ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

132939/1

№ 3

МАРТЪ

1875

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Дѣйствія Праводскаго отряда въ 1828—1829 годахъ (Посмертныя записки генерала Купреянова). (Окончаніе) 5

Армейскія замѣтки. (Статья вторая). **М. Д.** 61

О воспитаніи и обученіи кавалеріи. (По поводу книги капитана Невѣровскаго: «Воспитаніе и обученіе кавалеріи»). **НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ.** 86

Замѣтки практика о полковыхъ учебныхъ командахъ. Д. У. С. . . . 110

Боевой дальномѣръ Ле-Буланже. (*Съ чертежомъ*). **Т. БѢЛЯЕВЪ.** . . . 120

О частной и международной помощи на войнѣ. (Окончаніе). **Д-ръ К. ПРУССАКЪ** 131

Нѣсколько замѣчаній по поводу окончанія работъ по призыву новобранцевъ въ Пинскомъ уѣздѣ. Предсѣдатель Пинскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, предводитель дворянства, баронъ **Н. ВИТТЕ** 143

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья шестая). **Д. ИВАНОВЪ.** 155

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ програмѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Отдѣлъ третій и четвертый). 37

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Туземныя государства Индостана.** Statement exhibiting the moral. and material progress and condition of India during the year 1872—1873; ordered, by the House of Commons, te bo printed, 2 june 1874. **М. ВЕНЮКОВЪ** 1

— **Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ.** (Карлъ Клаузевицъ.— Военно-политическія замѣтки о Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатахъ и о Канадѣ). *. 10

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ.** (Статья первая). Часть главнаго штаба. 25

— **Тактическія занятія строевыхъ офицеровъ** (Приказъ по военному вѣдомству отъ 28-го января за № 27) 37

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 241—246) 43

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Очеркъ новой организаціи вооруженныхъ силъ Швейцаріи.** Составъ федеральной арміи.— Комплектованіе ея; военно-административное дѣленіе швейцарской територіи.—Организація и численность дѣйствующей арміи и ландвера.—Общая боевая сила Швейцаріи.—Военное управленіе.— Система комплектованія арміи офицерами и унтеръ-офицерами.— Производство и назначеніе на должности.—Воинское образованіе.— Снабженіе арміи различными видами довольствія. **М. Г.** . . . 55

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132939

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.

1875

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ" издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1875 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1828-29 ГОДАХЪ.

(Посмертныя записки генерала Купреянова) (*).

(Окончаніе).

1829 годъ.

Январь. Въ январѣ непріятель возобновилъ свои дѣйствія. На Новый годъ нашъ разъѣздъ былъ атакованъ, въ восьми верстахъ отъ Праводъ, непріятельскою конною партіею, силою въ сто человѣкъ, выѣхавшею изъ-за горъ, лежащихъ за с. Комарово. Въ тотъ же день генералъ-маіоръ Роговской извѣстилъ объ атакѣ козлуджійскаго поста.

Въ это время получены были также достовѣрныя свѣдѣнія, что капитанъ-паша, возведенный въ достоинство верховнаго визиря, и обязавшійся клятвою взять Праводы, дѣлалъ уже всѣ приготовленія къ исполненію своего намѣренія, и что войска со всѣхъ сторонъ уже собирались на назначенный имъ пунктъ около с. Марковчи, въ 25-ти верстахъ отъ Праводъ. Это извѣстіе усилило дѣятельность отряда по части приведенія города въ благонадежное состояніе. Изъ Варны прислана на подкрѣпленіе 3-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя легкими орудіями и двумя сотнями донскаго Александрина полка. На инженерныя работы ежедневно выходило до 3,000 человѣкъ, которымъ, для поддержанія силъ, производилась полная дача сухарей. Для прислуги къ орудіямъ на укрѣпленіяхъ, по увеличившемуся недостатку людей въ артиллерійской ротѣ, прикомандировано къ ней отъ полковъ еще 32 рядовыхъ. Разъѣзды всякій день посылаемы были по всѣмъ направленіямъ на шесть и болѣе верстъ, но ими нигдѣ ничего не открыто.

Желая точнѣе развѣдать о мѣстѣ нахожденія и силахъ непріятеля, генералъ-маіоръ Купреяновъ, 12-го января, въ семь часовъ ве-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 2.

Digitized by Google

чера, выступилъ съ 20-мъ и 32-мъ егерскими полками, двумя орудіями и 75-ю казаками, для производства скрытнаго поиска ночью. Онъ направился по шумлинской дорогѣ, черезъ с. Кривно и Ровно, къ Нино (отъ Праводъ въ 18-ти верстахъ), куда прибылъ незадолго передъ полуночью; не смотря на соблюденіе полной тишины, отрядъ былъ открытъ непріятелемъ; тотчасъ же пистолетные выстрѣлы возвѣстили жителямъ Нины, а также, вѣроятно, и Шумлѣ о приходѣ нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, наши застрѣльщики, занявъ крайніе отъ входа дома, проникли въ селеніе: одинъ баталіонъ съ казаками обошелъ его справа, а влѣво построены были въ боевой порядокъ остальные три баталіона съ артилеріею. Стрѣлки перекололи нѣсколькихъ турокъ и захватили извѣщательный постъ въ восемнадцать человѣкъ; прочіе, пользуясь темнотою, успѣли спастись бѣгствомъ. Въ этомъ дѣлѣ отбито также нѣсколько штукъ разнаго оружія, рогатаго скота до 150 головъ и 50 барановъ. Трудность шестичасоваго марша безъ привала, по чрезвычайно грязной дорогѣ, совершенная усталость людей и лошадей, побудили отряднаго начальника отложить наступленіе на с. Марковчу; забравъ скотъ и предавъ селеніе огню, генералъ-маіоръ Купреяновъ, въ три часа утра, выступилъ обратно, и въ девять часовъ прибылъ въ Праводы.

15-го января получено извѣстіе, что турецкіе отряды, наблюдавшіе теченіе Камчика отъ с. Кюприкіой внизъ до устья, всѣ отозваны въ Айдосъ, чтобы оттуда слѣдовать къ Шумлѣ на усиленіе войскъ верховнаго визиря. Болгарскіе жители праваго берега Камчика, пользуясь ихъ удаленіемъ и гонимые нуждою, цѣлыми семействами начали было переходить въ мѣста, занимаемыя нашими войсками, что неминуемо повлекло бы за собою еще болѣе чувствительное уменьшеніе всякихъ запасовъ; къ тому же болгарами могла быть занесена зараза, а потому передовымъ постамъ приказано не пропускать выходцевъ.

Основываясь на показаніяхъ перебѣжчиковъ, отрядный начальникъ рѣшился предпринять новую рекогносцировку, и съ 26-го на 27-е, въ глухую полночь, выступилъ съ баталіономъ Полоцкаго, четырьмя гренадерскими ротами Витебскаго, Одесскаго и четырьмя карабинерными 19-го и 20-го егерскихъ полковъ, при одномъ орудіи и сотнѣ казаковъ, на с. Аязмъ, и на разсвѣтѣ прибылъ въ с. Асалбели (въ 16-ти верстахъ отъ Праводъ). Хотя войска приближались съ возможною осторожностію, но, по показанію плѣнныхъ, извѣщательный постъ, тамъ находившійся, въ числѣ ста человѣкъ, за часъ до прихода нашего предваренъ былъ о наступленіи отряда стукомъ колесъ

обоза (*) по дорогѣ, скованной сильнымъ морозомъ. Подойдя къ самому селенію, генералъ-маіоръ Купреяновъ сталъ съ правой стороны въ боевомъ порядкѣ съ двумя баталіонами и орудіемъ; а третій посланъ занять позицію влѣво, и выставить наблюдательные пикеты по направленію Шумлы и Балкановъ; потомъ всѣ застрѣльщики сдѣлали наступленіе, очищая деревню. Турки спасались бѣгствомъ, но изъ болѣе упорно защищавшихся двадцать шесть переколоты и одиннадцать взято въ плѣнъ; остальныя толпы въ виду нашемъ бѣжали кустарниками къ Марковчѣ. Когда селеніе совсѣмъ было очищено, забрали рогатый скотъ (до двухсотъ головъ) и всѣ двери отъ домовъ и дворовъ (**); фуража, не только соломы, но даже и камыша съ крышъ не найдено нисколько; за симъ, все селеніе, числомъ до ста дворовъ, истреблено огнемъ. Въ десять часовъ утра, когда войска поотдохнули, отрядный начальникъ предпринялъ движеніе въ обратный путь и, отойдя полторы версты колючимъ терновникомъ, при выходѣ на чистое возвышеніе, встрѣченъ былъ непріятельскою регулярною кавалеріею, числомъ до двухъ тысячъ человѣкъ, стремившеюся, какъ тутъ, такъ и на протяженіи десяти верстъ слѣдованія отряда, преградить ему дорогу. Турецкая кавалерія своими неоднократными нападеніями замедляла слѣдованіе отряда, вѣроятно, въ намѣреніи выиграть время до прибытія подкрѣпленій изъ Шумлы; но всѣ усилія и покушенія турокъ были безуспѣшны: человѣкъ до восьмидесяти отважнѣйшихъ наѣздниковъ, въ глазахъ всего отряда, ссажены съ коней мѣткимъ дѣйствіемъ лучшихъ стрѣлковъ, нарочно для того высылаемыхъ изъ каре. Непріятель остановился уже только въ шести верстахъ отъ Праводъ за Аязмомъ, а генералъ-маіоръ Купреяновъ возвратился въ городъ, не бывъ болѣе тревожимъ непріятелемъ.

31-го числа отрядный начальникъ счелъ необходимымъ сдѣлать рѣшительный поискъ на самую Марковчу и, взявъ по одному баталіону полковъ Витебскаго, Полоцкаго, Одесскаго, 20-го и 32-го егерскихъ, съ двумя орудіями и сорока казаками, въ семь часовъ вечера, не смотря на выпавшій въ тотъ день глубокій снѣгъ, выступилъ при благопріятной погодѣ, по направленію къ Шумлѣ, черезъ д. Кривно, Ровно, Нино, Кусовчу до с. Марковчи, куда прибылъ 1-го февраля, въ четыре часа пополуночи. Оставивъ въ резервѣ два баталіона съ двумя орудіями, генералъ-маіоръ Купреяновъ сдѣлалъ съ

(*) Слѣдовавшаго за нами для забранія фуража и прочаго, что найдется нужнымъ.

(**) Для устроенія необходимо нужныхъ казармъ въ нагорныхъ укрѣпленіяхъ, на скалѣ воздвигнутыхъ; ибо досокъ въ Праводахъ на сей предметъ вовсе не имѣлось,—да и достать было негдѣ.

Digitized by Google

остальными тремя быстрое нападеніе на Марковчу, при которомъ праводскій аянъ (*), паша Хаджи-Мегметъ-Чортъ, командовавшій находившимся тутъ непріятельскимъ отрядомъ, упорно сопротивляясь, смертельно раненъ нѣсколькими пулями и взятъ въ плѣнъ. Турокъ убито до семидесяти человѣкъ, захвачено восемь и, сверхъ того, многіе, не хотѣвшіе сдаваться, сожжены въ защищаемыхъ ими домахъ; прочіе, пользуясь знаніемъ мѣстности и ночною темнотою, бросивъ оружіе, спасались бѣгствомъ, безъ обуви и одежды, и, вѣроятно, большею частію сдѣлались жертвою наступившаго утромъ сильнаго мороза, при жестокой вьюгѣ. Достались въ добычу, преимущественно баталіону 32-го полка, все драгоцѣнное вооруженіе праводскаго аяна, съ его богато убранною верховою лошадью, и сверхъ того 84 осѣдланныхъ лошадей; множество ружей, сабель, пистолетовъ, одежды и обуви; значительный магазинъ съ запасами сухарей и ячменю (первыми воспользовались нижніе чины, на сколько позволяла возможность взять съ собою) преданъ огню, какъ равно и все селеніе, состоявшее изъ 120 дворовъ. Въ восемь часовъ, генералъ-маіоръ Купреяновъ предпринялъ обратное движеніе, сжегъ на пути с. Кусовчу изъ 40 дворовъ и возвратился въ Праводы безъ всякой потери (легко раненъ одинъ только фельдфебель 32-го полка). Впрочемъ, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ ознобили себѣ члены, но большая часть въ скоромъ времени совершенно оправилась (**).

Февраль. Наступили постоянные и сильные морозы; термометръ ежедневно показывалъ 10 и 15°.

10-го числа генералъ-маіоръ Роговской сообщилъ, что посланный отъ подполковника Дмитрова казакъ съ бумагами въ Праводы, вмѣстѣ съ другимъ, возвращавшимся туда изъ Девны, близъ фонтана, до котораго ходили обыкновенно разъѣзды, встрѣтили конныхъ турокъ, которые за ними погнались и втораго взяли, а первый ушелъ и прискакалъ назадъ. По этому поводу былъ высланъ разъѣздъ, который усмотрѣлъ по лѣвую сторону праводской дороги, на вершинѣ горы, до полутораста конныхъ турокъ, отступавшихъ къ упомянутому фон-

(*) Губернаторъ.

(**) Въ отрядъ назначено было изъ Варны 1650 полушубковъ, при наступившихъ жестокихъ и продолжительныхъ холодахъ почти необходимыхъ для войскъ, содержавшихъ караулы или ходившихъ въ экспедиціи; за ними посланы пріемщики; но по малому числу въ полкахъ подъемныхъ лошадей, уцѣлѣвшихъ отъ падежа, и совершенному ихъ изнуренію, при дурномъ состояніи дорогъ и ненастной погодѣ,—перевозка производилась такъ медленно, что войска снабжены ими лишь въ исходѣ февраля, когда въ нихъ почти уже миновалась надобность.

Digitized by Google

тану, гдѣ, соединясь съ другою толпою человѣкъ въ 300, пошли на прямикъ, безъ дороги, къ Арнаутъ-лару.

Того же числа турки захватили ѣхавшихъ обратно изъ Праводъ въ Варну семь маркитантскихъ повозокъ и одну сожгли.

Появленіе непріятельскихъ конныхъ партій на дорогѣ изъ Девны въ Праводы побудило установить отправку транспортовъ и проѣзжающихъ два раза въ недѣлю подъ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, которое на половинѣ дороги смѣнялось другимъ, высланнымъ на встрѣчу. Передъ движеніемъ транспорта мѣстность осматривалась разъѣздами.

Въ то же время генералъ-маіоръ Роговской увѣдомилъ, что командиръ 37-го егерскаго полка, полковникъ Лидерсъ, отправленный генераломъ Ротомъ, 11-го числа, въ рекогносцировку на с. Чалымалы, во время которой имѣлъ незначительную стычку съ турками, прибылъ туда слѣдующаго дня рано поутру; по показанію плѣнныхъ, въ с. Кюприкіой находился турецкій отрядъ въ 1,300 человѣкъ.

20-го февраля вода въ рѣкѣ Праводѣ была уже очень высока; отъ дождей 22-го и 23-го она поднялась еще болѣе, и 23-го, въ семь часовъ утра, прорвала плотину подлѣ барбета, устроеннаго на два орудія на самомъ берегу рѣки, и разлилась почти по всему городу до такой степени, что всякое сообщеніе съ одного берега на другой, даже верхомъ, прервано было на нѣсколько часовъ; каменные мосты залиты, а деревянные снесены; дворъ, занятый отряднымъ начальникомъ, на два фута покрылся водою. Въ одиннадцать часовъ вода начала убывать, но весьма медленно, такъ что къ вечеру еще не возстановлено было пѣшее сообщеніе. Ограда во многихъ мѣстахъ, со стороны запруды, была повреждена, но при наступившей вслѣдъ затѣмъ благопріятной погодѣ все было немедленно исправлено, за исключеніемъ барбета, возлѣ котораго оказался въ плотинѣ прорывъ, и барбетъ, какъ ненадежный, былъ оставленъ. Бѣдственныхъ случаевъ не произошло, потому что наводненіе послѣдовало днемъ; одинъ только унтеръ-офицеръ Витебскаго полка, стоявшій ночью на пикетѣ подлѣ большаго камня, и желавшій подъ нимъ укрыться, какъ подъ навѣсомъ, былъ имъ задавленъ: сильные ручьи, стремившіеся съ горъ, подмыли землю вокругъ камня; онъ посунулся съ мѣста и придавилъ несчастнаго. Въ магазинѣ на правомъ берегу рѣки подмочено до ста мѣшковъ сухарей и пятьдесятъ четвертей крупъ, которые, во избѣжаніе ущерба, розданы тотчасъ же войскамъ въ зачетъ текущаго провіанта. Инженерныя работы какъ въ этотъ, такъ и на слѣдующій

Digitized by Google

день не производились, по причинѣ большой воды, стоявшей еще мѣстами (*).

Наступила масляница. Въ Праводахъ усилена бдительность, такъ какъ турки нерѣдко пользовались нашими праздниками для производства нечаянныхъ нападеній.

Казачья сотня съ 18-го декабря минувшаго года не получала зерноваго фуража, почему лошади не были въ состояніи не только отправлять многотрудной службы, но даже и добывать съ полей подножный кормъ (т. е. сгнившую солому); изнуреніе ихъ дошло до того, что часто казакъ, посланный съ бумагами, возвращался пѣшкомъ, съ сѣдломъ на плечахъ. По совершенной безполезности такихъ лошадей, остальныя уцѣлѣвшія выпущены въ поле, а 27-го прекращены разъѣзды.

Генералъ-маіоръ Купреяновъ, ежедневно осматривая окрестности, чтобы совершенно съ ними ознакомиться, и удаляясь отъ города на пять и болѣе верстъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ казаковъ, однажды случайно попалъ на заглохшую тропу, по которой верхомъ едва можно было пробраться; съ большимъ трудомъ въѣхавъ на гору, онъ достигъ развалинъ кирпичнаго зданія (по разсказамъ жителей, турецкой бойни, уже давно оставленной); слѣдуя далѣе, онъ убѣдился, что эта тропинка вела кратчайшимъ путемъ черезъ Дииздаркіойскій редутъ къ Девно, и, будучи скрыта, могла служить путемъ отступленія для нашихъ войскъ, въ случаѣ, если бы они были окружены турками. Начальникъ отряда приказалъ немедленно, по открытому имъ направленію, вырубить лѣсъ, выжечь кустарникъ въ мѣстахъ, способствовавшихъ непріятельскимъ засадамъ, и проложить удобную, безопасную дорогу. Цѣлесообразность этого распоряженія была оправдана послѣдствіями: во время осады города верховнымъ визиремъ, дорога, пролегавшая мимо Дииздаркіойскаго редута, оставалась единственнымъ средствомъ сообщенія отряда съ главными силами; по ней не только передавались донесенія и приказанія, но также прибывали всѣ подкрѣпленія.

Такъ какъ городъ уже достаточно былъ обезпеченъ произведен-

(*) Это замѣчательное наводненіе произошло отъ выпавшихъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ большихъ снѣговъ, покрывшихъ вершины утесистыхъ, отвѣсныхъ громадъ, среди которыхъ извилинами течетъ рѣка Правода; при постоянной стужѣ они накоплялись въ горахъ, а при наступившей внезапно оттепели съ проливными дождями,—превратясь почти мгновенно въ воду, цѣлымъ потопомъ низринулись со всѣхъ сторонъ по скаламъ въ русло рѣки, которая, при извилистомъ теченіи и несоразмѣрномъ приращеніи своихъ водъ, выступила изъ береговъ и наводнила всю долину.

Digitized by Google

ными работами, то отрядный начальникъ приказалъ присоединить къ полкамъ обозы, въ особенностиналаточные ящики, такъ какъ надобно было полагать, что въ непродолжительномъ времени они будутъ полезны для распространенія тѣснаго помѣщенія.

Въ теченіе февраля число больныхъ простиралось до 700; менѣе восьми человѣкъ въ день не умирало. Опытъ удостовѣрилъ, что употребленіе колодезной и рѣчной воды было весьма вредно, какъ для варенія пищи, такъ и для питья, а потому строго запрещено ее брать, а приказано употреблять только воду изъ фонтановъ. Недостатокъ провіанта былъ ощутительнѣе прежняго, вслѣдствіе затруднительности подвоза его изъ варнской пристани, запертой льдами; это обстоятельство вынудило уменьшить войскамъ сухарную дачу, съ удвоеніемъ пропорціи крупъ. Съ прибытіемъ подводъ подвижнаго магазина, бóльшая часть упряжныхъ лошадей пала отъ изнуренія; подвозы изъ Гебеджи, на нихъ производимые, были совершенно ничтожны; пришлось доставлять припасы на вьюкахъ артилерійскими, казачьими, подъемными и офицерскими лошадьми; остальныя лошади подвижнаго магазина, затруднявшія лишь прокормъ прочихъ, отправлены въ Варну.

Въ послѣднихъ числахъ февраля получено извѣстіе объ увольненіи фельдмаршала графа Витгенштейна отъ командованія арміею и о Высочайшемъ назначеніи на его мѣсто графа Дибича. Генералъ-адъютантъ баронъ Толь принялъ должность начальника главнаго штаба отъ генералъ-адъютанта Киселева, который назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Чувства всей арміи вполнѣ соотвѣтствовали содержанію приказовъ, тогда же отданныхъ фельдмаршаломъ и его преемникомъ.

Мартъ. Вскрылся лиманъ. Въ Варну начали моремъ подвозить изъ Россіи зерновой фуражъ, а потому для поспѣшнѣйшаго доставленія въ Праводы всѣхъ вообще припасовъ наняты вольные русскіе извощики съ тридцатью повозками (*), для безпрестанной перевозки оныхъ, которая, впрочемъ, производилась гораздо медленнѣе, чѣмъ предполагалось, потому что глинистая почва дорогъ такъ распустилась при весеннихъ оттепеляхъ, что извощики на 50-ти-верстное раз-

(*) Каждая повозка должна была обратиться два раза въ недѣлю, или восемь разъ въ мѣсяцъ, и каждый разъ доставлять не менѣе двадцати пяти пудовъ; за каждую повозку заплачено было въ мѣсяцъ сто рублей асигнаціями, съ отпускомъ отъ казны по одному четверику овса или ячменю и пяти фунтовъ сѣна въ сутки на лошадь, и въ мѣсяцъ по одному пуду дегтю на повозку, потому что за деньги невозможно было его достать; сверхъ того, каждому извощику выдавалась солдатская дача сухарей и крупъ.

Digitized by Google

стояніе между Варною и Праводами употребляли шесть и болѣе дней. Повозки вязли въ густой грязи; приходилось припрягать лошадей. При такихъ остановкахъ, для лучшаго обезпеченія праводскаго гарнизона продовольствіемъ, всѣ фурштатскія и подъемныя лошади войскъ, въ Варнѣ расположенныхъ, числомъ не менѣе 350, навьючены сухарями и отправлены въ Гебеджи, куда изъ Праводъ также высланы всѣ безъ изъятія наличныя лошади, даже генеральскія и офицерскія, съ двойными для вьюковъ мѣшками, съ тѣмъ, чтобы, наполнивъ ихъ сухарями или мукою и соединясь съ первыми, онѣ вмѣстѣ могли прибыть назадъ къ 6-му марта.

Съ самаго занятія города нашими войсками, въ теченіе болѣе восьми мѣсяцевъ они продовольствовались сухарями, за исключеніемъ однихъ полковыхъ лазаретовъ; отрядный начальникъ, заблаговременно устроивъ печи и другія для хлѣбопеченія нужныя принадлежности и чувствуя необходимость, для поддержанія силъ и здоровья солдатъ, замѣнить сухари свѣжимъ хлѣбомъ, сдѣлалъ представленіе о томъ главнокомандующему, который велѣлъ отпускать въ Праводы значительную часть провіанта мукою.

12-го марта, въ десять часовъ утра, генералъ-маіоръ Купреяновъ отрядилъ полковника Сахновскаго (*) съ двумя баталіонами (**) и 50-ю казаками для поиска на с. Еникіой (вверхъ по Камчику, въ 15-ти верстахъ отъ с. Кюприкіой и въ 20-ти отъ Праводъ); на подкрѣпленіе ему, 13-го на разсвѣтѣ, высланъ маіоръ Полухинъ съ баталіономъ 19-го егерскаго полка и однимъ орудіемъ въ д. Комарну, на половинѣ дороги къ с. Еникіой, гдѣ пересѣкаютъ ее другія двѣ дороги, отъ д. Кюприкіой слѣва и отъ Шумлы справа, дабы непріятель не могъ изъ этихъ двухъ мѣстъ отрѣзать перваго отряда отъ Праводъ.

Полковникъ Сахновскій ночью на 13-е прошелъ чрезъ с. Комарну, откуда по весьма узкой дорогѣ между густыми, колючими кустарниками, 13-го числа на разсвѣтѣ, прибылъ въ д. Куштене (въ 6-ти верстахъ не доходя селенія Еникіой, нѣсколько правѣе), которую нашелъ совсѣмъ опустѣвшею и наполненною павшимъ отъ голода рогатымъ скотомъ; предавъ ее огню, и продолжая слѣдованіе сквозь частый терновникъ, онъ пришелъ къ селенію Еникіой, лежащему по эту сторону Камчика, почти надъ самой рѣкой, разливъ которой тогда въ этомъ мѣстѣ простирался на ружейный выстрѣлъ въ ширину. Небольшой, составленный изъ жителей, извѣщательный постъ здѣсь

(*) Командовавшій Одесскимъ пѣхотнымъ полкомъ.
(**) Однимъ Витебскаго, а другимъ Одесскаго полковъ.

Digitized by Google

находившійся, открывъ приближеніе нашего отряда, стремительно бѣжалъ въ лѣса; казаки однакожь успѣли отрѣзать нѣсколькихъ турокъ, засѣвшихъ по кустамъ, и вступили съ ними въ перестрѣлку. Находившійся при полковникѣ Сахновскомъ переводчикомъ Полоцкаго полка рядовой изъ татаръ, желая убѣдить ихъ къ сдачѣ, бросился ихъ уговаривать, но былъ убитъ; тогда наши застрѣльщики бросились въ штыки и мгновенно перекололи 12 человѣкъ, а семерыхъ взяли въ плѣнъ. По правому берегу Камчика было разсыпано очень много турокъ, стрѣлявшихъ черезъ рѣку, безъ малѣйшаго для насъ вреда. Въ Еникіоѣ также найдено множество палаго рогатаго скота; селеніе это, величиною около ста дворовъ, до основанія выжжено. Полковникъ Сахновскій возвращался прямою и гораздо лучшею дорогою, пролегавшею дремучимъ лѣсомъ, на с. Комарну, гдѣ, соединясь съ баталіономъ 19-го егерскаго полка, того же числа, въ 6-ть часовъ пополудни, прибылъ въ Праводы.

Въ это время начали появляться переходившія изъ подъ Шумлы болгарскія семейства, даже иногда турки-поселяне, всѣ въ самомъ жалкомъ положеніи, истощенные голодомъ.

Весною цынга въ нашихъ войскахъ значительно усилилась; вслѣдствіе этого, освидѣтельствованы были всѣ нижніе чины, и тѣ, у которыхъ оказались признаки скорбута, отдѣлены отъ здоровыхъ для немедленнаго пользованія; въ окрестныя деревни высланы сборныя команды для добыванія хрѣна для всего гарнизона.

19-го марта приведены къ окончанію Праводскія укрѣпленія по системѣ, начертанной инженеръ-капитаномъ Бюрно (*).

Городъ окруженъ былъ непрерывною цѣпью окоповъ, а командующія высоты заняты сильными отдѣльными укрѣпленіями. Зубчатая линія укрѣпленій, люнетъ и тенальный фронтъ обороняли дороги въ Янибазаръ и Варну, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляли плотину, посредствомъ которой вода въ рѣкѣ была поднята и произведено наводненіе, прикрывавшее съ этой стороны городъ на протяженіе 200 саженъ. Другая часть окоповъ, тянувшаяся по правому берегу, имѣла по всей длинѣ фланговую ружейную оборону, а пространство между ею и городскими строеніями, оставленное для размѣщенія и движенія

(*) Справедливость требуетъ сказать, что этотъ опытный и искусный офицеръ вполнѣ понялъ существенныя свойства защищаемой позиціи, и сдѣлалъ ее неприступною для турокъ; неутомимость его и усердіе были выше похвалъ; всю зиму онъ провелъ на открытомъ воздухѣ при работахъ, ни одной экспедиціи не производилось безъ его участія; всякій разъ онъ являлся къ отрядному начальнику, вызываясь охотникомъ, и раздѣлялъ съ нимъ труды и опасности.

Digitized by Google

войскъ было дефилировано отъ сосѣднихъ высотъ траверзами. Южная оконечность этого фронта защищалась небольшою запрудою, обстрѣливаемою перекрестнымъ огнемъ; остальная часть городской ограды, обращенная на югъ къ Айдосу, и названная айдосскимъ фронтомъ, обнесена засѣкою и состояла изъ нѣсколькихъ люнетовъ, соединенныхъ куртинами; лѣвымъ флангомъ она упиралась въ неприступную высоту, къ утесистымъ бедрамъ которой примыкалъ и противоположный конецъ ограды, обращенный къ сѣверу, состоявшій изъ зубчатой линіи, вооруженной артиллеріею, и изъ засѣки. Съ восточной стороны городъ заслоненъ высокою горою отвѣсной крутизны и доступною лишь отъ Девны, т. е. отъ сѣвера. Гора образуетъ двѣ вершины, соединенныя весьма узкимъ перешейкомъ; обращенная на югъ достаточно обезпечивалась своею крутизною; единственная тропинка, мимо айдосскаго фронта ведшая по косогору, защищена была редюитомъ, высѣченнымъ въ скалѣ; съ наружной стороны онъ огражденъ былъ брустверомъ въ шесть футовъ толщины и семь футовъ высоты; внутренняя крутость и банкетъ бруствера выложены фашинами, а лицевая сторона фашинами и хворостомъ; надъ нимъ, на самомъ краю отвѣснаго утеса, заготовлено большое количество огромныхъ камней для скатыванія на непріятеля, въ случаѣ приближенія его по упомянутой тропинкѣ, которая, притомъ, извиваясь по косогору, на всемъ протяженіи обстрѣливаема была ружейнымъ огнемъ изъ-за бруствера; саженяхъ въ десяти на югъ отъ редюита устроено, также надъ стремниною, обнесенное перилами мѣсто для извѣщательнаго часоваго, такъ что горсть людей, на этомъ пунктѣ помѣщенныхъ, могла удобно сопротивляться несравненно превосходнѣйшему непріятелю. Итакъ, со стороны этого возвышенія, къ которому примыкали обѣ оконечности непрерывной линіи окоповъ, городу нечего было опасаться, равно и съ сѣверной стороны, прикрытой наводненіемъ; но часть ограды между наводненіемъ и сѣверною вершиною восточной горы была слабѣе: ею командовала эта вершина. Дабы воспрепятствовать непріятелю завладѣть этимъ пунктомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, защитить дороги въ Варну и въ с. Девно, на вершинѣ подлѣ тропы въ с. Девно, расположенъ пятиугольный редутъ съ тремя закругленіями, названный Диздаркіойскимъ; а ниже его, подлѣ дороги въ Варну, квадратный редутъ, Варнскій. Эти отдѣльныя укрѣпленія довершали безопасность города съ сѣвера и востока; сильные окопы, образующіе южный фронтъ, устроенные частію по скату восточной горы, доставляли той сторонѣ позиціи надежную защиту, обстрѣливая дороги въ Айдосъ и Диздаркіой; обороненная перекрестнымъ огнемъ запруда впереди юго-запад-

Digitized by Google

ной части города могла также быть причтена къ сильнѣйшимъ пунктамъ общей системы укрѣпленій. Отъ командованія западной горы позиція прикрывалась отчасти западнымъ фронтомъ, который, при весьма искусномъ и правильномъ начертаніи, хотя и могъ оборонять отлогости этой горы и часть дороги въ Шумлу, но для бо́льшаго обезпеченія города съ этой опаснѣйшей стороны (съ которой можно было ежедневно ожидать нападенія турецкихъ силъ, занимавшихъ Шумлу), западная гора занята укрѣпленіемъ, устроеннымъ на подобіе кронверка, обнесеннымъ двойнымъ рядомъ засѣкъ, и составленнымъ изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ куртинами; оно обороняло не только дорогу въ Шумлу, но и всю возвышенную плоскость, лежащую надъ Праводами, на большое пространство. По полугорію пролегала другая дорога въ Янибазаръ, откосъ которой представлялъ удобный для непріятеля пунктъ, откуда онъ могъ настильнымъ картечнымъ огнемъ обстрѣливать весь городъ; а потому здѣсь устроенъ былъ на пятьдесятъ человѣкъ блокгаузъ, защищавшій какъ ту дорогу, такъ и доступъ къ позиціи.

Валъ, окружавшій городъ, присыпанъ былъ къ наружной сторонѣ ветхой, каменной ограды, составлявшей внутреннюю одежду онаго; банкеты выложены камнемъ; рвы почти вездѣ углублены до двухъ саженъ; въ разныхъ мѣстахъ устроены десять барбетовъ, по которымъ для прикрытія артиллеристовъ поставлены легкіе туры; въ безопаснѣйшихъ мѣстахъ построено семь пороховыхъ погребовъ; вмѣсто гласиса вездѣ расположены сильныя засѣки, примыкавшія къ неприступнымъ скаламъ; часть фронта, образующая плотину, по обѣ стороны рѣки выведена была изъ фашинъ, а часть, загаченная на рѣкѣ—изъ плитъ и брусьевъ; вода поднята на пять футовъ. Весь кронверкъ обнесенъ штурмфалами, а передъ исходящимъ угломъ во рву расположены волчьи ямы; въ самомъ кронверкѣ устроено пять барбетовъ, три пороховыхъ погребка и казармы; внѣ кронверка, передъ рвомъ сдѣланы двѣ засѣки: одна, составлявшая прикрытый путь, изъ хворосту и фашинъ, для ружейной обороны, и другая, впереди первой, для затрудненія доступа, изъ одного колючаго хворосту. Въ Варнскомъ редутѣ, устроенномъ на сто человѣкъ, сдѣланъ подъемный мостъ, три барбета, одинъ пороховой погребокъ и казарма; на правомъ и заднемъ фасахъ составлены изъ туровъ бойницы для ружейной обороны, дабы воспрепятствовать непріятелю обойти это укрѣпленіе и съ полугорья дѣйствовать по городу. Позади куртины айдосскаго фронта устроены два пороховыхъ погребка и двѣ казармы для Витебскаго полка; въ варнскихъ воротахъ сдѣланъ настильный мостъ,

Digitized by Google

и близъ оныхъ выстроены казармы Полоцкаго полка и артиллерійскія. Въ Дизде́ркіойскомъ редутѣ (на сто пятьдесятъ человѣкъ) сдѣланъ пороховой погребокъ, настильный мостъ и вдоль внутренней крутости бруствера казармы. Казармы въ кронверкѣ построены были изъ дверей, добытыхъ во время экспедицій, преимущественно въ Асалбели; онѣ покрыты были кожами битаго на порціи рогатаго скота, сверху прикрыты землею, которая, съ наступленіемъ весны, при начавшихся оттепеляхъ, напиталась сыростью, вслѣдствіе чего отъ кожъ произошелъ нестерпимый смрадъ,—почему онѣ замѣнены черепицею, переносимою снизу отъ разрушенныхъ зданій на рукахъ, вверхъ на крутую гору, на разстояніе болѣе версты.

Чтобы имѣть полное понятіе о всѣхъ трудностяхъ, которыя надлежало преодолѣть для приведенія Праводъ въ столь выгодное оборонительное положеніе, надобно принять въ соображеніе, что грунтъ большею частію каменистъ и такъ твердъ, что его приходилось откалывать кирками; въ низменныхъ мѣстахъ, при оттепеляхъ и дождяхъ, все распускалось въ топкую грязь, а при морозахъ— превращалось въ окрѣплую груду, которую разбивать было труднѣе камня; работы подвигались медленно, но безостановочно, и трудолюбивое терпѣніе побѣдило всѣ препятствія; полный успѣхъ увѣнчалъ дѣятельность отряднаго начальника и постоянную неутомимость войскъ. Пріятенъ имъ былъ отдыхъ по окончаніи укрѣпленій, и перенесенные труды казались съ избыткомъ вознагражденными при взглядѣ на позицію, прежде со всѣхъ сторонъ открытую и весьма невыгодную, а теперь не только благонадежную, но даже и грозную (*).

Для содержанія во всегдашней исправности укрѣпленій оставлена въ Праводахъ саперная рота 6-го піонернаго баталіона, а полки Одесскій, 31-й и 32-й егерскіе, какъ излишніе по приведеніи города въ оборонительное состояніе,—для сбереженія продовольственныхъ запасовъ выведены обратно въ Варну.

По наступившей весенней порѣ, сопровождаемой постоянною сырою погодою, цынга значительно усилилась: число больныхъ, ею одержимыхъ, простиралось до 600 человѣкъ, которыхъ, а равно и прочихъ, страдавшихъ хроническими болѣзнями, пришлось отправить въ Варну, на вольнонаемныхъ подводахъ, привозившихъ оттуда продовольственные припасы; въ пяти полковыхъ лазаретахъ, кромѣ цынготныхъ,

---

(*) Съ 13-го ноября 1828 по 19-е марта 1829 года обратилось на праводскихъ работахъ отъ войскъ, отрядъ составлявшихъ, до 150 тысячъ человѣкъ; солдаты, употребленные на сей предметъ, получали по 15 коп. мѣдью въ день рабочихъ денегъ.

Digitized by Google

состояло до тысячи больныхъ, и смертность простиралась до двадцати человѣкъ въ сутки; цынготные отъ прочихъ больныхъ отдѣлены, пища и пользованіе производились имъ соотвѣтственно этой болѣзни; и такъ какъ медиками признано полезнымъ частое употребленіе бани, то, по приказанію отряднаго начальника, устроено было по одной банѣ въ каждомъ баталіонѣ. Но во многомъ еще чувствовался недостатокъ. Улучшенное содержаніе и пользованіе больныхъ, по чрезвычайной на всѣ предметы дороговизнѣ, было весьма затруднительно; вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Купреяновъ неоднократно представлялъ о невозможности полкамъ содержать на счетъ штатнаго въ мирное время положенія столь несоразмѣрное число больныхъ, и, наконецъ, получилъ отъ главнокомандующаго согласіе на учрежденіе въ Праводахъ военно-временнаго госпиталя на 600 человѣкъ. Главною причиною свирѣпствовавшихъ болѣзней, безъ сомнѣнія, были непомѣрные труды, понесенные войсками, при не соотвѣтствующемъ содержаніи. Хотя мясную порцію добывали весьма изобильно посредствомъ экспедицій, но по истощенію отбиваемаго рогатаго скота, онъ не могъ быть питательнымъ и полезнымъ для здоровья; употребляли же его собственно по необходимости, не имѣя средствъ для замѣны его лучшимъ.

Въ послѣдней половинѣ марта привезена въ Праводы полковая церковь, и войска начали поочереди говѣть; причемъ, во время говѣнія, люди ни въ какія должности, караулы и конвои не наряжались.

Для доставленія въ Праводы продовольственныхъ припасовъ, къ прежде нанятымъ подводамъ еще подряжена 31 вольная повозка русскихъ ямщиковъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первыя. На гебеджійскую пристань командированъ офицеръ, для наблюденія за поспѣшнѣйшею нагрузкою и безостановочною перевозкою припасовъ, по указанію отряднаго начальника; причемъ всѣ подводы, обращавшіяся въ перевозкѣ отъ Гебеджи до Праводъ, раздѣлены на два транспорта, и опредѣлены подробности для ихъ нагрузки и движенія; конвоированіе ихъ производилось такимъ же порядкомъ, какъ и прежде.

Размножившееся число маркитантовъ, съѣхавшихся въ Праводы для торговли, побудило генералъ-маіора Купреянова учредить ежемѣсячный съ нихъ сборъ денегъ (*). Деньги, собранныя этимъ путемъ, употреблены частію въ пособіе приходившимъ неимущимъ болгарскимъ семействамъ, частію на покупку въ лазареты разныхъ припасовъ для улучшенія содержанія больныхъ; на нихъ же пріобрѣтались матеріалы

(*) Такъ, напримѣръ, содержатель трактира обложенъ былъ ста рублями асиг. въ мѣсяцъ, а каждый изъ торгующихъ въ лавкѣ десятью рублями.

Digitized by Google

для укрѣпленій, какъ-то: веревки, гвозди и другія мелочи; изъ нихъ производилась плата мастерамъ, исправлявшимъ попорченныя водопроводныя трубы фонтановъ, выдача награжденія находившемуся при отрядѣ переводчику, которому жалованья никакого не полагалось; этими же средствами поощряемы были переметчики, шпіоны и проводники, отъ которыхъ получались почти единственныя свѣдѣнія о непріятелѣ, такъ какъ у отряднаго начальника на всѣ эти расходы никакой экстраординарной суммы въ распоряженіи не имѣлось.

Неутомимою дѣятельностію генералъ-маіора Купреянова, городъ уже былъ приведенъ въ совершенно безопасное состояніе; продовольствіе запасено въ достаточномъ количествѣ; помѣщенія войскъ и лазареты устроены; дни тревогъ, препятствій и заботъ уже миновались; оставалось только въ спокойствіи и довольствіи, кровавымъ потомъ пріобрѣтенныхъ, наслаждаться плодами неимовѣрныхъ усилій, въ которыхъ проведена была вся зима.

22-го числа отданъ по войскамъ, расположеннымъ на правомъ берегу Дуная, приказъ о переходѣ штаба 10-й пѣхотной дивизіи изъ Варны въ Праводы, и о поступленіи отряда въ вѣдѣніе начальника той дивизіи, генералъ-лейтенанта Нагеля. 23-го марта, генералъ-маіоръ Купреяновъ объявилъ приказъ слѣдующаго содержанія:

Приказъ по войскамъ Праводскаго отряда. Удостоившись получить лестную для меня благодарность отъ г. начальствующаго войсками по правой сторонѣ Дуная, генерала отъ инфантеріи Рота, сего марта 22-го дня объявленную, нахожу справедливымъ и весьма пріятнымъ раздѣлить оную съ бывшими моими сотрудниками гг. полковыми и другихъ частей командирами, а потому и виновниками того благоволенія, котораго начальство не переставало имѣть къ Праводскому отряду въ продолженіе почти полугодичнаго времени, какъ я имѣлъ честь имъ командовать. Нѣтъ словъ достаточно изъявить всѣмъ чинамъ онаго все, чѣмъ чувства мои и сердце преисполнены, на счетъ ихъ службы, неутомимыхъ трудовъ, примѣрнаго терпѣнія и всегдашней готовности вступить въ бой, въ теченіе многотруднаго, и, смѣю сказать, славнаго служенія. Прошу всѣхъ гг. полковыхъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ быть увѣренными въ искренней моей признательности и почтеніи къ отличной ихъ службѣ Государю и отечеству (*)

(*) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что, вѣроятно, наиболѣе удерживала турокъ отъ рѣшительныхъ нападеній на Праводы въ теченіе зимы та отважность, съ какою генералъ-маіоръ Купреяновъ предпринималъ наступательныя противъ нихъ дѣйствія въ то самое время, какъ они собирали силы свои по его сосѣдству въ намѣреніи овладѣть городомъ; обстоятельство это, повидимому,

Digitized by Google

IV.

КОМАНДОВАНІЕ ПРАВОДСКИМЪ ОТРЯДОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА НАГЕЛЯ.

Мартъ. 24-го числа генералъ-лейтенантъ Нагель прибылъ въ Праводы со штабомъ 10-й пѣхотной дивизіи и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Первымъ его распоряженіемъ было устройство проектированнаго генералъ-маіоромъ Купреяновымъ редута близъ Ески-Арнаутъ-лара, въ семи верстахъ отъ Праводъ, на пересѣченіи дорогъ изъ Козлуджи въ Праводы и изъ Невчи въ Девно; мѣстоположеніе это дѣйствительно весьма выгодно, потому что отсюда вся долина отъ д. Котлубей къ Невчѣ, а равно дорога изъ Праводъ въ Девно совершенно открыты; вода имѣется въ самомъ близкомъ разстояніи и не можетъ быть отрѣзана непріятелемъ.

Находя необходимымъ уничтожить мечеть, находившуюся посреди наводненія впереди укрѣпленій, дабы непріятель при нападеніи не могъ засѣсть въ ней и держаться, генералъ-лейтенантъ Нагель приказалъ ее разломать; во время ломки, не смотря на всѣ предосторожности, часть купола обвалилась и задавила одного рядоваго и четырехъ зашибла. Въ избѣжаніе подобныхъ несчастій при столь опасной работѣ, онъ велѣлъ пріостановить оную и довершить разрушеніе зданія фугасами, исчисливъ заряды такъ, чтобы, при взрывахъ стѣнъ, не раскидывало каменьевъ на значительное разстояніе.

24-го марта разъѣзды открыли въ нѣкоторомъ разстояніи за д. Ровно партію конныхъ турокъ, которые, замѣтивъ казаковъ, взяли направленіе къ д. Нино и скрылись.

28-го, поутру, двое болгаръ явились на казачій пикетъ между Козлуджи и укрѣпленіемъ при Девно, и, будучи представлены генералъ-маіору Роговскому, объявили, что они бѣжали изъ Шумлы; что по неудовольствію султана на верховнаго визиря за невыполненіе даннаго имъ обѣщанія взять обратно Праводы и Варну, въ сіе достоинство возведенъ Решидъ-паша, столь знаменитый покореніемъ Миссолунги; и что новый визирь прибылъ въ Шумлу 20-го марта, а войска турецкія собирались, и по мѣрѣ сбора отправлялись немедленно на Камчикъ и къ Янибазару, гдѣ, по словамъ ихъ, находилось болѣе 5,000 человѣкъ пѣхоты, и наконецъ, что турки предпола-

ввело ихъ въ совершенное заблужденіе на счетъ малочисленности отряда, и они не могли не предполагать, что въ Праводахъ находится значительный корпусъ; а потому и верховный визирь самъ не дерзнулъ приступить къ исполненію своего торжественнаго обѣщанія, даннаго султану.

Digitized by Google

гали въ скоромъ времени сдѣлать общее нападеніе на Базарджикъ и Праводы.

Для построенія новаго редута командированъ баталіонъ 20-го егерскаго полка, въ составѣ 344 человѣкъ, при 40 піонерахъ и 17 казакахъ, подъ начальствомъ полковника Галафѣева, который 29-го числа приступилъ къ построенію укрѣпленія, противъ самой деревни Ески-Арнаутъ-ларъ; причемъ онъ донесъ, что посланные на восемь верстъ въ окружности разъѣзды нигдѣ непріятеля не открывали, и что Козлуджи опять занятъ нашими войсками, потому что полки съ артилеріею тянулись туда чрезъ Девно.

Въ концѣ мѣсяца цынга въ отрядѣ еще усилилась противъ прежняго и всѣ принимаемыя къ прекращенію ея средства оказывались ничтожными.

Апрѣль. Отчаянное нападеніе турокъ на Сизопольскій нагорный редутъ заставило генералъ лейтенанта Нагеля опасаться подобнаго покушенія на нагорныя праводскія укрѣпленія, а потому онъ приказалъ, дабы днемъ въ нихъ никогда не было менѣе четырехсотъ человѣкъ гарнизона, а на ночь непремѣнно два баталіона; кромѣ того, для большей предосторожности, предписано всегда имѣть на валу сто человѣкъ въ ружьѣ.

По показаніямъ прибывшихъ 2-го числа изъ Шумлы двухъ болгаръ, верховный визирь находился еще тамъ и прибылъ безъ войскъ; число гарнизона простиралось тысячъ до тридцати, въ томъ числѣ кавалеріи не болѣе тысячи человѣкъ; войска большею частію выведены въ лагерь; на батареяхъ начинали выставлять орудія; болѣзни жестоко свирѣпствовали и производили большую смертность; въ продовольствіи былъ недостатокъ; хлѣба выдавалось войскамъ по полъ-оку въ сутки на человѣка; изъ деревень собрано множество болгаръ для производства новыхъ работъ и исправленія прежнихъ укрѣпленій; построенные нами предъидущимъ лѣтомъ редуты всѣ срыты; о покушеніяхъ на Праводы, Девно, Козлуджи и Базарджикъ слуховъ никакихъ не носилось; въ Янибазарѣ кромѣ жителей никого не было; на Камчикѣ также войскъ не имѣлось.

Не довѣряя этимъ извѣстіямъ, такъ какъ съ наступленіемъ весны опасность увеличивалась, полковнику Галафѣеву приказано: какъ только услышитъ повторенные пушечные или ружейные выстрѣлы со стороны Праводъ, тотчасъ же извѣстить о томъ генераловъ Рота, Ридигера и Роговскаго.

6-го числа оконченъ полковникомъ Галафѣевымъ редутъ, въ которомъ велѣно ему оставить 17 казаковъ и 200 человѣкъ рядовыхъ,

Digitized by Google

при надлежащемъ числѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ, поручивъ ихъ надежному и расторопному ротному командиру, а самому съ остальными возвратиться въ Праводы.

Появлявшіяся съ нѣкотораго времени небольшія шайки турецкихъ всадниковъ и вооруженныхъ жителей часто захватывали одиночныхъ людей и всегда безпокоили казачьи пикеты, вынуждая ихъ иногда оставлять даже свои посты. Отрядный начальникъ, дабы прекратить эти неудобства, тѣмъ болѣе, что они производили невыгодное на наши войска впечатлѣніе, по непоимкѣ ни одного изъ непріятельскихъ мародеровъ, приказалъ для искорененія подобнаго наѣздничества высылать по ночамъ, самымъ скрытнымъ образомъ, команды отъ 20-ти до 30-ти человѣкъ, чтобы отыскивать и истреблять непріятеля.

Отрядъ при Девнѣ, подъ командою генералъ-маіора Роговскаго, состоялъ тогда изъ казачьихъ полковъ: донскаго подполковника Золотарева, 9-го оренбургскаго, ста двадцати казаковъ подполковника Дмитрова, пѣхотныхъ полковъ: Селенгинскаго, Якутскаго, Охотскаго и 38-го егерскаго съ 12-ю орудіями нашими и семью турецкими. Ему предписано посредствомъ казаковъ наблюдать козлуджійскую и праводскую дороги, окрестности девнинскаго лагеря и занять редутъ при деревнѣ Корагоютъ, который защищать до послѣдней крайности; оба редута при Девнѣ и укрѣпленныя высоты на обоихъ флангахъ позиціи занимать днемъ 450 чел. пѣхоты, а ночью двойнымъ числомъ. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ, генералъ-маіоръ Роговской долженъ былъ присоединить къ себѣ еще одинъ баталіонъ 37-го егерскаго полка, находившагося въ Гебеджи, до прибытія подкрѣпленія изъ Варны, куда немедленно дать знать генералу Роту; сверхъ того, быть въ безпрерывной связи съ генералъ-лейтенантомъ Нагелемъ, и дѣйствовать совокупными силами въ случаѣ нападенія турокъ на Ески-Арнаутъ-ларскій редутъ или на Праводы.

9-го апрѣля прибыла къ отряду для усиленія форпостовъ и разъѣздовъ команда Александрина полка изъ одного оберъ-офицера, одного урядника и 41 казака. Отряженные для истребленія скитавшихся турокъ стрѣлки усмотрѣли около с. Диздеркіой непріятельскіе слѣды, по дорогѣ, гдѣ ходила казачья почта; а потому, для безопасности казаковъ, они съ того времени посылались мимо Ески-Арнаутъ-ларскаго редута, по дорогѣ, гдѣ обыкновенно ходили транспорты. Съ Варнскаго № 2-го редута, на противолежащихъ высотахъ отъ Шумлы, по направленію къ кронверку и наводненію, замѣчены двѣ непріятельскія толпы, состоявшія изъ пѣхоты и конницы, которыя, вѣроятно, производили рекогносцировку, ибо, видя готовность къ отраженію,

Digitized by Google

поспѣшно отступили. Въ Эски-Арнаутъ-ларскій редутъ посланъ патронный ящикъ, и велѣно всегда имѣть для людей на четыре дня продовольствія.

Пикеты, обезпечивавшіе городъ, размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 1) на кронверкѣ 25 казаковъ, отъ которыхъ содержался пикетъ по шумлинской дорогѣ, который ночью нѣсколько сближался къ укрѣпленію, и тогда-же высылался одинъ разъѣздъ вдоль скалъ по-надъ блокгаузомъ и наводненіемъ; выѣхавъ на шумлинскую дорогу, онъ слѣдовалъ до д. Кривно, гдѣ съѣзжался съ другимъ разъѣздомъ, посланнымъ прямо отъ кронверка къ этой деревнѣ, а равно и съ разъѣздомъ отъ айдосской позиціи. 2) Днемъ, у разрушенной мельницы, въ недальнемъ разстояніи отъ дороги, ведущей въ Варну, противъ втораго ущелья, верстахъ въ двухъ отъ города; на ночь пикетъ этотъ сближался къ мостику, находившемуся за кладбищемъ. 3-й пикетъ, отъ стороны Янибазара, стоялъ на курганѣ противъ самой Невчинской долины, гдѣ явственно открывалась на весьма дальнее разстояніе какъ эта долина, такъ и вновь устроенный Эски-Арнаутъларскій редутъ; тутъ же учрежденъ маякъ, видный съ редута и служившій повтореніемъ подобнаго же маяка, поставленнаго на Диздаркіойскомъ редутѣ.

12-го апрѣля, въ 9 часовъ утра, генеральнаго штаба подпоручикъ Дурново, при 10 казакахъ и съ переводчикомъ, посланъ въ Шумлу съ препровожденными отъ генерала Рота письмами плѣннаго паши сизопольскаго къ Галилю-пашѣ, а также и другихъ плѣнныхъ. Ему особенно поручено обратить вниманіе на положеніе и величину турецкаго лагеря, находившагося при Буланахъ и Марашѣ. Въ то же время командированы одинъ офицеръ съ 10-ю казаками къ д. Марковчѣ и далѣе, смотря по возможности, дабы удостовѣриться нѣтъ ли въ той сторонѣ непріятеля, а другой офицеръ съ 15-ю казаками— по Невчинской долинѣ къ Янибазару. Всѣ эти партіи возвратились, нигдѣ не встрѣтивъ турокъ.

Витебскаго полка подпоручикъ Реми командированъ съ партіею казаковъ для истребленія непріятельскихъ шаекъ; ему велѣно держаться между Марковчею и Праводами, безпрестанно переходя съ мѣста на мѣсто, дабы турки никогда не могли знать настоящаго его пребыванія, и стараться быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ разъѣздами, въ ту сторону посылаемыми.

Тропинка, ведущая чрезъ блокгаузъ на высоту, по коей подниматься или спускаться не иначе возможно было какъ по одиночкѣ, при самомъ выходѣ на верхъ защищена ложементомъ и засѣкою.

Digitized by Google

Появленіе турецкихъ партій сдѣлало сообщенія столь опасными, что только подъ прикрытіемъ цѣлаго баталіона могли ходить транспорты между Девно и Праводами.

По требуемому корпуснымъ командиромъ свѣдѣнію о числѣ чиновъ 2-й и 3-й бригадъ 10-й пѣхотной дивизіи, могущихъ при первой надобности выступить въ походъ, таковыхъ оказалось: штабъ-офицеровъ 14, оберъ-офицеровъ 112, унтеръ-офицеровъ 415, музыкантовъ 182, рядовыхъ 2,972, нестроевыхъ 167, а всѣхъ вообще 3,862 человѣка. Въ лазаретахъ этихъ четырехъ полковъ состояло до 1,200 больныхъ.

14-го числа праздновано Свѣтлое Воскресеніе Господне, ко всеобщему восторгу гарнизона, во вновь устроенной церкви, въ которой войска, въ первый разъ по выходѣ изъ предѣловъ отечества, присутствовали на торжественно отслуженной обѣднѣ.

15-го прибыли на усиленіе разъѣздовъ 40 казаковъ изъ отряда генералъ-маіора Шица, близъ Ески-Арнаутъ-ларскаго редута расположеннаго.

16-го возвратился отъ поста при Марковчѣ подпоручикъ Реми; во время пребыванія его тамъ хотя и замѣчено нѣсколько турокъ пѣшихъ и конныхъ, скитавшихся человѣка по два и по три, но они всегда были въ слишкомъ дальнемъ разстояніи и ничего не предпринимали, а завидѣвъ казаковъ, поспѣшно скрывались. Ему на смѣну посланъ казачій офицеръ.

18-го апрѣля, прибывшій изъ с. Кюприкіой болгаръ увѣдомилъ, что въ этой деревнѣ собрано до 1,500 вооруженныхъ жителей, содержащихъ тамъ наблюдательные посты. Татаринъ, крымскій уроженецъ, служившій чиновникомъ въ турецкой иррегулярной кавалеріи, послѣ ссоры съ своимъ бимъ-башою, передался къ намъ, и при допросѣ показалъ, что верховный визирь съ войскомъ, все болѣе и болѣе усиливающимся, расположенъ лагеремъ передъ Шумлою, на бывшей нашей позиціи; Гуссейнъ-паша еще находился тамъ; визирь назначилъ Алишъ-пашу съ 10,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи для нападенія на дняхъ на Базарджикъ, а Галиль-паша съ регулярною пѣхотою долженъ былъ, въ то же время, атаковать Праводы; за Камчикомъ никакихъ войскъ не собиралось.

21-го апрѣля, отрядъ выведенъ въ лагерь, что было необходимо для сбереженія солдатъ, слишкомъ стѣсненныхъ въ казарменномъ расположеніи; каждому полку назначено сборное мѣсто на позиціи внутри укрѣпленій.

Вслѣдствіе воли главнокомандующаго, по случаю предстоявшей

Digitized by Google

кампаніи, генералъ Ротъ объявилъ приказомъ, что въ Базарджикѣ остается 3-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи; въ Девнѣ и Гебеджи по одному баталіону Полоцкаго полка, а Витебскій слѣдуетъ въ Варну на смѣну Одесскаго, который присоединяется къ 3-й бригадѣ 19-й пѣхотной дивизіи, причемъ 16-й, 18-й и 19-й дивизіямъ быть въ готовности по первому приказанію выступить въ походъ.

29-го, по тому же распоряженію, находившіеся въ Праводахъ казаки 9-го оренбургскаго и донскаго Золотарева 2-го полковъ отправлены къ своимъ полкамъ, а на ихъ мѣсто прибылъ подполковникъ Александринъ съ полковымъ своимъ штабомъ и 140 казаками.

Для исправленія укрѣпленій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалившихся, по причинѣ постройки ихъ въ осеннее и зимнее время,—въ особенности же для планировки оныхъ, — присланы отъ полуроты 7-го піонернаго баталіона, производившей работы въ Гебеджійскомъ редутѣ, унтеръ-офицеръ и двадцать піонеровъ.

Увеличивавшееся число больныхъ при ограниченности средствъ, имѣвшихся въ Праводахъ, вынудило г.-л. Нагеля отсылать въ Варну одержимыхъ цынгою и другими хроническими болѣзнями; въ теченіе этого мѣсяца, до открытія 22-го числа военно-временнаго госпиталя, отправлено 310 человѣкъ. По открытіи же госпиталя, всѣ больные изъ полковыхъ лазаретовъ переведены въ оный, и приняты возможныя мѣры къ улучшенію ихъ содержанія: изъ Варны прислано двѣсти овецъ, собственно для довольствія больныхъ; важныя пособія оказаны и частными лицами. По прибытіи г.-л. Нагеля въ Праводы, онъ предложилъ составившемуся тамъ обществу торговцевъ избрать двухъ членовъ, подъ названіемъ старостъ, которые, между прочими распоряженіями, пригласили все сословіе къ пожертвованіямъ въ пользу госпиталя, и представили собранные ими въ короткое время на этотъ предметъ 540 рублей асигнаціями. Кишиневскій купецъ Евстафій Матвѣевъ предложилъ бульону, кислой рубленной капусты и разныхъ продовольственныхъ припасовъ, какіе назначены были начальствомъ,— болѣе чѣмъ на 2,000 рублей асигнаціями. Примѣрная черта благотворительности купца Матвѣева побудила г.-л. Нагеля донести о его поступкѣ высшему начальству для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія. Матвѣевъ Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью для ношенія на шеѣ.

Доставка продовольствія хотя въ теченіе всего мѣсяца производилась съ большими затрудненіями, но недостатка въ припасахъ не было, и что еще болѣе облегчило содержаніе отряда, это то, что съ 10-го марта подножный кормъ въ окрестностяхъ города на столько

Digitized by Google

поднялся, что можно было уже выпускать лошадей. Впрочемъ строго запрещено скашивать растущій по полямъ хлѣбъ и выгонять на тѣ поля лошадей и рогатый скотъ, такъ какъ сбереженіе ихъ могло впослѣдствіи быть весьма для насъ полезнымъ.

Май. Въ ночь съ 4-го на 5-е число, турки рѣшились, наконецъ, привести въ исполненіе давно принятое и часто отлагавшееся намѣреніе: однимъ сильнымъ ударомъ сразить отдѣльные наши отряды и уничтожить ихъ до приближенія главной нашей арміи.

Въ 3 часа по полуночи, въ Праводахъ раздался бой тревоги: жестокая и продолжительная пальба гремѣла со стороны Эски-Арнаутъ-лара, гдѣ этотъ постъ, защищаемый двумя только слабыми пѣхотными бригадами, подъ командою генералъ-маіора Шица, упорно атакованъ былъ съ фронта и тыла лагеря непріятельскимъ корпусомъ болѣе 8,000 человѣкъ регулярной пѣхоты и 12,000 человѣкъ конницы. Храбрый Шицъ съ отчаяннымъ мужествомъ выдержалъ всѣ нападенія, съ потерею убитыхъ и раненыхъ до 150 человѣкъ. Непроницаемый туманъ, стоявшій тогда до самаго полудня, покрывая всѣ окрестности, препятствовалъ непріятелю возобновить атаку и видѣть малочисленность нашего отряда. Между тѣмъ, къ 4-мъ часамъ по полудни подоспѣли изъ Варны къ Эски-Арнаутъ-лару генералъ-маіоръ Геркинъ съ двумя пѣхотными полками и главноначальствующій генералъ Ротъ, который, по непонятному желанію открыть сообщеніе съ Праводами, тѣмъ же днемъ предъ вечеромъ отправилъ по дорогѣ, ведущей къ нимъ, генеральнаго штаба полковника Кека съ Охотскимъ пѣхотнымъ полкомъ при двухъ легкихъ орудіяхъ, всего въ числѣ 1,400 человѣкъ подъ командою командира онаго полковника Бѣлогужева. Отрядъ этотъ, отойдя версты $2^1/_2$, встрѣченъ былъ сильнымъ нападеніемъ турецкой кавалеріи, вслѣдъ за которой наступала и регулярная ихъ пѣхота, въ числѣ до 8,000 человѣкъ съ десятью орудіями. Непріятельская кавалерія, мгновенно охвативъ Охотскій полкъ, свернувшійся въ два баталіонныя каре, и не могши ихъ сломить, пронеслась далѣе по дорогѣ, ведущей на Эски-Арнаутъ-ларъ, откуда генералъ Ротъ усмотрѣлъ сдѣланное непріятелемъ нападеніе на полковника Бѣлогужева. Но вмѣсто того, чтобы поспѣшить къ нему на помощь съ имѣвшимися при немъ пятью пѣхотными полками и поправить тѣмъ прежнюю ошибку, онъ допустилъ еще гораздо бо́льшую, отрядивъ ему на подкрѣпленіе съ генералъ-маіоромъ Рындинымъ одинъ баталіонъ 32-го егерскаго полка, состоявшій изъ 680 человѣкъ, также при двухъ легкихъ орудіяхъ. Турецкая кавалерія, не допустивъ этотъ баталіонъ соединиться съ

Digitized by Google

Охотскимъ полкомъ, съ обычною яростію бросилась на оный; сраженіе было ужасное; неравенство силъ измѣнило твердости нашихъ войскъ, и баталіонъ этотъ почти до основанія былъ изрубленъ; генералъ-маіоръ Рындинъ, баталіонный командиръ и всѣ офицеры пали на полѣ сраженія, оба орудія потеряны; только 22 человѣка нижнихъ чиновъ какимъ-то чудеснымъ образомъ остались въ живыхъ; прочіе всѣ погибли и, къ сожалѣнію, въ виду Ески-Арнаутъ-ларскаго лагеря. Послѣ этого непріятельская кавалерія вновь обратилась довершить пораженіе Охотскаго полка, уже окруженнаго турецкою пѣхотою и разстроеннаго дѣйствіемъ ея артиллеріи. Совершенное уничтоженіе и этого полка также было неизбѣжно, еслибы полковникъ Бѣлогужевъ, съ свойственною ему храбростію, не пробился съ остатками полка сквозь непріятельскіе ряды къ горѣ, покрытой кустарниками и находившейся въ недальнемъ отъ него разстояніи, съ потерею однако обоихъ орудій и убитыми: 2 штабъ-офицеровъ, 12 оберъ-офицеровъ и 712 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Наступившая ночь прекратила бой. Турки, упоенные минутнымъ торжествомъ, предались бездѣйствію и отдохновенію, въ намѣреніи на другой день довершить свою побѣду, возобновивъ нападеніе съ новою яростію; но это замедленіе спасло Ески-Арнаутъ-ларскій постъ, ибо въ ту самую ночь генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, прибывъ изъ Базарджика въ Козлуджи съ однимъ казачьимъ и четырьмя пѣхотными полками, поспѣшно потребованъ генераломъ Ротомъ въ Ески-Арнаутъ-ларъ со всѣмъ его отрядомъ, куда и прибылъ 6-го мая предъ разсвѣтомъ. Непріятель, освѣдомившись объ этомъ подкрѣпленіи, отступилъ къ Шумлѣ, и тѣмъ закончилъ свое грозное предпріятіе. Такова всегдашняя судьба турокъ на войнѣ: малѣйшій успѣхъ, возбуждая ихъ тщеславіе, служитъ только поощреніемъ ихъ врожденной безпечности; не умѣя пользоваться пріобрѣтенными выгодами, они, отъ нерадѣнія, почти всегда теряютъ плоды одержанной побѣды. Недостатокъ единодушія при натискѣ есть также отличительная черта ихъ нападеній: впереди, наклоня голову, лѣзутъ удальцы и тѣ, коихъ мужество родилось въ сильномъ пріемѣ опіума; они, безъ всякой цѣли, какъ слѣпые, бросаются на своихъ противниковъ; за ними слѣдуетъ народъ похладнокровнѣе, выжидающій какой оборотъ примутъ дѣла,—а наконецъ, вся сволочь, годная лишь для грабежа мертвыхъ и снимапія головъ послѣ побѣды; въ случаѣ неудачи, она первая даетъ тылъ и увлекаетъ за собою прочихъ.

Въ тотъ же день и на Праводы сдѣлана турками демонстрація; отрядъ конницы въ 4,000 человѣкъ хотя ничего не предпринималъ,

Digitized by Google

но постоянно держался въ долинѣ, ведущей отъ Праводъ къ Эски-Арнаутъ-лару, въ виду городскихъ укрѣпленій,—вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать войскамъ, тамъ находившимся, подать помощь отряду генералъ-маіора Шица. Турки, видя, что ихъ не безпокоятъ и не оспариваютъ у нихъ позиціи, распустили коней своихъ пастись по долинѣ въ двухъ верстахъ отъ города, а сами, въ совершенной безпечности, приписывая, повидимому, наше бездѣйствіе вліянію страха, разсѣялись кто куда хотѣлъ и расположились спокойно на отдыхъ. Но едва, въ первомъ часу по полудни, разсѣялся туманъ, г.-м. Купреяновъ выступилъ изъ кронверка съ баталіономъ Полоцкаго полка (*) и двумя орудіями большаго калибра, дабы отогнать подалѣе многочисленныя и нестройныя толпы непріятеля. Построивъ баталіонъ въ колонну къ атакѣ, онъ повелъ его по высотамъ, господствующимъ надъ долиною, и остановясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ расположились турки, поставилъ противъ нихъ свои орудія (**): нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ привели ихъ въ замѣшательство; они бросились ловить небрежно распущенныхъ лошадей своихъ и начали безпорядочными массами строиться въ колонны на варнской дорогѣ; но мѣткій огонь редута № 2-го въ томъ имъ воспрепятствовалъ. Видя невозможность причинить какой-либо вредъ нашему отряду и неудачу своихъ покушеній, турки вскорѣ по той же лощинѣ отступили къ главнымъ своимъ силамъ. Генералъ-маіоръ Купреяновъ возвратился въ кронверкъ безъ всякой потери, уронъ же турокъ, сколько можно было замѣтить, долженъ былъ простираться по меньшей мѣрѣ до ста человѣкъ убитыми и ранеными (***). При нападеніи же ихъ на наши аванпосты и при отступательной перестрѣлкѣ этихъ послѣднихъ, одинъ казакъ подполковника Александрина полка убитъ и двѣ лошади ранены.

По показанію захваченнаго въ плѣнъ дервиша, корпусъ непріятельскій, подступавшій къ Эски-Арнаутъ-лару и Праводамъ, состоялъ изъ 25,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 13,000 регулярнаго войска.

7-го мая, партія, посланная для наблюденія за движеніями турокъ, видѣла какъ они во всю ночь, не останавливаясь, продолжали слѣдованіе свое до самой Шумлы.

(*) Въ числѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 8-ми оберъ-офицеровъ и 264-хъ нижнихъ чиновъ.

(**) Оба единорога,—одинъ австрійскій 16-ти фунтовый, другой турецкій 16-ти фунтовый; оба отбитые у непріятеля въ предъидущую кампанію.

(***) Генералъ-маіоръ Купреяновъ сдѣлалъ по нимъ изъ своихъ двухъ орудій 17 выстрѣловъ; изъ Варнскаго редута въ густыя ихъ толпы пущено 43 выстрѣла гранатами и ядрами.

Digitized by Google

Незадолго предъ тѣмъ генералъ Ротъ возвратился изъ Черноводъ, гдѣ имѣлъ съ графомъ Дибичемъ свиданіе и совѣщаніе касательно дальнѣйшихъ дѣйствій, отдавая ему отчетъ о происходившемъ за Дунаемъ въ теченіе цѣлой зимы. Онъ столь лестно отзывался о мужествѣ и благоразумiи г.-м. Купреянова при удержаніи Праводъ, что главнокомандующій приказалъ опять возложить на него оборону этого важнаго поста, говоря, что прошедшее служитъ порукою за будущее, и что по знакомству Купреянова съ мѣстностью, которую онъ самъ укрѣпилъ, и съ отрядомъ, который, подъ его командою, уже покрылъ себя славою, лучшаго начальника нечего и искать.

Вслѣдствіе этого велѣно штабу 10-й пѣхотной дивизіи опять перейти изъ Праводъ въ Варну, гдѣ имѣть свое пребываніе и г.-л. Нагелю; въ вѣдѣніе послѣдняго поступили и артилерія 10-й пѣхотной дивизіи, въ Варнѣ расположенная, а равно и укрѣпленные посты при Гебеджи и Девно. Начальство надъ войсками въ Праводахъ по прежнему поручено г.-м. Купреянову, которому приказано во всемъ, касающемся до военныхъ дѣйствій, сноситься прямо съ главнокомандующимъ арміею и съ генераломъ Ротомъ.

V.

ВТОРИЧНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА КУПРЕЯНОВА ПРАВОДСКИМЪ ОТРЯДОМЪ И ОСАДА ПРАВОДЪ ВЕРХОВНЫМЪ ВИЗИРЕМЪ.

11-го мая генералъ-лейтенантъ Нагель отбылъ къ мѣсту своего назначенія, и приказомъ по отряду объявлено о вступленіи въ командованіе генералъ-маіора Купреянова.

Того же числа 6-й и 7-й корпусы заняли позицію при Туркъ-Арнаутъ-ларѣ: генералъ Ротъ, командовавшій ими, предписалъ генералъ-маіору Купреянову находиться въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ, а въ случаѣ отдаленія увѣдомлять обо всемъ происходящемъ генералъ-адъютанта Головина, причемъ сообщилъ также, что если бы верховный визирь выступилъ противъ него въ силахъ слишкомъ превосходныхъ, то онъ долженъ отступать къ Коургу, въ прямомъ направленіи отъ Туркъ-Арнаутъ-лара къ Силистріи, гдѣ присоединятся къ нему главныя наши силы для пораженія непріятельской арміи; въ случаѣ же движенія турокъ изъ Шумлы для вспомоществованія Силистріи, генералъ Ротъ имѣлъ повелѣніе слѣдовать за ними. Во всякомъ случаѣ, отбытіе его предоставляло на нѣкоторое время Праводы собственнымъ средствамъ; но построенныя укрѣпленія и имѣвшіеся тамъ запасы достаточно обезпечивали городъ, почему на гене-

Digitized by Google

ралъ-маіора Купреянова возлагалась защита этого важнаго пункта до послѣдней крайности. Задача нѣсколько облегчалась тѣмъ, что по удаленіи главной турецкой арміи отряду не могъ угрожать значительный непріятель.

Посты при Девнѣ и Гебеджи, гдѣ срыта большая часть укрѣпленій, охраняемы были Одесскимъ полкомъ по-баталіонно; но такъ какъ эти посты не имѣли ни силы, ни важности Праводъ, то ихъ велѣно оставить въ случаѣ появленія турокъ въ весьма большомъ числѣ, а Одесскому полку отступить въ Варну. Наконецъ, генералъ-маіору Купреянову приказано, безъ повелѣнія главнокомандующаго или начальника главнаго штаба, никуда не отдѣлять войскъ отъ гарнизона, развѣ самъ признаетъ это нужнымъ, и притомъ имѣть за непріятелемъ неослабное наблюденіе разъѣздами, стараясь также узнавать, что́ дѣлается на Камчикѣ, около Кюприкіой и Еникіой.

12-го привезены изъ Девно двѣ турецкія четырехфунтовыя пушки (1).

Казачьи пикеты, для охраненія города отъ внезапнаго нападенія, раздѣлены на шесть дневныхъ и одиннадцать ночныхъ, по три человѣка въ каждомъ, и расположены вокругъ города на важнѣйшихъ пунктахъ. Разъѣзды состояли изъ 5—8 человѣкъ и отправлялись ежедневно въ полночь, а возвращались на слѣдующій день въ восемь или девять часовъ утра; ихъ посылалось четыре.

Гарнизонъ состоялъ изъ полковъ 19-го (2) и 20-го (3) егерскихъ, Полоцкаго (4), донскаго подполковника Александрина (5), легкой № 2-го роты (6), 1 0-й артилерійской бригады и команды 7-го піонернаго баталіона (7), всего же было на лицо 2 генерала (8), 120 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,919 нижнихъ чиновъ, съ тридцатью шестью орудіями, въ числѣ которыхъ двадцать восемь турецкихъ. Усилившіеся слухи о намѣреніи турокъ предпринять рѣшительное нападеніе на Праводы побудили отряднаго начальника за-

(1) И снарядовъ на каждую по 100 ядеръ и 25 картечей.

(2) Полковникъ Бутягинъ, впослѣдствіи умершій отъ чумы; 31 штабъ и оберъ-офицеръ, 781 нижній чинъ.

(3) Полковникъ Галафѣевъ; 39 штабъ и оберъ-офицеровъ, 898 нижнихъ чиновъ.

(4) Полковникъ Фридерици; 29 штабъ и оберъ-офицеровъ, 677 нижнихъ чиновъ.

(5) Подполковникъ Александринъ; 3 оберъ-офицера и 167 казаковъ.

(6) Капитанъ Ключаревъ; съ прикомандированными отъ другихъ бригадъ и полковъ 12 оберъ-офицеровъ, 325 нижнихъ чиновъ.

(7) Штабсъ-капитанъ Биппенъ; 1 оберъ-офицеръ и 71 нижній чинъ.

(8) Отрядный начальникъ и командиръ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Ралль 3-й.

Digitized by Google

благовременно сдѣлать нѣкоторыя необходимыя распоряженія: онъ оставилъ въ запасѣ нѣсколько доброконныхъ казаковъ, никуда не употребляя ихъ, для сохраненія лошадей, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ покушенія турецкой арміи, посредствомъ ихъ со всевозможною скоростью извѣстить генерала Рота, который съ войсками своими перешелъ въ Козлуджи; причемъ, одни должны были слѣдовать нагорною дорогою чрезъ Девно, а другіе—прямою дорогою черезъ Котлубей въ Козлуджи; онъ обратилъ также особенное вниманіе на сбереженіе людей и на устраненіе всякаго излишняго обремененія ихъ работой.

17-го мая казачья почта, отправленная въ Козлуджи, въ одиннадцать часовъ утра была встрѣчена двумя конными турецкими толпами, которыя преслѣдовали ее до казачьяго праводскаго пикета; она возвратилась съ извѣстіемъ, что непріятельскій конный отрядъ человѣкъ въ тысячу находится уже въ двухъ верстахъ отъ города; вдали же, по направленію отъ Туркъ-Арнаутъ-лара, приближаются войска, число которыхъ въ точности опредѣлить нельзя по дальности разстоянія, но, повидимому, они многочисленнѣе тѣхъ, которыя 5-го числа подступали къ Праводамъ и Ески-Арнаутъ-лару. Не оставалось сомнѣнія, что это была армія верховнаго визиря, горѣвшаго желаніемъ придать взятіемъ Праводъ новый блескъ своимъ кровавымъ миссолунгскимъ лаврамъ.

Посланный въ разъѣздъ казачій офицеръ, открывъ непріятеля съ высотъ, донесъ, что значительная часть его силъ скрылась за возвышеніями, по направленію къ Козлуджи, а остальная, малочисленнѣе первой, направилась къ Ески-Арнаутъ-лару; сильный отрядъ расположился противъ Праводъ, близъ трехъ кургановъ, къ сторонѣ Туркъ-Арнаутъ-лара, отъ города въ шести верстахъ; число его полагать можно было до 10,000 пѣхоты и конницы; на двухъ курганахъ разбито пять палатокъ, а внизу разложено нѣсколько огней.

Здѣсь кстати замѣтить о волонтерахъ-болгарахъ. Еще зимою заботливостью военнаго генералъ-губернатора областей Бабадагской и Базарджикской, генералъ-адъютанта Головина, сформированы партіи волонтеровъ изъ болгаръ, которые, своимъ знакомствомъ съ мѣстностью, языкомъ и обычаями страны, часто приносили нашимъ войскамъ большую пользу. Двѣ изъ нихъ, подъ предводительствомъ двухъ сербовъ, бродившія преимущественно въ окрестностяхъ Праводъ, иногда являлись въ городъ за продовольствіемъ; каждая состояла человѣкъ изъ 20 или 30 молодыхъ, сильныхъ, рѣшительныхъ и намъ совершенно преданныхъ: одна партія одѣта была по нашему, а дру-

Digitized by Google

гая по турецки. Стѣсненныя нашествіемъ арміи верховнаго визиря, онѣ вынуждены были укрыться въ городъ и во все время осады отважными поисками оказывали весьма значительныя услуги. Тринадцать изъ нихъ, посланные 17-го мая для развѣдыванія, возвратились въ восемь часовъ вечера съ извѣстіемъ, что движеній непріятельскихъ со стороны Камчика не замѣчено, и что въ д. Кюприкіой за этою рѣкою въ 50 палаткахъ находится только небольшое число пѣхоты.

Въ продолженіе всей ночи на 18-е огни во множествѣ были видны на мѣстахъ, гдѣ непріятельскія войска расположились съ вечера.

18-го мая, въ девять часовъ утра, тридцать волонтеровъ отправлены по направленію къ Шумлѣ для поисковъ и собранія свѣдѣній. Посланный въ разъѣздъ казачій офицеръ донесъ, что непріятель оставался на прежнихъ мѣстахъ; по направленію отъ Козлуджи слѣдовали двѣ колонны турецкой пѣхоты, которыя примкнули къ лагерю и позади его остановились; непріятельскій пикетный резервъ, человѣкъ въ полтораста, стоявшій противъ Невчинской и Котлубейской долинъ, отодвинулся нѣсколько назадъ, какъ обыкновенно дѣлается въ ночное время. Непріятель на правой покатости большаго кургана, изъ числа трехъ ближайшихъ къ Ески-Арнаутъ-лару, сталъ воздвигать укрѣпленіе въ видѣ флеши, обращенной фасами къ Ески-Арнаутъ-лару и Праводамъ.

Изъ Девно назначены въ Праводы еще два орудія; но по невозможности выслать конвоя, отрядный начальникъ приказалъ командиру Одесскаго полка оставить ихъ въ Девно до открытія свободнаго сообщенія, а прибывшаго съ ними артиллерійскаго офицера, какъ весьма нужнаго по обстоятельствамъ, отправить въ Праводы нагорною скрытною дорогою, при первыхъ казакахъ, слѣдующихъ съ бумагами.

19-го мая изъ непріятельскаго лагеря отдѣлилось 700 человѣкъ конницы, которые расположились въ двухъ верстахъ вправо отъ кронверка, на высотѣ; большая же часть кавалеріи, съ 5,000 пѣхоты, двинулась между Комарною и Праводами, почему можно было заключить, что турки поведутъ атаку со стороны айдосскаго фронта. Нѣсколько всадниковъ рекогносцировали городъ съ хребта скалъ надъ блокгаузомъ; пѣхота шла съ распущенными знаменами.

Передъ вечеромъ усмотрѣно въ непріятельскомъ станѣ большое движеніе, и главныя массы, оставивъ свое лагерное мѣсто, потянулись къ д. Ровно (Инжакіой), находящейся при входѣ въ Невчинскую долину, и тамъ расположились. Нѣсколько конныхъ партій безпрестанно разъѣзжали по Кривненскимъ высотамъ, вправо отъ кронверка;

Digitized by Google

другія же не переставали осматривать городъ. Около кривненскихъ кургановъ толпилось множество пѣшихъ; нѣкоторые носили фашины и туры, потомъ скрывались за курганами.

Въ продолженіе всей ночи на 20-е мая непріятельскіе огни въ большомъ числѣ замѣтны были около Ровно (Инжакіой), въ двухъ верстахъ отъ города; на прежнемъ же лагерномъ мѣстѣ ихъ вовсе не было.

20-го мая, генералъ Ротъ отрядилъ на подкрѣпленіе гарнизона 37-й егерскій полкъ (*), который всю ночь безостановочно слѣдовалъ едва проходимою тропинкою, проложенною нами для скрытнаго сообщенія по высотамъ мимо Диздаркіойскаго редута; люди были въ однѣхъ фуражкахъ и безъ ранцевъ, которые поручено доставить въ Праводы дивизіону бугскихъ улановъ. 20-го числа, въ пять часовъ утра, егеря начали спускаться въ городъ съ чрезвычайными затрудненіями, по отвѣсной крутизнѣ, имѣвшей отъ 80 до 100 саженъ высоты, пробираясь по одиночкѣ между пропастями и обрывами. Когда они сходили съ горъ, уже разсвѣтало, и потому движеніе ихъ было открыто съ противолежащихъ высотъ непріятельскими разъѣздами, которые сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, вѣроятно извѣщательныхъ, о приближеніи этого подкрѣпленія; турки, повидимому, изумлены были неожиданнымъ для нихъ появленіемъ русскихъ по дорогѣ, имъ самимъ совершенно неизвѣстной.

На высотѣ, гдѣ расположена была ихъ конница, турки во весь день производили земляныя работы на протяженіи болѣе ста саженъ, верстахъ въ двухъ отъ кронверка и нѣсколько вправо; но по дальности и по свойству мѣстности невозможно было различить ни начертанія, ни цѣли этихъ окоповъ. По отступленіи визиря оказалось, что они на томъ мѣстѣ строили редутъ и ретраншаменты въ видѣ траншей, простиравшихся вдоль лагеря по кривненскимъ курганамъ. Триста всадниковъ, отдѣлясь отъ массы конницы, стоявшей вправо отъ кронверка, потянулись по направленію къ с. Кадыкіой. На возвратномъ пути они проѣзжали мимо этого укрѣпленія на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вѣроятно, для обзора его, причемъ были совершенно разсѣяны двумя удачно пущенными гранатами.

Посланные нами ночью на 21-е мая для открытія непріятеля два разъѣзда возвратились по утру, удостовѣрившись, что турки оставались на тѣхъ же позиціяхъ, какъ и наканунѣ; цѣпь ихъ пикетовъ

(*) Подъ командою полковника Лидерса, въ числѣ 25 штабъ и оберъ-офицеровъ и 942 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

простиралась вправо отъ лагеря до комарнской дороги, на которой стоялъ наблюдательный постъ.

Въ десять часовъ утра непріятель производилъ работы въ пятидесяти саженяхъ выше засѣки надъ блокгаузомъ, а также на семьсотъ саженъ вправо отъ кронверка, у подошвы горы; при построеніи каждой изъ этихъ батарей находилось отъ 150 до 200 человѣкъ; тѣ же работы, которыми занимались наканунѣ, повидимому, были окончены. На одномъ изъ угловъ своего укрѣпленія турки поставили два распущенныхъ знамени, но амбразуръ или орудій на барбетахъ въ немъ не замѣчено; на продолженіи фасовъ стояла пѣхота, а влѣво находилось нѣсколько балагановъ, вокругъ которыхъ была расположена малая часть конницы. Въ непріятельскія толпы, собиравшіяся близъ работъ, изъ кронверка и Варнскаго редута весьма успѣшно брошено нѣсколько гранатъ; но малое количество снарядовъ не дозволяло производить продолжительной пальбы: ихъ берегли на случаи болѣе важные.

Турки не переставали въ большомъ числѣ осматривать городъ со скалъ надъ блокгаузомъ. По дорогѣ изъ Праводъ къ Эски-Арнаутъ-лару показывались изъ Невчинской долины частые непріятельскіе разъѣзды. Съ утра до вечера турки, засѣвшіе по исходящимъ частямъ скалы, надъ блокгаузомъ, стрѣляли по немъ, безъ малѣйшаго, впрочемъ, для нашихъ вреда; но передовая часть города, обращенная къ кронверку, на столько подвергалась мѣткому и дальнему дѣйствію длинноствольныхъ непріятельскихъ ружей, что днемъ нельзя было показываться на улицахъ. Варка пищи производилась подъ валомъ, въ мѣстахъ недоступныхъ пулямъ; носили же ее въ кронверкъ и блокгаузъ такъ же, какъ и воду, только ночью, во избѣжаніе убійственнаго огня искусныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Въ продолженіе осады гарнизонъ весьма затруднялся добываніемъ дровъ для госпиталя и варки пищи; за ними сначала посылали, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, не ближе какъ за двѣ версты отъ города, по варнской дорогѣ; но послѣ того какъ турки сдѣлали сильное нападеніе на конвой, туда высланный, для отбитія котораго надобно было отрядить цѣлый баталіонъ съ двумя орудіями, то съ того дня стали посылать за дровами на вершины горъ, гдѣ устроенъ Диздаркіойскій редутъ, и гдѣ хотя находили одинъ почти кустарникъ и колючій терновникъ, причемъ и это скудное пособіе доставлялось съ большими трудами и усиліями, но за то безопасно отъ покушеній превосходнаго непріятеля. Столь же неудобно было пасти лошадей и рогатый скотъ, потому что, гдѣ только показывался табунъ или

Digitized by Google

гуртъ, турки тотчасъ направляли туда свои орудія, такъ что днемъ рѣшительно никуда не было возможности выпускать на подножный кормъ безъ потери людей; а какъ сухаго и зерноваго фуража въ магазинахъ не имѣлось вовсе, то необходимость заставляла выгонять скотъ на пастбищныя мѣста по наступленіи ночи.

Отрядный начальникъ, внимая безпрерывнымъ трудамъ гарнизона, разрѣшилъ, не смотря на скудость запасовъ, ежедневную выдачу мясной и винной порцій, что̀ много способствовало къ сбереженію силъ и здоровья людей, которые при хорошемъ продовольствіи, мимо всѣхъ понесенныхъ ими тягостей, сохраняли добрый и веселый видъ.

Въ ночь на 22-е мая непріятель воздвигъ еще новую батарею, на вершинѣ скалы, между кронверкомъ и блокгаузомъ и, поставивъ на нее четыре тяжелыхъ орудія, а на сдѣланную въ семистахъ саженяхъ отъ кронверка восемь осадныхъ, въ пять часовъ утра, съ обѣихъ открылъ сильную пальбу по кронверку и внутреннему пространству айдосскаго фронта: цѣпь изъ пѣхоты и конницы, числомъ до 400 человѣкъ, подвинулась отъ с. Кривно версты на полторы отъ кронверка; всѣ же прочія войска оставались на прежнихъ мѣстахъ. Нѣсколько времени спустя, турки подвезли еще ближе къ кронверку, саженъ на четыреста, четыре батарейныя пушки и всѣми вмѣстѣ начали жестокую канонаду по кронверку и айдосскому фронту. Ядра болѣе ложились въ самомъ кронверкѣ и городѣ; гарнизонъ находилъ себѣ убѣжище подъ самымъ валомъ, на пространствѣ, которое, будучи хорошо дефилировано, скрывало его совершенно, такъ что непріятельская пальба не причиняла намъ никакого урона. Мы не отвѣчали на нее, какъ было сказано выше, для сбереженія зарядовъ, которыхъ вообще имѣлось не болѣе 150 на орудіе. Непріятельскіе стрѣлки, разсыпавшись во множествѣ по утесамъ, отвѣсно дѣйствовали по сообщенію города съ кронверкомъ, по блокгаузу и сосѣдней башнѣ, впрочемъ, безъ всякаго для насъ вреда, хотя огонь ихъ продолжался во весь день.

Въ десять часовъ, во время самой жаркой канонады, непріятель вывезъ еще десять орудій большаго калибра и изъ всѣхъ двадцатишести, выставленныхъ по вершинѣ западныхъ высотъ, засыпалъ градомъ снарядовъ кронверкъ, городъ и Варнскій редутъ. Съ кронверка наши артилеристы выпустили также около трехсотъ снарядовъ, чтобы умѣрить пальбу турокъ, что, кажется, имѣло полный успѣхъ, потому что она въ скорости на нѣкоторое время прекратилась. Затѣмъ, изъ непріятельскаго лагеря выступило до 3,000 регулярной

Digitized by Google

пѣхоты, которая, построившись въ три колонны, остановилась саженяхъ въ ста впереди лагеря, имѣя въ интервалахъ артилерію.

Между тѣмъ, около полудня прибыла изъ Ески-Арнаутъ-лара скрытою нагорною дорогою артилерійская команда изъ трехъ оберъ-офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ, которая весьма нужна была для усиленія прислуги и для дѣйствія изъ орудій.

Въ три часа по полудни, съ непріятельскихъ батарей опять открытъ огонь, продолжавшійся до семи часовъ; почти всѣ выстрѣлы направлены въ городъ, на Варнскій редутъ и пастбищное мѣсто, куда выпущенъ былъ весь табунъ состоявшихъ при гарнизонѣ лошадей; по кронверку онѣ дѣйствовали несравненно слабѣе прежняго. Число батарей не увеличивалось, но укрѣпленіе, устроенное надъ городомъ, между кронверкомъ и блокгаузомъ, примѣтно распространилось.

Въ четыре часа по полудни конная партія, въ числѣ 500 чел., направилась отъ лагеря къ лощинѣ кадыкіойской, а спустя нѣсколько времени показались въ ней противъ айдосскаго фронта, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, еще до 200 всадниковъ; отряды эти до самаго вечера въ лагерь не возвращались, вѣроятно, наблюдая наши движенія. Въ восемь часовъ вечера, двѣ пѣхотныя колонны подвинулись къ батареѣ надъ блокгаузомъ, гдѣ оставались во всю ночь для прикрытія.

Разъѣзды наши съ того дня уже не высылались, по причинѣ значительныхъ турецкихъ партій, рыскавшихъ по всѣмъ направленіямъ, какъ по кюприкіойской, такъ и по комарнской дорогѣ. При наступленіи ночи, человѣкъ 800 конныхъ ударили на роту Полоцкаго полка, прикрывавшую пастбищное мѣсто; но, встрѣченные дружнымъ батальнымъ огнемъ, были опрокинуты холоднымъ оружіемъ и обращены въ бѣгство.

Въ городѣ многіе дома повреждены; казармы въ кронверкѣ и Варнскомъ редутѣ во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и, наконецъ, совсѣмъ разрушены. На сѣверо-западную часть города и по блокгаузу непріятель, по близости разстоянія, преимущественно дѣйствовалъ картечью. У насъ въ продолженіе цѣлаго дня убитъ одинъ рядовой и 15 нижнихъ чиновъ ранено.

Въ ночь на 23-е число турки устроили противъ кронверка, почти въ одномъ направленіи съ прежними окопами, въ 400 саженяхъ отъ засѣкъ, новое укрѣпленіе, въ которомъ поставлено четыре мортиры и три орудія; въ три часа пополуночи съ прежнихъ батарей началась по городу пальба, продолжавшаяся до пяти часовъ; въ семь часовъ новая батарея открыла огонь по кронверку. До часу пополудни непріятель со всѣхъ батарей безпрерывно дѣйствовалъ по городу и крон-

Digitized by Google

верку, которому нанесъ значительныя повреждения и сбилъ три орудія; въ городѣ же ядрами пробиты стѣны въ госпиталѣ и аптекѣ Полоцкаго полка, гдѣ истреблено большое количество медикаментовъ. Въ это самое время турки, выдвинувъ еще шесть осадныхъ орудій, поставили ихъ передъ кронверкомъ, вправо отъ новой своей батареи и не болѣе какъ въ двухъ стахъ саженяхъ отъ нашей засѣки, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью заставили ихъ отступить внѣ дѣйствія нашей артилеріи. Человѣкъ около ста пѣшихъ турокъ расположились передъ айдосскимъ фронтомъ, на разстояніи полуторы версты отъ онаго; другая такая же партія, выйдя изъ лагеря, направилась къ нагорной дорогѣ между Праводами и Девно, вѣроятно, въ намѣреніи открыть ее; но въ два часа она возвратилась въ свой станъ. Послѣ этого опять началась сильнѣйшая канонада. Съ трехъ часовъ до самаго вечера непріятель велъ весьма удачную и безпрерывную пальбу по кронверку, и нанесъ ему несравненно болѣе вреда, нежели утромъ; на немъ еще сбито одно орудіе; нижнихъ чиновъ убито восемь; ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32, въ числѣ послѣднихъ 12 артилеристовъ, и почти всѣ весьма тяжело.

Въ пять часовъ турецкая партія изъ конницы и пѣхоты, всего до 400 человѣкъ, показалась противъ айдосскаго фронта, на разстояніи пушечнаго выстрѣла; но нѣсколько мѣткихъ гранатъ принудили ее скрыться въ лѣсъ. Въ городѣ убито четыре рядовыхъ и семнадцать нижнихъ чиновъ ранено.

Такъ какъ днемъ жестокая и неумолкаемая пальба препятствовала производству работъ, то, съ наступленіемъ ночи, для исправленія кронверка выслано 400 человѣкъ съ готовыми турами, фашинами, дерномъ и штурмфалами; но турки, услышавъ стукъ, сопровождавшій дѣлаемыя починки, безпрерывно во всю ночь стрѣляли по кронверку, хотя безъ нанесенія намъ урона. Рядовой 20-го егерскаго полка изъ татаръ бѣжалъ съ работъ къ непріятелю. Въ тоже время грекъ, находившійся слугою при бимъ-башѣ, передался на кронверкъ съ показаніемъ, что осаждавшее войско простиралось до 40,000, въ томъ числѣ 10,000 регулярной пѣхоты; сверхъ того, ежеминутно ожидали прибытія изъ Шумлы еще 6,000 свѣжихъ войскъ. Орудій было до 50-ти, изъ нихъ нѣкоторыя съ запряжкою. Визирь намѣревался штурмовать городъ; даже наканунѣ дѣлаемы были приготовленія къ приступу, въ предположеніи, что, по прекращенію огня съ кронверка, укрѣпленіе это нами оставлено; визирь имѣлъ свое пребываніе на горѣ у самыхъ батарей, вооруженныхъ одними осадными орудіями, мелкія же находились при войскахъ; онъ почиталъ гарнизонъ

Digitized by Google

весьма многочисленнымъ, однако, тѣмъ не менѣе, увѣренъ былъ въ побѣдѣ. Прибывшій потомъ переметчикъ подтвердилъ все сказанное грекомъ, присовокупивъ, что ожидали еще изъ Кюприкіой 6,000 иррегулярнаго войска, которыя въ тотъ же день переправились черезъ Камчикъ и ночью непремѣнно должны прибыть въ лагерь. Провіанта было у нихъ достаточно, припасы подвозились изъ Шумлы черезъ Марковчу. Визирь объявилъ, что послѣ суточной канонады и бомбардировки онъ будетъ штурмовать городъ съ горы и со стороны айдосскаго фронта, но что сначала необходимо овладѣть кронверкомъ.

Въ эти два дня непріятелемъ выпущено болѣе 6,000 зарядовъ; вслѣдствіе такой усиленной пальбы, запасы его истощились, и онъ долженъ былъ ослабить пальбу. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы турки, по обилію снарядовъ, могли бы продолжать еще два дня дѣйствіе своей артилеріею, то, по совершенному разбитію кронверка, гарнизонъ, вѣроятно, поставленъ бы былъ въ необходимость оставить укрѣпленіе (*).

Гарнизонъ, въ продолженіе всей осады, не смотря на свою малочисленность и огромныя силы непріятельскія, сохранялъ самый бодрый видъ и веселое расположеніе духа, для поддержанія котораго, ежедневно, при наступленіи вечера и по прекращеніи непріятелемъ пальбы, въ разныхъ мѣстахъ, не подверженныхъ опасности, гремѣла полковая музыка и раздавались хоры пѣсенниковъ. Такое поведеніе гарнизона сильно раздражало турокъ; всякій разъ, заслышавъ веселыя пѣсни, они возобновляли жестокій по городу огонь, не причинявшій намъ никакого вреда. Войска скрывались подъ самымъ валомъ западнаго фронта, по которому навѣсное дѣйствіе турокъ было совершенно безуспѣшно, по причинѣ крутизны горы, а отъ продольныхъ выстрѣловъ все пространство было тщательно дефилировано. Ключомъ Пра-

(*) «Впрочемъ», доносилъ отрядный начальникъ главнокомандующему, «потеря кронверка не есть еще потеря города, и я буду защищать постъ свой до послѣдняго человѣка и до послѣдней капли крови». Главнокомандующій отвѣчалъ, что онъ на счетъ кронверка одного мнѣнія съ нимъ, и что хотя никогда не сомнѣвался въ генералъ-маіорѣ Купреяновѣ, но послѣдній съумѣлъ превзойти его ожиданія. Особенную неустрашимость въ этихъ грозныхъ обстоятельствахъ оказали: генералъ-маіоръ Ралль; командиръ 20-го егерскаго полка полковникъ Галафѣевъ, который въ продолженіе двухсуточной канонады удерживалъ кронверкъ, сдѣлавшійся цѣлью всѣхъ непріятельскихъ усилій; капитанъ Ключаревъ, безотлучно находившійся на кронверкѣ при орудіяхъ, дѣйствіемъ которыхъ управлялъ съ искусствомъ и хладнокровіемъ: на домъ, въ городѣ имъ занимаемый, упала пяти-пудовая бомба, которая ниспровергла его жилище и взрывомъ уничтожила все его походное имущество; узнавъ объ этомъ, онъ сказалъ: «квартира моя теперь на кронверкѣ; лишь бы отсюда не выжили турки, а тамъ пускай хоть все пропадаетъ!»

Digitized by Google

водъ была высота, занятая Диздаркіойскимъ редутомъ; если бы туркамъ удалось овладѣть ею, тогда гарнизонъ, поражаемый съ противоположныхъ сторонъ перекрестнымъ дѣйствіемъ ихъ артиллеріи и ружейнаго огня, едва ли могъ бы держаться въ городѣ; но этотъ пунктъ былъ самымъ крѣпкимъ пунктомъ всей позиціи.

Пальба по городу продолжалась во всю ночь на 24-е мая, хотя съ большими промежутками и гораздо слабѣе, нежели днемъ. Всѣ поврежденія, нанесенныя наканунѣ кронверку, по возможности, исправлены, за исключеніемъ перебитыхъ штурмфаловъ. Брустверъ уложенъ мѣшками съ землею, между которыми оставлены бойницы для ружейной обороны; на этотъ предметъ и для скорѣйшаго производства всѣхъ вообще земляныхъ работъ употреблены провіантскіе мѣшки, а за недостаткомъ порожнихъ, содержащіеся въ нихъ сухари были высыпаемы. Непріятелемъ устроены на утесахъ надъ блокгаузомъ еще двѣ батареи для анфилированія фасовъ кронверка и для дѣйствія по сообщенію съ городомъ.

Почта изъ трехъ казаковъ, отправленная ночью по нагорной дорогѣ въ Девно съ донесеніями, встрѣтила въ лѣсу дивизіонъ улановъ, везшихъ ранцы 37-го егерскаго полка; одни другихъ взаимно приняли за турокъ, уланы съ ужасомъ обратились въ бѣгство, не соблюдая никакого порядка, бросая ранцы, оставляя лошадей своихъ, и разсѣялись въ разныя стороны, такъ что одинъ изъ нихъ попалъ въ Праводы, и разсказывалъ о нападеніи непріятельскомъ, послѣдствія котораго ему неизвѣстны; изъ числа же казаковъ, также вообразившихъ, что наѣхали на турецкую партію, двое поспѣшно возвратились въ городъ съ такимъ же ложнымъ извѣстіемъ, а третій, гонимый страхомъ, успѣлъ пѣшкомъ и лѣсомъ пробраться въ лагерь генерала Рота, но безъ порученныхъ ему бумагъ, въ испугѣ имъ затерянныхъ; у насъ почли его пропавшимъ безъ вѣсти или взятымъ въ плѣнъ, что, по важности бывшихъ при немъ донесеній, могло имѣть вредныя послѣдствія. Эта безтолковая тревога произошла отъ обыкновенной казачьей снаровки, при ночныхъ встрѣчахъ не подъѣзжая близко для узнанія истины, всегда первымъ стрѣлять и тотчасъ стремглавъ уходить.

Въ шесть часовъ утра со всѣхъ непріятельскихъ батарей открылась сильная канонада по кронверку и городу, и продолжалась до восьми часовъ; тогда турки прекратили совершенно дѣйствіе своей артиллеріи; противъ же блокгауза, за впадиною, на выдавшейся скалѣ, устроена ими батарея на двѣ мортиры, изъ которыхъ они усиливались разрушить блокгаузъ, но выпустивъ болѣе полутораста зарядовъ,

Digitized by Google

принуждены были отказаться отъ своего намѣренія; одна только бомба пробила крышу блокгауза и, лопнувъ внутри, осколками убила двухъ рядовыхъ и ранила десять нижнихъ чиновъ 19-го егерскаго полка, отъ котораго содержался этотъ постъ; командовавшій здѣсь того же полка штабсъ-капитанъ Скалонъ и двѣнадцать нижнихъ чиновъ сильно контужены обрушившеюся землею и поваленными брусьями, которые поддерживали кровлю (*). Турецкая батарея о двухъ мортирахъ дѣйствовала также по Варнскому редуту и по нагорной части фронта, обращеннаго къ наводненію, до семи часовъ вечера; безвредность ея доказала, что невѣжество турокъ въ артилерійскомъ дѣлѣ превосходитъ всякую вѣроятность (**). Впрочемъ, госпиталь много пострадалъ отъ непріятельской артилеріи, потому что сначала онъ помѣщался въ палаткахъ по скату высотъ, противолежащихъ кронверку, и турки, замѣчая тамъ постоянное скопленіе народа, градомъ ядеръ заставили перевести его оттуда въ городскіе дома, которые чрезъ нѣсколько дней почти всѣ были значительно повреждены жестокою канонадой. Госпиталь пришлось устроить подъ самымъ городскимъ валомъ.

Изъ числа артилерійской команды, отправленной къ намъ изъ Козлуджи, прибылъ около полудня одинъ только канониръ, отставшій отъ прочихъ за болѣзнію на дорогѣ, и не знавшій гдѣ находились его товарищи. Не доходя верстъ пяти до города, онъ видѣлъ множество растерянныхъ уланами егерскихъ ранцевъ, а также и нѣсколько ружей.

Часа въ четыре по полудни показалось отъ с. Кадыкіой слишкомъ 1,500 человѣкъ конницы, которая, выйдя на высоты около с. Диздаркіой, остановилась; нѣкоторая часть потянулась на Эски-Арнаутъларъ, чѣмъ было прекращено обыкновенное сообщеніе съ Девно и Козлуджи. На ночь показавшіеся отряды скрылись за высотами, вѣ-

(*) Это происшествіе побудило штабсъ-капитана Скалона, не взирая на опасность дневнаго сообщенія съ городомъ, послать унтеръ-офицера подъ градомъ пуль турецкихъ стрѣлковъ, разсѣянныхъ по высотамъ, съ донесеніемъ о случившемся и узнать что прикажутъ ему дѣлать. Генералъ-маіоръ Купреяновъ, чтобы не подвергать посланнаго унтеръ-офицера очевидной и безполезной гибели, оставилъ его внизу, а вечеромъ велѣлъ нарядить въ блокгаузъ рабочихъ для исправленія поврежденій, и чрезъ своего адъютанта передалъ штабсъ-капитану Скалону короткій отвѣтъ: «держаться и умирать».

(**) Въ продолженіе всей осады они дѣйствовали изъ своихъ тяжелыхъ орудій полными зарядами съ вершины высокихъ и отвѣсныхъ утесовъ въ разстояніи 100 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій, расположенныхъ у самой ихъ подошвы; такъ что ядра переносило на противолежащія высоты, а бомбы, погружаясь въ топкій грунтъ или наводненіе, не лопнувши глохли; между тѣмъ, употребляя количество пороха достаточное лишь для выбрасыванія бомбъ изъ мортирныхъ котловъ, можно бы навѣрное достичь лучшихъ результатовъ.

Digitized by Google

роятно изъ опасенія быть отрѣзанными по отдаленности отъ главныхъ своихъ силъ. Передъ вечеромъ, генеральнаго штаба поручикъ Ивановъ, присланный изъ козлуджійскаго лагеря за разными свѣдѣніями, достигъ города въ виду наѣздниковъ, за нимъ гнавшихся, но, по причинѣ сильныхъ партій, разъѣзжавшихъ по окрестностямъ, не могъ уже возвратиться къ своему мѣсту. Полоцкій полкъ смѣнилъ въ кронверкѣ егерей и занялъ также блокгаузъ; въ обоихъ укрѣпленіяхъ онъ оставался до самаго снятія осады.

Вечеромъ и въ продолженіе всей ночи турки не сдѣлали ни одного выстрѣла по городу; лишь изрѣдка стрѣляли свѣтящими ядрами для открытія производившихся на кронверкѣ починокъ, и вслѣдъ затѣмъ пускали по рабочимъ гранаты, а также бросали бомбы на блокгаузъ, но безъ всякаго успѣха. Всѣ поврежденія предшествующихъ дней въ обоихъ укрѣпленіяхъ до свѣта были уже достаточно исправлены, чтобы противопоставить новыя препятствія усиліямъ непріятеля (*). Турки провели ночь также въ производствѣ работъ, и на правомъ берегу рѣки, въ двухъ верстахъ выше города, подлѣ мостка, вправо отъ варнской дороги, ведущей черезъ Девно въ Праводы,—ими къ утру почти оконченъ редутъ. Цѣль турокъ, очевидно, заключалась въ томъ, чтобы отрѣзать намъ варнскую дорогу; они надѣялись успѣть въ этомъ тѣмъ болѣе, что редутъ съ одной стороны прикрытъ былъ рѣкою, а съ другой обращенъ къ сосѣднему ущелью, сообщавшемуся съ главною ихъ позиціею, куда, въ случаѣ нападенія, они могли свободно отступить, не опасаясь быть обойденными; потому что напасть на нихъ съ праваго берега рѣки намъ было бы невозможно, не подвергаясь той же участи отъ войскъ, расположенныхъ по Шумлинскимъ высотамъ, и не потерпѣвъ сильнаго пораженія отъ стрѣлковъ, разсѣянныхъ по вершинамъ скалъ.

25-го мая, предъ разсвѣтомъ, турки покушались штурмовать блокгаузъ, защищаемый 50-ю человѣками (**); но, встрѣченные убійственнымъ батальнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, они, не упорствуя въ своемъ предпріятіи, вскорѣ съ значительнымъ урономъ отступили, будучи поражаемы въ тылъ фальконетомъ, стоявшимъ въ блокгаузѣ.

Впослѣдствіи, черезъ переметчиковъ и плѣнныхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что визирь троекратно предполагалъ штурмовать городъ; онъ объявилъ, что идущіе на приступъ провозглашены будутъ

(*) Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убито 9; ранено: оберъ-офицеръ 1; нижнихъ чиновъ 26.

(**) Полоцкаго полка, подъ командою поручика Лантковскаго.

Digitized by Google

«далъкилиди», т. е. неустрашимыми, и обѣщалъ каждому охотнику по 500 левовъ награды (*); но при всемъ томъ долженъ былъ каждый разъ отказываться отъ своего намѣренія, потому что охотниковъ являлось не болѣе полутораста или двухсотъ, оглушенныхъ опіумомъ, которые бодро выступали впередъ въ самонадѣянной готовности броситься на наши укрѣпленія, но видя, что прочіе прехладнокровно на нихъ смотрятъ, не трогаясь съ мѣста, и досадуя, что никѣмъ не будутъ поддержаны, сами колебались и, наконецъ, расходились, ничего не предпринявъ (**).

Въ полдень прибылъ Вятскій полкъ (***) въ числѣ 22-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 866 нижнихъ чиновъ; онъ слѣдовалъ изъ Девно тѣмъ же путемъ какъ и 37-й егерскій. Это новое подкрѣпленіе уже совершенно обезпечивало городъ отъ угрожавшей опасности. Гарнизонъ такъ одобренъ былъ неуспѣхомъ турокъ и столь презиралъ противниковъ своихъ, что, не смотря на ихъ многочисленность, съ увѣренностію въ побѣдѣ готовъ былъ даже напасть на непріятельскій лагерь. Начальникъ отряда, желая еще болѣе воспламенить мужество солдатъ, и усматривая, что новый редутъ, воздвигнутый турками, сдѣлаетъ опаснымъ и даже невозможнымъ сообщеніе съ Девною и лагеремъ при Ески-Арнаутъ-ларѣ, счелъ необходимымъ уничтожить это укрѣпленіе, для чего, въ шесть часовъ по полудни, отправился къ нему съ баталіономъ 37-го егерскаго полка (****) и другимъ Полоцкаго, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Колонна слѣдовала вдоль наводненія, и въ продолженіе всего пути находилась подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, выставленныхъ по скаламъ; бомбы, ядра, гранаты сыпались какъ градъ: то не долетая до войскъ, они падали въ воду, какъ дождемъ обдавая брызгами колонну; то съ визгомъ перелетая черезъ нея, буравили землю и лопались, осыпая

(*) Что составляетъ до 200 руб. асигнаціями.

(**) Такое положеніе дѣлъ объясняется отсутствіемъ дисциплины въ турецкой арміи; верховный визирь находился въ совершенной зависимости отъ своихъ нестройныхъ полчищъ; не ему войско, а онъ войску повиновался. Придетъ ли кому охота завязать дѣло,—начинаетъ самъ по себѣ; кто нибудь поддержитъ, схватка усиливается, и, наконецъ, если войско въ бодромъ расположеніи духа, сраженіе, иногда противъ желанія предводителя, дѣлается общимъ и кончается чѣмъ судьбѣ угодно; если же, напротивъ, толпа не намѣрена сражаться, то ничѣмъ ее не уговорить: угрозы, обѣщанія, убѣжденія, все тщетно, а потому если туркамъ и случится хорошо драться, ничего нѣтъ удивительнаго, потому что идутъ въ бой когда сами пожелаютъ, и всегда напередъ спокойно переночевавъ или вдоволь отдохнувъ; напьются кофе, накурятся, а потомъ въ дѣло. Ночью драться турки вообще не охотники.

(***) Подъ командою подполковника Грекова.

(****) Подъ командою полковника Лидерса.

Digitized by Google

ее пескомъ и пылью; однако, благодаря неумѣнію турецкихъ артиллеристовъ, у насъ, во время движенія, никто ни убитъ, ни раненъ. Приблизясь къ редуту, защищаемому пятью стами пѣшихъ и сотнею конныхъ турокъ, генералъ-маіоръ Купреяновъ выслалъ егерскихъ застрѣльщиковъ, которые удачнымъ огнемъ, при мѣткихъ картечныхъ выстрѣлахъ нашихъ орудій, привели ихъ въ смятеніе: турки, не успѣвъ остановить наступленія сильнымъ ружейнымъ залпомъ, и видя, что колонны идутъ штурмовать редутъ, безъ дальнѣйшаго сопротивленія обратились въ бѣгство, покинувъ въ укрѣпленіи четыре знамени. Застрѣльщики быстро преслѣдовали бѣгущихъ, которые при отступленіи потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными; шестеро захвачены въ плѣнъ. Турки уходили въ такомъ безпорядкѣ, что ни одинъ не избѣгнулъ бы смерти или плѣна, еслибы мостъ на рѣкѣ не былъ наканунѣ ночью разломанъ казаками; топкій грунтъ и крутость береговъ замедлили переправу егерей, что дало непріятелю время спастись. Редутъ срытъ, и генералъ-маіоръ Купреяновъ возвратился въ городъ, не потерявъ ни одного человѣка.

Во время вылазки вдали показалась приближавшаяся къ городу довольно значительная масса конницы; отдаленность разстоянія нѣкоторое время оставляла въ неизвѣстности была-ли то наша или непріятельская; наконецъ, удостовѣрились, что это былъ генералъ Ротъ, пришедшій изъ Ески-Арнаутъ-лара съ бригадою конныхъ егерей и конно-артилерійскою ротою. Желая лично освѣдомиться о положеніи отряда, и оставя кавалерію внѣ выстрѣловъ съ непріятельскихъ батарей, выставленныхъ по высотамъ, самъ онъ въѣхалъ въ городъ и, встрѣтивъ у воротъ возвращавшіеся баталіоны, поздравилъ съ одержаннымъ успѣхомъ; потомъ осмотрѣлъ мимоѣздомъ прочія войска, привѣтствовалъ ихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ за мужество и усердіе, и ободрялъ къ продолженію славной обороны, говоря, что конецъ трудамъ не далекъ и что вскорѣ непріятель со стыдомъ бѣжитъ. Посѣтивъ квартиру генералъ-маіора Купреянова, съ которымъ уже въ теченіе восьми сутокъ прекращено было сообщеніе, генералъ Ротъ обнялъ его съ искреннимъ чувствомъ ратнаго собратства, и, наконецъ, увѣдомивъ его о всемъ нужномъ и пробывъ болѣе получаса въ городѣ, отправился къ своей кавалеріи для обратнаго слѣдованія въ Ески-Арнаутъ-ларъ.

Вылазка отряднаго начальника и движеніе генерала Рота побудили визиря отдать съ вечера приказаніе свозить со скалъ всѣ батареи; но приказаніе это было отмѣнено, какъ только турки убѣдились, что демонстрація Рота никакихъ послѣдствій не имѣла.

Digitized by Google

Турецкіе стрѣлки, по прежнему, безпрерывно во весь день дѣйствовали съ утесовъ надъ блокгаузомъ, и съ нѣкоторымъ для насъ вредомъ, такъ что нельзя было ходить по городу безъ явной опасности (*). Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 12.

24-го и 25-го мая непріятель по городу и укрѣпленіямъ канонады почти не производилъ, по недостатку въ снарядахъ послѣ страшной пальбы 22-го и 23-го; ночью на 26-е онъ изрѣдка бросалъ въ кронверкъ и на блокгаузъ бомбы и свѣтящія ядра, для открытія происходившихъ у насъ работъ, что не помѣшало привести почти къ окончанію починки на кронверкѣ.

Ночью на 26-е огней нигдѣ не усмотрѣно, исключая около с. Ровно, въ Невчинской долинѣ. На разсвѣтѣ значительныя силы тронулись въ шести колоннахъ по шумлинской дорогѣ, и приближались въ такомъ порядкѣ не болѣе версты, потомъ соединились въ одну огромную массу, сзади коей разсыпнымъ строемъ тянулось для наблюденія небольшое число конницы. Впрочемъ, въ окопахъ близъ Кривны, гдѣ стоялъ ихъ вагенбургъ, движенія никакого не было замѣтно. Вслѣдъ за этимъ, изъ лощины за высотою надъ блокгаузомъ показались три большихъ и семь малыхъ пѣшихъ колоннъ, которыя быстро шли на Кривно, а конница, въ числѣ до тысячи человѣкъ, выступила изъ долины, простирающейся влѣво отъ кронверка, и остановилась на полугорѣ, спѣшившись и держа лошадей въ рукахъ. Конная цѣпь оставалась на прежней позиціи. Во время этихъ движеній въ отдаленіи раздавались едва слышные пушечные выстрѣлы: турецкія батареи надъ городомъ и блокгаузомъ молчали; позади въ кустахъ стояла часть пѣхоты и конницы; вдали, на горѣ, гдѣ прежде въ окопахъ развѣвались знамена, турки прилежно работали и носили фашины; въ этомъ мѣстѣ вышла пѣшая колонна, примѣрно въ двѣ тысячи человѣкъ, и остановилась вблизи кургановъ подъ Кривной.

(*) При этихъ перестрѣлкахъ, турки часто вступали въ переговоры съ гарнизономъ блокгауза посредствомъ находившихся между ними некрасовцевъ: «Чего вы бьетесь», кричали они съ вершинъ утесовъ внизъ въ блокгаузъ; «пора уже вамъ отсюда убираться и отдать туркамъ то, что имъ принадлежитъ: сдайте городъ, и будете отпущены безъ вреда; не то всѣхъ перерѣжемъ!»... «Не можемъ оставить городъ, приказа нѣтъ; маршруты присланы въ Царе-градъ, а не назадъ», отвѣчали имъ наши; «да что вы только стрѣляете, а на штурмъ не попробуете?» Иногда турки, весьма явственно произнося имя Купреянова, требовали головы его, обѣщая пощаду и значительныя награды; въ противномъ случаѣ угрожая вырѣзать. Такія предложенія лишь возбуждали смѣхъ солдата, который въ простодушныхъ отвѣтахъ истощалъ свое остроуміе, грубыми, но выразительными шутками, издѣваясь надъ своими врагами.

Digitized by Google

Въ теченіе дня нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 5; контужены: штабъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 19.

Въ ночь на 27-е мая турки изрѣдка стрѣляли по кронверку, но безъ малѣйшаго вреда; къ утру онъ былъ совершенно исправленъ. Непріятель также всю ночь работалъ, строя надъ блокгаузомъ новую батарею и сверля скалу для закладыванія фугасовъ; въ его лагерѣ, около двухъ часовъ по полуночи, произошла тревога; слышенъ былъ крикъ и барабанный бой; въ окрестностяхъ огней не замѣчено.

На разсвѣтѣ, турки, съ цѣлью уничтожить блокгаузъ, два раза покушались взрывать фугасами край нависшей надъ нимъ скалы; но отдѣлившіеся обломки никакого вреда ему не причинили, ибо при паденіи своемъ, скатываясь по отвѣсной крутизнѣ горы, перелетали черезъ него рикошетами. Утромъ непріятельскій полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ повзводно и съ музыкою. Правѣе кривненскихъ кургановъ въ 10 часовъ замѣченъ какой-то новый лагерь, котораго съ нашихъ укрѣпленій видна была только часть.

Около полудня колонны, въ такомъ числѣ, какъ и наканунѣ, потянулись изъ той же самой долины по дорогѣ къ Кривнѣ, а конница оставалась опять на полугорѣ. Потомъ начали разъѣзжать по Невчинской долинѣ небольшія партіи, которыя вскорѣ скрывались, а передъ вечеромъ конница въ большомъ числѣ двинулась за главное укрѣпленіе, влѣво отъ кривненскихъ кургановъ.

Турки не переставали во весь день стрѣлять по городу и редудамъ; къ нимъ подвезли еще предъ полуднемъ четыре каруцы съ зарядами, и они выпустили болѣе шестисотъ выстрѣловъ, которыми опять произвели въ разныхъ мѣстахъ значительныя поврежденія; но по кронверку они совсѣмъ не дѣйствовали. Въ городѣ убито 2 рядовыхъ и 11 нижнихъ чиновъ ранено.

При наступленіи ночи передался болгаръ, показавшій, что регулярными войсками въ арміи Решида-Мегемеда предводительствовалъ Галиль-паша, что наканунѣ прибыло еще 2,000 регулярной пѣхоты изъ Шумлы, гдѣ находилось до 20,000 вооруженныхъ жителей; о силахъ нашего гарнизона и нагорной скрытной тропинкѣ туркамъ было неизвѣстно; пѣхота расположена лагеремъ на горѣ близъ кургановъ, а конница въ с. Кривнѣ: со дня на день готовились штурмовать сперва кронверкъ, а потомъ и городъ. Верховный визирь хотѣлъ непремѣнно овладѣть Праводами, но, въ случаѣ приближенія отъ Силистріи къ Праводамъ главныхъ нашихъ силъ, предполагалъ немедленно отступить.

Ночью въ лагерѣ турокъ видны были большіе огни; какъ въ про-

Digitized by Google

долженіе ночи, такъ и 28-го мая по утру турки не стрѣляли вовсе, ни по городу, ни по кронверку, но бросали въ блокгаузъ бомбы, изъ которыхъ одна опять попала во внутрь, легла подлѣ самаго порохового погребка и черепками ранила двухъ человѣкъ; къ счастію, другаго вреда не произошло. Турки, видя безполезность своей пальбы, на разсвѣтѣ снова приступили посредствомъ фугасовъ къ отдѣленію выдавшихся частей скалы; многія глыбы, отторгаясь, катились подлѣ блокгауза, и наконецъ, огромный камень, болѣе шести футовъ въ поперечникѣ, оторванный отъ самаго края утесовъ, направленіемъ своимъ грозилъ завалить укрѣпленіе съ его защитниками,—но, падая по неровному скату горы, онъ перекинулся черезъ засѣку и упалъ въ ровъ блокгауза.

Въ половинѣ дня прибылъ къ непріятелю отрядъ конницы, сила котораго была неизвѣстна. Въ часъ по полудни привезены намъ изъ Девно, со всевозможными предосторожностями, патронные ящики 37-го егерскаго и Вятскаго полковъ и повозки съ ранцами перваго, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты при двухъ орудіяхъ и двухъ дивизіонахъ улановъ, коимъ на встрѣчу для смѣны высланъ изъ Праводъ также 1 баталіонъ 19-го егерскаго полка при двухъ орудіяхъ за 1$^1/_2$ версты отъ города; во время приближенія ихъ и движенія по городу, со всѣхъ турецкихъ батарей былъ открытъ сильный огонь, продолжавшійся болѣе часа и нанесшій нѣсколько вреда городу (*). Невозможность содержать лошадей по затруднительности пастьбы заставила отправить этотъ обозъ подъ тѣмъ же прикрытіемъ назадъ. Непріятель, замѣтивъ съ высотъ это движеніе, выступилъ въ числѣ пятисотъ пѣшихъ и конныхъ для нападенія на обозъ; но отрядный начальникъ усилилъ прикрытіе еще однимъ баталіономъ 36-го егерскаго полка при одномъ орудіи, дабы препроводить обозъ до уланскаго конвоя, съ коимъ онъ прибылъ. Турки, завидѣвъ егерей, тотчасъ возвратились въ свой лагерь. Вечеромъ передались двое болгаръ, подтвердившихъ показанія прежнихъ перемєтчиковъ и увѣдомившихъ, сверхъ того, что турки съ возможною поспѣшностію устраиваютъ дорогу отъ кривненскихъ кургановъ до выжженной деревни Венгель, на рѣкѣ, подлѣ разломаннаго моста, гдѣ былъ разрытъ нами ихъ редутъ, и неустанно работали на укрѣпленіяхъ при д. Ровно (Инжакіой).

(*) Въ блокгаузѣ слышали, какъ ушедшій къ туркамъ солдатъ изъ татаръ указывалъ имъ квартиры отряднаго начальника и командировъ разныхъ частей: «Вотъ ѣдетъ генералъ Купреяновъ», сказывалъ онъ имъ, и выстрѣлы все время провожали генерала, когда онъ, на вороной лошади, шагомъ объѣзжалъ позицію, ободряя войска своимъ присутствіемъ и привѣтствіями.

Digitized by Google

Въ тотъ же день генералъ-маіоръ Купреяновъ получилъ извѣстіе, что 28-го мая главнокомандующій со всѣми силами прибылъ отъ Силистріи къ Шумлѣ, чѣмъ отрѣзалъ осаждавшую Праводы армію отъ города, доставлявшаго ей снаряды, припасы и вообще всѣ средства къ существованію.

Генералъ-маіоръ Вахтенъ, начальникъ штаба при генералѣ Ротѣ, сообщалъ о томъ отрядному начальнику, начиная письмо свое словами: *«наступаетъ день славный!»* Онъ увѣдомлялъ, что отъ корпуса генерала Рота отряжены полки гусарскій графа Витгенштейна, 3-й Бугскій уланскій, два орудія № 6-го, два № 27-го конныхъ ротъ и четыре легкой № 2-го роты 18-й артилерійской бригады подъ командою генералъ-маіора Левченки, который съ наступленіемъ ночи займетъ позицію при с. Дерекіой, при входѣ въ Невчинскую и Праводскую долины, а вмѣстѣ съ тѣмъ поступитъ въ распоряженіе г.-м. Купреянова. Четыре пѣшихъ орудія ночью велѣно отправить въ Праводы, куда главнокомандующій прислалъ своего адъютанта къ отрядному начальнику, приказавъ неусыпно наблюдать за происходящимъ въ станѣ визиря, и какъ скоро замѣтитъ, что турки приступаютъ къ снятію осады, тотчасъ дать знать ему черезъ Ески-Арнаутъ-ларъ и Янибазаръ, хотя нѣсколько кружною, но безопасною дорогою; между тѣмъ, когда непріятель начнетъ отступать, г.-м. Купреяновъ долженъ былъ присоединить къ себѣ отрядъ г.-м. Левченки, и оставя въ городѣ одинъ только пѣхотный полкъ, со всѣми остальными войсками и подвижною артилеріею тронуться вслѣдъ за арміею визиря, по возможности избѣгая рѣшительнаго дѣла со столь превосходными силами, но только безпокоя ихъ тылъ и нанося всевозможный вредъ при ихъ отступленіи.

Ночью опять были видны въ турецкомъ лагерѣ многочисленные огни; 29-го утромъ расположеніе ихъ стана и батарей не представляло никакихъ измѣненій; генералъ-маіоръ Левченко оставался на позиціи наканунѣ имъ занятой, по требованію отряднаго начальника на разсвѣтѣ препроводилъ въ городъ четыре пѣшихъ орудія, и увѣдомилъ, что двѣ непріятельскія конныя партіи въ числѣ 800 человѣкъ, выйдя изъ редута при с. Ровно, и не переправляясь черезъ рѣчку, остановились лицомъ къ лицу съ его отрядомъ, вѣроятно въ намѣреніи отрѣзать оный отъ Праводъ; но какъ только выдвинулась конная артилерія, турки поспѣшно устремились обратно въ свой лагерь.

Работы въ главномъ непріятельскомъ укрѣпленіи все еще продолжались съ большою дѣятельностію; турки по кронверку пальбы не

Digitized by Google

производили, одни лишь стрѣлки, во множествѣ засѣвшіе по скаламъ, сильно и безпрерывно дѣйствовали по городу и блокгаузу.

Съ самаго начала осады, генералъ Ротъ передавалъ отрядному начальнику приказанія главнокомандующаго удерживать Праводы, сперва до 22-го числа,—и тогда обѣщано ему освобожденіе; потомъ всякій день отсрочивалъ продолженіе обороны еще однѣми сутками, до 27-го; сего же числа, равно 28-го и 29-го прибывали съ подобными предписаніями адъютанты самого главнокомандующаго, каждый разъ говоря, что наша армія уже идетъ, что она близка, что прибыла...; на всѣ сіи подтвержденія г.-м. Купреяновъ постоянно доносилъ графу Дибичу, что онъ можетъ быть спокойнымъ, что постъ, защищаемый русскими, останется за ними, что гарнизонъ въ наилучшемъ расположеніи духа, а непріятель, напротивъ, въ унынiи отъ безуспѣшности своихъ предпріятій, и что онъ самъ падетъ на развалинахъ города прежде, нежели овладѣетъ имъ визирь.

Впрочемъ, весьма важное обстоятельство могло воспрепятствовать оборонѣ: запасы уже истощались, такъ что, даже при уменьшенныхъ дачахъ, продовольствія оставалось не болѣе какъ на пять или на шесть дней. Но того же числа, около полудня, замѣчено, что непріятель началъ свозить съ батарей свою артилерію; въ лагерѣ и вагенбургѣ все находилось въ чрезвычайномъ волненіи и безпорядочномъ движеніи. Визирь, получивъ извѣстіе о прибытіи графа Дибича, увидѣлъ всю опасность своего положенія, и чтобы не быть отрѣзаннымъ, въ четыре часа по полудни, поспѣшно снявъ осаду, предпринялъ быстрое отступленіе по дорогѣ, ведущей въ Шумлу черезъ Марковчу.

Таковъ былъ конецъ событія, по многимъ отношеніямъ достопамятнаго въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи: упорная оборона Праводъ была краеугольнымъ камнемъ дальнѣйшихъ успѣховъ этой славной кампаніи. Продолжительное удерживаніе верховнаго визиря на этомъ пунктѣ, дало время главнокомандующему привести въ исполненіе свои предначертанія, послѣдствіемъ которыхъ было уничтоженіе турецкой арміи на поляхъ Кулевчинскихъ. Сверхъ того, слабость средствъ, съ которыми генералъ-маіоръ Купреяновъ держалъ въ неизвѣстности своего могучаго противника о настоящихъ силахъ гарнизона, и смѣлость, какую показалъ отрядъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, находясь въ обстоятельствахъ самыхъ тѣсныхъ, могутъ равняться только съ нерѣшимостію побѣдителя Миссолунги и малодушіемъ, въ семъ случаѣ оказаннымъ турками. Наконецъ, это была

Digitized by Google

первая и, вѣроятно, послѣдняя осада, выдержанная русскимъ генераломъ противъ турокъ.

VI.

ПОСЛѢДУЮЩІЯ СОБЫТІЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА.

Оставивъ въ Праводахъ Полоцкій полкъ и поручивъ сохраненіе города г.-м. Раллю, г.-м. Купреяновъ выступилъ 29-го мая съ полками 19-мъ, 20-мъ, 37-мъ егерскими и Вятскимъ при восьми легкихъ орудіяхъ, дабы, по возможности, тѣснить аріергардъ визиря и тѣмъ замедлять его отступленіе: онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ г.-м. Левченки и поспѣшно слѣдовалъ по направленію, взятому турецкою арміею, но по причинѣ быстраго ея удаленія, похожаго на торопливое бѣгство, и наступившей въ скоромъ времени темноты, не прежде какъ на другой день 30-го числа утромъ настигъ ее неподалеку Марковчинскихъ высотъ. Приближеніе нашихъ передовыхъ войскъ, состоявшихъ изъ казаковъ и отряда г.-м. Левченки, подало поводъ къ продолжительной перестрѣлкѣ съ непріятельскою конницею. Генералъ-маіоръ Купреяновъ остановилъ пѣхоту съ ея артилеріею за часъ ходу отъ Марковчинскихъ высотъ на выгодной позиціи, съ которой видно было, что сраженіе становилось часъ отъ часу упорнѣе, и что наша кавалерія уже почти вся введена въ дѣло. Турецкая регулярная пѣхота расположена была въ двухъ верстахъ позади своей конницы, на очень выгодной позиціи, а потому отрядный начальникъ, видя невозможность съ успѣхомъ напасть на непріятеля, остановившагося тутъ со всѣми силами, уклонился нѣсколько назадъ, на позицію еще безопаснѣе той, которую занялъ первоначально, и далъ знать о томъ г.-м. Левченкѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ непремѣнно отступилъ къ пѣхотѣ, отъ которой уже находился въ полуторѣ версты; но, вопреки повторенньмъ приказаніямъ, послѣдній, удаляясь еще на четыре версты отъ главныхъ нашихъ силъ, оставилъ дорогу, пошелъ стороною, и въ увѣренности, что турки не дерзнутъ его выжидать, продолжалъ опрометчивое наступленіе, которое вело его къ погибели. Непріятель маскировалъ батарею изъ 25 большаго калибра и даже осадныхъ орудій значительнымъ прикрытіемъ иррегулярной конницы, и когда г.-м. Левченко повелъ атаку, то страшный залпъ сбилъ его четыре конно-легкія пушки и совершенно смѣшалъ боевую линію нашей кавалеріи, а въ то же мгновеніе стремительно ударила ей во флангъ вся масса турецкой конницы, простиравшаяся до 8,000. Гусары и уланы были опрокинуты и обращены въ бѣгство; но пересѣченная мѣстность

Digitized by Google

столь замедляла отступленіе кавалеріи, что турки, насѣвъ на нее, произвели ужасную сѣчу и овладѣли всѣми четырьмя орудіями; они гнали нашу кавалерію до самой пѣхоты, между тѣмъ какъ въ обходъ г.-м. Купреянову визиремъ отряженъ, по направленію на Кадыкіой къ Праводамъ, 5-ти-тысячный конный корпусъ съ тѣмъ, чтобы фланговымъ маршемъ зайти ему въ тылъ; но отрядный начальникъ, построивъ пѣхоту баталіонными каре въ шахматный боевой порядокъ, встрѣтилъ атаку непріятельской кавалеріи столь убійственнымъ батальнымъ огнемъ изъ пушекъ и ружей, что она, послѣ нѣсколькихъ бѣшеныхъ и неудачныхъ покушеній, отбита и стремглавъ опрокинута на регулярную пѣхоту, слѣдовавшую за нею съ распущенными знаменами въ восьми колоннахъ (*), которыя, при видѣ пораженія кавалеріи, не рѣшились ничего предпринять и немедленно уклонились на главныя силы, расположенныя по Марковчинскимъ высотамъ. Такъ прекратилось наступательное дѣйствіе турокъ, сначала ободренныхъ одержаннымъ успѣхомъ. 3-й Бугскій уланскій полкъ и гусарскій графа Витгенштейна потеряли въ этомъ несчастномъ дѣлѣ убитыми и захваченными въ плѣнъ 3 оберъ-офицеровъ и 153 нижнихъ чиновъ; ранены: 1 оберъ-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ.

Генералъ-маіоръ Купреяновъ, соединясь съ отрядомъ г.-м. Левченки, и убѣдясь въ невозможности нанести непріятелю какой-либо вредъ, а болѣе опасаясь внезапнаго нападенія на Праводы, гдѣ оставался одинъ только слабый пѣхотный полкъ, отступилъ кратчайшимъ путемъ, дабы предупредить пошедшую въ обходъ турецкую конницу, которая, узнавъ о приближеніи нашемъ къ городу, поспѣшно возвратилась къ своей арміи.

Вечеромъ отрядный начальникъ получилъ отъ начальника главнаго штаба барона Толя приказаніе, не взирая ни на что, сильно преслѣдовать визиря, дабы по возможности захватить часть войскъ его съ артилеріею, особливо тѣснить у Кулевчинскихъ дефиле, гдѣ онъ съ фронта и съ тылу будетъ запертъ; а потому, не теряя времени, г.-м. Купреяновъ ночью, съ тѣми же силами, опять выступилъ по прежней дорогѣ, но уже безъ ранцевъ и киверовъ.

31-го мая, на разсвѣтѣ, отрядъ достигъ Марковчинскихъ высотъ, наканунѣ занимаемыхъ непріятельскою арміею, и расположился на привалѣ около фонтана, гдѣ отъ главнокомандующаго получено извѣстіе, что слѣдъ отступленія турецкихъ войскъ послѣ знаменитаго кулевчинскаго пораженія, 30-го мая, потерянъ гнавшими ихъ летучими

(*) Каждая колонна турецкой регулярной пѣхоты состояла изъ 1,000 человѣкъ.

Digitized by Google

партіями, и приказаніе непремѣнно открыть ретирующагося непріятеля и неутомимо его преслѣдовать. Генералъ-маіоръ Купреяновъ тотчасъ послалъ разными дорогами двѣ кавалерійскія партіи; одна изъ нихъ весьма удачно напала на турецкіе слѣды въ направленіи отъ деревень Януспонаръ и Абдаразакъ къ Янкову. Тогда отрядный начальникъ, отправивъ артилерію, кавалерію, безполезную въ непроходимыхъ лѣсахъ, и строевой обозъ, который замедлялъ бы лишь преслѣдованіе, въ Праводы подъ прикрытіемъ баталіона Вятскаго полка, самъ съ семью баталіонами и 50-ю казаками двинулся тѣснить непріятеля по упомянутой дорогѣ. До деревни Януспонаръ дорога пролегаетъ гористыми мѣстами, покрытыми весьма густыми лѣсами и перерѣзанными топкими ручьями; на этомъ пространствѣ отбиты егерями два нашихъ конныхъ орудія съ двумя зарядными ящиками, много повозокъ съ патронами, часть которыхъ нами взята; остальные же, по невозможности забрать съ собою, затоплены въ ручьѣ; палатки, повозки и все, чего нельзя было увести, предано огню; достигнувъ Януспонара, отрядъ въ девять часовъ вечера остановился на ночлегъ, дабы вслѣдствіе наступившей темноты не сбиться съ дороги и не потерять слѣдовъ.

Послѣ кулевчинской битвы, турецкая армія уже не существовала; всѣ войска разсѣялись, отступали въ безпорядкѣ толпами и шайками, которыя пробирались въ горы и лѣса, бросая всѣ тяжести и заботясь единственно о спасеніи. Сверхъ добычи, преимущественно состоявшей въ мѣдныхъ малыхъ котликахъ, пшеничныхъ сухаряхъ, сырахъ, сарачинскомъ пшенѣ, одеждѣ, бѣльѣ и пр., отбито болѣе ста штукъ рогатаго скота и 400 овецъ и козъ, которыя раздѣлены между войсками отряда; взято при этомъ случаѣ въ плѣнъ 48 человѣкъ.

Іюнь. 1-го іюня, на разсвѣтѣ выступивъ съ ночлега, генералъ-маіоръ Купреяновъ слѣдовалъ чрезъ с. Абдаразакъ до Янкова, гдѣ, на привалѣ, турецкія толпы съ горъ, поросшихъ колючимъ кустарникомъ, внезапно открыли по насъ сильный огонь, но высланными въ лѣсъ стрѣлками немедленно отражены, послѣ чего онѣ насъ уже болѣе не тревожили. Около этого селенія опять захвачено множество всякаго обоза и болѣе 400 штукъ рогатаго скота, большею частію буйволовъ, и 18 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ трехчасоваго привала, отрядъ пошелъ по направленію на Каракесе, гдѣ остановился для ночлега. На пути къ этой деревнѣ истреблено несмѣтное число оставленныхъ непріятелемъ повозокъ, и нѣсколько турокъ взято еще въ плѣнъ. Генералъ-маіоръ Купреяновъ избралъ для обратнаго слѣдованія на Праводы эту совершенно новую дорогу, дабы по возможно-

Digitized by Google

сти очистить окрестности города отъ бродившихъ шаекъ и разсѣянныхъ остатковъ турецкой арміи, что выполнено съ успѣхомъ посланными въ лѣса партіями стрѣлковъ, которыя, встрѣчая непріятельскія толпы, рѣшительно нападали на нихъ въ штыки и уничтожали, разгоняя ихъ во всѣ стороны; причемъ весь уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ. Турки же, на каждомъ шагу поражаемые съ чувствительною потерею, бросали все свое имущество, составившее значительную добычу нижнимъ чинамъ, посланнымъ для преслѣдованія.

2-го іюня, генералъ-маіоръ Купреяновъ изъ с. Каракесе слѣдовалъ на Комарово черезъ деревни Кепекли, Асалбели и Аязмъ, откуда ночью по приказанію главнокомандующаго возвратился въ Праводы, не встрѣтивъ въ продолженіе марша, на пространствѣ 25 верстъ, ни одного турка.

3-го, весь праводскій гарнизонъ собранъ на Айдоской долинѣ, гдѣ принесено Господу Богу, за счастливое окончаніе осады, благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

4-го іюня, по волѣ главнокомандующаго отправлены къ своимъ дивизіямъ полки 3-й Бургскій уланскій, гусарскій графа Витгенштейна, Вятскій пѣхотный и 37-й егерскій; четыре же орудія легкой № 2-го роты 18-й артиллерійской бригады оставлены въ распоряженіи генералъ-маіора Купреянова. Вмѣстѣ съ этими полками посланъ баталіонъ Полоцкаго полка при 50 казакахъ и 25 піонерахъ для доставленія въ Праводы отбитыхъ отрядомъ 31-го мая при преслѣдованіи непріятеля двухъ орудій и зарядныхъ ящиковъ, которые, по трудности дороги и быстротѣ слѣдованія, оставлены на томъ мѣстѣ гдѣ взяты (*).

Въ праводскомъ госпиталѣ по снятіи осады находилось до 800 больныхъ и раненыхъ. Съ 4-го іюня магазины были совершенно пусты: зерноваго фуража, сухарей, спирту и соли не стало вовсе.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о рекогносцировкѣ, произведенной Праводскимъ отрядомъ по направленію къ дер. Кюприкіой. Отрядный начальникъ, вслѣдствіе повелѣнія главнокомандующаго сдѣлать подробную рекогносцировку на Камчикъ, выступилъ 9-го іюня съ баталіономъ Полоцкаго полка, другимъ 19-го егерскаго, 25 піонерами и 80 казаками, слѣдуя черезъ дер. Кадыкіой, къ с. Кюприкіой. Первая часть пути пролегала по Праводской долинѣ лугами; вторая же половина, горами и лѣсами, которые, верстъ шесть не доходя до с. Кюприкіой, становятся все обширнѣе и непроходимѣе. Вер-

(*) Другія два орудія, изъ числа потерянныхъ генералъ-маіоромъ Левченкою отбиты войсками главной арміи въ кулевчинскомъ сраженіи.

Digitized by Google

стахъ въ трехъ отъ Кюприкіоя встрѣчены были непріятельскія пѣшія и конныя толпы, составлявшія свыше шестисотъ человѣкъ, засѣвшія въ трехъ устроенныхъ по сю сторону Камчика засѣкахъ. Не смотря на упорную оборону, турецкія толпы обращены въ бѣгство и опрокинуты въ рѣку двумя ротами 19-го егерскаго полка, бросившимися въ штыки; при этомъ переколото болѣе 50 турокъ. Успѣвшіе спастись, переправились на маломъ паромѣ, ходившемъ по канату и поднимавшемъ не болѣе десяти человѣкъ, подъ прикрытіемъ укрѣпленій, устроенныхъ вдоль праваго берега Камчика на протяженіи полутораста саженъ; паралельно имъ пролегала дорога, которою долженъ былъ слѣдовать генералъ-маіоръ Купреяновъ далѣе къ дер. Кюприкіой. Дабы безъ надобности не подвергать отряда урону, онъ оставилъ одну роту для охраненія раненыхъ, а двѣ (*) растянулъ противъ непріятельскихъ окоповъ, съ тѣмъ, чтобы перестрѣлкою отвлечь вниманіе отъ главнаго своего предпріятія; самъ же съ остальными пятью ротами продолжалъ идти густымъ лѣсомъ, *лѣвымъ флангомъ* придерживаясь дороги, дабы, по неимѣнію проводника, не потерять направленія. При началѣ движенія, непріятель, обойдя правый флангъ, повелъ атаку. Тогда отрядный начальникъ приказалъ Полоцкаго полка штабсъ-капитану Плюскову съ гренадерской ротой ударить въ штыки: устрашенные турки тотчасъ разсѣялись по лѣсу. Преслѣдуя ихъ къ д. Кюприкіой, г.-м. Купреяновъ вышелъ на поляну, на которою, по правую сторону рѣки, расположенъ былъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла турецкій лагерь, и построилъ прибывшія съ нимъ роты въ боевой порядокъ, подъ прикрытіемъ которыхъ сдѣлалъ надлежащее обозрѣніе лагеря и мѣстности около дер. Кюприкіой, вдоль по Камчику. Потомъ тою же дорогою отрядъ отправился обратно къ Праводамъ, куда прибылъ 10-го іюня, не будучи тревожимъ турками.

Уронъ турокъ въ этомъ дѣлѣ простирался свыше 160 убитыхъ и до 50 утонувшихъ въ Камчикѣ; нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ. У насъ убиты: Полоцкаго полка маіоръ Бергольцъ, 19-го егерскаго прапорщикъ Сердюковъ, нижнихъ чиновъ 11; ранены: того же полка подпоручикъ Чигринецъ, вскорѣ отъ ранъ умершій, и нижнихъ чиновъ 32. Самъ генералъ-маіоръ Купреяновъ раненъ въ ногу; контужены: Полоцкаго полка штабсъ-капитанъ Плюсковъ и прапорщикъ Войниловичъ, и нѣсколько нижнихъ чиновъ (**).

(*) Подъ командою полковника Вознесенскаго.

(**) Генералъ Ротъ, получивъ донесеніе объ этой экспедиціи, письменно поздравилъ отряднаго начальника съ успѣхомъ, и просилъ болѣе беречь жизнь свою для дальнѣйшихъ подвиговъ.

Digitized by Google

Пораженіе визиря подъ Кулевчею и предположенное главнокомандующимъ перенесеніе военныхъ дѣйствій за хребетъ Балкановъ отвращало отъ Праводъ всякую опасность, и съ этого времени обязанности отряда стали собственно наблюдательными; онъ долженъ былъ ограничиваться истребленіемъ бродившихъ шаекъ вооруженныхъ жителей; предупрежденіемъ всякихъ могущихъ возникнуть въ тылу арміи, по горнымъ ущеліямъ, вредныхъ скопищъ; внимательнымъ надзоромъ за всѣмъ происходящимъ по Камчику; наконецъ, демонстративными движеніями къ сей рѣкѣ для развлеченія силъ непріятельскихъ и прикрытія настоящей атаки войскъ нашихъ, при общемъ ихъ наступленіи въ Румелію; но до эпохи, долженствовавшей увѣнчать безсмертіемъ героя Забалканскаго, вся дѣятельность отряда необходимо заключалась въ тѣсныхъ предѣлахъ малой войны.

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Статья вторая* (*).

Движенія цѣпи, фронтальныя и боковыя, подъ огнемъ противника. Въ настоящее время почти повсемѣстно уже принято дѣлать наступленіе и отступленіе цѣпи подъ огнемъ не одиночными людьми, а цѣлыми участками, болѣе или менѣе крупными; и притомъ не зря, а отъ позиціи къ позиціи. Говорить о преимуществахъ этого способа передъ прежнимъ едва ли нужно: дѣльная стрѣльба ни на минуту не прекращается, ибо передніе не мѣшаютъ стрѣлять заднимъ, движеніе идетъ быстро, такъ какъ перебѣжки дѣлаются на значительныя разстоянія (шаговъ до 150, 200), безъ остановокъ по дорогѣ для выстрѣла; люди не выпадаютъ изъ рукъ начальниковъ. Это послѣднее удобство приближаетъ разсыпной строй къ сомкнутому въ дѣлѣ управленія людьми, нисколько не стѣсняя той самостоятельности, которая должна быть предоставляема стрѣлкамъ въ цѣпи.

Но въ исполненіи передвиженія цѣпи по этому способу не всегда соблюдаются здравые боевые принципы, что и ведетъ къ укорененію несообразныхъ пріемовъ. Такъ, напримѣръ, мы слышали, что въ нѣкоторыхъ частяхъ, для обозначенія той позиціи, на которую предстоитъ перебѣжать при наступленіи, высылается унтеръ-офицеръ, который, добѣжавъ до указаннаго мѣста, поворачивается кругомъ (т. е. лицомъ къ цѣпи, а тыломъ къ непріятелю) и становится на одно колѣно, взявъ передъ себя ружье. Въ иныхъ частяхъ дѣлаются слишкомъ короткія перебѣжки (шаговъ 10, 15), что совершенно уничтожаетъ выгоды этого способа движенія; въ иныхъ участки цѣпи перебѣгаютъ не отъ позиціи къ позиціи, а, такъ называемыми, шахматами: т. е. не останавливаются на линіи участковъ, уже залегшихъ на позиціи, а продолжаютъ движеніе за нее. Несообразность первыхъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 1.

Digitized by Google

изъ этихъ пріемовъ сразу бросается въ глаза: высылать унтеръ-офицеровъ первыми впередъ значитъ идти на то, что ихъ первыми и перестрѣляютъ: кто же будетъ управлять тогда участками цѣпи? Нельзя не замѣтить притомъ, что одинъ человѣкъ представляетъ и ненадежное средство обозначенія позиціи, ибо слишкомъ подверженъ случайностямъ. Итакъ, высылать для этой цѣли одного мало; высылать притомъ унтеръ-офицера—нерезонно. Мы уже не говоримъ о томъ, что поворачиваться высылаемому тыломъ къ непріятелю совершенно несообразно. Несостоятельность короткихъ перебѣжекъ также ясна: перебѣжать на 15 шаговъ не значитъ перемѣнить позицію; это то же самое, какъ если бы артиллерія дѣлала перемѣны позицій на 25 — 50 саженъ.

Перебѣжки шахматами произошли, очевидно, изъ подражанія прежнему способу наступленія и отступленія, при которомъ люди, во все время движенія, то и дѣло опереживали одни другихъ. Не уразумѣвъ основной идеи перебѣжекъ участками, которая есть *переходъ съ одной позиціи на другую*, думаютъ, что вся разница ихъ отъ старыхъ перебѣжекъ въ томъ только, что дѣлавшееся тамъ отдѣльными стрѣлками, здѣсь дѣлается нѣкоторымъ числомъ ихъ. Взявъ это въ разсчетъ, не трудно открыть несообразность перебѣжекъ шахматами. Цѣль перебѣжекъ участками заключается въ томъ, чтобы занять новую позицію подъ покровительствомъ огня, производимаго со старой позиціи; утвердившись на новой позиціи, остаться на ней болѣе или менѣе продолжительный моментъ времени для обстрѣливанія непріятеля. Говоримъ «болѣе или менѣе продолжительный» потому, что на новой позиціи люди должны, во-первыхъ, успокоиться отъ бѣга, иначе стрѣльба будетъ дурна; высмотрѣть цѣли, опредѣлить до нихъ разстоянія и уже затѣмъ только стрѣлять. Все это требуетъ времени, равно какъ и то, чтобы стрѣльба дала хоть какой нибудь результатъ. Въ бою на иной подобной позиціи придется постоять часъ, иногда и больше: ясно, слѣдовательно, что части цѣпи должны каждый разъ пристраиваться къ выбѣжавшей впередъ, а не опереживать ее.

Намъ кажется наиболѣе соотвѣтствующимъ боевымъ условіямъ слѣдующій порядокъ движеній цѣпи по этому способу:

Принимается за правило: 1) при наступленіи, первыми начинаютъ перебѣжку тѣ части цѣпи, передъ которыми есть выгодныя мѣста на новой позиціи; при отступленіи—тѣ, которыя занимаютъ открытыя, т. е. менѣе выгодныя, мѣста старой позиціи; остальныя затѣмъ къ нимъ пристраиваются послѣдовательно или одновременно, какъ будетъ

Digitized by Google

приказано; 2) величина перебѣгающихъ частей непостоянна и соразмѣряется съ силою цѣпи: полувзводъ или взводъ перебѣгаетъ по отдѣленіямъ, рота по полувзводно. Въ длинной линіи очередь перебѣжекъ ведется въ каждомъ баталіонѣ самостоятельно, не соображаясь съ цѣпями сосѣднихъ баталіоновъ; 3) при маневрированіи на мѣстности ровной, порядокъ, въ которомъ участки перебѣгаютъ съ позиціи на позицію, никогда не долженъ быть постояннымъ; т. е. перебѣжку одинъ разъ начинаетъ правый флангъ цѣпи, другой разъ лѣвый, третій разъ центръ. Это необходимо во избѣжаніе установленія какого либо постояннаго рутиннаго порядка перебѣжекъ, при которомъ, перейдя на мѣстность разнообразную, будутъ, не обращая вниманія на ту позицію, куда предстоитъ перебѣжать, продѣлывать то, къ чему привыкли. На томъ же основаніи не слѣдуетъ на ровномъ мѣстѣ никогда назначать для перебѣжекъ постоянно одной и той же дистанціи (*).

Самый механизмъ исполненія на ровной мѣстности будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

Въ цѣпи рота. Руководящій, опредѣливъ направленіе, въ которомъ находится непріятель, и разстояніе до него, приказываетъ, положимъ, сдѣлать три наступательныя перебѣжки: первую въ 100 шаговъ, вторую въ 50, третью въ 150 по полувзводно, въ такомъ порядкѣ: первую перебѣжку начинаетъ 1-й полувзводъ; остальные послѣдовательно къ нему пристраиваются; вторую перебѣжку начинаетъ 3-й полувзводъ, къ которому на линію перебѣгаетъ сперва 1-й, за нимъ 4-й, наконецъ 2-й. Третью перебѣжку начинаютъ 2-й и 3-й полувзводы единовременно; къ нимъ пристраиваются 1-й и 4-й полувзводы также единовременно.

Ротный командиръ собираетъ полувзводныхъ и передаетъ имъ это приказаніе; полувзводные, возвратясь на свои мѣста, собираютъ своихъ унтеръ-офицеровъ и дѣлаютъ то же самое. Унтеръ-офицеры обходятъ своихъ людей и предваряютъ ихъ о порядкѣ первой перебѣжки. Тутъ же командиръ 1-го полувзвода назначаетъ для первой перебѣжки звено направленія, которое должно обозначить позицію для своего полувзвода.

По сигналу «наступленіе» выбѣгаетъ звено направленія, залегаетъ на опредѣленномъ разстояніи и открываетъ огонь; по свистку командира 1-го полувзвода этотъ послѣдній пристраивается къ звену направленія бѣгомъ и открываетъ огонь. Какъ только огонь открытъ, къ этому полувзводу пристраиваются остальные, въ указанной послѣдо-

(*) Ибо на самомъ дѣлѣ выгодныя позиціи никогда не отстоятъ на равномъ разстояніи одна отъ другой.

Digitized by Google

вательности, по свистку своихъ командировъ, не высылая звеньевъ направленія, такъ какъ 1-й полувзводъ уже обозначаетъ позицію. Затѣмъ, для второй перебѣжки, звено направленія высылаетъ 2-й полувзводъ, унтеръ-офицеры предваряютъ своихъ людей о порядкѣ этой перебѣжки, которая исполняется по указанному, и т. д.

Вся суть въ томъ, что всѣ участки цѣпи должны сначала занять новую позицію, на ней пріостановиться для дѣйствія и затѣмъ уже начинать новую перебѣжку, а не опереживать часть, выдвинутую первою. Если это важно при наступленіи, то при отступленіи уже безусловно необходимо: иначе не будетъ огня, сколько нибудь дѣльнаго, а перебѣжки могутъ, чего добраго, обратиться въ бѣгство.

Само собою разумѣется, что такой способъ наступленія и отступленія имѣетъ смыслъ только подъ выстрѣлами пѣхоты; внѣ же ихъ цѣпь дѣлаетъ передвиженія шагомъ и вся единовременно.

Весьма полезно также пріучить, при маневрированіи подъ выстрѣлами, дѣлать боковыя передвиженія цѣпью не поворотомъ ея направо или налѣво, а продолженіемъ цѣпи изъ резерва въ должную сторону и убираніемъ соотвѣтственной части цѣпи съ противоположнаго фланга. Примѣръ: изъ роты (мирнаго состава) разсыпаны три первые полувзвода, занимающіе позицію въ 150 шаговъ; требуется передвинуть цѣпь вправо на 50 шаговъ. 4-й полувзводъ продолжаетъ правый флангъ цѣпи, а 3-й убирается въ резервъ. Слѣдуетъ такъ дѣлать потому, что при этомъ способѣ боковаго передвиженія огонь не прерывается и ни одинъ человѣкъ не становится бокомъ къ непріятелю (*).

Предлагаемый способъ передвиженія цѣпи также долженъ быть показанъ особо; иначе онъ не утвердится, не взирая на то, что составляетъ только примѣненіе стараго, и чуть не во всякомъ курсѣ тактики встрѣчаемаго, совѣта: *стараться въ бою замѣнять боковыя передвиженія фронтальными или, по крайней мѣрѣ, облическими*. О примѣненіи этого совѣта къ сомкнутымъ частямъ будетъ ниже.

Немалое затрудненіе представляетъ, какъ мы слышали, маневрированіе цѣпью послѣ усиленія ея, особенно повтореннаго нѣсколько разъ, причемъ, какъ извѣстно, люди перемѣшиваются. Происходитъ это затрудненіе опять же отъ того, что мы не учимъ унтеръ-офице-

(*) Нѣкоторые замѣтятъ, вѣроятно, что и при боковомъ движеніи огонь не прерывается. Какъ звукъ—да; но какъ мѣткость, онъ совершенно прерывается, ибо если и попадутъ, то развѣ шальныя пули. Теперь стрѣльбою на столько уже занимаются, что всякій долженъ разумѣть огонь на ходу пусканіемъ пуль на вѣтеръ. Не говоримъ уже о неудобствѣ идти въ одну сторону, а стрѣлять въ другую, какъ то неизбѣжно при боковомъ передвиженіи.

Digitized by Google

ровъ исполнять въ строю ихъ обязанности. Стоитъ только наметать ихъ такъ, чтобы они постоянно брали себѣ подъ команду то число ближайшихъ къ нимъ людей, которымъ командовали въ началѣ, не обращая вниманія на то, ихъ ли это люди, или чужіе, и затрудненіе исчезнетъ.

Точно также поступать и полувзводнымъ командирамъ относительно числа унтеръ-офицерскихъ участковъ. Но звенья между разными командирами избѣгать дробить.

*

Сначала посѣй, потомъ дай время прорости; только послѣ этого смотри, чтó проросло и кáкъ, и принимай мѣры исправленія, если не такъ проросло или совсѣмъ не выросло. Чтó выйдетъ, если, посѣявъ, будемъ каждый день расковыривать землю и смотрѣть, не проросло ли? Выйдетъ то, что или проростетъ чахло, или и совсѣмъ не проростетъ. Излишняя забота о томъ, что результата не будетъ, можетъ убить его точно такъ же (если не болѣе), какъ и полная о немъ беззаботность.

Вѣрное относительно растительныхъ насажденій не менѣе вѣрно и относительно всѣхъ прочихъ. Возьмемъ, напримѣръ, наше дѣло: слѣдуетъ указать, чтó должно быть сдѣлано; нужно и смотрѣть, чтобы было сдѣлано; но нужно же сначала дать время сдѣлать, а потомъ смотрѣть. Если этого нѣтъ, если смотры отнимутъ много времени, то на ученье останется мало времени. При подобномъ положеніи трудно ожидать солидной подготовки, а можно получить только показную. Мало того: стѣсняется кругъ самостоятельности каждаго начальника, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивается и чувство отвѣтственности. И тогда являются между офицерами, даже не изъ младшихъ, такіе, которые, получивъ замѣчаніе о неисправности ихъ части, готовы сослаться въ оправданіе на свою личную исправность, т. е. такую, которая можетъ быть поставлена въ заслугу только солдату-рядовому, но даже не десяточному, не говоря уже о начальникахъ повыше. Такой взглядъ на свое положеніе и обязанности въ начальникѣ сотни, тысячи себѣ подобныхъ прискорбенъ до невыразимости: онъ указываетъ, что человѣка въ прямомъ его дѣлѣ вели такъ, что онъ или утратилъ понятіе о громадной разницѣ между солдатской и начальничьей отвѣтственностью, или же и никогда такого понятія не имѣлъ. Солдатъ ни за кого, кромѣ себя, не отвѣчаетъ; начальникъ, начиная со старшаго въ звенѣ,—прежде всего за другихъ и потомъ уже за себя отвѣчаетъ. Эта разница такъ велика, что случались люди, дрянные въ частной жизни, никуда негодные въ смыслѣ личной отвѣт-

Digitized by Google

ственности и незамѣнимые въ смыслѣ отвѣтственности за другихъ: до такой степени эти два рода отвѣтственности различны по своей натурѣ. Нужно ли говорить о роли, которую играетъ начальничья отвѣтственность въ военное время? Нужно ли говорить о настоятельной необходимости въ мирное время блюсти за тѣмъ, чтобы не только ее не вытравлять, а напротивъ, всѣми мѣрами укрѣплять и развивать въ сознаніи начальниковъ?

Въ примѣненіи къ армейской жизни мы полагаемъ, что на дивизію двухъ смотровъ въ годъ за глаза довольно; и что, переходя за эту норму, можно скорѣе повредить, чѣмъ принести пользу дѣлу. Мнѣніе это мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ концѣ сентября оканчивается лагерный сборъ; на то, чтобы разойтись по квартирамъ и отдохнуть, уходитъ октябрь мѣсяцъ; слѣдовательно, серьезныя занятія начинаются съ 1-го ноября.

Ранѣе января смотрѣть бригаднымъ командирамъ нечего, и можно скорѣе помѣшать занятіямъ, нежели принести пользу смотромъ. И такъ, положимъ, что на смотры бригадныхъ командировъ уйдетъ вторая половина января и первая февраля. Затѣмъ остается половина февраля, мартъ и половина апрѣля для занятій. Дѣлать въ этотъ періодъ смотръ будетъ опять скорѣе помѣхою, нежели помощью занятіямъ, ибо промежутокъ между смотрами выйдетъ слишкомъ малъ. Затѣмъ, около 15-го апрѣля начинаются полковые сборы, во время которыхъ производится смотръ начальникомъ дивизіи. Слѣдовательно, второй смотръ бригадныхъ командировъ сливается со смотромъ начальника дивизіи, что и весьма кстати, ибо весенняя повѣрка самая важная, и сколько нибудь основательно одинъ человѣкъ не въ силахъ ее сдѣлать. Послѣ полковыхъ сборовъ вольныя работы, а затѣмъ общій лагерный сборъ, гдѣ нужно уже учить, а не смотрѣть, ближайшимъ старшимъ начальникамъ, въ ожиданіи смотра начальниковъ высшихъ.

По этому разсчету выходитъ, что смотры старшихъ начальниковъ слѣдуютъ на интервалѣ $2^1/_2$ мѣсяцевъ, что для пользы дѣла совершенно достаточно, если взять въ разсчетъ, что въ этихъ интервалахъ помѣстится еще два смотра полковыхъ командировъ. Болѣе частые смотры помянутыхъ начальниковъ, по нашему крайнему разумѣнію, скорѣе были бы вредны, чѣмъ полезны, нарушая правильный ходъ занятій, отнимая даже время отъ нихъ и, наконецъ, лишая полковаго командира возможности сдѣлать основательную переборку ротъ.

Если это вѣрно при широкомъ расквартированіи, когда учащенію

Digitized by Google

смотровъ полагаютъ предѣлы погода и разстоянія, то при казарменномъ расположеніи является безусловной необходимостью. Въ последнемъ случаѣ опасность представляетъ самая легкость производства смотровъ, могущая повести къ тому, что больше времени будетъ уходить на смотры и на приготовленіе къ нимъ, нежели на систематическое обученіе. Тутъ начнутся не только общіе смотры въ неумѣренномъ числѣ, но, что хуже, смотры по отдѣламъ образованія, которые совершенно извращаютъ взглядъ на образованіе, устремляя по временамъ вниманіе всѣхъ исключительно на что нибудь одно, между тѣмъ какъ система занятій, разумно понимаемая, предполагаетъ веденіе всѣхъ отдѣловъ образованія фронтомъ.

Въ настоящее время, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы всю армію поставить по казармамъ, весьма важно подумать объ удержаніи смотровой дѣятельности въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ пользою службы. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, человѣкъ часто бываетъ наклоненъ удовлетворять своимъ влеченіямъ, а не общей потребности: своимъ влеченіямъ смотрѣть, а не потребности частей быть осмотрѣнными. А съ этой точки нельзя не сказать, что иная дѣятельность бываетъ хуже полнаго бездѣйствія. Мы вполнѣ убѣждены по этому, что и при казарменномъ расположеніи полезная смотровая дѣятельность должна быть ограничена двумя вышеуказанными смотрами, которые должны каждый разъ имѣть предметомъ *всю* систему образованія, а не нѣкоторые его отдѣлы. Это не исключаетъ, конечно, права и обязанности старшихъ начальниковъ посѣщать занятія и въ остальное время, при казарменномъ расположеніи: но посѣщать безъ заблаговременнаго предваренія и притомъ прямо противоположно тому, какъ принято теперь. Теперь начальникъ не прочь попасть на строевое ученье, гимнастику, прицѣливаніе, фехтованіе, но никогда не попадаетъ на изустное преподаваніе; намъ кажется, обратный порядокъ принесъ бы болѣе пользы: рѣже попадать на первыя упражненія и чаще на вторыя. *Именно изустное преподаваніе болѣе всего и нуждается въ руководствѣ опытнаго и развитаго ума.*

Не странно-ли, что эта важнѣйшая и труднѣйшая часть воинскаго образованія до сихъ поръ еще находится въ ротахъ почти исключительно въ рукахъ унтеръ-офицеровъ и только кое-гдѣ въ рукахъ младшихъ офицеровъ? И такимъ-то образомъ нашего руководства именно тамъ и нѣтъ, гдѣ оно всего необходимѣе и гдѣ насъ никто замѣнить не можетъ. Кто можетъ установить методы преподаванія различныхъ отдѣловъ внутренней и гарнизонной службы, которыя опредѣляютъ нравственный и умственный складъ солдата? Кто можетъ

Digitized by Google

указать, что̀ въ этихъ отдѣлахъ должно быть подчеркнуто? Конечно, никто кромѣ офицеровъ всѣхъ степеней. И одно посѣщеніе этихъ занятій бригаднымъ командиромъ, начальникомъ дивизіи, можетъ принести болѣе пользы, нежели посѣщенія ими десяти строевыхъ ученій. Слѣдовательно, и тутъ дѣло можетъ оказаться поставленнымъ, если позволено будетъ такъ выразиться, вверхъ ногами. Внѣшнее, матеріальное, стоитъ на первомъ планѣ; внутреннее, неосязаемое, но коренное, отодвинуто въ тѣнь и предоставлено людямъ, которые, при всей доброй волѣ, не могутъ удовлетворительно выполнить великой роли, имъ выпавшей по странной случайности. Это отношеніе къ дѣлу обнаруживается и при смотрахъ: повѣряютъ строй, фехтованіе, гимнастику, стрѣльбу; но если двадцатый повѣритъ солдатъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ знаніи обязанностей внутренней и гарнизонной службы, такъ и то слава Богу. Въ особенности повѣрка офицеровъ въ этихъ отдѣлахъ до такой степени пришла въ забвеніе, что даже и между начальниками нѣкоторые расположены смотрѣть на нее чуть не какъ на оскорбленіе офицерскаго достоинства.

*

Полезно или нѣтъ допускать искренній, открытый разборъ военныхъ порядковъ? Нѣкоторые, даже изъ теоретиковъ, ничего кромѣ такого разбора всю жизнь не дѣлающихъ, смотрятъ на него, какъ на дѣло опасное и вредное во всѣхъ рукахъ, кромѣ, разумѣется, ихъ собственныхъ. Не замѣчаютъ эти господа того, что безъ подобнаго разбора нѣтъ движенія впередъ, нѣтъ улучшенія, нѣтъ жизни; не замѣчаютъ и того, что какія усилія ни дѣлали бы, стремленія къ разбору истребить нельзя, а могли только вогнать его внутрь, сдѣлать неискреннимъ и неоткрытымъ; сообщить, однимъ словомъ, уродливое направленіе разбору. Если бы они были внимательнѣе къ тому, что происходитъ на ихъ глазахъ, то и увидѣли бы, что тамъ, гдѣ преслѣдуется откровенный разборъ, начинается разборъ исподтишка, вкривь и вкось, да зачастую еще и съ враждебнымъ характеромъ. Мы до сихъ поръ никакъ уразумѣть не можемъ, что человѣкъ готовъ иногда нести очень и очень тяжелое бремя безъ вознагражденія, безъ ободренія, за одно только то, если искренно можетъ высказывать, что у него на душѣ. Спора нѣтъ, что и при этомъ неизбѣжны будутъ невѣрныя сужденія; но они утратятъ характеръ заманчивости, не будучи запрещеннымъ плодомъ, показываемымъ изъ подъ полы. Критики нѣтъ тамъ только, гдѣ дѣломъ не интересуются, гдѣ духъ отлетѣлъ, и осталась только мертвая форма. Критика, и только она одна, выводитъ дѣло на свѣтъ Божій, очи-

Digitized by Google

щаетъ его отъ нелогическихъ примѣсей, содѣйствуетъ даже развитію честной и разумной исполнительности. Только критика можетъ внѣдрить въ сознанія то основное положеніе всякой практической дѣятельности, по которому законъ должно исполнять свято не потому что онъ хорошъ или дуренъ, а потому что онъ законъ. Получается, слѣдовательно, благодаря критикѣ, исполнительность, идущая не изъ внѣшняго принужденія, но отъ сердца; исполнительность безъ разсужденія о достоинствѣ приказанія, но съ разсужденіемъ о томъ, чтобы его исполнить по возможности лучше. А въ трудныя минуты только на подобную исполнительность и можно положиться. Искренность обсужденія и тѣмъ хороша, что выясняетъ для каждаго, что на этомъ сѣромъ свѣтѣ нѣтъ совершенства; и что въ практическомъ дѣлѣ успѣхъ гораздо болѣе зависитъ отъ честнаго, энергическаго и толковаго исполненія, чѣмъ отъ достоинства плана. Слѣдовательно, въ искренности обсужденія въ мирное время открывается и вѣрнѣйшій противовѣсъ пустозвонной, разлагающей критикѣ, которая въ трудныя минуты развивалась въ арміяхъ, наиболѣе, повидимому, подавленныхъ. Итакъ, искренность обсужденія въ теоріи; безусловная, но осмысленная исполнительность въ практикѣ: вотъ тотъ путь, которымъ можетъ водвориться знаніе въ умахъ, внутренній нравственный порядокъ въ сердца. Уже давно сказано, что столкновеніе мнѣній даетъ истину: нужно, слѣдовательно, возбуждать, а не тушить его.

*

Тощій результатъ въ какомъ либо дѣлѣ нерѣдко приписываютъ несовершенству устава или положенія, не обращая вниманія на то, исполняются-ли они, и какъ исполняются. Задавшись этимъ вопросомъ, безъ труда откроемъ, что неуспѣхъ происходитъ, изо ста случаевъ по крайней мѣрѣ въ девяноста, не отъ устава, а отъ его исполненія или, правильнѣе, неисполненія. Понятно, что помочь дѣлу въ подобномъ положеніи можно, только возстановивъ чувство отвѣтственности и исполнительности, а не издавъ новый уставъ: безъ этого и новый уставъ ждетъ судьба стараго.

*

Не разъ уже говорилось и показывалось, какое значеніе имѣетъ строго проведенная и неусыпно поддерживаемая организація мелкихъ подраздѣленій роты—такъ сказать, *частичная организація* воинскаго тѣла. Гдѣ эта организація не крѣпка, тамъ нѣтъ и быть не можетъ прочнаго внутренняго порядка: слѣдить не только за сотней, но и за двадцатью человѣками одному невозможно, а за десятью, или около того, усмотрѣть легко. И потому фельдфебель, четыре

Digitized by Google

капральныхъ и 16 десяточныхъ—остовъ роты въ отношеніи личнаго ея состава: если онъ хорошъ, рота не можетъ быть дурна. Подготовить такое количество людей не превосходитъ средствъ офицерскаго кадра роты. Изо всѣхъ воинскихъ спеціальностей, спеціальность управленія людьми, конечно, самая трудная, и дается только продолжительной практикой. Въ особенности это вѣрно въ примѣненіи къ начальникамъ изъ солдатъ. Офицеру не трудно быть начальникомъ надъ солдатомъ, при мало-мальски добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу; гораздо труднѣе стать въ эту роль нижнему чину, котораго солдаты разумѣютъ товарищемъ, да и самъ онъ себя разумѣетъ въ отношеніи къ нимъ такъ же. Помочь нижнему чину преодолѣть эту трудность можно только путемъ практики, постепенно увеличивая число людей, его начальству ввѣряемыхъ; этимъ же путемъ можно укоренить въ немъ и понятіе о рѣзкой разницѣ, существующей между отвѣтственностью начальника и рядоваго. Человѣкъ, имѣющій подъ командою хотя одного подчиненнаго, находится уже совершенно въ другихъ отношеніяхъ къ службѣ, чѣмъ простой рядовой: требованія къ нему не тѣ, не та и отвѣтственность. Важность не въ томъ, за многихъ или за немногихъ отвѣчать; но въ томъ, за себя-ли только, или же и за другихъ человѣкъ привыкъ отвѣчать.

Уставъ о службѣ внутренней предусмотрѣлъ всю важность этой разницы, и не останавливаясь на капральствахъ въ дѣленіи роты, предписываетъ каждое капральство дѣлить на *четыре* десятка (*): понимая это послѣднее слово какъ четверть капральства, а не какъ число десять. Но при слабомъ распространеніи здравыхъ понятій объ организаціи, уменьшенный составъ ротъ сбилъ насъ съ толку; онъ поставилъ двѣ противорѣчивыя данныя: если капральство мирнаго времени дѣлить на четыре десятка, то выйдутъ пятки или шестки, но не десятки; если же имѣть десятки, то ихъ изъ такого капральства болѣе двухъ получить нельзя. Противорѣчіе было, понятное дѣло, разрѣшено въ пользу формальной данной въ ущербъ сущности: стали дѣлить капральства на два десятка, т. е. уничтожили цѣлую половину десяточныхъ, лишили ихъ практики въ командованіи, столь важной и необходимой, какъ доказано выше. Нѣкоторые даже совсѣмъ забыли раздѣленіе на десятки, а иные пошли дальше и стали дѣлить роту, вмѣсто четырехъ только на два капральства. Однимъ словомъ, понятіе о кадрѣ роты вышло непризнаннымъ и

(*) Замѣтимъ: не просто на десятки, а именно на четыре десятка. Въ уставѣ о службѣ внутренней говорится о раздѣленіи на пять, а не на четыре десятка, потому что онъ писался примѣнительно къ ротамъ 250-наго состава.

Digitized by Google

извращеннымъ. И до такой степени пришло въ забвеніе то, на чемъ держится здоровый складъ организма воинскаго, что подобныя мѣропріятія, составляющія нарушеніе коренныхъ законовъ этого склада, никого не поражаютъ. Въ этомъ случаѣ забыто, что всякая организація должна быть соображаема съ военнымъ, а не съ мирнымъ составомъ; и, слѣдовательно, сущность не въ томъ, чтобы въ мирное время десятки были въ комплектѣ, но въ томъ, чтобы командный кадръ на военный составъ былъ въ комплектѣ. Бѣда не велика, если десятки малы; но будетъ бѣда, и большая, если не будетъ готовыхъ командировъ на тѣ настоящіе десятки, которые получатся съ приведеніемъ роты въ военный составъ. Если они не будутъ подготовлены въ мирное время, то откуда же имъ явиться въ военное (*)? Скажутъ, можетъ быть, что при такомъ слабомъ составѣ десятковъ практика въ управленіи людьми недостаточна; но намъ кажется, что хоть какая нибудь практика все же лучше никакой; да притомъ дѣло въ привычкѣ къ отвѣтственности за другихъ вообще, а не за какое либо опредѣленное ихъ число. Если десятокъ въ четыре или пять человѣкъ—не десятокъ, то вѣдь и рота въ 100 человѣкъ тоже не рота: послѣдовательно проводя это начало, получимъ существенное нарушеніе организаціи. Рота организмъ, а не механизмъ; и всякая органическая часть роты, какъ бы ни была она мала, безусловно должна существовать по этому и въ мирное время, хотя бы только въ зародышѣ. Эти органическія части—десятки, капральства: онѣ худѣютъ въ мирное, полнѣютъ передъ военнымъ временемъ, но не исчезаютъ никогда тамъ, гдѣ понимаютъ, что внутренній порядокъ зависитъ, прежде и болѣе всего, отъ прочной частичной организаціи. Теперь уже поняли, что изъ одной роты мирнаго слабаго состава нельзя дѣлать двухъ или трехъ ротъ сильнаго состава, какъ думали прежде; но далеко еще не всѣ поняли, что это относится и къ расчлененіямъ роты: не только въ равной, но въ большей мѣрѣ чѣмъ къ ротѣ, ибо, какъ уже сказано, солдату труднѣе быть начальникомъ, чѣмъ офицеру (**). Намъ кажется по этому, что дѣленіе на десятки тамъ, гдѣ оно утрачено, должно быть возстановлено со всею строгостью и послѣдовательностью, а не для формы только.

(*) Мы считаемъ неразсчетливою надежду на унтеръ-офицеровъ, которые явятся изъ отпуска: первое время ихъ тоже придется вгонять въ забытую службу, слѣдовательно нельзя будетъ возлагать на нихъ какихъ либо постоянныхъ должностей.

(**) Все это относится, конечно, къ полевымъ только войскамъ.

Digitized by Google

Въ военномъ дѣлѣ все основано на единодушіи, товариществѣ; учимъ людей стрѣлять, колоть для того, чтобы они дѣйствительнѣе могли выручать другъ друга; учимъ строямъ для того, чтобы они въ массѣ не толкались, не мѣшали, а помогали другъ другу. Всѣ тактическія формы имѣютъ ту же цѣль. Въ виду этого все, способствующее развитію товарищества, должно быть поощряемо; все препятствующее—внимательно устраняемо. На дѣлѣ это, къ сожалѣнію, не такъ: не рѣдкость встрѣтить полки, въ которыхъ между полковымъ управленіемъ и ротами существуетъ полнѣйшій антагонизмъ; идетъ глухая, но безпрерывная война и по учету провіанта, и по командированію въ полковыя мастерскія портныхъ и сапожниковъ, и даже наконецъ—кто бы могъ это подумать!—по назначенію людей въ полковыя учебныя команды. Подобное положеніе едва-ли можно признать нормальнымъ и желательнымъ; и такъ какъ оно не составляетъ исключенія, то съ полнымъ основаніемъ слѣдуетъ заключить, что причина его не въ людяхъ, а въ установившейся системѣ, не вполнѣ соображенной со свойствами людей. Нужно-ли командировать портныхъ и сапожниковъ, ротные командиры стараются укрыть лучшихъ, чины полковаго управленія забираютъ, напротивъ, справки подъ рукою, въ какой ротѣ и кто именно лучшіе мастеровые. Которая изъ этихъ двухъ сторонъ права, которая виновата? Обѣ правы. Въ полку нельзя дѣлать постройку съ неучами; ротному командиру тоже не охота оставаться съ такими же неучами; ибо не та, такъ другая работа и въ ротѣ есть постоянно. Да вдобавокъ, въ полковой мастерской мастеровыхъ задерживаютъ иногда даже на полковые сборы: приходитъ смотръ, этихъ людей распускаютъ и ротный командиръ, волею-неволею ставитъ ихъ въ строй, выводитъ на стрѣльбу, безъ всякой подготовки. Намъ кажется, дѣло весьма бы выиграло, если принять за правило: 1) часть постройки передавать въ роты; 2) прикомандировываемыхъ къ полковымъ мастерскимъ непремѣнно распускать на весь періодъ полковыхъ сборовъ.

Съ учебными командами не лучше: фактъ дознанный, что ротные командиры задерживаютъ лучшихъ людей, т. е. не посылаютъ ихъ въ учебныя полковыя команды. Можно-ли въ этомъ винить ихъ? Намъ кажется, нѣтъ. Вѣдь служба не ждетъ, пока учебная команда подготовитъ новыхъ унтеръ-офицеровъ; старыхъ ежегодно приходится то и дѣло увольнять въ отпускъ: при такомъ положеніи, если отдавать лучшихъ въ ученіе, а съ худшими оставаться служить, какъ разъ наживешь бѣду отъ тѣхъ самыхъ, которые требуютъ назначенія

Digitized by Google

лучшихъ людей въ учебную команду. Кончаютъ люди учебныхъ командъ курсъ и производятся въ унтеръ-офицеры въ роты; а тамъ уже есть люди, которые привыкли исполнять унтеръ-офицерскія обязанности и которыхъ солдаты привыкли разумѣть начальствомъ. Послѣдствія понятны: вмѣсто стройнаго, согласнаго склада роты получается такой, при которомъ малѣйшая случайность можетъ возбудить тѣ мелочныя съ виду, но очень прискорбныя столкновенія, которыя иногда лучшихъ людей вызываютъ на проступки противъ дисциплины. Выходъ изъ подобнаго ненормальнаго положенія одинъ: смотрѣть на учебную команду не только какъ на школу, мимо которой никто не можетъ попасть въ унтеръ-офицеры, но и какъ на экзаменную коммисію для тѣхъ, которыхъ ротные командиры представляютъ къ производству въ унтеръ-офицеры помимо учебной команды. Вѣдь дѣло въ томъ, чтобы унтеръ-офицеры знали свои обязанности, а вовсе не въ томъ, чтобы они узнавали ихъ непремѣнно въ учебной командѣ. Ротный командиръ, заинтересованный въ томъ, чтобы у него унтеръ-офицеры были хороши, не представитъ недостойнаго и приготовитъ его, пожалуй, лучше, чѣмъ то сдѣлаютъ въ учебной командѣ молодые офицеры, уступающіе ему въ опытности. Учебныя команды, въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, возникли вслѣдствіе необходимости перейти отъ старыхъ взглядовъ къ новымъ на объемъ знаній, потребныхъ унтеръ-офицеру; возникли тогда, когда ротные командиры этихъ новыхъ взглядовъ еще и не подозрѣвали; но теперь они знаютъ эти взгляды, раздѣляютъ ихъ; и если не всѣ, то лучшіе изъ ротныхъ командировъ сами съумѣютъ приготовить себѣ унтеръ-офицеровъ, ничуть не хуже, а иногда и лучше, нежели приготовляютъ ихъ въ учебной командѣ. Намъ кажется такой порядокъ слѣдуетъ поощрять, а не противодѣйствовать ему. Вѣдь учебныя команды, съ точки зрѣнія командированія людей изъ ротъ, могутъ быть оправданы лишь крайнею необходимостью: и чѣмъ будетъ меньше командировано людей изъ ротъ, тѣмъ лучше. Часть, которая сама себѣ можетъ подготовить унтеръ-офицеровъ, по справедливости можно считать идеально-благоустроенною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и задержка въ ротѣ лучшихъ людей обратится въ то, что она есть на самомъ дѣлѣ: именно въ свидѣтельство того, что ротному командиру дороги интересы части, ему ввѣренной. По нашему мнѣнію, не можетъ быть ротному командиру лучшей атестаціи, если онъ, въ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ, не нуждается въ помощи учебной команды.

То же самое, что сказано о назначеніи людей въ учебныя коман-

Digitized by Google

ды, относится, только въ степени несравненно большей, къ переводамъ людей изъ роты въ роту въ значительныхъ размѣрахъ, напримѣръ, при такъ называемой переранжировкѣ. Тутъ уже не на время, а навсегда рота лишается переводимыхъ: поневолѣ больно и ротѣ, и тѣмъ, кого она лишается. И нельзя винить ротнаго командира, если онъ пускается на хитрости, чтобы разстаться съ возможно меньшимъ числомъ своихъ, а можно только ему сочувствовать. Людямъ свойственно также сростаться, что всякій на себѣ можетъ замѣтить по тому тяжелому чувству, которое испытываетъ, оставляя общество, къ которому привыкъ; это свойство сростанія, дающее внутреннюю цѣльность ротѣ, должно быть уважаемо; и сцѣпленіе, даваемое имъ, нужно беречь, а не разрушать добровольно. Слова нѣтъ, нужно стараться, чтобы въ первыя роты попадали люди покрасивѣе; но эта цѣль уже достаточно достигается назначеніемъ въ эти роты лучшихъ людей при распредѣленіи наборовъ. Но подборъ, идущій далѣе этого, причиняетъ, по нашему убѣжденію по крайней мѣрѣ, невознаградимый ущербъ нравственному внутреннему сцѣпленію: и то болѣзненное чувство, которое онъ возбуждаетъ во всемъ составѣ полка, совершенно законно, естественно и извинительно. Замѣчательно, что при подобныхъ переранжировкахъ никто не остается доволенъ получаемыми людьми и всегда жалѣетъ о тѣхъ, которыхъ лишился; а между тѣмъ навѣрное можно сказать, что, при огульномъ переводѣ, особенной разницы между тѣми и другими быть не можетъ: лучшее доказательство того, что тутъ дѣло не въ качествѣ людей, а въ томъ, что знакомаго и привычнаго человѣка приходится мѣнять на незнакомаго и непривычнаго. Намъ кажется, что это чувство заслуживаетъ уваженія; оно именно показываетъ, что скопленія людей въ массы составляютъ фактъ органическій, а не механическій; и что все, что способствуетъ сростанію массъ, должно быть подсматриваемо и соблюдаемо, а не разрушаемо по соображеніямъ самаго несущественнаго свойства. Взять у ротнаго командира людей, которыхъ онъ воспиталъ и образовалъ, съ которыми возился, которыхъ онъ знаетъ и которые его знаютъ, не значитъ только перемѣстить мертвыя частицы однѣ на мѣсто другихъ; но значитъ оторвать часть живаго тѣла и приставить ее къ другому тѣлу: нужно ждать, пока она приростетъ, да и приростетъ ли еще? Кому неизвѣстно, что иной человѣкъ въ однѣхъ рукахъ дѣлаетъ свое дѣло прекрасно, а въ другихъ становится плохъ, вялъ? Не даромъ у народа сложилась поговорка: «они другъ

Digitized by Google

другу ко двору пришлись». Нигдѣ, можетъ быть, эта поговорка не имѣетъ такого значенія, какъ въ воинскомъ организмѣ; въ немъ все должно быть направлено къ тому, чтобы люди приходились ко двору другъ другу: тѣмъ болѣе, что при теперешнихъ срокахъ службы, оторвавшись отъ одного тѣла, трудно и успѣть прирости къ другому.

Великою пользою для дѣла и великимъ счастіемъ для людей было бы, если бы на роту стали смотрѣть какъ на живой индивидуумъ, который, какъ человѣкъ, не можетъ быть раздробляемъ на части безъ уничтоженія его, какъ организма. Вопросы частичнаго сложенія воинскихъ тѣлъ представляютъ, по нашему крайнему разумѣнію, капитальную важность именно при короткихъ срокахъ службы; и распространеніе правильнаго взгляда на эти вопросы настоятельно необходимо. Установленіе раціональнаго, т. е. строго соображеннаго со свойствами человѣка, разрѣшенія ихъ принесетъ такую же пользу въ примѣненіи къ колективнымъ организмамъ, какую микроскопическія изслѣдованія принесли уже въ дѣлѣ изученія органическихъ тканей.

*

Боковыя передвиженія боевого порядка въ виду непріятеля. Общій типъ этихъ передвиженій показанъ выше: должно не передвигать весь боевой порядокъ, а продолжить его, сколько нужно, на одномъ флангѣ и укоротить съ фланга противоположнаго.

По крайней мѣрѣ, половина офицеровъ читала объ этой эволюціи и ни одинъ не прибѣгаетъ къ ней въ полѣ по той же часто упоминаемой причинѣ, что не видѣли на дѣлѣ, какъ ее примѣняютъ. А между тѣмъ теперь она пріобрѣтаетъ большое значеніе какъ для производства охватовъ, такъ и для противодѣйствія имъ. Ожидать, чтобы ее усвоили изъ маневровъ, и долго, и ненадежно: одинъ замѣтитъ, какъ это дѣлается, а десятеро не обратятъ вниманія. Да притомъ на маневрѣ нужно не учиться, а примѣнять изученное. Слѣдовательно, и эту эволюцію нужно выдѣлить для показа въ особый пріемъ, предпославъ, разумѣется, показу приличное объясненіе. Показывать можно такъ:

Стоитъ полкъ въ резервномъ порядкѣ. Сборъ гг. офицеровъ.

«Вамъ, гг., извѣстно, что боковыя передвиженія въ виду непріятеля неудобны, ибо при нихъ во всемъ боевомъ порядкѣ не остается ни одной части, готовой отразить нападеніе, да и самое движеніе бокомъ къ непріятелю производитъ дурное впечатлѣніе на людей. Кромѣ того, боковое передвиженіе и тѣмъ неудобно, что оно видно съ

Digitized by Google

самаго начала непріятелю и, слѣдовательно, слишкомъ рано открываетъ ему ваши намѣренія. А общее правило, которое прошу помнить, гг., во всѣхъ случаяхъ: *чѣмъ позже вы дадите заглянуть въ ваши карты непріятелю, тѣмъ лучше.* Поэтому тактика и совѣтуетъ: 1) при исполненіи всякой эволюціи непремѣнно имѣть прикрывающую, т. е. ежеминутно готовую къ любому дѣйствію, часть; 2) избѣгать боковыхъ передвиженій въ частяхъ, противопоставленныхъ непосредственно непріятелю, замѣняя ихъ фронтальными или, по крайней мѣрѣ, облическими. Поэтому, если нужно передвинуть боевой порядокъ вправо или влѣво, лучше продолжить его въ требуемую сторону и укоротить съ фланга противоположнаго, чѣмъ передвигать его весь разомъ, поворотивъ направо или налѣво. Это удлинненіе дѣлать или частями резерва, если онъ есть, или же ротами 2-й линіи, если нѣтъ резерва. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ роты въ баталіонахъ перемѣшаются, и потому гг. баталіоннымъ командирамъ помнить, что они командуютъ участками боеваго порядка, и, слѣдовательно, принимать въ свою команду роты, прибывающія въ ихъ участокъ, не обращая вниманія на нумеръ роты. А ротнымъ командирамъ также смотрѣть, къ кому подъ команду они поступаютъ.

«Приказанія буду передавать такъ: передвинуть боевой порядокъ на роту, баталіонъ, два баталіона, вправо или влѣво.

«Если что непонятно, прошу переспросить. По мѣстамъ, господа».

«Полкъ по 2-му баталіону на полные интервалы разомкнись». Приказаніе 2-му баталіону перестроиться по-ротно въ двѣ линіи и прикрыться цѣпью изъ взвода стрѣлковъ. 1-й и 3-й баталіоны, соображаясь съ нимъ, исполняютъ то же самое.

«Передвинуть боевой порядокъ на баталіонъ вправо».

Исполненіе. 1) Неразсыпанный стрѣлковый взводъ 1-го баталіона продолжаетъ цѣпь вправо.

2) Подъ его прикрытіемъ 1-я и 4-я роты (т. е. баталіонный резервъ 1-го баталіона) продолжаютъ боевой порядокъ вправо.

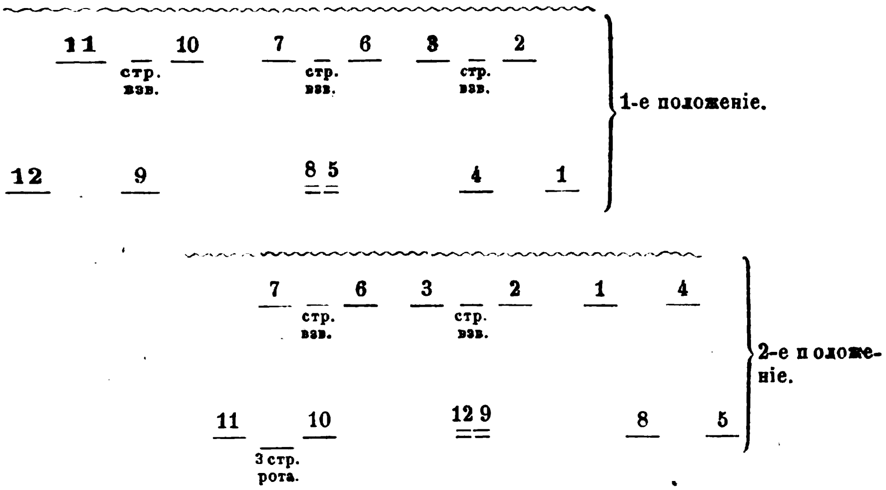
3) Баталіонные резервы 2-го и 3-го баталіоновъ поворачиваютъ направо и поступаютъ въ резервъ ротамъ 1-го баталіона.

4) 10-я и 11-я роты и 1-й взводъ 3-й стрѣлковой роты изъ боевой линіи поступаютъ въ резервъ 6-й и 7-й ротамъ.

5) 2-й взводъ 3-й стрѣлковой роты отступаетъ изъ цѣпи назадъ и присоединяется къ своему первому взводу.

Digitized by Google

Чертежъ I.



2-й примѣръ. Полкъ имѣетъ 2-й и 3-й баталіоны въ боевой линіи, 1-й въ резервѣ. Прикрытъ цѣпью изъ двухъ взводовъ.

«Передвинуть боевой порядокъ на баталіонъ влѣво».

Исполненіе. 1-й баталіонъ продолжаетъ боевой порядокъ влѣво, продолживъ предварительно цѣпь; послѣ чего 2-й убирается въ резервъ со своею цѣпью, въ послѣдовательности, выше указанной, т. е. сначала сомкнутый составъ, а потомъ цѣпь.

3-й примѣръ. Стоитъ баталіонъ поротно въ двѣ линіи; прикрытъ цѣпью изъ взвода стрѣлковъ.

«Передвинуть боевой порядокъ на роту вправо».

Исполненіе. 1) Цѣпь продолжается полувзводомъ стрѣлковъ вправо; 2) 1-я рота продолжаетъ правый флангъ боеваго порядка; 3) 4-я поступаетъ къ ней въ резервъ; 4) 3-я рота уходитъ въ резервъ за 2-ю; 5) полувзводъ стрѣлковъ убирается съ лѣваго фланга цѣпи.

Слѣдуетъ показать также продолженіе боеваго порядка уступами, такъ какъ, въ случаѣ охвата со стороны непріятеля, и времени иногда не будетъ войти въ линію; да притомъ это и легчайшій способъ противодѣйствія охвату.

Примѣчаніе. Для сбереженія времени и движенія пріемъ боковыхъ передвиженій боеваго порядка можно показывать, раздвигая части на сближенные дистанціи и интервалы. Но слѣдуетъ предупредить, что ими злоупотреблять не должно, ибо для того, чтобы глазъ привыкъ къ дѣйствительнымъ дистанціямъ и интерваламъ, нужно постоянно на нихъ и учиться, прибѣгая къ сближеннымъ только для показа чего нибудь новаго.

Digitized by Google

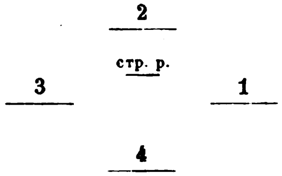
Слѣдуетъ объяснить также, что если боевой порядокъ въ одну линію, то онъ передвигается обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. поворотомъ направо или налѣво, подъ прикрытіемъ только цѣпи стрѣлковъ, которая должна быть предварительно продолжена въ соотвѣтствующую сторону.

Пріемы для перемѣны фронта. Послѣ объясненія, что перемѣна фронта служитъ или для охвата, или для того, чтобы уклониться отъ охвата, и что въ длинныхъ линіяхъ общей перемѣны фронта въ бою, какъ эволюціи, никогда не бываетъ, а выходитъ она сама собою, отдается приказаніе:

«Приготовить баталіонъ для перемѣны фронта во всѣ стороны».

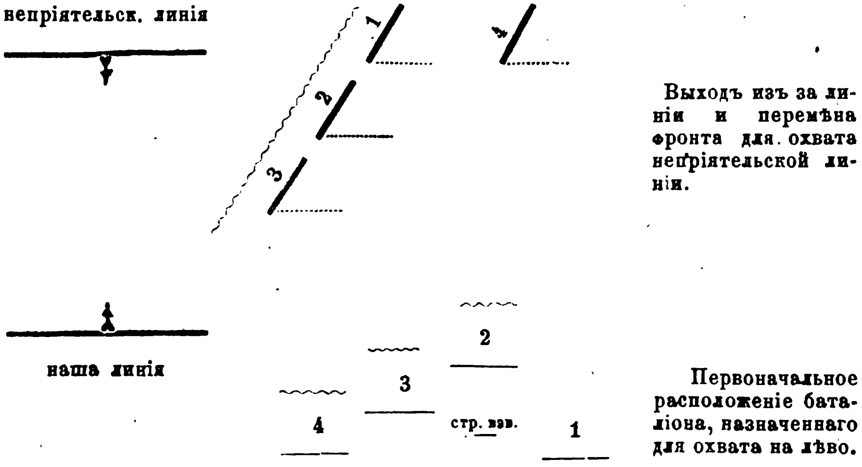
Исполненіе. Роты располагаются крестомъ, какъ показано на чертежѣ:

Чертежъ II.



«Приготовить баталіонъ для охвата налѣво тремя ротами, оставляя четвертую для обезпеченія наружнаго фланга»:

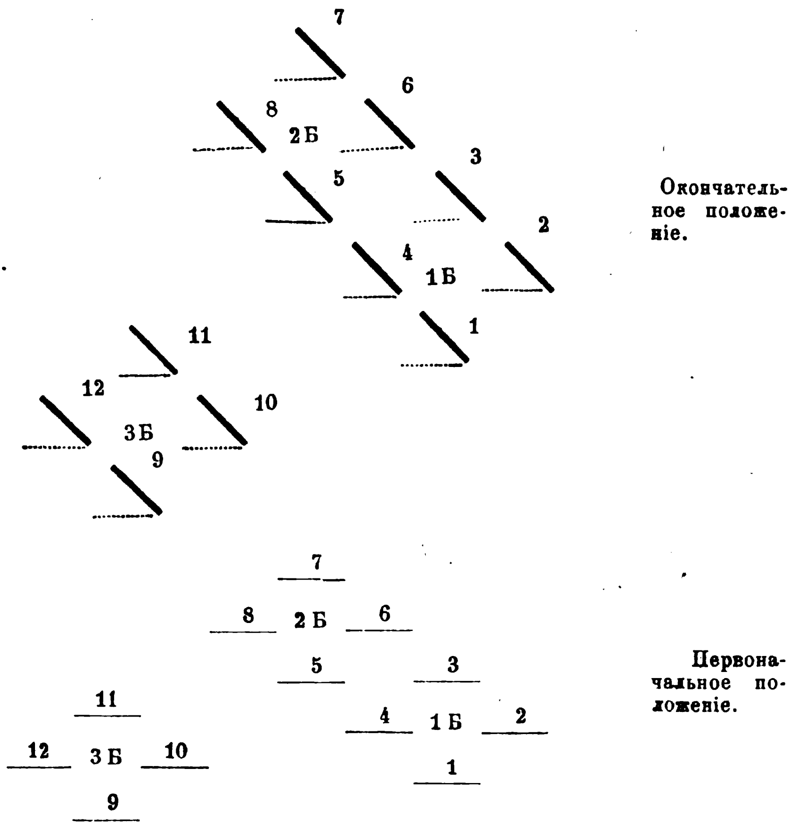
Чертежъ III.



Digitized by Google

«Приготовить полкъ, для охвата направо противника двумя баталіонами, оставляя третій въ резервѣ».

Чертежъ IV.



«Приготовить полкъ для охвата направо двумя баталіонами, оставляя третій уступомъ влѣво за наружнымъ флангомъ». Исполненіе понятно.

Пріемъ показа взаимныхъ обязанностей пѣхоты и кавалеріи. Выводится кавалерійскій и пѣхотный полкъ. Объѣздъ. Привѣтствіе. Стоять вольно и оправиться. Слѣзай. «Гг. офицеры передъ середину».

«Господа! вы скоро ходите, но не стрѣляете; мы стрѣляемъ, но ходимъ медленно; значитъ, каждому изъ насъ недостаетъ именно того, что́ у другого есть. Отсюда необходимость соединенія на взаимную,

Digitized by Google

братскую помощь. Пѣхота оберегаетъ васъ отъ закрытыхъ мѣстъ, занимая ихъ или выбивая оттуда противника; вы ее оберегаете отъ кавалерійскихъ атакъ на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ. Сверхъ того, вы другъ на другѣ должны выучиться: вы (обращаясь къ кавалеристамъ)—какъ атаковать непріятельскую пѣхоту; вы (обращаясь къ пѣхотинцамъ)—какъ встрѣчать кавалерійскую атаку.

«Дабы братская помощь была самая дѣйствительная, нужно, прежде всего, знать, какъ слѣдуетъ относительно другъ друга ходить и становиться въ бою, и знать обычаи другъ друга: безъ этого зачастую не только будутъ упускаться лучшія для помощи мгновенія, но—что́ хуже—будете не помогать, а мѣшать другъ другу.

«Положеній, въ которыхъ пѣхота и кавалерія могутъ быть полезны другъ другу въ бою, только два: 1) конница можетъ помогать наступленію или оборонѣ пѣхоты своими атаками; пѣхота можетъ помогать вашимъ атакамъ своимъ огнемъ; но въ примѣненіи эти два положенія безконечно видоизмѣнимы: ибо то и другое можетъ случиться при атакѣ непріятеля, при преслѣдованіи его; при нашей оборонѣ противъ атакъ непріятеля, при отступленіи подъ преслѣдованіемъ его. Всѣхъ случайностей, могущихъ возникнуть въ этихъ положеніяхъ, перебрать нѣтъ возможности; но изъ нихъ съ честью выйдетъ всякій, кто положилъ въ сердцѣ скорѣе погибнуть, чѣмъ оставить товарища безъ выручки; и кто, подъ вліяніемъ этой рѣшимости, заставитъ работать свой глазъ и здравый смыслъ: глазъ подстережетъ мгновеніе; здравый смыслъ подскажетъ, въ какомъ строѣ, когда и куда устремиться; а пѣхотѣ — куда направить свой огонь, чтобы помочь кавалеріи.

«Итакъ, гг., возвратимся къ началу, т. е. къ тому, *какъ становиться кавалеріи относительно пѣхоты*.

«Тутъ нужно помнить одно, гг. кавалеристы: 1) конница на одной высотѣ съ пѣхотою никогда не становится, а или впереди, или за нею; 2) конница любитъ просторъ, слѣдовательно, становится такъ, чтобы ни передъ фронтомъ, ни въ тылу никакихъ препятствій близко не было.

«На этомъ основаніи, если который нибудь флангъ пѣхоты открытъ, лучшее мѣсто конницѣ — уступомъ за этимъ флангомъ, внѣ выстрѣловъ, если не артиллерійскихъ, то хоть пѣхотныхъ. Это будетъ, слѣдовательно, не ближе версты, считая отъ цѣпи, если мѣсто совершенно открытое; если же есть закрытія, не мѣшающія движенію (*), то можно и ближе; но все же отступя хотя нѣсколько на-

(*) Какъ пологіе холмы.

Digitized by Google

задъ, относительно пѣхотной боевой линіи, ибо вамъ нуженъ разгонъ, господа: если хотите получить атаку на линіи цѣпи, напримѣръ, то вамъ необходимо стать въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой линіи, чтобы былъ разгонъ хоть для атаки съ мѣста. Совѣтую, гг., не забывать, стоя на мѣстѣ, даже и за закрытіями, опускать пики: флюгера выдаютъ васъ на очень далекихъ разстояніяхъ.

«Если оба фланга пѣхоты открыты, то конницѣ становиться въ резервѣ за серединою, но на обоихъ флангахъ имѣть глаза, т. е. ловкихъ и внимательныхъ офицеровъ съ конвоемъ, дабы во-время поспѣть на тотъ флангъ, куда надобность укажетъ. Конницу избѣгать дробить, располагая ее за обоими флангами. Такое расположеніе можетъ быть оправдано только слишкомъ длиннымъ боевымъ порядкомъ пѣхоты.

«Кавалерія высылается иногда впередъ, чтобы раскрыть силы противника и навести его на пѣхоту. Въ этомъ случаѣ она дѣйствуетъ самостоятельно до тѣхъ поръ, пока при отступленіи не приблизится къ пѣхотѣ версты на полторы или около того. По сближеніи на это разстояніе, нужно умѣть ловко убраться за одинъ или за оба фланга пѣхоты (если открыты оба), если линіи ея не длинны; если же длинны, то нужно умѣть пролиться сквозь пѣхотныя линіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ прошу направляться на пѣхоту, но отнюдь не на артилерію, чтобы она могла помочь вашему уходу своимъ огнемъ. Пѣхота открываетъ ворота конницѣ, исполняя это точно такъ же, какъ принято для пропуска артилеріи; причемъ стрѣлкамъ собираться въ сомкнутыя части противъ интерваловъ конницы и разсыпаться, пропустивъ ее. Конницѣ проходить пѣхоту во взводныхъ эскадронныхъ колоннахъ.

«Точно также можетъ случиться надобность, при преслѣдованіи, пѣхотѣ пропустить конницу впередъ; дѣлать это подобно объясненному, т. е., если расположеніе пѣхоты интервальное (напримѣръ, поротно), то конница проходитъ въ интервалы; если же оно сплошное, (напримѣръ, развернутая линія), то каждый баталіонный командиръ, послѣ предваренія «пропускать конницу», командуетъ: баталіонъ направо, поротно правыя плечи впередъ бѣгомъ; и когда роты вытянутся, останавливаетъ; а когда конница пройдетъ, возстановляетъ развернутый строй. Стрѣлки и при этомъ собираются въ сомкнутыя части противъ интерваловъ конницы.

«Вотъ вамъ и все относительно взаимнаго положенія какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. Теперь относительно взаимнаго содѣйствія.

«Если по флангамъ того пространства, по которому предстоитъ

Digitized by Google

дѣйствовать конницѣ, есть закрытыя или пересѣченныя мѣста въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, пѣхота непремѣнно должна ихъ осмотрѣть, а при надобности и занять. Если пѣхота атакуетъ на томъ флангѣ, гдѣ находится конница, производитъ атаку и эта послѣдняя. Если конница атакуетъ, а пѣхотѣ это видно и она находится на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, то направляетъ огонь въ непріятельскія части, которыя наша конница атакуетъ. Пѣхотную атаку по движенію замѣтить нельзя, какъ вашу, и потому нужно знать сигналы, ей соотвѣтствующіе. Предварительный сигналъ ея слѣдующій: горнистъ, труби гвардейскій походъ.—А идутъ въ атаку по барабанному бою: барабанщикъ, ударь бой къ атакѣ.

«Полагается общимъ правиломъ, что конница объѣзжаетъ пѣхоту; но если объѣздъ великъ, то она проходитъ пѣхоту насквозь.

«Конница должна постоянно помнить, что ея дѣло постоянно искать непріятельскіе фланги и никогда не подставлять своихъ; почему рекомендую охваты и охраненіе своихъ фланговъ отъ охвата уступными расположеніями, а отъ обходовъ — *постоянно-содержимымъ* наблюденіемъ за флангами.

«Вы знаете, господа, что въ конницѣ самыя слабыя точки—фланги; и потому старайтесь по возможности уменьшать, а не увеличивать число ихъ. Кто, имѣя два эскадрона противъ двухъ, напримѣръ, отдѣляетъ одинъ эскадронъ въ сторону для охвата, тотъ только вмѣсто двухъ получилъ четыре фланга, и по соразмѣрности увеличилъ для себя вѣроятность быть охваченнымъ по частямъ, да притомъ и возжи распустилъ, ибо отдѣлить легко, а притянуть трудно. Сверхъ того, отдѣляя эскадронъ такимъ образомъ, вы заблаговременно показываете противнику, что́ хотите съ нимъ сдѣлать. А вы держите всѣ силы въ рукѣ, обезпечьтесь отъ охвата уступами, незамѣтно выигрывайте флангъ непріятеля; и если это вамъ удастся, бросайтесь какъ кошка на мышь; тогда будетъ хорошо. Не думайте, что непремѣнно нужно атаковать, какъ только сошлись съ конницей на дистанцію атаки; напротивъ, дайте непріятелю разыграться: авось или флангъ подставитъ, или другой какой промахъ сдѣлаетъ—тутъ и налетите. Однимъ словомъ, берите примѣръ съ кошки: лучшаго образца для боеваго коннаго дѣла не знаю. А на сторожевой службѣ будьте мухой: смахнули съ носа, сядьте на ухо; оттуда прогнали, сядьте на лобъ, и такъ далѣе.

«Если что неясно сказалъ, переспросите, господа. По мѣрѣ того, какъ будемъ дѣлать, объясняйте вашимъ людямъ, что̀ и зачѣмъ дѣлается. По мѣстамъ. Въ ружье. Садись. Смирно.

Digitized by Google

«Полкъ по такому-то баталіону на полные интервалы разомкнись. Дирекціональный баталіонъ стройся, стрѣлковая рота въ цѣпь». Получится сплошная линія, прикрытая цѣпью стрѣлковъ.

Затѣмъ, посылается кавалерійскому полку приказаніе пройти пѣхоту насквозь впередъ во взводныхъ эскадронныхъ колоннахъ, развернуться и атаковать; затѣмъ, отступить насквозь пѣхоты рысью.

Послѣ этого, повтореніе прохожденія впередъ съ атакой же и отступленіе за одинъ изъ фланговъ пѣхоты послѣдовательнымъ убираніемъ эскадроновъ.

Послѣ этого пѣхотный боевой порядокъ примыкается флангомъ къ какому либо неудобопроходимому для конницы мѣсту, а конный полкъ ставится уступомъ за открытымъ флангомъ на должномъ мѣстѣ и въ должномъ порядкѣ. Когда будетъ готово, приказывать пѣхотѣ наступать и атаковать; затѣмъ смотрѣть, чтобы конница слѣдила за движеніемъ пѣхоты и во-время поддержала ея атаку своею. Послѣ атаки смотрѣть, чтобы уходила опять за пѣхоту на должное разстояніе.

Приказать опять атаковать пѣхотѣ и слѣдить, чтобы кавалерія тоже атаковала; послѣ чего, предполагая, что непріятель разбитъ, дѣлала бы разсыпную атаку.

Затѣмъ, подыскавъ такое открытое мѣсто, гдѣ были бы на обоихъ флангахъ предметы, неудободоступные для кавалеріи, смотрѣть, приметъ ли командиръ полка мѣры для занятія и осмотра ихъ.

Въ заключеніе показать атаку конницы на пѣхоту. При теперешнемъ огнестрѣльномъ оружіи первоначальную цѣль конницы въ этой операціи составляетъ то, чтобы вызвать огонь пѣхоты раньше, нежели послѣдуетъ серьезный ударъ. Намъ кажется, это можно сдѣлать такъ: положимъ, что для атаки назначенъ эскадронъ; онъ отдѣляетъ отъ себя взводъ, который выстраивается въ одну шеренгу и атакуетъ, пуская въ карьеръ шаговъ за 600—700 до пѣхотной части; вслѣдъ за нимъ, шагахъ въ 200—300, идетъ эскадронъ и также атакуетъ. Нужно, чтобы баталіонъ былъ слишкомъ выдержанъ, а баталіонный и ротные командиры слишкомъ опытны, чтобы удержаться отъ залпа по взводу; слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ цѣль будетъ достигнута, ибо во второй разъ зарядить и выстрѣлить не успѣютъ. Для баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, да и для пѣхотныхъ солдатъ продѣлываніе подобныхъ случаевъ будетъ нагляднымъ доказательствомъ того, до какой степени неразсчетливо торопиться съ огнемъ и до какой степени важно слѣдить за тѣмъ, что̀ дѣлается у непріятеля и ка̀къ.

Тутъ же объяснить конницѣ, что больше четырехъ атакъ на стой-

Digitized by Google

кую пѣхотную часть дѣлать не стóитъ: такъ какъ первыя атаки имѣютъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ послѣдующія.

Послѣ атаки требовать, чтобы конница непремѣнно выходила изъ-подъ выстрѣловъ пѣхоты, дабы утвердить въ глазу кавалеристовъ эту дистанцію. Достигнувъ этого послѣдняго, сразу покончать съ той несообразностью, которая, не взирая на всѣ усилія начальствующихъ, неизмѣнно повторяется изъ году въ годъ, именно, что конница, послѣ атаки на пѣхоту, отходитъ отъ нея шаговъ на 150—200 и возобновляетъ атаку съ этого разстоянія иногда по нѣскольку разъ. Въ нашемъ дѣлѣ мало учить; нужно *выучить;* на этомъ основаніи нужно быть особенно внимательнымъ къ ошибкамъ, постоянно повторяющимся, ибо онѣ служатъ явнымъ указаніемъ, что въ системѣ обученія существуетъ пробѣлъ. Слѣдуетъ открывать причины такихъ ошибокъ и тщательно ихъ устранять. Въ предлежащемъ случаѣ причина ошибки заключается просто въ томъ, что кавалерійскій уставъ, по существу своему, не вызываетъ потребности въ глазомѣрѣ на значительныя разстоянія: такая потребность возникаетъ только при соединеніи съ пѣхотою, или при дѣйствіи противъ нея. Поэтому и необходимо, прежде приступа къ маневрамъ, показать отношенія пѣхоты и конницы, не задаваясь никакой тактической цѣлью; выдѣлить, однимъ словомъ, этотъ показъ въ особый пріемъ, ибо только при этомъ представляется возможность обращать вниманіе на такія вещи, какъ соблюденіе, напримѣръ, должныхъ дистанцій во всѣхъ случаяхъ, полное согласованіе движеній и дѣйствій.

Отдѣльныя занятія конницы развиваютъ въ ней привычку разсчитывать во всемъ на самое себя до такой степени, что не рѣдкость видѣть, напримѣръ, спѣшиваніе ея для дѣйствія въ присутствіи, а иногда даже противъ цѣлыхъ массъ пѣхоты, когда стрѣлковая рота сдѣлаетъ, конечно, больше, нежели спѣшенный полкъ. Вслѣдствіе этого, конница никогда, правда, не требуетъ содѣйствія пѣхоты, но за то и сама ей не помогаетъ. Отсюда отсутствіе согласованія въ дѣйствіяхъ, непривычка направлять усилія обоихъ родовъ оружія къ одной и той же извѣстной цѣли. Солистомъ, конечно, быть хорошо и должно, если хора нѣтъ; но вѣдь солистъ не исполнитъ и сотой доли того, что можетъ исполнить цѣлый хоръ; да притомъ хорошій солистъ долженъ не портить хоръ, а прибавлять свое въ общую гармонію. Достигнуть этого можно только вышеобъясненнымъ способомъ выдѣленія въ особый пріемъ показа отношеній пѣхоты и конницы. Если такое выдѣленіе полезно для выясненія отношеній пѣхоты и артиллеріи, совершенно сродныхъ по духу, то въ разбираемомъ случаѣ

Digitized by Google

оно положительно необходимо. Лучшіе изъ кавалеристовъ, при сводкѣ конницы и пѣхоты, признаютъ, до какой степени комбинація этихъ родовъ оружія вызываетъ новыя для нихъ условія и необходимость заботиться о томъ, что̀ при отдѣльныхъ занятіяхъ конницы и въ голову не приходитъ.

Такимъ путемъ, и только такимъ, теорія можетъ быть въ сферѣ строя переведена въ практику. *Знать* не значитъ еще *умѣть дѣлать;* кто же умѣетъ дѣлать, тотъ и знаетъ, если только дѣлаетъ сознательно. Введя строеваго офицера путемъ практики въ теорію, расположимъ его къ теоретическимъ занятіямъ и по тѣмъ отдѣламъ, которыхъ въ мирное время показать нельзя. Но само собою разумѣется, что такой методъ занятій предполагаетъ со стороны руководителей занятіями, прежде всего, основательное знакомство съ теоріей: безъ этого послѣдняго немыслимо сознательное и разумное руководительство практикою. Руководитель обязанъ не только показать, *что* и *какъ* дѣлать, но и объяснить, *почему* нужно такъ дѣлать. Это «*почему*» даетъ только теорія; если его нѣтъ на каждомъ шагу и каждую минуту, лучшая система образованія рано или поздно, но неминуемо впадаетъ въ лишенную духа и смысла рутину.

М. Д.

7-го января 1875 года.

Digitized by Google

О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

(По поводу книги капитана Невѣровскаго: «Воспитаніе и обученіе кавалеріи»).

Вышедшая въ свѣтъ книга о «Воспитаніи и обученіи кавалеріи» своимъ заглавіемъ не могла не возбудить интереса въ кавалерійскихъ офицерахъ, которымъ дороги успѣхи своего оружія. Поэтому, весьма понятно, что по прочтеніи изданія, которое, судя по дальнѣйшему его заголовку, назначается непосредственно для назиданія кавалерійскихъ офицеровъ и юнкеровъ, каждый невольно задастся резюмированіемъ идей, въ немъ высказанныхъ. Имѣя въ виду уясненіе и пользу дѣла, и поставивъ девизомъ приведенныя капитаномъ Невѣровскимъ, въ предисловіи къ своему изданію, слова извѣстнаго автора: «Дѣло не въ томъ кто и какъ говоритъ, а въ томъ, что говорится», мы считаемъ необходимымъ высказать нѣсколько мыслей по поводу воспитанія и обученія кавалеріи, а также сдѣлать замѣчанія на высказанныя авторомъ положенія.

Говоря о комплектованіи кавалеріи, авторъ находитъ, что умственное развитіе въ кавалеристѣ составляетъ первостепенное значеніе, и что въ регулярную кавалерію слѣдуетъ по преимуществу набирать людей изъ мѣстностей, болѣе или менѣе обильныхъ лошадьми. Безусловно соглашаясь съ такимъ заявленіемъ, обратимъ вниманіе на то, что въ этомъ же отдѣлѣ указано, что у насъ лучшіе кавалеристы малороссы, которые, какъ говоритъ авторъ, отличаются, по замѣчаніямъ кавалеристовъ, большимъ скотолюбіемъ. Съ этимъ мы согласиться не можемъ. Всякому опытному кавалеристу, а въ особенности тѣмъ, которые и бывали въ кампаніяхъ, извѣстно, что нижніе чины изъ великороссійскихъ губерній, по своему умственному развитію, могутъ быть причислены къ числу тѣхъ, которыхъ, помимо прочаго образованія, въ короткій періодъ времени можно освоить съ знаніемъ развѣдывательной и охранительной службы, что, конечно, составляетъ краеугольный камень въ образованіи нижнихъ чиновъ кавалеріи.

Каждому извѣстно, что служба на аванпостахъ, а въ особенности въ разъѣздахъ, требуетъ быстраго соображенія и ловкости, которыя весьма трудно развить въ солдатѣ въ настоящій короткій срокъ

Digitized by Google

службы, а между тѣмъ эти достоинства мы имѣемъ, какъ готовый матеріалъ, въ людяхъ великороссійскихъ губерній, гдѣ народъ къ тому же привыкъ къ обращенію съ конемъ еще съ малыхъ лѣтъ, тогда какъ малороссы привыкли только къ обращенію съ волами; по флегматическому же своему характеру, нижніе чины изъ малороссовъ не скоро вырабатываются въ полезныхъ дѣятелей для охранительной и развѣдывательной службы. Что же касается до заявленія автора, что для верховой ѣзды выгодно имѣть длинныя ноги и короткое туловище, то мы и не думаемъ отрицать этого, если только авторъ принимаетъ красивую посадку за непремѣнное условіе быть хорошимъ кавалеристомъ. До Крымской войны, дѣйствительно, у нѣкоторыхъ кавалеристовъ преобладали подобныя понятія, но времена измѣнились, и теперь не брезгаютъ и коротконожками, лишь бы человѣкъ былъ проворенъ, развитъ умственно и смѣло умѣлъ бы обращаться съ конемъ. Къ изложенному считаемъ не лишнимъ присовокупить, что хотя г. Невѣровскій и сдѣлалъ ссылку на скотолюбіе малороссовъ, но, мы, проведя бо́льшую часть нашей жизни въ Малороссіи, изъ личныхъ наблюденій выводимъ противное заключеніе. Чему приписать, напримѣръ, то равнодушіе, съ которымъ крестьянинъ южныхъ губерній бьетъ своихъ воловъ палкой или чѣмъ попало по переносью, глазамъ и по прочимъ частямъ головы? А подобное зрѣлище можно встрѣтить нерѣдко.

Нельзя не пожалѣть, что авторъ разбираемой книги оставилъ безъ надлежащаго развитія отдѣлъ о ремонтированіи, и даже не привелъ тѣхъ инструкцій, сообразно которымъ производится выборъ лошадей въ кавалерію. Подобная инструкція, помѣщенная хотя бы въ приложеніи, чрезвычайно облегчала бы для молодыхъ офицеровъ и юнкеровъ возможность усвоенія понятій о составѣ лошадей, потребныхъ для службы въ кавалеріи.

Относительно одежды и снаряженія кавалериста авторъ находитъ, что солдатъ долженъ имѣть одежду надѣтую и запасную, предполагая имѣть запасный мундиръ (стр. 55) уложеннымъ въ чемоданъ, а рейтузы поверхъ онаго. Если бы представилась необходимость согласиться съ такимъ перечисленіемъ и распредѣленіемъ одежды и другихъ предметовъ снаряженія (*), то, конечно, пришлось бы придти къ выводамъ, приведеннымъ въ описаніи груза, возимаго на спинѣ лошади, который, будто бы, простирается отъ $9^1/_2$ до $10^1/_2$ пудовъ.

Можно, однако, надѣяться, что и самъ почтенный авторъ согласится, что подобное опредѣленіе груза нельзя назвать согласнымъ съ

(*) О чемъ будетъ сказано далѣе.

Digitized by Google

дѣйствительностью; въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы прямо отказаться отъ той подвижности, до которой предстоитъ довести кавалерію. Приходя къ убѣжденію, что вышеприведенный вѣсъ груза, очевидно, великъ, и разбирая вопросъ по воспитанію и обученію кавалеріи, автору надлежало бы подробно указать на недостатки въ снаряженіи нашей кавалеріи, а равно и на тѣ способы, посредствомъ которыхъ можно было бы ихъ отстранить.

Несомнѣнно, что въ виду предстоящаго доведенія кавалеріи до наивысшихъ предѣловъ подвижности, вопросъ о тяжести груза, возимаго на спинѣ лошади, составляетъ предметъ *первостепенной важности*. Поэтому, до пріисканія образца сѣдла болѣе легкой и болѣе удобной конструкціи, каждый любящій свое дѣло кавалеристъ долженъ озаботиться изысканіемъ способовъ къ возможному уменьшенію снаряженія нашего всадника. Между тѣмъ, въ предложеніяхъ г. Невѣровскаго находимъ заявленія, не удовлетворяющія указанной цѣли. Такимъ образомъ, онъ полагаетъ, что изъ запасной одежды солдатъ нашъ болѣе всего нуждается въ *одѣялѣ*, съ чѣмъ, безъ сомнѣнія, нельзя согласиться. Дѣйствительно, при расположеніи на бивакѣ, въ военное время, пѣхотный солдатъ имѣетъ при себѣ ранецъ, который кладетъ подъ голову, и шинель, служащую ему для защиты отъ непогоды. Въ то же время, кавалеристъ помѣщаетъ въ своемъ изголовьи сѣдло и, если позволяетъ удаленное расположеніе отъ непріятеля, то туда же пристроитъ и мягкій потникъ; затѣмъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи попону, которую кладетъ вдвое, вмѣсто подстилки, и шинель для укрытія отъ непогоды; если же представится возможность раздобыться подстилкою изъ сѣна, соломы, камышу, сухихъ листьевъ и т. п., то кавалеристъ имѣетъ для защиты отъ непогоды попону и шинель. Какъ хотите, а этого въ гигіеническомъ отношеніи весьма достаточно, тѣмъ болѣе, что пѣхотный солдатъ не можетъ пользоваться даже и подобными удобствами, и съ завистью посматриваетъ, когда кавалерійскій солдатъ въ ненастную погоду вытаскиваетъ изъ подъ себя попону и набрасываетъ ее поверхъ шинели.

Во время продолжительнаго пребыванія полковъ резервной уланской дивизіи въ Крыму и постояннаго несенія ими весьма трудной службы на аванпостахъ, солдаты, для сбереженія себя отъ непогоды, пришивали къ двумъ концамъ попонъ суконныя тесемки, или что нибудь подобное, и завязывая эти концы на шеѣ, пользовались попонами, какъ бурками. Пусть только ближайшее начальство наблюдаетъ, чтобы при выступленіи въ военный походъ кавалерійскіе полки не

Digitized by Google

брали съ собой, какъ это нерѣдко случалось, мало годныхъ, прослужившихъ срокъ, попонъ, а пусть вынимаютъ изъ цейхгауза все, что есть поновѣе, то съ хорошей попоной кавалеристъ съумѣетъ извернуться во время непогоды. Да почему же, наконецъ, столько нѣжности и вниманія къ кавалеристу, когда, въ то же время, пѣхотный солдатъ будетъ оставаться въ одной шинели?

Точно также нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора (стр. 36), что кухенная посуда кавалерійскаго солдата, кромѣ манерки для воды и котелка, должна состоять еще и изъ *металической миски*. Предлагая помѣстить ее въ число кухонной посуды, авторъ, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что при всей даже прихотливости солдатъ не зналъ бы какое сдѣлать употребленіе изъ металической миски, такъ какъ для приготовляемой въ пищу, во время походовъ, жидкой кашицы, съ саломъ или говядиной, всегда изрѣзанной въ мелкіе куски, нѣтъ никакой надобности въ мискѣ. На бивакахъ солдаты разбираютъ кашицу въ котелки и изъ нихъ же черпаютъ пищу ложками. Точно также поступаютъ и въ томъ случаѣ, если, по неимѣнію артельныхъ котловъ, готовятъ пищу въ мѣдныхъ котелкахъ. Къ чему же металическія миски?

Возвращаясь къ запасной одеждѣ, о которой сказано выше, замѣтимъ, что авторъ не обратилъ вниманія: во-первыхъ, что въ описаніи сѣдланія строевыхъ лошадей, приложенномъ при приказѣ по военному вѣдомству 1871 года, № 230, нигдѣ не упомянуто, чтобы нижніе чины въ военное время возили съ собой на лошади запасный мундиръ, и во-вторыхъ, что нынѣ, по случаю развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ и учрежденія обмундировальныхъ мастерскихъ, не можетъ уже предстоять надобности въ возкѣ съ собою, кромѣ второй пары сапоговъ, запаснаго обмундированія. Само собою разумѣется, что при выступленіи въ военный походъ солдатамъ должно быть выдаваемо *новое обмундированіе* (*), вторые же мундиры и рейтузы должны быть сдаваемы для храненія въ полковыхъ складахъ. Къ сожалѣнію, у насъ до сего времени иногда поступали наоборотъ, и потому случалось, что полки возвращались, напримѣръ, изъ Венгерскаго и Крымскаго походовъ въ достаточно истрепанномъ обмундированіи. Наконецъ, допустимъ даже, что нѣкоторые полки при выступленіи въ походъ и не будутъ снабжены новымъ обмундированіемъ, то и тогда, имѣя на плечахъ прочную и опрятную одежду, кавалерія не можетъ встрѣтить надобности въ перевозкѣ на спинѣ лошади

(*) Нынѣ новые мундиры постоянно сложены въ цейхгаузѣ и выдаются людямъ на руки только по прошествіи установленнаго для вещей срока.

Digitized by Google

запасныхъ мундировъ и рейтузъ, которые будутъ служить только излишнимъ отягощеніемъ для лошади и безполезнымъ предметомъ для всадника. Имѣя въ виду, что каждый лишній фунтъ тяжести, возимой на спинѣ лошади, отзывается на подвижности кавалеріи, нельзя согласиться съ возкой запаснаго обмундированія.

Къ одеждѣ кавалерійскаго солдата отнесенъ полушубокъ, который, какъ говоритъ авторъ, однако, не входитъ въ снаряженіе потому, что его полагается возить въ эскадронномъ обозѣ или оставлять въ складахъ въ теплое время. Жаль, что при этомъ не упомянуто о томъ, гдѣ возится полушубокъ въ военное время? Для зимняго времени, по нашему мнѣнію, кавалеристу нуженъ не полушубокъ, а добрая фуфайка, которую слѣдовало бы утвердить по штату, и отпускать въ части на извѣстный срокъ службы. Фуфайку очень удобно можно размѣстить во вьюкѣ, хотя бы вмѣсто кителя, который для военнаго времени составляетъ не только безполезную, но иногда даже и вредную роскошь (Кавал. Зам., «Воен. Сборн.», 1874 г., сентябрь).

Опредѣленнаго количества продовольствія для лошади, говоритъ авторъ, можно не возить на вьюкѣ для уменьшенія вѣса, назначая количество продовольствія каждый разъ *сообразно съ обстоятельствами.* По прочтеніи этихъ строкъ, на умъ невольно приходитъ вопросъ: неужели возможно во время военныхъ дѣйствій, гдѣ не только каждый день, но каждый часъ, каждую минуту для кавалеріи могутъ встрѣчаться совершенно непредвидѣнныя обстоятельства, соображаться съ ними, и на такихъ эфемерныхъ данныхъ устраивать продовольствіе кавалеріи? Неужели есть возможность предугадать, куда будетъ неожиданно брошена извѣстная часть кавалеріи и на какое время? А между тѣмъ у нея имѣется въ данную минуту довольствія только на текущій день, а впереди предстоитъ ей занять такіе пункты, гдѣ нѣтъ ни клочка сѣна и ни гарнца овса. Вѣроятно, немного встрѣтимъ возраженій, сказавъ, что незавидно будетъ положеніе кавалерійской части, которая станетъ соображать степень обезпеченія довольствія лошади сообразно съ обстоятельствами. Подобныя соображенія, по нашему мнѣнію, на столько неосуществимы въ практическомъ ихъ примѣненіи къ дѣлу, что даже на маневрахъ, если предназначено продолжать ихъ болѣе сутокъ, кавалерійскіе полки, по невозможности всякій разъ знать мѣсто ночлега, берутъ съ собой овесъ въ саквы, а сѣно въ китки. Возможно ли же допустить, чтобы кавалеристъ въ военное время не обезпечилъ довольствія своей лошади хотя двухдневнымъ запасомъ фуража, имѣя 6 гарнцевъ овса въ саквахъ и 20 фунтовъ сѣна въ киткахъ? Замѣтимъ, впрочемъ, что раз-

Digitized by Google

сматриваемый предметъ никогда не находился въ числѣ спорныхъ вопросовъ.

Другое дѣло вопросъ о киткахъ. Тутъ есть о чемъ побесѣдовать, потому что пригонка ихъ на столько нераціональна, что полпуда сѣна въ киткахъ равняется, при движеніи лошади быстрыми аллюрами, нѣсколькимъ пудамъ тяжести, надлежащимъ образомъ приспособленной. Между тѣмъ, въ отношеніи возки сѣна на вьюкѣ, авторъ только выразился, что сѣно по громоздкости тяжело и неудобно для вьюка, но не объяснилъ при этомъ, въ чемъ именно заключается это неудобство и какими способами онъ полагалъ бы возможнымъ устранить его.

При небрежной укладкѣ нижними чинами сѣна въ китки и при низкомъ ихъ подвѣшиваніи, онѣ, на рыси и другихъ быстрыхъ аллюрахъ, до такой степени болтаются, что этимъ не только излишне утомляютъ лошадь, но, по случаю непрерывныхъ толчковъ въ бокъ, препятствуютъ свободному ея дыханію. Чрезъ это лошади, въ особенности съ горячимъ темпераментомъ, приходятъ въ крайнее изнуреніе. Относительно неудобства пригонки китокъ, мы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ дѣлали, во время маневровъ, самыя тщательныя наблюденія и, согласно этому и заявленію товарищей по оружію, находимъ, что привѣшиваніе китокъ съ сѣномъ требуетъ болѣе удобнаго способа ихъ укрѣпленія. Не вдаваясь въ детали этого предмета, полагаемъ, что слѣдуетъ укладывать сѣно въ китки однимъ изъ *простѣйшихъ способовъ пресованія* его, такъ чтобы объемъ десятифунтовой китки занималъ самое незначительное пространство; самая же китка, набитая сѣномъ, должна быть, по возможности, подтянута выше и по срединѣ пристегнута къ лавкѣ ленчика или къ крышкѣ потника, что̀ призна́ется за болѣе удобное, дабы такимъ образомъ она не могла болтаться и безпокоить лошадь. А для того, чтобы нижніе чины были знакомы съ самымъ удобнымъ способомъ набивки китокъ, а лошади пріучались къ носкѣ на спинѣ надлежащей тяжести, слѣдуетъ, при всѣхъ походныхъ движеніяхъ и во время исполненія аванпостной службы, имѣть всегда при себѣ на вьюкѣ двухдневную пропорцію овса и сѣна.

Разсматривая вопросъ о вооруженіи кавалеріи, въ упоминаемомъ изданіи выражено, что «отличіе шашки отъ сабли заключается въ ножнахъ», и затѣмъ далѣе сказано, что клинки наши «имѣютъ надлежащій отвѣсъ». По личнымъ нашимъ убѣжденіямъ, между клинкомъ шашки и легко-кавалерійской сабли значительная разница, состоящая въ томъ, что въ первомъ отвѣсъ надлежащій и заключается въ концѣ лезвія, а во второмъ этого нѣтъ, и вся тяжесть клинка

Digitized by Google

сгрупирована возлѣ эфеса, что неудобно для нанесенія ударовъ. Предметъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ статьѣ «Кавалерійскія замѣтки» («Воен. Сборн.», сентябрь, 1874 г.), а потому мы и не считаемъ удобнымъ вдаваться въ повтореніе.

Касательно носки патроновъ, въ книгѣ г. Невѣровскаго упомянуто только, что 10 штукъ пистолетныхъ патроновъ возятся въ лядункѣ чрезъ плечо. Въ виду крайней необходимости изыскать способы къ облегченію вьюка и опасенія обременить солдата излишнимъ снаряженіемъ, а равно вполнѣ соглашаясь съ замѣчаніемъ г. Драгомирова о несообразномъ желаніи навѣсить на кавалериста чуть не цѣлый арсеналъ, казалось бы, что не стоитъ заботиться о пригонкѣ особаго снаряженія для 10 штукъ пистолетныхъ патроновъ, такъ какъ для кавалериста, въ виду только собственной обороны, достаточно (?) и тѣхъ патроновъ, которыми будетъ заряженъ пистолетъ, а остальные удобнѣе было бы возить въ патронномъ ящикѣ (*); если же надобность указываетъ имѣть еще нѣкоторый запасъ при себѣ, то для этого довольно будетъ и пяти патроновъ, которые очень удобно могутъ быть помѣщаемы въ кобурѣ или быть приспособлены на потниковой крышѣ, возлѣ подковъ. Экономію отъ уничтоженія лядунки полезнѣе было бы употребить на лучшую выдѣлку потника.

Относительно шанцеваго инструмента, высказавъ убѣжденіе, что топоровъ въ кавалеріи мало, такъ какъ они необходимы и на бивакахъ, и въ разъѣздахъ мелкими партіями, авторъ не упомянулъ ни о способѣ пригонки ихъ, ни о необходимости имѣть весь шанцевый инструментъ изъ желѣза лучшаго достоинства.

Съ своей стороны, не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе читателя на нерасположеніе вообще, питаемое кавалеристомъ къ шанцевому инструменту. Во время Венгерскаго и Крымскаго походовъ, нижніе чины, послѣ первыхъ же дѣлъ съ непріятелемъ, уничтожали или забрасывали бывшіе при нихъ лопаты и топоры; на вопросъ же ближайшаго начальства объ исчезновеніи шанцеваго инструмента получаемъ былъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «оторвался во время сраженія». Для того же, чтобы подобные примѣры не повторялись,—такъ какъ за отсутствіе шанцеваго инструмента можно дорого поплатиться,—и для того, чтобы солдатъ сроднился съ мыслью о необходимости имѣть его при себѣ, было бы весьма полезно, при сѣдловкѣ лошадей, во все время лѣтнихъ сборовъ, *возить его всегда пристегнутымъ къ вьюку*. При подобной возкѣ шанцеваго инструмента,

(*) Никогда не можетъ встрѣтиться затрудненія въ пополненіи, *по окончаніи дѣла*, патроновъ изъ патроннаго ящика.

Digitized by Google

представится также возможность избѣжать случаевъ, когда во время похода и на маневрахъ нижніе чины позволяютъ себѣ саблями колоть щепки и даже рубить дрова.

На стр. 46 сказано, что, «удовлетворяя всѣмъ главнѣйшимъ условіямъ кавалерійскаго сѣдла, нашъ ленчикъ, однако, тяжелъ и неудобенъ тѣмъ, что требуетъ особой тщательности при сѣдловкѣ, особенно свертываніе попоны». Нельзя не замѣтить, что нѣсколько выше авторъ упоминаетъ, что попона, вчетверо сложенная, укладывается поверхъ ленчика и притягивается къ нему ремнемъ. Что̀ же можетъ быть проще и удобнѣе подобной укладки попоны? Другое дѣло ленчикъ и потникъ. Тутъ есть надъ чѣмъ поработать, и по истинѣ можно будетъ назвать благодѣтелемъ кавалеріи того, кто пріищетъ способъ облегчить какъ то, такъ и другое. Однако, если въ ожиданіи соотвѣтствующихъ улучшеній въ этомъ дѣлѣ обращать болѣе вниманія на тщательную выдѣлку ленчика (*) и на предварительное выпариваніе его въ свѣжемъ конскомъ навозѣ, то и тогда его можно значительно облегчить. Что же касается до потника, то хотя онъ, какъ выразился авторъ, и «играетъ весьма важную роль, потому что при посредствѣ его смягчается и разлагается давленіе твердыхъ деревянныхъ частей ленчика на спину лошади», но не слѣдуетъ приписывать ему исключительной важности въ томъ только смыслѣ, что имъ смягчается давленіе деревянныхъ частей.

Цѣлесообразному устройству нашего ленчика мы обязаны опытному кавалеристу—полковнику Станкевичу (нынѣ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ), который, какъ видно изъ самаго устройства лавокъ ленчика, обратилъ главное вниманіе на анатомическое строеніе лошади и достигнулъ этого въ такой степени, что если ближайшіе начальники будутъ имѣть личное и внимательное наблюденіе за пригонкой ленчиковъ по голымъ спинамъ лошадей (т. е. сообразно анатомическому ихъ строенію), то послѣ подобной пригонки можно даже безъ потника въ прохладное время произвести нѣсколько ученій, и спины не будутъ побиты. Лошади ссадниваются въ большинствѣ случаевъ во время военныхъ дѣйствій и въ теченіе продолжительныхъ походовъ въ мирное время, но при этомъ спины лошадей, за незначительными изъятіями, не страдаютъ подъ лавками, а по преимуществу какъ бы подбриваются потникомъ, въ задней части сего послѣдняго,

(*) Въ описаніи ленчика (приказъ 1871 г. № 230) сказано, что онъ дѣлается изъ березоваго дерева. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, было бы полезно дѣлать его *изъ корня* березы или вербы; березовые ленчики скоро раскалываются, что и въ мирное время замѣчается въ частяхъ, буквально придерживающихся приводимаго описанія.

Digitized by Google

а спереди набиваются холки, которыя, во время дальнѣйшаго похода, только съ чрезвычайными затрудненіями излечиваются. Въ первомъ случаѣ, порчѣ лошади способствуетъ тяжесть чемодана, наполненнаго вещами, и еще болѣе небрежная его пригонка, а во второмъ невозможность производить, при войлокахъ дурнаго качества, подбивку потника и тѣмъ достигнуть того, чтобы вдоль спины осѣдланной лошади проходилъ свободный токъ воздуха. Случается, что доставленные потники, по случаю дурнаго качества шерсти и непрочнаго сваливанія, разлѣзались послѣ употребленія ихъ на службу во время нѣсколькихъ ученій. Въ войлокѣ главную роль играетъ не толщина его, а тщательная выдѣлка, а потому если на доброкачественную выдѣлку войлока для кавалеріи будетъ обращено болѣе строгое вниманіе, то въ пашемъ сѣдлѣ одна сталка потника легко можетъ быть отброшена, чрезъ что лошади будутъ менѣе подпариваться, облегчится вьюкъ и представится возможность удобно подбивать потникъ подъ жилованье, чѣмъ и будетъ достигнуто, что свободный токъ воздуха станетъ проходить вдоль спины. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ допускать, чтобы вѣсъ потника превышалъ семь фунтовъ, чего очень легко достигнуть при хорошей выдѣлкѣ войлока. Если интендантское вѣдомство обратитъ вниманіе на этотъ весьма серьезный предметъ, то вѣсъ потника еще болѣе можетъ быть уменьшенъ, безъ всякаго ущерба для его прочности.

О коновязяхъ для лошадей авторъ упомянулъ только, что онѣ состоятъ изъ каната съ кольями, что ихъ должно быть, по крайней мѣрѣ, двѣ на взводъ, и что возить ихъ полагается въ эскадронномъ обозѣ. При этомъ является вопросъ: какъ же поступаетъ кавалерія въ томъ случаѣ, когда, во время похода и въ другихъ случаяхъ, возлѣ нея не окажется эскадроннаго обоза? Казалось бы, слѣдовало здѣсь упомянуть объ испытываемыхъ въ кавалеріи небольшихъ колышкахъ, возимыхъ каждымъ солдатомъ на сѣдлѣ, для привязыванія къ нимъ лошадей (*).

Также было бы полезно разъяснить, какимъ способомъ производится укладка пары кавалерійскихъ сапоговъ, а еще болѣе гусарскихъ ботиковъ, въ лѣвую кобуру. Сапоги иначе нельзя приспособить, по нашему мнѣнію, какъ притрочивъ ихъ сверхъ чемодана; между тѣмъ, для военнаго времени полагается укладывать ихъ въ средину чемодана.

Въ отношеніи нравственныхъ и физическихъ качествъ кавалеріи,

(*) Замѣтимъ также, что авторъ упустилъ изъ виду путы, содержимыя въ кавалеріи.

Digitized by Google

авторомъ сдѣлано весьма мѣткое выраженіе, что въ кавалеристѣ необходимо убить чувство самосохраненія, но не приведено тѣхъ способовъ, которые бы вели къ такой славной цѣли. Во всякомъ случаѣ, можно полагать, что въ настоящее время довести до такого состоянія массу нижнихъ чиновъ затруднительно. Прежде всего, необходимо подобную задачу разрѣшить въ массѣ офицеровъ. Нужно, чтобы каждый изъ насъ былъ и первый стрѣлокъ и первый ѣздокъ; чтобы искусство управлять конемъ, лихость и самообладаніе были доведены до совершенства, и чтобы любовь къ своей професіи доходила даже до нѣкоторой экзальтаціи. Если мы добьемся отъ *офицеровъ* тѣхъ качествъ, на которыя указываетъ исторія и опытъ боевыхъ кавалеристовъ, то легко тронемся по пути своего совершенствованія. Отъ офицеровъ все пойдетъ въ массу, и задача сама собою можетъ разрѣшиться.

Юнкерскія училища даютъ намъ офицеровъ подготовленныхъ, но, конечно, не готовыхъ на столько, чтобы служить примѣромъ присущаго кавалеристу удальства и быть офицерами-наставниками. По этому, по выпускѣ ихъ изъ училищъ и далѣе по производствѣ въ офицеры, все послѣдующее ихъ воинское воспитаніе и, такъ сказать, боевой закалъ, они должны получить подъ непосредственнымъ руководствомъ полковыхъ командировъ. Безъ этого, никакія благія начинанія свыше не принесутъ ожидаемой пользы, все ограничится наружнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

Мы слышали, что одинъ изъ командировъ полковъ, въ числѣ прочихъ ли мѣропріятій подготовки офицеровъ къ развитію въ нихъ лихости и удальства, или же по счастливой случайности, развилъ между офицерами ввѣреннаго ему полка страсть къ охотѣ. Многимъ, конечно, можетъ показаться страннымъ, что такое, казалось бы, невинное занятіе въ свободные часы отъ службы можетъ принести пользу въ дѣлѣ воинскаго воспитанія. Мы иначе смотримъ на это дѣло, въ чемъ и постараемся объясниться передъ читателемъ.

Никакія ученья на пересѣченной мѣстности, существенную пользу которыхъ мы далеко не отвергаемъ, и никакая скачка съ препятствіями не разовьютъ въ кавалеристѣ той лихости, того умѣнья управлять конемъ и той отваги, которыхъ онъ достигнетъ при участіи его на охотахъ съ борзыми. Тутъ только впервые офицеръ ознакомится съ выносливостью своей лошади, въ незнаніи чего дѣйствительно многіе изъ насъ должны сознаться. Нигдѣ, какъ здѣсь, онъ не изучитъ такъ способы преодолѣвать мѣстныя и, конечно, естественныя препятствія. Только здѣсь, нерѣдко несясь съ быстротою

Digitized by Google

лани, онъ научится останавливаться на всемъ скаку, или на карьерѣ круто свернуть въ сторону и тѣмъ избѣгнуть грозившей ему опасности. Тутъ только выработается въ немъ глазомѣръ, острота зрѣнія, лихость, отвага, и укрѣпятся физическія силы молодаго человѣка. Наконецъ, скажемъ безъ преувеличенія, что только на такой и подобной аренахъ вырабатывается боевая лихость.

Да не подумаетъ, однако, читатель, что мы лично сдѣлались такими поборниками развитія охоты между офицерами, лишь вслѣдствіе нашей личной къ этому страсти, — нисколько; наши слова основаны на внимательномъ наблюденіи этого дѣла и на всестороннемъ его разсмотрѣніи. Возьмите для примѣра молодаго солдата, обученнаго только правиламъ верховой ѣзды, но не имѣющаго еще ни прочности въ сѣдлѣ, ни надлежащей ловкости, и предоставьте ему возможность нѣсколько разъ преслѣдовать звѣря (будетъ ли это лисица, заяцъ или волкъ, все равно), на пересѣченной мѣстности, и увидите, что занятія съ нимъ, въ продолженіе даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не принесутъ ему такой пользы, какъ предоставленная ему свобода въ скачкѣ во время преслѣдованія, когда во всадникѣ, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, была вызвана вся энергія, сила воли и ума для того, чтобы побороть встрѣчаемыя имъ препятствія.

Мы упоминаемъ объ этомъ только для примѣра, и отнюдь не силимся настаивать, чтобы подобныя проѣздки были производимы между нижними чинами, потому что тутъ могутъ явиться ненужныя увлеченія; мы приводимъ наглядно одинъ изъ числа такихъ примѣровъ, посредствомъ выполненія которыхъ легче всего достигается упоминаемая авторомъ задача подражанія Зейдлицу и другимъ отважнымъ наѣздникамъ.

По поводу разсматриваемаго предмета скажемъ, что бывали примѣры, когда молодые люди, во время охоты, на всемъ скаку, не разъ летѣли черезъ голову лошади и не обращали особаго вниманія на подобные salto mortale, всегда сопряженные съ опасностями, тогда какъ до того, даже ѣзда, сопровождаемая скачкой съ препятствіями, но ѣзда безъ увлеченій, нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ бы приводила въ робость. Намъ приходилось быть свидѣтелями, какъ весьма еще юные молодые люди, будучи увлечены преслѣдованіемъ волка и видя безсиліе собакъ совладать съ звѣремъ, смѣло соскакивали съ коня и съ кинжаломъ или кистенемъ въ рукахъ бросались на разсвирѣпѣвшее животное. Такими и подобными имъ упражненіями, дѣйствительно, можно закалить и духъ и отвагу.

Поэтому, взявъ за исходную точку наблюденій, что лихой охот-

Digitized by Google

никъ съ борзыми, въ большинствѣ случаевъ, въ тоже время смѣлый и ловкій наѣздникъ, позволяемъ себѣ сообщить предложеніе наше, чтобы между кавалерійскими офицерами охота съ борзыми была поощряема всѣми зависящими для того средствами. При этомъ необходимо, чтобы на охоту офицеры *непремѣнно выѣзжали на собственныхъ верховыхъ лошадяхъ,* и чтобы только, въ случаѣ болѣзни и по другимъ причинамъ, дозволялось, съ разрѣшенія начальника части, брать лошадей изъ фронта.

Затѣмъ, полезно было бы, если бы командиры частей развивали въ офицерахъ, по возможности, личнымъ своимъ примѣромъ, любовь къ такимъ упражненіямъ, какъ стрѣльба изъ карабиновъ и револьверовъ, фехтованье, плаванье и скачка на призы (*). Это послѣднее упражненіе необходимо производить всѣми наличными офицерами для того, чтобы знать не только перваго изъ нихъ въ этомъ дѣлѣ, но и того, кто чаще всѣхъ будетъ оставаться послѣднимъ. Призы для подобныхъ скачекъ должны состоять изъ недорогихъ вещей и по преимуществу такихъ, которыя могутъ быть сколько нибудь полезны для офицера, какъ, напримѣръ, револьверы, пороховницы, ягдташи, уздечки, недоуздки, бичи и тому подобные предметы, легко пріобрѣтаемые по добровольнымъ подпискамъ самихъ же офицеровъ (**).

Слѣдовало бы привѣтствовать, какъ отрадное явленіе, подражаніе тѣмъ скачкамъ, которыя въ этомъ году были устроены Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи для офицеровъ гвардіи, которые скакали не по изученной рамкѣ, а на мѣстности, совершенно сходной съ тѣми, которыя встрѣчаются только во время военныхъ дѣйствій. Всѣми усиліями слѣдуетъ стремиться, чтобы вызвать подражаніе подобнымъ примѣрамъ, и тогда мы будемъ на дорогѣ къ подготовкѣ боевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ.

Коснувшись вопроса о боевой выработкѣ офицеровъ и останавливая при этомъ вниманіе на средствахъ, могущихъ способствовать развитію между ними также и теоретическихъ познаній, не безполезнымъ считаемъ занести на страницы этихъ замѣтокъ желаніе,

(*) Трудно передать, до какой степени все это съ нашей молодежью легко достижимо, конечно, при желаніи и умѣньи взяться за это дѣло.

(**) Нами получено свѣдѣніе, что для развитія ѣзды въ полѣ съ преодолѣніемъ препятствій введены въ Прусіи, во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ, охоты, участіе въ которыхъ обязательно для всѣхъ офицеровъ полка. Если охота по времени года не дозволена или мѣстныя условія ей не соотвѣтствуютъ, то устраиваются искусственныя охоты, напримѣръ, разбрасываютъ мелко изрѣзанныя бумажки, которыя обозначаютъ слѣдъ звѣря. Для офицеровъ гановерскаго кавалерійскаго института охота обязательна три раза въ недѣлю, въ теченіе цѣлаго года.

Digitized by Google

чтобы сборы офицеровъ для чтенія книгъ военно-историческаго содержанія и для военной игры *сдѣлать обязательными* (*). Собранія эти очень удобно производить по нѣсколько разъ въ недѣлю въ устроенныхъ, на отпускаемыя отъ казны суммы, собраніяхъ и столовыхъ. Предсѣдательство въ этихъ собраніяхъ необходимо возложить на командировъ частей, старшихъ штабъ-офицеровъ, и, гдѣ есть возможность, *то приглашать для чтеній офицеровъ генеральнаго штаба*. Независимо пользы, приносимой взаимнымъ обсужденіемъ оконченныхъ задачъ военной игры, обмѣнъ мыслей по разсмотрѣннымъ военно-историческимъ отдѣламъ будетъ имѣть благотворное вліяніе на духъ офицеровъ. Лишнимъ при этомъ считаемъ распространяться о томъ, что и въ этомъ случаѣ гг. полковые командиры должны будутъ непосредственно принять самое теплое участіе; иначе, какъ и во многомъ другомъ, можно натолкнуться *на совершенно пасивное отношеніе къ дѣлу*.

Возвратимся къ книгѣ г. Невѣровскаго.

На стр. 207 приведено, что подъ вліяніемъ манежныхъ увлеченій «образовались даже особые манежные алюры—собранная рысь, короткій галопъ, тротъ». Смѣемъ, однако, завѣрить, что въ нашей кавалеріи давно уже отмѣненъ первый изъ названныхъ алюровъ, а послѣдняго никогда даже не существовало; если же случайно попадались лошади съ такими движеніями, то это всегда порицалось и отъ такихъ недостатковъ старались отучать лошадей. Возвращаясь же къ приведенному выше алюру «собранная рысь», слѣдуетъ сказать, что названный алюръ употреблялся для того, чтобы уравновѣсить движенія лошади и отодвинуть тяжесть переда на задъ. Но все-таки это не имѣло никакого вліянія на порчу заднихъ ногъ, и процентъ такихъ пороковъ въ кавалеріи всегда былъ слишкомъ незначительный; если же и попадались лошади съ слабымъ задомъ, то виною тому была не собранная рысь, а органическіе пороки лошади. Что же касается до порчи переднихъ ногъ, то недостатокъ этотъ слѣдуетъ отчасти отнести къ недостаточной, со стороны ближайшихъ начальниковъ, послѣдовательности въ пріученіи лошадей къ выносливости, а отчасти, на что сдѣлано указаніе и г. Невѣровскимъ, къ тяжести вьюка.

Въ отношеніи послѣдовательной подготовки лошадей къ выносливости, мы уже имѣемъ много указаній въ распоряженіяхъ Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, и дѣло это подвигается впередъ; во избѣжаніе же порчи переднихъ ногъ, позволяемъ себѣ рекомендовать товарищамъ нашимъ наблюденіе, чтобы лошади отнюдь не сѣдлались

(*) См. приказъ по военному вѣдомству № 28, 1875 г. *Ред.*

Digitized by Google

на передъ, и чтобы, такимъ образомъ, давленіе тяжести на спину лошади разлагалось болѣе равномѣрно, какъ на заднія, такъ и на переднія ноги. Причемъ со стороны ближайшихъ руководителей этого дѣла слѣдуетъ постоянно наблюдать, въ особенности во время продолжительныхъ ученій, не подались-ли сѣдла на передъ и если это у кого либо случилось, то при первой къ тому возможности слѣдуетъ приказать пересѣдлать лошадь.

Упомянувъ о томъ, что кавалеристъ съ коня можетъ стрѣлять изъ карабина въ аванпостной цѣпи (стр. 241), авторъ въ примѣчаніи оговаривается, что «съ вооруженіемъ револьверами, стрѣльба съ коня изъ карабиновъ можетъ быть оставлена и въ этихъ случаяхъ, такъ какъ дѣйствительность ея не будетъ превосходить стрѣльбу изъ револьверовъ». Съ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ причинамъ. Если допустить, что на аванпостахъ передовая цѣпь вооружена одними револьверами, или хотя люди и имѣютъ карабины, но съ коня не пріучены стрѣлять, то ловкій противникъ всегда съумѣетъ воспользоваться этимъ и безнаказанно станетъ разстрѣливать цѣпь, которая до полученія подкрѣпленія изъ главнаго караула непремѣнно будетъ отодвинута назадъ огнемъ непріятеля. Слѣдовательно, противникъ, умѣющій стрѣлять съ коня, отодвигая нашу цѣпь, будетъ имѣть возможность разсмотрѣть до извѣстной степени дальнѣйшее размѣщеніе нашихъ передовыхъ постовъ и окружающую мѣстность. Кромѣ того, подобный противникъ съумѣетъ показываться небольшими партіями въ различныхъ пунктахъ и постоянно тревожить наши задніе посты, которые должны будутъ двигаться на подмогу переднимъ и тѣмъ напрасно утомлять людей и лошадей. Между тѣмъ, если наши люди въ цѣпи будутъ умѣть стрѣлять съ коня, то они всегда удержатъ равносильную часть въ почтительномъ разстояніи отъ себя. Наконецъ, если на посту нѣсколько человѣкъ, то одинъ изъ нихъ могъ бы, слѣзши съ коня, стрѣлять пѣшимъ, но надо сказать, что кавалеристъ не охотно станетъ спѣшиваться въ виду коннаго непріятеля, изъ опасенія, что, въ случаѣ надобности, ему не удастся скоро сѣсть на лошадь.

Во время перестрѣлокъ въ цѣпи, въ Крымскую войну не малую пользу приносили даже наши прежніе штуцера, которые хотя и не причиняли непріятелю матеріальнаго ущерба, но все-таки удерживали его на дистанціи, съ которой онъ не могъ разсматривать расположеніе передовыхъ постовъ, съ тѣмъ, чтобы, ознакомившись съ мѣстностью, удобно дѣлать ночныя нападенія. По изложеннымъ соображеніямъ полагаемъ, что обученіе стрѣльбѣ съ коня изъ карабиновъ, до

Digitized by Google

извѣстной степени, хотя, конечно, не для стрѣльбы фронтомъ, можетъ оказаться далеко не лишеннымъ значенія.

Относительно прыганья фронтомъ (стр. 250) находимъ, что такой способъ упражненій не принесетъ надлежащей пользы, а напротивъ, иногда можетъ оказать вредныя послѣдствія, такъ какъ при такомъ способѣ начальникъ не имѣетъ никакой возможности слѣдить за дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ. По своему табунному свойству, лошадь охотнѣе прыгаетъ фронтомъ нежели въ одиночку; если же всадникъ хорошо управляетъ въ одиночку, то нѣтъ причины, чтобы, какъ говоритъ авторъ, прыгая чрезъ препятствіе фронтомъ, половина людей могла повылетать изъ сѣдла. Отдѣльному субъекту быть выбитымъ изъ сѣдла, вещь возможная, если только фронтъ будетъ очень сдавленъ, но и этого не можетъ случиться, при прыганьи чрезъ препятствіе, такъ какъ подобныя упражненія фронтомъ, по затруднительности заготовленія значительно удлиненныхъ искусственныхъ препятствій, ограничиваются взводными частями. Въ подобныхъ случаяхъ фронтъ не только не бываетъ сдавленъ, но, напротивъ, подходя къ препятствію, люди всегда нѣсколько разорвутся. Если бы при встрѣчныхъ препятствіяхъ выбивалась изъ сѣдла половина всадниковъ, то намъ стыдно было бы носить званіе кавалеристовъ.

Переходя къ вопросу объ атакахъ, не лишнимъ считаемъ присовокупить, что въ этомъ отдѣлѣ авторомъ остался не подмѣченнымъ фактъ, который, если будемъ оставлять его безъ вниманія, можетъ имѣть громадное вліяніе на успѣхъ или неудачу атаки въ сраженіи. Во время двухстороннихъ маневровъ, когда кавалеріи подаютъ сигналъ «походъ», или дѣлаютъ предварительныя распоряженія о предстоящемъ движеніи въ атаку, то эскадроны уже въ то время начинаютъ волноваться и чрезвычайно разрываются. При дальнѣйшемъ движеніи, даже на рыси, разстройство части доходитъ до того, что она совершенно выходитъ изъ рукъ своего командира. Безпорядокъ этотъ бываетъ такъ великъ, что случалось видѣть, что части бросались въ атаку, тогда какъ онѣ вовсе къ тому не были предназначены, и нижніе чины неслись на противника безъ команды своего начальника, будучи увлечены только примѣромъ сосѣдней, даже другаго полка, части. Хотя нѣкоторые могутъ возражать, что подобныя увлеченія не слѣдуетъ сдерживать, но мы иначе смотримъ на это, потому что не только во время маневровъ, но даже во время боя съ непріятелемъ, часть, до послѣдняго столкновенія съ нимъ, должна быть въ рукахъ начальника. Каждый изъ насъ долженъ *имѣть въ виду*, *что въ сраженіи волнующаяся и разорвавшаяся часть всегда*

Digitized by Google

будетъ разбита непріятелемъ, идущимъ безъ торопливости и въ сомкнутомъ строѣ. Поэтому надобно употреблять всѣ усилія и строжайше наблюдать, чтобы на двухстороннихъ маневрахъ, во время атакъ, части не расползались изъ рукъ ближайшихъ ихъ начальниковъ.

Вопросъ о недостаткѣ фуража, отпускаемаго для строевой лошади, разсмотрѣнъ подробно въ «Кавалерійскихъ замѣткахъ» («Военный Сборникъ», сентябрь, 1874 года), а потому, не вдаваясь во всѣ его подробности, мы, въ дополненіе высказаннаго, должны присовокупить, что въ иностранныхъ арміяхъ принято овесъ выдавать вѣсомъ, что гораздо правильнѣе, нежели отпускъ его на мѣру, какъ это принято у насъ. Хотя въ законѣ упоминается о вѣсѣ, который должна заключать въ себѣ четверть овса, но, въ дѣйствительности, пріемъ и отпускъ овса производятся, сообразно покупкѣ, на мѣру. Къ тому же у насъ въ продажѣ не существуетъ овса такого достоинства, какой поступаетъ въ продажу за границей. Въ средней и южной полосахъ Россіи, гдѣ сгруппирована бо́льшая часть нашей кавалеріи, даже нѣтъ въ продажѣ сухаго (овиннаго) овса. Зачастую даже продается овесъ съ значительной примѣсью половы, что уже прямо идетъ въ ущербъ питательнымъ свойствамъ этого корма. Между тѣмъ, интендантское вѣдомство составляетъ справки сообразно съ тѣми цѣнами и съ тѣмъ качествомъ овса, который существуетъ въ данной мѣстности въ продажѣ. Да это иначе и быть не можетъ.

Авторъ, въ подтвержденіе своихъ по сему предмету доводовъ, ссылается на слова флигель-адъютанта (нынѣ генералъ-маіоръ свиты Его Величества) барона Зедделера, который говоритъ, что въ прусской кавалеріи, въ теченіе прошлой войны, каждая лошадь получала отъ 3—3$^1/_2$ гарнцевъ, и что это оказывалось достаточнымъ. Нисколько не отвергая справедливости такого факта, можно однако допустить, что при движеніи въ непріятельской землѣ, кавалеристъ всегда воспользуется случаемъ сдѣлать незаконную прибавку фуража для своей лошади.

На стр. 298 приведено, что «только весьма недавно отмѣнено подщипыванье гривы и подрѣзыванье хвостовъ». Мы должны сознаться въ полномъ невѣдѣніи подобнаго распоряженія, потому что до сего времени мы, въ отношеніи подщипыванья гривокъ, руководствовались примѣчаніемъ къ § 19 «Инструкціи для ухода за лошадьми» (приказъ по воен. вѣд. 1869 г. № 6), гдѣ сказано: «гривы у строевыхъ лошадей подщипывать такимъ образомъ, чтобы онѣ у челки были короче, а въ холкѣ длиннѣе, причемъ вообще длина гривы

Digitized by Google

должна быть не ниже и не короче половины ширины шеи». Относительно же подрѣзыванья хвостовъ полагаемъ полезнымъ замѣтить, что укорачиваніе ихъ въ кавалеріи, даже въ уровень съ колѣнами лошади, въ высшей степени практично, потому что сколько нибудь длинный хвостъ во время дождя и грязи свертывается въ безобразный комъ и, болтаясь между задними ногами, препятствуетъ свободному движенію лошади. Цѣлесообразность такого подрѣзыванья въ особенности пригодна для военнаго времени, когда заниматься размываніемъ хвостовъ нѣкогда.

Замѣтимъ далѣе, что желать можно многаго, но все-таки надобно желать возможнаго, а между тѣмъ, разбирая вопросъ о травяномъ довольствіи, авторъ выразилъ желаніе такого рода: «Съ этою цѣлью чрезвычайно полезно выпускать лошадей табунами, оставляя ихъ такъ возможно долѣе, устраивать загоны и проч., подобно табунному содержанію лошадей вообще. Полезно выбирать для этого мѣстность пересѣченную, чтобы лошади пріучались къ крутымъ спускамъ и подъемамъ, къ обрывамъ и канавамъ, къ каменистой мѣстности, къ бродамъ, переплыванью рѣкъ и проч.» Подобное желаніе положительно невыполнимо теперь, когда нѣтъ никакой возможности предоставить въ распоряженіе кавалерійскихъ частей такихъ необозримыхъ степей, о которыхъ упомянуто выше.

Во время квартированія значительной части кавалеріи въ южныхъ округахъ бывшаго военнаго поселенія, были отводимы значительные участки для выпуска лошадей на подножный кормъ. Хотя, во избѣжаніе какихъ либо несчастныхъ случаевъ, при подобномъ довольствіи были принимаемы всѣ мѣры предосторожности: устраивались въ степи загоны, было всегда въ готовности нѣсколько верховыхъ лошадей и безотлучно при табунѣ находились офицеры, дежурные по дивизіону (для болѣе удобнаго присмотра, лошади были выпускаемы по дивизіонно), но и за всѣми принимаемыми мѣрами предосторожностей, выпускъ строевыхъ лошадей, совершенно отвыкшихъ уже отъ табунной жизни, часто сопровождался различными приключеніями, которыя влекли за собою дурныя послѣдствія. Случалось, что отъ неожиданно налетѣвшей бури, грозы, появленія звѣря, а иногда и отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ, испуганный табунъ бросался куда попало и носился по засѣяннымъ полямъ, приводя ихъ въ негодность, что вело къ нескончаемымъ пререканіямъ съ лицами, потерпѣвшими отъ порчи хлѣбовъ; если же съ этой стороны и оканчивалось благополучно, т. е. когда табунъ не причинялъ значительнаго вреда посѣву хлѣбовъ, то почти каждый разъ послѣ подобныхъ случаевъ

Digitized by Google

приходилось отправлять въ лазаретъ по нѣсколько искалѣченныхъ лошадей, а иногда и розыскивать долгое время отбившихся отъ табуна.

Если на травяное довольствіе смотрѣть только съ гигіенической точки зрѣнія, какъ на чистительное средство, и кормить для этого лошадей травой на конюшняхъ, то и съ этой стороны наткнемся на чрезвычайныя затрудненія, такъ какъ безъ строгаго соблюденія извѣстныхъ мѣръ, такой способъ довольствія строевыхъ лошадей чаще можетъ принести вредъ нежели пользу. Въ подтвержденіе сказаннаго и самъ авторъ привелъ очень вѣское по сему замѣчаніе, сдѣланное графомъ Д. Е. Сакеномъ, съ авторитетомъ котораго въ этомъ дѣлѣ нельзя не согласиться.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что самую существенную для занятій кавалеріи пользу представляютъ лѣтніе мѣсяцы, т. е. тѣ, въ которые, вслѣдствіе ограниченнаго срока службы нижнихъ чиновъ, продолжительности зимы и отсутствія казармъ, необходимо наверстать потерянное время, то спрашивается: неужели будетъ удобно пожертвовать для довольствія травой однимъ лѣтнимъ мѣсяцемъ, *потеря котораго для кавалеріи невознаградима?*

Что же касается до заявленія автора (стр. 307), что «при невозможности, по какимъ бы то ни было причинамъ, соединить травяное довольствіе съ табунной пастьбой, можно выпускать въ табуны нарочно осенью», то смѣемъ надѣяться, что и самъ авторъ отступится отъ предложенія, несостоятельность котораго такъ очевидна, что даже не требуетъ доказательствъ.

Въ отдѣлѣ о плаваніи кавалеріи г. Невѣровскимъ приведены весьма полезныя указанія на упражненія въ плаваніи, производимыя въ австрійской арміи; но при этомъ сообщены только примѣры, когда человѣкъ плыветъ возлѣ лошади, держась за гриву. Но могутъ встрѣтиться обстоятельства, когда нижніе чины должны будутъ плыть не съ боку лошади, но сидя на оной. Къ числу подобныхъ случаевъ можно отнести, пожалуй, хоть такой примѣръ, когда кони надежны, хорошо плаваютъ, а вода на столько холодна, что человѣку погружаться въ нее всѣмъ корпусомъ весьма неудобно, а тутъ, какъ нарочно, на противномъ берегу стоитъ непріятель, съ которымъ, быть можетъ, придется схватиться и не выходя на берегъ, а въ то время когда лошади будутъ стоять еще въ водѣ. На такіе и подобные имъ случаи необходимо было бы привести совѣты о томъ, какъ поступать, когда лошадь будетъ плыть со всадникомъ въ сѣдлѣ; не без-

Digitized by Google

полезно было бы также сообщить мнѣніе кавалеристовъ, испытавшихъ необходимость во время плаванія оставаться на лошади.

Во время плаванія на конѣ, ѣздокъ долженъ обхватить лошадь ногами, крѣпко держаться за гриву обѣими руками, и по возможности стараться не налегать на животное всею тяжестью корпуса, а предоставлять себя также упругости воды; но при этомъ *не смотрѣть постоянно внизъ, а обращать глаза болѣе къ верху, потому что иначе можетъ сдѣлаться головокруженіе.* Прежде чѣмъ идти въ воду, полезно не только снять цѣпочку, но нужно отстегнуть и переносье; а если на противномъ берегу не предвидится немедленной встрѣчи съ непріятелемъ, то лучше всего снять все мундштучное желѣзо, потому что сильное теченіе дѣйствуетъ на мундштукъ такъ, что иная лошадь можетъ не только повернуть, но и опрокинуться.

Придавая огромное значеніе упражненію въ занятіяхъ, имѣющихъ цѣлью видоизмѣненіе устава, нельзя, однако, согласиться съ правильностью взгляда автора въ приводимыхъ имъ нѣкоторыхъ примѣрахъ эволюцій. Такъ, напримѣръ, г. Невѣровскій, высказывая предположеніе (стр. 381), что кавалерія наша находится во «взводной колоннѣ справа, непріятельская кавалерія передъ фронтомъ, слѣва препятствіе» (канава, ручей, заборъ, оврагъ и т. п.), совѣтуетъ командовать: «равненіе налѣво, эскадронъ строй фронтъ, алюръ, маршъ». Съ своей стороны, находимъ, что при назначеніи такой команды всегда можетъ произойти, если не замѣшательство въ части, то навѣрное мѣшкотность въ исполненіи построенія по слѣдующимъ причинамъ:

Вблизи непріятеля вниманіе какъ нижнихъ чиновъ, такъ и взводныхъ офицеровъ будетъ устремлено на противника, по этому весьма легко можетъ случиться, что на препятствія, находящіяся съ боку, въ особенности такія, какъ случайно замаскированная канава или топкое мѣсто, вовсе не будетъ обращено вниманія. Вслѣдствіе этого, съ произнесеніемъ команды: «строй фронтъ»,—и даже съ предвареніемъ «равненіе налѣво», — эскадронъ начнетъ строить фронтъ въ полоборота на лѣво, чрезъ это, при встрѣченномъ препятствіи, неминуемо произойдетъ замѣшательство. Между тѣмъ, для избѣжанія подобныхъ ошибокъ, проще всего въ такихъ случаяхъ скомандовать: «эскадронъ строй фронтъ вправо». Тутъ уже не можетъ представиться никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ,—дѣло выходитъ глаже, да и команда короче.

Тоже самое слѣдуетъ отнести и къ развертыванію, при подобныхъ обстоятельствахъ, полковой эскадронной колонны (стр. 404), гдѣ ошиб-

Digitized by Google

ки и замѣшательство еще болѣе возможны, такъ какъ командиры эскадроновъ могутъ находиться на противоположномъ отъ препятствія флангѣ, и поэтому позднѣе замѣтятъ ошибку и позже примутъ мѣры къ исправленію неправильно начатаго движенія.

Нельзя также согласиться съ предложеніемъ (стр. 404) относительно перестроенія полка, который находится въ эскадронной колоннѣ справа, а непріятель показался съ правой стороны. Въ этомъ случаѣ, г. Невѣровскій находитъ удобнымъ произвести перестроеніе по слѣдующей командѣ: «полкъ по взводно направо—жай, алюръ, маршъ», и когда окончитъ заѣздъ на четверть круга, то: «по 3-му (2-му) эскадрону на полные интервалы разомкнись», затѣмъ, когда эскадроны займутъ свои мѣста въ линіи, то «строй фронтъ». Приводя примѣръ подобнаго видоизмѣненія уставныхъ формъ, авторъ упустилъ изъ вида, что тутъ не только нѣтъ выигрыша во времени при производствѣ перестроенія, но при этомъ, разводя эскадроны на полные интервалы, кавалерія наша подставитъ бокъ приближающемуся непріятелю, не имѣя, въ то же время, ни одного готоваго эскадрона для встрѣчи атаки. Полагать должно, что полкъ будетъ болѣе обезопасенъ, если въ приводимомъ случаѣ онъ сдѣлаетъ, по уставу, заѣздъ на четверть круга направо, и затѣмъ развернется хотя бы и не по одному изъ среднихъ эскадроновъ, а прямо по первому изъ нихъ. При подобномъ построеніи почти мгновенно будетъ уже готовъ 1-й эскадронъ, а остальные, смекнувъ въ чемъ дѣло, не доканчивая даже построенія по заѣзду на четверть круга, понесутся на линію въ полоборота налѣво. Это, по нашему мнѣнію, проще, скорѣе и безъ отступленія отъ уставной формы. Къ тому же, какой полковой командиръ, ведя полкъ въ эскадронной колоннѣ справа, при неожиданной встрѣчѣ съ непріятелемъ, показавшимся съ правой стороны, скомандовавъ заѣздъ полку на четверть круга направо, и въ то же время подскакавъ къ 4-му эскадрону, не остановитъ и не поворотитъ его на мѣстѣ лицомъ къ непріятелю, сдѣлавъ эскадрону отдѣльно заѣздъ лѣвымъ плечомъ. Такимъ путемъ въ нѣсколько секундъ будутъ готовы для встрѣчи непріятеля 1-й и 4-й эскадроны.

Вмѣсто послѣдовательной, какъ говоритъ авторъ, атаки на пѣхоту (стр. 407), выдвигая уступъ съ того фланга, съ котораго начнется атака, будетъ болѣе цѣлесообразнымъ, если при необходимости вести атаку на пѣхотную колонну, будетъ брошенъ на линію фронта только одинъ взводъ въ разсыпномъ строѣ. Во время пыли, пороховаго дыма и неизбѣжной въ такія минуты торопливости и суеты, непріятель не въ состояніи будетъ соразмѣрить силу направленной на него атаки,

Digitized by Google

и несомнѣнно весь огонь сосредоточитъ на атакующій его взводъ. Въ это же самое время, и одновременно съ фронтальной атакой, сомкнутые эскадроны должны произвести атаку на ту же колонну съ обоихъ фланговъ.

При скоро заряжающихся ружьяхъ послѣдовательныя фронтальныя атаки утратили свое значеніе; разъ отбитая атака значительно увеличиваетъ нравственную силу пѣхотной колонны. Если же атака брошеннаго на удачу взвода будетъ неуспѣшна, то бѣда не велика, такъ какъ замаскированіемъ настоящей цѣли имъ будетъ сдѣлано свое дѣло. *Во время нападенія на пѣхоту вся сила кавалерійской атаки должна заключаться въ неожиданномъ ея появленіи на флангахъ колонны*. Вслѣдствіе этого и находя, что привычки мирнаго времени могутъ вести къ полезнымъ или вреднымъ послѣдствіямъ, считаемъ нужнымъ усиленно рекомендовать, чтобы во время маневровъ и даже на ученьяхъ, атаки на пѣхотное каре прямо въ лобъ были сокращаемы до размѣровъ одного взвода въ разсыпномъ строѣ, и чтобы въ тоже время остальныя части пріучались въ сомкнутомъ строѣ производить атаки во флангъ.

Капитанъ Невѣровскій, желая обезпечить кавалерію отъ обхватовъ непріятелемъ не только съ фланговъ, но и съ тыла, въ то время, когда непріятель находится въ превосходныхъ силахъ и мѣстность открытая, придумалъ особую форму построенія (стр. 408), подобную пѣхотному каре, съ тѣмъ чтобы можно было встрѣтить непріятеля во всѣ стороны. Давая такіе совѣты, авторъ какъ бы находитъ возможнымъ сдѣлать изъ кавалеріи не только наступательное, но и оборонительное оружіе. Въ приведенномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, есть только два выхода: заблаговременное отступленіе, или же, при увѣренности въ нравственномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ, немедленная атака всей массой, чтобы, такъ сказать, ошеломивъ врага, вырвать изъ рукъ его побѣду. Но ожиданіе противника въ оборонительномъ положеніи равносильно ожиданію своей погибели.

Дистанціи между уступами, сказано на стр. 409, не слѣдуетъ увеличивать болѣе 350—400 шаговъ. Такой огромной дистанціи ни въ какомъ случаѣ допустить невозможно, потому что когда первый уступъ пойдетъ въ атаку, то слѣдующій за нимъ, идя рысью или даже галопомъ, въ самый короткій промежутокъ времени отстанетъ на такое разстояніе, что, при встрѣтившейся надобности, не успѣетъ подать своевременную помощь. Поэтому находимъ, что дистанціи между уступами не должны превышать 200 шаговъ.

Говоря о боевомъ расположеніи кавалеріи съ присоединеніемъ къ

Digitized by Google

ней конной артилеріи, г. Невѣровскій упоминаетъ, что «расположеніе артилеріи между эскадронами (которые образуютъ необходимый для этого интервалъ) имѣетъ выгоды большаго обезпеченія, но неудобно тѣмъ, что, двинувшись въ атаку, кавалерія закроетъ артилерію и лишитъ ее возможности дѣйствовать въ ту минуту, когда дѣйствіе это наиболѣе полезно». Мы не можемъ себѣ представить, какимъ образомъ эскадронъ, стоящій отъ батареи не ближе 40 шаговъ, идя въ атаку можетъ закрыть артилерію. Если же допустить, что эскадронъ бросился на встрѣчу непріятеля, идущаго на батарею, то нѣтъ сомнѣнія, что атака эскадрона, находящагося въ прикрытіи батареи, начнется тогда, когда артилерія обдастъ атакующую часть картечью, т. е. сдѣлаетъ свое дѣло и, затѣмъ, предоставитъ своей кавалеріи пользоваться произведеннымъ въ рядахъ противника разстройствомъ.

Не смотря на то, что вопросъ о пріученіи кавалеріи къ сквознымъ атакамъ на пѣхоту далеко не исчерпанъ, и составляетъ весьма серьезный предметъ, г. Невѣровскій ограничился только указаніемъ на вредныя послѣдствія остановокъ кавалеріи передъ фронтомъ пѣхоты, встрѣтившей атаку ружейнымъ огнемъ.

Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что достаточная разработка этого вопроса въ военной литературѣ и даже требованія компетентныхъ лицъ о пріученіи кавалеріи къ сквознымъ атакамъ на пѣхоту остались, изъ опасенія несчастныхъ случаевъ, безъ надлежащаго примѣненія къ дѣлу. Поэтому, такъ или иначе, но необходимо изыскивать способы, чтобы упражненіями этого рода возможно было достигнуть полезныхъ результатовъ. Независимо заявленій, высказанныхъ въ «Кавалерійскихъ Замѣткахъ» («Военный Сборникъ», 1874 г., сентябрь), о пріученіи кавалеріи къ сквознымъ атакамъ на артилерію, считаемъ не безполезнымъ привести еще примѣръ производства подобныхъ атакъ.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку необходимо завести до 100 чучелъ, устроенныхъ на подобіе дѣтскихъ игрушекъ, называемыхъ «ванька-встанька». Чучелы эти должны имѣть полукруглое основаніе, быть сдѣланы въ ростъ человѣка и съ такимъ размѣромъ центра тяжести, чтобы, при уколѣ ихъ пиками, они наклонялись и затѣмъ, сами по себѣ, могли бы принимать вертикальное положеніе. Во время ученій подобныя чучелы должны быть предварительно разставляемы въ двухшереножный строй, одно отъ другаго не болѣе какъ на одинъ аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ подобнаго фронта должны быть устроены, подъ тупымъ угломъ къ линіи чучелъ, деревянныя стѣны, вышиною въ половину роста человѣка и шириною до двухъ саженъ. За этими

Digitized by Google

стѣнами слѣдуетъ помѣщать нижнихъ чиновъ съ карабинами, имѣющихъ при себѣ достаточное число холостыхъ патроновъ для встрѣчи атакующихъ эскадроновъ выстрѣлами; но такъ какъ за подобными простѣнками не можетъ быть помѣщаемо значительное число нижнихъ чиновъ съ ружьями, то для бóльшаго шума при встрѣчѣ атаки слѣдуетъ ставить тамъ людей съ барабанами и трещотками. Независимо устройства стѣнокъ, полезно, шагахъ въ пяти впереди линіи фронта чучелъ и по всему его протяженію, выкапывать ровъ, шириною хотя бы въ одинъ аршинъ, въ которомъ должны быть набросаны щепки, отсырѣвшая солома или негодная конопля. Матеріалы эти передъ атакой должны быть поджигаемы, но такъ, чтобы отъ нихъ не было пламени, а только сильный дымъ. Словомъ сказать, нужно устраивать возлѣ линіи чучелъ всевозможныя затрудненія, которыя, не дѣлая серьезныхъ препятствій къ преодолѣнію ихъ, производили бы извѣстнаго рода впечатлѣнія.

Предварительно производства атакъ противъ подобныхъ чучелъ, необходимо сначала подводить лошадей къ чучеламъ на недоуздкахъ, съ тѣмъ, чтобы, введя ихъ въ средину фронта, тутъ же, возлѣ самихъ чучелъ, были надѣваемы имъ торбы съ овсомъ. Затѣмъ, надобно чрезъ такой фронтъ проходить съ ѣздоками шагомъ и рысью, каждый разъ слѣзая съ лошадей за линіей чучелъ. Послѣ того слѣдуетъ, соблюдая постепенность, пріучать лошадей къ стрѣльбѣ, дыму, барабанному бою и всевозможной трескотнѣ, и затѣмъ уже проскакивать чрезъ подобный фронтъ на карьерѣ, но съ тѣмъ, чтобы на этомъ, по возможности, было оканчиваемо ученье.

Независимо очевидной пользы по пріученію лошадей къ подобнымъ атакамъ, упражненія этого рода предоставятъ возможность нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ пикой, производить уколы безъ опасенія вывихнуть руку; да и задняя шеренга можетъ работать саблями, такъ какъ чучелы, по прохожденіи передней шеренги, сами собой будутъ принимать прежнее положеніе.

Такими и подобными имъ способами можно до того пріучить лошадей, что въ бою, при атакѣ на пѣхоту, онѣ не только не будутъ пугаться, но многія изъ нихъ, даже помимо воли всадника, пронесутся чрезъ линію огня.

Если же упражненія такого рода не могутъ быть введены въ занятія кавалеріи, то надобно имѣть въ виду несомнѣнно вѣрныя слова г. Драгомирова, что *при двухсторонних маневрахъ нужно совершенно отказаться отъ атакъ на пѣхоту.*

Приводя въ примѣръ безпечности кавалеріи дѣйствія въ Крымскую

Digitized by Google

кампанію уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка, авторъ говоритъ (стр. 513), что полкъ этотъ «остановился на привалъ почти въ виду непріятеля, въ лощинѣ и не выставивъ аванпостовъ. Французская кавалерія атаковала нашъ отрядъ врасплохъ, такъ что нѣкоторые люди не успѣли даже сѣсть на лошадей». Желая возстановить истину, считаемъ обязанностью сказать, что Елисаветградскій уланскій полкъ (нынѣ расформированный), о которомъ говоритъ авторъ, остановился не въ лощинѣ, а на ровной мѣстности, имѣя, къ несчастію, позади себя глубокій оврагъ, тянувшійся на значительное протяженіе вправо. Аванпосты были надлежащимъ образомъ выставлены, но было сдѣлано упущеніе въ томъ, что по оврагу, или хотя бы надъ онымъ, не было послано разъѣздовъ, чѣмъ и воспользовался непріятель для обходнаго движенія. Полкъ не только успѣлъ своевременно сѣсть на коней, но даже 1-й и 2-й эскадроны пошли въ атаку и первый изъ нихъ нанесъ значительный уронъ противнику. Отступленіе полкъ могъ бы совершить безпрепятственно, если бы не былъ связанъ движеніями батареи, у которой, начиная съ перваго оврага, то переворачивались орудія, то ломались шкворни, то лошади не брали въ гору. Подобныя замѣшательства въ батареѣ и желаніе выручить орудія заставляли полкъ пріостанавливаться и ввязываться въ дѣло, по какому случаю и были понесены имъ потери.

Заканчивая далеко не исчерпанный нами разборъ упоминаемаго сочиненія, обязанностью считаемъ оговориться предъ читателемъ, что, взявшись за перо, мы не думали писать критику на прочитанное изданіе, но желали только, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, высказать лишь нашъ взглядъ на дѣло.

Николай Горячевъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ПРАКТИКА

О ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

Передъ нами статья г. Бобровскаго о полковыхъ учебныхъ командахъ, помѣщенная въ №№ 10-мъ и 11-мъ «Военнаго Сборника» за минувшій годъ, подъ заглавіемъ: «О занятіяхъ въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ».

Заключенія, выведенныя г. Бобровскимъ, основаны на знакомствѣ со многими учебными командами нашей арміи, а потому вся статья носитъ на себѣ практическій отпечатокъ. Нельзя не поблагодарить почтеннаго автора за то, что, приведя въ систему свои впечатлѣнія, онъ подѣлился ими съ нами, практиками.

Знакомство г. Бобровскаго съ весьма многими учебными командами привело его почти къ тѣмъ же убѣжденіямъ, къ которымъ пришли и мы, будучи близко знакомы лишь съ нѣкоторыми командами, обученіе въ которыхъ, какъ намъ извѣстно, г. Бобровскій не имѣлъ случая наблюдать. Стоя у дѣла съ основанія учебныхъ командъ въ нашей арміи, мы, соглашаясь въ общемъ съ г. Бобровскимъ, расходимся съ нимъ лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Сущность впечатлѣній, вынесенныхъ г. Бобровскимъ изъ осмотра учебныхъ командъ, заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ учебныя команды рядовые поступаютъ вообще недостаточно подготовленными, а потому должно, отбросивъ занятія грамотностью съ цѣлыми ротами, обучать ей только людей, находящихся въ ротныхъ школахъ;

2) въ огромномъ большинствѣ частей нашей арміи, въ полковыхъ учебныхъ командахъ, вслѣдствіе усердія и желанія сдѣлать лучше, относительно объема курса, увлекаются изученіемъ исторіи, географіи, тактики, фортификаціи, а самую сущность дѣла, грамотность, упускаютъ изъ вида, почему она, въ большинствѣ случаевъ, и стоитъ на неудовлетворительной степени. Мы, съ своей стороны, добавимъ еще, что эти увлеченія отзываются не безъ ущерба и на практическомъ, такъ сказать, фронтовомъ образованіи учениковъ. Изъ сказаннаго авторъ выводитъ совершенно основательное заключеніе о необ-

Digitized by Google

ходимости одннообразной подробной програмы, обязательной для всѣхъ учебныхъ командъ, предѣлы которой онъ и очерчиваетъ;

3) обученіе въ учебныхъ командахъ уставамъ должно быть, по возможности, основано на практикѣ;

4) обучающіе офицеры недостаточно знакомы съ своимъ дѣломъ, и

5) нѣтъ удовлетворительной книги для чтенія нижнихъ чиновъ.

Разберемъ сперва второе замѣчаніе, съ которымъ нельзя не согласиться вполнѣ. Дѣйствительно, въ нашихъ учебныхъ командахъ весьма сильно увлекаются расширеніемъ объема курса, забывая старую истину: «отстраняя лишнее, лучше изучаешь необходимое». Подобныя увлеченія доказываютъ, что мы плохіе педагоги, что, впрочемъ, весьма естественно: откуда же намъ, фронтовымъ офицерамъ. и быть педагогами? Какъ бы то ни было, но фактъ увлеченія, и увлеченія въ ущербъ дѣлу, безусловно существуетъ, а потому устранить его необходимо, и дѣйствительно, лучшимъ къ тому средствомъ могутъ служить подробныя програмы.

Какъ бы въ отвѣтъ на это заявленіе автора, отпечатанъ проектъ «програмы полковыхъ учебныхъ командъ», составленный особою комисіею подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Черткова 1-го.

Програмы эти составлены вполнѣ основательно, съ оставленіемъ въ нихъ только дѣйствительно необходимаго; тѣмъ не менѣе, было бы желательно даже изъ необходимаго, въ ней оставленнаго, сократить еще хоть что нибудь, хотя многаго сократить въ ней безъ ущерба дѣлу невозможно. При крайнемъ недостаткѣ времени, которымъ могутъ располагать учебныя команды при одногодичномъ курсѣ, даже каждое слово, признанное не вполнѣ необходимымъ и вычеркнутое изъ курса, облегчитъ обученіе.

Укажемъ на возможныя сокращенія.

Объемъ преподаванія закона Божія весьма значителенъ. Чтобы вполнѣ сознательно изучить этотъ курсъ, далеко недостаточно двухъ уроковъ въ недѣлю (больше же удѣлить невозможно) въ теченіе 17—19 недѣль, и притомъ въ класѣ, въ которомъ на одного учителя приходится 80—100 учениковъ (*). Такому серьезному предмету, какъ законъ Божій, лучше обучать по самой ограниченной програмѣ, но основательно; иначе ученье можетъ привести не къ пониманію истинъ христіанской вѣры, а къ извращенію ихъ. «Нельзя же христіанину не

(*) Мы не допускаемъ возможности офицерамъ въ учебной командѣ обучать закону Божію. Вопросъ слишкомъ серьезенъ и требуетъ непремѣнно спеціалиста, т. е. священника. Конечно, заучиваніе въ ротахъ молитвъ на память можетъ быть производимо подъ наблюденіемъ офицеровъ.

Digitized by Google

знать самыхъ обыкновенныхъ молитвъ, десяти заповѣдей, земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и не понимать литургіи», возразятъ намъ на наше замѣчаніе. Отвѣтъ на это возраженіе кажется намъ весьма простымъ: лучше понимать одну молитву вполнѣ основательно и сознательно, чѣмъ знать много молитвъ и, кромѣ того, еще многое, и повторять объясненіе всего этого несознательно, на память.

Въ програмахъ остальныхъ предметовъ можно сократить, по нашему мнѣнію, только организацію кавалеріи и артилеріи и довольно многое изъ военно-уголовныхъ законовъ.

Относительно ручнаго огнестрѣльнаго оружія програма не довольно подробна. Составивъ ее подробнѣе, можно бы сократить названія многихъ мелкихъ частей винтовки, и тѣмъ довольно значительно сократить курсъ.

Какъ доказательство того, что даже и эти небольшія сокращенія полезны, мы можемъ привести слѣдующій примѣръ. Мы близко слѣдили въ теченіе трехъ лѣтъ за одногодичнымъ курсомъ команды одного изъ полковъ, въ которой все проходилось по програмѣ, почти буквально подходящей къ програмѣ, составленной комисіею генералъ-адъютанта Черткова, но съ вышеуказанными сокращеніями, и видѣли, что хотя нижніе чины усвоили ее довольно основательно, но что успѣхъ дался лишь послѣ большихъ трудовъ, да и то при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ. Пять офицеровъ и пять отличныхъ унтеръ-офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ пріемами обученія, трудились изъ всѣхъ силъ и съ полнымъ усердіемъ, имѣя удобное помѣщеніе и всевозможныя учебныя пособія. При этомъ надо замѣтить, что ученики были, до поступленія въ команду, весьма удовлетворительно подготовлены въ ротахъ.

Мы вполнѣ убѣждены, что если бы хотя одно изъ этихъ условій было неблагопріятно (что на практикѣ весьма часто встрѣчается), то успѣхи были бы неудовлетворительны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вычислить количество учебнаго времени, которое имѣется въ учебныхъ командахъ.

Курсъ въ учебныхъ командахъ продолжается съ 15-го октября по 15-е марта (съ 15-го марта по 1-е апрѣля повторенія и экзамены), т. е. 5 мѣсяцевъ или 150 дней. Изъ этихъ 150 дней надо исключить воскресныхъ и праздничныхъ дней 34, на говѣнье 3 дня, въ должности, т. е. дневальными по командѣ 5 дней, да прогульныхъ (смотры, болѣзнь, пригонка мундирной одежды и т. п.), по крайней мѣрѣ, 5 дней, а всего 47 дней; значитъ, для занятій останется *всего*

Digitized by Google

103 дня. Полагая 6 часовъ занятій въ день (не считая приготовленій) и отдѣляя изъ нихъ $^1/_2$ часа на перемѣны, получимъ всего 567 учебныхъ часовъ. Отдѣливъ на грамотность $1^1/_4$ часа, $^3/_4$ часа на ариѳметику (т. е. черезъ день $1^1/_2$ часа), да 2 часа на фронтовыя занятія (одиночное ученье, разсчетъ роты, смѣна карауловъ, гимнастика и фехтованіе), останется въ день на всѣ остальные предметы $1^1/_2$ часа, а всего во весь курсъ 154 часа. Отдѣливъ изъ нихъ по два урока въ недѣлю, по $1^1/_2$ часа каждый, на законъ Божій, окажется, что на всѣ остальные 13 предметовъ останется 94 часа, или неполныхъ 7 часовъ на предметъ, чтó, очевидно, крайне мало. Итакъ, необходимо еще *сократить даже сокращенную* програму комисіи генералъ-адъютанта Черткова.

Немалое облегченіе рядовымъ въ прохожденіи курса учебной команды составитъ, какъ то основательно полагаетъ г. Бобровскій, хорошая предварительная подготовка въ ротныхъ школахъ, равно какъ и то, если они, до поступленія въ команду, будутъ на практикѣ знакомы хотя отчасти,—а чѣмъ больше, тѣмъ лучше,—съ уставами, которые, какъ извѣстно, лучше и легче всего изучаются на практикѣ и только окончательно усвоиваются и осмысливаются теоретическимъ ихъ разъясненіемъ.

Относительно занятій въ ротныхъ школахъ мы безусловно сходимся во всемъ съ г. Бобровскимъ (*), разработавшимъ этотъ вопросъ вполнѣ обстоятельно. Что же касается до комплектованія рядовыми ротныхъ школъ и полковыхъ учебныхъ командъ, то мы не раздѣляемъ взглядовъ г. Бобровскаго. Онъ предлагаетъ, чтобы молодые солдаты, не знающіе грамоты, отбывъ одинъ лагерь, поступали въ ротныя школы, и за симъ, на слѣдующую осень, въ полковыя учебныя команды. Такимъ образомъ, онъ желаетъ обратить ротныя школы въ школы грамотности, и надѣется, что человѣкъ, дожившій до двадцати лѣтъ, не имѣя понятія о грамотѣ, выучится удовлетворительно читать и писать и начальному счету въ теченіе пяти мѣсяцевъ (такъ какъ весною и лѣтомъ заниматься грамотою положительно некогда), будучи притомъ постоянно отрываемъ службою, многочисленными праздниками, при недостаткѣ учебныхъ пособій, неудобномъ помѣщеніи и учителяхъ не специалистахъ. Испытанная нами практика указываетъ, что это положительно невозможно. Къ концу первой, такъ сказать, классной зимы, солдаты могутъ дѣйствительно выучиться читать и писать, но какъ? если они съ этими познаніями поступятъ въ учебную команду, то въ ней придется пожертвовать

(*) Кромѣ количества учебнаго времени, которое преувеличено.

Digitized by Google

на грамотность не четверть учебнаго года, а половину. При томъ же, ротному командиру придется назначать въ ротную школу людей не лучшихъ въ нравственномъ отношеніи, а болѣе умственно развитыхъ, иначе они не успѣютъ подготовиться къ поступленію въ учебную команду; да и нравственная сторона людей, въ теченіе пяти, восьми мѣсяцевъ, недостаточно еще обнаружится, такъ что, при выборѣ рядовыхъ въ ротныя школы, могутъ произойти ошибки, вслѣдствіе которыхъ придется многихъ изъ поступившихъ въ школу выключать въ теченіе курса, т. е. даромъ потратить время на ихъ обученіе и безполезно закрывать вакансіи болѣе достойнымъ. Извѣстно, что ребенокъ, обучающійся не одинъ, а въ общемъ сельскомъ класѣ, выучивается хорошо читать и писать въ четыре зимнихъ курса. Такъ какъ намъ вполнѣ отличнаго чтенія и письма добиваться не зачѣмъ, и мы можемъ ограничиться лишь удовлетворительными въ этомъ отношеніи успѣхами, то мы и въ состояніи ихъ достигнуть, съ нѣкоторыми, конечно, исключеніями, въ три учебные курса, но, однако, не ранѣе. Мы позволяемъ себѣ утверждать это самымъ положительнымъ образомъ и на основаніи продолжительной практики. Вслѣдствіе этого, мы предлагаемъ слѣдующее:

Съ молодыми солдатами, поступившими на службу въ январѣ, до окончанія первыхъ лагерныхъ сборовъ заниматься грамотою некогда. Достаточно будетъ, если они обучатся въ это время всему, что имъ нужно знать во фронтѣ и по стрѣльбѣ, равно какъ гарнизонной и внутренней службамъ, на сколько онѣ ихъ касаются. Опять-таки говоримъ на основаніи опыта, который намъ положительно указалъ, что занимать рекрутовъ въ это время грамотою, значитъ не выучить ей, и значительно уменьшить ихъ успѣхи по прочимъ отраслямъ образованія, которыя должны составлять первую заботу учителей. Послѣ первыхъ лагерныхъ сборовъ, т. е. послѣ шести или восьми мѣсяцевъ службы, молодые солдаты, не знающіе грамотѣ, т. е. обязанные пятилѣтнею службою, должны поступать въ разрядъ безграмотныхъ, а грамотные, т. е. обязанные четырехлѣтнею службою, въ ротную школу. Осенью слѣдующаго года, находящіеся въ разрядѣ безграмотныхъ, оказавшіе лучшіе успѣхи и при томъ вполнѣ благонадежные въ нравственномъ отношеніи, переходятъ въ учебную команду, въ которой курсъ одногодній. На слѣдующую осень, т. е. послѣ третьихъ лагерныхъ сборовъ, находящіеся въ ротной школѣ (бывшіе въ разрядѣ безграмотныхъ годъ тому назадъ) поступаютъ въ учебную команду.

Въ результатѣ получится, что поступившіе на службу грамотными, будутъ имѣть право на производство въ унтеръ-офицеры черезъ

Digitized by Google

два года и три мѣсяца службы, поступившіе же въ войска безграмотными пріобрѣтутъ право на это производство черезъ три года и три мѣсяца, т. е. каждый изъ нихъ пробудетъ унтеръ-офицеромъ одинъ годъ и девять мѣсяцевъ (*). Скорѣе этого приготовить унтеръ-офицеровъ пока еще невозможно, хотя, впрочемъ, одно исключеніе можно бы и теперь допустить, а именно: молодыхъ солдатъ, которые получатъ хорошее образованіе до поступленія на службу, т. е. вполнѣ умственно развитыхъ, а не только грамотныхъ, и которые при томъ выкажутъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошую нравственность и полную благонадежность, можно допускать въ учебную команду послѣ первыхъ лагерныхъ сборовъ, такъ что они пріобрѣтутъ право на производство въ унтеръ-офицеры черезъ одинъ годъ и три мѣсяца службы, и до истеченія двухъ лѣтъ службы могутъ исполнять обязанности вице-унтеръ-офицеровъ. Впрочемъ, это должно быть допущено, какъ исключеніе.

Задерживая рядовыхъ, до поступленія въ учебную команду, какъ можно долѣе въ ротахъ, мы выигрываемъ многое, а именно: 1) Ротные командиры хорошо съ ними ознакомятся, а потому получится болѣе вѣроятія, что въ учебныя команды будутъ попадать дѣйствительно лучшіе люди роты, а не лучшіе грамотѣи, *что весьма важно;* 2) рядовые будутъ поступать въ учебныя команды удовлетворительно подготовленные по грамотѣ, и на практикѣ хорошо ознакомленные съ уставами, чрезъ что облегчится имъ курсъ въ командѣ, который, такимъ образомъ, они *будутъ въ состояніи лучше усвоить*; 3) они будутъ хорошо знакомы со службою рядовыхъ, а потому болѣе вѣроятія, что они будутъ *хорошими наставниками*; 4) нелегкая служба рядоваго болѣе выработаетъ ихъ характеръ, какъ говорятъ солдаты: *они обтерпятся*, а это не бездѣлица, и, наконецъ, 5) такимъ образомъ не будетъ закрытъ путь въ унтеръ-офицеры даже тѣмъ рядовымъ, которымъ, при отличныхъ нравственныхъ качествахъ, грамотность дается трудно. А изъ такихъ людей, которымъ все достается не легкимъ трудомъ, весьма часто выходятъ лучшіе, съ большею выдержкою, унтеръ-офицеры.

Въ пользу возможно позднѣго поступленія рядовыхъ въ учебную команду говоритъ еще необходимость устранить недостатокъ въ оканчивающихъ курсъ въ учебной командѣ, не замѣченный г. Бобровскимъ, который только присутствовалъ на испытаніяхъ нижнихъ чи-

---

(*) Въ будущемъ, когда и учителя будутъ лучше и войска освоятся съ короткими сроками службы, сокращеніе сроковъ обученія будетъ, вѣроятно, возможно.

Digitized by Google

новъ командъ и не видалъ будущихъ унтеръ-офицеровъ на практической дѣятельности. Недостатокъ этотъ весьма серьезенъ.

Изъ учебныхъ командъ выходитъ, относительно, еще довольно много рядовыхъ, обладающихъ почти достаточными для унтеръ-офицеровъ познаніями, но рядовыхъ, серьезно относящихся къ службѣ, съ характеромъ твердымъ, людей съ убѣжденіями, вполнѣ нравственныхъ и притомъ лихихъ молодцовъ, выходитъ очень немного. Почему это? Потому, что въ учебныя команды, въ которыя принимаютъ по экзамену и только рядовыхъ младшихъ сроковъ службы, присылаютъ изъ ротъ *лучшихъ грамотѣевъ, а не лучшихъ людей.* Слѣдовательно, въ этомъ виновата постановка всего вопроса, а не учебныя команды, въ которыхъ, въ теченіе пяти-мѣсячнаго курса, можно только *обучать*, а уже никакъ не *воспитать* будущихъ унтеръ-офицеровъ. Позднее поступленіе въ учебныя команды отчасти устранитъ это неудобство, которое можно уменьшить еще и слѣдующими двумя способами. Во-первыхъ, обратить всѣ лучшія имѣющіяся въ ротахъ силы на подготовленіе людей, предназначаемыхъ въ полковыя учебныя команды. Субалтернъ-офицеръ роты, при помощи хорошихъ унтеръ-офицеровъ, подъ внимательнымъ надзоромъ ротнаго командира, долженъ заниматься ротною школою, въ которой обучать *не лучшихъ по грамотѣ, но лучшихъ людей роты*, затѣмъ должно заниматься обученіемъ разряда безграмотныхъ, какъ дающаго людей въ ротную школу; обученіе же грамотѣ всѣхъ прочихъ людей роты совсѣмъ оставить, или по крайней мѣрѣ предоставить унтеръ-офицерамъ, которые сдѣлаютъ, что окажется возможнымъ. Вторую мѣру мы беремъ изъ наличнаго примѣра. Въ дивизіи, въ которой мы имѣемъ честь служить, принимаютъ въ полковыя учебныя команды рядовыхъ по экзамену, но каждый ротный командиръ имѣетъ право просить о принятіи безъ экзамена одного изъ рядовыхъ, представленныхъ имъ къ поступленію въ команду. Число такихъ рядовыхъ не должно превышать $^1/_4$ части людей, принятыхъ изъ роты въ команду. Изъ этихъ людей составляется въ командѣ отдѣленіе, которымъ съ особою заботливостію занимаются въ теченіе курса, а на экзаменахъ относятся къ нему съ снисходительностію. Мѣра эта временная, и, вѣроятно, будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока процентъ грамотныхъ новобранцевъ не увеличится значительно противъ теперешняго, и пока занятія въ ротныхъ школахъ не будутъ идти вполнѣ удовлетворительно. Благодаря этому временному отступленію отъ общаго правила, не закрыта дорога въ унтеръ-офицеры такимъ людямъ, которымъ грамотность дается трудно, но которые, вмѣстѣ съ тѣмъ,

Digitized by Google

прекрасные, исполнительные солдаты, хорошіе учителя рекрутовъ, отличные люди. Ихъ нерѣдко вся рота зоветъ по имени и отчеству, и старшіе и младшіе солдаты прибѣгаютъ къ нимъ за совѣтомъ. Вотъ этому-то надежному элементу и прокладываетъ путь въ унтеръ-офицеры вышеупомянутое разрѣшеніе принимать въ учебную команду извѣстную часть рядовыхъ безъ экзамена.

Предложите любому серьезному ротному командиру выборъ между хорошо грамотнымъ, отлично знающимъ весь курсъ учебной команды унтеръ-офицеромъ и такимъ же едва грамотнымъ, и, не колеблясь, каждый выберетъ послѣдняго. Закрывать такимъ людямъ доступъ въ унтеръ-офицеры, конечно, не слѣдуетъ, но число ихъ не должно превышать $^1/_4$ всѣхъ поступающихъ. Всѣ остальные должны приниматься по конкурсному экзамену въ числѣ, опредѣленномъ командиромъ полка, сообразно съ предвидящеюся надобностію въ унтеръ-офицерахъ; при этомъ, отнюдь не должно стѣснять ротныхъ командировъ числомъ рядовыхъ, который каждый изъ нихъ можетъ прислать на испытаніе. Пусть ротная школа, которая будетъ лучше заниматься, выведетъ большее число людей въ унтеръ-офицеры. Мѣра эта навѣрное возбудитъ соревнованіе между ротами, да кромѣ того, будутъ произведены въ унтеръ-офицеры способнѣйшіе люди всего полка, а нетолько способнѣйшіе каждой роты.

По окончаніи курса въ учебной командѣ, должно остерегаться ошибки, въ которую впадаютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, т. е. не слѣдуетъ производить въ унтеръ-офицеры всѣхъ рядовыхъ, выдержавшихъ удовлетворительно испытаніе и для которыхъ имѣются вакансіи. Мы считаемъ это ошибкою потому, что въ такомъ случаѣ въ унтеръ-офицеры будутъ производиться рядовые только согласно съ успѣхами, оказанными въ командѣ, т. е. опять-таки будутъ выдвигаться впередъ лучшіе *грамотѣи, а не лучшіе люди.*

Ротный командиръ отвѣчаетъ за ввѣренную ему роту, а потому ему, и ни кому иному, должно быть предоставлено право выбирать себѣ унтеръ-офицеровъ, т. е. помощниковъ (*).

Производя въ унтеръ-офицеры по представленію завѣдывающаго учебною командою, или хотя бы, положимъ, по представленію экзаменной комисіи, мы тѣмъ самымъ признали бы за учебною командою нетолько образовательное, но и воспитательное значеніе, что, какъ уже выше сказано, невѣрно. Если окончившіе курсъ въ юнкерскихъ училищахъ возвращаются въ полки не офицерами, а портупей-юнкерами, и

(*) Кромѣ, однако, тѣхъ, которые не озаботились приготовить себѣ унтеръ-офицеровъ и которые по этому получаютъ ихъ изъ другихъ ротъ.

Digitized by Google

командиръ полка имѣетъ право ихъ представить или не представить къ производству въ офицеры, то совершенно справедливо распространить это правило и на ротныхъ командировъ, относительно окончившихъ курсъ въ учебныхъ командахъ, которые должны бы возвращаться въ роты вице-унтеръ-офицерами, а не унтеръ-офицерами.

Обратимся теперь къ четвертому и пятому выводамъ г. Бобровскаго. Офицеры наши, дѣйствительно, неумѣлые учителя грамотности, и все, что они въ этомъ отношеніи знаютъ и умѣютъ, пріобрѣтено ими уже на службѣ, послѣ многихъ опытовъ, ошибокъ, колебаній, что, конечно, отзывается на успѣхахъ нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе этого, нельзя не привѣтствовать сочувственно введенія преподаванія методики въ юнкерскихъ училищахъ, которыя даютъ нашей арміи большинство офицеровъ. Мѣра эта несомнѣнно принесетъ большую пользу дѣлу обученія нижнихъ чиновъ.

«Нѣтъ книгъ для чтенія нашимъ нижнимъ чинамъ», говоритъ г. Бобровскій. Это не совсѣмъ вѣрно. Книга есть, но, правда, одна только; а именно—«Книга для чтенія нижнихъ чиновъ» К. Рябинкина. Конечно, книга эта не есть что либо идеальное, но она удовлетворительна, особенно I часть. Правда, вторая часть имѣетъ нѣсколько ученый характеръ, и какъ въ первой, такъ и во второй части встрѣчаются иногда выраженія, не вполнѣ удобопонятныя для нижнихъ чиновъ; но солдатъ любитъ книгу серьезную; онъ требуетъ отъ книги, чтобы она научила его чему нибудь; а не вполнѣ понятныя выраженія онъ, если и не пойметъ, то отгадаетъ. На дняхъ мы имѣли еще новый случай убѣдиться въ томъ, что нижніе чины понимаютъ изложеніе книги г. Рябинкина. Мы застали въ одной учебной командѣ чтеніе въ слухъ о термометрахъ (изъ II части Рябинкина). Статья эта принадлежитъ къ одной изъ менѣе удобопонятныхъ для нижнихъ чиновъ. На вопросъ, предложенный чтецу, о чемъ онъ читаетъ? мы получили отвѣтъ безъ колебанія: о градусникѣ в. в — е, и засимъ, послѣдовало совершенно толковое описаніе термометра, хотя самое слово термометръ составило неодолимое препятствіе для разказчика. Книга эта выдержала уже третье изданіе и разойдясь, какъ мы слышали, въ числѣ 15,000 экземпляровъ, пріохотила къ чтенію не одну сотню нашихъ взрослыхъ школьниковъ.

Заключеніе. Сводимъ въ одно все вышеизложенное. Молодые солдаты, послѣ перваго лагернаго сбора, поступаютъ: безграмотные въ разрядъ «безграмотныхъ», грамотные въ ротную школу; люди же болѣе образованные, въ полковую учебную команду, въ которой курсъ продолжается пять мѣсяцевъ. На слѣдующую осень лучшіе рядовые,

Digitized by Google

по нравственности, переводятся изъ разряда безграмотныхъ въ ротную школу, а изъ нея въ полковую учебную команду. Въ учебную команду принимаются рядовые по конкурсному экзамену, исключая четвертой части, которая можетъ быть принята безъ экзамена. Каждая рота можетъ представить на экзаменъ столько рядовыхъ, сколько у нея окажется къ тому подготовленныхъ. Рядовые, окончившіе курсъ въ учебной командѣ, возвращаются въ роты вице-унтеръ-офицерами; отъ командировъ ротъ зависитъ представлять или не представлять ихъ къ производству, а также срокъ представленія. Для всѣхъ учебныхъ командъ должна быть составлена одна общая подробная, *возможно болѣе уменьшенная* програма.

Преподаваніе въ юнкерскихъ училищахъ методики не только полезно, но даже необходимо.

Твердо надѣемся, что при соблюденіи вышеизложеннаго, армія наша будетъ имѣть надежныхъ, нравственныхъ унтеръ-офицеровъ, до извѣстной степени достаточно образованныхъ. Но нельзя не оговориться здѣсь, что эти молодые унтеръ-офицеры могутъ быть только помощниками старыхъ, опытныхъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ, которые поддержатъ хорошее состояніе роты, какъ въ учебномъ, такъ и въ особенности въ нравственномъ отношеніи. Мы вполнѣ убѣждены, что никакихъ пожертвованій для удержанія унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ жалѣть не слѣдуетъ.

Д. У. С.

Digitized by Google

БОЕВОЙ ДАЛЬНОМѢРЪ ЛЕ-БУЛАНЖЕ.

(*Съ чертежомъ*).

Не такъ давно, въ «Русскомъ Инвалидѣ» появилась небольшая замѣтка о приборѣ, названіе котораго приведено въ заглавіи статьи. Дальномѣръ этотъ былъ въ теченіе лѣта мною испытанъ, что и даетъ мнѣ поводъ подѣлиться своими наблюденіями надъ нимъ съ читателями «Военнаго Сборника». Названный приборъ основанъ на разницѣ, существующей въ скорости свѣта и звука, происшедшихъ отъ одной и той же причины. Сколько мнѣ извѣстно, и прежде пытались пользоваться этимъ физическимъ условіемъ, для опредѣленія разстояній. Мнѣ самому, нѣсколько лѣтъ назадъ, случалось наблюдать разновременность впечатлѣній, производимыхъ свѣтомъ и звукомъ выстрѣла, для опредѣленія дистанціи до стрѣлявшаго орудія, употребляя для этого обыкновенный секундомѣръ, достаточно точный и дающій показанія въ частяхъ секундъ. Встрѣтившіяся мнѣ тогда затрудненія заключались, какъ я думалъ, въ недостаточной чувствительности нервовъ руки, причемъ иногда казалось, что палецъ уже не нажимается, а стрѣлка все еще двигается и наоборотъ; между тѣмъ, есть поводъ предполагать, что неточность показаній секундомѣра скорѣе зависѣла отъ несовершенства передаточнаго приспособленія, при помощи котораго нажатіе сообщало стрѣлкѣ движеніе. Точные приборы, которыми пользуются для астрономическихъ цѣлей, подобно тому, какъ это дѣлается при опредѣленіи дистанціи до орудія, существуютъ, какъ извѣстно, въ обсерваторіяхъ.

Имѣвшіе случай бесѣдовать съ участниками послѣднихъ кампаній заявляютъ, что бывали примѣры, гдѣ артилерійскіе офицеры, пріобрѣвшіе навыкъ въ мѣрномъ произнесеніи словъ счета перваго десятка, опредѣляли съ удовлетворительною точностію дистанцію, начиная считать въ моментъ появленія свѣта отъ выстрѣла и прекращая, когда ухо ощутитъ звукъ отъ него происходящій (*); понятно, что получаемая погрѣшность должна быть значительна, хотя она много меньше получаемой при глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Что касается до этого послѣдняго способа (глазомѣръ), то, очевидно, онъ очень несовершененъ. Глазъ менѣе другихъ органовъ поддается ско-

(*) Въ этомъ случаѣ, полученное число секундъ обыкновенно помножаютъ на 1,100 ф.; это пространство меньше проходимаго звукомъ въ секунду, при обыкновенной температурѣ.

Digitized by Google

рому и необходимому изощренію; хотя извѣстно, что люди, воспитанные въ мѣстностяхъ, благопріятныхъ для развитія хорошаго зрѣнія, а также посвятившіе себя жизни на морѣ, достигаютъ извѣстнаго совершенства въ опредѣленіи разстояній до далекихъ предметовъ, однако это усовершенствованіе пріобрѣтается въ большой промежутокъ времени и, вѣроятно, составляетъ отчасти качество наслѣдственное, или совершенствуемое съ малолѣтства.

Никто не будетъ отвергать значенія въ артилерійскомъ дѣлѣ наблюденій за результатами выстрѣловъ, но немногіе, вѣроятно, считаютъ возможнымъ, въ тотъ малый срокъ, въ который солдатъ состоитъ теперь на службѣ и въ тѣхъ условіяхъ мѣстности, въ какихъ обученіе можетъ производиться въ войскахъ, выучить людей узнавать на глазъ разстоянія до мѣста разрыва снарядовъ, или измѣрять интервалы отъ разрывовъ до цѣлей. Нѣкоторые говорятъ, и не безъ основанія, что подобнымъ обученіемъ заниматься безполезно; важно лишь пріучить людей замѣчать, гдѣ разрываетъ снаряды: спереди, или сзади цѣли, такъ какъ, зная это важное условіе, всегда будетъ возможно болѣе или менѣе *быстро* получить требуемую высоту прицѣла и установку трубки, исправляя ихъ смотря по надобности; въ этомъ случаѣ, отысканіе высоты и установки потребуетъ не мало времени, при обыкновенныхъ средствахъ наблюденія, и можетъ быть произведено съ желаемою быстротою, при пособіи дальномѣрныхъ приборовъ. Возникаетъ, однакоже, вопросъ: на столько-ли медленна пристрѣлка безъ приборовъ, что при современныхъ условіяхъ она не можетъ быть допущена въ бою? Ниже читатель найдетъ нѣсколько замѣчаній, которыя, по моему мнѣнію, могутъ отчасти способствовать разъясненію этого важнаго вопроса.

Обращаюсь къ дальномѣру Ле-Буланже. Не вдаваясь въ подробное описаніе прибора, остановлюсь на нѣкоторыхъ особенностяхъ его устройства, безъ чего будетъ непонятно дальнѣйшее изложеніе.

Приборъ состоитъ изъ стеклянной трубки, хорошо прокалиброванной, съ обоихъ концовъ герметически закупоренной каучуковыми пробками, заключающей внутри слабый растворъ алкоголя въ водѣ, съ плавающимъ въ немъ поплавкомъ; этотъ послѣдній состоитъ изъ двухъ слегка выпуклыхъ серебряныхъ кружочковъ, связанныхъ проволокой; на трубку надѣта мѣдная цилиндрическая оболочка, у которой имѣется продольная прорѣзь—окошко—и съ одного конца донышко; на противоположный конецъ надѣтъ особый бронзированный колпачокъ съ пуговкой. На стеклянную трубку, со стороны противоположной окошку, наложена бумажка (шкала), съ нанесенными на нее

Digitized by Google

дѣленіями въ милиметрахъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ собою 25 метровъ разстоянія. Сотни метровъ на этой бумажкѣ помѣчены чертами побольше и цифрами, полусотни малыми чертами, а четверти точками.

Приборъ Ле-Буланже есть, собственно говоря, хронометрическій инструментъ, обладающій слѣдующими свойствами: если поставить трубку такъ, что поплавокъ придетъ къ начальному дѣленію своей шкалы, и потомъ привести ее въ вертикальное положеніе пуговкой внизъ, то поплавокъ начнетъ опускаться равномѣрно и пропорціонально скорости звука, проходя въ одно время со звукомъ пространство въ 25,000 разъ меньшее. Такимъ образомъ, каждый милиметръ, проходимый поплавкомъ, соотвѣтствуетъ 25 метрамъ пространства, проходимаго въ то же время звукомъ. Если замѣчать свѣтъ и звукъ, производимые непріятельскими выстрѣлами, то, получивъ впечатлѣніе свѣта, немедленно приведя приборъ, какъ сказано выше, въ вертикальное, а ощутивъ звукъ—въ горизонтальное положеніе, представляется возможнымъ прочесть дистанцію до стрѣляющихъ орудій, которую слѣдуетъ искать на шкалѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановился задній серебряный кружочекъ (*).

Скорость звука не есть величина постоянная; она измѣняется въ зависимости отъ температуры, процента влажности, вѣтра и прочихъ атмосферическихъ вліяній. Чтобы оцѣнить боевую годность прибора, весьма важно выяснить значеніе перечисленныхъ вліяній въ отношеніи точности показаній дальномѣра. Первое изъ этихъ обстоятельствъ—температура, предполагая, что приборъ не приспособленъ къ автоматическому парализованію погрѣшности, могло бы оказывать слѣдующее вліяніе на показанія прибора. Скорость звука, на основаніи опытовъ, произведенныхъ во Франціи, составляетъ при 12° R—340 метр. (1,115 ф.) По голандскимъ опытамъ, при 0°—333 м. (1,092 ф.) Разница получается въ 23 фута, т. е. въ три сажени съ небольшимъ; такая погрѣшность мала; но на практикѣ она обыкновенно будетъ меньше, потому что рѣзкихъ переходовъ въ температурѣ, при боевомъ употребленіи дальномѣра, не предвидится. По словамъ Ле-Буланже,

(*) Къ описанію прибора слѣдуетъ прибавить указаніе на небольшую серебряную, съ отверстіемъ въ вершинѣ, вороночку, которую читатель найдетъ на чертежѣ внутри трубки съ лѣвой стороны; вороночка очень полезна для разъединенія жидкости и небольшихъ пузырьковъ воздуха, котораго, при фабрикаціи приборовъ Ле-Буланже, трудно избѣжать; если бы въ жидкости были замѣчены пузырьки, то, по совѣту изобрѣтателя, трубку слѣдуетъ поставить вертикально вороночкой вверхъ, производя небольшія сотрясенія; пузырьки, постепенно поднимаясь, наконецъ проникнутъ въ отверстіе воронки, откуда имъ уже не такъ легко будетъ проникнуть обратно въ жидкость.

Digitized by Google

и это, повидимому, совершенно справедливо, его приборъ чувствителенъ къ измѣненіямъ температуры воздуха, причемъ получаемая въ показаніяхъ разница точно показываетъ перемѣну въ скорости звука, происходящую отъ той же причины. Это достигается у него комбинированіемъ объема и плотности поплавка со свойствами избранной для прибора жидкости. Не имѣя въ своемъ распоряженіи точныхъ хронометрическихъ приборовъ, я не имѣлъ случая повѣрить на сколько такое увѣреніе справедливо; при работѣ всегда получалась нѣкоторая погрѣшность, бо́льшая той, какая могла получаться отъ одной разницы въ температурѣ, но какую часть погрѣшности слѣдовало отнести къ этому послѣднему вліянію для меня осталось неизвѣстнымъ.

Звукъ распространяется въ водѣ отъ четырехъ до пяти разъ скорѣе, чѣмъ въ воздухѣ. На сколько можетъ быть велика разница въ скорости звука, въ зависимости отъ большей или меньшей его сырости, я не знаю; но, повидимому, большаго вліянія на показанія прибора это обстоятельство не имѣетъ.

Что касается вѣтра, то нельзя отвергать хотя небольшаго значенія его въ показаніяхъ дальномѣра Ле-Буланже. Что вліяніе вѣтра не можетъ быть особенно значительнымъ, видно изъ ниже слѣдующаго: звукъ проявляется вслѣдствіе извѣстнаго рода движенія въ самой средѣ воздуха его частицъ; когда вліяніемъ вѣтра вся эта колеблющаяся звуковыми волнами среда перемѣщается съ нѣкоторою скоростію съ одного мѣста на другое, тогда и самое ощущеніе звука можетъ быть испытано раньше, или позже, смотря по направленію и скорости вѣтра; взятый примѣръ нѣсколько проще того, что бываетъ въ дѣйствительности; трудно представить случай, когда бы вся среда, проводящая звукъ, переносилась съ мѣста на мѣсто; самое направленіе вѣтра не всегда совпадаетъ, или противоположно звуку; но рѣзкость или, лучше сказать, грубость примѣра, не мѣшаетъ по немъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о значеніи вѣтра въ разбираемомъ случаѣ. Скорость вѣтра заключается въ предѣлахъ отъ 3 до 88 и до 130 футовъ въ секунду; возьмемъ для примѣра скорость въ 15 футовъ (*). Предполагая направленіе вѣтра и звука идущимъ въ одну сторону, необходимо къ обыкновенной скорости звука (1,115 ф. при 12° R) прибавить еще 15 футовъ, причемъ разница для всего разстоянія, напримѣръ, на 500 саженъ, составитъ погрѣшность около семи саженъ; на практикѣ, гдѣ вліяніе вѣтра выразится сложнѣе, надо ожидать меньше погрѣшности. Такимъ обра-

(*) Отъ 15 до 22 фут. вѣтеръ уже считается порядочнымъ; сильный вѣтеръ отъ 44 до 51 ф., буря отъ 73 до 88 ф.

Digitized by Google

зомъ, при порядочномъ вѣтрѣ, получаемая ошибка заключается въ нѣсколькихъ единицахъ саженъ. По мнѣнію Ле-Буланже, вѣтеръ оказываетъ небольшое вліяніе на показаніе прибора, и мнѣ кажется это совершенно справедливымъ.

Указавъ на нѣкоторыя свойства прибора, необходимо рѣшить вопросъ: на сколько такой приборъ нуженъ въ артилеріи и въ войскахъ вообще, и исключаетъ ли онъ необходимость прочихъ дальномѣрныхъ инструментовъ?

У многихъ артилеристовъ сложилось убѣжденіе, что при нарѣзныхъ пушкахъ, стрѣляющихъ почти всегда разрывными снарядами, особенно въ полевой войнѣ, нѣтъ надобности въ дальномѣрахъ; что сама пушка даетъ возможность нѣсколькими пристрѣлочными выстрѣлами узнать требуемую высоту прицѣла и установку трубки. Съ такимъ мнѣніемъ трудно согласиться, особенно если прослѣдить историческимъ путемъ измѣненія въ отношеніяхъ между ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Въ Петровское время дальность и дѣйствительность ружей была ничтожна; дѣйствительность картечи полевыхъ орудій, даже на весьма малыхъ разстояніяхъ, была тоже очень слаба; тѣмъ не менѣе, пѣхотѣ въ то время приходилось стрѣлять не иначе, какъ въ сферѣ дѣйствія артилерійской картечи; у артилеріи, кромѣ того, оставались еще гранаты и ядра, которыми она поражала пѣхоту издали и разрушала закрытія. Въ болѣе близкую къ намъ эпоху, передъ Отечественной войной, вслѣдствіе усовершенствованій въ производствѣ ружей, пороха и пр., дальность ружейнаго огня увеличилась; многіе артилеристы думали, что при такихъ условіяхъ введеніе застрѣльщиковъ будетъ смертельнымъ приговоромъ для артилеріи. Такія опасенія вызвали усиленную дѣятельность въ нашей артилеріи, которая выразилась отмѣною свинцовой картечи и введеніемъ чугунныхъ пуль съ желѣзными поддонами, окончательно утвержденныхъ въ 1811 году; настоятельное требованіе увеличенія дальности картечнаго огня противъ застрѣльщиковъ было весьма скоро удовлетворено, и въ 1812 году уже не было замѣтно того перевѣса въ огнѣ застрѣльщиковъ, отъ котораго такъ сильно страдала наша артилерія въ 1806 и 1807 годахъ, особенно въ сраженіи подъ Аустерлицемъ (*). Распространеніе въ пѣхотѣ нарѣзнаго оружія окончательно освободило ее отъ необходимости стрѣлять въ предѣлахъ дѣйствія артилерійской картечи, а батареямъ осталось одно средство: поражать стрѣлковъ картечными

(*) По свидѣтельству современниковъ, безпрерывныя раны артилерійскихъ лошадей и ѣздовыхъ производили страшную сумятицу на батареяхъ.

Digitized by Google

гранатами. Во всякомъ случаѣ, главная часть работы въ сраженіяхъ послѣдняго времени выпадала на долю пѣхоты, и убыль, производимая ею въ рядахъ противниковъ, была весьма велика (*). Въ настоящее время дистанціи, на которыхъ полевая артилерія практикуется, рѣдко выходятъ за предѣлы 2,500 шаговъ и далеко меньше тѣхъ разстояній, на которыхъ артилерія могла бы считать себя безопасною отъ современнаго малокалибернаго оружія, дѣйствительность котораго значительна—въ рукахъ опытныхъ людей, до 2,000 шаговъ. Въ эпоху аустерлицкаго боя, когда большія, неожиданныя потери отъ стрѣлковъ произвели сильное безпокойство въ средѣ нашихъ артилеристовъ, начальники частей стали требовать открытія огня съ такихъ дистанцій, съ которыхъ непріятель былъ едва видѣнъ и съ которыхъ никогда не стрѣляли на практическихъ ученьяхъ, и теперь надо быть на-сторожѣ противъ такихъ же увлеченій. Опыты, произведенные въ одномъ изъ иностранныхъ государствъ въ недавнее время надъ дѣйствіемъ пѣхотнаго огня, относительно полевыхъ артилерійскихъ цѣлей, показали, что небольшая часть, рота, минуты въ три можетъ нанести болѣе полутораста пораженій въ полевой батареѣ съ дистанціи, превосходящей 1,500 шаговъ. Въ виду такой опасности, какой подвергается артилерія на позиціи, разъ она своимъ огнемъ обнаружила свое присутствіе, чрезвычайно важно сократить по возможности время, такъ называемой, пристрѣлки, когда батарея прибираетъ высоты прицѣловъ и установки трубки, и когда она, будучи поражаема, остается беззащитною. Это сокращеніе времени, главнымъ образомъ, достигается при опредѣленіи разстояній до цѣли инструментальнымъ способомъ, дающимъ небольшія погрѣшности. Въ этомъ отношеніи, приборъ Ле-Буланже, по своей практичности, простотѣ и точности, имѣетъ несомнѣнную будущность. Во всѣхъ государствахъ военная интелигенція заинтересовалась имъ, и новѣйшіе военные журналы Франціи и Германіи наполнены статьями, трактующими о названномъ дальномѣрѣ. Весьма вѣроятно, что во многихъ арміяхъ онъ

(*) Подъ Инкерманомъ, въ 1855 году, въ общемъ числѣ нашихъ раненыхъ 91% составляли пострадавшіе отъ ружейнаго огня, а при Черной, 8-го августа 1855 года, не смотря на то, что, вслѣдствіе ошибки, наши войска особенно потерпѣли отъ французской картечи, число раненыхъ дошло до 75%; въ Итальянскую кампанію 1859 года, раненыхъ ружейными пулями было до 80% общаго числа раненыхъ. Подъ Дюпелемъ, 18-го апрѣля 1864 года, у пруссаковъ ихъ было 80%. Сколько извѣстно, въ послѣднюю войну германская артилерія сильно терпѣла отъ огня французскихъ стрѣлковъ: весь личный составъ нѣкоторыхъ батарей (а также лошадей) мѣнялся въ теченіе кампаніи нѣсколько разъ (Цифры заимствованы изъ № 6-го «Военнаго Сборника» за 1866 годъ).

Digitized by Google

скоро войдетъ въ употребленіе, и можно ожидать, что та армія, которая будетъ имѣть большее число лицъ, снабженныхъ приборомъ Ле-Буланже и обученныхъ его употребленію, получитъ значительное боевое преимущество.

Занимаясь съ этимъ приборомъ въ теченіе прошлаго лѣта, имѣя его при себѣ на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ, я имѣлъ полную возможность убѣдиться въ удобствахъ инструмента. На боевой стрѣльбѣ мнѣ приходилось пользоваться имъ, наблюдая дымъ и звукъ при разрывѣ гранатъ, свѣряя полученныя данныя съ высотами прицѣловъ наводчиковъ, или сравнивая нѣсколько показаній для одной и той же дистанціи. Такой несовершенный способъ повѣрки наблюденій не представлялъ большой точности; тѣмъ не менѣе, результаты оказались весьма близки къ полученнымъ на опытахъ въ Венсенѣ, Кале и Брюселѣ. Въ началѣ ошибки были значительны, но съ пріобрѣтеніемъ навыка онѣ уменьшались и большею частію не выходили изъ предѣловъ 10—15 саженъ. Во всякомъ случаѣ, погрѣшности не зависятъ отъ разстояній, но самый звукъ съ увеличеніемъ разстояній слабѣетъ и весьма быстро, именно напряженіе звука при отдаленіи уменьшается въ обратной и притомъ квадратной пропорціи; впрочемъ, звукъ производитъ при выстрѣлахъ слабое впечатлѣніе на ухо, лишь на весьма большихъ разстояніяхъ.

Благодаря точности прибора, онъ получаетъ особое значеніе при стрѣльбѣ картечными гранатами съ дистанціонными трубками; при этой стрѣльбѣ затрудненія встрѣчаются въ опредѣленіи мѣстъ разрывовъ, когда гранаты рвутся высоко, и нельзя опредѣлить спереди или сзади цѣли произошелъ разрывъ; до сихъ поръ для повѣрки приходилось жертвовать частію этихъ цѣнныхъ въ бою снарядовъ, стрѣляя ими при низкихъ разрывахъ, при которыхъ дѣйствіе снарядовъ значительно слабѣе; съ приборомъ Ле-Буланже въ этой тратѣ снарядовъ на повѣрки, по всей вѣроятности, надобности не встрѣтится, или можно будетъ ограничиться меньшимъ ихъ количествомъ.

Вообще, ошибка, допускаемая приборомъ, при навыкѣ, на столько незначительна, что обыкновенно покрывается естественною разсѣянностію выстрѣловъ и разнообразіемъ горѣнія трубокъ. Навыкъ, о которомъ я говорю, дѣло вполнѣ доступное даже для нижнихъ чиновъ, потому что въ этомъ случаѣ требуются: глазъ, ухо и мѣрное (въ тактѣ) дѣйствованіе рукою. Правда, всякая личность, прежде употребленія прибора для практическихъ цѣлей, должна изучить свои нервныя особенности, потому что обыкновенно глазъ поражается впечатлѣніемъ свѣта болѣе неожиданно, чѣмъ ухо, почему, въ пер-

Digitized by Google

вомъ изъ поворачиваній прибора бываетъ запаздываніе. Ле-Буланже выражаетъ это запаздываніе, для нормальныхъ людей, пространствомъ, проходимымъ въ это время звукомъ, именно 50-ю метрами; почему и начальное дѣленіе, откуда начинаетъ поплавокъ падать, не есть нулевое, а означено малой чертой, соотвѣтствующей 50-ти метрамъ. Такимъ образомъ въ приборъ введена нѣкоторая постоянная поправка; но кромѣ постоянной еще необходима личная, такъ какъ для отдѣльныхъ людей она бываетъ больше нормальной.

Относительно необходимости или, вѣрнѣе, пользы прибора въ пѣхотѣ, я могу сказать, что если считать неизбѣжнымъ то стремленіе, которое обнаруживается въ дѣйствованіи пѣхотнымъ огнемъ съ самыхъ дальнихъ дистанцій, то, безъ сомнѣнія, чтобы извлечь изъ современнаго превосходнаго оружія всю пользу, дальномѣрные приборы на такихъ разстояніяхъ будутъ весьма полезны.

Достоинства прибора, о которыхъ упоминалось выше, не устраняютъ, однако, необходимости изысканій относительно обыкновенныхъ дальномѣровъ, которые не зависятъ отъ того, производитъ или не производитъ непріятель огонь. По мнѣнію самого Ле-Буланже, когда бой разгорится по всей линіи, то трудно дѣлать наблюденія съ его приборомъ, и хотя на маневрахъ, какъ бы частъ съ той и другой сторонъ огонь ни былъ, мнѣ всегда удавалось опредѣлять разстоянія, однако невозможно отрицать, что въ такихъ случаяхъ наблюденія затруднительны.

Предположимъ случай, что непріятель снабженъ хорошимъ, точнымъ дальномѣромъ, допускающимъ ошибку, свойственную, напримѣръ, прибору Ноллена: отъ 1% до 2%; что непріятельская батарея, еще до выѣзда на позицію, вышлетъ верхомъ или пѣшкомъ небольшую партію людей, которые своимъ появленіемъ можетъ быть не вызовутъ особаго вниманія со стороны противника, но которые измѣрятъ разстояніе до него въ теченіе одной, двухъ минутъ, съ точностію, указанною выше; въ такихъ обстоятельствахъ батарея легко, можетъ быть, рѣшится, безъ пробныхъ пристрѣлочныхъ выстрѣловъ, обстрѣлять наше расположеніе (*) единовременнымъ залпомъ всѣхъ орудій, причемъ градъ осколковъ посыплется на насъ прежде, чѣмъ мы успѣемъ узнать дистанцію до противной батареи по прибору Ле-Буланже.

Не смотря на только что указанное неудобство прибора, я по прежнему остаюсь при убѣжденіи, что онъ составляетъ весьма важное

(*) Это возможно, если батарея знаетъ хорошо дѣйствіе своихъ зарядовъ и имѣла случай замѣтить атмосферическое вліяніе на ея выстрѣлы.

Digitized by Google

въ военномъ отношеніи изобрѣтеніе, и трудно исчислить всѣ случаи, гдѣ его употребленіе особенно выгодно.

Приводимъ для желающихъ результаты различныхъ опытовъ (*).

Опыты въ Кале дали:

Таблица I.

№№ выстрѣловъ.	Показанія прибора на 300 м.	1,000 м.	1,500 м.	2,000 м.
1	—	935	1,420	1,950
2	475	935	1,420	1,930
3	475	—	1,440	1,960
4	475	960	—	—
5	460	970	1,470	1,970
6	480	940	1,460	1,930
7	475	960	1,460	1,960
8	460	980	1,460	1,940
9	470	960	1,455	1,950
10	470	940	1,455	1,930

ТАБЛИЦА II,

где показаны отдѣльно результаты послѣднихъ шести выстрѣловъ

№№ выстрѣловъ.	на 500 м.		на 1,000 м.		на 1,500 м.		на 2,000 м.	
	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.
5	460	—40	970	—30	1,470	—30	1,970	—30
6	480	—20	940	—60	1,460	—40	1,930	—70
7	475	—25	960	—40	1,460	—40	1,960	—40
8	460	—40	980	—20	1,460	—40	1,940	—60
9	470	—30	960	—40	1,455	—45	1,950	—50
10	470	—30	940	—60	1,455	—45	1,930	—70
Среднее.	469	—31	958	—42	1,460	—40	1,947	—53

Для перехода отъ таблицы I-й ко II-й отбрасываютъ четыре первыхъ наблюденія. Разсмотрѣніе полученной такимъ образомъ второй

(*) Данныя заимствованы изъ брошюры: «Etude sur l'emploi théorique et pratique du télémètre de campagne Le Boulangé», составленной на основаніи статей «Spectateur militaire» за 1874 годъ.

Digitized by Google

таблицы убѣждаетъ, что ошибка не выходитъ изъ извѣстныхъ предѣловъ и довольно постоянна; въ среднемъ она составляетъ 42 метра. Имѣя въ виду, что наблюдатель, для полученія болѣе вѣрныхъ результатовъ, долженъ ввести нѣкоторую поправку, свойственную его нервамъ, получимъ таблицу III, изъ которой читатель можетъ видѣть на сколько коректированныя показанія прибора близки къ дѣйствительнымъ разстояніямъ.

ТАБЛИЦА III.

№№ выстрѣловъ.	500 м.		1,000 м.		1,500 м.		2,000 м.	
	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.	Показанія прибора.	Разница.
5	502	+ 2	1,012	+12	1,512	+12	2,012	+12
6	522	+22	982	—18	1,502	+ 2	1,972	—28
7	517	+17	1,002	+ 2	1,502	+ 2	2,002	+ 2
8	502	+ 2	1,022	+22	1,502	+ 2	1,982	—18
9	512	+12	1,002	+ 2	1,497	— 3	1,997	— 3
10	512	+12	982	—18	1,497	— 3	1,972	—28
Среднее.	511	+11	1,000	0	1,502	+ 2	1,990	—10

Изъ разсматриванія этой таблицы можно видѣть, какъ велики наибольшія ошибки при отдѣльныхъ выстрѣлахъ, и эти свѣдѣнія гораздо важнѣе, чѣмъ показанные внизу таблицы итоги.

Подробности другихъ опытовъ мы не будемъ приводить, такъ какъ показанныя таблицы даютъ необходимое понятіе о точности прибора.

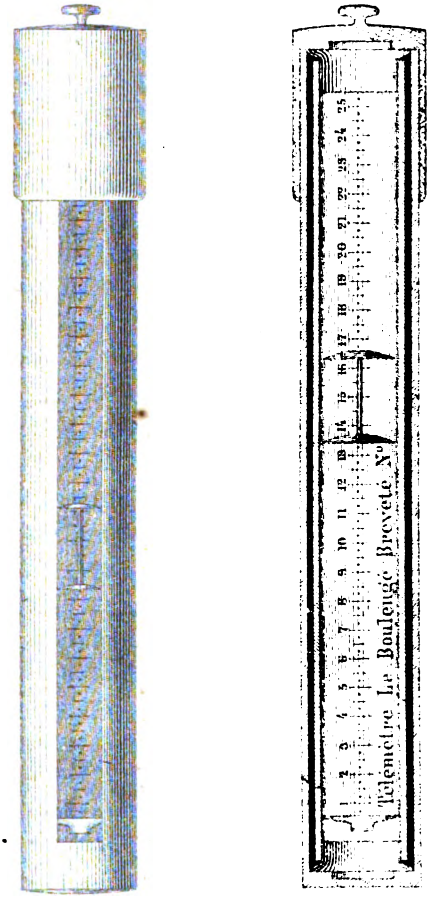
Въ заключеніе, приведемъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ упомянутой выше брошюрѣ о числѣ приборовъ Ле-Буланже, которые уже находятся въ дѣлѣ въ различныхъ государствахъ: 92 въ Бельгіи, 25 въ Австріи, 18 во Франціи, 15 въ Баваріи, 14 въ Прусіи, 12 въ Голандіи, 11 въ Испаніи, 9 въ Даніи, 7 въ Италіи, Румыніи и Бразиліи, 6 въ Англіи и Россіи, 4 въ Соединенныхъ Штатахъ, 3 въ Швеціи, Японіи и Чили, 1 въ Норвегіи и 1 въ Швейцаріи.

Т. Бѣляевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Боевой дальномѣръ Ле-Буланже.



Digitized by Google

Digitized by Google

О ЧАСТНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ НА ВОЙНѢ.

(Окончаніе (*).

Уяснивъ въ предъидущей статьѣ трудность формированія санитарныхъ ротъ, замѣтимъ, что всѣ указанные выше способы, взятые въ совокупности, все-таки могутъ доставить извѣстное, хотя и не вполнѣ достаточное число людей, необходимыхъ для уборки раненыхъ съ поля сраженія.

Для удовлетворенія же настоятельной потребности этой уборки надо перенести вопросъ на другую почву, именно придумать, прежде всего, такой способъ транспортировки раненыхъ съ поля сраженія, который потребовалъ бы *наименьшее число рукъ*.

Способъ наиболѣе обыкновенный и общепринятый состоитъ въ переноскѣ ихъ на носилкахъ, имѣющихъ различное устройство — отъ самыхъ простыхъ и незатѣйливыхъ до наиболѣе усовершенствованныхъ. Если раненыхъ подбирать послѣ сраженія, и если нѣтъ недостатка въ носильщикахъ, то противъ этого способа нечего возразить. Но если подбирать ихъ во время самаго сраженія, что должно признать не только желательнымъ, но и безусловно необходимымъ, то способъ этотъ представляетъ весьма важныя неудобства, а именно: 1) имѣя въ виду, что для каждаго тяжелораненаго нужно не менѣе четырехъ носильщиковъ, мы видимъ, что онъ требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ, и 2) сами эти носильщики представляютъ собою весьма объемистую мишень для непріятельскихъ пуль, хотя бы и не въ нихъ направленныхъ и, слѣдовательно, неизбѣжно увеличатъ собою число убитыхъ и раненыхъ. Въ виду этихъ неудобствъ, мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго предпочтенія другой способъ, а именно, способъ *перевозки* раненыхъ, не на лошадяхъ, конечно, а на маленькихъ ручныхъ телѣжкахъ, вездѣ, гдѣ только это дозволяетъ мѣстность.

Такія телѣжки были предложены различнаго устройства; между

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 2.

Digitized by Google

ними мы назовемъ телѣжку Фишера, Мейнеке и, въ особенности, замѣчательную по своимъ удобствамъ и даже комфорту телѣжку академика Пирогова. Хотя этотъ способъ перевозки раненыхъ имѣетъ на своей сторонѣ всѣ преимущества, но, къ сожалѣнію, въ минувшія войны къ нему прибѣгали весьма мало. Главное преимущество его заключается, прежде всего, въ громадномъ сбереженіи числа рабочихъ рукъ: одинъ санитаръ на такой телѣжкѣ свободно можетъ сразу везти двухъ раненыхъ, слѣдовательно, при помощи ея, онъ дѣлаетъ ту работу, для которой потребовалось бы восемь носильщиковъ, и выполняетъ ее нисколько не медленнѣе, а, пожалуй, еще скорѣе и лучше; скорѣе потому, что везти гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ нести на плечахъ; лучше потому, что положеніе раненаго на такой телѣжкѣ (въ особенности же, если она, посредствомъ ли ресоръ или какого нибудь другаго приспособленія, снабжена нѣкоторой эластичностью) гораздо покойнѣе и безопаснѣе: съ такой телѣжки раненый можетъ быть сброшенъ только въ одномъ случаѣ, если она опрокинется, что весьма трудно, между тѣмъ, какъ съ носилокъ онъ легко скатится не только тогда, если одинъ изъ четырехъ носильщиковъ будетъ убитъ или раненъ, но даже если онъ только споткнется или оступится на ходу. При томъ же, положеніе раненаго, несомаго на носилкахъ, только тогда болѣе или менѣе сносно, если всѣ четыре носильщика одинаковаго роста и если всѣ они идутъ въ ногу, а кому, да и какимъ образомъ за всѣмъ этимъ услѣдить?! Итакъ, перевозка раненыхъ на маленькихъ ручныхъ телѣжкахъ заслуживаетъ полнаго предпочтенія предъ переноской ихъ на носилкахъ. Спрашивается: почему же этотъ способъ до сихъ поръ употреблялся въ небольшихъ размѣрахъ? Главными причинами тутъ нужно считать: 1) большую дороговизну такихъ телѣжекъ сравнительно съ носилками; 2) неудобство ихъ въ мѣстности слишкомъ гористой, изрѣзанной оврагами, и 3) и главное, ихъ ломкость, громоздкость и вслѣдствіе этого неудобство возить ихъ за арміей въ достаточномъ количествѣ.

При устраненіи до извѣстной степени сказанныхъ неудобствъ, такія телѣжки непремѣнно должны быть введены въ употребленіе, оставивъ на долю носилокъ только выносъ раненыхъ изъ овраговъ. Что касается ихъ дороговизны, то она не можетъ имѣть особенно важнаго значенія въ виду той пользы, которую онѣ принесутъ какъ въ отношеніи удобства перевозки, такъ и въ отношеніи весьма важнаго въ этомъ случаѣ сбереженія числа рабочихъ рукъ. Если бы даже стоимость каждой такой телѣжки могла быть считаема, среднимъ числомъ, даже въ сто рублей, то единовременная затрата какихъ нибудь

Digitized by Google

пяти тысячъ рублей на пятьдесятъ такихъ телѣжекъ для двухсотъ-тысячной арміи могла бы считаться ничтожною, тѣмъ болѣе, что на нихъ только пятидесятью санитарами, въ теченіе пяти часовъ, могло бы быть поднято и перевезено на перевязочные пункты не менѣе пятисотъ человѣкъ тяжелораненыхъ, на что, при переноскѣ на носилкахъ, въ тотъ же періодъ времени потребовалось бы не менѣе четырехсотъ носильщиковъ съ сотнею носилокъ. Такой расходъ, нѣтъ сомнѣнія, охотно приняли бы на себя Общества попеченія о раненыхъ воинахъ, нерѣдко дѣлающія несравненно бо̀льшія затраты на заготовку различныхъ приборовъ и вещей. Относительно неудобства телѣжекъ въ мѣстностяхъ гористыхъ, изрѣзанныхъ оврагами, можно замѣтить, что вѣдь далеко не вся масса раненыхъ бываетъ разбросана по оврагамъ; напротивъ, большинство ихъ встрѣчается на мѣстахъ ровныхъ, не представляющихъ удобствъ прикрытія. Самою главною задачею при разрѣшеніи этого вопроса является необходимость устранить громоздкость этихъ телѣжекъ и сдѣлать ихъ удобными для перевозки вслѣдъ за арміей. Эту задачу можно разрѣшить удовлетворительно только однимъ путемъ, сдѣлавъ ихъ разборными и удобно и скоро собираемыми. Хотя ту же цѣль уже имѣлъ въ виду академикъ Пироговъ, какъ видно изъ устроенной имъ разборной телѣжки, хранящейся въ хирургическомъ музеѣ нашей медико-хирургической академіи, но предложенное имъ устройство еще далеко нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ. Его телѣжка хотя и разбирается, но даже и въ этомъ видѣ ея части, въ особенности колеса съ осью, представляются довольно громоздкими для того, чтобы можно было безъ затрудненія возить за арміей, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько десятковъ такихъ телѣжекъ.

Намъ кажется, что поставленной выше цѣли можно будетъ достигнуть съ бо̀льшимъ удобствомъ, придавъ телѣжкамъ слѣдующее устройство: вся она должна быть металическая, и состоять изъ двухъ колесъ и средней рамы, съ прикрѣпленными къ ней на шарнирахъ, спереди и сзади, двумя складными креслами, на которыхъ двое раненыхъ могутъ удобно помѣститься въ полулежачемъ положеніи. Средняя рама, состоящая изъ прочнаго угловаго желѣза, должна быть длиною въ полтора аршина, шириною въ одинъ аршинъ. Къ ея короткимъ сторонамъ, посредствомъ весьма прочныхъ шарнировъ, прикрѣпляются два раскидныхъ кресла, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ четырехъ рамокъ, сдѣланныхъ изъ тонкаго угловаго желѣза, и соединенныхъ одна съ другою шарнирами же, такъ что при складываніи всѣ четыре рамки ложатся одна на другую, и затѣмъ всѣ

Digitized by Google

вмѣстѣ вкладываются въ соотвѣтственную половину средней рамы; тоже самое дѣлается и съ четырьмя другими; при этомъ, оба сидѣнья вкладываются въ среднюю раму. При раскидываніи, всѣ эти восемь рамокъ располагаются спереди и сзади средней рамы въ видѣ двухъ ломанныхъ линій, такъ что въ каждомъ креслѣ одна рамка будетъ служить изголовьемъ, другая сидѣньемъ, и затѣмъ остальныя двѣ—подножьемъ для раненаго. На всѣ эти рамки, вмѣсто полотна, натягивается проволочная сѣтка. Въ средины обѣихъ продольныхъ сторонъ центральной рамы укрѣпляются, въ горизонтальномъ направленіи, проходящіе сквозь боковыя скобы, два отдѣльные конца желѣзной точеной оси, на которые надѣваются чугунныя точеныя ступицы колесъ. Два колеса телѣжки дѣлаются металическими, вовсе безъ дерева и разборными, такимъ образомъ, что въ ступицы, надѣтыя на осевые концы, ввинчивается въ каждую по шести желѣзныхъ спицъ. Ободъ каждаго колеса составляется изъ шести отдѣльныхъ косяковъ, сдѣланныхъ изъ широкой ресорной стали, которые должны быть совершенно одинаковой длины, представляя собою каждый шестую часть окружности колеса, и своими концами, при сборкѣ, вводятся въ желѣзные хомуты, укрѣпленные на наружныхъ концахъ спицъ; въ этихъ хомутахъ они закрѣпляются небольшими болтами съ гайками.

Сдѣланная такимъ образомъ телѣжка будетъ имѣть слѣдующія удобства: 1) она будетъ совершенно разборною и при этомъ становится на столько удобною для перевозки, что всѣ ея части свободно укладываются въ ящикъ длиною и шириною въ полтора аршина, а вышиною въ четыре вершка; слѣдовательно, давъ такому ящику высоту одного аршина, мы свободно уложимъ въ него отъ четырехъ до пяти разобранныхъ телѣжекъ, что будетъ весьма удобно для перевозки не только по желѣзнымъ дорогамъ, но и на подводахъ. 2) Сборка ея, состоящая, главнымъ образомъ, изъ сборки колесъ, будетъ весьма удобна, проста и на столько быстра, что руками двухъ человѣкъ, при помощи гаечнаго ключа, такая телѣжка можетъ быть свободно собрана въ теченіе пятнадцати минутъ. 3) Вѣсъ ея будетъ отъ четырехъ до пяти пудовъ, въ особенности еще если спицы колесъ сдѣлать не изъ сплошнаго желѣза, а изъ желѣзныхъ трубокъ, внутри полыхъ, съ укрѣпленными въ концахъ ихъ стержнями. 4) Она будетъ довольно покойна, такъ какъ косятчатые стальные ободья ея колесъ (на которыя могутъ быть еще надѣваемы гутаперчевыя шины) будутъ имѣть нѣкоторую эластичность, вслѣдствіе которой, при перевозкѣ по неровной мѣстности, толчки будутъ замѣняться легкимъ покачиваніемъ. Такимъ приспособленіемъ отклоняется необходимость

Digitized by Google

въ ресорахъ. 5) Такія телѣжки будутъ весьма мало подвержены порчѣ, и разъ затраченный на нихъ капиталъ не пропадетъ и въ сотни лѣтъ. Но главная выгода ихъ будетъ все-таки та, что, уменьшивъ въ восемь разъ число рабочихъ рукъ, онѣ дадутъ возможность подбирать и перевозить раненыхъ во время самаго сраженія, не мѣшая дѣйствующимъ войскамъ и не подвергая прислугу слишкомъ большой опасности.

Какъ на недостатокъ въ устройствѣ такихъ телѣжекъ могутъ указать на то обстоятельство, что здѣсь санитаръ, везущій двоихъ раненыхъ, помѣщается самъ внутри средней рамы, между колесами телѣжки и между спинами раненыхъ. Но такое устройство имѣетъ и свои выгоды: оно значительно уменьшаетъ вѣсъ телѣжки, на двухъ сидѣньяхъ которой помѣщающіеся двое раненыхъ своею тяжестію будутъ уравновѣшивать другъ друга, и санитару, помѣщающемуся между ними въ срединѣ, останется только, поддерживая это равновѣсіе, легкимъ напоромъ впередъ давать ей поступательное движеніе. Наконецъ, находясь въ этомъ мѣстѣ, санитаръ довольно удобно можетъ во время перевозки давать пить воду перевозимымъ имъ раненымъ изъ подвѣшенной тутъ же фляги. Впрочемъ, не претендуя на непогрѣшимость, мы предоставляемъ спеціалистамъ обсудить наше предложеніе и ввести въ него тѣ измѣненія, которыя окажутся нужными.

Такимъ образомъ, заготовка нѣсколькихъ десятковъ такихъ телѣжекъ, если онѣ будутъ признаны удобными, мы полагаемъ, была бы весьма производительной затратой со стороны Общества, тѣмъ болѣе, что портиться отъ времени онѣ не могутъ, и заблаговременная ихъ заготовка, требующая достаточно времени, обошлась бы гораздо дешевле спѣшнаго заказа.

Наконецъ, остается еще сказать относительно самыхъ помѣщеній для раненыхъ. Тутъ представляется вопросъ: нужны ли они, и если нужны, то какого рода? Необходимость въ помѣщеніяхъ на столько очевидна, что надъ этимъ вопросомъ нѣтъ надобности и останавливаться. Съ тѣхъ поръ какъ наша медицина пришла къ заключенію, что первымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для скорѣйшаго выздоровленія всякаго больнаго служатъ соотвѣтственныя гигіеническія условія, съ тѣхъ поръ какъ, по почину Н. И. Пирогова, въ недавнее время убѣдились, наконецъ, что дѣятельность военнаго врача во время войны должна быть измѣряема не однимъ только количествомъ отрѣзанныхъ имъ рукъ и ногъ, въ отношеніи которыхъ совершенно выяснились, наконецъ, неоспоримыя преимущества сберегательнаго (консервативнаго) способа леченія, съ тѣхъ поръ, для каждаго сдѣлалось по-

Digitized by Google

нятнымъ, что первое о чемъ должно заботиться, въ виду доставленія наибольшей пользы раненому, какъ и всякому больному, — это дать ему удобный пріютъ съ цѣлесообразными гигіеническими условіями и хорошимъ уходомъ.

Кому неизвѣстно, что человѣка заболѣвшаго, человѣка, съ которымъ, наконецъ, случилась даже просто небольшая дурнота, обморокъ, мы, прежде чѣмъ думать о какихъ бы то ни было медицинскихъ средствахъ, прежде всего торопимся положить хотя бы даже на полу; и нерѣдко уже одного покойнаго горизонтальнаго положенія, да глотка воды бываетъ совершенно достаточно, чтобы помочь ему. Тѣмъ болѣе важно дать поскорѣе пріютъ раненому. Можно почти положительно сказать, что если даже весьма серьезно раненаго (положимъ, хотя бы съ раздробленіемъ бедренной кости, какому еще недавно мы первымъ долгомъ считали отнять поскорѣе ногу и затѣмъ, видѣли какъ нашъ ампутированный, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенно умиралъ), поднявъ немедленно съ поля битвы, пріютить, окруживъ, конечно, порядочными гигіеническими условіями и уходомъ, то почти можно поручиться не только за жизнь его (предполагается отсутствіе худосочій и истощенія организма), но даже и за сохраненіе конечности. И если того же самаго раненаго, давъ проваляться ему сутки на полѣ, да еще въ дурную погоду и потомъ перевязавъ, положивъ на телѣжку, отправить въ какой нибудь ближайшій госпиталь, хотя бы только за нѣсколько десятковъ верстъ, то почти навѣрное можно ожидать, что выйти оттуда ему не удастся, не смотря ни на прекрасныя гигіеническія условія, ни на образцовый уходъ, ни на самую раціональную медицинскую помощь. Недостатокъ этихъ условій въ первыя двое-трое сутокъ послѣ раненія не можетъ быть вознагражденъ даже избыткомъ ихъ въ дальнѣйшемъ періодѣ времени, такъ какъ въ организмѣ, сильно потрясенномъ и изнуренномъ, дальнѣйшее леченіе и характеръ самой раны весьма рѣдко могутъ быть благопріятны. Такимъ образомъ, становится совершенно яснымъ, что пріютъ, съ болѣе или менѣе удовлетворительными гигіеническими условіями, составляетъ первую и ближайшую потребность для раненыхъ. Да и какое значеніе можемъ имѣть мы, военные врачи, при отсутствіи госпиталей и лазаретовъ? Гдѣ проявимъ мы свою дѣятельность? Какъ приложимъ къ дѣлу наши знанія, если нашимъ паціентамъ нѣтъ перваго и необходимаго—пріюта? Весьма поучительнымъ въ этомъ смыслѣ можетъ служить случай изъ послѣдней франко-германской войны, когда изъ числа нашихъ врачей, пріѣхавшихъ на мѣсто войны безъ своихъ лазаретовъ, едва нѣсколькимъ удалось найти себѣ подходя-

Digitized by Google

щую дѣятельность, а остальнымъ, волей-неволей, пришлось остаться ни больше ни меньше какъ въ роли туристовъ.

Пріютами для раненыхъ во время войны служатъ военно-временные госпитали, нарочно устраиваемые, при началѣ военныхъ дѣйствій, позади сражающихся армій, въ болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи. Они устраиваются обыкновенно въ помѣщеніяхъ уже готовыхъ, въ частныхъ домахъ, казармахъ, фабричныхъ зданіяхъ, манежахъ и т. д.; соотвѣтственно этому, конечно, и гигіеническія условія ихъ различны. При недостаткѣ такихъ готовыхъ помѣщеній устраиваютъ иногда на-скоро досчатые бараки. Всѣ названныя помѣщенія относятся къ числу постоянныхъ, *неподвижныхъ*. На нихъ-то, не вдаваясь, впрочемъ, въ слишкомъ подробный разборъ, мы позволимъ себѣ сначала остановиться.

Изъ госпитальныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ недавнее время, только одинъ можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ, именно вопросъ о безспорномъ превосходствѣ павильонной системы госпитальныхъ построекъ, дающей возможность изолировать больныхъ и раненыхъ, а не скучивать ихъ большими массами, какъ это приходится дѣлать въ громадныхъ зданіяхъ госпиталей прежней системы. Довольно прочно въ настоящее время стоитъ также вопросъ о недолговѣчности госпитальныхъ построекъ, въ зависимости отъ пропитыванія стѣнъ ихъ госпитальными міазмами. Вопросъ же о томъ, какой способъ постройки такихъ павильоновъ должно предпочесть, а равно и сортъ строительнаго матеріала, и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ. Предлагали строить ихъ и каменные, и бревенчатые, и досчатые; давали имъ различныя названія: просто «баракъ», «баракъ-мазанка», «баракъ-сакля». Какъ бы то ни было, однако, изъ строительныхъ матеріаловъ большинство, кажется, отдаетъ предпочтеніе дереву, а наиболѣе подходящимъ типомъ такихъ построекъ въ послѣднее время принято считать досчатые бараки, представителями которыхъ у насъ служатъ образцовые Рождественскіе бараки, устроенные на Пескахъ. Мы не имѣемъ ничего сказать противъ удобства ихъ въ гигіеническомъ отношеніи, хотя не можемъ не усумниться въ томъ, чтобы они дѣйствительно могли служить образцами, какъ вслѣдствіе неумѣренной массы разныхъ украшеній, такъ и вслѣдствіе ихъ дороговизны. Признаться, мы затрудняемся объяснить упорное стремленіе строителей, во что бы то ни стало, принаровить постоянныя досчатыя постройки къ нашему суровому сѣверному климату, гдѣ деревянныя обыкновенныя *бревенчатыя* стѣны домовъ прекрасно защищаютъ отъ холода, и стоютъ несравненно дешевле трехрядныхъ досчатыхъ стѣнъ ба-

Digitized by Google

рака съ промежуточными слоями воздуха, глины и войлока. Неужели въ этомъ случаѣ единственною всему причиной—желаніе во что бы то ни стало удержать за возводимымъ строеніемъ названіе барака?!

Намъ кажется, что у насъ въ Россіи самымъ раціональнымъ и ничѣмъ не замѣнимымъ для постоянныхъ госпитальныхъ помѣщеній была бы наша обыкновенная крестьянская изба, принаровленная къ данной цѣли. Удачно сгрупировавъ нѣсколько такихъ избъ, изъ которыхъ каждая представляется состоящею изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями, соединивъ ихъ общею крытою галереею, придавъ имъ хорошую вентиляцію, мы имѣли бы весьма недорогія и чрезвычайно удобныя помѣщенія павильонной системы, съ полною возможностью сортировки и изолированія больныхъ, которые, кромѣ другихъ удобствъ, чувствовали бы себя какъ въ своемъ родномъ углу; въ мирное время эти помѣщенія съ удобствомъ могли бы служить обыкновеннымъ жильемъ, или же сельскими больницами, управами, школами и т. п.

Вотъ, по нашему мнѣнію, типъ постоянныхъ госпитальныхъ построекъ, который слѣдовало бы разработать. Устроенные земствами близъ линій желѣзныхъ дорогъ такіе госпитали, въ случаѣ войны, могли бы оказать громадную услугу.

Но ограничиться однѣми этими постройками ни въ какомъ случаѣ нельзя: армія во время войны безусловно должна имѣть подъ рукою *передвижныя,* разборныя помѣщенія для раненыхъ, достаточно защищающія ихъ отъ холода даже зимой. На сколько они важны и безусловно необходимы, видно уже изъ вышесказаннаго. Понятно, что собрать какія бы то ни было статистическія данныя о числѣ раненыхъ, умирающихъ не столько отъ полученныхъ ранъ, сколько отъ перевозки въ дальніе госпитали, не представляется никакой возможности, хотя положительно можно сказать, что оно весьма значительно.

Система разсѣиванія раненыхъ, впервые указанная академикомъ Пироговымъ, безспорно, составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ послѣднее время военною медициной; но она безусловно требуетъ толковаго примѣненія. Между тѣмъ, нерѣдко приходится слышать даже отъ врачей, что «никакихъ передвижныхъ бараковъ намъ не нужно, такъ какъ мы должны стараться только *разсѣивать* раненыхъ». Эти люди забываютъ, что, прежде чѣмъ разсѣивать что нибудь, нужно предварительно имѣть это «что нибудь» уже собраннымъ; что раненыхъ необходимо пріютить, по возможности, невдалекѣ отъ мѣста битвы, по крайней мѣрѣ хоть на нѣсколько дней; необходимо, чтобы они, по возможности успокоенные перевяз-

Digitized by Google

кою, уходомъ и отдыхомъ, нѣсколько свыклись, стерпѣлись, если можно такъ выразиться, съ причиненнымъ имъ поврежденіемъ, и только тогда можно подумать объ отправкѣ ихъ въ болѣе или менѣе отдаленный госпиталь, который иначе, по крайней мѣрѣ для большинства тяжелораненыхъ, послужитъ мѣстомъ послѣдняго успокоенія. Да и самъ авторъ системы разсѣиванія раненыхъ, видѣвшій въ ней одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ для предупрежденія развитія у раненыхъ госпитальной гангрены, рожи и тому подобныхъ осложненій, очевидно, понимаетъ примѣненіе ея къ дѣлу не иначе какъ такъ. А потому отвергать необходимость передвижныхъ помѣщеній, настаивая на немедленномъ разсѣиваніи раненыхъ, значило бы оказывать раненымъ, такъ называемую, медвѣжью услугу. Да и физически невыполнима быстрая отправка нѣсколькихъ тысячъ раненыхъ, когда всѣ пути сообщенія бываютъ загромождены и заняты подвозомъ войскъ, провіанта и снарядовъ къ театру войны. Очевидно, что опорожнять (эвакуировать) отъ раненыхъ данную мѣстность возможно только съ извѣстной постепенностью. Если исполненіе эвакуаціи сопряжено съ затрудненіями въ густо-населенной и съ удобными путями сообщенія западной Европѣ, то для насъ эвакуація будетъ находиться въ весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что армія во всякомъ случаѣ должна имѣть для раненыхъ подъ рукою передвижныя помѣщенія, которыми можно было бы пользоваться тамъ, гдѣ указала бы надобность. Мало того, мы полагаемъ, что для раненыхъ было бы даже выгоднѣе имѣть на первое время болѣе помѣщеній подъ рукою и, слѣдовательно, передвижныхъ, чѣмъ вдали и постоянныхъ; выгоднѣе потому, что вслѣдствіе этого значительно уменьшилась бы масса страданій, переносимыхъ ими при слишкомъ поспѣшной и отдаленной перевозкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, понятно, значительно увеличился бы и процентъ выздоравливающихъ. Затрата администраціи на устройство такихъ помѣщеній могла бы быть вознаграждена частію сбереженіемъ отъ уменьшенія числа госпиталей въ тылу арміи, частію уменьшеніемъ числа пенсій, выдаваемыхъ семействамъ преждевременно умирающихъ раненыхъ. Но даже, не вникая въ такіе мелочные разсчеты, снабженіе арміи упомянутыми передвижными помѣщеніями, требующее затраты не особенно большой суммы, не могло бы слишкомъ обременить бюджетъ нашего военнаго министерства. Принимая въ соображеніе, что въ нашей арміи въ настоящее время состоитъ 1,211 отдѣльныхъ частей (676 баталіоновъ, 235 эскадроновъ и 300 батарей), оказывается, что если на каждыя двѣ такія части имѣть по

Digitized by Google

одному передвижному помѣщенію, цѣнность котораго положимъ, приблизительно, въ одну тысячу рублей, то для снабженія ими всей нашей арміи потребуется сумма не болѣе 600,000 руб.; разъ затративъ ее, армія имѣла бы постоянно готовыя передвижныя помѣщенія для нѣсколькихъ тысячъ больныхъ раненыхъ,—помѣщенія, которыми можно было бы пользоваться не только во время войны, но и въ мирное время, какъ, напримѣръ, въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, при лѣтнихъ сборахъ войскъ и т. п.

Теперь обратимся къ условію, которое до сихъ поръ служило камнемъ преткновенія въ дѣлѣ введенія въ арміяхъ передвижныхъ разборныхъ помѣщеній, именно къ затруднительности ихъ перевозки. Вопросъ дѣйствительно громадной важности. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, арміи, при всемъ сочувствіи къ раненымъ, рѣшиться влачить за собою громадную тяжесть, когда и теперешній-то ея обозъ крайне тяжелъ, неудобоподвиженъ и обременителенъ въ походѣ. Съ другой стороны, вѣсъ такихъ передвижныхъ помѣщеній нельзя уменьшать безпредѣльно, не рискуя лишить ихъ необходимой прочности и другихъ условій, безъ которыхъ они потеряли бы всякое значеніе. Продолжительнымъ изученіемъ какъ санитарной, такъ и технической сторонъ барачнаго вопроса, а равно и личнымъ опытомъ постройки мы убѣдились, что *minimum* вѣса одного передвижнаго помѣщенія,—разумѣется съ окнами, дверями, поломъ, желѣзною печкой и съ кроватями, способнаго вмѣстить въ себѣ отъ 6 до 8 раненыхъ,—составитъ отъ 180 до 200 пудовъ. Какъ ни мала, сравнительно, эта цифра, тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ пришлось бы везти нѣсколько десятковъ такихъ помѣщеній, она общимъ итогомъ дошла бы до весьма большихъ размѣровъ. Такое положеніе вопроса навело насъ на мысль постараться примѣнить эти помѣщенія, кромѣ ихъ спеціальнаго назначенія, еще къ какимъ нибудь другимъ, чисто военнымъ цѣлямъ, чтобы для арміи было, такимъ образомъ, болѣе побудительныхъ причинъ возить ихъ за собою, имѣя въ виду пользоваться ими не только для помѣщенія больныхъ и раненыхъ, но, въ случаѣ надобности, извлекать изъ нихъ и другую пользу.

Наиболѣе подходящее примѣненіе, по нашему мнѣнію, состоитъ въ примѣненіи нѣкоторыхъ деревянныхъ частей такихъ помѣщеній къ наводкѣ *легкихъ понтонныхъ мостовъ*. На сколько удачно мы выполнили эту задачу, пусть рѣшатъ другіе и опытъ. Не беремся также рѣшать, на сколько важно и полезно для арміи такое примѣненіе. Намъ, не спеціалистамъ военнаго дѣла, казалось бы, что даже и въ войнѣ европейской возможны такіе случаи, когда лишнія средства

Digitized by Google

для переправы, давая главнокомандующему возможность перебросить, по своему усмотрѣнію, въ короткое время на другой берегъ всю-ли, или же болѣе или менѣе значительную часть своей арміи, должны имѣть большое значеніе. При нашихъ же походахъ въ Средней Азіи, по мѣстностямъ пустыннымъ и весьма мало населеннымъ, полезное значеніе такихъ передвижныхъ помѣщеній, которыя могли бы дать пріютъ больнымъ и раненымъ, и служить, въ случаѣ надобности, средствами для переправы арміи черезъ рѣку, было бы еще важнѣе. Повторяемъ: относясь безпристрастно къ дѣлу, мы предоставляемъ другимъ судить о степени полезности и цѣлесообразности предложеннаго нами примѣненія (*); мы же съ своей стороны будемъ весьма довольны, если это примѣненіе, оказавшись не безполезнымъ, увеличитъ собою число побудительныхъ для арміи причинъ имѣть для своихъ раненыхъ передвижныя помѣщенія всегда подъ рукою, что не можетъ не быть для нихъ въ высшей степени благодѣтельнымъ во время войны.

Наконецъ, какъ ни сладки блага мира, но разсчитывать на вѣчное пользованіе ими—непростительная утопія. Итакъ, предположимъ, что противъ всякаго желанія мы вовлечены въ войну. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ предполагаемомъ случаѣ, какъ это было и въ прежнія войны, не будетъ недостатка въ самыхъ разнообразныхъ приношеніяхъ и пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ. Но.... *большія траты и много усердія пропадутъ даромъ, если средства не будутъ организованы*. Наши земства нашьютъ, пожалуй, на сотни тысячъ полушубковъ, пригонятъ цѣлые табуны лошадей, и т. д., и т. д., но не снимутъ съ правительства заботы ни объ одномъ раненомъ, заботы, которая, главнымъ образомъ, затрудняетъ правительство во время войны, ставя ему въ расходахъ каждую копѣйку рублемъ. Да и какъ же могутъ земства помочь въ этомъ дѣлѣ правительству и раненымъ, при своемъ собственномъ домашнемъ медицинскомъ убожествѣ, когда многія деревни и села переживаютъ цѣлыя эпидеміи, не имѣя достаточно больницъ, ни врачей! Но если бы земства имѣли при своихъ больницахъ хотя бы по одному передвижному помѣщенію (которое, замѣтимъ кстати, въ мирное время могло бы служить въ своемъ домашнемъ обиходѣ, напримѣръ, при безпрестанно появляющихся эпидеміяхъ), то и тогда, при наступленіи войны, командировка съ нимъ одного врача, а за недостачею его хоть фельдшера

(*) Свѣдѣнія о предложенномъ авторомъ *баракѣ-палаткѣ*, съ приспособленіемъ деревяннаго ея остова къ устройству моста, помѣщены въ № 21 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

къ театру военныхъ дѣйствій стоила бы и земствамъ несравненно дешевле всякихъ пожертвованій, и была бы для раненыхъ гораздо полезнѣе. Тоже самое можно сказать и относительно дѣятельности нашего Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

Въ заключеніе, мы полагаемъ, что какъ миръ, только вооруженный и, слѣдовательно, всегда готовый къ войнѣ, можетъ считаться болѣе или менѣе прочнымъ, такъ точно болѣе или менѣе сносная участь будущихъ раненыхъ гарантируется *заблаговременной организаціей санитарныхъ средствъ* страны и заблаговременной подготовкой всего необходимаго.

Д-ръ К. Пруссакъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

ПО ПОВОДУ ОКОНЧАНІЯ РАБОТЪ ПО ПРИЗЫВУ НОВОБРАНЦЕВЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Окончивъ призывъ новобранцевъ по Пинскому уѣзду, и имѣя въ рукахъ достаточное число данныхъ для нѣкоторыхъ заключеній, я считаю полезнымъ изложить, въ сжатой формѣ, свои замѣчанія и соображенія, вызванныя первымъ примѣненіемъ новаго устава о воинской повинности.

Замѣтку свою я подраздѣлю на три части: въ первой укажу на отношеніе общества къ новой реформѣ, во второй—дѣйствія присутствія по воинской повинности въ четырехъ призывныхъ участкахъ, до момента отправленія губернатору депеши объ окончаніи призыва, и въ третьей—средства «присутствія» къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей (т. е. участіе лицъ, составляющихъ присутствіе и его канцелярію). Въ заключеніе, обращу вниманіе на тѣ, казалось бы, нужныя измѣненія и дополненія, на которыя указала практика.

I.

Манифестъ 1 января 1874 года объявленъ; уставъ еще не полученъ на почтѣ. Тѣмъ не менѣе, различные класы и сословія характеристически отнеслись къ новой, всѣми ожидаемой, но еще неизвѣстной повинности. Крестьянинъ, прослышавъ о ней, и назвавъ ее по своему «казачиной», спокойно ожидалъ дальнѣйшихъ распоряженій; и въ такомъ положеніи остался до самаго окончанія призыва. Остальныя сословія, въ ожиданіи устава, дѣлали своеобразныя заключенія, нерѣдко далекія отъ истины. Наконецъ, уставъ полученъ; крестьянинъ остался при томъ же настроеніи, мѣщанинъ возложилъ надежду на сговорчивость членовъ думы, купецъ на квитанціи; дворяне, привыкшіе и прежде видѣть дѣтей своихъ въ рядахъ войска, обратили

Digitized by Google

вниманіе на права вольноопредѣляющихся; за то еврейское населеніе уподобилось потревоженному муравейнику. Евреи-купцы не пожалѣли денегъ на квитанціи, а болѣе образованные немедленно приняли мѣры къ тому, чтобы дѣти ихъ, еще невзрослыя, могли бы воспользоваться правами образованія. Масса населенія обратилась за совѣтами къ руководителямъ прежняго порядка, т. е. къ старостамъ и сборщикамъ, и рѣшилась даже на болѣе энергическія мѣры: не предвидя послѣдствій, многіе уничтожили документы, опредѣляющіе возрастъ, и не понимая что дѣлаютъ, возбудили недовѣріе въ цѣломъ населеніи; уничтоживъ свои документы, еврейское населеніе забыло, что въ уставѣ есть выходъ изъ этого положенія, выходъ, который уставомъ допускался, какъ исключеніе, и который обратился, въ данномъ случаѣ, въ единственно возможную мѣру — это осмотръ по наружному виду.

За этимъ первымъ движеніемъ, общество оставалось въ бездѣйствіи до самаго момента призыва. Весьма немногіе познакомились съ уставомъ; большая часть вовсе его не читала и поняла свои права только уже во время дѣйствій присутствія. Полное незнакомство съ уставомъ выразилось въ томъ, что значительное число личностей (конечно, изъ необразованнаго класса) не могло понять того, что льгота 1-го разряда выше 3-го разряда и, по чувству самосохраненія, всѣ единственные сыновья подавали прошенія въ присутствіе, не смотря на то, что имъ своевременно была объявлена льгота 1-го разряда учрежденіями, составляющими призывные списки. Случалось, что послѣ провѣрки и объявленія льготъ присутствіемъ, единственные сыновья подавали вновь прошенія при вынутіи жеребья.

Въ половинѣ сентября движеніе въ обществѣ вновь проявилось: приближалось 1-е октября—послѣдній срокъ представленія зачетныхъ квитанцій къ обмѣну на квитанціи новаго образца. Пинскій уѣздъ въ этомъ отношеніи представлялъ, я думаю, исключеніе изъ всей губерніи; не говоря уже о значительномъ количествѣ квитанцій, купленныхъ богатыми купцами по цѣнамъ отъ 3 до $6^1/_2$ тысячъ, даже богатое дворянство потратило на выкупъ своихъ дѣтей не мало средствъ. Одна квитанція, правда, въ самое горячее время, была куплена у крестьянина Пинскаго уѣзда слишкомъ за 10,000 рублей. Наступленіе перваго октября имѣло еще и другое значеніе: присутствіе къ тому времени только что окончило, согласно инструкціи, опредѣленіе льготъ по семейному положенію; вторые экземпляры призывныхъ списковъ, по мѣрѣ окончанія работы, препровождались въ волостныя правленія и думу для объявленія заинтересованнымъ ли-

Digitized by Google

цамъ. Съ этого срока начинается безконечная подача прошеній почти всѣми внесенными въ призывные списки крестьянами и мѣщанами. Изъ всей массы прошеній самое незначительное количество могло быть внесено въ книгу, такъ какъ въ нихъ заявлялась претензія не на неправильность назначенія льготы, а требовалось совершенное освобожденіе отъ службы; всѣ этого рода прошенія, со справкою изъ призывнаго списка, за надлежащею подписью, возвращались просителю на руки.

Если сосчитать все количество поданныхъ прошеній и при этомъ принять во вниманіе, что эксплуатація «писателей» дошла до того, что ими иногда вымогалось до 7 рублей за прошеніе, и что нѣкоторыя личности подали до трехъ прошеній (не смотря на льготу 1-го разряда), то можно легко убѣдиться, какимъ тяжкимъ бременемъ легла на наше бѣдное населеніе привычка подчиняться эксплуатаціи писакъ и ходатаевъ.

Нѣкоторое безпокойство въ обществѣ стало замѣтно вслѣдствіе распространенія слуховъ, будто бы зачетныя выкупныя квитанціи наборовъ прежнихъ лѣтъ, выданныя на лицъ старшихъ по метрикамъ, но которымъ, по ревизіи 1858 года, только въ этомъ году минуло 21 годъ, потеряютъ свою силу. Слухъ этотъ, однако не оправдавшійся, повлекъ за собою хлопоты состоятельныхъ купцовъ по пріобрѣтенію для своихъ сыновей, имѣющихъ только выкупныя квитанціи,—столь дорогихъ *зачетныхъ* квитанцій, оказавшихся впослѣдствіи совершенно излишне пріобрѣтенными.

Не успѣло общество, въ особенности еврейское, до котораго это только и могло касаться, успокоиться, какъ было получено распоряженіе о поголовномъ осмотрѣ по наружному виду всѣхъ не записанныхъ по 10-й ревизіи и вслѣдъ за симъ, въ серединѣ уже призыва, 18-го ноября, объявлена еврейская перепись.

Не останавливаясь на происшедшихъ по этому поводу сценахъ и картинахъ, замѣчу, что ревизія, производившаяся въ нашемъ уѣздѣ весьма тщательно и достигшая блестящихъ результатовъ, благодаря твердой рѣшимости еврейскаго населенія безукоризненно исполнить свою обязанность, могла бы принести для лицъ, имѣющихъ право на льготу, еще болѣе неоцѣненныя заслуги, если бы была произведена до начала призыва. Желаніе еврейскаго населенія исполнить свою обязанность выказалось, однако, еще до начала ревизіи; выказавъ сначала недоумѣніе во время дѣйствія присутствія въ 4-мъ призывномъ участкѣ, съ котораго начался призывъ, еврейскія общества, послѣ нѣкотораго колебанія, твердо стали на вѣрную дорогу, и ежели въ

Digitized by Google

4-мъ участкѣ явилось къ осмотру только два еврея, то во 2-мъ, 1-мъ и 3-мъ участкахъ ихъ явилось такъ много, что, работая безустанно до поздней ночи, присутствіе едва успѣло исполнить вòвремя, по росписанію, всѣ возложенныя на него обязанности по призыву. Съ этого времени, т. е. съ 15-го ноября, по самый конецъ призыва, еврейское населеніе выказало относительно новой повинности полную добросовѣстность: самое незначительное число лицъ не явилось, и не было ни одного случая укрывательства послѣ взятія жеребья.

Принятыя лица (къ счастію, большинство холостые) съ полнымъ достоинствомъ держали себя по самый день отправки ихъ со сборнаго пункта; начальство не затруднялось отпускать ихъ погостить у родителей, и ни разу не имѣло повода сожалѣть о сдѣланномъ снисхожденіи. Вообще нужно удивляться рѣзкому повороту къ новому порядку. Молодежь была грустна, у многихъ были на глазахъ слезы, но не было стенаній, отчаянія и плача, какъ въ прежнее время; всякій инстинктивно понималъ, что онъ идетъ служить не за другаго, а за себя, и сознавалъ, что всѣ къ этому призваны наравнѣ и никто отъ повинности отказаться не можетъ. Замѣчательнымъ тому подтвержденіемъ послужила перекличка новобранцевъ во 2-мъ призывномъ участкѣ: пять человѣкъ первыхъ вызванныхъ въ порядкѣ пріема принадлежали къ пяти сословіямъ и класамъ нашего общества; рядомъ другъ съ другомъ стали: крестьянинъ, еврей, сынъ священника, дворянинъ и мѣщанинъ-христіанинъ. Такъ отнеслась къ своимъ новымъ обязанностямъ наша молодежь въ первый годъ призыва ея на служеніе престолу и отечеству, и указала добрый примѣръ слѣдующимъ поколѣніямъ.

II.

Наканунѣ 1-го ноября пинское уѣздное по воинской повинности присутствіе прибыло въ мѣстечко Плотницу, въ 4-й призывной участокъ, съ котораго и долженъ былъ начаться призывъ. Затѣмъ, дѣйствія присутствія возобновлялись: 13-го ноября въ мѣстечкѣ Погостъ-Загородскомъ, 25-го въ г. Пинскѣ и 7-го декабря въ мѣстечкѣ Любешовѣ. Пріемъ новобранцевъ окончился къ 11-му декабря.

Всѣхъ первоначально призываемыхъ было	915
Прибавлено, по осмотрѣ 1,436 человѣкъ евреевъ по наружному виду.	253
Всего . . .	1,168

Digitized by Google

Изъ этого числа исключено было неправильно внесенныхъ въ списки	143
Затѣмъ, тянули жребій вмѣстѣ съ 43 дополнительными.	1,025
Изъ этого числа было принято	186
Забраковано по недостаткамъ.	134
По малому росту	17
Получило отсрочку по 44-й статьѣ	35
Не явилось	22
Отправлено въ больницу	8
Не свидѣтельствовано взявшихъ высшіе нумера . . .	46
Подлежало возвращенію въ первобытное состояніе. . .	14
Льготныхъ, зачисленныхъ въ ополченіе 1-го разряда .	329
» » » » 2-го » . .	210
» » » » 3-го » . .	24

Изъ числа принятыхъ 186 человѣкъ поступило:

дворянъ	4
сынъ псаломщика	1
почтоваго вѣдомства. . . .	1
мѣщанъ христіанъ	52
евреевъ	35
крестьянъ.	93

Изъ нихъ женатыхъ 95 человѣкъ.

Браковало присутствіе болѣе всего по 54 ст. (грыжа)—16 человѣкъ, по 1 ст. (золотуха)—10, по 69 и 78 ст. (недостатки въ оконечностяхъ)—17, по 30 ст. (болѣзнь глазъ)—8 и, наконецъ, по 50 ст. (хроническій катаръ легкихъ)—6 человѣкъ.

Выдающіеся случаи и распоряженія при назначеніи льготъ и во время призыва были слѣдующіе: требованіе присутствія отъ евреевъ, для доказательства правильности ихъ семейнаго положенія, представленія семейнаго списка за подписью 12 домохозяевъ, съ приложеніемъ печати раввина; подписи должны были быть засвидѣтельствованы волостнымъ правленіемъ или полиціею. Мѣра эта, давшая возможность доказать евреямъ свои права на льготы, оказалась совершенно удачною; ни одно изъ такихъ удостовѣреній, провѣренныхъ со списками ревизіи, не было въ чемъ либо неправильно. Раввинъ м. Лошина не согласился подписать такое удостовѣреніе своему сыну и сыновьямъ двухъ сборщиковъ податей.

Затѣмъ, знаменательнымъ фактомъ сознанія важности присяги было требованіе одного новобранца, до цѣлованія имъ креста и евангелія, перечитать ему слова, не дослышанныя имъ въ присяжномъ листѣ. Какъ

Digitized by Google

печальный случай слѣдуетъ отмѣтить заявленіе одного отца о лишеніи сына его льготы, какъ не служащаго ему поддержкою. По разслѣдованіи этого заявленія оказалось, что молодой человѣкъ родился въ отсутствіе отца, попрекавшаго его незаконностью его рожденія. Рядомъ съ этимъ фактомъ является отрадное проявленіе сочувствія обществъ къ поступающимъ на службу; новобранцы получили наградныхъ денегъ отъ 10 до 30 рублей, а пинское еврейское общество дало, по приглашенію предводителя дворянства, по 60 руб. холостымъ и по 80 руб. женатымъ; изъ первыхъ 25 руб. даны были на руки, а по 35 руб. сами новобранцы помѣстили у богатыхъ купцовъ, для полученія ихъ съ наросшими процентами по возвращеніи со службы.

Въ заключеніе считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что еврейское сословіе, давъ 35 человѣкъ изъ 186 новобранцевъ, отбыло повинность въ совершенно правильной пропорціи относительно христіанскаго населенія; послѣдняго въ Пинскомъ уѣздѣ насчитывается до 75 тысячъ, а евреевъ оказалось по ревизіи до $17^1/_2$ тысячъ.

III.

Указавъ на то, что было сдѣлано присутствіемъ въ цѣломъ его составѣ въ теченіе полутора мѣсяца и переходя къ подробностямъ, я, прежде всего, обращу вниманіе на предварительную, исполненную до начала призыва, работу, а также на то, въ какомъ размѣрѣ является работа исполнительная, по окончаніи призыва, включая сюда и отчетъ. Эти указанія необходимы для того, чтобы отвѣтить на поставленный мною вопросъ: какія у присутствія были средства для исполненія возложенныхъ на него обязанностей?

Всѣ работы можно подраздѣлить на подготовительныя, работы во время призыва и работы заключительныя.

По первымъ, присутствіе должно было: 1) вписать, на основаніи 95 ст. устава, въ установленную книгу и выдать свидѣтельства о припискѣ къ участкамъ 139 лицамъ; 2) провѣрить частные призывные списки въ двухъ экземплярахъ, для чего перелистовать 14 громадныхъ томовъ ревизскихъ сказокъ и массу метрическихъ выписей; 3) возбудить сомнѣніе въ годахъ тѣхъ лицъ, противъ именъ которыхъ сдѣланы были помарки, либо подчистки, и на таковыхъ составить списокъ для осмотра по наружному виду; 4) пересмотрѣть семейные списки 1,069 лицъ призываемыхъ, и опредѣлить льготу имѣющимъ на то право, вписавъ ихъ въ обоихъ экземплярахъ призывнаго списка, что составило слишкомъ 928 отмѣтокъ, по крайней мѣрѣ въ двѣ строки каждая.

Digitized by Google

По работамъ во время призыва присутствіе должно было выдать удостовѣренія осмотрѣннымъ по наружному виду 1,436 лицамъ, составить имъ списки для отправленія куда слѣдовало; наполнить четыре жеребьевыхъ списка для 982 человѣкъ (*), написать пріемную роспись и формуляры въ двухъ экземплярахъ на 186 человѣкъ, всего 558 экземпляровъ; выдать 796 лицамъ ополченскіе, либо временные, либо бѣлые билеты, записавъ всѣхъ ихъ по книгѣ и сдѣлавъ въ соотвѣтственныхъ графахъ жеребьеваго и призывнаго списковъ отмѣтки о времени выдачи и № билета; вести самые подробные журналы каждому засѣданію; вносить въ установленную книгу прошенія и резолюціи присутствія и, наконецъ, вести входящую на 800 и исходящую книгу въ 1,480 нумеровъ (только за полгода), вести списки по формамъ №№ 2, 18, 20, 22, 23, 25, 26, 27 и 28; наконецъ, въ заключеніе всего сдѣланнаго, составить отчетъ, по формѣ № 29, имѣющій 14 листовъ.

Для производства всей этой работы уставъ, 87-ю статьею, указываетъ на то, что порядокъ дѣлопроизводства въ присутствіи опредѣляется особою инструкціею. Въ этой инструкціи, § 62, говорится, что наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ дѣлопроизводства въ присутствіи возлагается на военнаго члена онаго, подъ руководствомъ и полною отвѣтственностію предсѣдателя; цѣлый V раздѣлъ инструкціи посвященъ указаніямъ на весьма сложное и требующее не прекращающейся работы канцелярское производство. Изъ кого, какихъ же лицъ составляется *канцелярія* присутствія, надъ которою наблюдаетъ военный членъ, ни въ уставѣ, ни въ инструкціи не указывается. Такъ какъ трудно было заранѣе опредѣлить, какой личный составъ понадобится для работы, объемъ и количество которой, безъ предварительнаго опыта, были неизвѣстны, то 27-го декабря былъ полученъ циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ предоставляется предводителю дворянства избрать лицъ, составляющихъ канцелярію присутствія, отнеся содержаніе ихъ на средства земства; вмѣстѣ съ тѣмъ, § 62 инструкціи, которымъ наблюденіе за порядкомъ дѣлопроизводства въ канцеляріи присутствія возложено на члена отъ военнаго вѣдомства, исключенъ, и все наблюденіе возложено на предсѣдателя присутствія.

На этомъ основаніи, составъ канцеляріи присутствія предположенъ слѣдующій: письмоводитель—отвѣтственный, изъ лицъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію предводителя дворянства, съ содержаніемъ въ 400 руб., два писца, съ содержаніемъ по 180 руб., и одинъ сторожъ, оберегаю-

(*) И еще на 43 лицъ, взявшихъ дополнительный жребій.

Digitized by Google

щій присутствіе, съ содержаніемъ въ 120 руб. Составъ этотъ и содержаніе оному на столько необходимы, что отсутствіе или сокращенный размѣръ того и другаго повліяло бы на порядокъ и успѣшность въ дѣлопроизводствѣ присутствія.

IV.

Мнѣ остается теперь указать на тѣ разъясненія, которыя представляются необходимыми для успѣшнаго примѣненія устава въ будущій призывъ и обратить вниманіе на тѣ измѣненія, которыя слѣдовало бы, казалось, допустить для облегченія новой повинности.

IX ст. Высочайшаго указа 1-го января 1874 года. Согласно съ этою статьею указа, сверхъ лицъ зачисляемыхъ въ ополченіе, на основаніи ст. 10 и 54 устава, считается состоящимъ въ ополченіи все населеніе, недостигшее 40-ка-лѣтняго возраста, начиная съ 22 лѣтъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли присутствію всѣмъ этимъ лицамъ выдавать ополченскіе билеты по ихъ требованію? и можетъ ли присутствіе свидѣтельствовать ихъ въ негодности къ военной службѣ?

45 и 46 ст. устава. Пунктъ *г*, 45 ст. устава гласитъ: «для единственнаго сына въ семьѣ, хотя бы при отцѣ, способномъ къ труду». Спрашивается: 1) пользуется ли льготою 1-го разряда сынъ при отцѣ способномъ, если въ семьѣ онъ не единственный сынъ, а есть еще сынъ, но калѣка? (согласно 46 ст.) и 2) пользуется ли тою же льготою единственный наличный сынъ въ семьѣ, если старшій братъ состоитъ на дѣйствительной службѣ? Если признать, что по первому вопросу слѣдуетъ рѣшить утвердительно (какъ въ такихъ случаяхъ поступало и пинское присутствіе), то второй вопросъ непремѣнно разрѣшится въ томъ же смыслѣ, и въ такомъ случаѣ редакція пункта *г* 45 ст. должна измѣниться прибавкою къ словамъ «единственный въ семьѣ», единственный сынъ въ семьѣ, *способный* къ труду. Если же по второму вопросу признать, что по такому семейному положенію слѣдуетъ назначать льготу 3-го разряда, то по первому вопросу не придется вовсе предоставлять льготы и лишать отца, имѣющаго сына калѣку, единственнаго сына, способнаго къ труду въ семьѣ, такъ какъ онъ не подойдетъ ни подъ одну изъ льготъ, указанныхъ въ 45 статьѣ.

50 ст. устава. Этою статьею допускается обмѣнъ жеребья братьями близнецами. Въ призывъ настоящаго года возбудился вопросъ: слѣдуетъ ли допустить обмѣнъ жеребьевъ въ такомъ случаѣ, если нумеръ, по которому одинъ изъ братьевъ подлежитъ поступленію на дѣйствительную службу, будетъ переданъ здоровымъ братомъ

Digitized by Google

больному, причемъ оба брата избавились бы отъ дѣйствительной службы. Присутствіе рѣшило этотъ вопросъ въ пользу призываемыхъ, не имѣя въ виду прямаго указанія.

84 и 85 ст. устава. Желательно было бы, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, составъ присутствія дополнялся однимъ изъ жителей участка, какъ то указано въ 84 ст. устава, назначаемымъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (или съѣздомъ мировыхъ посредниковъ). Такимъ образомъ, всѣ сословія имѣли бы своихъ представителей въ присутствіи.

95, 96 и 97 ст. устава. Слѣдовало бы допустить, чтобы лица, не успѣвшія приписаться къ 31-му декабря того года, въ которомъ имъ минуло 20 лѣтъ, могли бы исполнить это безнаказанно до времени сообщенія присутствіемъ свѣдѣній о числѣ призываемыхъ, т. е. до 1-го іюля.

102 ст. устава. Форму призывныхъ бланокъ слѣдуетъ непремѣнно измѣнить такъ, чтобы каждый призываемый имѣлъ свою страницу, а не одну на четырехъ; чрезъ это, во-первыхъ, удобнѣе было бы перелистывать списки и, во-вторыхъ, уменьшилось бы количество ошибочныхъ отмѣтокъ, переходящихъ изъ графъ одного призываемаго въ графы другаго; затѣмъ, слѣдовало бы въ призывномъ спискѣ уничтожить восьмую и девятую графы, такъ какъ свѣдѣнія эти нужны только относительно новобранцевъ и являются совершенно излишнимъ трудомъ на всю массу призываемыхъ, когда свѣдѣнія эти имѣются въ пріемной росписи.

120 ст. устава. Слѣдовало бы увеличить срокъ перечисленія изъ участка въ участокъ, продливъ его до 1-го мая, т. е. до представленія въ присутствіе частныхъ призывныхъ списковъ учрежденіями, ихъ составляющими. Облегченіе это, давъ огромное удобство населенію, ни въ чемъ не вредило бы дѣлу.

123 ст. устава. Эта статья устава, требуя отъ желающаго получить отсрочку для окончанія образованія удостовѣреніе начальства того заведенія, по разряду котораго призываемый желаетъ получить льготу по образованію, лишаетъ возможности заявившаго желаніе поступить на службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи и воспользоваться льготою 1-го разряда, если онъ достигъ призываемаго возраста съ окончаніемъ курса въ среднемъ учебномъ заведеніи; такъ какъ вольноопредѣляющійся обязанъ немедленно явиться къ пріему на службу, по окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, именно въ іюнѣ мѣсяцѣ, то лицо это не можетъ представить удостовѣренія о поступ-

Digitized by Google

ленія въ высшее учебное заведеніе, потому что испытанія для поступленія въ оныя бываютъ въ августѣ. Въ виду этого слѣдовало бы вольноопредѣляющимся, окончившимъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, разрѣшить являться въ присутствіе къ осмотру въ годности къ военной службѣ ко дню начала призыва, и тѣмъ дать имъ возможность представить присутствію удостовѣренія о поступленіи въ высшее учебное заведеніе.

141, 142 и 143 ст. устава. Замѣчено во время призыва и высказалось населеніемъ послѣ окончанія онаго полное непониманіе жеребьеваго порядка; многими заявлялось недовѣріе къ дѣйствіямъ присутствія, когда лицо, не пользующееся льготою и вынувшее старшій нумеръ, призывалось къ осмотру прежде, чѣмъ лицо вынувшее низшій нумеръ, но пользующееся льготою. Желательно было бы поэтому, чтобы жеребій брался нельготными и каждымъ разрядомъ льготныхъ отдѣльно, для чего, по повѣркѣ призывныхъ списковъ, слѣдуетъ присутствію составлять списки нельготнымъ и льготнымъ по разрядамъ, по которымъ и вызывать къ жеребью. Составленіе таковыхъ списковъ, нѣсколько усложнивъ занятія присутствія, облегчило бы за то собираніе свѣдѣній для отчета и установило бы болѣе вѣрный порядокъ, возбудивъ довѣріе въ населеніи.

155 ст. устава. Населеніе здѣшней мѣстности выказало въ бывшій призывъ такое пониманіе своихъ обязанностей, что слѣдовало бы дѣлать исключенія въ примѣненіи этой статьи къ здѣшнимъ новобранцамъ и роспускать ихъ по домамъ немедленно по осмотрѣ въ годности.

158 ст. устава. Слѣдовало бы разъяснить: пользуется ли лицо, не внесенное по своей винѣ въ призывной списокъ, правами на льготы. Лишаясь права на жеребій и подвергаясь еще и наказанію по 213 ст., подобное лицо несетъ наказаніе не только лично, но привлекаетъ къ наказанію ни въ чемъ неповинное свое семейство, для котораго дается призываемому льгота.

Предсѣдатель Пинскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, предводитель дворянства,

Баронъ **Н. Витте.**

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

III.

НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ (*).

Утро. Чуть брезжется. На темномъ глубокомъ небѣ неясно выступаютъ контуры деревьевъ; изъ нихъ высоко подымаются какія-то огромныя постройки, точно древнія развалины, остатки колосальныхъ стѣнъ, колонны. Все молчитъ—ни малѣйшаго шума, ни одного звука. Но вотъ едва начинаетъ бѣлѣть тонкая полоска на востокѣ. Какіе-то звуки... невнятные, точно издалека принесенные порывомъ вѣтра... Скоро ихъ можно разобрать яснѣе: высокія, длинныя ноты, какой-то кликъ протяжный, полустонъ, полуплачъ. Это «муэдзинъ» выкрикиваетъ свою утреннюю молитву, замѣняющую нашъ благовѣстъ. Если бы можно было взобраться на минаретъ или на крышу мечети, гдѣ стоитъ теперь этотъ служитель аллаха, передъ нами обрисовалась бы фигура въ халатѣ, въ бѣлой чалмѣ, неподвижно стоящая лицомъ къ востоку, зажавъ руками уши, и безстрастнымъ однообразнымъ тономъ вытягивающая горловымъ голосомъ великія слова пророка: «ля ильахà, ильаллѝ, мохамнедъ расу̀ль аллѝ»... (**). Но онъ невидимъ въ этой полудремотѣ утра и лишь ухо только понимаетъ, сколькихъ усилій стòятъ этому провозвѣстнику утра его за душу тянущіе звуки. Къ первому гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ присоединился такой же голосъ; еще... еще... Тихо пробуждается городъ, заслышавъ эти обыденные клики. Правовѣрные торопливо, безмолвно бѣгутъ къ мечетямъ и прудамъ.

А вотъ и другіе звуки... Тоже протяжные, но инаго рода: тихо, мягко несутся они въ утреннемъ спокойномъ воздухѣ, прекрасно гармонируя съ этими первыми, едва чувствуемыми проблесками дня, съ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10, 11 и 12 и 1875 года, №№ 1 и 2.

(**) Нѣтъ бога кромѣ Бога—Мохамедъ пророкъ Его.

Digitized by Google

первымъ утреннимъ вѣтеркомъ, съ первымъ чириканьемъ едва продравшей глаза птички. Осторожно будитъ пѣсенка, боясь сразу грубо порвать сладкій сонъ на разсвѣтѣ... «Утренняя заря» — одинъ изъ самыхъ лучшихъ, самыхъ удачныхъ военныхъ сигналовъ. «Вечерняя заря», будь она исполнена цѣлымъ хоромъ, со всей торжественностью и церемоніями, никогда не произведетъ такого глубокаго, стройнаго впечатлѣнія, какъ одиночная немудрая утренняя пѣсенка горна...

Караульный офицеръ, вѣроятно разбуженный зарей, вышелъ вскорѣ съ гауптвахты около воротъ цитадели, взобрался на верхъ воротной башенки и, закуривъ папиросу, сталъ молча смотрѣть на городъ. Солнце недолго медлило за горизонтомъ и выкатило какъ-то разомъ, вдругъ обдало все своими искрящимися молодыми лучами, а черезъ четверть часа уже бойко, по денному освѣщало все, бывшее теперь передъ глазами вышедшаго офицера.

Чисто среднеазіятскій роскошный городъ раскинулся амфитеатромъ передъ цитаделью, обогнувъ ее крутымъ полукольцомъ.

Четырехугольные домики, смазанные изъ однообразной сѣро-желтой глины, лѣпятся другъ на другѣ, точно безпорядочно наваленные кубики, паралелепипеды; точно карточный городокъ безъ крышъ. Кое-гдѣ виднѣется между ними такая же небольшая мечеть, съ миніатюрнымъ куполомъ, сквозитъ множество навѣсовъ, подпертыхъ тонкими деревянными колонками. Все это путается между собою, переплетается зря, перемѣшивается съ зеленью отдѣльныхъ древесныхъ групъ, садовъ, цѣлыхъ рощъ разнообразныхъ деревьевъ. Мягкую зелень тутовыхъ деревъ, съ широкими раскидистыми шапками, прорѣзываетъ свѣжая рѣзкая полоска свѣтлыхъ листьевъ чинара (платàна); рядомъ темныя-темныя, и точно тщательно обстриженныя садовникомъ, огромныя яйцеобразныя кроны карагача (вяза); кучка блѣдной, однообразной ивы. Всюду изъ этихъ густо скученныхъ садовъ, оцѣпившихъ городъ огромнымъ сплошнымъ шарфомъ, высоко выносятся стройные пирамидальные тополи, переливающіеся серебромъ нижней стороны своихъ подвижныхъ листьевъ.

Передъ самыми воротами цитадели стоятъ громады, полуразрушенные остатки прежняго величія мусульманскаго Востока, нѣсколько вѣковъ тому назадъ воздвигнутыя зданія, поражающія массивными фронтонами, куполами, минаретами, блестящими на солнцѣ глазурованнымъ цвѣтнымъ рисункомъ. Правѣе высится голубой луковичный куполъ; налѣво, дальше въ садахъ, тоже виднѣются великаны полуразвалины....

Есть что-то грандіозное во всей этой картинѣ. Эти безмолвные

Digitized by Google

свидѣтели цѣлыхъ вѣковъ дышатъ чѣмъ-то фантастическимъ въ ихъ развалинахъ; эта куча крошечныхъ мелкихъ домиковъ, потерявшихся въ массѣ зелени, и эта богатая роскошь природы, съ ея горячимъ солнцемъ, съ прозрачнымъ блѣдно-блѣдно голубымъ небомъ, создаютъ картину прекрасную, оригинальную.

Перенеси вдругъ какая нибудь дивная сила васъ, читатель, сюда, и поставь на верху воротъ, на мѣсто караульнаго офицера, вы, при видѣ этой картины, невольно отдались бы цѣлому ряду своеобразныхъ мыслей. Передъ вами воскресли бы далекія времена, пышные безграничные властелины Востока; прошли бы цѣлые потоки дикихъ полчищъ, оставлявшихъ повсюду кровь и разоренье во имя пророка; нарисовались бы чисто восточныя роскошныя солнечныя картины вокругъ этихъ обломанныхъ гигантовъ, возведенныхъ именемъ мусульманскаго бога... Долго бы вы простояли здѣсь, унесшись въ прошлое и вдумываясь во все тò, на что когда-то вы смотрѣли издалека вашимъ воображеніемъ, и что теперь точно на яву проходило передъ вами...

Но офицеръ, стоящій теперь на томъ же самомъ мѣстѣ и спокойно курящій папиросу, задумался совсѣмъ не о томъ. Не далекія времена, а слишкомъ недавнее прошлое воспоминалось ему. Годъ тому назадъ, въ это же самое время, тутъ совершались событія, памятныя всѣмъ теперешнимъ поселенцамъ. Только годъ еще стоятъ здѣсь русскіе, и исторія ихъ поселенія слишкомъ живо сохраняется въ памяти тѣхъ, передъ глазами которыхъ такъ свѣжи еще остатки только что совершившагося покоренія новыхъ мѣстъ. Вонъ изъ-за города выступаютъ высоты, на взятіе которыхъ положено столько громаднаго труда. Вотъ разрушенныя сакли, ближайшія къ цитадели, которыя были сожжены въ роковыя ночныя вылазки осажденнаго гарнизона. А вонъ едва замѣтный изгибъ улицы, крыша памятнаго дома, гдѣ пришлось выбивать засаду. Дыры въ крѣпостной стѣнѣ, едва задѣланные проломы... Все это такъ живо напоминаетъ кучу стычекъ, сценъ, картинъ, которыя приходилось переживать въ свое время...

Тутъ все знакомо по мелочамъ, по отрывочнымъ ощущеніямъ; каждый шагъ былъ облитъ кровью, ставилъ вопросъ о своей или чужой смерти. Многіе уже не вспоминаютъ этихъ бойкихъ событій, покончивъ навсегда съ мелкими и крупными интересами человѣческой жизни, и цѣною этого вѣчнаго забвенія доставивъ другимъ возможность теперь перебирать въ своей памяти подробности бывшей здѣсь борьбы...

Цитадель тоже вся видна изъ города. Высокая, неровная глиня-

Digitized by Google

ная стѣна охватываетъ затѣйливо неправильно невысокій бугоръ, отдѣленный отъ города на половину глубокимъ оврагомъ, который прорылъ себѣ мутный ручей, на половину же—только одной узенькой дорогой, идущей подъ самой крѣпостью. Въ цитадели (урдà) двое воротъ, съ непремѣнными бастіонами и гребешкомъ на верху. Сама «урдá» болѣе всего помнитъ на себѣ послѣднія событія съ дымомъ и выстрѣлами. Словно инвалидъ, избитый, весь заплатанный стоитъ она, и можетъ быть не одинъ туземецъ останавливался передъ этимъ ветераномъ и, подобно офицеру, отчетливо вспоминалъ видѣнное здѣсь недавно. Замазки и закладки въ стѣнахъ ясно обрисовываютъ бывшіе тутъ проломы, дыры, обвалы. Вотъ сшибенные зубцы и около нихъ точно тонкой палочкой истыкана глина: не мало положено тутъ солдатскихъ головъ, неосторожно выглянувшихъ наружу, когда изъ противоположныхъ сакель ихъ дожидалось столько направленныхъ въ это мѣсто мултуковъ. Подальше уже совсѣмъ передѣлано, выведена кирпичная бойница. А тогда сколько разъ тутъ штурмовали несчастную площадку съ обвалившейся стѣной и безнаказанно лѣзли по всходамъ вала до самаго пролома, въ которомъ уже шла свалка... Много такихъ свалокъ помнится жителямъ,—большихъ, горячихъ схватокъ. Ворота уже новыя. Старыя разбиты и сгорѣли. Заштукатурены, замазались и запылились уже тѣ мѣста, на которыя брызгами летѣло столько человѣческой крови въ тотъ достопамятный день, когда совсѣмъ было отбили русскую пушку, поставленную въ воротахъ. Не замажется только все это въ памяти участниковъ тѣхъ тяжелыхъ дней...

Въ прежнее время урдá была привилегированной частью города. Тамъ былъ дворецъ, казарма, артилерійскій паркъ. Остальное мѣсто все сплошь было застроено домами туземной аристократіи: придворныхъ халатниковъ, воиновъ, богатыхъ купцовъ. Ни площадей, ни улицъ, одни непонятные запутанные переулочки, тыкающіеся въ стѣны и ворота домовъ.

Теперь цитадель—мѣсто жительства русскихъ. Охваченные безобразной глиняной стѣной, заперлись побѣдители въ центрѣ самаго города, окруженные вплотную покоренными. Тутъ вся колонія, со всѣмъ ея внѣшнимъ страхомъ, штыками и пушками, и со всѣми мелочами собственной требухи. Всѣ вмѣстѣ: и господа и слуги, и солдаты и женщины, и организаторы и простые работники. На этихъ двухъ третяхъ квадратной версты стало рости и развиваться новое поселеніе, прежде всего заботясь о своемъ упроченіи. Піонеры живой рукой поломали пропасть ненужныхъ построекъ и надѣлали площадей; передѣлали кое-

Digitized by Google

какъ туземныя сакли въ дома; обратили бывшія мечети въ мастерскія и клубъ; дворецъ сталъ госпиталемъ, туземная казарма провіантскимъ магазиномъ и казачьими конюшнями, молельня эмира пороховымъ погребомъ. Одна изъ мечетей на площади была совсѣмъ перестроена и на ея мѣстѣ явилась русская церковь. Прибавивъ къ этому нѣсколько новыхъ зданій, поселенцы свободно раскинулись, какъ Богъ привелъ, и тамъ и тутъ, заботясь лишь о томъ, чтобы приспособиться къ тому, что было на первый разъ подъ руками.

Стало два города. Одинъ большой, старый, неприкосновенный, утонувшій въ садахъ, съ огромнымъ базаромъ и великолѣпными остатками блестящей древности; съ разноцвѣтнымъ и разнообразнымъ восточнымъ населеніемъ, городъ прочный, картинный, оригинальный. Другой — ничтожный по величинѣ, только что сколоченный на скорую руку, весь на солнопекѣ, съ какимъ-то страннымъ видомъ смѣси восточныхъ сакель съ европейскими окнами, колоннъ мечетей и оригинальныхъ арабесковъ съ христіанскими крестиками на плоской крышѣ церкви и колокольни, съ сплошь бѣлымъ немногочисленнымъ русскимъ населеніемъ,—городишко недодѣланный, забавный, безъ всякаго внѣшняго вида, кромѣ своей хромой, исковыренной стѣны.

И стоятъ эти два города одинъ въ другомъ—побѣдитель въ побѣжденномъ: два типа, два языка, двѣ религіи, двѣ цивилизаціи. На сколько одинъ гордился своей древностью и, казалось, желалъ сохранить себя навсегда такимъ же непоколебимымъ, какимъ онъ стоялъ въ теченіе вѣковъ подъ покровомъ неподвижнаго могаметанства, на столько же другой вѣрилъ въ собственную молодость и полагалъ всю свою дальнѣйшую судьбу въ живучести и неустанномъ ростѣ. Да и нельзя было не рости новой колоніи. Она являлась среди богатѣйшей природы, въ центрѣ торговаго Востока, она могла пользоваться произведеніями той промышленной и земледѣльческой культуры, которая уже окрѣпла здѣсь и представляла весь нужный матеріалъ. Но, кромѣ того, тутъ была и внутренняя, болѣе глубокая причина стремленія къ быстрому развитію. Кучка піонеровъ, заброшенная за много тысячъ верстъ отъ своей метрополіи и поставленная лицомъ къ лицу съ чуждымъ ей міромъ, не могла не почувствовать этой близости, не признать силы за коренными жителями. И вотъ, какъ бы боясь погибнуть въ массѣ, быть смятой, затереться, колонія заторопилась, поднялась на дыбы въ усиліяхъ поскорѣе достигнуть нужной крѣпости, чтобы уже съ полной увѣренностью въ собственныя силы выступить на борьбу съ новымъ міромъ, не признающимъ ни взглядовъ, ни обычаевъ пришедшихъ людей.

Digitized by Google

Сжалось русское поселеніе въ комочекъ и пошло работать...

Туземный домъ таковъ: небольшой дворъ, кругомъ крошечныя сакли. Каждая сакля есть отдѣльный домикъ въ одну комнату, безъ оконъ, съ двумя, тремя и даже четырьмя дверями наружу. Сакли различной высоты стоятъ или сплошь, рядомъ, или соединяются навѣсами. Иногда дѣлается что-то въ родѣ мезонина. Рядомъ съ такимъ дворомъ другой — точно такой же, даже третій, соединенные калитками. О печахъ нѣтъ помину (только у рѣдкихъ богачей есть что-то въ родѣ каминовъ). Вотъ все устройство.

Изъ такого-то матеріала пришлось создавать жилища колонистамъ. И вотъ, раздѣливъ все застроенное пространство на раіоны по баталіонно, солдаты начинали стройку. Живо сносились тонкія стѣнки глиняныхъ сакель, закладывались двери и обращались въ окна, забирались навѣсы, клались печи, пробивались новыя двери и возникали жилища. Огромные неправильные дворы, кругомъ обнесенные разнокалиберными саклями, дѣлались казармами. Рядомъ, отмежевавъ себѣ широкой рукой (мѣста вволю) нѣсколько туземныхъ дворовъ, приспособлялся офицеръ. Тоже ломалъ, забиралъ, вмазывалъ плиты на кухнѣ и выходилъ домъ. Просторный дворъ и широкія ворота были не важны: экипажей нѣтъ, а верховая лошадь пройдетъ всюду.

Такимъ порядкомъ на офицерскомъ дворѣ появлялись глиняные желтые домики, съ неизмѣнной просаленной бумагой въ оконныхъ рамахъ, съ высокими дверями, перепутываясь съ нетронутыми туземными саклями, которыя такъ рѣзко бросались въ глаза своими крошечными двустворчатыми и филенчатыми дверками, выходящими на приподнятый тротуаръ. Тутъ же въ числѣ построекъ двора путается и оставленный навѣсъ, и ни къ чему ненужный хлѣвъ для скотины; навааленъ безпорядочно лѣсъ, вынутый изъ сломанныхъ сакель, лежатъ несвезенныя еще груды глины и кирпича, заготовленнаго для новой печки. На крышахъ цѣлыя копны сѣна въ снопахъ.

Но войдемте въ комнату, бывшій салонъ туземнаго богача и придворнаго, и теперешнюю квартиру немудраго прапорщика. Стѣны, за исключеніемъ одной, всѣ въ нишахъ: тутъ и большія, въ родѣ стѣнныхъ шкаповъ, и маленькія до того, что въ нихъ можетъ помѣститься только два стакана. Маленькія ниши расположены вмѣстѣ, симетрично и украшены различными рѣзными алебастровыми узорами, въ общемъ напоминая форму перевернутаго кубаря. Все гладко выштукатурено алебастромъ, вездѣ проведены рамки изъ карнизиковъ, съ незамысловатой рѣзьбой ножомъ, и покрытыхъ сверху сусальнымъ золо-

Digitized by Google

томъ. Въ этихъ рамкахъ выведены разными красками стволы деревьевъ съ спирально закрученными листьями и наихитрѣйшіе цвѣты и плоды, переплетенные между собой самымъ запутаннымъ, но все-таки симетрическимъ образомъ. Взглянувъ на потолокъ, зарябитъ въ глазахъ, до того онъ весь изукрашенъ разноцвѣтнымъ цвѣтомъ. Между рѣзными частыми балками, положены одна къ одной тонкія палочки (въ вершокъ) и каждая изъ нихъ разрисована въ узоръ самыми рѣзкими красками, точно такъ же какъ и балки, на которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже блеститъ золото.

Въ такой-то расписанной клѣткѣ валялся прапорщикъ Христининъ на складной кровати, въ pendant къ которой тутъ же стоитъ складной столъ и нѣсколько складныхъ же табуретовъ. Около кровати на стѣнѣ виситъ дорогой коверъ, на земляномъ полу разосланы также ковры, широкая скамейка, замѣняющая диванъ покрыта еще ковромъ. Въ углу козлы съ повѣшаннымъ на нихъ туземнымъ сѣдломъ, расписаннымъ не хуже потолка и съ огромнѣйшей передней лукой. Прибавить къ этому револьверъ, туземную боевую шашку, истертый и изломанный чемоданъ и избитый погребецъ — и прапорщикъ весь на лицо, не считая нѣсколькихъ пустыхъ мелочей, пріобрѣтенныхъ на мѣстномъ базарѣ больше ради любопытства.

Хозяинъ былъ одѣтъ въ желтый съ синими разводами чисто бухарскій халатъ, коротенькій, съ длиннѣйшими рукавами и, не смотря на то что сдѣланъ изъ шелковой матеріи, подбитый самой грубѣйшей бумажной дерюгой.

Было раннее утро и хозяинъ еще не допилъ перваго стакана чаю, какъ дверь медленно, несмѣлой рукой, полуотворилась и въ нее робко просунулось сразу двѣ головы, одна надъ другой. Головы были бритыя, въ замазанныхъ тюбетейкахъ и принадлежали мальчикамъ лѣтъ 14—15.

— Туря!.. силяу (*), протянулъ мягко голосъ и обѣ фигуры, сбросивъ на дворѣ съ босыхъ ногъ галоши, боязливо протѣснились въ дверь, раскланялись какъ-то спиной, не сводя глазъ съ хозяина, и остановились около стѣны.

— Силяу, туря.., повторили сладко оба и показали на узелки, которые держали въ рукахъ.

— Опять вы! Ну, что тамъ еще? Ни кирякъ? (чего надо) обратился недовольный туря почти съ единственнымъ словомъ, которое онъ зналъ изъ туземнаго лексикона.

(*) Силяу—подарокъ, слово слишкомъ часто и въ самомъ широкомъ смыслѣ практикуемое въ средѣ мѣстнаго населенія.

Digitized by Google

— Силяу...

— Не надо мнѣ, ну васъ тутъ, ступайте—киттъ! замахалъ онъ рукой.

— Эта тюряга силяу; кишмишъ—силяу, гилясъ (черешня)—силяу. И мальчишка наципочкахъ приблизился къ кровати и показалъ, что было у нихъ въ платкахъ.

— О, чтобъ васъ, отвяжитесь!

Мальчишки жались къ двери, но не уходили и совали свои подарки. Прапорщикъ, наконецъ, разсердился.

— Да что вы, чортъ васъ возьми? Вонъ! и онъ приподнялся уже на кровати. Въ этотъ моментъ отворилась широко дверь и на порогѣ остановился офицеръ въ красныхъ канаусовыхъ штанахъ и бѣлой рубахѣ съ погонами, перерѣзанной тонкимъ ремнемъ кавказской шашки.

— Кого это вы? А! милыхъ знакомцевъ. Они уже къ вамъ успѣли—живо! я только что вытурилъ ихъ отъ себя.

— Такъ одолѣли, нѣтъ возможности: вотъ уже третій разъ являются съ разной гадостью.

— А вы не знаете, какъ ихъ отучить? Сейчасъ я вамъ устрою, что они никогда не покажутся къ вамъ. Возьмите ихъ силяу и дайте имъ 2 или 3 копѣйки.

Хозяинъ предложилъ мальчишкамъ высыпать свои подарки на столъ и сталъ рыться въ кошелькѣ. Сартенки торжествовали и съ пожирающимъ любопытствомъ слѣдили за рукой офицера. Тотъ подалъ гривну и, не говоря ни слова, отошелъ и сѣлъ на кровать. Мальчишки долго стояли въ недоумѣніи, показывая одинъ другому трехкопѣечникъ и чего-то ожидая. Наконецъ, одинъ рѣшился заговорить:

— Туря, ике коканъ-берь (2 кокана—40 коп. дай)!

Туря не отвѣчалъ. Мальчишки еще посовѣтывались между собой и одинъ смѣло выступилъ впередъ за переводчика, предполагая что ихъ не понимаютъ:

— Эта, туря, два коканъ! кишмишь—одна коканъ, эта гилясъ—одна коканъ, вотъ—мона, ике коканъ кирякъ! И объяснитель показалъ въ доказательство два пальца.

Офицеръ объяснилъ, что онъ получилъ подарокъ и самъ сдѣлалъ его, и потому они могутъ идти. Подносители силяу не уходили и переминались на мѣстѣ.

— Туря, возгласилъ одинъ помолчавъ, одна коканъ берь! Черезъ полминуты общаго молчанія, онъ еще сбавилъ и уже просилъ 10 коп., наконецъ, рѣшительно остановился на 8. Туря и тутъ молчалъ. Тѣмъ

Digitized by Google

же осторожнымъ шагомъ подошли мальчишки къ столу, акуратно, до ягодки, сложили свои подарки снова въ тряпочки, положили на ихъ мѣсто 3 коп., и пошли къ двери. Тутъ послѣдній разъ оглянулись они на турю, поклонились глупо и пропали за дверью.

— Вотъ такъ подарки! засмѣялся хозяинъ.

— Теперь долго не придутъ! Да вы, вѣроятно, имъ много платили? спросилъ гость.

— Да, давалъ всегда кокана два, если принесено на 5 коп.

— Ну то-то же и есть...

— Да ну ихъ! Теперь не будутъ ходить.... Ну, скажите, чтоже новаго-то? были они?

— Да я думалъ, что ихъ уже здѣсь застану, они должны сейчасъ придти сюда. Кажется, еще не были, не знаю. Вчера, я очень долго у Ишкина засидѣлся, прямо и прошелъ домой. Прихожу, записка: были Владиміровъ и Масловъ и написали, что въ 8 часовъ у васъ. О результатахъ ни слова.

— А у меня вчера опять стычка съ этими звѣрями была. Захожу къ Молкову—чуть ли не весь синедріонъ: они вѣдь теперь только у него и сходятся. Я зашелъ по дѣлу, не надолго. Прихожу, закуска на столѣ. Только что я вошелъ, всѣ замолчали, видимо разговоръ секретный. Нахевичъ сталъ было что-то объяснять, чтобы не дать мнѣ замѣтить, ну не на того напалъ; вижу у всѣхъ рожи что-то особенныя, думаютъ, что ничего неизвѣстно. Только вдругъ Нахевичъ наливаетъ всѣмъ стаканы и провозглашаетъ: «за всѣхъ честныхъ и благородныхъ людей, которые дѣйствуютъ...» да! какъ онъ это выразился?.. Да—«идущихъ *законными* путями». Я все молчалъ. Только что онъ это сказалъ, я подхожу, беру стаканъ и говорю: я съ вами готовъ чокнуться, если вы прибавите: «и не лебезящихъ подло передъ начальствомъ!» — Это, говоритъ, что значитъ? И пошло... Щелкались, щелкались, — я не выдержалъ, наконецъ, да и бацнулъ, что какъ не егози ихъ прекраснѣйшій квартермистръ, а его послѣдняя сплетня про Сакова баталіонному всѣмъ извѣстна. Вы, говорятъ, откуда знаете?.. Такая кутерьма вышла, чортъ знаетъ!

— Отлично! Ну?..

— Ну, и кончилъ тѣмъ, что выругалъ всѣхъ и ушелъ. Да вотъ и они! — Ну, ну, разсказывайте скорѣе! обратился онъ къ двоимъ вошедшимъ молодымъ людямъ, пожимая имъ особенно энергично руки.—Были? Что же онъ?

Пришедшіе молча поздоровались и усѣлись, какъ будто не желая даже говорить о томъ, о чемъ ихъ спрашивали. На молодыхъ, еще

Digitized by Google

безусыхъ, лицахъ выражалась та сдержанная серьезность, которая бываетъ только у юношей, когда они попадаютъ въ положеніе солидныхъ людей. Худенькое личико Маслова особенно было напряженно: онъ рѣзко сводилъ брови, сурово, на сколько могъ, глядѣлъ своими черными блестящими глазами и усиленно щипалъ черный пушокъ на верхней губѣ. Спутникъ его былъ изъ категоріи тѣхъ добродушныхъ юношей, которые совсѣмъ не умѣютъ долго, упорно сердиться и хотя онъ теперь тоже серьезничалъ, но дѣлалъ это видимо подъ вліяніемъ товарища, служившаго ему образцомъ во всѣхъ серьезныхъ дѣлахъ.

— Разсказывайте же, были что-ли? обратились къ вошедшимъ снова съ вопросами.

— У баталіоннаго? Нѣтъ, не были, какъ-то беззвучно отвѣтилъ Масловъ, какъ будто не желая выходить изъ своего сосредоточеннаго состоянія. Да вѣдь мы такъ и говорили; что сперва справимся у адъютанта.

— А этого видѣли?

— Видѣли, но хитритъ—говоритъ, что ничего не знаетъ и увѣряетъ, что приказа не можетъ быть. Отсидитъ, говоритъ, день и выпустятъ.

— Ну, а что онъ говорилъ о томъ, какъ передали баталіонному?

— Тоже хитритъ кажется, а впрочемъ можетъ и правда. Онъ говоритъ, что будто бы не Ютровскій виноватъ, а, вѣроятно, кто-нибудь изъ постороннихъ, бывшихъ тамъ, и что будто передали просто, что у насъ были гости и Саковъ отзывался неблаговидно о баталіонномъ, а какъ именно—не говорили.

— Вретъ! Вчера я былъ у Молкова и все это выяснилъ. Они сами, ругаясь со мною, разсказали, и оказалась правда, что Ютровскій насплетничалъ, будто не его «канальей» назвалъ Саковъ, а баталіоннаго. Ну, тогда и понятно, почему онъ придрался къ Сакову на ученьи...

— Если это такъ, тогда мы непремѣнно пойдемъ къ баталіонному и объяснимся. Ютровскій скоро нами командовать будетъ...

— Только говори ужь ты, Маслушка, я не стану,—вышелъ наконецъ изъ молчанія Владиміровъ. Я, конечно, пойду, такъ какъ это было у насъ, а говори ужь ты.

— Да, само собой, пезнай на какую фразу отвѣтилъ Масловъ. Это нужно, наконецъ, выяснить окончательно, въ какихъ отношеніяхъ думаетъ онъ держаться къ намъ и къ своему возлюбленному Ютровскому. Нужно ему указать, что такъ служить невозможно, если будутъ проводить впередъ только нѣкоторыхъ личностей, дѣйствую-

Digitized by Google

щихъ внѣ условныхъ для всего общества правилъ и принциповъ; что въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику, помимо строго служебныхъ отношеній, есть еще отношенія частныя, рамки которыхъ должны быть опредѣлены взаимнымъ соглашеніемъ.... Говорившій видимо смаковалъ плавность своей рѣчи и, казалось, обточилъ ее заранѣе, считая тонъ этотъ самымъ подходящимъ въ щекотливыхъ объясненіяхъ.

— Ну, да. Ты ему все это разовьешь, въ этакомъ дипломатическомъ тонѣ, поощрилъ его Владиміровъ, который еще вчера очень долго слушалъ товарища, выяснявшаго ему необходимость дипломатичности во время объясненія.

— А если чуть что, тогда Вольдемарку на сцену—онъ сейчасъ и *пригвоздитъ*, улыбнулся хозяинъ.

— Непремѣнно. Я, братъ, не люблю, собственно говоря, этихъ подходовъ. Тянешь, тянешь,—а по моему на прямки гораздо лучше: пригвоздилъ и шабашъ! оживился поощренный юноша и тихо вздрагивающе засмѣялся.

— Это правило, серьезно вставилъ Масловъ, хорошо только въ частныхъ отношеніяхъ, а не въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему: тутъ дорогъ принципъ.

— Да я и не говорю этого. Понятно, что здѣсь слѣдуетъ выяснить вообще... Владиміровъ вдругъ сталъ серьезенъ. — Я говорю только, что лучше бы было, еслибы можно было прямо: пригвоздилъ и кончено! не выдержалъ все-таки онъ, чтобы не вставить свое любимое словцо, которое теперь такъ почему-то вышло комично, что всѣ расхохотались и даже Масловъ не могъ подавить самой веселой улыбки, когда хозяинъ съ особенно удалымъ выраженіемъ повторилъ фразу:

— Пригвоздилъ и кончено! Молодчина, Вольдемарка! Это, братъ, правда...

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ — это чортъ знаетъ какая гадость! снова началъ серьезно Масловъ. Я, кажется, просто переведусь въ другой баталіонъ...

— Съ какой это стати? Вотъ я этого ужъ не понимаю...

— А съ такой стати, что послѣ этого объясненія, я увѣренъ, чортъ знаетъ какія кляузы начнутся. Баталіонный разозлится...

— Такъ что же ты боишься его злости? Что онъ съ нами сдѣлаетъ? И пусть злится. Вота!

— Само собой, вмѣшался въ разговоръ пріятелей хозяинъ. Полно, Маслушка! Ничего не будетъ... Да, наконецъ, что же это такое: одинъ

Digitized by Google

уйдетъ, другой уйдетъ... Онъ не договорилъ. Въ комнату влетѣлъ поджарый офицеръ, въ шапкѣ на затылкѣ, ухоремъ, и беззаботнѣйшей улыбкой на лицѣ.

— Слышали?! объявилъ онъ еще перешагивая порогъ: у насъ новый баталіонный! Онъ какъ-то особенно передернулъ шеей, плечомъ и глазами, точно поправляя неловко надѣтый галстухъ.

— Какъ! Что? Не можетъ быть! поднялись всѣ.

— Ей Богу, вчера получено извѣстіе, только еще навѣрное не знаютъ кто; но извѣстно, что или Стреховъ, или же... какой-то изъ Ташкента, новый, забылъ фамилію.

— Браво! Отлично! Да, впрочемъ, откуда вы это знаете? Вранье поди...

— Нѣтъ, положительно! Вчера Шиловъ получилъ письмо и ему пишутъ...

— Шиловъ?! Убирайтесь, убирайтесь! Ну, батюшка, и врать же вы здоровы: во-первыхъ Шиловъ получилъ это письмо три дня назадъ, а во вторыхъ — ему сообщали какъ далекій слухъ, бабью сплетню.

— Немножечко приврадъ, — это не суть! вставилъ Владиміровъ.

— Какъ, это вранье? не смутясь спросилъ поджарый: Ахъ чортъ ихъ возьми, а я то обрадовался! Онъ состроилъ глупую гримасу и опять передернулъ шеей. — Да! къ вамъ кто-то пріѣхалъ, сарты... прибавилъ онъ.

— Ахъ, это лошадь привели. Пойдемте смотрѣть! пригласилъ хозяинъ и, надѣвъ китель, вышелъ съ гостями на дворъ.

Въ самомъ дѣлѣ, тамъ было нѣсколько туземцевъ верхами, въ цвѣтныхъ халатахъ и бѣлыхъ чалмахъ. Они тотчасъ же послѣзали съ лошадей и полѣзли съ восточными церемоніями здороваться съ офицерами, показывая на одну изъ лошадей.

— Табаевъ! ступай въ роту и приведи переводчика Александрова, приказалъ прапорщикъ толсторожему деньщику.

Между тѣмъ одинъ изъ халатовъ уже сидѣлъ на сѣромъ жеребцѣ и, задравъ ему голову кверху, муштровалъ нагайкой и глупо бросался скокомъ изъ угла въ уголъ, совершенно по мѣстному показывая прыть лошади. Насилу его остановили и растолковали, что скакать не нужно. Продавецъ вдругъ подобралъ поводья и конь сталъ, какъ вкопаный, щегольски изогнувъ шею и тихо перебирая языкомъ удила. Такой стойкѣ выучены всѣ туземныя лошади: правильно, какъ бронзовый, держалъ онъ рядомъ поставленныя переднія ноги—стройныя,

Digitized by Google

скаковыя ноги, съ гладко выстриженными щетками. Красивая шея, съ подстриженной какъ у жеребенка гривой, такъ и отливала блескомъ холеной шерсти, обрисовывая каждый мускулъ, каждую жилку. Высокій ростъ, сухая умная голова, едва пробивающаяся бѣлая искра на темно-сѣромъ фонѣ масти, все замѣтилъ опытный глазъ любителя и не хотѣлъ оторваться отъ красавца. Начались пробы и опять неудачи, такъ какъ ѣздокъ положительно не понималъ, что такое рысь, и даже вмѣсто шагу продѣлывалъ глупѣйшій галопъ, съ самыми уродливыми поворотами.

— Фу, чортъ васъ возьми, на такой лошади и ѣздить порядочно не умѣютъ! не выдержалъ прапорщикъ и приказалъ слѣзть туземцу.

Тотъ кубаремъ скатился съ лошади и сталъ около высоко подтянутаго стремени, чтобы пособить влѣзть офицеру. Но едва только подошелъ незнакомый человѣкъ въ бѣлой рубахѣ, какъ жеребецъ рванулся, фыркнулъ и поволокъ за собой обоихъ державшихъ его туземцевъ. Начались оглаживанья, щелканья языкомъ, новые приступы. Наконецъ Христининъ не выдержалъ и самымъ неожиданнымъ рискованнымъ прыжкомъ кинулся на сѣдло. Конь шарахнулся въ бокъ, вырвалъ поводья, взвился на дыбы и вдругъ кинулся къ выходу. Неловко забарахтался на сѣдлѣ офицеръ, хватаясь за луку и стриженную гриву, покачнулся отъ неожиданнаго поворота лошади, повисъ на боку, уцѣпившись какъ-то ногой за сѣдло и руками за шею, ткнулся срозмаху плечомъ объ уголъ калитки, протащился спиной по глиняному забору, и оба исчезли на улицѣ. Черезъ моментъ мелькнула голова испуганной лошади изъ-за забора между сакдями и совсѣмъ пропала.

Выбѣжалъ народъ на улицу, но на ней уже никого не было. Только поднятая пыль висѣла желтоватымъ туманомъ между глиняными заборами. Добѣжали до поворота—впереди тоже пыль до слѣдующаго изгиба, за которымъ давно уже скрылась понесшаяся безумнымъ карьеромъ лошадь. Люди погнались въ догонку, спросили встрѣчнаго солдата и получили въ отвѣтъ—«не видалъ». Пыль уже улеглась на дорогѣ, слѣды на глубокой взбитой пыли незамѣтны, и на перекресткѣ трехъ переулковъ ничего нельзя было разобрать...

Черезъ четверть часа на дворъ того же дома въѣзжалъ шагомъ блѣдный, съ помутившимися глазами, сильно покачиваясь на сѣдлѣ, пропавшій прапорщикъ. Лошадь была вся въ мылѣ и запылена. Спокойно остановилась она у двери. Ѣздокъ постоялъ такъ молча нѣсколько секундъ, упорно глядя въ гриву, и какъ-то машинально

Digitized by Google

сталъ слѣзать съ сѣдла. Только что ноги его коснулись земли, какъ онъ зашатался, застоналъ глухо и почти безъ чувствъ опустился на руки встрѣтившихъ его людей. Минутъ десять лежалъ онъ на постели съ закрытыми глазами, не двигаясь съ мѣста, потомъ очнулся, сдѣлалъ нѣсколько глотковъ воды и вдругъ, съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ въ голосѣ, проговорилъ:

— Я покупаю эту лошадь непремѣнно... Дмитрій Гаврилычъ, сторгуйте ее, пожалуйста...

Высоко забралось лѣтнее солнце надъ азіятскимъ городомъ и почти отвѣсно бьетъ его потокомъ лучей. Горячо подъ этимъ солнцемъ. Все накалилось: глубоко треснулъ глинистый грунтъ, отдалъ высушенному воздуху всю свою влагу, перетерся на дорогѣ въ мельчайшую пыль и лежитъ толстымъ, однообразнымъ, горячимъ слоемъ; давно истрескались глиняные заборы, крыши, стѣны, лѣстницы, весь этотъ глиняный городъ; покоробилось кверху иловатое дно арыка. Въ воздухѣ недвижно виситъ жаръ, тоже сухой, измученный, точно и самому ему жарко, душно. Бѣлый раскаленный свѣтъ лежитъ на всемъ, кажется что и онъ давитъ все вмѣстѣ съ жаромъ, какъ то припечатываетъ каждый предметъ къ мѣсту, не даетъ полутѣни, а рѣжетъ рѣзкую полосу между нестерпимымъ для глаза блескомъ и коротенькой своеобразной прозрачной тѣнью. Горячо и свѣтло. Всѣ недовольны: люди, деревья, земля, даже само солнце недовольно, что столько свѣта и столько жара оно принуждено бросать на такое небольшое пространство. Тѣсно ему, дѣваться некуда, и падаетъ лучъ за лучомъ, ложатся другъ на друга огромнымъ слоемъ, жгутъ и ослѣпляютъ даже самихъ себя... Тяжело. Все старается спрятаться отъ этого солнца, уйти подальше, не тревожить эту сквозь пропитанную лучами атмосферу. Въ саду, около пруда, въ палаткѣ, въ комнатѣ съ закрытыми окнами валяются истомленные жаромъ люди. Безмолвно, лѣниво сидятъ въ лавкахъ купцы. Нищій съ дороги ушелъ подъ убогую тѣнь сѣренькаго деревца. Собаки залѣзли въ темные углы и лежатъ съ высунутыми языками. Курица развалилась на землѣ и дышетъ съ открытымъ клювомъ. Улетѣла вольная пташка и гдѣ-то спряталась.

На базарѣ народъ толчется около балагановъ съ холоднымъ питьемъ и пирамидами снѣгу, продающимся здѣсь съ медомъ, какъ мороженное. Вяло проѣзжаетъ верховой туземецъ, подымая густую, тяжелую пыль на дорогѣ, летящую брызгами изъ подъ ногъ уста-

Digitized by Google

лой лошади. Проходитъ не торопясь рѣдкій пѣшеходъ, оставляя на той же пыли глубокіе слѣды своихъ галошъ.

Но не все живое, однако, спряталось отъ этого солнца. Посмотрите вонъ на этотъ уголъ разоренныхъ войной домовъ противъ цитадели. Тамъ, между грудами комковъ глины, обрушившихся стѣнъ, пробитыхъ заборовъ и заваленныхъ тропочекъ, виднѣется много двигающихся бѣлыхъ фигуръ. Это солдаты дѣлаютъ кирпичи. Среди огромныхъ ямъ и въ самыхъ ямахъ толчется народъ въ бѣлыхъ замазанныхъ рубахахъ и сдвинутыхъ на затылокъ кепкахъ. Картина не хитрая. Двое, засучивъ штаны выше колѣна, стоятъ въ ямѣ, въ которую недавно напущено воды, и разбиваютъ комки глины кетменями. Рядомъ нѣсколько человѣкъ формуютъ уже готовую глину въ небольшіе ящики, и выкладываютъ кирпичи рядомъ на сосѣднюю расчищенную площадку сушиться на солнечномъ припекѣ. Двое ведутъ новую канавку къ свѣже-приготовленной яминѣ, съ накиданными въ нее комками. Среди полуготовой ямы толчется солдатикъ въ одной только рубахѣ, и мѣситъ глину ногами. Тяжело вытаскиваетъ онъ ногу изъ густой массы и потомъ, ставъ на нее, вдругъ проваливается въ мѣсиво вновь по колѣно. Дальше двигаются пары съ носилками, укладывая уже высохшій кирпичъ въ правильные столбы извѣстнаго размѣра. Сколько вытянулось уже этихъ столбовъ между грудами развалинъ, сколько труда уже затрачено на это дѣло, а скоро ли они кончатъ? Нѣтъ, не скоро. Кирпича нужна цѣлая бездна для торопливо строющейся вновь колоніи. Много еще дней будутъ ходить около этихъ ямъ солдатики, рыть, таскать, формовать, мѣсить, укладывать. А потомъ перейдутъ въ другое мѣсто...

— Ахъ ты, пакость поганая! какъ-то вдругъ рванулась рѣзкая брань среди этого молча работающаго народа.

— Что ты? спросилъ кто-то изъ сосѣдей, оторвавшихся на моментъ отъ работы.

— Муха. Да вѣдь какъ чкнулась, собака, въ самое брюхо! чесался солдатикъ.

— Знаетъ гдѣ укусить! улыбнулись товарищи: помягче выбираетъ... Муха тутъ злая—безъ портовъ бѣда!

— Жаръ, потно, ну она и льнетъ...

— Ужь такой потъ, что бани не надо, какъ выпаритъ.

Говорившій снялъ съ головы кепи, обтеръ грязнымъ пыльнымъ рукавомъ крупныя капли на лбу, потомъ надѣлъ его на самый затылокъ, подперся руками въ боки и остался въ этой позѣ. Не хочется

Digitized by Google

снова приниматься за работу; руки тяжело, лѣниво давятъ на бедра—такъ бы и легъ.

— Чего стоишь? спросилъ его сосѣдъ, тоже бросая работу и опираясь на кетмень.

— Упарился, братишка, больно па́ритъ... Трубочки бы покурить теперь... Кричи вонъ Голову—трубку, молъ, иди закуривать.

Позвали Голова и сѣли на кучу отъ обвалившейся стѣны, не заботясь уходить въ какую-либо тѣнь. «Наплевать—и тамъ жарко, все одно отъ него не уйдешь»...

Принесли глиняный кувшинъ съ толстымъ брюхомъ и узкимъ горломъ и стали пить воду.

— Что, жарко?

— Это ужь не мнѣ одному—всѣмъ жарко.

— Многоль сдѣлалъ?

— 238. Да больно яма глубокая — давеча пошелъ, да чуть не упалъ.

— Нѣтъ ужь такъ, видно, не сдѣлать, какъ во 2-й ротѣ солдатъ: сталъ сходить внизъ-отъ, у него нога и сорвись — онъ какъ хлюпнется въ яму, прямо въ глину. Вылѣзъ оттуда—чортъ чортомъ, весь въ глинѣ! Вотъ молъ отпечаталъ!

— Мягко!

— Въ самое въ мѣсиво, вмѣстѣ и съ формой. Да еще веселый солдатъ-отъ: всталъ прокуратъ, надѣлъ на голову форму, да и давай плясать по глинѣ-то,—что смѣху надѣлалъ!

Солдаты засмѣялись разсказу и разошлись на работу. Одинъ изъ нихъ, проходя къ своей ямѣ, наткнулся на земляка. Тотъ сидѣлъ неподвижно около ямы, на самомъ припекѣ. Рядомъ лежала полная форма глины. Солдатъ медленно дышалъ и, казалось, пристально смотрѣлъ себѣ на сапоги.

— Что ты зря сидишь, не работаешь? спросилъ его подошедшій.

Солдатъ не отвѣтилъ и продолжалъ смотрѣть на ноги.

— Прядышевъ! аль заснулъ? крикнулъ спрашивавшій и взялъ его за плечо. Тѣло Прядышева заходило подъ его рукой, какъ неживое; сидѣвшій вздрогнулъ и очнулся.

— А? откликнулся онъ.

— Ты чего, молъ, сидишь тута? спрашиваю. Ай размалѣлъ?

Землякъ оказался больнымъ. Подошли двое солдатъ, подняли его, отвели къ стѣнкѣ и посадили въ тѣнь. Больной молча повиновался.

— Сядь тута, сиди! Пить охота? я воды принесу.

— Да, пить... слабо проговорилъ Прядышевъ.

Digitized by Google

Вокругъ стали собираться солдаты.

— Убился что-ли?

— Нѣту... Чего собрались? Эка невидаль, облѣпили!.. Такъ онъ, ничего... Ступайте! разгонялъ Головъ любопытныхъ.—На, испей водицы, сталъ онъ хлопотать около больнаго.—Держи кто нибудь кувшинъ, я его голову намочу.

— Должно сморился больно...

— И чего зря болтаютъ—не люблю! окрысился снова на замѣчанія публики Головъ:—сморился!.. Отъ жару это, голову напекло.

— Ишь какъ свернуло, ровно неживой...

— Тфу! прости Господи! Ступайте, а вы, ступайте—нечего вамъ тутъ дѣлать! Объяснители!.. Пойдемъ, Прядышевъ, домой, въ роту? вдругъ измѣнилъ онъ тонъ голоса изъ лающагося въ кроткій.

Вскорѣ Головъ съ другимъ солдатомъ повели Прядышева, обнявъ его съ обѣихъ сторонъ и придерживая перекинутыя черезъ ихъ плечи его безсильныя руки. Тихо, шагъ за шагомъ задвигались эти три сцѣпившіяся фигуры по пыльной дорогѣ. Солдаты разошлись, толкуя о происшествіи.

— И чего это Головъ-то лается? слышался чей-то вопросъ въ уходящей кучкѣ.

— Землякъ онъ ему...

Вскорѣ заиграли съ работы. Работавшіе солдаты побрали свои сапоги и штаны и стали тихо стягиваться къ канавкамъ. Началось отмыванье глины отъ ногъ и рукъ. Закинувъ кетмени на плечи, кучно двинулись рабочіе къ крѣпости.

— На-ка, неси кетмень, я на базаръ сбѣгаю, обратился кто-то къ товарищу передъ самыми воротами.

— Зачѣмъ? взваливая второй инструментъ на плечо, спросилъ тотъ.

— Дыню куплю—двѣ копѣйки у меня есть...

Одинъ изъ рабочихъ наклонился въ воротахъ и поднялъ что-то, валявшееся около самой стѣны.

— Ай, деньги? поинтересовался сосѣдъ.

— Нѣтъ, папироска.

— Поди скурёна вся?

— Нѣтъ, табакъ есть, не вся скурена, и онъ показалъ окурочекъ, вѣроятно брошенный проѣзжавшимъ офицеромъ:—раза два затянуться можно.

— На что берете? Положь опять на мѣсто, онъ подъ сдачу сданъ! сшутилъ часовой, видѣвшій послѣднюю сцену.

— А ты, что чести не отдаешь? По какому полному праву?

Digitized by Google

— Проходи, проходи, пока не наклалъ...

Видимо, чуялся отдыхъ для измученныхъ на жару людей.

Черезъ 2—3 часа послѣ обѣда горнистъ, высоко забравшись на сторожевую башню на стѣнѣ, монотонно выскрипывалъ свою тяжелую пѣсенку: «на работу, на работу...»

И опять двинулись люди съ кетменями, съ носилками, формами. Завтра утромъ снова съ башенки протянется «на работу», послѣ завтра опять... Опять кирпичи, возведеніе стѣнъ, насыпка барбета, перестройка дома, выравниваніе площади и проч., и проч., о чемъ тотъ же горнъ все будетъ выговаривать лаконически: «на работу...» (*).

Который же это разъ? Не счесть этого. Считать придется не разами, а годами. Въ Туркестанскомъ краѣ русскимъ піонеромъ, первымъ колонизаторомъ былъ солдатъ. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу, занималъ мѣсто, селился. Поэтому и всѣ труды по колонизаціи прежде всего падали на него. Онъ дѣлалъ укрѣпленіе, строилъ дома, казармы, ровнялъ, ломалъ, чистилъ,—словомъ, ставилъ на ноги первую колонію, закрѣплялъ мѣсто за русскими. Но недолго обыкновенно приходилось ему пользоваться плодомъ рукъ своихъ. Укрѣплялось мало-мальски поселеніе, и новая война гнала передовыхъ солдатъ дальше, все впередъ и впередъ. Тутъ, на новыхъ мѣстахъ опять солдатъ начиналъ строить и водворять. На долго-ли?

А вотъ какъ: въ Туркестанѣ есть батальоны (*), которые двигались или изъ Оренбурга вверхъ по всей Сыръ-дарьинской линіи, или изъ Омска на югъ, по Семирѣчью, и затѣмъ далѣе за Ташкентъ до крайняго нашего пункта на югѣ—Катта-кургана (65 верстъ къ западу отъ Самарканда), и на всемъ ихъ пути ни одно укрѣпленіе не миновало ихъ рукъ; нѣтъ колоніи, надъ устройствомъ которой не работали бы ихъ солдаты. Каковъ это долженъ быть трудъ, можно судить, напримѣръ, по тому, что только съ 1864 года, на этой линіи движенія войскъ, по 1868 годъ были взяты и построены: Туркестанъ, Чемкентъ, Ташкентъ, Чиназъ, Ходжентъ, Уратюбе, Зааминъ, Джизакъ, Яны-курганъ, Самаркандъ и Катта-курганъ. Въ каждомъ такомъ пунктѣ солдатъ, помимо труда, затраченнаго на его взятіе, долженъ былъ построить укрѣпленіе, казармы, управленія, лазаретъ, слободки, лавки,—словомъ, поставить на ноги всю колонію собственными руками.

(*) Въ нѣкоторыхъ батальонахъ подъ этотъ сигналъ солдаты подобрали другія слова; такъ, напримѣръ, стоявшіе когда-то въ фортѣ № 1-го, приговариваютъ: «провались Казала».

(*) Какъ, напримѣръ, линейные №№ 3, 4 и 5.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, занятіе Туркестана представляется для солдата сплошнымъ громаднымъ трудомъ; его первая колонизація—чисто дѣло солдатскихъ рукъ, солдатской груди, солдатской спины. И кто поручится, что этотъ же трудъ не стоилъ цѣлыхъ жизней...

Въ томъ углу площади, гдѣ она, прорѣзавъ поперекъ всю цитадель отъ городскихъ воротъ, упирается въ крѣпостную стѣну, направо стоитъ кучка низенькихъ, маленькихъ избушекъ. Всѣ онѣ какъто натыканы въ этотъ уголъ. Тѣсно, низко, обиженно посматриваетъ кучка. Кажется, будто, очищая площадь, ихъ смели сюда вмѣстѣ съ другимъ хламомъ и соромъ. Точно испуганныя строгимъ приказаніемъ посторониться—«назадъ, назадъ! осади!»—сжались сюда всѣ эти хаточки и стали тѣсниться около грязнаго пруда съ нѣсколькими убогими ветлами. Боязливо выглядываютъ землянючки на мимо идущую улицу и площадь, то однимъ глазкомъ, заклееннымъ разноцвѣтными лоскутами бумаги, то угломъ, то ничтожной калиточкой, точно хотятъ сказать: «проходите, милый человѣкъ, проходите, ничего, мы постоимъ, проходите!»

Уголъ этотъ называется «слободкой». Въ избушкахъ живутъ женатые солдаты. Тутъ совсѣмъ другой колоритъ, другія сцены, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ укрѣпленія. То и дѣло видишь женщинъ и ребятишекъ. На прудѣ цѣлый день стоятъ неразгибающіяся фигуры бабъ, съ подоткнутыми высоко подолами, съ босыми ногами, и засученными рукавами, стучатъ вальки, полощется бѣлье, слышатся чисто деревенскій говоръ, звонкіе голоса.

— Аленка, пащенокъ, чаво ты дѣлаешь?! Упадешь! пошла отсюдова! кричитъ баба, выжимая бѣлье и поглядывая сбоку на дѣвчонку, что-то шалившую около берега.

— Нѣтъ, мамнька, не упаду, я далека! звонитъ въ отвѣтъ дѣтскій голосишко.

— Степка, а Степка! обращается другая мать къ бѣлокурому пузану лѣтъ трехъ, одѣтому въ синюю рубаху, подпоясанную подъ мышками, и въ солдатскомъ кепи:—бѣги домой, милай, на скамейки на дворѣ штаны вымыты забыла—принеси, сыночикъ, скорѣя!

— Гдѣ? хлипая носомъ, простодушно спрашиваетъ пузанъ.

— На дворѣ, на скамейки, тятькины штаны...

— Тятькины?

— Да, милый, тятькины, да.

— Сини станы-та?

— Сини, сини, бѣги скорѣ а ты!

Digitized by Google

Малышъ бѣжитъ съ озабоченнымъ видомъ, размахивая рученками и повторяя про себя: «сини, тятькины...» Добѣжалъ до калитки, остановился и кричитъ еще разъ матери: на скамейки?!..

— Дарья, здорова-ли? Свое что-ли? подходитъ новая баба съ бѣльемъ на коромыслѣ.

— Спасибо, голубка! Свое—насилу собралась, все неколи, господско одолѣло.

— Какъ не одолѣть, милая... То-то я гляжу—должно, молъ, свое—не бѣло бѣлье-то.

— Свое, свое...

— Дома хозяинъ-отъ, ай въ ротѣ?

— Нѣту, на базаръ ушелъ... Аленка! мерзавка, чтобъ те... Да что это въ самдѣлѣ? налетѣла вдругъ Дарья на дѣвчонку, рванула ее за руку и надавала шлепковъ.—Иди домой, озарница, экой неслухъ дѣвчонка-то! Ишь рубаху-то выхлюстала, не наготовишься на тея!

Дѣвчонка реветъ, приложивъ кулаченки къ глазамъ, и изъ-подъ нихъ видно широко распяленный плачущій ротъ.

— Я те что говорю, каторжная? и мать снова ловитъ дѣвчонку за руку, приподнимаетъ ее такъ, что та едва касается до земли ногами, и, нашлепывая ее сзади, ведетъ отъ пруда.—Пореви, пореви у меня, пропасти на тея нѣту! приговариваетъ она.—Вотъ постой ужо, отцу скажу, онъ те... выпоритъ!

На углу встрѣтились два мальченка. Одинъ ѣстъ кусокъ бѣлой булки.

— Мамка булку-то дала? спрашиваетъ одинъ, глядя въ ротъ другому.

— Ма-м-ка, едва бормочетъ жующій.

— Дай мнѣ...

— На-ка вотъ! показываетъ тотъ шишъ товарищу.

— У, чортъ заднай! ткнулъ его незамѣтно пріятель и бросился бѣжать.

— А-а-а! сволачь по-га-ная, чортъ проклятай! рюмитъ и ругается въ то же время обладатель булки.

Слободка, какова снаружи, такова и внутри. Около крошечной хатки отгороженъ низенькой стѣнкой самый ничтожный дворикъ, да и его не видать—онъ весь занятъ рядами веревокъ съ развѣшаннымъ бѣлымъ-бѣлымъ бѣльемъ, ныряя подъ которымъ обдаетъ такой пріятной свѣжестью, чистотой, что вовсе не обижаешься, если повѣшенная рубаха мазнетъ по лицу. Около избушки, въ уголочкѣ стоитъ кровать самодѣлка на вбитыхъ въ землю кольяхъ и на половину за-

Digitized by Google

вѣшанная какой-то тряпицей. За кроватью самое почетное мѣсто на дворѣ отдано корыту и чугунному котлу, да ничтожной полѣнницѣ дровъ изъ старья,—а больше и нѣтъ ничего. Дверь въ избу отворена. Хорошему правофланговому солдату въ кепи съ султаномъ и выпрямиться хорошенько нельзя въ низенькой маленькой хаткѣ. Но русская душа не утерпѣла, чтобы и тутъ, въ этомъ уголкѣ не сдѣлать себѣ чисто русской обстановки. Такая же маленькая, какъ и избушка, печь совсѣмъ по русски смотритъ челомъ въ окошко. Кругомъ лавки, въ переднемъ углу столъ, чисто выскобленный ножомъ, изъ за него виднѣется самоваръ. На угловой полочкѣ темный образъ, вѣроятно привезенный хозяйкой, такъ же какъ и россійскій сундукъ подъ лавкой. Около печки ведро, огромный глиняный кувшинъ съ водой и такая же чашка вмѣсто лоханки. Только нельзя было въ этой конурѣ сдѣлать полатей да переборки—а то совсѣмъ бы была модель русской избы. Но и тутъ хозяйкина душа не вытерпѣла и повѣсила на шнуркѣ сшитую изъ разныхъ кусковъ занавѣску, отдѣлявшую печь и дорогую для хозяйки посуду отъ остальной избы.

На дворѣ, на кровати сидѣли двѣ бабы въ сарафанахъ и платкахъ на головахъ. Одна что-то разсказывала.

— Я хоть бы какую тряпочку изъ ихней маты-то взяла—все свой холстъ. Ему трои портковъ сшила, да двѣ рубахи форменны. Такъ вѣдь не хочетъ—давай все ситцеву, али кумашну. А холсты-то тоненьки, хороши... окала хозяйка.

— Свои поди?

— Свои, домашни. Мы вѣдь хорошо жили-то, хозяйство у насъ справное,—свои... Баба утерла пальцами углы губъ.

— Нераздѣлёны были?

— Нѣту, не раздѣлёны. У свекра жила. Ихъ два брата—знашь, мужъ-отъ мой, да еще братъ—Василей. Насъ двѣ снохи, свекровь, да еще баушка. Только и всего. Ну, жили хорошо. Вѣстимо, что не своя, не родная, ну, а все же больно не обижали. Баушка-то больно дѣвчонку любила, Дуньку. А тутъ и получили повѣску, чтобы въ Турт....стантскай край къ мужу... Какъ стали отправлять, а баушка и говоритъ, оставь, баитъ, Дуняшку-то. Ну, гдѣ же ее мнѣ оставить? Какъ ни какъ, конечно что я не знала своей судьбы, ну все же свое дѣтище на чужихъ рукахъ оставить боязно. Ужь что тамъ—а все же я знаю, что она при матери...

— Многоль ей? ловко шмыгнула рукой подъ платокъ по вискамъ собесѣдница.

Digitized by Google

— Вотъ объ Миколу-то третій годочикъ пошелъ. Такъ и увезла— легко-ли на чужихъ рукахъ рабенку.

— Какъ же можно. Хоть они и родныя, а все же у матери сердце по дѣтищѣ должно болѣть. Плакала, поди, баушка-то когда провожала.

— Плакала. Платокъ ей подарила да бусы.

— Какъ же отправили-то?

— Отправили чесно, это что же,—особенно присерьезилась баба и также поправила однимъ тычкомъ виски и завязала вновь платокъ. Сноха сарафанъ подарила—но-овай, баушка холстовъ конецъ дала, да деньгами 4 руб. шесть гривенъ серебра собрали... Да чтой-то мы тута сидимъ-то? Иди, кума, въ горницу, я самоваръ коли поставлю.

— Ой нѣту, не время мнѣ, домой нужно, заболтаешься.

— Право-ты, чего молъ такъ-то сидѣть...

— Нѣтъ, нѣту, не надо, поправилась баба на кровати.

Разговаривавшія помолчали.

— Такъ я пріѣхала—господи, думаю! Я чтобы ни одной нитки отъ его не потребовала, окромѣ что башмаки сшилъ, а то даже... А у его послѣ войны-то только двѣ бумажки по три рубля и было, да и тѣ никакъ на другу же недѣлю вытащилъ... Ну, я говорю— что для себя я не прошу, ну у тебя малай рабенокъ, вѣдь онъ проситъ... Тоже вонъ башмачишки—на нее не напасешься, а тутъ дороготня такая, така дороготня, что даже не слыханно...

— И-и-и! не сказывай—ни къ чему приступу нѣту... Прощай, поднялась она, домой надо, поди пришелъ ужь—ѣсть запроситъ. Баба сняла платокъ, сложила его вновь на колѣняхъ и повязала голову. Прощай—заходи а ты къ намъ-отъ.

— Зайду, зайду, вотъ теперь-то недосужно...

Гостья пошла, на дорогѣ задержалась около бѣлья, взглянула на рукавъ и похвалила рубахи.

— Что? обратилась хозяйка.

— Рубахи-то, молъ, бабынька, больно хороши...

— Хороши. Ужь тако бѣлье—супроть другихъ господъ на рѣдкость! Что я теперь на маіора мою и на «нашего»—ну, такого бѣлья нѣту....

Въ то время какъ бабы толковали о бѣльѣ, въ сосѣднюю калитку торопливо вошелъ солдатъ съ разносной книжкой. Дойдя до избушки, онъ сильно нагнулся, медленно переступилъ порогъ, снялъ шапку и остановился не совсѣмъ рѣшительно. Это былъ высокаго роста стройный мущина, съ рябымъ широкимъ лицомъ, въ выраженіи

Digitized by Google

котораго главную роль играли губы: онѣ такъ хорошо, ласково складывались, что когда солдатъ улыбался, его корявое лицо дѣлалось какимъ-то добрымъ, славнымъ.

— Здравствуйте... мужъ-отъ дома что ли?

— Нѣту, въ роту пошелъ, отвѣтилъ ему женскій голосъ около печки и вслѣдъ за этимъ къ нему вышла женщина, маленькая, съ полными грудями и лукавыми глазками. Она повела себя ладонью по щекѣ и остановилась, глядя на пришедшаго. Лицо ея было и серьезно, и вмѣстѣ съ этимъ на немъ что-то скользило улыбающееся, точно ей хотѣлось расхохотаться, или, по крайней мѣрѣ, выразить это глазами.—Ну чего стоишь? Садись, а ты, сказала она, не трогаясь съ мѣста и продолжая также пристально смотрѣть въ лицо солдату.

Солдатъ молча сѣлъ и положилъ около себя книжку. Ему какъ будто не о чемъ было говорить.

— Самоваръ ставить что ли? Будешь пить-то? обратилась къ нему хозяйка.

— Нѣту, некогда. Я нонче на вѣстяхъ, съ пакетомъ послали.

— Чѣмъ же подчивать то тебя, коли самоваръ не велишь ставить? Рази пирожка покушаешь? я съ пшенной кашей пекла нонѣ, да больно мука-то черная... Достать что ли?

— Давай коли, я скорымъ дѣломъ закушу. Солдатъ почти не смотрѣлъ па бабу.

— Чего больно торопишься, чать не убѣгутъ пакеты-то. Посиди.

— Приказали, чтобы сейчасъ же доставить. У насъ теперь не то, что прежде... порядки строгіе.

— Ай ужь смѣнили ротнаго-то? подавая кусокъ сѣраго пирога съ желтой полосой въ срединѣ, спросила баба: ишь какой чорный, тоесь така мука, даже не было ни разу... Что жъ онъ новый-то, строгъ что ли больно?

— Важенъ очень, по своему все чтобы хочетъ...

— Великъ ли чинъ-отъ на немъ?

— Подпоручикъ, недавно пріѣхалъ. И роту-то нашу впервой принимаетъ,—только Господи благослови,—а ужь показать себя желаетъ.

— Сталбыть говорилъ чего солдатамъ-то!

— Какъ же, это ужь обыкновенно, претензіи опрашиваютъ. Ну, вышелъ и сталъ говорить: у меня, говоритъ, смотри, чтобы этихъ разныхъ пустяковъ не было, чтобы пьянство или что — сейчасъ, говоритъ, подъ судъ. Кажную малость, говоритъ, въ штрафную книгу

Digitized by Google

записывать буду. Я, говоритъ, напримѣръ, этого не люблю, разныя кляузы, а прямо—записалъ и шабашъ...

— Такъ старый-то лучше былъ?

— Лучшаго въ немъ тоже вовсе нѣтъ, а что онъ для солдатскаго карахтеру очень много легче. Тотъ только лаяться любилъ необыкновенно. Что ты у него хорошій солдатъ, что ты плохой, у него всѣмъ одна ласка. Ну а все же онъ тебя сейчасъ, напримѣръ, облаялъ, у него и сердце прошло... Горячъ былъ... Ну за то ежели что, какая за тобой провинность есть, этого окончательно вовсе не было, чтобы въ штрафъ записывать. Призоветъ, обругаетъ, какъ ему хочется, и отпустилъ. Чортъ, говоритъ, съ тобой, пошелъ вонъ! Все же съ нимъ служить было можно. А этотъ фанаберію взялъ—штрафовать.... Тутъ ужъ солдату очень трудно, нережовывая горячій пирогъ, философствовалъ солдатъ. Ну, прощай, благодаримъ за угощенье, поднялся онъ.

— Чего не сидишь? Посиди....

— Некогда. Солдатъ пошелъ къ двери.

— Стойка-ты, Михайло!...

— Ну? обернулся солдатъ въ дверяхъ.

— Подь-ка сюда, чего я-те скажу... Куда идешь? Погоди... заговорила баба, когда онъ вернулся.

— Чего сказать-то хотѣла?

Она засмѣялась и закрыла ротъ фартухомъ.

— О, дура! Чего смѣесься?

— А чего же мнѣ, плакать что-ли?.. Ты чего же пошелъ?..

— Надобно...

— А ты погоди... подошла она ближе къ нему. Ишь-ты какой долгій! Снова засмѣялась въ фартухъ баба.

— Такъ я, думаю же, не фурштатской команды какой нибудь (мужъ хозяйки былъ именно фурштатъ)—слава Богу, третій съ фланку...

— Поди сколь на рубаху ситцу надо—ужь меньше $5^1/_2$ не бери, ласкалась баба. Ты чего ситцу-то не покупаешь,—я бы знаешь какую сшила! Ты какія любишь, со складками? Ужь небось, только приноси — строчку-то сдѣлаю, не Федорова Марья, а полюбоваться только—на господъ шила. И грудь, и епалетики... Рукава на обшивочкахъ можно сдѣлать съ пуговками и обшлачки со строчкой съ двойной...

— Шагинъ двѣ рубахи сдѣлалъ себѣ, Степанида ему шила, сталъ входить въ разговоры и солдатъ. Ладно сшиты-то...

— Ужь видала я какъ Шагинская-то Степанида шьетъ, только

Digitized by Google

что ежели рубецъ, али запошивку, ну а строчка-то—словно курица бродила... Ты вотъ приноси-ка, тогда и гляди, Степанидова-ли работа-то будетъ... Да ей чего для Шагина-то стараться?—у ней безъ Шагина довольно...

— Кто же у ней?

— Кто? Да первый Сазиковъ. Ужь никогда я не повѣрю, чтобы онъ такъ ходилъ. Не съ чего нибудь Степанида-то форсомъ форситъ... Не съ худова боку—да и мужъ-то пьянствуетъ. Кабы у нея мужъ-то настоящій солдатъ былъ, онъ бы ей давно ужь полкосы выдралъ. А мужъ-отъ самъ-то, должно, радъ—непропойная пьяница!.....

— Онъ ужь видитъ, что ничего не сдѣлаешь, ну и бросилъ.

— Я бы, не бось, сдѣлала: синяковъ-бы наставила—не стала бы съ фонарями-то форсить. А и пьетъ-то онъ отъ нея же. Какъ пріѣхала—такъ и пить сталъ... А ты постой—не ходи, чего уперся?... вдругъ заговорила она шепотомъ. У, чортъ здоровый, вѣдь его и съ мѣста не сдвинуть!

— Идти надо. Прощай...

— Стой-ка, ты во вторникъ приходи—у насъ гости будутъ, кума съ кумой звали.

— Ну ладно—водки болѣ припасай! распрощался солдатъ.

Закатилось солнце, кончилась жестокая жара и пустая, за день спрятавшаяся въ нутро, цитадель не узнаваема. Откуда взялись люди, лошади, собаки. Вереницами тянутся на водопой артилеристы и фурштаты на толстыхъ, здоровеннѣйшихъ лошадяхъ, сталкиваясь въ воротахъ съ новой полосой ѣдущихъ туда же казаковъ на своихъ «маштачишкахъ». Сквозь пыль, поднятую ѣдущими, видно, какъ болтаются ноги безъ стремянъ, неровно встряхиваются тѣла на потникахъ, колышатся поднятые локти, натягиваются въ рукахъ по два, по три повода отъ недоуздковъ. Проѣхала рознузданная конница, улеглись полосы пыли и на площади уже видно нѣсколько вылѣзшихъ наружу жителей. Это ранніе посѣтители. Возлѣ церкви «подъ ветлами», растущими вокругъ пруда, непремѣнно уже сидитъ почтенная бодрая «бабушка» въ темномъ платьѣ. Напротивъ, черезъ площадь, около дома, также акуратно покуриваетъ на лавочкѣ неповоротливый, высохшій нѣмецкій маіоръ, около столика съ стаканомъ чаю. Такой же почтенный, какъ бабушка, низенькій полный полковникъ, съ одышкой и мелкой походкой, опоздалъ на 10 минуть и будетъ пристыженъ за это его сосѣдкой по лавочкѣ. Еще двѣ-три фигуры подсаживаются или къ бабушкѣ съ полковникомъ, или къ нѣмецкому маіору,

Digitized by Google

или же появляются у воротъ другаго дома. Все это солидные люди, привыкшіе выходить въ одни и тѣ же часы. Отъ нихъ разговору не много. Болтовня будетъ потомъ, черезъ полчаса, когда вдругъ изо всѣхъ улицъ, переулочковъ и дыръ, выходящихъ на площадь, высыпетъ все благородное населеніе колоніи, напившееся дома чаю и стягивающееся къ неизмѣннымъ ветламъ, какъ на бульваръ, какъ въ скверъ, въ которомъ если не побывать — ужь какъ-то и неловко, точно недостаетъ чего... И ползутъ бѣлыя фигуры со всѣхъ концовъ, точно муравьи послѣ дождя, скучиваясь то тамъ, то тутъ, а больше всего, конечно, «подъ ветлами» — «unter den вётленъ», какъ съострилъ однажды мѣстный сатирикъ.

Пыльная сѣренькая, убогенькая площадь совсѣмъ другою стала. Всюду движеніе, говоръ, смѣхъ. Тутъ же, для полноты картины, играютъ и ротныя собаки, выбравшіяся на волю на самую средину. Ѣдутъ съ водопоя верховые, едва сдерживая освѣжившихся лошадей, чтобы не пылить около господъ. Легкой, танцующей рысью летитъ пара привычныхъ лошадокъ съ замотанными на шеи арканами. Нѣмецкій маіоръ подхлопнулъ въ ладоши и лошади, закрутивъ головами и продѣлывая удивительно комично козла, бросаются во весь маршъ мимо, заворачиваютъ круто къ отворенннымъ воротамъ своего двора и вдругъ упрутся какъ вкопанныя, съ хвостами на отлетъ, съ настороженными ушами: «идти въ конюшню, или нѣтъ, еще поиграть?... Нѣтъ, не хочу»! рѣшаютъ онѣ, и сдѣлавъ поворотъ на средину площади и обнюхавъ землю, начинаютъ тяжело, съ оханьемъ, валяться...

На всѣхъ ротныхъ дворахъ и за воротами тоже высыпалъ народъ въ бѣлыхъ рубахахъ и красныхъ штанахъ, на половину безъ шапокъ. Это время всеобщаго отдыха послѣ жара и работъ, самое хорошее время сумерокъ, когда всѣ какъ-то особенно благодушны, спокойны, какое-то семейное настроеніе чувствуется вездѣ. Групы самыя произвольныя, мирныя, полулѣнивыя. Сидятъ на кровати, стоящей въ углу двора, сидятъ на самодѣльной койкѣ подъ навѣсомъ у конюховъ, на ротной телѣгѣ, на глиняной лѣстницѣ, идущей на крышу, на порогѣ отворенныхъ дверей. Стоятъ кучки гдѣ попало, безъ всякой надобности, еле перекидываясь словами. Кто-то учитъ дворнаго кудластаго щенка поноскѣ, и, вмѣстѣ съ учителемъ, нѣсколько постороннихъ человѣкъ любуется, какъ катается шарикомъ забавный котенокъ за брошенной щепкой. Въ другомъ углу солдатъ съ прутомъ въ рукахъ возится съ котенкомъ, заставляя его служить и прыгать черезъ руки. Съ сложенными на груди или засунутыми въ карманы руками, плавнымъ, гуляющимъ размѣромъ, двигаются фигуры за во-

Digitized by Google

рота. Тамъ больше всего набралось народа, размѣстившись также непринужденно, кто на лавочкѣ, кто какъ. Разговоровъ немного, ни кому нѣтъ охоты ихъ заводить. Всякій вышелъ просто покейфовать, посмотрѣть на что попало, послушать, коли говорить станутъ...

Пробѣжала чужая отощавшая кошка и кто-то подсвистнулъ. Проѣхало нѣсколько казаковъ и напылили, за что ихъ выругали. Противъ, на пустырѣ, подлѣ снесенныхъ сакель трое что-то копаютъ и посмѣиваются. Прошелъ офицеръ и на вопросъ, что они дѣлаютъ, получилъ только наивныя улыбки.

— Кладъ роютъ, ваше бл-іе, отвѣтилъ за нихъ, улыбаясь, посторонній солдатъ

— Какой кладъ?

— Да такъ балуются... Сарты имъ наболтали, что тутъ прежній хозяинъ деньги зарылъ...

— Вотъ нечего дѣлать, дурачье! проходитъ офицеръ дальше и собравшіеся у воротъ солдаты лѣниво опускаютъ руки по швамъ и подымаются нехотя съ лавочки.

— Мало за день-то напотѣлись...

— Что? строго останавливается офицеръ.

— За день-то мало, молъ, имъ, ваше благородіе, досталось, почтительно улыбаясь объясняетъ болѣе смѣлый и словоохотливый солдатъ.

— Ишь нарядный сталъ какой Рябка-то, говоритъ кто-то лѣниво, опускаясь снова на лавочку: писаный, въ чулочкахъ!

— Это его Полозовъ расписалъ—самъ хозяинъ. Рябка, подь сюда! манитъ другой зажирѣвшаго ротнаго пса, у котораго хвостъ, уши и лапы выкрашены въ малиновый цвѣтъ.

Но не одинъ Рябка крашенный. У большинства солдатъ руки тоже малиновыя. Въ казармахъ нѣсколько коекъ исполосованы тою же краской; рѣшетчатыя ворота черезъ палочку вымазаны опять тѣмъ же общимъ цвѣтомъ. Вѣрная примѣта, что какое-то капральство подновляло краску на замшевыхъ штанахъ, и оставшимся сандаломъ досужія руки принялись мазать что попало.

— И вотъ, братецъ, эта собака—вѣрно про нее сказано: другъ! резонерствуетъ солдатъ, поглаживая подошедшаго Рябка по малиновымъ ушамъ: вотъ онъ у насъ два года въ ротѣ живетъ, всѣхъ знаетъ, а все же хозяина помнитъ.

— Нѣтъ, ужь жирѣть сталъ — сталъ отбиваться, пояснилъ Полозовъ.

А вонъ еще живность, получившая воспитаніе въ солдатскихъ ру-

Digitized by Google

кахъ—командирскій боровъ. Серьезно идетъ воспитанникъ откуда-то въ роту и, поглядывая въ землю направо и налѣво, фыркаетъ и ворчитъ.

— Ѳомка! Ѳомка! встрѣтили его солдаты.

Боровъ остановился передними ногами, повернулъ задъ, поднялъ рыло и прицѣлился своими глупыми узенькими глазами въ солдатскую кучу, поводя хрюкаломъ въ воздухѣ.

— Ѳомка, иди, дуракъ, сюда! Солдатъ протянулъ руку.

Ѳомка хрюкнулъ поощрительно разъ и подошелъ. На неповоротливомъ свиномъ рылѣ отразилось великое наслажденіе, когда солдатъ сталъ чесать борову спину около шеи,—своего рода улыбка, свиная, глупая, въ тонъ свиному нѣжному хрюканью.

— Вотъ, сволочь, любитъ... Давай играть! Свалю, Ѳомка! и солдатъ ткнулъ борова въ бокъ. Тотъ взвизгнулъ, сдѣлалъ самый глупый прыжокъ задомъ и принялся бороться съ солдатомъ, гоняясь за нимъ и стараясь ударомъ рыла по ногѣ свалить противника, который не давался и награждалъ его тычками.

— И здоровый какой, не своротишь, такъ и претъ!

— Вотъ, чортъ, прыткой, даромъ что свинья... Ну! ну, еще! смѣялись солдаты свиной ловкости.

— А вѣдь тоже тихонько бьетъ... Своего солдата знаетъ. Теперь другой закричи ему: Ѳомка,—поглядитъ также, а не подойдетъ къ чужому.

— Она свинья, свинья, а въ ней тоже понятіе есть. Вонъ въ 7-мъ баталіонѣ у насъ также вотъ свинья была, такъ ту служить выучили, ей Богу! Еще маленькимъ поросеночкомъ взяли, солдатъ и выучилъ... Сейчасъ поставятъ ее въ уголъ, и стоитъ, похрюкиваетъ, смѣхъ смотрѣть, чудно!... Кепку надѣнутъ и стоитъ...

— Солдатъ хоть кого выучитъ... Вонъ еще нашъ баловникъ бѣжитъ! взглянулъ говорившій на ѣдущаго съ водопоя конюха на широкозадой кобылѣ, за которой бѣжалъ полуторагодовалый вороной жеребенокъ.

Навѣрняка никто такими добродушными и ласковыми глазами не смотритъ на солдата, какъ та скотина, которая воспитывается въ ротѣ, и если бы можно было подслушать разговоры животныхъ, то навѣрное самое большое число комплиментовъ житью въ кружкѣ солдатъ пришлось бы выслушать со стороны ротной скотины. Любовь къ «скотинкѣ», къ домашнимъ животнымъ русскій человѣкъ усвоилъ еще дома, въ деревнѣ, въ мужицкомъ быту, гдѣ существованіе ско-

Digitized by Google

тины такъ тѣсно связано съ его достатками, всѣмъ его хозяйствомъ, и гдѣ онъ самъ воспитался вмѣстѣ со своей «скотинкой». Но въ солдатской жизни мирныя отношенія къ домашнимъ животнымъ становятся еще болѣе нѣжными. Нѣтъ роты, команды безъ щенковъ, котятъ, жеребятъ, или даже поросенка, на воспитаніе которыхъ солдатская душа затрачиваетъ столько ухода и хлопотъ. И именно, время воспитанія дорого для солдата. На маленькое ласковое животное онъ переноситъ свои симпатіи, нѣжныя заботы. Одинокая душа, оторванная отъ семьи и поставленная въ обстановку, совсѣмъ исключающую нѣжныя чувства, привязывается хоть къ щенку, держать котораго не воспрещается въ ротѣ. Солдатъ дѣлается воспитателемъ надежнымъ, терпѣливымъ, ласковымъ по-своему, баловникомъ. Выкормленный до нѣкоторой уже смышлености и наученный первымъ штукамъ, солдатскій птенецъ, мало по малу, становится достояніемъ всей роты и можетъ сдѣлаться общимъ любимцемъ, какимъ, напримѣръ, былъ Мишка-жеребенокъ. Мишка—баловень всей роты. Каждый ему суетъ кусокъ хлѣба, клокъ сочной травы, чешетъ за ушами, гладитъ, холитъ, играетъ. Наказанія и вообще строгости онъ видитъ только отъ конюха, т. е. начальства, которому не всегда кстати дурачества жеребенка; остальные всѣ его любятъ. Но за то и Мишка знаетъ всевозможныя штуки и фокусы. Онъ умѣетъ ложиться, бить въ землю копытомъ, становиться на дыбы. Онъ ходитъ въ казарму послѣ обѣда съ торбой на шеѣ и собираетъ съ солдатъ куски. Онъ умѣетъ воровать самымъ игривымъ необиднымъ образомъ; ни за что не дастся чужому человѣку, а съ солдатомъ пріятель, лижетъ руки, дергаетъ за рукавъ. Словомъ, Мишка живетъ такъ, какъ только можетъ жить солдатскій воспитанникъ-любимецъ: у него и особый нравъ, онъ родня солдату.

Пока народъ кейфовалъ сумерки, забавляясь то съ Рябкой, то съ Ѳомкой, то съ Мишкой, въ одномъ изъ отдѣленій темной казармы лежала на кровати неподвижно человѣческая фигура, закутавшись съ головой подъ старую шинель. Это былъ Прядышевъ, у котораго, очевидно, начиналась та непродолжительная трехъ, четырехдневная горячка, которую прозвали русскіе «модной болѣзнью», оттого, что рѣдкій не испыталъ, что такое она значитъ, и которая за эти нѣсколько дней до того измучиваетъ человѣка, что оправиться отъ нея иногда трудно бываетъ и въ мѣсяцъ. Головъ пропустилъ уже одинъ день, надѣясь, что землякъ его размалѣлъ «такъ», отъ жару, но сегодня капральный уже доложилъ фельдфебелю и дежурный получилъ

Digitized by Google

приказаніе отправить его прямо въ госпиталь, такъ какъ въ «околодокъ» (отдѣленіе для неопасно больныхъ при баталіонѣ) его не приняли.

Нѣсколько солдатъ столпилось теперь около постели Прядышева. Дежурный открылъ шинель и позвалъ больнаго по имени. Красное лицо повернулось нѣсколько въ его сторону, полуоткрыло глаза и опять безсильно опустилось на подушку.

— Сбирайся, Прядышевъ, въ госпиталь! какъ-то рѣзко сухо прозвучали слова дежурнаго надъ этимъ безсильнымъ больнымъ и среди общаго молчанія.

Какъ ни отговаривался Прядышевъ, ни просилъ, чтобы его оставили въ ротѣ, никто, конечно, не могъ исполнить его желаніе. Даже Головъ упорно молчалъ на заявленія больнаго, и въ то время, какъ горнистъ выигрывалъ «бери ложки, бери бакъ; нѣту хлѣба — иди такъ», сзывая роту на ужинъ, ротная телѣга заколыхалась съ больнымъ, поддерживаемымъ Головымъ и еще другимъ солдатомъ, и направилась по дорогѣ къ госпиталю.

— Это Прядышева, что-ли, повезли? сказалъ кто-то въ слѣдъ уѣзжавшей телѣгѣ:—вотъ не хотѣлъ все въ госпиталь-то идти—не миновалъ...

Почему ему не хотѣлось идти въ госпиталь? Не одинъ Прядышевъ, а солдатъ вообще не любитъ больницы. Онъ почти всегда съ большею охотою предпочтетъ перемогаться въ ротѣ, пользуясь несложными услугами товарищей, и часто даже для того, чтобы не быть отправленнымъ въ госпиталь или въ околодокъ, солдатъ черезъ силу служитъ и работаетъ, въ надеждѣ поправиться—«авось пройдетъ». «Чего мнѣ въ гошпиталѣ-то? Лучше же я здѣсь въ ротѣ перемогу себя, ни чѣмъ эту проволочку дѣлать—въ гошпиталь идтить». Какъ объяснить это? Говоритъ ли тутъ старое, еще изъ деревни принесенное убѣжденіе, что доктора́ «лечить не лечутъ, а морятъ только»? Слышится ли въ этомъ сложившееся въ солдатахъ недовольство самымъ госпиталемъ и его порядками? Или же, наконецъ, этимъ протестомъ выражается просто нелюбовь простолюдина хворать, считаться больнымъ и пользоваться больничными лекарствами и больничной скукой? Все равно. Важно тутъ только то, что солдатъ сторонится госпиталя, не любитъ его и если идетъ туда, то никакъ ужь не для того, чтобы полодарничать...

Черезъ полтора часа послѣ ужина, по казармѣ пролетѣло обычное приказаніе: становись на перекличку! и солдаты стали вытягиваться

Digitized by Google

на дворѣ, поотдѣленно, въ двѣ шеренги. Началось выкликаніе капральными по списку фамилій, короткіе отвѣты солдатъ: «здѣсь!» «я!» и все болѣе и болѣе солдатъ отодвигалось отъ шеренги вправо на одинъ шагъ.

— Иванъ Сокинъ! крикнулъ унтеръ съ раздобрѣвшимъ пошловатымъ лицомъ, производившій перекличку.

— Здѣ-ся... отвѣтилъ тихо и нѣсколько сдержанно голосъ.

— Здѣся! Ты какъ отвѣчаешь? Рази ты можешь такъ отвѣчать?!

— Какъ же мнѣ отвѣчать?..

— Спросили тебя—и скажи: здѣсь—опридиленно.

— Я такъ и говорю, что здѣсь, молъ...

— Поговори еще у меня!.. Паршивай...

— Да что вы въ самомъ дѣлѣ, Гаврила Егорычъ? Нешто я вамъ чего сказалъ? Напрасно пристаете только...

— Молчать! сказано тебѣ. Больно вы разговаривать-то любите!

— Я и замолчу. Ничего не сказалъ, а такъ, зря только...

— Вѣдь какой упорный народъ! Ты ему слово, а онъ тебѣ на оборотъ десять... Сволочь! Пакосникъ... Погоди, я изъ тебя это вышибу—противнась! Шелковый будешь. Скажешься...

— Пошелъ по мѣстамъ, не расходиться! особенно строго крикнулъ унтеръ, когда кончилъ перекличку, и пошелъ въ ротную канцелярію, помѣщавшуюся среди двора въ двухъ сакляхъ.

— Больно ужь строгъ сталъ—не къ рылу! Давно ли самъ-отъ солдатомъ былъ, помойны ямы чистилъ...

— Зазнался очень, выше себѣ понимать сталъ. Ну, да нарвется и онъ—постой! ворчали солдаты, расходясь съ мѣста.

— Еще какъ нарвется-то—скорой рукой.

— Ахъ, братецъ, какъ народъ портится ужасно: цѣна ему грошъ, ну, онъ объ себѣ не знай что представляетъ.

— Этакъ-то недолго напляшется, живо слетитъ.

— Нѣтъ, я погожу! вставилъ съ своей стороны и Сокинъ:— ужь вотъ какъ погожу!—ну, онъ поклонится. Самъ придетъ, да и поклонится...

— Не кстати вѣжливъ сталъ. Самъ-отъ суконно рыло — только благослови Господи вчера галунникъ.

— А я это ему припомню его слово... Еще никогда Сокинъ пакосникъ не былъ—вотъ что! Нѣтъ, ежели чѣмъ нехорошъ я—неисправнось или, напримѣръ, что нибудь,—я, братъ, никогда не обижусь: взыскивай. А когда я за собой этого не знаю,—какое же онъ полное право имѣетъ?

Digitized by Google

— Никакого онъ не имѣетъ полнаго права... Онъ такой же солдатъ... Нешто можетъ онъ солдата пакосникомъ называть?

— А пойти, да ротному и доложить. Онъ его за это слово...

— А! да связываться-то...

Д. Ивановъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Туземныя государства Индостана.—Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ: (Карлъ Клаузевицъ.—Военно-политическія замѣтки о Сѣверо-Американскихъ штатахъ и Канадѣ).

ТУЗЕМНЫЯ ГОСУДАРСТВА ИНДОСТАНА.

Statement exhibiting the moral and material progress and condition of India *during the year 1872—1873; ordered, by the House of Commons, te bo printed, 2 june 1874.*

Парламентскіе отчеты о состояніи Индіи, на основаніи официіальныхъ данныхъ составляемые въ послѣдніе годы извѣстнымъ секретаремъ лондонскаго географическаго общества Клеменцомъ Маркгэмомъ, служатъ однимъ изъ лучшихъ доказательствъ какъ высокаго уровня познаній англичанъ относительно подвластныхъ имъ въ южной Азіи земель, такъ и самой широкой заботливости англійскаго правительства о преуспѣяніи этихъ земель во всѣхъ отношеніяхъ. Отчетъ за 1873 годъ, недавно полученный въ Петербургѣ, содержитъ, по обыкновенію, цѣлую серію превосходно обработанныхъ докладовъ объ управленіи и законодательствѣ, о финансахъ, о поземельномъ доходѣ, о земледѣліи, объ орошеніи полей, о путяхъ сообщенія, лѣсахъ, минеральныхъ богатствахъ, торговлѣ и мануфактурахъ Индіи; о состояніи народа, о полиціи, судѣ, публичномъ образованіи, о политическомъ состояніи страны, военныхъ силахъ англичанъ, о произведенныхъ въ странѣ съемкахъ и статистическихъ изысканіяхъ. Цѣлый рядъ таблицъ дополняетъ эту обширную книгу (200 стр. in folio), а шестнадцать прекрасно исполненныхъ картъ служатъ наглядныхъ поясненіемъ текста. Для иностранцевъ особенно любопытенъ отдѣлъ политическій, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ онъ касается предмета, наименѣе извѣстнаго въ Европѣ—**туземныхъ государствъ** Индостана и ихъ отношеній къ Англіи.

Со включеніемъ разныхъ мелкихъ васаловъ, которые, по размѣрамъ владѣній и объему власти, ближе всего подходятъ къ богатымъ европейскимъ помѣщикамъ, число всѣхъ туземныхъ государей Индіи, зависимыхъ отъ Англіи, простирается до 460, которые, впрочемъ,

не всѣ подчинены англійскому вліянію въ равной степени. Одни, какъ напримѣръ, магараджа непальскій, только числятся подъ покровительствомъ Англіи, другіе не могутъ управлять собственными подданными иначе, какъ по указаніямъ британскихъ властей; одни властны надъ жизнью и смертью всѣхъ своихъ подчиненныхъ, другіе должны каждый проступокъ подданнаго отдавать на разсмотрѣніе англійскихъ судей; одни платятъ Англіи дань, другіе обязаны, въ случаѣ надобности, выставлять вспомогательныя войска; въ нѣкоторыхъ туземныхъ государствахъ мѣстные чиновники состоятъ на жалованьи у англичанъ, и число такихъ лицъ въ 1871 г. простиралось до 351 индусовъ и 85 магометанъ.

Всѣ туземныя государства Индостана, для удобства надзора за ними, распредѣлены по вѣдомствамъ разныхъ англійскихъ губернаторовъ, политическихъ агентовъ и комисіонеровъ. Въ большей части случаевъ эти лица управляютъ частью непосредственныхъ британскихъ владѣній и въ то же время нѣсколькими сосѣдними феодами; но у нѣкоторыхъ въ вѣдѣніи находятся одни туземныя государства. Такъ, напримѣръ, пенджабскій губернаторъ вѣдаетъ собственную провинцію съ 17 милліонами населенія и 44 мелкія туземныя владѣнія; а по сосѣдству, въ Раджпутанѣ, Англія почти не имѣетъ непосредственно ей принадлежащихъ земель и ея комисіонеры вѣдаютъ 53 мелкими княжествами, соединенными въ семь агентствъ. По географическому положенію туземныхъ владѣній, Маркгэмъ раздѣляетъ ихъ на 12 групъ; но намъ нѣтъ нужды повторять это раздѣленіе, и мы прямо перейдемъ къ фактамъ, выражающимъ политическое состояніе и степень зависимости отъ Англіи отдѣльныхъ государствъ.

Непалъ отдѣленъ отъ непосредственныхъ британскихъ владѣній полосою лѣсистыхъ болотъ, называемыхъ тераи. Населеніе его, простирающееся до 3.000,000 душъ, имѣетъ демократическое устройство и отличается воинственностью. Въ 1793 и 1804 г. англичане пытались сдѣлать непальскаго магараджу союзнымъ государемъ, но это имъ не удалось. Поэтому въ 1814 году была ему объявлена война и послѣ нѣсколькихъ побѣдъ генерала Охтерлони заключенъ миръ, по которому не только опредѣлены границы Непала, но указаны предѣлы его завоевательныхъ стремленій къ сторонѣ земель независимыхъ, посаженъ въ Катманду англійскій резидентъ и запрещено магараджѣ принимать на службу европейцевъ безъ согласія англійскаго правительства. Нынѣшній государь Непала, сэръ Саларъ-Юнгъ-Багадуръ, имѣетъ англійскіе ордена Бани и Индійской Звѣзды, и хотя ничего не платитъ Англіи, не выставляетъ вспомогательныхъ войскъ,

Digitized by Google

не допускаетъ даже въ свои владѣнія ни одного англичанина, кромѣ резидента со свитою, но въ сущности есть лицо, зависимое отъ калькутскаго генералъ-губернатора. Онъ притомъ сносится съ Китаемъ, отправляя каждыя пять лѣтъ посольство ко двору богдыхана и находясь въ перепискѣ съ разными тибетскими властями, свѣтскими и духовными. Доходы его простираются до 430,000 фунтовъ стерлинговъ или до 3.000,000 руб. Онъ имѣетъ хорошіе запасы европейскаго оружія. Въ 1872—73 г., для лучшаго обозначенія непальскихъ предѣловъ, вдоль всей границы разсажены бамбуковые кусты.

Сиккимъ есть маленькое гималайское государство, покрытое горами и лѣсами и имѣющее населеніе лишь въ 7,000 душъ. По своему положенію на торговомъ пути между Бенгаліею и Тибетомъ, онъ пользуется покровительствомъ какъ Англіи, такъ и Китая, изъ которыхъ первая даетъ ему 600 фунт. стерл., а второй отъ 100 до 200 фунт. ст. ежегодно. Англійская пенсія есть воздаяніе за отнятый у раджи Дарджилингъ.

Восточнѣе Сиккима лежитъ *Бутанъ*, котораго горы населены безпокойными племенами, находящимися въ тѣсныхъ связяхъ съ Тибетомъ. Свѣтская власть тутъ принадлежитъ Дебъ-раджѣ, а духовная Дхванъ-раджѣ. Англичане платятъ бутанцамъ 5,000 ф. ст. за сохраненіе спокойствія на границахъ, и въ обезпеченіе этого спокойствія занимаютъ два важные пункта, Буксу и Девангири. Населеніе Бутана, по Эдину, простирается до 20,000 душъ. Въ 1872—73 г. проведена точная граница между Бутаномъ и Ассамомъ, съ обозначеніемъ ея каменными столбами.

Кучъ-Бегаръ есть небольшое владѣніе у подножій Гималая, платящее Англіи 6,770 ф. ст. дани. Малолѣтній раджа, число подданныхъ котораго достигаетъ 532,565 душъ, имѣетъ 92,066 ф. ст. дохода, и владѣнія его управляются англійскими чиновниками.

Горное племя тованъ-бутисовъ живетъ у восточной оконечности Бутана и получаетъ отъ Англіи 500 ф. ст. за охраненіе спокойствія на пути изъ Ассама въ Хлассу.

Вообще, на востокъ отъ Бутана, до Бирмы, въ лѣсистыхъ горахъ живутъ племена китайскаго облика, трудно подчиняющіяся англійскому вліянію и даже получающія отъ англичанъ денежныя субсидіи, лишь бы сидѣли смирно. Таковы, напримѣръ, акхи, которымъ платится 67 ф. ст. въ годъ, потомъ дуффласы, противъ которыхъ въ концѣ 1874 предпринята военная экспедиція, аборы, кампти, сингпосы, мишміи и пр.

Горы на югѣ отъ Ассама обитаемы нагасами, надъ которыми

Digitized by Google

англичане заботятся пріобрѣсти мирное вліяніе, но не власть. На этой же границѣ лежитъ государство *Манипуръ*, которое считается союзнымъ Англіи еще съ 1762 года, а съ 1835 г. состоитъ подъ наблюденіемъ англійскаго резидента, находящагося при раджѣ. Эта лѣсистая страна можетъ быть густо населена.

Покрытые лѣсами холмы къ западу и югу отъ Манипура населены враждебными Англіи племенами укіевъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и покоренные въ 1872 г. лушаи.

Между землею лушаевъ и британскимъ округомъ Типперахъ лежитъ владѣніе *Типперахъ*, съ 35,000 жителей, управляемое особымъ раджею, но подъ вѣдѣніемъ англійскаго политическаго агента.

Западнѣе нагасовъ, до холмовъ Гаро, находится конфедерація мелкихъ княжествъ *Хази*, болѣе или менѣе независимыхъ и населенныхъ 85,000 душъ. Число владѣній достигаетъ до 25. Холмы Гаро еще не изслѣдованы, хотя и окружены англійскими владѣніями.

Въ Чота-Нагпурѣ, на югѣ отъ Ганга и на западѣ отъ Ориссы, есть много васальныхъ Англіи земель, которыхъ обитатели суть: *хонды* и *коли*, аборигены страны. Хонды поклоняются богинѣ плодородія, для умилостивленія которой иногда бываютъ нужны человѣческія жертвы, хотя и запрещенныя англійскими властями съ 1836 года, но въ дѣйствительности приносимыя столь усердно, что съ 1837 по 1854 г. ихъ насчитывается 1,552. Чота-нагпурское агенство имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 21 владѣльца, которые управляютъ своими подданными, но не имѣютъ права наказывать свыше семи лѣтъ тюремнаго заключенія безъ разрѣшенія англійскаго агента. Всѣ они платятъ дань и образуютъ четыре групы, изъ которыхъ въ одной, куттакской, имѣется 16 владѣній. Наибольшее изъ всѣхъ *Мокурбхунъ*, имѣетъ до 200 кв. м., а населеніе всѣхъ вмѣстѣ простирается до 1.283,309 душъ.

Въ центральныхъ провинціяхъ есть 18 феодальныхъ раджей, которые владѣютъ 1.095,000 жителей и платятъ Англіи 13,523 ф. ст. изъ общаго дохода въ 54,500 фунт.; семь изъ нихъ принадлежатъ къ Самбальпурскому округу, четыре къ Райпурскому, и т. д. Они правятъ своими подданными безконтрольно, но подъ условіемъ, что у нихъ не будетъ безпорядковъ. Два наибольшія изъ этихъ владѣній, *Басту* и *Хавагуръ*, имѣютъ раджами маратовъ.

Туземныя государства западнаго Гималая всѣ были возстановлены въ своей независимости отъ Непала послѣ войны 1814 года; теперь же всѣ они подвѣдомственны пенджабскому губернатору, за исключеніемъ *Гарвала*, подчиненнаго губернатору сѣверозападныхъ провин-

Digitized by Google

цій. Гарвальскій раджа не платитъ никакой дани, но за то у него взятъ въ непосредственное владѣніе Англіи Дера-дунъ. Владѣніе его содержитъ до 200,000 подданныхъ. Прочіе 32 подгималайскія государства, со включеніемъ Кашмира, распадаются на пять групъ, изъ которыхъ къ первой, нагорной, принадлежатъ Кашмиръ, Чумба, Манди, Сукейтъ, Кайлутъ и Бассадиръ; четыре слѣдующія заключаютъ: сѣверная—семь государствъ, восточная—десять, западная—шесть и южная—три. Наиболѣе важное изъ всѣхъ этихъ владѣній есть *Кашмиръ*, котораго независимость отъ бывшаго сейкскаго государства Раджитъ-Синга гарантирована въ 1846 году, причемъ бывшій раджа, Голабъ-Сингъ, призналъ верховенство Англіи. Сынъ Голабъ-Синга, Рунбинъ-Сингъ, есть нынѣшній правитель Кашмира, который имѣетъ 1.537,000 подданныхъ, 843,000 ф. ст. дохода и 26,975 солдатъ. Дань его британскому правительству состоитъ изъ одной лошади, двѣнадцати козъ и трехъ паръ шалей. Изъ прочихъ нагорныхъ владѣній на правой сторонѣ Сетледжа, *Манди*, имѣетъ 135,000 жителей, *Чумба*—110,000, а *Сукейтъ*—44,966; всѣ они платятъ денежную дань англичанамъ. Чумба и Бассадиръ обладаютъ большими лѣсами деодвара или гималайскаго дуба.

Всѣ 22 государства на югѣ отъ Сетледжа очень малы, такъ что въ наибольшемъ изъ нихъ, Сармурѣ, есть не болѣе 90,000 населенія. Раджа Кунтала, сверхъ своего непосредственнаго владѣнія, имѣетъ еще шесть васальныхъ. Этимъ мелкимъ властителямъ, въ замѣнъ уничтоженныхъ ими транзитныхъ пошлинъ, британское правительство платитъ 1,373 ф. ст. ежегоднаго вознагражденія. Владѣльцы эти родомъ всѣ изъ раджпутовъ.

У самой сѣверо-западной окраины Индостана живутъ безпокойныя и воинственныя племена афгановъ и белуджей, занимающіе вдоль по британскимъ границамъ 1,200 верстъ. 15 военныхъ экспедицій было направлено противъ нихъ съ 1849 по 1855 г. и семь съ 1856 по 1864 г. Вблизи Кашмира живутъ *хезаре*, потомъ слѣдуютъ юсуфзаи, около Пейшавера, африди въ горахъ къ сторонѣ Когата, и вазири въ Сулеймановыхъ горахъ и у подошвы ихъ, къ сторонѣ Синда. По сосѣдству съ хезаре, въ Черныхъ горахъ, живутъ хазанзаи, могущіе выставить до 2,000 ратниковъ; за хазанзаями, на правомъ берегу Инда, у горы Махабунъ, водворились юдуны, виновники извѣстной ситанской экспедиціи 1863 года, во время которой англичане лишились 847 человѣкъ убитыми и ранеными. За юдунами далѣе къ западу слѣдуетъ страна бунаровъ, которые, какъ говорятъ, многочисленны. Владѣніе же *Сватъ*, занимающее долину этой рѣки

Digitized by Google

(лѣваго притока Кабулъ-дарьи), содержитъ до 100,000 душъ, изъ которыхъ до 20,000 взрослыхъ мужчинъ, избирающихъ изъ среды себя государя съ титуломъ ахуна или верховнаго муллы, такъ какъ сватцы—магометане. Между Сватомъ и британской границей живутъ еще ранизаи и османъ-хейлы, люди безпокойные, а близъ впаденія Свата въ Кабулъ-дарью держатся момандьі, номинальные подданные афганскаго эмира, но въ дѣйствительности имѣющіе своего родоваго правителя, который живетъ въ Лальпурѣ.

Къ югу отъ момандовъ слѣдуютъ *афридіи*, числомъ до 24,500 взрослыхъ мужчинъ—независимые горцы-разбойники, изъ которыхъ, впрочемъ, 697 служатъ нынѣ въ войскахъ Пенджаба. Они-то владѣютъ Хайберскимъ ущельемъ и проходомъ изъ Пейшавера въ Когатъ. Другое пограничное къ Когатомъ племя есть *орокзаи,* могущее выставить 30,000 взрослыхъ мужчинъ. Съ ними англичане не разъ воевали. Далѣе на югъ слѣдуютъ *вазири,* владѣющіе Гомульскимъ проходомъ и грабящіе тутъ караваны; ихъ считается 43,900 душъ мужскаго взрослаго населенія. Они не зависятъ отъ эмира кабульскаго. Белуджійскія пограничныя племена суть: казрани, боздары, хутраны, косаги, лагари, гурчани, мурри и бугти, имѣющія въ совокупности 130,000 взрослыхъ мужчинъ. Казрани распространяются отъ Корака на 75 верстъ, имѣютъ 1,200 взрослаго мужскаго населенія и суть большіе воры. Хутраны, 3,000 ч., суть патаны (афганцы), но окружены белуджіями и ведутъ одинаковый съ ними образъ жизни кочевыхъ хищниковъ. Миролюбивѣе другихъ изъ пограничныхъ племенъ Белуджистана держатъ себя лагари; но за то сосѣди ихъ, гурчани, слывутъ за отъявленныхъ негодяевъ, такъ что между ними нѣтъ ни одного порядочнаго человѣка, т. е. не вора. Мурри, сильное племя, свыше 4,000 взрослыхъ мужчинъ, занимается хищничествами въ самой нижнихъ частяхъ Дераджита, т. е. части Пенджаба на правой сторонѣ Инда. Въ 1872—73 г. мирныя отношенія къ пограничнымъ племенамъ Афганистана и Белуджистана были нарушены лишь дважды. Именно, въ іюлѣ 1872 г. вазири сдѣлали нападеніе на общину Джалакель, а 21-го марта 1873 г. команды убили англійскаго офицера, маіора Макдональда, что подало поводъ къ усиленію пограничнаго надзора въ Пейшаверскомъ округѣ. Но самъ убійца Макдональда бѣжалъ, а вождь момандовъ хотя и былъ на время удаленъ отъ должности эмиромъ Ширъ-Али, но, заплативъ 5,000 рупій, вернулся опять въ Лальпуръ.

Парламентскій отчетъ, обозрѣвъ такимъ образомъ ближайшія къ Индіи пограничныя племена, снова возвращается къ внутри-лежащимъ

Digitized by Google

туземнымъ государствамъ. По обширности трактата, приведемъ изъ него лишь то, что относится до государствъ собственно Индостана, т. е. басейновъ Инда и Ганга, оставляя въ сторонѣ Деканъ и Карнатикъ.

Важная група сейкскихъ государствъ занимаетъ широкое пространство класической земли между Сетледжемъ и Джамною, гдѣ лежитъ стратегическій ключъ къ господству надъ Индіею и гдѣ нынѣ устроенъ Сирхиндскій каналъ для связи двухъ басейновъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сейкскіе раджи были вполнѣ независимы, и эта независимость уважалась Англіею; но послѣ сейкской войны они обязаны отдавать въ англійскую казну $^{1}/_{8}$ часть своихъ доходовъ. Государства по лѣвую сторону Сетледжа суть: Путяла, Джхиндъ, Набха, Кальсіа, Манеръ-Котла, Фаридкотъ и еще три меньшихъ. *Путяла* есть важнѣйшее изъ всѣхъ; оно имѣетъ 1.650,000 душъ населенія и приноситъ магараджѣ 380,000 ф. ст. дохода. Самъ магараджа человѣкъ молодой, образованный по англійски и даже любящій танцовать на англійскихъ балахъ. Онъ ввелъ у себя въ государствѣ англійскіе уголовные и гражданскіе законы. Раджа *джхиндскій* также способный и искусный правитель; за свою преданность Англіи въ 1857 г., когда онъ первый явился противъ бунтовщиковъ, онъ получилъ прибавку къ владѣніямъ и разныя другія преимущества, между прочимъ право на салютъ въ 11 выстрѣловъ. Вмѣстѣ съ магараджей Путялы онъ принималъ участіе въ постройкѣ Сирхиндскаго канала. Подданныхъ у него 189,475 душъ, а доходы равны 40,000 ф. ст. Раджа *набхаскій* одного происхожденія съ двумя предыдущими; онъ еще человѣкъ молодой; на престолъ вступилъ въ 1871 г., но уже успѣлъ доказать свои способности. Подданныхъ у него 227,155 душъ, а доходы его равны 65,000 ф. ст. Раджа имѣетъ право, въ случаѣ бездѣтности, усыновить себѣ наслѣдника, что далеко не всегда допускается англичанами въ Индіи. Тоже право, впрочемъ, принадлежитъ и владѣльцамъ Кальсіи (62,000 жит.), Манеръ-Котлы (42,200 жит.) и Фаридкота (68,000 жит.), изъ которыхъ второй магометанинъ, ведущій происхожденіе отъ афгановъ, которые какъ извѣстно, долгое время господствовали въ Индіи предъ нашествіемъ на нее Бабера. Къ магометанскимъ же государствамъ принадлежатъ: Рампуръ, Бхавальпуръ и Хаирпуръ. *Рампурское* владѣніе основано, во времена Надиръ-шаха, однимъ изъ афганскихъ военачальниковъ; потомокъ его, бывшій раджею во времена сипайскаго бунта, отличился такимъ усердіемъ къ англійскимъ интересамъ, что получилъ прибавку къ владѣніямъ, съ доходомъ въ 10,440 ф. ст., и

Digitized by Google

теперь имѣетъ ежегодно 100,000 фунт., собираемыхъ съ 485,000 д. Раджа содержитъ при этомъ 1,700 солдатъ.—*Бхавальпуръ* есть государство степное, такъ какъ изъ земель его только треть пригодна къ культурѣ. Тѣмъ не менѣе, оно сдѣлало важные успѣхи въ экономическомъ и умственномъ развитіи, распространивъ систему оросительныхъ каналовъ и устроивъ множество училищъ. Нынѣшній его набобъ малолѣтенъ, и потому государство управляется англійскимъ агентомъ. *Хаирпуръ*, у береговъ Инда, есть владѣніе очень значительное, съ 800,000 душъ населенія и съ почвою мѣстами хорошо орошенною изъ Инда, но приносящею хану Али-Мураду не болѣе 45,350 ф. ст., хотя всѣ его доходы простираются до 150,000 ф.

Государства Центральной Индіи, Синдіа, Индоръ, Бхопалъ, Дхаръ, Девасъ, банделькандскія владѣнія и многочисленныя мелкія феодальныя землицы лежатъ въ пространствѣ между Гангомъ и Нербаддою. Это одинъ изъ центровъ древней цивилизаціи индусовъ. Такъ, при дворѣ уджейнскомъ жилъ знаменитый поэтъ Калидаса, а черезъ нѣсколько столѣтій послѣ была воздвигнута Джей-Сингомъ астрономическая обсерваторія. Изъ всѣхъ этихъ государствъ нынѣ важнѣйшее есть *Гвальоръ*, управляемый магараджею Синдіа, кавалеромъ англійскаго ордена Индійской Звѣзды, недавно получившимъ такую извѣстность вслѣдствіе арестованія имъ мнимаго Нэна-Саиба. Владѣніе магараджи состоитъ изъ 12,390 деревень, съ 2.500,000 жителей, дающихъ ему дохода 854,961 ф.. изъ которыхъ, впрочемъ, 139,078 ф. идутъ въ дань Англіи. Магараджа имѣетъ собственныя войска, изъ 5,000 пѣхоты, 3,470 конницы и 40 орудій; въ 1873 г. онъ собиралъ ихъ въ учебный лагерь подъ Гвальоромъ. Другой крупный владѣлецъ въ Центральной Индіи есть голькаръ *индорскій*, имѣющій 576,000 подданныхъ и содержащій 24,800 чел. пѣхоты, 3,300 кавалеріи и 24 полевыя орудія. По происхожденію, онъ принадлежитъ къ маратамъ, какъ и раджа *дхарскій*, владѣющій 125,000 подданными. Вообще въ южной половинѣ Центральной Индіи преобладаютъ маратскіе государи, за исключеніемъ, впрочемъ, *Бхопала*, гдѣ раджа магометанинъ, афганскаго происхожденія. Онъ владѣетъ 663,656 душами, имѣетъ дохода 137,674 ф. ст. и содержитъ войско изъ 3,428 пѣхоты, 723 кавалеріи и 73 орудій.

Мелкія банделькандскія и другія туземныя владѣнія Центральной Индіи, числомъ 32, не заслуживаютъ отдѣльнаго упоминанія въ нашемъ краткомъ обзорѣ; довольно сказать, что они сгрупированы въ восемь британскихъ агентствъ. Но далѣе къ востоку, на югѣ отъ Аллахабада, центра главнѣйшихъ остъ-индскихъ желѣзныхъ дорогъ,

Digitized by Google

лежитъ *Рева*, съ населеніемъ въ 1.280,000 душъ и съ доходомъ 260,000 ф. ст. Раджа его, впрочемъ, не магометалинъ и потому не возбуждаетъ особыхъ опасеній англичанъ.

Обширная равнина на западѣ отъ хребта Аравали, къ сторонѣ Индіи, называется *Раджпутаною;* она имѣетъ населеніе въ 11.000,000 душъ и раздѣляется на 18 государствъ, изъ которыхъ въ 15 владѣльцы суть индусы (раджпуты), а въ одномъ магометанинъ. Рана *одейпурскій* есть важнѣйшій изъ раджпутскихъ князьковъ; онъ ведетъ свой родъ отъ Рамы, короля Айодіи, царствовавшаго за 144 года до Р. Х. Его государство содержитъ 1.161,400 д. населенія и приноситъ дохода 400,000 ф. ст., изъ которыхъ впрочемъ 120,000 идетъ въ пользу многочисленнаго мѣстнаго дворянства. Теперешній магарана Дхерай-Сумбху-Сингъ имѣетъ орденъ Индійской Звѣзды и салютуется 17 выстрѣлами; дани платитъ Англіи всего 20,000 ф. ст. Слѣдующій по важности раджпутанскій вождь, есть государь *Джайпура,* у котораго подданныхъ около 1.900,000 и который содержитъ армію въ 5,142 человѣка конницы, 4,600 пѣхоты и 452 артиллериста. Онъ тоже украшенъ Индійской Звѣздой и, слѣдовательно, считается въ числѣ преданныхъ Англіи, и платитъ ей 40,000 фунт. стерл. ежегодно. Раджа *Марвара* или *Джадпхура* владѣетъ 1.783,600 подданными и доходомъ съ нихъ въ 175,000 ф. ст. Его государство есть самое степное и лежитъ на югѣ Раджпутаны. *Котахъ* представляетъ также значительное княжество, съ 433,000 населенія; раджа его также пользуется правомъ усыновлять наслѣдника; но какъ войска котахскія въ 1857 г. пристали къ бунтовщикамъ, то англичане наказали раджу отнятіемъ у него салюта въ 17 выстрѣловъ и предоставили ему только 13, что служитъ однимъ изъ доказательствъ пустоты и тщеславія туземныхъ государей Индіи и знанія ихъ англичанами. Магарао *Альвара* повелѣваетъ 778,596 подданными, имѣетъ дохода 205,000 ф. ст.; его небольшое государство очень плодородно, тогда какъ сосѣдній на западѣ *Биканиръ* (539,000 душъ) и лежащій еще западнѣе *Джасалмиръ* (70,000) отличаются обширностью безплодныхъ степей. *Тонкъ* есть единственное магометанское государство Раджпутаны, имѣющее 182,000 жителей. Вся Раджпутана вѣдается въ политическомъ смыслѣ агентомъ генералъ-губернатора, живущимъ въ Моунтъ-Абу и имѣющимъ у себя семь подчиненныхъ агентовъ.

Въ Бомбейскомъ президентствѣ туземныя государства, до овладѣнія англичанами въ текущемъ 1875 г. главнѣйшимъ изъ нихъ, *Бародою*, заключали въ себѣ 9.250,000 душъ; но теперь въ нихъ останется менѣе 7.000,000. Взятый подъ стражу гайковаръ,

Digitized by Google

Мальгаръ-Рао, былъ кавалеромъ Индійской Звѣзды и пользовался салютомъ въ 21 выстрѣлъ, наравнѣ съ генералъ-губернаторомъ; но подозрѣніе въ отравѣ резидента, полковника Файра, привело его подъ судъ. Сосѣдній Бародѣ на западѣ *Каттиваръ* наполненъ мелкими владѣніями, которыхъ повелители въ началѣ XIX столѣтія еще покровительствовали пиратству, и въ замѣнъ того сами много терпѣли отъ гайковара бародскаго. Теперь они отъ всѣхъ туземныхъ князьковъ Индіи отличаются тѣмъ, что дѣлятъ свои владѣнія по числу сыновей, такъ что количество самихъ владѣній непостоянно, простираясь нынѣ до нѣсколькихъ сотъ, при населеніи всего Каттивара въ 2.321,000 душъ.

Такъ какъ мы уже замѣтили, что не станемъ касаться туземныхъ государствъ южной Индіи, то, отсылая читателей, для ознакомленія съ ними, къ самому «Отчету», приведемъ, въ заключеніе, общій выводъ Кл. Маркгэма объ остъ-индскихъ васалахъ Индіи. Вообще, отношенія туземныхъ государствъ къ Англіи, отъ Кашмира до Траванкора и отъ Манипура до Хайрпура, удовлетворительны, равно какъ и внутреннее ихъ состояніе. О послѣднемъ, впрочемъ, не всегда имѣются достаточныя статистическія данныя. Въ итогѣ можно приблизительно полагать, что туземные государи повелѣваютъ 55.000,000 душъ и имѣютъ 14.500,000 ф. ст. доходовъ, т. е. подданные ихъ обременены менѣе англійскихъ (550 : 145 < 1930 : 500). Изъ доходовъ своихъ раджи платятъ 741,465 ф. ст. дани англійскому правительству; но главный ихъ расходъ—на войска, которыхъ они содержатъ 314,598 человѣкъ, конечно не могущихъ бороться съ англійской арміей.

М. Венюковъ.

ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

КАРЛЪ КЛАУЗЕВИЦЪ (*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Декабрь 1874 года*).

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей со статьей полковника Мергейнба подъ заглавіемъ: «Carl von Clausewitz», бывшей предметомъ чтенія въ берлинскомъ военномъ обществѣ и сообщающей интересныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности замѣчательнаго германскаго военнаго писателя.

По словамъ автора статьи, жизнь Клаузевица мало извѣстна; что же касается до его сочиненій, то многія изъ нихъ, по невѣрному по-

Digitized by Google

ниманію, повели къ противорѣчіямъ. Принявъ все это во вниманіе, авторъ находитъ не лишнимъ войти въ нѣкоторыя, мало извѣстныя подробности, относящіяся до этой личности.

Клаузевицъ родился 1-го іюня 1780 года въ Бургѣ; предки его были поляки. Въ 1792 году онъ поступилъ юнкеромъ въ одинъ изъ полковъ, стоявшихъ въ Ней-Рупинѣ, а въ слѣдующемъ году отправился въ походъ на Рейнъ, гдѣ, за осаду Майнца, былъ произведенъ въ офицеры. Послѣ Базельскаго мира, Клаузевицъ, вмѣстѣ съ полкомъ, вернулся на старыя квартиры. Домашнее воспитаніе Клаузевица было весьма плохо: ему не доставало самыхъ элементарныхъ знаній. По возвращеніи изъ похода, онъ началъ усердно заниматься и, не смотря на недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ въ Ней-Рупинѣ, на столько подготовился, что получилъ дозволеніе посѣщать военную школу въ Берлинѣ, преобразованную Шарнгорстомъ въ 1801 году. Благодаря своему уму, неутомимой усидчивости въ занятіяхъ, а главное, логикѣ въ сужденіяхъ, Клаузевицъ обратилъ на себя вниманіе Шарнгорста, сдѣлавшагося впослѣдствіи его другомъ и учителемъ. Въ оставшихся послѣ Клаузевица рукописяхъ, онъ называетъ Шарнгорста «отцомъ своего развитія». Впрочемъ, подготовка Клаузевица, не смотря на усиленныя занятія, была на столько слаба, что онъ едва могъ слѣдить за лекціями въ школѣ. Вообще, время пребыванія въ школѣ для него было однимъ изъ тяжелыхъ. По недостатку матеріальныхъ средствъ ему приходилось переносить въ это время всевозможныя лишенія. Клаузевица вообще можно назвать самоучкой въ лучшемъ значеніи этого слова. Будучи хорошимъ чертежникомъ и занимаясь съ успѣхомъ новыми языками, онъ не отличался особыми способностями въ математикѣ.

О своемъ дѣтствѣ и дальнѣйшемъ развитіи Клаузевицъ говоритъ слѣдующее: «Мой отецъ былъ офицеръ Семилѣтней войны,—человѣкъ съ предразсудками своего сословія. Въ домѣ родителей я встрѣчалъ исключительно однихъ офицеровъ и далеко не изъ самыхъ развитыхъ. Двѣнадцати лѣтъ я самъ сталъ солдатомъ и, включительно до 1800 года, о превосходствѣ прусской арміи передъ другими держался мнѣнія большинства. Національное и сословное чувство, благодаря воспитанію и окружавшей меня средѣ, пустили самые глубокіе корни въ моей натурѣ. Я былъ прусскимъ офицеромъ въ полномъ значеніи этого слова. Перемѣнѣ во взглядѣ на прусскую армію я обязанъ только собственному размышленію. Чѣмъ сильнѣе я привязывался къ своему сословію, тѣмъ страстнѣе мнѣ хотѣлось разоблачать его сла-

Digitized by Google

быя стороны и тѣмъ яснѣе я сознавалъ потребность въ необходимой перестройкѣ зданія съ тѣмъ, чтобы оно не обратилось въ развалины».

По рекомендаціи Шарнгорста, въ 1803 году Клаузевицъ былъ назначенъ адъютантомъ къ принцу Августу. Въ этой должности онъ началъ кампанію 1806 года, и подъ Пренцлау былъ вмѣстѣ съ принцемъ захваченъ въ плѣнъ. По распоряженію Мюрата ихъ отправили въ Берлинъ, гдѣ принцъ былъ представленъ Наполеону и получилъ позволеніе оставаться въ Берлинѣ; но вскорѣ, по распоряженію губернатора, ихъ обоихъ отправили въ Нанси. Въ Прусію они оба вернулись по заключеніи Тильзитскаго мира. Большая часть мемуаровъ, изданныхъ за это время принцемъ касательно преобразованія прусской арміи, была написана въ Нанси; на нихъ отразилось вліяніе идей Клаузевица, мысли котораго раздѣляли также люди, такъ называемой, партіи реформъ въ прусской арміи.

Живя въ Берлинѣ, Клаузевицъ, началъ съ увлеченіемъ посѣщать лекціи професора Кизеветера, послѣдователя Канта. Въ 1809 году онъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства, гдѣ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Шарнгорста. Въ слѣдующемъ году ему дали каѳедру военныхъ наукъ въ общей военной школѣ (allgemeine Kriegsschule). Благодаря увлекательнымъ и полнымъ остроумія лекціямъ, а также рекомендаціи Шарнгорста, съ 1810 по 1812 годъ онъ былъ преподавателемъ военныхъ наукъ наслѣднаго принца. Планъ этого преподаванія заключалъ въ себѣ зародыши всѣхъ мыслей, появившихся позднѣе въ его замѣчательныхъ сочиненіяхъ о войнѣ.

Со вступленія Прусіи въ союзъ съ Франціей въ 1812 году, Клаузевицъ, вмѣстѣ съ другими, въ числѣ которыхъ былъ Гнейзенау, Бойенъ и др., вышелъ изъ прусской службы и перешелъ въ русскую.

Въ томъ же году онъ написалъ замѣтку, которую ему, впрочемъ, не удалось своевременно выпустить въ свѣтъ. Въ этой брошюрѣ онъ оправдываетъ какъ себя, такъ и своихъ друзей, и старается указать на тотъ вредъ, который произойдетъ отъ союза Прусіи съ Франціей. Въ ней же онъ указываетъ средства какъ къ приготовленію къ войнѣ, такъ и самое веденіе кампаніи. Г. Мергеймбъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что тогдашнее прусское правительство самымъ ходомъ обстоятельствъ было принуждено вступить въ этотъ союзъ и, вообще не соглашаясь съ мнѣніемъ Клаузевица по этому предмету, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдаетъ должное уваженіе его патріотизму. Чтобы дать понятіе о Клаузевицѣ, не только какъ о воен-

Digitized by Google

номъ человѣкѣ, но и какъ о патріотѣ и политикѣ, считаемъ не лишнимъ привести изъ этой брошюры небольшую выдержку:

«Какъ только Прусія (такъ начинается брошюра) бросилась въ объятія Франціи, то люди съ твердыми убѣжденіями, не принадлежатъ уже de jure этому государству (Прусіи), а потому появленіе настоящей брошюры не можетъ скомпрометировать правительство. Авторъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣется, что она зажжетъ искру патріотизма въ головахъ и сердцахъ подданныхъ, а это принесетъ несомнѣнную пользу и самому правительству.

«Я не могу сдѣлать полнаго очерка общественнаго мнѣнія въ Прусіи, такъ какъ мнѣ, главнымъ образомъ, извѣстно только мнѣніе столицы и высшаго круга; но разъ торжественно отказываясь отъ убѣжденія людей, меня окружающихъ, я считаю необходимымъ коснуться ихъ взглядовъ на вещи».

«Въ настоящее время мнѣніе, что мы въ состояніи сопротивляться Франціи, оставлено всѣми. Теперь думаютъ о необходимости союза во что бы то ни стало, и это общій голосъ. Высшія сословія, по моему мнѣнію, наиболѣе испорчены. Они отвыкли отъ мысли исполнять свои обязанности во время опасности; мало того, они преслѣдуютъ съ непримиримой ненавистью каждаго не приходящаго въ полное отчаяніе отъ несчастія, поразившаго государство. По ихъ понятіямъ, тотъ, кто желаетъ удержать государство на пути чести и долга, кто не считаетъ позорнаго подчиненія обязанностью гражданина, тотъ государственный измѣнникъ, того слѣдуетъ ненавидѣть, преслѣдовать, на того можно клеветать. Что касается до меня, то я торжественно отказываюсь отъ подобнаго взгляда на вещи. Я отказываюсь также отъ легкомысленной надежды выйти изъ бѣды, благодаря только случайности, отъ пустыхъ ожиданій въ будущемъ какихъ-то благъ, отъ дѣтской надежды отвратить гнѣвъ тирана добровольнымъ подчиненіемъ, отъ безстыднаго самопожертвованія честью государства, а равно своею личностью и человѣческимъ достоинствомъ.

«Я вѣрю и убѣжденъ, что для народа должно быть дороже всего собственное его достоинство и право на существованіе».

Чтобы вполнѣ понять странность этой рѣчи, замѣчаетъ г. Мергеймбъ, нужно перенестись къ тому времени и представить себѣ горькое ощущеніе людей, считавшихъ, что вслѣдствіе заключенія союза съ Франціей, всѣ ихъ надежды, всѣ ихъ труды къ возрожденію отечества погибли безвозвратно. Тонъ этой брошюры доказываетъ, что у Клаузевица и его друзей было много враговъ, и частью этой враждѣ должно приписать то обстоятельство, что сочиненія Клаузевица были

Digitized by Google

оцѣнены по достоинству только долгое время спустя послѣ его смерти.

Прибывъ въ Россію, Клаузевицъ поступилъ адъютантомъ къ генералу Пфулю. Въ «мемуарахъ» о кампаніи 1806 и 1812 г. Клаузевицъ представилъ замѣчательныя характеристики какъ этого генерала, такъ и многихъ другихъ. Клаузевицу, по его словамъ, удалось убѣдить Императора Александра отказаться отъ нераціональныхъ распоряженій Пфуля, а этого послѣдняго онъ убѣдилъ предложить Государю въ главнокомандующіе Барклая-де-Толли. Послѣ удаленія Пфуля, Клаузевицъ былъ назначенъ квартирмейстеромъ въ корпусъ Палена. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ и Бородинымъ, затѣмъ былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Эссена. Съ началомъ отступленія великой арміи, онъ состоялъ при главной квартирѣ Витгенштейна и участвовалъ въ переговорахъ подъ Таурогеномъ между Іоркомъ и русскими войсками. Съ началомъ похода 1813 г. Императоръ Александръ послалъ его въ прускую главную квартиру, гдѣ Клаузевицъ и оставался до конца перемирія; онъ долго не могъ вступить въ прусскую службу, потому что король Фридрихъ-Вильгельмъ былъ весьма нерасположенъ ко всѣмъ офицерамъ, перешедшимъ на службу другихъ государствъ, въ началѣ союза Франціи съ Прусіей. Послѣ перемирія въ 1813 г., когда Блюхеръ былъ назначенъ главнокомандующимъ Силезской арміи, а Гнейзенау его начальникомъ штаба—послѣднему хотѣлось имѣть Клаузевица квартирмейстеромъ той же арміи, но, по совѣту генералъ-адъютанта Кнезебека, на эту послѣднюю должность былъ назначенъ Мюдлингъ, въ томъ предположеніи, что онъ, какъ педантъ и какъ человѣкъ, хорошо знакомый теоретически съ военною наукою, въ состояніи будетъ служить противовѣсомъ беззавѣтной энергіи Блюхера и сильно увлекающемуся своими идеями Гнейзенау. Въ то время говорилось, что въ главной квартирѣ Силезской арміи Блюхеръ составляетъ элементъ, стремящійся впередъ, Гнейзенау—элементъ воодушевляющій, а Мюдлингъ—разсчитывающій.

Въ началѣ 1814 г. Клаузевицъ былъ посланъ въ главную квартиру Блюхера, но въ прускую службу вступилъ не ранѣе заключенія мира. Съ объявленіемъ войны въ 1815 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Тильмана и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Линьи и Вавромъ.

Въ 1818 г. его назначили директоромъ военнаго училища въ Берлинѣ (allgemeine Kriegsschule), но на этомъ мѣстѣ ему не пришлось оправдать возлагаемыхъ на него надеждъ. По словамъ генерала

Digitized by Google

Брандта, Клаузевицу не удалось ввести въ школѣ ни болѣе строгой дисциплины, ни болѣе серьезнаго отношенія къ наукѣ. Брандтъ въ своей автобіографіи, между прочимъ, говоритъ слѣдующее о Клаузевицѣ: «рѣдко кому приходилось такъ разочаровываться въ жизни, какъ Клаузевицу. Будучи по своей натурѣ вѣжливымъ и застѣнчивымъ, онъ былъ не въ состояніи выходить изъ предѣловъ приличія; тѣмъ не менѣе, ему на каждомъ шагу дѣлали непріятности, что и было отчасти причиной оставленія имъ школы. Впрочемъ, благодаря мѣсту директора, онъ имѣлъ возможность заняться разработкой своихъ сочиненій».

Въ 1830 году, по предложенію принца Августа, тогдашняго начальника артилеріи, Клаузевица назначили инспекторомъ 2-й артилерійской инспекціи въ Бреславлѣ. Въ декабрѣ того же года, по желанію Гнейзенау, онъ вернулся въ Берлинъ и былъ назначенъ начальникомъ штаба 4-хъ армейскихъ корпусовъ, стоящихъ на восточной границѣ. Въ это время онъ обратилъ особенное вниманіе на Польскую кампанію. Генералъ Брандтъ по этому поводу замѣчаетъ слѣдующее: «Способъ его сужденія о вещахъ, сдѣланный имъ выводъ о движеніяхъ и маршахъ войскъ, разсчетъ о продолжительности маршей и предварительное опредѣленіе пунктовъ встрѣчи враждующихъ сторонъ—все это, взятое вмѣстѣ, представляло огромный интересъ. Все то, что историки и военные писатели послѣ Польской войны выставляли какъ квинтъ-эсенцію знанія—Клаузевицъ рѣшалъ быстро и вѣрно. По замѣчанію того же Брандта, Клаузевицъ—одинъ изъ замѣчательныхъ стратеговъ нашего времени, но на полѣ битвы онъ былъ не вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Онъ не обладалъ способностью воодушевлять войска, что частію происходило нетолько отъ врожденной застѣнчивости, но и отъ недостатка навыка въ командованіи частями. Онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко, когда ему случалось бывать не только передъ войсками, но даже и предъ учениками школы. Клаузевицъ умеръ въ 1831 г. отъ холеры.

Сочиненія Клаузевица были изданы его женой, урожденной графиней Брюль, при содѣйствіи генерала графа Грёбена. Авторъ статьи говоритъ, что сочиненія Клаузевица никогда не потеряютъ своего значенія и приводитъ слѣдующія слова генерала Грёбена: «Рѣдко можно встрѣтить въ одной личности разсудительность, соединенную съ глубокой и нѣжной впечатлительной душой, какъ у Клаузевица. Его не любили тѣ, которые не могутъ слышать правды, сказанной въ глаза, и только для однихъ поверхностныхъ людей онъ могъ казаться человѣкомъ холоднымъ. Но какъ враги, такъ и друзья не переставали

Digitized by Google

считать его человѣкомъ честнымъ, вполнѣ преданнымъ дѣлу. Въ Клаузевицѣ соединялась твердость убѣжденія, съ разсудительностью и ясностью. Онъ замѣчателенъ не только какъ военный писатель, но и какъ государственный человѣкъ, понимая послѣднее въ высшемъ значеніи этого слова. Благодаря этому обстоятельству, Клаузевицъ былъ очень коротокъ съ людьми, оставившими добрую память въ исторіи».

Въ своихъ сочиненіяхъ Клаузевицъ держался чисто философскаго метода, именно, дедуктивнаго, т. е. отъ найденныхъ общихъ положеній онъ переходилъ къ отдѣльнымъ явленіямъ. Кромѣ того, бо́льшая часть его сочиненій носитъ отрицательный характеръ; онъ разрушитель ложныхъ теорій.

Клаузевицъ подвергся той же участи, какъ и многіе другіе геніальные писатели, а именно: его сочиненія имѣли успѣхъ только послѣ его смерти. Одинъ Декеръ посвятилъ нѣсколько восторженныхъ похвалъ сочиненіямъ Клаузевица и отдалъ приказъ по своей бригадѣ чествовать день смерти Клаузевица. Въ этотъ день не назначалось никакихъ занятій, а только читались выдержки изъ сочиненій Клаузевица. Но ревность Декера къ пропагандѣ идей Клаузевица нѣсколько остыла, когда въ его сочиненіи «О кампаніи 1796 года», онъ прочиталъ о себѣ слѣдующій отзывъ: «Die später als alles andere erschienene Geschichte des Feldzugs von Major von Decker ist unbrauchbarer als alles andere (*)».

Въ 1832 г. были изданы всѣ сочиненія Клаузевица въ десяти томахъ. Изъ всѣхъ своихъ сочиненій онъ считалъ совершенно оконченною только первую главу 1-го тома; все же остальное, по его мнѣнію, требовало переработки и сокращенія.

Г. Мергеймбъ довольно подробно перечисляетъ все заслуживающее вниманія въ сочиненіяхъ Клаузевица, причемъ замѣчаетъ, что онъ первый показалъ раціональный методъ изученія кампаній и образецъ военно-историческихъ описаній. Клаузевицъ ясно доказалъ, что на войнѣ, какъ и въ политикѣ, а равно и въ обыкновенныхъ дѣлахъ, умственныя и нравственныя способности имѣютъ огромный перевѣсъ надъ матеріальными. Говоря о сочиненіяхъ Клаузевица, г. Мергеймбъ приводитъ слѣдующія слова Гёте о сочиненіяхъ Канта: «При чтеніи нѣкоторыхъ страницъ изъ сочиненій Канта, я испытывалъ то же ощущеніе, какъ при входѣ въ ярко-освѣщенную комнату». По мнѣнію г. Мергеймба, то же впечатлѣніе производятъ сочиненія Клаузевица.

(*) По русски трудно передать вполнѣ это выраженіе; смыслъ его тотъ, что послѣднее сочиненіе маіора Декера еще болѣе негодно, чѣмъ всѣ прежде имъ написанныя.

Digitized by Google

Упреки, что они трудно-понимаемы, по мнѣнію автора, совершенно неосновательны. Г. Мергеймбъ дѣлаетъ довольно большія выписки, какъ изъ изданныхъ, такъ и находящихся еще въ рукописяхъ сочиненій Клаузевица.

Вотъ что, между прочимъ, Клаузевицъ говоритъ въ статьѣ о прусской ландверной системѣ: «Всѣ мнѣнія, отрицающія ландверную систему, исходятъ изъ трехъ побужденій: 1) прусскій дворянинъ не въ состояніи примириться съ той мыслію, что ему придется стоять въ однихъ рядахъ съ простолюдиномъ; 2) думаютъ, что офицеры ландвера повредятъ общему духу своего сословія (esprit de corps); но преувеличивая, съ одной стороны, esprit de corps, съ другой забываютъ, что предполагаемый отъ этого вредъ сторицей вознаградится вступленіемъ въ армію самыхъ лучшихъ и болѣе здоровыхъ элементовъ изъ цѣлой массы населенія; 3) ландвера опасаются въ случаѣ революцій; но во всѣхъ послѣднихъ революціяхъ принимали участіе постоянныя войска. Во Франціи не было ландвера во время революцій, между тѣмъ гвардейцы первые перешли на сторону революціи: они помогали брать Бастилію. Въ Нанси полкъ королевы взбунтовался первымъ. Наконецъ, въ 1792 году вся французская армія, за исключеніемъ эмигрантовъ, перешла на сторону республики». По мнѣнію Клаузевица, Прусіи необходимо вооружить весь народъ для того, чтобы она въ состояніи была противостоять своимъ могущественнымъ сосѣдямъ.

Послѣ Клаузевица остались рукописи, относящіяся не только до военнаго дѣла, но также до эстетики и философіи. Позволяемъ себѣ сдѣлать небольшую выдержку изъ письма Клаузевица, адресованнаго маіору Редеру въ 1827 году. Въ этомъ письмѣ Клаузевицъ съ замѣчательной ясностью высказываетъ основныя мысли своихъ сочиненій. Письмо это написано по слѣдующему поводу: начальникъ тогдашняго генеральнаго штаба, Мюфлингъ, далъ офицерамъ задачи касательно операціонныхъ дѣйствій на случай войны съ Австріей; имъ предложенъ былъ также вопросъ о томъ, какой операціонный планъ австрійцевъ будетъ самымъ опаснымъ для прусаковъ и какъ ему лучше всего противодѣйствовать; расположеніе прусской арміи было указано въ общихъ чертахъ. Во время поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, Редеръ былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ противной стороны, т. е. главнокомандующимъ австрійскою арміей. Предполагалось, что 130,000 австрійцевъ стоятъ на границѣ, 30,000 саксонцевъ составляютъ вспомогательный корпусъ. У прусаковъ пять корпусовъ, по 30,000 въ каждомъ. Редеръ послалъ задачу съ двумя

Digitized by Google

рѣшеніями къ Клаузевицу и просилъ его высказать о нихъ свое мнѣніе. Клаузевицъ отвѣчалъ: «Война не представляетъ чего-либо самостоятельнаго, она ничто иное, какъ та же политика, но употребляющая другія средства; а потому всѣ большія стратегическія комбинаціи носятъ на себѣ политическій оттѣнокъ. Планъ войны прямо зависитъ какъ отъ политическаго состоянія обѣихъ воюющихъ сторонъ, такъ равно и отъ условій, въ которыя поставлены между собою враждующія государства. Планъ кампаніи (Feldzugsplan) непосредственно зависитъ отъ плана войны (Kriegsplan) и въ большинствѣ случаевъ съ нимъ тожественъ. Политическій элементъ имѣетъ громадное вліяніе не только на отдѣльныя фазы кампаніи, но даже и на сраженія. Разъ поставивъ вопросъ такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о разсужденіяхъ относительно стратегическихъ предначертаній, съ одной только военной точки зрѣнія. Подобный взглядъ не требуетъ доказательствъ; но, въ свою очередь, вѣрно также и то, что этотъ взглядъ не установился и до настоящаго времени, и до сихъ поръ въ стратегическихъ предположеніяхъ стараются отдѣлить военный элементъ отъ политическаго». Далѣе, Клаузевицъ въ своемъ письмѣ говоритъ: «каждое военное предпріятіе зависитъ отъ массы случайностей, которыя трудно заранѣе предвидѣть, а потому невозможно начертать проектъ, совершенно согласный съ тѣмъ, что оказывается въ дѣйствительности. Иногда сравниваютъ дѣйствія Бонапарта съ дѣйствіями Фридриха, причемъ упускаютъ изъ вида, что у одного было пять, а у другаго сорокъ милліоновъ подданныхъ. Въ этомъ сравненіи я, съ своей стороны, постараюсь обратить вниманіе на другое, менѣе важное различіе, а именно, что Наполеонъ былъ узурпаторъ, пріобрѣвшій свое могущество только азартной игрой, Фридрихъ же смотрѣлъ на страну, какъ на свое родовое наслѣдіе. Теперь спрашивается, если бы оба они обладали одинаковыми качествами, то дѣйствовали ли бы они по одному и тому же образцу? Конечно, нѣтъ. Уже это одно обстоятельство не позволяетъ прилагать къ ихъ дѣйствіямъ одну и ту же мѣрку.»

Характеристики полководцевъ и государственныхъ людей составляютъ наиболѣе выдающіяся мѣста въ историческихъ трудахъ Клаузевица. Рѣшеніе дѣла, по мнѣнію Клаузевица, зависитъ не отъ абстрактныхъ условій времени и пространства, не отъ конфигураціи мѣстности и не отъ выбора позиціи; побѣда или пораженіе, прежде всего, опредѣляются качествами полководца; она обусловливается ясностью ума полководца, силой его характера, организаціей, дисциплиной и духомъ войскъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе статьи, г. Мергеймбъ говоритъ, что Клаузевицъ не дожилъ до исполненія своихъ желаній; войско и народъ, только спустя долгое время, оцѣнили идеи Клаузевица, какъ онѣ того заслуживали. Кампаніи 1866 и 1870—1871 годовъ, по словамъ автора, были задуманы и ведены въ духѣ Клаузевица.

Авторъ заканчиваетъ свою статью портретомъ Клаузевица. По его словамъ, онъ былъ средняго роста, строенъ, съ рѣзко выдающимися профилемъ, съ высокимъ и умнымъ лбомъ и съ ввалившимися, но живыми глазами. Въ разговорѣ серьезныя черты Клаузевица оживлялись. Въ домашнемъ быту и съ друзьями онъ отличался простотой обращенія и веселостью характера. Въ научныхъ спорахъ, до которыхъ Клаузевицъ былъ большой охотникъ, онъ побивалъ противника неотразимой логикой и богатствомъ знаній, «идеализмомъ своего оригинальнаго ума», по словамъ автора.

Военно-политическія замѣтки о Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и о Канадѣ (*Organ des Wiener militär-wissenschaftlichen Vereines*, № 3—4, IX тома, 1874 года).

Статья, заглавіе которой выписано выше, принадлежитъ поручику австрійской службы г. Флейшману, который жилъ довольно долго какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ англійскихъ колоніяхъ Америки, и находился въ этихъ мѣстахъ именно въ то время, когда такъ-называемый «алабамскій вопросъ» сталъ принимать угрожающій характеръ.

Американскіе Штаты разсматриваются г. Флейшманомъ съ военной и политической точекъ зрѣнія. Въ началѣ статьи онъ говоритъ о постоянныхъ войскахъ Союза. По его словамъ, хотя постоянныхъ войскъ считается 26,000, и по бюджету значится именно это число, но на самомъ дѣлѣ въ арміи не болѣе 20,000 человѣкъ; остальные, получивъ задатокъ, дезертируютъ. Тѣмъ не менѣе, содержаніе этого небольшаго числа войскъ обходится весьма дорого Союзу. Солдаты служатъ по найму; большинство ихъ эмигранты разныхъ національностей, по преимуществу ирландцы, французы и нѣмцы; меньшинство состоитъ изъ природныхъ американцевъ. Изъ эмигрантовъ по большей части поступаютъ въ постоянныя войска бывшіе солдаты, выслужившіе срокъ, или дезертиры. Вслѣдствіе всего этого, нижніе чины постоянныхъ войскъ не пользуются особымъ довѣріемъ и расположеніемъ жителей. Благодаря президенту Гранту, офицеры зани-

Digitized by Google

маютъ высшія должности въ государствѣ. Военная академія, по словамъ автора, не заслуживаетъ той репутаціи, которой она пользуется. Въ низшихъ класахъ академіи получаютъ общее военное образованіе, и только въ двухъ высшихъ учащіеся раздѣлены по спеціальностямъ, избираемымъ по желанію. Обучающіеся почти вовсе незнакомы съ политическимъ, историческимъ и географическимъ положеніемъ Европы, но, въ замѣнъ того, гимнастическія и строевыя ученья, которыя дѣлаются по французскому уставу, идутъ превосходно. По небольшому комплекту офицеровъ въ арміи, только половина выпущенныхъ изъ академіи поступаетъ въ войска, остальные же, по окончаніи курса, получаютъ половинное жалованье и считаются за штатомъ. За исключеніемъ спеціальныхъ родовъ оружія (technische Truppen), въ городахъ Америки почти не видно постоянныхъ войскъ.

Набѣги индійцевъ наносятъ значительный вредъ войскамъ, но, съ другой стороны, борьба съ этимъ народомъ приготовляетъ людей, привычныхъ ко всякаго рода лишеніямъ. Впрочемъ, въ дѣлахъ съ индійцами часто принимаютъ участіе милиція и партизанскіе отряды.

Что касается милиціи, то, по словамъ г. Флейшмана, она отлично организована, вооружена и снабжена всѣмъ необходимымъ. Каждый городъ выставляетъ по числу жителей опредѣленное число полковъ кавалерійскихъ, пѣхотныхъ и артилерійскихъ. Большіе города дѣлятся на нѣсколько округовъ. Негры составляютъ отдѣльные полки. Такъ, городъ Нью-Іоркъ подраздѣляется на 18 округовъ; каждый округъ формируетъ, среднимъ числомъ, четыре пѣхотные полка (отъ 500 до 600 человѣкъ въ каждомъ), отъ одного до трехъ кавалерійскихъ полковъ (отъ 180 до 200 въ каждомъ). Всѣ округа выставляютъ 18 батарей. Губернаторъ—вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій всѣхъ войскъ милиціи, находящихся въ штатѣ. По словамъ автора, въ нѣсколько часовъ можно собрать до 50,000 милиціи на одномъ пунктѣ.

Въ каждомъ раіонѣ округа или даже полка находятся зданія для склада оружія и для строевыхъ ученій. Зданія эти отличаются замѣчательно красивой и прочной постройкой, и по вечерамъ бываютъ великолѣпно освѣщены.

Каждую суботу, съ утра и до поздней ночи, въ нихъ производятся ученья. Учебныя залы въ этихъ зданіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ и мѣстомъ для танцовальныхъ вечеровъ.

На стрѣльбу въ цѣль обращено особенное вниманіе. Стрѣльба на призы въ Америкѣ производится тоже довольно оригинально, а именно, по окончаніи одиночной стрѣльбы, полкъ, назначенный для стрѣль-

Digitized by Google

бы на призы, собирается на указанномъ мѣстѣ и, маневрируя, двигается къ мишенямъ. Ширина послѣднихъ приблизительно равняется ширинѣ двигающейся части. Въ это же время на другой отрядъ, состоящій изъ всѣхъ родовъ оружій, преимущественно изъ кавалеріи и артиллеріи, возлагается обязанность затруднять движенія перваго громкими командами, стрѣльбою холостыми патронами, кавалерійскими атаками, словомъ, какъ можно больше производить шуму, подражая этимъ дѣйствительному бою. Все это имѣетъ цѣлью затруднять спокойную стрѣльбу полка. Извѣстное число выстрѣловъ производится въ опредѣленное время. Особая комисія провѣряетъ число попавшихъ пуль во всѣхъ конкурирующихъ частяхъ, и она же назначаетъ призы.

Смотря по состоянію служащихъ, каждая рота имѣетъ въ своемъ полку одного или трехъ негровъ, исполняющихъ должность ротныхъ служителей. Негръ въ казармѣ постоянныхъ войскъ и въ милиціи есть ничто иное, какъ педель: онъ чиститъ оружіе и помѣщенія, во время похода онъ носитъ воду и, наконецъ, благодаря своимъ врожденнымъ качествамъ, служитъ предметомъ развлеченія той части, въ которой находится. Разсказы о невѣроятныхъ услугахъ негровъ повторяются изъ устъ въ уста. Все это дѣлаетъ чернаго весьма необходимымъ въ рядахъ американскихъ войскъ.

Солдаты милиціи погребаются съ военными почестями. Большинство похоронъ милиціонеровъ бываетъ по суботамъ, послѣ обѣда, или въ воскресенье, такъ какъ въ эти дни каждый изъ товарищей можетъ присутствовать на похоронахъ. Случается, что умершаго въ началѣ недѣли, для того, чтобы онъ сохранился до суботы, кладутъ на ледъ. «Можно быть вполнѣ увѣреннымъ», говоритъ авторъ, «что полкъ, въ которомъ служилъ милиціонеръ, по окончаніи похоронъ соберется или предъ ратушей, или предъ окнами генерала, и начнетъ производить различнаго рода эволюціи. Собравшаяся публика выражаетъ свое удовольствіе аплодированіемъ и криками». Ни одинъ изъ высокопоставленныхъ иностранцевъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ городѣ, не обойдется безъ того, чтобы предъ его окнами не прошелъ церемоніальнымъ маршемъ «образцовый» полкъ (Elite-regiment). Въ Нью-Іоркѣ такимъ полкомъ считается полкъ № 7-го. Въ немъ служатъ дѣти богатыхъ жителей города. Этотъ полкъ носитъ великолѣпную форму одежды.

Между милиціонерами не существуетъ равенства въ формѣ одежды. Въ просьбѣ о разрѣшеніи сформировать полкъ, между прочимъ, упоминается не только о покроѣ платья и о цвѣтѣ платья кафтана, но и о болѣе мелкихъ подробностяхъ относительно обмундированія.

Digitized by Google

Конгресъ почти всегда изъявляетъ свое согласіе на все просимое. Послѣ франко-германской войны многіе милиціонные полки изъ нѣмцевъ ввели каски въ пѣхотѣ и уланскую форму въ кавалеріи.

По словамъ автора, въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ ни сухопутныхъ крѣпостей, ни укрѣпленныхъ пунктовъ государства. Впрочемъ, въ индійскихъ територіяхъ есть нѣсколько укрѣпленныхъ лагерей и блокгаузовъ. Гавани защищены фортами, построенными на манеръ максимиліановскихъ башенъ. Въ каждомъ помѣщается около ста орудій. Вслѣдствіе каменистаго морскаго берега, а также песчаныхъ отмелей въ рѣкахъ, высадка съ восточной стороны моря почти невозможна.

При обзорѣ политическаго и соціальнаго положенія Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ авторъ довольно долго останавливается на конфедеративной или демократической партіи, или какъ ее называютъ «рабовладѣльческіе бароны»; по его мнѣнію, Англія вѣрнѣйшая союзница этой партіи. Цѣль конфедератовъ, по словамъ г. Флейшмана, прежде всего заключается въ уничтоженіи Союза, а равно во введеніи рабства, по крайней мѣрѣ, въ прежнихъ рабовладѣльческихъ штатахъ и, наконецъ, если возможно, то они желаютъ основать одну или нѣсколько небольшихъ монархій. Эта партія находитъ себѣ огромную поддержку: между эмигрантами-католиками, преимущественно ирландцами, бѣлыми Южныхъ Штатовъ и богатыми купцами всѣхъ большихъ городовъ Союза. Вотъ, между прочимъ, что говоритъ объ этихъ послѣднихъ г. Флейшманъ: «Если бы за одну ночь, безъ всякаго труда со стороны капиталистовъ и при томъ безъ пролитія крови, вмѣсто республики, разомъ бы появилась монархія, то они бы охотно сдѣлались монархистами. За неимѣніемъ этого они, въ настоящее время, стараются отличать себя внѣшними признаками, которые приняты въ монархическихъ государствахъ. Такъ, напримѣръ, они изобрѣтаютъ гербы на кареты и на посуду, одѣваютъ прислугу въ костюмы лакеевъ англійскихъ лордовъ партіи тори, знакомство ведутъ только въ своемъ кругу, принимаютъ и угощаютъ европейскихъ принцевъ и т. д.». Словомъ, богатые купцы, по мнѣнію автора, рѣшительные приверженцы монархическаго образа правленія. Наконецъ, одну изъ могущественныхъ поддержекъ демократической партіи составляетъ римско-католическое духовенство. Оно стало особенно сильно послѣ 1848 года, что совпадаетъ какъ разъ съ огромнымъ наплывомъ въ Америку католиковъ изъ Франціи, Англіи и Южной Германіи. Главными партизанами католической церкви, безспорно, слѣдуетъ считать ирландцевъ.

Digitized by Google

Благодаря вліянію католическаго духовенства, демократическая партія имѣетъ огромное большинство голосовъ на выборахъ. Въ подобныхъ городахъ, какъ Нью-Іоркъ, Балтиморъ, Новый Орлеанъ муниципальный комитетъ, суды и прочія общественныя должности заняты приверженцами этой партіи.

Ирландцы, какъ извѣстно, издавна заклятые враги англичанъ, но съ прибытіемъ въ Соединенные Штаты они становятся партизанами партіи, борящейся за интересы Англіи. Католическое духовенство сильно еще и тѣмъ, что оно дѣйствуетъ въ совокупности противъ 99 другихъ сектъ, разсѣянныхъ по Америкѣ.

Говоря о Канадѣ, г. Флейшманъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что она не будетъ никогда присоединена къ Сѣвернымъ Соединеннымъ Штатамъ, не смотря на то, что стóитъ метрополіи гораздо больше, чѣмъ приноситъ; Англія держится за нее крѣпко, какъ за операціонный базисъ на случай столкновенія съ республикой. Кромѣ того на жителей Канады можно смотрѣть какъ на дѣтей одной и той же матери—Англіи. Они отъ нея получаютъ все, что пожелаютъ, и не имѣютъ никакого влеченія къ восхваляемому республиканскому правленію. Ихъ скорѣе можно считать заклятыми врагами своихъ сосѣдей. Каждому путешественнику, проѣзжающему ніагарскій мостъ, приходится по сту разъ на день слышать, какъ канадецъ со злобой говоритъ о «проклятыхъ янки».

Въ заключеніе статьи г. Флейшманъ упоминаетъ объ *алабамскомъ вопросѣ:* «съ того дня, говоритъ онъ, когда Соединенные Штаты выберутъ въ президенты демократа, или когда въ Вашингтонѣ начнутъ держаться политики вознагражденія Южныхъ Штатовъ за огромныя потери въ послѣднюю войну, или въ томъ случаѣ, когда Югъ снова подниметъ знамя мятежа, чтобы отомстить за претерпѣнныя пораженія, алабамскій вопросъ снова выступитъ на сцену, не смотря на всѣ международные суды.»

Въ случаѣ войны между Англіею и Соединенными Штатами, но безъ всякаго вмѣшательства со стороны остальныхъ европейскихъ государствъ, матеріальныя силы, безспорно, будутъ на сторонѣ первой. Англійскій военный флотъ далеко превосходитъ собой флотъ Союза. У послѣдняго, въ строгомъ смыслѣ, даже нѣтъ военнаго флота, а осталось нѣсколько старыхъ судовъ отъ послѣдней войны. Доказательствомъ этому можетъ служить тотъ фактъ, что въ зиму съ 1871—72 годъ американцы, послѣ долгихъ приготовленій, могли выслать въ Гаванну только одинъ корабль, и тотъ оказался негоднымъ къ морскому плаванію, почему и принуждены были вернуть его

Digitized by Google

обратно. Англія, въ случаѣ войны, можетъ дѣйствовать одновременно съ сѣвера и съ юга, сосредоточивъ войска въ Канадѣ и поддерживая ихъ съ моря; она этимъ самымъ дастъ возможность инсурекціи начать дѣйствовать на югѣ. При такихъ обстоятельствахъ, Союзъ долженъ будетъ сдѣлать необычайныя усилія, чтобы не подвергнуться окончательному распаденію. По мнѣнію автора, по распущенности нравовъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты напоминаютъ собой древній Римъ; г. Флейшманъ выражаетъ опасеніе, чтобы Союзъ не подвергнулся участи великой древней республики.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (Статья первая). Часть главнаго штаба.—Тактическія занятія строевыхъ офицеровъ (Приказъ по военному вѣдомству отъ 28-го января за № 28).—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1873 ГОДЪ.

(*Статья первая*).

ЧАСТЬ ГЛАВНАГО ШТАБА.

I. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1873 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ . .	28,394	726,903
Въ теченіе этого года:		
Убыло	1,870	147,464
Прибыло	1,907	158,755
Затѣмъ къ 1874 году состояло .	28,431	738,194 (*)

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,328 человѣкъ) и смертности (427 человѣкъ), а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпуски (119,725 человѣкъ), смертности (9,172 человѣка) и увольненія въ отставку (6,552 человѣка).

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ производства изъ портупей-юнкеровъ (1,050 человѣкъ), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (509 человѣкъ) и опредѣленія изъ отставки (301 человѣкъ); а комплектованіе арміи нижними чинами посредствомъ рекрутскаго набора, производившагося во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ съ 15-го января по 15-е февраля, по шести

(*) Сверхъ того неспособныхъ I статьи въ сборныхъ командахъ, не заключающихся въ общей численности войскъ 8,923 человѣка.

Digitized by Google

человѣкъ съ 1,000 душъ. По набору 1873 года поступило въ войска всего 147,276 рекрутовъ.

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Изъ числа 738,194 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1874 года, находилось:

	Человѣкъ.
Въ пѣхотѣ	570,630
» кавалеріи	63,701
» артилеріи	87,159
» инженерныхъ войскахъ . . .	16,704
	738,194

Въ томъ числѣ состояло: въ полевыхъ войскахъ 547,168 человѣкъ и въ мѣстныхъ 148,100 человѣкъ (*).

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

	Процентовъ.
Пѣхота	78,3
Кавалерія	8,63
Артилерія	10,92
Инженерныя войска	2,15

8-го апрѣля 1873 года удостоились Высочайшаго утвержденія заключенія особаго Совѣщанія, состоявшагося подъ личнымъ Его Императорскаго Величества руководствомъ, относительно общихъ основаній предстоящихъ измѣненій въ организаціи нашей арміи. Для осуществленія означенныхъ нреположеній въ теченіе того же года были приведены въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія:

1) Въ пѣхотѣ и кавалеріи учреждены должности командировъ бригадъ и полки пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій раздѣлены по бригадно. Вмѣстѣ съ тѣмъ для управленія бригадою составлены особое положеніе и штаты.

2) 78 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, расформированы, а два резервныхъ баталіона, расположенные въ Сибири, переформированы въ губернскіе баталіоны.

3) Лейбъ-гвардіи Гарнизонный баталіонъ переформированъ въ кадровый баталіонъ лейбъ-гвардіи Резервнаго полка, долженствующій въ военное время развертываться въ 4-хъ-баталіонный полкъ подъ названіемъ лейбъ-гвардіи Резервнаго пѣхотнаго полка, и имѣющій

(*) Недостающее до общей численности 42,926 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

назначеніе одинаковое съ прочими резервными войсками, предполагаемыми къ учрежденію.

Кромѣ этихъ преобразованій, составляющихъ часть цѣлаго ряда мѣропріятій, предположенныхъ съ цѣлью развитія и улучшенія нашей военной организаціи и боевой готовности, въ теченіе 1873 года произведено нѣсколько частныхъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ, вызванныхъ мѣстными потребностями. Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года въ устройствѣ войскъ, въ общей сложности, по штатамъ прибавилось: генераловъ 47, а убавилось: штабъ и оберъ-офицеровъ 517, класныхъ чиновниковъ 134, нижнихъ чиновъ 12,759 и лошадей 320; расходъ казны уменьшился на 2.296,885 руб. ежегодно.

III. РАЗМѢЩЕНІЕ И ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1874 года размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Крѣпостные полки, баталіоны и команды были расположены всѣ въ казармахъ; 2) изъ числа 72-хъ губернскихъ баталіоновъ 56 были расположены въ казармахъ, 15 казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и одинъ баталіонъ, частью въ казармахъ, частью по обывательскимъ квартирамъ; 3) изъ числа уѣздныхъ и этапныхъ командъ двѣ трети были расположены въ казармахъ, а остальныя по обывательскимъ квартирамъ; 4) изъ числа полевыхъ войскъ 279,276 человѣкъ были расположены въ казармахъ, 97,463 человѣка—казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и 162,418 человѣкъ были расположены на квартирахъ у обывателей. Средства казарменнаго размѣщенія войскъ распредѣлены по различнымъ округамъ весьма неравномѣрно, и въ то время какъ въ округахъ Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Кавказскомъ, обоихъ Сибирскихъ и Туркестанскомъ почти всѣ войска расположены въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ, въ округахъ: Кіевскомъ и Харьковскомъ три четверти наличнаго состава войскъ располагаются на квартирахъ у обывателей.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1873 года отдѣльныя части войскъ совершали лишь незначительныя передвиженія въ раіонахъ своихъ округовъ съ цѣлью измѣненія дислокаціи, или же для взаимной смѣны частей, занимаю-

Digitized by Google

щихъ караулы, или же для участія въ лагерныхъ сборахъ. Но кромѣ передвиженія цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: рекрутовъ, молодыхъ солдатъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія и т. п. Для ускоренія и облегченія передвиженій войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями. Въ 1873 году удостоилось Высочайшаго утвержденія новое положеніе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ; въ немъ не только соединены всѣ прежде изданныя правила по перевозкамъ войскъ, но и включены новыя указанія, вытекавшія изъ десятилѣтняго опыта существованія перевозокъ. Съ изданіемъ этого положенія войска стали пользоваться бо̀льшими противъ прежняго удобствами, не смотря на нѣкоторое сокращеніе расходовъ казны, вслѣдствіе пониженія тарифа и измѣненія условій нагрузки. Въ теченіе 1873 года по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено: офицеровъ 14,321, нижнихъ чиновъ 839,534, лошадей 16,589, орудій, ящиковъ и казенныхъ повозокъ 2,459 и разной клади 280,449 пудовъ. Сверхъ того, въ теченіе года произведено нѣсколько значительныхъ сплавныхъ операцій по Волгѣ и по Каспійскому и Черному морямъ. За перевозки войскъ желѣзными дорогами и водою въ 1873 году уплачено 1.399,000 руб.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Хивинскій походъ.

Въ теченіе 1873 года главная дѣятельность трехъ пограничныхъ нашихъ округовъ, сопредѣльныхъ съ Среднею Азіею—Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго была поглощена событіемъ, приковавшимъ вниманіе не только Россіи, но и Европы, именно Хивинскимъ походомъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго плана дѣйствій противъ Хивы, рѣшено было направить весною 1873 года экспедицію къ предѣламъ Хивинскаго ханства съ двухъ сторонъ: съ востока—войсками Туркестанскаго, а съ запада—соединеннымъ отрядомъ изъ войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго округовъ. Движеніе отрядовъ трехъ округовъ должно было быть согласовано такимъ образомъ, чтобы всѣ войска прибыли къ хивинскимъ предѣламъ по возможности одновременно, т. е. примѣрно въ первыхъ числахъ мая.

Во исполненіе сего плана движеніе войскъ было распредѣлено такимъ образомъ:

Digitized by Google

1) *Туркестанскій* отрядъ (18 ротъ пѣхоты, $5^1/_2$ сотенъ казаковъ, 20 орудій, 4 мортиры и ракетная батарея), подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева, выступилъ изъ Ташкента и Казалинска въ первой половинѣ марта.

2) *Оренбургскій* отрядъ (9 ротъ пѣхоты, 9 сотенъ казаковъ, 10 орудій, 4 мортиры и ракетная батарея), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Веревкина, выступилъ изъ Эмбенскаго поста 26-го марта.

3) *Красноводскій* отрядъ (12 ротъ пѣхоты, 4 сотни казаковъ и 16 орудій), подъ начальствомъ полковника Маркозова, выступилъ изъ Чикишляра между 19-мъ и 30-мъ марта.

Въ то время, когда производились приготовленія къ экспедиціи противъ Хивы, на Мангишлакскомъ полуостровѣ возникли волненія въ средѣ кочеваго населенія, возбужденныя подстрекательствами хивинскихъ эмисаровъ. Для устраненія этихъ волненій, а также для того, чтобы оказать ближайшее содѣйствіе Оренбургскому отряду въ дальнѣйшихъ операціяхъ его въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, рѣшено было сформировать особый отрядъ, а именно:

4) *Мангишлакскій* отрядъ (10 р. пѣхоты, 4 с. казаковъ и 4 ор.), подъ начальствомъ полковника Ломакина, выступилъ отъ Киндерлинскаго залива 15-го апрѣля.

Движеніе нашихъ отрядовъ, по вступленіи въ предѣлы Хивинскаго ханства, встрѣтило лишь незначительное вооруженное сопротивленіе со стороны конныхъ скопищъ туркменъ и киргизовъ, причемъ всякій разъ непріятель, безъ особыхъ усилій, былъ обращаемъ въ бѣгство. Но за то войскамъ пришлось совершить походъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, климатическихъ и мѣстныхъ: жара стояла невыносимая, усиливаемая отъ сыпучаго, раскаленнаго песка голой степи; днемъ и ночью свирѣпствовали страшные вѣтры, поднимавшіе груды песку, и ко всему этому вездѣ чувствовался недостатокъ въ водѣ. Не смотря на такія невзгоды, войска энергически переносили физическія лишенія, шли бодро и вообще проявили тѣ высокія качества самоотверженія и выносливости, которыми всегда отличался русскій солдатъ.

14 мая Оренбургскій отрядъ соединился съ Мангишлакскимъ близъ Кунграда; 18 и 22 мая совершилась переправа Туркестанскаго отряда на лѣвый берегъ Аму-дарьи близъ ур. Учъ-учака; въ ночь съ 28 на 29 мая отрядъ Туркестанскій соединился съ Оренбургско-Мангишлакскимъ отрядомъ, подъ самыми стѣнами Хивы, а утромъ, 29-го

Digitized by Google

числа, генералъ-адъютантъ Кауфманъ совершилъ вступленіе въ столицу Хивинскаго ханства, столь долго считавшуюся неприступною.

Такимъ образомъ, три изъ направленныхъ противъ Хивы отрядовъ блистательнымъ образомъ достигли цѣли, указанной имъ Высочайшею волею. Четвертый же Красноводскій отрядъ, не смотря на проявленныя имъ высокія качества самоотверженія въ перенесеніи лишеній, не въ силахъ былъ побороть непріязненную природу. Достигнувъ благополучно кол. Игды на старомъ руслѣ Аму-дарьи къ 15 апрѣля, отрядъ двинулся къ кол. Ортакую, путь къ которому и оттуда къ Хивѣ былъ совершенно не изслѣдованъ. Уже съ 16-го числа наступили жары, которые сильно изнуряли людей и, въ особенности, верблюдовъ, начавшихъ падать въ большомъ количествѣ. 19-го апрѣля жара усилилась до невѣроятной степени (52° по Реомюру), причемъ отряду, утомленному нестерпимымъ зноемъ, приходилось двигаться по колѣно въ раскаленной известковой пыли. Запасъ воды въ боченкахъ началъ сильно убывать отъ дѣйствія жары, такъ что пришлось расходовать ее съ крайней бережливостью. Въ виду крайняго изнеможенія войскъ и значительной потери лошадей и верблюдовъ, а также въ виду того, что впереди предстоялъ еще 200-верстный безводный переходъ, начальникъ отряда полковникъ Маркозовъ призналъ невозможнымъ продолжать дальнѣйшее наступленіе, и 22 апрѣля предпринялъ обратное движеніе въ Красноводскъ, куда и прибылъ 14 мая, потерявъ всего трехъ человѣкъ умершими, но въ тоже время лишившись около $^2/_3$ верблюдовъ.

По занятіи Хивы, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ и убѣдившись, что главную роль въ немъ играютъ воинственные и своевольные туркмены, державшіе въ рукахъ самого хана, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшился воспользоваться пребываніемъ въ Хивѣ русскихъ войскъ, чтобы ослабить туркменъ нравственно и матеріально. Съ этою цѣлью на туркменъ, принимавшихъ участіе въ враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, наложена была денежная пеня. Для поддержанія этого требованія высланъ былъ въ туркменскія поселенія особый отрядъ (8 р. пѣхоты, 8 с. казаковъ и 10 ор.) подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева. Достигнувъ самаго средоточія туркменскихъ кочевокъ, близъ урочища Ильялы, отрядъ этотъ въ ночь на 15 мая подвергся внезапному и отчаянному нападенію 10-ти тысячнаго скопища туркменъ-іомудовъ, которые бросились въ ряды нашихъ войскъ съ холоднымъ оружіемъ безъ выстрѣловъ. Однакожъ войска вышли побѣдителями изъ этой ночной борьбы. Отразивъ нападеніе на лагерь, отрядъ нашъ двинулся впе-

Digitized by Google

редъ и началъ преслѣдованіе туркменъ, которые массами спасались бѣгствомъ въ пески, оставивъ на мѣстѣ до 800 труповъ; множество скота было отбито у нихъ, и все имущество и жилища уничтожены. Погромъ, нанесенный туркменамъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Вслѣдъ за симъ къ главному начальнику войскъ явились депутаты отъ туркменъ съ просьбою разрѣшить имъ вернуться на свои мѣста. Желаніе ихъ было исполнено, причемъ въ обезпеченіе исправнаго вноса контрибуціи были взяты въ заложники почетнѣйшіе люди изъ каждаго туркменскаго рода.

Послѣ этихъ событій, въ два мѣсяца пребыванія русскихъ войскъ въ Хивѣ, населеніе ханства успѣло успокоиться и приняться за свои обычныя занятія; самый безпокойный элементъ, туркмены понесли суровое наказаніе, и потеряли прежнее свое вліяніе на дѣла ханства. При такомъ положеніи дѣлъ дальнѣйшее пребываніе нашихъ войскъ въ Хивѣ не вызывалось особою необходимостью.

По заключеніи съ хивинскимъ ханомъ договора, по которому вся дельта и пространство по правому берегу Аму до бухарской границы присоединены къ Имперіи и на хана наложена контрибуція, всѣ три экспедиціонные отряда направлены были въ свои округа.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) Караульная служба.

Въ теченіе 1873 года хотя и было обращаемо, по прежнему, должное вниманіе на сокращеніе караульныхъ нарядовъ, но вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, а также вслѣдствіе увеличенія числа нижнихъ чиновъ, наряжаемыхъ вѣстовыми и ординарцами во вновь сформированныя бригадныя управленія, общая цифра ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1872 г., не только не уменьшилась, но увеличилась на 667 человѣкъ. Наибольшее увеличеніе ежедневнаго наряда произошло по округамъ: Казанскому, Кавказскому и Восточно-Сибирскому; въ округахъ же Харьковскомъ и Одесскомъ караульный нарядъ, напротивъ, нѣсколько сократился.

б) Лѣтніе сборы.

При назначеніи сборовъ для лѣтнихъ занятій имѣлось въ виду, по прежнему, соединеніе въ возможно крупныхъ частяхъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Лагерные сборы были назначены въ 30-ти пунк-

Digitized by Google

тахъ и въ нихъ принимало участіе около $^4/_5$ всего числа полевыхъ войскъ.

VI. Смотры войскъ.

Въ 1873 году удостоились Высочайшаго смотра войска, собранныя въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и Москвою и при городахъ: Варшавѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Динабургѣ, Батуринѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Севастополѣ.

Для подробнаго осмотра нѣкоторыхъ частей войскъ, по Высочайшему повелѣнію были командированы слѣдующія лица:

Членъ военнаго совѣта генералъ-адъютантъ *Паткуль*—для осмотра 34-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею. Состоящій по запаснымъ войскамъ генералъ-лейтенантъ *Ведемейеръ*—для осмотра 23-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею.

VII. Награды.

а) Назначеніе шефами.

Въ 1873 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ—шефомъ лейбъ-гвардіи пѣхотнаго Резервнаго полка.

Его императорско-королевское величество императоръ австрійскій—шефомъ 5-го уланскаго Украинскаго полка.

Его императорское высочество эрцъ-герцогъ австрійскій Людовикъ-Викторъ—шефомъ 31-го пѣхотнаго Томскаго полка.

Королевско-прусской службы генералъ-фельдмаршалъ *Врангель*—шефомъ 33-го Елецкаго полка.

б) Пожалованіе знаковъ отличій.

1) Въ ознаменованіе особой Монаршей признательности къ войскамъ, участвовавшимъ въ Хивинскомъ походѣ, установлена серебряная медаль съ надписью «за Хивинскій походъ 1873 г.» для ношенія на груди, на лентѣ, составленной изъ георгіевской и владимірской.

2) Для вознагражденія нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія за продолжительную и постоянно усердную службу установлены двѣ медали: золотая и серебряная, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ—первая за выслугу 25, а вторая за выслугу 20 лѣтъ.

Digitized by Google

в) Прочія награды.

Въ 1873 году пожаловано: 1) орденовъ 2,580; 2) знаковъ отличія безпорочной службы 25; 3) знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ 76; 4) денегъ 1.064,532 руб.

Произведено за отличіе: генераловъ 120, штабъ-офицеровъ 402, оберъ-офицеровъ 622.

VIII. Увольненіе въ отпуски.

а) Офицеровъ.

Къ 1-му января 1874 г. состояло въ безсрочномъ отпуску 4 генерала и въ запасныхъ войскахъ 130 генераловъ и 118 штабъ-офицеровъ. Въ отпуски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ теченіе 1873 г. было уволено 1,062 генерала, штабъ и оберъ-офицера; изъ нихъ 217-ти лицамъ сохранено получаемое ими на службѣ содержаніе на сумму 123,805 руб. и 26-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 21,301 руб.

б) Нижнихъ чиновъ.

Къ 1-му января 1873 года состояло во всѣхъ губерніяхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 641,793, въ теченіе года прибыло 115,998, убыло 41,621, затѣмъ къ 1-му января 1874 г. состояло отпускныхъ 716,170.

Въ томъ числѣ: безсрочно-отпускныхъ 472,392, временно-отпускныхъ 243,778.

За произведеннымъ въ 1873 году увольненіемъ въ безсрочный и временной отпуски, къ 1-му января 1874 г. осталось на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ пять и болѣе лѣтъ	255,198
Прослужившихъ менѣе пяти лѣтъ	466,445
Вольноопредѣляющихся, портупей-юнкеровъ, кандидатовъ на класныя должности и отказавшихся отъ производства въ офицеры	13,517
Военныхъ замѣстителей и отказавшихся отъ отставки, безсрочнаго и временнаго отпусковъ.	13,024
	738,194

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1874 г. было 16,142 человѣка, что составляетъ около 2,2% списочнаго числа.

Digitized by Google

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій: а) изъ государственнаго казначейства 365,914 руб., б) изъ эмеритальной кассы 120,208 руб.; 2) выдано единовременныхъ пособій: а) изъ государственнаго казначейства 110,408 руб., б) изъ эмеритальной кассы 1,210 руб.; 3) отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено: а) пенсій 82,841 руб., б) единовременныхъ пособій 4,944 руб.; 4) раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно ихъ вдовы и семейства, пользовались вообще покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано 1.276,860 руб. Средства инвалиднаго капитала къ 1-му января 1874 г. простирались до 12.590.000 руб.

X. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Ученый комитетъ занимался обсужденіемъ разныхъ вопросовъ, касающихся военной статистики и топографіи. По части статистическихъ матеріаловъ комитетомъ изданы отдѣльною книгою «Вооруженныя силы Турціи» и напечатана часть «Военнаго обзора Австріи».

Съ цѣлью распространенія въ войскахъ полезныхъ сочиненій, комитетъ издалъ: «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи» полковника Венюкова, «Черноморцы на Кубани» сотника Короленко и «Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839 и 1840 гг.» генералъ-лейтенанта Иванина.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ теченіе 1873 года не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ постановкѣ учебныхъ курсовъ и въ занятіяхъ офицеровъ.

Въ началѣ учебнаго 1872—1873 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 79.

Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ 12.

Отчислено отъ академіи по окончаніи дополнительнаго курса 17.

Поступило вновь въ академію 31.

Затѣмъ къ началу 1873—1874 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 81.

Въ томъ числѣ: въ младшемъ класѣ 31, въ старшемъ 27, въ дополнительномъ курсѣ 23.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло девять офицеровъ.

Въ 1873 году, по выдержаніи пріемнаго экзамена, поступилъ въ академію Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ младшій.

XII. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

1. *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1873 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.

Работы геодезическія заключались: 1) въ производствѣ вычисленій оконченнымъ работамъ градуснаго измѣренія дуги паралели; 2) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Бесарабской и Курляндской губерніяхъ и по р. Нѣману; 3) въ проложеніи тригонометрической сѣти въ Финляндіи; 4) нивелировочныхъ работахъ по Николаевской желѣзной дорогѣ и 5) въ астрономическомъ опредѣленіи основныхъ пунктовъ въ Сибири.

Топографическія и военно-топографическія съемки. Въ теченіе 1873 г. всего снято инструментально въ масштабѣ 250 с. въ дюймѣ 9,957 кв. верстъ, въ разныхъ масштабахъ отъ 25 до 500 с. въ дюймѣ 3,232 кв. версты и обрекогносцировано 29,000 кв. верстъ. Главнѣйшія топографическія работы произведены въ Финляндіи, въ Бесарабской и Курляндской губерніяхъ. Главнѣйшія рекогносцировочныя работы производились въ западномъ пограничномъ пространствѣ, именно въ округахъ Варшавскомъ и Кіевскомъ, съ цѣлью исправленія трехъ-верстной карты.

Наиболѣе важныя *картографическія* работы состояли: въ продолженіи изданія новой спеціальной карты Европейской Россіи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ; въ исправленіи трехъ-верстной карты Царства Польскаго и въ продолженіи таковыхъ же работъ по Псковской и Новгородской губерніямъ; въ продолженіи работъ по составленію карты Европейской Турціи (въ масштабѣ 10 верстъ), стратегической карты Европы (въ масштабѣ 40 верстъ) и Азіятской Россіи (въ масштабѣ 100 верстъ). Кромѣ того, въ 1873 г. начато печатаніе картъ для полевыхъ военно-топографическихъ складовъ, кои должны быть устроены въ Варшавѣ, Вильнѣ и Кіевѣ; въ теченіе года всего отпечатано и разсортировано 149,268 листовъ.

Digitized by Google

б) работы военно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ.

Независимо геодезическихъ и топографическихъ работъ, производившихся въ 1873 году внутри Имперіи, чинами военно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ произведены съемки въ различныхъ масштабахъ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были слѣдующія: а) въ Кавказскомъ военномъ округѣ — топографическія съемки въ Эриванской губерніи, а также маршрутныя съемки, произведенныя во время движенія къ Хивѣ Мангишлакскаго и Красноводскаго отрядовъ; б) въ Оренбургскомъ округѣ—топографическія съемки въ Тургайской области и маршрутныя съемки по пути движенія Оренбургскаго отряда къ Хивѣ; в) Западно-Сибирскомъ округѣ—топографическія съемки въ Семипалатинской области и на китайской границѣ; г) въ Восточно-Сибирскомъ округѣ—топографическія съемки въ Забайкальской и Амурской областяхъ; д) въ Туркестанскомъ округѣ—полуинструментальная съемка въ Кульджинскомъ раіонѣ и обширныя топографическія работы, произведенныя во время Хивинскаго похода, какъ въ округѣ, такъ и въ предѣлахъ Хивинскаго ханства.

Вообще въ окружныхъ топографическихъ отдѣлахъ снято въ разныхъ масштабахъ, со включеніемъ маршрутовъ, около 93,000 кв. верстъ и, кромѣ того, опредѣлено 171 астрономическихъ и геодезическихъ пунктовъ.

2. *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Класныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1873 г. состояло	225	136	257
Въ теченіе этого года:			
Прибыло	75	52	75
Убыло	80	27	124
Затѣмъ къ 1-му января 1874 года состояло . . .	220	161	208

3. *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1873 года состояло топографовъ: въ старшемъ класѣ 16, въ младшемъ класѣ 20. Въ теченіе года: убыло 22 (*), прибыло 24.

(*) Въ томъ числѣ 15 человѣкъ, окончившихъ курсъ и произведенныхъ въ офицеры.

Digitized by Google

Затѣмъ къ 1-му января 1874 года состояло: въ старшемъ класѣ 11, въ младшемъ класѣ 27.

ТАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ

(Приказъ по военному вѣдомству, января 28-го дня, № 28.)

Съ началомъ отбыванія воинской повинности при значительно сокращенныхъ, противъ прежняго, сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, войскамъ предстоитъ обратить особенное вниманіе на скорѣйшее военное образованіе своего молодаго состава. На этотъ важный предметъ должны быть направлены совокупныя усилія какъ главныхъ и старшихъ начальниковъ войскъ, такъ и ближайшихъ командировъ частей и ихъ помощниковъ—младшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Цѣли этой войска могутъ достигать только постоянными заботами объ образованіи для себя вполнѣ соотвѣтствующихъ своему званію унтеръ-офицеровъ, твердаго кадра учителей и крайне разсчетливымъ распредѣленіемъ учебныхъ занятій.

Ближайшія заботы и отвѣтственность за успѣхъ одиночнаго образованія нижнихъ чиновъ, на основаніи коренныхъ военныхъ постановленій, всецѣло возложены на непосредственныхъ ихъ начальниковъ—ротныхъ и эскадронныхъ командировъ: младшіе офицеры должны быть имъ въ этомъ дѣлѣ постоянными и усердными помощниками.

Существующія узаконенія предписываютъ распредѣлять командованіе роты или эскадрона между состоящими въ нихъ офицерами, поручая имъ управленіе и обученіе, во всѣхъ отношеніяхъ, меньшихъ частей; но при невозможности буквальнаго исполненія этого требованія, вслѣдствіе недостаточнаго числа штатныхъ офицеровъ, ослабляемаго отчасти необходимыми командировками внѣ строя, необходимо требовать, чтобы всѣ остающіеся затѣмъ въ распоряженіи строеваго начальства младшіе офицеры всецѣло посвящали себя прямымъ своимъ обязанностямъ по обученію поручаемыхъ имъ нижнихъ чиновъ.

Для этого всѣ молодые офицеры, тотчасъ по прибытіи ихъ въ войска, должны быть распредѣляемы по ротамъ и эскадронамъ и состоять въ полномъ распоряженіи командировъ этихъ частей, которые, по своему ближайшему соображенію, должны поручать имъ: или полное образованіе и управленіе извѣстной части роты или эскадро-

Digitized by Google

на, или обученіе нижнихъ чиновъ всей части какимъ либо отдѣльнымъ отраслямъ одиночнаго образованія.

Отвлеченіе офицеровъ отъ ихъ строевыхъ обязанностей въ ротахъ и эскадронахъ слѣдуетъ ограничивать до крайней необходимости. Но полковымъ командирамъ и впредь предоставляется въ той мѣрѣ, въ какой признаютъ полезнымъ, временно прикомандировывать молодыхъ офицеровъ къ полковымъ штабамъ, въ особенности же тѣхъ, которые имѣются въ виду для занятія должностей въ полковомъ управленіи.

Независимо отъ того постояннаго и дѣятельнаго участія въ строевой подготовкѣ нижнихъ чиновъ, которое возлагается на младшихъ офицеровъ, какъ ближайшихъ помощниковъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, они должны помнить, что этимъ далеко не ограничиваются тѣ требованія, которыя возлагаетъ на нихъ современная служба, въ отношеніи ихъ собственнаго усовершенствованія въ теоріи и практикѣ военнаго дѣла.

При современныхъ условіяхъ боя, при той самостоятельности, которую удѣляетъ въ бою новѣйшая тактика каждому, даже самому дробному начальнику,—элементарныя, уставныя свѣдѣнія оказываются далеко недостаточными. Поэтому, независимо отъ сознательнаго изученія офиціальныхъ уставныхъ руководствъ и инструкцій, офицеры должны все свое свободное отъ службы время посвящать пріобрѣтенію военныхъ познаній. Со стороны же ближайшихъ и старшихъ начальниковъ необходима постоянная поддержка и руководство занятіями офицеровъ; причемъ, для бо́льшаго успѣха, подобныя занятія должны быть ведены съ необходимою правильностью и имѣть видъ обязательныхъ служебныхъ требованій.

Для достиженія въ этомъ отношеніи возможно лучшихъ результатовъ, въ войскахъ должны быть приняты къ обязательному руководству систематическія занятія съ офицерами такого рода упражненіями, которыя, въ виду настоятельныхъ потребностей боевой практики, уже отчасти начинаютъ водворяться въ нѣкоторыхъ частяхъ, по непосредственному почину начальниковъ этихъ частей. Къ подобнымъ занятіямъ должны быть отнесены:

1. Систематическія упражненія офицеровъ въ рѣшеніи письменныхъ и изустныхъ тактическихъ задачъ на планахъ, и

2. Практическія упражненія офицеровъ въ полѣ.

Первый отдѣлъ занятій слѣдуетъ, по возможности, соединять съ соотвѣтственными дѣлу бесѣдами, а гдѣ позволитъ время и благопріятныя условія помѣщенія, и съ военною игрою.

Digitized by Google

1. Тактическія задачи.

Каждому офицеру должно быть выдаваемо ежегодно нѣсколько письменныхъ (для начала самыхъ несложныхъ) заданій, касающихся расположенія, движенія и дѣйствія небольшихъ отрядовъ, изъ одной или нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, одного или нѣсколькихъ эскадроновъ и небольшаго числа артилеріи; заданія должны относиться къ атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ и небольшихъ позицій, къ производству походныхъ движеній или расположенію на отдыхѣ съ мѣрами охраненія и т. п.

Кавалерійскимъ офицерамъ слѣдуетъ предлагать задачи преимущественно касающіяся расположенія, движенія и дѣйствія малыхъ кавалерійскихъ отрядовъ, посылаемыхъ въ разъѣзды, въ прикрытіе фуражировокъ, для охраненія транспортовъ и для нападенія на нихъ и на сообщенія противника и т. п.

Сложность заданій, по мѣрѣ успѣха этихъ занятій, можетъ быть постепенно увеличиваема.

Задачи могутъ быть предлагаемы на топографическихъ планахъ большаго масштаба (150—100 саж. въ англійскомъ дюймѣ) для разрѣшенія боевыхъ положеній, и $^1/_2$—1 версты въ дюймѣ для задачъ, касающихся походныхъ движеній, мѣръ охраненія и для задачъ кавалерійскихъ офицеровъ.

Отчетность по каждой задачѣ должна состоять въ показаніи расположенія отряда на данномъ планѣ и краткаго, но обстоятельнаго письменнаго или изустнаго объясненія рѣшенія.

Проекты заданій могутъ быть, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ дивизій, доставляемы для руководства командирамъ частей, изъ дивизіоннаго штаба.

Весьма желательно, чтобы ближайшими руководителями молодыхъ офицеровъ при рѣшеніи письменныхъ задачъ могли быть ротные и эскадронные командиры.

Оконченныя къ назначенному сроку письменныя задачи представляются офицерами, по командѣ, на ближайшую оцѣнку командира части, который, пользуясь сборомъ части передъ выступленіемъ въ общіе лагерные сборы, собираетъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ своей части и высказываетъ свои замѣчанія на представленныя ему рѣшенія; при этомъ, избравъ нѣсколько задачъ, могущихъ дать матеріалъ для тактическихъ соображеній, входитъ въ болѣе подробное ихъ обсужденіе, давая этому характеръ военной бесѣды.

Лучшія работы офицеровъ, заслуживающія особаго вниманія, представляются, по командѣ, начальникамъ дивизій, которые, независимо

Digitized by Google

отъ разсмотрѣнія этихъ задачъ и отъ общаго направленія, сообщаемаго ими этому дѣлу, обязаны, при инспекторскихъ смотрахъ, обозрѣвать исполненныя офицерами въ текущемъ году работы, чтобы судить вообще о ходѣ этихъ занятій въ подчиненныхъ имъ частяхъ.

Таковыя повѣрки должны производиться и всѣми начальствующими лицами, на коихъ возлагается инспектированіе войскъ, а дѣлаемыя ими замѣчанія помѣщаться въ отчетахъ военному министерству для представленія на Высочайшее воззрѣніе офицеровъ, обратившихъ на себя вниманіе начальства своими трудами и способностями. О замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ начальниками дивизій и инспектирующими лицами, должно быть объявляемо въ приказахъ.

Рѣшеніе письменныхъ задачъ, приводя въ систему и давая опредѣленную форму собственнымъ теоретическимъ занятіямъ офицеровъ, не должно еще быть принимаемо за конечную цѣль этого дѣла, а въ особенности слѣдуетъ остерегаться, чтобы занятія эти не приняли характера одной формальности.

Для этого, чтобы сообщить упражненіямъ болѣе живой и практическій смыслъ и предоставить ближайшимъ начальникамъ возможность ознакомиться съ дѣйствительными познаніями и способностями офицеровъ, необходимо упражнять ихъ въ находчивости и быстротѣ соображенія, которыя въ особенности требуются отъ всякаго начальника при рѣшеніи задачъ на самомъ полѣ сраженія. Для этого крайне полезно и необходимо, чтобы, при разборѣ письменныхъ задачъ въ общихъ собраніяхъ офицеровъ, предлагались имъ руководителемъ этихъ занятій задачи для изустнаго рѣшенія, съ объясненіемъ его, тутъ же на планѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда время, помѣщеніе и другія условія позволятъ, весьма полезно устраивать военную игру, подъ руководствомъ командировъ полковъ и баталіоновъ, а въ помощь имъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится надобность, могутъ быть командируемы офицеры генеральнаго штаба изъ штабовъ дивизій, корпусовъ и округовъ.

Игру слѣдуетъ вести, въ особенности на первое время, учебнымъ способомъ, при которомъ главное вниманіе обращать на то, чтобы руководители указывали и разбирали дѣлаемыя ошибки, и объясняли, какъ онѣ должны быть исправлены; чтобы офицеры, подъ руководствомъ болѣе свѣдущихъ лицъ, упражнялись въ тактическихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ, вызываемыхъ дѣйствіями обѣихъ сторонъ.

При производствѣ игры слѣдуетъ обратить особенное вниманіе,

Digitized by Google

чтобы офицеры привыкали понимать топографическіе карты или планы и усвоивали себѣ, практическимъ путемъ, тактическія правила объ оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ и небольшихъ позицій, правила для расположенія небольшихъ отрядовъ на отдыхѣ, мѣры охраненія и порядокъ производства, небольшими же отрядами, походныхъ движеній съ мѣрами предосторожности.

Всѣ указанныя выше теоретическія занятія удобнѣе всего производить въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ и ранней весны, до начала общихъ лагерныхъ сборовъ.

II. Практическія упражненія офицеровъ въ полѣ.

Занятія этого рода должны производиться въ періодъ частныхъ и общихъ сборовъ войскъ и состоять въ разрѣшеніи тактическихъ вопросовъ въ полѣ, а также въ осмотрѣ мѣстности въ боевомъ отношеніи.

Сюда должно относиться:

1. Рѣшеніе тактическихъ задачъ каждымъ офицеромъ особо.

2. Рѣшеніе такихъ же задачъ офицерами групами, поротно, баталіонно или эскадронно, подъ вѣдѣніемъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

3. Въ составленіи описаній полевыхъ занятій, а въ особенности малыхъ маневровъ, производимыхъ тѣми частями, въ которыхъ они состоятъ.

Сообразно съ этимъ, слѣдуетъ установить, чтобы каждый офицеръ, въ теченіе лѣта, участвовалъ въ производствѣ трехъ слѣдующихъ работъ:

1. Каждый офицеръ долженъ произвести рекогносцировку небольшой позиціи или небольшаго участка мѣстности, съ какою либо тактическою цѣлію,—напримѣръ: или для того, чтобы занять осмотрѣнное мѣсто для обороны, или атаковать его, или для того, чтобы провести черезъ него войска, расположить ихъ на отдыхѣ или выставить охраненія и т. п.

Осмотръ можетъ быть сопровождаемъ и проектомъ выполненія тактическаго заданія.

Во всякомъ случаѣ, о сдѣланномъ осмотрѣ должно быть составлено донесеніе, по возможности, письменно и изустно.

Полезно требовать также и составленія несложныхъ кроки, отъ которыхъ, на первое время, требовать, главнымъ образомъ, вѣрности относительно положенія предметовъ; изображеніе же рельефа можетъ быть поставлено на второмъ планѣ.

Digitized by Google

На этомъ кроки должно быть показано и расположеніе войскъ.

Такого рода задачи могутъ быть предлагаемы офицерамъ и во время производства малыхъ маневровъ тѣми частями, въ которыхъ они состоятъ.

2. Задача, подобная предыдущей, но нѣсколько въ большемъ размѣрѣ (отряды силою въ баталіонъ или два пѣхоты, четыре орудія, часть кавалеріи), предлагается на разрѣшеніе ротному или эскадронному командиру, со всѣми офицерами его части.

Распорядителемъ части въ полѣ и отвѣтчикомъ за ея выполненія, долженъ быть тотъ офицеръ, которому поручено начальствовать отрядомъ; прочіе же офицеры служатъ ему помощниками. Онъ даетъ имъ порученія произвести необходимыя рекогносцировки, и на основаніи ихъ донесеній, а также личнаго общаго обзора, составляетъ рѣшеніе.

Отчетность по этимъ вторымъ задачамъ можетъ состоять: изъ письменныхъ или словесныхъ приказаній, которыя должны быть даны начальникомъ отряда каждому изъ состоящихъ при немъ для рекогносцировки офицеровъ; изъ донесеній офицеровъ, изъ сдѣланной начальникомъ отряда общей оцѣнки осмотрѣннаго пространства; наконецъ, изъ самаго рѣшенія.

Осмотрѣнный участокъ долженъ быть изображенъ на кроки.

Какъ пѣрвая, такъ и вторая задачи должны быть повѣрены на мѣстѣ ихъ рѣшенія командирами частей. Только при такомъ условіи эти работы принесутъ пользу и только тогда будетъ увѣренность, что онѣ будутъ исполняемы дѣйствительно въ полѣ.

3. Предметомъ третьей работы могло бы быть описаніе производимыхъ ротами и эскадронами малыхъ маневровъ.

Описанія эти могутъ быть составляемы офицерами каждой роты или эскадрона по очереди, и къ описаніямъ должны быть прикладываемы кроки, или отчетныя карточки.

Работы эти пріучатъ офицеровъ обращать вниманіе на то, что дѣлается на маневрахъ и отдавать отчетъ о положеніи своей части.

Лучшія изъ исполненныхъ полевыхъ работъ должны быть представляемы начальникамъ дивизій, которые могутъ объявлять о нихъ въ приказахъ, съ своими замѣчаніями и указаніями.

Кромѣ этихъ работъ, полезно упражнять пѣхотныхъ офицеровъ въ составленіи предположеній о возведеніи спѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій и въ разбивкѣ ихъ (ложементовъ, горизонтальныхъ батарей и т. п.).

Работы по этому предмету могутъ быть присоединяемы къ рѣ-

Digitized by Google

шенію 1-й и 2-й задачъ, или онѣ могутъ быть предлагаемы офицерамъ во время производства малыхъ маневровъ.

Начальствующія лица и инспекторы войскъ, при осмотрахъ строеваго и боеваго образованія частей, должны производить и повѣрку тактическихъ занятій офицеровъ, предлагая имъ, въ своемъ присутствіи, полевыя работы, въ родѣ указанныхъ выше.

Повѣрки эти, не имѣя отнюдь школьнаго вида, должны служить испытаніями какъ для младшихъ офицеровъ, такъ и для ротныхъ и эскадронныхъ командировъ въ томъ, на сколько они въ тактическомъ отношеніи подготовлены для сознательнаго исполненія обязанностей ихъ въ бою и для дальнѣйшаго повышенія.

Съ Высочайшаго соизволенія, объявляя вышеизложенное по войскамъ, для руководства, взамѣнъ правилъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1865 г. № 379, присовокупляю, что исчисленный рядъ занятій долженъ указать, въ чемъ должны состоять работы офицеровъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ въ мирное время и какія цѣли должны имѣть въ виду ближайшіе начальники войскъ, руководя офицерами въ ихъ занятіяхъ; но указанія эти, служа для общаго соображенія начальниковъ, отнюдь не должны стѣснять ихъ распоряженій, зависящихъ отъ мѣстныхъ и частныхъ условій. Поэтому начальникамъ дивизій и другимъ, имѣющимъ равную съ ними власть, предоставляется вводить въ предположенныхъ занятіяхъ тѣ измѣненія, на которыя укажутъ обстоятельства. По истеченіи же двухъ лѣтъ предлагается начальникамъ дивизій представить, по командѣ, главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ подробныя донесенія о томъ, какія именно въ каждомъ полку велись занятія офицеровъ и какія оказалось нужнымъ сдѣлать измѣненія противу вышеизложеннаго. Главные же начальники округовъ доставятъ эти свѣдѣнія съ своими заключеніями въ военное министерство къ 1-му января 1877 года.

Приказъ этотъ объявленъ по войскамъ 28-го января настоящаго года и подписанъ г. Военнымъ Министромъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 27-го дня, № 241. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту и. д. помощника

Digitized by Google

военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ объ унтеръ-офицерѣ, изъ вольноопредѣляющихся, 8-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Иванѣ Погожевѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Погожевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ неоказаніи должнаго уваженія штабсъ-капитану Пожидаеву и неповиновеніи ему, заключающемся въ томъ, что отказался исполнить приказаніе штабсъ-капитана Пожидаева бросить папиросу и назвать свою фамилію, выразивъ свой отказъ въ произнесенныхъ къ Пожидаеву словахъ: «Вы не смѣете мнѣ запретить курить, я папиросы не брошу и фамиліи вамъ своей не скажу». Временный военный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимомъ Погожевѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что 23-го іюня сего года, при встрѣчѣ съ дежурнымъ по карауламъ штабсъ-капитаномъ Пожидаевымъ, не только не отдалъ воинской чести сему офицеру, но, продолжая стоять въ небрежной формѣ и держа въ лѣвой рукѣ папиросу, позволилъ себѣ, на вопросъ штабсъ-капитана Пожидаева «кто ты такой», отвѣтить «здѣшній», а на повторенный за тѣмъ Пожидаевымъ вопросъ, онъ, Погожевъ, обращаясь къ сему офицеру, сказалъ: «я вольноопредѣляющійся, вы не можете мнѣ тыкать», причемъ, говоря это, Погожевъ взялъ однако правую руку подъ козырекъ для отданія чести, въ лѣвой же рукѣ продолжалъ держать папиросу и 2) въ томъ, что тогда же, получивъ приказаніе штабсъ-капитана Пожидаева бросить папиросу и назвать свою фамилію, этого не сдѣлалъ, вслѣдствіе того, что растерялся. Относя первое дѣяніе подсудимаго Погожева къ неоказанію начальнику должнаго уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, и находя, что второе дѣяніе его, за отсутствіемъ въ немъ участія злой воли подсудимаго не исполнить приказанія штабсъ-капитана Пожидаева, составляетъ неисполненіе лично относящагося до него приказанія начальника, временный военный судъ призналъ подсудимаго Погожева, по совокупности сихъ преступленій, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 105 ч. 2 и 112 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 5, подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, но, смягчивъ означенное наказаніе, согласно 90 ст. С. В. П. XXII, на одну степень, въ виду нахожденія его на службѣ менѣе года, и на двѣ степени, на основаніи 93 ст. XXII и 140 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., такъ какъ подсудимый, во время совершенія преступленія, имѣлъ менѣе 17 лѣтъ отъ роду, судъ опредѣлилъ: Погожева подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. XXII. Засимъ, принявъ во вниманіе, что упомянутыя преступленія совершены подсудимымъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ, что составляетъ увеличивающее вину обстоятельство, предусмотрѣнное 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, на основаніи коей подсудимому Погожеву должно быть увеличено опредѣленное ему по 4 степ. 54 ст. XXII наказаніе въ мѣрѣ, судъ назначилъ ему таковое по 3 степени той же статьи въ средней мѣрѣ. Наконецъ, принимая въ соображеніе легкомысліе подсудимаго и долговременное содержаніе его подъ стражею и, понизивъ, вслѣдствіе сего, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV и 124 и 4 п. 153 ст. Улож., означенное наказаніе на двѣ степени, временный военный судъ приговорилъ подсудимаго Погожева, какъ не состоящаго на срочной службѣ и непользующагося особенными правами состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, на основаніи 4 п. 1 прилож. къ 69 ст. XXII, къ отставленію отъ службы и кратковременному аресту по 1 степ. 39 ст. Улож. о наказ., съ тѣмъ, чтобы

Digitized by Google

подсудимый Погожевъ, какъ изъятый отъ тѣлеснаго наказанія, на основаніи прилож. I къ 30 статьѣ и согласно 56 и 145 ст Улож. о наказ., содержался въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ. На этотъ приговоръ и. д. помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Бурдинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніи 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ допустилъ между резолюціею и приговоромъ противорѣчіе, тѣмъ, что по резолюціи призналъ подсудимаго Погожева виновнымъ въ неповиновеніи, а по приговору въ неисполненіи приказанія начальника, 2) отвергнувъ обвиненіе подсудимаго въ неповиновеніи, значившемся въ обвинительномъ актѣ, судъ не упомянулъ объ оправданіи подсудимаго по сему обвиненію въ приговорѣ, чѣмъ нарушилъ 834 ст. XXIV, 3) вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенію главнаго военнаго суда, 1870 г. № 100, судъ не упомянулъ въ резолюціи о долговременномъ содержаніи подсудимаго подъ стражею, какъ о смягчающемъ вину его обстоятельствѣ, признанномъ по разрѣшеннымъ вопросамъ и указанномъ въ приговорѣ суда, 4) вопреки 98 ст. XXII, судъ понизилъ подсудимому наказаніе отдѣльно на одну степень, во вниманіе къ кратковременному нахожденію его на службѣ и, кромѣ того, на двѣ степени, въ виду его легкомыслія и долговременнаго содержанія подъ стражею, тогда какъ, согласно послѣдней части означенной статьи, могъ, въ виду совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, уменьшить наказаніе только на двѣ степени, а не на три, 5) признавъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ совершеніе подсудимымъ преступленій въ присутствіи нижнихъ чиновъ и, находя необходимымъ, на основаніи 1 п. 87 ст. XXII, возвысить ему наказаніе въ мѣрѣ, судъ, возвышая вслѣдствіе сего наказаніе, перешелъ отъ 4 къ 3 степ. 54 ст. той же книги, чѣмъ возвысилъ подсудимому наказаніе не въ мѣрѣ, а въ степени и 6) вопреки 843 ст. XXIV, судъ не сдѣлалъ въ приговорѣ своемъ постановленія о сообщеніи подлежащему начальству о сдѣланномъ на судебномъ слѣдствіи заявленіи свидѣтеля, рядоваго изъ вольноопредѣляющихся, Васейко, что онъ на предварительномъ слѣдствіи далъ ложное показаніе по сему дѣлу, каковое заявленіе занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія. Въ виду сихъ нарушеній и. д. помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ Погожевѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ состоявшейся по сему дѣлу резолюціи суда видно, что подсудимый Погожевъ признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ неповиновеніи; между тѣмъ въ приговорѣ дѣяніе это отнесено судомъ къ неисполненію приказанія начальника, каковое несогласіе приговора суда съ резолюціею составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 37 и 1871 г. № 91, приговоръ суда, какъ по количеству, такъ и по свойству признанныхъ дѣяній, долженъ соотвѣтствовать резолюціи. Независимо отъ сего, резолюція и приговоръ суда оказываются несоотвѣтствующими требованію 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 10, 1870 г. №№ 61, 103 и 133 и 1872 г. №№ 197 и 219, согласно которымъ судъ обязанъ упомянуть въ резолюціи и приговорѣ объ оправданіи подсудимаго въ такомъ преступленіи, въ которомъ онъ признанъ по разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ невинов-

Digitized by Google

нымъ. Между тѣмъ временный военный судъ, отвергнувъ обвиненіе подсудимаго Погожева въ неповиновеніи, въ чемъ онъ обвинялся по обвинительному акту, въ нарушеніи вышеприведенной статьи, не упомянулъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ, объ оправданіи его по сему обвиненію. Равнымъ образомъ, судъ допустилъ несогласіе резолюціи съ разрѣшенными по дѣлу вопросами и приговоромъ еще и въ томъ, что не упомянулъ въ резолюціи, въ числѣ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, о долговременномъ содержаніи его подъ стражею, послужившемъ суду основаніемъ къ смягченію подсудимому наказанія, согласно 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., что признано по вопросному листу и на что указано въ приговорѣ суда. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находитъ: 1) что кратковременное нахожденіе на службѣ, предоставляющее суду право, на основаніи 90 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за преступленія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, уменьшать подсудимому наказаніе въ мѣрѣ или даже одною степенью, относится къ числу такихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, которыя, въ совокупности съ предусмотрѣнными въ 134 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на основаніи 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 135 ст. Улож. о наказ., даютъ суду право смягчать подсудимому наказаніе до двухъ степеней, а потому временный военный судъ неправильно принялъ нахожденіе подсудимаго менѣе года на службѣ основаніемъ къ смягченію ему наказанія на одну степень отдѣльно отъ другихъ признанныхъ по дѣлу уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. 2) точно также судъ допустилъ нарушеніе вышеприведенной 98 ст. XXII тѣмъ, что, признавъ за подсудимымъ увеличивающее вину обстоятельство—совершеніе имъ преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, предусмотрѣнное 1 п. 87 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и, находя, вслѣдствіе сего, нужнымъ увеличить подсудимому наказаніе въ мѣрѣ, неправильно перешелъ отъ 4 къ 3 степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, что могло быть допущено лишь при возвышеніи наказанія не въ мѣрѣ, а въ степени; въ виду же признанныхъ за подсудимымъ, сверхъ того, и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, обязанъ былъ, при опредѣленіи ему окончательнаго наказанія, руководствоваться послѣднею частью означенной 98 ст. С. В. П, XXII; 3) что касается указываемаго въ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора нарушенія 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, что вызванный, въ качествѣ свидѣтеля по настоящему дѣлу, рядовой, изъ вольноопредѣляющихся, Васейко, далъ ложное показаніе на допросѣ при предварительномъ слѣдствіи, обязанъ былъ, въ силу упомянутой 843 ст. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 9, 37 и 71, 1870 г. №№ 1, 155 и 185 и 1872 г. №№ 39, 80 и 186, сдѣлать о семъ въ приговорѣ своемъ постановленіе для сообщенія подлежащему начальству; но какъ допущенное судомъ въ этомъ отношеніи нарушеніе не имѣло и не могло имѣть вліянія на постановленный о подсудимомъ приговоръ и не лишаетъ военно-прокурорскій надзоръ права непосредственно сообщить, на основаніи 409 и 421 ст С. В. П. 1869 г. XXIV, объ означенномъ поступкѣ рядоваго Васейко, какъ неотносящемся до нарушенія обязанностей службы, начальству сего рядоваго, для возбужденія противъ него преслѣдованія, то такое

Digitized by Google

упущеніе со стороны суда не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временный военный судъ, признавъ подсудимаго Погожева непользующимся особенными правами состоянія и несостоящимъ на срочной службѣ и опредѣливъ ему, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 5 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, соотвѣтствующее наказаніе по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, вопреки 69 ст. той же книги свода, не упомянулъ въ приговорѣ своемъ о тѣхъ праволишеніяхъ, которымъ онъ долженъ подвергнуться въ связи съ означеннымъ наказаніемъ на основаніи 56 и 57 ст. XXII. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ о подсудимомъ унтеръ-офицерѣ, изъ вольноопредѣляющихся, Иванѣ Погожевѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 27-го дня, № 242. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго смотрителя сторожеваго продовольственнаго магазина, надворнаго совѣтника князя *Георгія Джевахова* на состоявшійся о немъ и тифлискомъ потомственномъ почетномъ гражданинѣ *Михаилѣ Термикеловѣ* и нахичеванскомъ мѣщанинѣ *Артемін Бороновѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ.—Изъ дѣла видно, что означенныя лица преданы были военному суду по обвиненію: князь Джеваховъ въ нарушеніи при пріемѣ, отпускѣ и храненіи по службѣ ему ввѣренныхъ предметовъ продовольствія установленныхъ въ законѣ правилъ и въ подлогахъ, а послѣдніе двое въ противозаконной сдѣлкѣ съ смотрителемъ продовольственнаго магазина по поставкѣ провіанта. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, временный военный судъ призналъ виновными: князя Джевахова въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ 41 руб. 56 коп. порціонныхъ денегъ, подлежавшихъ выдачѣ нижнимъ чинамъ магазина; въ томъ, что, завѣдуя сторожевымъ провіантскимъ магазиномъ, онъ вошелъ въ сдѣлку съ подрядчикомъ почетнымъ гражданиномъ Термикеловымъ и повѣреннымъ его мѣщаниномъ Бороновымъ, получивъ съ нихъ до 800 руб. и обязавшись самъ поставлять въ тотъ магазинъ большую часть провіанта, подлежавшаго къ поставкѣ въ 1871 году, въ количествѣ 610 четвертей; въ разныхъ подлогахъ по службѣ и, между прочимъ, въ томъ, что въ выданныхъ повѣренному подрядчика Термикелова мѣщанину Боронову квитанціяхъ означилъ, что 10-го іюня Бороновымъ поставлено 198 четвертей муки, а 29-го сентября 199 четвертей, между тѣмъ въ дѣйствительности 10-го іюня было поставлено менѣе противъ означеннаго количества на 130, а къ 29-му сентября на 126 четвертей, и почетнаго гражданина Термикелова въ томъ, что поставляя въ 1871 году провіантъ въ сторожевой магазинъ, онъ вошелъ въ соглашеніе съ смотрителемъ того магазина княземъ Джеваховымъ, чтобы послѣдній поставилъ часть провіанта, для чего уплатилъ ему 800 руб. Имѣя въ виду, что принятіе отъ поставщика денегъ вмѣсто вещей предусматривается 226 ст. С. В. П. 1869 г., XXII и 493 ст. Улож. о наказ., на основаніи которыхъ пріемщикъ и поставщикъ, виновные въ этомъ преступ-

Digitized by Google

леніи, сверхъ взысканія не свыше двойной, данной вмѣсто вещей, суммы, подвергаются: первый отставленію отъ службы, а второй наказанію, опредѣленному за мошенничество, и принимая во вниманіе, что означенное наказаніе для князя Джевахова поглощается уголовнымъ наказаніемъ — ссылкою въ Сибирь на поселеніе, слѣдуемою ему по совокупности преступленій, временный военный судъ, согласно 226, 238 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 153, 362, 493 и 1666 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр. и по уменьшеніи князю Джевахову сего наказанія на 2 степени приговорилъ: князя Джевахова и почетнаго гражданина Термикелова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье: князя Джевахова въ Иркутскую губернію, по 2 степ. 19 ст. XXII, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ, а почетнаго гражданина Термикелова въ Томскую губернію по 5 степ. 31 ст. Улож. и взыскать съ него за совершенную сдѣлку тысячу рублей. Убытки, понесенные казною неправильною доставкою провіанта, по приведеніи оныхъ въ положительную извѣстность, на основаніи 2 п. 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать съ имущества князя Джевахова и почетнаго гражданина Термикелова, съ каждаго по ровну. Подсудимаго же мѣщанина Боронова, по обвиненію его въ томъ, что, поставляя въ 1871 г. провіантъ въ сторожевой магазинъ, онъ вошелъ въ соглашеніе съ смотрителемъ этого магазина княземъ Джеваховымъ, чтобы послѣдній поставилъ часть провіанта, для чего уплатилъ ему 800 рублей и въ томъ, что выдалъ бланки доношеній за своею подписью, предоставивъ Джевахову вписывать провіантъ по его усмотрѣнію по мѣрѣ полученія провіанта въ магазинѣ и получилъ квитанцію въ іюнѣ мѣсяцѣ на 198 четвертей муки, въ сентябрѣ на 199 четвертей, тогда какъ было поставлено менѣе сего количества на 256 четвертей слишкомъ, судъ призналъ невиновнымъ и, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ считать его по суду оправданнымъ, а приговоръ суда относительно князя Джевахова, согласно 1 п. 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по вступленіи въ законную силу, до обращенія его къ исполненію, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, принимая во вниманіе, что почетный гражданинъ Термикеловъ вошелъ въ сдѣлку съ смотрителемъ магазина безъ всякой съ своей стороны корыстной цѣли, а лишь изъ желанія помочь князю Джевахову, находившемуся въ то время въ весьма бѣдственномъ положеніи, что контрактами его были въ военное время оказаны уступки казнѣ въ количествѣ 48,135 руб. и что онъ за успѣшное выполненіе обширной операціи по поставкѣ провіанта въ 1862—63 г. сопряженной съ чрезвычайными усиліями и значительными матеріальными пожертвованіями, былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава, постановилъ, руководствуясь 153 и 154 ст. Улож. о наказ. и 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, повергнуть участь подсудимаго почетнаго гражданина Термикелова, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее милосердіе, всеподданнѣйше ходатайствуя о полномъ помилованіи подсудимаго и о сложеніи съ него денежнаго взысканія въ количествѣ тысячи рублей. Въ касаціонной жалобѣ подсудимый князь Джеваховъ объясняетъ: 1) что по дѣлу его нарушено начало равноправности предъ судомъ, такъ какъ временный военный судъ, въ противность 738 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сдѣлалъ различіе между под-

Digitized by Google

судимыми, предоставивъ одному изъ нихъ, почетному гражданину Термикелову, во время судебнаго засѣданія мѣсто внѣ рѣшетки. 2) Заявляя суду просьбу о вызовѣ свидѣтеля, полковника Бобохова, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ неявки его, перенести дѣло въ Тифлисъ, въ кавказскій военно-окружной судъ, по мѣсту жительства сего свидѣтеля, но просьба эта временнымъ военнымъ судомъ оставлена безъ удовлетворенія, не смотря на важное значеніе, которое могло имѣть для него, подсудимаго, личное показаніе означеннаго свидѣтеля. 3) Вслѣдствіе неявки 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ продовольственнаго магазина, показанія коихъ представлялись существенно важными, онъ просилъ судъ отложить судебное засѣданіе, но и эта просьба не была уважена судомъ, тогда какъ показанія означенныхъ свидѣтелей были признаны самимъ судомъ существенными. 4) Кромѣ показанія свидѣтеля Турчинскаго, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, было прочитано на судѣ и показаніе его, данное при дознаніи. 5) Вопреки 813 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдательствующій не принялъ никакихъ мѣръ къ огражденію его отъ оскорбительныхъ выраженій, которыя дозволялъ себѣ неоднократно защитникъ подсудимаго Термикелова. 6) Въ совѣщательную комнату, во время совѣщанія судей, входилъ секретарь суда, что не согласно съ точнымъ смысломъ 818 ст. С. В. П. XXIV. 7) Временный военный судъ, признавъ, что Термикеловымъ совершено преступленіе безъ всякой корыстной цѣли, долженъ былъ и въ отношеніи его признать такое же безкорыстіе, такъ какъ онъ лишь вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ вошелъ въ сдѣлку съ Термикеловымъ, имѣя прибыль не болѣе 30—40 коп. отъ каждой четверти, между тѣмъ какъ Термикеловъ, получая отъ казны 5 руб. 60 коп. за каждую четверть муки, обязалъ его поставлять четверть муки по 4 р. 20 коп., и 8) въ нарушеніе 871 ст. С. В. П. 1868 г. XXIV, ему не былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія. Помощникъ же военнаго прокурора надворный совѣтникъ Пыхачевъ въ протестѣ объясняетъ, что 1) вопросъ о виновности князя Джевахова въ противозаконной сдѣлкѣ съ мѣщаниномъ Бороновымъ разрѣшенъ судомъ утвердительно, между тѣмъ тотъ же вопросъ, по отношенію къ мѣщанину Боронову, именно о томъ, виновенъ ли сей послѣдній въ противозаконной сдѣлкѣ съ княземъ Джеваховымъ, разрѣшенъ отрицательно. Такое же противорѣчіе замѣчается и въ вопросахъ о выдачѣ княземъ Джеваховымъ и полученіи Бороновымъ неправильныхъ квитанцій. 2) Признавъ князя Джевахова виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 226 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ обязанъ былъ приговорить его къ денежному взысканію въ размѣрѣ двойной суммы, взятой съ подрядчика, т е. 1,600 руб. 3) Равнымъ образомъ и постановленіе суда о взысканіи убытковъ казны съ имущества князя Джевахова и Термикелова, съ каждаго по ровну, оказывается неправильнымъ, ибо, на основаніи помянутой 226 статьи и соотвѣтствующей ей 493 ст. Улож. о нак., означенные подсудимые подлежали, каждый въ отдѣльности, уплатѣ всей суммы убытка, причиненнаго казнѣ противозаконною между ними сдѣлкою. Наконецъ 4) приговоръ неправиленъ также въ томъ отношеніи, что въ немъ не сдѣлано поясненія о послѣдствіяхъ ссылки на житье, какъ-то: о лишеніи чиновъ, княжескаго достоинства и исключеніи изъ службы въ отношеніи князя Джевахова и о лишеніи ордена св. Станислава 3 степ. въ отношеніи подсудимаго Термикелова. Съ своей стороны предсѣдательствовавшій въ судѣ полковникъ Фаминцынъ представилъ объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, излагаетъ, что подсудимому

Digitized by Google

Терменелову было отведено мѣсто внѣ рѣшетки съ тою цѣлью, чтобы его, какъ бывшаго на свободѣ, вслѣдствіе внесеннаго имъ денежнаго залога, отдѣлить отъ прочихъ подсудимыхъ, которые, состоя подъ стражею, согласно 738 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, должны были оставаться подъ ея охраною и въ присутствіи суда. Затѣмъ, если защитникомъ подсудимаго Термикелова было что либо сказано, что могло показаться оскорбительнымъ для князя Джевахова, то онъ могъ просить судъ не дозволять ему оскорбительныхъ для него выраженій или просить занести объ этомъ въ протоколъ, но ни того, ни другаго княземъ Джеваховымъ сдѣлано не было. При этомъ предсѣдательствовавшій также удостовѣряетъ о соблюденіи по сему дѣлу требованій 818 и 871 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.—Сообразивъ изложенные протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами сего дѣла, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что почетный гражданинъ Термикеловъ въ засѣданіи суда занялъ мѣсто внѣ рѣшетки, какъ видно изъ объясненія предсѣдательствовавшаго, вслѣдствіе того, что изъ числа подсудимыхъ онъ одинъ не состоялъ подъ стражею; въ такомъ распоряженіи предсѣдателя не заключается нарушенія 738 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ибо статья эта, требуя чтобы подсудимые, состоящіе подъ стражею, оставались и въ присутствіи суда подъ ея охраною, не можетъ быть исполнена иначе, какъ размѣщеніемъ подсудимыхъ, состоящихъ подъ стражею, отдѣльно отъ тѣхъ, которые находятся на свободѣ. 2) На основаніи 29 ст. того же свода и книги, распоряженіе о разсмотрѣніи дѣла въ военно-окружномъ или во временномъ воинномъ судѣ зависитъ отъ власти главнаго начальника военнаго округа, а не отъ суда, который, по разъясненію главнаго военнаго суда, данному въ рѣшеніи сего года № 64, не имѣетъ даже права входить въ разсмотрѣніе вопроса о мѣстѣ открытія суда. Посему касаціонная жалоба подсудимаго князя Джевахова на неудовлетвореніе просьбы его о перенесеніи дѣла отъ временнаго военнаго суда въ кавказскій военно-окружный судъ не заслуживаетъ уваженія. 3) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что показанія вахтера Турчинскаго и служителей продовольственнаго магасина были признаны судомъ существенными, а причины неявки ихъ законными, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV, 727. А какъ въ подобныхъ случаяхъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 28, 1873 г. №№ 77, 179 и 1874 г. № 213, суду не воспрещается продолжать судебное засѣданіе съ прочтеніемъ письменныхъ показаній неявившихся свидѣтелей, то касаціонная жалоба и по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. 4) Точно также не заключается нарушенія въ дозволеніи прочесть показаніе, данное вахтеромъ Турчинскимъ на дознаніи, такъ какъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 66 и 1871 г. № 153 разъяснено, что показанія этого рода могутъ быть читаны на судѣ на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ прочитываются показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи. 5) Относительно жалобы подсудимаго на допущеніе защитника подсудимаго Термикелова произносить противъ него оскорбительныя выраженія, предсѣдательствовавшій, не отвергая справедливости сего, ссылается лишь на то, что подсудимый не просилъ его о пріостановленіи защитника. Но подобное объясненіе не можетъ служить оправданіемъ дѣйствій предсѣдательствовавшаго и положительно несогласно съ точнымъ смысломъ 714 ст. С. В. П.

Digitized by Google

1869 г. XXIV, на основаніи которой предсѣдатель, наблюдая за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній, не ожидая указаній сторонъ, долженъ не допускать на судѣ оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ. 6) Жалоба подсудимаго на то, что секретарь, вопреки 818 ст. С. В. П, 1869 г. XXIV, входилъ въ совѣщательную комнату во время совѣщанія судей, не можетъ быть провѣрена въ настоящее время, такъ какъ обстоятельство это отрицается въ объясненіи предсѣдательствовавшаго и самъ подсудимый не заявилъ объ этомъ нарушеніи своевременно суду, для занесенія въ протоколъ судебнаго засѣданія. 7) Признаніе или непризнаніе въ дѣйствіяхъ подсудимаго корыстной цѣли или иныхъ противозаконныхъ видовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ постановленій суда, кои, обусловливаясь фактами, обнаруженными на судебномъ слѣдствіи, разрѣшаются по внутреннему убѣжденію судей и не подлежатъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. 8) Что же касается заявленія подсудимаго князя Джевахова о непредъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія, то жалоба его въ этомъ отношеніи опровергается какъ объясненіемъ предсѣдательствовавшаго, такъ и сдѣланною на приговорѣ надписью, въ которой значится, что сторонамъ былъ предъявленъ протоколъ засѣданія. 9) Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣляемое въ 226 ст. С. В. П. 1869 г. XXII взысканіе въ двойномъ количествѣ суммы, данной вмѣсто вещей, назначается въ видѣ штрафа, а не въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, и при томъ соединяется съ исправительнымъ наказаніемъ — отставленіемъ отъ службы, тогда какъ князь Джеваховъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, приговоренъ къ уголовному наказанію, несопровождающемуся наложеніемъ денежнаго штрафа. На этомъ основаніи и въ виду состоявшагося уже по сему предмету разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г. № 264, подсудимый князь Джеваховъ не подлежалъ денежному взысканію въ видѣ штрафа. 10) Равнымъ образомъ постановленіе послѣдней части приведенной 226 статьи и соотвѣтствующей ей 493 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр. о томъ, что убытокъ казны, происшедшій отъ противозаконной сдѣлки пріемщика съ поставщиками взыскивается особо съ пріемщика и поставщиковъ вообще, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что убытокъ долженъ быть взыскиваемъ въ полномъ количествѣ съ обѣихъ сторонъ отдѣльно, такъ какъ при подобномъ толкованіи вознагражденіе принимало бы характеръ денежнаго штрафа, о которомъ особо упоминается въ этихъ же статьяхъ. Посему приговоръ суда о взысканіи убытковъ казны съ подсудимыхъ въ половинномъ количествѣ съ каждаго оказывается правильнымъ. Признавая такимъ образомъ протестъ по означеннымъ двумъ пунктамъ незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ находитъ прочія части его совершенно правильными, такъ какъ, согласно разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1873 г. № 262, временный военный судъ обязанъ былъ упомянуть въ приговорѣ о послѣдствіяхъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно въ отношеніи подсудимаго Джевахова о лишеніи чиновъ, княжескаго достоинства, дворянства и исключеніи его изъ службы, а въ отношеніи подсудимаго Термикелова о лишеніи правъ потомственнаго почетнаго гражданства и ордена св. Станислава 3 степени. Кромѣ того, временный военный судъ, присудивъ почетнаго гражданина Термикелова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, которое соединяется, согласно 43 ст. Улож. о

Digitized by Google

о наказ., съ лишеніемъ орденовъ, на основаніи 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ приговоръ о немъ, какъ имѣющемъ орденъ св. Станислава 3 степени, предварительно обращенія къ исполненію, представить на Высочайшее усмотрѣніе, независимо отъ ходатайства о помилованіи сего подсудимаго. Независимо отъ сего временный военный судъ по обвиненію мѣщанина Боронова, въ противозаконной сдѣлкѣ, съ бывшимъ смотрителемъ магазина княземъ Джеваховымъ и въ полученіи отъ послѣдняго двухъ квитанцій на большее количество провіанта, чѣмъ сколько было поставлено имъ, постановилъ оправдательный приговоръ по недоказанности сего обвиненія и въ тоже время призналъ князя Джевахова, какъ по вопросному листу, такъ и по приговору, виновнымъ въ томъ, что вошелъ въ сдѣлку по поставкѣ провіанта въ магазинъ съ повѣреннымъ подрядчика Термикелова, мѣщаниномъ Бороновымъ и выдалъ ему означенныя неправильныя квитанціи. Имѣя въ виду, что при такомъ явномъ противорѣчіи, допущенномъ въ судебныхъ актахъ, приговоръ суда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: последовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь это дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ полковнику Фаминцыну, за сдѣланныя упущенія, объявить замѣчаніе.

Ноября 27-го дня, № 246. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 149-го пѣхотнаго Черноморскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка *Парамона Иванова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Иванова, виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, за что виновный, на основаніи 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергается отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, т. е. по 1—5 степ. 49 ст. XXII, нашелъ, что наказаніе подсудимому, согласно 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, должно быть увеличено въ мѣрѣ, въ виду совершенія имъ преступленія въ присутствіи караульныхъ нижнихъ чиновъ. Принявъ во вниманіе, что къ высшей мѣрѣ высшей степени положеннаго въ законѣ наказанія, т. е. къ 6 годамъ военно-исправительныхъ ротъ, по неимѣнію высшей степени исправительнаго наказанія, по 96 ст. С. В. П. XXII, слѣдуетъ прибавить Иванову содержанія въ ротахъ 6 мѣсяцевъ, которые, такимъ образомъ, составятъ среднюю мѣру вновь полученной высшей степени наказанія, временный военный судъ въ г. Владикавказѣ, въ виду уменьшающаго вину подсудимаго обстоятельства, смягчивъ означенное наказаніе на двѣ степени, на основаніи упомянутыхъ законовъ, а также 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 149 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ на четыре съ половиною года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Бурдинъ

Digitized by Google

объясняетъ, что временный военный судъ неправильно прибавилъ рядовому Иванову къ высшей мѣрѣ опредѣленнаго во 2 ч. 106 ст. С. В. П. XXII наказанія, т. е. къ высшей мѣрѣ 1 степ. 49 ст. XXII, еще 6 мѣсяцевъ, ибо подобное прибавленіе, согласно 96 ст. С. В. П. XXII, возможно лишь въ томъ случаѣ, если опредѣленное въ законѣ за преступленіе наказаніе надлежитъ увеличить одною или двумя степенями; признанное же по настоящему дѣлу въ отношеніи Иванова увеличивающее вину обстоятельство— совершеніе преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ — давало суду право на усиленіе наказанія виновному не въ степени, а только въ мѣрѣ. Подсудимый Ивановъ, указывая въ касаціонной жалобѣ своей также на неправильное опредѣленіе ему наказанія, заявляетъ, что судомъ, въ нарушеніе 1 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не были допущены къ свидѣтельству подъ присягою, по отводу лица военно-прокурорскаго надзора, рядовые Догадинъ и Сурковъ, потому что они, какъ содержавшіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, должны считаться лишенными всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тогда какъ означенные рядовые, по отбытіи срока въ означенныхъ ротахъ и обращеніи вновь на службу въ полкъ, тѣмъ самымъ пріобрѣли извѣстныя права и прежде всего право давать показанія на судѣ подъ присягою. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу усматривается, что рядовые Догадинъ и Сурковъ по причинѣ, указанной въ касаціонной жалобѣ подсудимаго, дѣйствительно спрошены были на судѣ, по отводу и. д. помощника военнаго прокурора, безъ присяги, не смотря на то, что защитникъ подсудимаго возражалъ противъ этого распоряженія. — Сообразивъ протестъ и жалобу съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по особенности военно-уголовнаго законодательства, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1873 г. № 266, нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, по выбытіи срока содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ, хотя и не пріобрѣтаютъ всѣхъ утраченныхъ ими по приговору суда правъ и преимуществъ, упоминаемыхъ въ 43 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., однакожь, на основаніи 131 ст. XVII и 52 XXII С. В. П. 1869 г. по 1 продолж., снова обращаются на государственную службу, на которой могутъ быть зачислены даже прямо въ разрядъ безпорочно - служащихъ и пріобрѣтаютъ званіе рядоваго и сопряженныя съ этимъ званіемъ права и преимущества, но если рядовымъ, содержавшимся въ означенныхъ ротахъ, по обращеніи ихъ на службу, и возвращаются нѣкоторыя права, то тѣмъ самымъ они не пріобрѣтаютъ всѣхъ правъ, утраченныхъ ими при осужденіи въ военно-исправительныя роты и въ томъ числѣ права свидѣтельствовать подъ присягою, если по сему предмету одною изъ сторонъ будетъ представленъ отводъ. Посему временный военный судъ въ г. Владикавказѣ, руководствуясь 1 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и имѣя въ виду заявленіе и. д. помощника военнаго прокурора, правильно не допустилъ рядовыхъ Догадина и Суркова къ свидѣтельству подъ присягою, какъ лицъ, подвергшихся наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Что же касается протеста и. д. помощника военнаго прокурора и другой части жалобы подсудимаго Иванова на неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 96 ст. С. В. П. 1869 XXII, вмѣсто перехода

Digitized by Google

отъ военно-исправительныхъ ротъ къ ближайшему изъ уголовныхъ наказаній, предоставляется суду увеличивать срокъ работъ, опредѣленныхъ для высшей степени сего наказанія, отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ, лишь въ томъ случаѣ, когда означенное наказаніе, согласно закону, надлежитъ возвысить противъ самой высшей мѣры онаго одною или нѣсколькими степенями. Въ виду сего временный военный судъ, признавъ, что опредѣляемое подсудимому Иванову 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе, за оскорбленіе начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, т. е. по 1—5 степенямъ 49 ст. С. В. П. XXII, должно быть увеличено ему, на основаніи 1 п. 87 ст. XXII, въ мѣрѣ, не имѣлъ права прибавлять Иванову къ 6 годамъ заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ, по неимѣнію высшаго исправительнаго наказанія, еще 6 мѣсяцевъ, а долженъ былъ, въ виду признанныхъ имъ въ отношеніи подсудимаго и уменьшающаго и увеличивающаго вину обстоятельствъ, руководствуясь послѣднею частью 98 ст. XXII и 149 ст. Уложенія, опредѣлить наказаніе по своему усмотрѣнію, не объясняя въ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ судъ остановился на той или другой степени въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 30 го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ о рядовомъ Ивановѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОЧЕРКЪ НОВОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Составъ федеральной арміи.—Комплектованіе ея; военно-административное дѣленіе швейцарской територіи.—Организація и числительность дѣйствующей арміи и ландвера.—Общая боевая сила Швейцаріи.—Военное управленіе.—Система комплектованія арміи офицерами и унтеръ-офицерами.—Производство и назначеніе на должности.—Воинское образованіе.—Снабженіе арміи различными видами довольствія.

13-го ноября прошлаго года швейцарское федеральное собраніе единогласно утвердило проектъ новой организаціи вооруженныхъ силъ Швейцаріи. Главныя основанія этого проекта были предварительно приняты всенароднымъ голосованіемъ 19-го апрѣля прошлаго же года.

Общій очеркъ тѣхъ измѣненій, которыя новый законъ вводилъ въ существовавшую доселѣ организацію военныхъ силъ Швейцаріи, былъ уже сдѣланъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 12-й). Въ настоящей статьѣ мы полагаемъ болѣе цѣлесообразнымъ не вдаваться вовсе въ сравненія старой организаціи съ новою. Мы прямо сдѣлаемъ полный и систематическій очеркъ новой организаціи вооруженныхъ силъ.

Федеральная армія состоитъ изъ: 1) дѣйствующей арміи (l'élite) и 2) ландвера. По родамъ оружія армія раздѣляется на пѣхоту (фузелеры и карабинеры), кавалерію (драгуны и гиды), артилерію, инженерныя, санитарныя и административныя войска. Ландверъ служитъ какъ для образованія отдѣльныхъ частей войскъ, такъ и для пополненія дѣйствующей арміи въ военное время.

Digitized by Google

I. *Комплектованіе арміи.*

Армія комплектуется по общеобязательной повинности, которой подлежитъ всякій способный къ службѣ гражданинъ въ возрастѣ отъ 20—44 лѣтъ, т. е. всего въ продолженіе 24 лѣтъ. Младшіе 12 возрастовъ, т. е. граждане отъ 20—32 лѣтъ отъ роду, числятся въ дѣйствующей арміи; старшіе 12 возрастовъ—въ ландверѣ. Исключеніе составляютъ: 1) кавалерія, нижніе чины которой служатъ въ дѣйствующей арміи только 10 лѣтъ и затѣмъ перечисляются на 14 лѣтъ въ ландверъ, и 2) желѣзнодорожныя роты, въ которыя поступаютъ люди, подготовленные къ этого рода службѣ, безъ различія возраста.

Отъ военной службы освобождены: 1) канцлеръ республики и члены федеральнаго совѣта (conseil fédéral); 2) чиновники почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ, служащіе на пороховыхъ заводахъ, въ арсеналахъ и въ другихъ военно-техническихъ заведеніяхъ; 3) директоры и госпитальные служители общественныхъ больницъ; директоры и сторожа тюремъ и исправительныхъ заведеній; полицейскіе чины и пограничная стража; 4) духовенство. Всѣ перечисленныя лица изъяты отъ повинности только, пока они дѣйствительно состоятъ при исполненіи своихъ обязанностей.

Сверхъ того, освобождены отъ повинности условно:

1) Наставники общественныхъ школъ,—отъ такихъ только обязанностей военной службы, исполненіе которыхъ можетъ помѣшать отправленію ихъ прямыхъ обязанностей;

2) только въ мирное время: лица, служащія на желѣзныхъ дорогахъ при станціяхъ, а также по части эксплуатаціи, надзора и поддержанія пути въ исправности; лица, служащія на паровыхъ судахъ компаній, которыя имѣютъ концесіи отъ правительства. Въ случаѣ же войны, всѣ эти лица будутъ нести военную службу по своей спеціальности;

3) члены федеральнаго собранія (assemblée fédérale)—только во время засѣданій этого собранія.

Не допускаются въ военную службу лица, лишенныя гражданскихъ правъ по приговору суда.

Съ наступленіемъ призывнаго возраста, всѣ молодые люди подлежатъ медицинскому освидѣтельствованію въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ находятся въ то время на жительствѣ. Признанные способными къ военной службѣ получаютъ сперва предварительное обученіе, а потомъ немедленно зачисляются, по распоряженію союзнаго правительства, въ дѣйствующую армію.

Digitized by Google

По отношенію къ комплектованію, войска дѣйствующей арміи и ландвера раздѣляются на *кантональныя* и *федеральныя*.

Къ первымъ принадлежатъ пѣхота, артилерія и драгуны; ко вторымъ—гиды (штабная кавалерія), инженерныя, санитарныя и административныя войска. Кантональныя войска комплектуются людьми своего кантона; федеральныя—со всей Швейцаріи, по распоряженію союзнаго правительства, причемъ люди зачисляются на службу, по возможности, въ части войскъ, расположенныя въ томъ же кантонѣ, гдѣ они живутъ.

Територія Швейцаріи раздѣлена, въ военно-административномъ отношеніи, на восемь дивизіонныхъ округовъ. Раздѣленіе это сдѣлано такимъ образомъ, чтобы всѣ округа могли комплектовать, по возможности, одинаковое число частей войскъ всѣхъ родовъ оружія и чтобы при этомъ границы округовъ, по возможности, совпадали съ границами кантоновъ. Въ составъ I дивизіоннаго округа входятъ кантоны Ваадтъ и Женева и часть кантона Валлисъ. II округъ: Невшатель и Фрейбургъ и часть кантона Бернъ (Юрскій округъ). III округъ: бо́льшая часть кантона Бернъ. IV округъ: часть кантона Бернъ (округа Оберъ-Ааргау и Эмменталь); кантоны: Люцернъ, Цугъ, Верхній Унтервальденъ и Нижній Унтервальденъ. V округъ составляютъ кантоны: Ааргау, Золотурнъ, Базель и городъ Базель. VI округъ состоитъ изъ кантоновъ: Шафгаузенъ, Цюрихъ и части кантона Швицъ. VII округъ—Тургау, Сентъ-Галленъ, Аппенцель-внѣ-Родена и Аппенцель-внутри-Родена. Наконецъ, VIII округъ образуютъ кантоны: Граубюнденъ, Тессино, Гларусъ и Ури и части кантоновъ Валлисъ и Швицъ.

Дивизіонные округа подраздѣляются на баталіонные округа комплектованія; подраздѣленіе это должно быть сдѣлано, по соглашенію кантональныхъ правительствъ съ федеральнымъ, такимъ образомъ, чтобы каждый баталіонный округъ могъ комплектовать по одному или много по два баталіона дѣйствующей арміи и ландвера. Что касается до федеральныхъ войскъ, то федеральное правительство имѣетъ право комплектовать ихъ способными людьми изъ всѣхъ кантоновъ, по собственному выбору.

Содержаніе войскъ въ узаконенномъ комплектѣ лежитъ на обязанности и отвѣтственности федеральнаго или кантональныхъ правительствъ, по принадлежности, т. е. смотря по тому, какого рода оружія войска. Если въ одномъ или въ нѣсколькихъ кантонахъ накопится сверхкомплектъ въ людяхъ, способныхъ къ службѣ, то изъ

Digitized by Google

этихъ людей можетъ быть сформирована новая часть войскъ, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія федеральнаго собранія.

II. *Организація арміи.*

Дѣйствующая армія состоитъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ, санитарныхъ и административныхъ войскъ.

1) *Пѣхота* раздѣляется на линейную (фузелеры) и стрѣлковую (карабинеры). Линейной пѣхоты 98 баталіоновъ; карабинерныхъ баталіоновъ 8. Каждый баталіонъ состоитъ изъ трехъ дивизіоновъ по двѣ роты въ каждомъ, слѣдовательно всего изъ шести ротъ.

Баталіоны сводятся по два или по три въ полки; два или три полка образуютъ бригаду. Дивизія является уже соединеніемъ всѣхъ родовъ оружія; въ составъ ея входятъ двѣ или три бригады пѣхоты. Всѣхъ дивизій восемь.

Ротами командуютъ поручики; дивизіонами — капитаны; баталіонами—маіоры; пѣхотными полками—подполковники; бригадами—полковники. Начальники дивизій полагаются также въ полковничьемъ чинѣ (colonel divisionnaire), потому что генералъ полагается на всю швейцарскую армію одинъ, и то лишь въ военное время: чинъ этотъ присвоенъ одному главнокомандующему.

Въ пѣхотной или карабинерной ротѣ полагается: 3 поручика (въ томъ числѣ 1 ротный командиръ), 1 фельдфебель, 1 фурьеръ, 4 сержанта, 8 капраловъ, 2 піонера, 1 барабанщикъ, 1 горнистъ (въ карабинерной ротѣ вмѣсто барабанщика—второй горнистъ) и 100 рядовыхъ. Всего 3 офицера и 118 нижнихъ чиновъ.

Въ дивизіонѣ, который состоитъ изъ двухъ ротъ, будетъ, слѣдовательно, 7 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 капитанъ, дивизіонный командиръ) и 236 нижнихъ чиновъ.

Баталіонный штабъ состоитъ: изъ баталіоннаго командира, баталіонныхъ: адъютанта, квартермистра и двухъ врачей (изъ которыхъ 1 верхомъ); 1 знаменщика; унтеръ-офицеровъ: 1 завѣдующаго оружіемъ, 1 піонернаго, 1 обознаго, 1 фельдшера, 1 завѣдующаго носильщиками и 1 штабъ-трубача; рядовыхъ: 6 обозныхъ, 6 фельдшеровъ, 12 носильщиковъ и 2 оружейника. Всего 5 офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 26 рядовыхъ. Верховыя лошади полагаются: баталіонному командиру и адъютанту по 2, квартермистру и одному изъ врачей по одной.

Обозъ баталіона состоитъ всего изъ шести повозокъ (одна тройкою, остальныя парою) и 13 лошадей.

Итого, слѣдовательно, въ швейцарскомъ баталіонѣ состоитъ: 26

Digitized by Google

офицеровъ (въ томъ числѣ 1 квартермистръ и 2 врача), 741 нижній чинъ, 6 верховыхъ лошадей и 6 повозокъ съ 13 обозными лошадьми. Боевая сила баталіона—23 офицера и 679 нижнихъ чиновъ.

Штабъ пѣхотнаго полка состоитъ, кромѣ командира, изъ слѣдующихъ чиновъ: 1 полковой адъютантъ, 1 квартермистръ, 2 старшихъ унтеръ-офицера, 1 штабъ-трубачъ и 1 обозный рядовой. Всѣмъ этимъ чинамъ, кромѣ 1 унтеръ-офицера и 1 обознаго, полагаются верховыя лошади (полковому командиру и полковому адъютанту по двѣ). Обозъ полковаго штаба состоитъ изъ одной пароконной повозки.

Составъ штаба пѣхотной бригады слѣдующій: бригадный командиръ, бригадный офицеръ генеральнаго штаба (капитанъ), бригадный адъютантъ (капитанъ или поручикъ), аудиторъ, 1 или 2 священника, обозный офицеръ (поручикъ), бригадный трубачъ, 1 писарь (secrétaire) и 1 обозный рядовой. Верховыхъ лошадей полагается: бригадному командиру 3, офицеру генеральнаго штаба и адъютанту по двѣ, обозному офицеру и бригадному трубачу—по одной. Весь обозъ штаба состоитъ изъ одной пароконной повозки.

Въ общей сложности, численность дѣйствующей швейцарской пѣхоты, слѣдующая:

	Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Верховыхъ лошадей.	Повозокъ.	Подъемныхъ лошадей.
17 бригадныхъ штабовъ (считая по два пѣхотныхъ полка въ каждой бригадѣ).	102	51	153	17	34
34 полковыхъ штаба (считая въ 30 полкахъ по три, и въ 4-хъ полкахъ по два баталіона)	102	136	238	34	68
98 пѣхот. баталіоновъ.	2,548	72,716	588	588	1,274
8 карабинерныхъ баталіоновъ	208	5,928	48	48	104
Итого. . .	2,960	78,831	1,027	687	1,480
Въ томъ числѣ собственно боевая сила	2,621	71,974			

Пѣхотные баталіоны выставляются кантонами въ различномъ числѣ, пропорціонально численности ихъ мужскаго населенія. Карабинерные баталіоны формируются изъ ротъ, выставляемыхъ различными кантонами также пропорціонально численности мужскаго на-

Digitized by Google

селенія; только очень немногіе кантоны выставляютъ по цѣлому баталіону. Распредѣленіе пѣхотныхъ частей между кантонами слѣдующее:

а) Линейной пѣхоты: Бернъ 19 баталіоновъ; Ваадтъ 10; Цюрихъ 9; Сентъ-Галленъ 7; Ааргау 6; Фрейбургъ и Люцернъ по 5 баталіоновъ; Граубюнденъ, Тессино и Валлисъ по 4 баталіона; Невшатель, Тургау и Золотурнъ по 3 баталіона; Женева, Гларусъ, Швицъ и Базель по 2 баталіона; городъ Базель, Ури, Унтервальденъ Верхній, Унтервальденъ Нижній, Цугъ и Шафгаузенъ по 1 баталіону; Аппенцель-внѣ-Родена 1 баталіонъ и еще двѣ роты, которыя образуютъ одинъ баталіонъ съ четырьмя ротами, выставляемыми кантономъ Аппенцель-внутри-Родена. Итого 98 баталіоновъ.

б) Карабинерные баталіоны комплектуются по слѣдующему распредѣленію: кантоны Бернъ, Ваадтъ и Цюрихъ даютъ по одному цѣлому баталіону каждый. Бернъ выставляетъ, кромѣ того, еще три роты, которыя, какъ мы сейчасъ увидимъ, входятъ въ составъ другихъ баталіоновъ. По одному баталіону вмѣстѣ выставляютъ кантоны: 1) Бернъ и Люцернъ по двѣ роты; оба Унтервальдена по одной. 2) Невшатель двѣ роты; Фрейбургъ, Бернъ, Женева и Валлисъ — по одной. 3) Ааргау три роты; Золотурнъ, Базель и Цугъ — по одной; 4) Сентъ-Галленъ три роты; Тургау двѣ роты; Аппенцель-внѣ-Родена одну. 5) Тессино двѣ роты; Граубюнденъ, Ури, Гларусъ и Швицъ по одной. Итого 8 баталіоновъ.

2) *Кавалерія* состоитъ изъ 24-хъ эскадроновъ драгуновъ и 12-ти ротъ гидовъ. Гиды составляютъ собственно штабную кавалерію и предназначаются для конвойной и ординарческой службы. Драгунскіе эскадроны частію сводятся по два или по три въ полки, которые придаются къ дивизіямъ, отчасти же остаются въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, какъ кавалерійскій резервъ.

Эскадронами командуютъ капитаны; ротами гидовъ — поручики; драгунскими полками — маіоры или подполковники.

Въ каждомъ драгунскомъ эскадронѣ полагается: 1 капитанъ (эскадронный командиръ), 1 старшій поручикъ, 2 поручика, 1 ветеринаръ; вахмистровъ и бригадировъ (т. е. унтеръ-офицеровъ) 16; трубачей 4; рядовыхъ 90; нестроевыхъ: фурьеръ 1, фельдшеръ 1, сѣдельникъ 1, кузнецовъ 2 и обозныхъ рядовыхъ 4. Всего: 5 офицеровъ и 119 нижнихъ чиновъ. Боевая сила—4 офицера и 106 нижнихъ чиновъ. Каждому офицеру полагается имѣть по двѣ верховыя лошади. Обозъ эскадрона состоитъ изъ двухъ провіантскихъ пароконныхъ повозокъ

Digitized by Google

и одной четвероконной походной кузницы; всего изъ трехъ повозокъ и восьми лошадей.

Въ ротѣ гидовъ всего 2 поручика, 7 вахмистровъ (maréchaux des logis), 3 трубача, 30 гидовъ и 1 кузнецъ; итого 2 офицера и 41 нижній чинъ. Обоза не полагается.

Штабъ драгунскаго полка состоитъ только изъ полковаго командира, адъютанта (капитанъ или поручикъ) и квартермистра (капитанъ). Командиру полагается три лошади, адъютанту двѣ, а квартермистру 1.

Общая численность швейцарской кавалеріи ничтожна.

	Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Верховыхъ лошадей.	Повозокъ.	Подъемныхъ лошадей.
8 полковыхъ штабовъ	24	—	48	—	—
24 драгунскихъ эскадрона. . .	120	2,856	2,880	72	192
12 ротъ гидовъ.	24	492	516	—	—
Итого. . .	168	3,348	3,444	72	192
Въ томъ числѣ собственно боевая сила: драгуны	96	2,584	2,776	—	—

Гиды, какъ мы уже говорили, комплектуются со всѣхъ кантоновъ. Что же касается до драгунскихъ эскадроновъ, то хотя они и принадлежатъ къ числу войскъ кантональныхъ, но выставляются не всѣми, а только нѣкоторыми кантонами, а именно: Бернъ выставляетъ 7 эскадроновъ; Ваадтъ 4; Цюрихъ 3; Фрейбургъ, Сентъ-Галленъ иАаргау по 2 эскадрона; Люцернъ, Золотурнъ, Шафгаузенъ и Тургау по одному эскадрону. Остальные кантоны совершенно не въ состояніи дать людей, годныхъ для кавалерійской службы. Прежде каждый кавалеристъ долженъ былъ являться на службу на собственной лошади, какъ наши казаки; по новому закону, лошади для нижнихъ чиновъ покупаются кантональными правительствами; собственныхъ же лошадей должны имѣть только одни офицеры. Впрочемъ, мы еще возвратимся къ этому вопросу въ статьѣ о ремонтированіи швейцарской арміи.

3) *Артилерія* раздѣляется на полевую, горную и крѣпостную (позиціонную); кромѣ того, къ составу артилеріи принадлежатъ еще парки, парковыя обозныя роты и техническія артилерійскія роты (compagnies d'artificiers).

Полевая артилерія состоитъ изъ 48, а *горная* изъ двухъ ба-

Digitized by Google

тарей. Тѣ и другія 6-ти орудійнаго состава и вооружены: полевыя батареи на половину 8-ми сантиметровыми, на половину 10-ти сантиметровыми пушками; горныя—на половину 6-ти, на половину 8-ми сантим. пушками, заряжающимися съ казны. Вся артилерія состоитъ, слѣдовательно, изъ 288 полевыхъ и 12 горныхъ орудій. Обѣ горныя батареи образуютъ горный артилерійскій полкъ; полевыя-же батареи сводятся въ полки по двѣ или по три. Два или три артилерійскіе полка составляютъ бригаду; всѣхъ бригадъ, по числу дивизій, 8. Слѣдовательно, въ артилерійскомъ полку отъ 12—19 орудій, а въ бригадѣ—отъ 24—38. Полки, не включенные въ составъ бригады, или другими словами, не распредѣленные по дивизіямъ, образуютъ артилерійскій резервъ арміи и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

Батареями командуютъ капитаны; полками—маіоры или подполковники, а бригадами—полковники.

Личный составъ каждой полевой батареи состоитъ изъ 5 офицеровъ (въ томъ числѣ и командиръ), 1 врача, 1 ветеринара и 153 нижнихъ чиновъ. Лошадей: верховыхъ 21, артилерійскихъ, обозныхъ и запасныхъ 102; итого 123. Зарядныхъ ящиковъ—по 1 на орудіе, всего 6; запасный лафетъ 1; обозъ батареи состоитъ изъ 1 батарейной повозки, 1 походной кузницы, 1 фургона и 2 провіантскихъ повозокъ, а всего изъ 5 повозокъ.

Горная батарея также состоитъ изъ 5 офицеровъ, 1 врача и 1 ветеринара, но число нижнихъ чиновъ въ ней больше, а именно 163. Лошадей: верховыхъ 14, вьючныхъ 71; всего 85. Вьючныхъ зарядныхъ ящиковъ по 19 на орудіе, всего 60; запасныхъ лафетовъ 2; обозъ состоитъ изъ 10 вьючныхъ ящиковъ.

Штабъ артилерійскаго полка состоитъ только изъ командира и адъютанта; бригадный штабъ—изъ командира, начальника штаба (подполковникъ), двухъ адъютантовъ (капитаны или поручики), квартермистра (капитанъ) и дѣлопроизводителя.

Общая численность полевой и горной артилеріи, считая въ томъ числѣ 25 полковыхъ и 8 бригадныхъ штабовъ, слѣдующая: 348 офицеровъ, 49 врачей, 49 ветеринаровъ, 7,690 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 1,036 верховыхъ, 4,896 артилерійскихъ и подъемныхъ и 142 вьючныхъ лошадей; 240 повозокъ и 20 вьючныхъ ящиковъ.

Крѣпостная (*позиціонная*) артилерія состоитъ изъ 10 ротъ, которыми командуютъ капитаны. Каждая рота состоитъ изъ 5 офицеровъ (въ томъ числѣ командиръ), 1 врача и 114 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

Роты эти, отъ 2-хъ до 4-хъ, соединяются въ отдѣленія, которыми командуютъ подполковники или маіоры; при командирѣ отдѣленія 1 адъютантъ. Всего, слѣдовательно, крѣпостная артилерія (если считать что она раздѣлена на 3 отдѣленія) состоитъ изъ 56 офицеровъ, 10 врачей и 1,140 нижнихъ чиновъ.

Артилерійскіе парки состоятъ всего изъ 16-ти парковыхъ ротъ, по 3 офицера (въ томъ числѣ ротный командиръ—капитанъ), по 1 врачу и по 56 нижнихъ чиновъ въ каждой. Офицеры и врачъ—верхомъ; нижніе чины пѣшкомъ. Къ каждой парковой ротѣ придается по одной парковой обозной ротѣ, состоящей изъ четырехъ офицеровъ, 1 ветеринара, 95 нижнихъ чиновъ, 15 верховыхъ и 114 обозныхъ лошадей и 34 или 35 повозокъ. Обѣ эти роты вмѣстѣ образуютъ *парковую колонну*, подъ командою маіора. Каждая колонна, примѣняясь къ нашей терминологіи, раздѣляется на летучее и подвижное отдѣленія. Летучее отдѣленіе состоитъ изъ 13 парковыхъ пароконныхъ ящиковъ (demi-caissons) и 1 провіантской повозки; подвижное отдѣленіе—изъ 12 четвероконныхъ парковыхъ повозокъ, трехъ запасныхъ орудій, походной кузницы, 1 парковой повозки, 1 фургона и 1 провіантской повозки; и сверхъ того: или изъ 1 инструментальной повозки и 1 повозки съ шанцовымъ инструментомъ, или же, вмѣсто этихъ двухъ послѣднихъ повозокъ,—изъ 1 пароконной патронной повозки для кавалеріи. Половина парковыхъ колоннъ (которыхъ всего 16) имѣетъ, слѣдовательно, по 35-ти, половина по 34 повозки.

Парковыя колонны соединяются по двѣ въ *дивизіонные парки*, число которыхъ, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ числу дивизій (8). Дивизіонными парками командуютъ подполковники; штабъ каждаго парка состоитъ изъ 1 адъютанта и 1 писаря. Общая численность дивизіоннаго парка слѣдующая:

	Офицеровъ.	Врачей.	Нижнихъ чиновъ.	Верховыхъ лошадей.	Повозокъ.	Подъемныхъ лошадей.
Штабъ парка . . .	2	—	—	5	—	—
1-я парковая колонна .	8	2	151	19	35	114
2-я парковая колонна .	8	2	151	19	34	108
Итого. . .	18	4	302	43	69	222

Техническія артилерійскія роты предназначаются для пороховаго, лабораторнаго и арсенальнаго дѣла. Ихъ всего только двѣ, по 2 офицера и по 158 нижнихъ чиновъ въ каждой.

Digitized by Google

Артилерія принадлежитъ также къ войскамъ кантональнымъ, но не всѣ кантоны въ состояніи выставить артилерійскія части. Какія именно части какими кантонами выставляются,—всего нагляднѣе видно изъ слѣдующей таблицы:

КАНТОНЫ:	Полевыя батареи.	Горныя батареи.	Парковыя обозныя роты.	Парковыя артилер. роты	Крѣпостныя артил. роты.	Техническія артил. роты.
Бернъ	10	—	4	2	1	—
Ваадтъ	6	—	2	2	1	—
Ааргау	6	—	—	2	1	1
Цюрихъ	6	—	—	2	1	—
Ст. Галленъ	4	—	—	2	1	1
Люцернъ	3	—	1	1	—	—
Женева	2	—	—	1	1	—
Тургау	2	—	1	—	—	—
Невшатель	2	—	—	1	—	—
Золотурнъ	2	—	—	—	—	—
Фрейбургъ	1	—	2	—	1	—
Тессино	1	—	1	—	1	—
Городъ Базель	1	—	—	1	1	—
Базель	1	—	1	—	—	—
Аппенцель-внѣ-Родена . .	1	—	—	—	1	—
Граубюнденъ.	—	1	1	—	—	—
Шафгаузенъ	—	—	1	1	—	—
Гларусъ	—	—	1	1	—	—
Валлисъ	—	1	—	—	—	—
Швицъ	—	—	1	—	—	—
Итого. .	48	2	16	16	10	2

Изъ этой таблицы видно, что самые маленькіе кантоны: Ури, Цугъ, Аппенцель-внутри-Родена и оба Унтервальдена совсѣмъ не даютъ артилеріи; остальные же выставляютъ такое число людей, которое соотвѣтствуетъ числительности ихъ мужскаго населенія.

4) *Инженерныя войска* состоятъ изъ 12 піонерныхъ, 6 понтонерныхъ, 8 желѣзнодорожныхъ и 2 парковыхъ ротъ. Понтонерныя и желѣзнодорожныя роты принадлежатъ къ числу войскъ федеральныхъ, т. е. комплектуемыхъ со всей Швейцаріи, а піонерныя и парковыя роты суть войска кантональныя. Самое число ихъ показываетъ, что онѣ выставляются не всѣми, а только очень немногими кантонами.

Digitized by Google

А именно: двѣ парковыя роты—кантонами Фрейбургомъ и Золотурномъ; а піонерныя роты комплектуются: три роты кантономъ Бернъ; по двѣ роты кантонами Цюрихъ, Ааргау и Ст. Галенъ, и по одной ротѣ кантонами Базель, Ваадтъ и Женева.

Каждая *піонерная рота* состоитъ изъ 7 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 капитанъ—ротный командиръ), 1 врача и 192 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2 фельдфебеля, 24 унтеръ-офицера и 145 піонеровъ); лошадей: верховыхъ 3 (для ротнаго командира и двухъ старшихъ поручиковъ), обозныхъ 20. Самый обозъ состоитъ изъ 6 повозокъ.

Каждая *понтонерная рота* состоитъ изъ 4 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 капитанъ—ротный командиръ), 1 врача и 120 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 1 фельдфебель, 12 унтеръ-офицеровъ и 101 понтонеръ). Ротный командиръ верхомъ. Понтонный обозъ состоитъ изъ 29 повозокъ (въ томъ числѣ 24 четвероконныхъ понтонныхъ повозокъ) и 110 лошадей; при обозѣ состоитъ обозная рота такого же состава, какъ и при артилерійской парковой ротѣ, но рота эта берется изъ ландвера. Вмѣстѣ со своимъ обозомъ и съ обозною ротою, понтонная рота образуетъ *понтонный экипажъ* подъ начальствомъ маіора, при которомъ состоитъ адъютантъ. Число этихъ экипажей, слѣдовательно, равно числу понтонныхъ ротъ, т. е. ихъ всего шесть. Понтонный экипажъ можетъ навести своими средствами мостъ въ 54 метра длиною.

Инженерная парковая рота состоитъ изъ четырехъ офицеровъ (въ томъ числѣ 1 капитанъ—ротный командиръ), 1 врача и 102 нижнихъ чиновъ. Рота эта состоитъ изъ штаба (самъ ротный командиръ, врачъ и 7 нижнихъ чиновъ) и трехъ отдѣленій: 1) телеграфнаго (2 поручика и 52 нижнихъ чина, въ томъ числѣ 10 телеграфистовъ), 2) отдѣленія шанцоваго инструмента (1 поручика и 20 нижнихъ чиновъ); и 3) отдѣленія запасныхъ принадлежностей (18 нижнихъ чиновъ). Сообразно съ этимъ распредѣленіемъ дѣлится на три части и парковый обозъ, состоящій всего изъ 28 повозокъ (въ томъ числѣ 8 телеграфныхъ и 12 съ шанцовымъ инструментомъ) и 106 лошадей. Къ этому обозу, для управленія имъ, придается парковая обозная рота такого же состава, какъ и къ артилерійской парковой ротѣ; но рота эта берется изъ ландвера. Инженерная парковая рота, со своимъ обозомъ и парковою обозною ротою, составляетъ *инженерную парковою колонну*, подъ начальствомъ маіора. Такихъ колоннъ, слѣдовательно, всего двѣ; обѣ онѣ соединяются въ *инженерный паркъ арміи* подъ начальствомъ полковника, при которомъ состоятъ: по-

Digitized by Google

мощникъ (Remplaçant), подполковникъ; маіоръ или капитанъ для порученій (Adjoint), два адъютанта (капитаны или поручики) и 1 писарь.

Желѣзнодорожныя роты, которыхъ всего 8 (т. е. столько же, сколько и дивизій), состоятъ изъ 6 чиновниковъ и 92-хъ рабочихъ каждая. Весь личный составъ этихъ ротъ набирается изъ числа служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ. Въ мирное время эти роты никогда не собираются.

Части инженерныхъ войскъ не соединяются въ единицы высшаго порядка (*). По одной піонерной ротѣ придется съ каждой изъ 8 дивизій, а всѣ остальныя войска, т. е. остальныя 4 піонерныя роты, всѣ 6 понтонныхъ экипажей, всѣ 8 желѣзнодорожныхъ ротъ и инженерный паркъ образуютъ *инженерный резервъ арміи*, состоящій въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

5) *Санитарныя войска* комплектуются со всей республики: личный составъ санитарныхъ войскъ раздѣляется на медицинскій и ветеринарный: послѣдній входитъ только въ составъ штабовъ и частей войскъ; первый находится какъ въ составѣ штабовъ и частей войскъ, такъ и въ подвижныхъ лазаретахъ дѣйствующей арміи. *Подвижныхъ лазаретовъ* всего 8, т. е. по одному на каждую дивизію. Каждый лазаретъ на 350 больныхъ.

Каждый подвижной лазаретъ состоитъ изъ штаба, пяти летучихъ лазаретовъ (ambulances), лазаретнаго транспорта для возки больныхъ (colonnes de voitures), лазаретнаго резерва и обозной роты.

Начальникъ подвижнаго лазарета—врачъ, въ чинѣ маіора; при немъ штабъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1 офицеръ по хозяйственной части (officier d'administration), въ чинѣ капитана или поручика; 1 аптекарь, въ томъ же чинѣ; 1 или 2 священника, 1 писарь и 1 старшій фельдшеръ. Изъ числа этихъ лицъ, первые двое верхомъ.

Каждый изъ пяти летучихъ лазаретовъ (ambulance) состоитъ: изъ начальника лазарета, врача, въ чинѣ капитана; трехъ врачей, въ чинахъ капитана или поручика; 1 квартермистра, 1 аптекаря-пору-

---

(*) Въ статьѣ «Die neue Organisation des schweizerischen Bundesheeres», напечатанной въ 12 № журнала «Streffleur's Oesterr. Militärische Zeitschrift», говорится о восьми инженерныхъ баталіонахъ, придаваемыхъ по одному къ каждой дивизіи и состоящихъ изъ трехъ ротъ каждый: одной саперной, одной піонерной и одной понтонной. Мы составляли нашу статью по подлинному французскому тексту закона, къ которому приложены объяснительная записка и всѣ штаты войскъ, и не нашли даже намека на подобную организацію. Точно также въ законѣ ничего не говорится о восьми обозныхъ баталіонахъ, о которыхъ также упоминается въ цитированной нами выше статьѣ.

Digitized by Google

чика; изъ 12 фельдшеровъ и 22 носильщиковъ; всего изъ 6 офицеровъ и 34 нижнихъ чиновъ. Всѣ офицеры, кромѣ аптекаря, верхомъ. Обозъ каждаго летучаго лазарета состоитъ изъ 4 повозокъ (1 лазаретный фургонъ, 1 повозка для раненыхъ, 1 провіантская и 1 для возки вещей) и 10 лошадей.

Слѣдовательно, во всѣхъ пяти летучихъ лазаретахъ будетъ: 30 офицеровъ, 170 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 60 фельдшеровъ и 110 носильщиковъ), 20 повозокъ, 25 верховыхъ и 50 подъемныхъ лошадей.

Лазаретный транспортъ составляется изъ 16 пароконныхъ обывательскихъ повозокъ; повозки будутъ собираться реквизиціоннымъ способомъ; лошади полагаются отъ казны.

Лазаретный резервъ состоитъ всего только изъ двухъ четвероконныхъ повозокъ.

Обозная рота такого же состава какъ и при артилерійской парковой ротѣ, т. е. 4 офицера, 1 ветеринаръ, 95 нижнихъ чиновъ, 15 верховыхъ и такого числа подъемныхъ лошадей, какое нужно для запряжки всѣхъ повозокъ подвижнаго лазарета, кромѣ обывательскихъ. Личный составъ обозной роты формируется изъ людей ландвера.

6) *Административныя войска* предназначаются для обезпеченія продовольствія войскъ; комплектуются людьми со всего государства; состоятъ изъ восьми административныхъ дивизій и придаются по одной къ дивизіямъ дѣйствующей арміи.

Административная дивизія состоитъ, подъ начальствомъ маіора (при которомъ штабъ изъ 1 квартермистра и 1 врача), изъ трехъ отдѣленій: а) продовольственнаго (section de subsistances), б) обознаго (section de transports) и в) магазиннаго (administration des magasins).

Продовольственное отдѣленіе состоитъ изъ 4 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 начальникъ отдѣленія), 1 фельдфебеля, 2 фурьеровъ, 1 фельдшера, 1 столяра, 80 хлѣбопековъ, 26 мясниковъ и 2 обозныхъ; всего изъ четырехъ офицеровъ и 113 нижнихъ чиновъ. Верхомъ только начальникъ отдѣленія. Обозъ отдѣленія состоитъ только изъ двухъ пароконныхъ повозокъ съ разными хозяйственными принадлежностями.

Отдѣленіе обозное состоитъ изъ 5 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 начальникъ отдѣленія, капитанъ), 1 ветеринара и 138 нижнихъ чиновъ (почти всѣ обозные). Всѣ офицеры, ветеринаръ, всѣ нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій и всѣ 4 трубача должны быть вер-

Digitized by Google

хомъ, такъ что въ отдѣленіи считается всего 28 верховыхъ лошадей. Обозъ изъ 54 повозокъ (1 пароконный фургонъ, 1 четвероконная походная кузница и 52 четвероконныя повозки) съ 214 лошадьми. На этихъ 52 повозкахъ положено возить трехдневный запасъ продовольствія на 12,000 человѣкъ и 2,100 лошадей. И такъ какъ, сверхъ того, каждый человѣкъ и каждая верховая лошадь должны имѣть на себѣ однодневный запасъ, да въ провіантскихъ повозкахъ отдѣльныхъ частей войскъ положено имѣть двухдневный запасъ, то, слѣдовательно, швейцарскія войска обезпечены подвижнымъ запасомъ продовольствія на шесть дней.

Дневная дача состоитъ изъ 750 грамовъ хлѣба, 150 грам. зелени, 25 грам. соли и 30 грам. кофе. Дневная фуражная дача состоитъ изъ 10 фунтовъ овса. Сѣно, конечно, не возится.

Магазинное отдѣленіе назначается для образованія управленія вновь открываемыми во время войны магазинами. Оно состоитъ только изъ четырехъ офицеровъ (въ томъ числѣ начальникъ отдѣленія, капитанъ верхомъ) и трехъ фурьеровъ. Обоза отъ казны не полагается; потребныя повозки должны быть взимаемы реквизиціоннымъ способомъ, а личный составъ нижнихъ чиновъ для завѣдыванія магазинами и охраненія ихъ, а равно и для управленія обозомъ, полагается брать изъ административныхъ войскъ ландвера.

Въ общемъ итогѣ административная дивизія состоитъ изъ 17 офицеровъ, 254 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 31 верховой лошади, 56 повозокъ и 218 подъемныхъ лошадей. Во всѣхъ восьми административныхъ дивизіяхъ будетъ: 136 офицеровъ, 2,032 нижнихъ чина, 248 верховыхъ лошадей, 448 повозокъ и 1,744 подъемныхъ лошадей.

Объяснивъ организацію швейцарскихъ войскъ по родамъ оружія, перейдемъ теперь къ организаціи единственной швейцарской единицы высшаго порядка, которая является уже соединеніемъ всѣхъ родовъ войскъ, къ организаціи *дивизіи*.

Какъ мы уже упоминали, всѣхъ дивизій дѣйствующей арміи полагается восемь, т. е. число это равно числу военныхъ округовъ, на которые раздѣлена Швейцарія по отношенію къ комплектованію. Высшее начальство надъ арміею сосредоточивается въ федеральномъ совѣтѣ, исполнительнымъ органомъ котораго служитъ военный департаментъ (военное министерство). Въ непосредственномъ вѣдѣніи федеральнаго совѣта состоятъ, однако, только федеральныя войска, т. е. тѣ, которыя комплектуются людьми по выбору изъ всей республики; непосредственное же завѣдываніе отдѣльными частями кантональныхъ войскъ, т. е. всею пѣхотою, драгунами и всею артиллеріею, принад-

Digitized by Google

лежитъ тѣмъ кантонамъ, которые выставляютъ эти части войскъ. Для того же, чтобы всѣ части войскъ были одинаково обучены, обмундированы, вооружены и т. д., существуютъ въ мирное время начальники дивизій и начальники отдѣльныхъ родовъ оружія, а именно: начальники пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ. Мы возвратимся, впрочемъ, къ этому тогда, когда будемъ говорить объ организаціи военнаго управленія въ мирное и военное время, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію организаціи дивизіи.

Нормальный составъ каждой дивизіи опредѣленъ по закону слѣдующій:

Дивизіонный штабъ и при немъ рота гидовъ; двѣ пѣхотныя бригады, каждая изъ двухъ полковъ трехбаталіоннаго состава; 1 карабинерный баталіонъ; драгунскій полкъ трехэскадроннаго состава; бригада полевой артилеріи изъ трехъ полковъ, по двѣ батареи въ каждомъ; дивизіонный артилерійскій паркъ изъ двухъ парковыхъ колоннъ; 1 рота піонеровъ; 1 подвижной лазаретъ; 1 административная дивизія.

Штабъ дивизіи состоитъ, кромѣ начальника дивизіи (полковника), изъ слѣдующихъ лицъ:

Начальникъ штаба, подполковникъ или маіоръ генеральнаго штаба; 1 капитанъ генеральнаго штаба, въ родѣ помощника начальника штаба; 2 дивизіонныхъ адъютанта (одинъ старшій); 1 дивизіонный комисаръ (по нашей терминологіи интендантъ), въ чинѣ подполковника; 1 помощникъ его, маіоръ; 3 оберъ-офицера для порученій при немъ; 1 дивизіонный врачъ, маіоръ или подполковникъ; 1 помощникъ его; 1 судья (grand-juge); 1 ветеринаръ; 1 помощникъ ветеринара; 4 писаря (secrétaires); 2 обозныхъ солдата. Итого: 15 офицеровъ (по нашимъ понятіямъ—10 офицеровъ и 5 чиновниковъ) и 6 нижнихъ чиновъ. Кромѣ судьи, 4 писарей и обоихъ обозныхъ, всѣ верхомъ; общее число верховыхъ лошадей отъ 22—23, такъ какъ нѣкоторымъ чинамъ положено имѣть по 2 или по 3 лошади, а начальнику дивизіи даже 4. Обозъ дивизіоннаго штаба ограничивается двумя парокопными повозками.

Подведемъ теперь итоги числительности швейцарской дивизіи.

Digitized by Google

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей. Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	Число лошадей. Верховыхъ.	Артилерійскихъ и подъемныхъ.	Всего.	Число повозокъ, зарядныхъ ящиковъ и запасныхъ лафетовъ.
1) Штабъ дивизіи. .	—	—	—	15	6	21	23	4	27	2
2) Рота гидовъ . .	—	1	—	2	41	43	43	—	43	—
Пѣхота.										
3) 1-я пѣхотная бриг.										
Бригадный штабъ .	—	—	—	6	3	9	9	2	11	1
1-й пѣхотный полкъ.	3	—	—	81	2,227	2,308	25	41	66	19
2-й пѣхотный полкъ.	3	—	—	81	2,227	2,308	25	41	66	19
4) 2-я пѣхотная бригада того же состава (3-й и 4-й пѣхотные полки). . .	6	—	—	168	4,457	4,625	59	84	143	39
5) Карабинерный баталіонъ. . . .	1	—	—	26	741	—	6	13	19	6
Кавалерія.										
6) Драгунскій полкъ .	—	3	—	18	357	375	378	24	402	9
Артилерія.										
7) Артилерійская бриг.										
Бригадный штабъ .	—	—	—	5	1	6	12	—	12	—
1-й артил. полкъ:										
Штабъ. . . .	—	—	—	2	—	2	5	—	5	—
1-я батарея . .	—	—	6	7	153	160	21	102	123	12
2-я батарея . .	—	—	6	7	153	160	21	102	123	12
2-й арт. п. } также изъ двухъ батарей каждый.	—	—	12	16	306	322	47	204	151	24
3-й арт. п. }	—	—	12	16	306	322	47	204	151	24
8) Дивизіонный артилерійскій паркъ изъ двухъ парковыхъ колоннъ . . .	—	—	—	22	302	324	43	222	265	69
Инженерныя войска.										
9) Піонерная рота .	1/6	—	—	8	192	200	3	20	23	6
Санитарныя войска.										
10) Подвижной лазаретъ . . . . (не считая обывательскихъ повозокъ и обозной роты, которая формируется изъ лошадей ландвера).	—	—	—	34	173	207	28	90	118	22

Digitized by Google

Административныя войска.										
11) Административная дивизія . . . (не считая обоза и личнаго состава магазиннаго отдѣленія.	—	—	—	17	254	271	31	218	—	56
Итого . .	$13^1/_6$	4	36	541	11,899	12,440	830	1,363	2,193	322
Въ томъ числѣ собственно боевая сила:										
Начальникъ дивизіи со своимъ штабомъ	—	—	—	5	—	5	5	—	5	—
1) Пѣхота . . .	13	—	—	313	8,827	9,140	313	—	313	—
2) Кавалерія (безъ гидовъ)	—	3	—	15	318	333	333	—	313	—
3) Артилерія (только офицеры и артилерійская прислуга въ батареяхъ). .	—	—	36	41	396	437	83	612 артил.	695	36 зарядн. ящик.
4) Инженерныя войска.	$^1/_6$	—	—	7	171	178	3	—	3	—
Итого . .	$13^1/_6$	3	36	381	9,712	10,093	737	612	1,349	36

Во всѣхъ, слѣдовательно, восьми дивизіяхъ швейцарской арміи будетъ:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей.			Число лошадей.			Число повозокъ, зарядныхъ ящиковъ и запасныхъ лафетовъ.
				Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	Верховыхъ.	Артилерійскихъ и подъемныхъ.	Всего.	
Въ 8 дивизіяхъ вышеприведеннаго состава	**$105^3/_6$**	**32**	**288**	**4,328**	**95,192**	**99,520**	**6,640**	**10,904**	**17,544**	**2,576**

Digitized by Google

Въ томъ числѣ собственно боевая сила:										
1) Начальники 8 дивизій съ ихъ штабами (организація штаба всей дѣйствующей арміи не опредѣлена) .	—	—	—	40	—	40	40	—	40	—
2) Пѣхота. . .	104	—	—	2,504	70,616	73,120	2,504	—	2,504	—
3) Кавалерія (безъ гидовъ). . .	—	24	—	120	2,544	2,664	2,664	—	2,664	—
4) Артилерія . .	—	—	288	328	3,168	3,496	664	4,896	5,560	288
5) Инженерныя войска. . . .	$1^2/_6$	—	—	56	1,368	1,404	24	—	24	—
Итого боевая сила арміи. .	$105^2/_6$	24	288	3,088	77,696	80,784	5,936	4,896	10,832	288

Но при одинаковомъ нормальномъ составѣ дивизій, не всѣ дѣйствующія войска входятъ въ ихъ составъ; нѣкоторыя части войскъ остаются внѣ состава дивизій и образуютъ *общій резервъ арміи*, находящійся въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго. Сравнивая приведенныя теперь цифры съ вышеприведенною численностью частей войскъ по родамъ оружія, видимъ, что:

а) Пѣхота состоитъ изъ 98 пѣхотныхъ и 8 карабинерныхъ, всего изъ 106 баталіоновъ, между тѣмъ въ составъ восьми дивизій входятъ всѣ карабинерные и только 96 пѣхотныхъ, итого 104 баталіона. Слѣдовательно, остается еще 2 пѣхотныхъ баталіона внѣ состава дивизій: изъ этихъ двухъ баталіоновъ можно сформировать пѣхотный полкъ.

б) Кавалерія. Всѣ 24 эскадрона драгуновъ распредѣлены по дивизіямъ; а изъ 12 ротъ гидовъ остается 4 роты нераспредѣленныхъ.

в) Артилерія. Полевая вся входитъ въ составъ дивизій; остается только горный полкъ изъ двухъ батарей. Кромѣ того,—крѣпостная артилерія и техническія артилерійскія роты, которыя хотя и принадлежатъ къ дѣйствующей арміи, но по самому пазначенія своему не могутъ быть употребляемы для дѣйствій въ полѣ.

г) Изъ числа инженерныхъ войскъ не входятъ въ составъ дивизій бо́льшая часть. По дивизіямъ распредѣлено только 8 піонерныхъ ротъ; затѣмъ, остаются еще 4 піонерныя роты, всѣ 6 понтонныхъ

Digitized by Google

экипажей, весь инженерный паркъ арміи и всѣ 8 инженерныхъ ротъ: все это вмѣстѣ образуетъ инженерный резервъ арміи.

Слѣдовательно, въ общемъ резервѣ арміи состоитъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Верховыхъ лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.	
а) Пѣхота:						
1 пѣхотный полкъ двухбаталіоннаго состава . .	55	1,486	19	12	26	подъемныхъ.
б) Кавалерія:						
4 роты гидовъ . . .	8	164	172	—	—	»
в) Артилерія:						
Горный полкъ изъ двухъ батарей	16	326	32	—	142	вьючныхъ.
г) Инженерный резервъ арміи:						
4 піонерныя роты . .	32	768	12	24	80	подъемныхъ.
6 понтонныхъ экипажей (*)	30	720	6	174	660	»
8 желѣзнодорожныхъ ротъ.	48	552	—	—	—	»
Инженерный паркъ арміи.	10	204	8	56	212	»
Итого. .	199	4,220	249	266	1,120	»

Общая численность всей швейцарской дѣйствующей арміи, не считая штабовъ, слѣдующая:

	Офицеровъ и солдатъ.	Процентъ.
Пѣхота	81,302	77,3
Кавалерія	3,396	3,3
Артилерія	12,100	11,4
Инженерныя войска .	4,148	4,0
Санитарныя войска. .	1,640	1,5
Административныя войска	2,160	2,5
Итого . .	104,746	100

Отношеніе числа полевыхъ и горныхъ орудій (всего 300 орудій) къ численности арміи составляетъ 3,5 орудія на 1,000 человѣкъ, принимая въ разсчетъ только пѣхоту и кавалерію. Сверхъ того, на-

(*) Обозныя роты, какъ формируемыя изъ людей ландвера, въ счетъ не введены.

Digitized by Google

помнимъ, что въ составѣ каждой парковой колонны имѣется по три орудія, слѣдовательно въ каждомъ дивизіонномъ паркѣ по шести, т. е. по одному запасному орудію на каждую полевую батарею (дивизіонныхъ парковъ 8, а полевыхъ батарей 48); эти запасныя орудія въ разсчетъ не приняты.

Отношеніе между численностью войскъ федеральныхъ и кантональныхъ слѣдующее:

	Федеральныя.	Кантональныя.
Пѣхота	—	81,302
Кавалерія	516	2,880
Артилерія	—	12,100
Инженерныя войска. .	1,534	2,614
Санитарныя войска. .	1,640	—
Административныя войска	2,160	—
Итого . .	5,850	98,896
	104,746.	

Слѣдовательно, федеральныя войска составляютъ не болѣе какъ 6 процентовъ войскъ кантональныхъ. Посмотримъ теперь, какое число войскъ приходится выставлять каждому кантону. Знать это весьма интересно, такъ какъ, по смыслу закона, кантональныя войска считаются собственными войсками кантоновъ и поэтому отдѣльныя правительства имѣютъ надъ войсками весьма обширную власть. Помѣщаемъ ниже *двѣ* таблицы, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія: въ 1-й о числѣ войсковыхъ частей по кантонамъ, а во 2-й—о численности войскъ по кантонамъ:

Число частей кантональныхъ войскъ.

Кантоны.	Пѣхотные баталіоны.	Карабинерные баталіоны.	Драгунскіе эскадр.	Полевыя батареи.	Горныя батареи.	Парковыя артилерійскія роты.	Парковыя обозныя роты.	Крѣпостныя артилерійскія роты.	Техническія артилерійскія роты.	Піонерныя роты.	Парковыя инженерныя роты.
Бернъ. . . .	19	$1^3/_6$	7	10	—	2	4	1	—	3	—
Ваадтъ . . .	10	1	4	6	—	2	2	1	—	1	—
Цюрихъ . . .	9	1	3	6	—	2	—	1	—	2	—
Ст. Галленъ .	7	$^3/_6$	2	4	—	2	—	1	1	2	—
Ааргау . . .	6	$^3/_6$	2	6	—	2	—	1	1	2	—
Фрейбургъ. .	5	$^1/_6$	2	1	—	—	2	1	—	—	1

Digitized by Google

Люцернъ . .	5	2/6	1	3	—	1	1	—	—	—	—
Тессино . . .	4	2/6	—	1	—	—	1	1	—	—	—
Граубюнденъ.	4	1/6	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Валлисъ. . .	4	1/6	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Тургау . . .	3	2/6	1	2	—	—	1	—	—	—	—
Золотурнъ. .	3	1/6	1	2	—	—	—	—	—	—	1
Невшатель. .	3	2/6	—	2	—	1	—	—	—	—	—
Женева . . .	2	1/6	—	2	—	1	—	1	—	1	—
Базель . . .	2	1/6	—	1	—	—	1	—	—	1	—
Гларусъ. . .	2	1/6	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Швицъ . . .	2	1/6	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Гор. Базель .	1	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—
Шафгаузенъ .	1	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—
Аппенцель внѣ-Родена .	1 2/6	1/6	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Ури.	1	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Унтерваль-денъ-Верхній.	1	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Унтерваль-денъ-Нижній .	1	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цугъ	1	1/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аппенцель-внутри - Роде-на	4/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. .	98	8	24	48	2	16	16	10	2	12	2

Числительность кантональныхъ войскъ (*).

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	Инженерныхъ войскъ.	Всего.
Бернъ	15,703	868	2,240	600	19,411
Ваадтъ	8,437	496	1,400	200	10,533
Цюрихъ	7,670	372	1,200	400	9,642
Ст. Галленъ	5,732	248	1,040	400	7,420
Ааргау.	4,965	248	1,360	400	6,973
Фрейбургъ.	3,956	248	480	107	4,791
Люцернъ	4,077	124	640	—	4,861
Тессино	3,310	—	380	—	3,690
Граубюнденъ	3,189	—	270	—	3,459

(*) Числительность войскъ показана вмѣстѣ съ офицерами, но безъ штабовъ.

Digitized by Google

Валлисъ	3,189	—	170	—	3,359
Тургау.	2,543	124	420	—	3,087
Золотурнъ.	2,422	124	320	107	2,973
Невшатель	2,543	—	380	—	2,923
Женева	1,655	—	500	200	2,355
Базель.	1,655	—	260	200	2,115
Гларусъ	1,655	—	160	—	1,815
Швицъ	1,655	—	100	—	1,755
Городъ Базель . . .	767	—	340	—	1,107
Шафгаузенъ	767	124	160	—	1,051
Аппенцель-внѣ-Родена .	1,130	—	280	—	1,410
Ури	888	—	—	—	888
Унтервальденъ-Верхній .	888	—	—	—	888
Унтервальденъ-Нижній .	888	—	—	—	888
Цугъ	888	—	—	—	888
Аппенцель - внутри - Родена.	484	—	—	—	484
Итого. . .	81,302	2,880	12,100	2,614	98,896

III Организація ландвера.

Ландверъ, какъ мы уже говорили, состоитъ изъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ людей 12-ти старшихъ возрастовъ, т. е. въ возрастѣ отъ 33-хъ до 44-хъ лѣтъ включительно, прошедшихъ черезъ дѣйствующую армію. Назначеніе ландвера служить какъ для формированія новыхъ частей войскъ въ случаѣ войны, такъ и для пополненія убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи. По недостатку денежныхъ средствъ, ландверъ не представляетъ собою вполнѣ организованной силы. Онъ состоитъ, такъ же какъ и дѣйствующая армія, изъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ, санитарныхъ и административныхъ войскъ, но только пѣхота, санитарныя войска и отчасти полевая артилерія могутъ быть сформированы въ отдѣльныя ландверныя части; изъ ландверистовъ другихъ родовъ оружія нельзя формировать отдѣльныя части по недостатку денежныхъ средствъ, не позволяющихъ въ настоящее время имѣть для этого полный запасъ всей матеріальной части и лошадей. Поэтому ландверисты кавалеріи, большей части артилеріи, инженерныхъ и административныхъ войскъ будутъ поступать въ военное время на комплектованіе и усиленіе соотвѣтствующихъ частей дѣйствующей арміи.

Но, въ виду возможности улучшенія финансовыхъ средствъ Союза въ будущемъ, новый законъ точно опредѣляетъ, какъ долженъ быть

Digitized by Google

организованъ ландверъ въ томъ случаѣ, когда средства позволятъ заготовить всѣ запасы, нужные для мобилизаціи отдѣльной ландверной арміи.

1) *Пѣхота.* Число частей и числительная сила ландверной пѣхоты вполнѣ соотвѣтствуютъ организаціи пѣхоты дѣйствующей, т. е. 98 баталіоновъ линейной пѣхоты и 8 карабинерныхъ баталіоновъ, всего 81,302 чел. Пѣхотныя части выставляются тѣми же кантонами и въ такомъ же числѣ, какъ и пѣхотныя части дѣйствующей арміи.

2) *Кавалерія*, по разсчету числа числящихся въ ландверѣ кавалеристовъ, могла бы также состоять изъ 24 эскадроновъ драгуновъ и 12-ти ротъ гидовъ, если бы предвидѣлась возможность снабдить ее лошадьми. Но возможности этого въ настоящее время не предвидится; ландверная кавалерія существуетъ только на бумагѣ. Число ландверистовъ, необходимое для сформированія 24 эскадроновъ драгуновъ, т. е. 2,880 чел., должны выставлять тѣ же кантоны, которые даютъ кавалерію для дѣйствующей арміи, и въ такомъ же числѣ. Роты гидовъ (всего 516 чел.) формируются федеральнымъ правительствомъ со всего государства. Лошадей для этой кавалеріи нельзя будетъ достать въ самой Швейцаріи: поэтому ихъ положено пріобрѣтать въ военное время такими чрезвычайными способами, какіе по обстоятельствамъ окажутся возможными. На случай же весьма вѣроятной невозможности пріобрѣсти достаточное число лошадей, законъ предоставляетъ правительству право употреблять пѣшихъ ландверныхъ кавалеристовъ и для службы въ другихъ родахъ оружія.

3) Организація ландверной *артилеріи*, по числу частей, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ организаціи артилеріи дѣйствующей арміи. Ландверныхъ горныхъ батарей нѣтъ совсѣмъ; полевыхъ батарей только 8 (противъ 48 дѣйствующихъ батарей), потому что только на это число батарей имѣются въ запасѣ орудія и вся матеріальная часть. Поэтому бо́льшая часть людей, служившихъ въ полевой и горной артилеріи дѣйствующей арміи, съ перечисленіемъ въ ландверъ, не можетъ быть назначена въ соотвѣтствующія части: они назначаются въ крѣпостную артилерію, число ротъ которой въ ландверѣ въ $1^1/_2$ раза больше противъ числа ротъ дѣйствующихъ; крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ въ ландверѣ 15. Точно также и число парковыхъ ротъ ландвера ограничено только 10 (тогда какъ въ дѣйствующей арміи ихъ 16), а взамѣнъ этого число обозныхъ парковыхъ ротъ доведено до 22 (т. е. увеличено на 6 противъ числа ротъ дѣйствующей арміи) съ тѣмъ, чтобы излишекъ людей, служившихъ въ парковыхъ ротахъ

Digitized by Google

дѣйствующей арміи и не вмѣщающихся въ соотвѣтствующія части ландвера, могъ быть распредѣленъ по обознымъ парковымъ ротамъ. Эти роты въ особенности необходимо имѣть въ ландверѣ въ нѣсколько большемъ числѣ противъ числа ротъ дѣйствующихъ потому, что этихъ послѣднихъ ротъ, какъ мы видѣли, недостаточно для обозной службы дѣйствующей арміи. Припомнимъ, что число дѣйствующихъ обозныхъ ротъ соотвѣтствуетъ только числу парковыхъ артилерійскихъ ротъ; вслѣдствіе этого людей для управленія обозомъ всѣхъ шести понтонныхъ экипажей, инженернаго парка (двѣ колонны), всѣхъ 8 подвижныхъ лазаретовъ и магазинныхъ отдѣленій всѣхъ 8 административныхъ дивизій, приходится брать изъ ландвера. А между тѣмъ, для управленія обозомъ понтонныхъ экипажей, инженерныхъ парковыхъ колоннъ и подвижныхъ лазаретовъ дѣйствующей арміи, нужно по цѣлой ротѣ на каждую отдѣльную часть, т. е. всего 16 ландверныхъ обозныхъ ротъ; слѣдовательно, затѣмъ, остается только 6 ротъ какъ для пополненія убыли во время войны, такъ и для службы при частяхъ санитарныхъ войскъ самаго ландвера.

Число техническихъ артилерійскихъ ротъ ландвера такое же, какъ и въ дѣйствующей арміи.

Въ общей сложности численность ландверной артилеріи слѣдующая:

8	полевыхъ батар. (48 оруд.)	по	160	ч.	въ каждой,	всего	1,200	ч.
10	парковыхъ артил. ротъ	»	60	»	»	»	600	»
22	парков. обозныя роты	»	100	»	»	»	2,200	»
15	крѣпост. (позиціонныхъ) артилер. ротъ	»	120	»	»	»	1,800	»
2	технич. артилер. роты	»	160	»	»	»	320	»
					Итого:	. . . .	6,200	ч.

т. е. почти ровно вдое меньше общей численности дѣйствующей артилеріи.

Части ландверной артилеріи распредѣляются между кантонами нѣсколько иначе, чѣмъ части дѣйствующей артилеріи. Распредѣленіе это слѣдующее:

Кантоны выставляютъ	Полевыхъ батарей.	Обозныхъ ротъ.	Парковыхъ артил. ротъ.	Крѣпостныхъ артил. ротъ.	Техническ. артил. ротъ.
Бернъ	1	4	1	3	—
Ваадтъ	1	3	1	2	—
Цюрихъ	1	2	1	2	—

Digitized by Google

Ааргау	1	2	1	2	1
Ст. Галленъ	1	1	1	1	1
Люцернъ	1	1	1	—	—
Тургау	1	1	—	—	—
Золотурнъ	1	—	—	—	—
Женева	—	1	1	1	—
Фрейбургъ	—	2	—	1	—
Невшатель.	—	1	1	—	—
Шафгаузенъ	—	1	1	—	—
Тессино	—	1	—	1	—
Городъ Базель	—	—	1	1	—
Базель , ...	—	1	—	—	—
Граубюнденъ	—	1	—	—	—
Аппенцель-внѣ-Родена . . .	—	—	—	1	—
Итого .	8	22	10	15	2

4) Организація *инженерныхъ войскъ* ландвера также не совсѣмъ соотвѣтствуетъ организаціи войскъ дѣйствующихъ. Инженерныя войска ландвера состоятъ только изъ піонеровъ и понтонеровъ; число частей и числительная сила соотвѣтствуютъ дѣйствующей арміи.

Піонеры: 12 ротъ по 200 ч. въ каждой, итого 2,400 ч.
Понтонер. 6 » » 125 » » » 750 »

Итого . 3,150 ч.

Но по недостатку матеріальной части, ландверные піонеры и понтонеры будутъ поступать только на усиленіе и пополненіе соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частей. Ландверные понтонеры разсѣяны по всей Швейцаріи, такъ какъ понтонныя роты комплектуются по выбору со всего государства; а піонеры ландвера выставляются тѣми же кантонами, которые комплектуютъ дѣйствующія піонерныя роты.

Желѣзнодорожныхъ ротъ въ составѣ ландвера нѣтъ вовсе потому, что люди, выбираемые для формированія этихъ ротъ, въ случаѣ мобилизаціи, вовсе не переводятся въ ландверъ: они обязаны являться къ услугамъ дѣйствующей арміи въ случаѣ войны, въ какомъ бы возрастѣ ни были. Въ видѣ вознагражденія за это, люди эти вовсе не подлежатъ учебнымъ сборамъ. Въ сборахъ этихъ, впрочемъ, нѣтъ и надобности, потому что желѣзнодорожныя роты комплектуются только такими людьми, которые служатъ при желѣзныхъ дорогахъ.

5) *Санитарныя войска* ландвера по числительности своей соотвѣтствуютъ числительности дѣйствующихъ санитарныхъ войскъ, т. е. состоятъ изъ 1,640 чел. Но изъ нихъ не предположено формировать

Digitized by Google

подвижные лазареты; изъ ландверныхъ санитаровъ будутъ формироваться: а) особыя санитарныя резервныя колонны для дѣйствующей арміи, числомъ 5; б) летучіе лазареты (ambulances) для отдѣльныхъ частей ландвера, въ такомъ числѣ, въ какомъ понадобится; и в) личный составъ неподвижныхъ военныхъ госпиталей.

Каждая санитарная резервная колонна (colonne de transport de la réserve sanitaire de l'armée) должна состоять ихъ двухъ врачей (1 начальникъ колонны) и 12 санитаровъ; обозъ колонны—изъ 32 пароконныхъ подводъ, формируется реквизиціоннымъ способомъ; обозные чины—изъ состава ландверныхъ обозныхъ ротъ.

Каждый летучій лазаретъ (ambulance) имѣетъ такой же составъ, какъ и летучіе лазареты, входящіе (по пяти) въ составъ подвижныхъ лазаретовъ дѣйствующей арміи, т. е. въ каждомъ летучемъ лазаретѣ полагается по 4 врача (1 начальникъ лазарета), 1 квартермистръ, 1 аптекарь, 12 санитаровъ и 22 носильщика; итого 6 офицеровъ и 34 нижн. чина. Верховыхъ лошадей 5. Обозъ — изъ 4 повозокъ съ 10 подъемными лошадьми.

Числительность личнаго состава врачей и санитаровъ для неподвижныхъ госпиталей не опредѣлена.

6) Числительность *административныхъ войскъ* ландвера такая же, какъ и дѣйствующихъ;образуютъ онѣ также 8 административныхъ дивизій по 270 чел. въ каждой; итого, слѣдовательно, 2,160 чел. Но чины этихъ войскъ не формируютъ отдѣльныхъ ландверныхъ частей: они поступаютъ на формированіе третьихъ (магазинныхъ) отдѣленій дѣйствующихъ административныхъ дивизій и затѣмъ служатъ для пополненія убыли въ этихъ войскахъ вообще.

Подведемъ теперь итоги всей числительности ландвера.

	Числительность войскъ ландвера.		
	Кантональн.	Федеральн.	Итого.
Пѣхота	81,302	—	81,302
Кавалерія	2,880	516	3,396
Артилерія	6,200	—	6,200
Инженерныя войска .	2,400	750	3,150
Санитарныя войска .	—	1,640	1,640
Администр. войска .	—	2,160	2,160
Итого . . .	92,782	5.066	97,848

Слѣдовательно, общая числительность всѣхъ вооруженныхъ силъ, которыми можетъ располагать Швейцарія, составляетъ:

Digitized by Google

	Дѣйствующей.	Ландверной.	Итого.	
Пѣхоты	81,302	81,302	162,604	чел.
Кавалеріи	3,396	3,396	6,792	»
Артилеріи (въ составъ которой входятъ и обозныя роты)	12,100	6,200	18,300	»
Инженерныхъ войскъ .	4,148	3,150	7,298	»
Санитарныхъ войскъ .	1,640	1,640	3,280	»
Администрат. войскъ .	2,160	2,160	4,320	»
Всего . . .	104,746	97,848	202,694	чел.

Но по числу частей, дѣйствующая армія можетъ быть усилена не на 97,848 чел., а только на 82,582 чел., потому что ландверъ можетъ дать новыя отдѣльныя части только для всей пѣхоты и отчасти для артилеріи, а именно:

98 пѣхотныхъ баталіоновъ . .	75,166	чел.
8 карабинерныхъ баталіоновъ .	6,136	»
8 полевыхъ батарей. . . .	1,280	»
Итого . . .	82,582	чел.

Остальныя затѣмъ 15,266 чел. ландверистовъ пойдутъ на пополненіе и усиленіе существующихъ частей дѣйствующей арміи.

Слѣдовательно, maximum той *боевой силы*, которую Швейцарія можетъ выставить въ поле въ случаѣ войны, будетъ слѣдующій:

1) Пѣхоты, 212 баталіоновъ . . . . (106 дѣйств. и 106 ландв.)	4,776	офиц. и	143,948 штыковъ.
2) Кавалеріи, 24 драгунск. эскадрона . . . . (гиды не принимаются въ разсчетъ боевой силы.)	424	»	2,544 боевыхъ коня.
3) Артилеріи: 50 дѣйствующихъ и 8 ландверныхъ батарей, итого 340 орудій . .	378	»	3,828 ч. артил. присл.
4) Инженерныхъ войскъ: 12 піонерныхъ ротъ и 6 понт. экипажей	118	»	2,856 ч. піон. и понт.
Всего . . .	5,696	»	153,176

158,872 чел.

IV. Военное управленіе.

Высшее военное управленіе въ мирное время сосредоточивается въ федеральномъ совѣтѣ, но за каждымъ кантономъ оставлено право располагать своими войсками, въ предѣлахъ, указанныхъ конституціею.

Органомъ федеральнаго совѣта по управленію всѣми вооруженными силами страны служитъ военное министерство (département militaire). Для непосредственнаго завѣдыванія различными отраслями высшаго военнаго управленія, при министерствѣ состоятъ слѣдующія лица:

1) Начальники отдѣльныхъ родовъ оружія (chefs d'armes), а именно: начальники пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ.

2) Начальникъ главнаго штаба.

3) Завѣдующіе матеріальною частью арміи. Ихъ двое: завѣдующій техническою частью и завѣдующій административною частью.

4) Главный врачъ арміи.

5) Главный ветеринаръ арміи.

6) Главный военный комисаръ.

7) Оберъ-аудиторъ.

Итого 11 лицъ. При каждомъ изъ нихъ должно состоять управленіе изъ необходимаго числа чиновъ.

Обязанности этихъ лицъ заключаются въ слѣдующемъ:

Каждый *изъ начальниковъ отдѣльныхъ родовъ оружія* завѣдуетъ комплектованіемъ, обмундированіемъ, вооруженіемъ, снаряженіемъ войскъ своего рода оружіемъ, образованіемъ инструкторовъ; составляетъ планы обученія для войсковыхъ школъ, програмы учебныхъ занятій войскъ во время ежегодныхъ сборовъ, воинскіе уставы и ежегодныя смѣты стоимости содержанія войскъ во время сборовъ. Военныя школы и военные учебные курсы начальники отдѣльныхъ родовъ оружія устраиваютъ сами, согласно общихъ правилъ, утверждаемыхъ военнымъ министромъ. Призывъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ эти школы производятъ также сами, по сношенію съ кантональными властями. Кромѣ того, начальникъ инженеровъ разработываетъ всѣ вопросы по искусственной оборонѣ страны и завѣдуетъ всѣми существующими укрѣпленіями, а на начальникѣ пѣхоты лежатъ слѣдующія особыя обязанности: а) руководство всѣми подготовительными работами по мобилизаціи арміи; б) разработка разнаго рода общихъ вопросовъ, относящихся до войскъ всѣхъ родовъ оружія; в) завѣдываніе формированіемъ и обмундированіемъ штабовъ полковыхъ, бри-

Digitized by Google

гадныхъ и дивизіонныхъ, и г) совокупное обученіе сводныхъ частей различныхъ родовъ оружія. Наконецъ, на начальникѣ кавалеріи лежитъ особая обязанность: надзоръ за содержаніемъ лошадей и веденіе отчетности по конскому составу кавалеріи.

Всѣ начальники отдѣльныхъ родовъ оружія имѣютъ право прямыхъ сношеній со всѣми военными властями, какъ федеральными, такъ и кантональными, и со всѣми офицерами. По вопросамъ, относящимся до снабженія подвѣдомственнаго имъ рода оружія обмундированіемъ, вооруженіемъ, снаряженіемъ частей—они сами сносятся съ завѣдующими матеріальною частью арміи. Начальники отдѣльныхъ родовъ оружія избираются и назначаются федеральнымъ совѣтомъ.

Начальникъ главнаго штаба есть начальникъ генеральнаго штаба арміи. Генеральный штабъ считается особымъ корпусомъ офицеровъ и состоитъ изъ трехъ полковниковъ, 16 подполковниковъ или маіоровъ и 35 капитановъ, выбираемыхъ самимъ федеральнымъ совѣтомъ, по представленію начальниковъ отдѣльныхъ родовъ оружія или начальниковъ дивизій, или главныхъ инструкторовъ, изъ числа офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ школѣ генеральнаго штаба. Школа эта состоитъ въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба; въ нее поступаютъ поручики и капитаны, желающіе перейти въ генеральный штабъ. Школа раздѣляется на два курса. Первый курсъ продолжается десять недѣль, въ томъ числѣ двѣ недѣли употребляются на производство рекогносцировокъ. На второй курсъ переводятся только тѣ офицеры, которые съ успѣхомъ прошли первый. Второй курсъ продолжается шесть недѣль, изъ которыхъ четыре недѣли посвящаются теоретическому преподаванію, а двѣ недѣли—производству рекогносцировокъ. Окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ переводятся, какъ выше было сказано, въ генеральнный штабъ. Офицеры генеральнаго штаба подготовляются къ предстоящей имъ на войнѣ дѣятельности какъ теоретически, такъ и практически. Теоретическая подготовка ихъ заключается въ военно-ученыхъ работахъ въ главномъ штабѣ, подъ руководствомъ начальника этого штаба. Офицеры призываются для этихъ работъ по очереди, не менѣе какъ по шести человѣкъ въ одну очередь, на время отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Работы эти заключаются: а) въ составленіи всѣхъ соображеній и приготовительныхъ распоряженій для мобилизаціи арміи; б) въ собираніи и обработкѣ всѣхъ военно-статистическихъ свѣдѣній какъ о Швейцаріи и швейцарской арміи, такъ и объ иностранныхъ государствахъ и арміяхъ; в) въ военно-топографическихъ и картографическихъ работахъ: г) въ

Digitized by Google

составленіи и разработкѣ всѣхъ соображеній по эксплуатаціи, порчѣ и возстановленію желѣзныхъ дорогъ въ военное время. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, офицеры генеральнаго штаба, спеціально занимавшіеся этимъ послѣднимъ вопросомъ, выдѣляются въ особое отдѣленіе, которому и поручается завѣдываніе желѣзными дорогами.

Практическое образованіе офицеровъ генеральнаго штаба заключается: а) въ участіи въ частныхъ учебныхъ сборахъ тѣхъ родовъ оружія, въ которыхъ они сами не служили; б) въ участіи въ общихъ сборахъ высшихъ тактическихъ единицъ. Въ частныхъ сборахъ офицеры генеральнаго штаба участвуютъ въ строевыхъ занятіяхъ, въ общихъ сборахъ—упражняются въ своей спеціальной дѣятельности. Ежегодное распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба для тѣхъ и другихъ занятій дѣлается военнымъ министромъ, по представленію начальника главнаго штаба.

Завѣдываніе матеріальною частію арміи распадается на двѣ части: техническую и административную.

На завѣдующемъ техническою частію лежитъ обязанность распоряжаться самымъ производствомъ и исправленіемъ предметовъ матеріальнаго снабженія арміи, какъ-то: изготовленіемъ орудій, оружія, зарядовъ и снарядовъ, патроновъ, пороха, военнаго обоза и т. д. Однимъ словомъ, онъ завѣдуетъ заготовленіемъ всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія и заготовленіемъ повозокъ обоза. Поэтому въ его вѣдѣніи состоятъ всѣ военно-техническія заведенія и военныя мастерскія. Онъ составляетъ также всѣ проекты запасовъ, правилъ и инструкцій, касающихся до предметовъ матеріальной части, и представляетъ эти проекты военному министру.

Завѣдывающій административною частью имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ склады готовыхъ предметовъ матеріальной части арміи и отвѣчаетъ за бережное храненіе и исправное состояніе этихъ предметовъ. По его распоряженію выдаются войскамъ изъ федеральныхъ и кантональныхъ складовъ и арсеналовъ (смотря потому, какія войска—федеральныя или кантональныя) предметы обмундированія, вооруженія и снаряженія арміи.

Главный врачъ арміи руководитъ всею санитарною службою, заботится о комплектованіи и обученіи личнаго состава санитарныхъ войскъ и завѣдуетъ заготовленіемъ, храненіемъ и снабженіемъ предметовъ медицинскаго и госпитальнаго довольствія.

Главный ветеринаръ имѣетъ подобныя же обязанности по своей спеціальности.

Digitized by Google

Главный военный комисаръ завѣдуетъ комплектованіемъ, обученіемъ и службою административныхъ войскъ.

Наконецъ, *главный аудиторъ* завѣдуетъ военно-судною частью.

Съ приведеніемъ всей арміи или части ея на военное положеніе, *федеральное собраніе* (а не федеральный совѣтъ, отъ котораго зависятъ всѣ назначенія въ мирное время) назначаетъ *главнокомандующаго*, который и остается въ этомъ званіи до распущенія арміи. Если же онъ, по какой бы то ни было причинѣ, окажется неспособнымъ, то *федеральный совѣтъ* немедленно назначаетъ другаго, не ожидая пока соберется *федеральное собраніе*. Въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго, въ командованіе арміею вступаетъ, впредь до прибытія новаго, начальникъ штаба арміи.

Общія указанія относительно плана войны даются главнокомандующему федеральнымъ совѣтомъ, согласно съ постановленіями федеральнаго собранія. Въ предѣлахъ этихъ общихъ указаній главнокомандующему предоставлена полная самостоятельность: ему указывается только цѣль, которой онъ долженъ достигнуть, а средства для ея достиженія онъ выбираетъ по собственному усмотрѣнію; если понадобятся подкрѣпленія, то обращается къ федеральному совѣту. Главнокомандующему предоставлено право распоряжаться всѣми военными запасами, находящимися въ раіонѣ дѣйствій арміи. Федеральный совѣтъ обязанъ постоянно заботиться о пополненіи какъ убыли въ рядахъ арміи, такъ и расхода ея матеріальной части во время войны. Кромѣ того, на немъ же лежитъ обязанность принимать въ свое вѣдѣніе все то, что составляетъ для арміи ненужное бремя, какъ-то: больныхъ, раненыхъ, плѣнныхъ, военную добычу. Онъ принимаетъ также на свое попеченіе иностранныя войска, оттѣсненныя на швейцарскую територію или укрывшіяся на ней, подобно тому, какъ это было съ арміей Бурбаки во время войны 1870—1871 годовъ.

Таково устройство высшаго военнаго управленія. Територіальное управленіе войсками разграничено по кантонамъ: каждый кантонъ имѣетъ право распоряжаться своими войсками на столько, на сколько это не стѣсняетъ правъ федеральнаго совѣта. Всѣ склады обмундированія, вооруженія и снаряженія войскъ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи кантональныхъ властей. О правахъ кантоновъ по назначенію офицеровъ будетъ сказано ниже.

Строевое управленіе войсками во время сборовъ принадлежитъ начальникамъ дивизій, командирамъ бригадъ, полковъ, эскадроновъ, баталіоновъ, батарей и дивизіоновъ (въ пѣхотѣ).

Изъ этого краткаго очерка видно, что, въ сущности, военное управ-

Digitized by Google

леніе почти централизовано. Кантонамъ предоставлена значительная власть надъ ихъ собственными войсками только повидимому: на самомъ дѣлѣ имъ почти не придется пользоваться своимъ правами, вслѣдствіе существованія въ законѣ той оговорки, которая ограничиваетъ пользованіе этими правами лишь тѣми случаями, когда федеральный совѣтъ не пользуется своими. А такъ какъ всѣ распоряженія по комплектованію, обученію, вооруженію, снаряженію и т. д., исходятъ отъ федеральнаго совѣта, то, слѣдовательно, трудно сказать, когда именно кантональныя власти могутъ распоряжаться своими войсками, не стѣсняя распоряженій власти центральной.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію системы комплектованія швейцарской арміи офицерами и унтеръ-офицерами, затѣмъ, изложимъ порядокъ обученія и инспектированія арміи и въ заключеніе—сдѣлаемъ обзоръ постановленій, относящихся до снабженія арміи различными предметами довольствія.

V. *Система комплектованія арміи офицерами и унтеръ-офицерами. Производство въ чины. Назначеніе на должности.*

Унтеръ-офицеры назначаются изъ числа людей, участвовавшихъ по крайней мѣрѣ въ одномъ повторительномъ сборѣ и прошедшихъ курсъ въ особыхъ кадровыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ. Курсъ въ этихъ школахъ продолжается: въ пѣхотѣ—четыре недѣли; въ кавалеріи—шесть недѣль; въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ—пять недѣль. Занятія въ каждой школѣ ведутся, подъ руководствомъ главнаго инструктора, офицерами и унтеръ-офицерами, командируемыми въ эти школы. Право производитъ въ унтеръ-офицеры принадлежитъ: въ пѣхотѣ—баталіоннымъ; въ кавалеріи—эскадроннымъ; въ артилеріи—батарейнымъ и ротнымъ; въ прочихъ родахъ войскъ—ротнымъ командирамъ.

Кандидаты въ офицеры (aspirants-officiers) назначаются, по представленіямъ начальниковъ частей, кантональными властями (*). Всѣ назначенные кандидаты получаютъ званіе сержантовъ (число сержантовъ въ каждой отдѣльной части опредѣлено штатами) и обязаны пройти подготовительный курсъ въ особыхъ школахъ (écoles d'aspirants-officiers), которыя учреждаются: для пѣхоты въ каждомъ изъ восьми военныхъ округовъ, а для прочихъ родовъ оружія—тамъ, гдѣ признаютъ нужнымъ начальники отдѣльныхъ родовъ оружія. Подготовительный курсъ продолжается: въ пѣхотѣ и кавалеріи—6 недѣль; въ артилеріи—два семестра: первый продолжается 6, а второй 9 не-

(*) Въ федеральныхъ войскахъ—федеральнымъ совѣтомъ.

Digitized by Google

дѣль; въ инженерныхъ войскахъ — 9 недѣль; для кандидатовъ во врачи и фармацевты—4 недѣли; въ административныхъ войскахъ—35 дней.

Кандидаты, успѣшно окончившіе курсъ въ подготовительныхъ школахъ и получившіе въ томъ дипломъ, производятся въ первый офицерскій чинъ (въ поручики): въ кантональныхъ войскахъ,— кантональными правительствами; въ федеральныхъ войскахъ — федеральнымъ совѣтомъ.

Право производства въ офицерскіе чины, до маіора включительно, и право назначенія на должности, до баталіоннаго (*) командира включительно, принадлежитъ: относительно кантональныхъ войскъ, — кантональнымъ правительствамъ; въ федеральныхъ войскахъ — федеральному совѣту. Кантональныя правительства не имѣютъ однако права назначать дивизіонныхъ командировъ и штабныхъ офицеровъ въ карабинерныхъ баталіонахъ, такъ какъ многіе карабинерные дивизіоны составляются изъ ротъ различныхъ кантоновъ (смотри таблицу, показывающую распредѣленіе кантональныхъ войскъ): командиры и офицеры эти назначаются федеральнымъ совѣтомъ. По этой же причинѣ кантоны Аппенцель-внѣ-Родена и Аппенцель-внутри-Родена не имѣютъ права назначать дивизіонныхъ командировъ и офицеровъ штаба того пѣхотнаго баталіона, который они выставляютъ вмѣстѣ.

Производство на вакансіи въ капитаны и въ маіоры обусловлено однако особымъ атестатомъ, удостовѣряющимъ, что подлежащій повышенію дѣйствительно того достоинъ (certificat de capacité): безъ этого атестата ни кантональныя правительства, ни федеральный совѣтъ не имѣютъ права производить въ вышеупомянутые чины. Атестаты эти выдаются главными инструкторами соотвѣтствующихъ родовъ оружія, по слѣдующимъ правиламъ: на удостоиваемыхъ къ производству въ капитаны, — по соглашенію съ баталіонными и соотвѣтствующими имъ командирами (въ кавалеріи — ротными и эскадронными, въ артилеріи — батарейными и ротными; въ инженерныхъ войскахъ—ротными командирами); на удостоиваемыхъ къ производству въ маіоры—по соглашенію съ полковыми командирами въ пѣхотѣ и съ эскадронными, батарейными и ротными командирами въ прочихъ родахъ оружія.

Атестаты эти представляются федеральному совѣту или кантональнымъ правительствамъ по принадлежности; атестаты на пѣхот-

(*) А также на соотвѣтствующія должности эскадроннаго, батарейнаго и ротнаго командировъ.

Digitized by Google

ныхъ офицеровъ, — черезъ начальниковъ дивизій; атестаты на офицеровъ прочихъ родовъ оружія, — черезъ начальниковъ соотвѣтствующихъ родовъ оружія.

Атестаты выдаются на основаніи тѣхъ успѣховъ, которые будутъ оказаны офицерами въ учрежденныхъ для подготовки ихъ особыхъ центральныхъ школахъ. Объ этихъ курсахъ мы скажемъ ниже, въ отдѣлѣ о воинскомъ образованіи.

Право производить въ подполковники и полковники, а равно и право назначать на всѣ высшія должности, начиная съ полковаго командира и соотвѣтствующихъ ему званій (*), принадлежитъ одному только федеральному совѣту. Выборъ кандидатовъ на эти должности и представленіе ихъ къ производству дѣлается особою комисіею, состоящею подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, (chef du département militaire) или начальника соотвѣтствующей дивизіи, начальника соотвѣтствующаго рода оружія и главнаго инструктора того же рода оружія. Кромѣ кандидата, представленнаго этою комисіею, представляетъ еще своего кандидата тотъ начальникъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находится та часть войска, въ которую нужно назначить новаго командира.

Кандидаты въ начальники дивизій избираются и представляются на выборъ федеральному совѣту также особою комисіею, состоящею, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, изъ всѣхъ начальниковъ дивизій.

Штабные адъютанты назначаются, по представленіямъ тѣхъ начальниковъ, въ штабахъ которыхъ они будутъ служить, военнымъ министерствомъ. Адъютанты сохраняютъ мундиръ и право на производство по вакансіи въ той части, въ которой числятся; по прошествіи четырехъ лѣтъ, или же въ случаѣ производства въ маіоры, они отчисляются во фронтъ своей части.

VI. Воинское образованіе.

Воинское образованіе распадается на три главные вида: А) Подготовительное обученіе молодыхъ людей, еще недостигшихъ призыв-

(*) Въ пѣхотѣ—полковые и бригадные командиры; въ кавалеріи—полковые командиры; въ артилеріи—командиры артилерійскихъ полковъ, отдѣленій крѣпостной артилеріи, парковыхъ колоннъ, дивизіонныхъ парковъ и артилерійскихъ бригадъ; въ инженерныхъ войскахъ—командиры понтонныхъ экипажей и инженернаго парка; въ санитарныхъ войскахъ—дивизіонный врачъ и дивизіонный ветеринаръ; въ административныхъ войскахъ—начальникъ административной дивизіи или дивизіонный военный комисаръ.

Digitized by Google

наго возраста. Б) Обученіе дѣйствующей арміи и В) Обученіе ландвера.

А. Подготовительное обученіе.

Въ Швейцаріи существуетъ, какъ извѣстно, обязательное обученіе. Новый военный законъ обязываетъ всѣ кантоны ввести въ свои начальныя школы и среднія учебныя заведенія предварительное обученіе строевой службѣ и гимнастикѣ. Федеральный совѣтъ сохраняетъ за собой право издать общія для всей республики постановленія о томъ, какъ это дѣло вести и право контролировать умѣнье школьныхъ учителей обучать согласно предписанной програмѣ.

По окончаніи курса всѣ молодые люди, до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ призывнаго возраста, должны ежегодно, въ продолженіе 15-ти дней по крайней мѣрѣ, упражняться въ строевыхъ занятіяхъ и гимнастикѣ. О томъ, какимъ образомъ этотъ законъ долженъ быть приведенъ въ дѣйствіе и кто обязанъ слѣдить за его исполненіемъ, будетъ издано особое постановленіе.

Б. Обученіе дѣйствующей арміи (élite).

Чтобы система обученія швейцарской арміи была понятна, напомнимъ, что Швейцарія не имѣетъ постоянной арміи. Люди, числящіеся въ постоянной арміи, только собираются ежегодно на опредѣленный срокъ для обученія, а затѣмъ роспускаются по домамъ. Время сборовъ различно, смотря по родамъ оружія. Постоянные кадры арміи по числительности своей ничтожны.

Обученіе дѣйствующей арміи распадается на: 1) подготовительное, для рекрутовъ; 2) повторительное, для офицеровъ и нижнихъ чиновъ (cours de répétition); 3) образованіе унтеръ-офицеровъ и 4) образованіе офицеровъ всѣхъ чиновъ до подполковника включительно, общее и по каждому роду оружія отдѣльно.

Въ ежегодныхъ сборахъ для обученія обязаны участвовать: 1) всѣ безъ исключенія офицеры; 2) всѣ нижніе чины восьми младшихъ возрастовъ, а въ кавалеріи, — нижніе чины всѣхъ десяти возрастовъ; и 3) тѣ унтеръ-офицеры и рядовые четырехъ старшихъ сроковъ службы, которые, въ продолженіе первыхъ 8-ми лѣтъ своей службы, по какимъ либо причинамъ, не участвовали во всѣхъ предписанныхъ закономъ сборахъ. Федеральное собраніе можетъ, впрочемъ, призвать и всѣхъ вообще людей, числящихся въ дѣйствующей арміи; число призывовъ ограничено только по экономическимъ соображеніямъ.

Обученіе ведется *особымъ корпусомъ инструкторовъ*, по каж-

Digitized by Google

дому роду оружія отдѣльно. Всѣ вообще инструкторы назначаются федеральнымъ совѣтомъ. Въ каждомъ родѣ оружія есть *главный инструкторъ* (instructeur en chef), который завѣдуетъ всѣмъ личнымъ составомъ инструкторовъ и руководитъ всѣмъ обученіемъ и образованіемъ въ своемъ родѣ оружія, начиная съ обученія рекрутовъ и до образованія штабъ-офицеровъ въ центральныхъ школахъ. Въ помощь главному инструктору придаются:

Въ пѣхотѣ: спеціальный инструкторъ стрѣльбы; окружные инструкторы, по одному въ каждомъ изъ восьми военныхъ округовъ; инструкторы I и II класовъ и помощники инструкторовъ, въ каждомъ округѣ въ опредѣленномъ числѣ.

Въ прочихъ родахъ оружія: инструкторы I и II класовъ и ихъ помощники, въ такомъ числѣ, въ какомъ они для каждаго оружія потребуются.

Главные инструкторы представляютъ ежегодно начальнику своего рода оружія планы обученія и учебные планы для военныхъ школъ всѣхъ разрядовъ. Начальники отдѣльныхъ родовъ оружія представляютъ эти планы въ военное министерство со своими замѣчаніями. Только програмы совокупныхъ занятій войскъ нѣсколькихъ родовъ оружія составляются начальниками дивизій, которые и представляютъ ихъ въ военное министерство, прямо отъ себя.

Разсмотримъ теперь самый порядокъ обученія.

Прежде всего замѣтимъ, что обученіе пѣхоты ведется по каждому военному округу отдѣльно въ нѣсколькихъ сборныхъ пунктахъ. Обученіе прочихъ родовъ оружія—въ сборныхъ пунктахъ отдѣльныхъ частей каждаго рода оружія, т. е. въ сборныхъ пунктахъ эскадроновъ, батарей и ротъ. Общіе сборы нѣсколькихъ родовъ оружія—въ пунктахъ, назначаемыхъ особо.

1) *Обученіе рекрутовъ.*

Общая числительность ежегоднаго контингента рекрутовъ швейцарской арміи составляетъ 14,000. Контингентъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ линейную пѣхоту . .	10,298	рекрутовъ.
» карабинеры. . . .	921	»
» кавалерію	509	»
» артилерію	1,767	»
» инженерныя войска. .	505	»
Итого. .	14,000	рекрутовъ.

Digitized by Google

Обученіе рекрутовъ продолжается: въ пѣхотѣ—52 дня; въ кавалеріи—10 недѣль или 70 дней; въ артилеріи—60 дней (для рекрутовъ техническихъ артилерійскихъ ротъ—только 42 дня, т. е. шесть недѣль); въ піонерныхъ ротахъ—60 дней; въ понтонныхъ ротахъ—54 дня; въ парковыхъ ротахъ—28 дней; въ санитарныхъ войскахъ—35 дней, послѣ предварительнаго обученія (около двухъ недѣль) пѣхотной строевой службѣ. Въ пѣхотныхъ учебныхъ командахъ должны обучаться вмѣстѣ съ рекрутами и всѣ школьные учителя начальныхъ школъ. Вмѣстѣ съ рекрутами санитарныхъ войскъ обучаются нижніе чины всѣхъ родовъ оружія, выбранные въ санитары и носильщики.

Въ помощь инструкторамъ для обученія рекрутовъ назначаются въ пѣхотѣ: всѣ вновь произведенные офицеры и, сверхъ того, въ каждомъ баталіонѣ — полный кадръ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ, горнистовъ и рядовыхъ. Въ кавалеріи — вновь произведенные офицеры и унтеръ-офицеры. Въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ: всѣ поручики, представленные къ производству въ капитаны; всѣ вновь произведенные поручики, сержанты и капралы, и, наконецъ, кромѣ того, дополнительное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, какое потребуется.

2) *Повторительное обученіе.*

Повторительное обученіе организовано слѣдующимъ образомъ:

1) *Въ пѣхотѣ* сборы для повторительнаго обученія бываютъ въ продолженіе первыхъ восьми лѣтъ службы ежегодно, на десятидневный срокъ; срокъ этотъ можетъ, впрочемъ, быть продолженъ для тѣхъ сборовъ, въ которыхъ участвуетъ большое число войскъ.

Въ первый годъ службы учебные сборы назначаются по баталіонно, на второй годъ—полковые, на третій годъ— опять баталіонные, на четвертый годъ—бригадные, на пятый годъ—опять баталіонные, на шестой годъ—большіе сборы всѣхъ родовъ оружія вмѣстѣ, по дивизіямъ. Обученіемъ во время сборовъ руководятъ баталіонные, полковые или бригадные командиры или начальники дивизій, смотря потому, какіе сборы назначены. Въ сборахъ участвуютъ также и штабы соотвѣтствующихъ частей войскъ.

Кромѣ того, существуютъ еще особые сборы для упражненій въ стрѣльбѣ только для вновь назначенныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Сборы эти бываютъ ежегодно въ стрѣлковыхъ школахъ и продолжаются три недѣли. Къ сборамъ этимъ могутъ быть привлекаемы также офицеры и унтеръ-офицеры прочихъ родовъ оружія.

2) *Кавалерійскіе учебные сборы* производятся ежегодно во все

Digitized by Google

время состоянія въ дѣйствующей арміи, т. е. въ продолженіе десяти лѣтъ; сборы эти продолжаются двѣнадцать дней въ году. Сборы бываютъ эскадронные и полковые, черезъ годъ, за исключеніемъ тѣхъ годовъ, на которые назначены совокупные сборы для нѣсколькихъ родовъ оружія.

3) Учебные сборы *артилеріи* бываютъ черезъ годъ (т. е. за все время службы шесть разъ) и продолжаются по двадцати дней: сборы эти бываютъ или батарейные, или полковые, или бригадные, и при томъ или отдѣльно или совмѣстно съ пѣхотою.

4) *Въ инженерныхъ войскахъ* сборы назначаются также черезъ годъ и продолжаются восемьнадцать дней, за исключеніемъ парковыхъ ротъ, которымъ производятся ежегодные сборы, но только на семь дней каждый годъ.

5) *Въ санитарныхъ войскахъ*, за все время состоянія въ дѣйствующей арміи, бываетъ только два сбора: первый на 10 дней, а второй на три недѣли, при госпиталяхъ.

3) *Образованіе унтеръ-офицеровъ.*
4) *Образованіе офицеровъ.*

Для подготовки унтеръ-офицеровъ имѣются въ каждомъ родѣ оружія особыя школы, о которыхъ мы уже говорили выше.

Для офицеровъ существуетъ нѣсколько видовъ школъ, которыя можно раздѣлить на два главныхъ вида: войсковыя, въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, и центральныя, въ которыхъ образуются офицеры всѣхъ родовъ оружія вмѣстѣ.

Войсковыя школы слѣдующія:

Въ пѣхотѣ—стрѣлковыя школы для вновь произведенныхъ офицеровъ, о которыхъ мы уже упоминали выше.

Въ кавалеріи — школы для поручиковъ, подлежащихъ производству въ капитаны. Курсъ шести-недѣльный.

Въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ,—спеціальныя школы для усовершенствованія младшихъ офицеровъ въ ихъ спеціальности. Курсъ 10-ти-недѣльный.

Для военныхъ врачей, — двухнедѣльный повторительный курсъ, черезъ который каждый врачъ долженъ пройти одинъ разъ во все время своей обязательной службы въ дѣйствующей арміи.

Для высшихъ чиновъ административныхъ войскъ, считая съ маіоровъ,—спеціальная школа съ 42-хъ дневнымъ курсомъ. Затѣмъ, каждый офицеръ долженъ прослушать еще одинъ повторительный курсъ, продолжающійся 28 дней.

Digitized by Google

б) Центральныя школы существуютъ четырехъ разрядовъ: № I, № II, № III и № IV.

Въ центральной школѣ № I должны пройти курсъ всѣ субалтернъ-офицеры всѣхъ родовъ оружія. Курсъ этотъ открывается ежегодно и продолжается шесть недѣль.

Центральная школа № II существуетъ только для вновь назначенныхъ дивизіонныхъ командировъ линейной пѣхоты и карабинеровъ. Впрочемъ, къ слушанію курса въ этой школѣ могутъ быть привлекаемы и офицеры соотвѣтствующихъ чиновъ прочихъ родовъ оружія. Школа открывается также каждый годъ и курсъ продолжается шесть недѣль.

Центральная школа № III открывается черезъ каждые три года на 14 дней для баталіонныхъ и соотвѣтствующихъ имъ командировъ.

Наконецъ, всѣ вновь произведенные подполковники обязаны собираться на шесть недѣль для слушанія курса и производства рекогносцировокъ въ центральную школу № IV. Школа эта открывается не черезъ опредѣленные промежутки времени, а лишь иногда, по мѣрѣ надобности

Объ особой приготовительной школѣ генеральнаго штаба мы уже говорили выше. Напомнимъ, что курсъ въ этой школѣ проходится въ два семестра: первый продолжается 10, второй 6 недѣль. Въ первый семестръ проходится служба генеральнаго штаба, тактика, военная географія Швейцаріи, топографія, полевая фортификація, артилерія, военная администрація и военная исторія. Во второй семестръ—практическія занятія по стратегіи, высшая тактика (искусство вести значительныя массы войскъ), военная исторія, всеобщая военная географія, военная администрація и изученіе вопросовъ, относящихся до обороны и укрѣпленія края.

Надзоръ за ходомъ обученія во всѣхъ перечисленныхъ нами учебныхъ сборахъ, командахъ и школахъ организованъ слѣдующимъ образомъ:

а) Надзоръ за обученіемъ рекрутовъ и кандидатовъ въ офицеры и за преподаваніемъ во всѣхъ офицерскихъ школахъ отдѣльныхъ родовъ оружія принадлежитъ: въ пѣхотѣ—начальникамъ дивизій; въ прочихъ родахъ оружія — начальникамъ этихъ родовъ оружія (chefs d'armes).

б) Центральныя офицерскія школы инспектируются начальниками дивизіи, по очереди. О результатахъ своихъ смотровъ лица эти доносятъ прямо въ военное министерство.

в) Инспектированіе ежегодныхъ сборовъ войскъ для повторитель-

Digitized by Google

наго обученія производится, смотря потому, какого рода сборы назначены, — ближайшими высшими начальниками. Такъ, напримѣръ, если назначены баталіонные сборы, то инспектированіе производится: линейнымъ баталіонамъ полковымъ командиромъ, а карабинернымъ баталіонамъ — начальниками дивизій; въ кавалеріи, если назначены полковые сборы (а гидамъ—ротные), — инспекторомъ является самъ начальникъ кавалеріи. Начальники артилеріи производятъ инспекторскій смотръ тогда, когда полковой артилеріи назначены бригадные, а крѣпостной—дивизіонные сборы и т. д.

О результатахъ своихъ смотровъ инспектирующіе представляютъ рапорты, по командѣ, въ военное министерство.

г) Если назначенъ учебный сборъ цѣлой дивизіи, то инспектирующій назначается по особому распоряженію военнаго министерства.

В) *Обученіе ландвера.*

Ландверу учебные сборы не производятся; ландверисты только собираются ежегодно *на одинъ день* на инспекторскіе смотры, а пѣхота, сверхъ того, еще на одинъ день въ году, для упражненій въ стрѣльбѣ.

Въ заключеніе этой статьи замѣтимъ, что стрѣлковыя общества (Schützen-Vereine), которыя такъ развиты въ Швейцаріи, имѣютъ право на субсидіи отъ казны, если имѣютъ военное устройство, производятъ стрѣльбу изъ ружей принятаго для арміи образца и сами занимаются, кромѣ стрѣльбы, и другими военными упражненіями.

VII. *Снабженіе арміи различными видами довольствія.*

Всѣ законы, относящіеся до снабженія арміи, издаются однимъ только федеральнымъ собраніемъ, но право изданія подробныхъ правилъ и инструкцій по этому предмету принадлежитъ федеральному совѣту. Этимъ устраняется возможность разнообразія въ снабженіи войскъ различныхъ кантоновъ.

Всѣ запасы обмундированія, вооруженія, снабженія и вообще всѣ склады предметовъ довольствія, какъ кантональныхъ, такъ и федеральныхъ войскъ, находятся въ вѣдѣніи самихъ кантоновъ и пополняются ими на собственный счетъ. Федеральному правительству принадлежитъ право надзора за тѣмъ, чтобы всѣ эти запасы содержались кантонами постоянно въ комплектѣ и въ полной исправности.

1) *Обмундированіе и снаряженіе.*

Предметы обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ заготов-

Digitized by Google

ляются самими кантонами. Предметы эти выдаются нижнимъ чинамъ при поступленіи на службу и затѣмъ остаются у нихъ на рукахъ до конца. Всѣ они всегда считаются казенною собственностью, и потому нижніе чины не имѣютъ права ни продавать, ни закладывать ихъ, ни носить внѣ времени учебныхъ сборовъ; а за небрежное обращеніе съ казенными вещами подвергаются законной отвѣтственности. За обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ федеральныхъ войскъ, федеральный совѣтъ платитъ кантонамъ деньги по особому тарифу, устанавливаемому федеральнымъ собраніемъ на каждый годъ отдѣльно. Рекруты обмундировываются и снаряжаются совершенно заново; сроки службы вещей опредѣляются федеральнымъ совѣтомъ. Вмѣсто вещей, выслужившихъ сроки, кантоны обязаны заготовить новыя. По окончаніи срока службы въ ландверѣ, предметы обмундированія и мелкаго снаряженія и ранецъ обращаются въ собственность отставныхъ нижнихъ чиновъ. Оружіе и всѣ остальныя вещи сдаются въ кантональные склады.

Офицеры обмундировываются на собственный счетъ; но при производствѣ въ первый офицерскій чинъ выдается пособіе на обмундированіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ федеральнымъ совѣтомъ. Такого рода выдается пособіе и на покупку лошадей тѣмъ офицерамъ, которые, по роду своихъ служебныхъ обязанностей, должны быть верхомъ.

Внѣ службы, подъ страхомъ строгаго наказанія, запрещено носить мундиръ и вообще какіе бы то ни было отличительные признаки военнаго званія и чина. Запрещено носить иностранные ордена, кто таковые имѣетъ.

2) *Вооруженіе.*

Швейцарская пѣхота вооружена пока еще ружьями различныхъ системъ; но въ скоромъ времени вся она будетъ вооружена ружьями повторительной системы Ветерли; драгуны и гиды получатъ карабины, а піонеры, понтонеры и парковые артилеристы,—мушкетоны той же системы. Ружья эти малоколиберныя и даютъ по 15 выстрѣловъ въ минуту. Оружіе выдается людямъ при поступленіи на службу и затѣмъ остается у нихъ на рукахъ во все время, пока они числятся въ дѣйствующей арміи или въ ландверѣ. Оно отнимается у людей въ видѣ наказанія за небрежное съ нимъ обращеніе. Для удостовѣренія въ исправномъ состояніи оружія оно ежегодно осматривается, въ каждомъ военномъ округѣ, особымъ офицеромъ (contrôleur d'armes).

Оружіе заказывается федеральнымъ совѣтомъ на частныхъ за-

Digitized by Google

водахъ, такъ какъ собственнаго завода республика не имѣетъ. Склады запаснаго и заручнаго оружія учреждены въ каждомъ кантонѣ.

3) *Артилерійское довольствіе.*

Изготовленіе предметовъ артилерійскаго довольствія и матеріальной части артилеріи лежитъ на попеченіи федеральнаго совѣта. Склады этихъ предметовъ находятся также въ вѣдѣніи этого совѣта; кантонамъ выдаются только боевые запасы въ такомъ количествѣ, какое нужно для снабженія отдѣльныхъ частей войскъ по положенію.

Боевой комплектъ патроновъ и зарядовъ слѣдующій:

1) Патроновъ на каждаго человѣка:

Въ пѣхотѣ—200 (на себѣ солдатъ носитъ 80 патроновъ: 40 въ патронной сумкѣ и 40 въ крышкѣ ранца).

Въ кавалеріи—60.

На каждаго понтонера, піонера и парковаго артилериста—40.

2) Зарядовъ:

На каждое полевое орудіе 400, на каждое горное орудіе 200 и на каждое крѣпостное (позиціонное) орудіе 200.

Всѣ техническія артилерійскія заведенія сосредоточиваются въ Тунѣ (въ кантонѣ Бернъ). Тамъ находятся: арсеналъ, пороховой заводъ, лабораторія и артилерійская мастерская.

4) *Продовольствіе и фуражное довольствіе.*

Забота о продовольствіи войскъ во время сборовъ лежитъ на чинахъ административныхъ войскъ, называемыхъ военными комисарами. Каждый офицеръ и солдатъ имѣетъ во время сборовъ право на полученіе опредѣленнаго количества продовольствія въ натурѣ отъ квартирныхъ хозяевъ; уплата денегъ за продовольствіе производится федеральнымъ совѣтомъ. За сборы, продолжающіеся всего только одинъ день,—продовольствія не полагается.

5) *Квартирное довольствіе.*

Размѣщеніемъ войскъ во время сборовъ распоряжается также федеральный совѣтъ. Войска располагаются по квартирамъ у мѣстныхъ жителей, которые получаютъ за этотъ постой вознагражденіе по особой платѣ. Помѣщенія для штабовъ, караульныхъ домовъ, пріемныхъ покоевъ и карцеровъ, а равно мѣста для стрѣльбы и для установки обоза, общины обязаны отводить даромъ.

Digitized by Google

6) *Денежное довольствіе.*

Денежное довольствіе, т. е. жалованье, производится отъ федеральнаго совѣта по чинамъ и только за время дѣйствительной службы. Поэтому оно разсчитывается не по годовымъ или мѣсячнымъ окладамъ, а по днямъ. Тѣмъ офицерамъ, которые должны быть верхомъ, производится, кромѣ жалованья, особая прибавка на содержаніе лошади и конюха.

Размѣры окладовъ жалованья въ день слѣдующіе: рекруту 50 сантимовъ, рядовому 80 сантимовъ; унтеръ-офицерамъ разныхъ званій отъ 1 до 2 франковъ; фельдфебелю 2 фр. 50 сантимовъ; поручику (младшему) 7 фр.; поручику (старшему) 8 фр.; капитану 10 фр.; маіору 12 фр.; подполковнику 15 фр.; полковнику (кромѣ бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій) 20 фр.; полковнику, бригадному командиру, 25 фр. и полковнику, начальнику дивизіи, 30 франковъ.

При этихъ окладахъ жалованья федеральному совѣту приходится издерживать ежегодно на денежное и прочее довольствіе арміи, только за время учебныхъ сборовъ, круглымъ числомъ 5.470,000 франковъ.

Ежедневная средняя стоимость каждаго человѣка за время учебныхъ сборовъ составляетъ: въ кавалеріи 10 франковъ; въ артиллеріи 6 фр.; въ инженерныхъ войсвахъ 4 фр. 50 сантимовъ; въ карабинерныхъ баталіонахъ 3 фр. 20 сант.; въ линейныхъ баталіонахъ и въ санитарныхъ войскахъ 2 фр. 50 сант.

7) *Ремонтированіе арміи лошадьми.*

Офицеры, обязанные быть верхомъ, должны покупать себѣ лошадей сами, при помощи выдаваемаго имъ на это отъ казны пособія. Всѣ остальныя лошади покупаются федеральнымъ совѣтомъ какъ для кантональныхъ, такъ и для федеральныхъ войскъ.

Вопросъ о ремонтированіи лошадьми есть одинъ изъ самыхъ затруднительныхъ для швейцарской арміи, не смотря на малочисленность ея кавалеріи и обозовъ. Лошадей въ Швейцаріи мало и стóятъ онѣ очень дорого, въ особенности лошади кавалерійскія. Средняя цѣна кавалерійской лошади—отъ 1,100—1,200 франковъ. Величина ежегоднаго ремонта составляетъ около 450 лошадей; такъ что собственно ремонтированіе кавалеріи, за вычетомъ денегъ, вырученныхъ продажею бракованныхъ лошадей, обходится ежегодно около 416,200 франковъ.

Поэтому вопросъ этотъ рѣшенъ въ Швейцаріи совершенно своеобразно.

Digitized by Google

Ежегодно федеральный совѣтъ покупаетъ такое число лошадей, какое нужно для вновь поступающихъ рекрутовъ и для пополненія ежегодной убыли, т. е. около 450 лошадей, и отдаетъ ихъ для выѣздки въ ремонтныя школы, состоящія подъ непосредственнымъ начальствомъ и наблюденіемъ начальника кавалеріи. Когда лошади выѣзжены, совѣтъ передаетъ ихъ кавалеристамъ, которые обязаны внести за нихъ въ казну половину ремонтной цѣны. Тѣ кавалеристы, которые желаютъ явиться на службу на собственныхъ лошадяхъ, представляютъ ихъ въ ремонтныя школы. Если лошади будутъ признаны годными, то ихъ принимаютъ, оцѣнивают и выплачиваютъ владѣльцу половину цѣны по оцѣнкѣ. Послѣ выѣздки лошади эти передаются обратно владѣльцамъ. Затѣмъ, какъ тѣмъ кавалеристамъ, которые получили казенныхъ лошадей, такъ и тѣмъ, которые представили собственныхъ, выплачивается отъ казны ежегодно: первымъ $^1/_{10}$ половинной ремонтной цѣны, а вторымъ, $^1/_{10}$ той суммы по оцѣнкѣ, которую они еще не дополучили отъ казны. И такъ какъ срокъ службы десятилѣтній, то, слѣдовательно, тому солдату, который сбережетъ свою лошадь до конца, возвращаются сполна внесенныя имъ за казенную лошадь деньги или та сумма, въ которую его собственная лошадь была оцѣнена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лошадь, по выслугѣ 10-ти лѣтъ, обращается въ собственность солдата; до истеченія этого срока она считается казенною собственностью.

Правительство платитъ за содержаніе лошадей только за время учебныхъ сборовъ (расходъ этотъ составляетъ около $2^1/_2$ франк. на лошадь въ день, слѣдовательно всего на всю кавалерію около 135,000 франковъ ежегодно); во все остальное время лошади находятся на попеченіи своихъ всадниковъ, которые могутъ ими пользоваться, но не имѣютъ права ни продавать ихъ, ни отдавать въ наймы, ни дѣлать изъ лошадей такое употребленіе, отъ котораго онѣ могутъ утратить качества, необходимыя для кавалерійской службы. За исправностью содержанія лошадей ихъ владѣльцами внѣ службы, учреждается особый надзоръ, поручаемый нѣсколькимъ кавалерійскимъ офицерамъ.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе потребуется такое число лошадей для кавалеріи, артилеріи и обозовъ, что на покупку ихъ, конечно, разсчитывать нельзя. Поэтому законъ предоставляетъ федеральному правительству право взять всѣхъ годныхъ къ военной службѣ лошадей на всемъ пространствѣ швейцарской територіи, по конскрипціи (mise de piquet), съ уплатою за нихъ вознагражденія по особой таксѣ.

Digitized by Google

Какъ скоро конскрипція лошадей объявлена, никто не имѣетъ права продавать своихъ лошадей до тѣхъ поръ, пока она не будетъ окончена. Нарушившіе это запрещеніе наказываются денежнымъ штрафомъ, въ размѣрѣ до 500 франковъ за каждую лошадь.

Всѣ лошади представляются на смотръ на назначенные сборные пункты, къ назначенному сроку, и тѣ, которыя окажутся годными, принимаются на службу кантональными властями и распредѣляются по частямъ войскъ. Владѣльцамъ взятыхъ на службу лошадей уплачивается опредѣленное вознагражденіе по разсчету числа дней, которое лошади будутъ находиться въ военной службѣ. Съ распущеніемъ арміи, уцѣлѣвшія лошади возвращаются владѣльцамъ, а за испорченныхъ, павшихъ и убитыхъ выдается вознагражденіе, также по особой таксѣ.

8) *Вооруженіе и снаряженіе цѣлыхъ частей войскъ.*

Подъ вооруженіемъ и снаряженіемъ цѣлыхъ частей войскъ разумѣются: артилерійскія орудія, лафеты, передки, зарядные ящики, весь обозъ съ мелкою укладкою по положенію, предметы походнаго санитарнаго довольствія, принадлежности походной кухни, шанцовый и всякій другой военно-рабочій инструментъ (носимый и возимый) и конское снаряженіе.

Всѣ предметы общаго вооруженія и снаряженія, за малыми исключеніями, заготовляются по распоряженію федеральнаго совѣта. Тѣ предметы, которые служатъ для общаго вооруженія и снаряженія *отдѣльныхъ частей войскъ*, хранятся подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью кантональныхъ властей въ предѣлахъ того военнаго округа, къ которому части войскъ принадлежатъ. Предметы же общаго вооруженія и снаряженія *нѣсколькихъ частей войскъ* (какъ, напримѣръ, матеріальная часть понтонныхъ парковъ, артилерійскихъ парковъ, подвижныхъ лазаретовъ и т. п.) находятся въ вѣдѣніи федеральнаго совѣта и хранятся подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Складочные пункты для этихъ предметовъ избираются въ предѣлахъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ расположены соотвѣтствующія части войскъ.

Всѣ склады предметовъ снабженія арміи ежегодно осматриваются: склады предметовъ снабженія отдѣльныхъ частей войскъ—начальниками этихъ частей; всѣ остальные склады—начальниками отдѣльныхъ родовъ оружія. Рапорты о состояніи складовъ представляются, по командѣ, въ военное министерство.

Digitized by Google

Этимъ мы закончимъ нашъ очеркъ организаціи вооруженныхъ силъ Швейцаріи. Очеркъ этотъ вышелъ нѣсколько длиненъ, но мы просимъ принять во вниманіе то обстоятельство, что до сихъ поръ на русскомъ языкѣ еще не было подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ швейцарскихъ вооруженныхъ силъ. Даже въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ» заключались свѣдѣнія менѣе полныя, чѣмъ тѣ, которыя теперь удалось собрать; къ тому же данныя, заключающіяся въ «Сборникѣ», въ настоящее время уже устарѣли.

М. Г.

17-го февраля.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Воспоминаніе о польскомъ возстаніи 1830 года (Изъ записокъ очевидца). Отставной полковникъ **МИХАИЛЪ МАКСИМОВИЧЪ**. 187

Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни (Статья первая). **Л. КОСТЕНКО**. 203

Военная игра, ея польза и недостатки. А. СКУГАРЕВСКІЙ 223

Маневры и уставъ прусской кавалеріи (Описаніе прусскихъ кавалерійскихъ маневровъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга, осенью 1874 года). (*Съ чертежами*). Т... 231

Къ вопросу объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла и объ ихъ значеніи. А. АРХИПОВЪ. 282

О «Книгѣ для чтенія», назначаемой для преподаванія грамоты въ войскахъ. П. БОБРОВСКІЙ. 293

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья седьмая). **Д. ИВАНОВЪ**. 310

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ програмѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Окончаніе). (Отдѣлы пятый, шестой и седьмой). 186

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Солдатская книжка.** Часть 1-я, справочная, для нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ, составленная подъ редакціею генералъ-лейтенанта Леонтьева. Изданіе пятое. **П. БРАНТЪ** . 101

— **Отзывы нѣмецкой военной журналистики о сочиненіи Шерфа «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты». А. Ф.** 110

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ.** (Статья вторая). Часть Интендантская. 137

— **Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ въ 1874 году**. 145

— **Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1873—1874 годъ.** . . 172

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 247—256)**. 190

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.**—Основной законъ объ организаціи арміи. — Рапортъ военнаго министра о результатахъ перваго примѣненія закона объ общеобязательной повинности. **М. Г.** 195

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

29 МАР. 75
№ 384

1875

П-136

29 МАР 75

I.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПОЛЬСКОМЪ ВОЗСТАНІИ 1830 ГОДА.

(Изъ записокъ очевидца).

П-4056

Помѣщенныя ниже разъясненія и замѣчанія о событіяхъ въ Польшѣ 1830 года вызваны прочтеніемъ «Исторіи польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ», составленной г. Ф. Смитомъ.

Служивъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, адъютантомъ въ Сводномъ баталіонѣ, составленномъ изъ русскихъ и польскихъ чиновъ, я имѣлъ случай съ достовѣрностію знать и видѣть подробности всѣхъ происшествій и частныхъ обстоятельствъ революціи 1830 года, о которой еще не имѣется правдивой исторіи. Единственное, по этому предмету, сочиненіе Ф. Смита (переведенное на русскій языкъ гвардіи штабсъ-капитаномъ Квитницкимъ) лишь вкратцѣ упоминаетъ о высокихъ, личныхъ и служебныхъ качествахъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича и о всѣхъ совершившихся событіяхъ въ началѣ вооруженнаго польскаго возстанія. Собранныя г. В. Цимерманомъ въ Варшавѣ свѣдѣнія, напечатанныя въ «Военномъ Сборникѣ» 1869 г. № 8-й подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи польскаго возстанія 1830 года», вѣрны, но недостаточно полны.

Какъ очевидецъ и принимавшій непосредственное участіе въ происшествіяхъ того времени, считаю себя обязаннымъ сообщить все, что мнѣ непосредственно извѣстно, въ особенности о первыхъ дняхъ революціи 1830 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить истину и опровергнуть неправильное мнѣніе, что будто бы Его Высочество Цесаре-

вичъ Константинъ Павловичъ былъ недостаточно предусмотрителенъ, чтобы во-время предупредить послѣдствія польскаго возмущенія 1830 г.

Съ перваго момента началось не возмущеніе, какъ говоритъ авторъ, а кровавая революція, начавшаяся избіеніемъ высшаго польскаго начальства, съ намѣреніемъ истребить русскій отрядъ. Съ перваго же момента революціонныя военныя силы были сосредоточены въ рукахъ офицеровъ-заговорщиковъ и составляли около 10,000 варшавскаго городскаго гарнизона съ 16-ю орудіями (*). Эти войска, еще утромъ 17-го (29-го) ноября, были уже приготовлены произвести вечеромъ революцію, и заговорщики назначили имъ сборные пункты въ Варшавѣ, по условленнымъ сигналамъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Варшавы ближайшіе 1-й линейный и 1-й егерскій полки приготовились, чтобы напасть на русскія загородныя войска: артилерію: л.-гв. конную—въ Скерневицахъ, л.-гв. пѣшую—въ Гурѣ и на Сводный учебный баталіонъ—въ Блони, съ тѣмъ, чтобы, по истребленіи этихъ войскъ, идти съ трофеями въ Варшаву.

Вся эта масса польскихъ революціонныхъ войскъ, съ вооруженными толпами народа и студентами, образовавшими отдѣльные полки, стремилась исключительно къ истребленію русскаго 7,000-го отряда.

Въ Бозѣ почившій Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, достойный ученикъ величайшаго изъ военныхъ геніевъ XVIII вѣка, Суворова, первый, подвергавшійся опасности, былъ постоянно въ пользу быстрыхъ и рѣшительныхъ суворовскихъ дѣйствій. Только одинъ онъ могъ мужественно и энергически противодѣйствовать польской крамолѣ, и дѣйствительно, въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, умѣлъ съ глубокою опытностью распорядиться такимъ образомъ, что сохранилъ свой русскій отрядъ или, такъ сказать, вырвалъ его изъ рукъ крамольниковъ и привелъ въ свое отечество въ цѣлости, лишившись только нѣкоторыхъ русскихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ и убитыхъ по одиночкѣ, въ домахъ и на улицахъ, при первой вспышкѣ возстанія.

Спрашивается, можно ли было что-либо болѣе сдѣлать русскимъ въ такомъ крайнемъ положеніи?

Его Высочество Цесаревичъ, видя кругомъ себя одну польскую измѣну, предательство, избіеніе главныхъ своихъ помощниковъ, не

(*) Именно: 4-й линейный полкъ, школа подпрапорщиковъ, два сводные полка: изъ гренадерскихъ ротъ линейныхъ полковъ и карабинерныхъ ротъ егерскихъ полковъ, саперный баталіонъ, нѣсколько ротъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, лейбъ-гвардіи польская артилерійская батарея и учебныя артилерійскія команды съ восемью орудіями.

могъ повести въ бой 7,000 русскихъ противъ 60,000-го польскаго войска, изъ котораго въ одной Варшавѣ было болѣе 10,000 человѣкъ, и противъ возставшихъ и вооруженныхъ студентовъ и народа, составлявшихъ массу, вмѣстѣ съ войсками, болѣе 100,000 человѣкъ, могущихъ во всякое время усиливать варшавскую революцію цѣлыми дивизіями польскихъ мятежныхъ войскъ изъ окрестностей.

Въ таковыхъ безпримѣрно исключительныхъ, трудныхъ обстоятельствахъ начать небольшому русскому отряду подавленіе вспыхнувшаго вооруженнаго возстанія значило бы: позволить окружить себя со всѣхъ сторонъ, поставить себя въ безвыходное положеніе, лишиться всякаго сообщенія съ отечествомъ, быть, такъ сказать, въ залогѣ у непріятеля и тѣмъ придать еще болѣе бодрости революціонерамъ. Но Цесаревичъ, не имѣя ни малѣйшей надежды на какую либо помощь и подкрѣпленіе, оставаясь одинъ съ русскимъ отрядомъ, изъ котораго большая часть генераловъ захвачена въ городѣ по одиночкѣ въ плѣнъ, только своими рѣшительными дѣйствіями ободрялъ духъ русскихъ солдатъ, внушая страхъ крамольникамъ, ужасавшимся собственныхъ своихъ преступленій. Великій Князь съ русскими войсками смѣло удерживалъ трое сутокъ боевую позицію предъ Варшавою, на Мокотовомъ полѣ. Стойкость эта заставила поляковъ поспѣшить избраніемъ себѣ начальника (Хлопицкаго) и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать депутацію, отъ которой Его Высочество Цесаревичъ требовалъ полной, безусловной покорности поляковъ волѣ Монарха и возстановленія въ Варшавѣ прежняго, законнаго порядка.

Когда депутаты не согласились на таковыя требованія, тогда Его Высочество Цесаревичъ, безъ всякихъ дальнихъ переговоровъ, приказалъ отослать, какъ неблагонадежныхъ, изъ своего отряда пять польскихъ ротъ и шесть эскадроновъ, приведенныхъ польскими генералами Жимирскимъ и Курнатовскимъ въ русскій отрядъ. Распоряженіе это было сдѣлано потому, что бо́льшая часть этихъ войскъ, не смотря на отданное Его Высочествомъ приказаніе не сообщаться съ революціонерами и не имѣть съ ними сношеній, самовольно оставляла свои посты, переходила на сторону революціонеровъ въ Варшаву и только ставила русскій отрядъ въ опасное положеніе. При этомъ можно было ожидать, что если бы русскія войска вмѣстѣ съ польскими частями пошли на встрѣчу революціонерамъ въ Варшаву, то, безъ всякаго сомнѣнія, эти части польскихъ войскъ первыя повернули бы оружіе противъ русскихъ. Эти части войскъ, приведенныя генераломъ Курнатовскимъ, все время просили его, чтобы онъ ихъ отпустилъ въ возставшую Варшаву.

*

Очистивъ вышепомянутымъ распоряженіемъ свой отрядъ отъ ненадежныхъ людей и снявшись съ позиціи, Его Высочество двинулъ русскія войска въ предѣлы своего отечества, со всѣми предосторожностями военнаго времени.

Такимъ образомъ, въ 1830 году, въ Польшѣ было не какое либо случайное возмущеніе, какъ о томъ упоминаетъ авторъ, а вооруженное возстаніе регулярныхъ польскихъ войскъ, поднятыхъ заговорщиками (по заранѣе составленному плану), и возбужденіе народнаго возстанія противъ владычества Россіи.

Польша, облагодѣтельствованная Монаршими милостями, процвѣтала, имѣла во всемъ изобиліе, сохранила свою національность. Всему свѣту извѣстно, что она была вполнѣ счастливою подъ скипетромъ Россійскихъ Монарховъ, чѣмъ никогда до того времени не пользовалась.

Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, послѣ Вѣнскаго конгреса, получа названіе главнокомандующаго Литовскимъ корпусомъ и польской арміей, приступилъ лично къ формированію этихъ войскъ. Много ему предстояло усиленныхъ трудовъ и терпѣнія для того, чтобы ввести въ польскихъ войскахъ дисциплинарные порядки.

На первыхъ порахъ, нижніе чины польскіе и русскіе обнаруживали взаимныя враждебныя чувства, которыя нерѣдко доходили до ссоръ и даже до дракъ, особенно при сосѣдствѣ казармъ въ Варшавѣ, гдѣ чаще всего повторялись эти столкновенія. Въ подобныхъ случаяхъ начальники прибѣгали къ мѣрамъ строгости и не допускали послабленія; наказанія слѣдовали за наказаніями, но вражда не уменьшалась. Наконецъ, съ разрѣшенія Цесаревича, были приняты другія мѣры къ возможному сближенію русскихъ солдатъ съ польскими, при чемъ, между прочимъ, старались сблизить ихъ посредствомъ общихъ обѣдовъ, товарищескихъ собраній и пр. Хотя при этомъ, вражда, повидимому, уменьшалась, солдаты мирились, но это были лишь наружныя отношенія; искренней же пріязни между ними не существовало.

По окончаніи формированія и устройства войскъ, Цесаревичъ, въ 1823 году, пріѣхалъ въ Петербургъ просить Государя Императора осчастливить его смотромъ польской арміи и Литовскаго корпуса, на маневрахъ подъ Брестъ-Литовскомъ.

Въ день пріѣзда Цесаревича въ Петербургъ, въ Зимнемъ дворцѣ,

представлялись на Высочайшій смотръ выпускные воспитанники изъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, числомъ болѣе 300, вновь произведенные въ прапорщики. Государь Императоръ, по осмотрѣ ихъ, уходя, подвелъ Цесаревича къ фронту и сказалъ: «Братъ, выбери для себя въ Литовскій корпусъ». Цесаревичъ, приказавъ называть свои фамиліи, при проходѣ его по фронту, выбралъ пятерыхъ, въ томъ числѣ и меня. Разумѣется, это была случайность, лотерейный жребій; но мнѣ тогда выборъ этотъ показался какимъ-то отличіемъ, возбудившимъ во мнѣ соревнованіе къ службѣ и глубокую преданность къ Цесаревичу, съ усерднымъ желаніемъ оправдать этотъ выборъ своею службою. Когда представлялись случаи, я доказывалъ это на дѣлѣ.

Для маневровъ, Литовскій корпусъ былъ расположенъ на тѣсныхъ квартирахъ подъ городомъ Брестъ-Литовскомъ, а польская армія за рѣкою Нѣманомъ, около города Тирасполя.

По пріѣздѣ въ Брестъ-Литовскъ Государя Императора, въ сопровожденіи Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, былъ общій парадъ, и чрезъ нѣсколько дней послѣдовали большіе маневры. Государь Императоръ остался очень доволенъ отличнымъ состояніемъ войскъ, которыя и были отпущены на свои кантониръ-квартиры.

Затѣмъ, Цесаревичу угодно было сформировать еще Сводный учебный баталіонъ, смѣшанный изъ чиновъ русской и польской національностей. Кадръ этого баталіона состоялъ: изъ командира баталіона, учителей: офицеровъ, подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ изъ польскихъ войскъ; фронтовой же составъ баталіона былъ ежегодно перемѣняемъ командами отъ русскихъ полковъ: гренадерскихъ и всего Литовскаго корпуса и сапернаго баталіона. Войска эти обучались воинскимъ экзерциціямъ, а лѣтомъ и плаванію.

Такъ какъ, командиръ баталіона, какъ и всѣ польскіе офицеры кадра, русскаго языка не знали, то, по приказанію Его Высочества Цесаревича, вся письменная часть возложена была на мою обязанность, съ назначеніемъ въ должность адъютанта, въ которой я и состоялъ во все время существованія этого баталіона. Кромѣ того, я получилъ приказаніе заниматься и письменною частію въ комитетѣ, образованномъ для составленія проектовъ новаго устава строевой пѣхотной службы. По указанію и предварительному разсмотрѣнію Его Высочества, эти уставныя правила вводились въ войскахъ, въ отмѣну прежнихъ: деплоядъ, контръ-маршей и прочихъ фронтовыхъ ломокъ.

Цесаревичъ былъ особенно преданъ военной службѣ и посвящалъ

все время исполненію лежавшихъ на немъ многосторонних обязанностей. Какъ извѣстно, онъ усвоилъ охоту къ военной службѣ съ юныхъ лѣтъ, участвуя въ суворовскихъ походахъ, о которыхъ иногда вспоминалъ. Такъ, однажды онъ изволилъ спросить у меня, не родственникъ ли я Максимовичу, служившему при Суворовѣ, на что я отвѣчалъ утвердительно.

Его Высочество, занимаясь образованіемъ войскъ, при общемъ спокойствіи и порядкѣ въ краѣ, процвѣтавшемъ и облагодѣтельствованномъ Монархомъ, не имѣлъ ни малѣйшаго повода подозрѣвать возникновенія предательской, подпольной работы,—польскихъ тайныхъ заговоровъ, которые разразились 17-го (29-го) ноября 1830 года революціею.

Во все время управленія Его Высочества краемъ, какъ выше сказано, не было причинъ подозрѣвать о существованіи заговоровъ.

Въ 1830 году, 4-го октября, въ Варшавѣ студенты служили торжественную народную панихиду по полякамъ, убитымъ подъ Прагою въ 1794 году. Въ то же время, мальчикъ гимназистъ заявилъ своему отцу, что въ школѣ требуется отъ всѣхъ учениковъ имѣть ружья. Отецъ, хотя и полякъ, донесъ о томъ начальнику штаба, графу Курутѣ. По докладу объ этомъ Его Высочеству, тотчасъ было наряжено строгое слѣдствіе и начались обыски, аресты студентовъ, гимназистовъ, а также вообще подозрительныхъ лицъ. Послѣ этого, Цесаревичъ приказалъ принять самыя энергическія мѣры осторожности, при чемъ войска каждую минуту были на готовѣ, на случай внезапной тревоги.

Недѣли за двѣ до роковаго числа 17-го (29-го) ноября, Цесаревичъ получилъ изъ Берлина депешу, въ которой сообщалось, что въ Познанской провинціи обнаруженъ польскій заговоръ, имѣющій связь съ Варшавою.

Цесаревичъ въ тотъ день, принявъ обычныхъ ординарцевъ въ Брюлевскомъ дворцѣ и отпустивъ ихъ, объявилъ всѣмъ бывшимъ при этомъ начальникамъ содержаніе полученной депеши, и изволилъ подтвердить свои распоряженія относительно принятыхъ уже строгихъ мѣръ осторожности; при этомъ, на всякій случай, онъ назначилъ войскамъ сборные пункты.

Всѣ присутствовавшіе польскіе генералы поклялись Цесаревичу своею честью и жизнью въ томъ, что край спокоенъ, при чемъ увѣряли, что никогда ничего опаснаго въ Варшавѣ быть не можетъ. Они заявили, что войска всѣмъ довольны, вѣрны и надежны; обыватели никѣмъ не притѣсняются и пользуются такимъ спокойствіемъ и бла-

госостояніемъ, какимъ поляки никогда не пользовались, ни при какой иной формѣ правленія; а что касается волненія принадлежащей Пруссіи польской провинціи, то это (говорили они) другое дѣло: тамъ поляковъ притѣсняютъ, національность уничтожается, и даже насильно вводится нѣмецкій языкъ. Цесаревичъ, выслушавъ клятвенныя ихъ увѣренія, спокойно и рѣзко выставилъ имъ на видъ, что, «на какое же можно полагаться спокойствіе, когда и теперь обнаруживается тайный заговоръ, и по производящемуся слѣдствію оказывается уже множество замѣшанныхъ и арестованныхъ».

Означенные генералы опять клятвенно увѣряли Цесаревича, что «это не какой либо серьезный заговоръ, въ которомъ бы принимали участіе люди, вліяющіе на народныя идеи, а просто школьная, ребяческая сходка, отъ которой никогда не можетъ произойти что либо серьезное».

Бѣдные генералы! Быть можетъ, по чувствамъ своимъ они и были искренни предъ Цесаревичемъ, и успокоивали его съ полнымъ внутреннимъ убѣжденіемъ, ибо, на этотъ разъ, заговорщики дѣйствительно были весьма осторожны, такъ что польская полиція и ея агенты въ Варшавѣ, правду сказать, далеко неудовлетворительные, и польскіе начальники, изъ преданныхъ законному правительству, могли ничего не знать. И дѣйствительно, генералы, ручавшіеся Цесаревичу за спокойствіе въ Варшавѣ, остались вѣрными правительству въ день возстанія 17-го (29-го) ноября, при чемъ первые поплатились жизнію за свою недальновидность. Благородныя имена ихъ изображены на памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь ихъ въ Варшавѣ, на Саксонской площади.

Около того времени, въ главномъ штабѣ арміи, дежурный генералъ Кривцовъ конфиденціально говорилъ мнѣ, что Его Высочество намѣревается занять однимъ изъ русскихъ баталіоновъ кр. Модлинъ; но, вслѣдъ за симъ, было получено Высочайшее повелѣніе, чтобы войска были въ готовности къ заграничному походу, при чемъ Литовскій корпусъ и польская армія назначались въ авангардъ. Цесаревичъ отдалъ приказъ по войскамъ приготовляться къ походу: передѣлывать патроны, поправлять обувь и прочее. Такимъ образомъ все вниманіе Его Высочества было обращено на выступленіе войскъ въ походъ. Слѣдственное же дѣло надъ студентами дѣятельно производилось и число арестовъ увеличивалось.

Въ это самое время польскіе заговорщики увѣдомили участниковъ въ заговорѣ, находившихся въ провинціи, о своемъ рѣшеніи и о времени дѣйствія. Имѣя подъ рукою школу подпрапорщиковъ, съ

прикомандированными къ ней унтеръ-офицерами, въ числѣ около 400 человѣкъ, уже подготовленныхъ къ революціи, они раздѣлили ихъ на партіи для одновременнаго возстанія.

Въ семь часовъ вечера, 17-го (29-го) ноября, заговорщики произвели внезапное нападеніе на Бельведеръ, мѣстопребываніе Цесаревича, и въ тоже время началось избіеніе на улицахъ попавшихъ къ нимъ въ руки начальниковъ войскъ. Тогда же было произведено безуспѣшное нападеніе на казармы русскихъ кавалерійскихъ полковъ и на арсеналъ, а въ театрѣ провозглашено поголовное возстаніе народа. Русскихъ, бывшихъ въ театрѣ, на улицахъ, а нѣкоторыхъ и въ домахъ: генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ начали бить и захватывать въ плѣнъ.

При первомъ объявленіи о возстаніи, мятежныя войска варшавскаго гарнизона выступили изъ казармъ и заняли мѣста, указанныя заговорщиками. Въ тоже время масса народа изъ театра мгновенно хлынула къ выходамъ и пустилась бѣжать по городу съ криками: «Поляки, къ оружію, къ оружію! москали нашихъ рѣжутъ!» Арсеналъ съ 60,000 ружей оказался открытымъ и былъ уже въ рукахъ черни.

Вѣсть о революціи съ быстротою молніи охватила весь край, такъ какъ въ каждомъ городѣ и въ каждой части польскихъ войскъ были участники въ заговорѣ. Ожидали только увѣдомленія, которое еще наканунѣ было получено отъ распорядителей, чтобы произвести избіеніе загородныхъ русскихъ войскъ, по мысли, не уступающей Варѳоломѣевской ночи.

Въ эти страшныя, критическія минуты, Его Высочество Цесаревичъ могъ полагаться только на малочисленный отрядъ русскихъ войскъ, самая важная часть которыхъ— артилерія, была расположена внѣ Варшавы.

Русская артилерія: конная и пѣшая, а также и Сводный учебный баталіонъ были расположены по квартирамъ въ окрестностяхъ Варшавы: въ Блони въ 20, въ Гурѣ въ 50 и въ Скерневицахъ въ 60 верстахъ, и ничего не знали ни о революціи въ Варшавѣ, ни объ опасномъ положеніи Его Высочества Цесаревича, ни о гибельной участи, на какую они сами были обречены заговорщиками.

Въ это время я былъ поручикомъ и адъютантомъ вышеупомянутаго Своднаго баталіона, который состоялъ, какъ выше сказано, изъ русскихъ и польскихъ чиновъ, и находился въ мѣстечкѣ Блони, въ двадцати верстахъ отъ Варшавы. Вечеромъ, 17-го (29-го) ноября, совершенно неожиданно явился передо мною едва живой, весь зали-

тый кровью, тяжело раненый русскій унтеръ-офицеръ, и съ великимъ усиліемъ разсказалъ о предстоящей опасности Цесаревичу Константину Павловичу и всѣмъ русскимъ. Извѣстіе это поразило меня, при чемъ мнѣ представился весь ужасъ положенія Его Высочества и всѣхъ насъ русскихъ. Размышлять было некогда; одна потерянная минута могла причинить неисправимое бѣдствіе. Тотчасъ я сообразилъ, что командиру-поляку довѣрять русскаго дѣла не слѣдуетъ, что и оказалось справедливымъ, такъ какъ обнаружилось, что онъ былъ сообщникомъ революціонной партіи. Стремглавъ я побѣжалъ на рускую гауптвахту, и тамъ началъ распоряжаться относительно скорѣйшаго сбора русскихъ загородныхъ войскъ къ Варшавѣ. Приступая къ исполненію моего намѣренія, я ежеминутно долженъ былъ бороться и одолѣвать всѣ затрудненія, возникавшія при тогдашнихъ опасныхъ обстоятельствахъ.

Обстоятельства эти подробно и совершенно вѣрно изложены въ статьѣ доктора философіи В. Циммермана, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи польскаго возстанія 1830 года», напечатанной въ августовской книжкѣ журнала «Военный Сборникъ» за 1869 годъ.

Съ своей стороны, я прибавлю только нѣкоторыя подробности.

Весьма понятно, что мнѣ, въ чинѣ поручика, подчиненнаго начальству и не имѣвшему никакой власти, было сколько невозможно, столько же и опасно дѣлать открыто и гласно какія бы ни было распоряженія и противодѣйствія своему командиру; это значило бы подвергнуть себя явной гибели со стороны его и всѣхъ соучастниковъ его, составлявшихъ баталіонные кадры взбунтовавшихся поляковъ-революціонеровъ. Поэтому, я прибѣгнулъ къ другому средству, т. е. безъ всякой огласки, въ тихомолку, секретно отъ командира баталіона и всѣхъ составляющихъ кадры, приступилъ къ дѣлу.

Къ счастью, мнѣ много помогло то обстоятельство, что я имѣлъ тогда достаточно своихъ денегъ, и могъ расходовать и отправлять курьеровъ за курьерами съ предувѣдомленіемъ начальниковъ русской артилеріи въ Скерневицы и въ Гуру о случившемся, а также въ мѣста расположенія ротъ Своднаго баталіона, съ приказаніями объ экстренномъ ихъ сборѣ.

Для отправленія курьеровъ, предполагая сначала, что варшавское происшествіе въ провинціи еще неизвѣстно, я обратился за лошадьми къ почтмейстеру въ Блони, но тотъ на отрѣзъ мнѣ отказалъ, сказавъ: «ни за какія деньги не дамъ; въ Варшавѣ революція, Великаго Князя уже нѣтъ; меня свои повѣсятъ». Тогда я послалъ на-

нять лошадей у обывателей, но и тѣ уже знали о революціи и также не хотѣли и слышать о томъ, чтобы дать лошадей.

Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ, я долженъ былъ прибѣгнуть къ другому средству: я разослалъ расторопныхъ людей во всѣ мѣста отыскивать по секрету охотниковъ, за такое вознагражденіе, какое они пожелаютъ; интересъ преобладалъ надъ страхомъ и охотники явились изъ евреевъ, которые потребовали огромной платы, не за трудъ и не за лошадей, а собственно за рискъ подвергнуться мести со стороны повстанцевъ. Каждый изъ нихъ боялся быть узнанымъ мятежниками и попасть на висѣлицу за сношеніе съ русскими. Имѣя въ виду, что мятежникамъ предстояла возможность захватывать отправляемыхъ съ конвертами нижнихъ чиновъ, я не ограничился посылкою въ каждое мѣсто одного курьера; но одного отправилъ вечеромъ, другаго въ полночь и третьяго утромъ, выдавая всякому щедрое вознагражденіе. Въ эту злопамятную ночь нанесена была мнѣ внезапно остроконечнымъ оружіемъ, пробѣжавшимъ мимо меня на улицѣ человѣкомъ, рана въ шею, не препятствовавшая мнѣ довести до конца мое предпріятіе. Изъ предосторожности, я также разослалъ нѣсколько расторопныхъ нижнихъ чиновъ для наблюденія за движеніемъ мятежниковъ и для того, чтобы они, вездѣ гдѣ можно, говорили, что Варшава усмирена и что всѣ войска находятся при Цесаревичѣ.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ, ближайшая къ штабу гренадерская рота прибыла съ разсвѣтомъ въ штабъ баталіона.

Безконечно обрадованный первымъ результатомъ моихъ распоряженій, я тотчасъ выдалъ фельдфебелю на руки, предъ ротою, деньги на порцію водки и закуску, на каждаго гренадера, отъ имени высокаго нашего начальника Цесаревича, за поспѣшное прибытіе ихъ, имѣя въ виду, что Его Высочество всегда жаловалъ войскамъ за каждое выступленіе винную порцію. Рота эта послужила примѣромъ для другихъ солдатъ. Затѣмъ, по утру прибыли другія роты, на ту же городскую базарную площадь въ Блони. Мятежные поляки задумали было напоить литовцевъ и также взбунтовать, но мнѣ удалось отвратить эту опасность своевременнымъ выводомъ ротъ баталіона изъ города въ поле, на биваки.

Утро было очень холодное и развести огни было не чѣмъ, но, чтобы поддержать духъ солдатъ и ихъ благопріятное настроеніе, я обошелся съ ними на столько привѣтливо, на сколько это позволяетъ военная дисциплина, и позволилъ имъ, отъ имени Цесаревича, разобрать огородные заборы обывателей въ окрестностяхъ Блони и

сказалъ имъ, что Его Высочество прикажетъ за это удовлетворить владѣльцевъ. Солдаты весело бросились снимать заборы и раскладывать костры; а я съ часу на часъ ожидалъ прибытія конной артилеріи изъ Скерневицъ, чтобы идти съ баталіономъ въ прикрытіе орудій.

Костры ярко пылали, заборы уничтожались, солдаты, собравшись большими кружками около костровъ, отогрѣвались. Но хотя мнѣ и удалось вывести баталіонъ изъ Блони, гдѣ взбунтовавшимся кадровымъ изъ поляковъ удобнѣе было спаивать литовскихъ уроженцевъ и волновать умы, однакожъ, возмутители проникали и на биваки, съ цѣлію склонять солдатъ къ мятежу. Вскорѣ между солдатами я замѣтилъ колебаніе; кое гдѣ услышалъ толки, ропотъ на голодъ и порицанія моихъ распоряженій. Потомъ они заговорили, что будто бы на Волыни, въ Литвѣ и въ Петербургѣ началось уже возмущеніе, и что существующій порядокъ долженъ измѣниться. Всѣми силами я старался вразумить безумцевъ и прекратить преступные толки, но словесныя убѣжденія худо дѣйствовали. Видя, что солдаты зябли отъ холода и не имѣли никакой пищи, я распорядился покупкою порцій вина и на базарѣ всѣхъ бывшихъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ: хлѣба, окороковъ, колбасъ, сыру и пр. Затѣмъ, построивъ баталіонъ въ каре, и, поднявъ высоко порціонную чарку, провозгласилъ громко: «ребята, за здравіе нашего милостиваго Государя Императора, за вѣрность царской службѣ! стыдъ и поношеніе измѣнникамъ, ура!» Всѣ бодро и бойко подхватили «ура»! Въ минуту измѣнилось настроеніе, лица оживились и я увидѣлъ предъ собою баталіонъ солдатъ надежныхъ, готовыхъ жертвовать жизнію по первому приказу.

Къ вечеру, передъ выступленіемъ въ Варшаву, владѣльцы, у которыхъ были сломаны заборы, сошлись ко мнѣ съ жалобами и ропотомъ, какъ и слѣдовало ожидать, и заявили свои требованія. Не желая подать ни малѣйшаго повода къ нареканію на русскія войска, я тотчасъ же удовлетворилъ ихъ непомѣрныя требованія за изъянъ.

Такимъ образомъ, изворачиваясь всѣми способами для достиженія предпринятой цѣли и, притомъ, соблюдая законныя постановленія мирнаго времени, я могъ собрать русскія загородныя войска вокругъ особы Его Высочества Цесаревича.

Между тѣмъ, варшавскіе революціонеры съ мятежными войсками, производя кровавыя неистовства въ Варшавѣ, ждали извѣстій объ избіеніи русскихъ загородныхъ войскъ. Но неожиданно увидѣвъ передъ Варшавою, на Мокотовомъ полѣ, русскія пушки на позиціяхъ и всѣ загородныя русскія войска, сохранившимися въ цѣлости и въ боевомъ порядкѣ, подъ командою самаго Великаго Князя, бунтов-

щики пришли въ неописанное изумленіе и убѣдились, что планъ истребленія русскихъ войскъ не удался. Въ испуганномъ воображеніи своемъ, какъ разсказывали плѣнные варшавскіе мятежники, они полагали, что весь Литовскій корпусъ приближается уже къ Варшавѣ, а за нимъ и другія русскія войска. Они кричали объ измѣнѣ и принялись отыскивать мнимыхъ предателей между своими, чинили судъ и расправу за предполагаемую будто бы измѣну, и перессорились.

Въ то же время мятежныя войска съ ожесточеніемъ готовились вступить въ бой съ русскими.

Такое замѣшательство, возникшее между зачинщиками, поралиозовало исполненіе составленнаго ими плана, не выпустить русскія войска изъ предѣловъ Польши.

Городъ, между тѣмъ, поспѣшилъ выбрать диктаторомъ, для скорѣйшаго установленія какой либо распорядительной власти, генерала Хлопицкаго.

Его Высочество Цесаревичъ, окончательно убѣдившись, что со стороны поляковъ ожидаетъ его одна лишь измѣна и предательство, и что русскій отрядъ не могъ быть, по неравенству силъ, употребленъ противъ возставшей массы польскаго войска, въ числѣ около 60,000, и кромѣ того противъ вооруженнаго народа, рѣшился оставить возставшій, неблагодарный народъ.

Русскій отрядъ направился къ Брестъ-Литовску. Въ походѣ маршрута не было. Каждодневно, самъ Цесаревичъ дѣлалъ диспозиціи для слѣдованія войскъ.

Однажды на походѣ, днемъ, генералъ Пенхержевскій, командовавшій аріергардомъ, донесъ Цесаревичу, всегда слѣдовавшему при авангардѣ, что въ тылу отряда скопляется непріятель и замѣчено движеніе войскъ. Цесаревичъ прискакалъ къ аріергаду, обозрѣлъ мѣстность, избралъ позицію, ободрилъ свои войска и рѣшился дать отпоръ. Поляки поняли, какая приготовлялась имъ встрѣча, и отступили.

На шестой или седьмой день похода получена была чрезъ адъютанта первая вѣсть отъ командира Литовскаго корпуса, барона Г. В. Розена, испрашивавшаго у Цесаревича приказанія о томъ, какія нужно сдѣлать распоряженія для подавленія возстанія. Вѣсть эта мгновенно облетѣла и обрадовала весь отрядъ.

Походъ былъ одинъ изъ труднѣйшихъ. За отрядомъ не слѣдовало ни вьюковъ, ни деньщиковъ. Офицеры и солдаты вышли, какъ на кратковременную тревогу, на-скоро, не захвативъ съ собою ни вещей, ни бѣлья, и съ однимъ лишь оружіемъ пошли въ походъ. Когда отрядъ прибылъ въ предѣлы Гродненской губерніи, и распо-

ложился по квартирамъ, то оказалось, что рубашки на людяхъ перепрѣли и распадались, какъ паутина; у многихъ и сапоги совершенно развалились.

Его Высочество, оставивъ отрядъ въ Брестъ-Литовскѣ, уѣхалъ въ Бѣлостокъ. Въ то же время войска, назначенныя для дѣйствій противъ непріятеля, начали собираться. Команды, составлявшія сводный учебный баталіонъ, отправлены въ свои полки, и я поступилъ въ 48-й егерскій полкъ и участвовалъ въ Польской кампаніи.

Въ заключеніе, не могу воздержаться, чтобы не посвятить нѣсколько словъ блаженной памяти Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича. Быть можетъ, что для обнародованія исторіи его жизни еще не настало время, но я думаю, что каждый современникъ Цесаревича, какъ я, по служебному положенію своему, почти ежедневно имѣвшій возможность видѣть и знать его служебную дѣятельность, можетъ, скажу болѣе, обязанъ, внести свое простое и справедливое слово въ сокровищницу историческихъ матеріаловъ.

Въ Варшавѣ я всегда удивлялся и благоговѣлъ необыкновенной и неутомимой заботѣ и дѣятельности Цесаревича, не дававшаго себѣ ни покоя, ни отдыха. Весь сложный механизмъ управленія находился въ рукахъ Цесаревича; все было имъ лично соображено, взвѣшено и затѣмъ предписано; самое исполненіе каждаго распоряженія всегда было у него на глазахъ и не ускользало отъ его личнаго контроля. Цесаревичъ входилъ во всѣ подробности службы и солдатскаго быта. Онъ даже всегда перечитывалъ дневные рапорты и дѣлалъ на нихъ карандашемъ помѣтки, имѣвшія послѣдствіемъ какое-нибудь практическое улучшеніе въ бытѣ войскъ. Каждое новое лицо, прибывавшее въ Варшаву, изъ русскихъ, хотя бы и не военнаго званія, даже нижніе чины обязаны были ему представляться. Его Высочество зналъ лично всѣхъ подчиненныхъ офицеровъ и многихъ нижнихъ чиновъ, въ чемъ много помогала ему замѣчательная память. Онъ всегда отличалъ наиболѣе исправныхъ по службѣ, входилъ въ положеніе каждаго служащаго и съ готовностію помогалъ дѣйствительно нуждавшимся, чѣмъ многихъ спасъ отъ нищеты и бѣдствій, а можетъ быть и отъ преступленія. Въ дѣлѣ помощи Цесаревичъ не различалъ: русскій ли то, или полякъ. Всѣ несчастные имѣли равное право на его помощь. Участіе его къ военнымъ простиралось до того, что онъ посѣщалъ иногда трудно больныхъ и почти всегда присутствовалъ на похоронахъ русскихъ офицеровъ.

Заботясь объ образованіи войскъ, Великій Князь устроилъ въ Варшавѣ, почти исключительно на свой счетъ, прекрасную школу для русскихъ солдатскихъ дѣтей, съ хорошимъ содержаніемъ и съ учебною програмою, мало уступавшей дворянскимъ кадетскимъ корпусамъ.

Цесаревичъ былъ строгихъ правилъ жизни и очень религіозенъ: войдя въ церковь и ставъ на свое мѣсто, онъ не перемѣнялъ уже положенія во все время продолженія службы. Вообще, Цесаревичъ, преисполненный несокрушимой гражданской доблести и любви къ отечеству, примѣромъ своимъ внушалъ каждому чувство его высокаго нравственнаго превосходства. Образцовый начальникъ, онъ представлялъ лучшій примѣръ точнаго исполнителя царской службы. Настоящій отецъ подчиненныхъ, онъ былъ строгъ и не допускалъ на службѣ, ни для кого, ни малѣйшей поблажки; но въ то же время, онъ не дѣлалъ никого несчастнымъ, не испортилъ ни чьей будущности.

При такихъ высокихъ свойствахъ души, Цесаревичъ ничего не боялся. Полагаясь на честность поляковъ, гордившихся своею исторіею, что будто бы они никогда не посягали на жизнь своихъ государей и правителей, Цесаревичъ въ Бельведерскомъ своемъ дворцѣ не держалъ карауловъ. Службу тамъ отправляли невооруженные инвалиды. Но, не обнаруживая недовѣрія къ полякамъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры предосторожности. Къ величайшему несчастію, въ такомъ трудномъ дѣлѣ Цесаревичъ не имѣлъ прозорливыхъ помощниковъ: высшіе начальники, какъ уже сказано, заблуждались сами и, хотя не намѣренно, вводили въ заблужденіе и другихъ на счетъ народнаго спокойствія. Полиція была дурно организована, и ея агенты ничего не дѣлали.

Принявъ во вниманіе все вышесказанное, мы имѣемъ полное право не согласиться съ мнѣніемъ историка г. Смита, что Великій Князь не съумѣлъ подавить, имѣвшимися у него средствами, варшавскій мятежъ въ самомъ его началѣ, и допустилъ развиться народной революціи.

При этомъ, нельзя не принятъ въ соображеніе и послѣднее польское возстаніе, для подавленія котораго потребовались почти двухлѣтнія усилія и часть русской арміи, тогда какъ военныя силы и всѣ другія средства Великаго Князя Константина Павловича въ 1830 году, сравнительно съ силами главнокомандующихъ въ Польшѣ въ 1863—1864 годахъ, были далеко не одинаковы. Послѣдній мятежъ произошелъ въ виду расположенныхъ въ Варшавѣ и во всемъ Царствѣ Польскомъ многочисленныхъ русскихъ войскъ, получавшихъ скоро и удобно изъ внутренней Россіи всякую помощь и подкрѣпленія, при

пособіи прежде не существовавшихъ желѣзныхъ дорогъ и множества другихъ техническихъ усовершенствованій въ оружіи новѣйшаго времени, и при томъ Польша уже не имѣла, какъ прежде, своихъ національныхъ, отлично обученныхъ войскъ. Въ ея распоряженіи не было никакихъ общественныхъ запасовъ, ни арсеналовъ, ни боевыхъ снарядовъ, ни казначействъ, однимъ словомъ, не было уже, какъ въ 1830 году, автономіи Царства; а между тѣмъ, не взирая на русскую усовершенствованную полицію, жандармовъ и отчасти русскую администрацію, возстаніе вспыхло, охватило весь край и потребовало не мало усилій для его подавленія.

Отставной полковникъ **Михаилъ Максимовичъ.**

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(*Статья первая*).

Едва успѣли смолкнуть громы нашихъ побѣдъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, какъ провидѣнію угодно было указать нашему государству другую арену для столь же славныхъ и блестящихъ успѣховъ. Съ 1864 года начинается рядъ дѣйствій нашихъ въ Средней Азіи, гдѣ русское оружіе стяжало новую славу и пріобрѣло новые побѣдные вѣнцы. Наши знамена нынѣ развѣваются на стѣнахъ столицы грознаго Тимура, Самарканда, и имя русское гремитъ за Тянь-шанемъ и Аму-дарьей. Столь блестящими успѣхами отечество наше обязано туркестанскому солдату,—честному и самоотверженному исполнителю предначертаній высшихъ руководителей.

Не смотря на сравнительно короткій срокъ усиленной дѣятельности туркестанскихъ войскъ, важные результаты и послѣдствія этой дѣятельности успѣли выразиться довольно замѣтно. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Подъ прикрытіемъ и охраною штыковъ туркестанскихъ войскъ, въ Среднюю Азію стали перебираться переселенцы изъ внутренней Россіи и Западной Сибири, и начали колонизировать восточную часть Туркестанскаго округа—Семирѣчье. Переселенцы эти, по преимуществу изъ Воронежской губерніи, являются въ Среднюю Азію съ плугомъ и сохою для внесенія сѣмянъ русской культуры. Уже не мало образовалось поселковъ, и еще больше ожидается ихъ въ будущемъ. Каждый годъ вереницы переселенцевъ тянутся и по сибирскому, и по оренбургскому трактамъ. Семирѣченскія власти едва успѣваютъ отводить мѣста подъ поселки. Поселки эти пріютились, по преимуществу, вдоль подошвъ Джунгарскаго и Заилійскаго Ала-тау, вдоль Александровскаго хребта, по долинѣ рѣки Чу, вдоль восточной части озера Иссыкъ-куля, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, удобныхъ для обитанія человѣка. Въ Сыръ-дарьинской области существуютъ русскіе поселки только въ двухъ пунктахъ: въ гг. Казалинскѣ и Перовскѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени русская осѣдлость получитъ большее развитіе и въ этой области.

2) Благодаря безопасности, доставляемой туркестанскими войсками, наша среднеазiятская торговля увеличивается годъ отъ году. Караванные пути, соединяющiе среднеазiятскiя ханства съ Россiею, сдѣлались гораздо болѣе свободными для движенiя торговыхъ каравановъ. Упраздненiе въ 1868 году оренбургско-сибирской таможенной линiи не даетъ возможности заключить о послѣдовавшей за тѣмъ суммѣ торговыхъ оборотовъ Россiи вообще съ Среднею Азiею; но у насъ есть вѣрныя данныя для сужденiя о торговлѣ главнаго центра Туркестанскаго края—Ташкента. Данныя эти обнаруживаютъ, что въ 1871 году общiй торговый оборотъ города Ташкента, какъ съ Европейскою и Азiятскою Россiею, такъ и съ независимыми ханствами, равнялся 15.039,631 р. 27 к., а въ 1872 году—17.977,917 р. $80^1/_4$ к., слѣдовательно, въ теченiе года увеличился почти на три милiона рублей. До прихода русскихъ, торговый оборотъ Ташкента едва достигалъ пяти милiоновъ рублей.

Съ правильнымъ устройствомъ орско-ташкентскаго почтоваго тракта въ 1874 году, масса купцовъ хивинскихъ, бухарскихъ и коканскихъ начала ѣздить по этому тракту изъ Нижняго на свою родину и обратно въ русскихъ экипажахъ, вмѣсто прежняго способа передвиженiя на верблюдахъ. Наконецъ, съ занятiемъ Красноводска и нижняго Аму открывается кратчайшiй путь для сообщенiя Россiи съ центральною Азiею, путь, указанный еще Петромъ Великимъ. Путь этотъ еще не окончательно упроченъ, такъ какъ для торговли онъ открытъ лишь послѣ хивинской экспедицiи 1873 года, и еще не устранены всѣ причины, препятствующiя полной его безопасности.

3) Въ послѣднее десятилѣтiе наука въ Средней Азiи сдѣлала много завоеванiй. Густой мракъ, закрывавшiй до сего времени центральную Азiю, о которой мы знали меньше чѣмъ о поверхности луны, сталъ разсѣяваться. Еще Гумбольдтъ говаривалъ, что онъ былъ бы счастливѣйшимъ человѣкомъ, если бы обломокъ скалы Тянь-шаня попалъ въ европейскiй музей. Не прошло и двухъ десятилѣтiй послѣ смерти славнаго ученаго, какъ весь почти массивъ Тянь-шаня находится въ нашихъ предѣлахъ. Рядъ неутомимыхъ путешественниковъ и изслѣдователей проникъ въ заповѣдныя страны, и съ необычайною любовью и энергiею сталъ изучать ихъ во всѣхъ отношенiяхъ. Множество трудовъ по части географiи, статистики, геологiи, ботаники, лингвистики, археологiи и проч. и проч. уже появилось въ печати и еще больше ожидается этихъ трудовъ въ будущемъ.

Въ Средней Азiи научныя изслѣдованiя возможны только при

одномъ условіи: когда край находится во власти русскихъ. Въ противномъ случаѣ, изслѣдованія затрудняются туземными правителями, видящими въ каждомъ европейскомъ ученомъ шпіона и зложелателя, котораго необходимо устранить. Плачевная участь, постигшая въ 1841 году Стоддарта и Конноли въ Бухарѣ, и въ 1870 году Гейуорда въ Яссинѣ, доказываетъ, какъ опасно изучать среднеазіятскія независимыя страны.

Изслѣдовавъ весьма основательно занятыя нами пространства, мы о земляхъ, лежащихъ дальше, остаемся почти въ прежнемъ невѣдѣніи: верховья Аму-дарьи, Памиръ, и земли по лѣвому берегу средняго Аму остаются для насъ такими же terra incognita, какими были и прежде.

Изъ сказаннаго явствуетъ, на сколько въ Средней Азіи наука обязана туркестанскому солдату, подъ прикрытіемъ котораго она только и можетъ что нибудь сдѣлать.

4) Водвореніе русской власти въ Средней Азіи оказало великую услугу въ развитіи общечеловѣческихъ идей. Произволъ, анархія и деспотизмъ, царившіе въ земляхъ, нынѣ нами занятыхъ, не существуютъ больше. Рабство исчезло безповоротно. Знаменитый невольничій рынокъ въ Хивѣ, гдѣ персіяне и другія народности продавались какъ рабочій скотъ, не существуетъ послѣ достославнаго хивинскаго похода. Въ Бухарѣ, на основаніи трактата, заключеннаго генераломъ Кауфманомъ въ 1873 году послѣ хивинской экспедиціи, торговля невольниками также упразднена навсегда.

Можно смѣло сказать, что наши среднеазіятскія войны влекли всегда за собой торжество идей правды и справедливости, такъ какъ здѣсь цивилизація вела и ведетъ борьбу съ варварствомъ и невѣжествомъ.

5) Благодаря успѣшнымъ войнамъ нашимъ въ центральной Азіи, могущество Россіи возрасло не только въ Азіи вообще, но и въ Европѣ. Наши среднеазіятскія войны и походы сперва стоили гроши, а потомъ покрывались отчасти контрибуціею, взимаемою съ покоренныхъ земель; вмѣстѣ съ тѣмъ достигались и цѣли, предначертанныя нашимъ правительствомъ. На сколько были важны для насъ побѣды и завоеванія въ Средней Азіи можно заключить изъ того, что каждый побѣдный звукъ русскаго оружія въ Туркестанѣ болѣзненно отзывался въ сердцахъ недоброжелателей нашихъ, съ завистью взирающихъ на наше политическое и военное развитіе. Мы не станемъ распространяться здѣсь объ этой сторонѣ заслуги туркестанскаго солдата, такъ какъ вопросъ этотъ отвлекъ бы насъ далеко отъ нашей цѣли; но

уже и вышесказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться въ важности результатовъ, достигнутыхъ нашимъ отечествомъ, благодаря труду и усиліямъ туркестанскихъ войскъ.

Во имя исчисленныхъ заслугъ туркестанскаго солдата, читателю, вѣроятно, небезъинтересно будетъ узнать нѣкоторыя подробности о бытовой, походной и боевой сторонѣ жизни этого солдата, выносящаго на своихъ плечахъ не малую долю славы и могущества нашего обширнаго отечества.

I.

ДИСЛОКАЦІЯ ВОЙСКЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Распредѣленіе войскъ въ округѣ.—Общая числительность и составъ.—Внѣшняя линія укрѣпленій.—Обезпеченность границъ: 1) съ Хивою, 2) съ Бухарою, 3) съ Кокаломъ, 4) съ Кашгаромъ.—Кульджинскій раіонъ.—Внутренняя линія укрѣпленій.—Схематическое изображеніе укрѣпленныхъ линій Туркестана.—Характеристика туркестанскихъ крѣпостей и укрѣпленій.—Характеристика казарменныхъ помѣщеній въ округѣ.

Дислокація войскъ въ Туркестанскомъ округѣ обусловливается, главнѣйшимъ образомъ, его протяженностью и политическими обстоятельствами. Туркестанскій округъ, между остальными 14-ю округами обширной Имперіи нашей, по пространству, занимаетъ третье мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи лишь двумъ Сибирскимъ округамъ. Общее пространство его (считая и Кульджинскій раіонъ) равняется 1.003,855 квадратнымъ верстамъ или 20,486 квадратнымъ милямъ, что составляетъ почти $^1/_{18}$ часть поверхности всей Имперіи. Наибольшая длина округа отъ запада къ востоку, по прямой линіи, равняется 1,600 верстамъ, а наибольшая ширина отъ сѣвера къ югу — 1,040 верстамъ. Длина же, по почтовому тракту, отъ самаго сѣвернаго пункта Сыръ-дарьинской области (ст. Терекли) до самаго сѣвернаго пункта Семирѣченской области, равняется $2,512^1/_2$ верстамъ. Округъ своею южною и восточною границами соприкасается съ пятью отдѣльными независимыми государствами, а именно: съ Хивою, Бухарою, Коканомъ, Кашгаромъ и Китаемъ.

Такая громадная протяженность округа и соприкосновенность его со многими независимыми владѣніями, естественно, должны вызывать раздробленность и разбросанность нашихъ войскъ по територіи, вдвое превосходящей територію Франціи и въ сорокъ разъ—територію Бельгіи.

Туркестанскій округъ охраняется 19-ю баталіонами (12 линейныхъ, 4 стрѣлковыхъ, 2 губернскихъ и одинъ пѣшій казачій), со-

стоящими изъ 87 ротъ (*), семью казачьими полками (три оренбургскихъ, одинъ сводный изъ оренбургскихъ и уральскихъ сотенъ, два сибирскихъ и одинъ семирѣченскій), 54-мя полевыми и 14-ю горными орудіями. Все число войскъ Туркестанскаго округа состоитъ изъ 31,133 человѣкъ (**).

Если взять цифру населенія округа, равняющуюся 1.847,041 человѣку, то на 59 душъ жителей придется по одному солдату.

Туркестанскія войска, какъ сказано уже, разбросаны по округу дробными частями и расположены по фортамъ и укрѣпленіямъ, отстоящимъ другъ отъ друга на сотни верстъ, и, въ большинствѣ случаевъ, разбитымъ пустынными и незаселенными пространствами.

Въ расположеніи фортовъ и укрѣпленій замѣчается слѣдующая особенность: наши среднеазіятскіе укрѣпленные пункты образуютъ въ Туркестанскомъ краѣ двѣ линіи: *внѣшнюю* или *передовую* и *внутреннюю* или *резервную*. На передовой линіи мы имѣемъ по два или по три укрѣпленныхъ пункта на границѣ съ каждымъ независимымъ государствомъ, а именно: на границѣ съ Хивою—укрѣпленія Петро-Александровское и Нукусъ; на границѣ съ Бухарою—Самаркандъ и Катты-курганъ; на границѣ съ Коканомъ—Ходжентъ, Ура-тюбе и Теляу; въ пограничномъ къ Кашгару пространствѣ—укр. Караколъ и Нарынское, и на границѣ съ Китаемъ—укр. Бахты и Борохудзиръ.

Кромѣ того, часть войскъ расположена еще въ Кульджинскомъ раіонѣ, который своимъ выдающимся положеніемъ представляетъ какъ бы равелинъ.

Разсмотримъ расположеніе нашихъ пограничныхъ пунктовъ подробнѣе.

1) *На границѣ съ Хивою*. Наша хивинская граница, на всемъ протяженіи отъ устья Талдыка до ур. Мешекли, прикрыта широкою и многоводною рѣкою Аму-дарьею. Естественная защищенность границы и почти совершенное отсутствіе военныхъ силъ въ Хивинскомъ ханствѣ служатъ причинами того, что въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, на стражѣ съ Хивою, оставлена самая незначительная часть войскъ, а именно: два баталіона (девять ротъ) (***), одинъ дивизіонъ полевой артилеріи, одинъ горный дивизіонъ и одинъ казачій полкъ (четыре сотни). Силы эти размѣщены въ укр. Петро-Александровскомъ, воздвигнутомъ русскими войсками тотчасъ по окончаніи хивинской эк-

(*) Въ округѣ есть, кромѣ того, еще одна рота саперная.

(**) Это число обозначаетъ списочное состояніе къ 1-му января 1874 года; штатное число равнялось къ этому сроку 30,782 человѣкамъ.

(***) Временно до весны 1875 года здѣсь оставлены еще двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, долженствующія возвратиться въ Сыръ-дарьинскую область.

спедиціи въ 1873 году, и въ укр. Нукусѣ, оконченномъ постройкою лишь осенью 1874 года.

Петро-Александровское укрѣпленіе лежитъ на правомъ берегу Аму, въ девяти верстахъ отъ ханкинской переправы, въ четырехъ верстахъ отъ города Шурахана и въ двухъ съ половиною верстахъ отъ берега рѣки. Отъ Хивы оно удалено на 53 версты. Цѣль постройки Петро-Александровскаго укрѣпленія, близъ ханкинской переправы, заключалась въ томъ, чтобы удобнѣе было наблюдать за столицею Хивинскаго ханства. Изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія войска наши, въ три, четыре дня, могутъ быть подъ стѣнами Хивы (*).

Укрѣпленіе Петро-Александровское составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и административный центръ управленія Аму-дарьинскимъ отдѣломъ. Верки укрѣпленія имѣютъ видъ четыреугольника, съ фланкирующими закругленіями по угламъ. Они передѣланы изъ ограды сада хивинскаго сановника, диванъ-беги Матъ-Ніаза. Внутри выстроены бараки и землянки для помѣщенія войскъ, и вырыты колодцы для снабженія гарнизона водою. Укрѣпленіе удалено отъ берега рѣки, чтобы избѣжать весеннихъ разливовъ, когда вода изъ Аму-дарьи затопляетъ окрестности.

Для того, чтобы стать болѣе прочною ногою въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, и лучше наблюдать за всѣмъ пограничнымъ пространствомъ съ Хивою, начальникъ отдѣла, еще въ 1873 году, ходатайствовалъ объ учрежденіи другаго укрѣпленнаго пункта, ниже по Аму-дарьѣ. Мѣсто для этого другаго пункта было избрано на урочищѣ Нукусъ, близъ выхода изъ Аму единственнаго пока судоходнаго протока Куванъ-джарма, и на постройку тамъ укрѣпленія послѣдовало, въ началѣ прошлаго года, Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Работы по устройству новаго укрѣпленія приведены къ окончанію въ сентябрѣ 1874 года, и оно названо *Нукускимъ* укрѣпленіемъ. Фигура его верковъ также имѣетъ видъ четыреугольника, съ двумя фланкирующими туръ-бастіонами на противоположныхъ углахъ. Внутреннее пространство разсчитано на одну роту, одну сотню и два орудія. Профиль укрѣпленію дана весьма сильная, для того, чтобы внутри можно было оставлять для обороны самую малую часть людей, а съ остальными выходить въ поле и дѣйствовать активно.

Если Петро-Александровское укрѣпленіе служитъ намъ средствомъ сдерживать проявленіе могущихъ возникнуть въ самой Хивѣ враждебныхъ противъ Россіи стремленій, то Нукускимъ укрѣпленіемъ, мы, такъ сказать, угрожаемъ туркменамъ. Здѣсь есть также удобная пе-

(*) Самое серьезное дѣло при маршѣ на Хиву есть переправа черезъ Аму.

реправа черезъ Аму и, явившись на лѣвомъ берегу рѣки, войска наши тотчасъ могутъ дѣйствовать въ средоточіи бунтливаго и безпокойнаго народа, съ которымъ хивинскій ханъ не можетъ справиться. Въ окрестностяхъ Нукуса групируется значительная часть населенія дельты, слѣдовательно, постройка укрѣпленія оправдывается и административными цѣлями. Хозяйственныя условія здѣсь также хороши: въ окрестностяхъ имѣется топливо, а на заливныхъ островахъ—прекрасный кормъ для лошадей.

Не смотря на свою малочисленность, количество войскъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ достаточно не только для обороны, но и для наступленія. Такъ, въ январѣ 1874 года, когда обнаружились враждебныя намъ намѣренія туркменовъ лѣваго берега Аму, начальникъ отдѣла, полковникъ Ивановъ, съ нѣсколькими ротами и двумя орудіями, перешелъ по льду черезъ рѣку у Кипчака, и, разгромивъ хищниковъ, вернулся во-свояси (*).

Сообщеніе Петро-Александровскаго укрѣпленія съ Ташкентомъ производится по кизылъ-кумскимъ степямъ черезъ Казалинскъ (фортъ № 1-й), до котораго считается 631 верста. Между Казалинскомъ и Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ еженедѣльно ходятъ о двуконь джигиты, пробѣгающіе пространство между поименованными пунктами въ пять, шесть дней. Отъ Нукуса до Казалинска 560 верстъ; а отъ Петро-Александровска до Нукуса, вдоль праваго берега Аму, 165 верстъ.

Нынѣ составляются соображенія о соединеніи Ташкента съ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ почтовымъ сообщеніемъ, въ которомъ ощущается большая потребность, такъ какъ всѣ слѣдующія туда лица и части войскъ отправляются не иначе, какъ съ оказіями.

2) *На границѣ съ Бухарою.* Наша пограничная черта съ Бухарскимъ ханствомъ гораздо длиннѣе, чѣмъ съ Хивинскимъ; но и тутъ она на большей части своего протяженія хорошо прикрыта либо маловодными песками Кизылъ-кумъ (въ западной части), либо высокими, трудно-доступными *Гиссарскими* горами (въ восточной части). По обѣимъ сторонамъ этого послѣдняго хребта обитаетъ населеніе бѣдное и рѣдкое, а именно: по сю сторону хребта, по Зеравшану и его верхнимъ притокамъ — горные жители, частію таджики, частію

(*) Въ настоящемъ году, какъ уже извѣстно, частью Аму-дарьинскаго отряда, въ числѣ до 1,500 чел. совершено двухнедѣльное движеніе по всему Хивинскому ханству и кочевьямъ туркменскихъ родовъ, съ цѣлью повліять на настроеніе послѣднихъ и заставить ихъ подчиниться требованіямъ хана. Движеніе это, хотя и обошедшееся безъ военныхъ дѣйствій, достигло предположенной цѣли и произвело превосходное впечатлѣніе на населеніе ханства.

Ред.

ягнауцы (особое племя). Народы эти, вошедшіе нынѣ въ составъ нашей Имперіи, по своей бѣдности, могутъ оказывать сопротивленіе только пасивное. По ту сторону Гиссарскаго хребта лежатъ юго-восточныя провинціи Бухары, Гиссаръ и Кулябъ, съ населеніемъ рѣдкимъ, всякую минуту готовымъ отложиться отъ эмира. Слѣдовательно, съ этой стороны едва ли можно ожидать вторженія непріятельскихъ войскъ въ наши предѣлы. Здѣсь граница наша такъ же хорошо прикрыта горами, какъ западная часть степями. Только въ срединѣ разсматриваемаго пограничнаго пространства образуются какъ бы ворота, представляющія весьма удобное сообщеніе между Туркестанскимъ округомъ и ядромъ владѣній эмира—его столицей Бухарой. Сюда выходитъ почтовый трактъ изъ Ташкента на Самаркандъ и далѣе въ Катты-курганъ, отъ котораго до Бухары, по удобной, густо заселенной по сторонамъ дорогѣ, считается лишь 165 верстъ или шесть, семь переходовъ.

Такъ какъ военныя силы бухарскаго эмира значительнѣе силъ другихъ нашихъ среднеазіятскихъ сосѣдей, и они болѣе благоустроены, то и намъ, съ своей стороны, приходится держать противъ эмира бо́льшую массу войскъ. Такимъ образомъ, въ *Катты-курганѣ*, въ 20-ти верстахъ отъ границы, расположенъ одинъ баталіонъ пѣхоты и одна сотня, а въ 66-ти верстахъ восточнѣе, въ *Самаркандѣ*, находятся три баталіона, три сотни и одна батарея.

Силы эти достаточны, опять-таки, не для одной пасивной обороны, но и для активной, что и было уже испытано нѣсколько разъ, а именно: въ 1868 году генералъ Абрамовъ изъ Самарканда двинулся, съ нѣсколькими ротами, сотнями и орудіями, въ Карши и, сокрушивъ шайки Катты-тюря, мятежнаго сына эмира, стремившагося свергнуть съ престола отца, благополучно возвратился въ наши предѣлы. Въ 1870 году, для наказанія шахрисябскихъ бековъ (Джура-бія и Баба-бія), не признававшихъ власти эмира и тревожившихъ наше пограничное населеніе, генералъ Абрамовъ, по приказанію главнаго начальника края, также двинулся съ частью ввѣренныхъ ему войскъ изъ Самарканда и, перейдя черезъ Шахрисябскія горы, въ нѣсколько дней завоевалъ хорошо укрѣпленные города Шааръ и Китабъ, которые, вслѣдъ затѣмъ, были возвращены эмиру.

Нѣтъ сомнѣнія, что четыре баталіона, батарея и четыре сотни, расположенные въ городахъ Самаркандѣ и Катты-курганѣ, будутъ слишкомъ достаточны для того, чтобы сокрушить и главу мусульманства въ Средней Азіи, бухарскаго эмира, если бы онъ вздумалъ измѣнить

настоящія свои добрыя отношенія къ Россіи, что, впрочемъ, трудно и предположить теперь съ его стороны.

3) *На границѣ съ Коканомъ.* Рядомъ жестокихъ ударовъ, нанесенныхъ коканскому хану съ 1864 по 1866 годъ, и отнятіемъ у него большей части територіи, ханъ поставленъ въ совершенную невозможность сопротивляться намъ. Онъ сознал вполнѣ свою зависимость отъ Россіи и безпрекословно исполняетъ всѣ требованія нашихъ властей.

Изъ Ташкента въ Коканское ханство ведутъ два пути: а) черезъ Ходжентъ, путь самый удобный, колесный, и б) черезъ г. Теляу и перевалъ Кендыръ-даванъ, путь караванный, вьючный. Ожидать вторженія въ наши предѣлы со стороны Кокана трудно. Одинъ баталіонъ пѣхоты, одна сотня и артилерійскій дивизіонъ, расположенные вблизи коканской границы, въ г. *Ходжентъ*, совершенно достаточны не только для того, чтобы отразить нападеніе, но даже и разгромить Коканъ, такъ какъ въ ханствѣ укрѣпленныхъ мѣстъ нѣтъ, а въ открытомъ полѣ войска туземныя держаться не могутъ. Ходжентъ запираетъ долину Ферганы и составляетъ ея ключъ. Онъ находится отъ Кокана въ 100 верстахъ или въ четырехъ переходахъ.

Въ 65-ти верстахъ къ западу отъ Ходжента, въ укрѣпленіи *Уратюбе* расположенъ еще одинъ баталіонъ пѣхоты и одна сотня, которые еще болѣе увеличиваютъ оборонительную силу противъ Кокана. Кромѣ того, часть войскъ изъ общаго резерва въ Ташкентѣ, двинувшись по почтовой дорогѣ, можетъ въ шесть переходовъ усилить войска въ Ходжентѣ.

Къ числу крѣпостей, прикрывающихъ нашу границу съ Кокакомъ, слѣдуетъ отнести и *Теляу*, крѣпостцу, расположенную въ 82-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ Ташкента, на прямомъ пути въ Коканъ. Крѣпостца эта сторожитъ ущелье и перевалъ Кендыръ-даванъ. Она слишкомъ незначительна и занимается лишь одною ротою, выкомандировываемою изъ Ташкента отъ линейнаго баталіона.

4) *На границѣ съ Кашгаромъ.* По учрежденіи Туркестанскаго военнаго округа въ 1867 году, границею его съ Кашгаромъ, на основаніи ст. 2-й чугучакскаго договора, считались южные отроги Небесныхъ горъ (Тянь-шань), начиная отъ групы Ханъ-тенгри до коканскихъ предѣловъ. Не смотря на такую опредѣленность во взглядѣ на границу, новый владѣтель Восточнаго Туркестана, Якубъ-бекъ, не желалъ признавать ее. Онъ заявлялъ притязаніе на земли, лежащія по лѣвому берегу р. Нарына, и, чтобы утвердить въ нихъ свое владычество, вмѣшивался въ дѣла принарынскихъ киргизовъ, нашихъ под-

данныхъ. Желая противодѣйствовать проискамъ Якубъ-бека и предохранить нашихъ киргизовъ отъ вліянія кашгарскаго правителя, еще въ 1868 году, былъ выставленъ на р. Нарынѣ отрядъ (*Нарынскій*), которому, кромѣ наблюденія за пограничнымъ пространствомъ, было вмѣнено въ обязанность построить *русскій мостъ* черезъ названную рѣку, вблизи мѣсторасположенія моста китайскаго. Занимаясь постройкою моста, отрядъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выстроилъ на лѣвомъ берегу небольшое укрѣпленіе и обзавелся казармами. Постройка укрѣпленія и моста еще болѣе раздрожила Якубъ-бека, который, въ безсильной злобѣ, старался отомстить русскимъ, посредствомъ стѣсненія нашей торговли въ кашгарскихъ предѣлахъ. Наши торговые караваны были задерживаемы въ Кашгарѣ по цѣлымъ годамъ, купцы заарестовывались, а товары были отбираемы въ казну съ весьма низкою уплатою, такъ что купцы терпѣли большіе убытки.

Якубъ-бекъ разсчитывалъ на неприступность своихъ владѣній, хорошо сознавая всю трудность для вторженія русскихъ въ Кашгарію.

Желая принудить Якубъ-бека къ уступчивости, туркестанскій генералъ-губернаторъ еще съ 1868 года озаботился разработкою дороги изъ южной части Семирѣчья во владѣнія Якубъ-бека. Сперва было разработано Буамское ущелье, а потомъ въ 1872 году Джуванъ-арыкское. Работы производились войсками, подъ руководствомъ команды саперовъ и офицеровъ Туркестанской саперной роты. Работы эти навсегда останутся памятникомъ искусства и неутомимой энергіи нашихъ войскъ. Ихъ руками, недоступный дотолѣ Тянь-шань, такъ сказать, пробуравленъ почти насквозь, такъ что до Нарынскаго укрѣпленія теперь существуетъ удобный колесный путь.

Отъ Нарынскаго укрѣпленія до Кашгара дорога идетъ черезъ перевалъ Туругартъ (въ послѣднемъ южномъ Тянь-шаньскомъ хребтѣ); дорога эта также весьма легко можетъ быть приспособлена къ колесной ѣздѣ.

Видя упорную настойчивость русскихъ въ преслѣдованіи ихъ законныхъ требованій, кашгарскій владѣтель въ 1872 году, повидимому, смирился, согласившись на подписаніе торговаго договора, въ силу котораго русскимъ купцамъ предоставлена свободная торговля въ кашгарскихъ предѣлахъ.

Наше пограничное пространство съ Кашгаромъ прикрывается укрѣпленіями: *Нарынскимъ* и *Каракольскимъ*. Въ первомъ укрѣпленіи находится одна рота, одна сотня и два ракетные станка; въ Караколѣ

же съ окрестностями расположены: одинъ баталіонъ, полторы сотни и горная батарея.

Назначеніе этихъ частей войскъ состоитъ: 1) въ обезпеченіи нашихъ предѣловъ, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Кашгара, 2) въ наблюденіи за кочевымъ населеніемъ при-исыкульскаго края и 3) въ покровительствѣ колонизаціи. Подъ прикрытіемъ войскъ, расположенныхъ въ городѣ Караколѣ, русскіе поселки расположились вокругъ восточной части озера Исыкъ-куля. Въ окрестностяхъ Нарынскаго укрѣпленія также водворяется русская осѣдлость.

Какъ Караколъ, такъ и Нарынское укрѣпленіе соединены съ Ташкентомъ и Вѣрнымъ почтовыми путями.

Говоря объ обезпеченіи нашей пограничной линіи съ Кашгаромъ, нельзя не упомянуть и о *Музартскомъ постѣ,* расположенномъ въ долинѣ р. Текеса, на притокѣ этой рѣки Уртень-музартѣ, въ пяти верстахъ отъ входа въ знаменитое Музартское ущелье.

Постъ нынѣ состоитъ лишь изъ полусотни казаковъ. До 1870 года, на верхнемъ Текесѣ стоялъ болѣе сильный отрядъ, называвшійся Тянь-шаньскимъ пограничнымъ отрядомъ. Когда стали извѣстны намѣренія кашгарскаго правителя вступить въ союзъ съ кульджинскимъ султаномъ для совокупнаго дѣйствія противъ русскихъ, то поименованный отрядъ былъ переведенъ къ Музартскому ущелью, съ цѣлью воспрепятствовать кашгарскимъ войскамъ перейти черезъ Тянь-шаньскій хребетъ и подать помощь кульджинскому султану. Это распоряженіе возъимѣло свое дѣйствіе, и, во время Кульджинской кампаніи 1871 года, кашгарцы не посмѣли явиться на помощь султану.

Въ 1873 году, отрядъ этотъ расформированъ и на Музартской позиціи оставленъ лишь наблюдательный постъ.

Не смотря на свою малочисленность, Музартскій постъ совершенно достаточенъ для обезпеченія нашей туркестанской юго-восточной границы какъ отъ вторженія кашгарцевъ со стороны Акъ-су, такъ и для удержанія въ покоѣ нашего кочеваго населенія. Безопасность отъ кашгарскаго вторженія обусловливается труднопроходимостью ущелья, по которому не можетъ двигаться большое кашгарское войско, а поддержаніе спокойствія между кочевниками обусловливается бѣдностью, рѣдкостью и невѣжествомъ населенія, неспособнаго противостать даже самой малой горсти дисциплинированныхъ войскъ. Тянь-шаньскій отрядъ, въ теченіе двухлѣтней стоянки на позиціи у Музарта, успѣлъ обзавестись казармами и другими воинскими зданіями, сооруженными изъ еловаго лѣсу, въ изобиліи растущаго вблизи позиціи, по сѣверному склону Тянь-шаня.

Подъ прикрытіемъ сперва Тянь-шаньскаго отряда, а потомъ Музартскаго поста соорудился большой русскій поселокъ, названный *Охотничьей слободой.* Поселокъ расположенъ въ живописной долинѣ, въ 28-ми верстахъ къ западу отъ Музартскаго поста, на рѣкѣ Нарынколѣ, при впаденіи ея въ Караколъ, притокъ Текеса. Это самый крайній и отдаленный осѣдлый пунктъ Туркестанскаго края.

5) *На границѣ съ Китаемъ.* Со времени учрежденія Туркестанскаго округа, восточная граница его окаймлялась, такъ же какъ и юго-восточная, громадными горными хребтами, а именно: Тарбагатаемъ, Джунгарскимъ Ала-тау и Заилійскимъ Ала-тау. Рѣки: Эмиль, Или и Текесъ, прорываясь между этими хребтами, образовываютъ какъ бы ворота, взаимно ихъ раздѣляющія. Въ долинахъ поименованныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ нашу восточную туркестанскую границу поперегъ, не было естественныхъ преградъ; вслѣдствіе чего, въ этихъ мѣстахъ округъ былъ открытъ для вторженія непріятельскихъ и хищническихъ шаекъ.

Анархія, господствовавшая въ бывшихъ провинціяхъ западнаго Китая, отторгнувшихся отъ власти богдыхана, вслѣдствіе возстанія дунганъ, невыгодно отражалась и на нашихъ пограничныхъ киргизахъ Семирѣченской области. Для удержанія послѣднихъ отъ всякаго волненія и для обезпеченія нашихъ границъ отъ вторженія шаекъ, въ вышеупомянутыхъ естественныхъ воротахъ были выставлены слѣдующіе отряды:

1) *Южно-тарбагатайскій*, на урочищѣ Бахты, у бывшаго пограничнаго китайскаго пикета Кокъ-тума, на дорогѣ изъ станицы Урджарской въ Чугучакъ, верстахъ въ 18-ти на западъ отъ послѣдняго. Отрядъ состоялъ изъ одной роты, одной сотни и двухъ орудій.

2) *Каптагайскій*, нѣсколько южнѣе, не далеко отъ бывшихъ китайскихъ пикетовъ: Ару-Циндаласъ и Каптагай; отрядъ изъ одной сотни.

3) *Борохудзирскій*, на пограничной рѣкѣ Борохудзиръ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Или. Составъ отряда одна сотня и два орудія.

4) *Тянь-шаньскій*, о которомъ упомянуто выше, на рѣкѣ Текесѣ.

Цѣль выставленія отрядовъ состояла въ слѣдующемъ:

1) Охраненіе предѣловъ отъ вооруженнаго вторженія съ непріязненною для насъ или нашихъ киргизовъ цѣлью.

2) Поддержаніе спокойствія и порядка между подданными намъ пограничными киргизами и предупрежденіе ихъ перекочевокъ въ Китай.

3) Содѣйствіе торговлѣ и охраненіе торговыхъ каравановъ, слѣдующихъ въ западный Китай и оттуда, и

4) Въ случаѣ переселенія въ наши владѣнія различныхъ инородцевъ китайскаго подданства, сохранившихъ преданность своему законному правительству, оказаніе имъ содѣйствія и прикрытія.

Такимъ образомъ, вышеупомянутые четыре отряда должны были составлять какъ бы рядъ подвижныхъ укрѣпленій, замыкавшихъ нашу восточную туркестанскую границу.

Дѣятельность этихъ подвижныхъ укрѣпленій, въ силу свойствъ окружающаго непріятеля, должна была быть активною и отрядамъ, въ случаѣ преслѣдованія вторгнувшихся разбойничьихъ шаекъ, дозволялось даже переходить границу.

Такъ какъ *Южно-тарбагатайскому* и *Борохудзирскому* отрядамъ приходилось стоятъ на позиціи въ теченіе цѣлаго года, то для защиты ихъ отъ непогоды и зимнихъ холодовъ, въ теченіе 1868 и 1869 годовъ, были выстроены казармы и другія воинскія зданія.

Случаи нападенія хищниковъ на нашу границу и угонъ лошадей и скота, принадлежавшихъ нашимъ киргизамъ, бывали не рѣдки.

Наши отряды, по большей части, догоняли хищниковъ и отбивали захваченное. Дерзость хищниковъ въ 1869 году дошла до того, что они угнали нашихъ артилерійскихъ лошадей изъ мѣста расположенія батареи въ станицѣ Лепсинской.

Хищники всегда надѣялись на быстроту и качество своихъ лошадей и скрывались въ трудно доступныхъ Барлукскихъ, либо Талкинскихъ горахъ (у озера Сайрамъ-нора). Отряды наши, преслѣдуя хищниковъ далеко отъ границы, не мало утомлялись. Особенно дерзки и смѣлы сдѣлались нападенія хищниковъ, когда они начали находить поддержку въ кульджинскомъ султанѣ Абиль-Оглѣ, который укрывалъ избѣгнувшихъ преслѣдованія грабителей. Независимо отъ поощренія набѣговъ на нашу границу, кульджинскій султанъ не допускалъ русскихъ торговцевъ въ свои владѣнія. Продолжительные переговоры съ султаномъ относительно перемѣны образа его дѣйствій не приводили ни къ чему. Оставалось одно средство: разгромить султана оружіемъ и уничтожить въ Кульджѣ притонъ для хищническихъ шаекъ.

Въ мая 1871 года часть войскъ Семирѣченской области сосредоточилась на Борохудзирѣ, и, двинувшись впередъ, нѣсколькими ударами положила конецъ самостоятельному существованію ханства. Съ завоеваніемъ Кульджи случаи хищническихъ набѣговъ въ наши предѣлы до поры до времени прекратились. Слѣдствіемъ новаго положе-

нія дѣлъ на границѣ было то, что Каптагайскій отрядъ упразднень, Тянъ-шаньскій замѣненъ, какъ сказано уже, Музартскимъ постомъ, а мѣста расположенія отрядовъ Южно-тарбагатайскаго и Борохудзирскаго названы укрѣпленіями Бахты и Борохудзиръ, причемъ первое укрѣпленіе, будучи расположено противъ Чугучака, находится непосредственно на границѣ съ Китаемъ, а второе—лежитъ при входѣ въ занятый нашими войсками Кульджинскій раіонъ.

Укрѣпленія Бахты и Борохудзиръ также прикрываютъ собою поселки переселенцевъ, пріютившихся подъ ихъ защитою.

Кульджинскій раіонъ. Подъ именемъ Кульджинскаго раіона разумѣются всѣ земли, входившія въ составъ эфемернаго Кульджинскаго ханства и находящіяся, съ 1871 года, подъ русскимъ управленіемъ; именно:

1) Долина рѣки верхней Или, очерченная справа хребтомъ Борохоро (Талкинскимъ, или иначе, Ирень-хабирганскимъ) и слѣва хребтомъ Узунъ-тау, съ населеніемъ самаго разнообразнаго состава (таранчи, дунганы, китайцы, манджуры, калмыки, солоны, сибо, киргизы и пр.).

2) Долина рѣки Боротолы и озера Эби-норъ, за Борохорскимъ хребтомъ. Эта долина населена: а) киргизами родовъ кызаевъ и байджигитовъ, по преимуществу нападавшими прежде на нашу границу и безпокоившими наше населеніе и отряды: Тарбагатайскій, Каптагайскій и Борохудзирскій, б) Чахаръ-калмыками, обитающими по нижней Боротолѣ и Кійтыну и в) торгоутами, народомъ монгольскаго племени, родственнымъ калмыкамъ. Къ этой же части слѣдуетъ отнести и три осѣдлыхъ пункта, населенныхъ китайцами: Такіанза около 200 семействъ, Джинъ-хо — 352 семейства и Шихо — 76 семействъ; эти три пункта лежатъ у сѣверной подошвы Талкинскаго хребта, на большой императорской дорогѣ, проложенной китайцами изъ Кульджи въ Пекинъ. Селеніе Шихо составилось изъ выходцевъ раззореннаго во время дунганскаго возстанія города Каръ-кара-усу, лежавшаго въ 25-ти верстахъ отъ соединенія дорогъ кульджинской и чугучакской. Бѣглецы Каръ-кара-усу пріютились въ 10-ти верстахъ на сѣверо-западъ отъ своего пепелища. Въ 1872 году селеніе Шихо отдано китайцамъ.

3) Долина рѣки Текеса, населенная калмыками и киргизами, прежде также нападавшими на нашу границу.

Кромѣ того, вслѣдъ за покореніемъ Кульджинскаго ханства, на верховья Кунгеса (истокъ Или), спасаясь отъ преслѣдованія кашгарцевъ,

прикочевали *торгоуты*, прося нашего покровительства и подданства (*).

Вопросъ о подданствѣ торгоутовъ еще не разрѣшенъ, но на покровительство дано согласіе, и они обложены данью, вслѣдствіе чего и долина р. Кунгеса, по крайней мѣрѣ временно, должна считаться принадлежащею русскимъ.

Для охраненія Кульджинскаго раіона (куда входятъ и земли по Кунгесу) и поддержанія въ немъ порядка, въ городѣ *Кульджѣ* и крѣпостцѣ *Суйдунѣ* (въ 40 верстахъ къ западу отъ Кульджи) содержится отъ войскъ Семирѣчинской области отрядъ, состоящій изъ пяти ротъ (10-й Туркестанскій линейный баталіонъ), одного коннаго полка Семирѣченскаго казачьяго войска (три сотни и двѣ полусотни) и четырехъ орудій.

Кульджинскій раіонъ нынѣ составляетъ, такъ сказать, передовой постъ нашихъ среднеазіятскихъ владѣній, прикрывающій Семирѣченскую область.

Кульджинскій раіонъ, въ гражданскомъ отношеніи, раздѣленъ на три участка, завѣдываемые участковыми начальниками, которые подчиняются военному губернатору Семирѣченской области. Отрядомъ же командуетъ исправляющій должностъ командующаго войсками Кульджинскаго раіона. Городъ Кульджа соединенъ съ Семирѣченскою областью почтовымъ трактомъ, учрежденнымъ въ 1872 году.

Разсмотрѣвъ, на сколько было возможно, подробно внѣшнюю линію укрѣпленныхъ пунктовъ, обратимся къ второй линіи—*внутренней*. Эту линію составляютъ: форты № 1-й (Казалинскъ), № 2-й (Карамакчи), Перовскій (городъ Перовскъ или иначе, по туземному, Акъ-мечеть), укрѣпленія: Джулекъ, Туркестанъ, Чимкентъ, Ташкентъ, Аулье-ата, Токмакъ, Вѣрное (Алматы), Илійское, Копалъ и Сергіополь. Кромѣ этихъ укрѣпленій, есть еще промежуточныя, соединяющія обѣ линіи: Чиназъ, Ключевое (Джизакъ) и Каменный Мостъ, служащія этапами между Ташкентомъ и Самаркандомъ.

Изъ этихъ трехъ укрѣпленій Ключевое уже упраздняется, а остальныя два, вѣроятно, также въ скоромъ времени будутъ упразднены, по совершенной своей ненадобности, какъ утратившія нынѣ всякое значеніе.

Въ укрѣпленіи Илійскомъ, расположенномъ въ семидесяти верстахъ отъ Вѣрнаго, по тракту въ г. Копалъ, на лѣвомъ берегу рѣки Или, также нѣтъ никакой потребности.

(*) Незначительная частъ торгоутовъ въ 1872 перекочевала въ басейнъ Боротолы.

Какъ ни малы гарнизоны, занимающіе укрѣпленные пункты передовой линіи, гарнизоны, находящіеся въ укрѣпленіяхъ второй линіи, еще малочисленнѣе: они, по большей части, состоятъ изъ одной роты, сотни или даже полусотни казаковъ. Исключеніе представляютъ Ташкентъ и Вѣрное.

Ташкентъ—центральный пунктъ, въ которомъ сосредоточивается наибольшая масса войскъ, служащая резервомъ для всѣхъ войскъ, расположенныхъ на передовой линіи.

Въ Ташкентѣ находятся: пять баталіоновъ (три стрѣлковыхъ, одинъ линейный и одинъ губернскій), четыре сотни, двѣ батареи и одна саперная рота. Часть этихъ войскъ можетъ быть двинута по всѣмъ направленіямъ для усиленія войскъ, дѣйствуюшихъ на томъ или другомъ театрѣ войны, какъ то и было въ 1868 году, когда изъ Ташкента были усилены войска, дѣйствовавшія противъ бухарскаго эмира; въ 1870 году, когда были усилены войска, дѣйствовавшія противъ Шахрисябса; въ 1871 году, когда нѣсколько ротъ было двинуто въ Семирѣченскую область и, наконецъ, въ 1873 году, когда значительная часть войскъ ташкентскаго гарнизона приняла участіе въ хивинской экспедиціи.

Въ городѣ *Вѣрномъ* расположено: два баталіона (одинъ линейный и одинъ губернскій), двѣ сотни и одна батарея. Части эти служатъ резервомъ собственно для передовыхъ войскъ Семирѣченской области.

Схематическое изображеніе туркестанскихъ укрѣпленныхъ линій будетъ слѣдующее: Туркестанскій округъ имѣетъ удлиненную отъ запада къ востоку фигуру, выгнутую полукругомъ къ сторонѣ непріятеля. По внѣшней окраинѣ фигуры расположена *передовая* линія укрѣпленій; по внутренней—другая линія, *резервная*, которая, въ свою очередь, была когда-то передовою. Укрѣпленные пункты внутренней линіи связаны почтовымъ трактомъ, отъ котораго отдѣляются вѣтви къ периферіи. Такія вѣтви суть: отъ Ташкента до Самарканда и Катты-кургана, отъ Ташкента до Ходжента, отъ Пишпека до Нарынскаго укрѣпленія и до города Каракола, отъ пикета Алтынъ-Имельскаго до г. Кульджи, отъ станицы Абакумовской до станицы Лепсинской и отъ г. Сергіополя до станицы Урджарской.

Туркестанскіе укрѣпленные пункты, въ европейскомъ смыслѣ, не выдерживаютъ никакой критики и вовсе не заслуживаютъ названія крѣпостей. Въ войнахъ съ непріятелемъ европейскимъ они никакого серьезнаго сопротивленія не могли бы представить; но противъ среднеазіятцевъ они дѣйствительно представляютъ непреодолимый оплотъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ туркестанскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ

носятъ названіе *фортовъ*, другіе—*укрѣпленій*, а третьи—*крѣпостей*. Но эти названія установились произвольно, и нѣкоторые пункты (даже большинство) безразлично называются и крѣпостью, и укрѣпленіемъ.

Туркестанскіе укрѣпленные пункты раздѣляются на двѣ категоріи: а) сооруженные руками туркестанскаго солдата и б) приспособленные изъ среднеазіятскихъ крѣпостей, по преимуществу изъ туземныхъ цитаделей. Первые пункты, по большей части, расположены въ раіонѣ земель кочевниковъ, а вторые въ раіонѣ земель, занятыхъ осѣдлыми жителями. Начертаніе перваго рода укрѣпленныхъ пунктовъ напоминаетъ временныя полевыя укрѣпленія; это либо редуты, либо шанцы, либо укрѣпленія, совершенно произвольнаго начертанія, такъ, напримѣръ, укр. Джулекъ имѣетъ видъ удлиненнаго ромба съ закругленіями по угламъ. Внутри закругленій помѣщены пороховые погреба, а по валгангамъ закругленій поставлены орудія.

Укрѣпленные пункты второй категоріи не имѣютъ никакого европейскаго характера. По занятіи среднеазіятскаго города (*), русскіе отряды, по своей малочисленности, занимаютъ только часть крѣпостной ограды и по преимуществу *цитадель*. Цитадель эту нѣсколько исправляютъ, т. е. задѣлываютъ пробоины и обвалы, насыпаютъ валганги для орудій, устраиваютъ барбеты, прорѣзываютъ амбразуры, расчищаютъ эспланады (**) и проч. Такъ какъ скученность даже небольшаго отряда въ крѣпости можетъ повліять на здоровье войскъ, то въ импровизованной крѣпости оставляется только малая часть отряда, остальная же располагается внѣ стѣнъ крѣпости, пользуясь уже готовыми помѣщеніями (саклями) туземцевъ, либо, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, сооружая немедленно, по туземному способу, казармы.

Внутри крѣпости помѣщается: лазаретъ, провіантскій магазинъ, артилерійскій и инженерный склады и проч.

Внѣ же крѣпости, подъ прикрытіемъ войскъ, занимающихъ цитадель, строятся частные дома офицеровъ, лавки маркитантовъ, бани и проч. Возникаетъ *слободка*, ядро будущаго россійскаго города, ютящагося, такимъ образомъ, съ своею крѣпостцею бокъ-о-бокъ съ туземнымъ городомъ, и представляющаго совершенно иной складъ жизни, рѣзко отличной отъ туземной.

Такимъ образомъ, туркестанскій городъ раздѣляется на три части: русская крѣпость, европейская часть и азіятскій городъ. Въ Ташкен-

(*) Среднеазіятскій городъ, по большей части, есть и крѣпость, т. е. онъ обносится кругомъ стѣною.

(**) Среднеазіятцы избѣгаютъ эспланадъ.

тѣ, впрочемъ, крѣпость устроена не изъ сартовской цитадели, а насыпана за́-ново. Она имѣетъ видъ шестиугольнаго бастіоннаго шанца, временной профили. Длина оборонительной линіи 737 саженъ.

Цитадель командуетъ городомъ, и пушки съ валганга грозно направлены на азіятскій базаръ.

Въ Самаркандѣ, для усиленія крѣпости, приспособленной изъ туземной цитадели, русскіе расчистили эспланаду, сломавъ значительное число прилегавшихъ домовъ, и проложили прямую и широкую улицу на *ригистанъ* (базарную площадь). И улица, и площадь прекрасно анфилируются изъ крѣпости.

Въ Туркестанскомъ округѣ есть еще одинъ видъ укрѣпленныхъ пунктовъ, вся сила которыхъ заключается только въ мужествѣ гарнизона. Сюда относятся укрѣпленія *Бахты* и *Борохудзиръ*, не имѣющія никакой ограды, и состоящія только изъ нѣсколькихъ казармъ для помѣщенія гарнизона. На Музартскомъ посту также нѣтъ никакихъ верковъ. Роль всѣхъ этихъ укрѣпленій чисто активная.

Верки крѣпостей, приспособленныхъ изъ туземныхъ цитаделей, находятся въ весьма неудовлетворительномъ видѣ: они осыпаются и требуютъ постояннаго исправленія. Но не смотря на всю слабость нашихъ туркестанскихъ крѣпостей съ европейской точки зрѣнія, онѣ все-таки удовлетворительны по отношенію къ туземному непріятелю. Весьма мало было примѣровъ, чтобы туземцы осмѣлились напасть на русскую твердыню.

Всѣ почти войска Туркестанскаго округа расположены казарменнымъ образомъ, и только три роты въ Семирѣченской области размѣщены по квартирамъ у обывателей (по одной ротѣ въ селѣ Преображенскомъ, въ станицѣ Лепсинской и въ выселкѣ Коксуйскомъ). Кромѣ того, часть людей 1-й и 2-й батарей 2-й Туркестанской артилерійской бригады расположена въ г. Вѣрномъ и въ станицѣ Лепсинской на обывательскихъ квартирахъ, вслѣдствіе недостатка казарменныхъ помѣщеній.

Необходимость казарменнаго расположенія для войскъ Туркестанскаго военнаго округа проистекаетъ вслѣдствіе разбросанности частей и бытовыхъ условій жизни туземнаго населенія. Осѣдлое мусульманское населеніе слишкомъ замкнуто для того, чтобы можно было ставить солдатъ въ дома обывателей; въ кибитки кочевниковъ также ставить ихъ невозможно. Кромѣ того, вслѣдствіе военнаго положенія края, части войскъ должны быть постоянно въ рукѣ и за ними всегда долженъ быть неослабный надзоръ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ казармъ, войска помѣщаются въ баракахъ, въ землянкахъ, либо въ кошемныхъ юртахъ и, наконецъ, бивакомъ.

Казарменныя помѣщенія въ Туркестанскомъ округѣ состоятъ или изъ сакель туземцевъ, приспособленныхъ для обитанія руками солдатъ, или же изъ зданій, сдѣланныхъ по туземному способу. И тѣ, и другія помѣщенія малы, тѣсны, невысоки, душны, зачастую сыры. Они сдѣланы изъ комьевъ глины или изъ сырцоваго кирпича и имѣютъ потолки, которые служатъ въ то же самое время и крышей. Потолки эти дѣлаются также изъ глины, которая насыпается слоемъ по жердочкамъ, или просто по камышевымъ плетенкамъ, укрѣпляемымъ на поперечныхъ балкахъ. Естественно, что такіе крыши-потолки должны протекать и заводить сырость. Заведенію сырости въ казармахъ содѣйствуетъ также и то обстоятельство, что стѣны выводятся безъ фундамента, прямо съ поверхности земли. Кромѣ того, мимо стѣнъ по большей части протекаетъ арыкъ (канава) для орошенія деревьевъ, разсаживать которыя передъ домами здѣсь необходимо. Эти арыки еще болѣе способствуютъ проникновенію сырости въ стѣны, особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ грунтъ солонцеватый, а слѣдовательно стѣны возведены изъ той же самой почвы, на которой онѣ стоятъ, какъ, напримѣръ, въ фортахъ по Сыръ-дарьѣ. Тамъ казарменныя помѣщенія разрушаются весьма скоро и требуютъ постояннаго, можно сказать, безпрерывнаго ремонта. Постройка и ремонтированіе казарменныхъ помѣщеній отнимаютъ у туркестанскаго солдата много время, а сырость и дурныя гигіеническія условія вліяютъ на здоровье. Особенно губительны были казарменныя помѣщенія въ первые годы занятія края, когда было вырвано столько жертвъ изъ рядовъ туркестанскихъ войскъ.

Количество воинскихъ зданій и казармъ въ округѣ громадно, и доходитъ до тысячи, но, не смотря на то, размѣщеніе войскъ слѣдуетъ назвать все-таки тѣснымъ. Причина тому заключается въ томъ, что туземныя сакли малы.

Дороговизна и вообще недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, по отсутствію въ краѣ лѣсовъ, ограниченное число какъ техниковъ, такъ и рабочихъ рукъ, заставляли, вслѣдъ за занятіемъ края, строить и новыя помѣщенія для войскъ по образцу построекъ, принятому у туземцевъ. Способъ этотъ состоитъ въ соединеніи дерева съ глиною. Вертикальныя деревянныя стойки съ деревянными же распорками забираются либо комьями глины, либо сырцовымъ кирпичемъ.

Для уничтоженія протеканія крышъ русскіе сперва предполагали смазывать ихъ асфальтомъ, который привозился изъ коканскихъ пре-

дѣловъ. Одна квадратная сажень асфальтированія обходилась въ три рубля сер. Но опыты, произведенные въ Ташкентѣ въ 1869 и 1870 годахъ, не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Цѣль, безспорно, лучше достигнется при покрытіи крышъ листовымъ желѣзомъ, которымъ съ 1873 года стали покрывать многія воинскія зданія въ Ташкентѣ.

Независимо отъ покрытія крышъ желѣзомъ, въ послѣдніе три-четыре года при постройкѣ казармъ примѣняются болѣе совершенные способы и пріемы. Онѣ дѣлаются просторнѣе и выше, стѣны выводятся на фундаментѣ и цоколь устраивается изъ жженаго кирпича, чѣмъ предотвращается проникновеніе сырости изъ почвы.

Вновь отстраивающіяся казармы, вытѣсняя мало по малу прежнія помѣщенія, достаточно свѣтлы и сухи, что не можетъ не вліять благотворно на здоровье людей и на уменьшеніе процента ихъ болѣзненности.

Говоря о казарменныхъ помѣщеніяхъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ и о конюшняхъ. Если помѣщенія для людей въ Туркестанскомъ округѣ не отличаются роскошью, то о помѣщеніяхъ для животныхъ и говорить нечего. Здѣсь, по примѣру, принятому у туземцевъ, лошади, какъ и прочій скотъ, получаютъ чисто спартанскую выдержку. Закрытыхъ сверху помѣщеній для лошадей не имѣется, и онѣ круглый годъ располагаются подъ открытымъ небомъ. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, въ большихъ туркестанскихъ центрахъ стали устраивать для артилерійскихъ лошадей навѣсы. Казачьи же лошади почти повсемѣстно не имѣютъ даже и этого укрытія.

Необходимо замѣтить, что навѣсы для лошадей въ Туркестанскомъ краѣ совершенно достаточны для ихъ удобнаго расположенія, такъ какъ зимою морозовъ большихъ не бываетъ, а лѣтомъ они болѣе прохладны.

Л. Костенко.

(*Продолженіе будетъ.*)

ВОЕННАЯ ИГРА,

ЕЯ ПОЛЬЗА И НЕДОСТАТКИ.

Въ ряду различныхъ практическихъ упражненій въ военномъ дѣлѣ, мѣсто для военной игры не отведено ясно и опредѣленно. Даже въ Германіи, родинѣ разсматриваемаго занятія, въ нѣмецкой литературѣ, особенно богатой по этому предмету, не установилось прочныхъ взглядовъ на это дѣло. Въ 1870 году вышло руководство Трота (*), въ которомъ впервые военная игра поставлена на научную почву; оно съ успѣхомъ замѣняло старыя пособія Рейсвица, Тшишвица и проч. Не успѣло еще сочиненіе Трота вполнѣ разойтись, какъ въ прошломъ году появилось новое руководство Меккеля (**), совершенно разбившее систему Трота. Но и сочиненіе Меккеля далеко не послѣднее въ своемъ родѣ. Авторъ блистательно доказываетъ несостоятельность прежнихъ пособій въ томъ отношеніи, что они хотѣли подчинить всѣ дѣйствія постояннымъ правиламъ и тѣмъ упускали изъ виду значеніе нравственной стороны на войнѣ. Чѣмъ же исправляетъ Меккель такой недостатокъ? Подчиненіемъ мелочнымъ правиламъ игры и нравственнаго значенія военныхъ дѣйствій, различнаго рода впечатлѣній и вліяній на войнѣ!?.. Естественно, что такое отношеніе къ дѣлу не подвинетъ его далеко впередъ, хотя авторъ, въ своемъ сочиненіи, наглядно развилъ достоинства военной игры и рѣзко очертилъ ея полезныя стороны.

Верди-дю-Вернуа, въ концѣ 3-го выпуска своего извѣстнаго сочиненія «О веденіи войскъ на войнѣ», обѣщаетъ написать руководство по военной игрѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ исполненія обѣщанія, такъ какъ заранѣе увѣрены, что оно должно будетъ пролить новый свѣтъ на разсматриваемый предметъ.

По нашему мнѣнію, недостатокъ всѣхъ нѣмецкихъ руководствъ состоитъ въ томъ, что они, подчиняя военную игру правиламъ, дѣлаютъ изъ нея какое-то особенное искусство. Основанія для правилъ могутъ быть совершенно вѣрны, они нерѣдко взяты изъ боевой практики, но примѣненіе ихъ на игрѣ бываетъ до того своеобразно, что часто совершенно не походитъ на дѣйствительность. У насъ, въ Россіи, военная игра только что начинаетъ прививаться; но устанавливающіеся взгляды на нее свободно относятся къ рутиннымъ рамкамъ,

(*) Anleitung zum Gebrauch des Kriegssp'el-Apparates.

(**) Studien über das Kriegsspiel.

и потому постановка предмета получается нѣсколько иная, чѣмъ въ Германіи и слѣпо подражающей ей Франціи.

Издавая въ настоящее время второе изданіе по военной игрѣ, я считалъ долгомъ подробно представить существующій у насъ взглядъ на военную игру, и для того предпосылаю элементарное опредѣленіе этого занятія и его значенія.

Опредѣленіе военной игры какъ тактическаго упражненія.

Необходимость практическихъ упражненій по тактикѣ вытекаетъ, прежде всего, изъ самаго опредѣленія этой практической науки о дѣйствіяхъ войскъ на войнѣ. Теоретическая часть въ ней имѣетъ вспомогательное значеніе; она даетъ первое понятіе о каждомъ вопросѣ, вырабатываетъ основанія для правильнаго примѣненія его на дѣлѣ и тѣмъ подготовляетъ рѣшеніе вопроса. Но самое примѣненіе его, повѣрку, а въ то же время и источникъ для выводовъ теоріи можетъ дать только опытъ, практика, война; отъ этого и практическія упражненія въ тактикѣ получаютъ особенное значеніе.

При изученіи военныхъ дѣйствій является необходимость въ графическомъ изображеніи положеній войскъ на планѣ при различныхъ обстоятельствахъ, объясняемыхъ въ теоріи. Если при этомъ задаваться какою либо цѣлью дѣйствій при извѣстной обстановкѣ, и предоставлять обучающемуся примѣнять такіе чертежи по своему усмотрѣнію, то получается самый элементарный родъ практическихъ упражненій по тактикѣ, а именно—рѣшеніе простыхъ задачъ. Оно можетъ производиться на планахъ чертежемъ или съ помощью особыхъ шашекъ; можетъ производиться и въ полѣ, причемъ войска означаются кольями, жалонерами и линейными, и проч.

Простыя задачи знакомятъ наглядно и просто, какъ разнообразно примѣняются выводы теоріи; онѣ даютъ первые задатки для развитія самостоятельныхъ сужденій. Но польза такихъ упражненій не идетъ дальше элементарныхъ разъясненій и начальнаго, подготовительнаго значенія къ другимъ болѣе сложнымъ практическимъ занятіямъ; прежде всего потому, что неподвижность и неопредѣленность обстановки не позволяютъ примѣнить на этихъ упражненіяхъ всѣхъ разнообразныхъ положеній, въ которыхъ могутъ находиться войска на войнѣ.

Исправить отчасти этотъ недостатокъ можно введеніемъ подвижности въ рѣшеніе, измѣненіемъ или, правильнѣе говоря, развитіемъ первоначальнаго заданія.

Занявъ, напримѣръ, позицію по извѣстному заданію, можно дѣлать предположенія: о появленіи противъ такой позиціи непріятеля;

о дѣйствіи его противъ нашихъ войскъ огнемъ; наступленіе его, атаку на тотъ или другой пунктъ и т. д. Тогда рѣшающему представляется рядъ новыхъ задачъ, являющихся развитіемъ перваго предположенія и представляющихъ болѣе широкое поле въ смыслѣ выработки самостоятельныхъ взглядовъ и даже нѣкоторыхъ военныхъ качествъ: находчивости, распорядительности и проч.

Если рядъ такихъ упражненій производится въ извѣстной системѣ, если различныя положенія и дѣйствія войскъ идутъ въ томъ порядкѣ и послѣдовательности, какъ это происходитъ на войнѣ, то получается особый видъ тактическихъ упражненій, называемый *военною игрою*. Слѣдовательно, послѣдняя не составляетъ какой либо особой науки или искусства, въ которыхъ нужно дѣйствовать по какимъ-то особеннымъ правиламъ, кромѣ общихъ познаній по тактикѣ и здраваго смысла.

Обыкновенный видъ военной игры, съ внѣшней стороны, состоитъ въ томъ, что *двѣ партіи* играющихъ представляютъ двухъ дѣйствующихъ противниковъ; сношенія между ними производятся черезъ отдѣльное лицо, называемое *посредникомъ*. Для упражненія берется обстановка изъ какого либо военнаго эпизода; это составляетъ *первоначальное заданіе*. Согласно ему, обѣ стороны располагаютъ войска на планахъ особыми *шашками* и дѣлаютъ свои распоряженія для дѣйствій. Сообразно этимъ распоряженіямъ, посредникъ передвигаетъ войска обѣихъ сторонъ черезъ извѣстные промежутки времени, называемые *ходами*.

Такимъ образомъ, воспроизводится на планахъ послѣдовательный рядъ военныхъ дѣйствій, разыгрывается цѣлый маневръ на картахъ, который имѣетъ во многомъ сходство съ дѣйствительностью. Прежде всего въ томъ, что на военной игрѣ участвующіе продѣлываютъ тѣ соображенія, примѣняютъ тѣ распоряженія, которыя приходится дѣлать на войнѣ; во-вторыхъ, достоинство такихъ соображеній и распоряженій наглядно повѣряется результатомъ дѣйствій и дѣйствіями противника.

Эти два главныхъ условія объясняютъ собою всѣ особенности военной игры, ея важное учебное значеніе и, въ то же время, интересъ и занимательность занятія. Послѣднее же, въ свою очередь, опредѣляетъ недостатки занятія, ибо излишнее увлеченіе «занимательностью» можетъ обратить игру въ забаву, легко вселяющую вредное поверхностное отношеніе къ дѣлу. Необходимо, слѣдовательно, поставить военную игру въ извѣстныя границы, которыя выяснятся послѣ разбора свойствъ описываемаго занятія.

Выгодныя стороны въ упражненіяхъ военною игрою.

Доставляя практику въ тѣхъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ, которыя приходится дѣлать на войнѣ, военная игра должна быть поставлена на первое мѣсто между практическими упражненіями на планахъ, въ отношеніи выработки самостоятельныхъ военныхъ качествъ. Маневры, въ нѣкоторомъ отношеніи, стоятъ ниже, потому что, хотя они и доставляютъ практику гораздо полнѣйшую и болѣе близкую къ дѣйствительности, но на нихъ упражняются лишь высшіе начальники, тогда какъ военною игрою можетъ заниматься каждый. Военная исторія, въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, даетъ вѣрный взглядъ на военныя событія; но выработать себѣ пріемы для дѣйствій можно лишь практическимъ путемъ, чего военно-историческіе обзоры достигаютъ не вполнѣ. Въ этомъ отношеніи правильно постановленная военная игра, неуклонно слѣдующая указаніямъ боеваго опыта, передаваемаго военною исторіею, составляетъ пока главное упражненіе для выработки, при самыхъ простыхъ средствахъ, быстроты въ соображеніяхъ, вѣрной и скорой оцѣнки всѣхъ военныхъ обстоятельствъ, и, до извѣстной степени, рѣшимости; короче, многихъ изъ тѣхъ качествъ, которыя составляютъ главный залогъ побѣды, и которыя, повторяемъ, вырабатываются только опытомъ, навыкомъ, словомъ, практическимъ путемъ.

То, что относится до общаго значенія, можетъ быть примѣнено и въ частностяхъ. *Военная игра доставляетъ практику въ отдачѣ и исполненіи приказаній.* Важность и, въ тоже время, трудность умѣть ясно, кратко и толково отдать приказаніе, понятны всякому, кто наблюдалъ это на самомъ дѣлѣ. Выработать навыкъ хорошо отдавать приказанія можно только практическимъ путемъ, и въ этомъ отношеніи военная игра представляетъ единственное упражненіе, доставляющее каждому желающему обширное поле для упражненій.

Наравнѣ съ важностью хорошей отдачи приказаній, надо поставить умѣнье вѣрно понимать и толково исполнять ихъ. Обыкновенно, въ отрывочномъ приказаніи, часто перепутанномъ ординарцами, начальникъ въ нѣсколькихъ словахъ желаетъ передать цѣлый планъ дѣйствій. Нуженъ большой навыкъ: быстро схватить идею, понять смыслъ распоряженія и умѣть подчинить свои собственныя намѣренія. Для высшихъ начальниковъ этотъ навыкъ вырабатывается на маневрахъ; для всѣхъ же остальныхъ — на военной игрѣ.

Военная игра даетъ картину боя, ясное, пластичное представленіе о немъ. Кто помнитъ, какъ складываются понятіе о военныхъ дѣйствіяхъ по лекціямъ тактики и практическимъ упражненіямъ, кто

наблюдалъ это, впослѣдствіи, надъ своими учениками, тотъ могъ замѣтить, какъ неясно понимается бой по теоретическимъ объясненіямъ. Даже военная исторія не всегда помогаетъ въ этомъ отношеніи: потому что большинство существующихъ военно-историческихъ сочиненій описываетъ ходъ сраженія отрывочно, стараясь соблюсти, главнымъ образомъ, точность въ передвиженіяхъ войскъ и въ нѣкоторыхъ важныхъ распоряженіяхъ начальниковъ, и вовсе не заботясь о созданіи живаго картиннаго представленія. Въ мирное время оно складывается изъ такихъ упражненій, въ которыхъ весь ходъ операціи является нагляднымъ, какъ, напримѣръ, на военной игрѣ. Послѣ занятій военною игрою легче понимаются и военно-историческія сочиненія, получается воспріимчивость быстро и пластично представлять въ воображеніи военные эпизоды.

Военная игра представляетъ рядъ конкретныхъ тактическихъ задачъ, рядъ самыхъ разнообразныхъ упражненій въ примѣненіи построеній войскъ, занятій позицій, расположеніи на отдыхъ, охраненіи, развѣдываніи и другихъ всевозможныхъ дѣйствій войскъ. Все это происходитъ при вполнѣ опредѣленной обстановкѣ, на столько опредѣленной, на сколько она представляется и въ дѣйствительности, на войнѣ. У играющихъ не можетъ быть вопросовъ, какъ при простыхъ отрывочныхъ задачахъ: а что если непріятель появится справа? можетъ ли онъ появиться въ такомъ-то пунктѣ? и проч. Играющій долженъ самъ принять надлежащія мѣры, чтобы выяснить все это, какъ оно выясняется и при дѣйствительныхъ дѣйствіяхъ.

Занятіе военною игрою заставляютъ «лишній разъ» заглянуть въ «Курсъ тактики», «Справочную книжку» и въ другія руководства. Слѣдовательно, *военная игра побуждаетъ къ научнымъ занятіямъ военнымъ дѣломъ;* скажу болѣе, къ основательному изученію его, потому что въ этомъ случаѣ каждый совѣтъ теоріи не только прочтется, но и провѣрится на дѣлѣ, а иногда, можно сказать, прочувствуется, и потому надолго врѣжется въ память.

На военной игрѣ обыкновенно возбуждаются самыя оживленныя пренія по поводу многихъ дѣйствій: *производится въ самомъ строгомъ смыслѣ обмѣнъ мыслей.* При участіи въ игрѣ опытныхъ авторитетныхъ лицъ, подобныя разсужденія чрезвычайно поучительны. Здѣсь нерѣдко высказываются драгоцѣнные практическіе совѣты, выясняются многія недоразумѣнія, приводятся живые примѣры изъ боевой практики. Все это опять-таки надолго запечатлѣвается въ памяти, такъ какъ бываетъ вызвано всегда случаемъ, привлекшимъ общее вниманіе, задѣвшимъ, какъ говорится, за живое.

Наконецъ, *военная игра даетъ самую обширную практику въ быстрой и вѣрной оцѣнкѣ мѣстности,* влiянiя ея на дѣйствiя войскъ, въ чтенiи картъ. Это происходитъ попутно, въ паралель съ другими упражненiями, и важное значенiе этого не подлежитъ объясненiю.

Изъ сказаннаго можно замѣтить, что военная игра представляетъ однородное занятiе съ маневрами, и потому она въ значительной степени подготовляетъ къ нимъ. Большiя упражненiя съ войсками бываютъ, сравнительно, рѣдки; на нихъ нельзя начинать обученiя начальниковъ съ азбуки, съ тѣхъ соображенiй и распоряженiй, къ которымъ можно подготовиться еще въ кабинетѣ. Иначе бы нельзя было вполнѣ воспользоваться маневрами, въ короткiй срокъ усовершенствоваться въ томъ, что могутъ дать только полевыя занятiя съ войсками, въ оцѣнкѣ настоящей мѣстности, при дѣйствительномъ расположенiи войскъ, въ распоряженiяхъ послѣдними при различныхъ обстоятельствахъ, въ выработкѣ полеваго глазомѣра при дѣйствiяхъ, опредѣленiи силы и намѣренiй противника и проч.

Упражняться въ всемъ этомъ на маневрахъ приходится лишь не многимъ начальникамъ; всѣмъ же остальнымъ необходимо подготовляться къ нимъ, чтобы, на сколько возможно, съ большею пользою употребить то небольшое время, которое достается для занятiй въ полѣ съ войсками. Прекраснымъ средствомъ для такой подготовки, для выработки въ себѣ многихъ военныхъ качествъ и служитъ военная игра.

Въ заключенiе очерка достоинствъ игры, приведу слова извѣстнаго нѣмецкаго писателя, генерала Трошке, въ его статьѣ «о Военной игрѣ» (*):

«Товарищи узнаютъ другъ друга и изучаютъ себя. Здѣсь опытъ того, на сколько сильное возбужденiе нарушаетъ спокойствiе и разсудительность. Здѣсь оцѣниваются и признаются способности и таланты. Робкiй прiучается питать къ себѣ довѣрiе; слишкомъ много думающiй о себѣ узнаетъ то, надъ чѣмъ онъ долженъ еще работать. Многiе утверждаютъ, что на военной игрѣ люди и характеры изучаются лучше, чѣмъ на азартной карточной игрѣ».

Недостатки военной игры.

Выставивъ, такимъ образомъ, выгодныя стороны военной игры, какъ тактическаго упражненiя, переходимъ къ объясненiю недостатковъ ея.

(*) Militair-Wochenblatt. 1869. №№ 35 und 37.

Военная игра воспроизводитъ вымышленныя военныя дѣйствія; какъ бы поучительно они не развивались, въ нихъ всегда легко уклониться отъ дѣйствительности. Нуженъ опытный посредникъ, человѣкъ съ основательными военными познаніями и, въ то же время, если можно, побывавшій въ дѣлѣ, чтобы игра была строго согласована съ обстоятельствами настоящей войны.

Нѣмецкія руководства, какъ я уже говорилъ, желаютъ устранить эту невыгодную сторону описываемаго упражненія тѣмъ, что создаютъ рядъ сложныхъ правилъ, основанныхъ на данныхъ опыта. Правиламъ этимъ необходимо у нихъ безусловно слѣдовать, дабы занятіе со всякимъ посредникомъ было поучительно и основано на выводахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной войны. Я говорилъ также, что на практикѣ это сдѣлало изъ военной игры своеобразное военное занятіе, въ которомъ еще легче можно было уклонится отъ дѣйствительности, прежде всего потому, что на войнѣ ни по какимъ правиламъ дѣйствовать нельзя. У насъ отбрасываютъ вредныя мелочныя правила, но при этомъ игра становится невозможною безъ опытнаго руководителя.

Какъ бы ни была постановлена военная игра, она все таки нуждается въ извѣстныхъ пріемахъ,—какъ существуютъ правила на маневрахъ. Постоянные пріемы веденія занятія невольно вліяютъ на образъ дѣйствій играющихъ, *развиваютъ до нѣкоторой степени, такъ называемую, маневренную тактику.* Очень часто бываетъ, что играющіе заботятся не столько о пользѣ упражненія, сколько объ интересахъ личныхъ: побѣдить на бумагѣ, отличиться на планѣ какимъ нибудь подвигомъ, или хотя не попасться въ просакъ передъ товарищами. Отъ этого являются разсчеты, кто раньше поспѣетъ къ извѣстному пункту, такъ какъ на этомъ иногда построена идея маневра; шашки передвигаютъ, какъ говорится, рукавомъ, не заботясь о томъ, каковы могли быть движенія войскъ въ дѣйствительности. Каждая сторона старается представить свои дѣйствія въ самомъ выгодномъ свѣтѣ у посредника; подмѣчаютъ любимые пріемы послѣдняго, даже его слабости, чтобы при дѣйствіяхъ получить выгодное рѣшеніе или благопріятный шансъ въ костяхъ.

Трудность точно оцѣнивать на военной игрѣ нравственную силу, которая составляетъ главный двигатель на войнѣ, порождаетъ *преувеличиваніе значенія внѣшнихъ данныхъ:* численнаго перевѣса, выгодныхъ позицій и проч.

Преувеличиваніе это можетъ войти въ привычку, и притомъ довольно вредную; такъ какъ военная исторія показываетъ, что на

войнѣ часто только тотъ и бьетъ, кто не считаетъ противника, кто, не смотря ни на какія препятствія, идетъ къ своей цѣли.

Нравственное настроеніе войскъ оцѣнивается личными мнѣніями посредниковъ. Но при этомъ, каждое дѣйствіе, всякое вліяніе могутъ быть чрезвычайно разнообразно истолкованы, что обыкновенно *возбуждаетъ между играющими и посредникомъ горячіе споры;* а такъ какъ при этомъ не рѣдко задѣвается и самолюбіе играющихъ, поставленныхъ въ неблагопріятное положеніе ходомъ дѣйствій, то дѣло, положительно, иногда доходитъ до азарта.

Итакъ, военная игра представляетъ чрезвычайно поучительное занятіе, но и нечуждое недостатковъ. Послѣдніе устраняются: во-первыхъ, достоинствами посредника, его умѣньемъ вести дѣло; а во-вторыхъ, правильною постановкою занятія въ извѣстныхъ границахъ.

Посредникъ, кромѣ познаній и опыта, долженъ имѣть между играющими полный авторитетъ; каждое его рѣшеніе должно быть принимаемо играющими безпрекословно. Не условившись въ этомъ заранѣе, лучше не начинать игру.

Чѣмъ именно долженъ руководствоваться посредникъ на игрѣ, и въ какихъ границахъ должно быть поставлено занятіе—я здѣсь не буду говорить, такъ какъ привелъ это въ первомъ изданіи своего сочиненія и подробно развиваю во второмъ.

Считаю только долгомъ сказать въ заключеніе, что военная игра *не въ силахъ представить тѣ военныя дѣйствія*, гдѣ нравственный элементъ имѣетъ преобладающее значеніе, а именно *бой* и, въ тѣсномъ смыслѣ, *атаку*, которая, въ свою очередь, составляетъ главный рѣшительный актъ на войнѣ. Вслѣдствіе этого, военная игра есть одно изъ промеждуточныхъ военныхъ упражненій. На ней нельзя останавливаться, а слѣдуетъ переходить дальше: къ занятіямъ *по системѣ Верди-дю-Вернуа* и, наконецъ, что самое важное, къ *военной исторіи*.

А. Скугаревскій.

МАНЕВРЫ И УСТАВЪ ПРУССКОЙ КАВАЛЕРІИ.

ОПИСАНІЕ ПРУССКИХЪ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ МАНЕВРОВЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МЮНХЕБЕРГА, ОСЕНЬЮ 1874 ГОДА.

Отдѣльное маневрированіе кавалеріи съ артилеріею, въ составѣ дивизіи, введено въ прусской арміи послѣ кампаніи 1870—1871 гг.

Первый опытъ подобныхъ упражненій былъ произведенъ осенью 1872 года при 4-мъ армейскомъ корпусѣ, подъ руководствомъ командира 7-й кавалерійской бригады, генералъ-маіора Шмита, по правиламъ, имъ предварительно выработаннымъ, и послужилъ поводомъ для пересмотра кавалерійскаго устава 1855 года, и для изданія новаго, въ январѣ 1873 года, съ особымъ отдѣломъ (V), подъ заглавіемъ «Правила для употребленія и движенія кавалеріи, построенной въ нѣсколько линій» (*). Правила эти были испытаны, осенью 1873 года, генераломъ Шмитомъ при томъ же 4-мъ корпусѣ, затѣмъ пересмотрѣны и вновь изданы, въ іюнѣ 1874 года, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Въ прошломъ году кавалерійскіе маневры производились, по вышеупомянутымъ, вновь изданнымъ правиламъ, при трехъ армейскихъ корпусахъ: 3-мъ, 4-мъ и 15-мъ.

Въ мирное время германская армія вообще не имѣетъ кавалерійскихъ дивизій; кавалерійскіе полки составляютъ только бригады изъ двухъ, трехъ и даже четырехъ полковъ; двѣ подобныя бригады составляютъ кавалерію корпуса (**).

При выступленіи въ военный походъ, предполагается оставлять при каждомъ корпусѣ только два полка—по одному на каждую пѣхотную дивизію; изъ всѣхъ же остальныхъ составлять отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, которыя придавать арміямъ. Такъ какъ вся германская военная сила состоитъ въ настоящее время изъ 38-ми пѣхотныхъ дивизій и 93-хъ кавалерійскихъ полковъ, то въ случаѣ

(*) Соотвѣтствующій IV части нашего воинскаго устава: «Правила совокупнаго построенія и движенія нѣсколькихъ полковъ».

(**) Кромѣ гвардейскаго, который имѣетъ восемь полковъ, составляющіе три кавалерійскія бригады.

войны, изъ 55-ти полковъ будутъ составлены кавалерійскія дивизіи, которыя будутъ подчинены главнокомандующимъ арміями.

Этимъ самостоятельнымъ дивизіямъ предстоитъ въ будущихъ войнахъ обширное поле дѣятельности, какъ при освѣщеніи мѣстности во время движенія армій, такъ и на поляхъ сраженій, предполагая, что и непріятель подобнымъ же образомъ будетъ употреблять свою кавалерію. Поэтому нынѣ вводимые кавалерійскіе маневры въ Прусіи имѣютъ цѣлью дать возможность начальникамъ упражняться въ маневрированіи большими кавалерійскими массами, и развить наибольшую подвижность въ кавалеріи. Для достиженія этихъ цѣлей, правительство не щадитъ весьма крупныхъ расходовъ по вознагражденію за потоптанныя поля.

Въ кавалерійскихъ маневрахъ подъ Мюнхебергомъ (въ $1^1/_2$ часахъ разстоянія отъ Берлина, по бромбергской желѣзной дорогѣ) принимали участіе всѣ кавалерійскіе полки 3-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Шварцгофа, а именно: 5-я кавалерійская бригада генералъ-маіора графа фонъ-Гребена; 6-я кавалерійская бригада генералъ-маіора фонъ Барнекова; всего шесть полковъ (одинъ кирасирскій, два уланскихъ, два драгунскихъ и одинъ гусарскій) и три конныя батареи (четырехъ-орудійнаго состава).

Временно командовалъ дивизіею и руководилъ маневрами генералъ-маіоръ фонъ-Вицендорфъ (начальникъ Гановерскаго кавалерійскаго института).

Кавалерійскіе маневры подъ Мюнхебергомъ продолжались девять дней (въ томъ числѣ двѣ дневки) и походили скорѣе на кавалерійскія ученія съ тактическою цѣлью, потому что полки и батареи ежедневно возвращались на свои кантониръ-квартиры. Только одну ночь, съ 28-го августа (9-го сентября) на 29-е августа (10-е сентября), кавалерія бивакировала съ 5-ю пѣхотною дивизіею того же корпуса, которая присоединилась къ ней по случаю предстоявшихъ на слѣдующій день совокупныхъ маневровъ въ присутствіи его величества императора.

Кавалерійскіе маневры производились по правиламъ V отдѣла кавалерійскаго устава, переводъ котораго прилагается ниже, и состояли въ слѣдующемъ.

Наканунѣ разсылалось въ полки и батареи краткое предположеніе о предстоявшемъ на слѣдующій день маневрѣ, съ обозначеніемъ мѣста для сбора дивизіи и часа для начала маневра.

На сборномъ пунктѣ дивизія строилась по бригадно въ три линіи, имѣя полки по эскадронно въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ, съ

весьма тѣсными интервалами между полками и линіями. Батареи, въ колоннахъ изъ середины въ два орудія, пристраивались сзади или къ одному изъ фланговъ, смотря по мѣстности и направленію предстоявшаго движенія.

До начала маневра, бригадные, полковые, батарейные и эскадронные командиры собирались къ начальнику дивизіи, который разъяснялъ имъ предположеніе предстоявшаго маневра, распредѣлялъ бригады по линіямъ и указывалъ позиціи батареямъ.

Маневръ начинался обыкновенно построеніемъ на походѣ боеваго порядка, затѣмъ слѣдовало общее движеніе рысью, съ частымъ измѣненіемъ направленія (для выигрыванія непріятельскаго фланга), наконецъ, развертываніе 1-й линіи съ движеніемъ въ атаку. Для прекращеніе атаки подавался сигналъ «*рысь*», а за нимъ слѣдовала команда «*къ одиночному бою врозь маршъ*», по которому 1-я линія останавливалась и люди перемѣшивались, дѣлая между собою пріемы ударовъ и уколовъ, для представленія рукопашнаго боя. Изъ этого положенія или переходили къ преслѣдованію, въ которомъ только принимали участіе фланговые эскадроны полковъ 1-й линіи въ разсыпную, причемъ остальные тотчасъ выстраивали фронтъ и двигались впередъ, составляя сомкнутыя части; или вся 1-я линія строила фронтъ впередъ и двигалась по вновь указанному направленію или бросалась въ разсыпную назадъ, какъ бы опрокинутая, и строила фронтъ на высотѣ 3-й линіи. Во время движенія и дѣйствія 1-й линіи, 2-я и 3-я линіи, а также вспомогательные эскадроны исполняли обязанности, указанныя имъ уставомъ. Перемѣна фронта боеваго порядка дѣлалась обыкновенно по одной изъ заднихъ линій.

Всѣ движенія и построенія кавалеріи отличались быстротою и сомкнутостью, и производились преимущественно по сигналамъ, безъ послѣдующихъ командъ, и съ упрощеніемъ нѣкоторыхъ построеній, чаще другихъ встрѣчающихся въ линейномъ ученьи, а именно: заѣздъ кругомъ дѣлался всегда *по взводно на право кругомъ;* построеніе взводной колонны въ прямомъ или обратномъ порядкѣ—всегда *заѣздомъ на право;* построеніе фронта изъ взводной колонны—всегда *полуоборотомъ на лѣво*.

Батареи не отличались быстротою при выѣздѣ на позицію, вѣроятно, вслѣдствіе тяжести грунта (пахоть и пески). При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что прусская конная артилерія снимается съ передковъ безъ заѣзда кругомъ, по этому дистанціи между орудіями, при движеніи и стоя на позиціи, не болѣе 10 шаговъ, что способствуетъ подвижности и управленію батареею.

Во время движенія, каждая линія имѣла передъ фронтомъ наѣздниковъ (по два человѣка отъ эскадрона, при одномъ офицерѣ отъ полка), для предупрежденія условными знаками о мѣстныхъ препятствіяхъ, и прикрывала себя съ наружнаго фланга разъѣздами (изъ трехъ человѣкъ каждый).

Такъ какъ маневры производились противъ мнимаго непріятеля, то, для обозначенія его расположенія, употреблялись разноцвѣтные флаги (красный, черный, черный съ бѣлымъ), соотвѣтствовавшіе тремъ родамъ оружія; флаги возились отдѣльными всадниками при двухъ асистентахъ.

По окончаніи маневра дѣлался разборъ онаго (Kritik), въ присутствіи бригадныхъ, полковыхъ и батарейныхъ командировъ, послѣ котораго дивизія строилась для церемоніальнаго марша и проходила одинъ разъ рысью или галопомъ.

Полки выводились въ четырехъэскадронномъ составѣ, при десяти рядахъ во взводахъ. Пятые эскадроны были оставлены при пѣхотныхъ дивизіяхъ для совокупнаго съ ними маневрированія.

Лазаретные фургоны не выѣзжали на маневры, по случаю предстоявшаго движенія не по дорогамъ, и замѣнялись, въ случаѣ надобности, подводами изъ ближайшихъ деревень.

Маневры продолжались ежедневно около трехъ часовъ. Нѣкоторымъ полкамъ приходилось, слѣдуя къ сборному пункту и возвращаясь домой, дѣлать до тридцати верстъ сверхъ движенія во время самаго маневра.

На маневрахъ присутствовали: его величество императоръ одинъ разъ, 29-го августа (10-го сентября), и нѣсколько разъ принцъ Фридрихъ-Карлъ (инспекторъ кавалеріи) и корпусный командиръ.

Раіонъ, отведенный для кавалерійскихъ маневровъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга, по обширности и характеру мѣстности вполнѣ соотвѣтствовалъ подобнаго рода упражненіямъ; а разрѣшеніе не считать препятствіемъ для движенія не только засѣянныя поля (были не убраны: картофель, свекловица, огородныя овощи, сѣяныя травы), но даже полотно желѣзной дороги, ставили войска въ условія, близко подходящія къ дѣйствительной боевой обстановкѣ. Вообще, мѣстность подъ Мюнхебергомъ представляла много удобствъ въ тактическомъ отношеніи, а именно: для скрытаго расположенія на сборномъ пунктѣ; для концентрированія при движеніи по нѣсколькимъ дорогамъ, для прохожденія черезъ дефиле, для атаки въ гору и подъ гору; для преодолѣванія препятствій; для упражненія въ сторожевой и развѣды-

вательной службѣ, для бивачнаго расположенія и выбора позицій для батарей.

Размѣръ вознагражденія за потоптанныя поля опредѣляется тремя лицами: *депутатомъ отъ войскъ* (маіоръ одного изъ маневрирующихъ полковъ), *депутатомъ отъ земства* (ландратъ раіона, на которомъ производятся маневры) *и депутатомъ отъ правительства* (таксаторъ). Первые двое, присутствуя ежедневно на маневрахъ, отмѣчаютъ на картѣ засѣянныя поля, по которымъ прошли войска; а послѣдній является черезъ двѣ недѣли по окончаніи маневровъ, осматриваетъ съ двумя первыми отмѣченныя ими поля и опредѣляетъ размѣръ вознагражденія, который, по заявленіямъ мѣстныхъ жителей, вполнѣ ихъ удовлетворяетъ. По приблизительному разсчету, за кавалерійскіе маневры въ окрестностяхъ Мюнхеберга правительству придется уплатить отъ 15,000 до 20,000 талеровъ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПРУССКОЙ КАВАЛЕРІИ (*).

Прусскій кавалерійскій солдатъ хорошо сложенъ, всегда опрят-

(*) Вся германская армія состоитъ изъ 18 корпусовъ, не считая гесенской дивизіи, а именно:

1 гвардейскаго (двѣ пѣхотныя дивизіи и три кавалерійскія бригады), 15 армейскихъ (каждый изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и двухъ кавалерійскихъ бригадъ), 2 баварскихъ (каждый изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и двухъ кавалерійскихъ бригадъ), и имѣетъ:

Пѣхоты.

148 полковъ, считая гвардейскіе.

Изъ нихъ: 146 полковъ въ 3 баталіона	438 батал.
» 2 полка въ 2 баталіона (гесенскій). .	4 »
26 стрѣлковыхъ баталіоновъ	26 »
Итого . .	468 батал.

Кавалеріи.

93 полка, считая гвардейскіе (пяти-эскадроннаго состава).

Изъ нихъ: 12 кирасирскихъ	60 эскадр.
» » 28 драгунскихъ	140 »
» » 18 гусарскихъ	90 »
» » 25 уланскихъ.	125 »
» » 4 Reiter-Regimenter (саксонскихъ). .	20 »
» » 6 Chevaux-Légers (баварскихъ) . . .	30 »
Итого. .	465 эскадр.

Артилеріи.

300 полевыхъ батарей (шести-орудійнаго состава), 23 баталіона пѣшей артилеріи.

Саперы.

18 баталіоновъ, не считая желѣзно-дорожныхъ (1 баталіонъ прусскій и 1 рота баварская).

Обозъ.

18 баталіоновъ (и 1 рота при гесенской дивизіи).

но и щеголевато одѣтъ, ловокъ, хорошо развитъ умственно и физически, обученъ, дисциплинированъ; но, при всемъ этомъ, не производитъ впечатлѣніе грознаго воина, вслѣдствіе малаго роста человѣка и лошади и потому, что въ полкахъ имѣется большой процентъ вольноопредѣляющихся, которые, будучи изнѣжены удобствами домашней обстановки, должны съ трудомъ переносить лишенія боевой жизни.

Прусская кавалерійская лошадь не отличается особыми достоинствами, въ особенности кирасирская. По прямой шеѣ въ ней замѣтна преимущественно англійская кровь. По росту лошади распредѣляются слѣдующимъ образомъ: самыя рослыя поступаютъ въ кирасирскіе, затѣмъ въ уланскіе и драгунскіе и, наконецъ, самыя малорослыя лошади поступаютъ въ гусарскіе полки. Въ прусской кавалеріи существуютъ три фуражные раціона: высшій для кирасировъ, средній для улановъ и низшій для драгуновъ и гусаровъ. Средній раціонъ (3 гарнца овса, 5 фунтовъ сѣна и 7 фунтовъ соломы) приблизительно равняется нашему армейскому. Во время усиленныхъ занятій, напримѣръ, маневровъ, дача овса нѣсколько усиливается на счетъ дачи соломы, которая уменьшается. Полки, которые участвовали на маневрахъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга, отличались поразительною худобою лошадей, происходившей отъ малаго фуражнаго раціона и несоразмѣрныхъ требованій, въ особенности длинныхъ репризовъ весьма растянутой рыси и галопа, послѣ которыхъ карьеръ при атакѣ оказывался слабымъ и лошади приходили совершенно изнуренными. Неоднократно приходилось видѣть, что упавшая лошадь отказывалась встать, не вслѣдствіе какого нибудь поврежденія, а единственно вслѣдствіе полнаго истощенія силъ. Подобная худоба лошадей и употребленіе попоны, въ нѣсколько разъ сложенной, вмѣсто потника, даетъ право предполагать частое набиваніе спинъ, чему отчасти можетъ служить доказательствомъ малое число рядовъ, выводившихся въ строй.

Ремонтированіе. Прусская кавалерія получаетъ ремонтныхъ лошадей изъ депо, которыхъ во всей Германской имперіи насчитывается до шести. Лошади покупаются, на ярмаркахъ, временно-откомандированными кавалерійскими офицерами, и сдаются въ подлежащія депо трехлѣтками, причемъ обходятся, при средней стоимости, до 150 талеровъ. Въ депо лошади выдерживаются годъ и затѣмъ поступаютъ въ полки. Въ полкахъ ремонтъ распредѣляется по ровну между всѣми пятью эскадронами, и на полную его выѣздку опредѣляется $1^1/_2$ года; напримѣръ, ремонтъ, принятый осенью 1874 года, долженъ по-

ступить во фронтъ не ранѣе весны 1876 года. Въ мирное время всѣ пять эскадроновъ выѣзжаютъ въ строй, въ случаѣ же военнаго похода, 5-й эскадронъ остается на мѣстѣ въ видѣ резерва, принимаетъ больныхъ людей, недоѣзженныхъ и слабосильныхъ лошадей изъ остальныхъ эскадроновъ, и пополняетъ въ нихъ недостающее число людей и лошадей.

Вооруженіе. Прусская кавалерія вооружена слѣдующимъ образомъ: кирасиры только палашами; уланы саблями и обѣ шеренги пиками; при движеніи (кромѣ церемоніальнаго марша), пики держатся на перевѣсъ, какъ принято у казаковъ, при атакѣ только одна передняя шеренга беретъ пику къ атакѣ. Драгуны и гусары вооружены саблями и обѣ шеренги карабинами, пока системы Шаспо, но въ складахъ уже имѣется полный комплектъ карабиновъ системы Маузера. Пригонка карабина на конѣ еще не утверждена, потому что различные ея способы еще испытываются полками. Драгуны и гусары, въ виду скораго отпуска новаго карабина, не обучаются стрѣльбѣ боевыми патронами, только стрѣляютъ холостыми патронами и занимаются сборкою и разборкою карабина системы Маузера. Прусская кавалерія пока еще не имѣетъ револьвера, но уже предположено вооружить имъ кирасировъ и улановъ, а также унтеръ-офицеровъ драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, хотя образецъ еще не утвержденъ.

Обмундированіе и обувь шьются изъ весьма доброкачественныхъ матеріаловъ, сукна значительно тоньше нашихъ. Хотя обмундированіе шьется не по мѣркѣ, а на нѣсколько ростовъ, потому что предварительно поступаетъ въ мобилизаціонные склады, которые освѣжаются ежегоднымъ выпускомъ опредѣленной части въ полки, но, вѣроятно до употребленія въ носку, оно весьма тщательно пригоняется, такъ какъ прусскій солдатъ вездѣ и всегда одѣтъ опрятно и даже щеголевато. Обмундированіе и обувь шьются въ полкахъ штатными портными и сапожниками, которыхъ въ каждомъ кавалерійскомъ полку полагается: 1 закройщикъ и 12 портныхъ; 1 старшій сапожникъ и 8 его помощниковъ. Всѣ они освобождены круглый годъ отъ всѣхъ строевыхъ занятій и гарнизонной службы.

Ковка. Всѣ лошади въ прусской кавалеріи куются только на переднія ноги. Въ лѣтнее время употребляется подкова безъ шиповъ, съ заворотомъ у зацѣпа; въ зимнее же время употребляется подкова съ тремя шипами. Подобная ковка даетъ возможность сохранять природный поставъ копыта. Для того, чтобы и зимою употреблять подковы безъ шиповъ, испытываются въ Гановерскомъ кавалерійскомъ институтѣ, по предложенію начальника онаго, особаго рода гутапер-

чевыя подушки въ палецъ толщиною, соотвѣтствующія, по величинѣ и очертанію, подошвѣ копыта. Подушка эта имѣетъ внутри поперечную, сквозную прорѣзь, въ которую вставляется стальная пружина, служащая для удержанія краевъ подушки между внутреннею поверхностію подковы и подошвы копыта. Подушка должна быть такой толщины, чтобы при движеніи лошадь не касалась подковою земли. Для большей цѣпкости, подушка имѣетъ на наружной поверхности нѣсколько зазубринъ, а для помѣщенія стрѣлки имѣетъ на внутренней поверхности соотвѣтственную выемку. Подобныя гутаперчевыя подушки употребляются только тогда, когда лошадь въ работѣ, въ конюшнѣ же она стоитъ безъ нихъ. Предпринятые опыты пока не привели ни къ какому результату, но можно утвердительно сказать, что гутаперчевыя подушки, по дороговизнѣ своей, врядъ ли найдутъ примѣненіе въ войскахъ.

Уходъ за лошадью. Говоря о Гановерскомъ кавалерійскомъ институтѣ, считаю полезнымъ описать принятый въ немъ способъ ухода за лошадью. По мнѣнію начальника института, генералъ-маіора Вицендорфа, лошадь, даже послѣ весьма сильнаго движенія, напримѣръ, охоты, слѣдуетъ поить вдоволь тотчасъ, не опасаясь малѣйшаго для нея вреда, если только, по наружнымъ признакамъ, она спокойно дышетъ, что достигается послѣ $^1/_4$ часоваго движенія шагомъ, но съ тѣмъ, что къ кормленію овсомъ должно быть приступлено только тогда, когда лошадь сваритъ воду, т. е. выпуститъ мочу, на что требуется отъ $1—1^1/_2$ часа времени. Если имѣется въ виду усиленная работа для лошади, напримѣръ, съ утра продолжительное конное ученье или охота, то не слѣдуетъ увеличивать утреннюю дачу овса, потому что быстрыя движенія препятствуютъ пищеваренію и свободному дыханію. Чистить потную лошадь или даже растирать влажную спину признается вреднымъ, потому что треніе горячей кожи производитъ искусственную испарину, слѣдовательно, увеличиваетъ выдѣленіе влажности, усиливаетъ жажду и безполезно ослабляетъ лошадь. Одною изъ главныхъ причинъ повальныхъ болѣзней признается неправильный взглядъ на вентиляцію конюшенъ. По мнѣнію генералъ-маіора Вицендорфа, въ конюшняхъ слѣдуетъ остерегаться дверей, а не оконъ, и совѣтуется во всякое время дня и года имѣть отворенныя окна и запертыя двери, чтобы получать притокъ наружнаго воздуха сверху, а не снизу. Мнѣніе это основано на томъ, что всѣ внутреннія болѣзни происходятъ или отъ простуды живота, самой чувствительной части тѣла, или отъ дыханія испорченнымъ воздухомъ; какъ то, такъ и другое получается при открытыхъ две-

ряхъ и закрытыхъ окнахъ. И дѣйствительно, наружный воздухъ, входя черезъ дверь, стелится по полу и касается живота, а приподнимая спертый воздухъ къ верху, сгущаетъ оный и тѣмъ не достигаетъ до ноздрей лошади, которая, вслѣдствіе этого, принуждена дышать испорченнымъ воздухомъ. При закрытыхъ дверяхъ и открытыхъ окнахъ получается обратное вліяніе наружнаго воздуха.

Офицеры прусской кавалеріи. Все, что было писано и говорено о превосходномъ составѣ офицеровъ прусской арміи, слѣдуетъ считать ни сколько не преувеличеннымъ. Занятія офицеровъ съ нижними чинами и занятія ихъ съ цѣлію усовершенствованія военнаго образованія (тактическія задачи, практическія упражненія въ полѣ, военная игра) ведутся съ педантическою послѣдовательностію, благодаря которой оказался возможнымъ, даже для кавалеріи, трехлѣтній срокъ обязательной воинской повинности. Офицеры прусской кавалеріи имѣютъ отличныхъ верховыхъ лошадей, преимущественно англійской породы; на верховую ѣзду ихъ, въ особенности полевую, обращается должное вниманіе, съ весьма существеннымъ содѣйствіемъ со стороны правительства, а именно:

1) Такъ какъ каждый кавалерійскій офицеръ обязанъ имѣть не менѣе двухъ верховыхъ лошадей, то кромѣ собственной, онъ, до ротмистерскаго чина, соотвѣтствующаго должности эскадроннаго командира, получаетъ безвозмездно одну казенную лошадь (Charge-Pferd), которая, по прослуженіи пяти лѣтъ, обращается въ его собственность и замѣняется другою. Лошади эти, выбираемыя особою комисіею изъ всѣхъ ремонтныхъ депо, вполнѣ соотвѣтствуютъ условіямъ, которымъ должна удовлетворять офицерская лошадь.

2) Фуражное довольствіе на офицерскихъ лошадей полагается въ слѣдующемъ размѣрѣ: до чина ротмистра на двѣ лошади, ротмистру на три, полковому командиру на четыре.

3) Для развитія ѣзды въ полѣ съ преодолѣваніемъ препятствій, введены во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ охоты, участіе въ которыхъ обязательно для всѣхъ офицеровъ полка. Если охота по времени года не дозволена, или мѣстныя условія ей не соотвѣтствуютъ, то устраиваются искусственныя охоты, напримѣръ, разбрасываются мелко нарѣзанныя бумажки, которыя обозначаютъ слѣдъ звѣря (Schnitzel-Jagd). Для офицеровъ Гановерскаго кавалерійскаго института охота обязательна три раза въ недѣлю въ теченіе цѣлаго года.

4) При всѣхъ корпусахъ устраиваются ежегодно офицерскія скачки на призы, въ которыхъ имѣютъ право участвовать офицеры всѣхъ родовъ оружія, и которыя, по значительному числу участниковъ въ

нихъ, вполнѣ достигаютъ своей цѣли. Для примѣра привожу краткія свѣдѣнія о скачкахъ 4-го (16-го) сентября въ окрестностяхъ Гановера, въ присутствіи его величества императора:

1-й отдѣлъ. Скачка безъ препятствій, дистанція 2,000 метровъ, скакали 4 лошади.

2-й отдѣлъ. Скачка съ препятствіями, дистанція 3,500 метр., скакали 8 лошадей.

3-й отдѣлъ. Скачка съ препятствіями, дистанція 4,500 метр., скакали 6 лошадей.

4-й отдѣлъ. Скачка безъ препятствій, дистанція 2,000 метр., скакали 8 лошадей.

5-й отдѣлъ. Скачка съ препятствіями, дистанція 4,500 метр., скакали 9 лошадей.

Наибольшее число препятствій, которое приходилось преодолѣвать, было 15.

Не только кавалерійскіе офицеры, но и пѣхотные офицеры обращаютъ на себя вниманіе смѣлою и правильною ѣздою и имѣютъ вполнѣ хорошихъ лошадей (*). Они обучаются ѣздѣ кавалерійскими офицерами и даже пользуются манежами послѣднихъ, при совокупномъ квартирномъ расположеніи съ ними; въ противномъ случаѣ, кавалерійскіе офицеры, для этой цѣли, временно прикомандировываются къ пѣхотнымъ полкамъ. Въ прусской арміи слабая ѣзда считается препятствіемъ для занятія должности, при которой полагается быть верхомъ. Поэтому, офицеры заблаговременно подготовляютъ себя для занятія подобной должности и, наконецъ, достигнувъ оной, почти ежедневно упражняются въ ѣздѣ. Этимъ объясняется, почему офицеры прусской арміи, весьма преклонныхъ лѣтъ, напримѣръ: фельдмаршалы Врангель, Мольтке, Мантейфель и другіе въ состояніи переносить продолжительные маневры, безъ малѣйшаго видимаго утомленія.

Въ заключеніе, позволяю себѣ высказать мое личное мнѣніе, основанное на впечатлѣніи, вынесенномъ изъ трехъ-недѣльнаго моего пребыванія при прусской арміи, что нашему кавалерійскому солдату и нашей кавалерійской лошади слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ прусскими, но за то, съ другой стороны, нашимъ кавалерійскимъ офицерамъ было бы полезно многое позаимствовать отъ прусаковъ.

(*) Ротнымъ командирамъ, кромѣ церемоніальнаго марша, полагается быть въ строю верхомъ.

ПРАВИЛА ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ И ДВИЖЕНІЯ КАВАЛЕРІИ, ПОСТРОЕННОЙ ВЪ НѢСКОЛЬКО ЛИНІЙ.

§ 1. *Введеніе.*

1) Чтобы кавалерія въ военное время могла исполнять разнообразныя, на нее возлагаемыя порученія, она должна вмѣстѣ съ артилеріею составлять довольно крупныя соединенія.

2) Кавалерійская дивизія, состоящая изъ трехъ, двухъ-полковыхъ бригадъ и трехъ батарей, признается достаточно самостоятельною, чтобы, съ одной стороны, быть далеко выдвинутою впереди арміи, для ея прикрытія и освѣщенія мѣстности; а съ другой—быть въ состояніи принять рѣшительное участіе въ бою.

3) Въ подлежащихъ §§ кавалерійскаго устава уже указывалось на необходимость построенія нѣсколькихъ линій въ полковомъ и бригадномъ составахъ; а потому все, что будетъ говорено ниже о дробленіи шести-полковой кавалерійской дивизіи, будетъ одинаково относиться до отдѣльной бригады, а также до дивизіи другаго состава.

§ 2. *Общія правила употребленія линій.*

1) Построеніе въ нѣсколько линій, при бережливомъ расходованіи силъ, дѣлаетъ кавалерію способною къ весьма упорному бою.

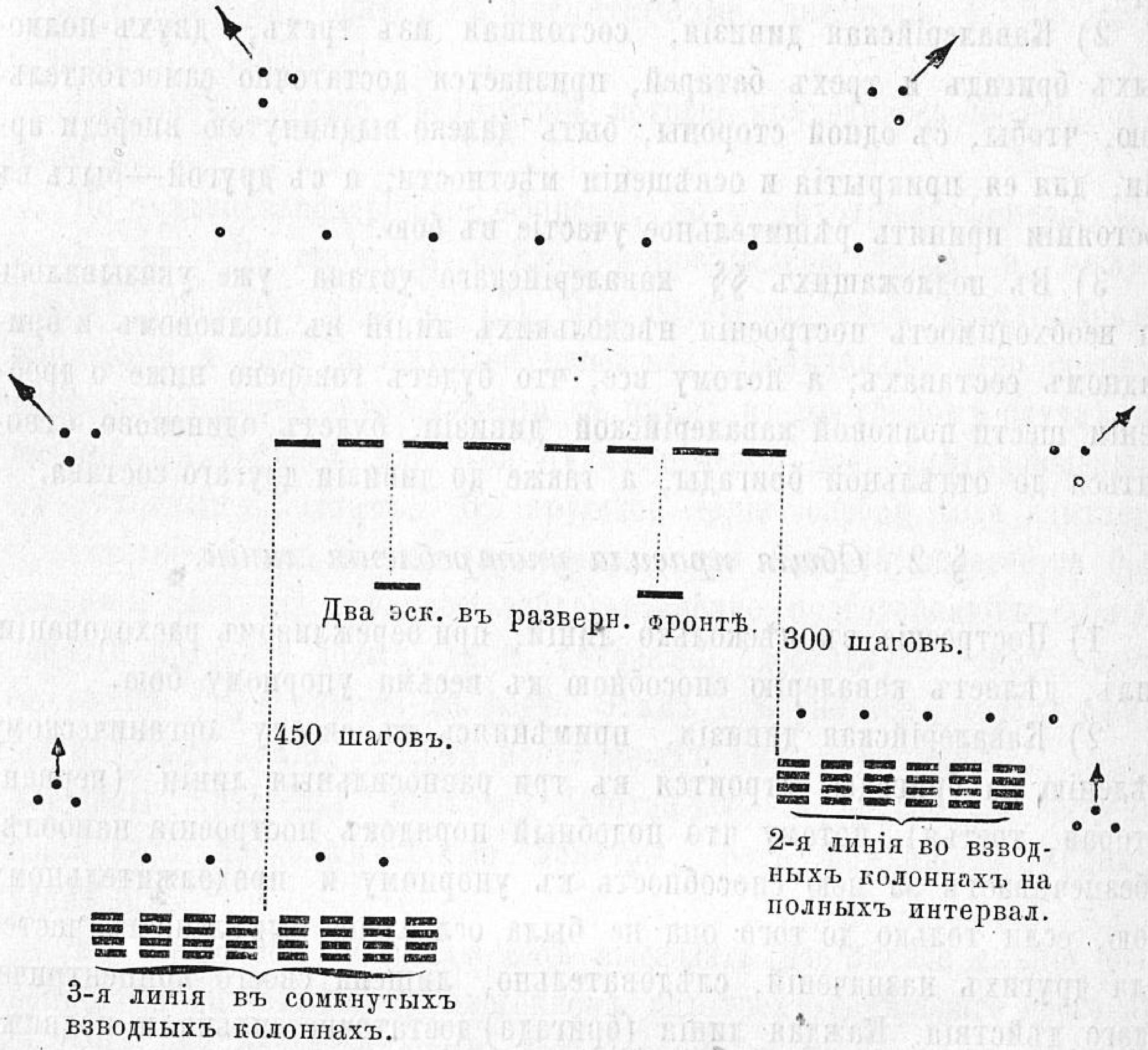
2) Кавалерійская дивизія, примѣняясь къ своему органическому дѣленію на бригады, строится въ три равносильныя линіи (первая, вторая, третья), потому что подобный порядокъ построенія наиболѣе обезпечиваетъ за нею способность къ упорному и продолжительному бою, если только до того она не была ослаблена выдѣленіемъ частей для другихъ назначеній, слѣдовательно, лишена своего концентрическаго дѣйствія. Каждая линія (бригада) достаточно сильна и подвижна для выполненія предстоящаго ей назначенія. Нумерація линій зависитъ отъ ихъ употребленія и занимаемаго ими мѣста.

3) При боевомъ расположеніи дивизіи, всѣ три линіи находятся въ боевой готовности, соотвѣтственной каждой изъ нихъ, и на опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи.

Для своевременнаго, совокупнаго участія въ бою съ переднею линіею и для охраненія ея фланга, за нею слѣдуетъ вспомогательная

линія, но не за серединою, а уступомъ за угрожаемымъ или незащищеннымъ флангомъ. Чтобы во время движенія не быть задержанной мѣстными препятствіями, или не подвергнуться неожиданному нападенію непріятеля, каждая линія охраняетъ себя съ фронта и фланга высланными впередъ и въ сторону офицерами и отдѣльными всадниками (наѣздниками — éclaireurs, разъѣздами — Gefechtspatrouillen).

Батареи, состоящія при дивизіи, не придаются бригадамъ, какъ это бываетъ при ихъ отдѣльномъ употребленіи, а остаются въ сборѣ и въ распоряженіи начальника дивизіи.



4) Подобный боевой порядокъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ боя, онъ даетъ возможность, послѣ своевременной рекогносцировки непріятеля, направлять главный ударъ на его слабѣйшія части и усиливать оный, смотря по обстоятельствамъ, атаками 2-й линіи во

флангъ и тылъ, уничтожать могущіе произойти прорывы и колебанія боевой линіи, и отражать фланговыя атаки непріятельскихъ резервовъ.

Существованіе 3-й линіи даетъ возможность, бережливымъ расходованіемъ ея до послѣдняго эскадрона, предупреждать всѣ случайности рукопашнаго боя. Поэтому, построеніе въ три линіи съ правильнымъ ихъ употребленіемъ одинаково обезпечиваетъ успѣхъ атаки и преслѣдованія, и даетъ возможность: усиливать свои удары, отражать непріятельскіе и устранять невыгодныя обстоятельства боя.

5) Начальникъ дивизіи долженъ пользоваться полною самостоятельностію при исполненіи возложенныхъ на него порученій.

Онъ одинъ несетъ отвѣтственность за энергическое и быстрое пользованіе удобными моментами боя и за цѣлесообразное употребленіе линіи въ бою. Поэтому, онъ обязанъ: съ одной стороны противодѣйствовать раздѣленію дивизіи на части, съ другой — слѣдить, чтобы для порученій, удобоисполнимыхъ небольшими частями, не употреблялись цѣлыя линіи (бригады); получать постоянно свѣдѣнія о ходѣ сраженія, для чего поддерживать непрерывную связь съ главнокомандующимъ, что, впрочемъ, не обязываетъ его быть вблизи послѣдняго, но, съ другой стороны, и необязываетъ постоянно находиться при войскахъ.

Лучше всего, если начальникъ дивизіи, по своему усмотрѣнію, изберетъ для себя такое мѣсто, съ котораго въ состояніи, до боя, заблаговременно обозрѣть непріятеля и мѣстность, а во время боя управлять своими войсками. Если онъ признаетъ необходимымъ одновременно освѣтить мѣстность по нѣсколькимъ направленіямъ и на довольно значительныя протяженія, то для этой цѣли употребляетъ офицеровъ своего штаба. Чтобы своевременно принять участіе въ бою, онъ долженъ пользоваться удобными моментами, никогда не ожидая на то приказаній. Свои приказанія, выраженныя ясно и кратко, начальникъ дивизіи передаетъ начальникамъ линій черезъ адъютантовъ, причемъ, для избѣжанія недоразумѣній, бригады называются по имени командировъ ихъ, а не № линій, которую изображаютъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ начальникъ дивизіи лично руководитъ движеніемъ бригадъ помощію командъ и сигналовъ.

6) Хотя мѣста начальниковъ линій (бригадъ) назначены по уставу передъ серединою ихъ, но имъ предоставляется право находиться тамъ, гдѣ присутствіе ихъ, для лучшаго обозрѣнія мѣстности, признается болѣе необходимымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы своевременная передача приказаній была вполнѣ обезпечена, и чтобы каждая линія,

по полученіи приказанія, могла немедленно приступить къ его исполненію.

Бригаднымъ командирамъ, при исполненіи даннаго порученія, предоставляется право самостоятельно руководить движеніями своихъ линій, но съ тѣмъ, чтобы подвѣдомственныя имъ бригады (линіи), безъ замедленія, кратчайшимъ путемъ, съ быстрымъ развертываніемъ наиболѣе широкаго фронта, достигали непріятеля, потому что атака широкимъ фронтомъ представляетъ наиболѣе шансовъ на успѣхъ. Такъ какъ при всякомъ движеніи впередъ имѣется въ виду быстрое построеніе сомкнутаго фронта, то, поэтому, сначала двигаются по эскадронно, затѣмъ строютъ полки и бригады, и если время и мѣсто позволяютъ, то передъ атакою развертываютъ широкій фронтъ; но если вслѣдствіе настоятельныхъ причинъ или угрожаемой опасности приходится рѣшиться на немедленную атаку, то она производится или узкими фронтами, т. е. по-эшелонно эскадронами, или полками изъ за угрожаемаго фланга.

Во время боя начальники 1-й и 2-й линій не должны ожидать приказаній отъ начальника дивизіи, а принимать участіе въ бою по ихъ личному усмотрѣнію. Въ особенности это относится до начальника 2-й линіи, который, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за боемъ 1-й линіи и за движеніями непріятеля, долженъ быть постоянно на готовѣ для принятія наступательнаго или оборонительнаго участія въ бою. Напротивъ, дѣйствія 3-й линіи находятся въ полной зависимости отъ начальника дивизіи, а потому начальникъ оной обязанъ поддерживать постоянную связь съ послѣднимъ, для своевременнаго полученія отъ него приказаній.

7) Употребленіе сигналовъ въ заднихъ линіяхъ дозволяется до тѣхъ поръ, пока оно не можетъ быть причиною недоразумѣній въ передней линіи. Только сигналъ «построеніе фронта передъ атакою» (деплоядa) употребляется въ каждой линіи, даже при близкомъ совокупномъ дѣйствіи съ другими линіями. По этому сигналу заѣзжаютъ по-взводно къ сторонѣ непріятеля, гдѣ уже долженъ находиться начальникъ линіи. Чтобы при сигналахъ ускорить исполненіе, совѣтуется повторять оный только трубачами, состоящими при высшихъ начальникахъ и эскадронныхъ командирахъ, и запрещать повторять трубачамъ, находящимся на флангахъ эскадроновъ (*).

(*) Въ прусской кавалеріи всѣ эскадронные командиры въ чинѣ ротмистра; дивизіонеры не положены по штату, но имѣется одинъ маіоръ (помощникъ полковаго командира), который завѣдуетъ хозяйствомъ полка и при маневрированіи становится позади, лѣвѣе командира полка. Трубачи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: двое къ командиру полка; по одному къ эска-

§ 3. *Условія, которымъ должны удовлетворять войска до употребленія ихъ въ линіяхъ.*

Строевое образованіе кавалеріи, начиная отъ одиночнаго обученія человѣка на лошади, и до употребленія ея въ крупныхъ соединеніяхъ (дивизіяхъ), проходитъ черезъ рядъ отдѣловъ, полное усвоеніе которыхъ, въ опредѣленной послѣдовательности, обусловливаетъ ея пригодность для употребленія въ большихъ массахъ. Только при условіи, что каждый отдѣлъ строеваго образованія вполнѣ усвоенъ въ тѣсной связи съ предъидущимъ, причемъ не упускалась изъ виду конечная общая цѣль, можно надѣяться, что подвижность кавалеріи, при употребленіи ея въ линіяхъ, вполнѣ обезпечена.

Эскадронъ, какъ тактическая единица кавалеріи, остается таковою и въ крупныхъ соединеніяхъ.

Во время движенія, командиръ эскадрона одинъ отвѣтственъ за направленіе эскадрона и за дистанціи отъ сосѣднихъ эскадроновъ, а потому исправленіе интерваловъ и направленія должно лежать на обязанности эскадроннаго командира, а не фланговыхъ унтеръ-офицеровъ, которые наблюдаютъ за темпомъ алюра и за равненіемъ по взводнымъ командирамъ. Только соблюдая эти правила, возможно, при употребленіи кавалеріи въ большихъ массахъ, соединить быстроту и подвижность съ необходимою сомкнутостію и порядкомъ. Поэтому, при обученіи эскадрона необходимо достигать слѣдующихъ цѣлей:

а) Вѣрнаго темпа въ алюрахъ, въ особенности: спокойнаго, растянутаго, ровнаго фронтоваго галопа, какъ необходимаго вступленія къ атакѣ.

б) Способности къ быстрому развертыванію фронта во всѣ стороны, изъ какого бы то ни было порядка или строя.

в) Правильности движеній по діагонали и полуколоннами (Halbcolonnen-Formation) (*).

г) Систематическаго, постепеннаго упражненія въ сомкнутой двухшереножной атакѣ на протяженіи не болѣе 100 шаговъ, соразмѣряя быстроту съ силами менѣе прыткихъ лошадей. Подвижности въ построеніяхъ во время движенія до атаки. Упражненія въ атакахъ: по діагонали и въ обратномъ порядкѣ, а также въ атакахъ на неподвижныя и движущіяся цѣли.

дроннымъ командирамъ, остальные распредѣляются поровну между эскадронами (по три, кромѣ 2-го эскадрона, гдѣ два), и становятся, въ развернутомъ фронтѣ, на правомъ флангѣ, во взводныхъ колоннахъ—впереди.

(*) Полуколонна получается изъ развернутаго фронта и изъ взводной колонны, при заѣздѣ или захожденіи по-взводно на $^1/_8$ часть круга.

д) Упражненія въ рукопашномъ бою, къ которому приступается послѣ атаки по сигналу *«рысь»* и командѣ *«къ одиночному бою врознь маршъ»*. Быстраго построенія изъ рукопашнаго боя развернутаго фронта или взводной колонны впередъ, позади эскадроннаго командира, по сигналамъ: для перваго — *«сборъ»*, для втораго — *«сборъ и построеніе взводныхъ колоннъ»*; и построенія фронта изъ рукопашнаго боя назадъ, по сигналамъ: *«аппель и заѣздъ во фронтъ»*. Послѣ чего движенія и построенія съ неранжированнымъ эскадрономъ.

е) Движеній по указываемымъ, мѣстными предметами, направленіямъ безъ командъ и сигналовъ — по саблѣ и алюру эскадроннаго командира, съ наѣздниками впереди и разъѣздами на флангахъ; не только на учебныхъ плацахъ, но и, по возможности, на пересѣченной мѣстности.

ж) Исполненія построеній при одношереножномъ фронтѣ.

з) Упражненія въ преодолѣваніи препятствій всякаго рода, а также въ ѣздѣ по лѣсу.

и) Упражненія въ обязанностяхъ вспомогательныхъ и фланговыхъ эскадроновъ, а также въ преслѣдованіи послѣдними непріятеля.

3) При обученіи полка имѣются въ виду тѣ же цѣли, какъ и при обученіи эскадрона, правила котораго остаются безъ измѣненія и въ полковомъ разсчетѣ. Изъ рукопашнаго боя полкъ строитъ фронтъ или взводныя колонны по эскадронно, на полныхъ и тѣсныхъ интервалахъ, впередъ, позади полковаго командира, по тѣмъ же сигналамъ: *«сборъ и построеніе взводныхъ колоннъ»*, повторяемымъ трубачами, состоящими при эскадронныхъ командирахъ; при чемъ эскадронные командиры тотчасъ занимаютъ свои мѣста позади полковаго командира, и тѣмъ обозначаютъ протяженіе линіи фронта. Слѣдующія упражненія въ полковомъ ученьи, по частому ихъ примѣненію при употребленіи кавалеріи въ линіяхъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія: изъ рукопашнаго боя — построеніе фронта средними эскадронами въ то время, когда фланговые эскадроны въ разсыпную переходятъ къ преслѣдованію, что происходитъ одновременно по сигналу *«маршъ-маршъ (галопъ, рысь)»*. Быстрое развертываніе фронта во всѣ стороны, въ прямомъ и обратномъ порядкѣ. Сохраненіе равненія и направленія при движеніи взводными колоннами по эскадронно на полныхъ и тѣсныхъ интервалахъ. Перемѣна направленія движенія посредствомъ измѣненія направленія дирекціональнаго эскадрона или изъ полуколоннъ — построеніемъ сначала эскадроновъ, а затѣмъ полка. Построеніе по діагонали полковой взводной колонны изъ эскадронныхъ, находившихся на полныхъ или тѣсныхъ интервалахъ, съ заѣздомъ

для атаки, по сигналу: «*заѣздъ во фронтъ*». Построеніе изъ взводныхъ колоннъ по эскадронно уступнаго порядка въ сторону и за тѣмъ фронта. Кромѣ того, въ програму полковаго ученья должно непремѣнно войти новое упражненіе, а именно: маневрированіе въ двѣ линіи, чтобы дать предварительное понятіе объ употребленіи кавалеріи въ линіяхъ и образовать начальниковъ линій.

4) Такъ какъ кавалерійская бригада можетъ быть употреблена или какъ боевая линія, въ составѣ дивизіи, или какъ отдѣльный отрядъ, предназначенный для самостоятельнаго дѣйствія, то, при обученіи бригады, приходится достигать двухъ противоположныхъ цѣлей:

а) Маневрированіе бригады, состоящей изъ двухъ полковъ, какъ одной изъ боевыхъ линій дивизіи.

б) Маневрированіе бригады, состоящей изъ двухъ или трехъ полковъ съ ея артилеріею, какъ самостоятельнаго отряда.

5) Какъ часть дивизіи, бригада должна быть обучена бригаднымъ командиромъ, въ составѣ двухъ полковъ без батарей, по команде и сигналамъ, во всѣхъ тѣхъ построеніяхъ и движеніяхъ, которыя ей приходится исполнять въ различныхъ боевыхъ линіяхъ; при чемъ необходимо, чтобы назначеніе каждой изъ трехъ линій было понято и вполнѣ усвоено.

6) Какъ самостоятельный отрядъ, бригада, состоящая изъ двухъ или трехъ полковъ, обучается, подобно дивизіи, построенію въ нѣсколько линій и употребленію оныхъ, съ тою лишь разницею, что бригада не обязана раздѣляться на три линіи; она можетъ строиться и въ двѣ линіи слѣдующимъ образомъ: при двухполковомъ составѣ: одинъ полкъ въ первой, другой во второй; при трехъ полкахъ: два въ первой и одинъ во второй линіи.

Если требуется авангардъ или аріергардъ, то первый выдѣляется изъ первой линіи, а послѣдній изъ второй, такъ, что въ этомъ случаѣ какъ бы сохраняется принципъ раздѣленія на три части. Для подобнаго упражненія слѣдуетъ бригадѣ придавать батарею.

§ 4. *Назначеніе первой линіи, построеніе и употребленіе ея.*

1) Первая линія назначается для непосредственной атаки непріятеля, причемъ старается направить свой ударъ во флангъ и тылъ его, чтобы охватить тотъ флангъ, противъ котораго не находится собственная вторая линія. Такъ какъ исходъ первой атаки значительно вліяетъ на успѣхъ всего предпріятія, то въ первую линію назначается предпочтительно тяжелая бригада.

2) Нормальный порядокъ для первой линіи есть линія взводныхъ

колоннъ по-эскадронно на полныхъ интервалахъ, а потому, какъ только дивизія, вступивъ въ сферу пораженія, строитъ боевой порядокъ, то первая линія размыкаетъ свои взводныя колонны на полные интервалы, и остается въ этомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не развернетъ фронтъ для атаки.

3) Вѣроятіе успѣха для первой линіи усилится, если ей удастся направить атаку на слабыя стороны непріятеля. Если мѣстность способствуетъ неожиданному нападенію на непріятельскій флангъ, то, само собою разумѣется, этимъ слѣдуетъ воспользоваться; въ противномъ случаѣ, нужно стараться искуснымъ маневрированіемъ достигнуть той же цѣли. Способный начальникъ въ состояніи собственною иниціативою принудить непріятеля къ такимъ движеніямъ, которыя поставятъ его въ невыгодное положеніе относительно фланга. Пока первая линія маневрируетъ, полезно имѣть ее постоянно во взводныхъ колоннахъ, которыя, въ особенности, удобны для заѣздовъ головными частями, для движенія полуколоннами и полковою взводною колонною, и для частыхъ измѣненій направленія во время движенія впередъ, къ чему первая линія должна быть готова во всякое время, какъ для выигрыванія непріятельскаго фланга, такъ и для встрѣчи непріятеля во всякомъ имъ избранномъ направленіи.

4) Движеніе развернутымъ фронтомъ въ атаку можетъ послѣдовать обыкновенно тогда, когда направленіе атаки и линія фронта будутъ достигнуты во взводныхъ колоннахъ, и наибольшій успѣхъ можно ожидать отъ той атаки, въ которой, послѣ сигнала «*деплояда*», тотчасъ слѣдуетъ сигналъ «*галопъ*» для атаки. Само собою разумѣется, что выборъ момента для движенія впередъ и для атаки находится въ зависимости отъ непріятельскихъ движеній, которыя могутъ, во всякое данное время, принудить первую линію, по случаю противодѣйствующихъ движеній, измѣнять линію фронта или двигаться впередъ. Съ измѣненіемъ непріятельскаго строя долженъ измѣняться и нашъ. Быть находчивымъ во всѣхъ подобныхъ случайностяхъ есть одна изъ первыхъ качествъ начальника линіи. И артиллерійскій огонь непріятеля можетъ заставить первую линію до начала атаки двигаться въ развернутомъ фронтѣ.

5) Атака первой линіи поддерживается и усиливается атакою нѣкоторыхъ ея эскадроновъ на флангъ и тылъ непріятеля. Этими же эскадронами приходится отражать отдѣльныя части войскъ и за первою линіею непріятеля. Для подобныхъ порученій употребляются авангардные эскадроны; послѣдніе, для этой цѣли, не располагаются за

флангами или уступами изъ за фланговъ, а остаются въ линіи фронта, гдѣ, уловивъ удобный моментъ, самовольно бросаются изъ фронта.

На случай, если во время движенія для атаки произойдутъ разрывы въ первой линіи, или непріятелю при столкновеніи удастся прорвать эту линію, то за первою линіею, въ 150 шаговъ, слѣдуютъ отдѣльные вспомогательные эскадроны (Succurs-Eskadronen), назначеніе которыхъ связывать эти разрывы и нападать на прорывающіяся непріятельскія части.

Хотя эти эскадроны берутся изъ второй линіи, но, при подобномъ употребленіи, состоятъ подъ начальствомъ начальника первой линіи.

6) Фланги и тылъ первой линіи охраняются второю линіею; но, не смотря на это, первая линія все-таки обязана оберегать свой флангъ и тылъ отъ нечаяннаго нападенія своими наѣздниками и разъѣздами. Если же, при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ, непріятелю удастся угрожать тому флангу, который не прикрытъ второю линіею, то, въ такомъ случаѣ, первая линія предварительно сама встрѣчаетъ непріятеля и для этого, по-эскадронно или по-взводно, заѣзжаетъ къ сторонѣ угрожаемаго фланга, въ каждомъ полку одновременно строитъ фронтъ, и затѣмъ ближайшій къ непріятелю идетъ къ атаку, а болѣе отдаленный слѣдуетъ за нимъ уступомъ; если же время позволяетъ, то задній полкъ пристраивается къ переднему, и тогда атакуютъ цѣлою бригадою. Въ это время вторая и третья линіи спѣшатъ на помощь къ угрожающему флангу.

§ 5. *Назначеніе второй линіи, построеніе и употребленіе ея.*

1) Вторая линія назначается преимущественно для наступательныхъ дѣйствій, съ помощію которыхъ она содѣйствуетъ успѣху атаки первой линіи.

На нее возлагается:

а) Охранять фланги и тылъ первой линіи во время ея маневрированія.

б) Поддерживать фронтальныя атаки первой линіи своевременными атаками во флангъ, слѣдовательно, дѣйствовать сообща съ первою линіею при отраженіи непріятеля.

в) Во-время отражать фланговыя атаки непріятеля.

г) При неудачныхъ обстоятельствахъ боя первой линіи, принимать ее на себя, атакуя непріятеля во флангъ.

Исполненіе подобныхъ порученій требуетъ предпріимчиваго, рѣшительнаго начальника, и весьма подвижныя, хорошо подготовленныя къ маневрированію войска.

2) Охраненіе тыла и фланга первой линіи достигается второю линіею двоякимъ образомъ:

а) Выдѣленіемъ вспомогательныхъ эскадроновъ, которые, какъ было сказано выше, располагаются въ 150 шагахъ позади первой линіи и, входя въ составъ этой линіи, временно подчиняются начальнику оной. Они имѣютъ назначеніе связывать разрывы, которые, въ особенности, легко образуются при перемѣнѣ направленій передъ атакою; во время рукопашнаго боя первой линіи, бросаться взводами или цѣлымъ эскадрономъ туда, гдѣ бой угрожаетъ принять невыгодный оборотъ; отражать прорывающіяся непріятельскія части и прикрывать отброшенныя свои. Отъ искуснаго, своевременнаго и рѣшительнаго дѣйствія вспомогательныхъ эскадроновъ часто зависитъ успѣхъ атаки первой линіи.

б) Остальные эскадроны второй линіи, слѣдуя уступомъ за угрожаемымъ флангомъ первой линіи, постоянно находятся въ полной готовности: противодѣйствовать всѣмъ случайностямъ и воспользоваться удобными моментами для участія въ бою съ первою линіею.

Уступное расположеніе второй линіи особенно способствуетъ успѣшному исполненію трехъ другихъ ея назначеній, а именно: наступательной и оборонительной фланговой атакѣ и выручкѣ при преслѣдованіи послѣ неудачной атаки.

При этомъ расположеніи, вторая линія можетъ удобно развертываться для атаки изъ за фланга первой линіи.

3) На основаніи принципа, что въ кавалерійскомъ бою должны употребляться сомкнутые резервы, вторая линія можетъ быть сполна израсходована только въ такомъ случаѣ, если имѣется еще нетронутая третья линія; въ противномъ случаѣ, передъ атакою второй линіи, изъ нея выдѣляется нѣсколько эскадроновъ, которые, въ видѣ резерва, слѣдуютъ за ея наружнымъ флангомъ.

4) Если кавалерійская дивизія строится въ боевой порядокъ, то вторая линія, за исключеніемъ двухъ вспомогательныхъ эскадроновъ, слѣдуетъ уступомъ въ 300 шагахъ за тѣмъ изъ фланговъ первой линіи, который будетъ указанъ начальникомъ дивизіи.

Которому изъ фланговъ первой линіи можетъ угрожать непріятель, т. е. который изъ фланговъ требуетъ помощи второй линіи, опредѣляется заблаговременно на полѣ сраженія рекогносцировкою. Начальникъ второй линіи лично отвѣчаетъ за то, чтобы дистанція между первой и второй линіями, ни въ какомъ случаѣ, не превышала 300 шаговъ и чтобы эта дистанція до тѣхъ поръ сохранялась, пока вторая линія сама не двинется въ атаку.

Никогда первая и вторая линіи не должны другъ друга закрывать, и только въ исключительныхъ, особенно уважительныхъ случаяхъ допускается раздѣленіе второй линіи и расположеніе ея за обоими флангами. Вторая линія строится, по желанію бригаднаго командира, или въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ по-эскадронно, съ дистанціями для развертыванія между полками, или во взводныхъ колоннахъ по-эскадронно, на полныхъ интервалахъ (боевая готовность). Послѣдній порядокъ предпочтителенъ по удобству для развертыванія и гибкости, но во всякомъ случаѣ примѣняется только тогда, когда первая линія уже двинулась впередъ.

5) Исходъ атаки первой линіи обусловливается быстрымъ и рѣшительнымъ участіемъ второй линіи, но при этомъ не требуется отъ послѣдней, чтобы она атаковала во флангъ одновременно съ фронтальными атаками первой линіи, потому что начальникъ второй линіи можетъ употребить свои войска лишь тогда, когда уже послѣдовалъ ударъ первой линіи.

Во всякомъ случаѣ, при подобной атакѣ во флангъ, вторая линія обязана, нѣсколькими позади оставленными эскадронами, охранять свой наружный флангъ отъ непріятельскихъ резервовъ.

6) Такъ какъ приходится предположить, что при столкновеніи первой линіи съ непріятелемъ резервы его будутъ спѣшить къ нему на помощь, то начальникъ второй линіи долженъ особенно сторожить этотъ моментъ, чтобы атаковать непріятельскіе резервы тотчасъ по ихъ появленіи, и притомъ если флангу первой линіи не угрожаетъ немедленная атака, а время и мѣсто позволяютъ, то, на основаніи общаго правила, и эту атаку слѣдуетъ, по возможности, направлять на флангъ непріятеля, избирая для этого подходящія фланговыя движенія.

7) Если второй линіи не удалось своевременно и въ надлежащемъ мѣстѣ атаковать и тѣмъ исправить неудачу первой линіи, то она обязана всѣми силами стараться, атакуя непріятеля въ тылъ, остановить преслѣдованіе; а въ этомъ случаѣ также играетъ важную роль выборъ времени и мѣста для атаки.

Такъ какъ при подобной атакѣ не требуется, и даже невозможно, построеніе широкаго фронта, то совѣтуется производить оную эскадронами по-эшелонно. Подобная охватывающая атака должна быть предпринимаема уже тогда, когда части первой линіи начинаютъ бросаться назадъ, слѣдовательно, до всеобщаго обратнаго движенія.

8) Можетъ случиться, что, вслѣдствіе растянутости, на встрѣчу двигающагося непріятельскаго фронта потребуется удлиненіе первой линіи, то и въ этомъ случаѣ движенія второй линіи должны быть такъ

направляемы, чтобы, кромѣ требуемаго удлиненія, достигалась возможность фланговою и охватывающею атакою влiять на успѣхъ боя.

9) Изъ вышесказаннаго видно, до какой степени вторая линія должна быть способна къ маневрированію и какою необыкновенною подвижностью, при всѣхъ перемѣнахъ направленій, она должна обладать, чтобы удовлетворять своему назначенію — своевременному участію въ бою.

Ниже приводимые примѣры должны служить только поясненіемъ вышеизложенныхъ основныхъ правилъ, не стѣсняя свободу дѣйствія начальника второй линіи при выборѣ подходящихъ построеній или маневрированій для достиженія имѣющейся въ виду цѣли.

Въ слѣдующихъ случаяхъ второй линіи чаще всего придется принимать участіе.

а) *Первая линія находится въ рукопашномъ бою, вторая линія должна атаковать во флангъ* (атака непріятельскаго фланга).

Вторая линія вытягивается по діагонали въ общую взводную колонну и, заѣхавъ во фронтъ, атакуетъ, оставивъ, по крайней мѣрѣ, два эскадрона за своимъ наружнымъ флангомъ для его прикрытія.

б) *Первая линія двигается для атаки или находится въ рукопашномъ бою—ей угрожаетъ атака непріятельскихъ резервовъ во флангъ; 2-я линія должна отразить эту атаку* (защита фланга).

Если вторая линія находится въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ по-эскадронно, съ интерваломъ для развертыванія между полками, то, зайдя головными частями полковъ къ сторонѣ непріятеля, размыкаетъ эскадроны, строитъ фронтъ и атакуетъ; если же полки второй линіи во взводныхъ колоннахъ по-эскадронно на полныхъ интервалахъ, то заѣзжаютъ къ сторонѣ непріятеля или по-взводно, или по-эскадронно, затѣмъ строятъ фронтъ по переднему уступу или въ каждомъ эскадронѣ, и атакуютъ по-эшелонно или болѣе широкимъ фронтомъ, если время позволяетъ выстроиться. Въ послѣднемъ случаѣ каждый полкъ одновременно строитъ фронтъ и ближайшій къ непріятелю тотчасъ идетъ въ атаку, а задній слѣдуетъ за нимъ уступомъ. Построеніе бригады дозволяется только послѣ построенія фронта въ каждомъ полку.

в) *Атака первой линіи не удалась: она опрокинута и преслѣдуется; вторая линія должна атаковать преслѣдующихъ во флангъ и тѣмъ остановить преслѣдованіе* (выручить).

Эскадроны второй линіи, ближайшіе къ опрокинутой первой линіи, заѣзжаютъ тотчасъ въ надлежащую сторону и атакуютъ преслѣдователей. Остальные эскадроны принимаютъ участіе, по мѣрѣ надобности,

эшелонами. Если требуется атаковать болѣе широкимъ фронтомъ, то полкъ, ближайшій къ первой линіи, заѣзжаетъ по-взводно въ ея сторону, галопомъ выстраиваетъ фронтъ въ обѣ стороны и атакуетъ; наружный полкъ охраняетъ флангъ отъ непріятельскихъ резервовъ.

г) *Первая линія двигается для атаки, непріятельская линія удлиняется и угрожаетъ охватомъ. Фронтъ первой линіи долженъ быть во время движенія удлиненъ второю линіею.*

Эскадроны второй линіи, назначенные для удлиненія первой линіи, пристраиваются къ ней галопомъ и стараются при атакѣ охватить непріятельскій флангъ.

10) Выше, въ § 2, было сказано, что въ извѣстныхъ моментахъ боя начальники линій не должны ожидать приказаній отъ начальника дивизіи, а дѣйствовать самостоятельно, соображаясь съ обстоятельствами.

Это въ особенности относится до начальника второй линіи, который для своей дѣятельности никогда не долженъ ожидать приказаній и отвѣчаетъ лично: за своевременное участіе въ бою съ первою линіею, за отраженіе непріятельскихъ фланговыхъ атакъ и за выручку первой линіи во время ея преслѣдованія.

Назначеніе 3-й линіи, построеніе и употребленіе ея.

1) Для всѣхъ случайностей кавалерійскаго боя, 3-я линія составляетъ резервъ, употребленіе и расходованіе котораго предоставляется начальнику дивизіи. Если 2-я линія совершенно израсходована, то 3-я линія тотчасъ занимаетъ ея мѣсто и принимаетъ на себя всѣ ея обязанности. Но для поддержанія 1-й линіи и для усиленія ея главнаго удара можетъ быть, въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальника дивизіи, употреблена часть 3-й линіи, но не болѣе полка. Слѣдовательно, 3-я линія составляетъ депо подкрѣпленій для другихъ линій и не должна быть совершенно израсходоваема, а напротивъ часть ея должна быть во всякое время въ распоряженіи начальника дивизіи для послѣдняго рѣшительнаго момента.

2) Пока не выяснились случаи употребленія 3-й линіи, она слѣдуетъ въ разстояніи 400—500 шаговъ уступомъ за тѣмъ изъ фланговъ первой линіи, при которомъ не находится 2-я линія.

3) 3-я линія строится, смотря по обстоятельствамъ, или въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ по эскадронно, съ полными или тѣсными интервалами между полками, или, если требуется боевая готовность, т. е. когда она замѣняетъ 2-ю линію, то во взводныхъ ко-

*

лоннахъ на полныхъ интервалахъ. Ея назначеніе указываетъ, что и она должна быть очень подвижна и способна къ маневрированію.

4) Начальникъ 3-й линіи, относительно выбора своего мѣста, движенія своей линіи и передачи своихъ приказаній, руководствуется вообще тѣми же правилами, которыя предписаны начальникамъ другихъ линій. Но такъ какъ 3-я линія прежде всего составляетъ резервъ, которымъ распоряжается начальникъ дивизіи, то начальникъ этой линіи, болѣе чѣмъ начальники другихъ линій, долженъ заботиться о поддержаніи непрерывныхъ сношеній съ начальникомъ дивизіи, чтобы успѣвать своевременно исполнять его приказанія.

§ 6. *Атака.*

1) Для кавалеріи побѣда зависитъ исключительно отъ исхода атаки, составляющей жизненный элементъ кавалеріи и вѣнецъ ея обученія.

Всѣ другія эволюціи должны служить только подготовленіемъ къ успѣшной атакѣ.

2) О необходимости упражненія въ производствѣ атакъ въ каждомъ отдѣлѣ строеваго образованія, начиная отъ взвода, было уже упомянуто въ § 3. Въ §§ 4, 5 и 6, объ употребленіи линій, было указано, какъ каждая линія, для выполненія своего назначенія, должна приступать къ атакѣ и исполнять оную. Въ настоящемъ же § разсматриваются главныя условія успѣха атаки вообще и указываются правила для атакъ противъ пѣхоты и артилеріи

3) Счастливый исходъ каждой атаки зависитъ, кромѣ исполненія извѣстныхъ правилъ, указанныхъ въ § 3 (п. 2—*а* и *д*), еще отъ слѣдующихъ условій:

а) Начальникъ долженъ до атаки, по возможности, обрекогносировать непріятеля, чтобы высмотрѣть его флангъ и въ этомъ направленіи предпринять атаку.

б) Начальникъ всякаго отряда, хотя бы слабѣйшаго въ сравненіи съ непріятельскимъ, или находящагося въ какихъ бы то ни было невыгодныхъ условіяхъ для боя, не долженъ допустить атаковать себя, или встрѣтить атаку, оставаясь на мѣстѣ; кто позволитъ атаковать себя—тотъ разбитъ. Между тѣмъ быстрота и подвижность въ состояніи уравновѣсить силы, онѣ такой же факторъ для побѣды, какъ храбрость, и рѣшительный кавалеристъ всегда найдетъ возможность съ успѣхомъ выдти изъ любаго затруднительнаго положенія.

в) Неодолимое нападеніе въ полный скокъ лошади, съ сомкнутыми рядами, составляетъ главную силу кавалеріи.

Непріятель всегда атакуется холоднымъ оружіемъ, которое, для возвышенія нравственнаго духа, обнажается только передъ атакою. Кавалерія верхомъ никогда не должна вести огнестрѣльнаго боя. Огнестрѣльное оружіе должно употребляться пѣшкомъ и только въ исключительныхъ случаяхъ на конѣ, для поданія сигналовъ.

г) Искусный кавалерійскій начальникъ долженъ умѣть, быстрою инициативою и маневрированіемъ, ставить непріятеля въ невыгодныя условія боя, или принудить его къ такимъ движеніямъ, которыя порождаютъ безпорядокъ, и тѣмъ увеличиваютъ шансы на успѣхъ собственной атаки. Такими моментами долженъ пользоваться каждый начальникъ, не ожидая приказаній.

4) Атака на кавалерію должна быть направляема подъ угломъ къ фронту и флангу, чтобы, по возможности, охватывать флангъ и тылъ.

Правильное употребленіе линій даетъ возможность направлять главный ударъ на слабыя части непріятельскаго расположенія, повторять эти удары концентрически изъ за фланга и, для непредвидѣнныхъ случаевъ, постоянно имѣть части въ резервѣ.

5) Для атаки противъ пѣхоты служатъ слѣдующія правила:

Вслѣдствіе скорострѣльности ручнаго оружія является необходимость, пользуясь мѣстностію для скрытаго приближенія и нечаяннаго нападенія, направлять атаку не на фронтъ, а, по возможности, на флангъ и тылъ непріятельской пѣхоты. Удобный моментъ для атаки признается тотъ, когда, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, замѣчается безпорядокъ въ рядахъ ея. Сферу ружейнаго огня слѣдуетъ проходить ускореннымъ алюромъ, а атаку производить рядомъ послѣдовательныхъ ударовъ по эшелонно, сохраняя построеніе въ двѣ линіи и переходя къ галопу и затѣмъ къ карьеру съ разстоянія, по крайней мѣрѣ, 700 шаговъ отъ непріятеля. Если кавалерія будетъ дѣйствовать такимъ образомъ и при томъ настойчиво и рѣшительно, то ея усилія, и въ настоящее время, будутъ увѣнчиваться успѣхомъ.

6) Хотя основныя правила для атаки противъ пѣхоты постоянно остаются тѣ же самыя, но относительно строя, въ которомъ слѣдуетъ атаковать, примѣняясь къ цѣли (Object), слѣдуетъ имѣть въ виду: приходится ли атаковать небольшія части пѣхоты, или большія пѣхотныя массы.

Желательно, чтобы въ обоихъ случаяхъ, только не въ ущербъ неожиданности появленія, атака была подготовляема огнемъ артиллеріи съ дистанцій дѣйствительнаго выстрѣла. Если цѣлью для атаки служатъ только: небольшія части, стрѣлковая цѣпь съ ея резервами и т. п., то достаточно употребить одну 1-ю линію, которая сначала,

внѣ выстрѣловъ, обходитъ не защищенный флангъ, а затѣмъ атакуетъ эшелонами, сила которыхъ зависитъ отъ мѣстности и ширины цѣли, но во всякомъ случаѣ они должны состоять не менѣе какъ изъ двухъ эскадроновъ.

1-й эшелонъ проскакиваетъ сквозь непріятеля, послѣдующіе рубятъ то, что уцѣлѣло отъ предыдущихъ эшелоновъ и забираютъ плѣнныхъ. Части 2-й линіи оберегаютъ флангъ отъ неожиданныхъ нападеній непріятельской кавалеріи.

7) При атакѣ на большія пѣхотныя массы, всѣ три линіи строятся противъ главныхъ силъ непріятельскаго фланга, и такъ какъ непріятель одновременно представляетъ нѣсколько цѣлей для атаки, то обыкновенно требуется содѣйствіе другихъ дивизій, чтобы силою и повтореніемъ ударовъ распространить смятеніе и на другія части непріятельской арміи, и тѣмъ достигнуть потрясающаго успѣха. 1-я и 2-я линіи строятся въ рядъ въ соотвѣтствующихъ колоннахъ, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, соразмѣрно ширинѣ. 3-я линія слѣдуетъ сзади во взводныхъ колоннахъ по эскадронно, на полныхъ интервалахъ, и поддерживаетъ атаку отдѣльными эскадронами или охраняетъ флангъ отъ непріятельскихъ кавалерійскихъ частей.

Задніе эшелоны, при движеніи впередъ, атакуютъ тѣ части, которыя не были атакованы передними и, смотря по обстоятельствамъ, атакуютъ пѣхоту съ тыла.

Подобныя атаки на главныя силы непріятельскаго фланга могутъ быть предпринимаемы тогда, когда непріятельская кавалерія, передъ тѣмъ, была сбита съ поля сраженія.

8) Атака на непріятельскую артилерію производится слѣдующимъ образомъ: начальникъ дивизіи приказываетъ части войскъ въ разсыпную атаковать линію орудій съ фронта, чтобы изрубить прислугу и увезти орудія, а съ остальными, пользуясь мѣстностію, появляется передъ флангомъ линіи и атакуетъ одновременно прикрытіе съ фронта.

§ 7. *Преслѣдованіе и сборъ.*

1) Успѣхъ удачной атаки долженъ быть усиливаемъ энергическимъ преслѣдованіемъ, чтобы не дать непріятелю возможность остановиться и собраться. Преслѣдованіе возлагается только на фланговые эскадроны каждаго полка и продолжается до истощенія силъ лошадей, но во всякомъ случаѣ преслѣдованіе не прекращается ранѣе команды или сигнала, по которому преслѣдующіе отзываются назадъ. Артилерія принимаетъ участіе въ преслѣдованіи до тѣхъ поръ, пока собственная кавалерія находится внѣ опасности.

2) Средніе эскадроны полковъ, которые безъ особаго приказанія въ преслѣдованіи не участвуютъ, собираются какъ можно скорѣе изъ рукопашнаго боя и, составляя сомкнутыя части фланговыхъ эскадроновъ, слѣдуютъ за ними въ разстояніи 300 — 400 шаговъ подъ командою начальника линіи.

3) Безпорядочное преслѣдованіе можетъ сдѣлаться причиною потери пріобрѣтеннаго успѣха и повести къ пораженію. Въ эти моменты необходимо имѣть подъ рукою сомкнутыя части для отраженія непріятельскихъ ударовъ, потому что кавалерія никогда не бываетъ такъ слаба, какъ послѣ удачной атаки и во время преслѣдованія. Поэтому, за средними эскадронами двигаются вспомогательные эскадроны, а за ними части 2-й линіи, не принявшія участіе въ преслѣдованіи, которыя тотчасъ должны занять мѣсто, указанное имъ въ боевомъ порядкѣ.

Если обстоятельства не дозволяютъ преслѣдованія изъ рукопашнаго боя, а требуютъ быстраго построенія всей линіи, то, по сигналу «*сборъ*», полки, какъ можно скорѣе, выстраиваются позади своихъ командировъ.

4) Если какая нибудь часть опрокинута, то она обязана быстро собраться подъ прикрытіемъ 3-й линіи, по сигналу «заѣздъ во фронтъ», нѣсколько разъ повторенному.

§ 8. *Употребленіе артилеріи.*

1) Артилерія, входящая въ составъ кавалерійской дивизіи, должна, какъ и послѣдняя, преимущественно дѣйствовать наступательно и въ этомъ духѣ исполнять свое назначеніе. Она должна особенно проявлять свою дѣятельность при построеніи дивизіи въ боевой порядокъ и въ подготовленіи для нея атаки, кромѣ того содѣйствіе артилеріи можетъ потребоваться и во время самого боя, какъ при атакѣ, такъ и при преслѣдованіи, чтобы вполнѣ воспользоваться побѣдою.

Если дивизіи приходится дѣйствовать самостоятельно, не въ связи съ другими войсками, для демонстраціи, рекогносцировокъ и т. п., гдѣ не требуется бой, а только маневрированіе, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта атаки, то артилеріи можетъ предстоять обширное поле дѣятельности; и напротивъ, кавалерійская дивизія должна совершенно отказаться отъ ея содѣйствія, если успѣхъ свой основываетъ на неожиданномъ появленіи.

2) Принимая во вниманіе вышесказанное, артилерія кавалерійской дивизіи можетъ быть употребляема въ слѣдующихъ случаяхъ: при развертываніи дивизіи, для подготовленія атаки, причемъ старается

обратить огонь непріятеля на себя; при прохожденіи дефиле, очищаетъ проходы отъ непріятеля и облегчаетъ дебушированіе; при перемѣнѣ фронта дивизіи въ сферѣ огня, привлекаетъ на себя вниманіе непріятеля. Кромѣ того, ей часто придется во время сраженія усиливать дѣятельность прочей артилеріи.

Послѣ удачной атаки, она старается увеличить безпорядокъ въ непріятельскихъ рядахъ и тѣмъ содѣйствовать успѣху преслѣдованія.

При неудачныхъ обстоятельствахъ боя, артилерія обязана принимать на себя кавалерію и облегчать ей проходъ черезъ неудобопроходимыя мѣста; наконецъ, если кавалерія опрокинута, то она съ самопожертвованіемъ должна стараться, своимъ огнемъ, остановить преслѣдованіе, и тѣмъ дать возможность собраться собственной кавалеріи.

3) Дѣйствительность артилеріи усиливается: если она умѣетъ избирать свои позиціи такъ, чтобы долѣе оставаться на нихъ, и, по возможности, фланкировать непріятеля; если всѣ батареи, занимая общую позицію, могутъ стрѣлять концентрически; если онѣ способны быстро мѣнять позиціи по эшелонно, не прекращая огня.

4) Артилерія кавалерійской дивизіи, построенной въ линіяхъ, не дробится на части, а держится въ сборѣ и употребляется по усмотрѣнію начальника дивизіи, вблизи котораго долженъ находится начальникъ артилеріи. Выборъ позиціи для нея обусловливается мѣстностію и обстоятельствами боя. При развертываніи кавалеріи и для подготовленія ея атаки, батареи занимаютъ позиціи впереди и сбоку внутренняго обезпеченнаго фланга первой линіи; выстрѣлы ихъ должны быть направляемы на тѣ части непріятельскихъ войскъ, которыя предполагается атаковать впослѣдствіи, не обращая вниманія на то, что они сами дѣлаются цѣлію непріятельской артилеріи; въ особенности, при атакѣ на непріятельскую пѣхоту, полезно везти атаку въ такомъ направленіи, чтобы, по возможности, долѣе сохранить содѣйствіе артилеріи.

Если артилеріи, вслѣдствіе маневрированія кавалеріи, приходится прекратить стрѣльбу, то, взявъ орудія на передки, она остается на мѣстѣ, выжидая появленія непріятельскихъ резервовъ или исхода атаки для новыхъ дѣйствій. Дальнѣйшаго участія артилерія, при наступательномъ дѣйствіи кавалеріи, принимать не можетъ, но далѣе третьей линіи она оставаться не должна, чтобы быть на готовѣ для преслѣдованія или для выручки своей опрокинутой кавалеріи.

При перемѣнѣ фронта или движеніи изъ за фланга, батареи служатъ опорными пунктами; позиціи ихъ, въ этомъ случаѣ, впереди и

съ боку внутренняго фланга той линіи, которая встрѣчаетъ непріятеля въ новомъ направленіи. Если приходится проходить дефиле, лежащее впереди непріятеля, то артилерія заблаговременно занимаетъ удобную позицію, чтобы удалить непріятеля отъ выхода изъ онаго и тѣмъ облегчить дебушированіе своей кавалеріи. Одна изъ батарей слѣдуетъ за нею при малѣйшей возможности.

5) Если непріятельская кавалерія опрокинута, то артилерія, какъ можно скорѣе, слѣдуетъ за своею кавалеріею, чтобы огнемъ съ удобныхъ позицій усилить пріобрѣтенный успѣхъ и не дозволить непріятелю собираться, а также, чтобы поражать идущіе къ нему на помощь резервы.

Если атака кавалеріи не удалась, то артилерія обязана своимъ огнемъ поддерживать резервы, идущіе на помощь, удерживать натискъ непріятеля и стараться возстановить бой. Для этого она избираетъ позиціи на высотѣ третьей линіи. Это самые трудные и опасные моменты для артилеріи, но опытъ доказалъ, что, при смѣлости и настойчивости, артилерія въ состояніи съ успѣхомъ исполнить и эту трудную обязанность.

При отступленіи черезъ дефиле, артилерія проходитъ его первою, чтобы, занявъ позицію по другую сторону, замедлять преслѣдованіе непріятеля, и тѣмъ облегчить переходъ дефиле своей кавалеріи.

При отступленіи кавалеріи, на долю артилеріи выпадаетъ первенствующая роль, все исполняется подъ ея охраною; сама она поддерживается короткими атаками заднихъ нетронутыхъ линій.

6) Въ походной колоннѣ, артилерія, обыкновенно, въ полномъ своемъ составѣ слѣдуетъ за авангардомъ, чтобы быть подъ рукою при развертываніи. На сборномъ пунктѣ, она занимаетъ мѣсто, сообразно съ тѣмъ употребленіемъ, которое для нея имѣется въ виду, т. е. чтобы она, безъ потери времени и не мѣшая развертыванію, могла заблаговременно начать дѣйствовать.

7) Безопасность артилеріи отъ нечаянныхъ нападеній обезпечивается тѣмъ, что она, преимущественно, располагается на томъ флангѣ кавалеріи, который прилегаетъ къ другимъ войскамъ или защищенъ мѣстностію; въ послѣднемъ случаѣ, ближайшія къ ней войска отвѣтственны за ея безопасность, и только въ исключительныхъ случаяхъ ей придается особое прикрытіе, которое, съ помощію разъѣздовъ съ фланга, охраняетъ ее отъ непріятельскихъ нападеній и, въ случаѣ надобности, защищаетъ, усиливая оборону ружейнымъ огнемъ спѣшенныхъ частей.

§ 9. *Перемѣны направленія и фронта.*

1) Перемѣна направленія дивизіи, построенной въ три линіи, производится слѣдующимъ образомъ: дирекціональный эскадронъ 1-й линіи заѣзжаетъ въ сторону новаго направленія, указаннаго мѣстнымъ предметомъ, а остальные эскадроны этой линіи выравниваются по немъ и берутъ отъ него дистанцію.

2-я и 3-я линіи принаравливаются къ движенію 1-й линіи, сохраняя надлежащія дистанціи отъ нея. Чѣмъ дивизія способнѣе менѣе тратить времени и командныхъ словъ на перемѣну направленія, тѣмъ она употребительнѣе въ полѣ.

2) Дивизія, 1-я линія которой завязала бой, производитъ перемѣну фронта къ сторонѣ вновь угрожаемой, подъ прикрытіемъ одной изъ нетронутыхъ заднихъ линій и артилеріи. Для этого преимущественно выдвигается въ новомъ направленіи 3-я линія, которая развертывается, какъ можно скорѣе принимаетъ боевую готовность, и встрѣчаетъ первый натискъ непріятеля. Одновременно съ 3-ю линіею, артилерія выѣзжаетъ на позицію, занимая оную на ея внутреннемъ или защищенномъ флангѣ. 2-я и 1-я линіи перемѣняютъ фронтъ и занимаютъ, по указанію начальника дивизіи, соотвѣтственныя новому направленію мѣста.

При всѣхъ перемѣнахъ фронта дивизіи, слѣдуетъ требовать быстраго возстановленія боеваго порядка, а также чтобы линія, которая до того была ближайшею къ непріятелю, озаботилась оставленіемъ частей соразмѣрной силы, дабы непріятель не могъ возобновить нападеніе въ предшествовавшемъ направленіи.

§ 10. *Построеніе дивизіи изъ походнаго порядка; резервный порядокъ; переходъ къ боевому; авангардъ; разъѣздъ и наѣздники.*

1) При построеніи дивизіи изъ одной или нѣсколькихъ походныхъ колоннъ принимается за правило, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, строить взводы, сходить съ дорогъ и стягивать дивизію, чтобы, смотря по увѣдомленіямъ авангарда, или строиться предварительно въ резервный порядокъ, или прямо въ боевой, и уже въ одномъ изъ названныхъ порядковъ продолжать движеніе. Вообще, слѣдуетъ заботиться о заблаговременномъ сосредоточеніи дивизіи, чтобы имѣть возможность предварительно построиться въ резервный порядокъ.

Но свойства мѣстности могутъ иногда требовать немедленнаго развертыванія и построенія боеваго порядка изъ походныхъ колоннъ, въ

особенности при дебушированіи изъ дефиле въ виду непріятеля. Происходящее вслѣдствіе этого неожиданное, несвоевременное и опасное концентрированіе дивизіи хотя считается самою невыгодною и рѣдкою случайностію, но, по трудности исполненія, должно служить предметомъ частыхъ упражненій въ полкахъ и бригадахъ.

Кавалерійская дивизія, которая двигается въ составѣ корпуса, т. е. не впереди его, должна стараться выдѣлиться изъ состава пѣхотныхъ и артилерійскихъ колоннъ и слѣдовать отдѣльно по паралельной дорогѣ, гдѣ, поддерживая связь съ остальными частями корпуса, можетъ лучше исполнять свое назначеніе.

2) Смотря по обстоятельствамъ и диспозиціямъ главнаго начальника, кавалерійской дивизіи въ походѣ приходится двигаться или по нѣсколькимъ паралельнымъ дорогамъ, или по одной. Движеніе по нѣсколькимъ дорогамъ представляетъ болѣе удобствъ для движенія и предпочитается, если близость паралельныхъ дорогъ содѣйствуетъ взаимной связи частей дивизіи между собою и быстрому сбору для совокупнаго употребленія. Въ подобномъ случаѣ дивизія двигается по указаннымъ дорогамъ, по возможности, цѣлыми бригадами, изъ которыхъ каждая выдѣляетъ свой собственный авангардъ; эти авангарды должны поддерживать связь между собою. При стягиваніи для построенія боеваго порядка, бригады постепенно, по мѣрѣ прибытія, занимаютъ свои мѣста, что должно исполняться съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей и съ возможною скоростью, чтобы быстро перейти къ боевой готовности.

Обыкновенно батареи не придаются отдѣльнымъ колоннамъ, а имѣются въ сборѣ при одной бригадѣ. Если же есть опасеніе, что дефиле, черезъ которыя придется проходить колоннамъ, заняты непріятелемъ и потому должны быть предварительно очищены артилерійскимъ огнемъ, то, въ подобномъ случаѣ, подлежащимъ бригадамъ можно придавать артилерію.

3) Если обстоятельства требуютъ, чтобы дивизія въ полномъ своемъ составѣ двигалась по одной дорогѣ, то впереди идущая бригада назначается въ авангардъ и высылаетъ одинъ или нѣсколько эскадроновъ, которые, исполняя авангардную службу, освѣщаютъ мѣстность и охраняютъ фронтъ и фланги. Соединенныя батареи двигаются впереди главныхъ силъ въ такомъ разстояніи, которое допускается ихъ безопасностью.

Движеніе по одной дорогѣ способствуетъ безостановочному концентрированію дивизіи, и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество передъ движеніемъ по нѣсколькимъ дорогамъ, потому что при послѣд-

немъ является опасеніе за несвоевременность сбора бригадъ, вслѣдствіе остановокъ, могущихъ встрѣтиться для каждой изъ нихъ на пути слѣдованія.

4) Цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ въ походной колоннѣ и строгимъ надзоромъ за порядкомъ предупреждается удлиненіе колонны; головная часть ея ни подъ какимъ предлогомъ не должна укорачивать алюръ, и всѣ эскадроны должны сохранять опредѣленныя между ними дистанціи,—послѣднее въ особенности относится до прохожденія дефиле. Самостоятельность эскадроновъ, какъ тактическихъ единицъ, слѣдуетъ сохранить здѣсь въ томъ смыслѣ, что каждый изъ нихъ, въ случаѣ потери дистанціи, прежде чѣмъ исправить ее удвоеннымъ алюромъ, обязанъ непремѣнно сомкнуться.

При дебушированіи изъ дефиле слѣдуетъ поспѣшно переходить къ болѣе широкому фронту, чему значительно можетъ содѣйствовать своевременная команда.

5) Сборные пункты должны быть такъ избираемы, чтобы войска были скрыты отъ взоровъ непріятеля, и представлять удобства для свободнаго и скораго развертыванія.

Кавалерійская дивизія на сборномъ пунктѣ должна занимать возможно меньшее пространство, а потому располагается въ три линіи по-бригадно, въ одинако-сомкнутыхъ колоннахъ, безъ дистанцій между полками и линіями (бригадами); о мѣстѣ для артилеріи было сказано въ § 8.

Дивизія охраняетъ себя отъ всѣхъ случайностей разъѣздами съ фронта и съ фланговъ.

Начальникъ дивизіи и командиры бригадъ пользуются пребываніемъ на сборномъ пунктѣ для осмотра впереди лежащей мѣстности, употребляя для этой цѣли офицеровъ. Эта предосторожность въ особенности необходима, если дивизія расположена позади дефиле, которое ей придется проходить при дальнѣйшемъ движеніи, или при развертываніи въ боевой порядокъ.

6) Если дивизія рѣшается на бой и для этого строитъ боевой порядокъ, то, въ большинствѣ случаевъ, придется авангардной бригадѣ, по исполненіи своего назначенія, занять мѣсто одной изъ заднихъ линій въ то время, когда бригада, назначенная въ первую линію, подъ ея прикрытіемъ двинется въ атаку.

7) Эскадроны, шедшіе впереди авангарда для освѣщенія мѣстности и для удержанія головныхъ частей непріятеля и его наѣздниковъ, должны стараться, не теряя связи съ непріятелемъ, скрыть маневрированіе первой линіи и, когда она двинется въ атаку, быстро

отступить на ея фланги и содѣйствовать ея успѣху фланговыми атаками. Отступленіе на фронтъ первой линіи ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣсто.

8) Каждая линія высылаетъ впередъ наѣздниковъ и оберегаетъ свой флангъ разъѣздами; первые должны условными знаками предупреждать свои части о мѣстныхъ препятствіяхъ, послѣдніе, состоящіе изъ трехъ человѣкъ не болѣе, подъ командою офицера, наблюдаютъ и увѣдомляютъ о движеніяхъ непріятеля. При атакѣ наѣздники остаются, по возможности, долѣе передъ фронтомъ и очищаютъ оный только въ послѣдній моментъ. Разъѣзды же остаются на флангахъ и во время атаки.

Вышеупомянутыя обязанности наѣздниковъ и разъѣздовъ должны разучиваться не только на ученьяхъ дивизіи, но и на эскадронныхъ, полковыхъ и бригадныхъ, чтобы войска вполнѣ съ ними усвоились.

§ 11. *Переходъ черезъ дефиле при наступленіи и отступленіи.*

1) Кавалерія должна, по возможности, избѣгать перехода черезъ дефиле вблизи непріятеля и стараться, посредствомъ рекогносцировокъ, обойти оный, не пренебрегая даже дальними обходами. Это относится въ особенности до городовъ и деревень, обходъ которыхъ только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ невозможенъ.

2) Переходъ черезъ дефиле, внѣ сферы боя, долженъ быть исполняемъ быстро и безостановочно, съ соблюденіемъ надлежащей сомкнутости въ эскадронахъ и быстроты при перестроеніяхъ впереди и позади дефиле. Линіи вытягиваются въ дефиле по порядку прибытія къ оному.

3) Если кавалерійской дивизіи предстоитъ переходъ черезъ дефиле, занятое непріятелемъ, то это подготовляется огнемъ артилеріи съ позицій позади онаго и огнемъ спѣшенныхъ эскадроновъ, если мѣстность тому способствуетъ. Слѣдуетъ стараться удалить непріятеля отъ дефиле, и тѣмъ выиграть необходимое пространство для развертыванія. Если это достигнуто, то головные эскадроны проходятъ дефиле галопомъ, развертываются и, если непріятель не позволяетъ выстроить болѣе широкій фронтъ, бросаются въ атаку; такимъ же образомъ поступаютъ и послѣдующіе эскадроны. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы выходъ изъ дефиле оставался постоянно открытымъ для сзади идущихъ частей войскъ; это достигается тѣмъ, что эскадроны, по выходѣ изъ дефиле, берутъ такія направленія, при которыхъ, въ случаѣ неудачи, не могутъ закрыть выхода. Отъ подвижности и быстроты развертыванія эскадроновъ, отъ совокупности ихъ дѣйствія,

отъ способности быстро собираться послѣ неудачи, чтобы поддержать вновь идущіе эскадроны въ атаку, будетъ зависѣть успѣхъ исполненія одной изъ труднѣйшихъ задачъ кавалеріи.

Артилерія переходитъ дефиле только по приказанію начальника дивизіи, когда тотъ убѣдится, что, по ходу боя, нельзя опасаться быть отброшеннымъ за оное.

Послѣ прохожденія дефиле слѣдуетъ также придерживаться основнаго правила: при первой возможности возстанавливать боевой порядокъ.

4) Если кавалерійская дивизія, отступая передъ непріятелемъ, принуждена пройти черезъ дефиле, то должна стараться избѣгать боя впереди онаго и проходить дефиле быстро съ соблюденіемъ возможнаго порядка, препятствуя непріятелю, во время рукопашныхъ схватокъ, временно овладѣвать входомъ въ оное. Для этого начальникъ дивизіи обязанъ заботиться, чтобы короткими, энергическими и своевременно предпринимаемыми атаками, входъ въ дефиле оставался постоянно открытымъ, и чтобы войска, по мѣрѣ прохожденія, тотчасъ принимали боевую готовность позади дефиле. Артилерія ранѣе другихъ переходитъ дефиле, переводя батареи по эшелонно, чтобы не прерывать огня и, занявъ позиціи за дефиле, старается сдерживать натискъ непріятеля. Само дефиле должно быть занято заблаговременно спѣшенными эскадронами, которые частымъ огнемъ прикрываютъ послѣдовательное отступленіе линіи. Всякое безполезное промедленіе впереди дефиле должно быть непремѣнно избѣгаемо. При подобныхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ для боя совѣтуется, чтобы всѣ атаки, имѣющія цѣлью выручку, были производимы на короткѣ. Каждая линія, исполнивъ свою задачу, т. е. освободившись временно отъ непріятеля, должна безъ замедленія проходить дефиле и занимать позицію позади онаго для выручки послѣдующихъ частей.

§ 12. *Руководящія правила для обученія кавалерійской дивизіи въ мирное время.*

1) Обученіе кавалеріи въ составѣ нѣсколькихъ полковъ въ такомъ только случаѣ полезно, если оно ведется по правиламъ, выведеннымъ изъ опыта войны и постоянно примѣняемымъ къ ея обстановкѣ.

Это положеніе въ особенности относится до дивизіи, какъ наибольшей кавалерійской единицы въ военное время, обученіе которой приноситъ пользу начальникамъ и войскамъ въ такомъ только случаѣ, если оно ведется при обстановкѣ, возможно-близко подходящей къ дѣйствительной.

2) Главными цѣлями обученія могутъ быть указаны:

Употребленіе и маневрированіе линіи; скорое исполненіе приказаній начальника дивизіи и частными начальниками; пріобрѣтеніе послѣдними способности: «быстраго взгляда для оцѣнки данной обстановки и для энергическаго, самостоятельнаго дѣйствія сообразно съ оною»; достиженіе наибольшей подвижности и способности къ маневрированію, съ соблюденіемъ надлежащаго порядка.

3) Частыя измѣненія въ обстановкѣ кавалерійскаго боя заставляютъ требовать наибольшаго развитія упомянутыхъ кавалерійскихъ способностей, которое достигается тѣмъ, что програма ученія и ея выполненіе, по возможности, примѣняются къ обстановкѣ дѣйствительнаго боя. Поэтому начальники отдѣльныхъ частей и всѣ офицеры должны быть своевременно ознакомлены только: съ предположеніемъ объ общей обстановкѣ боя (General-Idee), съ приказаніемъ, отдѣльно даннымъ дивизіи (Special-Idee), съ распредѣленіемъ бригадъ по линіямъ и начальниковъ для командованія оными, и со сборнымъ пунктомъ (Rendez-vous). Все остальное должно происходить или само собою, по мѣрѣ развитія боя, или вслѣдствіе предположеній начальника дивизіи о намѣреніяхъ непріятеля, сообщаемыхъ начальникамъ линій чрезъ адъютантовъ и ординарцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ начальники линій самостоятельно прибѣгаютъ къ противодѣйствующимъ мѣрамъ и къ выбору строя для маневрированія. Полезно ставить успѣшность атакъ и дальнѣйшее развитіе боя въ зависимость отъ своевременности распоряженій начальниковъ линій.

4) Чтобы восполнить отсутствіе непріятеля и тѣмъ дать возможность начальникамъ оріентироваться, предлагается обозначать непріятеля въ слѣдующей, послѣдовательно-усиливающейся формѣ:

а) Одиночными всадниками, снабженными флагами, подъ начальствомъ офицера, которые двигаются шагомъ и служатъ только цѣлями для атакъ въ смыслѣ даннаго предположенія.

б) Небольшими частями всѣхъ родовъ оружія, снабженными флагами, которыя, не имѣя права маневрировать самостоятельно, обязаны дѣйствовать согласно данной начальникомъ дивизіи инструкціи и только изображать различныя положенія и движенія непріятеля въ отдѣльные моменты боя.

в) Два отряда въ полномъ составѣ маневрируютъ одинъ противъ другаго подъ предводительствомъ самостоятельныхъ начальниковъ, изъ которыхъ каждый получаетъ отдѣльную задачу (полевые маневры).

Первая форма упражненія есть самая легкая для войскъ и для начальниковъ, такъ какъ при ней дѣйствія ихъ не обусловливаются

неожиданнымъ появленіемъ непріятеля; послѣдняя самая трудная, такъ какъ она ближе подходитъ къ дѣйствительности. Поэтому слѣдуетъ начинать съ болѣе легкихъ видовъ упражненія и переходить къ послѣднему только тогда, когда войска, въ первыхъ двухъ, вполнѣ усвоились: съ расположеніемъ въ линіяхъ, съ бережливымъ расходованіемъ силъ, съ единообразнымъ взаимнодѣйствіемъ и съ удерживаніемъ части резерва для послѣдняго рѣшительнаго момента.

5) Такъ какъ нѣкоторыя фазы кавалерійскаго боя, напримѣръ, исходъ атаки, не могутъ быть представлены въ мирное время, то для обозначенія различныхъ моментовъ атаки необходимо постановить слѣдующее:

а) Каждая атака оканчивается сигналомъ «*рысь*», послѣ котораго можетъ только послѣдовать переходъ къ слѣдующему моменту боя— по приказанію, командѣ или сигналу.

б) Послѣ атаки слѣдуетъ переходить къ воспроизведенію рукопашнаго боя; для этого послѣ сигнала «*рысь*» подается команда: «*для одиночнаго боя врознь маршъ*», по которой вся атакованная линія останавливается, и люди, исполняя пріемы ударовъ и уколовъ, разсыпаются и перемѣшиваются между собою. Изъ рукопашнаго боя переходятъ, посредствомъ соотвѣтствующихъ сигналовъ, или къ преслѣдованію съ помощію фланговыхъ эскадроновъ, между тѣмъ какъ средніе смыкаются впередъ, по сигналу «*маршъ-маршъ*», или къ построенію фронта всею линіею впередъ, по сигналу «*сборъ*», или назадъ, по сигналамъ «*аппель* и *заѣздъ во фронтъ*».

в) Если начальникъ намѣренъ показать, что онъ, по какимъ либо причинамъ, напримѣръ, неожиданной угрозѣ флангу, превосходству непріятельскихъ силъ, отказывается отъ намѣренія атаковать, то, не перемѣняя алюра, которымъ двигались войска, подаетъ сигналъ: «*по взводно кругомъ*», и отступаетъ развернутымъ фронтомъ.

г) Если требуется отступленіе изъ рукопашнаго боя, вслѣдствіе того, что второй линіи не удалось своевременно и въ надлежащемъ мѣстѣ поправить критическое положеніе, то, по сигналу: «*аппель*», всѣ эскадроны, находившіеся въ рукопашномъ бою, скачутъ назадъ въ разсыпную и, по сигналу: «*заѣздъ во фронтъ*», нѣсколько разъ повторяемому, собираются и строятся какъ можно скорѣе за флангомъ не тронутой третьей линіи и подъ ея защитою.

д) Атаки во флангъ, съ цѣлію выручки или усиленія рукопашнаго боя, не должны подводиться ближе 30 шаговъ до частей, уже находящихся въ бою.

е) При атакахъ для прикрытія фланга, не слѣдуетъ удаляться отъ прикрытія фланга далѣе 400 или 500 шаговъ.

6) Изъ вышеизложеннаго видно, что въ програму ученія дивизіи должно входить слѣдующее:

а) Походное движеніе, въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ, къ мѣсту, избранному для ученія, съ одновременнымъ упражненіемъ въ авангардной и развѣдывательной службѣ; затѣмъ стягиваніе или концентрированіе дивизіи (резервный порядокъ); ея развертываніе въ линіи и упражненіе въ боевомъ порядкѣ.

б) Воспроизведеніе главнѣйшихъ задачъ, выпадающихъ на долю кавалерійской дивизіи на полѣ сраженія, при различныхъ предположеніяхъ для боя и съ указаніемъ употребленія линій противъ трехъ родовъ оружія, а именно:

Атака главнаго фланга расположенія непріятельской пѣхоты.

Атака длинной застрѣльщичьей линіи.

Атака непріятельской кавалеріи, преслѣдующей опрокинутую пѣхоту.

Быстрыя измѣненія въ обстановкѣ боя, для упражненія начальниковъ линій въ самостоятельномъ пользованіи удобными моментами.

Измѣненіе направленій, перемѣны фронта, быстрыя фланговыя движенія, чтобы начальники и войска вполнѣ съ ними усвоились.

в) Наступленіе и отступленіе черезъ дефиле въ виду непріятеля.

7) Относительно употребленія сигналовъ существуютъ тѣ же правила, которыя указаны въ § 2, а именно:

а) Всѣ три линіи могутъ употреблять сигналы, но съ тѣмъ, чтобы сигналы, подаваемые въ заднихъ линіяхъ вблизи передней, не могли быть причиною недоразумѣній.

б) Сигналъ «*деплояда*» можетъ быть употребляемъ задними линіями и вблизи первой, потому что по этому сигналу всѣ заѣзжаютъ къ сторонѣ непріятеля, въ какомъ бы положеніи или строѣ до сего ни были.

в) Каждая атака всегда прекращается сигналомъ «*рысь*», послѣ котораго только можетъ послѣдовать команда или другой сигналъ.

г) Если подаваемый сигналъ долженъ относиться одновременно до всѣхъ трехъ линій, то ему долженъ предшествовать сигналъ «*всѣ*».

д) Построеніе фронта изъ рукопашнаго боя производится: впередъ, по сигналу «*сборъ*», назадъ, по сигналамъ: «*аппель*» и «*заѣздъ во фронтъ*». Сигналъ аппель подается только начальникомъ дивизіи, такъ какъ онъ одинъ рѣшаетъ, считать ли атаку отбитою. Для преслѣдованія изъ рукопашнаго боя подается сигналъ: «*маршъ-*

маршъ» (галопъ, рысь), который относится только до фланговыхъ эскадроновъ.

8) Для болѣе яснаго представленія извѣстной обстановки боя и для сокращенія передачи приказаній, приняты слѣдующія техническія выраженія:

Для атаки непріятельскаго фланга: «атака во флангъ» (Flanken-Angriff).

Для атаки съ цѣлію защитить собственный флангъ: «оборона фланга» (Flanken-Deckung).

Для эскадроновъ, располагаемыхъ за фронтомъ первой линіи: «вспомогательные эскадроны» (Succurs-Eskadrons).

Для построенія линіи взводныхъ колоннъ по эскадронно на полныхъ интервалахъ: «готовность къ бою» (Gefechts-Bereitschaft).

Для приказанія: остановить непріятеля во время преслѣдованія опрокинутой линіи: «выручить» (degagiren).

Для обозначенія фланга, примыкающаго къ другимъ войскамъ: «внутренній флангъ».

Для обозначенія противоположнаго фланга, т. е. незащищеннаго: «наружный флангъ».

Для построенія бригады во взводныхъ колоннахъ по эскадронно на тѣсныхъ интервалахъ, безъ интервала, или съ интерваломъ для развертыванія: «полки въ сомкнутыхъ колоннахъ съ интерваломъ или безъ интервала для развертыванія».

Для приказанія, чтобы задняя линія выдвинулась изъ за фланга передней, для атаки: «атака изъ за фланга» (debordiren).

СРАВНЕНІЕ ПРУССКАГО БОЕВАГО ПОРЯДКА ДЛЯ КАВАЛЕРІИ СЪ НАШИМЪ.

Сравнивая V отдѣлъ прусскаго кавалерійскаго устава «Правила для употребленія и движенія кавалеріи, построенной въ нѣсколько линій», съ IV частію нашего кавалерійскаго устава «Правила совокупнаго построенія и движенія нѣскольких полковъ», видно, что въ нашемъ уставѣ указываются правила только для построенія и движенія резервнаго порядка; о построеніи же боеваго порядка и о примѣненіи его къ различнымъ случайностямъ боя, въ немъ не имѣются указанія. Этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ наискорѣйшаго пополненія.

Въ нашемъ резервномъ порядкѣ, полки строятся въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, имѣя между полками и линіями интервалы

въ 40 шаговъ, а батареи сзади, въ 60 шаговъ. Въ Прусіи полки строятся на сборномъ пунктѣ: по-эскадронно въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ, имѣя весьма тѣсные интервалы между полками и линіями (полковая эскадронная колонна употребляется только для церемоніальнаго марша), вслѣдствіе этого, прусская шести-полковая дивизія занимаетъ въ резервномъ порядкѣ значительно меньшую площадь противу нашей того же состава, а потому перестроеніе въ боевой порядокъ и перемѣна фронта къ угрожаемому флангу дѣлаются быстрѣе и удобнѣе по прусскому уставу.

Принятый у насъ боевой порядокъ отличается отъ прусскаго и австрійскаго тѣмъ, что у насъ вторая и третья линіи строятся въ затылокъ первой линіи. Подобное расположеніе заднихъ линій имѣетъ то важное неудобство, что, въ случаѣ неуспѣха атаки первой линіи, она не только не можетъ быть своевременно поддержана задними линіями, но даже, будучи отброшена назадъ, неминуемо собьетъ вторую и третью линіи; въ случаѣ же удачной атаки первой линіи, заднія линіи не могутъ принять надлежащаго участія при преслѣдованіи.

При составленіи боеваго порядка, принятаго въ прусской и австрійской кавалеріи, имѣлось въ виду:

1) Быстрое перестроеніе изъ резервнаго порядка въ боевой съ безпрепятственнымъ движеніемъ впередъ, съ помощію наѣздниковъ и съ охраненіемъ наружныхъ фланговъ разъѣздами, и возможно быстрое возстановленіе боеваго порядка послѣ боя.

2) Расположеніе второй и третьей линій уступами изъ за фланговъ первой линіи, чтобы онѣ удобнѣе могли парировать всѣ случайности боя.

3) Имѣть постоянно небольшія сомкнутыя части позади атакующей линіи, для уничтоженія разрывовъ во время движенія и прорывовъ во время рукопашнаго боя.

4) Кончать атаку примѣрнымъ рукопашнымъ боемъ, чтобы изъ безпорядка переходить: или къ преслѣдованію въ разсыпную, или къ быстрому построенію фронта впередъ или назадъ.

5) Преслѣдовать опрокинутаго непріятеля только фланговыми эскадронами, при чемъ остальные быстро выстраиваютъ фронтъ и, двигаясь впередъ, составляютъ сомкнутые резервы для преслѣдующихъ.

6) Чтобы вторая линія, не ожидая приказаній, принимала дѣятельное участіе въ атакѣ первой линіи и охраняла бы ея флангъ; между тѣмъ, третья линія, составляя общій резервъ, должна дѣйствовать только по приказанію начальника дивизіи.

7) При всякой атакѣ имѣть на угрожаемомъ флангѣ сомкнутыя

части, для противодѣйствія неожиданному появленію непріятельскихъ резервовъ.

Примѣчаніе. Какіе результаты достигнуты прусскою кавалеріею маневрированіемъ по правиламъ V отдѣла кавалерійскаго устава, невозможно было судить по маневрамъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга, потому что полки и самъ руководитель въ первый разъ упражнялись по этому уставу. Въ этомъ отношеніи кавалерійскіе маневры 4-го корпуса въ окрестностяхъ Бурга, производившіеся одновременно съ мюнхебергскими, должны были представить весьма интересные результаты, принимая въ соображеніе, что кавалерійскіе маневры при 4-мъ корпусѣ ведутся уже третій годъ подъ рядъ, съ постояннымъ участіемъ однихъ и тѣхъ же полковъ и подъ руководствомъ генералъ-маіора Шмита, составителя названнаго устава и пользующагося репутацію замѣчательнаго кавалерійскаго генерала.

СРАВНЕНІЕ ПРУССКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УСТАВА 1873 ГОДА СЪ НАШИМЪ (*).

Пѣшій строй.

По прусскому уставу пѣшій строй въ кавалеріи обусловливается, какъ и у насъ, только требованіями гарнизонной службы и пѣшаго парада.

Всѣ повороты (на право, на лѣво, полъ-оборота на право и на лѣво, кругомъ) исполняются на лѣвомъ каблукѣ, для чего носокъ лѣвой ноги приподнимается, правая нога отдѣляется отъ земли и, по окончаніи поворота, приставляется къ лѣвой ногѣ.

Эскадронъ въ пѣшемъ строю дѣлится на два равные взвода (лишній рядъ причисляется къ 1-му взводу). Каждый взводъ дѣлится на отдѣленія, въ три ряда каждое (лишній рядъ причисляется къ послѣднему отдѣленію, при двухъ лишнихъ рядахъ—1-е отдѣленіе состоитъ изъ двухъ рядовъ, а третій, глухой его рядъ дополняетъ правофланговый унтеръ-офицеръ).

Если въ строю одинъ эскадронъ, то размѣщеніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ слѣдующее:

Въ развернутомъ фронтѣ. Эскадронный командиръ передъ серединою эскадрона въ 20 ш., взводные командиры на правомъ флан-

(*) Считаемъ не безполезнымъ сообщить нашимъ читателямъ-кавалеристамъ уставъ нашихъ сосѣдей, сравнивъ его съ нашимъ, съ которымъ онъ, въ общихъ чертахъ, сходенъ. Въ австрійской кавалеріи прусскій уставъ принятъ почти безъ измѣненій.

гѣ взводовъ, младшій офицеръ на лѣвомъ флангѣ втораго взвода, остальные офицеры въ замкѣ, въ двухъ шагахъ за линіею замыкающихъ унтеръ-офицеровъ. При одномъ замыкающемъ офицерѣ онъ становится за серединою эскадрона, при двухъ—по одному за серединою взводовъ, при трехъ—одинъ за вторымъ рядомъ съ праваго фланга перваго взвода, другой за вторымъ рядомъ съ лѣваго фланга втораго взвода, третій за серединою эскадрона; при четырехъ—за вторыми рядами съ фланговъ каждаго взвода.

Правофланговые унтеръ-офицеры становятся за взводными командирами. За вторыми рядами съ лѣваго фланга каждаго взвода становится по одному унтеръ-офицеру. Остальные унтеръ-офицеры равномѣрно распредѣляются за обоими взводами. Вахмистръ становится за вторымъ рядомъ съ праваго фланга перваго взвода. Линія замыкающихъ унтеръ-офицеровъ въ двухъ шагахъ отъ задней шеренги. Трубачи становятся на правомъ флангѣ въ четырехъ шагахъ отъ фланга, равняясь съ заднею шеренгою.

Во взводной колоннѣ. Эскадронный командиръ въ 20-ти шагахъ сбоку. Взводные командиры въ двухъ шагахъ впереди своихъ взводовъ; лѣвофланговый офицеръ за серединою втораго взвода. Если имѣется одинъ замыкающій офицеръ, то онъ становится за серединою перваго взвода, если два, то второй за вторымъ рядомъ съ праваго фланга втораго взвода, и въ такомъ случаѣ лѣвофланговый офицеръ становится за вторымъ рядомъ съ лѣваго фланга втораго взвода. При трехъ замыкающихъ офицерахъ они съ лѣвофланговымъ офицеромъ размѣщаются поровну за каждымъ взводомъ. При четырехъ—за первымъ два, за вторымъ три.

При захожденіи по-взводно, унтеръ-офицеры, стоявшіе за вторыми рядами съ лѣваго фланга, становятся на лѣвый флангъ своихъ взводовъ, а мѣста ихъ занимаются другими замыкающими унтеръ-офицерами. Трубачи во взводной колоннѣ справа—впереди, а слѣва—позади колонны.

При захожденіи по отдѣленіямъ, взводный командиръ становится на внутренніе фланги головныхъ отдѣленій своихъ взводовъ; замыкающіе офицеры остаются на своихъ мѣстахъ, сбоку колонны. Фланговые унтеръ-офицеры на наружныхъ флангахъ головныхъ отдѣленій. Замыкающіе унтеръ-офицеры на наружныхъ флангахъ соотвѣтствующихъ отдѣленій. Мѣста эскадроннаго командира и трубачей тѣ же, какъ и во взводной колоннѣ.

Если въ строю цѣлый полкъ, то размѣщеніе чиновъ слѣдующее: полковой командиръ въ 40 шагахъ передъ серединою полка;

штандартъ становится на правомъ флангѣ 3-го эскадрона; эскадронные командиры на правыхъ флангахъ своихъ эскадроновъ, замѣняя командировъ первыхъ взводовъ; младшій офицеръ на лѣвомъ флангѣ полка. Помощникъ полковаго командира въ двухъ шагахъ правѣе командира перваго взвода, за нимъ полковой адъютантъ. Трубачи на правомъ флангѣ въ двѣ шеренги, въ четырехъ шагахъ.

Послѣ командныхъ словъ для отданія чести, командующій парадомъ становится на шагъ правѣе и впереди трубачей, гдѣ и подаетъ строевой рапортъ старшему начальнику.

При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, командующій парадомъ становится въ 12 шагахъ впереди перваго взвода, салютуетъ и подходитъ къ начальнику. Всѣ участвующіе въ парадѣ, при прохожденіи, смотрятъ на старшаго начальника.

Конный строй.

Эскадронное ученье. Скорость алюровъ, кромѣ галопа, та же, что и у насъ; галопомъ полагается проходить 500 ш. въ минуту (у насъ 400 ш.).

Размѣщеніе всѣхъ чиновъ въ развернутомъ фронтѣ слѣдующее (фиг. I):

Эскадронный командиръ въ 30 ш. передъ серединою эскадрона; взводные командиры въ 2-хъ ш. передъ серединою своихъ взводовъ. Старшій изъ взводныхъ командировъ командуетъ 3-мъ взводомъ, слѣдующіе по старшинству командуютъ 4-мъ, 1-мъ и 2-мъ. Офицеры, не командующіе взводами, распредѣляются въ замкѣ, на шагъ за линіею замыкающихъ унтеръ-офицеровъ, слѣдующимъ образомъ: если два, то за серединою полуэскадроновъ, если три, то за правофланговыми унтеръ-офицерами 2-го, 3-го и 4-го взводовъ, если четыре, то за серединою каждаго взвода. Унтеръ-офицеры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: фланговые на флангахъ своихъ взводовъ, равняясь съ переднею шеренгою (при обратномъ движеніи равняются съ заднею шеренгою); замыкающіе, при одномъ на взводъ, на шагъ за вторымъ рядомъ съ праваго фланга, при двухъ—за вторыми рядами съ фланговъ; вахмистръ всегда за вторымъ рядомъ съ лѣваго фланга 4-го взвода. Трубачи строятся на правомъ флангѣ въ четырехъ шагахъ, равняясь съ заднею шеренгою (если три, то въ одну шеренгу, если же болѣе, то въ двѣ шеренги). Трубачъ, состоящій при эскадронномъ командирѣ, находится на длину лошади сзади и лѣвѣе его.

Эскадронъ въ конномъ строю долженъ имѣть не менѣе 10 рядовъ во взводахъ, 4 офицера и 13 унтеръ-офицеровъ (недостающее число

офицеровъ замѣняется унтеръ-офицерами, недостающее число унтеръ-офицеровъ—ефрейторами).

Для слѣзанія (фиг. II) по командѣ: «*къ слѣзанію приготовся*» выѣзжаютъ одновременно впередъ взводные командиры, фланговые унтеръ-офицеры, 1-е и 2-е №№ передней и 1-е №№ задней шеренги, и притомъ: взводные командиры, лѣвофланговые унтеръ-офицеры и 1-е №№ передней шеренги на двѣ лошади; правофланговые унтеръ-офицеры, 2-е №№ передней и 1-е №№ задней шеренги на одну лошадь. Остальные люди остаются на мѣстѣ. Трубачи, если были построены въ одну шеренгу, исполняютъ предписанное задней шеренгѣ, если въ двѣ, то предписанное обѣимъ шеренгамъ. По исполненіи сказаннаго, взводные командиры поворачиваются лицомъ къ своимъ взводамъ. По командѣ «*слѣзай*» всѣ, кромѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, командующихъ взводами, слѣзаютъ. По командѣ «*равняйсь*», каждая шеренга выравнивается по своимъ переднимъ людямъ, и между шеренгами образуется интервалъ въ четыре шага. Если приказано оправиться, то офицеры могутъ остаться верхомъ, но унтеръ-офицеры, командующіе взводами, обязаны слѣзть. Послѣ слѣзанія уланы втыкаютъ пики передъ собою.

Для взлѣзанія, по командѣ «*по конямъ*» офицеры и унтеръ-офицеры, командующіе взводами, садятся (взводные командиры поворачиваются лицомъ къ своимъ взводамъ), остальные становятся къ лошадямъ, причемъ уланы берутъ пики. По командѣ: «*къ взлѣзанію приготовься*» лѣвофланговые унтеръ-офицеры и первые №№ обѣихъ шеренгъ выводятъ своихъ лошадей на лошадь впередъ, вслѣдствіе чего снова образуются четыре разомкнутыя шеренги. По командѣ: «*садись*» всѣ садятся, а по командѣ: «*равняйсь*» первые №№ передней шеренги остаются на мѣстѣ, остальные доходятъ и строятъ двухшереножный сомкнутый эскадронъ, взводные командиры поворачиваются лицомъ въ поле.

Движеніе развернутымъ фронтомъ. При движеніи галопомъ, задняя шеренга и замыкающіе унтеръ-офицеры, вмѣсто шага, держатъ два шага дистанціи.

Командиръ третьяго взвода ведетъ направленіе; по немъ равняются и отъ него берутъ надлежащія дистанціи остальные взводные командиры. Середина каждаго взвода должна приходиться за своимъ взводнымъ командиромъ. Люди каждаго взвода смыкаются къ серединѣ; давленію отъ середины фланги уступаютъ, давленію къ серединѣ должно быть дѣлаемо противодѣйствіе.

При движеніи рядами, первую и послѣднюю пару каждаго взвода

составляютъ фланговый унтеръ-офицеръ и ближайшій замыкающій унтеръ-офицеръ; взводный командиръ ѣдетъ на флангѣ головнаго ряда.

О колоннахъ. Кромѣ колоннъ: взводной, по шести, по три, рядами и по одному (полуэскадронная употребляется только при церемоніальномъ маршѣ), въ прусской кавалеріи введена еще *полуколонна* (Halbcolonne), которая употребляется въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если требуется во время движенія, не измѣняя направленія фронта, передвинуть его впередъ и въ сторону. Въ этомъ случаѣ полуколонна образуется одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ взводовъ на $^1/_8$ часть круга направо или налѣво (фиг. III и IV).

2) Если требуется во время движенія перемѣнить фронтъ на $^1/_8$ часть круга направо или налѣво. Въ этомъ случаѣ одинъ изъ фланговыхъ взводовъ (направо 4-й, налѣво 1-й взводъ) продолжаетъ идти прямо, а остальные облическимъ движеніемъ пристраиваются сзади такъ, чтобы первый рядъ наружнаго фланга сзади идущаго взвода приходился въ двухъ шагахъ за вторымъ рядомъ внутренняго фланга впереди идущаго взвода (фиг. V и VI).

Перестроеніе *взводной колонны въ полуколонну* дѣлается или одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ взводовъ на $^1/_8$ часть круга, если имѣется въ виду, не измѣняя направленія фронта, передвинуть колонну впередъ и въ сторону. Если же требуется сдѣлать это перестроеніе, не измѣняя направленія головнаго взвода, то задніе взводы облически выдвигаются къ внутреннему флангу.

Переходъ *изъ полуколонны во взводную* дѣлается одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ взводовъ еще на $^1/_8$ часть круга. Если же переходъ этотъ долженъ быть сдѣланъ, не измѣняя направленія головнаго взвода, то задніе взводы облическимъ движеніемъ доходятъ въ затылокъ.

Примѣчаніе. Полуколонна часто употребляется при маневрированіи до атаки, для выигрыванія непріятельскаго фланга.

Размѣщеніе чиновъ во взводной колоннѣ и въ полуколоннѣ одинаковое и слѣдующее: эскадронный командиръ въ 30 шагахъ противъ середины колонны съ фланга равненія; взводные командиры на шагъ передъ серединою своихъ взводовъ; замыкающій офицеръ на противоположномъ флангѣ; фланговые унтеръ-офицеры и вахмистръ остаются на своихъ мѣстахъ; замыкающіе унтеръ-офицеры становятся на фланги задней шеренги своихъ взводовъ.

Атака. Движеніе въ атаку различными аллюрами должно обнимать протяженіе около 1,500 шаг., изъ которыхъ 1,000 шаг. полагается проходить шагомъ и рысью, 400 шаг. галопомъ и 100 шаг. карьеромъ. При атакѣ на пѣхоту, галопомъ проходятъ до 600 шаг.

Если учебный плацъ или мѣстность размѣрами не соотвѣтствуетъ нормальному протяженію атаки, то проходятъ меньшее пространство рысью, но ни въ какомъ случаѣ не уменьшаютъ реприза галопа.

Для преслѣдованія непріятеля, не принявшаго атаку, съ частію эскадрона въ разсыпную, назначается четвертый взводъ, который карьеромъ разсыпается въ одну шеренгу на ширину развернутаго эскадрона, причемъ люди задней шеренги становятся лѣвѣе соотвѣтствующихъ имъ №№ передней шеренги. Вахмистръ переѣзжаетъ къ третьему взводу, одинъ изъ трубачей, для передачи сигналовъ, присоединяется къ четвертому взводу. Остальные взводы, въ видѣ резерва, слѣдуютъ въ нѣкоторомъ разстояніи рысью.

Если предполагается, *что непріятель снова собирается*, и необходимо атаковать его, то, по сигналу «*аппель*», всѣ люди разсыпаннаго взвода скачутъ къ лѣвому флангу эскадрона, стараясь скорѣе очистить фронтъ, причемъ люди задней шеренги опереживаютъ людей передней и пристраиваются, не ранжируясь, къ эскадрону, съ которымъ участвуютъ въ атакѣ.

Если имѣется въ виду не отзывать разсыпаннаго эскадрона и не тотчасъ атаковать, то подается одинъ изъ сигналовъ «*стой*», «*шагъ*», или «*рысь*», по которому разсыпанный взводъ, не смыкаясь, выравнивается по переднимъ людямъ и составляетъ одну шеренгу. Если послѣ этого подается сигналъ: «*наѣздники выѣзжай*», то назначенные для того люди разсыпаннаго взвода вкладываютъ сабли въ ножны (уланы бросаютъ пики за плечо), берутъ карабины и выѣзжаютъ галопомъ, примѣрно на 100 шаг. впередъ. Остальные люди взвода смыкаются къ серединѣ и составляютъ ближайшую поддержку наѣздниковъ.

При атакѣ на батарею, одинъ взводъ въ разсыпную атакуетъ ее съ фронта, а остальные во взводной колоннѣ обходятъ ее съ фланга и заѣздомъ во фронтъ атакуютъ прикрытіе, стараясь этимъ путемъ ворваться въ батарею.

Разсыпная атака употребляется противъ опрокинутаго непріятеля. Въ ней участвуютъ всѣ взводы, кромѣ третьяго, который, оставаясь сомкнутымъ, слѣдуетъ въ нѣкоторомъ разстояніи сзади рысью и составляетъ резервъ разсыпанныхъ взводовъ. Эскадронный командиръ участвуетъ въ разсыпной атакѣ, а вахмистръ остается при третьемъ взводѣ.

Сборъ разсыпанныхъ взводовъ производится по сигналу: «*стой*» или «*аппель*».

По сигналу «*стой*» останавливаются впереди скачущіе люди, и

по нимъ выравниваются безъ ранжира остальные, выстраивая двухшереножный сомкнутый фронтъ и оставляя мѣсто третьему взводу, который галопомъ входитъ въ линію.

По сигналу «*аппель*» разсыпанные взводы скачутъ къ третьему взводу, къ которому пристраиваются, не ранжируясь. Въ этомъ случаѣ третій взводъ можетъ или идти на встрѣчу возвращающимся, или отступать, или перемѣнить фронтъ. Во всѣхъ названныхъ случаяхъ скачущіе должны какъ можно скорѣе пристраиваться къ третьему взводу и выравниваться по немъ. Послѣ сигнала «аппель» можно подать сигналъ «*рысь*», чтобы разсыпанные взводы возвращались рысью.

Послѣ сбора эскадрона однимъ изъ указанныхъ способовъ, можно перейти или къ атакѣ или къ передвиженію. Если не имѣлось въ виду ни то, ни другое, то переходятъ къ ранжировкѣ эскадрона, для чего, по командѣ «*ранжируйся*», передняя шеренга выѣзжаетъ шагомъ на двѣ лошади впередъ и люди каждой шеренги становятся на свои мѣста, а по командѣ, «*равняйсь*», задняя шеренга приступаетъ къ передней.

При спѣшиваніи слѣзаютъ въ каждомъ отдѣленіи первые и вторые ряды (въ двухрядномъ отдѣленіи—первый рядъ). Спѣшенные люди выстраиваются въ шести шагахъ впереди въ одну шеренгу (люди задней шеренги лѣвѣе своихъ товарищей передней). Звено состоитъ изъ людей одного ряда, слѣдовательно, изъ двухъ человѣкъ.

Для сгущенія цѣпи, резервъ разомкнутыми рядами входитъ въ интервалы ея звеньевъ; для удлиненія цѣпи резервъ пристраивается къ одному изъ фланговъ.

При размыканіи эскадрона для рубки и фланкировки (фиг. VII) выѣзжаютъ одновременно впередъ взводные командиры противъ себя; фланговые унтеръ-офицеры, принявъ вправо и влѣво на столько, чтобы быть впереди крайнихъ рядовъ своихъ взводовъ; за унтеръ-офицерами, на дистанціи двухъ лошадей, выѣзжаютъ одновременно всѣ первые нумера передней шеренги, за ними въ затылокъ всѣ вторые нумера и, наконецъ, всѣ третьи нумера той же шеренги; задняя шеренга выѣзжаетъ подобно передней; замыкающіе унтеръ-офицеры ѣдутъ въ затылокъ крайнимъ рядамъ своихъ взводовъ. По этому, разомкнутый эскадронъ будетъ состоять изъ 9-ти шеренгъ, изъ которыхъ 1-ю составляютъ взводные командиры, 2-ю фланговые унтеръ-офицеры, 3-ю, 4-ю и 5-ю люди передней шеренги; 6-ю, 7-ю и 8-ю люди задней шеренги; 9-ю замыкающіе унтеръ-офицеры; дистанція между шеренгами двѣ лошади.

Въ подобно разомкнутомъ эскадронѣ, пріемы ударовъ и уколовъ могутъ быть продѣлываемы на мѣстѣ и въ движеніи.

Примѣчаніе. Въ уланскихъ полкахъ, для дѣйствія саблею, пика переносится на лѣвую сторону, вставляется въ бушматъ лѣваго стремени и бросается за плечо.

Полковое ученье.

Общія правила. Сохраненіе сомкнутости и порядка при движеніи развернутымъ фронтомъ составляетъ одно изъ главныхъ требованій отъ кавалеріи, потому что въ этомъ строѣ полкъ производитъ атаку. Но такъ какъ не всякая мѣстность способствуетъ движенію развернутымъ фронтомъ, то на пересѣченной мѣстности кавалерія двигается въ колоннахъ, изъ которыхъ наилучшею считается та, которая способствуетъ наибольшей подвижности и быстрому развертыванію не въ ущербъ порядку. Этимъ требованіямъ наиболѣе удовлетворяетъ эскадронная взводная колонна. При походныхъ движеніяхъ употребляются колонны по три и рядами.

Размѣщеніе всѣхъ чиновъ. Эскадронные командиры, въ развернутомъ фронтѣ и въ линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно на полныхъ интервалахъ, передъ серединою въ 60 шаговъ. Въ сомкнутой полковой эскадронной колоннѣ и въ линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно на тѣсныхъ интервалахъ, передъ серединою въ 40 шаговъ. Во всѣхъ остальныхъ колоннахъ, съ дирекціональной стороны, въ 60 шагахъ противъ середины.

Помощникъ полковаго командира (Etatsmässiger Stabsoffizier) находится, въ развернутомъ фронтѣ, въ 20-ти шагахъ за серединою, въ разомкнутой полковой эскадронной колоннѣ, въ 20-ти шагахъ противъ середины, съ дирекціональной стороны. Во всѣхъ остальныхъ колоннахъ, въ пяти шагахъ за линіею замыкающихъ унтеръ-офицеровъ. При движеніи въ атаку, во время маневровъ и ученій не на учебномъ плацу, помощникъ полковаго командира находится на длину лошади за полковымъ командиромъ и съ правой его стороны. Эскадронные командиры, въ развернутомъ фронтѣ и въ разомкнутой полковой эскадронной колоннѣ, находятся въ 30-ти шагахъ впереди и при томъ, въ первомъ случаѣ, противъ середины своихъ эскадроновъ, во второмъ, на шагъ снаружи внутренняго фланга. Въ линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно на полныхъ интервалахъ, они находятся въ 20-ти шагахъ; на тѣсныхъ интервалахъ, въ двухъ шагахъ лѣвѣе своихъ эскадроновъ и въ двухъ шагахъ впереди линіи взводныхъ командировъ. Въ сомкнутой полковой эскадронной колоннѣ командиръ го-

ловнаго эскадрона въ 30-ти шагахъ передъ его серединою, остальные на шагъ лѣвѣе дирекціональнаго фланга и на два шага впереди линіи взводныхъ командировъ своихъ эскадроновъ. Въ остальныхъ колоннахъ мѣсто эскадроннаго командира въ 30-ти шагахъ противъ середины, съ дирекціональной стороны. Полковой адъютантъ на полъ лошади съ лѣвой стороны, штабъ-трубачъ съ трубачемъ на длину лошади за полковымъ командиромъ. Третій эскадронъ считается дирекціональнымъ. Штандартный унтеръ-офицеръ на правомъ флангѣ 3-го эскадрона, выше правофлангового унтеръ-офицера.

Дистанція между эскадронами въ развернутомъ фронтѣ и въ линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно на тѣсныхъ интервалахъ—шесть шаговъ. Въ полковой взводной колоннѣ эскадронные трубачи находятся съ наружной стороны и равняются съ заднею шеренгою головныхъ взводовъ.

Перемѣна фронта развернутаго полка производится слѣдующимъ образомъ: если *съ мѣста и на четверть круга*, то дирекціональный эскадронъ, зайдя четверть круга на право или на лѣво, останавливается; остальные эскадроны, зайдя съ мѣста восьмую часть круга, идутъ прямо, и по мѣрѣ приближенія внутренняго фланга къ новой линіи фронта, снова заходятъ восьмую часть круга. Если *съ мѣста и на восьмую часть круга*, то дирекціональный эскадронъ, зайдя восьмую часть круга на лѣво или на право, останавливается; остальные эскадроны идутъ прямо, и по мѣрѣ приближенія внутренняго фланга къ новой линіи фронта, заходятъ на восьмую часть круга.

Если *перемѣна фронта производится во время движенія*, то при движеніи шагомъ, перемѣна фронта исполняется рысью, а при движеніи рысью или галопомъ—тѣмъ же аллюромъ.

Въ послѣднемъ случаѣ, дирекціональный эскадронъ, по окончаніи захожденія, переходитъ въ шагъ или рысь.

Перемѣна фронта полка, двигающагося въ обратномъ порядкѣ, производится по тѣмъ же правиламъ, по исполненіи заѣзда дирекціональнымъ эскадрономъ, который заѣзжаетъ во фронтъ, если не было отдано приказаніе остаться въ обратномъ порядкѣ; остальные эскадроны примѣняются къ дирекціональному эскадрону.

Если послѣ заѣзда изъ развернутаго фронта на четверть круга на право или на лѣво (полковая эскадронная колонна на полныхъ интервалахъ) подается сигналъ «*заѣздъ во фронтъ*», то заѣзжаютъ во фронтъ не эскадронами, а взводами (образуется линія взводныхъ колоннъ по-эскадронно на полныхъ интервалахъ).

Перемѣна фронта линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно

на полныхъ интервалахъ на четверть или на восьмую часть круга, съ мѣста или при движеніи, въ прямомъ или обратномъ порядкѣ, производится по правиламъ, указаннымъ для развернутаго полка.

Перемѣна фронта линіи взводныхъ колоннъ по-эскадронно на тѣсныхъ интервалахъ на четверть или на восьмую часть круга, съ мѣста, или при движеніи, производится одновременнымъ захожденіемъ линіи головныхъ взводовъ.

Если въ сомкнутой полковой эскадронной колоннѣ, повернутой по взводно на право или на лѣво (образуется линія взводныхъ колоннъ по-эскадронно на тѣсныхъ интервалахъ), подается сигналъ «*деплояда*», то головный эскадронъ заѣзжаетъ по-взводно во фронтъ, о остальные эскадроны идутъ прямо, дѣлаютъ заѣздъ по-взводно во фронтъ противъ своихъ мѣстъ и входятъ въ линію.

Построеніе фронта изъ разомкнутой полковой эскадронной колонны производится облическимъ движеніемъ.

Атака. Полкъ, не имѣя поддержки во второй линіи, не долженъ идти въ атаку въ полномъ своемъ составѣ; въ этомъ случаѣ часть его удерживается и составляетъ вторую линію.

Преслѣдованіе непріятеля, не принявшаго атаку, производится однимъ изъ эскадроновъ по правиламъ, предписаннымъ въ эскадронномъ ученіи для разсыпной атаки, съ тою лишь разницею, что и третій взводъ участвуетъ въ преслѣдованіи. По сигналу «*аппель*», разсыпанный эскадронъ исполняетъ предписанное четвертому взводу. Если для преслѣдованія вызванъ одинъ изъ эскадроновъ перваго дивизіона, то, по сигналу «аппель», разсыпанный эскадронъ собирается къ правому флангу; если два дивизіона — то къ лѣвому флангу. Если въ преслѣдованіи участвуетъ третій эскадронъ, то штандартъ переѣзжаетъ ко второму эскадрону.

По сигналу «*наѣздники выѣзжай*», выѣзжаетъ весь четвертый взводъ разсыпаннаго эскадрона; остальные взводы этого эскадрона смыкаются и становятся передъ серединою полка. Прочее исполняется по правиламъ эскадроннаго ученія.

Разсыпная атака производится по правиламъ, предписаннымъ для одного эскадрона. Полковой командиръ и всѣ эскадронные командиры участвуютъ въ разсыпной атакѣ. Штандартъ и вахмистръ остаются при трехъ взводахъ. Помощникъ полковаго командира командуетъ всѣми позади оставшимися тремя взводами, съ которыми слѣдуетъ въ 300 шаговъ за разсыпаннымъ полкомъ.

Атака по-эшелонно ведется однимъ или двумя эскадронами съ одного изъ фланговъ, или изъ середины. Если атакуютъ одновре-

менно два эскадрона, то этотъ эшелонъ ведетъ самъ полковой командиръ. Сама атака производится слѣдующимъ образомъ: первый эшелонъ идетъ съ мѣста рысью, затѣмъ карьеромъ; второй эшелонъ трогается рысью, когда первый отошелъ отъ него на 50 шаговъ, а карьеромъ, когда поровняется съ нимъ.

Бригадное ученье.

Бригадное ученье имѣетъ главною цѣлію маневрированіе; упражненіе въ уставныхъ построеніяхъ должно имѣть второстепенное значеніе.

Два или нѣсколько полковъ, при построеніи въ одну линію, раздѣляются интервалами въ 12 шаговъ, считая отъ лѣваго фланга вышестоящаго до трубачей нижестоящаго полка. Если бригада построена въ общей колоннѣ, причемъ каждый полкъ или въ сомкнутой полковой эскадронной колоннѣ, или во взводныхъ колоннахъ поэскадронно на тѣсныхъ интервалахъ, то между полками полагается дистанція, равная ширинѣ взводнаго фронта и 15 шагамъ, считая отъ хвостовъ задней шеренги передняго полка до линіи взводныхъ командировъ задняго полка. Если въ бригадѣ болѣе двухъ полковъ, то она строится въ двѣ или въ три линіи.

Кавалерійскіе сигналы.

Сигналы, употребляемые прусскою кавалеріею въ строю, раздѣляются на слѣдующіе четыре разряда:

а) *Сигналы, которые исполняются тотчасъ, т. е. безъ послѣдующей команды.*

1) Шагъ; 2) рысь; 3) галопъ; 4) стой; 5) заѣздъ во фронтъ; 6) перестрѣлка и 7) прекращеніе пальбы (подаются и наѣздникамъ); 8) аппель; 9) сабли вонъ; 10) сабли въ ножны и 11) всѣ.

Примѣчаніе. Сигналъ «*аппель*» можетъ быть употребленъ и для прекращенія маневра, но въ этомъ случаѣ долженъ быть предшествуемъ сигналомъ «*всѣ*», повтореннымъ всѣми трубачами, въ особенности отдаленными, послѣ чего только подается сигналъ «аппель».

Сигналъ «*всѣ*» подается только старшимъ начальникомъ.

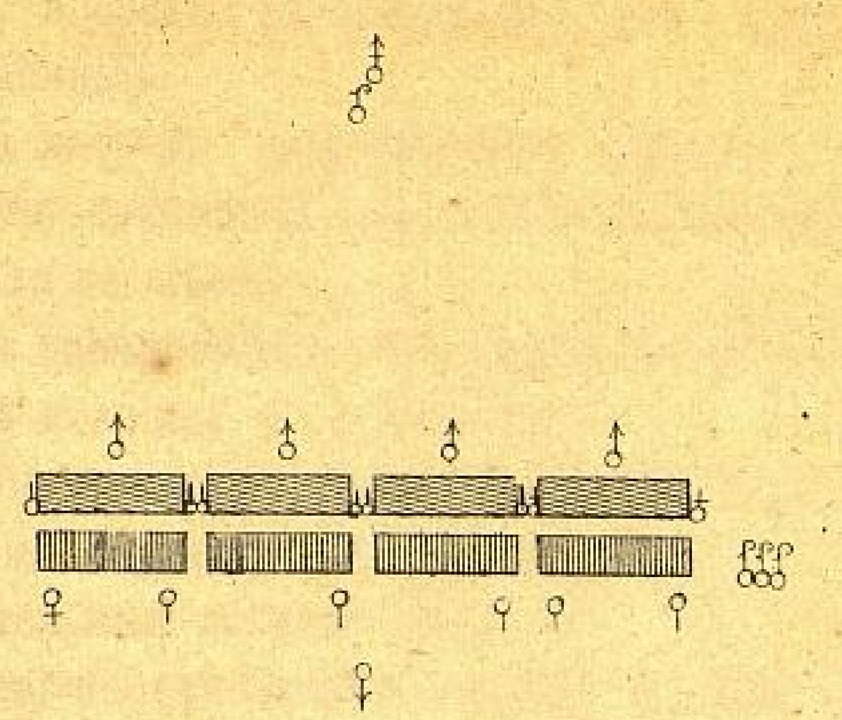
Если послѣ сигнала «*всѣ*» подается сигналъ «*стой*», то всѣ части, впредь до новаго приказанія, останавливаются на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ ихъ засталъ этотъ сигналъ.

Вышепоименованные 11 сигналовъ повторяются всѣми трубачами.

б) *Сигналы, подаваемые старшимъ начальникомъ и исполняемые послѣ командъ эскадронныхъ командировъ.*

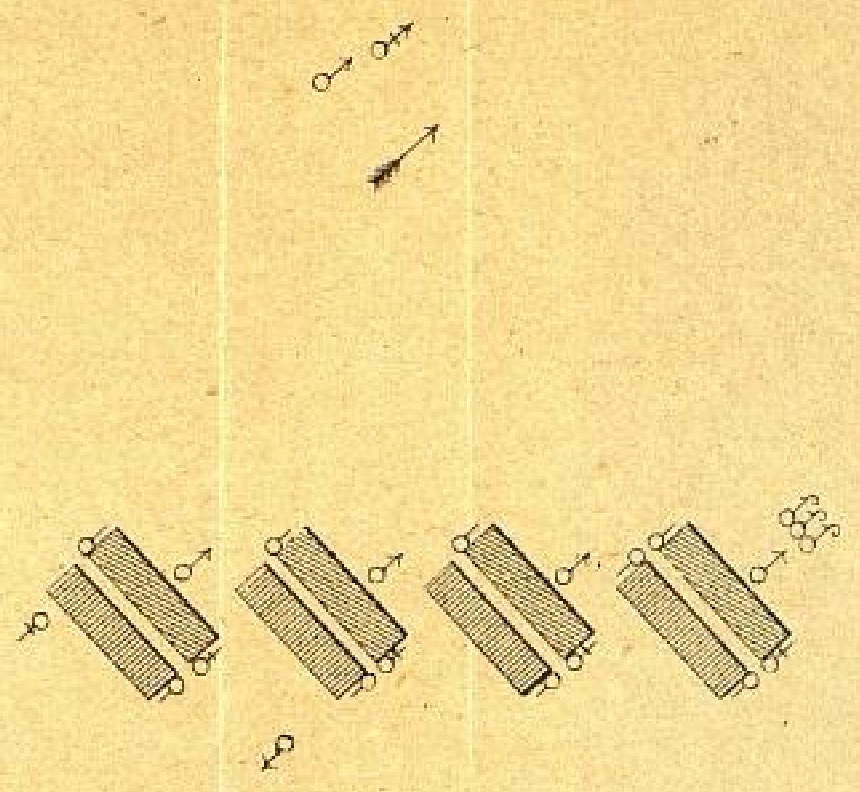
Фиг. I

Эскадронъ въ развернут. фронтѣ



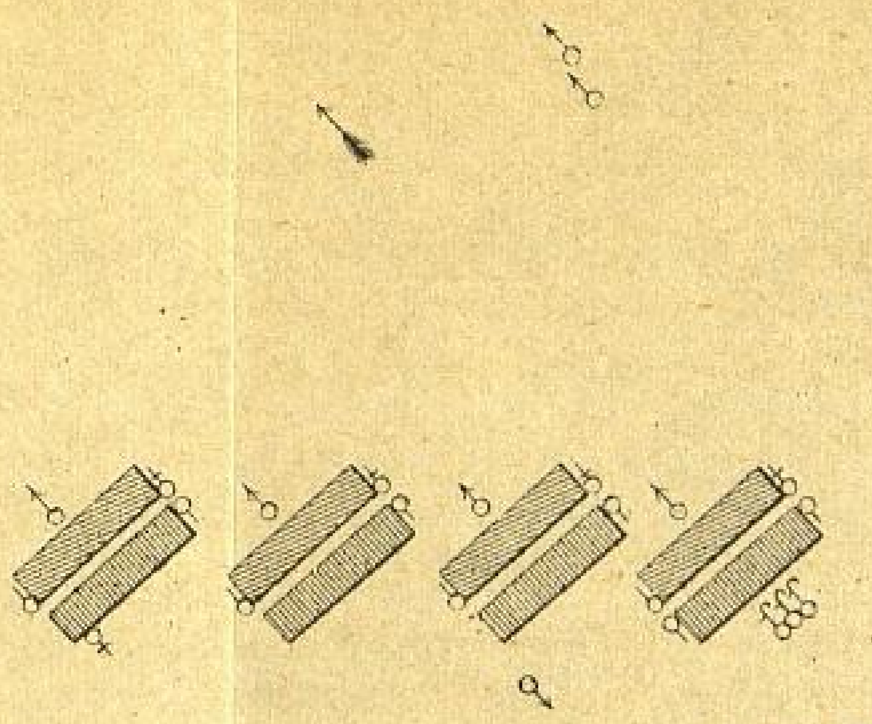
Фиг. III

Эскадронъ въ полу-колоннѣ (заѣздъ на 1/8 ч. круга направо)



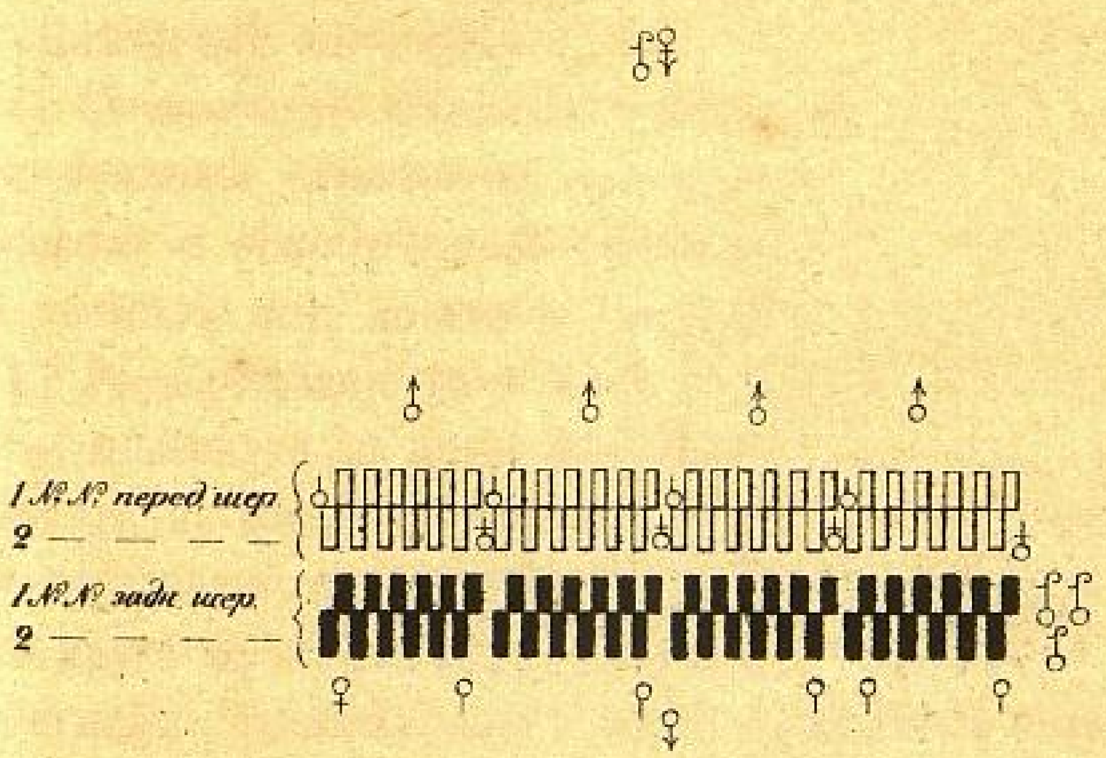
Фиг. IV

Эскадронъ въ полу-колоннѣ (заѣздъ на 1/8 ч. круга налѣво)



Фиг. II

Размыкание эскадрона для слѣзания

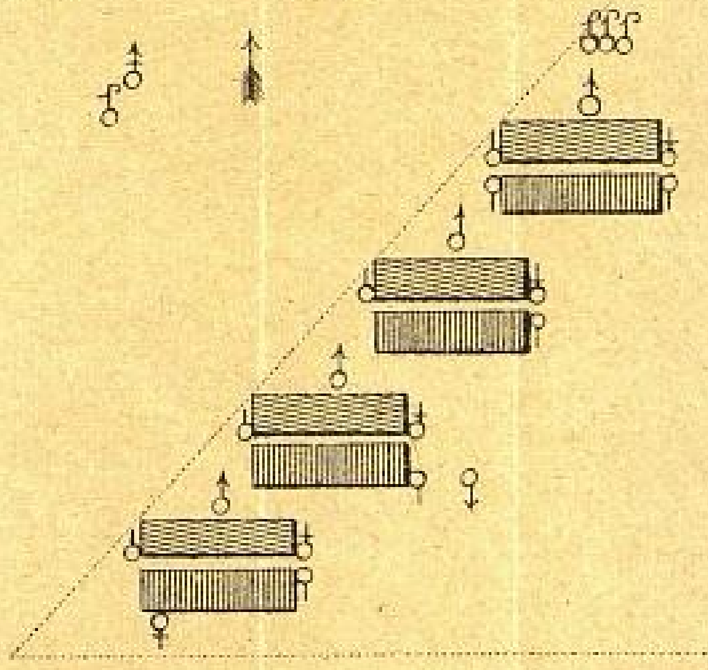


Изъяснение знаковъ

- Эскадр. командиръ
- Взводн.
- Замык. офицеръ
- Право-фланг. Унт. Оф.
- Лѣво
- Замыкающій Унт. Оф.
- Вахмистръ
- Трубачъ

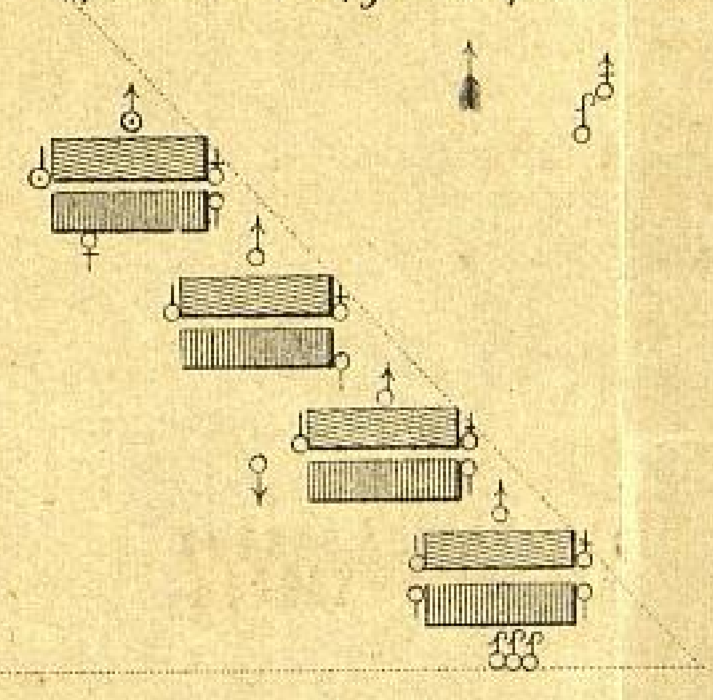
Фиг. V

Эск. въ полу-колоннѣ для перемѣны фронта на 1/4 ч. круга на лѣво



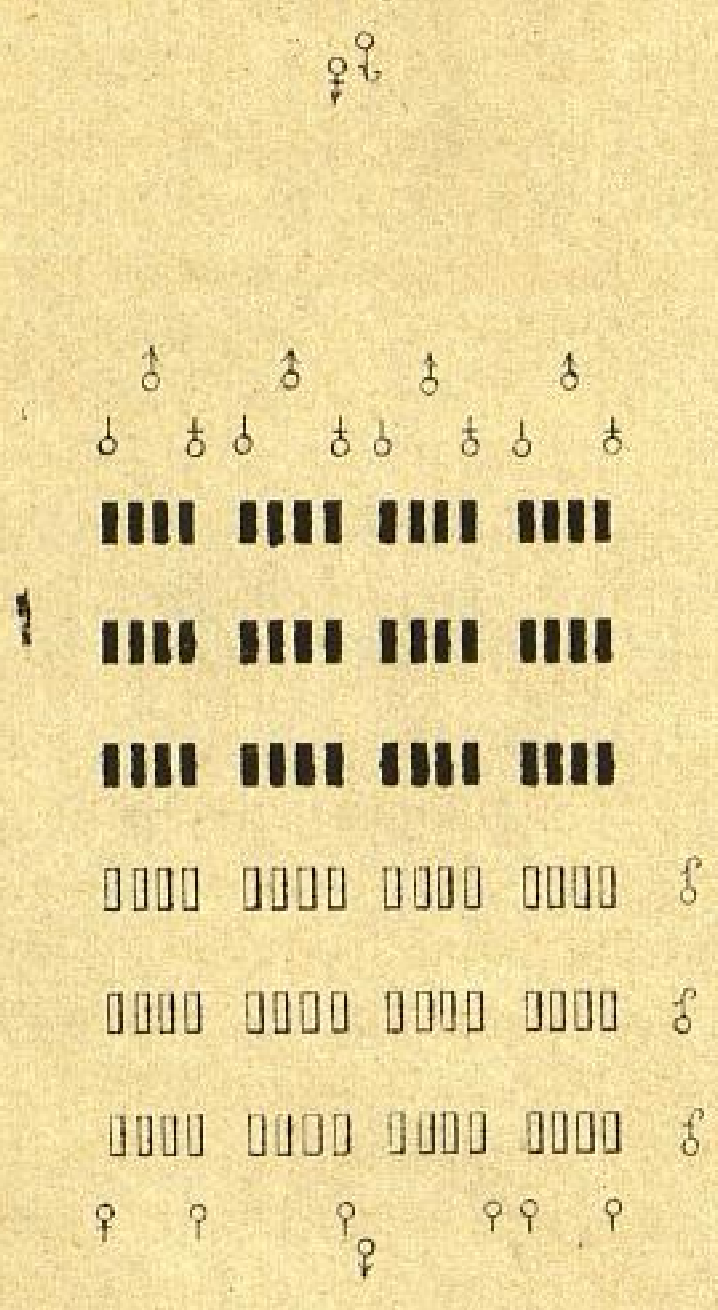
Фиг. VI

Эск. въ полу-колоннѣ для перемѣны фронта на 1/4 ч. круга на право



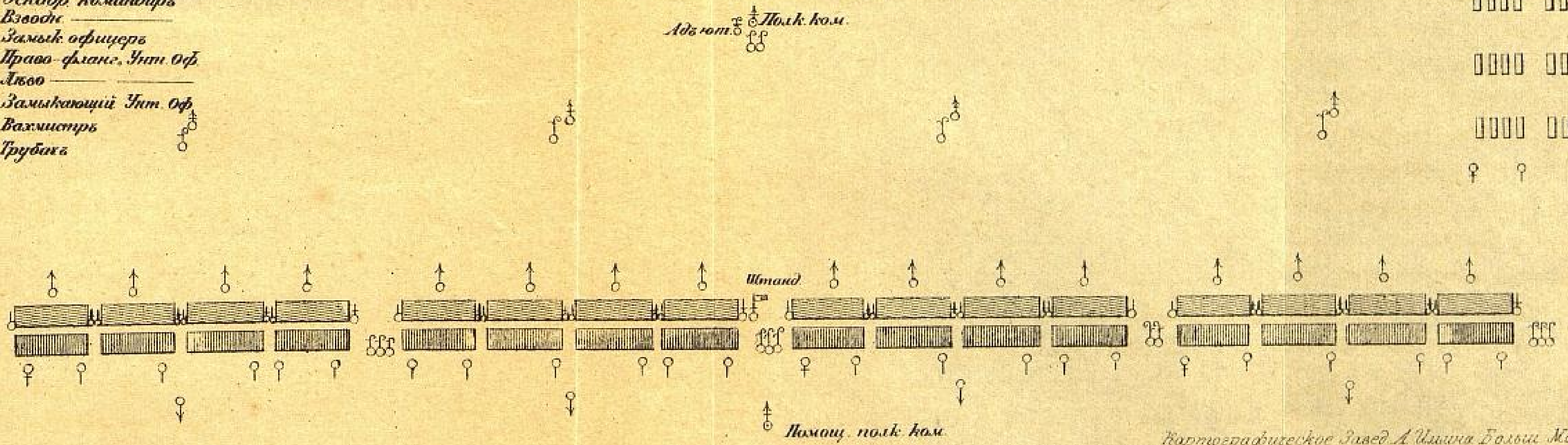
Фиг. VII

Размыкание эскадр. для рубки и фланкировки



Фиг. VIII

Полкъ въ развернутомъ фронтѣ



Картографическое Завед. А. Ильина Больш. Мастерская д. № 2/3

1) Движеніе впередъ по-эскадронно (съ построеніемъ полковой эскадронной колонны).

2) Движеніе впередъ развернутымъ фронтомъ (употребляется и при деплоированіи сомкнутой полковой эскадронной колонны, повернутой на право или на лѣво).

3) Смыканіе (напримѣръ, для перехода изъ разомкнутой полковой эскадронной колонны въ сомкнутую).

4) Построеніе взводныхъ колоннъ по-эскадронно.

5) Построеніе полковой взводной колонны.

6) Исполнительный сигналъ (маршъ).

7) Маршъ-маршъ (употребляется при атакѣ).

в) *Сигналъ, подаваемый старшимъ начальникомъ, послѣ котораго должно тотчасъ слѣдовать исполненіе со стороны подлежащихъ взводныхъ командировъ.*

«Наѣздники выѣзжай».

г) *Сигналы, подаваемые старшимъ начальникомъ, послѣ которыхъ должны слѣдовать предварительныя команды со стороны полковаго и эскадроннаго командировъ и затѣмъ, исполнительный сигналъ или команда старшаго начальника.*

1) Развертываніе сомкнутой полковой эскадронной колонны, если она не повернута на право или на лѣво; 2) заѣздъ по-взводно кругомъ; 3) заѣздъ по-взводно на право; 4) заѣздъ по-взводно на лѣво; 5) заѣздъ по-взводно на восьмую часть круга на право и 6) на восьмую часть круга на лѣво.

Сигналы, упомянутые въ трехъ послѣднихъ разрядахъ: б) в) и г), повторяются только трубачами эскадронныхъ командировъ, слѣдовательно, не повторяются трубачами, состоящими при эскадронахъ.

Т....

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ГРУДИ

И О ВЗВѢШИВАНІИ ТѢЛА И ОБЪ ИХЪ ЗНАЧЕНІИ (*).

Степень физической силы человѣка вполнѣ зависитъ отъ силы дыханія и правильности кровообращенія: чѣмъ онѣ совершеннѣе, тѣмъ болѣе развита мускулатура. Сила же дыханія обусловливается объемомъ легкихъ или, что одно и то же, емкостію грудной клѣтки, опредѣляемой ея окружностію (абсолютною). Чѣмъ больше послѣдняя превышаетъ полуростъ, тѣмъ человѣкъ крѣпче. Излишекъ этотъ, т. е. *относительная* окружность груди, и выражаетъ крѣпость тѣла. Этотъ *физіологическій* законъ признанъ въ наукѣ за непреложную истину.

Но чтобы опредѣлить *практически* предѣлъ грудной окружности, ниже которой человѣкъ становится малоспособнымъ къ перенесенію трудовъ военной службы, необходимо знать, при какихъ размѣрахъ груди люди становятся малосильными и слабогрудыми и, что еще важнѣе, на сколько зависитъ убыль (неспособными и умершими) отъ большей или меньшей окружности груди. Воспользуемся для этой цѣли драгоцѣнными данными, заимствованными у доктора Зеланда.

ТАБЛИЦА № 1 (**).

(Въ приложеніи.)

Изъ общей таблицы (правая графа) видно, что:

1) По мѣрѣ возрастанія окружности груди, убыль уменьшается: до средней окружности быстро, а затѣмъ медленнѣе.

(*) Возможно точное опредѣленіе способности новобранцевъ къ военной службѣ дѣло первостепенной важности. Надежнѣйшимъ къ тому средствомъ наука признала измѣреніе окружности груди. Труды русскихъ врачей по этому предмету невполнѣ согласны съ изслѣдованіями нѣкоторыхъ иностранцевъ. Желая, по мѣрѣ силъ, способствовать наиболѣе правильному разрѣшенію этого вопроса, мы предлагаемъ настоящую статью вниманію врачей, для нѣкоторыхъ соображеній при будущихъ призывахъ. *Авт.*

(**) Составлена нами изъ двухъ таблицъ доктора Зеланда (Deutsche Vierteljahrschrift. 1871, III. Band, 2 Heft, Tab. 2 und 3, и «Военный Сборникъ» 1872 года, № 4), въ которыхъ процентное отношеніе вычислено авторомъ къ общей убыли, такъ что результатъ вышелъ какъ разъ противный тому, что онъ старался доказать. Оказалось, будто при меньшихъ размѣрахъ груди и убыль бываетъ наименьшая, а при среднихъ наибольшая.

2) Вообще убыль обратно пропорціональна величинѣ окружности, т. е. *чѣмъ больше относительная окружность, тѣмъ здоровье надежнѣе.*

3) Средняя убыль (нижняя графа) вдвое меньше противъ убыли между людьми, имѣющими окружность груди меньше полуроста.

4) Между молодыми солдатами она на 31% больше противъ старослужащихъ.

5) *Въ частности:* въ обѣихъ групахъ убыль (къ наличію) въ первыхъ трехъ категоріяхъ наибольшая и почти одинаковая (24,70:24,61); но у старослужащихъ она уменьшается быстрѣе, понижаясь до 0, а у молодыхъ, при высшихъ размѣрахъ груди, даже нѣсколько увеличивается, впрочемъ, въ единичныхъ случаяхъ.

6) При всѣхъ размѣрахъ груди, особенно наибольшихъ, убыль у старослужащихъ менѣе молодыхъ. Другими словами: *для прочности здоровья требуется не только лучшій размѣръ груди, но и возмужалость.* Это подтверждается и другими нашими изслѣдованіями, какъ увидимъ ниже (1).

Обратимся къ изысканіямъ объ измѣреніи груди.

По таблицѣ Геммонда (2), приращеніе абсолютной окружности груди съ каждымъ дюймомъ роста составляетъ $^4/_8$—$^5/_8$ дюйма, т. е. превышаетъ нѣсколько полуростъ. Поэтому и относительная окружность возрастаетъ съ 4 дюймовъ (2,28 верш.), при 34-хъ-вершковомъ ростѣ, до 4,75 дюймовъ (2,71 верш.) при 41-хъ-вершковомъ ростѣ. Замѣчая въ высокихъ ростахъ гвардіи часто противоположныя тому явленія, мы испросили въ 1868 г. разрѣшеніе начальника гвардейскаго Варшавскаго отряда произвести въ этихъ войскахъ измѣреніе груди и взвѣшиваніе тѣла. Трудъ этотъ принялъ на себя со всею готовностію докторъ Зеландъ. Результаты его были обнародованы въ Германіи и частію въ Россіи (3). Еще раньше появились изслѣдованія докторовъ Соколова (4) и Столярова (5), показавшія, какъ и трудъ Зеланда, что *съ ростомъ абсолютная окружность увеличивается, а относительная уменьшается.* Замѣтимъ, что въ двухъ отдѣльныхъ таблицахъ Соколова, при измѣреніи 1,066 рекрутъ имъ самимъ и 4,853 рекрутъ другими врачами, относительная окружность въ той и другой, какъ сейчасъ увидимъ, съ ростомъ быстро

(1) См. таблицу измѣренія груди *по возрасту.*

(2) Military Hygiene.

(3) L. cit.

(4) Протоколы общества русскихъ врачей 1869 года, № 15.

(5) Протоколы Харьковскаго медицинскаго общества 1870 года, № 11 и «Военный Сборникъ» 1871 года, № 12.

уменьшается, т. е. прямо противоположна изысканіямъ Геммонда. Между тѣмъ, авторъ замѣчаетъ, что «въ результатахъ его измѣренія нѣтъ существенной разницы съ Геммондомъ», и въ *сводной* его таблицѣ эта поступность въ убыли относительно окружности становится, безъ видимой причины, едва замѣтною, какъ видно изъ нижеслѣдующаго:

Ростъ		35	36	37	38	39	40	41
Полуростъ	въ вершкахъ	$17\,^6/_8$	$18\,^2/_8$	$18\,^6/_8$	$19\,^2/_8$	$19\,^6/_8$	$20\,^2/_8$	$20\,^6/_8$
Абсол. окр.	въ вершкахъ	$18\,^5/_8$	$19\,^1/_8$	$19\,^5/_8$	$20\,^1/_8$	$20\,^4/_8$	$20\,^7/_8$	$21\,^3/_8$
Относ. окр.	въ вершкахъ	$^7/_8$	$^7/_8$	$^7/_8$	$^7/_8$	$^6/_8$	$^5/_8$	$^5/_8$

Такая же таблица абсолютной окружности, только съ небольшимъ округленіемъ (на $^1/_8$), дана инструкціею въ руководство врачамъ при пріемѣ рекрутъ (1).

$18\,^4/_8$ 19 $19\,^4/_8$ 20 $20\,^4/_8$ 21 $21\,^4/_8$

Соотвѣтственно приращенію абсолютной окружности ровно на полуростъ, и относительная окружность оказывается здѣсь во всѣхъ ростахъ одна и та же ($^6/_8$ верш.).

Всѣмъ этимъ работамъ предшествовали, по свидѣтельству Соколова и Веревкина (2), изслѣдованія професора Чистовича, въ 1860 году, въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи 2-го военно-сухопутнаго госпиталя; но результаты ихъ остаются неизвѣстными. Въ печати первый обнародовалъ свой трудъ объ измѣреніи груди у рекрутъ Гродзинскій (3). Такими же изысканіями занимались впослѣдствіи Веревкинъ (4), Музыкантовъ (5), Иллинскій (6) и морскіе врачи (7). Но, по небольшому числу измѣреній и по неопредѣленности нѣкоторыхъ работъ, мы не воспользовались ими.

Различіе въ результатахъ измѣреній въ различныхъ округахъ видно изъ слѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА № 2.

(Въ приложеніи).

Такимъ образомъ, между крайними окружностями груди оказываются слѣдующія разности:

---

(1) Приказъ по военному вѣдомству 1869 года, № 423 и приложеніе къ приказу по военному вѣдомству 1874 года, № 159.

(2) L. cit.

(3) 358 человѣкъ. «Современная Медицина» 1864 года № 42.

(4) 362 человѣка. L. cit.

(5) 287 человѣкъ. «Современная Медицина» 1869 года, № 6.

(6) 220 человѣкъ. «Архивъ Судебной Медицины» 1871 года, № 4.

(7) Медицинское прибавленіе къ «Морскому Сборнику» 1871 года.

Ростъ въ вершкахъ	35	36	37	38	39	40	41
Окружности: Абсолютная. . .	$^7/_8$	$^6/_8$	$^4/_8$	$^4/_8$	$^7/_8$	$1^1/_8$	$^7/_8$
Окружности: Относительная. .	$^7/_8$	$^7/_8$	$^5/_8$	$^4/_8$	$^5/_8$	$^4/_8$	$^3/_8$

Перейдемъ къ измѣреніямъ въ Кіевскомъ округѣ. Всѣ люди раздѣлены были на три разряда: совершенно *здоровыхъ, слабосильныхъ* (вообще) и *слабогрудыхъ* (собственно). Ростъ измѣрялся по станку въ вершкахъ, съ обозначеніемъ осьмыхъ долей. Для измѣренія окружности груди принятъ, по способу Нейдѣрфера, наибольшій ея размѣръ, идущій горизонтально по сосковой линіи и ниже лопатокъ, какъ вполнѣ соотвѣтствующій емкости легкихъ. По этой линіи, при совершенно открытой груди, обводилась тесьма (не растяжимая и раздѣленная на вершки съ восьмыми долями) въ паузѣ вдыханія и выдыханія. Вытянутыя надъ головою руки складывались, по англійскому способу, ладонями, какъ и у Столярова. Взвѣшиваніе производилось на тощакъ и вѣсъ опредѣлялся фунтами съ лотами. Въ гвардейскомъ Варшавскомъ отрядѣ грудь измѣрялась съ опущенными руками. Разность съ первымъ способомъ, составлявшая, по указанію Зеланда, 0,28 вершковъ, принята нами въ разсчетъ при составленіи таблицы, какъ и соотвѣтствующее число людей по каждому росту, а восьмыя доли переведены въ десятичные знаки.

ТАБЛИЦА № 3.

(*Въ приложеніи*).

Изъ этой таблицы видно, что:

1) *Абсолютная окружность* груди вмѣстѣ съ ростомъ *увеличивается;*

2) *Приращеніе абсолютной окружности* съ каждымъ вершкомъ роста составляетъ $^3/_8$ вершка, т. е. отстаетъ отъ роста (собственно полуроста) на $^1/_8$ вершка;

3) Поэтому, *относительная окружность* съ каждымъ ростомъ *уменьшается* именно на эту величину. Такимъ образомъ, *приращеніе абсолютной окружности* + *убыль относительной окружности равно полуросту.*

4) *Въ частности* замѣчаемъ, что хотя въ войскахъ гвардіи приращеніе абсолютной окружности значительнѣе (до $^5/_8$ вершка), нежели въ арміи, превышая даже полуростъ, но относительная окружность менѣе. Это зависитъ отъ того, что въ низшихъ ростахъ гвардіи абсолютная окружность очень незначительна, такъ что только въ

среднихъ ростахъ начинаетъ равняться размѣрамъ груди арміи, въ высокихъ же и превышаетъ оную.

5) Потому и относительная окружность въ гвардіи наибóльшая въ среднихъ ростахъ, а въ высокихъ, хотя и незначительна, но больше, чѣмъ въ арміи.

6) Итакъ, чѣмъ ниже ростъ, тѣмъ относительная окружность больше, и наоборотъ. Этимъ подтверждается народный голосъ, что *самые крѣпкіе люди—приземистые (корешокъ), самые слабые—высокорослые (верзила, дылда).*

Такимъ образомъ, размѣры груди по росту выразятся (въ восьмыхъ доляхъ вершка) въ слѣдующей таблицѣ:

Ростъ.	Полуростъ.	Окружности: Абсолютная.	Относительная.
34—35	$17^2/_8$	$19^3/_8$	$2^1/_8$
35—36	$17^6/_8$	$19^4/_8$	$1^6/_8$
36—37	$18^2/_8$	$19^7/_8$	$1^5/_8$
37—38	$18^6/_8$	$20^2/_8$	$1^4/_8$
38—39	$19^2/_8$	$20^5/_8$	$1^3/_8$
39—40	$19^6/_8$	21	$1^2/_8$
40—41	$20^2/_8$	$21^3/_8$	$1^1/_8$
41—42	$20^6/_8$	$21^6/_8$	1
42—43	$21^2/_8$	$22^1/_8$	$^7/_8$
Среднее . . .	19	$20^3/_8$	$1^3/_8$

Выше мы сказали, что для прочности здоровья необходимъ не только хорошій размѣръ груди, но и возмужалость. Сейчасъ увидимъ, что наибóльшая окружность груди принадлежитъ именно возмужалому возрасту.

ТАБЛИЦА № 4.

(Въ приложеніи).

Отсюда видно, что: 1) *съ возрастомъ относительная окружность увеличивается,* вмѣстѣ съ ростомъ и абсолютною окружностію, до 26-ти лѣтъ. Размѣры эти, въ восьмыхъ доляхъ вершка, выразятся приблизительно такъ:

Возрастъ . . .		20	21	22	23	24	25	Разность между крайностями.
Полуростъ. . .		$18^2/_8+$	$18^3/_8$	$18^4/_8$	$18^4/_8$	$18^4/_8$	$18^4/_8$	$^2/_8$
Окружн.	Абсол. .	$19^4/_8$	$19^5/_8$	$19^6/_8$	$19^7/_8$	20	$20^1/_8$	$^5/_8$
	Относит.	$1^1/_8+$	$1^2/_8$	$1^2/_8$	$1^3/_8$	$1^4/_8$	$1^5/_8$	$^3/_8$

Такимъ образомъ, въ пятилѣтіе полуростъ увеличивается на $^2/_8$ вершка, абсолютная окружность на $^5/_8$, а относительная на $^3/_8$, т. е. на разность между ними.

Послѣ 25 лѣтъ оба размѣра груди вообще нѣсколько понижаются, вслѣдствіе, конечно, регресивнаго процеса.

Нѣкоторое увеличеніе размѣровъ послѣ 30-ти, особенно же съ 40 лѣтъ, и то большею частію въ единичныхъ случаяхъ, причемъ, однако, относительная окружность въ среднемъ не достигаетъ высшаго размѣра, зависитъ отъ образованія подкожнаго жира и отчасти отъ увеличенія брюшной полости. Частные же случаи необыкновеннаго развитія груди (напримѣръ, до $3^1/_2$ вершковъ у одного 41-го лѣтняго артилериста) доказываетъ ясно, что атлеты сохраняются на службѣ до преклонныхъ лѣтъ, тогда какъ слабогрудые выбываютъ на первыхъ порахъ.

Средній ростъ (37 вершковъ) достигается уже въ 22 года, а *средняя окружность* ($1^3/_8$ вершка) въ 22 или 23 года.

Наибольшая абсолютная окружность (20 вершковъ) и *наибольшая относительная* ($1^4/_8$ вершковъ)—въ 25 лѣтъ.

Практическіе выводы:

1) *Относительная окружность пропорціональна первымъ шести возрастамъ* (20—25 лѣтъ).

2) *Чѣмъ больше абсолютная окружность, тѣмъ больше и относительная.*

3) *Наименьшее развитіе груди въ 20 лѣтъ, среднее въ 22 или 23 года, наибольшее въ 25 лѣтъ.*

4) *Чѣмъ ниже человѣкъ ростомъ и ближе къ возмужалости, тѣмъ крѣпче.*

5) *Съ прекращеніемъ роста прекращается и развитіе груди* (*).

Обратимся къ вѣсу.

ТАБЛИЦА № 5.

(Въ приложеніи).

Хотя *вѣсъ тѣла* съ ростомъ увеличивается, но *въ приращеніи* его не замѣчается такой правильности, какъ въ возрастаніи абсолютной окружности. Вообще, оно меньше въ низкихъ ростахъ и больше въ высокихъ. То же увидимъ ниже и въ войскахъ гвардіи. Поэтому

(*) Подробнѣе въ статьѣ нашей: «Къ вопросу о размѣрахъ груди у здоровыхъ людей по росту и возрасту». «Военно-Медицинскій Журналъ», 1874 годъ, августъ.

нельзя согласиться съ мнѣніемъ доктора Столярова, будто «люди, отъ 40 до 41 вершковъ, и, нѣтъ сомнѣнія, болѣе высокаго роста, относительно менѣе вѣсятъ» (*). Но въ *среднемъ приращеніи* вѣса замѣчается, какъ видимъ, удивительное однообразіе во всѣхъ частяхъ арміи, именно около $6^4/_5$ фунтовъ на каждый вершокъ роста. Вообще, *вѣсъ тѣла прямо пропорціоналенъ росту,* какъ показываетъ и слѣдующая таблица:

ТАБЛИЦА № 6.

Вѣсъ тѣла по роду оружія въ Кіевскомъ военномъ округѣ.

	Число людей.	Ростъ.	Вѣсъ.	Окружности: Абсол.	Окружности: Относ.
Стрѣлки . . .	1,657	36,98	150,02	19,89	1,40
Пѣхота . . .	6,919	36,91	152,47	19,93	1,48
Мѣстн. войска	1,186	37,44	154,48	20,44	1,72
Инженеры . .	1,308	37,68	155,33	20,66	1,82
Кавалерія . .	1,147	38,06	157,74	20,64	1,61
Артилерія . .	1,155	38,64	167,00	20,79	1,47
Итого	13,372	Ср. 37,58	Ср. 154,26	Ср. 20,32	Ср. 1,53

И здѣсь вѣсъ соразмѣренъ съ ростомъ. Среднія данныя въ таблицѣ № 5-й (нижняя графа), повидимому, противорѣчатъ этому. Такъ, въ войскахъ Харьковскаго округа, средній вѣсъ нѣсколько больше, хотя ростъ меньше, нежели въ Кіевскомъ округѣ и у рекрутъ. Но въ таблицѣ (л. Б.) по роду оружія и у Столярова ростъ показанъ (37,48 в.) почти равный съ Кіевскимъ округомъ и рекрутами, а вѣсъ (ошибочно 152,29 ф. вмѣсто 158,29) даже нѣсколько больше противу нихъ (**).

Изъ сравненія таблицы № 3-й съ таблицей № 5-й и изъ послѣдней видно, что *вѣсъ пропорціоналенъ и абсолютной окружности.* Онъ обратно пропорціоналенъ, *повидимому,* относительной окружности (таблицы №№ 3-й и 5-й). Но въ послѣдней таблицѣ мы не находимъ такой соразмѣрности. Такъ, въ артилеріи, при одинаковой относительной окружности съ пѣхотою, онъ наибольшій, а въ послѣдней (за исключеніемъ стрѣлковъ) наименьшій. Такую же непропорціальность вѣса относительно окружности встрѣчаемъ и въ слѣдующей таблицѣ Столярова:

(*) «О причинахъ развитія грудной болѣзни въ войскахъ» 1872 года, стр. 66.

(**) Это должно быть одни дѣйствующія войска, потому что въ особой о нихъ таблицѣ показаны тотъ же ростъ (37,48 в.), тотъ же объемъ груди (20,11 в.) и тотъ же вѣсъ (158,29 ф.).

	Ростъ.	Окружности: Абсол.	Относ.	Вѣсъ.
Стрѣлки	37,28	19,59	0,95	160,35
Пѣхота	37,04	19,67	1,15	155,43
Кавалерія	37,83	20,60	1,69	160,42
Артилерія	38,04	20,60	1,58	161,64
Ср.	37,48	20,11	1,37	158,29

Въ частности встрѣчаются гораздо болѣе значительныя уклоненія, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Ростъ въ вершкахъ.

1) При одинаковомъ вѣсѣ относительная окружность.

	34	35	36	37	38	39	40
	Вѣсъ. Окр.	в. окр.	в. окр.	в. окр.	в. окр.	в. окр.	в. окр.
	133=3,50	136=0,25	152=0,25	143=0,75	148=0,00	157=0,00	179=0,50
	141=1,37	133=1,50	147=2,75	128=3,62	138=2,87	156=0,75	171=2,00
		146=3,12					
Разн.	2,13	2,87	2,50	2,87	2,87	0,75	1,50

2) При одинаковой относительной окружности вѣсъ.

	Окр. Вѣсъ.	о. в.	о. в.	о. в.	о. в.	о. в.
	2,00 } 122, 149	1,50 } 133, 143	1,50=145; 1,87=136	1,00 } 144, 164	0,50 } 148, 179	1,00 } 160, 177
Разн.	27	10	9	20	31	17

3) При одинаковомъ ростѣ вѣсъ.

	Ростъ. Вѣсъ.	р. в.	р. в.	р. в.	р. в.	р. в.	р. в.	р. в.
	34 } 140 ф., 122	35 } 144, 127	36 } 155, 136	37 } 178, 128	38 } 164, 138	39 } 179, 148	40 } 179, 156	41 } 185, 172
Разн.	28	17	19	50	26	31	23	13

Такимъ образомъ, при самомъ незначительномъ вѣсѣ (128 ф.), относительная окружность достигаетъ очень большаго размѣра ($3^5/_8$ в.); и, наоборотъ, при очень большомъ вѣсѣ (до четырехъ пудовъ), она равняется нулю.

Наконецъ, при одинаковомъ ростѣ, колебанія въ вѣсѣ доходятъ до $1^1/_4$ пуда.

Поэтому мы не можемъ раздѣлять мнѣніе доктора Столярова (*), что «вѣсъ могъ бы служить важнымъ признакомъ крѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ, годности или негодности рекрутъ къ военной службѣ», или признать вѣрность заключенія г. Соколова (**), что «чѣмъ тяжелѣе рекрутъ, тѣмъ больше у него матеріаловъ для перенесенія предстоящихъ

(*) L. c. 75.
(**) L. c. 475.

ему физическихъ трудовъ, и что взвѣшиванiемъ его, такъ сказать, подтверждается предположенiе, составленное при измѣренiи окружности груди». Мы думаемъ, напротивъ, что

Тяжеловѣсность сама по себѣ не есть признакъ здоровья и составляетъ весьма сомнительный признакъ для опредѣленiя крѣпости тѣла. Мнѣнiе наше подтверждается и на людяхъ гвардейскаго Варшавскаго отряда. У взвѣшенныхъ въ немъ 749 чел., при *надежномъ* (по выраженiю Зеланда) грудномъ отношенiи, оказался слѣдующiй вѣсъ:

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА № 7.

Вѣсъ тѣла и относительной окружности въ гвардiи и армiи.

Ростъ въ вершкахъ.	Вѣсъ: Гвардiи.	Вѣсъ: Армiи.	Относит. окружности. Гвардiи.	Относит. окружности. Армiи.
36	140—145	146	1,03	1,60
37	150—160	155	1,16	1,50
38	160—170	160	1,28	1,30
39	175	167	1,34	1,25
40	185	176	1,34	1,18
41	195—200	185	1,16	0,96
Среднее	?	154,69	1,28	1,42

Хотя, по неимѣнiю данныхъ о числѣ людей въ гвардейскомъ отрядѣ по каждому росту, мы не можемъ съ точностiю опредѣлить среднiй вѣсъ въ немъ людей; но очевидно, что онъ больше, нежели въ армiи, соотвѣтственно и большему росту гвардiи, между тѣмъ какъ относительная въ ней окружность груди меньше. При этомъ мы замѣчаемъ, что въ армiи, по мѣрѣ уменьшенiя относительной окружности, вѣсъ тѣла увеличивается; въ гвардiи, напротивъ, онъ возрастаетъ вмѣстѣ съ нею.

Перейдемъ къ размѣрамъ груди и вѣсу тѣла у слабосильныхъ и слабогрудыхъ.

ТАБЛИЦА № 8.

(Въ приложенiи.)

Изъ таблицы видно, что:

1) Слабосильныхъ въ полтора раза больше противъ слабогрудыхъ; вмѣстѣ же они составляютъ 10% здоровыхъ.

2) *Ростъ* слабогрудыхъ на 0,4 ($^3/_8$) вершка выше слабосильныхъ и только на 0,1 (менѣе $^1/_8$) верш. ниже здоровыхъ.

3) Съ ростомъ число слабосильныхъ *поступно* уменьшается, слабогрудыхъ же увеличивается. Итакъ, *чѣмъ выше ростъ, тѣмъ чаще встрѣчается слабость груди*. Другими словами: *высокій ростъ располагаетъ къ груднымъ страданіямъ*.

4) *Относителная окружность* какъ у слабосильныхъ, такъ и у слабогрудыхъ съ ростомъ уменьшается; но если исключить единичные случаи двухъ послѣднихъ ростовъ, то у первыхъ она съ 1 вершка понижается только до $^1/_8$—$^2/_8$ ($^3/_{16}$) вершка, у послѣднихъ же съ $^6/_8$ верш. падаетъ уже въ среднихъ ростахъ до $^1/_8$ верш., а въ высокихъ—до $^2/_8$ вершка.

5) Относительная окружность у слабосильныхъ менѣе противу здоровыхъ почти на цѣлый вершокъ (0,58:1,53), а у слабогрудыхъ и того болѣе (на $1^2/_8$ верш.).

6) У первыхъ она не достигаетъ $^5/_8$ верш., а у послѣднихъ едва превышаетъ $^2/_8$ верш., т. е. *у слабогрудыхъ она слишкомъ вдвое меньше, нежели у слабосильныхъ*. Слѣдовательно, *всѣ имѣющіе относительную окружность груди не болѣе $^5/_8$ вершка слабосильны, а имѣющіе только $^2/_8$ вершка слабогруды*.

Такимъ образомъ, указанный въ инструкціи врачамъ размѣръ относительной окружности въ $^6/_8$ вершка не можетъ, кажется, считаться удовлетворительнымъ.

ТАБЛИЦА № 9.

(Въ приложеніи.)

Въ вѣсѣ тѣла по росту у слабосильныхъ и слабогрудыхъ очень мало разницы, исключая развѣ немногихъ случаевъ въ трехъ послѣднихъ ростахъ. *Средній вѣсъ слабогрудыхъ* даже нѣсколько болѣе (до $2^1/_2$ фунт.) *средняго вѣса слабосильныхъ*, что опять указываетъ на всю сомнительность этого признака. *Разность* же между среднимъ вѣсомъ слабосильно-слабогрудыхъ и здоровыхъ простирается отъ 10 до 15 фунтовъ, въ среднемъ до 14. По инструкціи врачамъ разность между среднимъ и наименьшимъ вѣсомъ у здоровыхъ составляетъ 17 фунтовъ.

Приращеніе вѣса у слабосильныхъ и слабогрудыхъ довольно равномѣрно, хотя нѣсколько менѣе, нежели у здоровыхъ. Только въ единичныхъ случаяхъ высокихъ ростовъ оно замѣтно упадаетъ.

Среднее приращеніе у слабосильныхъ составляетъ $6^2/_3$ фунт.,

а у слабогрудыхъ $5^1/_2$ фунт., разницы всего на $1^1/_4$ фунта. Среднее приращенiе у тѣхъ и другихъ составляетъ $6^2/_5$ фунта, т. е. меньше противъ здоровыхъ только на $^2/_3$ фунта. По инструкцiи врачамъ приращенiе какъ средняго вѣса, такъ и наименьшаго по всѣмъ ростамъ одинаково (8 фунт.).

Нельзя не обратить здѣсь вниманiя на замѣчанiе доктора Соколова, что разница въ вѣсѣ при употребленiи скоромной или постной пищи бываетъ отъ 3 до 5 фунтовъ. Поэтому, нѣтъ сомнѣнiя, что голоданiемъ, не говоря уже объ употребленiи проносныхъ и вообще ослабляющихъ средствъ, легко можно уменьшить вѣсъ гораздо болѣе, т. е. до показанной выше разности въ вѣсѣ здоровыхъ и слабогрудыхъ.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаютъ слѣдующiе практическiе выводы:

1) *Относительная окружность груди* должна быть, соразмѣрно росту, приблизительно слѣдующая.

Ростъ въ вершкахъ.	Относительн. окружность.
35	$1^6/_8$
36	$1^5/_8$
37	$1^4/_8$
38	$1^3/_8$
39	$1^2/_8$
40	$1^1/_8$
41	1
42	$^7/_8$

2) Соотвѣтственно *возрасту* (20—25 лѣтъ), относительная окружность возрастаетъ отъ 1 до $1^4/_8$ вершка.

3) Имѣющiе относительную окружность менѣе вершка должны быть признаны *малосильными*, а имѣющiе менѣе полувершка—*слабогрудыми*.

4) *Вѣсъ тѣла* составляетъ очень сомнительный признакъ для опредѣленiя крѣпости здоровья.

А. Архиповъ.

ТАБЛИЦА 1.

Умершимъ и неспособнымъ гвардейскаго Варшавскаго отряда въ 1869 году.

Полуростъ (*).	1855—1865 гг.			1866—1868 гг.			Вообще.		% къ наличію.		
	Наличіе.	Убыль.	%	Наличіе.	Убыль.	%	Наличіе.	Убыль.	Старослужащихъ.	Молодыхъ.	Всѣхъ.
Ниже 1:0,49	24	2	1,7	31	2	0,9	55	4	8,33	6,45	7,27 } 9,1
1:0,49	42	4	3,3	78	9	3,9	120	13	9,52	11,53	10,83
1:0,50	146	10	6,3	264	17	7,4	410	27	6,85	6,43 } 5,65	6,56 } 5,02
1:0,51	240	12	10,0 } 56,7	322	25	10,8	562	37	5,00 } 4,09	7,76	6,58
1:0,52	501	19	15,8	743	39	16,9	1,244	58	3,79	5,24	4,66
1:0,53	710	21	17,5	1,001	46	19,9	1,711	67	2,95	4,59	3,91
1:0,54	681	18	15,0	906	38	16,5	1,587	56	2,64	4,19	3,52
1:0,55	401	14	11,7	562	17	7,4	963	31	3,49	3,02	3,21 } 3,36
1:0,56	495	17	14,2 } 43,3	495	18	7,8	990	35	3,43 } 2,68	3,63 } 3,98	3,53 } 3,39
1:0,57	224	2	1,7	262	14	6,1	486	16	0,89	5,34	3,29
1:0,58	68	1	0,8	41	4	1,7	108	5	1,47	9,75	4,58 } 3,06
Выше 1:0,58	66	0		69	2	0,8	135	2	0,0	2,89	1,48
Среднее 1:0,5366	3,598	120	100%	4,774	231	100%	8,372	351	Ср. 3,33	4,83	4,19

ТАБЛИЦА 2.

Размѣръ грудной клѣтки въ различныхъ округахъ.

(Въ вершкахъ съ осьмыми долями).

Въ вершкахъ.		Абсолютная окружность.				Приращеніе.				Относительная окружность.			
						По инструкціи врачамъ.	Въ округахъ.			По инструкціи врачамъ.	Въ округахъ.		
Ростъ.	Полуростъ.	Инструкціи врачамъ.	Гвардія [1]) 7,715 ч.	Армія [2]) 4,930 ч.	Флотъ [3]) 4,853 ч.		Варшавскаго.	Харьковскаго.	Разныхъ.		Варшавскаго.	Харьковскаго.	Разныхъ.
$34\frac{1}{2}$—35	$17\frac{7}{8}$			19^2								$1\frac{7}{8}$	
35—36	17^6	18^4	18^5	19^3	18^7			4/8		6/8	7/8	$1\frac{5}{8}$	$1\frac{1}{8}$
36—37	18^2	19	19^3	19^4	19^2	4/8	3/8	3/8	2/8	6/8	1	$1\frac{4}{8}$	1
37—38	18^6	19^4	19^7	20	19^6	4/8	3/8	3/8	4/8	6/8	$1\frac{1}{8}$	$1\frac{3}{8}$	1
38—39	19^2	20	20^4	20^5—	20	4/8	3/8	3/8	2/8	6/8	$1\frac{2}{8}$	1	6/8
39—40	19^6	20^4	21^1—	20^4	20^2	4/8	4/8+	3/8	3/8	5/8	$1\frac{3}{8}$	6/8	4/8
40—41	20^2	21	21^3—	20^6	20^4	4/8	4/8	2/8	2/8	5/8	$1\frac{2}{8}$+	4/8	2/8
41—42	20^6	21^4	21^2		21	4/8	3/8		4/8	5/8	$1\frac{1}{8}$		2/8
42—43	21^2		22^2—				2/8				1		

[1]) Зеландъ. [2]) Столыровъ. [3]) Соколовъ.

ТАБЛИЦА 3.

Размѣръ груди у здоровыхъ людей по росту.

(Въ вершкахъ).

Число людей въ округахъ.				Ростъ.	Полуростъ.	Абсолютная окружность.					Относительная окружность.				
Варшавскомъ.	Кіевскомъ.	Харьковскомъ.	Вообще.			Варшавскаго.	Кіевскаго.	Харьковскаго.	Вообще.	Приращеніе въ осьмыхъ доляхъ.	Варшавскаго.	Кіевскаго.	Харьковскаго.	Вообще.	Убыль въ вершкахъ.
	1		1	30—31	15,25		20,25		20,25			5,00		5,00	
	1		1	32—33	16,25		20,37		20,37			4,12		4,12	
	34	35	69	34—35[1])	17,25[2])		19,68	19,27	19,35 $19\frac{3}{8}$			2,43	1,90[3])	2,10 2^4	
15	1,015	726	1,756	35—36	17,75	18,59	19,50	19,38	19,44 19^4—	1	0,84	1,75	1,63	1,69 1^6—	3
126	3,256	1,273	4,655	36—37	18,25	19,28	19,92	19,71	19,85 19^5	3	1,03	1,67	1,46	1,60 1^5—	1
676	4,465	1,451	6,591	37—38	18,75	19,91	20,35	20,06	20,24 20^2	3	1,16	1,60	1,31	1,49 1^4	1
3,703	2,994	932	7,620	38—39	19,25	20,53	20,64	20,32	20,55 20^5—	3	1,28	1,39	1,07	1,30 1^3—	1
2,432	1,295	376	4,103	39—40	19,75	21,09	20,98	20,50	21,00 21	3	1,34	1,23	0,75	1,25 1^2	1
660	268	117	1,015	40—41	20,25	21,59	21,34	20,68	21,43 21^3—	3	1,34	1,09	0,43	1,18 1^1+	1
97	42		139	41—42	20,75	21,91	21,24		21,71 21^6	3	1,16	0,49		0,96 1	1
7	1		8	42—43	21,25	22,22	21,37		22,11 22^1	3	1,97	0,12		0,86 7/8	1
															1
7,715	13,372	4,930	26,017		Ср. окружн.	20,73	20,32	19,96	20,38 $20\frac{1}{8}$	2/8	1,28	1,53	1,30	1,42 $1\frac{3}{8}$	
					Ср. полур.	19,45	18,79	18,66	18,96 19		Ср.				
					Ср. приращ.	0,58	0,34	0,28	0,36	3/8	убыль 0,8	0,16	0,22	0,14	1/8

[1]) Харьковскаго $34\frac{1}{2}$—35. [2]) Харьковскаго 17,37. [3]) У автора ошибочно 0,90. Отсюда неправильный выводъ, будто люди слишкомъ малые, при не соотвѣтствующемъ у нихъ съ ростомъ развитіи груднаго ящика и мышицъ, малосильны и потому неспособны къ военной службѣ.

ТАБЛИЦА 4.

Размѣръ груди у здоровыхъ по возрасту.

Возрастъ.	Число людей.	Полуростъ.	Окружности.	
			Абсолютная.	Относительная.
19	3	17,63	19,45	1,62
20	78	18,30	19,49	м. 1,19
21	193	18,38	19,65	1,27 } 1,24
22	516	18,47	19,70	1,23
23	520	18,45	19,87	1,42
24	459	18,54	19,96	1,42
25	469	18,51	20,06	б. 1,55
	Итого 2,238	Ср. 18,45	Ср. 19,83	Ср. 1,38
26	373	18,49	19,97	1,48 } Ср. 1,43 (26—35)
27	345	18,52	19,92	1,40
28	325	18,45	19,93	1,47
29	228	18,53	19,93	1,40
30	143	18,40	19,89	1,49
31	73	18,48	19,87	1,39
32	53	18,52	19,83	1,31
33	41	18,58	20,08	1,50
34	31	18,34	19,84	1,50
35	26	18,51	19,63	1,12
36	5	18,80	19,91	1,11 } Ср. 1,42 (36—42)
37	6	18,50	20,41	1,91
38	3	18,50	19,63	1,33
39	4	18,37	19,22	0,85
40	3	18,83	20,62	1,79
41	2	18,75	20,97	2,22
42	2	18,50	19,97	1,47
	Всего 3,901	Ср. 18,48	Ср. 19,89	Ср. 1,41

ТАБЛИЦА 5.

Вѣсъ тѣла у здоровыхъ людей по росту.

Ростъ (въ вершкахъ).	Число людей въ округахъ.				Вѣсъ (въ фунтахъ).				Приращеніе.	По инструкціи врачамъ.	Приращеніе.
	Кіевскомъ.	Харьковскомъ.	Разныхъ.	Вообще.	Кіевскомъ.	Харьковскомъ.	Разныхъ (*).	Вообще.			
30—31	1			1	141,00			141,00			
32—33	1			1	178,00			178,00			
34—35	34	55		89	135,56	138,00		137,38			
35—36	1,015	726	646	2,387	139,53	143,38	140,44	140,95	3,57	141	
36—37	3,256	1,273	1,409	5,938	Ср. 145,39	150,78	145,44	148,56	7,61	149	8
37—38	4,465	1,451	1,757	7,673	Ср. 155,86	157,58	152,70	155,46	6,90	157	8
38—39	2,904	932	1,209	5,135	159,25	164,90	160,30	160,52	5,06	165	8
39—40	1,295	376	646	2,317	166,75	172,82	166,00	167,53	7,01	173	8
40—41	268	117	207	592	172,85	178,63	179,20	176,23	8,70	181	8
41—42	42		45	87	181,77		188,31	185,15	8,92	189	8
42—43	1			1	204,00			204,00	18,85		
	Итого 13,372	4,030	5,919	24,221	Среднее 154,26	156,47	153,84	154,69			
					Ср. прир. 6,88	6,82	6,79		6,85		Ср. 8
					Ср. ростъ 37,58	37,32	37,60				

(*) Таблица эта составлена изъ двухъ таблицъ доктора Соколова по наличію людей каждаго роста, гдѣ среднее приращеніе не достигаетъ и 7 фунт. Присоединивъ къ нимъ 600 рекрутовъ, число которыхъ по росту не означено, всего 6,519, авторъ составилъ слѣдующую приблизительно вѣрную, по его мнѣнію, таблицу.

Ростъ.	Вѣсъ.	Приращеніе.
35	141	
36	147	6
37	154	7
38	162	8
39	170	8
40	180	10
41	193	13

Затѣмъ, слѣдуя Теммоцу, у котораго среднее приращеніе 8 фунт., онъ составляетъ новую таблицу, вполнѣ соотвѣтствующую таблицѣ инструкціи.

ТАБЛИЦА 8.

Размѣръ груди у слабосильныхъ и слабогрудыхъ по росту.

Кіевскаго округа.

Въ вершкахъ.		Число людей.			%		Абсолютная окружность.				Приращеніе.		Относительная окружность.			
Ростъ.	Полуростъ.	Здоровыхъ.	Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Въ осьмыхъ доляхъ.		Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Въ осьмыхъ доляхъ.	
34—35	17,25	34	2		5,8		18,13		18^{1}				0,87		7/8	
35—36	17,75	1,015	94	39	9,2	3,8	18,83	18,50	18^{7}	18^{4}	6		1,08	0,75	1	5/8
36—37	18,25	3.256	261	127	8,0	3,9	19,02	18,74	19	18^{6}	1	2	0,77	0,49	6/8	4/8
37—38	18,75	4,465	267	169	5,6	3,8	19,20	19,13	19^{2}—	19^{1}	2	3	0,45	0.38	4/8—	3/8
38—39	19,25	2,994	149	134	5,0	4,4	19,56	19,35	19^{4}+	19^{3}—	2+	2	0,31	0,10	3/8—	4/8
39—40	19,75	1,295	48	61	3,7	4,7	19,93	19,60	17^{7}	19^{5}	3	2	0,18	—0,15	2/8—	—1/8
40—41	20,25	268	7	20	3,0	7,4	20,75	19,87	20^{6}	19^{7}+	7	2+	0,50	—0,28	4/8	—2/8
41—42	20,75	42	1	1	2,3	2,4	20,37	19,75	20^{3}	19^{6}	—3	—1	—0,38	—1,00	—5/8	— 1
42—43	21,25	1		1		100,0		21,13		21^{1}		3		—0,13		—1/8
		Ит. 13,370	829	552	Ср. 6,2	4,1	19,22	19,12	19^{2}	19^{1}			0,58	0,28	5/8	2/8
			1381													

Ср. ростъ 37,28 37,68

37,45

ТАБЛИЦА 9.

Вѣсъ тѣла у слабосильныхъ и слабогрудыхъ по росту.

Кіевскаго округа.

Ростъ (въ вершкахъ)	Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Вообще.	Здоровыхъ.	Разность съ послѣдними.	Приращеніе.		По инструкціи.		Разность.
						Слабосильныхъ.	Слабогрудыхъ.	Среднее.	Наименьшее.	
34—35	115,50									
35—36	129,09	129,96	129,31	139,53	10,19	13,59		141	124	17
36—37	134,45	134,45	134,45	145,39	10,94	5,36	4,49	149	132	17
37—38	140,46	140,66	140,54	155,86	15,32	6,01	6,21	157	140	17
38—39	146,92	145,92	146,45	159,25	12,80	6,46	5,26	165	148	17
39—40	151,93	151,60	151,74	166,75	15,01	5,01	5,68	173	156	17
40—41	168,85	160,21	162,44	172,85	10,41	6,92	8,61	181	164	17
41—42	172,00	164,50	168,25	181,77	13,52	3,15	4,29	189	172	17
42—43		167,00	167,00	204,00	37,00		2,50			
	133,32	141,76	140,29	154,26	13,97	6,69	5,45	8	8	
						6,19				

О „КНИГѢ ДЛЯ ЧТЕНІЯ“,

НАЗНАЧАЕМОЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ГРАМОТЫ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ своихъ «Замѣткахъ о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ» (*) мы коснулись, между прочимъ, и «*книги для чтенія*», избираемой для перехода отъ азбуки къ свободному чтенію. Въ одномъ мѣстѣ, мы сказали «...самый выборъ книгъ для чтенія (понимается класнаго) не соображался съ педагогическими условіями, и часто, людямъ не твердымъ въ механизмѣ, давались книги или статьи журналовъ, написанныя длинными періодами, со множествомъ непонятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи...».

Въ другомъ мѣстѣ статьи, по поводу *учебныхъ пособій*, мы еще разъ возвращаемся къ *книгѣ для чтенія*: «...не смотря на громадное количество книгъ, обращающихся въ продажѣ, выборъ изъ нихъ сдѣлать очень трудно...» Еще ниже: «...книгъ для чтенія солдатъ въ досужее время довольно много въ учебныхъ командахъ, но далеко не всѣ эти книги полезны для чтенія»; и наконецъ, въ книгахъ, назначаемыхъ въ командахъ для обученія чтенію малограмотныхъ, солдаты «постоянно встрѣчали непонятные для нихъ обороты, цѣлыя предложенія и множество словъ, такъ какъ матеріаломъ для подобныхъ статей служатъ понятія и термины изъ географіи, физики, химіи, физіологіи, нравственной философіи, т. е. требующія познаній, предполагающихъ довольно высокое умственное развитіе».

И потому къ непремѣннымъ условіямъ правильныхъ занятій *грамотою* въ ротныхъ школахъ и полковыхъ командахъ, мы относимъ, между прочимъ, и выборъ «книгъ для чтенія» (класнаго), съ тѣмъ, чтобы одна и таже книга была передъ глазами у всѣхъ учащихся.

«Замѣтки практика о полковыхъ командахъ» г. Д. У. С., помѣщенныя въ 3 № «Военнаго Сборника» за этотъ годъ, вызываютъ насъ на болѣе *категорическое и полное объясненіе* о «книгѣ для чтенія», *качеству* которой мы придаемъ столь же серьезное значеніе, какъ и другимъ условіямъ обученія взрослыхъ солдатъ; хорошо составленная «книга для чтенія» столь же настоятельно нужна для ротныхъ школъ и полковыхъ командъ, какъ и хорошо составленныя и разум-

---

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 года, №№ 10 и 11.

но прилагаемыя къ руководству програмы. Мы вели рѣчь о «книгѣ для чтенія», избираемой для класныхъ занятій въ ротной школѣ, а равно и въ полковой командѣ: въ первой, съ цѣлью постепеннаго перехода отъ азбуки къ плавному чтенію, во второй—съ цѣлью по степеннаго перехода къ выразительному чтенію, съ соблюденіемъ обыкновенныхъ требованій въ интонаціи голоса, въ остановкахъ на знакахъ препинанія и т. д.

Въ томъ и другомъ случаѣ читающіе должны понимать смыслъ прочитанной рѣчи.

«Практикъ» г. Д. У. С., близко знакомый съ постановкою полковыхъ школъ, соглашаясь съ главными нашими положеніями о постановкѣ занятій въ полковыхъ командахъ, не раздѣляетъ, однако, нашего мнѣнія о «книгѣ для чтенія». Вотъ что сказано имъ (на стр. 118):

«Нѣтъ книгъ для чтенія нашимъ нижнимъ чинамъ, говоритъ г. Бобровскій. Это не совсѣмъ вѣрно. Книга есть, но, правда, одна только, а именно: «Книга для чтенія нижнихъ чиновъ» К. Рябинкина. Конечно, книга эта не есть что либо *идеальное,* но она удовлетворительна, особенно первая часть. Правда, вторая часть имѣетъ нѣсколько ученый характеръ, и какъ въ первой, такъ и во второй встрѣчаются иногда выраженія, не всегда удобопонятныя для нижнихъ чиновъ; но солдатъ любитъ книгу серьезную; онъ требуетъ отъ книги, чтобы она научила его чему нибудь, а не вполнѣ понятныя выраженія онъ, если и не пойметъ, то отгадаетъ. На-дняхъ, мы имѣли еще новый случай убѣдиться въ томъ, что нижніе чины понимаютъ изложеніе книги г. Рябинкина. Мы застали въ одной учебной командѣ чтеніе вслухъ о термометрахъ (изъ второй части Рябинкина). Статья эта принадлежитъ къ одной изъ менѣе удобопонятныхъ для нижнихъ чиновъ. На вопросъ, предложенный чтецу, о чемъ онъ читаетъ? мы получили отвѣтъ безъ колебанія: о градусникѣ в—іе, и за симъ послѣдовало совершенно толковое описаніе термометра, хотя самое слово «термометръ» составило неодолимое препятствіе для разсказчика. Книга эта выдержала уже третье изданіе, и, разойдясь, какъ мы слышали, въ числѣ 15,000 экземпляровъ, пріохотила къ чтенію не одну сотню нашихъ взрослыхъ школьниковъ.»

Такимъ образомъ, изъ словъ г. Д. У. С. выходитъ: эта книга должна быть серьезною потому, что «солдатъ любитъ книгу серьезную»; непонятныя слова онъ «можетъ отгадывать», онъ очень легко, напримѣръ, отгадываетъ, что въ такой-то статьѣ пишется о термометрѣ; такая серьезная книга имѣется: это книга Рябинкина, и въ пользу этой книги говоритъ то, что она издана уже третій разъ, пріохотивъ къ чтенію не одну сотню, такъ какъ разошлась въ числѣ 15,000 экземпляровъ...

Таковы доводы «практика» въ пользу *единственной* (?) у насъ

книги для чтенія солдатъ. Очевидно, что г. Д. У. С., написавъ все это о «книгѣ для чтенія» Рябинкина, имѣлъ въ виду совершенно не ту цѣль, какую мы имѣли, когда касались книги, назначаемой для первоначальнаго класнаго чтенія. При томъ, если не ограничивать назначенія «книги для чтенія» для взрослыхъ солдатъ опредѣленными условіями, то къ книгѣ Рябинкина, по всей справедливости, должно причислить книги: *Водовозова*, *Паульсона*, барона *Корфа* (Нашъ Другъ), *Резенера* и *Волкова*, и другія, употребляемыя и въ народныхъ и въ войсковыхъ школахъ, не говоря о такихъ хорошихъ произведеніяхъ литературы, какъ повѣсти *Даля*, разсказы *Погосскаго*, историческія статьи *Петрушевскаго*, и т. п.

Этими книгами, безразлично, пользуются учащіеся солдаты, и по всѣмъ этимъ книгамъ читали въ нашемъ присутствіи ученики 31 полковой команды; только въ одной командѣ мы нашли у всѣхъ учащихся одну и ту же «книгу для чтенія», и эта книга была *Водовозова;* она же употребляется для класнаго чтенія въ Чугуевской центральной школѣ, куда ученики поступаютъ уже грамотными и гдѣ, поэтому, можно вести занятія съ объяснительнымъ чтеніемъ. Во всѣхъ прочихъ командахъ мы встрѣчаемъ по три, по четыре, рѣдко по пяти экземпляровъ одной изъ вышепоименованныхъ книгъ, и, не смотря на то, что книга Рябинкина названа «книгою для чтенія въ войскахъ», во многихъ командахъ мы ее не встрѣчали, а въ одномъ округѣ она даже не признана полезною для преподаванія грамоты ученикамъ полковыхъ командъ, поступающимъ изъ ротъ, какъ извѣстно, малограмотными, за исключеніемъ, конечно, обученныхъ грамотѣ съ малолѣтства, т. е. до поступленія на службу.

Вести же объяснительное чтеніе съ людьми, нуждающимися въ опорѣ учителя, чуть ли не на каждомъ словѣ, дѣло немыслимое, по меньшей мѣрѣ, парализующее успѣхъ первоначальныхъ занятій.

Чѣмъ должна быть, однако, «книга для класнаго чтенія» и какимъ условіямъ она должна удовлетворять? Удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ одинаково важно какъ для народныхъ, такъ и для войсковыхъ школъ.

У насъ, съ давнихъ временъ, въ книгахъ, назначаемыхъ для чтенія, преобладали статьи религіознаго содержанія, источникомъ которыхъ служила библія, религіозныя поученія, собранія отеческихъ наставленій и т. п. Съ эпохи Петра Великаго, а еще болѣе со временъ Екатерины, повелѣвшей перевести для народныхъ школъ «Orbis visibilis pictus» (Зрѣлище вселенныя) знаменитаго *Каменскаго* (чеха) (съ эстампами), въ книги для народнаго чтенія сталъ

проникать *общеобразовательный характеръ;* затѣмъ, наступило время преобладанія въ книгахъ для чтенія *реальнаго направленія.* Только въ послѣднее время убѣдились, и то далеко не всѣ составители книгъ для класнаго чтенія, что въ «книгѣ для чтенія», какъ единственномъ руководствѣ для первоначальныхъ упражненій въ родномъ языкѣ, матеріаломъ для чтенія должно быть не что либо *случайное*, но строго соображенное съ условіями жизни и быта тѣхъ, для которыхъ назначается книга; что (какъ общеобразовательная основа) статьи въ «книгѣ для чтенія», по формѣ и содержанію, должны представлять единство идеи, не уклоняясь ни на сторону исключительно отвлеченнаго (формальнаго), ни на сторону исключительно реальнаго образованія; въ планѣ книги должна быть извѣстная система, связность, постепенное развитіе общей идеи, а самый языкъ статей «книги для чтенія» долженъ быть простъ, ясенъ и общедоступенъ, безъ поддѣлокъ подъ дѣтскую и простонародную рѣчь.

Главнымъ средоточіемъ книги для первоначальнаго чтенія непремѣнно долженъ быть русскій языкъ—съ цѣлью наученія осмысленно читать, умѣть владѣть рѣчью и, вообще, способствовать постепенному развитію учащихся. Наконецъ, книга для класнаго чтенія должна быть дешева, дабы ею могли запасаться школы безъ затрудненій, такъ какъ экземпляръ этой книги долженъ быть у каждаго ученика, и только въ крайности на двухъ.

Солдатская школа, или школа для взрослыхъ простолюдиновъ, получила у насъ, такъ сказать, право на существованіе недавно, и притомъ по необходимости; создалась она, однако, не случайно, она выработана по образцу первоначальныхъ народныхъ школъ; сначала слѣдовали въ ней церковному или буквосочетательному способу, съ примѣненіемъ системы взаимнаго обученія, извѣстной подъ именемъ ланкастерской; затѣмъ, въ наши солдатскія школы сталъ проникать съ нѣкоторымъ успѣхомъ звуковой методъ, обработанный для народныхъ школъ *Золотовымъ;* но этому энергическому педагогу не удалось провести въ первоначальное обученіе *наглядность* или *конкретность* представленій, т. е. ему не удалось осилить того недостатка, какимъ страдали всѣ наши школы, продолжавшія учить по буквосочетательному способу *буки*, *азъ—ба.* Наконецъ, въ народную школу стала проникать система *чтенія письма*, связывающая звуковой методъ съ методомъ нагляднаго обученія: эта система, съ легкой руки *Столпянскаго*, стала проникать въ войска съ большою силою, и теперь нѣтъ ни одной части въ арміи, въ которой не трудились бы надъ привитіемъ системы совмѣстнаго обуче-

нія чтенію и письму. Къ этой же категоріи относятся азбуки: *Абазы* и *Силакова*, а равно недавно объявленная *Троцкаго-Сенютовича*. Достоинства этой системы неоспоримы, но овладѣніе азбукой есть только начало грамоты.

Этимъ историческимъ ходомъ образованія «книги для чтенія» въ народѣ и методовъ обученія солдатъ грамотѣ легко объясняется и распространеніе въ войскахъ разнокалиберныхъ книгъ, назначаемыхъ для чтенія.

Мы должны замѣтить, что не знаемъ ни одной книги, которая, обращаясь въ войскахъ, можетъ быть, въ *прямомъ смыслѣ*, названа «книгою для первоначальнаго чтенія солдатъ». Винить за это и не должно современныхъ дѣятелей, стремящихся, такъ или иначе, оказать посильную помощь солдату. Мы менѣе, чѣмъ кто либо иной, не возившійся со школою, способны на эти обвиненія, и этимъ заявленіемъ ни мало не отнимаемъ извѣстнаго рода заслугъ отъ «Книги для чтенія въ войскахъ» г. *Рябинкина*, хотя и не признаемъ ее удовлетворительною для преподаванія грамотности.

И вотъ почему. Что сказано выше о назначеніи книги для класнаго чтенія малолѣтнихъ, тому же, безъ сомнѣнія, должна удовлетворять и «книга для класнаго чтенія солдатъ», поступающихъ на службу неграмотными; разница большая, однако, въ выборѣ матеріала, такъ какъ психическое состояніе ребенка и двадцатидвухлѣтняго человѣка неодинаково.

По этому, при составленіи книги для класнаго чтенія начинающихъ обучаться грамотѣ солдатъ должны быть положены въ основаніи слѣдующія условія:

1) Въ *направленіи* статей книги — объединеніе религіознаго съ общеобразовательнымъ, формальнаго съ реальнымъ.

2) Матеріаломъ книги для чтенія должны быть понятія: а) близкія къ окружающему быту народа и б) непосредственно вводящія ученика въ условія военнаго быта; тѣ и другія понятія должны постепенно приближать ученика къ общечеловѣческому усовершенствованію ума, отнюдь не выходя изъ начальной области познаній (нравственныхъ и духовныхъ). Это дѣло исполнитъ уже разумное употребленіе подходящихъ книгъ для чтенія, между которыми можетъ быть не послѣднее мѣсто займетъ и книга Рябинкина.

3) Въ *планѣ* класной книги должна быть строгая система, не произвольная, а основанная на естественномъ развитіи человѣческаго ума, т. е. общею основою книги для первоначальнаго чтенія, какъ по выбору статей, такъ и по содержанію, долженъ быть родной языкъ.

4) Статьи реальнаго содержанія, будучи лишь вспомогательнымъ средствомъ для умственныхъ упражненій, а равно служа, главнымъ образомъ, средствомъ для ознакомленія съ простѣйшими формами отечественнаго языка, должны способствовать умѣнію владѣть имъ устно и письменно; но эти статьи не должны расползаться, какъ нѣчто самобытное, самостоятельное, съ притязаніемъ научить на нѣсколькихъ страницахъ убористой печати разнымъ общечеловѣческимъ знаніямъ (исторіи, географіи, физики, химіи, физіологіи и т. п.).

5) *Языкъ* статей долженъ быть простъ, ясенъ, общедоступенъ, безъ поддѣлокъ подъ солдатскую рѣчь, но общелитературный, чистый русскій языкъ.

6) Книга должна быть дешева, потому что ее долженъ имѣть каждый ученикъ, солдатъ, обучающійся въ ротной школѣ или въ полковой командѣ.

Таковъ планъ нужной книги для первоначальнаго обученія грамотѣ нашихъ солдатъ, поступающихъ на службу неграмотными; планъ этотъ не нами сочиненъ, онъ выработанъ историческимъ ходомъ развитія грамотности, и вѣренъ, потому что въ основѣ его положены не произвольныя начала, а дидактическіе принципы, источникомъ которыхъ служитъ духовно-нравственная природа взрослаго человѣка, котораго стремятся приготовить къ самосостоятельному мышленію, къ саморазвитію.

Такой путь начальнаго образованія не есть обманчивый призракъ, не есть толченіе воды на азахъ.

Даже при составленіи «книгъ для народнаго чтенія» мы были до сихъ поръ подражателями нѣмецкихъ образцовъ, нерѣдко слѣпыми, чаще неумѣлыми; да иначе и быть не можетъ, при бѣдности литературныхъ образцовъ, при разномысліи нашихъ, нерѣдко даже талантливыхъ педагоговъ. Тѣмъ менѣе можно ожидать удачи въ попыткахъ составить «книгу для класнаго чтенія взрослыхъ солдатъ»; тамъ помогутъ нѣмецкіе образцы (напримѣръ, книга для народныхъ школъ Шарлаха и Гаупта), но здѣсь для солдатъ, которые не имѣютъ живой воспріимчивости дѣтскаго возраста, и которые, по своей психической природѣ, отличаются и прочно установившимся міровоззрѣніемъ, и нелѣпо суевѣрными понятіями, составителю книги приходится прокладывать самому новые пути, и на первыхъ порахъ бороться съ неудачами, а при недостаткѣ силъ прибѣгать къ болѣе или менѣе произвольному подбору статей подъ произвольно выставленными рубриками.

Все это естественно; а между тѣмъ всякому практику-педагогу нельзя равнодушно смотрѣть на тотъ громадный трудъ, который за-

даютъ неграмотному солдату, выдавая ему какую попало книжку, лишь бы она была у него передъ глазами!

Единственный для этого выходъ, если желаютъ грамоту въ войскахъ сдѣлать проводникомъ успѣшнаго образованія унтеръ-офицеровъ, не обращая ее въ тяжелый, часто громадный трудъ, прошибающій здоровеннаго дѣтину струями пота,—это *составленіе хорошей «книги для класнаго чтенія»*, идеи которой, прочно воспринятыя, украсили бы всю будущую службу избраннаго солдата.

«Книга для чтенія въ войскахъ» г. Рябинкина, очевидно, не есть именно та книга, какая нужна для преподаванія имъ грамоты; она, можетъ быть, выполняетъ извѣстное назначеніе, но, какъ класная книга, она неудовлетворительна и по направленію, и по цѣли, и по содержанію, и по языку, и по цѣнѣ. Повторяемъ, мы говоримъ это не съ тѣмъ, чтобы осуждать книгу, уже оказавшую, очень вѣроятно, нѣкоторую услугу, но съ тѣмъ, чтобы выяснить, что не такая книга нужна для обученія взрослыхъ солдатъ, начинающихъ учиться грамотѣ въ двадцать лѣтъ, и обязанныхъ выучиться ей не болѣе, какъ въ два года.

А что эта книга только можетъ затруднять обученіе солдата, но не двигать грамотности въ ротныхъ школахъ и въ полковыхъ командахъ, тому мы можемъ привести свѣжія доказательства, взятыя нынѣшнею зимою изъ практики полковыхъ командъ.

Только знавшіе грамоту до поступленія на службу могутъ считаться грамотными учениками полковыхъ командъ, а такихъ, въ одиннадцати командахъ, было, однако, 30% (хотя на службу поступаетъ не болѣе 10%, такъ называемыхъ *«грамотныхъ»*, т. е. учившихся грамотѣ въ народныхъ школахъ); изъ остальныхъ двухъ третей рядовыхъ, обучающихся въ командахъ, на сколько это позволительно судить по испытываемымъ экземплярамъ, могутъ выдѣляться только единицы, знающія грамоту; но даже на этихъ единицахъ можно убѣдиться, что многіе обучающіеся достаточно владѣютъ только *механизмомъ чтенія*. Всѣ начинающіе обучаться грамотѣ въ ротахъ, и продолжающіе ей обучаться въ полковыхъ командахъ, по прошествіи двухъ, даже трехъ лѣтъ обученія, слишкомъ далеки еще отъ *пониманія* книжной, литературной рѣчи; при всемъ усердіи ихъ и желаніи скоро выучиться грамотѣ и письму, они мало подготовлены именно для пониманія той книги, которая рекомендуется имъ для *наученія грамотности*. Книга эта оказывается не подъ силу даже многимъ изъ числа учениковъ, поступившихъ на службу грамотны-

ми, учившихся ей съ двѣнадцати лѣтъ въ какой либо народной школѣ ([1]).

Нѣтъ надобности вдаваться въ тонкости критики «Книги для чтенія въ войскахъ», послѣ добросовѣстнаго и мѣткаго разбора перваго изданія этой книги, сдѣланнаго священникомъ *Заринскимъ*, хорошимъ знатокомъ потребностей солдатской школы ([2]).

Но мы чувствуемъ себя обязанными доказать, почему не можемъ признать за «Книгою для чтенія въ войскахъ» приписываемыхъ ей достоинствъ и во второмъ изданіи 1873 года. «Книга для чтенія въ войскахъ» ([3]), какъ видно по самому заголовку, назначается для употребленія въ войскахъ, и потому мы должны судить о ней строже, чѣмъ о всякой другой заурядной книгѣ для чтенія ([4]).

Въ этомъ второмъ изданіи сдѣланы, повидимому, нѣкоторыя измѣненія, но это ни мало не улучшило ни общаго направленія книги, исключительно *реальнаго характера*, ни ея содержанія, мало приспособленнаго для начинающихъ.

Часть 1-я ([5]), по справедливому замѣчанію г. Д. У. С., легче поддается пониманію, чѣмъ часть 2-я ([6]), состоящая изъ разсказовъ по исторіи, свѣдѣній изъ географіи и разсказовъ о природѣ, или лучше сказать, изъ краткихъ замѣтокъ по математической и физической географіи, съ добавленіемъ понятій о кислородѣ, водородѣ, азотѣ, о венахъ, артеріяхъ и вообще о физіологическихъ процесахъ. Но, ознакомившись ближе съ первою частію, особенно же, прослѣдя за чтеніемъ разныхъ статей учениками полковыхъ командъ, легко убѣдиться, что и въ этой болѣе простой, по содержанію, части «Книги для чтенія въ войскахъ» много матеріала, неудобоваримаго для людей, даже подучившихся грамотѣ; не говоримъ объ отсутствіи системы, а только ссылаемся на подборъ *всякой всячины*, неизвѣстно почему помѣщенной въ книгѣ, назначаемой для первоначальнаго чтенія солдатъ; рядомъ съ статьями, въ извѣстномъ смыслѣ удовлетворяющими воспитательной цѣли, попадаются статьи безцвѣтныя, не имѣющія

([1]) Въ именныхъ спискахъ прописывалось, кто изъ рядовыхъ команды обученъ былъ грамотѣ до поступленія на службу; по личному же опросу можно было удостовѣриться, гдѣ именно и какихъ лѣтъ они обучались.

([2]) См. «Книга для чтенія», въ «Педагогическимъ Сборникѣ» за 1873 годъ.

([3]) Въ первомъ она называлась: «Книгою для чтенія въ ротныхъ школахъ и полковыхъ командахъ» гг. *Рятке* и *Рябинкина*, изданія 1871 года.

([4]) Въ каталогахъ библіотекъ учебныхъ командъ она названа: «книгою для преподаванія грамотности».

([5]) Или 1-й отдѣлъ, содержитъ: 1) разсказы, анекдоты и повѣсти, 2) басни и 3) пословицы и поговорки.

([6]) Во 2-й части II, III и IV отдѣлы.

никакого педагогическаго значенія (*). Въ книгѣ, между тѣмъ, чувствуется весьма серьезный пробѣлъ: въ ней нѣтъ ни одной статьи религіознаго содержанія, ни одного разсказа изъ священной исторіи; намъ не приходилось видѣть, чтобы, въ книгѣ, назначаемой для класнаго чтенія, отсутствовалъ столь важный элементъ воспитанія человѣка, и устраненіе статей религіознаго содержанія изъ книги, назначаемой для солдатскаго чтенія, можетъ обнаруживать только непониманіе нуждъ русскаго народа, изъ среды котораго нельзя исключать солдата.

Вся II-я часть, по нашему мнѣнію, могла бы имѣть значеніе для учителей-офицеровъ, какъ краткій конспектъ исторіи, географіи и естествознанія; она могла бы служить съ пользою даже для чтенія грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, прошедшихъ, по меньшей мѣрѣ, курсъ народной школы (по новому плану); но, какъ *конспектъ для офицеровъ,* она не полна и безъ системы; какъ книга *для чтенія унтеръ-офицеровъ*, она не годится потому, что понимать отрывочныя мысли многихъ статей изъ астрономіи, физики, химіи, физіологіи, какъ онѣ изложены въ «Книгѣ для чтенія въ войскахъ», обученные грамотѣ унтеръ-офицеры не могутъ безъ помощи наглядныхъ приспособленій (напримѣръ, волшебный фонарь) и объясненій толковаго учителя. Желаніе составителя сказать *обо всемъ понемногу* обратило II-ю часть въ сборникъ, ни къ чему не приспособленный, названій, понятій и цифръ... Исторія, начиная съ каменнаго періода, разсказана на 97 страницахъ: тутъ и древнія государства, греки и римляне, и изобрѣтенія, и удѣльный періодъ, и вся новѣйшая русская исторія; неменьшимъ лаконизмомъ и краткостью отличается отдѣлъ изъ географіи, которая объяснена вся на 28 страницахъ (части свѣта, океаны, народы и государства и вся географія Россіи съ торговлей включительно). Наконецъ, послѣдній IV-й отдѣлъ, посвящаемый разсказамъ о природѣ, въ сущности заключаетъ крайне сжатыя опредѣленія и понятія, напоминающія *кое-что* учителю, но не вкладывающія ровно ничего ученику, которому нужно совладать еще съ механизмомъ слова въ его простѣйшей формѣ.

Телескопъ, атмосфера, небесный сводъ, горизонтъ, матерія, теплоемкость, планеты съ объясненіемъ системы, Ньютонъ эфиръ, Везувій, лисабонское землетрясеніе, объясненіе множества физическихъ явленій, смоляное и стеклянное электричество, кислородъ, водородъ, азотъ и въ заключеніе «человѣкъ и устройство его тѣла» съ 207 костями

(*) № 9 «Разсказъ», № 2 «Пей, да не напивайся», № 15 «Какъ мужикъ провелъ солдата», № 21 «Жидъ и лошадь», № 28 «Жидъ и ранецъ» и т. п.

*

скелета, мышцами, артеріальною и венозною кровью, процесами кровообращенія, пищеваренія и дыханія и съ способностями чувства, мышленія и воли—весь этотъ, такъ называемый *ученый,* наборъ понятій о природѣ дѣйствительно можетъ только отуманить малограмотнаго и перевернуть вверхъ дномъ всѣ его простыя представленія о внѣшнемъ мірѣ, въ которомъ онъ спокойно прожилъ 20 лѣтъ, и съ чѣмъ онъ можетъ жить безъ вреда для себя и для своей среды.

Вѣдь всѣ подобныя статьи, называемыя учеными, требуютъ объясненій, и притомъ не какихъ либо случайныхъ, а систематическихъ, а между тѣмъ отъ ученика полковой команды требуется не одно умѣнье читать всѣ статьи по «Книгѣ для чтенія въ войскахъ»!..

Зная эти требованія, нельзя не согласиться, что съ такимъ и съ подобнымъ руководствомъ для чтенія невозможно научить солдата читать, понимать и передавать прочитанное не только въ пять мѣсяцевъ, но и въ два учебныхъ года; даже и въ четыре года старательнаго обученія, съ «Книгою для чтенія въ войскахъ» управятся очень немногіе неграмотные солдаты, если на помощь имъ не будутъ даны другія, болѣе простыя по содержанію, книги.

Многія статьи «Книги для чтенія въ войскахъ» не только *невозможны* для начинающихъ обучаться чтенію въ ротныхъ школахъ, но онѣ *неудобоприложимы* и для учениковъ полковыхъ командъ, которые, начавъ обучаться грамотѣ въ 20 лѣтъ, не могутъ еще понимать тѣхъ выраженій родной рѣчи (а не только научныхъ понятій) изъ географіи и физики, какія бываютъ знакомы, и то далеко не всѣмъ, уже много учившимся дѣтямъ просвѣщенныхъ сословій.

Многія статьи I-й части и вся II-я часть «Книги для чтенія въ войскахъ» требуютъ основательныхъ и пространныхъ бесѣдъ, толкованій, разсужденій отъ учителя; но будетъ ли на это достаточно времени при годичномъ курсѣ?

Самъ г. Д. У. С. высчитываетъ математически вѣрно, сколько именно часовъ имѣется въ распоряженіи у учениковъ ротныхъ школъ и полковыхъ командъ; если же время для объяснительныхъ чтеній по книгѣ г. Рябинкина найдется, то не лучше ли прямо проходить курсъ географіи и исторіи, какъ то и дѣлается въ нѣкоторыхъ командахъ; это проще и несравненно полезнѣе, чѣмъ навязывать ученику, вмѣсто правильной устной и письменной рѣчи, массу неудобоваримыхъ представленій о внѣшнемъ мірѣ!

Просимъ читателя имѣть въ виду, что мы считаемъ нашего солдата не узкоголовымъ тупицею, напротивъ, въ немъ, какъ и въ народѣ, изъ котораго онъ вышелъ, весьма много природнаго ума; но

между природнымъ умомъ, установившимся на опредѣленныхъ понятіяхъ о вещахъ, и умомъ, обработаннымъ культурою, большая разница.

Если практикамъ, стоящимъ близко у дѣла, нравится «Книга для чтенія въ войскахъ» по своей серьезной и даже ученой постановкѣ, то, можетъ быть, имъ не приходилось испытывать того мучительнаго нравственнаго терзанія у читавшихъ солдатъ, присутствующихъ офицеровъ и начальниковъ, которое нами наблюдалось каждый разъ, когда, волей неволей, приходилось давать въ руки читающимъ, даже хорошо грамотнымъ, I-ю или II-ю часть «Книги для чтенія въ войскахъ».

Такъ, напримѣръ, прочитано начало разсказа изъ I-й части: «Мининъ на городской площади». Вотъ это начало (*):

«Все спало еще въ Нижнемъ-Новгородѣ, во всѣхъ домахъ и среди опустѣлыхъ его улицъ царствовала глубокая тишина, и только изрѣдка на боярскихъ дворахъ ночные сторожа, стуча сонной рукой въ чугунныя доски, прерывали молчаніе ночи.... востокъ запылалъ, и первый лучъ восходящаго солнца, осыпавъ искрами позлащенныя главы соборныхъ храмовъ, возвѣстилъ наступленіе незабвеннаго дня.... Вдругъ прозвучалъ на соборной колокольнѣ первый ударъ колокола, за нимъ другой, вотъ третій....»

Удовлетворительно прочитавшій солдатъ молчалъ; ясно было по глазамъ и по какому-то чувству приниженнаго самолюбія, что эта прекрасно выраженная картина восходящаго солнца, съ звуками колокола, бьющаго набатъ, не понята отъ начала до конца; пришлось останавливаться на каждомъ словѣ и вызывать объясненіе каждаго понятія; для представленій поэтично выраженной картины у читавшаго недоставало мыслей, оказалось, что ни онъ, ни другіе не могли объяснить выраженія «боярскій дворъ»; пришлось дать болѣе простую книгу, и знакомыя слова, выражающія представленія, извѣстныя 23-хъ-лѣтнему ученику, избавили его отъ подавляющаго чувства собственной немощи.

Нѣсколько человѣкъ старшаго отдѣленія, т. е. подготовляющіеся къ выпуску, прочитали отрывокъ 14-й изъ статьи «Суворовъ и его походы» (**). Дано время обдумать прочитанное. Начинается передача прочитаннаго, и экзаменующій, съ первыхъ словъ разскащиковъ, убѣждается, что живописный, повидимому, простой эпизодъ перехода суворовскихъ богатырей черезъ С. *Готардъ,* черезъ *Чортовъ мостъ*, съ боемъ противъ французовъ, совершенно не понятъ не только на-

(*) «Книга для чтенія», стр. 103, § 59.

(**) Часть 1-я, стр. 136—138.

чинавшими обучаться грамотѣ въ войскахъ, но и учившимися грамотѣ, до поступленія на службу, въ народныхъ школахъ.

Вотъ главнѣйшія мѣста прочитаннаго отрывка:

«Путь въ Швейцарію лежалъ черезъ высочайшія Альпійскія горы (тутъ три непонятыхъ слова).... Вершины горъ были покрыты льдомъ и снѣгомъ; нашихъ чудо-богатырей какъ будто не было на землѣ: они исчезли въ облакахъ (не понято, кто такіе чудо-богатыри и какъ они могли очутиться не на землѣ, а въ облакахъ).... Притащили нѣсколько жердей и досокъ, связали ихъ офицерскими шарфами, и по такимъ перекладинамъ перешли надъ страшною пропастью (разскащикъ не могъ объяснить, что такое пропасть, и тупо смотрѣлъ, когда ему объяснили, что жерди и доски связывались офицерскими шарфами, какъ веревками; онъ, видимо, этому не вѣрилъ).... Теперь нужно было показать новую удаль: изъ-за облаковъ спуститься внизъ. И взглянуть-то туда страшно: тамъ зіяли глубочайшія пропасти (вся мысль не понята; что такое зіяли пропасти? «это азіятцы, в...»).... Этотъ неимовѣрный переходъ черезъ Альпы русскія войска совершили послѣ утомительныхъ италійскихъ походовъ, послѣ жаркихъ битвъ и т. д.... «Италійскій походъ» объясненъ «большой походъ».

Весь этотъ разсказъ не понятъ отъ начала до конца всѣми читавшими, не потому, что они всѣ недостаточно свободно владѣли механизмомъ чтенія книжной рѣчи, напротивъ, нѣкоторые читали очень удовлетворительно, но потому, что у нихъ не доставало умственныхъ средствъ для представленія себѣ *весьма многихъ* выраженій. Откуда, изъ какой области знаній, изъ какихъ собственныхъ наблюденій молодой солдатъ, выросшій въ какой либо глуши, могъ пріобрѣсти свѣжія, вѣрныя и точныя представленія о предметахъ, выраженныхъ какъ въ приведенной выше, такъ и во многихъ другихъ статьяхъ, собранныхъ на удачу въ «Книгѣ для чтенія». Скажутъ, пусть преподаватели грамоты развиваютъ ихъ бесѣдами, объяснительными уроками...

Повидимому такъ; такимъ способомъ ученикъ приводится къ цѣли скорѣе и легче, нежели онъ самъ можетъ ее достигнуть. Но когда заниматься этими объяснительными многосложными уроками—это вопервыхъ; а во-вторыхъ, изъ практики начальнаго обученія извѣстно, что «ученикъ можетъ и долженъ быть приводимъ къ цѣли образованія только тѣмъ путемъ, которымъ бы онъ и самъ дошелъ до нея, т. е. путемъ *собственныхъ воспріятій*», всякій же насильственный ускоренный способъ дѣйствія на умъ обучающихся есть величайшее заблужденіе.

Объяснительное чтеніе можно вести съ пользою съ людьми, уже умѣющими читать свободно, плавно, съ правильными удареніями, съ остановками на знакахъ; но это уже не первая ступень грамоты, а переходъ къ выразительно-осмысленному чтенію литературныхъ произведеній, предполагающій уже опредѣленную степень развитія понятій. Давая же не посильную книгу, въ которой, что ни слово—то новое неслыханное, невиданное, неосязаемое представленіе, не слыханное до сихъ поръ выраженіе, мы только останавливаемъ ходъ правильнаго умственнаго развитія; надъ каждымъ этимъ словомъ взрослый ученикъ, съ угнетеннымъ самолюбіемъ, мнется, потѣетъ, переминается съ ноги на ногу и, въ концѣ концовъ, теряетъ увѣренность въ своихъ силахъ; у него, съ первыхъ началъ, грамота становится *тяжкимъ трудомъ*, нерѣдко убивающимъ всякую охоту къ продолженію работы, а какъ опасно убить въ началѣ увѣренность въ своихъ силахъ, извѣстно каждому офицеру, а не одному только учителю.

Заставлять малограмотныхъ учениковъ читать объ изверженіяхъ Везувія, о теплородѣ, объ устройствѣ человѣческаго тѣла, все равно, что примѣнять силу пара къ ѣздѣ по проселочнымъ дорогамъ! *Никто изъ насъ не можетъ знать болѣе того, чему мы научились собственными усиліями*, начиная отъ простыхъ элементовъ и восходя *постепенно* далѣе, а мы, забывая эту вѣковую истину, забывая какимъ психическимъ процесомъ мы сами завоевали научныя понятія, хотимъ неучившагося ни гдѣ простолюдина научить вдругъ понимать и поэтическія картины, и описательные эпизоды дѣйствій войскъ, прикованныхъ къ величественной природѣ, и ученыя разсужденія изъ области физики, химіи, физіологіи, нравственной философіи. Нѣтъ, не путемъ сверхестественныхъ усилій должно вести обученіе грамотѣ взрослаго неграмотнаго, хотя по природѣ и умнаго, нашего солдата...

Въ одной командѣ былъ вызванъ лучшій по грамотѣ ученикъ и ему данъ для прочтенія слѣдующій отрывокъ о *кровообращеніи* изъ статьи «Человѣкъ и устройство его тѣла (*)»:

«Расширяясь, седрце вбираетъ въ себя кровь; въ лѣвую половину оно вбираетъ очищенную кровь изъ легкихъ; въ правую же половину вбираетъ испорченную кровь, обошедшую тѣло, которая вливается въ него изъ кровеносныхъ жилъ, называемыхъ *венами*...... Кровь изъ лѣвой половины сердца разносится *артеріями* по всему тѣлу; отдавъ тѣлу нужныя частицы и отъ этого испортившись сама, кровь

(*) Часть II-я, «Книга для чтенія въ войскахъ», стр. 210.

изъ артерій переходитъ въ вены, которыя несутъ ее къ сердцу.....» и т. д., до конца періода, всего 15 строкъ.

Читавшій зналъ грамоту до поступленія на службу.

«Понялъ?...»—«Понялъ в....»—«Ну, что скажешь»?—«А это, стало быть, у человѣка (показываетъ на свое тѣло) съ правой стороны хорошая кровь, а съ лѣвой дурная»! Больше и спрашивать нечего, особенно, если данъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, самоувѣренный отвѣтъ. Вѣдь преподаютъ же военную гигіену. Но развѣ можетъ понять все то, что написано объ устройствѣ человѣческаго тѣла въ «Книгѣ для чтенія въ войскахъ», человѣкъ, не прошедшій курса физіологіи?... Откуда и взять солдату, не проходившему правильнаго курса хотя бы уѣзднаго училища, эти понятія: о сердцѣ, о разныхъ сосудахъ и о всей манипуляціи кровообращенія? тутъ даже не помогутъ (безъ наглядныхъ картинъ внутренностей животнаго организма) никакія бесѣды, никакая помощь объясненіемъ значенія того или другаго слова. Здѣсь нужно уже серьезное представленіе въ своей памяти всѣхъ органовъ въ надлежащемъ мѣстѣ и притомъ, отчетливое пониманіе всѣхъ тонкостей живущаго человѣческаго организма. Останется въ головѣ одинъ туманъ, какой то призракъ, который какъ кошмаръ будетъ всюду преслѣдовать человѣка, вкусившаго отъ плода познанія грамоты!...

«Книга для чтенія въ войскахъ» не можетъ быть полезнымъ руководствомъ для преподаванія грамоты, главнымъ образомъ, потому, что ученики полковыхъ командъ не понимаютъ высказанныхъ ею мыслей, понимать же эти мысли они не *могутъ*, потому что онѣ недоступны ихъ уму и чувству; требовать же отъ начинающихъ обучаться грамотѣ солдатъ, чтобы они понимали то, что чуждо ихъ природѣ, ихъ внутреннему существу, такъ же нелѣпо, какъ нелѣпо требовать отъ дѣтей размышлять о серьезныхъ вопросахъ, или требовать отъ нихъ сердечныхъ увлеченій при чтеніи поэтическихъ произведеній, доступныхъ только зрѣлому возрасту и обработанному систематическимъ общимъ образованіемъ уму.

Если желательно, при обученіи родному языку, научить взрослыхъ солдатъ правильно понимать мысли прочитаннаго, передавать устно и письменно эти чужія мысли, и такимъ способомъ научить правильно передавать *свои собственныя мысли*, то, приступая къ первымъ урокамъ чтенія, должно *самымъ серьезнымъ образомъ* подумать о томъ: какую книгу слѣдуетъ выбрать для чтенія и дальнѣйшихъ практическихъ упражненій въ языкѣ *всему класу*.

О направленіи и содержаніи *нужной* «книги для класнаго чте-

нія» въ солдатскихъ школахъ для взрослыхъ выше сказано все, что слѣдовало сказать; къ сказанному можно прибавить для невѣрующихъ еще слѣдующее нравоученіе (*):

«Ученьемъ вреднымъ, съ юныхъ дней,
Намъ стоитъ разъ лишь напитаться,
А тамъ во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ,
Каковъ нибудь ты на словахъ,
А все имъ будетъ отзываться».

Стремленіе навязывать малограмотному солдату не то единственно, что ему необходимо въ грамотѣ для овладѣнія чтеніемъ и письмомъ, но еще и многое другое напоминаетъ мѣткую русскую пословицу: «много захочешь, послѣднее потеряешь». Уча грамотѣ взрослаго человѣка, нельзя гоняться за двумя зайцами, безъ риска не достигнуть главной цѣли. Съ «Книгою для чтенія въ войскахъ» дѣйствительно невозможно надѣяться научить грамотѣ 20-ти-лѣтняго солдата. Но если, при сознаніи выгоды учиться грамотѣ, удастся пріобрѣсти ротнымъ школамъ «книгу для чтенія», разумно составленную, то читать и писать *неграмотный* солдатъ выучится по ней въ пять мѣсяцевъ на столько, что онъ въ состояніи будетъ съ успѣхомъ пройти полковую команду. Это заключеніе поддерживаютъ и практики педагоги (**).

Только при такихъ условіяхъ и при умѣньи вести обученіе грамотѣ, *ротная школа* пріобрѣтетъ то плодотворное значеніе на образованіе унтеръ-офицеровъ, какое мы именно и имѣли въ виду, очерчивая планъ этой школы еще въ 1870 году (***).

(*) Рѣчь идетъ (въ баснѣ «Бочка») о пріятелѣ, ссудившимъ бочкою откупщика, который въ два дня до такой степени пропиталъ ее виномъ, что пріятель, какъ не выпаривалъ ее, не могъ возвратить бочкѣ способности къ употребленію, и долженъ былъ ее бросить.

(**) Недавно намъ пришлось познакомиться съ двумя вновь вышедшими книгами, назначенными для первоначальнаго обученія грамотѣ: «Сборникъ статей для чтенія въ ротныхъ школахъ и полковыхъ командахъ» *Н. Столпянскаго* и *К. Кольдевина* (цѣна 35 коп.) и «Начальное обученіе русской грамотѣ» съ букваремъ одновременнаго обученія взрослыхъ чтенію и письму, а равно счисленію, *Троцкаго-Сенютовича* (цѣна 40 коп.). Обѣ книги составлены, очевидно для войскъ, опрятно и въ папкѣ. Столпянскій и Кольдевинъ уже извѣстны арміи своими трудами. Можно искренно привѣтствовать первый опытъ *Троцкаго-Сенютовича* составленія книги для класнаго чтенія съ начинающими: въ ней вылилась горячая любовь автора къ солдату, а въ выборѣ статей, правда небольшомъ, но мѣткомъ, проглядываетъ пониманіе потребностей школы для неграмотнаго взрослаго человѣка. Еще одинъ опытъ, еще одинъ шагъ въ томъ же направленіи, и г. Троцкій-Сенютовичъ могъ бы оказать ротнымъ школамъ и учащимся грамотѣ солдатамъ большую услугу.

(***) См. «Военный Сборникъ» 1870 и 1871 года.

Приводимые г. Д. У. С. доводы о необходимости искать средствъ не въ обдуманной организацiи ротныхъ школъ и полковыхъ командъ, а въ проведенiи нижнихъ чиновъ, по истеченiи первыхъ восьми мѣсяцевъ, черезъ особыя *неграмотныя команды* въ ротахъ—мы позволяемъ себѣ не раздѣлять, на томъ простомъ основанiи, что обученiе грамотѣ мы считаемъ дѣломъ весьма серьезнымъ, требующимъ особаго вниманiя.

Ротныя школы, поэтому, составляютъ единственно *надежное* средство для правильнаго подготовленiя въ грамотѣ, письмѣ, счетѣ и молитвахъ. Офицеръ, завѣдующiй ротною школою, не только не можетъ, какъ кажется г. Д. У. С., но, напротивъ, обязанъ учить молитвамъ, на томъ же основанiи, на какомъ учителя народныхъ школъ учатъ молитвамъ дѣтей тамъ, гдѣ не бываетъ священника. А въ ротѣ не положено имѣть священника.

Учить служебнымъ обязанностямъ—дѣло службы въ ротѣ, а не ротной школы, это не ея задачи, и навязывать ротной школѣ спецiальныя служебныя задачи не должно, по самому назначенiю этой школы. Грамотныхъ въ ротную школу назначать поэтому не зачѣмъ, имъ тамъ нечего будетъ дѣлать, пусть идутъ въ полковыя команды, коль скоро основательно ознакомились съ обязанностями строевыми и служебными въ ротѣ, на службѣ въ строю, подъ непосредственнымъ руководствомъ или самаго ротнаго командира, или одного изъ взводныхъ офицеровъ. Навязавъ ротнымъ школамъ *теоретическое* преподаванiе разныхъ уставовъ, мы рискуемъ разрушить ихъ основу, ни мало не подвинувъ спецiально служебную подготовку обязанностямъ рядовыхъ, которыя должны и могутъ быть усвоены ими практическимъ путемъ, а не заучиванiемъ пунктиковъ и параграфовъ уставовъ по книжкамъ.

Если, какъ замѣчаетъ справедливо г. Д. У. С., изъ учебныхъ командъ выходитъ довольно много рядовыхъ, обладающихъ достаточными, по его мнѣнiю, познанiями для унтеръ-офицера, но недостаточно твердыхъ по службѣ, и даже шаткихъ въ нравственномъ отношенiи, то это не потому *только*, что при назначенiи въ эти команды изъ ротъ больше обращаютъ вниманiе на грамотность, чѣмъ на служебныя и нравственныя качества, но и потому *еще*, что сами-то полковыя команды, при тѣхъ условiяхъ, при которыхъ имъ приходится дѣйствовать, далеко не представлялись достаточно установившимися школами ни по содержанiю учебнаго матерiала, ни по способамъ преподаванiя, ни по цѣли выполненiя задачъ, установленныхъ инструкцiей 1867 года.

Въ нихъ придавалось *преувеличенное* значеніе многимъ предметамъ (географія, исторія, военная гигіена, съемка, тактика) прямо въ ущербъ главной цѣли—*служебно-строеваго* образованія унтеръ-офицеровъ. Кромѣ того, въ нихъ учили на *память* тому, что легче и правильнѣе пріобрѣтается изъ практическихъ опытовъ службы. Въ каждой изъ нихъ не могло быть и *единства* для достиженія этой главной цѣли, потому что многое, отъ начала до конца курса, было подвержено *случайностямъ*, а не строго выработанному и надлежащимъ образомъ выполненному плану: объемъ и качество сообщаемыхъ знаній, одинаковый и для хорошограмотныхъ, и для малограмотныхъ, и даже безграмотныхъ; время для ежедневныхъ занятій тѣмъ или другимъ предметомъ; не соотвѣтственный съ психическимъ развитіемъ учащихся выборъ «книги для чтенія»; неопытность преподающихъ, почти ежегодно мѣняющихся, а вслѣдствіе этого отсутствіе *практичности* въ обученіи служебныхъ предметовъ, отсюда недостаточная солидность во всемъ *военномъ воспитаніи* будущихъ унтеръ-офицеровъ. Такова общность причинъ, приводившихъ многія учебныя команды не къ тѣмъ результатамъ, которыхъ ожидали практики военнаго дѣла. Чтобы рѣшать вопросъ правильно, нужно разсматривать его во всѣхъ причинахъ въ совокупности, иначе легко прійти къ выводамъ одностороннимъ, такъ какъ послѣдствія извѣстнаго явленія въ дѣлѣ образованія, какъ нравственнаго, такъ и умственнаго, обусловливаются вліяніемъ не одного какого либо *фактора* (положимъ, времени обученія), а многихъ, и притомъ, непремѣнно, въ общей связи.

И, если не удастся правильно организовать ротныя школы, не навязывая ничего имъ несвойственнаго, то лучше будетъ совершенно отказаться отъ одного изъ главныхъ условій, требуемыхъ для производства въ унтеръ-офицеры, т. е. назначать въ полковыя команды лучшихъ людей изъ ротъ, совершенно не заботясь о томъ, грамотны они или нѣтъ, и сдѣлать полковыя команды *учебными* исключительно въ служебно-строевомъ отношеніи, освободивъ ихъ затѣмъ отъ преподаванія грамоты.

Въ противномъ случаѣ, для производства въ унтеръ-офицеры людей, назначаемыхъ для службы въ строю, у насъ будетъ *двое вѣсовъ*, и никакими административными мѣрами не удастся устранить произвола въ выборѣ достойныхъ для этого кандидатовъ.

П. Бобровскій.

10-го марта 1875 года.

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(**Наброски степняка**).

III.

НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ (*).

(*Продолженіе.*)

Часовъ около одиннадцати утра черезъ площадь цитадели двигалась гурьба офицеровъ. Вдали показалась еще офицерская фигура. Она остановилась и махнула имъ рукой: куда, молъ, идете? Ей показали черезъ площадь и кивнули пригласительно головами. Фигура отвѣтила утвердительнымъ кивкомъ, и послѣ этой коротенькой пантомимы каждый направился своей дорогой. Офицерство перешло черезъ площадь, кто-то изъ нихъ махнулъ небрежно рукой на фронтъ часоваго у церкви; немного далѣе почти всѣ раскланялись съ тремя купцами въ «рядахъ» изъ четырехъ лавокъ и, пройдя мимо неуклюжаго зданія клуба, рядомъ съ которымъ былъ квадратный прудъ, ясно указывающій, что здѣсь прежде стояла мечеть, они свернули на право. Передъ ними былъ длинный низенькій домъ изъ жженаго кирпича, на конькѣ котораго кирпичная надпись гласила: «гостиница ухара», изъ чего всякій могъ заключить, что хотя слово это и несообразно, но надлежало понимать, что зданіе, въ которое теперь входила компанія, воздвигнуто въ честь столицы бухарскаго ханства.

Гостиница состояла изъ трехъ комнатъ: буфета, биліардной на право и столовой на лѣво. Но послѣдняя отличалась такой сыростью и духотой, что всѣ обыкновенно сбирались около биліарда, гдѣ съ утра до ночи щелкались шары и носились въ воздухѣ кіи и машинки.

На биліардѣ играло двое офицеровъ. Кругомъ стояло нѣсколько наблюдателей.

— Ну, такъ и есть, Робинзонъ уже тутъ и играетъ! сказалъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10, 11 и 12 и 1875 года, №№ 1, 2 и 3.

кто-то изъ вошедшихъ, тономъ постояннаго посѣтителя, подходя къ одному изъ игравшихъ.

— Т..тутъ и и..играю! громко, сильно заикаясь, отвѣтилъ тотъ, къ кому была обращена рѣчь, и вытянулся во весь ростъ. Это былъ очень высокій молодой человѣкъ, худощавый, брюнетъ съ мускулистымъ лицомъ, напоминавшимъ что-то грузинское или венгерское. При своемъ огромномъ ростѣ онъ былъ неуклюжъ, сутуловатъ и одѣтъ чрезвычайно небрежно. Изъ широкой армячной рубахи торчали голыя огромныя руки. На груди пришита георгіевская ленточка съ солдатскимъ крестомъ, который былъ спрятанъ въ особый для него пришитый кармашекъ. Желтые, съ шитыми цвѣтами, широчайшія чембары навыпускъ и огромные сапоги, отъ которыхъ рѣзко пахло ворванью свѣжепромазаннаго товара, довершали его костюмъ. Брюнетъ взглянулъ сверху озабоченно-добродушно на стоявшаго передъ нимъ знакомаго, передернулъ неловко костлявыми плечами и такъ тиснулъ своей лапой протянутую ему руку, что тотъ присѣлъ.

— Руку переломите! крикнулъ онъ,—эка лапища-то...

— Ручка наст..тоящая, улыбнулся глазами длинный и показалъ растопыренную огромную мозолистую руку. — Ну, ч..что? спросилъ онъ машинально и покосился черезъ плечо на своего партнера, дѣлавшаго шара.

— Какъ это васъ угораздило сюда-то поспѣть раньше всѣхъ?

— А вотъ З..заинька п..пришелъ, п..пойдемъ, говоритъ, играть, я и п..пошелъ, отвѣтилъ тотъ, особенно по долгу задерживая слова во время прицѣла, и блестящимъ ударомъ положилъ «царскаго» въ уголъ.—А не хотите ли курить? вдругъ спросилъ онъ, доставая изъ необъятнаго кармана своихъ чембаръ коробку съ цѣлой сотней папиросъ, передалъ ее, не глядя на знакомаго, и опять припалъ къ биліарду.

— А у Козикова, господа, деньги есть!—коробка съ папиросами въ карманѣ и кисетъ въ отставкѣ... Эта примѣта вѣрная: если Козиковъ встрѣтитъ васъ гдѣ нибудь, на улицѣ, въ домѣ, гдѣ бы то ни было, и первое что сдѣлаетъ, подастъ вамъ коробку, знайте, что деньги есть!

— Вотъ и в...врете! добродушно улыбнулся въ отвѣтъ Козиковъ и еще сдѣлалъ шара:—ахча̀ джокъ (денегъ нѣтъ)...

— Гдѣ же онѣ?

— Фю!...

— А, значитъ тамаша́ (*) была?

(*) Тамаша̀—слово широкое и означаетъ всякую потѣху, гулянку, празд-

— Да, т..тамашишка...

— Какъ же, была! вставилъ кто-то изъ офицеровъ:—я былъ у него; большая тамаша: двѣ корзины изъ-подъ бѣлья вишень, корзина урюку, пять сотенъ яицъ въ смятку, вино, фейерверкъ на прудѣ, и въ заключеніе разрушеніе Помпеи—полбутылки пороха было взорвано подъ водой. Эфектъ!

— Ну, это ты в..врешь, глубокомысленно возразилъ Козиковъ:—во-первыхъ, корзины были не изъ-подъ бѣлья—въ нихъ всего только по полпуду входитъ, а во-вторыхъ, были и сардинишки, была и колбасишка, и все прочее. Послѣднее слово онъ выговаривалъ особенно быстро, какъ одно «и все прочее».

— Да, но я не обратилъ на нихъ вниманія: кому же придетъ въ голову, что на необитаемомъ островѣ у Робинзона есть сардинишки. Я, главное, былъ занятъ плодами земными и взрывами...

— Чортъ его в..возьми! шутя кипятился Козиковъ и подошелъ къ говорившему:—ты что? надо мной смѣяться вздумалъ? и онъ растопырилъ пальцы.

Нѣтъ, я хвалю... Постой-ка, постой, что-то кожей пахнетъ. Такъ и есть: сапоги новые. Покажи!

— Убирайся...

— Постой, покажи сапоги!

— Уб..бирайся!..

— Да ну же! присталъ глупо знакомецъ.

— От..д..дую! брякнулъ сердито Козиковъ и, поднявъ въ воздухъ свой ужасный кулакъ, двинулъ имъ въ тактъ угрозѣ по борту биліарда. Пристававшій стушевался.

— Вы которую партію играете? подошелъ кто-то къ Козикову:—вторую? Козиковъ кивнулъ выразительно головой.

— Такъ послѣ нихъ, господа, составимъ алягеръ?

— Конечно, само собой! присоединилась половина голосовъ.

Между тѣмъ, публика вела переговоры о закускѣ:

— Доринскій, угости-ка, братъ, пирожками!

— Ну, ужъ это дудки! Я самъ смотрю, какъ бы меня угостили...

— Вѣдь это просто свинство: никогда не угоститъ.

— Пустяки, онъ долженъ угощать, поддерживаетъ еще кто-то—подковать его!

— Да давай я т..тебя угощу! вслушался Козиковъ въ разговоры.

— А, отлично. Человѣкъ! рюмку водки и пирожковъ Козикову!

никъ, представленіе и т. п. Но русскіе заимствовали это слово исключительно для обозначенія вечеринки.

Около буфета тоже совѣщанія:—пойдемъ, выпьемъ!—Пойдемъ. Выпили.—Запиши за нимъ, говоритъ одинъ буфетчику.—Это какъ? Нѣтъ, не за мной, а за нимъ.—Ну, ну, полно, полно! За нимъ, за нимъ...

Въ гостиницу прибываютъ новыя партіи и отдѣльные посѣтители. Въ биліардной идетъ хохотъ и споръ между играющими въ алягеръ. Около буфета увеличивается партія закусывающихъ.

— А, Ликсандрычъ, мое почтеніе! слышатся привѣтствія со всѣхъ сторонъ вновь вошедшему офицеру:—идите, Ликсандрычъ, водку пить!

— Здравствуйте, здравствуйте, мягкимъ, ласковымъ голосомъ отвѣчаетъ Ликсандрычъ и привѣтливо пожимаетъ протянутыя руки.—Ну, какъ вы? Водочки? чтоже-съ, выпить можно, не грѣхъ... И онъ пододвигается къ стойкѣ.

Ликсандрычъ былъ человѣкъ недюжинный. Взглянувъ на него разъ, его не забудешь, не смѣшаешь съ другими. Сколоченъ онъ—позавидуешь: сильно, массивно, только какъ-то нескладно. И плечи, и грудь, и шея—все богатырское, точно у хорошаго кузнеца, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ чего-то недоставало, казалось, будто негдѣ было развернуться этой силѣ, словно связанная, спутанная, пригнутая смотрѣла она въ этой здоровенной фигурѣ. Широкое, скуластое, съ крупными топорными чертами и съ толстымъ носомъ лицо тоже какъ будто приготовлялось для кузнеца. Въ толстыхъ бровяхъ, въ переносицѣ, въ всклокоченной бородѣ, въ складкахъ около глазъ, во всемъ этомъ лицѣ смотрѣлъ тотъ русскій широкій, могучій характеръ, который или тяжеловѣсно, неповоротливо смотритъ вокругъ, или ужъ развернется такъ, что весь объявится, весь вздрогнетъ разомъ, цѣликомъ выльется наружу. Но и въ лицѣ было опять что-то неловкое, какое-то стѣсненіе, точно надтреснутое что.

— Кто такой этотъ Ликсандрычъ? спросилъ кто-то изъ новыхъ у своего знакомаго.

— Э, батюшка, это преинтереснѣйшая личность. Даровитая, глубокая натура, самородный талантъ, прекрасный офицеръ и товарищъ, а гибнетъ, зря гибнетъ.... Подъ судомъ онъ, да и плохо кажется—разжалуютъ...

— За что-же!

— Кляузное, глупое дѣло... Говорившій понизилъ голосъ и сказалъ нѣсколько словъ на ухо знакомому.—Но исторія въ томъ, что дѣло тянется уже года $1^1/_2$, и онъ все время сидѣлъ. Ну, и того—свернулся... А какой талантъ, душа — рѣдко найти такую истинно русскую душу! Вы бы только послушали, какъ онъ Любима Торцова

читаетъ. Садовскій ему руку протянулъ бы!... Что это тамъ такое? вдругъ обернулся онъ къ окну, гдѣ собралась цѣлая куча офицеровъ.—А! лошадь смотрятъ. Этотъ жеребецъ самимъ эмиромъ присланъ въ подарокъ. Пойдемте посмотримъ.

Подъ окномъ на улицѣ маленькій вертлявый уралецъ держалъ въ поводу буланаго высокаго, осѣдланнаго жеребца и, снявъ съ головы шапку, объяснялъ что-то офицерамъ.

— Онъ тогда вовсе даже отъ рукъ отбился, сколь не маялись съ нимъ—не подпущаетъ и шабашъ. Кусается, бьетъ, даже до страсти. Съ того генералъ его барину и подарилъ.

— Знаю, знаю. Ну, какже ротмистръ-то съ нимъ сдѣлался?

— А такъ, что даже онъ ихъ совсѣмъ былъ жизни рѣшилъ. Ну, они тогда изволили это меня, значитъ, къ себѣ позвать: на, говорятъ, тебѣ, Шишка, его—я, значитъ, Ягуновъ, по фамиліи, а они меня Шишкой зовутъ—ежели выѣздишь, то награду получишь, не выѣздишь, себѣ возьми, продай за что угодно...

— Ну, какъ же ты его?...

— Всего было, ваше бл-діе: думалъ, что головы рѣшусь, однако моя взяла. Какъ сѣлъ я на его, подхватилъ онъ меня несь, и даже куда только ему хотѣлось. Бьетъ, бѣда совсѣмъ, скачетъ—ужъ я и самъ не знаю гдѣ, а я только одно наровлю, какъ бы его больнѣй нагайкой урѣзать. Ну, тоже не понравилось видно: съ двухъ разъ отсталъ бить. А тамъ, дольше да больше — совсѣмъ въ мои руки попалъ...

— Молодецъ, братецъ! И теперь онъ совершенно смирный?

— Онъ-то? что хочу, то и сдѣлаю! и казачишка однимъ прыжкомъ очутился на сѣдлѣ, подобралъ поводья, поднялъ нагайку и скомкалъ въ клубокъ огромнаго жеребца. Потомъ вдругъ отдалъ поводъ и въ три прыжка уже былъ на краю противоположнаго пруда. Еще моментъ, и буланый рухнулъ внизъ съ отвѣснаго берега; полетѣли брызги, казачонка повернулъ назадъ, остановился на срединѣ съ брошенными поводьями, и поднявъ руки кверху, сталъ бунтовать сапогами воду, едва не закрывавшую спину жеребцу. Опять поднялась нагайка и на берегъ среди цѣлой тучи выбрызнувшей воды вылетѣла лошадь и завертѣлась, заметалась подъ рукой хваставшаго казачонки.

— Это какъ вамъ угодно, весь откинувшись назадъ и держась только на поводѣ, кричалъ мокрый наѣздникъ: хоть на емъ, напримѣръ, хоть подъ брюхо пролѣзу!

— Фу, чортъ возьми! И это та лошадь, къ которой нельзя было ни подойти, ни сѣсть! дивилась публика и совершенно не обращала

вниманія на то, какъ двое солдатъ почтительно пробирались мимо, приложивъ руки къ козырьку и боязливо поглядывая на потѣшавшаго офицеровъ жеребца. Это былъ Головъ съ пріятелемъ; они шли въ госпиталь, стоявшій рядомъ съ гостиницей.

— Что же, господа, слышалось тѣмъ временемъ въ буфетѣ—вечеромъ къ невѣстѣ, что-ли?

— Да, конечно, къ ней!

Пройдя изъ воротъ госпиталя длиннымъ коридоромъ, Головъ и его спутникъ вошли на большой четырехугольный дворъ, весь вымощенный квадратнымъ кирпичемъ. Кругомъ двора тянулось зданіе госпиталя. На право, сквозь высокія легкія арчатыя ворота, виднѣлся другой дворъ, такой же мощенный и обнесенный кругомъ колонадой. Годъ тому назадъ, на этой галереѣ, на камнѣ вмѣсто трона, возсѣдалъ великій владѣтель ханства. Весь дворъ былъ набитъ разноцвѣтными халатниками, войсками въ бѣлыхъ чалмахъ и красныхъ курткахъ; все тутъ дрожало, чаяло, бѣгало, суетилось и не смѣло взглянуть на право, гдѣ были высокія комнаты повелителя. Здѣсь сосредоточивались всѣ силы, хранились богатства, жила рабская лесть, вилась могучая сплетня, придворная интрига, цвѣла восточная роскошь. Тутъ на этомъ дворѣ рѣшалась судьба людей, возвеличивались и безмолвно гибли головы тѣхъ, о которыхъ судила одна всесильная голова...

Теперь все измѣнилось. Цвѣтные халаты и золото замѣнились сѣрыми халатами и бѣлыми рубашками; роскошь—однобразными ровно разставленными койками; вмѣсто робко проходящихъ туземцевъ, дворъ прорѣзываетъ смѣлая неуклюжая походка служителей или шлепающія туфли больнаго. Одно осталось: здѣсь, какъ и прежде, рѣшалась судьба людей, какъ и прежде царствовала монотонность...

Въ госпиталѣ уже кончился обѣдъ и царствовало самое скучное время. Утромъ—все-таки занятія. Метутъ и прибираютъ сторожа, шлепаютъ больные и занимаются своей уборкой: умываются, чешутъ волосы, тщательно повязываютъ бѣлые платки на шеѣ, кто пьетъ чай, кто молоко. Разносятъ хлѣбы. Пройдетъ новый дежурный по госпиталю, пробѣжитъ быстрой и смѣлой походкой жидокъ-фельдшеръ съ щегольски зачесаннымъ хохломъ. Потомъ самое хорошее время — обходъ доктора: всѣ какъ-то свѣтлѣе становятся, бодрѣе, въ глазахъ теплится надежда, что-то довѣрчивое подымается въ груди, когда двигается медикъ по палатѣ. «Что скажетъ? будетъ ли сегодня смотрѣть, какъ тогда? Что нибудь новое пропишетъ»... «Молока попрошу, чаю.» «Поскорѣе съ этой первой легкой порціи долой»... «Буду

на выписку проситься», мелькаютъ разныя желанія въ головахъ больныхъ и всѣ начинаютъ готовиться къ осмотру, слабые — сдергивая съ себя пониже одѣяла, болѣе крѣпкіе—становясь передъ своей койкой. Но обошелъ докторъ — ужъ и духъ упалъ. Совсѣмъ не то вышло: не обратилъ вниманія на то, въ чемъ больной полагалъ самую суть, не прописалъ ничего новаго, промолчалъ, оставилъ на первой, велѣлъ еще два дня погодить...

Наконецъ-то несутъ лекарства, бинты, пластыри. Ѣсть ужъ охота; скоро ли обѣдъ-отъ? Поскорѣй бы... А пообѣдалъ и дѣлать нечего: спать — и ночь не знаешь куда дѣть, послѣ обѣда ни за что не заснешь... Начинается тоска. Время тянется отвратительно долго...

— Довольны ли пищей? спрашиваетъ какъ-то неловко, неохотно, скучно-офиціально дежурный унтеръ и долго не получаетъ отвѣта.

— Довольны... едва, наконецъ, отвѣчаетъ кто-то вполголоса, и въ тонѣ слышится: отвяжись, чего присталъ!

И опять та же общая, невыводная болѣзнь: скучно, какъ въ тюрьмѣ. Такъ же стонетъ трудный больной... Праздный, незанятый человѣкъ ищетъ хоть въ мелочахъ развлечься, вслушивается во всякій звукъ, всматривается въ самыя ненужныя подробности. Маленькое, маленькое пятнышко застылаго сала осталось на столѣ, и кусочкомъ ничтожной бумажки долго вытираетъ его досужая рука; посмотритъ больной на грязную бумажку и идетъ въ уголъ бросить. Вынимается изъ подъ подушки узелокъ съ чаемъ, полбулкой и сахаромъ, все переложится снова, тщательно завяжется; перевяжется еще разъ платокъ на шеѣ, оправится одѣяло, выровняется кружка съ склянкой на столѣ... И опять тоже. Опять тоска, опять тотъ же стонъ...

— Сторожъ, а сто-рожъ! глухо, слабо кричитъ больной изъ подъ одѣяла.

— Нѣту его, тебѣ чего? спрашиваетъ кто-то.

— Сторожа бы мнѣ...

— Вотъ вѣдь эти сторожа: прошелъ докторъ и нѣту его, замѣчаетъ кто-то.

— Отъ этихъ сторожовъ только грѣхъ одинъ. Народъ все дрянный согнатъ. Хорошаго солдата изъ роты не пошлютъ...

Вдругъ, какъ-то непривычно для больнаго уха, застучали шаги: такъ не ходитъ ни сторожъ, ни фельдшеръ. И всѣ головы, могущія подняться, поднимаются, а болѣе слабый открываетъ свободное ухо и прислушивается.

— Вотъ онъ тута.—Гдѣ? вонъ онъ!—А я былъ спутался; здравствуй! слышатся голоса пришедшихъ навѣстить земляка солдати-

ковъ. — Ну что, какъ дѣла? освѣдомляются гости и оглядываются кругомъ.

— Да, говоритъ, скоро не выпуститъ. Теперь боль эта во мнѣ прошла, только что силы вотъ настолечко нѣту. По утрамъ полегче... А не даютъ ничего: никакого лекарства, ничего — только вонъ питье кислое. Скоро ли въ роту-то, больно ужъ тоска тутъ.

— А ты лежи больше. Ѣшь чего? Я вотъ принесъ тебѣ...

— Спасибо. Да и ѣсть не охота... Ну что, какъ у васъ въ ротѣ-то?

— Да что въ ротѣ, нѣтъ ничего. Какъ было, такъ и есть. Одни порядки — съ работы да на работу... Теперь ротный у себя еще стройку затѣялъ. На себя даже совершенно невозможно. Который мастеровой, онъ сдѣлалъ что надо, и правъ. А ты какъ угодно. Кабы ночью, опять же не дозволяютъ, а въ вечеръ много ли наработаешь?

— Гдѣ работаете?

— У купца Филина на заводѣ. Да и то просись кажный разъ у федфебеля.

Застоналъ больной и забормоталъ что-то.

— Трудный?...

— Должно кончится сегодня... жить не будетъ, покосился отвѣчавшій: не жилецъ онъ.

На порогѣ сидитъ кучка болѣе уже оправившихся больныхъ и ведутъ разговоры.

— Вотъ тогда, въ это же самое время, тутъ осада была. Я въ госпиталѣ лежалъ, разсказывалъ одинъ: всѣхъ сюда перевели, я вотъ тамъ на дворѣ и лежалъ.... И бѣда тогда времена были! Вотъ трудно досталось. Ужъ больныхъ-то половина разбѣжалась. Возьметъ ружье, да и пойдетъ на стѣну. А докторъ тогда былъ у насъ, придетъ-это къ намъ: «ребятушки, пожалуста, кто только можетъ, идите! Я васъ прошу. У кого только силы есть...» И раненыхъ этихъ тутъ навалили — страсть! Ужъ тутъ не разбирали: гдѣ нибудь, гдѣ нибудь, только бы мѣсто было. А чѐрезъ пули такъ и летятъ, такъ и летятъ, да чикаются. Двоихъ раненыхъ вотъ тутъ на дворѣ другой разъ ранило. А потомъ, того труднѣе стало. Всѣ сюда перебираться стали и, Боже мой, не разберешь: тутъ и паркъ, и кули съ провіантомъ, и лошади тутъ же, и народъ; потомъ жидовъ пригнали съ бабами, съ ребятишками; какъ есть столпотворенье! А намъ ужъ до того пришло, одни сухари остались, да крупа. А вода въ прудахъ вшивая—развшивая, а взять негдѣ... Такъ бывало и валяешься на полу на кошмѣ, подползешь это на колѣнкахъ къ кувшину, помочишь голову, напьешься, да опять и свалишься. Ей-Богу! Потому

сторожей нѣту, всѣ на стѣну ушли... Разсказчикъ зѣвнулъ протяжно и перекрестилъ ротъ.—Да еще ладно, который ползать-то могъ... А то такъ у насъ въ саклѣ слабый лежалъ, загорѣлось у него внутри-то, а встать не можетъ. Такъ меня видно ужъ Господь надоумилъ, поползъ я голову мочить, а онъ глаза и открылъ. Чего-то шевелитъ губами, а голосу нѣту; а самъ ужъ посинѣлъ весь. Такъ меня словно толкнулъ кто: я ему воды и далъ попить. Попилъ онъ, посмотрѣлъ такъ на меня и вздохнулъ. Потомъ ужъ онъ мнѣ и сказалъ, какъ на поправку пошло: ты, говоритъ, меня отъ смерти спасъ. Какъ говоритъ, далъ ты мнѣ воды, то и полегчело...

Гдѣ-то вдали, въ углу между двумя койками, собралось четверо, и по тихой палатѣ мѣрно, монотонно, какъ сама больница, раздается сказка: «Сейчасъ подошелъ онъ, напримѣръ, какъ бы сказать, къ двери, отворилъ онъ эту самую дверь, а тамъ находятся вилькалепнищіе, драгоцѣнные разные каменья, земчуги и даже на нѣсколько тысячъ, разныя-разныя богатства»...

Опять застоналъ больной и заметался.

— Кликнуть бы сторожа что-ли, съ какой-то боязнью проговорили больные. Вонъ поди къ нему, чего онъ тамъ... указали они пришедшему сторожу.

— Чего? пущай лежитъ. Ничего онъ, отвѣтилъ сторожъ, зѣвнулъ и лѣниво почесался, какъ человѣкъ, которому хочется только спать и больше ничего.

— Труденъ онъ больно, не померъ бы...

— Такъ я-то что? нешто онъ станетъ—я къ нему подойду? Ужъ помереть, такъ и безъ меня помретъ.

— Да ужъ лучше бы кончился-то, все равно не жилецъ онъ— четвертый день такъ-то мучается... «ну, позвалъ онъ своихъ слугъ и говоритъ: вѣрные вы мои слуги, какъ служили вы мнѣ»...

— Замолкъ онъ что-то, съ боязнью и сердцемъ въ голосѣ выговорилъ кто-то изъ лежавшихъ недалеко отъ трудно-больнаго,—ты бы сходилъ—фершела позвалъ...

— Чего его звать-то? фершелъ-отъ не Богъ. Помретъ, такъ тутъ не фершела надо, а доктора звать—безъ него убрать нельзя, спокойно объяснилъ сторожъ, и подошелъ къ больному. Привычнымъ глазомъ оцѣнилъ онъ въ чемъ дѣло, и такъ же спокойно, не торопясь, сложилъ ему руки на груди, закрылъ глаза и задернулъ голову одѣяломъ.

Кончились безпокоющіе всѣхъ, навѣвавшіе тоску стоны. Но съ ихъ концемъ стало еще безпокойнѣе, еще болѣе неловко всѣмъ и, какъ будто боясь нарушить эти минуты наступившаго успокоенія

страдальца, всѣ замолкли, притихли и старались не встрѣчаться другъ съ другомъ взглядами. Закутался съ головой подъ одѣяло лежавшій больной, засовался ни съ того ни съ сего другой подъ подушку, полѣзъ третій пить, звякнулъ кружкой и испугался этого звука. Только нѣсколько минутъ спустя осилилъ себя разсказщикъ на порогѣ, и съ усиліемъ, разсѣянно, продолжалъ свои повѣствованія:

— Такъ-то мучились, мучились, а потомъ пришло приказанье, чтобы ворота заваливать и вокругъ госпиталя сакли ломать—думали, что не сдержаться возлѣ стѣнъ, такъ запереться хотѣли здѣсь ужъ вотъ, въ самомъ дворцѣ... А потомъ еще слухъ прошелъ, что ежели что, при крайнемъ случаѣ, то чтобы всѣмъ взорваться тута...

Въ дверяхъ остановился докторъ. Больные торопливо поднялись съ порога и дали мѣсто. Черезъ десять секундъ докторъ вышелъ назадъ и вскорѣ четверо заспанныхъ сторожей явились съ носилками, открыли одѣяло, закоченѣлый трупъ переложенъ на носилки, и, закрытый простыней, былъ вынесенъ изъ палаты, за нимъ его тюфякъ,—и только голая койка осталась свидѣтельствовать, что здѣсь чего-то не хватаетъ....

Въ виду вторыхъ крѣпостныхъ воротъ, на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ стоитъ «русскій базарчикъ». Прозвали его такъ потому, что онъ появился исключительно благодаря приходу русскихъ. Еще въ первый же мѣсяцъ занятія города, когда войска стояли временнымъ лагеремъ въ садахъ, около нихъ выросъ этотъ базарчикъ и вытянулся вдоль дороги. Перешли русскіе въ цитадель, передвинулся за ними и ихъ спутникъ, уже болѣе твердо размѣстившись около воротъ. Базарчикъ весь состоялъ изъ легкихъ, наскоро состроенныхъ балагановъ изъ камыша, плетенокъ, чіевыхъ щитовъ и навѣсовъ. Только очень немногіе устроили себѣ глиняныя помѣщенія или приспособили старыя сакли. Русскіе брали здѣсь для себя мясо, овощи, плоды. Но главными его посѣтителями, конечно, были солдаты и потому большинство лавокъ отвѣчало именно солдатскимъ требованіямъ. Торговцы здѣсь были не случайный народъ, а уже знакомый и съ потребностями, и съ нравами солдатъ. Почти всѣ они или пришли сюда съ войсками, или пріѣхали вскорѣ изъ пунктовъ, уже принадлежавшихъ русскимъ. Это были все ловкіе, расторопные, предпріимчивые люди, считавшіе себя въ бо́льшемъ родствѣ съ русскими, чѣмъ съ туземнымъ населеніемъ новаго города. Они почти всѣ умѣли говорить кое-какъ по русски, старались дружить съ солдатами и вообще хлопотали о томъ, чтобы, опираясь на русскихъ, получить возможно

большія выгоды для своей торговли. Это были уже цивилизованные люди: они умѣли курить папиросы, сидѣть прочно на стулѣ около стола, пить смѣло водку, не хватались за всякую русскую вещь съ наивнымъ любопытствомъ, напоминающимъ дикаря, не клянчили безъ толку «силяу», и, здороваясь, подавали только одну руку. Въ ихъ лавочкахъ, биткомъ набитыхъ товаромъ, солдатъ могъ найти все, начиная съ неизмѣннаго вездѣсущаго изюма и плодовъ, и кончая пуговицами, зеркальцами, чаемъ, басончиками, кокардами и папиросами. Около этихъ опытныхъ людей поселилось нѣсколько новичковъ-туземцевъ, главнымъ образомъ съ съѣстными заведеніями—чайными и пирожными.

При входѣ на этотъ базарчикъ толклось нѣсколько солдатъ въ нерѣшительности—идти туда, или нейти. Каждый изъ нихъ шелъ своей дорогой, по своимъ дѣламъ и очутился тутъ самъ не знаетъ какъ,—такъ, зря, потому же, почему и офицеръ какъ-то невольно, безъ всякой надобности попадалъ въ гостиницу «Бухару». Русскій базарчикъ былъ рядомъ съ цитаделью, на бойкомъ перекресткѣ, тамъ всегда толкался народъ—какъ же не завернуть...

— Гриша, пойдешь что ли чай пить? спрашиваетъ одинъ такимъ тономъ, какъ будто онъ самъ не знаетъ—идти, или нѣтъ: пойдешь, молъ, что ли? А?

— Денегъ у меня нѣту чаи-то распивать, отвѣчаетъ безучастно Гриша.

— Да ужъ я зову, не твоя забота—тебя угощать не заставятъ...

— Коли угощаешь, такъ чего нейти. Ай у тебя денегъ много?

— Да ужъ сколь есть—все наше. Ты иди, знай, чай-отъ пить.

— Коли много, такъ ты чего съ чаемъ-то лѣзешь?

— Ахъ, братецъ! Такъ, я думаю же, я понимаю не меньше твоего. Зовутъ тебя и иди...

Они вошли въ средину. Всюду солдатскія фигуры, съ оружіемъ и безъ оружія, занятыя и незанятыя. Подолгу торгуются служивые, по десять разъ берясь за вещь, показывая ее торговцу и снова кладя на мѣсто. Акуратно завязывается въ цвѣтные затасканные платки купленное, до ягодки собирается, съ чашки вѣсовъ, изюмъ въ снятое кепи. Многіе, какъ знакомые, сидятъ у торговцевъ и ведутъ разговоры, сообщаютъ новости. То и дѣло окликаютъ другъ друга купцы и посѣтители: то Джамбайка, Митька безухій,—то Ворнувъ, Іиванъ, а то просто капраль. Но болѣе всего торчитъ бѣлыхъ рубахъ съ синими или красными погонами въ тѣхъ лавочкахъ, гдѣ на первомъ планѣ свѣтятся толстыми боками двухведерные самовары, съ нескончаемой

струей чернаго дыма, и отливаютъ цѣлые ряды блестящихъ мѣдныхъ и лужоныхъ кувшинчиковъ, разставленныхъ на глиняныхъ приступочкахъ. Въ одну изъ такихъ лавокъ вошли пріятели. Тамъ сидѣла небольшая кучка солдатъ.

— Здравствуйте, чай да сахаръ, скромно раскланялись пришедшіе, и сѣли недалеко.

— Благодаримъ, оглянулись на нихъ тѣ и замолчали. Ну?... что замолчалъ? сказалъ одинъ изъ ихъ партіи: говори, ничего.... Пошелъ ты къ лѣшему! прибавилъ онъ, замѣтивъ, что другой мигнулъ ему на пришедшихъ: да это свои солдаты, нешто я ихъ не знаю. Одинъ Горевъ....

— Это чего? обернулся одинъ изъ пришедшихъ, принимаясь за чай.

— Да вотъ онъ сомнѣвается напримѣръ... васъ не знаетъ...

— Зачѣмъ же сомнѣваться? Въ насъ не сомнѣвайтесь. Насъ вонъ Егоровъ очень даже знаетъ.

— Да я не къ тому. А что можетъ быть, говорю, чужіе пришедши... А мнѣ что, Богъ съ вами. Я къ слову сказалъ, что которые если незнакомые, такъ зачѣмъ же я буду говорить. Здѣсь базаръ....

— Нѣтъ, этого у насъ нѣтъ, чтобы что передавать. Говори что угодно. Насъ, братъ, вонъ онъ знаетъ не первый годъ, да и Веревкинъ тоже знаетъ....

— Они солдаты извѣстные, кабы ихъ мы не знали.

— Всякіе и изъ солдатъ тоже есть...

— Это очень просто, это вы вѣрно объясняете. Тоже на какого нарвешься и на солдата-то; другой этого только и ловитъ... Мало-ли чего тоже въ разговорѣ бываетъ. Сейчасъ вы, напримѣръ, что сказали—это доказывать? Заглаза-то мало-ли что... заглаза кого не ругаютъ?... Ну а мы этимъ не занимаемся—передавать... Про насъ хоть кого угодно спроси...

— Нѣтъ, за ними этого обычая не слыхать, я ихъ обоихъ знаю: и Горева знаю, и другаго—тоже ихней же роты... Всѣ замолчали, только слышны всхлипыванья пьющихъ чай, да короткіе: что не пьешь? Пей еще!...

— А коли этимъ заниматься—что доказывать, попалъ опять на ту же мысль Горевъ, такъ это послѣднее дѣло. Это ужъ солдату совсѣмъ жить нельзя будетъ.

— Нѣтъ, *ему*-то хорошо... *ему* это очень ладно. Сейчасъ я вамъ примѣръ скажу. У насъ Филицатина знаешь? Чѣмъ онъ до каптенармуса дослужился? все этимъ же...

— Ты чего про штрафъ-отъ говорилъ?

— Что,—записали и шабашъ—изъ него ужъ, братъ, не выскочишь! А я такъ понимаю, что лучше же, я на часахъ готовъ съ двумя ружьями отстоять какъ угодно, чтобы этого не было. Конечно, я знаю, что не за воровство, не за мошенство—все же не охота, чтобы замарка въ штрафномъ была. А теперь чуть что—сейчасъ въ журналъ.

— Нѣтъ, у насъ, благодарить Бога, ротный Шаровъ—лучше не найти, кажется. Ужъ, что я вотъ этихъ ротныхъ прошелъ, ну супротивъ его далеко. Какъ онъ, напримѣръ, съ солдатомъ — все тихо, чесно, блаародно до крайности. Во всемъ, во всемъ даже... Теперь вотъ я съ нимъ годъ служу—худаго слова не слыхалъ. Такъ ежели ужъ разсердится, выругаетъ тебя и въ сторону... Ей Богу, правда. Откровенный господинъ. Если, говоритъ, что ты сдѣлалъ—приди ко мнѣ, повинись, однимъ словомъ, какъ было. Я накажу, ну чтобы это неизвѣстно было. А коли, говоритъ, ты меня срамить сталъ, попался гдѣ — чортъ съ тобой и я отъ тебя прочь, заступаться не стану. Да. Ежели, что набуянишь, набезобразишь, или что пропилъ—иди къ нему: проститъ. Свое наказанье наложитъ и проститъ. Приведетъ въ роту—«слушайте, ребята, знаете вы того солдата?»—Знаемъ, ваше бл-іе.—«Хорошій онъ солдатъ?»—Ничего, молъ, за нимъ дурнаго такого не замѣчали, ваше бл-іе.—«Согласны вы, ребята, съ нимъ служить—берите на поруки. Коли берете—то я его прощу, ну что вы должны его беречь,—я съ васъ взыскивать буду».—Какъ же, молъ, ваше бл-іе, его беречь? Пускай живетъ, мы ему обиды дѣлать не будемъ, а что за него отвѣтъ намъ держать—развѣ ему въ душу-то влѣзешь. — «Проси, говоритъ, товарищей, чтобы они оправили тебя...» Который ежели совѣстливый солдатъ, онъ этого не забудетъ... Ну лодарю у него очень плохо—и-и, Боже мой!...

— Это ты про Шарова? вмѣшался въ разговоръ Горевъ.

— Да.

— Добрѣющій господинъ. Я у него два года въ ротѣ былъ. У него насчетъ пищи очень прекрасно. И посечасъ нигдѣ такой пищи нѣтъ, какъ въ стрѣлковой ротѣ. Соберетъ бывало роту—какъ, говоритъ, ребята, лучше сдѣлать? Я, говоритъ, экономіи этой вовсе не желаю. Были бы живы да здоровы, а деньги копить зря некуда.

— Спротивъ нашей роты нигдѣ такой пищи нѣтъ... И бравый этотъ Шаровъ... Ну у него и солдатъ смотри — не плошай, такъ-то ли начнетъ подтягивать... И у него этого нѣтъ, чтобы на солдатъ неудовольствіе было. У него—хоть похвалили, хоть не похвалили—онъ все свое: «молодцы ребята, спасибо за службу». Такъ-то разъ на ба-

таліонномъ ученьи у насъ ошибка вышла, соврали. Ужъ пушилъ, пушилъ насъ баталіонный... Кончилъ ученье, собралъ офицеровъ, давай пушить. Разнесъ какъ ненадо лучше. Нашъ только стоитъ, да руку у козырька держитъ. Пошли домой, ѣдетъ маіоръ: всѣхъ похвалилъ, а намъ хоть бы словечко молвилъ. Проѣхалъ, а нашъ къ намъ. «Въ этой, говоритъ, ошибкѣ не вы виноваты, это моя вина—а вамъ за ваши старанья ребята спасибо». Мы и зареви.... Баталіонный оглянулся, только головой покачалъ.

— Ничего не сказалъ?

— Ничего. Только вотъ такъ обернулся, да головой покачалъ. Да онъ не слыхалъ, что такое. Ужъ ему потомъ доложили. Погонялъ онъ тогда нашего Шарова за это то же...

Вечеромъ, какъ было условлено, стали сбиратся къ невѣстѣ. Въ узенькихъ кривыхъ переулочкахъ за слободкой, то и дѣло проходили офицеры, направлявшіеся къ одному дому, то подвое, то потрое.

Одну изъ такихъ паръ нагнали двое верховыхъ.

— А! Откуда? Спросили пѣшіе.

— Да катались. А вы туда? Къ ней?

— Туда. Да вѣдь и вы не мимо же?

— Конечно. Куда же еще...

Они подъѣхали къ большимъ затвореннымъ воротамъ, пропустили пѣшихъ впередъ, нагнулись къ самымъ лошадинымъ шеямъ и въѣхали на дворъ въ калитку. Слѣва ихъ встрѣтило привѣтливое тихое ржанье, и въ полуотворенную дверь конюшни высунулась красивая сѣрая морда лошади. Къ пріѣхавшимъ выскочили солдатъ съ сартомъ и взяли лошадей.

— Водить не нужно, только привяжи покрѣпче! крикнулъ одинъ изъ гостей и отворилъ дверь въ домъ. Они вошли въ низенькую длинную комнату, которая служила связующимъ звеномъ налѣво — залы, направо — кабинета и внутреннихъ комнатъ, шедшихъ подъ прямымъ угломъ къ дому, выходившему на дворъ. Какъ въ первой комнатѣ, такъ и въ остальныхъ, все ковры, ковры и ковры. Въ особенности въ залѣ: высокая просторная комната вся сплошь покрыта коврами. Стѣны, ниши, атаманы, складные табуреты, полъ, подоконники—всюду ковры. Мягко, темно, нѣжно, неслышно звуковъ,—такъ и тянетъ поваляться. Всюду очень красиво прибиты и разставлены туземные щиты, шашки, шлемъ, кольчуга, кувшинчики, китайскій фарфоръ и другія бездѣлушки. Въ дверяхъ, на самомъ порогѣ, развалился огромный косматый черный песъ, съ добродушной солидной

мордой. Черезъ него, какъ козочка, перепрыгнула тоненькими стройными ножками дѣвочка лѣтъ семи, съ бѣлокурой милой головкой, одѣтая въ красный бешметъ и бѣленькое платьице.

— Тра-та-та-а... распѣвалъ, что-то звонкій дѣтскій голосокъ. Ахъ! вдругъ вскрикнула она и забилась, запищала, вырываясь изъ объятій офицера, котораго она раньше не замѣтила.

— Здравствуйте, невѣста! цѣловалъ ее поймавшій.

— Пустите! Гашинъ! Я вамъ не невѣста! Ваша невѣста въ саду сидитъ, къ ней идите! и пущенная на волю, она бросилась въ дверь, выходившую въ садъ. На самомъ порогѣ она остановилась и взглянула хорошенькими живыми сѣрыми глазками на того, кто ее поймалъ: — Биби́ ваша невѣста! крикнула она, залилась самымъ веселымъ смѣхомъ и пропала.

Тамъ, куда убѣжала бѣлокурая головка, сквозь дверь виднѣлась большая ровная площадка, усыпанная чистымъ, мелкимъ пескомъ. Надъ площадкой, на высокихъ столбахъ, была устроена рѣдкая рѣшетка. Со всѣхъ сторонъ изъ земли тянулись кверху толстые, сплетенные и узловатые стволы виноградной лозы, и дойдя до рѣшетки, всю сплошь ее заплели своими широкими, лапчатыми листьями, образовавъ густой зеленый навѣсъ. То тамъ, то тутъ снизу этой лиственной крыши висѣли неспѣлые грозди винограда, болтались отпрыски молодыхъ листьевъ, какъ будто ловя что-то въ воздухѣ своими длинными, спирально закрученными на концахъ усами. Кругомъ цвѣты, нѣсколько молодыхъ вновь насаженныхъ деревьевъ. Съ одной стороны виноградный навѣсъ завѣшанъ большой бѣлой занавѣской, шитой цвѣтными шелками. Подъ виноградникомъ живыя, непринужденныя групы людей. Почти всѣ въ бѣломъ. На низенькой скамѣечкѣ сидѣла молодая женщина; кругомъ нея стояли, сидѣли на табуретахъ и на землѣ мужчины въ кителяхъ. Въ сторонѣ валялся коврикъ съ раскиданными на немъ дѣтскими игрушками; на столѣ брошена работа. Съ площадки несся веселый, шумный, безалаберный говоръ. Съ нимъ сплеталась тоненькая пѣсенка и звонкій смѣхъ только что убѣжавшей дѣвочки. Слышалось, какъ чикали на заборѣ воробьи... Гашинъ и его спутникъ не пошли сразу за дѣвочкой, а остановились и молча смотрѣли въ дверь. Глазъ невольно перебѣгалъ съ предмета на предметъ, ухо само ловило всѣ звуки и почему-то обоимъ офицерамъ одинаково подумалось: «воробьи и тѣ, подлецы, тоже чирикаютъ». Они взглянули другъ на друга, кажется угадали, о чемъ каждый изъ нихъ думалъ, и улыбнулись.

— Хорошо, батяйка... сказалъ одинъ, едва кивнувъ головой въ сторону двери.

— Чортъ ихъ возьми! со смакомъ отвѣтилъ другой и оба подумали: «а развѣ у меня не можетъ быть такъ же хорошо»? Но этого они не сказали другъ другу и вышли подъ виноградникъ.

Всѣ обернулись въ ихъ сторону. И такъ, всѣ эти повороченныя головы, всѣ эти взгляды, углы губъ, позы, и взялъ однимъ пріемомъ глазъ вошедшихъ; такъ вся эта група и вырѣзалась сразу, какъ отлитая, а въ срединѣ ея бѣлое, мелкими коричневыми точками платье, черная бархатка на шеѣ, повороченная бантомъ на лѣвую сторону, русыя взбитыя кудерки на лбу и большіе впалые глаза.

— Мое почтеніе, Глафира Николавна, сдержаннымъ голосомъ произнесъ шедшій впереди спутникъ Гашина, старательно упорно глядя прямо въ глаза барынѣ. «Вы понимаете изъ моего взгляда, что бы я могъ сказать вамъ», хотѣлъ онъ выразить глазами и получилъ въ отвѣтъ дружеское крѣпкое пожатіе руки.

— Вовсе не такъ слѣдуетъ, рѣшилъ про себя Гашинъ: честь имѣю кланяться, Глафира Николавна! Какъ ваше здоровье? проговорилъ онъ вслухъ и едва удержался, чтобы не добавить: фу, глупость какая, совершенно то же вышло, что и у него!

— Благодарю васъ, отвѣтили ему съ такимъ же дружескимъ пожатіемъ руки, и только что онъ хотѣлъ сказать еще что-то, какъ улыбающіеся глаза Глафиры Николаевны взглянули ему черезъ плечо. Онъ невольно посторонился.

— Здравствуйте, матушка барышня! Ручку пожалуйте, раздалось у него за спиной, и бравый, сѣдоусый капитанъ наклонился надъ ея рукой и показалъ всѣмъ свою уже сильно посѣдѣвшую лысину. — А я вамъ глупостей привезъ, прибавилъ онъ, передавая ей какую-то коробку.

— Здравствуйте, милый дѣдуня! ласково улыбнулась барышня. За глупости — мерси.

«Вотъ какъ бы слѣдовало», объяснилъ себѣ Гашинъ и вспомнилъ, что и у него въ заднемъ карманѣ тоже припасены такія же глупости.

«Дѣдуня» оживилъ компанію и занялъ совершенно барыню, оставя другимъ вставлять свои словечки болѣе или менѣе кстати, и болѣе или менѣе некстати. Прибыло еще нѣсколько личностей и каждый, подходя здороваться къ Глафирѣ Николаевнѣ, что-то желалъ выразить словами, но почему-то не выражалъ, а говорилъ пустую фразу и предоставлялъ объяснять остальное своимъ глазамъ. Чтò видѣла въ этихъ смѣнявшихся парахъ глазъ Глафира Николаевна, понимала ли

она хоть что нибудь,—Богъ ее вѣдаетъ, но раскланивавшимся господамъ казалось какъ нельзя болѣе яснымъ, что она не только понимала этотъ нѣмой разговоръ, но даже сочувствовала ему и вполнѣ соглашалась.

— А гдѣ же хозяйка? оглянулся кругомъ дѣдуня.

— Мама сейчасъ придетъ, отвѣтилъ ему тоненькій голосокъ явившейся бѣлокурой дѣвочки.

— А, Любушка, здравствуй! Барышня! Невѣста! встрѣтили ее со всѣхъ сторонъ.

— Я вамъ не невѣста! Ваша невѣста вонъ идетъ! показала дѣвочка своимъ тоненькимъ пальчикомъ въ сторону и засмѣялась: Биби ваша невѣста! Вотъ она!

На площадку вышла высокая, крѣпкая старуха-персіянка, въ бѣлой, длинной рубахѣ, полосатомъ бешметѣ и съ запутанной въ три платка головой. Она ходила ровно, какъ-то неслышно и вмѣстѣ съ тѣмъ прочно, бодро становилась на ногу. Все лицо у ней было изчерчено множествомъ мелкихъ, мелкихъ морщинокъ, но морщинки не только не портили лица, а даже красили его. Казалось, что она всегда была такая, до того правильны и строги были всѣ черты въ ея открытомъ бодромъ лицѣ. Ни одного потеряннаго зуба, ни одного покосившагося угла. Большіе черные выразительные глаза придавали ей столько достоинства и вмѣстѣ столько спокойнаго, старческаго добродушія, что сразу располагали въ ея пользу. Старуха была нянька. Она ровнымъ взглядомъ окинула всю компанію, такъ же ровно улыбнулась, слегка поклонилась и прошла дальше.

— Биби, биби! постой, уцѣпилась ей за руку Любочка: ты Гашина невѣста! Старуха остановилась, что-то невозмутимо пробормотала своими толстыми губами, взглянула на дѣвочку, улыбнулась едва замѣтно и пошла дальше.

— Гашина невѣста! Гашина невѣста! начиналъ уже пересаливать избалованный ребенокъ.

— А моя невѣста кто? спросилъ ее кто-то.

— Ваша?.. вотъ! и она ткнула пальцемъ въ Глафиру Николаевну.

— А ты чья? смѣялась компанія.

— Чья? Ничья!.. и Любочка, припрыгивая съ ноги на ногу, двинулась къ двери.—Дѣдушкина! зазвенѣла она уже въ дверяхъ и нехорошо, избалованно засмѣялась козленкомъ.

— А, Глафира Николавна! такъ вотъ кто вашъ женихъ! гремѣли между тѣмъ голоса, радуясь случаю: теперь знаемъ! А!! Гашину показалось, точно легонькая краска вспыхнула на щекахъ у барышни.

— Зачѣмъ же вы краснѣете? краснѣете-то зачѣмъ?! подхватилъ и вслухъ разсказалъ кто-то про ту же вспышку.

— Да ну васъ, пристали! отбивалась Глафира Николаевна.—Еще бы не покраснѣть: всѣ уставились и кричатъ глупости... Она закрыла щеки руками, поднялась и пошла къ двери, все ускоряя шаги.

— Куда же вы, Глафира Николавна? крикнулъ ей чей-то голосъ въ слѣдъ. Она быстро оглянулась, улыбнулась всѣмъ лицомъ, прихватила чуть спереди платье и вдругъ бросилась бѣжать въ комнаты.

— А-а! загремѣло за ней, и двое вперегонку бросились догонять, столкнулись въ дверяхъ, поборолись нѣсколько секундъ и разстались: одинъ пропалъ за дверью, а другой, отдуваясь, вернулся назадъ.

— Что же вы?

— Ну вотъ, пускай его...

— Что это у васъ тутъ такое, господа? раздался слабый, мягкій женскій голосъ, и среди гостей явилась маленькая худощавая барыня, съ распущенными богатыми черными волосами, съ темными кругами у глазъ и съ мелкой улыбочкой на тонкихъ губахъ. На ней былъ такой же красный бешметъ, какъ и на дѣвочкѣ, бѣлый черными полосками капотъ изъ мѣстнаго канауса, маленькая шитая шелками тюбетейка на головѣ, кораловыя бусы на шеѣ и туземныя большія кораловыя же серьги въ ушахъ. Это была хозяйка.

— Да вотъ Любочка разсказала тайну Глафиры Николавны—кто ея женихъ, а барышня и сконфузилась.

— Кто же это?

— Да вотъ сей счастливецъ, выдвинули впередъ высокаго молодаго человѣка передъ хозяйкой.

— Дмитрій Василичъ? Хозяйка долгимъ опытнымъ взглядомъ посмотрѣла на молодаго человѣка:—не вѣрю, прибавила она. На него надежда плохая! Губы ея какъ-то двусмысленно улыбнулись.

— Ну, а на меня посмотрите, Марья Даниловна: у меня въ глазахъ никакой облыжности нѣтъ, сдвинулъ съ мѣста жениха другой:—какъ оцѣните? Утѣшьте! и онъ протянулъ руки подъ благословеніе.

— Вы... лучше... На васъ можно больше положиться.

— Ура! Вотъ такъ я! прикажите ручку поцѣловать, и сейчасъ же иду объясняться...

— Господа? покуда пойдемте въ комнаты, тутъ чай приготовятъ, пригласила хозяйка и гурьба ввалилась за ней въ домъ.

Въ комнатахъ къ гостямъ присоединился и хозяинъ—тучный, но легкій, подвижный маіоръ, съ лицомъ херувима въ старости и рыжими курчавыми волосами. Онъ былъ весельчакъ, любилъ быть ду-

шой общества, казаться хлѣбосоломъ, пѣлъ прокаленнымъ брюшнымъ теноромъ, вѣчно острилъ и братался съ молодежью, сыпалъ кучу любезностей, но, отвернувшись, не могъ удержаться отъ милой сплетни. У него почти не переводились гости въ домѣ въ продолженіе цѣлаго дня. Съ пріѣздомъ къ нему гостить на полгода Глафиры Николаевны, старой хорошей знакомой его жены, домъ херувима-маіора сдѣлался просто проходящей казармой, и за обѣденный столъ меньше 10—15 человѣкъ не садилось.

Сегодня, какъ и обыкновенно, народу было много, и всѣ разбились на кучки. Около хозяйки образовался очень оживленный кружокъ. Тутъ болтали не стѣсняясь, смѣялись, говорили и слушали двусмыслицы, сватали, хихикали. Хозяинъ отобралъ себѣ также порядочную долю гостей и съ претензіей на остряка разсказывалъ анекдоты, «гнулъ лубки» и вообще держалъ себя по-товарищески. Любочка также составила центръ, болтала безъ умолку, шалила, дурачилась, била тѣхъ, кто хотѣлъ ее поцѣловать, и пищала рѣзкимъ непріятнымъ крикомъ. Нѣсколько человѣкъ столкнулись своимъ кружкомъ, что-то говорили въ полголоса и изрѣдка косились на одну нишу. Тамъ сидѣла Глафира Николаевна—или, какъ ее обыкновенно называли за глаза, Фирочка—рядомъ съ тѣмъ офицеромъ, который поборолъ другаго въ дверяхъ.

Во всѣхъ концахъ говорили громко, смѣялись. Въ комнатахъ стоялъ тотъ общественный шумъ, который бываетъ обыкновенно въ большихъ компаніяхъ, гдѣ каждый отвоевываетъ себѣ уголъ, слушателя, собесѣдника и не обращаетъ вниманія на другихъ. Тоже было и здѣсь. Всѣ видимо были очень заняты. Но стоило хорошенько приглядѣться къ этимъ занятымъ разговорами лицамъ, и у всѣхъ нашлась бы одна общая черта: они точно торопились куда, точно ждали, что ихъ сейчасъ позовутъ, что вотъ зазвонитъ второй звонокъ и нужно будетъ садиться въ вагонъ. Каждый говорилъ, шутилъ, слушалъ. Но каждый какъ-то невзначай, ненамѣренно взглядывалъ куда нибудь въ сторону, поводилъ безъ всякой цѣли глазами, и скользящимъ боковымъ усиліемъ ловилъ то, что происходило въ нишѣ. И странно, тамъ ровно ничего не происходило: тамъ сидѣла Фирочка и говорила вполголоса съ своимъ сосѣдомъ. За шумомъ и за людьми ни слова не было слышно, что они говорили; въ темной полуосвѣщенной нишѣ почти ничего нельзя было разглядѣть боковымъ взглядомъ, а между тѣмъ всякому казалось, что онъ и слышитъ, и видитъ. Даже въ другой комнатѣ думалось объ этомъ, и когда кто-

то вышелъ въ залу за папиросой и вернулся, съ нимъ тотчасъ же произошелъ тихій разговоръ:

— Что тамъ?

— Да все съ Рѣзанскимъ сидитъ.

— Объ чемъ говорятъ?

— Кто ихъ разберетъ, не слыхать...

Фирочка попросила своего собесѣдника принести ей воды. Рязанскій только что поднялся и не сдѣлалъ еще ни одного шага, а уже всѣ замѣтили это и оглянулись. «Наконецъ», мелькнуло у всѣхъ: «сейчасъ пойду»...

— О чемъ говорили? поймали на дорогѣ Рѣзанскаго.

— Да ничего особеннаго, такъ себѣ... послѣ... Постойте! и онъ вырвался исполнять просьбу барыни.

Двое рѣзвыхъ кавалеровъ предупредили остальныхъ, и только что Рѣзанскій дошелъ до двери, какъ они уже стояли передъ Фирочкой.

— Что это вы, Глафира Николавна, ушли отъ компаніи? Намъ завидно.

— А садитесь, такъ и не будетъ завидно, отвѣтила та.

— Я!—Нѣтъ, я! вышло коротенькое препирательство у кавалеровъ, и болѣе быстрый и смѣлый занялъ порожнее мѣсто.

— А я-то?

— Ну, такъ не на колѣни же васъ мнѣ посадить, отвѣтила Фирочка:—вы приходите потомъ.

Онъ отошелъ.

— Послушайте, Глафира Николавна, это вамъ грѣхъ: зачѣмъ вы себя прячете такъ, что до васъ не доберешься? Вы такая хорошая барыня, съ вами всегда такъ охотно говоришь...

— Постойте. То же самое я слышу почти отъ всѣхъ васъ, какъ же мнѣ угодить вамъ? Вы всѣ, господа, тутъ тоже хорошіе люди, и не могу же я прогнать васъ для другаго...

— Отчего? Прогоните меня разъ, и я никогда не подойду даже...

— Я не хочу васъ гнать...

— Почему?

— Почему?.. Она замялась, взглянула замысловато-кокетливо на него и, увидавъ подходящаго Рѣзанскаго съ водой, протянула руку къ стакану.—Мерси, кивнула она ему.

— Клоповъ, это что же такое—вы мое мѣсто заняли? Убирайтесь отсюда!.. Глафира Николавна, прогоните его, мы не докончили разговора, протестовалъ Рѣзанскій.

— Глафира Николавна, заступитесь! вставилъ ея сосѣдъ:—по крайней мѣрѣ отвѣтьте на мой послѣднiй вопросъ: почему?

Фирочка еще разъ мелко едва взглянула на него сбоку и обратилась къ Рѣзанскому:—оставьте его, мы съ вами докончимъ послѣ, ласково упрашивала она. Дайте ему посидѣть, и какимъ-то гладящимъ тономъ докончила:—онъ хорошiй...

Рѣзанскiй уступилъ.

Въ нишѣ, въ которой помѣщалась Фирочка, могли только сидѣть двое. Это былъ чрезвычайно уютный, мягкiй ковровый уголочекъ съ низенькимъ диванчикомъ. Фирочка сидѣла свободно, откинувшись въ уголъ и вытянувъ на скамеечку ноги въ хорошенькихъ туфляхъ. Это была дѣвушка лѣтъ подътридцать, можетъ быть даже и въ тридцать, съ худымъ продолговатымъ лицомъ, безъ красоты, но и безъ уродства, съ нѣжной кожей, очень красивымъ лбомъ и бровями, съ недурными губками, но съ нѣсколько подернутыми внизъ углами рта, съ немудрымъ, какъ-то искусственно-однообразно играющимъ взглядомъ, излишне длиннымъ носомъ, худой шеей и некрасивымъ смѣхомъ. Но теперь всѣ эти недостатки сглаживались полутономъ ниши. На темномъ фонѣ персидскаго бархатнаго ковра мягко обрисовывалось матовое блѣдное лицо; глаза казались глубокими, въ ямочкахъ губъ лежала тѣнь и подымала углы рта. Тонкая правильная рука не безъ кокетства играла бархаткой. А тамъ, изъ-подъ оборки платья торчитъ розовый бантикъ туфли на бѣломъ чулочкѣ... И чѣмъ дольше изъ противоположнаго угла комнаты глядѣли въ нишу глаза, чѣмъ пристальнѣе всматривались въ тушевавшiяся мелочи, тѣмъ все нѣжнѣе и глубже становились линiи, тѣмъ круглѣе и мягче казалось имъ плечо, заманчивѣе и полнѣе укладывались складки платья....

— А вѣдь Фирочка-то недурна! говоритъ кто-то въ углу.

— Въ особенности теперь—она очень интересна.

— Т. е. я вамъ говорю, вы вглядитесь ей хорошенько въ глаза: прелесть!

— Ну, растаяли! Не видали полтора года бабъ, такъ ужъ красавица стала, охлаждаетъ ихъ кто-то.

— Ахъ ты, неприступная скала! Самъ-то влюбленъ по уши... А ты вотъ что: посмотри-ка, какая у ней щечка-то!..

И всѣ смотрятъ, всѣ вглядываются, критикуютъ и храбрятся, но все-таки въ душѣ сознаются, что Фирочка очень миленькая, и чортъ знаетъ, что это такое дѣлается съ тобой, когда сидишь съ ней рядомъ въ нишѣ... И всѣ смотрятъ. Смотритъ и таетъ «воробей»—маленькiй пухленькiй юноша съ веселыми быстрыми глазками. Ны-

ряетъ какъ-то взглядомъ поджарый «двадцать одна верста», бѣлокурый молодой человѣкъ, замѣчательный своими тонкими ляжками и неутомимой безотвѣтностью въ танцахъ, за что собственно и получилъ прозваніе—сообразно количеству дѣлаемыхъ на одномъ вечерѣ верстъ. Поглядываетъ масляными скоромными глазками «сесесе»—полулысый, полуразрушившійся господинъ, составившій себѣ извѣстность тѣмъ, что на каждую рѣчь, обращенную къ нему, отвѣчалъ почему-то прежде всего «сесесе!» Смотритъ и «дѣдъ» изъ подъ нависшихъ полусѣдыхъ бровей своими казачьими искрящимися глазами. Тупо, словно скоба вцѣпилась въ косякъ, уперся «графинъ съ квасомъ» — неповоротливый, массивный, быкоподобный и не говорящій почти никогда ни слова гигантъ, и только толстые пальцы, всѣ усѣянные кольцами и перстнями, все сильнѣе и сильнѣе шевелятся у нижней пуговицы борта его черкасской натуры. Рядомъ краснѣютъ и пьянѣютъ «лошадиныя щеки», впиваясь моментами въ женскій образъ, втягиваются все глубже внутрь и потомъ вдругъ всхлипываютъ и апатично отворачиваются. Каждый смотритъ и знаетъ, что не онъ одинъ, а всѣ смотрятъ, и что всѣ знаютъ, что онъ смотритъ. Тутъ какое-то братство, товарищество. И ты смотри, и я буду смотрѣть—такое ужъ дѣло, что нельзя не смотрѣть.

— Господа, чай готовъ, пожалуйте наружу! оповѣстилъ хозяинъ и толпа двинулась вонъ. Подъ виноградникомъ при свѣчахъ кажется было еще лучше, чѣмъ при дневномъ свѣтѣ. Разговоръ сдѣлался общимъ. Фирочка была хозяйка и, слѣдовательно, достояніе всѣхъ.

— Объ чемъ говорили? подстроился ко второму кавалеру Фирочки товарищъ и отвелъ его въ сторону.

Къ концу третьяго самовара хозяинъ вышелъ, чтобы распорядиться закуской. Передъ нимъ являлись деньщики, вѣстовые, персіанка, сартъ, съ разными принадлежностями и онъ только поправлялъ, давалъ видъ тому, что ставилось на столъ. Только что онъ покончилъ свое занятіе и додѣлывалъ послѣдніе штрихи по части соблазнительности разставленнаго, какъ деньщикъ доложилъ ему, что пришли прапорщики Масловъ и Владиміровъ.

— Ну, такъ чтожь ты, дуракъ, ко мнѣ-то пришелъ? Пошелъ зови скорѣе, вѣдь знаешь, что у меня нѣтъ докладовъ.

— Да они сами приказали. Я имъ говорилъ, что молъ пожалуйте прямо въ комнату, а они велѣли доложить.

— Тфу! уродъ... разсердился маіоръ и, быстро подойдя къ двери, самъ отворилъ ее. Передъ нимъ стояли два прапорщика.

— Что это вы, господа, съ какими церемоніями, у меня по про-

сту, я человѣкъ русскій. Здравствуйте, пожималъ онъ имъ руки и тащилъ въ комнату: милости просимъ, очень радъ; вы меня совсѣмъ забыли что-то, васъ только что развѣ силкомъ затащишь. Стыдно, стыдно. Ну какъ вы? амурничаете все поди,—у васъ тамъ хорошенькія дамочки завелись... Смотрите, берегитесь ротныхъ! Идите, господа, въ садъ, тамъ чай, большая компанія, и даже можете поволочиться, Глафира Николавна тамъ же. Я сію минуту! засыпалъ ихъ совсѣмъ хозяинъ.

Юноши видимо ожидали совсѣмъ не такого пріема, и захваченные въ расплохъ, нѣсколько растерялись: они молча давали жать свои руки, шли машинально куда ихъ тянулъ хозяинъ, сконфуженно улыбались его балагурству и уже совсѣмъ было вышли въ садъ, какъ тутъ только что-то вспомнили и вернулись назадъ.

— Намъ, Григорій Иванычъ, нужно съ вами поговорить, мы по дѣлу... началъ неловко Масловъ и почему-то весь вспыхнулъ.

Маіоръ, отдавшійся было снова своимъ послѣднимъ штрихамъ, нѣсколько удивленно поднялъ голову. «Я сейчасъ къ вашимъ услугамъ, господа, сію минуту; простите, хозяйство. Все готовъ сдѣлать, что только могу, отъ души радъ служить. Да вы идите въ садъ чай пить, еще успѣемъ о дѣлахъ, — вы у меня рѣдкіе гости... Идите, идите, экой конфузливый народъ.»

Очень благодаренъ, намъ необходимо переговорить...

— Мы пили, нѣсколько запоздалъ почему-то Владиміровъ и оборвалъ товарища. Оба неловко замолчали.—Дѣло у насъ къ вамъ есть, сурово поправился онъ.

— Сдѣлайте одолженіе, господа, пожалуйте ко мнѣ въ кабинетъ. Садитесь вотъ сюда, здѣсь лучше. Что же такое?

Масловъ не сразу началъ. Его вдругъ смутило то чувство, которое бывало испытывалось имъ на экзаменахъ: что-то завертѣлось, замутилось внутри и спазматически стало подступать къ горлу. Онъ сознавалъ, что не сладитъ съ голосомъ и, сжавши крѣпко губы, судорожно сдержанно дышалъ носомъ. «Что же это такое, однако?» начиналъ онъ бѣситься—«вѣдь не трушу же я его...» Онъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чувствуя что на него пристально, вопросительно смотрятъ.

— Намъ необходимо, заговорилъ онъ сильно сводя брови, выяснить... Онъ зачѣмъ-то обдернулъ китель и съ трудомъ подавилъ перхоту: необходимо выяснить тѣ отношенія, которыя устанавливаются по отношенію, — помимо служебныхъ отношеній... Онъ начи-

налъ чувствовать, какъ уходили отъ него всѣ тщательно заготовленныя хорошія слова и какъ все болѣе затемнялась мысль.

— Да вы, пожалуста, не стѣсняйтесь, говорите прямо, сказалъ самымъ простымъ, добродушнымъ тономъ маіоръ и погубилъ окончательно этой безхитростной фразой Маслова. Тотъ заторопился:

— Необходимо выяснить отношенія, устанавливающіяся съ помощью... вдругъ вся кровь бросилась ему въ голову, онъ остановился. Что-то странное повисло у него противъ бровей и онъ сознавалъ только одно, что въ головѣ нѣтъ ни одной мысли, и сколько онъ ни жалъ эту голову, оказывалось, что осталась только одна память словъ, — но слова эти до того глупо лѣзли на языкъ, до того нелѣпо путались, что хотѣлось или подраться, или заплакать.

— Я не совсѣмъ хорошо понимаю васъ, господа, началъ тѣмъ же простымъ, непринужденнымъ тономъ хозяинъ, болѣе обращаясь къ Владимірову и какъ будто давая тѣмъ время оправиться его товарищу: если вы говорите объ *нашихъ* отношеніяхъ, то мнѣ кажется страннымъ это. Мои отношенія ко всѣмъ вамъ, а къ вамъ, господа, въ особенности, какъ къ молодымъ, прекраснымъ офицерамъ, были самыя искреннія и самыя простыя. Я всегда держалъ себя и буду держать со всѣми вами какъ хорошій знакомый, какъ товарищъ даже, и мнѣ горько было бы слышать, что меня не поняли...

— Фу, чортъ возьми, какъ вѣдь ровно, какъ красиво, непринужденно говоритъ, думалъ про себя Масловъ, прислушиваясь только къ кадансу рѣчи, но не обращая вниманія на ея содержаніе. Вѣдь вотъ именно такимъ тономъ, съ такой силой я и хотѣлъ говорить... и *могу*, мелькнуло у него, когда опять стали собираться въ нѣкоторый порядокъ его растерянныя слова.

— Укажите, напомните, господа, мнѣ, если я хоть маломальски грѣшенъ передъ вами...

— А Сакова-то зачѣмъ подъ арестъ посадили? вдругъ пригвоздилъ Владиміровъ и самъ испугался даже того, что сбрякнулъ. Масловъ поблѣднѣлъ весь и даже не взглянулъ на пріятеля.

— Господа! позвольте мнѣ быть съ вами откровеннымъ, говорить, какъ вашему хорошему знакомому. Собственно говоря, вопросъ о Саковѣ, дѣло чисто служебное и оно касается меня, лишь какъ баталіоннаго командира, и всякій другой на моемъ мѣстѣ не позволилъ-бы вмѣшиваться подчиненнымъ въ распоряженія начальника. Но изъ уваженія къ вамъ, господа, изъ дружбы, я скажу вамъ откровенно: господа, вы молоды, вы только еще вступаете въ жизнь, не знаете ее. Повѣрьте моей опытности и послѣдуйте моему совѣту: дружба

дружбой, а служба службой. Я понимаю, что Саковъ вашъ товарищъ, что вы съ нимъ вмѣстѣ воспитывались; но, господа, въ службѣ есть только одно—служба. Тутъ нѣтъ ни Григорія Иваныча, ни однокашника, а одни исполненія. Я говорю вамъ это отъ души, зная, что вы примите мои слова за слова правды. Полноте-ка! поднялся маіоръ и положилъ по рукѣ на плечи обоихъ прапорщиковъ.—А что касается вашего товарища, то я могу утѣшить ваше дружеское чувство: сейчасъ у меня былъ адъютантъ и я приказалъ его освободить... Бросьте это, господа, и пойдемте къ барынямъ чай пить, прибавилъ онъ, пожимая имъ руки.

— Если мы рѣшились заговорить съ вами объ этомъ, Григорій Иванычъ, собрался, наконецъ, съ силами Масловъ, то только потому, что это произошло въ нашей квартирѣ, и мы какъ хозяева...

— Что такое въ вашей квартирѣ? Ровно ничего не понимаю. Что въ вашей квартирѣ?

— Да что будто Саковъ васъ обругалъ, опять пригвоздилъ Вольдемарка, и взглянулъ, наконецъ, прямо на маіора.

— Господа, ну какъ вамъ не стыдно, какъ не грѣхъ слушать, вѣроятно, и вѣрить какой нибудь сплетни и дѣлать изъ этого исторію? Я не обижаюсь на васъ, кто изъ насъ не былъ молодъ, но мнѣ больно, что именно такой случай привелъ васъ ко мнѣ. И для того, чтобы насъ болѣе не смущали никакіе кляузные разговоры, я просто отбираю у васъ оружіе и веду закусывать. Полноте, полноте, я и разговарить не хочу; ну что дѣлать, съ кѣмъ не бываетъ... Идемъ, идемъ, безстыдники—по поводу песъ знаетъ какой дряни, говорили цѣлый часъ. Мы сколько пѣсенъ-бы въ это время спѣли.... Милости просимъ—чего угодно, указалъ онъ на столъ и крикнулъ въ дверь: Алкающая публика, сбѣгайтесь къ трапезѣ!

Ввалила публика и затерла двоихъ прапорщиковъ въ общей кучѣ.

Часами тремя раньше началась вечеринка въ одномъ изъ домовъ слободки и къ десяти часамъ уже была въ самомъ разгарѣ. Вокругъ стола сидѣли солдаты и бабы. Передъ ними на столѣ стоялъ давно потухшій самоваръ. Въ стаканахъ и чашкахъ спитый до послѣдней крайности чай. Бутылка водки, растрепанный пирогъ съ рисомъ, яблоки и двѣ туземныя лепешки. Всѣ гости болѣе или менѣе «на-взводѣ». У солдатъ растегнуты ворота рубахъ и потъ на лбу, и подъ глазами; у бабъ сдвинутые на затылокъ платки, красныя, лоснящіяся лица и сверкающіе глаза. Одна хозяйка всѣхъ сдержаннѣе, хотя и у ней

глаза какъ-то ухарски прищурены, и особенно щегольски заткнутъ фартукъ. Больше всѣхъ пьянъ хозяинъ. Всѣ говорятъ разомъ и въ чемъ-то все усиленно убѣждаютъ другъ друга.

— Федось, нѣтъ Федось... я даже слишкомъ тебя убѣждаю, что ты должна мнѣ повѣрить... Ты мнѣ повѣрь. Пришелъ я сюда—вотъ какъ есть: ни одежи, ни денегъ, однимъ словомъ... Я этого не зналъ, чтобы какія гулянки... Ей Богу! Ну теперь ты знаешь, какъ я себя имѣю... благодарю Бога!

— Кума! выпей!—бунтовалъ хозяинъ: съ кумомъ выпей!... Кумъ я тебѣ?... ну, ты съ кумомъ и выпей...

— Кто-же ты мнѣ, какъ не кумъ?... Ну ладно, ладно, пей; а ты.

— Да будетъ тебѣ, вмѣшалась хозяйка: ишь ужъ зенки и то ничего не видятъ.

— Арина! Молчи!... Я знаю—молчи! Я что нибольше пью—все умнѣя... Такъ я говорю? Кума? Такъ я говорю?... Что я пью—ну разума у меня много...

— Ну еще бы да не такъ: уменъ, какъ попъ Семенъ, слышитъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ! засмѣялась баба.

— Федось!... я, братъ, вотъ какъ передъ родной сестрой... я не скрываюсь: благодаррю я Бога, Господа моего Создателя—я себя берегу... Сколь есть моей службы, ну я этого не знаю за собой—поступковъ. Потому я сейчасъ выпилъ — я угодить желаю, а не то чтобы... Меня поручикъ Федоровъ стрѣтилъ: пьянъ, говоритъ, такой-сякой?—Я сейчасъ: винватъ, говрю, ваше брдь!—и солдатъ взялъ форменно подъ-козырекъ передъ бабой—какъ вамъ угодно... Пошелъ спать, свинья!—Я сейчасъ повернулъ и пошелъ. Ей Богу!... только всего и сказалъ: пошелъ, говоритъ, свинья, спать—въ казарму... Что я если выпью, все же я на свои, не укралъ. Про меня этого не скажутъ—ни воръ я, ни мошенникъ...

— Что ты это! Ктожъ противъ тебя это скажетъ! А что другой пьяный-то, онъ лучше тверезаго. Теперь хоть нашу сестру взять — бабу. Что если я выпила, я съ своими выпила, не въ кабакѣ... Я съ солдатами выпила, а все-же я къ офицеру не пойду...

— Врешь! вдругъ вскинулся хозяинъ: я не пьяница! и онъ забурлилъ. Кума хозяина, разухабистая, приземистая русская баба, съ выпяченными круглыми щеками и задраннымъ носомъ, подвинулась къ нему ближе, уцѣпилась за шею и стала дергать, чтобы обратить на себя вниманіе:

— Стой-ка, а ты, кумъ! Давай пѣсни пѣть!... Съ кумой; слышь-ка чего я говорю: пѣсню давай споемъ... дергала она его при каж-

домъ словѣ и подмигивала полупьяно-серьезно смотрѣвшимъ на нее гостямъ.

— Пѣсню? очнулся хозяинъ: споемъ пѣсню...

Кума визгливымъ, не оправившимся еще голосомъ завела деревенскую старую родную пѣсню. Хозяинъ хотѣлъ было что-то сказать, но, услышавъ пѣніе, остановился съ открытымъ ртомъ. Углы губъ его понемногу стали расплываться, брови расправились, что-то скользнуло масляное по всему его лицу и вдругъ, зажмуривъ глаза, и перекосивъ ротъ, онъ подхватилъ пѣсню. Всѣ замолчали на минуту. Другой бабій голосъ попалъ въ унисонъ первому, еще врѣзался новый сильный визгъ, пристали мужскіе голоса — и пѣсня сдѣлалась общей.

Одна изъ бабъ вышла незамѣтно на дворъ, и скоро за ней солдатъ. Онъ остановился, попавъ сразу въ темноту, сплюнулъ, прислушался и, услыхавъ легкій кашель въ сторонѣ, направился туда.

— Такъ стало быть мои слова, такъ ни къ чему и останутся? слышался тихій мужской голосъ.

— Какія твои слова-то? Зря все болтаешь,—отвѣтилъ ему грудной, женскій.

— Вотъ ты это неправильно говоришь. Я сталбыть ужъ тебѣ объяснялъ довольно ясно, чтобы ты приняла солдата.

— На что мнѣ его?—вонъ у меня солдатъ-отъ свой хорошъ...

— Ахъ какъ ты странно говоришь: ты другаго уважь, а что я, кажется—видѣла ты отъ меня уваженья... По крайней мѣрѣ, я зналъ бы, что могу я себя приберечь и все, что, напримѣръ и для тебя удовольствіе сдѣлать... Я одного желаю, что будетъ мнѣ извѣстно, что не на вѣтеръ, а душевно... Солдатъ придвинулся ближе къ бабѣ.

— Ступай а-ты, еще услышутъ... Постой-ка ты, ну что присталъ? перешла она въ шопотъ и засмѣялась фальшивымъ тономъ, не то шутливымъ, не то радостнымъ. Сильная рука обняла ея плечи. Грубая, корковая ладонь поймала ея не менѣе грубую руку и стала перебирать пальцами ея серебряное, гладкое обручальное кольцо и мѣдный перстень.

— Поцѣлуй, что-ли, скорѣе угадала она, чѣмъ разслышала шопотъ. Она взглянула въ его сторону, обтерла концомъ головнаго платка губы и прижалась къ широкой, сдержанно-дышавшей груди...

Въ это время что-то стукнуло около двери избы. Оба мягко оттолкнули другъ друга, и черезъ десять секундъ солдатъ уже шелъ смѣлыми шагами съ противоположнаго конца двора къ дверямъ и вошелъ въ избу. Баба пришла позже.

Тамъ все-еще пѣли. Бабы сидѣли рядомъ, прочно, прямо, опустивши загорѣлыя съ короткими пальцами руки на колѣни, съ однимъ неперемѣняющимся выраженіемъ въ лицахъ и усердно, не жалѣя грудей, выводили высочайшія металическія ноты. Солдаты въ разныхъ позахъ, сцѣпившись между собою, раскачивались и тянули пѣсню разными голосами, все болѣе и болѣе надтреснутыми и срывающимися, смотря по тому, на сколько каждый былъ самъ надломленъ пирушкой. Одинъ обнялъ бабу и, смотря ей въ високъ, звонилъ въ самое ухо своимъ каленымъ голосомъ. Хозяинъ сидѣлъ за столомъ, опустивши срѣзанную голову на руки и только изрѣдка вдругъ пускалъ ревущую, несообразную ноту, взглядывалъ на свѣчку оловянными глазами и, треснувши кулакомъ по столу, опять безсильно тыкалъ носомъ.

Но пѣсня не кончалась. Голоса врали, путали. Лица дѣлали страшныя усилія, уши трещали отъ этой пѣсни. Но пѣсня шла и шла, и не одинъ голосъ не отставалъ, не мѣшалъ ей. Едва-ли слышали ее сами пѣвцы. Но въ ихъ простой душѣ, тамъ, въ поднявшейся груди, неслась и звучала другая пѣсня: стройная, родная, ладная пѣсня ихъ родимыхъ полей, ихъ далекой русской родины. Рисовалась имъ и ихъ невзрачная деревенька на косогорѣ, и луга, и рѣчушка, и лѣсъ, косцы идутъ съ поля... Далеко унеслись ихъ немудрыя, простецкія души въ этой пѣснѣ. Много чего-то хорошаго шевелилось, подымалось съ души, подступали къ горлу слезы...

Поздно ночью выходила гурьба изъ воротъ дома, гдѣ жила Фирочка. Ужинъ былъ сытный, вина въ волю, разговоры несмолкаемые, Фирочка была въ центрѣ. И вся ватага, разбившись на кучки и двинувшись въ разные углы цитадели, унесла съ собой это оживленіе, говорила только о Фирочкѣ.

— Что она съ тобой говорила?

— А съ тобой что? слышались и тутъ тѣ же вопросы.

— Отчего вы не женитесь?

— Я? Не пойдетъ за меня, да и съ голоду помремъ. А то женился бы...

— А вы женились бы? Женитесь—она славная дѣвушка...

— А интересно мнѣ знать: кто на ней женится? разсуждали расходившіеся женихи объ общей невѣстѣ.

Только одна пара одиночка шагала молча и торопливо свернула въ первый переулокъ къ слободкѣ, чтобы поскорѣе уйти отъ компаніи.

— Тфу! глупость какая, вотъ глупость-то! вдругъ выругался Владиміровъ.

— Ахъ молчи пожалуста, чуть не крикнулъ на него Масловъ и сердито отвернулся. Какъ разъ передъ нимъ изъ за-забора неслась какая-то хоровая веселая пѣсня. Изъ калиточки вышелъ солдатъ и прислонился къ заборчику. Вслѣдъ за нимъ вышла женщина, также прислонилась рядомъ съ солдатомъ и, взявшись ручка въ ручку, они стали что-то тихо разговаривать.

Сзади донесся сдержанный шопотъ: «Женихи все»...

— Ну женихи... процѣдилъ сквозь зубы Масловъ.

Былъ темный поздній вечеръ. Азіятскій городъ давно уже спалъ. Ни одного живаго существа на улицахъ—точно вымерли всѣ; только далеко, въ центрѣ базара рѣдко раздаются глухіе удары въ огромный караульный барабанъ, да гдѣ-то въ садахъ ревнулъ залпомъ нѣсколько разъ оселъ. Въ улицахъ темно, непріятно пустынно... Ѣдутъ верховые шагомъ. Все ближе металическіе удары подковъ о попадающіеся на дорогѣ камни; слышны голоса. Изъ-за поворота показался бумажный просаленный большой фонарь высоко отъ земли. Его везъ казакъ, далеко вытянувъ въ сторону руку, чтобы было виднѣе ѣхавшимъ за нимъ слѣдомъ троимъ.

— Тутъ всѣ ноги переломаешь по ихъ улицамъ, выругался одинъ.

— Кажется ужъ близко,—отвѣтилъ другой и посмотрѣлъ направо; тутъ должна быть мечеть, да не видать.

— Сюда пожалуйте, ваше б—діе, сейчасъ пріѣдемъ! крикнулъ казакъ.

Свернули въ переулочекъ; какой-то огонекъ сверкнулъ впереди и тотчасъ же пропалъ. Въ промежутокъ между домами долетѣло нѣсколько дробныхъ, неясныхъ ударовъ. Еще свернули и остановились передъ высокими каменными воротами съ башенками и разными украшеніями. Казакъ закричалъ что-то не по-русски, выбѣжала бѣлая фигура и отворила ворота. Они въѣхали на какой-то большой темный дворъ. На-лѣво, за высокой стѣной помѣщался садъ; верхушки деревьевъ, высовывавшихся изъ-за стѣны, всѣ были облиты свѣтомъ. Въ воздухѣ ни малѣйшаго дыханія, и каждый листочекъ, точно нарисованный, вырѣзывался на темномъ небѣ. Въ саду было шумно: крики, пѣсня, бубны, сопѣлки, хохотъ, хлопанье въ ладоши.

— Вонъ оно! Верховые поѣхали вдоль стѣны. Еще двое воротъ встрѣтилось пріѣхавшимъ и, наконецъ, они остановились на неболь-

шомъ дворѣ, сплошь заставленномъ верховыми лошадьми, привязанными и подъ навѣсомъ, и вдоль стѣны, и просто къ кольямъ среди двора.

Бросивъ поводья на руки встрѣтившихъ ихъ казаковъ и туземцевъ, гости торопливо двинулись къ мѣсту праздника, прошли маленькую калиточку, сдѣлали нѣсколько шаговъ и остановились: они не ожидали такой картины.

Большой четырехугольный прудъ съ кирпичной обкладкой занималъ половину сада. Кругомъ него росли высокія деревья. Другая, меньшая половина, отдѣленная отъ пруда дорожкой, была чисто выметена и отдана празднику. Тутъ было разставлено нѣсколько роскошныхъ шелковыхъ палатокъ съ откинутыми дверями. Такая же палатка была и по ту сторону дорожки, на самомъ берегу пруда. Полъ въ палаткахъ, около нихъ и часть дорожки устланы коврами. На веревкахъ, перекинутыхъ съ дерева на дерево, черезъ прудъ, черезъ дорожку, съ палатки на палатку висѣли разноцвѣтные бумажные фонари.

Лѣниво, беззаботно валялись гости въ палаткахъ на мягкихъ шелковыхъ одѣялахъ и круглыхъ валиками подушкахъ. Между палатками на палассахъ сидѣло множество туземцевъ. Тутъ шелъ «базмъ», т. е. пляска бачей.

Цѣлая стѣна сидящихъ на колѣняхъ сартовъ занимала задній планъ этой картины. Это были музыканты, прислужники, любопытные. Высоко надъ головой подымались бубны, брюшными голосами вытягивались пѣсни, неистово драли уши сопѣлки надувшихся что ни есть мочи кларнетистовъ, били въ тактъ десятки рукъ и аакали голоса. Среди этого гама, ковровъ и лежащихъ людей мѣрно, плавно обходилъ свой небольшой кругъ «бача», пощелкивая пальцами сложенныхъ вмѣстѣ рукъ. Противъ, на крышѣ низенькаго длиннаго съ множествомъ дверокъ зданія сидѣли и стояли сотни туземцевъ, собравшихся туда посмотрѣть на «тамашу». На двухъ углахъ крыши пылали какіе-то костры, точно смоляныя бочки или зажженная нефть, и освѣщали все краснымъ неровнымъ пламенемъ.

Чѣмъ-то совершенно фантастическимъ, балетнымъ казалась эта панорама. Толпа, свѣтъ, пестрота, масса звуковъ, тысячи контрастовъ и эфектныхъ мелочей: оригинальныя бронзовыя лица туземцевъ и ихъ пестрыхъ халатовъ и бѣлые кителя, голандскія рубашки русскихъ гостей; гурлящая непонятная восточная болтовня и французская рѣчь; матовые огоньки фонарей и красное, пышащее пламя сальныхъ костровъ; дикое завыванье музыкантовъ и мирные, неподвижные комочки бѣлыхъ утокъ на темномъ пруду—это и еще тысячи

подобныхъ мелочей путались какъ-то вмѣстѣ, заставляли перебѣгать глаза съ одного предмета на другой, улыбаться и поражаться всѣмъ, какъ поражается ребенокъ, попавшій вдругъ въ залитый тысячами огней залъ съ роскошной, пестрой елкой, множествомъ игрушекъ, людей, дѣтей, музыкой, крикомъ, разговорами.

Вдругъ бубны зачастили, завизжали неестественно сопѣлки, захлопали громче руки; бача изъ плавнаго танца обходомъ перешелъ въ какой-то вихрь, въ круженье. Заревѣла толпа на крышѣ и надъ этимъ воемъ что-то рявкнуло густое, металическое, совсѣмъ дикое—двѣ саженныя мѣдныя трубы подняли свои горла вверхъ. Еще сильнѣе закружился пестрый халатъ бачи, какъ-то припрыгнули бубны, и все слилось въ одинъ дикій радостный, иступленный вой...

Смолкли разомъ эти крики, и сквозь радостный ропотъ толпы ясно выступилъ русскій барскій, задушевный, неудержимый хохотъ.

— О! о—о! уже стоналъ голосъ: Ахъ чортъ его возьми—не могу! Какую онъ рожу сдѣлалъ... О!—уморилъ анаѳема!

Пріѣхавшіе подошли къ палаткамъ; ихъ встрѣтилъ хозяинъ.

— Ну, князь, тамаша—а! Не ожидалъ! Вотъ-такъ тамаша! удивлялся одинъ изъ нихъ, подавая руку красивому, точно выточенному изъ кости мужчинѣ, съ черными маленькими усиками, черными блестящими глазами и сильнымъ румянцемъ на скулахъ. Онъ былъ въ щегольскихъ ботфортахъ, синихъ брюкахъ въ обтяжку и растегнутомъ кителѣ съ чиновничьими погонами.

— Недурно? Нравится?—j'en suis trés aise, очень радъ,—самодовольно улыбался хозяинъ, крѣпко пожимая гостямъ руки. Что могъ—это все что возможно здѣсь, всѣ силы востока... и онъ щегольски покрутилъ свои маленькіе усики, и изящнымъ движеніемъ расправилъ высокую, красивую грудь.—Оно немножечко воняетъ, этотъ роскошный востокъ, снова заговорилъ онъ, но чтоже дѣлать? Nous sommes en pays sauvage... Зато простота! Да идите сюда, господа, въ палатку, тутъ не дурно—въ лежачку, да кстати посмотрите и на центръ праздника... Я не угощаю васъ, господа,—здѣсь всякій самъ хозяинъ, пожалуста.

Пріѣхавшіе помѣстились на полу между другими, развалясь на шелку и коврахъ, среди вина и льду, чая, сластей, различнѣйшаго винограда, персиковъ, абрикосовъ и гранатъ. У выхода палатки на дорожку сидѣли четыре мальчика въ непринужденныхъ, нѣсколько вялыхъ позахъ.

— Это вотъ наша reine du bal, сталъ рекомендовать хозяинъ: посмотрите, не правда ли, какая смазливенькая и лукавень-

кая мордочка? C'est un fripon d'enfant! И онъ ущипнулъ за подбородокъ крайняго мальчика, лѣтъ десяти, съ чрезвычайно нѣжными, пухлыми, розовыми щечками, большими блестящими глазами и толстыми вздернутыми губками.—Это его товарищи. А тотъ большой, il n'est pas si gentil, но за то замѣчательный плясунъ, онъ удивительные фокусы выдѣлываетъ. Мальчикъ, лѣтъ шестнадцати, семнадцати, о которомъ шла рѣчь, понялъ, что говорили о немъ, и улыбнулся.

— Да, отличный плясунъ, молодецъ, якши, поощрилъ его одинъ изъ гостей: якши бача́!

— Якши бача́, согласился и мальчикъ, какъ будто хваля не себя, а другаго, и еще шире улыбнулся.

— А по моему, такъ самое лучшее во всей этой пляскѣ, тѣ музыканты, вонъ эти дураки съ дудками. Я вспомнить не могу, какую онъ рожу состроилъ, когда дудилъ: щеки надулъ, просто лопнуть хочетъ... И говорившій снова засмѣялся такимъ же барскимъ смѣхомъ, который слышали уже пріѣхавшіе въ концѣ пляски.—Ты! какъ тебя? музыкантъ! обратился онъ, глядя на сидѣвшаго около палатки кларнетиста, и когда тотъ взглянулъ на него, онъ надулъ щеки и представилъ, какъ будто играетъ на дудкѣ: ну-ка, поиграй! Какъ ты это?

Музыкантъ не понималъ ничего и глядѣлъ на турю, глупо улыбаясь. Но сосѣди его догадались и стали толкать и объяснять, что туря желаетъ, чтобы онъ игралъ. Музыкантъ, недоумѣвая, зачѣмъ онъ будетъ играть, взялъ дудку и приготовился.

— Не надо, не надо, я такъ это сказалъ... остановилъ его туря: у него щеки очень надуваются, серьезно сталъ объяснять онъ другому музыканту: вотъ *это*, щеки! И баринъ, для наглядности, надулся и вдругъ сплющилъ ладонями щеки.

Сартъ, къ которому онъ обращался, заговорилъ что-то по-своему, также надулъ щеки и также сплюснулъ ихъ.

— Ну да, да... поощрительно, какъ съ нѣмымъ, согласился говорившій.

— А что это, однако, у бачей нѣтъ ничего? Имъ нужно хоть конфектъ дать... гдѣ же конфекты? поднялся въ это время съ пола на колѣни высокій одутловатый господинъ, красный, какъ изъ бани, безъ бровей, съ свѣтло рыжими волосами и съ самымъ ничтожнымъ намекомъ на усы. Онъ выговаривалъ слова съ нерусскимъ, какимъ-то дѣтскимъ акцентомъ. Массивная фигура безъ кителя повернулась во всѣ стороны надъ лежащимъ въ палаткѣ народомъ. — Душенька,

обратился онъ ласково къ сосѣду, передайте конфекты. Мерси. — Вы знаете восточные обычаи? отнесся онъ къ кому-то и, взявши зубами конецъ конфекты: хмотгите, промычалъ онъ и потянулся къ мальчику. Тотъ лукаво улыбнулся и протянулъ руку. Пареный господинъ отвелъ немного голову назадъ и опустилъ руку мальчика. Бача раскрылъ ротъ и взялъ конфекту губами. Раздался поцѣлуй. Бача улыбнулся какой-то сонливой улыбкой, и сѣлъ на мѣсто лакомиться.

— Видѣли? торжественно спросилъ красный.

— Vous comprenez, объяснилъ хозяинъ, восточный этикетъ не позволяетъ цѣловаться просто, а только передавая что нибудь изъ губъ въ губы... c'est très original et coquet, n'est ce pas?

— Жаль одно, что они ничего не понимаютъ по-русски.

— А на счетъ этого мы вамъ поможемъ: M-r Bagot! крикнулъ князь, и къ палаткѣ подошелъ тонкій брюнетъ, скорѣе похожій на армянина, чѣмъ на еврея, въ черномъ щегольскомъ сюртукѣ и съ претензіей на изящность манеръ. Ce monsieur veut dire quelque chose à ces petits, veuillez leur traduire.—Это мой переводчикъ, обратился онъ къ гостямъ; пожалуста, господа, обращайтесь къ нему съ чѣмъ вамъ угодно. Князь вышелъ встрѣчать новыхъ гостей и вскорѣ возвратился еще съ двумя посѣтителями праздника. И эти съ такимъ же любопытствомъ оглядывали садъ и групы, и хвалили хозяина.

— Ma foi, ce n'est pas mal, точно дворецъ восточнаго владыки! И вы очень мило воспользовались всѣмъ этимъ... c'est bien arrangé tout ça. Чего же еще здѣсь-то требовать?... Признаюсь, я не думалъ, чтобы это было такъ эфектно, осматриваясь кругомъ, говорили гости.—Одного только недостаетъ тутъ, прибавилъ одинъ.

— Чего же? спросилъ хозяинъ и сдѣлался серьезенъ.

— Des femmes, chere prince. Знаете ли, какъ то и праздникъ не въ праздникъ.

— Но вѣдь вы знаете, что на востокѣ женщина въ обществѣ мужчинъ — c'est un fruit défendu, и здѣсь вы должны забыть о нихъ. Перенеситесь уже совсѣмъ на востокъ, сказалъ, улыбаясь, хозяинъ: à la guerre comme à la guerre.

— Merci, je n'ai aucune envie de me faire *бекъ*... Нѣтъ, а на вашемъ мѣстѣ, я въ pendant ко всему этому, завелъ бы гаремъ, ужъ за одно...

— Если вы только не труните зло надъ мной, то я вамъ отвѣчу, что я сдѣлалъ гораздо проще: on les amènera ici... pour la bonne bouche.

— Eh bien, nous allons voir ce que c'est que votre harèm... А умѣютъ ли онѣ плясать? А! я вамъ доложу, какъ онѣ пляшутъ... Я видѣлъ одну — объядѣнье! C'était une vraie odalisque.

Пріѣхало еще двое важныхъ, знакомыхъ хозяину туземцевъ въ огромныхъ кисейныхъ, снѣжной бѣлизны чалмахъ и въ богатѣйшихъ халатахъ, и вскорѣ начался снова базмъ. Гости теперь размѣстились уже во всѣхъ трехъ палаткахъ и бачи, обходя въ танцахъ свои длинные круги, останавливались попеременно, то передъ одной, то передъ другой изъ нихъ, чтобы всѣмъ оказать вниманіе. Зрители, каждый по своему, относились къ спектаклю. Одни смотрѣли просто съ любопытствомъ, какъ на оригинальную вещь; сторонникъ гарема снисходительно улыбался; господинъ съ барскимъ смѣхомъ опять весь былъ занятъ музыкантами; двое сѣдобородыхъ туземцевъ сидѣли неподвижно и только по выраженію прищуренныхъ, точно подернутыхъ слезой глазъ, которыхъ они не сводили съ мальчиковъ, можно было догадаться, нравится ли имъ пляска или нѣтъ; пареный какъ-то расплылся, остановился съ нѣсколько свѣшенной на бокъ головой и однообразной улыбкой, и легонько отбивалъ тактъ пѣсни, похлопывая одной рукой по другой. Онъ очнулся изъ своего забытья только тогда, когда бача остановился передъ самымъ его носомъ и, опустившись на колѣни, сталъ изгибаться всѣмъ корпусомъ, прищелкивая пальцами, какъ кастаньетами.

— А, хай! поддѣлалъ красный туземное восклицаніе въ этихъ случаяхъ, прижалъ обѣ руки къ груди, и оглянулся назадъ, чтобы посмотрѣть, видятъ ли его знаніе восточныхъ тонкостей.

Базмъ, какъ обыкновенно при нѣсколькихъ плясунахъ, тянулся страшно долго: каждый мальчикъ, выходя въ кругъ, начиналъ продѣлывать то же, что и предъидущій, такъ же длинно, скучно обходилъ круги, такъ же заученно, однообразно, безучастно, неграціозно разводилъ руками, перегибался и проч. Со втораго же плясуна уже начинала надоѣдать такая однообразная пряность, тѣмъ болѣе, что неистовый оркестръ дралъ уши немилосердно.

— Tout cela est bel et bien... но скучно, по моему, и утомительно, замѣтилъ кто-то изъ гостей, переставая смотрѣть и разваливаясь во весь ростъ на шелковомъ одѣялѣ.

— Нѣтъ, не то, ce n'est pas le diable; а смотря на этотъ праздникъ, я думаю о другомъ: кто же теперь выходятъ цивилизаторы-то? мы или они?

— Тотъ, кто умѣетъ пользоваться тѣми благами, которыя есть

подъ руками, отвѣтилъ ему сосѣдъ.—Charité bien ordonnée commence par soi-même... Да послушайте, à qui en voulez-vous ici? Какъ же здѣсь иначе жить? Вѣдь это съ ума сойдешь, отупѣешь...

— Такъ-съ. Ну а что если бы нашихъ питерцевъ сюда, какъ вы думаете, что бы они про насъ сказали?

— Они? похвалили бы и не уѣхали...

Въ эту минуту явился переводчикъ и что-то доложилъ князю въ полголоса.

— Mais oui, отвѣтилъ князь: qu'elles entrent. А послѣ, какъ кончится базмъ, прикажите подавать пловъ.

Три женскія фигуры въ длинныхъ шелковыхъ рубахахъ и такихъ же шароварахъ, съ множествомъ заплетенныхъ длинныхъ косъ, и съ насурмленными вѣками, появились въ сопровожденіи джигита и переводчика и медленно приближались къ палаткамъ.

— А! вотъ онѣ! Ну-ну, посмотримъ, что это за штука beauté d'Orient, встрѣтила ихъ публика....

Настаетъ казенный часъ, девять утра, и въ цитадели начинается обычное движеніе. Проходятъ офицеры въ канцеляріи, въ роты, въ мастерскія, въ управленія, въ комисіи. Проѣзжаютъ казаки сдержанной рысью съ разносными книжками; забравшись на высокія сѣдла и, привставъ на стременахъ, неуклюже страдательно трясутся ихъ пагнувшіяся впередъ фигуры, одѣтыя всегда грязно и вахлакомъ, не по-казачьи. Ведутъ арестанта подъ конвоемъ. Спѣшитъ юнкеръ, дежурный по госпиталю. Озабоченно юрко, но вмѣстѣ съ тѣмъ и важно проскальзываетъ чиновничья кокарда на малиновомъ околышкѣ. Мѣрно, увѣренно отбиваютъ тактъ солдатскія ноги новаго караула. Вотъ онъ напылилъ на площади, прошелъ, взявши на плечо, мимо генеральскаго дома, спустился размашистымъ шагомъ къ воротамъ, дернулъ раза три горнистъ маршъ, и солдаты остановились передъ гауптвахтой, на которой уже выстраивался старый караулъ. Летятъ двойныя команды, продѣлываются взаимныя почести, ефрейтора начинаютъ разводить часовыхъ, старшіе унтера гремятъ ключами отъ арестантской, въ окнахъ которой выглядываютъ изъ-за рѣшетокъ полосатыя лица, уцѣпившись руками за желѣзные прутья. Все это продѣлывается ежедневно въ одномъ и томъ же стилѣ и порядкѣ, въ одни и тѣже часы акуратно. И такъ же акуратно каждый день караульные офицеры, покончивъ церемоніи и направляясь въ караульный домъ подписывать книги, всегда обернутся назадъ, взглянутъ вверхъ, улыбнутся и раскланяются.

Передъ самой гауптвахтой, на крутомъ косогорѣ, стоитъ угловой и первый отъ воротъ домъ. Къ воротамъ онъ выходитъ въ два этажа, а на дворѣ и по улицѣ верхній этажъ прямо упирается въ землю. Внизу этого двухъ-этажнаго угла темнѣютъ нѣсколько дверей туземныхъ лавокъ съ убогими навѣсцами. Подъ ними торчатъ тюбетейки, халаты торговцевъ среди разной мелочи туземнаго товара. Все въ пыли, грязно, засалено, навалено на полу. Никто не обращаетъ вниманія ни на эти лавки, ни на ихъ торговцевъ, и все идущее и ѣдущее мимо забрасываетъ ихъ пылью. Развѣ рѣдкій солдатъ или деньщикъ остановится противъ нихъ, требуя спѣшно одну свѣчку, или соли на копѣйку. Вверху рядъ большихъ оконъ, бѣлыя занавѣски, какая-то рѣденькая зелень. На самомъ углу крошечный балкончикъ и въ отворенныхъ дверяхъ бѣленькія платьица, русыя головки съ гладкой прической, наклоненныя надъ «работой» и всегда очень привѣтливо кивающія въ отвѣтъ на поклоны караульныхъ.

Балконъ на самомъ трактѣ: только что въѣдешь изъ города въ цитадель, выберешься изъ крытыхъ воротъ, такъ въ него и упрешься. Народъ тутъ снуетъ цѣлый день и ни одинъ туря не проѣдетъ мимо, чтобы не взглянуть пристально или на отворенную дверь балкона, или на прорѣзъ опущенныхъ во время жара занавѣсокъ, зная, что на его поклоны непремѣнно кивнутъ дружески - просто знакомыя головки.

Вечеромъ съ этого балкончика несется такой веселый смѣхъ, громкіе спутанные разговоры, какой-то пропѣтый полукуплетъ, молодой задорный споръ, столько видно въ комнатахъ двигающихся, иногда пробѣгающихъ бѣлыхъ фигуръ, что караульный офицеръ невольно подолгу застаивается на своей глупой площадкѣ и съ завистью всматривается и вслушивается въ эту путаную болтовню. «Тамъ теперь чертовски весело, беззаботно,—а тутъ...» не хочется даже докончить фразы, до того досадно, задорно.

И въ самомъ дѣлѣ тамъ было весело. Два молоденькихъ женскихъ личика, пріѣхавшихъ сюда недавно съ толстой маменькой, такъ мило радушно всегда встрѣчали холостежь, такъ весело, непринужденно болтали что Богъ на душу положитъ, что всякій чувствовалъ себя у нихъ какъ у своихъ, не стѣснялся и не могъ стѣснять другихъ, и не замѣчалъ какъ пролетало время и наставала минута расходиться по домамъ.

Семья и молодое веселье, и караульный домъ съ его суточной канителью стояли, какъ контрасты, другъ противъ друга. Караульная жизнь слишкомъ несложна. Въ кордегардіи сидятъ застегнутые и перетянутые портупеями солдаты, сидятъ и томятся. Скучно, дѣ-

лать рѣшительно нечего, сумки давятъ на животъ, все должно быть чинно, служебно. Спать хочется, а нельзя, да и негдѣ—скамейки и въ новой колоніи уже разгорожены перегородочками для одного человѣка. Только и есть всего развлеченья, что грамотникъ въ книжку читаетъ, да выйдешь вонъ—издали поглядѣть на проѣзжихъ въ воротахъ. А все же будь на службѣ всегда готовъ... Скучная служба. И ведутся тихіе, вялые, пустые разговоры, вытаскиваются старыя воспоминанія, самые скучные анекдоты: все равно вѣдь время дѣвать некуда...

— Давноль сапоги-то справилъ? лѣниво обращается солдатъ къ другому, только потому, что тотъ посмотрѣлъ себѣ на сапоги.

— Вотъ ужь третій мѣсяцъ, да подметокъ ужь запросили.

— А франтовато сдѣланы-то. Кому отдавалъ, Микитину?

— Микитину... три кокана отдалъ.

— Ужъ видать его работу. Вотъ ловкій шить — онъ теперь все на господъ больше работаетъ.

. . . .

Принесли въ ведеркахъ обѣдъ изъ роты, похлебали и еще сонливѣе стало въ караульномъ домѣ.

— Нарядить двоихъ — арестантовъ вести къ допросу!—Кто на третью смѣну? изрѣдка только слышны отдѣльные голоса и солдаты, розминая кости, подымаются лѣниво и берутся за ружья.

Караульный офицеръ тоже томится, полулежа на просиженномъ диванѣ съ книгой въ рукѣ, и изрѣдка нехотя отвѣчаетъ на праздные вопросы томящагося Ивана Ивановича, задымившаго всю комнату своими толстѣйшими рулетками. Скучно, дѣтся некуда—развѣ наружу выйти? и караульный гремитъ лѣниво распущенной саблей, которую не хочется подхватить рукой. Поднялись съ мѣста солдаты. Вытянулся часовой у фронта. «И зачѣмъ они встаютъ?» «Ну какого чорта вытянулся какъ палка?» самыя несправедливыя, обидныя мысли лѣзутъ въ голову. «Сидите», хотѣлъ онъ сказать, но какая-то злая лѣнь помѣшала шевельнуть языкомъ.

— Ходи! лѣниво, устало приказалъ онъ часовому и, зѣвнувъ, сплющилъ себѣ лицо ладонями. Онъ сталъ ходить по площадкѣ, посматривая на балкончикъ. Опять уходилъ въ караульный домъ, гдѣ по прежнему дымилъ Иванъ Иванычъ, лежа однообразно на своей койкѣ, и опять выходилъ смотрѣть все въ ту же сторону, какъ днемъ, такъ и вечеромъ...

Вонъ и сегодня тамъ компанія. Слышно звенитъ посуда—зна-

читъ чай пьютъ. На балкончикъ вышло нѣсколько бѣлыхъ фигуръ. Говорятъ:

— Темно, какъ славно...

— Сегодня, кажется, не раньше часу взойдетъ луна.

— Пойдемте гулять!

— Непремѣнно... Конечно.

Барышни, какъ были дома, такъ и вышли, не покрывъ ничѣмъ головы, не набросивъ ничего на плечи. Да и зачѣмъ? Только при этой простотѣ можно еще какъ нибудь наслаждаться вечерней прохладой. Ночь темная, полная звѣздъ, тихая, хорошая ночь... Нѣсколько томно опершись на руки кавалеровъ, медленно стали подыматься онѣ на небольшую горку къ площади. Разговоры не выдумывать: въ такія хорошія ночи молодость говоритъ сама, болтаетъ безъискусственно, нѣсколько туманно подчасъ, но понятно для нея самой... О чемъ говоритъ и сама не знаетъ. Такъ, обо всемъ, о чемъ попало, ни о чемъ,— а хорошо, весело, пріятно, незамѣтно ни дороги, ни времени. Идешь и говоришь. «Темно—такъ славно»...

Только что компанія выбралась на площадь, какъ вдругъ замолчала и подняла головы. Не далеко виднѣлись огни, шли шумные разговоры. На плоской крышѣ низенькаго дома была илюминація. Двѣ пестрыя палатки стояли на двухъ концахъ крыши длиннаго домика, дѣлавшей аршинный уступъ. Между ними на протянутыхъ веревкахъ висѣли цвѣтные фонари. Въ палаткахъ и на крышѣ сидѣли, лежали и ходили бѣлые кителя и армячныя рубахи въ офицерскихъ погонахъ.

— Что это онъ вдругъ раскутился? сказалъ кто-то изъ гулявшихъ.

—Побѣду какую-то празднуетъ, да кстати получилъ первое вино съ своего завода, отвѣтилъ кто-то.

— Въ самомъ дѣлѣ? Зайти развѣ—у него, говорятъ, хорошее вино. Барышни, я скоро вернусь—вы на площади будете? Подождите меня, я сейчасъ. И говорившій подошелъ къ гулявшей публикѣ на крышѣ, откуда видимо замѣтили кучку остановившихся людей.

—Пойдемте къ ветламъ, оттуда лучше смотрѣть, предложила остальнымъ барышня: близко это не такъ красиво. Они отошли.

— Кто это? наклонилась съ крыши на улицу высокая фигура, разглядывая подошедшаго офицера: Заринъ? Заходите! крикнула она офицеру.

— А у меня маленькая вечеринка—свой кружокъ, правимъ по-

минки боевому дѣлу 13-го августа—вы не были? обратился къ Зарину хозяинъ, когда тотъ забрался на крышу.

— Нѣтъ, не былъ.

— Ну, все равно—вы поймете, такъ какъ тоже боевой офицеръ. Я ограничился своими, чтобы это было семейно: всякій изъ насъ цѣнитъ... а мы какъ ни какъ—потрудились... Вина пожалуста, наконецъ перешелъ онъ къ тому, изъ за чего собственно и лѣзъ на крышу Заринъ. Да! вы не пробовали моего вина? я сейчасъ васъ угощу. Хозяинъ взялъ рюмку и налилъ половину.—Попробуйте, это первые опыты. Да вы понемногу, иначе не разберете...

— Не дурно, ничего не понимая въ этой полрюмкѣ, отвѣтилъ Заринъ.

— Да-съ, будущность, будущность... Это наша Индія-съ: хлопокъ, виноградникъ, шелкъ... Вы не видали моего шелка? Я сейчасъ велю принести. Я тутъ большое дѣло затѣваю. Да и какже, помилуйте! Природа богатѣйшая—нужны только старанія. Мы должны доказать, что не для одной войны сюда пришли. Война дѣло случайное,—вотъ хоть бы дѣло 13-го августа. Вы не были?... Горячее дѣло,—я могу вамъ намѣтить только главные пункты. Я всегда смотрѣлъ такъ: азіятская война, главнымъ образомъ, требуетъ отъ насъ пѣхоты—они ее боятся; но намъ нужна и кавалерія, но кавалерія не простая. Мнѣ кажется, что самое лучшее войско было бы здѣсь—это драгуны... У меня существуетъ даже мысль: если мнѣ дадутъ здѣсь батальонъ, я на свои средства устроилъ бы отрядъ драгунъ. Вооружить полтораста человѣкъ винтовками Бердана—у меня уже сдѣланы сношенія съ фабрикантами; вы знаете эту систему?

— Знаю, но не видалъ ружья...

— У меня есть, я велю сейчасъ принести,—чрезвычайно простая и удобная система. Видите-ли, все ея устройство основано на томъ простомъ соображеніи...

— Михалъ Михалычъ! позвалъ кто-то изъ гостей хозяина.

— Сейчасъ, я только вотъ докончу... И онъ принялся docканчивать.

Между тѣмъ, разставшаяся съ Заринымъ компанія уже успѣла сдѣлать два конца и усѣлась по ту сторону площади на лавочкѣ около церкви, почти противъ илюминованнаго дома, и стала оттуда разсматривать двигавшіяся и освѣщенныя фонарями фигуры на крышѣ.

— А вѣдь это онъ не дурно, въ самомъ дѣлѣ, затѣялъ—гулянку на крышѣ, сказалъ кто-то на лавочкѣ: совсѣмъ не дурно.

— Ну, ужъ—точно пожарные...

— Постойте, кажется поютъ.

На одномъ концѣ крыши, въ собравшейся кучкѣ людей, мѣрно махали въ воздухѣ руки:

Stille!... Stille!
Kein Geräusch gemacht
In der Nacht...

донеслись оттуда по ночному воздуху сильные, стройные голоса хора.

— Хорошо поютъ, прислушивалась публика, сдерживая разговоры. Постойте ка,—это что? да тамъ, кажется, уже два хора, обратилъ кто-то вниманіе всѣхъ на то, что на другомъ концѣ крыши тоже собирались люди. Господа, погодите...

Всѣ замолкли и изъ за перваго густаго хора съ нѣмецкой пѣсней точно выплылъ свѣжій задушевный теноръ, заколыхался и поплылъ по темнотѣ, покачиваясь на медленной зыби: «Какъ на томъ-то стружкѣ» пѣлъ хорошій голосъ и вдругъ потонулъ въ глубокой волнѣ хора—«на снаряженномъ, удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидитъ!»—«Gute Nacht, gute Nacht», ударили отрывисто въ ухо басовыя ноты, когда замирали послѣдніе звуки русской пѣсни. Но опять тотъ же чистый теноръ выплылъ на верхъ и опять стонала, замирала удалая душа того одного добраго молодца, который «призадумался, пригорюнился о бѣломъ лицѣ, о ясныхъ очахъ»...

На лавочкѣ уже никто болѣе не разговаривалъ. Всякій слушалъ и чувствовалъ, какъ все глубже и глубже захватывала его музыка, точно хотѣлось вмѣстѣ съ добрымъ молодцомъ и призадуматься, и пригорюниться. По мѣрѣ того какъ шла пѣсня, они замѣчали, какъ по одному переходятъ люди на крышѣ отъ перваго хора ко второму, какъ таетъ правый и ростетъ лѣвый. Наконецъ, четверо оставшихся на право вдругъ бросили свои «Stille» и разошлись. Лѣвый хоръ, теперь втрое сильнѣйшій чѣмъ въ началѣ, одинъ покатился, заставляя слушать всю площадь и то, какъ онъ плакалъ, и то, какъ не выдержала душа и запросила конца: «бросьте, бросьте меня въ Волгу матушку—утопите въ ней грусть тоску мою»... «Лучше въ Волгѣ быть утопимому, чѣмъ на свѣтѣ жить нелюбимому!» замерла, наконецъ, пѣсня въ послѣднихъ своихъ рыданіяхъ...

— Эка пѣсня-то хорошая! сказалъ кто-то черезъ нѣсколько секундъ общаго молчанья.

— Пѣсня росейская-съ. Этой пѣсни и нѣмецъ не выдержалъ, бросилъ свою, отвѣтилъ сзади солдатскій голосъ. Всѣ обернулись и

*

увидѣли часоваго съ ружьемъ, сдѣлавшаго лишнихъ десять шаговъ отъ своей дорожки около церкви, подъ вліяніемъ хорошаго пѣнія.

— Да, другъ, пѣсня росейская, поддакнулъ кто-то изъ офицеровъ, глядя въ землю: росейская... Но солдатъ его уже не слыхалъ. Высказавъ вслухъ свою мысль, онъ вдругъ струсилъ и тутъ только сообразилъ, что сдѣлалъ двѣ вольности сразу: отошелъ отъ дорожки и заговорилъ на часахъ. Онъ быстро осадилъ назадъ и удвоеннымъ стараніемъ принялся шагать подъ церковнымъ окномъ.

— Однако, нашъ Заринъ совсѣмъ тамъ пропалъ. Должно быть очень понравилось новое-то вино...

— Да, вотъ онъ, здѣсь! Что это вы долго угощались?

— Да помилуйте, замучилъ совсѣмъ своими разговорами, а вина только и видѣлъ, что полрюмки, отвѣтилъ явившійся Заринъ.

Прежняя компанія съ барышнями поднялась съ хохотомъ и двинулась на новую прогулку.

— Вонъ слышали, барышня, какъ въ пѣснѣ-то объясняли: лучше въ Волгѣ быть утопимому, чѣмъ на свѣтѣ жить нелюбимому, началъ одинъ изъ спутниковъ молоденькихъ барышень.

— А то еще есть: лучше въ морѣ утопиться, чѣмъ въ коварную влюбиться—тоже жалостно, засмѣялась мелко, весело сестра той, къ которой были обращены слова, и, обогнавъ съ своимъ кавалеромъ первую пару, все болѣе и болѣе стала отдѣляться отъ другихъ, уходя по направленію дальняго угла площади.

— Пойдемте вотъ такъ, вдоль стѣны — я никогда тутъ не ходила, предложила барышня, когда они дошли до конца площади.

Они пошли. На дорогѣ было совершенно темно и пустынно. Какъ-то жутко становилось барышнѣ. Разговоры не вязались. Вдругъ впереди, около стѣны, что-то завозилось. Рука дамы дрогнула и она прижалась крѣпче къ своему кавалеру.

— Что вы! останавливаясь невольно на секунду, сказалъ ея спутникъ, да это солдаты.

— А я ужасно испугалась, отвѣтила барышня, когда имъ навстрѣчу дѣйствительно прошелъ солдатъ.—Пойдемте назадъ, предложила она и покосилась на другую темную фигуру, которая осталась неподвижно около самой стѣны.

— Зачѣмъ же? мы такъ кругомъ и обойдемъ, и выйдемъ опять на площадь, а чтобы вамъ не было скучно, мы... Кавалеръ недоговорилъ: привычный глазъ увидалъ что-то впереди и онъ вдругъ повернулъ кругомъ.—Теперь пойдемте назадъ, прибавилъ онъ и зашагалъ такъ, что барышня едва поспѣвала за нимъ.

Только что барышня съ кавалеромъ свернули на сосѣднюю улицу, ведущую на площадь и поравнялись съ ротнымъ дворомъ, какъ опять она дрогнула и остановила своего спутника.

— Что это такое? послушайте, сказала она со страхомъ. Казалось изъ-за стѣны, противъ которой они стояли, ясно слышались какіе-то плачущіе, рвущіеся крики.

— Да, что-то и тутъ происходитъ, проговорилъ офицеръ: что это за день намъ сегодня выдался... Постойте, мы сейчасъ это узнаемъ, прибавилъ онъ, и они пошли къ ротнымъ воротамъ. Луна уже вышла и было свѣтло. Около рѣшетчатыхъ затворенныхъ воротъ, ходилъ солдатъ медленно, спокойно, какъ только умѣетъ это дѣлать часовой.

— Часовой, что это за крикъ такой тутъ? спросилъ офицеръ.

— Чего изволите ваше бл—іе? вытянулась служба.

— Что это тутъ рядомъ, точно какъ женщина кричитъ... Опусти руку...

— Стало быть это Моринъ, окромѣ его некому. Солдатъ, ваше бл—іе, жену бьетъ, свою жену.

— За что-же онъ ее бьетъ?

— А кто ихъ разберетъ? Нешто жену съ мужемъ разберешь?— пьяный должно. Онъ у насъ тутъ возлѣ роты на дворикѣ живетъ, какъ терезвой ничего, а какъ выпьетъ—то и бить...

— Да какъ-же вы его не уймете, вѣдь онъ покою никому не даетъ, да и бабу бьетъ напрасно?

— Пробовали унимать, въ карецъ сажали, ну жена обижается, проситъ. Конечно, что все же онъ ей мужъ... Опять ей отъ этого нисколько не легче, сажать его, потому, на ея же бокахъ наказанье это будетъ.

— Да какъ нибудь вы развели бы ихъ въ разныя мѣста, что-ли, а то вонъ вѣдь какъ она кричитъ?

— Ежели больнѣя кричать станетъ, до дежурнаго дойдетъ, имъ этихъ безпорядковъ не дозволятъ, ваше бл—іе... Офицеръ пожалъ плечами и пара пошла къ площади.

Полная, ясная луна заливала своимъ бѣлымъ свѣтомъ всю площадь, кладя около каждаго предмета черную, тяжелую тѣнь. Какъ надоѣли, пріѣлись, опошлились разговоры о лунѣ. До чего избилась эта несчастная тема, эта глупая луна... А между тѣмъ, эта же самая нелѣпая, бѣлая рожа какъ на зло не перестаетъ всегда и всюду одинаково дѣйствовать на людей своимъ однообразнымъ свѣтомъ, и какъ не ругаютъ безотвѣтную луну, а все-таки не освободиться отъ какого-то

особеннаго, размягчающаго, кроткаго вліянія ея ровныхъ, тихихъ, ласково глядящихъ лучей, не уйти отъ нихъ, не спрятаться. И около ветелъ, на перилахъ крошечнаго мостика, на самомъ потокѣ фантастически лѣпящагося во всякую черту луннаго свѣта, сидитъ много народа—и дамы, и кавалеры вмѣстѣ, безъ выбора мѣстъ, безъ претензій, не жеманясь. Сидятъ и тихо поютъ. Тутъ нѣтъ хора, поютъ всѣ, у кого есть голосъ, поютъ какъ умѣютъ, но за то всѣ кладутъ въ эту пѣсню самую задушевную, теплую мелодію, такую же мягкую и ласкающую, какъ тотъ свѣтъ, который разшевелилъ эти струны, какъ будто для того, чтобы доказать, что никогда не изобьется, не надоѣстъ и не опошлится то, что составляетъ подкладку человѣческой души...

Д. Ивановъ.

(Окончаніе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Солдатская книжка. — Отзывы нѣмецкой журналистики о сочиненіи Шерфа «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты».

Солдатская книжка. *Часть 1-я, справочная, для нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ. Составлена подъ редакціею генералъ-лейтенанта* Леонтьева. *Изданіе пятое. 1875.*

Слишкомъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1862 году, было отпечатано первое изданіе *Справочной солдатской книжки*, и тогда же мы представили подробный отчетъ о ней въ «Военномъ Сборникѣ».

«Распространеніе грамотности въ нашей арміи», сказано было въ предисловіи къ первому изданію, «дало возможность привести въ исполненіе давно задуманную мысль, ближе познакомить солдата съ постановленіями, до него относящимися, и печатнымъ словомъ распространить между нижними чинами свѣдѣнія, необходимыя каждому для уразумѣнія своихъ правъ и сознательнаго исполненія своихъ обязанностей»... «Всѣми дознано, что только то войско дѣйствительно можетъ быть полезнымъ государству и грознымъ непріятелю, въ которомъ каждый офицеръ и солдатъ твердо знаетъ, ясно понимаетъ и неуклонно исполняетъ постановленія, до него относящіяся»...

Вотъ тѣ руководящія начала, которыя были положены въ основаніе при первомъ опытѣ составленія «Солдатской книжки», выдерживающей теперь уже пятое изданіе; ясно, что полезная цѣль ея была понята и достаточно оцѣнена нашимъ военнымъ сословіемъ, и что «Солдатская книжка» пріобрѣла въ нашей арміи вполнѣ заслуженную извѣстность.

Почтенный издатель книжки, для улучшенія ея достоинства, сдѣлалъ все, что дозволяли средства и обстоятельства, постепенно исправляя и дополняя послѣдующіе выпуски новыми законоположеніями, обнародованными со времени перваго изданія, измѣняя не только редакцію статей, но и рубрики отдѣловъ, такъ какъ ихъ, вмѣсто

прежнихъ девяти, составилось въ послѣднихъ выпускахъ шесть, къ которымъ, въ видѣ приложенія, присоединены различныя полезныя дополнительныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе этого, «Солдатская книжка» перваго изданія положительно не можетъ сравниваться съ пятымъ изданіемъ ея: такъ, постоянно и настойчиво улучшалось не только содержаніе статей, вошедшихъ въ нее, но и самое изложеніе ихъ, доведенное теперь до той ясности и опредѣлительности въ выраженіяхъ, которыя такъ необходимы при назначеніи книги для чтенія нижнихъ чиновъ.

Справочная часть «Солдатской книжки» во всѣхъ изданіяхъ не отступила отъ той благой цѣли, которая была указана въ предисловіи къ первому ея изданію. Служа правильнымъ изображеніемъ всѣхъ постановленій, относящихся до нижнихъ чиновъ, изданія ея могутъ быть поучительны и въ другомъ отношеніи: по нимъ легко прослѣдить за многими капитальными улучшеніями и преобразованіями, которыя съ замѣчательною послѣдовательностію проводились за это время въ военномъ вѣдомствѣ; по нимъ можно составить приблизительное понятіе о движеніи одной, сравнительно небольшой, части тѣхъ мѣропріятій, которыя коснулись быта нашихъ вооруженныхъ силъ и обновили всѣ его стороны. Каждое изданіе «Солдатской книжки», какъ вѣроятно всѣ знакомые съ нею замѣтили, не отступая отъ однажды выбранной цѣли, постоянно вносило на свои страницы всѣ новыя законоположенія, относящіяся до нижнихъ чиновъ, и мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы предположили прослѣдить тѣ измѣненія, которыя за послѣднія двѣнадцать лѣтъ сдѣланы были военнымъ министерствомъ только въ службѣ и положеніи нижнихъ чиновъ.

Но если съ такою послѣдовательностію неутомимо перестроивались наши вооруженныя силы, если каждый годъ вносилъ въ нихъ различныя новыя или значительно измѣненныя преобразованія, если въ силу этого получили благопріятное разрѣшеніе многіе изъ существенныхъ вопросовъ, то мы не можемъ не замѣтить, что движеніе развитія грамотности въ войскахъ, вызвавшее изданіе «Солдатской книжки», далеко не было такъ же успѣшно. Постоянно задерживаемое неблагопріятными обстоятельствами, не получившее сразу вполнѣ опредѣленнаго направленія, не согласованное съ наличными средствами, обученіе грамотности не могло развиться въ такой степени, чтобы результаты его вполнѣ соотвѣтствовали ожиданіямъ военнаго министерства.

Примѣняемое сначала только къ начальствующимъ лицамъ изъ нижнихъ чиновъ обученіе грамотности введено было потомъ въ чи-

сло обязательныхъ предметовъ для всей массы солдатъ, и мы хорошо помнимъ то горячее время, когда, чуть не въ ущербъ другимъ отраслямъ солдатскаго воспитанія, многіе изъ частныхъ начальниковъ доводили развитіе грамотности до замѣчательной степени успѣха, по крайней мѣрѣ, по вѣдомостямъ и спискамъ.

Явленіе это не было слѣдствіемъ одного увлеченія новымъ занятіемъ: оно выходило, кромѣ того, изъ неопредѣлившагося въ то время понятія, разрѣшавшаго самый простой вопросъ: кого слѣдуетъ считать грамотнымъ? Понятіе это выразилось въ самыхъ разнообразныхъ толкованіяхъ и по преимуществу, конечно, такихъ, которыя казались болѣе удобными, какъ для отдѣльныхъ начальниковъ, такъ и для обучающихъ нижнихъ чиновъ ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ. Оттого грамотнымъ признавался въ то время всякій, кто могъ читать склады и кое-какъ составлять изъ нихъ слова; къ числу грамотныхъ присоединялись даже тѣ, которые только что выучили названіе буквъ.

Руководствуясь такимъ опредѣленіемъ грамотности, составляли вѣдомости о развитіи ея, представлявшія 80 и 90% всего списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ. Такіе блестящіе, но крайне сомнительные результаты не только не выясняли, но еще болѣе затемняли дѣйствительное положеніе дѣла, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ, гдѣ оно велось съ такимъ же усердіемъ, сравнительныя вѣдомости давали 30 и много 40%, такъ какъ въ нихъ грамотными показывались только тѣ, кто умѣлъ читать твердо и правильно.

Съ тѣхъ поръ многое опредѣлилось и выяснилось; понятіе о грамотномъ солдатѣ сложилось въ болѣе правильную форму, а блестящія вѣдомости о грамотныхъ стали болѣе скромными. Самая грамотность понемногу перестала быть показнымъ и эфектнымъ дѣломъ, обученіе приняло болѣе серьезное направленіе: занимаясь съ болѣе способными, перестали заботиться о поголовномъ обученіи всѣхъ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего небольшія образовательныя средства и силы получили возможность сосредочиться не на всей массѣ нижнихъ чиновъ, а только на извѣстной части ея. Такимъ образомъ, принципъ всеобщаго обученія, въ силу различныхъ обстоятельствъ, мало по малу утратилъ первоначальное свое значеніе; но, не смотря на это, дѣло умственнаго развитія въ войскахъ значительно поднялось и выиграло не количествомъ, а качествомъ обучаемыхъ. Въ настоящее время не довольствуются уже тѣми скудными успѣхами въ этомъ отношеніи, какими удовлетворялись прежде и, помимо обученія чтенію и письму,

особенное вниманіе обращаютъ на умственное развитіе и подготовленіе болѣе способныхъ нижнихъ чиновъ къ обязанностямъ учителей, въ которыхъ, при короткихъ срокахъ службы, еще настоятельнѣе нуждаются всѣ отдѣльныя части. Сформированіе учителя и унтеръ-офицера представляется теперь одною изъ самыхъ важныхъ задачъ для ротныхъ командировъ, въ виду того, что составъ этихъ вполнѣ необходимыхъ лицъ будетъ измѣняться постоянно, а разсчитывать на особенно сильный приливъ унтеръ-офицеровъ сверхсрочной службы тоже едва ли возможно, такъ какъ для того, чтобы поступленіе это окрѣпло и примѣнилось на практикѣ въ желаемомъ размѣрѣ, нужно болѣе или менѣе продолжительное время.

Въ виду этого, для лучшаго обезпеченія комплектованія войскъ старослуживымъ элементомъ, было бы полезно измѣнить одно правило, по которому унтеръ-офицеры, зачисленные въ запасъ, могутъ поступать на службу только при томъ условіи, если они «пробыли *не болѣе года въ запасѣ*» (стр. 21).

Полагаемъ, что это ограниченіе отчасти противорѣчитъ другому постановленію, дозволяющему оставаться на сверхсрочной службѣ *десять и болѣе лѣтъ*, потому что если сверхсрочные унтеръ-офицеры вполнѣ справедливо признаются полезными для войскъ въ продолженіе такого длиннаго періода, то нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы прежніе сверстники ихъ, уволенные въ запасъ и пробывшіе въ немъ для устройства домашнихъ дѣлъ, или по другимъ обстоятельствамъ, болѣе года, не могли считаться такими же полезными для дѣйствительной службы, тѣмъ болѣе, что въ такой относительно короткій періодъ они не успѣютъ разучиться и совершенно отвыкнуть отъ служебныхъ требованій и порядковъ. Охота къ поступленію на сверхсрочную службу у насъ далеко еще не такъ развита, чтобы не допускать нѣкоторыхъ облегчительныхъ правилъ для возможно большаго привлеченія въ строй достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ.

Съ другой стороны, настоящій опытъ указалъ уже отдѣльнымъ частямъ на значительную трудность приготовленія благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ въ короткіе сроки, почему становится еще болѣе желательнымъ возможно обширное привлеченіе этихъ лицъ на сверхсрочную службу. На основаніи этого кажется болѣе раціональнымъ, если въ разбираемомъ случаѣ годовой срокъ пребыванія въ запасѣ будетъ увеличенъ на болѣе продолжительный, примѣрно до трехъ лѣтъ, послѣ которыхъ унтеръ-офицеры лишатся права поступать на сверхсрочную службу.

Переходя затѣмъ отъ общихъ къ болѣе частнымъ замѣчаніямъ, отмѣтимъ, что въ настоящемъ, пятомъ, изданіи справочная часть «Солдатской книжки» щеголяетъ особенно тщательною редакціею; всѣ статьи, помѣщенныя въ ней, не только пересмотрѣны и дополнены, но и исправлены, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ относительно прежнихъ изданій. Остались только небольшіе недосмотры, которые весьма легко могли пройти незамѣченными и о которыхъ мы упомянемъ только для того, чтобы дать возможность къ исправленію ихъ при послѣдующихъ изданіяхъ этой части.

Справочная часть «Солдатской книжки» и въ пятомъ изданіи раздѣляется на тѣ же шесть отдѣловъ, въ которыхъ въ систематическомъ порядкѣ изложены законоположенія, относящіяся до нижнихъ чиновъ, какъ во время дѣйствительной ихъ службы, такъ и при увольненіи въ запасъ и отставку. Мы уже нѣсколько разъ заявляли о замѣчательной полезности такого сборника не только для солдатъ, но и для всѣхъ офицеровъ, занимающихся обученіемъ ихъ, и потому считаемъ лишнимъ повторять сказанное въ прежнихъ статьяхъ. Добавимъ только, что это изданіе находимъ вполнѣ пригоднымъ и для другой цѣли—подготовленія учителей изъ нижнихъ чиновъ, сформированіе которыхъ, какъ мы видѣли, становится еще настоятельнѣе при короткихъ срокахъ службы.

Приготовленіе учителей, какъ извѣстно, есть дѣло полковой учебной команды; но, снабжая обучающихся различными необходимыми свѣдѣніями, развивая ихъ умственныя способности, полковая команда естественно не можетъ дать имъ ни навыка къ передачѣ другимъ пріобрѣтенныхъ въ ней познаній, ни той крѣпости и твердой сознательности ихъ, которыя получаются при болѣе продолжительномъ упражненіи познавательныхъ способностей и выработываются самостоятельнымъ чтеніемъ, и подробнымъ ознакомленіемъ съ тѣми предметами, которые будутъ потомъ сообщаться ими всѣмъ нижнимъ чинамъ. Въ этомъ случаѣ, справочная часть «Солдатской книжки» можетъ служить вполнѣ удовлетворительнымъ пособіемъ, такъ какъ всѣ статьи, подходящія къ настоящему дѣлу, разработаны въ ней весьма подробно и отчетливо, вслѣдствіе чего она можетъ употребляться не только для справокъ, но и для чтенія, въ виду болѣе прочнаго самообразованія унтеръ-офицеровъ.

Такое назначеніе «Солдатской книжки» вызываетъ понятное желаніе возможно большаго распространенія ея между нижними чинами, а для этого мы находимъ вполнѣ пригоднымъ, если бы экземпляры ея раздавались начальниками отдѣльныхъ частей, въ видѣ неболь-

шихъ премій или за отличную стрѣльбу, или по другимъ случаямъ; то же было бы полезно дѣлать и съ другими сочиненіями, такъ какъ єтимъ способомъ легко распространить между грамотнымъ разрядомъ солдатъ хорошій выборъ книгъ и отъучить ихъ отъ чтенія разныхъ безграмотныхъ сочиненій, покупаемыхъ только потому, что они дешевы.

Во всякомъ случаѣ, «Солдатская книжка», между всѣми изданіями, исполненными съ специальною цѣлію помочь умственному развію нижнихъ чиновъ, не перестаетъ занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ по достоинству, такъ и по серьезной обработкѣ матеріала, вошедшаго въ составъ ея. Желательно только, чтобы и тѣ небольшіе пропуски, которые изрѣдка попадаются въ ней, были исправлены. Такъ, въ числѣ условій, препятствующихъ производству въ унтеръ-офицеры, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что нижніе чины, уличенные въ воровствѣ и судимые за него, не могутъ производиться въ это званіе. Другое дополненіе необходимо сдѣлать въ случаяхъ возврата удержаннаго жалованья, которое выдается нижнимъ чинамъ, бывшимъ подъ судомъ и имъ оправданнымъ. Въ статьѣ объ обязанностяхъ отпускныхъ слѣдуетъ прибавить, что нижніе чины, заболѣвшіе въ отпуску и не поступавшіе на излеченіе въ лазаретъ, госпиталь, или больницу, сами, черезъ волостныя правленія, обязаны увѣдомлять свое начальство о болѣзни, разъяснивъ въ то же время: къ кому слѣдуетъ, при водвореніи уволенныхъ въ запасъ, обращаться за полученіемъ установленнаго пособія (стр. 95). Добавленіе это, какъ и объясненіе срока, установленнаго для приписки, будетъ полезно именно потому, что весьма часто нижніе чины не пользуются этимъ пособіемъ, не зная къ кому обратиться съ просьбою, или же пропуская срокъ для приписки. Вообще, если уже извѣстное изданіе назначается для различныхъ справокъ, то нѣкоторыя второстепенныя подробности никогда не будутъ въ немъ излишними. На основаніи этого, считаемъ умѣстнымъ помѣщеніе въ отдѣлѣ о вещевомъ довольствіи обстоятельнаго вѣса всего солдатскаго снаряженія; полезно также указать, что низшія степени знака отличія военнаго ордена могутъ быть пожалованы послѣ полученія высшихъ степеней, и что какъ они, такъ и медали, носятся, начиная отъ середины груди, *въ лѣвую сторону*.

Вотъ все, что мы находимъ сказать о первыхъ отдѣлахъ справочной части; судя по этимъ немногимъ замѣчаніямъ, легко можно убѣдиться, что новое изданіе ея обработано вполнѣ внимательно. Но если первые отдѣлы ея подверглись тщательной переработкѣ, то еще больше видна она въ V отдѣлѣ, объясняющемъ тѣ свѣдѣнія, кото-

рыя касаются здоровья солдата. Относясь къ дѣлу практически, мы считаемъ этотъ отдѣлъ однимъ изъ самыхъ важныхъ въ справочной части «Солдатской книжки», такъ какъ соблюденіе тѣхъ совѣтовъ и указаній, которыя онъ даетъ, прямо и положительно будутъ отзываться на одной изъ самыхъ капитальныхъ задачъ—сохраненіи здоровья и возможномъ уменьшеніи болѣзненности въ войскахъ. Такимъ образомъ, если изложеніе всѣхъ отдѣловъ «Солдатской книжки» должно отличаться простотою и доступностію, то еще болѣе этимъ качествамъ слѣдуетъ удовлетворять такому серьезному отдѣлу, какъ тотъ, въ которомъ говорится о здоровьѣ солдата, потому что только при соблюденіи этихъ условій онъ прочтется съ удовольствіемъ, и не только прочтется, но и оставитъ въ нехитрыхъ читателяхъ-солдатахъ извѣстное благопріятное впечатлѣніе, заставивъ многихъ изъ нихъ подумать о томъ, что въ немъ предлагается.

Извѣстно, что нашъ солдатъ не особенно жалуетъ правильное докторское леченіе, часто полагаясь на авось, перемогаясь въ ротѣ до послѣдней крайности и вполнѣ безразлично относясь къ исполненію тѣхъ предупредительныхъ противъ заболѣванія мѣръ, которыя рекомендуетъ гигіена. Равнодушіе это, имѣя много причинъ, еще болѣе поддерживается недостаточностію умственнаго развитія и положительнымъ отсутствіемъ хорошо составленныхъ популярныхъ сочиненій по гигіенѣ, доступныхъ пониманію солдата. Поэтому, мы еще настоятельнѣе рекомендуемъ вниманію читателей этотъ отдѣлъ, изложенный вполнѣ просто и отчетливо.

Не смотря на это, мы всетаки находимъ въ немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, требующія или дополненія, или перемѣны редакціи при будущемъ изданіи справочной части. Въ числѣ ихъ полезно было бы объяснить весь вредъ отъ весьма распространенныхъ между нижними чинами привычекъ класть мокрое, только что вымытое бѣлье, на ночь для просушки подъ свои простыни, бросаться въ холодную воду послѣ паренья въ жарко-истопленной банѣ и пр.; вмѣстѣ съ тѣмъ, было бы кстати или выпустить, или измѣнить такой совѣтъ, чтобы солдатъ, если у него не хорошо пригнаны сапоги, перемѣнилъ ихъ, «*заявивъ о ихъ негодности ближайшему начальству*», такъ какъ сапоги мѣняются обыкновенно безъ соблюденія этой безполезной церемоніи. Тутъ же говорится о пользѣ отъ надѣванія въ извѣстныхъ случаяхъ шерстяной фуфайки *сверхъ* рубашки, и не упомянуто о большей еще пользѣ надѣванія ея на *голое тѣло*, *подъ рубашку*, между тѣмъ, какъ этотъ способъ рекомендуется многими врачами для людей слабаго и болѣзненнаго сложенія.

Въ статьѣ о пищѣ и питьѣ было бы кстати упомянуть объ извѣстномъ распоряженіи, по которому воспрещается употребленіе слишкомъ свѣжаго, горячаго, непростывшаго печенаго хлѣба, объяснивъ, почему именно онъ вреденъ. Кромѣ того, имѣя въ виду, что войска не всегда могутъ пользоваться вполнѣ доброкачественными продуктами для приготовленія пищи, было бы полезно прибавить нѣкоторыя практическія указанія къ исправленію тѣхъ изъ нихъ, которые подверглись небольшой порчѣ, какъ, напримѣръ, масла, капусты и проч.; было бы полезно также указать способы къ лучшему и болѣе продолжительному сохраненію разныхъ припасовъ. Распознать относительное достоинство муки, овса, сѣна, соли, масла и т. п., можно, конечно, по навыку; но еще полезнѣе, если онъ подкрѣпится опредѣлительными указаніями.

Нѣкоторыя свѣдѣнія въ этомъ родѣ встрѣчаются въ V отдѣлѣ; но и они не особенно полны. Такъ, достоинство сухаря объясняется тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошо просушенъ и чтобы при постукиваніи издавалъ особый звонкій звукъ. Между тѣмъ можно найти болѣе убѣдительныя качества хорошо высушеннаго ржанаго сухаря: онъ долженъ быть легокъ, свѣтло-коричневаго цвѣта, имѣть пріятный хлѣбный запахъ, нетрудно разламываться и расходиться при размачиваніи въ кашицу, но не въ тѣсто. Тутъ же, нѣсколько раньше, говорится, что «яица, приготовленныя въ смятку, удобоваримѣе крутыхъ», тогда какъ новѣйшія изслѣдованія приводятъ къ совершенно противоположному мнѣнію, т. е. что крутыя яица удобоваримѣе жидкихъ. (Физіологическая химія, Кюне).

О питьѣ кваса—одномъ изъ самыхъ любимыхъ и распространенныхъ напитковъ—сказано только, что «квасъ, не слишкомъ кислый, можно употреблять безъ вреда». Едва ли этой строчки достаточно, чтобы объяснить нижнимъ чинамъ пригодность такого напитка, тѣмъ болѣе, что, приготовляя его, часто кладутъ самую дурную, слегшуюся муку и разбавляютъ потомъ холодною водою; на отстраненіе этого слѣдовало бы указать въ статьѣ, объяснивъ вредныя послѣдствія подобной небрежности.

Замѣчанія наши по V отдѣлу всетаки не уменьшаютъ многочисленныхъ достоинствъ его; въ немъ, напримѣръ, встрѣчаются вполнѣ практическіе совѣты, въ родѣ слѣдующаго: «на докторскомъ осмотрѣ солдатъ, каждый изъ нихъ долженъ совершенно откровенно сказывать все, и мало того, даже спрашивать доктора, совѣтоваться съ нимъ о тѣхъ болѣзненныхъ припадкахъ, которые самъ докторъ не можетъ замѣтить во время осмотра». Подобный совѣтъ тѣмъ правильнѣе, и

исполненіе его тѣмъ желательнѣе, что дѣйствительно въ нашемъ солдатѣ, до сихъ поръ, слишкомъ мало откровенности. Даже въ самомъ внимательномъ начальникѣ, онъ по прежнему разумѣетъ *только* начальника; по прежнему сторонится не только отъ офицера, но и отъ своего брата унтеръ-офицера, и именно эта сторона какъ то туго поддается улучшенію. Между тѣмъ совершенно справедливо говорится нѣсколько далѣе, что «если бы всегда солдаты такъ поступали, то навѣрное между ними было бы менѣе больныхъ»... Правильность такого взгляда не подлежитъ никакому сомнѣнію, и надо думать, что со временемъ и эта замкнутость уступитъ, наконецъ, той заботливости о нижнихъ чинахъ, которая все сильнѣе и сильнѣе проявляется между офицерами.

VI отдѣлъ справочной части «Солдатской книжки», по прежнему, посвященъ объясненію состава русскихъ войскъ; но въ немъ введено очень полезное прибавленіе: «росписаніе сухопутныхъ войскъ и ихъ расквартированія», которое можетъ пригодиться многимъ, въ особенности потому, что оно является въ первый разъ въ частномъ изданіи: до сихъ поръ, росписаніе войскъ хотя и печаталось ежегодно въ отдѣльной книжкѣ, но въ продажу она не поступала, такъ что большинство не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ, лишено возможности навести скорую справку о мѣстѣ расположенія той или другой отдѣльной части. Въ виду практичности подобнаго добавленія было бы еще удобнѣе, если бы въ этомъ росписаніи показаны были мѣста расположенія дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ, чего не сдѣлано въ настоящемъ изданіи. Во всякомъ случаѣ, росписаніе войскъ служитъ однимъ изъ самыхъ полезныхъ дополненій, сдѣланныхъ въ пятомъ изданіи справочной части «Солдатской книжки». Намъ остается только прибавить, что не смотря на значительное увеличеніе объема этой части, цѣна ея оставлена въ томъ же доступномъ размѣрѣ, какъ была и въ прежнихъ изданіяхъ, и что IV отдѣлъ ея, заключающій въ себѣ постановленія по военно-судной части, по случаю ожидаемыхъ измѣненій въ ней, не включенъ въ книжку и будетъ выданъ впослѣдствіи безплатно всѣмъ, пріобрѣвшимъ ее.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, утверждены програмы для ротныхъ школъ и полковыхъ учебныхъ командъ и объявлены однообразныя указанія для общихъ занятій со всѣми нижними чинами. При такихъ обстоятельствахъ было бы желательно возможно скорое изданіе учебной части «Солдатской книжки», примѣненной къ тѣмъ требованіямъ и положеніямъ, которыя установлены для обученія нижнихъ чиновъ. Изданіе же *учебныхъ руководствъ*, безъ всякаго

сомнѣнія, установитъ окончательно правильную систему умственнаго развитія солдата въ такой же степени, какъ установлена она относительнаго строеваго образованія.

П. Брантъ.

Отзывы нѣмецкой военной журналистики о сочиненіи Шерфа «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты».

Обученіе и инспекціи рекрутовъ и ротъ (Ausbildung und Besichtigung der Rekrutentrupp und Kompagnie. Berlin 1873) Богуславскаго.—Богуславскій и Шерфъ.—Заключеніе.

Читатели «Военнаго Сборника» знакомы съ трудомъ г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik». Сочиненіе это произвело большое впечатлѣніе въ средѣ нѣмецкихъ военныхъ писателей. Многіе изъ нихъ, задѣтые за живое безпристрастными и не всегда хвалебными отзывами Шерфа о германской арміи, поспѣщили отвѣтить на его сочиненіе, возражая, впрочемъ, болѣе противъ частностей, чѣмъ противъ основныхъ его идей. Таковы Богуславскій, полемизирующій съ Шерфомъ, въ первой главѣ своей статьи «Обученіе и инспекціи рекрутовъ и ротъ», рецензенты повременныхъ изданій «Militair—Litteratur Zeitung» и «Wochenblatt» и другіе; не обошлось безъ возраженій и съ противной стороны, высказанныхъ, напримѣръ, въ статьѣ «Jahrbücher», подъ заглавіемъ «Богуславскій и Шерфъ». Сопоставивъ эти различныя мнѣнія и устранивъ изъ нихъ, такъ сказать, «семейные счеты» прусской журналистики, а также ультра-патріотическіе возгласы и проглядывающій иногда весьма замѣтный шовинизмъ, мы обратимъ вниманіе на сущность возраженій прусской и австрійской печати, сдѣланныхъ противъ мнѣній Шерфа, и въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ съ нашей стороны объ его трудѣ. Словомъ, цѣль предлагаемой статьи—дать русскимъ читателямъ болѣе или менѣе вѣрное понятіе о трудѣ г. Шерфа и этимъ предупредить ихъ отъ голословныхъ отзывовъ, нерѣдко встрѣчающихся въ обществѣ.

Начнемъ съ брошюры Богуславскаго «Обученіе и инспекціи рекрутовъ и ротъ». Первая глава этой брошюры открывается рядомъ выводовъ, къ которымъ, по его мнѣнію, привела война 1870—1871 г.

1) Боевой строй пѣхоты по преимуществу долженъ быть разсыпной въ самыхъ большихъ размѣрахъ (das zerstreute Gefecht im grössten Masstabe).

2) Бой въ сомкнутомъ строѣ, въ настоящее время, будетъ составлять не болѣе какъ исключеніе изъ общаго правила.

3) Сомкнутый строй можетъ быть употребляемъ для поддержекъ цѣпи, для натиска резервовъ и во время передвиженій на полѣ битвы.

4) Хотя прусаки въ дѣлѣ обученія солдата полевой службѣ и навыка сражаться малыми частями превосходили французовъ, но, не смотря на это, вслѣдствіе разсыпанія большихъ массъ, замѣчалось: крайняя растянутость и перепутываніе частей во время боя (grosse Auflösung und Durcheinanderkommen der Truppen).

5) Разсыпаніе большихъ массъ вело также къ ослабленію управленія войсками, а равно обнаруживался недостатокъ какъ боевой дисциплины, такъ и дисциплины огня.

6) Атака всегда сопровождалась большими потерями, которыя были особенно велики отъ неудачнаго и несвоевременнаго употребленія сомкнутаго строя.

Г. Богуславскій говоритъ далѣе, что цѣль его брошюры—указать средства, при помощи которыхъ возможно было бы, если не совершенно устранить, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить вышеупомянутые недостатки.

При теперешней дѣйствительности и дальности оружія, заряжающагося съ казны, авторъ считаетъ совершенно отжившимъ и безполезнымъ мнѣніе, что вышеуказанные недостатки можно устранить держаніемъ массъ въ сомкнутомъ строѣ. *Разсыпной строй въ теперешнемъ бою* г. Богуславскій *считаетъ главной боевой формой*. Всѣ сочиненія по тактикѣ, начиная съ 1871 г., говоритъ онъ, заняты отыскиваніемъ средствъ къ устраненію вышеупомянутыхъ недостатковъ въ бою. Новые роды стрѣльбы, новые строи, съ цѣлью уменьшенія потерь, отыскиваніе мертвыхъ пространствъ, обращеніе большаго вниманія на корпусные и дивизіонные маневры—все это имѣло своихъ сторонниковъ.

Правильное установленіе тактическихъ формъ, безъ сомнѣнія, составляетъ одно изъ основныхъ условій для цѣлесообразнаго веденія боя. Но для того, чтобы умѣть пользоваться разъ принятой формой, необходимо обратить вниманіе на обученіе части, которое, въ свою очередь, обусловливается раціональнымъ инспектированіемъ ее. *Инспекціи*, повторяетъ Богуславскій, *самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяютъ на обученіе части*. Обученіе войскъ, въ настоящее время, не вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ нынѣшней дисциплины боя и огня, а равно и управленію частями въ разсыпномъ порядкѣ.

Измѣненіемъ порядка инспекціи можно достигнуть измѣненія и въ

обученіи войскъ, что само собою облегчитъ разрѣшеніе задачи: «*чтобы воспитаніе войска соотвѣтствовало условіямъ современнаго боя*». Всѣ согласны въ томъ, говоритъ Богуславскій, что однѣми тактическими формами нельзя всего достигнуть; форма не можетъ создать извѣстнаго качества въ войскѣ, какъ напримѣръ, дисциплины боя. Самое управленіе войсками обусловливается цѣлесообразнымъ обученіемъ, которое должно начинаться съ отдѣльныхъ лицъ, съ небольшихъ частей—словомъ съ обученія рекрутовъ.

Послѣ этихъ совершенно вѣрныхъ основныхъ положеній, начинается полемическая сторона брошюры. Полемику свою г. Богуславскій открываетъ критикой мнѣній относительно способа, по которому предполагаютъ вести большіе маневры, которыми, по словамъ автора, должно заканчивать воспитаніе войскъ въ мирное время.

Не имѣя въ виду оспаривать полезности подобныхъ маневровъ и вообще упражненій въ массахъ, Богуславскій находитъ вреднымъ, когда самый образъ веденія ихъ не будетъ соотвѣтствовать требованіямъ тактики. Такъ, нерѣдко, при большихъ маневрахъ съ обозначаемымъ или воображаемымъ противникомъ, употребляются формы строя, не примѣняемыя въ дѣйствительномъ бою, напримѣръ: для удовлетворенія принципу удобства командованія держатъ массы сосредоточенно, что совершенно противорѣчитъ дѣйствительности. Если же на самомъ дѣлѣ маневрами желаютъ представить картину дѣйствительнаго боя, то начальнику ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ бояться разсыпать пѣхоту въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые онъ считаетъ необходимыми для дѣйствительнаго боя.

Не смотря на то, что французы производили довольно часто маневры въ массахъ, продолжаетъ авторъ, они все-таки уступали германцамъ во всемъ, что касается управленія войсками какъ со стороны высшихъ, такъ и низшихъ начальниковъ, а равно и навыка самихъ частей въ примѣненіи къ мѣстности. Извѣстно, что французы производили упражненія по одному и тому же образцу (schemaartig) и на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; но подобные маневры съ предполагаемымъ противникомъ легко принимаютъ рутинный характеръ. Во всякомъ случаѣ, въ маневрахъ съ воображаемымъ противникомъ, это послѣднее обстоятельство встрѣчается чаще, нежели при двухстороннихъ. По мнѣнію г. Богуславскаго, польза для войскъ отъ маневровъ съ обозначаемымъ или воображаемымъ противникомъ вообще сомнительна. Занимая большое пространство, войска употребляютъ много времени на сосредоточеніе и на переходъ въ боевой порядокъ,

такъ, что собственно на боевую дѣятельность остается его весьма мало. Г. Богуславскій считаетъ не болѣе какъ заблужденіемъ мнѣніе, что увеличеніе числа дивизіонныхъ маневровъ съ обозначаемымъ или воображаемымъ противникомъ можетъ быть особенно пригоднымъ средствомъ для пріученія войскъ къ боевой дѣятельности. Безъ сомнѣнія, говоритъ онъ, каждое веденное со смысломъ ученье, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ размѣрахъ, приноситъ нѣкоторую пользу, но при этомъ должно принять въ соображеніе, что въ теперешнемъ бою, вліяніе на войска со стороны высшаго начальства проявляется въ весьма слабой степени. Не говоря уже о начальникахъ дивизій, даже бригадные командиры не могутъ почти оказывать вліянія на часть, вступившую въ раіонъ серьезныхъ дѣйствій. Не рѣдко даже самыя небольшія части выходятъ совершенно изъ рукъ своихъ командировъ, и именно, въ такіе-то моменты управленіе людьми со стороны низшихъ начальниковъ пріобрѣтаетъ особое значеніе, но не въ смыслѣ изолированной дѣятельности, а въ стремленіи къ достиженію общей цѣли. Только тотъ, кто самъ видѣлъ теперешнія сраженія, можетъ судить, до какой степени даже хорошо пріученныя войска выходятъ изъ подъ власти своихъ начальниковъ; только бывшій въ бою можетъ составить правильное понятіе о той растянутости (Auflösung) боеваго порядка, въ которомъ ведутся нынѣшнія битвы и о степени уменьшенія вліянія на ходъ боя, со стороны высшихъ начальниковъ. Даже армія Фридриха Великаго не въ состояніи была сохранить въ бою той тактической дисциплины, которую ей обыкновенно приписываютъ. О битвахъ Фридриха Великаго нельзя себѣ дѣлать представленія по потсдамскимъ смотрамъ, хотя въ бою, въ сомкнутыхъ линіяхъ и при оружіи, стрѣляющемъ только на близкія разстоянія, можно бы было скорѣе сохранить порядокъ, чѣмъ въ настоящее время. Свидѣтели тогдашнихъ сраженій завѣряютъ, что и въ то время не всегда можно было сохранить форму строя, принятаго предъ боемъ. Ллойдъ утверждаетъ, что въ Семилѣтнюю войну прусская пѣхота изъ пальбы залпами часто переходила въ батальный огонь (пальба рядами). Условія теперешняго боя, а именно—разсыпной порядокъ и далеко бьющее оружіе неминуемо должны увеличить размѣры безпорядочности самой битвы. Вотъ главная причина особаго значенія, которое пріобрѣтаетъ управленіе малыми частями; оно, въ свою очередь, обусловливается правильной подготовкой низшихъ начальниковъ. Г. Богуславскій собственно ничего не имѣетъ противъ увеличенія числа дивизіонныхъ маневровъ, но онъ не желаетъ, чтобы это увеличе-

ніе дѣлалось на счетъ упражненій въ полѣ небольшими частями (Feldübungen) (*).

Обученіе разсыпанію стрѣлковъ въ большихъ размѣрахъ (Tirailleurübungen), какъ пріучающее къ управленію стрѣлковыми цѣпями въ дѣйствительномъ сраженіи, по мнѣнію автора, лучше всего производить частями не выше бригады, которую онъ называетъ высшей тактической единицей одного рода оружія (die höchste Waffeneinheit). Бригадное ученіе, въ настоящее время, должно производить не иначе, какъ съ тактическими цѣлями (маневры). Въ видахъ пріученія людей къ чисто технической сторонѣ дѣла, по мнѣнію автора, слѣдуетъ вводить разсыпанные баталіоны одинъ въ другой и производить маневры смѣшанными стрѣлковыми линіями.

Тщательная подготовка взводовъ и ротъ, съ цѣлью сдѣлать ихъ пригодными для стрѣлковаго боя въ массахъ, должна составлять главную задачу военныхъ упражненій въ мирное время. Для тактической подготовки войскъ совершенно безполезно дѣлать различіе, въ формахъ боеваго порядка, между демонстративнымъ и рѣшительнымъ боемъ, какъ предлагаетъ г. Шерфъ, по мнѣнію котораго примѣненіе къ мѣстности для обоихъ видовъ боя должно быть совершенно различно. Тутъ же, впрочемъ, г. Богуславскій заявляетъ, что съ большинствомъ положеній, изложенныхъ въ 1-й и 2-й части (**) труда г. Шерфа, онъ совершенно согласенъ и ратуетъ собственно только противъ того, что говорится о демонстраціяхъ.

Авторъ не можетъ согласиться ни съ самымъ выборомъ слова «демонстрація», ни съ тѣмъ значеніемъ, которое ему придаютъ Шерфъ и его послѣдователи. Для каждаго дѣйствія, говоритъ г. Богуславскій, предпринимаемомъ съ тактической цѣлью, изъ существующихъ формъ избираютъ наиболѣе подходящую, а потому, трудно согласиться, что именно стрѣлковая цѣпь и линія ротныхъ колоннъ непремѣнно должны быть наиболѣе подходящими формами для большинства случаевъ, встрѣчающихся въ демонстративныхъ дѣйствіяхъ. По мнѣнію г. Богуславскаго, можно утверждать прямо противное. Въ битвахъ, съ цѣлью задержать противника (hinhaltendes Gefecht), чаще можетъ представиться случай держать массы сосредоточенными, чѣмъ въ бою съ рѣшительною цѣлью, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, чаще приходится принимать угрожающее положеніе. Кромѣ того, нерѣдко

(*) Подъ словомъ Feldübungen должно понимать ученіе застрѣльщиковъ съ примѣненіемъ къ мѣстности,—форпостную и патрульную службу и проч.

(**) Сочиненіе г. Богуславскаго вышло ранѣе появленія третьей тетради г. Шерфа.

приходится, дѣйствуя чисто съ демонстративной цѣлью, направлять атаки въ большихъ силахъ на одинъ какой либо пунктъ, иначе непріятель скоро перестанетъ вѣрить въ серьезность намѣренія; а это можетъ повредить цѣли самаго предпріятія. Наконецъ, употребленіе постоянныхъ формъ, исключительно для демонстративныхъ дѣйствій, можетъ повести къ тому, что войска и низшіе начальники, сообразивъ, что они назначены не для серьезныхъ дѣйствій, во время наступленія будутъ дѣйствовать вяло.

Авторъ приводитъ всѣ эти случаи, съ цѣлью показать непригодность различія, въ принципѣ, въ боевыхъ строяхъ (Forme) для сраженій, предпринимаемыхъ съ рѣшительной и демонстративной цѣлями. Въ послѣднихъ, говоритъ онъ, также нерѣдко приходится переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и наоборотъ.

«Въ каждый отдѣльный моментъ боя, войска находятся въ наступательномъ или оборонительномъ положеніи, и это имѣетъ мѣсто во всѣхъ битвахъ, какой бы характеръ онѣ ни имѣли». Смѣшенію обоихъ видовъ боя (наступательнаго и оборонительнаго) придавать названіе «демонстрація», по мнѣнію г. Богуславскаго, неудобно. Въ такомъ случаѣ, придется, говоритъ онъ, стрѣлковый бой на мѣстѣ считать четвертой главной боевой формой. Конечно, нельзя отрицать самаго существованія демонстративнаго боя, но нѣтъ также достаточныхъ основаній считать эту форму главной и разсматривать ее отдѣльно отъ другихъ.

Если для достиженія демонстративныхъ цѣлей, продолжаетъ г. Богуславскій, начальникъ не считаетъ нужнымъ пускать свою часть въ схватку, то онъ не долженъ выставлять далеко цѣпь, а наоборотъ, обязанъ держать въ отдаленіи отъ непріятеля сомкнутыя массы пѣхоты. Для непредвидѣнныхъ же случаевъ, по мнѣнію автора, нельзя полагаться ни на какія демонстративныя формы. Словомъ, онъ находитъ, что нѣтъ никакой надобности въ особыхъ постоянныхъ формахъ, которыя бы употреблялись исключительно для боя съ демонстративной цѣлью. Начальникъ имѣетъ право измѣнять или примѣнять ту или другую форму строя, сообразно цѣлямъ сраженія.

Что же касается до примѣненія демонстраціи не только для боя, съ цѣлью задержать противника, каковы: дѣла авангардныя, аріергардныя и собственно демонстративныя дѣйствія, но и для всего отдѣла малой войны, то съ этимъ г. Богуславскій окончательно не можетъ согласиться. По этому поводу онъ замѣчаетъ, что при дѣйствіяхъ малой войны нельзя всегда имѣть въ виду достиженіе общей цѣли (grosse Entscheidung), но приходится ограничиваться мимо-

летными и малыми результатами. Такъ, напримѣръ, если легкому кавалерійскому отряду съ пятидесятью пѣхотинцами удалось снять непріятельскій пикетъ и исчезнуть съ захваченными плѣнными, то подобную схватку, которая на извѣстномъ пунктѣ приводитъ къ полному и окончательному результату, по мнѣнію г. Богуславскаго, нельзя назвать боемъ съ демонстративной цѣлью.

Онъ не можетъ также согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, которымъ предлагается рѣзкое различіе въ пользованіи мѣстными предметами въ бою, съ цѣлью задержать противника, и въ большихъ сраженіяхъ. Нельзя не признать, говоритъ г. Богуславскій, что во время малыхъ маневровъ мѣстности придаютъ слишкомъ большое значеніе, и на это обстоятельство должно быть обращено вниманіе. Вообще, слѣдуетъ принять въ основаніе, что какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ предпріятіяхъ, на первомъ планѣ должны быть цѣли боя. Г. Богуславскій замѣчаетъ, что Шерфъ зашелъ слишкомъ далеко, утверждая, что при упражненіяхъ малыми частями слѣдуетъ пріучать войска подчиняться условіямъ мѣстности. Мѣстностью, говоритъ г. Богуславскій, должно пользоваться какъ въ большихъ сраженіяхъ, такъ и въ малыхъ стычкахъ; *въ обоихъ случаяхъ она должна служить защитой* (sich mit dem Terrain bewaffnen).

Г. Богуславскій не находитъ также, что упражненія въ полѣ (Felddienstübungen), производимыя въ германской арміи, въ большинствѣ случаевъ принимаютъ характеръ демонстративнаго боя. Въ общихъ чертахъ подобныя упражненія должны имѣть сходство скорѣе съ дѣйствіями малой войны, гдѣ особенно развитъ наступательный элементъ, и именно въ этого рода дѣйствіяхъ часто приходится вести энергическій бой.

Если упражненія въ полѣ ведутся раціонально, задача опредѣлена правильно, то и самый ходъ подобныхъ маневровъ будетъ обусловливаться тѣми же основными принципами, которыми руководятся и при большихъ маневрахъ, представляющихъ собою сраженія въ большихъ размѣрахъ. Различіе, какъ между тѣми, такъ и другими заключается только въ пространствѣ и во времени; все остальное, какъ, напримѣръ, дѣйствіе во флангъ, правильное употребленіе резервовъ, сосредоточеніе войскъ и проч., въ обоихъ случаяхъ будетъ совершенно одинаково.

Положеніе, что упражненіе въ полѣ, предпринимаемое въ большихъ размѣрахъ, не есть еще бой (eine vergrösserte Felddienstübung ist keine Schlacht) на столько же вѣрно, какъ и то, что всякій маневръ представляетъ собою только отдаленное подобіе дѣй-

ствительнаго боя. Основываясь на этомъ послѣднемъ положеніи, г. Богуславскій говоритъ, что упражненія въ полѣ и бой на столько разнородныя между собою величины, что они не подлежатъ никакому сравненію. Но если провести паралель съ одной стороны между малыми упражненіями въ полѣ и большими маневрами, а съ другой стороны, между стычками и большими сраженіями, и смотрѣть на нихъ какъ на однородныя величины, то, при внимательномъ наблюденіи, всегда легко уловить моменты, въ которые, въ обоихъ дѣйствіяхъ, примѣняются одни и тѣ же основныя тактическія положенія.

Послѣ этого г. Богуславскій пускается въ восхваленіе системы обученія прусской арміи. Мы выпускаемъ его панегирики, и переходимъ къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ о маневрахъ вообще.

На каждый правильно веденный двухсторонній маневръ авторъ смотритъ какъ на высшее воспитательное средство для войскъ и, по мнѣнію его, подобные маневры гораздо цѣлесообразнѣе маневровъ съ воображаемымъ или обозначеннымъ противникомъ. *Случайности въ бою* (Wechselfällen), *которыхъ нельзя предусмотрѣть,* — вотъ что составляетъ дѣйствительный камень преткновенія для всего военнаго искусства. При двухстороннихъ маневрахъ подобныя случайности могутъ чаще повторяться, а это самое пріучаетъ начальниковъ къ быстротѣ соображенія и къ скорому рѣшенію. Для болѣе тщательной подготовки низшихъ начальниковъ къ дѣйствіямъ на большихъ маневрахъ, необходимы систематическія боевыя упражненія съ малыми частями. Подготовка низшихъ начальниковъ, которые впослѣдствіи становятся высшими, еще важнѣе, чѣмъ самая подготовка части. Сѣтованія на слишкомъ самостоятельныя дѣйствія субалтернъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870—1871 годовъ имѣютъ нѣкоторыя основанія, но, по мнѣнію г. Богуславскаго, г. Шерфъ, въ своемъ пристрастіи къ такъ называемой высшей тактикѣ, тоже впадаетъ въ крайность. Разплывчатость (die Auflösung) теперешняго боеваго порядка въ сраженіи, по мнѣнію г. Богуславскаго, происходила не столько отъ удальства или желанія отличиться со стороны низшихъ начальниковъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, сколько отъ непривычки сражаться въ разсыпныхъ массахъ (Massenschwärme).

«Желательно было бы знать, восклицаетъ онъ, что остается дѣлать низшимъ начальникамъ въ томъ случаѣ, составляющемъ обыденное явленіе въ теперешнемъ боѣ, когда почти совершенно исчезаетъ вліяніе высшихъ начальниковъ!»

Но съ другой стороны, выше силъ человѣческихъ, даже совершен-

но невозможно, высшему начальству сохранить полное вліяніе на войска въ разгаръ теперешняго боя; этому не пособятъ ни какіе маневры въ массахъ въ мирное время. Отдача ясной диспозиціи передъ боемъ, умѣнье сохранить и примѣнить резервы, указаніе пунктовъ атаки и разсылка приказаній—вотъ все, что можетъ сдѣлать высшій начальникъ въ разгаръ теперешняго боя. Но такъ какъ приказанія старшихъ начальниковъ не всегда доходятъ до низшихъ, части которыхъ вступили въ бой, то этимъ послѣднимъ ничего другаго не остается, какъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Опытъ, добытый изъ кампаніи 1866 г., не пропалъ даромъ, по словамъ г. Богуславскаго, и выказался въ послѣднюю войну. Низшіе начальники старались, на сколько возможно, не упускать изъ виду общей цѣли боя, но самый образъ (Gestallt), который принимаетъ теперешнее сраженіе, въ большинствѣ случаевъ, затрудняетъ совокупныя дѣйствія, какъ для высшихъ, такъ и для низшихъ начальниковъ; поэтому, главную причину безпорядочности въ дѣйствіяхъ никакъ нельзя ставить въ вину низшимъ начальникамъ; наоборотъ, самостоятельность этихъ послѣднихъ принесла скорѣе пользу, чѣмъ вредъ. Одна изъ главныхъ причинъ пораженія французовъ состояла въ томъ, что при наступательныхъ атакахъ младшіе начальники не имѣли навыка въ управленіи своими частями. То же замѣчалось и у австрійцевъ въ кампанію 1866 года.

Само собою разумѣется, слѣдуетъ остерегаться, чтобы самостоятельность въ дѣйствіяхъ не переходила въ необузданность. Рѣшеніе боя, въ большинствѣ случаевъ, будетъ все-таки зависѣть отъ высшаго начальства, такъ какъ оно направляетъ части на тотъ или другой пунктъ, но главная работа при веденіи самаго боя должна быть возложена на низшихъ начальниковъ. При боевыхъ упражненіяхъ (Gefechtsübungen), конечно, должно обращать вниманіе на взаимную связь тактическихъ частей между собою, и въ этомъ Бугуславскій совершенно сходится съ Шерфомъ, но, съ другой стороны, по его мнѣнію, не слѣдуетъ добиваться того, чтобы субалтернъ-офицеры всегда и безусловно придерживались или, какъ онъ выражается, «прилѣплялись» къ боевому порядку (an der Schlachtordnung absolut kleben lassen). Богуславскій находитъ, что даже во время маневровъ трудно слѣдить за дѣйствіями низшихъ начальниковъ, но считаетъ полезнымъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы, предъ началомъ большихъ операцій, части, по возможности, избѣгали ни къ чему не ведущихъ схватокъ. Но выполненіе этой задачи представляетъ слишкомъ большія затрудненія и не можетъ подчиняться установленнымъ правиламъ.

Желательно бы было, чтобы ротные командиры не теряли связи со своимъ баталіономъ, а эти послѣдніе со своей бригадой. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ встрѣтиться надобность въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ именно небольшихъ тактическихъ единицъ. Такъ, положимъ, говоритъ онъ, что прямо передъ нашимъ фронтомъ въ 2,000 шагахъ лежитъ высота, отъ которой въ 700 или 800 шагахъ—деревня. Высота занята непріятелемъ. Съ нашей стороны на эту высоту, съ цѣлью атаки съ охватомъ, посланъ баталіонъ. Четыре ротныя колонны баталіона подходятъ къ высотѣ, слѣдуя на дистанціяхъ, употребляемыхъ въ бою (Gefechtsdistanzen). Неожиданно командиръ лѣвой фланговой роты узнаетъ, что непріятель намѣренъ занять деревню. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію г. Богуславскаго, атака можетъ подвергнуться дѣйствіямъ не только во флангъ, но и въ тылъ со стороны непріятеля, что можетъ повести къ полной неудачѣ предпріятія. Баталіонный же командиръ въ моментъ открытія намѣренія противника находится на правомъ флангѣ. Богуславскій полагаетъ, что если ротный командиръ 4-й роты оставитъ прежнее направленіе и бросится въ деревню, то поступитъ правильно. Случаи неумѣстнаго, а потому и вреднаго прилѣпленія къ одному и тому же мѣсту, въ видахъ сохраненія тактическаго единства, бываютъ не рѣдки. Г. Богуславскій, во избѣжаніе этого на будущее время, приводитъ нѣкоторыя положенія, которыхъ, по его мнѣнію, должны держаться въ бою низшіе начальники: 1) безъ особенно побудительныхъ причинъ роты одного и того же баталіона не должны терять связи какъ между собой, такъ равно и съ ротами другихъ баталіоновъ; 2) во время самаго хода битвы начальникъ, на сколько позволяютъ условія боя, по достиженіи ближайшихъ боевыхъ цѣлей, долженъ тотчасъ же оріентироваться и стараться войдти въ связь, если она была потеряна, съ другими частями; 3) онъ долженъ, по возможности, держаться указаннаго ему направленія (Directionspunkte); 4) по занятіи позиціи или при другихъ остановкахъ во время боя слѣдуетъ, по возможности, снова установить боевой порядокъ; 5) если офицеръ во время боя случайно столкнется съ другими частями, преслѣдующими одну и ту же боевую цѣль, то онъ вмѣстѣ съ частью обязанъ непремѣнно поступить подъ начальство старшаго въ отрядѣ; по окончаніи боя, офицеръ обязанъ привести ввѣренныхъ ему людей въ порядокъ и стараться найдти часть, въ которой онъ состоялъ.

«Мы убѣждены», восклицаетъ г. Богуславскій, «что большинство низшихъ начальниковъ именно поступало такимъ образомъ въ кампанію 1870—1871 г.». Авторъ сочувственно относится къ новымъ

уставнымъ правиламъ, введеннымъ въ германской арміи, а равно и къ постановленіямъ относительно боеваго порядка. Вотъ, въ общихъ чертахъ, въ чемъ они заключаются: сильныя цѣпи стрѣлковъ и небольшія колонны въ первой линіи; формы строя сообразно цѣлямъ битвы; дистанціи между боевыми линіями въ зависимости отъ условій мѣстности. Г. Богуславскій сожалѣетъ, что этими правилами не установлено ввода частей одна въ другую (Eindoubliren), что, по его словамъ, во время войны встрѣчается довольно часто, а потому и къ этому необходимо пріучать войска. Но прежде всего, по мнѣнію автора, нужно установить извѣстную тождественность въ способахъ и принципахъ при обученіи войскъ.

Допуская съ одной стороны извѣстную самостоятельность субалтернъ-офицеровъ въ стрѣлковомъ бою въ большихъ размѣрахъ, съ другой—не слѣдуетъ парализировать вліяніе начальниковъ при обученіи въ мирное время. Баталіонъ, въ которомъ каждая рота придерживается своей методы обученія, нельзя считать хорошимъ.

Авторъ объявляетъ себя открытымъ противникомъ трехшереножнаго строя. Хотя настоящій бой, говоритъ онъ, по преимуществу ведется въ разсыпномъ строѣ, но бываютъ случаи, когда частямъ приходится сражаться и въ сомкнутомъ, а именно: 1) во время наступленія ночью, такъ какъ непріятельскій огонь въ это время не можетъ быть дѣйствителенъ, а наступленіе цѣпью ведетъ къ частымъ остановкамъ; 2) въ холмистой и пересѣченной мѣстности, когда поддержки (soutiens) неожиданно могутъ наткнуться на непріятеля. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, а равно и при дѣйствіяхъ противъ кавалеріи придется открывать огонь и изъ сомкнутаго строя. Очевидно, что пальбу въ этомъ случаѣ удобнѣе производить при двухъ нежели при трехшереножномъ строѣ. На возраженіе защитниковъ послѣдняго строя, говорящихъ, что стрѣльбу возможно производить и при четырехъ шеренгахъ, съ тѣмъ, чтобы первыя двѣ шеренги стрѣляли съ колѣна, г. Богуславскій говоритъ: конечно, можно, если того непремѣнно хотятъ, но въ этомъ нѣтъ надобности. Кромѣ того, можетъ случиться, что ротѣ придется дать залпъ по непріятельской кавалеріи, стоя въ высокой ржи или чрезъ цѣпь холмовъ или, наконецъ, чрезъ плотину. Въ этихъ случаяхъ, чтобы люди могли видѣть, они должны стоять, а потому первый рядъ не можетъ стрѣлять съ колѣна. Этого одного аргумента изъ массы другихъ достаточно, по мнѣнію г. Богуславскаго, для доказательства противъ трехшереножнаго строя.

Полемику противъ трехшереножнаго строя и первую главу авторъ

заканчиваетъ слѣдующими замѣчательными словами Клаузевица: «чрезвычайно важно, чтобы солдатъ, какую бы ступень іерархіи онъ ни занималъ, при встрѣчѣ съ явленіями войны въ первый разъ, не былъ бы приведенъ въ замѣшательство».

«Дѣлайте ученья, по возможности, сообразно цѣлямъ войны» (Gestaltet eure Uebungen möglichst kriegsgemäss). Вотъ положеніе, на которомъ авторъ строитъ свою систему обученія рекрутовъ и ротъ.

Мы довольно подробно изложили содержаніе первой главы брошюры «Ausbildung und Besichtigung etc», съ тѣмъ, чтобы привести всѣ возраженія г. Богуславскаго на первую и вторую части труда г. Шерфа; въ третьей и особенно въ четвертой части г. Шерфъ мимоходомъ указываетъ на нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ ему возраженій, и, по нашему мнѣнію, довольно мѣтко разбиваетъ своихъ противниковъ. Но не одинъ Шерфъ возражалъ г. Богуславскому, противъ него высказалось еще нѣсколько голосовъ, между которыми мы укажемъ помѣщенную въ первой книжкѣ журнала «Jahrbücher» за прошлый годъ статью подъ заглавіемъ «Богуславскій и Шерфъ». Статья эта заслуживаетъ вниманія, а потому мы намѣрены познакомить съ ней читателя.

Цѣль замѣтки—указат неосновательность возраженій, дѣлаемыхъ г. Богуславскимъ Шерфу. Для этого авторъ разбираетъ ихъ пунктъ за пунктомъ.

Прежде всего рецензентъ замѣчаетъ, что французы, относительно пользованія мѣстными предметами, не уступали германцамъ; что же касается до низшихъ начальниковъ, то хотя германскіе офицеры вообще были лучше подготовлены, чѣмъ французскіе, но они не были пріучены къ управленію въ бою массами (Massengefecht). Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію рецензента, французы имѣли преимущество надъ германцами. Французамъ удавалось часто вводить въ бой съ успѣхомъ цѣлыя бригады, которыя оставались подъ дѣйствительнымъ, а не эфемернымъ управленіемъ своихъ бригадныхъ командировъ. Далѣе рецензентъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что если разъ г. Богуславскій соглашается съ тѣмъ, что нѣмецкія войска дѣйствовали въ послѣднюю кампанію въ разбродъ (Auflösung) и между частями вообще было мало связи, то изъ этого выходитъ, сама собой, необходимость въ мирное время обратить особенное вниманіе на обученіе войскъ разсыпнымъ дѣйствіямъ въ массахъ, что и предлагаетъ Шерфъ.

На заявленіе г. Богуславскаго, что для пріученія людей къ бою въ

массахъ достаточно ограничиться бригадными ученьями, рецензентъ ставитъ вопросъ: на какомъ основаніи сдѣлано это ограниченіе? Отъ чего не дѣлать ученій (маневровъ) дивизіею, на которую въ настоящее время слѣдуетъ смотрѣть какъ на дѣйствительную боевую единицу. Маневрами цѣлой дивизіей легче пріучить пѣхотныя цѣпи какъ къ совокупнымъ дѣйствіяхъ съ кавалеріей и артилеріей, такъ равно и къ бою противъ всѣхъ трехъ родовъ оружій. По мнѣнію рецензента, дивизіонные маневры не могутъ мѣшать подготовкѣ болѣе мелкихъ частей при тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаетъ г. Шерфъ, т. е., чтобы на эти маневры употреблялось не болѣе какъ отъ шести до девяти дней въ году. Шерфъ желаетъ увеличенія времени на дивизіонные маневры въ интересахъ высшаго начальства, и именно, съ тою цѣлію, чтобы оно убѣдилось въ очію, до какой степени можетъ доходить расплывчатость теперешняго боя (Auflösung), и до чего въ немъ парализуется вліяніе высшаго начальства. Главное различіе во взглядахъ Богуславскаго и Шерфа заключается въ томъ, что первый ратуетъ за вліяніе низшихъ начальниковъ, а Шерфъ—высшихъ; вліяніе послѣднихъ онъ считаетъ весьма важнымъ, необходимымъ и прямо рѣшающимъ дѣло, въ смыслѣ высшей тактики. Словомъ, Богуславскій смотритъ на воспитаніе войскъ съ точки зрѣнія строеваго офицера, въ обширномъ смыслѣ этого слова (Truppenofficier); Шерфъ же старается взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія руководящаго боемъ. Богуславскій говоритъ: «Къ чему ученія большими частями? Въ современныхъ большихъ сраженіяхъ вліяніе высшихъ начальниковъ почти совершенно парализовано». Шерфъ на это замѣчаетъ, что такъ какъ въ настоящее время управленіе войсками со стороны высшихъ начальниковъ гораздо труднѣе прежняго, то потому оно и требуетъ большей подготовки. Богуславскій въ своемъ положеніи ссылается на Ллойда, Шерфъ въ свою очередь — на Фридриха, который и послѣ войны обращалъ особенное вниманіе на потсдамскіе маневры.

Авторъ разсматриваемой нами брошюры повторяетъ, что г. Богуславскій, какъ строевой офицеръ-практикъ, обращаетъ все свое вниманіе на подготовку небольшихъ частей войскъ и ихъ начальниковъ. Шерфъ же, какъ офицеръ генеральнаго штаба, не упуская изъ виду подготовки частей, обращаетъ должное вниманіе и на подготовку высшихъ начальниковъ. Становясь на эту точку зрѣнія, легко себѣ объяснить нападки Богуславскаго на сдѣланное Шерфомъ различіе въ дѣйствіяхъ рѣшительныхъ и демонстративныхъ. Шерфъ, не указывая никакой постоянной и опредѣленной формы строя для демонстратив-

ныхъ дѣйствій, просто обращается къ начальнику, въ рукахъ котораго лежитъ рѣшеніе дать или не дать бой, съ слѣдующими словами: «Сообрази, имѣешь-ли ты возможность довести дѣло до конца или нѣтъ? Если дашь утвердительный отвѣтъ, то значитъ ты имѣешь въ виду дать рѣшительный бой, и я тебѣ предлагаю способъ для веденія его; если дашь отрицательный отвѣтъ, т. е. другими словами, пожелаешь отдѣлаться отъ непріятеля демонстраціями, то и на этотъ случай я предлагаю тебѣ тоже болѣе или менѣе подходящій способъ дѣйствій. Самое дурное, когда ты станешь вилять, т. е. не отвѣтишь ни да, ни нѣтъ, начнешь пробовать, испытывать, введешь войска въ бой для того, чтобы *потомъ* сообразить, что изъ этого будетъ и проч. Чтобы избавить тебя отъ подобныхъ колебаній, я даю названіе твоему «да» и «нѣтъ». Ты можешь лишь къ той вещи относится правильно, которую ты съумѣешь вѣрно опредѣлить».

Рецензентъ полагаетъ, что, поставивъ вопросъ такимъ образомъ, можно устранить возникшее недоразумѣніе между двумя авторами. Рѣдкая стрѣлковая цѣпь и развернутыя роты за ней—болѣе всего подходящіе строи для демонстрацій, такъ какъ непріятелю войска наши въ этихъ строяхъ покажутся болѣе угрожающими, чѣмъ въ другихъ. Что же касается до серьезнаго натиска въ массахъ въ демонстративномъ бою, какъ предлагаетъ г. Богуславскій, то и подобный натискъ не можетъ достигнуть цѣли, именно въ демонстративномъ смыслѣ. Наконецъ, на совершенное отрицаніе г. Богуславскимъ введенія малой войны въ область демонстративныхъ дѣйствій, рецензентъ приводитъ слѣдующее выраженіе Шерфа: «въ малой войнѣ, по крайней мѣрѣ одна изъ сторонъ, на рѣшительный вопросъ: имѣетъ ли она право или нѣтъ дѣйствовать съ цѣлью окончательнаго уничтоженія противника, рискуя, въ случаѣ неудачи, собственнымъ уничтоженіемъ? — должна отвѣтить отрицательно. Конечно, въ приводимомъ Богуславскимъ примѣрѣ, подобное отрицаніе мало пособитъ пикету, на который сдѣлано нападеніе. Но опредѣленіе Шерфа, по крайней мѣрѣ, въ свой основѣ, относится не столько до войскъ обѣихъ сторонъ (nicht von der gegenseitigen Massenanwesenheit), сколько до цѣлей боя для каждаго даннаго случая.

По мнѣнію рецензента, между обоими тактиками существуетъ скорѣе недоразумѣніе, чѣмъ серьезное разногласіе въ основныхъ положеніяхъ. Непріученіе войскъ дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ въ большихъ массахъ составляетъ не столько пробѣлъ въ воспитаніи

частей войскъ, сколько большой недостатокъ въ воспитаніи начальниковъ. Собственно для рядоваго почти безразлично, разсыпано ли въ цѣпи 50 или 5,000 человѣкъ. Рецензентъ находитъ малодоказательнымъ положеніе Богуславскаго, что ротные командиры, вслѣдствіе измѣненія способа инспектированія и обученія ихъ части, въ состояніи будутъ лучше руководить своими ротами въ совокупныхъ дѣйствіяхъ большихъ массъ. По мнѣнію рецензента, этого можно достигнуть только упражненіемъ въ массахъ въ мирное время. Наконецъ, высшее начальство, безъ этихъ упражненій, не въ состояніи будетъ научиться даже тому, что отъ него требуетъ г. Богуславскій, т. е. отдачѣ ясной диспозиціи, разсчетливому сбереженію и примѣненію резервовъ и проч. Что же касается до вліянія начальниковъ на войска въ разгарѣ боя, то, при разсыпномъ порядкѣ, оно нѣсколько ослабѣваетъ не только со стороны высшихъ начальниковъ, но даже со стороны ротныхъ командировъ и субалтернъ-офицеровъ. Для пріученія же къ расходованію резерва и къ управленію всѣмъ тѣмъ, что еще не вступило въ свалку боя, нѣтъ другаго средства, какъ обучать этому въ мирное время. Шерфъ также признаетъ важность личной иниціативы со стороны низшихъ начальниковъ и вовсе не желаетъ убивать въ нихъ духъ самостоятельности, какъ заявляетъ г. Богуславскій. Но оба автора не совсѣмъ сходятся въ предѣлахъ между дозволенной самостоятельностью низшихъ начальниковъ и необходимымъ подчиненіемъ ихъ высшей власти. Г. Богуславскій, какъ испытанный (erprobter) строевой офицеръ, требуетъ для низшихъ начальниковъ большей самостоятельности, нежели Шерфъ, на котораго можно смотрѣть, какъ на опытнаго совѣтника высшему начальству. Въ приводимомъ г. Богуславскимъ примѣрѣ, рецензентъ не сомнѣвается, что Шерфъ не будетъ согласенъ со взглядомъ перваго относительно дѣйствій командира 4-й роты. По мнѣнію рецензента, самостоятельно дѣйствующая 4-я рота, съ прибытіемъ непріятеля въ деревню, будетъ изъ нее выбита. Кромѣ того, произвольное уклоненіе роты отъ заранѣе указаннаго плана дѣйствій можетъ повести къ тому, что оставшіяся три роты не въ состояніи будутъ взять высоты. Между тѣмъ, если бы всѣ силы, какія были заранѣе опредѣлены, съ цѣлью выбить непріятеля съ занимаемой имъ высоты, слѣдовали по указанному имъ направленію, то, по занятіи ея, они въ состояніи были бы сдѣлать атаку во флангъ непріятеля, занявшаго деревню. Словомъ, самостоятельное рѣшеніе командира 4-й роты, по мнѣнію рецензента, можетъ повести къ неудачѣ обоихъ предпріятій (*).

(*) По нашему мнѣнію, рецензентъ не совсѣмъ правъ, утверждая, что г.

Этимъ примѣромъ рецензентъ оканчиваетъ разборъ брошюры г. Богуславскаго, сказавъ мимоходомъ нѣсколько словъ въ пользу двухшереножнаго строя.

Теперь же перейдемъ къ изложенію вкратцѣ отзывовъ нѣмецкой военной журналистики о сочиненіи г. Шерфа.

Начнемъ съ рецензій, не вполнѣ благопріятныхъ автору, а именно, съ статей прусской «Militair-Literatur-Zeitung» (*) («Военно-литературный журналъ», издаваемый въ Берлинѣ). Считаемъ необходимымъ замѣтить, что рецензентъ, въ отзывѣ о сочиненіи г. Шерфа является крайнимъ приверженцемъ консервативной прусской военной партіи, а потому приходитъ въ восторгъ отъ прежняго обученія прусской арміи. Похвалы его этой системѣ обученія сбиваются даже на тонъ рекламы. Такъ, рецензентъ приписываетъ существующей въ прусской арміи системѣ обученія цѣлебныя свойства, вліяющія, какъ на дисциплину войска, въ томъ числѣ и боевую, такъ равно и на безпримѣрное послушаніе солдата своимъ начальникамъ, даже мало свѣдущимъ въ своемъ дѣлѣ. Дѣлая небольшія выписки изъ всѣхъ трехъ тетрадей сочиненія г. Шерфа, и подвергая ихъ критикѣ, рецензентъ ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, голословными отзывами.

Такъ, разборъ первыхъ трехъ частей сочиненія г. Шерфа начинается слѣдующей фразой: изслѣдованіе Шерфа о новой тактикѣ отличается умѣньемъ быстро охватить предметъ со всѣхъ сторонъ (eine grosse Frische der Auffassung), а также силою выраженія и желаніемъ автора изложить предметъ въ научной формѣ. Шерфъ своимъ изслѣдованіемъ не доказалъ надобности въ новой тактикѣ пѣхоты. Признаніе разсыпнаго строя главной боевой формой въ пѣхотѣ не должно умалять значенія сомкнутаго строя, какъ воспитательнаго

Шерфъ не будетъ согласенъ съ г. Богуславскимъ относительно самостоятельныхъ дѣйствій 4-й роты. Вопросъ этотъ, во всякомъ случаѣ, спорный, такъ какъ удача или неудача въ подобныхъ примѣрахъ болѣе всего зависитъ отъ случая. Шерфъ, въ изслѣдованіи своемъ о тактикѣ пѣхоты, во главѣ, подъ названіемъ «Бой» (4-я тетрадь), говоритъ, что онъ не отрицаетъ инициативы дѣйствій со стороны низшихъ начальниковъ, но подобная инициатива можетъ принадлежать имъ только въ томъ случаѣ, когда они почему либо не получаютъ приказаній отъ высшихъ (см. «Военный Сборникъ», декабрь, 1874 г., стр. 379).

Прим. состав. статьи.

(*) Спеціальная цѣль этого изданія — давать отзывы о всѣхъ вышедшихъ вновь военныхъ сочиненіяхъ, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Газета эта выходитъ ежемѣсячно, отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ. Редакторъ ея—полковникъ Мергеймбъ. Взятыя нами рецензіи о сочиненіи Шерфа помѣщены въ №№ 6-мъ и 8-мъ 1874 года (іюль и августъ).

Прим. состав. статьи.

средства (Шерфъ въ своемъ трудѣ ничего не говоритъ противъ этого). На замѣчаніе Шерфа, «что обученіе войскъ въ мирное время, вслѣдствіе новыхъ требованій, пріобрѣтаетъ бо̀льшее значеніе, чѣмъ прежде», рецензентъ восклицаетъ, «что прусская армія не нуждается въ измѣненіи прежняго способа обученія». Далѣе, онъ находитъ не только труднымъ, но даже невозможнымъ, при обученіи войскъ въ мирное время, дѣлать различіе между рѣшительнымъ и демонстративнымъ боемъ. Резюмируя нѣкоторыя положенія автора, онъ замѣчаетъ, что г. Шерфъ хотя и отличается богатствомъ мысли, но самая форма его изложенія до того неясна, что весьма трудно добраться до сути того, что желаетъ выразить авторъ (nicht leicht den Kern seiner Ansichten zu finden). При разборѣ третьей тетради, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что діалектической головѣ автора особенно нравятся антитезы. Дѣлая также небольшія выписки изъ четвертой тетради («Бой»), онъ оканчиваетъ свою рецензію, на нашъ взглядъ, чисто голословнымъ заявленіемъ, а именно: что названіе стратегіи Schlachtkunst не вполнѣ удачно; что вообще четвертая тетрадь, какъ и предъидущія, отличаясь богатствомъ новыхъ и сильныхъ мыслей, недостаточно выясняетъ особенности теперешняго боя, и что авторъ этой тетради не могъ вполнѣ доказать, на сколько настоящія условія боя требуютъ новыхъ научныхъ взглядовъ на стратегію и тактику, и необходимости для этихъ предметовъ новой терминологіи. Вотъ все, что говоритъ рецензентъ въ двухъ статьяхъ журнала о трудѣ Шерфа.

Въ журналѣ «Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine» помѣщенъ болѣе основательный разборъ сочиненія Шерфа (*). По мнѣнію рецензента, основное положеніе Шерфа, высказанное въ первой тетради его труда «Изслѣдованіе о новой тактикѣ пѣхоты», что разсыпной порядокъ (Einzelordnung) есть единственный боевой порядокъ пѣхоты, который можетъ быть употребляемъ въ теперешней битвѣ, никѣмъ въ настоящее время не оспаривается. Предложенные Шерфомъ размѣры для ширины фронта, а также распредѣленіе частей, интервалы и дистанціи между ними для наступательнаго боя, рецензентъ находитъ совершенно удовлетворяющими условіямъ теперешняго боя. Приведенныя авторомъ доказательства, относительно важнаго значенія малыхъ поддержекъ (soutiens), а равно и необходимости ввода одной части въ другую (Eindoublirung), по мнѣнію рецензента, составляютъ спеціальную заслугу г. Шерфа. Далѣе, авторъ дѣлаетъ весьма подробный обстоятельный разборъ всего содержанія первой

(*) См. №№ 1, 6 и 10 1873 г., 8 и 9 1874 г.

тетради вышеупомянутаго труда и, соглашаясь со всѣми положеніями г. Шерфа, является крайнимъ противникомъ того, что говоритъ г. Шерфъ въ пользу трехшереножнаго строя, и заключаетъ свой разборъ слѣдующими мыслями: «Теорія г. Шерфа, говоритъ онъ, принадлежитъ къ наиболѣе полезнымъ и благотворнымъ, такъ какъ въ основу ея приняты факты, добытые изъ практики. Шерфъ, по словамъ рецензента, принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся писателей новой школы (по тактикѣ). Положенія Шерфа составляютъ цѣнное пріобрѣтеніе для этой школы».

Переходя ко второй тетради г. Шерфа «Школа мирнаго времени», авторъ замѣчаетъ, «что сѣмя, брошенное въ первой тетради, уже начинаетъ пускать ростки». Изслѣдованія Шерфа о тактическихъ формахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ современному оружію, уже повело къ извѣстному соглашенію. Изслѣдованіе же автора относительно обученія въ мирное время, не смотря на свою краткость, заслуживаетъ также полнаго вниманія. Рецензентъ дѣлаетъ обстоятельный разборъ и этой тетради, причемъ замѣчаетъ, что желательно бы было, чтобы г. Шерфъ обратилъ бо́льшее вниманіе на изслѣдованіе способа, при помощи котораго возможно было бы достигнуть наилучшей боевой дисциплины въ стрѣлковыхъ линіяхъ. Вполнѣ соглашаясь со всѣми положеніями г. Шерфа, изложенными во второй тетради, авторъ, въ заключеніи своего разбора, говоритъ слѣдующее: «Въ своей второй тетради г. Шерфъ ведетъ постепенно читателя, начиная съ образованія простаго рядоваго и кончая большими маневрами. Авторъ логически доказываетъ, какимъ образомъ должно быть ведено обученіе войскъ въ мирное время съ тѣмъ, чтобы оно удовлетворяло требованіямъ нынѣшняго вооруженія войскъ».

Самое важное, что нужно требовать отъ теоріи тактики, такъ начинаетъ авторъ свою рецензію на третью часть «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты», подъ заглавіемъ: «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія», это то, чтобы она (теорія) представляла все, совершающееся на войнѣ такимъ, какимъ оно есть на самомъ дѣлѣ; далѣе—ясно указывала бы цѣли, къ которымъ нужно стремить ея передъ, во время и послѣ боя. Тактическія изслѣдованія г. Шерфа вполнѣ удовлетворяютъ всему этому. Они какъ бы срываютъ покровъ со сложныхъ и запутанныхъ комбинацій дѣйствительности. Они пробуждаютъ умъ читателя, и онъ начинаетъ удивляться, какъ подобныя простыя истины, о которыхъ прежде онъ смутно только догадывался, не приходили ему ранѣе въ голову? Разсматривая третью тетрадь, рецензентъ отдаетъ должную справедливость но-

вой класификаціи г. Шерфа и его характеристикѣ различныхъ формъ тактической дѣятельности. Далѣе, по мнѣнію рецензента, сдѣлано превосходное изслѣдованіе свойствъ каждаго рода оружія. Новая терминологія, введенная Шерфомъ, по словамъ автора, заслуживаетъ не упрека, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а наоборотъ—она можетъ принести громадную пользу не только при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, но и на дѣлѣ, въ бою. Изслѣдованія Шерфа, по мнѣнію рецензента, не написаны для начинающихъ; люди же, болѣе или менѣе знакомые съ военнымъ дѣломъ, не поставятъ въ упрекъ его сочиненію отсутствіе примѣровъ изъ военной исторіи, такъ какъ вся система г. Шерфа, прежде всего, основана на фактахъ, взятыхъ изъ послѣдней кампаніи. Рецензентъ вполнѣ соглашается со способомъ, принятымъ г. Шерфомъ для раздѣленія боя на періоды, а также со взглядомъ автора, относительно всего того, что имъ говорилось о безполезныхъ и ни къ чему не ведущихъ авангардныхъ и аріергардныхъ стычкахъ. Изслѣдованія г. Шерфа о распредѣленіи и примѣненіи артиллеріи на полѣ битвы, въ наступательномъ фланговомъ бою, рецензентъ считаетъ одной изъ капитальнѣйшихъ частей труда. Разработку вопроса о кавалеріи онъ считаетъ также образцовою.

Указанныя авторомъ задачи для кавалеріи весьма разнообразны, и, по словамъ рецензента, сказанное Шерфомъ, есть ничто иное какъ эсенція всѣхъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ кавалерія принимала участіе въ послѣднюю кампанію.

На третью тетрадь сочиненія г. Шерфа, рецензентъ смотритъ какъ на дополненіе къ первой; въ ней, говоритъ онъ, представлена картина тактической дѣятельности въ бою всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ концѣ разбора этой тетради, авторъ заявляетъ, что желательно бы было, чтобы изслѣдованія г. Шерфа стали общимъ достояніемъ.

При разборѣ четвертой тетради, рецензентъ совершенно подтверждаетъ мысль г. Шерфа относительно раздѣленія боя на три періода. Эта тетрадь, по его мнѣнію, есть коментарій на предъидущую, и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ какъ бы заключеніе ко всему труду.

Авторъ даетъ отчетъ о всемъ сочиненіи. Въ первой тетради, говоритъ онъ, г. Шерфъ развилъ ходъ и способы для веденія современнаго боя на основаніи новыхъ условій битвы. Въ настоящее время, по всѣмъ положеніямъ г. Шерфа объ этомъ предметѣ, болѣе или менѣе пришли къ соглашенію: такъ, многіе изъ его прежнихъ противниковъ, мирятся съ мнѣніемъ, которое чаще другихъ подвергалось нападкамъ съ ихъ стороны, а именно: по поводу рѣзкаго различія,

которое дѣлаетъ г. Шерфъ между боемъ съ рѣшительной цѣлью и демонстративнымъ; слѣдовательно, они согласились и съ тѣмъ, что для перваго можно употреблять только наступленіе или оборону съ переходомъ въ наступленіе; все это въ свою очередь повело къ принятію взглядовъ автора на распредѣленіе и управленіе войсками въ бою. Что же касается до предложенія г. Шерфа, относительно измѣненія способовъ обученія войскъ въ мирное время, то противъ этого возстала рутина, долголѣтняя практика, которой такъ много обязаны германскія войска въ послѣднюю кампанію. Но можно надѣяться, замѣчаетъ рецензентъ, что рано или поздно, но принуждены будутъ согласиться съ г. Шерфомъ и относительно способовъ обученія. По словамъ рецензента, изслѣдованія г. Шерфа объ артилеріи важны въ томъ отношеніи, что, благодаря имъ, болѣе или менѣе опровергнуты преувеличенные взгляды другихъ писателей на этотъ родъ оружія. Это удалось г. Шерфу сдѣлать только при помощи научнаго анализа. Вообще, главное значеніе изслѣдованій заключается въ томъ, что каждое основное положеніе автора составляетъ результатъ процеса мысли, совершаемаго какъ бы передъ глазами читателя, такъ что послѣдній въ состояніи самъ повѣрить — согласуется ли результатъ съ предположеніями, а эти въ свою очередь съ дѣйствительностью? По мнѣнію рецензента, это одна изъ причинъ популярности сочиненія Шерфа между нѣмецкими военными людьми.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе отзывовъ германской военной прессы о сочиненіяхъ г. Шерфа и переходимъ къ австрійской, а именно къ рецензіи австрійскаго военнаго журнала «Osterreichische militärische Zeitschrift» (*). Рецензентъ этого журнала находитъ общія положенія Шерфа объ оборонѣ и атакѣ (изложенныя въ первой главѣ первой части сочиненія Шерфа) превосходными, также находитъ не менѣе замѣчательной критику г. Шерфа на фронтальный бой. Вообще, говоритъ онъ, хотя предложенія г. Шерфа не отличаются радикализмомъ, но въ способѣ его выраженій видно много энергіи. О предложеніяхъ, сдѣланныхъ г. Шерфомъ во второй тетради «Школа мирнаго времени», рецензентъ отзывается съ полной похвалой и вполнѣ сочувственно, причемъ замѣчаетъ, что само изложеніе отличается глубиною мысли. Въ отзывѣ о третьей тетради «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія» рецензентъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что вообще между отдѣлами всего сочиненія мало связи, но тѣмъ не менѣе оно неоцѣненно, какъ матеріалъ, и можетъ служить

(*) См. №№ 5-й и 9-й 1873, 7-й и 8-й 1874 годовъ.

*

большимъ подспорьемъ къ уясненію вопроса о наилучшемъ примѣненіи войскъ въ бою.

По мнѣнію рецензента другаго австрійскаго журнала «Organ des Militair-wissenschaftlichen Verein» (органа военно-ученаго общества) (*), сочиненіе г. Шерфа обратило на себя вниманіе всѣхъ военныхъ людей. Шерфъ поставилъ себѣ задачей, говоритъ рецензентъ, при разборѣ второй тетради «Школа мирнаго времени», опыты, добытые войной, подвергнуть критическому анализу и затѣмъ, на основаніи этого анализа, вывести положенія, пригодныя для образованія войскъ. Этотъ трудъ драгоцѣненъ тѣмъ, что онъ положилъ извѣстный предѣлъ невѣрному взгляду, а именно, что теперешній разсыпной бой находится въ рукахъ только ротныхъ командировъ, вліяніе же высшаго начальства совершенно парализуется. Изъ этого, въ свою очередь, былъ сдѣланъ выводъ, что управленіе войсками со стороны высшаго начальства дѣло совершенно лишнее и что только собственно ротные командиры имѣютъ право на самостоятельныя дѣйствія. Шерфъ возсталъ противъ подобнаго взгляда, и хотя его разсужденія отличаются спокойствіемъ и умѣренностью, но во всякомъ случаѣ изъ нихъ видно, что онъ смотритъ на дѣло совершенно иначе, чѣмъ люди, придерживающіеся вышеупомянутаго мнѣнія. Передъ разборомъ третьей тетради г. Шерфа, рецензентъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: трудъ г. Шерфа до такой степени замѣчателенъ, что критика не можетъ удовлетвориться только однѣми похвалами этому сочиненію; оно заслуживаетъ полнаго и обстоятельнаго разбора.

Нерѣдко, говоритъ онъ, слышатся такія замѣчанія, что сочиненія Шерфа трудно понимаемы, но это несправедливо. На оборотъ, нѣкоторыя мѣста г. Шерфъ передаетъ неподражаемо. Онъ сильный мыслитель, придающій каждому своему слову извѣстное значеніе. Для болѣе рѣзкаго выраженія извѣстныхъ понятій, онъ не отказывается отъ употребленія новыхъ словъ. Назвавъ свой трудъ изслѣдованіемъ, даже ученіемъ (Studien), онъ этимъ самымъ разсчитывалъ на внимательность со стороны читателя.

Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, читающая публика не слѣдуетъ этому требованію и обвиняетъ автора, который вовсе не имѣлъ въ виду писать для профановъ. Дѣлая обстоятельный разборъ третьей части труда г. Шерфа, рецензентъ говоритъ, что Шерфъ добросовѣстно передаетъ то, что онъ видѣлъ, но разъ, уклоняясь съ этого пути и желая быть творцомъ, онъ начинаетъ расходиться съ дѣйствительностью и теряетъ почву подъ ногами. Такъ, все что онъ

(*) См. 4-ю тетрадь VI тома 1873 г. и 1-ю тетрадь VIII тома 1874 г.

говоритъ о диспозиціяхъ, объ управленіи войсками въ бою и о донесеніяхъ низшихъ начальниковъ высшимъ неподражаемо и совершенно вѣрно, но нельзя согласиться съ его теоріей о наступательно-фланговомъ боѣ и именно съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ говоритъ, что «на рѣшительномъ пунктѣ атаковать врага въ превосходныхъ силахъ, а по остальному фронту только демонстрировать». Прекрасныя и вѣрныя слова, которыя легче сказать, чѣмъ доказать, особенно если имѣешь дѣло съ серьезнымъ противникомъ. Вообще, подобныя положенія мало пригодны для науки, по своей непримѣнимости на практикѣ. Самое слово «превосходство» есть понятіе относительное, и въ дѣйствительномъ сраженіи нерѣдко приходится узнавать о силѣ непріятеля въ самый моментъ атаки. Рецензентъ также несогласенъ съ мнѣніями г. Шерфа о фронтальномъ боѣ. Г. Шерфъ, съ своей стороны, въ четвертой тетради «о боѣ» сдѣлалъ, по нашему мнѣнію, довольно основательное возраженіе рецензенту журнала «Organ».

Приведенныхъ нами отзывовъ о трудѣ г. Шерфа мы считаемъ достаточно для того, чтобы читатель, съ своей стороны, могъ составить себѣ настоящее понятіе о значеніи г. Шерфа въ нѣмецкой военной литературѣ.

Покончивъ съ рецензіями нѣмецкихъ журналовъ на сочиненіе г. Шерфа «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты», мы съ своей стороны постараемся выяснить причину разногласія отзывовъ объ этомъ трудѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нѣсколькихъ словахъ скажемъ и наше мнѣніе о немъ. Громадный успѣхъ войны 1870—1871 годовъ до извѣстной степени отуманилъ нѣмецкихъ офицеровъ. Со всѣхъ сторонъ посыпались восхваленія храбрости и мужеству германскаго солдата, что на самомъ дѣлѣ имѣло полное основаніе, и рядомъ съ этимъ прославлялась необычайная находчивость (почти геніальность) и сообразительность германскаго ротнаго командира. Почти всѣ одержанныя побѣды приписывались только вліянію этого послѣдняго на ввѣренныя ему части. Немного времени спустя, кромѣ массы новыхъ панегиристовъ, начали появляться писатели съ здравыми и безпристрастными сужденіями, но эти слабыя попытки были заглушаемы общимъ восторгомъ. Г. Богуславскій въ своихъ «Выводахъ по тактикѣ» занялъ середину между обѣими партіями. Онъ находилъ нѣкоторые недостатки въ дѣйствіяхъ германской арміи въ послѣднюю кампанію, умаляя ихъ почти до минимума, съ другой—приводилъ образцы проявленія необычайной находчивости и сообразительности чуть ли не во всѣхъ ротныхъ командирахъ.

Именно въ это время (конецъ 1872 г.) появилась первая тетрадь «Изслѣдованій о новой тактикѣ пѣхоты» Шерфа. Въ ней авторъ является добросовѣстнымъ наблюдателемъ и безпристрастнымъ критикомъ дѣйствій германскихъ войскъ въ послѣднюю кампанію. Изъ большинства положеній г. Шерфа, касающихся дѣйствій прусскихъ войскъ, можно сдѣлать такую перефразировку: «Правда, вы побѣдили. Но при этомъ является вопросъ: какъ? Обязаны ли вы этими побѣдами исключительно себѣ, или не было ли для васъ еще какихъ нибудь другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Припомните, какъ вы были подготовлены къ этой кампаніи? Былъ ли у васъ уставъ, соотвѣтствующій теперешнимъ условіямъ боя? Было ли офицерами хорошо усвоено то основное положеніе, что дѣйствія каждаго должны быть направлены къ одной общей указанной цѣли?—Нѣтъ, ничего подобнаго не было. Вы явились въ кампанію съ тактикою ротныхъ колоннъ. Дѣйствительный огонь ружей Шаспо принудилъ васъ дѣйствовать въ разбродъ. Каждый изъ васъ только лѣзъ впередъ, нисколько не соображаясь въ своихъ дѣйствіяхъ не только съ общей цѣлью боя, но даже съ рядомъ стоящими частями. И это въ большинствѣ случаевъ дѣлалось почти безнаказанно, такъ какъ непріятель, съ своей стороны, былъ еще менѣе подготовленъ, да къ тому же у него были весьма плохіе начальники и, наконецъ, онъ былъ далеко слабѣе числительностью. — Итакъ, превосходству въ числѣ войскъ и рѣшительной неспособности главныхъ начальниковъ нашего бывшаго непріятеля германцы прежде всего обязаны своей побѣдой. Вы сражались въ безпорядкѣ, который явился противъ вашей воли, былъ вызванъ силой обстоятельствъ. Вамъ прежде всего помогъ случай. Но вѣдь подобныя благопріятныя обстоятельства не всегда могутъ имѣть мѣсто. Вы можете наткнуться на врага тоже стойкаго, хорошо владѣющаго оружіемъ и у котораго начальники не будутъ уступать вашимъ. На этотъ то именно случай я вамъ и предлагаю извѣстныя правила».

Понятно, что подобная постановка вопроса не могла не возстановить противъ г. Шерфа всѣхъ шовинистовъ; къ тому же авторъ, не обладая хорошимъ слогомъ, а можетъ быть и по другимъ соображеніямъ не рѣшаясь прямо высказывать вещи, излагалъ нѣкоторыя свои положенія невполнѣ ясно. Его противникамъ это было на руку, и они съ горячностью стали его обвинять въ томъ, что онъ не умѣетъ писать.

Между прочимъ, онъ подвергался болѣе всего нападкамъ за сдѣланное имъ различіе въ боѣ съ рѣшительною и демонстративной

цѣлью. Но въ настоящее время, многіе изъ бывшихъ его противниковъ согласились съ нимъ въ этомъ. Въ статьѣ «Богуславскій и Шерфъ», по нашему мнѣнію, доказательно выставлена причина этого различія, а потому мы съ своей стороны не будемъ повторять того же. Припомнимъ только дѣйствія Макъ-Магона подъ Сольферино, гдѣ онъ поставилъ почти всѣ свои войска въ одну линію. Развѣ подобное расположеніе не имѣло чисто демонстративнаго характера? и при всемъ томъ, Макъ-Магону удалось обмануть австрійцевъ. При теперешней модальности ружейнаго и артилерійскаго огня, демонстративный бой можетъ получить еще болѣе важное значеніе, такъ какъ обѣимъ сторонамъ труднѣе угадать истинныя намѣренія противника. Пора также отказаться отъ той мысли, что каждый баталіонный командиръ долженъ непремѣнно обладать необычайною сообразительностью и умѣть безошибочно дѣйствовать въ каждый моментъ боя, сообразно обстоятельствамъ. По нашему мнѣнію, это дѣло невозможное. Находчивыхъ людей, не говоря уже о геніальныхъ, не такъ много, какъ обыкновенно полагаютъ. Обыкновеннымъ же смертнымъ, прежде всего, должно дать извѣстныя руководящія начала, которыя могли бы быть примѣнены въ большинствѣ случаевъ. Г. Шерфъ, въ первой своей тетради, указываетъ способъ дѣйствій для первой боевой линіи и именно для одного баталіона. Можетъ быть, самый способъ, указанный авторомъ, подлежитъ критикѣ, но во всякомъ случаѣ нужно принять во вниманіе, что онъ добытъ опытомъ. Шерфъ подмѣтилъ общій характеръ дѣйствія войскъ въ бою, а также безпорядочность, съ нимъ сопряженную, и постарался дать соотвѣтственный совѣтъ. Его слова: «*дозволенный* безпорядокъ перестаетъ быть такимъ», по нашему мнѣнію, вполнѣ справедливы.

Во второй тетради: «Школа мирнаго времени» авторъ ставитъ слѣдующее основное положеніе: «въ мирное время учите только тому, въ чемъ встрѣчается надобность во время войны».

Какъ извѣстно, Шерфъ предлагаетъ раздѣленіе солдатъ на класы (разряды) съ тѣмъ, чтобы лучшіе и способнѣйшіе люди были подготовляемы къ демонстративнымъ дѣйствіямъ, какъ болѣе сложнымъ.

Ему на это возражали, что не хватитъ учителей къ подготовкѣ такого большаго числа солдатъ. Но, по нашему мнѣнію, г. Шерфъ въ этомъ нисколько не виноватъ. Онъ представляетъ на волю—принимать или не принимать его систему.

Нападки на обученіе въ большихъ массахъ, какъ предлагаетъ г. Шерфъ, также не заслуживаютъ вниманія. Пріученіе къ дѣйствіямъ въ массахъ не столько полезно солдатамъ, сколько начальникамъ, а

такъ какъ, въ послѣднюю кампанію вліяніе высшихъ начальниковъ ослабѣло, то г. Шерфъ, со своей стороны, предлагаетъ средство снова его поднять. Наконецъ, нѣкоторые упрекаютъ его за недостатокъ связи между отдѣльными тетрадями всего сочиненія, но онъ и самъ не отвергаетъ этого, и въ предисловіи къ четвертой тетради («Бой») говоритъ, что при составленіи первой, онъ не имѣлъ въ виду писать послѣдующихъ тетрадей, и что это вышло само собой.

Въ третьей своей тетради «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія» г. Шерфъ прямо возстаетъ противъ неумѣстныхъ, а потому, въ большинствѣ случаевъ, ни къ чему не ведущихъ авангардныхъ и арьергардныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно правъ. Припомнимъ дѣло подъ Резонвилемъ, гдѣ 30,000-ый прусскій авангардъ арміи Фридриха-Карла сражался съ цѣлой арміей Базена. Возможно-ли подобное дѣло даже при обыкновенныхъ обстоятельствахъ! Будь Базенъ нѣсколько энергичнѣе, и корпусъ Альвенслебена былъ бы разбитъ на голову. Что же думалъ Базенъ? Онъ полагалъ, что предъ нимъ вся армія Фридриха-Карла. Почему онъ такъ полагалъ? Потому, что генералъ Фортонъ—начальникъ развѣдывательныхъ отрядовъ, самъ ничего не зналъ и ничего не давалъ знать Базену. Альвенслебенъ въ свою очередь ни какъ не полагалъ, что онъ имѣетъ дѣло съ цѣлою арміей Базена, потому что и его наблюдательные отряды не дали вполнѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній. Но ему удалось цѣлый день выдерживать бой, и онъ правъ; Базенъ же былъ осужденъ. Подобныхъ дѣлъ было не мало въ послѣднюю кампанію.

По нашему мнѣнію, германцы до нѣкоторой степени поступали цѣлесообразно. Они нашли, что имъ выгодно лѣзть впередъ и лѣзли, и г. Шерфъ не упрекаетъ ихъ въ этомъ. Онъ только ихъ предупреждаетъ на будущее время и предостерегаетъ отъ того, чтобы они не приняли за общее правило образъ дѣйствій противъ французовъ. Тамерланъ тоже побѣждалъ, но при этомъ его орды своими трупами усѣивали поля побѣды. Поэтому Шерфъ говоритъ: «побѣждайте, но не проливайте кровь даромъ; жизнь человѣческая чего нибудь да стоитъ».

Наконецъ, г. Шерфа упрекаютъ въ томъ, что онъ назвалъ свое сочиненіе «Изслѣдованіемъ *о новой* тактикѣ». Приверженцы прежнихъ порядковъ находятъ, что все осталось по старому. Но это не правда. Главнымъ боевымъ порядкомъ сталъ разсыпной, т. е. такой, въ которомъ каждый отдѣльный человѣкъ дѣйствуетъ въ извѣстной степени самостоятельно. Для этого понадобился въ свою очередь новый элементъ—умственный. Такимъ образомъ, къ физическимъ и нрав-

ственнымъ сторонамъ человѣка, составлявшимъ прежде, по крайней мѣрѣ, для солдатъ и низшихъ начальниковъ все—должна въ настоящее время присоединяться и умственная. Въ прежнемъ бою солдатъ безъ всякаго умственнаго развитія всетаки могъ принести извѣстную пользу, какъ физическая сила. При теперешнихъ же условіяхъ боя, онъ будетъ или скоро убитъ, не принеся пользы, или же своими дѣйствіями можетъ иногда повредить не только своимъ товарищамъ, но и цѣлой части. На сколько умственныя силы будутъ податливы для развитія только въ извѣстномъ направленіи—это покажетъ время. Но во всякомъ случаѣ, безъ умственной силы теперешній бой не мыслимъ. Требованія отъ низшихъ начальниковъ тоже увеличились. Пуля перестала быть дурой и это также надо помнить!

Въ заключеніе позволимъ сказать, что мы не считаемъ себя предвзятыми приверженцами г. Шерфа. Въ его сочиненіи есть недостатки и очень крупные. Онъ прекрасный наблюдатель и критикъ, но его творчество далеко не безупречно. Онъ правильно разсуждаетъ о томъ, чего не нужно дѣлать, но не всѣ предложенныя имъ мѣры вполнѣ цѣлесообразны; къ тому же онъ слишкомъ большой систематикъ. Во всякомъ случаѣ, о сочиненіи г. Шерфа можетъ только тотъ составить себѣ правильное понятіе, кто прочтетъ его внимательно. Одно только перелистываніе этого труда можетъ повести къ ошибочнымъ заключеніямъ. Самое чтеніе «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты» требуетъ извѣстной подготовки (*).

А. Ф.

(*) Въ непродолжительномъ времени мы имѣемъ въ виду окончить извлеченіе изъ брошюры Богуславскаго «Ausbildung und Besichtigung etc» и познакомить читателя съ новой брошюрой г. Шерфа «Infanterie auf dem Exercierplatze» (Пѣхота на учебномъ плацу). Въ этой брошюрѣ онъ примѣняетъ свои положенія къ практикѣ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (статья вторая). Часть Интендантская. — Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ въ 1874 году.—Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1873—1874 годъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1873 ГОДЪ.

(*Статья вторая.*)

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ.

I. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

Въ 1873 году предметы вещеваго довольствія заготовлены были частью съ общихъ торговъ, произведенныхъ по плану, утвержденному военнымъ совѣтомъ, частью же по долгосрочнымъ поставкамъ, устроеннымъ въ 1872 году и въ началѣ 1873 года до утвержденія плана, на заготовленіе суконъ, полотенъ, холстовъ и сапожнаго товара.

1) На основаніи общаго плана дѣйствительно заготовлено слѣдующее количество вещей:

	Руб.	Коп.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1873 года на	25,837	57
б) На довольствіе войскъ по сроку 1874 г. на	3.412,404	15
в) На обмундированіе рекрутовъ	1.478,810	71
г) Торбочнаго холста для снабженія войскъ, расположенныхъ въ казармахъ, на	168,134	32
д) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на	85,783	40
е) Юламеекъ, кошмы и экспедиціонныхъ вещей для войскъ Оренбургскаго округа, выступающихъ въ степь, на	65,836	59

ж) Вещей и матеріаловъ для вновь сформированныхъ 29 батарей на	212,426	5
Итого на.	5.448,232	79

Изъ этого числа заподряжено:

а) Съ торговъ на	5.284,446	78
б) По вызовамъ на	160,314	91
в) На комерческомъ правѣ на.	3,471	10

Заготовленіе этихъ вещей, въ общей сложности, обошлось дешевле послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 297,964 р. 22 к., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій $2^1/_2{}^0/_0$ пониженія.

2) По долгосрочнымъ поставкамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, подряжено предметовъ вещеваго довольствія для довольствія войскъ по сроку 1874 года:

	Руб.	Коп.
а) Суконъ на.	986,153	66
б) Полотенъ и холстовъ на	1.497,241	50
в) Сапожнаго товара на.	3.818,407	50
Итого на . . .	6.301,802	66

3) Независимо исчисленныхъ заготовленій, сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по довольствію войскъ:

	Руб.	Коп.
а) Отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ . .	172,965	34
б) Подряжено госпитальныхъ вещей и матеріаловъ на	415,802	64
Итого на . . .	588,767	98

Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заподряженныхъ въ 1873 г. и заготовленныхъ самими войсками, простиралась до	12.338,803	43
Къ 1-му марта 1873 г. оставалось въ невыставкѣ вещей изъ числа подряженныхъ въ 1873 году на	572,680	28
Къ 1-му марта 1874 г. осталось невыставленныхъ подрядчиками вещей на	512,683	22
Въ томъ числѣ:		
а) По ненаступленію сроковъ поставки на . .	187,684	46
б) По неисправности подрядчиковъ на . . .	324,998	76

II. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІАНТА И ФУРАЖА.

Въ 1873 году, по принятому порядку, заготовленіе продоволь-

ствія для войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Всего въ теченіе года заготовлено (*):

	Четвертей.			Пудовъ	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа. . . .	307,675	48,016	251,724	982,637	358,716
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи.	1.468,175	196,770	1.187,061	6.908,794	2.188,081
в) Для Западно-Сибирскаго округа . . .	49,688	6,549	21,474	81,631	37,016
г) Для Восточно-Сибирскаго округа . .	47,169	9,787	26,996	141,705	51,174
д) Для Кавказскаго округа	478,760	70,440	326,549	3.189,303	—
Все заготовленіе составляло.	2.351,467	331,562	1.814,704	11.304,070	2.634,977

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіанта и фуража обошлось въ 32.297,008 рублей.

	Противъ цѣнъ:		
	Предъидущаго заготовленія. Рубли.	Пятилѣтнихъ сложныхъ. Рубли.	Одобренныхъ воен. совѣтомъ. Рубли.
Дороже на	2.327,296	3.838,614	—
Дешевле »	—	—	899,189

Увеличеніе расходовъ на провіантскія заготовленія, главнѣйшимъ образомъ, объясняется возвышеніемъ цѣнъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ, вслѣдствіе совершеннаго неурожая хлѣбовъ на Кавказѣ, причемъ пришлось значительную часть потребности заготовить комерческимъ способомъ чрезъ чиновниковъ.

Заготовленное въ 1873 году количество продовольственныхъ продуктовъ по способамъ заготовленія распредѣлялось такимъ образомъ:

(*) Туркестанскій округъ сюда не включенъ.

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
1) Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ	1.786,432	247,792	140,030	680,915	187,637
2) По долгосрочнымъ контрактамъ . .	392,731	54,180	220,361	—	—
3) Чрезъ чиновниковъ комерческимъ и комисіонерскимъ способомъ	165,702	26,819	49,989	155,431	55,652
4) Попеченіемъ войскъ	6,602	771	1.404,324	10.467,724	2.391,688

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки. Р. К.	Крупъ. Р. К.	Овса. Р. К.	Сѣна. К.	Соломы. К.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа. . . .	6 13	11 33	5 4	26	23
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи	6 34	9 30	4 26	36	16
в) Для Кавказскаго округа	9 85	13 58	4 79	24	—
г) Для Западно-Сибирскаго округа . . .	2 55	5 27	2 95	12	5
д) Для Восточно-Сибирскаго округа . .	10 2	13 44	5 22	19	8

Поставка провіанта въ 1873 году выполнена вообще удовлетворительно и безъ особыхъ препятствій; незначительныя неисправности подрядчиковъ оказались только въ двухъ случаяхъ, по Кіевскому и Варшавскому округамъ.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

1) По части обмундированія и снаряженія въ 1873 году послѣдовали незначительныя измѣненія въ срокахъ службы нѣкоторыхъ

вещей для нижнихъ чиновъ инженерныхъ парковъ и военно-исправительныхъ ротъ.

2) По положенію военнаго совѣта 18-го іюля 1873 года, заключенъ контрактъ на 9-ти-лѣтній срокъ съ потомственными почетными гражданами Посоховыми на перемолъ 15,000 четвертей ржи, храненіе ея и приготовленіе изъ оной муки и доставки ея изъ Ростова на паровыхъ судахъ до Поти, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Сурамъ, Гори и Тифлисъ.

3) Съ разрѣшенія военнаго совѣта Одесскимъ окружнымъ интендантствомъ заключены 6-ти-лѣтніе контракты на помолъ поставляемаго интендантствомъ зерна и развозку муки, начиная съ 1874 года:

а) Съ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ на его паровой мельницѣ въ Кременчугѣ, для снабженія сухопутныхъ магазиновъ Херсонской губерніи, и

б) Съ отставнымъ полковникомъ Горѣловымъ на устраиваемыхъ имъ паровыхъ мельницахъ въ Бендерахъ, Кишеневѣ, Бѣльцахъ и Хотинѣ для снабженія магазиновъ Бесарабской губерніи.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1) Довольствіе войскъ вещами, по сроку 1873 года, окончено большею частью къ 1-му января сего года и вообще не позже 1-го марта; но были и недопуски, удовлетворенные уже послѣ 1-го марта, по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, отъ просрочки нѣкоторыми подрядчиками поставки вещей; во 2-хъ, отъ поздняго представленія нѣкоторыми частями войскъ требовательныхъ вѣдомостей; въ 3-хъ, вслѣдствіе перевода нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ частей въ другія и возникавшихъ по этому случаю дополнительныхъ требованій и въ 4-хъ, отъ неисправности дорогъ и разлитія рѣкъ, задерживавшихъ транспорты въ пути къ мѣстамъ назначенія.

2) Въ 1873 году, кромѣ срочнаго довольствія войскъ, было обмундировано на особыя суммы, асигнованныя по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, 150,000 рекрутовъ набора 1873 года и сдѣлано распоряженіе о заготовленіи вещей на обмундированіе рекрутовъ набора 1875 года.

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1873 году отпущено вещей на сумму 502,149 руб. 95 коп., менѣе предшествующаго года на 28,056 руб. 32 коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ было отпущено интендантствомъ, по числу 460 баталіоновъ, 29 батарей, 2-хъ эскадроновъ и 6-ти парковъ, лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ 6,004, солдатскихъ

23,105 и пикетовъ 553, и кромѣ того, походныхъ палатокъ: офицерскихъ 16 и солдатскихъ 1,212.

5) Къ 1-му января 1874 года состояло во всѣхъ вещевыхъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ вещеваго довольствія, всего на сумму 41.174,229 руб., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 730,592 руб. Къ 1-му января 1874 года состоялъ на лицо неприкосновенный запасъ на 443,077 человѣкъ и 3,966 строевыхъ лошадей; изъ этого числа въ интендантскихъ складахъ хранится запасъ мундирныхъ вещей на 131,899 челов., и амуничныхъ на 3,199 челов.; все остальное количество вещей хранится при соотвѣтствующихъ частяхъ войскъ. Чрезвычайный запасъ состоялъ на лицо въ полномъ опредѣленномъ положеніемъ количествѣ, а именно: обмундированіе и снаряженіе на 116,000 человѣкъ и сверхъ того особо матеріалы на 53,000 шинелей и на 138,000 паръ сапоговъ. На сборныхъ пунктахъ, для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу отпускныхъ, состоялъ 5% запасъ шинелей, шароваръ и сапоговъ всего на 26,482 челов. Госпитальный запасъ, по существующимъ положеніямъ, содержится всего на 2,873 офицера и 62,330 нижнихъ чиновъ; стоимость его по послѣдне-заготовительнымъ цѣнамъ составляетъ 2.689,854 руб.; въ то число состояло на лицо вещей на 2.313,116 руб.; недостающія вещи заимствованы для освѣженія и пополнены въ 1874 году. Въ теченіе 1873 года въ обмундировальныхъ интендантскихъ мастерскихъ построено 162,650 комплектовъ мундирной одежды, изъ числа которыхъ израсходовано 17,650 комплектовъ, а остальныя вещи поступили въ неприкосновенный запасъ.

6) Замедленія въ отпускѣ провіанта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ это требовалось кондиціями. На неудовлетворительность качества муки была заявлена претензія только въ двухъ случаяхъ, при отпускѣ оной изъ Гельсингфорскаго провіантскаго магазина, причемъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ немедленно были приняты надлежащія мѣры.

7) Сверхъ провіанта натурою отпускались войскамъ деньги на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 31 день іюля 1871 года новаго положенія: а) на приварокъ, вмѣстѣ съ отпускомъ на хозяйственныя надобности; б) на кормовое довольствіе нештатныхъ командъ; в) на фуражное довольствіе; г) на наемъ пастбищныхъ мѣстъ и д) на сухой фуражъ, взамѣнъ травянаго довольствія.

Независимо отъ сего нѣкоторымъ войскамъ, входившимъ въ составъ экспедиціонныхъ отрядовъ, какъ-то: на островѣ Сахалинѣ, въ Закаспійскомъ краѣ, на Китайской границѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири, отпускались вмѣсто приварочныхъ денегъ припасы, входящіе въ составъ порціоннаго довольствія. а также раціоны натуральные и денежные для офицеровъ.

8) Совершенная въ 1873 году хивинская экспедиція, по продолжительности и трудности степнаго похода, потребовала чрезвычайныхъ распоряженій по снабженію отрядовъ продовольствіемъ и перевозочными средствами. Принятыя мѣры заключались въ слѣдующемъ: а) офицерамъ и чиновникамъ отпускались подъемныя деньги, натуральные и денежные раціоны; б) нижнимъ чинамъ отпускалась усиленная дача провіанта и приварочныя деньги въ увеличенномъ размѣрѣ, что дало возможность усилить и разнообразить ежедневный солдатскій раціонъ; кромѣ того, войска были снабжены 180 т. порцій питательныхъ консервовъ и различными противуцынготными средствами, а также отпускались людямъ чай, сахаръ и винныя порціи; в) фуражное довольствіе лошадей производилось также въ усиленномъ размѣрѣ, съ замѣною въ нѣкоторыхъ случаяхъ овса ячменемъ; г) для подъема тяжестей и образованія продовольственныхъ транспортовъ собрано было 23 т. верблюдовъ.

9) къ 1-му января 1874 года во всѣхъ провіантскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ, всего на 14.770,652 руб. 61 коп., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 399,112 руб. 41 коп.

V. ПОСТРОЙКА ОБОЗА НОВОЙ КОНСТРУКЦІИ.

а) Постройка хозяйственнаго обоза.

Къ 1-му января 1873 г. были отпущены деньги на постройку хозяйственнаго обоза (патронныхъ ящиковъ и провіантскихъ телѣгъ) 605 частямъ войскъ.

Въ отчетномъ 1873 году отпущены на этотъ предметъ деньги 29 вновь сформированнымъ пѣшимъ артилерійскимъ батареямъ, а окончательно произведена постройка въ 74 частяхъ войскъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1874 года постройка обоза была окончена въ 559 частяхъ и продолжалась въ 75 частяхъ, а именно:

		ВСЕГО. Построено.	Строится.
Въ полкахъ	пѣхотныхъ	140	24
	кавалерійскихъ	52	1
« баталіонахъ	стрѣлковыхъ	21	2
	саперныхъ	8	1
	понтон. полубаталіонахъ	6	—
« батареяхъ	пѣшихъ	160	33
	конныхъ	18	—
« паркахъ	артиллерійскихъ	47	8
	инженерныхъ	4	—
« штабахъ	пѣхотныхъ дивизій	35	6
	кавалерійскихъ дивизій	9	—
	артиллерійскихъ бригадъ	49	—
	саперныхъ бригадъ	4	—
	стрѣлковыхъ бригадъ	6	—
		559	75

Заготовленіе металическихъ принадлежностей къ обозу новой конструкціи производится на двухъ частныхъ заводахъ, которыми изготовлено въ 1873 году: осей 1,061, запасныхъ чекъ 550, тормазовъ 63 и чугунныхъ втулокъ 2,580.

На приспособленіе прежней оглобельной упряжи къ дышловой запряжкѣ новаго обоза; по 1-е января 1874 года отпущены деньги всѣмъ частямъ войскъ внутреннихъ округовъ, за исключеніемъ вновь сформированныхъ въ 1873 году пѣшихъ артилерійскихъ батарей.

б) Постройка лазаретнаго обоза.

Къ 1-му января 1874 года лазаретный обозъ былъ окончательно построенъ для 136 пѣхотныхъ полковъ, 4-хъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 32-хъ пѣшихъ батарей и 8-ми управленій артилерійскихъ бригадъ; всего для 180 частей войскъ, и сверхъ того Петербургскою обозною мастерскою приготовлено 84 аптечныхъ ящика и 84 аптечныхъ вьюка къ лазаретному обозу.

Обозъ для 48-ми военно-временныхъ госпиталей, въ количествѣ 144 большихъ аптечныхъ платформъ и 1,152 провіантскихъ повозокъ, былъ построенъ полностью къ 1-му января 1873 года. Обозъ для 24-хъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ заподряженъ полностью въ 1872 и 1873 годахъ, но еще не былъ поставленъ, по ненаступленію сроковъ сдачи.

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА и полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ 1874 г. (*).

Согласно Высочайше утвержденному предположенію, полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, въ 1874 году, были произведены тремя отдѣльными партіями.

Партія отъ главнаго штаба, подъ главнымъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Обручева, была командирована въ Привислянскій край.

Партіи Кавказскаго военнаго округа было предложено произвести поѣздку въ предѣлахъ Закавказья, по ближайшему указанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказской арміи.

Партіи Одесскаго военнаго округа было поставлено цѣлью изслѣдованіе мѣстности въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпости Бендеръ и въ Бесарабіи.

Сверхъ означенныхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ прошломъ 1874 году, было Высочайше повелѣно произвести опытъ особыхъ полевыхъ занятій со строевыми офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ.

Отчеты о всѣхъ вышеизложенныхъ поѣздкахъ и полевыхъ занятіяхъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ главный штабъ, передавались на разсмотрѣніе начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Леонтьева, которому поручено было представить о нихъ свои заключенія, вмѣстѣ съ проектомъ занятій на нынѣшній 1875 годъ. Составленный генераломъ Леонтьевымъ общій обзоръ поѣздокъ и полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ въ 1874 году заключаетъ въ себѣ два отдѣла: въ первомъ—изложено описаніе полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, а во второмъ—полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ. Въ концѣ обзора представляется краткое заключеніе о результатахъ всѣхъ занятій, сопряженныхъ съ полевыми поѣздками, производившимися у насъ со времени ихъ установленія въ 1871 году и до настоящаго года.

I.

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Поѣздка партіи офицеровъ отъ главнаго штаба.

Поѣздкѣ офицеровъ отъ главнаго штаба было рѣшено не прида-

(*) Изъ отчета о полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба, составленнаго генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ.

вать учебнаго характера и поставить цѣлью изслѣдованіе, въ военномъ отношеніи, нѣкоторыхъ мѣстностей Привислянскаго края. Для обезпеченія успѣха работъ было предписано назначить въ составъ партіи офицеровъ генеральнаго штаба, артилерійскихъ и инженерныхъ. Главное руководство занятіями было возложено на генералъ-лейтенанта Обручева.

Въ поѣздкѣ приняли участіе:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
Генеральнаго штаба .	1	10	1
Артилерійскихъ . .	2	3	1
Инженерныхъ . .	2	2	4
	5	15	6
		26	

На поѣздкѣ отъ главнаго штаба, совмѣстно съ офицерами Варшавскаго военнаго округа, и при участіи инженеровъ и артилерійскихъ офицеровъ, были собраны весьма цѣнныя военно-статистическія и другія данныя, изложенныя въ особой запискѣ, представляющей обширный и богатый свѣдѣніями трудъ.

Поѣздка партіи офицеровъ Кавказскаго военнаго округа.

Поѣздка была произведена въ предѣлахъ Тифлисскаго и Александропольскаго уѣздовъ Закавказскаго края.

Въ поѣздкѣ участвовали:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
Генеральнаго штаба	3	6	4
Строевыхъ	1	5	10
Интендантскихъ чиновниковъ . .	—	—	1
Медиковъ	—	1	—
	4	12	15
		31	

Общее руководство занятіями было поручено начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Свистунову, и для исполненія обязанностей посредниковъ назначены: одинъ генералъ и шесть полковниковъ, изъ которыхъ два полковника генеральнаго штаба.

Всѣ занятія, соединенныя съ полевою поѣздкою, были обусловлены стратегическимъ двухстороннимъ заданіемъ.

Порядокъ веденія занятій при полевой поѣздкѣ 1874 года былъ опредѣленъ особою инструкціею, которая была заблаговременно отпечатана. Согласно этой инструкціи, занятія офицеровъ распадались на шесть болѣе или менѣе самостоятельныхъ отдѣловъ, а именно: 1) 7 дней было назначено на изученіе матеріаловъ, относящихся до поѣздки; 2) 15 дней на подготовительныя работы; 3) 5 дней на повѣрку подготовительныхъ работъ посредниками. Въ это же время офицеры должны были приготовиться къ предстоящему имъ выѣзду на рекогносцировки и каждый долженъ былъ собрать матеріалы о мѣстности, которую ему поручалось изслѣдовать; 4) 12 дней было назначено исключительно на рекогносцировки раіона поѣздки; 5) три дня на осмотръ крѣпости Александрополя и 6) отъ 10 до 12 дней на производство въ полѣ двухсторонняго маневра. Всѣ занятія, сопряженныя съ поѣздкою, продолжались 54 дня.

Подготовительныя работы. Въ основаніе подготовительныхъ работъ была положена мысль о подробной разработкѣ и полномъ выясненіи всѣхъ мѣръ по приведенію Кавказской арміи на военное положеніе, съ тѣмъ, чтобы изслѣдованія по каждому вопросу завершались проектами письменныхъ распоряженій въ томъ видѣ, въ которомъ въ дѣйствительности ихъ пришлось бы разослать къ исполненію. Задачи для подготовительныхъ работъ были предложены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Разсмотрѣніе порядка укомплектованія до военнаго состава мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, по вновь предположенному ихъ составу. Прибытіе въ каждую часть отпускныхъ, вооруженіе и снаряженіе ихъ. Мѣры для устройства баталіоновъ, формируемыхъ изъ командъ. Разсчетъ недостающаго числа офицеровъ и способы пополненія ихъ. Время, необходимое для устройства каждой части (послѣ прибытія отпускныхъ), съ котораго полевыя войска могутъ быть свободны отъ караульной службы. Необходимыя заблаговременныя распоряженія.

2) Разсчетъ прибытія отпускныхъ ко всѣмъ полевымъ частямъ войскъ Кавказской арміи. Мѣры для ускоренія слѣдованія ихъ; устройство перевозочныхъ средствъ. Составленіе проектовъ всѣхъ распоряженій, необходимыхъ для ускоренія слѣдованія отпускныхъ.

3) Выгоды и неудобства отъ движенія частей къ пунктамъ сосредоточенія въ настоящемъ ихъ составѣ, съ тѣмъ, чтобы укомплектованіе ихъ до военнаго состава было исполнено на сборныхъ пунктахъ отрядовъ или даже за ними. Разсмотрѣніе въ подробности всѣхъ распоряженій, при этомъ необходимыхъ, въ полкахъ кавказской грена-

дерской дивизіи, кавказской гренадерской артилерійской бригады и 15-го драгунскаго полка: по прибытію отпускныхъ, снабженію ихъ одеждою, оружіемъ, артельными средствами, распредѣленію по-ротно, дальнѣйшему слѣдованію къ полкамъ; распоряженія относительно полковаго обоза и имущества, оставляемаго въ штабъ-квартирахъ. Видоизмѣненія тѣхъ же распоряженій для прочихъ частей Кавказской арміи.

4) Мѣры по приведенію въ военный составъ пѣхотныхъ полковъ, стрѣлковыхъ, саперныхъ баталіоновъ и кавалерійскихъ полковъ Кавказской арміи. Вооруженіе и снаряженіе прибывшихъ людей. Обозъ. Опредѣленіе срока, къ которому необходимо для каждой части пріобрѣсти недостающихъ подъемныхъ лошадей, чтобы не задержать выступленіе. Разсчетъ повозокъ обоза, лошадей и груза полковаго, артельнаго и офицерскаго. Вьюки. Кратчайшій срокъ готовности къ выступленію отъ времени прибытія отпускныхъ. Необходимыя заблаговременныя распоряженія. Проекты инструкцій по сему предмету отъ окружнаго штаба—дивизіоннымъ штабамъ и отъ начальниковъ дивизій—командирамъ полковъ.

5) То же для всѣхъ частей полевой, пѣшей и конной, крѣпостной и осадной артилеріи и парковъ Кавказскаго военнаго округа. Распредѣленіе артилерійскихъ парковъ и запасовъ, соотвѣтственно сосредоточенію войскъ. Мѣры для пополненія этихъ запасовъ, на случай если бы война затянулась.

6) Изготовленіе къ выступленію и сроки готовности всѣхъ казачьихъ полковъ 1-го комплекта; мѣры, необходимыя на кордонахъ и относительно прочихъ нарядовъ, отбываемыхъ казаками въ мирное время. Разсчетъ числа частей, могущихъ быть привлеченными къ дѣйствующимъ отрядамъ изъ полковъ 1-го комплекта при настоящемъ разсчетѣ кордоновъ и другихъ нарядахъ и при предполагаемомъ уменьшеніи оныхъ. Сборъ частей 2-го и 3-го комплектовъ, срокъ исполненія сбора; заблаговременныя распоряженія; офицеры, обозы; проекты инструкцій по сему предмету отъ окружнаго штаба войсковымъ управленіямъ и отъ походнаго и наказныхъ атамановъ командирамъ полковъ и баталіоновъ.

7) Сосредоточеніе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ, послѣ укомплектованія. Мѣры для заблаговременнаго исправленія главныхъ путей слѣдованія войскъ. Ночлежные пункты и мѣры для удобнѣйшаго расположенія на оныхъ войскъ въ разныя времена года. Проекты всѣхъ распоряженій и сношеній по сему окружнаго штаба съ приложеніемъ маршрутовъ. Общій

сводъ всѣхъ этихъ маршрутовъ по Закавказью, въ томъ числѣ и для войскъ сѣвернаго Кавказа и Дагестана, начиная отъ ст. Мцхеты.

8) То же для войскъ сѣвернаго Кавказа и Дагестана, предполагая ростово-владикавказскую желѣзную дорогу открытою. Разсчетъ эшелоновъ для движенія по военно-грузинской дорогѣ; мѣры къ тому, чтобы встрѣчное движеніе при этомъ и, по возможности, частное не были преграждены. Проекты ночлеговъ и расположеніе на нихъ войскъ въ разныя времена года; заблаговременныя распоряженія, необходимыя на этой дорогѣ. Проекты всѣхъ распоряженій и сношеній окружнаго штаба, съ приложеніемъ маршрутовъ, и общій сводъ маршрутовъ по сѣверному Кавказу и военно-грузинской дорогѣ до ст. Мцхеты.

9) Устройство линіи тыльныхъ сообщеній дѣйствующихъ войскъ по Закавказью и военно-грузинской дорогѣ; мѣры для исправленія и поддержанія въ исправности путей и переправъ. Почты, устройство этапныхъ и почтовыхъ станцій. Телеграфы. Распоряженія, необходимыя заблаговременно.

10) Обезпеченіе продовольствіемъ и фуражемъ войскъ на пути слѣдованія къ пунктамъ сосредоточенія, особенно по военно-грузинской дорогѣ. Пункты и размѣры запасовъ продовольствія для людей и лошадей въ составѣ дѣйствующихъ отрядовъ. Мѣры для пополненія этихъ запасовъ. Потребныя перевозочныя средства. Личный составъ интендантскаго вѣдомства по военному времени; способы пополненія онаго. Проекты необходимыхъ распоряженій.

11) Части госпитальная и медицинская. Имѣющіяся и необходимыя средства для открытія и перевозки за войсками дивизіонныхъ и военно-временныхъ госпиталей. Заготовленіе и перевозка складочныхъ бараковъ. Потребныя перевозочныя средства. Распредѣленіе госпиталей соотвѣтственно сосредоточенію войскъ. Лазареты въ этапахъ. Личный составъ госпитальныхъ и медицинскихъ чиновъ въ арміи по военному времени; способы пополненія ихъ. Запасы медикаментовъ. Мѣры относительно имѣющихся постоянныхъ госпиталей.

12) Общая потребность въ перевозочныхъ средствахъ: для пополненія казенно-подъемныхъ лошадей до полнаго состава и лошадей артилерійскихъ для батарей, подвижныхъ и летучихъ парковъ. Транспорты, потребные для надобностей артилерійскаго, инженернаго (саперной бригады), интендантскаго и медицинскаго вѣдомствъ. Количество перевозочныхъ средствъ въ краѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ. Раздѣленіе потребностей на разряды, по степени спѣшности и важности ихъ; способы удовлетворенія, потребныя для каждаго изъ сихъ разрядовъ.

13) Сформированіе штабовъ, отрядовъ и всей дѣйствующей арміи, примѣнительно къ положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Мѣстныя военныя управленія. Число потребныхъ чиновъ; способы пополненія ихъ. Мѣры, необходимыя для того, чтобы сформированіе сихъ штабовъ могло исполниться быстро. Снабженіе полевыхъ штабовъ потребными средствами. Карты, необходимыя для штабовъ и войскъ; заблаговременная ихъ подготовка; раздача въ войска.

14) Соображеніе по укомплектованію саперной бригады до составовъ военнаго времени.

15) Соображенія по распредѣленію инженерныхъ запасовъ, инструментовъ и вещей Кавказскаго военнаго округа на случай войны, и проч.

Повѣрка подготовительныхъ работъ. Для повѣрки подготовительныхъ работъ былъ принятъ слѣдующій порядокъ: всѣ оконченныя работы были распредѣлены между начальникамя партій, помощниками главнаго руководителя и лицами разныхъ родовъ оружія, приглашенными участвовать въ поѣздкѣ въ роляхъ посредниковъ; по прочтеніи и повѣркѣ этими лицами всѣхъ задачъ, начальники партій, помощники главнаго руководителя, посредники и офицеры, исполнившіе подготовительныя работы, собирались всѣ вмѣстѣ, и затѣмъ повѣрившій работу докладывалъ ее присутствующимъ, а исполнителю предоставлялось право защищать свою работу. При сборахъ присутствовалъ иногда и главный руководитель. Всѣхъ собраній такого рода было четыре: 2-го, 3-го, 7-го и 8-го мая. Замѣчанія, сдѣланныя по каждой задачѣ повѣрявшими ихъ, подробно изложены въ подлинномъ отчетѣ о поѣздкѣ.

Послѣ такой повѣрки всѣ работы были сданы главному руководителю, который, разсмотрѣвъ ихъ, далъ по каждой особое письменное заключеніе.

Рекогносцировки. Рекогносцировки были отдѣлены отъ другихъ полевыхъ занятій съ тою цѣлію, чтобы при производствѣ маневра обратить особенное вниманіе на занятія, составляющія спеціальность службы офицеровъ генеральнаго штаба при войскахъ, и чтобы до того познакомить офицеровъ съ характеромъ своеобразной мѣстности, на которой имъ предназначено было дѣйствовать. Предметомъ рекогносцировокъ были дороги, пролегающія по изслѣдуемой мѣстности, наиболѣе важные стратегическіе пункты и пограничная линія.

Всего было произведено десять различныхъ рекогносцировокъ, изъ которыхъ девять были исполнены въ промежутокъ времени съ 5-го по 17-е мая включительно, а одно—изслѣдованіе крѣпости Александ-

дрополя—продолжалось еще 18-го и 19-го мая. Рекогносцировки, между прочимъ, указали на необходимость нѣкоторыхъ исправленій пятиверстной карты.

Каждая изъ рекогносцировокъ была поручена офицеру генеральнаго штаба, при которомъ состоялъ одинъ строевой офицеръ. Всѣ подлинныя работы офицеровъ во время рекогносцировокъ приложены къ отчету; онѣ заключались въ маршрутныхъ съемкахъ, съ выборомъ позиціи и приложеніемъ подробныхъ описаній.

Полевыя работы. Передъ выѣздомъ въ поле роздана была офицерамъ печатная инструкція, которою имѣлось въ виду придать занятіямъ общую систему и устранить въ нихъ, по возможности, недостатки, замѣченные въ прошлогоднихъ работахъ офицеровъ. Инструкція эта устанавливала срочность всѣхъ занятій, точное ежедневное распредѣленіе и порядокъ повѣрки ихъ, а также формы для диспозицій, приказаній и военныхъ журналовъ.

Начало маневра, до сближенія сторонъ на разстояніе одного или двухъ переходовъ, предположено было разыграть на картѣ, для чего отъ начальниковъ сторонъ были еще въ Тифлисѣ потребованы планы ихъ дѣйствій.

Для военной игры принята слѣдующая обстановка. Обѣ партіи и посредники размѣстились въ разныхъ квартирахъ, и для сношеній съ посредниками имѣли конныхъ казаковъ; всѣ сношенія же между отдѣльными отрядами должны были производиться письменно и чрезъ посредниковъ, которые сообщали свои рѣшенія также письменно. Такимъ образомъ, всѣ офицеры генеральнаго штаба были заняты письменными работами по составленію распоряженій по войскамъ и инструкцій. Строевые офицеры заняты были выборомъ по картѣ биваковъ и расположеніемъ на нихъ войскъ.

Розыгрышъ въ полѣ двухсторонняго маневра не могъ быть исполненъ на всемъ протяженіи линіи фронта, простиравшейся свыше 50 верстъ, а потому было рѣшено разыграть на мѣстности болѣе серьезныя дѣйствія. При занятіяхъ въ полѣ принято было за непремѣнное правило, чтобы офицеры, составлявшіе для колоннъ распоряженія, слѣдовали по дорогамъ во главѣ своихъ колоннъ и при томъ со скоростію движенія войскъ колонны. Позади каждаго офицера находилось по одному, по два и по три казака съ цвѣтными флагами для обозначенія рода войскъ колонны. Начальники отдѣльныхъ двухъ отрядовъ, на которые разбились войска каждой партіи, и посредники, на позиціяхъ и при движеніяхъ, выбирали для себя наблюдательные возвышенные пункты, первые въ срединѣ расположенія и движенія

своихъ войскъ, а вторые въ срединѣ между сторонами, и о выборѣ и перемѣнѣ мѣста извѣщали, первые посредниковъ и свои войска, а вторые обѣ стороны. Кромѣ того, посредники составляли съ диспозицій *схематическіе чертежи* движеній всѣхъ колоннъ обѣихъ партій, съ обозначеніемъ черточкою мѣста нахожденія каждой колонны въ каждую четверть часа.

Всѣ эти мѣры давали возможность вести маневръ въ полѣ легко, точно и безъ всякихъ недоразумѣній. Польза схематическихъ чертежей движеній колоннъ, для веденія сложнаго маневра, при этомъ на столько обозначилась, что главный руководитель рекомендовалъ партіямъ для каждаго перехода составлять такіе чертежи движеній колоннъ, такъ какъ, кромѣ наглядности, они пріучали къ точности разсчетовъ движеній и вполнѣ устраняли сбивчивость и недоразумѣніе относительно мѣста нахожденія войскъ въ каждый данный моментъ.

Полевыя занятія окончены общимъ сборомъ офицеровъ въ колоніи Екатеринфельдѣ, на которомъ начальники сторонъ въ присутствіи обѣихъ партій изложили свои соображенія по оборонѣ и атакѣ избранной позиціи, при выяснившихся предъидущими работами обстоятельствахъ, а главный руководитель представилъ общій обзоръ поѣздки и высказалъ общее заключеніе о ней.

Въ концѣ отчета, главный руководитель дѣлаетъ общіе замѣчанія и выводы о поѣздкѣ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему:

1) Въ основаніе подготовительныхъ работъ полевыхъ поѣздокъ обоихъ годовъ была положена одна и таже мысль: подробное ознакомленіе офицеровъ со всѣми вопросами и мѣрами по приведенію Кавказской арміи на военное положеніе. Отъ подготовительныхъ работъ 1874 года, въ отличіе отъ предъидущихъ, требовалось уже настолько полное развитіе заданныхъ вопросовъ, чтобы рѣшенія могли имѣть практическое приложеніе. Условіе это большинствомъ офицеровъ не было выполнено; но все таки работы ихъ далеко не безплодны. Причины, по которымъ нѣкоторыя рѣшенія не отвѣчали вполнѣ требованіямъ инструкціи, не смотря на похвальное усердіе, приложенное къ дѣлу офицерами, кроются отчасти въ самой постановкѣ задачъ, для соотвѣтственнаго исполненія которыхъ не имѣлось достаточно фактическихъ данныхъ, отчасти же и въ томъ, что самый срокъ, назначенный для рѣшенія этихъ задачъ, былъ слишкомъ коротокъ.

Въ концѣ своихъ заключеній по вопросу о подготовительныхъ занятіяхъ, главный руководитель объясняетъ причину нѣкоторыхъ недостатковъ общаго веденія этого дѣла краткостью времени между представленіемъ отчета по послѣдней поѣздкѣ и приготовительными заня-

тіями къ слѣдующей. Въ виду этого, главный руководитель полагалъ бы полезнымъ производить поѣздки не ежегодно, а чрезъ годъ.

2) Рекогносцировки признаются главнымъ руководителемъ очень хорошо исполненными.

3) Работы во время маневра, относящіяся до службы генеральнаго штаба при войскахъ, признаны лучше таковыхъ 1873 года. Но все таки остается еще желать большей ясности въ изложеніи диспозицій, опредѣлительности при отдачѣ приказаній и точности въ расчетахъ времени и глубины различныхъ колоннъ при движеніяхъ. Для достиженія этихъ результатовъ слѣдовало бы установить общія формы для полевыхъ письменныхъ работъ и графическаго изображенія расположенія и движеній войскъ на схематическихъ чертежахъ мѣстности.

Обще-установленныя формы диспозицій, приказаній и т. п., служа образцами для яснаго, точнаго и сжатаго ихъ изложенія, сберегали бы время, которое теперь неизбѣжно тратится всякій разъ на составленіе ихъ, а войска могли бы къ нимъ привыкнуть на столько же, какъ и къ командамъ.

Графическія изображенія расположеній и движеній войскъ не менѣе важны. Какъ для яснаго представленія относительнаго положенія нѣсколькихъ отрядовъ, всего лучше означить ихъ на картѣ, такъ же точно для яснаго и безошибочнаго представленія относительнаго положенія двигающихся по разнымъ дорогамъ отрядовъ въ каждый данный моментъ, полезно цвѣтнымъ карандашемъ прочертить на картѣ путь слѣдованія каждаго отряда отъ пункта выступленія до пункта прихода на ночлегъ, и этотъ путь подраздѣлить на части съ отмѣтками чрезъ каждую $^1/_4$ или $^1/_2$ часа, смотря на масштабу карты.

Можно составить подобные же чертежи въ видѣ схемы на бумагѣ и, конечно, тогда сразу можно будетъ видѣть относительное положеніе каждой колонны во всякій данный моментъ, и самое управленіе движеніемъ значительно облегчается. При отчетѣ приложены схемы расположенія и движенія войскъ въ различные дни маневра.

По разсмотрѣніи отчета о полевой поѣздкѣ офицеровъ Кавказскаго военнаго округа можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Общая постановка занятій, изложенная въ планѣ поѣздки, заслуживаетъ полнаго одобренія.

2) Инструкціи для занятій составлены весьма обстоятельно.

3) Нѣкоторыя изъ подготовительныхъ работъ, по самому заданію, были на столько обширны, что не могли быть исполнены вполнѣ удовлетворительно въ 12-ти дневный срокъ. Обнимая общіе и иногда

весьма сложные вопросы, заданія эти могли бы быть распредѣлены между офицерами генеральнаго штаба и разработываемы въ теченіи цѣлаго года, подъ наблюденіемъ и руководствомъ высшаго кавказскаго начальства. Подготовительныя же работы, сопряженныя съ поѣздкою, должны болѣе уподобляться работамъ, которыя потребуются въ дѣйствительности отъ офицеровъ генеральнаго штаба передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Но если нѣкоторыя задачи, какъ это справедливо замѣчено главнымъ руководителемъ, были недостаточно обусловлены, а потому и не получили практическаго и дѣльнаго рѣшенія, все же нельзя не признать, что многія, да почти всѣ работы могутъ служить весьма полезнымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій по предложеннымъ вопросамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, работы эти вообще указываютъ на весьма практическое направленіе занятій офицеровъ генеральнаго штаба на Кавказѣ.

4) Мысль объ отдѣленіи рекогносцировокъ отъ занятій операціонныхъ слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, признать правильною. Рекогносцировки въ общей сложности очень хороши, только легенды иногда многословны. На послѣднее обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе; пространныя легенды, въ которыхъ подробно излагаются данныя, ясно видныя изъ плана, не только безполезно отнимаютъ время у работающаго, но онѣ въ высшей степени вредны, запутывая представленіе о дѣлѣ у тѣхъ, которыя должны ими пользоваться, что въ свою очередь влечетъ за собою недовѣріе этихъ лицъ къ работѣ рекогносцира. Даже сидя спокойно въ кабинетѣ, не легко изучать дѣло по подобнымъ легендамъ; въ военное же время, когда въ большинствѣ случаевъ нужно скоро составить себѣ ясное представленіе о произведенной рекогносцировкѣ, подобныхъ легендъ никто и читать не будетъ.

5) Работы строевыхъ офицеровъ несравненно лучше предшествовавшихъ. Относительно ихъ графическихъ работъ слѣдуетъ замѣтить, что въ гористыхъ странахъ позиціи должно вычерчивать штрихами, а не горизонталями.

6) Работы комисіи о современномъ положеніи крѣпости Александрополя весьма обстоятельны и выяснили дѣйствительное положеніе крѣпости очень удовлетворительно.

Соединеніе въ данномъ случаѣ подобнаго рода упражненій съ поѣздкою офицеровъ генеральнаго штаба слѣдуетъ признать весьма полезнымъ; при такой постановкѣ, всѣ работы получаютъ вполнѣ практическое направленіе.

7) Изъ полевыхъ работъ обращаютъ на себя вниманіе рекогнос-

цировки; за исключеніемъ нѣкоторыхъ легендъ, о которыхъ упомянуто выше, всѣ произведенныя рекогносцировки изобличаютъ добросовѣстный трудъ и знаніе дѣла. Занятія, относящіяся къ службѣ генеральнаго штаба при войскахъ, хотя въ общей сложности можетъ быть и были лучше предъидущихъ, но оставляютъ еще желать многаго. Диспозиціи въ обѣихъ сторонахъ многословны, а иногда неопредѣленны и неясны.

Что касается до мысли, высказанной въ отчетѣ штаба Кавказскаго военнаго округа, о необходимости выработать лучшія по простотѣ и опредѣлительности формы для письменныхъ полевыхъ работъ, то должно признать, что эта мысль заслуживаетъ полнаго вниманія и дальнѣйшей разработки. Но относительно предложенной формы диспозицій по образцу прусскому, нельзя не замѣтить, что она наглядна и хороша, когда самая диспозиція, составленная по этой формѣ, можетъ быть отлитографирована и роздана въ войска; если же, для передачи въ войска, ее приходится диктовать нѣсколькимъ десяткамъ лицъ, присланнымъ въ штабъ отъ разныхъ частей войскъ, и незнакомымъ съ этою формою, то отъ нея неизбѣжно придется отступить. Быть можетъ, слѣдовало бы отказаться отъ изображенія войскъ знаками, а оставить одни наименованія частей. Но, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы обозначать съ боку частные и общіе итоги баталіоновъ, эскадроновъ и орудій.

Предложенныя схемы для расположеній и движеній войскъ, не составляя по мысли своей новаго открытія, были примѣнены весьма кстати и дѣйствительно во многихъ случаяхъ могутъ оказать существенную пользу.

Полевая поѣздка партіи Одесскаго округа.

Общее руководство занятіями по полевой поѣздкѣ въ Одесскомъ военномъ округѣ было поручено начальнику штаба округа, генералъ-маіору Горемыкину; собственно же полевыми работами офицеровъ руководилъ командующій 14-ю пѣхотною дивизіею, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ. Отчетъ, доставленный изъ округа въ главный штабъ къ 31-му января сего года, заключаетъ въ себѣ только свѣдѣнія о полевыхъ работахъ.

Полевыя работы производились партіею офицеровъ, въ составъ которой входили чины отъ войскъ Одесскаго, Кіевскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ, а именно:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Одесскаго военнаго округа:			
Генеральнаго штаба	1	4	—
Строевыхъ	1	2	12
Чиновъ медицинскихъ	1	—	—
» интендантскихъ	—	1	1
» инженерныхъ	—	—	1
Харьковскаго военнаго округа:			
Генеральнаго штаба	—	2	—
Кіевскаго военнаго округа:			
Генеральнаго штаба	—	—	2
	3	9	16
		28.	

Полевыя занятія были ведены сперва въ формѣ односторонняго маневра, а потомъ двухсторонняго. Занятія въ полѣ продолжались 17 дней, съ 8-го по 24-е октября включительно; изъ нихъ 5 дней были употреблены для дневокъ. Время, избранное для полевыхъ занятій, по словамъ отчета, должно считать въ Одесскомъ округѣ самымъ благопріятнымъ для производства подобныхъ упражненій.

Занятія офицеровъ генеральнаго штаба *во время односторонняго маневра* заключались: въ составленіи диспозицій; въ выборѣ мѣстъ для биваковъ, позицій и аванпостовъ; въ составленіи соображеній для атаки непріятельскихъ позицій, для наступленія, отступленія и преслѣдованія; наконецъ, въ производствѣ рекогносцировокъ, черченіи кроки и т. п.

Строевые офицеры въ тоже время рѣшали задачи по выбору, атакѣ и оборонѣ небольшихъ позицій, производили рекогносцировки и маршрутныя съемки, разставляли войска на бивакахъ и въ охранительной цѣпи и т. п.

При составленіи диспозицій для движеній принято было, между прочимъ, за правило, на томъ же листѣ, на которомъ писалась диспозиція, проставлять вначалѣ: распредѣленіе войскъ и обозовъ по колоннамъ, глубину колоннъ тѣхъ и другихъ и длину выбраннаго пути. Этимъ, по словамъ отчета, достигалась та главная цѣль, что писавшій диспозицію могъ составлять ее, не упуская изъ вида условій, безъ соблюденія которыхъ немыслимо правильное составленіе диспозицій.

На составленіе диспозицій давалось отъ двухъ до четырехъ часовъ времени, послѣ чего диспозиціи прочитывались и подробно раз-

бирались, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, главнымъ руководителемъ; наконецъ, одна изъ диспозицій утверждалась для исполненія на слѣдующій день.

На каждомъ переходѣ офицеры по очереди частію распредѣлялись по колоннамъ, частію же должны были находиться при главномъ руководителѣ. Первые посылались по дорогамъ, назначеннымъ для слѣдованія колоннъ и должны были соображать свой переѣздъ со скоростью движенія войскъ и съ временемъ, которое назначалось по диспозиціи. На слишкомъ же длинныхъ переходахъ, или на переходахъ мало поучительныхъ они также присоединялись къ главному руководителю.

Кромѣ особыхъ задачъ, возлагавшихся на каждаго изъ офицеровъ по очереди, всѣ они, на каждомъ переходѣ, практиковались въ чтеніи картъ, въ оріентированіи по картѣ и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній; кромѣ того, осматривали всею партіею поучительныя позиціи, при чемъ нѣкоторымъ поручалось рекогносцировать эти позиціи, а другимъ осмотрѣть и доставить свѣдѣнія о подступахъ къ нимъ, или же составить распоряженія для занятія, или для атаки ихъ войсками даннаго состава.

Офицеры, слѣдовавшіе при колоннахъ, получали на пути отъ главнаго руководителя различнаго рода сообщенія, сообразно которымъ должны были дѣлать соотвѣтствующія распоряженія и доносить о нихъ. Строевые офицеры исполняли при этомъ обязанности ординарцевъ и посылались изъ колоннъ съ донесеніями къ главному руководителю напрямикъ, безъ дорогъ.

Для *двухсторонняго маневра* всѣ участвовавшіе въ поѣздкѣ были распредѣлены на двѣ партіи, причемъ офицеры генеральнаго штаба были назначены начальниками сторонъ, или начальниками штабовъ отдѣльныхъ частей, а строевые офицеры находились въ роли начальниковъ небольшихъ отрядовъ.

Общій характеръ занятій при двухстороннемъ маневрѣ былъ тотъ же, что и при одностороннемъ, но съ тою лишь разницею, что занятія эти велись каждою партіею въ отдѣльности и обусловливались уже не указаніями руководителя, а распоряженіями сторонъ.

По совершеніи двухъ переходовъ двухстороннимъ маневромъ, партіи перемѣнялись ролями. Сдѣлано это было съ цѣлію дать практику всѣмъ офицерамъ въ распоряженіяхъ, какъ при отступательныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Послѣдніе два дня полевыхъ занятій посвящены были подробной

рекогносцировкѣ теченія р. Днѣстра, между Дубосарами и Григоріополемъ, что и было исполнено всѣми офицерами.

Въ отчетѣ не сдѣлано ни общей, ни частной оцѣнки всѣхъ полевыхъ работъ офицеровъ. Есть только указаніе на то, что въ чтеніи картъ, въ оріентированіи по картѣ и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, даже и строевые офицеры, которымъ впервые приходилось обращаться съ картою, сдѣлали во время поѣздки значительные успѣхи.

По разсмотрѣніи отчета о полевой поѣздкѣ въ Одесскомъ военномъ округѣ и приложенныхъ къ нему полевыхъ работъ офицеровъ, можно придти къ заключенію, что занятія въ полѣ, исполненныя подъ руководствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова, на сколько можно судить о нихъ по отчету, должны были доставить офицерамъ, принимавшимъ участіе въ поѣздкѣ, въ высшей степени полезную практику въ исполненіи обязанностей полевой службы военнаго времени. Судя по весьма незначительному количеству графическихъ и письменныхъ работъ, представленныхъ при отчетѣ, должно полагать, что вниманіе руководителя было обращено преимущественно на развитіе въ офицерахъ глазомѣра, находчивости и боевыхъ снаровокъ посредствомъ объѣздовъ мѣстности и обсужденій въ полѣ всѣхъ разнообразныхъ условій, вліяющихъ на расположеніе, движеніе и дѣйствіе войскъ.

II.

ПОЛЕВЫЯ ЗАНЯТІЯ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

А) *Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ.*

Для полевыхъ тактическихъ занятій въ Петербургскомъ военномъ округѣ было назначено 25 строевыхъ офицеровъ по выбору командировъ частей, отъ пѣхоты—12; кавалеріи—8; артилеріи—4 и саперовъ—1; итого 25.

Главнымъ руководителемъ занятій былъ назначенъ командиръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *баронъ Зеддулеръ*.

Всѣ офицеры были раздѣлены на двѣ партіи, завѣдываніе которыми возложено на командира лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бри-

гады, флигель-адъютанта полковника *Овандера* и на командира лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, полковника *Скалона*. Кромѣ того, было назначено 5 офицеровъ генеральнаго штаба, по два въ каждую партію, въ помощь завѣдывающимъ, и одинъ въ распоряженіе главнаго руководителя.

Тѣ изъ офицеровъ, которые, по роду своей службы, обязаны содержать верховыхъ лошадей, должны были на полевыхъ занятіяхъ быть на своихъ лошадяхъ, остальнымъ предоставлено быть пѣшкомъ.

Полевыя занятія производились съ 22-го по 31-е августа включительно, на пространствѣ между Краснымъ Селомъ, р. Пудость, Скворицы, Гатчино и Царскимъ Селомъ.

Чтобы ознакомить офицеровъ съ порядкомъ предстоявшихъ имъ занятій, главный руководитель въ особой литографированной запискѣ, розданной всѣмъ участвовавшимъ въ занятіяхъ, изложилъ свои предположенія. Цѣлью занятій было принято ознакомить офицеровъ съ тѣми тактическими упражненіями въ полѣ, съ которыми они чаще могутъ встрѣтиться при исполненіи служебныхъ обязанностей въ строю; стратегическая часть, при такомъ направленіи работъ, должна была остаться на второмъ планѣ и приниматься въ соображеніе на столько, на сколько то оказалось бы необходимымъ для связи ряда отдѣльныхъ тактическихъ задачъ. Такимъ образомъ, занятія состояли въ рекогносцировкахъ, упражненіяхъ въ чтеніи картъ, оріентировкѣ на мѣстности и въ рѣшеніи въ полѣ простѣйшихъ задачъ по всѣмъ отдѣламъ тактики.

Для удобства занятій и облегченія повѣрки ихъ, каждая изъ партій строевыхъ офицеровъ была еще подраздѣлена на 3 групы, по числу всѣхъ руководившихъ работами.

Чтобы ознакомиться со степенью подготовки офицеровъ, въ первые два дня поручено было каждому изъ нихъ обрекогносцировать участокъ мѣстности въ 4—5 кв. верстъ, съ цѣлью выбора бивачнаго мѣста и позиціи для небольшаго отряда. Для облегченія первыхъ работъ составлено было краткое наставленіе съ изложеніемъ въ немъ тѣхъ требованій, которыя должны были предъявляться при повѣркѣ задачъ.

Третій день посвященъ былъ повѣркѣ работъ и затѣмъ дальнѣйшія занятія велись такъ, что одинъ день назначался для исполненія задачъ, а слѣдующій для повѣрки ихъ. Повѣрка всѣхъ работъ производилась по групамъ завѣдующими партіями и офицерами генеральнаго штаба, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ групы. Независимо

личнаго указанія, всѣ дѣлаемыя замѣчанія излагались руководителями письменно на самихъ задачахъ или на особыхъ листкахъ.

Главный руководитель, давая общее направленіе всѣмъ занятіямъ, производилъ также повѣрку работъ въ какой либо изъ групъ по своему усмотрѣнію, и контролировалъ подневные отчеты руководителей о занятіяхъ.

Въ послѣдніе два дня работъ, именно 29-го и 31-го августа, занятія производились въ формѣ двухсторонняго маневра. Характеръ занятій офицеровъ, во время розыгрыванія двухсторонняго маневра, въ сущности немного измѣнился. Строевые офицеры, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальниковъ сторонъ и офицеровъ генеральнаго штаба, рѣшали рядъ задачъ, однородныхъ съ предшествовавшими, но связанныхъ однимъ общимъ предположеніемъ, и сверхъ того упражнялись въ составленіи различнаго рода письменныхъ приказаній и донесеній. Самый бой розыгрывался первоначально на картѣ между руководителями, а потомъ уже на мѣстности, гдѣ послѣ тщательнаго осмотра позиціи и подступовъ къ ней, офицеры, подраздѣленые на групы, согласно указаннымъ въ диспозиціи колоннамъ, объясняли въ полѣ всѣ построенія, движенія и дѣйствія командуемыхъ ими частей, причемъ упражнялись и въ исполненіи службы ординарцевъ и адъютантовъ, съ изустнымъ и письменнымъ изложеніемъ соотвѣтственныхъ донесеній и приказаній.

Въ теченіе всѣхъ 9-ти дней занятій было рѣшено офицерами 105 задачъ, не считая изустныхъ.

Къ отчету Петербургскаго военнаго округа приложены: списки участвовавшихъ въ занятіяхъ офицеровъ и подлинныя ихъ работы.

Генералъ-маіоръ баронъ Зеддelеръ въ представленномъ отчетѣ говоритъ, что повѣрка, произведенная на третій день послѣ первыхъ двухъ дней занятій, показала, что не всѣ офицеры имѣли достаточную подготовку для полевыхъ работъ, что большинство, особенно въ началѣ занятій, оказалось болѣе слабымъ въ рекогносцировкахъ, въ принятіи охранительныхъ мѣръ и въ знакомствѣ со свойствами тѣхъ родовъ войскъ, къ которымъ офицеръ самъ не принадлежалъ. Не смотря на непродолжительность полевыхъ занятій, къ концу работъ почти всѣ офицеры сдѣлали большіе успѣхи и крупныя ошибки встрѣчались уже весьма рѣдко.

Принимая во вниманіе незначительное число офицеровъ, участвовавшихъ въ занятіяхъ, главный руководитель находитъ, что одни только подобныя занятія, въ настоящемъ ихъ видѣ, не могутъ способствовать поднятію общаго уровня тактическаго образованія въ

войскахъ. Въ виду этого, генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ предлагаетъ: изданіемъ обязательныхъ правилъ, подобно существующимъ по другимъ отраслямъ строеваго образованія, учредить въ войскахъ, въ возможно широкихъ размѣрахъ, занятія по тактикѣ, какъ теоретическія, такъ и практическія, въ полѣ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы занятія эти были контролируемы бригадными командирами и начальниками дивизій. Затѣмъ, только офицеровъ, обратившихъ на себя вниманіе начальства своими работами и познаніями, назначать для полевыхъ тактическихъ занятій въ составѣ особыхъ партій.

Относительно организаціи полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ, въ составѣ особой партіи, генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Главнымъ руководителемъ занятій долженъ быть начальникъ корпуснаго штаба или одинъ изъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ корпусѣ или въ округѣ. Въ помощь ему слѣдуетъ назначать столько офицеровъ генеральнаго штаба, чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось не болѣе пяти строевыхъ офицеровъ, занятіями которыхъ они должны непосредственно руководить; отвлекать же для этого дѣла отъ своихъ частей начальника дивизіи и полковыхъ командировъ, генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ не находитъ достаточныхъ основаній. 2) Занятія необходимо ограничить рѣшеніемъ ряда задачъ, относящихся до службы войскъ въ полѣ, такъ какъ розыгрываніе двухсторонняго маневра или боя, безъ участія войскъ—затруднительно. 3) Болѣе удобное время для полевыхъ занятій—весна, до лагернаго сбора. Погода осенью бываетъ большею частью неблагопріятная, да къ тому же, послѣ усиленныхъ трудовъ во время лагернаго сбора, приниматься тотчасъ за новыя полевыя занятія—крайне затруднительно. 4) Офицеры при занятіяхъ должны быть всѣ верхомъ, для чего необходимо давать имъ лошадей изъ кавалеріи, и кромѣ того желательно, чтобы къ каждому изъ нихъ назначался казакъ или конный вѣстовой.

5) Проѣздъ офицеровъ, ихъ прислуги и казаковъ, а также перевозка лошадей отъ мѣстъ квартированія къ сборнымъ пунктамъ и обратно, по желѣзнымъ дорогамъ, должны быть приняты на счетъ казны, и вообще участвующіе въ этихъ занятіяхъ должны быть обставлены такъ, чтобы не терпѣли матеріальнаго ущерба.

При представленіи отчета, въ рапортѣ начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа приведено, что Его Императорское Высочество главнокомандующій изволитъ находить несомнѣнной пользу полевыхъ тактическихъ занятій и полагаетъ необхо-

димымъ производить ихъ ежегодно при различныхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы путемъ опыта выработать точныя правила для этого дѣла; но при этомъ Его Императорское Высочество изволитъ признавать безусловно необходимымъ:

1) Въ Петербургскомъ военномъ округѣ производить полевыя занятія партіи строевыхъ офицеровъ весною, въ первой половинѣ мая.

2) Всѣмъ офицерамъ, участвующимъ въ этихъ занятіяхъ, дать возможность быть верхомъ.

3) Принимать на счетъ казны перевозку по желѣзнымъ дорогамъ офицеровъ съ казаками, прислугой и лошадьми.

Б) *Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Московскомъ военномъ округѣ.*

Для полевыхъ тактическихъ занятій въ Московскомъ военномъ округѣ было назначено 19 строевыхъ офицеровъ, по выбору командировъ частей, отъ пѣхоты—9, отъ кавалеріи—6, отъ артилеріи—4; итого—19.

Главное руководство занятіями было возложено на начальника 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *Свѣчина*. Всѣ офицеры были раздѣлены на двѣ партіи, завѣдываніе которыми возложено на командировъ полковъ: 2-го пѣхотнаго Софійскаго—полковника *Владимірскаго* и 72-го пѣхотнаго Тульскаго — полковника *Уфнярскаго*. Въ помощь руководителямъ назначено 5 офицеровъ генеральнаго штаба.

Полевыя занятія производились въ окрестностяхъ Ходынскаго лагеря, въ продолженіи девяти дней, съ 27-го августа по 5-е сентября. Занятія состояли сначала въ рѣшеніи отдѣльныхъ задачъ каждымъ изъ офицеровъ, а потомъ были ведены въ формѣ двухсторонняго маневра. Къ первому отдѣлу занятій отнесены маршрутныя съемки, рекогносцировки и задачи по разнымъ отдѣламъ тактики. Во время двухсторонняго маневра офицеры каждой стороны должны были рѣшать задачи, относящіяся какъ до расположенія войскъ на отдыхѣ, такъ и до занятія позиціи. Изъ составленныхъ ими кроки участковъ мѣстности, офицерами генеральнаго штаба былъ составленъ общій планъ всей позиціи. Сверхъ того, офицерами же генеральнаго штаба были указаны подступы къ позиціи противника и распредѣлено слѣдованіе войскъ съ позиціи, на случай оставленія ея. По неимѣнію жалонеровъ, говорится въ отчетѣ главнаго руководителя, выполненіе двухсторонняго маневра на мѣстности оказалось совершенно невозможнымъ, и ограничивалось указаніемъ офицерами пункта первона-

чальнаго расположенія войскъ, словеснымъ объясненіемъ относительно строя ихъ и нанесеніемъ на планъ расположенія войскъ.

Повѣрка работъ перваго отдѣла производилась полковыми командирами и офицерами генеральнаго штаба. Повѣрка занятій во время двухсторонняго маневра была произведена главнымъ руководителемъ съ начальникомъ каждой стороны и съ офицерами генеральнаго штаба.

По отзыву главнаго руководителя, работы производились офицерами съ усердіемъ и съ полнымъ желаніемъ ближе ознакомиться съ военнымъ дѣломъ. Разница въ образованіи строевыхъ офицеровъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ не оказала особаго вліянія на достоинство ихъ работъ. Топографическія работы вообще были лучше исполнены, чѣмъ можно было ожидать, но только съ графической точки зрѣнія, такъ какъ онѣ мало отвѣчали той военной цѣли, для которой составлялись, изъ чего можно заключить, что обученіе юнкеровъ въ училищахъ съемкѣ не имѣетъ опредѣленнаго военнаго характера. Въ заключеніе своего отчета, генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ высказываетъ, что полевыя занятія, подобныя настоящимъ, едва ли принесутъ ожидаемую пользу для войскъ вообще, и что было бы удобнѣе упражнять строевыхъ офицеровъ въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ во время лагернаго сбора, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, возложивъ общее наблюденіе на начальниковъ дивизій или начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ. Что касается до матеріальной стороны, то, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Свѣчина, суточныя оберъ-офицерамъ, въ размѣрѣ трехъ рублей, оказываются недостаточными, потому что за выступленіемъ полковъ изъ лагеря, офицеры не могли пользоваться подъ сѣдло подъемными лошадьми, и должны были за весьма дорогую цѣну нанимать обывательскія подводы.

При представленіи отчета, командующій войсками Московскаго военнаго округа, разбирая полевыя занятія строевыхъ офицеровъ, находитъ, что поднять уровень тактическихъ знаній офицеровъ можно только при постоянномъ упражненіи ихъ въ расположеніи полковъ, для чего необходимо, въ теченіи всего года, командировать офицеровъ генеральнаго штаба, изъ числа состоящихъ при штабѣ округа, въ каждый полкъ на двѣ или на три недѣли. Офицерамъ этимъ необходимо будетъ выдавать прогонныя и суточныя деньги.

В) *Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Харьковскомъ военномъ округѣ.*

Для полевыхъ тактическихъ занятій въ Харьковскомъ военномъ округѣ было назначено 18 строевыхъ офицеровъ отъ войскъ, нахо-

дившихся въ сборѣ у г. Чугуева, именно: отъ пѣхоты—8, отъ кавалеріи—6, отъ артилеріи—4; итого 18.

Главное руководство занятіями возложено было на начальника штаба Харьковскаго военнаго округа, генералъ-маіора *Петрушевскаго.*

Всѣ офицеры были раздѣлены на двѣ партіи, завѣдываніе которыми возложено на командировъ полковъ: 35-го пѣхотнаго Брянскаго—полковника *Липинскаго* (бывшій офицеръ генеральнаго штаба и участвовавшій въ полевой поѣздкѣ Кіевскаго военнаго округа въ 1873 г.) и 9-го уланскаго Бугскаго полка—полковника *Леонтьева* (участвовалъ въ 1871 г. въ полевой поѣздкѣ отъ главнаго штаба). Послѣ первыхъ двухъ дней занятій, по болѣзни полковника Леонтьева, его мѣсто заступилъ командиръ 121-го пѣхотнаго полка, полковникъ *Конаржевскій.*

Въ помощь руководителямъ, а также и для собственной практики, въ каждую партію было назначено по два офицера генеральнаго штаба, преимущественно изъ числа не участвовавшихъ на полевыхъ поѣздкахъ, и, кромѣ того, одинъ офицеръ генеральнаго штаба состоялъ при главномъ руководителѣ для порученій и веденія отчетности.

На занятія всѣ офицеры выѣзжали верхомъ, причемъ тѣмъ изъ нихъ, которымъ, по роду ихъ службы, не полагается содержать лошадей, давались подъ сѣдло подъемныя изъ полковъ, а по выступленіи войскъ изъ лагеря, всѣмъ офицерамъ этихъ частей назначены были строевыя кавалерійскія лошади.

Занятія въ полѣ производились въ окрестностяхъ г. Чугуева въ теченіи семи дней, изъ коихъ одинъ употребленъ на переѣздъ офицеровъ къ сборнымъ пунктамъ для двухсторонняго маневра. Время для занятій избрано частью во время лагернаго сбора, а частью по окончаніи его.

Занятіямъ предположено было придать исключительно учебный характеръ, ограничиваясь упражненіями въ чтеніи картъ, производствѣ маршрутныхъ съемокъ и рекогносцировокъ, и въ рѣшеніи самыхъ простыхъ тактическихъ задачъ.

Въ первый день поѣздки и частью во второй, занятія производились всѣми офицерами вмѣстѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго руководителя; въ послѣдующіе дни каждая партія занималась отдѣльно, причемъ какъ мѣстность для занятій, такъ и самый родъ ихъ указывались ежедневно главнымъ руководителемъ, который самъ намѣренъ былъ поочередно присутствовать при занятіяхъ каждой партіи, но вслѣдствіе не совсѣмъ удовлетворительнаго хода работъ въ одной изъ нихъ, большую часть времени находился при

ней, руководя иногда непосредственно ея занятіями. Въ послѣдній день работъ, во время двухсторонняго маневра офицеры были распредѣлены по отрядамъ, и, при рѣшеніи на мѣстности задачъ, должны были принимать въ соображеніе свое положеніе относительно другихъ частей и согласовывать дѣйствія съ отданной диспозиціей. Задачи должны были быть исполнены непремѣнно въ назначенный для того срокъ и повѣрялись руководителями и состоящими при нихъ офицерами генеральнаго штаба въ присутствіи, по возможности, бóльшаго числа офицеровъ. Сдѣланныя замѣчанія излагались письменно.

Относительно хода занятій и причинъ, имѣющихъ вообще вліяніе на успѣхъ ихъ, генералъ-маіоръ Петрушевскій приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Хотя, во исполненіе сдѣланнаго распоряженія, отъ войскъ были назначены для полевыхъ занятій болѣе подготовленные къ тому офицеры, но степень тактической подготовки ихъ оказалась весьма разнообразной. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли слабое понятіе о многихъ отдѣлахъ тактики, и въ большинствѣ не были знакомы съ боевыми свойствами и даже главнѣйшими подраздѣленіями тѣхъ родовъ войскъ, въ которыхъ сами не служили. Въ виду этого, веденіе занятій въ полѣ представило немало затрудненій; но, не смотря на кратковременность періода работъ, вообще сдѣланы значительные успѣхи офицерами, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые предварительно не имѣли достаточныхъ познаній. Такъ, чтеніе картъ и оріентированіе на мѣстности вполнѣ были усвоены почти всѣми офицерами; тактическія задачи, въ послѣдніе дни поѣздки, рѣшались, въ большинствѣ случаевъ, удовлетворительно, и только четыре офицера, будучи слабо подготовленными, пріобрѣли мало пользы отъ этихъ занятій. Наиболѣе неуспѣшными оказались рекогносцировочныя работы, по которымъ почти всегда трудно было судить о свойствахъ и характерѣ осмотрѣнной мѣстности; особенно слабы были рекогносцировки рѣкъ. Общій недостатокъ представленныхъ плановъ—малая выразительность крокировки и пропуски въ нанесеніи мѣстныхъ предметовъ.

Офицеры генеральнаго штаба, облегчая занятія руководителей, исполнили весьма обстоятельно возложенныя на нихъ работы.

Находя, что при маломъ числѣ офицеровъ отъ войскъ полевыя занятія, принося пользу отдѣльнымъ личностямъ, не могутъ способствовать поднятію общаго уровня тактическаго образованія въ войскахъ, генералъ-маіоръ Петрушевскій приходитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ относительно устройства и веденія этого дѣла па будущее время. Полевыя тактическія занятія болѣе удобно производить въ

раіонѣ расположенія частей войскъ, во время полковыхъ сборовъ, со всѣми офицерами, въ теченіе пяти, шести дней, не сряду, а когда окажется болѣе удобнымъ. Непосредственное руководство занятіями, по усмотрѣнію начальниковъ дивизій и начальника артилеріи округа, возлагать на болѣе подготовленныхъ къ этому дѣлу полковыхъ командировъ и командировъ артилерійскихъ бригадъ, или, по необходимости, въ нѣкоторыхъ полкахъ, на бригадныхъ командировъ и на начальника дивизіоннаго штаба, или же въ помощь командиру полка назначать офицера генеральнаго штаба изъ дивизіоннаго или окружнаго штаба. Занятіямъ придать исключительно учебный характеръ, ограничивъ ихъ чтеніемъ картъ, рѣшеніемъ на мѣстности самыхъ простыхъ тактическихъ задачъ по расположенію передовыхъ постовъ, биваковъ и войскъ для атаки или обороны позиціи, производствомъ маршрутныхъ съемокъ и небольшихъ рекогносцировокъ.

Для того, чтобы занятія эти велись болѣе поучительно и однообразно, необходима *инструкція* для руководителей, которая могла бы быть составлена въ окружномъ штабѣ. Такъ какъ отчеты, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ дать истиннаго понятія о ходѣ и успѣхѣ занятій, а между тѣмъ, усложняя работу руководителей, во многихъ случаяхъ обратятъ самое дѣло въ пустую формальность, то всю отчетность по этому предмету было бы полезно ограничить представленіемъ въ окружный штабъ списка офицеровъ, бывшихъ на занятіяхъ, съ приложеніемъ нѣсколькихъ выдающихся работъ.

Что касается матеріальной стороны, то, при производствѣ полевыхъ занятій въ мѣстахъ расположенія частей и въ ближайшихъ окрестностяхъ, офицеры могутъ быть на работахъ пѣшкомъ, и не представится надобности выдавать имъ сутотныя деньги и дорого стоющія полевыя сумки. Необходимыя же для съемки и черченія книжки изъ наклееной графленой бумаги могутъ быть заведены въ частяхъ на библіотечныя суммы.

Выдачу суточныхъ денегъ необходимо будетъ производить только офицерамъ генеральнаго штаба, которые будутъ командированы къ войскамъ для руководства занятіями и въ помощь полковымъ командирамъ.

Общій выводъ о полевыхъ тактическихъ занятіяхъ строевыхъ офицеровъ въ 1874 году.

Переходя къ общему заключенію о постановкѣ въ округахъ полевыхъ тактическихъ занятій строевыхъ офицеровъ, въ составѣ особыхъ партій, нельзя не признать, что болѣе вѣрный взглядъ на это

дѣло установился при занятіяхъ партіи Петербургскаго военнаго округа, въ которой, ранѣе начала собственно учебныхъ работъ, руководители нашли необходимымъ ознакомиться со степенью подготовки строевыхъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы, зная болѣе слабыя стороны ихъ, во время работъ обращать на нихъ преимущественное вниманіе. Польза учебныхъ работъ заключается не столько въ самомъ ходѣ рѣшенія задачъ, сколько въ тщательной повѣркѣ ихъ, причемъ для учащагося нерѣдко выясняются такія стороны дѣла, которыя были совершенно упущены изъ вида. Этому вопросу въ Петербургскомъ округѣ было придано настоящее его значеніе: всѣ участвующіе были раздѣлены на групы по числу руководителей и офицеровъ генеральнаго штаба, причемъ на каждаго изъ нихъ приходилось не болѣе четырехъ строевыхъ офицеровъ, задачи которыхъ возможно было повѣрить весьма основательно и помѣтить письменно сдѣланныя замѣчанія.

Что касается до самаго характера занятій, то въ этомъ отношеніи всѣ руководители партій держались одинаковой програмы, установивъ исключительно учебныя работы въ объемѣ, необходимомъ для строевыхъ офицеровъ. Уклоненіе отъ этого замѣчено только въ одной изъ партій, при занятіяхъ которой вводился стратегическій элементъ, и въ другой, гдѣ строевымъ офицерамъ поручались слишкомъ большіе отряды, напримѣръ, до трехъ пѣхотныхъ полковъ съ артилерійской бригадой.

Теоретическая подготовка строевыхъ офицеровъ оказалась разнообразной, но въ большинствѣ недостаточной, а частью даже слабой. Особенно недостаточныя познанія выказали офицеры въ знакомствѣ со свойствами тѣхъ родовъ войскъ, въ которыхъ сами не служили, въ рекогносцировкахъ и въ примѣненіи мѣръ охраненія. Топографическія работы, сами по себѣ, за немногими исключеніями, удовлетворительны, и въ этомъ отношеніи остается желать только большей выразительности крокировки и болѣе соотвѣтственнаго исполнѣнія ихъ въ виду постановленной военной задачи.

Если первый опытъ у насъ полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ и сопровождался нѣкоторыми неудачами, неизбѣжными въ каждомъ новомъ дѣлѣ, то этотъ же опытъ приводитъ къ заключенію о пользѣ подобныхъ работъ. Почти единогласный отзывъ всѣхъ руководителей о томъ, что большинство участвовавшихъ въ занятіяхъ офицеровъ отнеслись къ дѣлу съ усердіемъ и съ полнымъ желаніемъ пополнить свое военное образованіе, и что многіе изъ нихъ, въ сравнительно короткое время, оказали замѣтные успѣхи, указываетъ на необходимость продолженія подобныхъ занятій. Весь вопросъ сводит-

ся, слѣдовательно, къ тому, какое дать имъ въ будущемъ направленіе, и какъ видно изъ вышеприведенныхъ мнѣній, въ этомъ отношеніи существуетъ значительное разномысліе между наиболѣе компетентными лицами. Не останавливаясь на частностяхъ этого разномыслія, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ предположенія сводятся къ двумъ видамъ занятій, а именно: 1) занятія въ частяхъ войскъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ближайшаго начальства, т. е. начальниковъ дивизій, бригадныхъ и полковыхъ командировъ, и 2) занятія, особыми партіями, подъ руководствомъ окружнаго начальства.

Въ пользу *перваго* вида занятій приводятся мнѣнія о возможности дать имъ, при этой постановкѣ, болѣе широкое развитіе и сдѣлать обязательными для всѣхъ безъ исключенія строевыхъ офицеровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ является сомнѣніе въ томъ, будутъ ли отдѣльные начальники строевыхъ частей войскъ, при современныхъ отъ нихъ требованіяхъ, въ состояніи быть дѣйствительными руководителями подобныхъ занятій, и это сомнѣніе приводитъ къ предположеніямъ, приведеннымъ въ разсмотрѣнныхъ отчетахъ, о посылкѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ части войскъ для тактическихъ занятій съ строевыми офицерами.

Мнѣнія эти были высказаны до объявленія по военному вѣдомству приказа военнаго министра, отъ 28-го января сего года. Приказомъ этимъ, какъ извѣстно, во всѣхъ строевыхъ частяхъ войскъ, тактическія занятія офицеровъ и упражненія ихъ въ полѣ получили характеръ служебныхъ обязанностей, и такимъ образомъ, слѣдовательно, установленъ именно тотъ родъ занятій, въ пользу котораго приводятся многія заключенія въ разсмотрѣнныхъ отчетахъ.

Но затѣмъ является вопросъ, не вызываетъ ли новая постановка занятій офицеровъ въ строевыхъ частяхъ необходимости нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣръ, вслѣдствіе того, что занятія эти потребуютъ отъ частныхъ начальниковъ непривычнаго для нихъ труда, къ которому нѣкоторые изъ нихъ могутъ оказаться не вполнѣ подготовленными.

Намъ кажется, что вновь заявленныя отъ офицеровъ требованія ни для кого не представятъ непреодолимыхъ затрудненій, что никого не можетъ устрашить изученіе своей прямой спеціальности, но что нѣкоторые частные начальники, изъ числа ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, будутъ на первое время нѣсколько затруднены руководить тактическими занятіями младшихъ офицеровъ во ввѣренныхъ имъ частяхъ, и что для облегченія имъ этой обязанности необходимо предоставить имъ возможность, безъ особыхъ усилій, восполнить свое

боевое образованіе и пріобрѣсти навыкъ къ полевымъ упражненіямъ. Наиболѣе практическимъ для этого средствомъ было бы привлеченіе означенныхъ офицеровъ къ занятіямъ, причисленнымъ выше ко *второй* категоріи,—особыми партіями, подъ непосредственнымъ руководствомъ окружнаго начальства, т. е. къ роду занятій, производившихся въ 1874 году.

Въ пользу продолженія опыта особыхъ полевыхъ занятій со строевыми офицерами высказались: Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго округа, командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Карцевъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Зеддел ръ.

Окончательныя соображенія по этому предмету будутъ представлены на благоусмотрѣніе военнаго министра.

Краткій очеркъ результатовъ полевыхъ поѣздокъ
(произведенныхъ съ 1871 по 1874 годъ).

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ у насъ въ послѣднее время, для развитія раціональныхъ военныхъ знаній въ средѣ офицеровъ и для надлежащей практики ихъ въ военномъ дѣлѣ, полевымъ поѣздкамъ генеральнаго штаба безспорно принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ, и по времени ихъ учрежденія, и по важности результатовъ, ими добытыхъ.

Полевыя поѣздки начались у насъ, какъ извѣстно, въ 1871 году. Съ тѣхъ поръ, для поднятія уровня спеціальныхъ знаній въ офицерахъ нашей арміи и для развитія въ нихъ охоты къ серьезнымъ занятіямъ, были приняты многія мѣры и, между прочимъ, сдѣланы были, по иниціативѣ старшихъ и частныхъ начальниковъ войскъ, попытки ввести въ кругъ прочихъ занятій строевыхъ офицеровъ различнаго рода упражненія въ полѣ. Этимъ послѣднимъ занятіямъ, какъ видно изъ настоящаго обзора, дана надлежащая постановка только въ минувшемъ 1874 году.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ начала производства полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ нихъ приняло участіе:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Офицеровъ генеральнаго штаба .	33	156	84
Строевыхъ офицеровъ	16	46	220
Медиковъ	5	18	—
Интендантскихъ чиновъ . . .	1	26	4
Всего . . .		609	

Сверхъ того, въ полевыхъ занятіяхъ со строевыми офицерами, происходившихъ въ 1874 году, участвовало:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Офицеровъ генеральнаго штаба . .	2	15	
Строевыхъ офицеровъ.	1	10	62
		90	

Такимъ образомъ, въ полевыхъ поѣздкахъ и полевыхъ занятіяхъ приняло участіе всего 699 офицеровъ, изъ числа которыхъ: 290 офицеровъ генеральнаго штаба, 355 строевыхъ, 23 медика и 31 интендантскій чиновникъ.

Всѣ лица, принимавшія участіе въ полевыхъ поѣздкахъ и занятіяхъ, по свидѣтельству главныхъ руководителей, отличались особымъ усердіемъ. Работы большинства офицеровъ къ концу занятій постепенно улучшались, какъ это и усматривалось всегда изъ разбора подлинниковъ, представлявшихся ежегодно при отчетахъ. Собственно офицеры генеральнаго штаба, какъ старшіе, такъ и младшіе, съ самаго установленія полевыхъ поѣздокъ, отнеслись къ нимъ весьма сочувственно и съ полнымъ довѣріемъ къ ихъ дѣйствительной пользѣ; многіе изъ этихъ офицеровъ участвовали въ поѣздкахъ по нѣсколько разъ.

Полевыя занятія были полезны для офицеровъ генеральнаго штаба, не только потому, что способствовали къ развитію въ нихъ боевыхъ качествъ, но и потому еще, что служили къ сближенію ихъ между собою и къ возбужденію въ нихъ корпоративнаго духа, причемъ не нарушалась, а напротивъ усиливалась, связь генеральнаго штаба со строевыми офицерами и съ чинами различныхъ спеціальныхъ военныхъ вѣдомствъ. Офицеры генеральнаго штаба при полевыхъ поѣздкахъ подавали примѣръ неутомимости въ полѣ, добросовѣстнаго и разумнаго отношенія къ требованіямъ боеваго дѣла и службы, а это неминуемо должно было вселять довѣріе къ ихъ труду и служить къ возвышенію ихъ нравственнаго авторитета.

Свѣдѣнія о топографическихъ и стратегическихъ свойствахъ нашихъ окраинъ, собранныя офицерами генеральнаго штаба, безспорно, составляютъ также весьма цѣнный результатъ полевыхъ поѣздокъ.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть еще объ одномъ весьма существенномъ результатѣ полевыхъ поѣздокъ, который явился преимущественно слѣдствіемъ, такъ называемыхъ, подготовительныхъ работъ къ этимъ поѣздкамъ. Работы эти заставляли офицеровъ генеральнаго штаба

вникать въ изученіе нашихъ силъ и средствъ для веденія войны, пріучали ихъ къ комбинированію стратегическихъ данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатывали въ нихъ снаровку и умѣніе приступать къ рѣшенію тѣхъ задачъ, которыя въ дѣйствительности будутъ возложены на офицеровъ генеральнаго штаба, когда, по объявленіи войны, явится необходимость приводить въ исполненіе предписанія главныхъ начальниковъ войскъ по мобилизаціи и сосредоточенію арміи.

Заканчивая этотъ краткій очеркъ результатовъ четырехлѣтнихъ полевыхъ поѣздокъ, должно замѣтить, что отнынѣ въ общемъ направленіи этихъ занятій офицеровъ генеральнаго штаба должно произойти нѣкоторое измѣненіе, необходимость котораго проистекаетъ, во-первыхъ, изъ естественнаго развитія самаго дѣла, а, во-вторыхъ, является какъ послѣдствіе приказа по военному вѣдомству отъ 28-го января сего года.

Всѣ требованія этого приказа, въ особенности въ первое время, не могутъ быть осуществлены безъ усиленной работы офицеровъ генеральнаго штаба, служащихъ при войскахъ. На нихъ будутъ возложены всѣ заботы по приведенію въ исполненіе распоряженій старшихъ начальниковъ войскъ, относящихся къ распространенію въ арміи тактическихъ познаній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и руководство полевыми упражненіями строевыхъ офицеровъ.

Но занятія со строевыми офицерами отнюдь не должны повести къ совершенному прекращенію полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба. Поѣздки эти должны преслѣдовать особыя и спеціальныя цѣли; онѣ необходимы еще и потому, что у насъ далеко не всѣ офицеры генеральнаго штаба служатъ непосредственно при войскахъ; полевыя же упражненія, періодически возобновляемыя, необходимы для всѣхъ безъ исключенія офицеровъ генеральнаго штаба какъ старшихъ, такъ и младшихъ чиновъ.

Наконецъ, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ видовъ полевыхъ занятій, въ послѣднее время обнаруживается потребность въ командированіи офицеровъ генеральнаго штаба для особыхъ надобностей военнаго министерства, по непосредственнымъ указаніямъ главнаго штаба, и есть основаніе полагать, что подобнаго рода командировки будутъ, если не ежегодно, то весьма часто повторяться.

Итакъ, полевыя занятія офицеровъ генеральнаго штаба, на сколько можно предвидѣть, въ ближайшемъ будущемъ распадутся на три совершенно различныя категоріи, а именно:

1) Руководство полевыми занятіями строевыхъ офицеровъ.

2) Полевыя поѣздки собственно офицеровъ генеральнаго штаба,

согласно инструкціи, выработанной для нихъ и оказывающейся вполнѣ соотвѣтственною.

3) Поѣздки по особымъ указаніямъ главнаго штаба.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1873—1874 годъ.

I.

ПРЕПОДАВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Военная Исторія. Передъ началомъ отчетнаго учебнаго года конференція предполагала, оставивъ безъ всякихъ измѣненій методъ преподаванія военной исторіи, прибавить только въ старшемъ класѣ, согласно заявленію заслуженнаго професора генералъ-маіора Леера, къ описанію войны 1870—1871 годовъ, разборъ блокады кр. Меца до ея паденія.

Для удобства выполненія этого предположенія, конференція опредѣлила прибавить во второмъ полугодіи на военную исторію въ старшемъ класѣ одну лекцію въ недѣлю, изъ числа тѣхъ, которыя оставались свободными, потому что въ отчетномъ году не должна была читаться офицерамъ этого класа физическая географія.

Такимъ образомъ, курсъ военной исторіи въ 1873—1874 учебномъ году долженъ былъ состоять: въ младшемъ класѣ изъ исторіи военнаго искусства, начиная съ древнихъ временъ до первой четверти нынѣшняго столѣтія, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1809 года, а въ старшемъ изъ подробнаго разбора нѣкоторыхъ, наиболѣе поучительныхъ отдѣловъ новѣйшихъ кампаній, а именно: польской войны 1830—1831 года, отъ начала ея до назначенія главнокомандующимъ фельдмаршала Паскевича; австро-прусской войны 1866 года на богемскомъ театрѣ, и франко-германской войны 1870—1871 годовъ, отъ начала ея до паденія кр. Меца.

Въ курсѣ старшаго класа указанные періоды кампаній польской и австро-прусской были изложены съ полною подробностію и въ томъ объемѣ, какъ предположено было конференціею; разборъ же кампаніи 1870—1871 годовъ былъ не вполнѣ оконченъ, такъ какъ генералъ-маіоръ Лееръ, на котораго было возложено чтеніе этой кампаніи, получилъ весною прошлаго года особое непредвидѣнное назначеніе и потому не успѣлъ прочитать всего предположеннаго. Но за то прочи-

танный отдѣлъ франко-германской кампаніи былъ разобранъ съ большою подробностію.

Для чтенія въ предстоявшемъ курсѣ, конференція назначила опять тѣ же кампаніи и въ томъ же объемѣ, какъ было опредѣлено для отчетнаго года, а также не предположила измѣненій въ курсѣ исторіи военнаго искусства.

Стратегія. Курсъ стратегіи въ академіи долженъ быть признанъ вполнѣ установившимся и успѣхъ занятій офицеровъ по этому предмету обезпеченнымъ. Составленное професоромъ руководство, ежегодно дополняемое имъ на лекціяхъ, даетъ обучающимся офицерамъ полную возможность надлежащимъ образомъ слѣдить за курсомъ и основательно готовиться къ экзаменамъ. Въ отчетномъ году изъ курса стратегіи остались непрочитанными только небольшія статьи послѣдняго отдѣла програмы, именно, о горной и степной войнѣ и о десантахъ. Въ будущемъ году въ преподаваніи стратегіи не предполагается никакихъ измѣненій.

Тактика. Вступленіе въ курсъ поручено было сдѣлать заслуженному професору генералъ-маіору Лееру. Въ виду важности этого вступленія, имѣющаго цѣлію выяснить надлежащее значеніе теоріи и практики въ военномъ дѣлѣ и установить правильные взгляды на различные отдѣлы военнаго искусства, професоръ употребилъ для чтенія этого вступленія 6 лекцій.

Затѣмъ, самый курсъ тактики былъ распредѣленъ для чтенія между двумя адъюнктъ-професорами военнаго искусства.

Объемъ и характеръ теоретическаго преподаванія тактики въ отчетномъ году, въ общемъ, оставались прежніе, но въ частностяхъ пришлось обратить особое вниманіе на болѣе подробную разработку нѣкоторыхъ отдѣловъ курса, въ особенности главъ объ основныхъ свойствахъ войскъ, о боевыхъ порядкахъ и о боѣ.

Практическія занятія по тактикѣ были ведены въ отчетномъ году, какъ прежде, въ обоихъ класахъ академіи. Въ младшемъ класѣ они заключались въ рѣшеніи каждымъ офицеромъ задачъ, относившихся къ разнымъ отдѣламъ курса, тотчасъ по прочтеніи этихъ отдѣловъ, и въ рѣшеніи особыхъ задачъ въ полѣ во время производства съемокъ. Въ старшемъ класѣ, занятія эти состояли также въ рѣшеніи задачъ на планахъ и въ полѣ и, сверхъ того, въ веденіи военной игры.

Число лицъ, повѣрявшихъ задачи въ курсѣ, а равно и руководившихъ полевыми работами по тактикѣ было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, увеличено приглашеніемъ къ этому дѣлу штабъ-офицеровъ,

завѣдующихъ обучающимися офицерами и нѣкоторыхъ, изъ числа служащихъ въ главномъ штабѣ и при войскахъ офицеровъ генеральнаго штаба. Мѣра эта признавалась конференціею въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ необходимою для того, чтобы дать должное развитіе практическимъ занятіямъ офицерамъ по тактикѣ. Если бы обучающіеся офицеры были всегда распредѣляемы для этихъ занятій только между наличнымъ числомъ преподавателей академіи по военному искусству, то на каждаго изъ руководителей пришлось бы очень большое число офицеровъ, и потому самая повѣрка всѣхъ работъ или потребовала бы большаго времени, или не могла бы быть исполнена руководителями съ надлежащею полнотою и тщательностію.

Число задачъ, рѣшенныхъ каждымъ офицеромъ младшаго класа въ теченіи курса, хотя и было такое же, какъ и въ прежніе годы, но по недостатку времени не пришлось рѣшать задачъ по выбору оборонительныхъ позицій. Самый характеръ задачъ младшаго класа оставался безъ измѣненій.

Въ старшемъ класѣ количество практическихъ работъ по тактикѣ въ теченіи курса было нѣсколько увеличено, противъ предъидущихъ лѣтъ, а именно: офицеры въ началѣ года, прежде чѣмъ приступить къ большимъ отчетнымъ задачамъ, за которыя имъ ставятся особые баллы, рѣшили по одной, а нѣкоторые по двѣ небольшія подготовительныя задачи. Сверхъ того, занятія военною игрою въ концѣ курса были ведены въ нѣкоторыхъ групахъ болѣе продолжительное время, чѣмъ прежде, и офицеры рѣшили при этомъ большее число мелкихъ, такъ называемыхъ летучихъ задачъ. Самый же характеръ всѣхъ курсовыхъ практическихъ занятій по тактикѣ въ старшемъ класѣ оставался прежній.

Что касается до полевыхъ занятій по тактикѣ, то въ отчетномъ году они были нѣсколько измѣнены въ старшемъ класѣ.

Какъ извѣстно, занятія эти до сихъ поръ раздѣлялись на три категоріи: въ теченіе первыхъ дней работъ офицеры должны были рѣшить въ полѣ каждый по три задачи, относившіяся до расположенія небольшихъ отрядовъ на позиціи и на бивакѣ, и до охраненія войскъ. Послѣ повѣрки этихъ задачъ офицерамъ давались другія болѣе обширныя и разнообразныя задачи, причемъ составъ предполагаемыхъ отрядовъ доводился до дивизіи пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ прочихъ родовъ войскъ. Наконецъ, по окончаніи этихъ работъ, офицеры собирались въ Красное Село, для занятій съ жалонерами.

Въ отчетномъ году, въ виду того, что офицеры старшаго класа

занимались уже рѣшеніемъ полевыхъ задачъ въ предъидущемъ курсѣ, начальникомъ академіи предложено было руководителямъ занятій употребить на рѣшеніе задачъ первой категоріи не болѣе трехъ дней, причемъ дать этимъ работамъ характеръ повторительныхъ занятій. Затѣмъ, часть времени, предназначеннаго для задачъ второй категоріи, предложено было отдѣлить на производство небольшихъ полевыхъ поѣздокъ цѣлыми партіями, на два или на три перехода, съ цѣлію пріучить офицеровъ рѣшать нѣкоторыя задачи въ тотъ же срокъ, въ который подобныя работы приходится обыкновенно исполнять въ настоящемъ дѣлѣ. Веденіе этихъ поѣздокъ на одну или на двѣ стороны было предоставлено усмотрѣнію руководителей; но при этихъ занятіяхъ они должны были обратить особое вниманіе на все то, что можетъ развить быстроту соображеній, находчивость и распорядительность офицеровъ.

На будущее время конференція признала необходимымъ, не измѣняя постановки теоретическаго преподаванія тактики, расширить практическія занятія по этому предмету въ младшемъ класѣ. Въ виду важности и пользы практическихъ занятій по тактикѣ, особенно полевыхъ, конференція уже давно сознавала эту необходимость и потому постепенно все болѣе и болѣе усиливала эти занятія. Такъ, въ послѣдніе годы, независимо отъ увеличенія требованій по практическимъ работамъ въ старшемъ класѣ, были послѣдовательно введены особыя практическія занятія по тактикѣ въ младшемъ класѣ, сперва въ теченіе курса, а затѣмъ и полевыя, соединенныя со съемками.

Но результатъ всѣхъ этихъ занятій въ отчетномъ году, особенно же полевыхъ въ младшемъ класѣ, обнаружилъ, что дѣло это въ академіи все еще недостаточно развито. При повѣркѣ полевыхъ работъ оказалось, что многіе офицеры рѣшали свои задачи не вполнѣ удовлетворительно и причина этого, по мнѣнію начальника академіи, заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что офицеры имѣли недостаточно практическихъ упражненій по тактикѣ во время самаго курса. Далѣе обнаружилось, что письменныя приложенія къ рѣшеннымъ задачамъ не имѣли всѣхъ необходимыхъ достоинствъ. Наконецъ, самыя задачи были недостаточно разнообразны. Вслѣдствіе всего этого, конференція признала, что для надлежащаго усвоенія обучающимися офицерами курса тактики и для достиженія полнаго успѣха въ чрезвычайно важныхъ полевыхъ практическихъ работахъ по этому предмету, необходимо: 1) расширить практическія занятія по тактикѣ въ теченіе курса младшаго класа, для чего, между прочимъ, задавать офицерамъ въ концѣ года, по прослушаніи ими всѣхъ отдѣловъ кур-

са, особыя небольшія отчетныя задачи, относящіяся, по возможности, ко всѣмъ отдѣламъ теоріи. При этомъ, чтобы заставить офицеровъ обратить бо́льшее вниманіе, какъ на курсовыя занятія, такъ и на полевыя задачи по тактикѣ, принять за правило: атестовать отчетныя и полевыя задачи особымъ балломъ, который и вносить въ графы экзаменныхъ списковъ, наравнѣ съ баллами за письменные и изустные отвѣты; 2) обратить особое вниманіе на повѣрку разнаго рода письменныхъ приложеній къ задачамъ, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ класѣ, и 3) измѣнить нѣсколько самый характеръ задачъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ не относились исключительно къ оборонительнымъ и охранительнымъ дѣйствіямъ, но заключали бы въ себѣ наступательный и развѣдывательный элементы.

Но для приведенія въ исполненіе этихъ постановленій являлась необходимость въ увеличеніи числа лекцій, удѣлявшихся до сего времени на тактику въ младшемъ класѣ. До сихъ поръ на чтеніе тактики, вмѣстѣ съ повѣркою практическихъ работъ офицеровъ, назначалось въ младшемъ класѣ четыре лекціи въ недѣлю, и преподавателямъ предоставлялось распредѣлять это время на чтеніе курса и на практическія занятія по ихъ усмотрѣнію. Въ теченіе послѣднихъ академическихъ курсовъ никакъ, однако же, нельзя было удѣлять на практическія занятія болѣе десяти, двѣнадцати лекцій въ годъ, такъ какъ обширность теоретическаго курса и необходимость весьма подробнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ его отдѣловъ вынуждали посвящать все остальное время на чтеніе лекцій. Очевидно, что расширеніе практическихъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ, безъ добавленія на этотъ предметъ, по крайней мѣрѣ, одной лекціи въ годъ, могло быть достигнуто только въ ущербъ теоретическому преподаванію. Въ виду этого, конференція предположила прибавить на тактику въ младшемъ класѣ одну лекцію въ недѣлю и сочла возможнымъ назначить ее изъ числа двухъ, удѣлявшихся до сего времени на русскій языкъ. Предложеніе это конференція основывала на томъ соображеніи, что двѣ лекціи по русскому языку были необходимы для занятій со вновь поступавшими офицерами только въ прежнее время; теперь же, когда результаты пріемнаго экзамена за послѣдніе годы обнаруживаютъ, что большинство офицеровъ, поступающихъ въ академію, обладаетъ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка, для изученія его въ теченіе академическаго курса можно назначить только одну лекцію въ недѣлю. Удѣлить для тактики лекцію отъ какого либо другаго предмета, преподаваемаго въ младшемъ класѣ академіи, конференція не признала пока возможнымъ.

Такое заключеніе конференціи утверждено начальникомъ главнаго штаба и, слѣдовательно, въ предстоявшемъ курсѣ на тактику въ младшемъ класѣ было назначено всего пять лекцій въ недѣлю.

Военная администрація. Въ настоящее время курсъ военной администраціи раздѣляется на три большихъ отдѣла: I-й, комплектованіе и организація войскъ; II-й, военное хозяйство въ мирное время и III-й, администрація и снабженіе армій въ военное время. Дополненіе къ этому курсу составляетъ особый отдѣлъ — военно-судная часть.

Въ отчетномъ году распредѣленіе курса между класами было устроено такимъ образомъ, что въ младшемъ класѣ читался одинъ только I-й отдѣлъ; затѣмъ, II-й и III-й отдѣлы, а также военно-судная часть проходились въ старшемъ класѣ; при этомъ, число лекцій для теоретическаго преподаванія было увеличено прибавкой одной лекціи черезъ недѣлю въ старшемъ класѣ, изъ числа остававшихся свободными отъ физической географіи. Такимъ образомъ, изъ общаго числа трехъ съ половиною лекцій въ недѣлю, употребленныхъ въ отчетномъ году на изложеніе всего предмета, двѣ съ половиною лекціи были назначены въ старшемъ класѣ и одна въ младшемъ.

Конференція, согласно предложенію професоровъ военной администраціи, постановила распредѣлить курсъ этого предмета на предстоявшій учебный годъ слѣдующимъ образомъ: 1) статьи о мобилизаціи арміи по личному составу и объ устройствѣ управленій въ военное время перенести изъ старшаго курса въ младшій, гдѣ и читать ихъ въ связи съ соотвѣтствующими вопросами объ организаціи арміи и объ устройствѣ управленій въ мирное время. На чтеніе военной администраціи въ младшемъ класѣ назначить, вмѣсто одной, полторы лекціи въ недѣлю; 2) всѣ статьи, относящіяся къ военному хозяйству, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, оставить въ старшемъ класѣ; возложить чтеніе ихъ на подполковника Газенкампфа и назначить для сего одну годовую лекцію; 3) чтеніе особаго отдѣла по военно-судной части оставить по прежнему въ старшемъ класѣ и назначить для сего одну годовую лекцію; 4) для руководства практическими занятіями въ старшемъ класѣ опредѣлить двѣ годовыхъ лекціи; 5) статью объ устройствѣ генеральнаго штаба въ минувшемъ учебномъ году вовсе не читать, такъ какъ признается болѣе удобнымъ читать ее въ старшемъ класѣ, а между тѣмъ тогдашнему старшему класу она уже была прочитана въ предъидущемъ курсѣ и знанія по этой статьѣ были повѣрены на переводномъ экзаменѣ.

Такимъ образомъ, въ предстоявшемъ учебномъ году курсъ военной администраціи былъ распредѣленъ между класами академіи равно-

*

мѣрнѣе, чѣмъ прежде, и число лекцій для чтенія этого предмета увеличено въ младшемъ класѣ и уменьшено въ старшемъ на половину лекціи въ недѣлю; слѣдовательно, въ общемъ не измѣнилось противъ отчётнаго года.

Практическія занятія по военной администраціи въ отчетномъ году велись, какъ и прежде, только въ старшемъ класѣ и заключались въ составленіи краткихъ квартирныхъ росписаній для дивизіи пѣхоты съ артилеріей и подробныхъ дислокацій для нѣкоторыхъ частей этой дивизіи; въ составленіи ночлежныхъ дислокацій на недѣлю передвиженія и сложныхъ маршрутовъ для слѣдованія войскъ цѣлаго военнаго округа въ пункты, избранные для лагерныхъ сборовъ, или изъ этихъ пунктовъ на постоянныя квартиры. Наконецъ, каждый офицеръ долженъ былъ составить подробное росписаніе движенія поѣздовъ, по принятой на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ формѣ, для перевозки дивизіи пѣхоты съ артилеріей и со всѣми обозами по штатамъ военнаго времени. Сообразно этой общей цѣли, всѣ заданныя офицерамъ задачи были согласованы между собою и начало передвиженія каждой дивизіи точно обусловлено.

Но по новости дѣла и по краткости остававшагося времени, только не многіе офицеры успѣли вполнѣ рѣшить эти послѣднія задачи. Поэтому, на предстоявшій учебный годъ предположено сократить срокъ представленія всѣхъ предшествующихъ задачъ, съ тѣмъ, чтобы выиграть возможно больше времени для рѣшенія и подробнаго разбора задачъ по передвиженію значительныхъ частей войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, со всѣми тяжестями, по штатамъ и въ условіяхъ военнаго времени.

Военная статистика. Согласно програмѣ, утвержденной въ концѣ 1872—1873 учебнаго года, курсъ военной статистики въ отчетномъ году долженъ былъ заключать въ себѣ общій военно-статистическій очеркъ Россійской Имперіи, военные обзоры Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, и краткіе очерки военнаго значенія Швеціи и Англіи по отношенію къ Россіи.

Но програма эта была выполнена не вся. Въ виду особой важности и необходимости сообщить обучающимся офицерамъ возможно подробныя свѣдѣнія о сосѣднихъ Россіи первостепенныхъ государствахъ Европы, пришлось значительно расширить военно-статистическіе обзоры Германіи, Австро-Венгріи и Турціи. Вслѣдствіе же этого и по недостатку времени не представилось возможности дать офицерамъ военно-статистическіе очерки Швеціи и Англіи. Конференція, принимая во вниманіе, что подробные военно-статистическіе обзоры только

трехъ сосѣднихъ Россіи государствъ, Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, сами по себѣ составляютъ уже очень обширный курсъ; что требованія отъ офицеровъ относительно основательности знанія именно этихъ обзоровъ постоянно возростаютъ; что весьма краткіе очерки Швеціи и Англіи, не соотвѣтствуя цѣли академическаго курса, могутъ только затруднить офицеровъ на экзаменѣ; наконецъ, что для надлежащаго развитія этихъ послѣднихъ очерковъ необходимо было бы увеличить число лекцій по военной статистикѣ въ старшемъ класѣ, чего въ настоящее время устроить невозможно, положила въ 1874—1875 учебномъ году курсъ военной статистики европейскихъ государствъ ограничить возможно подробнымъ обзоромъ только Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

Но признавая, такимъ образомъ, возможнымъ ограничить обязательный курсъ по военной статистикѣ иностранныхъ государствъ обзорами только трехъ главныхъ сосѣднихъ намъ имперій, конференція предположила однако же, для ознакомленія обучающихся офицеровъ съ политическимъ и военнымъ положеніями прочихъ сосѣдей Россіи, установить, въ академіи, если окажется возможнымъ, рядъ необязательныхъ для экзамена лекцій.

Кромѣ чтенія лекцій, по военной статистикѣ въ отчетномъ году производились особыя практическія занятія, заключавшіяся въ томъ, что послѣ прочтенія професоромъ статистики генералъ-лейтенантомъ Обручевымъ топографическихъ и стратегическихъ очерковъ пограничныхъ съ Россіею военныхъ театровъ, каждый офицеръ долженъ былъ внести на особые листы нѣмой карты центральной Европы главныя характеристическія особенности разсмотрѣнныхъ пространствъ, а именно: горы, дороги, лѣса и вообще всѣ предметы и пункты, важные въ военно-географическомъ и военно-статистическомъ отношеніяхъ.

Работы эти, по осмотрѣ ихъ въ концѣ года особою комисіею, признаны были на столько полезными, что на предстоявшій учебный курсъ рѣшено, по возможности, расширить ихъ, для чего не ограничиваться составленіемъ военно-географическихъ картъ только сосѣднихъ съ нами областей Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, но требовать отъ офицеровъ нанесенія на нѣмыя карты подробностей, относящихся до западнаго пограничнаго пространства Россіи, подъ ближайшимъ руководствомъ професора генералъ-маіора Макшеева.

Геодезія съ картографіею. Предметъ этотъ преподавался по прежнему въ обоихъ класахъ академіи, причемъ въ младшемъ класѣ употреблялось для этого двѣ лекціи и въ старшемъ одна лекція въ недѣлю. Сверхъ того, на практическія занятія по картографіи въ от-

четномъ году были назначены три лекціи въ недѣлю, т. е. одною больше, нежели въ прежніе годы. Теоретическое преподаваніе геодезіи было тоже сопровождаемо практическими занятіями, которыя производились во время самаго курса и заключались въ вычисленіяхъ и въ рѣшеніи разнаго рода задачъ. Кромѣ того, офицеры старшаго класса дѣлали наблюденія высотъ солнца малымъ универсальнымъ инструментомъ. Большее, чѣмъ прежде, количество лекцій на картографію было назначено въ отчетномъ году потому, что, какъ извѣстно изъ предшествовавшаго отчета, предполагалось въ часы, опредѣленные для практическихъ работъ по картографіи, производить также и занятія по составленію военно-географическихъ картъ, подъ общимъ руководствомъ професоровъ военной статистики и геодезіи.

Собственно по картографіи практическія занятія въ отчетномъ году заключались: 1) въ вычисленіи проекцій картъ и въ составленіи сѣти; 2) въ исправленіи и отдѣлкѣ карты Азіятской Россіи, и 3) въ продолженіи работъ по составленію оро-гидрографической карты Европейской Россіи.

Черченіе и съемка. Занятія черченіемъ производились, какъ и всегда, только въ младшемъ класѣ. Офицеры, предназначенные къ поступленію въ младшій класъ академіи, начали эти занятія тотчасъ по окончаніи пріемныхъ экзаменовъ, и съ 20-го сентября по 2-е октября, т. е. до начала академическаго курса, они имѣли ежедневные трехчасовые уроки черченія, а за тѣмъ, съ началомъ курса, имъ назначены были для этого четыре лекціи въ недѣлю. Къ половинѣ марта всѣ офицеры окончили занятія по черченію и крокированію, и приступили за тѣмъ къ упражненіямъ въ изображеніи различныхъ мѣстныхъ предметовъ условными знаками и къ илюминовкѣ плановъ.

Занятія съемкою въ отчетномъ году происходили на прежнихъ основаніяхъ.

При повѣркѣ съемочныхъ работъ офицеровъ оказалось, что инструментальныя и полуинструментальныя съемки были сдѣланы вообще довольно удовлетворительно; но въ брульонахъ глазомѣрной съемки были замѣчены нѣкоторые недостатки, частію новые, частію же составлявшіе повтореніе прежнихъ, обратившихъ на себя вниманіе еще въ прошломъ году, а именно:

1) Многія съемки не представляли собою вполнѣ отчетливыхъ *военно*-глазомѣрныхъ съемокъ. На нихъ были замѣчены болѣе или менѣе значительные пропуски и ошибки въ изображеніи тѣхъ свойствъ мѣстности, которыя именно и составляютъ ея сильныя и слабыя

стороны въ военномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые офицеры отдѣляли, тамъ гдѣ это совершенно не нужно, луга отъ пашенъ, а между тѣмъ не отдѣляли лѣса отъ кустовъ, или пропускали весьма важныя дороги; точно также при изображеніи кустовъ условными знаками, многіе совершенно не обращали вниманія на то, чтобы выразить ростъ и густоту кустарника. 2) Многіе изъ офицеровъ недостаточно искусны въ изображеніи мѣстныхъ предметовъ условными знаками. Хотя всѣ почти съемки были вычерчены съ большимъ стараніемъ, а нѣкоторыя даже съ замѣчательнымъ изяществомъ, но и въ самыхъ красивыхъ съемкахъ встрѣчались довольно грубые военно-топографическіе промахи и замѣчалось неумѣнье изобразить рельефныя свойства мѣстныхъ предметовъ. 3) Къ нѣкоторымъ съемкамъ не было приложено никакихъ легендъ, къ другимъ же хотя таковыя и были приложены, но въ нихъ или не было помѣщено всего того, что слѣдовало, или же находилось многое, что видно было изъ самаго плана. Офицеры пускались, напримѣръ, въ довольно подробное описаніе общихъ свойствъ и вида мѣстности, указывали на направленіе дорогъ и ничего не говорили о ширинѣ ихъ, о подъемахъ и спускахъ, о свойствахъ мостовъ, переправъ и т. п.

Для устраненія на будущее время замѣченныхъ недостатковъ глазомѣрныхъ съемокъ, конференція опредѣлила:

1) Составить особую комисію для пересмотра и дополненія существующихъ условныхъ знаковъ для изображенія мѣстныхъ предметовъ съ тѣмъ, чтобы новая таблица этихъ знаковъ могла служить для точнаго и нагляднаго изображенія всѣхъ разнообразныхъ мѣстныхъ предметовъ.

2) Поручить той же комисіи пересмотрѣть, дополнить и исправить существующую инструкцію для глазомѣрныхъ съемокъ во всемъ, что относится до формы и содержанія легендъ, которыя должны быть прикладываемы къ съемкамъ.

3) Въ теченіе курса обратить особенное вниманіе на занятіе офицеровъ черченіемъ условныхъ знаковъ.

II.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Фортификація. На преподаваніе этого предмета удѣлены были въ отчетномъ году одна лекція въ младшемъ класѣ, и двѣ лекціи въ старшемъ. Въ этомъ послѣднемъ класѣ, кромѣ теоретическаго преподаванія, производились и практическія занятія, заключавшіяся въ

рѣшеніи офицерами задачъ по усовершенствованію позицій въ инженерномъ отношеніи.

Въ постановкѣ курса фортификаціи на будущее время не предположено никакихъ измѣненій.

Артилерія. Курсъ этого предмета, при одной лекціи въ недѣлю въ младшемъ класѣ, заключался въ разсмотрѣніи новѣйшихъ усовершенствованій, уже введенныхъ или предложенныхъ, по части полевой, осадной, крѣпостной, береговой и морской артилеріи и по ручному огнестрѣльному и холодному оружію въ главныхъ европейскихъ государствахъ. Для ознакомленія же съ работами лабораторными и по изготовленію патроновъ и съ производствомъ стрѣльбы, офицеры посѣтили въ маѣ мѣсяцѣ С.-Петербургскую лабораторію, гильзовый и снаряжательный отдѣлы патроннаго завода, и въ ихъ присутствіи произведена была стрѣльба изъ артилерійскихъ орудій и ручнаго оружія на Волковомъ полѣ.

Въ преподаваніи артилеріи не предположено никакихъ измѣненій на 1874—1875 годъ.

Политическая исторія. Къ курсу этого предмета по прежнему оставались еще присоединенными нѣсколько вопросовъ изъ международнаго права.

Самый курсъ исторіи заключалъ въ себѣ изложеніе событій новѣйшаго времени отъ вѣнскаго конгреса до франкфуртскаго мира. На преподаваніе его назначены были въ отчетномъ году, по прежнему, одна лекція въ младшемъ класѣ и двѣ въ старшемъ. При этомъ, въ отчетномъ году употреблено было всего въ годъ: 3 лекціи на изложеніе вопросовъ международнаго права; 18 лекцій на обзоръ событій отъ вѣнскаго конгреса до 1830 года и 47 лекцій на очеркъ событій съ 1830 по 1871 годъ. Въ предстоявшемъ курсѣ не предполагалось никакихъ измѣненій въ преподаваніи политической исторіи, но имѣлось въ виду нѣсколько расширить разсмотрѣніе вопросовъ международнаго права, и между прочимъ присоединить къ числу ихъ тѣ, которые обсуждались на послѣдней брюсельской конференціи.

Русскій языкъ. Занятія русскимъ языкомъ въ отчетномъ году происходили на прежнихъ основаніяхъ. На будущее же время признано возможнымъ назначить для этихъ занятій, какъ уже и сказано было выше, только одну лекцію въ недѣлю. Но такъ какъ на пріемныхъ экзаменахъ послѣднихъ лѣтъ большинство офицеровъ не обнаруживало достаточной начитанности, и мало знакомо съ русскою литературою новѣйшаго времени, то конференція предположила устроить для нихъ на 1874—75 годъ, въ залахъ академіи, особыя вечернія лекціи по исто-

ріи русской литературы и чтеніе этихъ лекцій предложено преподавателю академіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Галахову, который изъявилъ на это свою полную готовность.

Иностранные языки. Занятія иностранными языками въ академіи происходили въ отчетномъ году нѣсколько на иныхъ, чѣмъ прежде, основаніяхъ. Установлены были обязательныя занятія и экзамены по нѣмецкому языку для всѣхъ тѣхъ офицеровъ младшаго класа, которые, по произведенному имъ повѣрочному испытанію, оказались слабыми по этому языку. Занятія французскимъ языкомъ были оставлены на прежнихъ основаніяхъ, т. е. они были обязательны для тѣхъ, кто на пріемныхъ или переводныхъ экзаменахъ получилъ изъ этого языка менѣе 9 балловъ, причемъ однако-же нѣкоторымъ изъ офицеровъ младшаго класа, для которыхъ изученіе нѣмецкаго языка было признано обязательнымъ, разрѣшено было не посѣщать французскихъ уроковъ. Для того же, чтобы поощрить ихъ къ занятіямъ французскимъ языкомъ, имъ было разрѣшено въ концѣ года сдавать кромѣ обязательнаго экзамена изъ нѣмецкаго языка и экзаменъ изъ французскаго, съ тѣмъ, чтобы въ графы экзаменныхъ списковъ ставился одинъ средній баллъ за оба испытанія.

Измѣненія эти были введены, какъ извѣстно изъ отчета 1872—1873 года, съ цѣлію поднять общій уровень занятій офицеровъ по иностраннымъ языкамъ, особенно по нѣмецкому.

По окончаніи учебнаго года оказалось, что успѣхи офицеровъ собственно по нѣмецкому языку были довольно удовлетворительны, но за то занятія по французскому языку нѣсколько отодвинулись на задній планъ.

Въ виду подобныхъ результатовъ, начальникъ академіи нашелъ необходимымъ предложить конференціи вновь обсудить вопросъ о постановкѣ въ академіи обученія иностраннымъ языкамъ и изыскать такія мѣры, которыя, способствуя развитію знаній по нѣмецкому языку, въ тоже время не понизили бы общаго уровня знаній офицеровъ, обучающихся въ академіи, по французскому языку.

Разработка этого вопроса была возложена на особую комисію. По разсмотрѣніи и обсужденіи доклада комисіи, конференція академіи пришла къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ. Знаніе иностранныхъ языковъ, въ особенности французскаго и нѣмецкаго, крайне необходимо для офицеровъ генеральнаго штаба, потому, во-первыхъ, что самостоятельныя работы по теоріи военнаго искусства и разработка разныхъ частныхъ вопросовъ, касающихся военнаго дѣла, представляютъ большія затрудненія при невозможности пользованія иностран-

ными сочиненіями, и во-вторыхъ, генеральный штабъ долженъ постоянно и очень зорко слѣдитъ за всѣми нововведеніями по военной части въ сосѣднихъ государствахъ, чего уже безъ знанія языковъ этихъ государствъ исполнить совершенно невозможно. Сверхъ того, въ военное время на офицеровъ генеральнаго штаба возлагаются, между прочимъ, производство рекогносцировокъ и собираніе всякаго рода свѣдѣній о непріятелѣ, причемъ также безъ знанія непріятельскаго языка обойтись чрезвычайно трудно. Въ виду всего этого, конференція признала, что было бы крайне желательно, чтобы всѣ офицеры генеральнаго штаба знали основательно, какъ французскій, такъ и нѣмецкій языки, и чтобы это знаніе они пріобрѣтали до поступленія въ академію, такъ какъ изученіе иностранныхъ языковъ въ самой академіи составляетъ не малую помѣху для спеціально военныхъ курсовъ ея.

Но принять теперь же соотвѣтствующія этому мѣры относительно офицеровъ, которые впредь будутъ поступать въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, едва-ли возможно, вслѣдствіе слишкомъ малаго числа офицеровъ въ нашей арміи, знающихъ оба иностранные языка. Для устраненія этого неудобства, можно было бы, конечно, постановить правиломъ, чтобы офицеры, не знающіе основательно обоихъ языковъ или одного изъ нихъ, занимались ими въ самой академіи. Хотя такая мѣра и могла бы быть принята на время, но во всякомъ случаѣ, для осуществленія ея пришлось бы значительно удлинить академическій курсъ, что сопряжено съ слишкомъ большими неудобствами и потому едва-ли можетъ быть допущено въ настоящее время.

Если, такимъ образомъ, опытъ показываетъ, что въ настоящее время не представляется возможности ни требовать отъ офицеровъ, поступающихъ въ академію, знанія двухъ языковъ на пріемномъ экзаменѣ, ни сообщать имъ это знаніе въ самой академіи, то, по мнѣнію конференціи, не остается ничего болѣе, какъ удовольствоваться тѣмъ, что возможно. Къ числу такихъ возможностей конференція относитъ обученіе офицеровъ въ академіи, знающихъ уже одинъ языкъ при поступленіи, второму, а не знающихъ въ достаточной мѣрѣ ни одного языка, тому, который всего нужнѣе для офицеровъ генеральнаго штаба. Изъ иностранныхъ же языковъ самымъ нужнымъ для нашего генеральнаго штаба конференція признала нѣмецкій, какъ по богатству нѣмецкой военной литературы, такъ особенно потому, что нѣмецкія государства—наши ближайшіе сосѣди.

На основаніи всѣхъ указанныхъ соображеній, конференція проек-

тировала ниже изложенныя правила относительно экзаменовъ офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, и занятій ихъ въ теченіе академическаго курса по иностраннымъ языкамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановила ходатайствовать объ утвержденіи этихъ правилъ и объ объявленіи о нихъ по войскамъ.

1) Всѣ офицеры, изъявившіе желаніе поступить въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, должны впредь держать экзаменъ изъ двухъ иностранныхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго; но при этомъ, въ первые четыре года, т. е. до 1879 года, въ общіе экзаменные списки офицсровъ долженъ вноситься только одинъ изъ двухъ балловъ за языки, именно тотъ, который больше.

2) Офицеры, получившіе на пріемномъ экзаменѣ по каждому изъ иностранныхъ языковъ 9 балловъ и болѣе, освобождаются отъ обязательныхъ занятій ими въ академіи и отъ дальнѣйшихъ экзаменовъ, но могутъ посѣщать лекціи иностранныхъ языковъ, если сами того пожелаютъ.

3) Офицеры, получившіе на экзаменѣ 9 и болѣе балловъ по одному языку и менѣе 9 балловъ по другому, обязаны посѣщать лекціи этого послѣдняго языка въ академіи и экзаменоваться изъ него какъ при переводѣ въ старшій класъ, такъ и при выпускѣ; но при этомъ они могутъ также экзаменоваться и изъ того языка, который знаютъ лучше, съ тѣмъ чтобы въ общіе экзаменные списки имъ вносимъ былъ средній изъ двухъ балловъ за языки.

4) Офицеры, получившіе на экзаменѣ менѣе 9 балловъ по обоимъ иностраннымъ языкамъ, обязаны посѣщать лекціи нѣмецкаго языка въ академіи и экзаменоваться изъ него; при чемъ имъ дозволяется также посѣщать лекціи и экзаменоваться изъ французскаго языка. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ общіе экзаменные списки долженъ вноситься средній баллъ, полученный офицерами на экзаменѣ по обоимъ языкамъ.

5) По истеченіи четырехъ лѣтъ, т. е. съ 1879 года, требовать на пріемномъ экзаменѣ знанія обоихъ иностранныхъ языковъ и въ томъ объемѣ по каждому, въ какомъ до нынѣ требовались знанія по одному изъ нихъ.

Физическая географія. Предметъ этотъ преподавался въ отчетномъ году только офицерамъ геодезическаго отдѣленія; въ слѣдующемъ же учебномъ году предполагалось читать его въ обоихъ классахъ академіи, для чего и пришлгсь назначить въ каждомъ класѣ по двѣ лекціи въ недѣлю.

III.

Занятія въ дополнительномъ курсѣ.

Занятія офицеровъ дополнительнаго курса, по прежнему, заключались въ приготовленіи каждымъ офицеромъ двухъ изустныхъ отвѣтовъ на темы, одну по военной исторіи, а другую по военному искусству, и въ письменномъ рѣшеніи стратегической задачи.

По военной исторіи каждый офицеръ долженъ былъ изучить во всѣхъ подробностяхъ и разобрать критически какой либо болѣе или менѣе обширный эпизодъ одной изъ войнъ наполеоновскаго періода, или позднѣйшихъ, до 1871 г. включительно, и при изустномъ отвѣтѣ, въ теченіе $^3/_4$ часа, разсказать часть этого эпизода, по назначенію професоровъ, и изложить свои выводы и заключенія о немъ.

Темы по военной исторіи были выданы офицерамъ еще при переходѣ ихъ изъ младшаго класа въ старшій и они приготовляли свои отвѣты въ теченіе цѣлаго года.

Для втораго изустнаго отвѣта въ дополнительномъ курсѣ темы были составлены професорами военнаго искусства и военной администраціи, и на приготовленіе ихъ дано было два мѣсяца. Темы эти заключали въ себѣ необширные вопросы по тактикѣ и стратегіи, а равно также по исторіи военнаго искусства и военной администраціи, и притомъ, по прежнему, такіе, на которые полнаго и систематическаго отвѣта въ курсахъ академіи офицеры найти не могли.

Третьи работы офицеровъ дополнительнаго курса, т. е. письменныя рѣшенія стратегическихъ задачъ, представляли наиболѣе трудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе полезную часть занятій этого курса.

Предположенія для стратегическихъ задачъ и инструкція для выполненія ихъ были, въ отчетномъ году, нѣсколько измѣнены противъ прежнихъ.

Инструкція эта опредѣлила во всѣхъ подробностяхъ не только все то, на что слѣдовало обратить вниманіе при рѣшеніи задачи, но даже отчасти и порядокъ самаго рѣшенія. Задачи же были обусловлены гораздо полнѣе, чѣмъ прежде, и составлены такимъ образомъ, что для военныхъ дѣйствій нѣсколькихъ корпусовъ указывалось одно предположеніе и давалась весьма подробная политическая и военная обстановка этихъ дѣйствій. Затѣмъ, отъ каждаго офицера требовалось указать въ подробностяхъ всѣ соображенія и распоряженія, которыя, при данной обстановкѣ, необходимо было сдѣлать для дѣйствій какого либо одного изъ этихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, предположенныя задачи представляли вообще слѣдующіе главные отдѣлы.

I. Военно-статистическій, заключавшій въ себѣ:

а) Общій военный обзоръ извѣстнаго пространства, и

б) подробную рекогносцировку наиболѣе важныхъ для рѣшенія задачи мѣстныхъ предметовъ или раіоновъ.

II. Стратегическій и тактическій, къ которому относились:

а) Разсчетъ времени для сбора и сосредоточенія войскъ, съ перевозкою болѣе или менѣе значительной ихъ части по желѣзнымъ дорогамъ;

б) общій планъ рѣшенія радачи;

в) подробности исполненія наиболѣе существенныхъ частей этого плана, и

г) разсчетъ передвиженія войскъ въ извѣстный періодъ ихъ дѣйствій, какъ упражненіе въ правильномъ распредѣленіи маршей большихъ массъ войскъ.

III. Военно-административный, къ которому относились:

а) Устройство тыла войскъ.

б) Соображенія объ удовлетвореніи потребностей войскъ въ періодъ ихъ дѣйствій и при различныхъ измѣняющихся положеніяхъ.

Результатъ всѣхъ занятій въ дополнительномъ курсѣ былъ признанъ вообще вполнѣ удовлетворительнымъ. Изъ 23 офицеровъ, поступившихъ на курсъ, окончили занятія успѣшно, и потому были признаны достойными причисленія къ генеральному штабу 22 офицера, изъ нихъ 12 по первому разряду и 10 по второму разряду.

Изъ числа офицеровъ, окончившихъ полный курсъ академіи, первый по старшинству, 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитанъ Куропаткинъ, по ходатайству конференціи, получилъ командировку за границу на восемь мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ содержанія и съ выдачею ему пособія въ 1,000 рублей, назначеннаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ.

Капитанъ Куропаткинъ, какъ изъявившій желаніе продолжать службу въ качествѣ офицера генеральнаго штаба въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, командированъ главнымъ образомъ въ Алжиръ для пріобрѣтенія тамъ свѣдѣній, имѣющихъ соотношеніе къ быту нашихъ войскъ въ Туркестанѣ, т. е. для изученія снаряженія, продовольствія, системы обученія и жизни войскъ, находящихся въ Алжирѣ.

IV.

ПРОИЗВОДСТВО ИСПЫТАНІЙ.

Желая установить способъ производства всѣхъ экзаменовъ въ академіи на наиболѣе раціональныхъ основаніяхъ, конференція, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, принимала постепенно различныя мѣры къ тому, чтобы придать возможно большее значеніе письменнымъ экзаменамъ. Такого рода испытанія даютъ болѣе возможности удостовѣриться не только въ томъ, на сколько усвоены каждымъ экзаменующимся различныя части науки, но и въ способностяхъ его излагать свои мысли кратко и ясно, а, слѣдовательно, такіе экзамены могутъ служить и лучшимъ средствомъ для удостовѣренія въ степени развитія экзаменующагося.

До наступленія отчетнаго года письменные экзамены послѣдовательно введены были: для поступающихъ — по политической исторіи и по русскому языку; для обучающихся же въ академіи — только по военной статистикѣ и тактикѣ.

Въ отчетномъ году конференція постановила: ввести письменныя испытанія въ академіи по исторіи военнаго искусства и по военной администраціи; экзамены же по военной исторіи и по стратегіи, сообразно характеру этихъ предметовъ и способу изложенія ихъ, принятому въ академіи, оставить на прежнихъ основаніяхъ, т. е. производить ихъ только изустные.

Темы для всѣхъ вообще письменныхъ экзаменовъ рѣшено составлять такимъ образомъ, чтобы онѣ требовали отъ офицеровъ только резюмировки главныхъ основаній и положеній теоріи, или сравненія выводовъ, сдѣланныхъ въ курсѣ по нѣсколькимъ однороднымъ предметамъ.

Что касается до особыхъ тактическихъ задачъ, которыя, по принятому въ минувшемъ учебномъ году порядку, давались офицерамъ для рѣшенія на самомъ экзаменѣ, и за которыя ставились имъ особые баллы, то признано возможнымъ отмѣнить ихъ. Значительно расширенныя въ настоящее время полевыя практическія работы въ обоихъ класахъ академіи, а также введенныя вновь для младшаго курса особыя отчетныя задачи по тактикѣ дадутъ возможность судить о знаніяхъ офицеровъ и объ умѣньѣ ихъ примѣнять знанія къ дѣлу гораздо правильнѣе, нежели экзаменныя задачи. Полевыя работы и отчетныя задачи будутъ рѣшаться съ меньшею торопливостію и съ большею обдуманностію, а провѣряться съ большею подробностію и тщательностію, нежели задачи на экзаменѣ и, слѣдова-

тельно, баллы за эти работы будутъ имѣть точное и правильное значеніе.

Кромѣ введенія, такимъ образомъ, вновь по нѣкоторымъ предметамъ письменныхъ испытаній, конференція опредѣлила еще общія правила для каждаго письменнаго экзамена, а именно:

1) Темы для всѣхъ вообще письменныхъ экзаменовъ должны составляться по соглашенію всѣхъ професоровъ и преподавателей каждаго предмета и изготовляться всякій годъ заблаговременно, но не объявляться офицерамъ ранѣе самаго начала каждаго экзамена. Исключеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть допущено только для темъ по военной статистикѣ, которыя могутъ быть объявлены офицерамъ заблаговременно.

2) Требовать, чтобы письменные отвѣты оканчивались и сдавались непремѣнно въ теченіе назначеннаго срока, который долженъ быть заранѣе точно опредѣленъ предъ началомъ каждаго экзамена. Во всякомъ же случаѣ, время это не должно простираться болѣе 4—5 часовъ, смотря по характеру предмета и самыхъ темъ. Отвѣты должны быть сдаваемы безъ переписки на бѣло, но написаны разборчиво, хотя бы и съ небольшими помарками; наконецъ,

3) Во время составленія письменныхъ отвѣтовъ офицерамъ не слѣдуетъ отлучаться изъ класа.

Вышеуказанныя измѣненія и дополненія правилъ производства испытаній были приняты къ руководству при экзаменахъ, заключавшихъ собою учебный 1873—1874 годъ. Но опытъ одного года не далъ еще всѣхъ необходимыхъ данныхъ, чтобы судить точно объ основательности этихъ правилъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ.

По этому конференція опредѣлила оставить вышеуказанныя правила и для будущаго учебнаго курса, съ тѣмъ, чтобы потомъ, если бы оказалась необходимость въ какихъ либо измѣненіяхъ, то была бы возможность обсудить этотъ вопросъ на основаніи бо́льшаго количества опытныхъ данныхъ.

V.

ПОЛОЖЕНІЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Отдѣленіе состояло въ отчетномъ году изъ 7 офицеровъ, слушавшихъ курсъ старшаго класа въ академіи и 2 офицеровъ, кончившихъ свои спеціальныя занятія при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ.

Въ постановкѣ какъ теоретическаго курса, такъ и практическихъ

занятій геодезическаго отдѣленія при академіи въ отчетномъ году не послѣдовало перемѣнъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 3-го дня, № 247. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о рядовомъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Константинѣ Тупелевѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Тупелева виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ отъ полка, послѣ наказанія за тотъ же проступокъ по суду и 2) въ томъ, что, бывъ два раза наказанъ по суду за простыя кражи, похитилъ изъ незапертаго помѣщенія различныя вещи, принадлежащія квартирному хозяину его, крестьянину Мелихову, изъ коихъ часть употребилъ въ свою пользу, а часть была найдена у него при обыскѣ, при чемъ шарфъ, цѣною въ одинъ рубль, и кожаный бумажникъ, неизвѣстно что стоющій, утеряны въ полку, а 40 коп. денегъ выданы въ полку Тупелеву на руки. Находя, что, за первое дѣяніе подсудимый подлежитъ наказанію по 2 части 196 ст. С. В. П. XXII, а за второе, составляющее третью кражу на сумму менѣе 300 рублей, по 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., временный военный судъ въ г. Орлѣ, руководствуясь означенными законами, а также С. В. П. 1869 г. XXII прил. къ ст. 6 и Улож. о наказ. ст. 152 п. 4, приговорилъ подсудимаго Тупелева, уже лишеннаго прежнимъ судебнымъ приговоромъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII въ средней мѣрѣ, на два года и восемь мѣсяцевъ. При этомъ судъ постановилъ: утерянные въ 142-мъ пѣхотномъ Звенигородскомъ полку, изъ числа украденныхъ Тупелевымъ вещей, шарфъ и бумажникъ и выданныя въ полку Тупелеву сорокъ копѣекъ, по приведеніи стоимости означенныхъ вещей въ положительную извѣстность, на основаніи 840 и примѣняясь къ 842 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить крестьянину Мелихову взыскать съ командира упомянутаго полка, порядкомъ гражданскаго суда; о небрежномъ же храненіи въ 142-мъ пѣхотномъ Звенигородскомъ полку вещественныхъ доказательствъ и о медленномъ производствѣ настоящаго дѣла, изложивъ подробно обстоятельства этой небрежности и медленности въ особомъ постановленіи, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Казинъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что постановленіе суда, относительно предоставленія крестьянину Мелихову взыскивать убытки съ командира 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка, основанное на 840 и 842 ст. С. В. П. XXIV, онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ первая изъ этихъ статей не указываетъ на право лицъ, потер-

пѣвшихъ отъ преступленія, на вознагражденіе за убытки, причиненные имъ утратою украденныхъ у нихъ вещей тѣми лицами, которыя обязаны были хранить тѣ вещи, статья же 842 имѣетъ въ виду возмѣщеніе вреда и убытковъ, причиненныхъ виновникомъ преступленія, т. е. подсудимымъ, а не другими лицами, суду непреданными. Равнымъ образомъ, оказывается несогласнымъ съ требованіемъ 843 ст. XXIV постановленіе суда о сообщеніи начальству поступковъ лицъ суду непреданныхъ, такъ какъ, на основаніи означенной статьи и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, въ приговорѣ суда должны быть указываемы лишь обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ суду непреданныхъ, а не самая виновность ихъ въ томъ или другомъ преступленіи, какъ въ данномъ случаѣ, въ небрежномъ храненіи вещественныхъ доказательствъ и въ медленности производства дѣла, и при томъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 9, обстоятельства эти вносятся въ резолюцію и приговоръ и не могутъ быть предметомъ отдѣльнаго постановленія. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ означенныхъ постановленій суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 840 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляющая порядокъ возвращенія вещественныхъ доказательствъ по принадлежности, къ настоящему дѣлу не относится; изъ буквальнаго же смысла 842 ст. той же книги свода, на которую сослался судъ при опредѣленіи крестьянину Мелихову вознагражденія за убытки, не видно, чтобы она относилась исключительно къ подсудимымъ; а потому временный военный судъ, признавъ, что похищенныя у крестьянина Мелихова шарфъ и бумажникъ, по отобраніи отъ подсудимаго Тупелева, были утеряны во время храненія ихъ въ 142-мъ пѣхотномъ Звенигородскомъ полку, а деньги были выданы подсудимому Тупелеву, имѣлъ основаніе руководствоваться означенною статьею при опредѣленіи вознагражденія Мелихова за убытки, но не имѣлъ права указывать въ приговорѣ, на кого именно взысканіе это должно быть обращено и предрѣшать такимъ образомъ виновность командира полка въ томъ, что вещей и денегъ не оказалось на лицо, а обязанъ былъ, въ силу 2 п. 72 ст. XXII и 842 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., за неприведеніемъ понесенныхъ Мелиховымъ убытковъ въ положительную извѣстность, предоставить ему взысканіе оныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда съ тѣхъ лицъ, которыя окажутся виновными въ небрежномъ храненіи его вещей и денегъ. Что же касается указываемаго въ протестѣ нарушенія 843 ст. XXIV, то, на основаніи означенной статьи, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ суду непреданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія; рѣшеніями же главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 1 и 185, 1871 г. №№ 6, 112, 130, 154 и 161 и 1873 г. №№ 51 и 247 разъяснено, что законъ не предоставляетъ суду права дѣлать заключеніе о виновности лицъ суду непреданныхъ, а вмѣняетъ лишь оному въ обязанность сообщать на усмотрѣніе начальства всѣ тѣ обстоятельства, которыя обнаружились при судебномъ слѣдствіи и могутъ возбуждать отвѣтственность означенныхъ лицъ. Между тѣмъ, временный военный судъ, въ нарушеніе 843 ст. XXIV, указавъ въ приговорѣ на обнаруженныя на судѣ небрежное храненіе въ Звенигородскомъ полку ве-

щественныхъ доказательствъ и медленность въ производствѣ настоящаго дѣла, не привелъ тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ вывелъ такое заключеніе, и изложилъ эти обстоятельства не въ приговорѣ, какъ бы слѣдовало согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 9, а въ особомъ постановленіи. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Тупелевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ, относительно вознагражденія крестьянина Мелихова за убытки и обнаруженныхъ на судѣ обстоятельствъ о небрежномъ храненіи въ 142-мъ пѣхотномъ Звенигородскомъ полку вещественныхъ доказательствъ и о медленномъ производствѣ сего дѣла, могущихъ возбудить отвѣтственность лицъ суду непреданныхъ, отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по симъ предметамъ новое опредѣленіе, въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 3-го дня, № 255. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка *Ананія Антонова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Антонова виновнымъ въ томъ, что, будучи наказанъ по суду за простую кражу, онъ въ ночь съ 24-го на 25-е января 1873 г., пользуясь отсутствіемъ капитана Маврицкаго, у котораго онъ находился въ услуженіи, взялъ тайно спрятанный Маврицкимъ ключъ отъ наружныхъ дверей квартиры, отперъ имъ тѣ двери и, войдя въ комнату, разломалъ стоявшій тутъ запертый сундукъ и похитилъ изъ онаго 100 рублей, изъ коихъ 76 руб. употребилъ въ свою пользу. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнной 1 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. кражѣ со взломомъ 1-го рода, такъ какъ похищеніе совершено подсудимымъ съ открытіемъ наружной двери посредствомъ похищеннаго ключа, судъ, на основаніи этой, а также 3 ч. 1649, 1660, 2 и 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ., прил. къ 6 ст. XXII и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и при пониженіи слѣдующаго подсудимому наказанія, въ виду смягчающаго вину его обстоятельства, на одну степень, приговорилъ Антонова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII С. В. П. въ средней мѣрѣ на три года и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, такъ какъ кража денегъ совершена Антоновымъ безъ взлома наружныхъ дверей квартиры, а только при открытіи ихъ похищеннымъ ключемъ, то дѣяніе его слѣдовало подвести не подъ примѣненную судомъ 1 ч. 1647, а подъ 1648 ст. Улож. о наказ., предусматривающую тайное похищеніе чужаго имущества посредствомъ подобраннаго или похищеннаго ключа; но какъ при этомъ подсудимымъ былъ разломанъ сундукъ, въ коемъ хранились деньги, то наказаніе Антонову судъ долженъ былъ назначить по 2 пол. 1647 ст. Уложенія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что преступное дѣяніе подсудимаго Антонова, заключавшееся въ томъ, что тайно взятымъ ключемъ онъ отперъ наружную дверь квартиры капитана Маврицкаго и, разломавъ находившійся въ ней сундукъ, похитилъ изъ онаго 100 руб., неправильно признано судомъ, на основаніи 1647 ст. Улож. о наказ., кражею

со взломомъ перваго, а не втораго рода лишь потому, что при кражѣ подсудимымъ открыты были наружныя двери похищеннымъ ключемъ. Это послѣднее дѣяніе, отдѣльно взятое изъ ряда дѣйствій Антонова, бывшихъ результатомъ одного общаго намѣренія похитить деньги, еслибы даже и подлежало самостоятельному наказанію, то, согласно рѣшенію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1869 г. № 649, подходитъ подъ дѣйствіе 1648 ст. Улож., предусматривающей похищеніе какого-либо имущества посредствомъ украденныхъ ключей, но не составляетъ тѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ взломовъ, о коихъ упоминается въ 1647 ст. того же Улож. Посему и имѣя въ виду, что подсудимымъ, по открытіи дверей комнаты, взломанъ сундукъ, изъ котораго похищены имъ деньги, главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимаго правильною, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Антоновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ отмѣнить и рядоваго сего, на основаніи прилож. къ 6 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 4 п. 153, 2 ч. 1647, 1649 и 1660 ст. Улож. о наказ., по смягченіи слѣдующаго ему наказанія на одну степень, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. въ средней мѣрѣ на два года и шесть мѣсяцевъ.

Декабря 3-го дня, № 256. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 11-го драгунскаго Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка *Осипа Соколова* на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Соколова виновнымъ въ грабежѣ съ насиліемъ, по предварительному соглашенію съ другими нижними чинами, при чемъ онъ былъ одинъ изъ зачинщиковъ. Посему и имѣя въ виду, что ранѣе сего надъ нимъ состоялся другой приговоръ во временномъ военномъ судѣ въ г. Умани, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ во время пути съ повозокъ и въ покушеніи на кражу со взломомъ, остановленномъ по независившимъ отъ него обстоятельствамъ, кіевскій военно-окружный судъ, по совокупности совершенныхъ Соколовымъ преступленій, на основаніи 118, 119, 152 п. 2, 1637 и 1642 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., 12 (степ. 7-я) и 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что такъ какъ избранный имъ защитникъ отказался отъ защиты, то объ этомъ обстоятельствѣ слѣдовало объявить ему до разбирательства дѣла и сдѣлать распоряженіе о назначеніи ему новаго защитника, но судъ не сдѣлалъ этого и, не смотря на отсутствіе защитника, приступилъ къ разбирательству дѣла, вслѣдствіе чего онъ, подсудимый, во время судебнаго слѣдствія, могъ упустить изъ вида объяснить всѣ тѣ данныя, которыя могли бы служить къ его оправданію. Посему подсудимый проситъ о пересмотрѣ его дѣла. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что судебное разбирательство по настоящему дѣлу, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, бывъ первоначально назначено на 21-е сентября сего 1874 года, отложено по усмотрѣнію суда на неопредѣленное время, а по назначеніи затѣмъ разбирательства на 12-е октября, защитникъ о невоз-

можности принять на себя защиту подсудимаго увѣдомилъ судъ наканунѣ того дня, т. е. 11 октября, каковое обстоятельство давало полную возможность предоставить подсудимому избрать себѣ новаго защитника или назначить его отъ суда, между тѣмъ означенное увѣдомленіе защитника предъявлено подсудимому лишь при открытіи судебнаго засѣданія и хотя изъ протокола засѣданія видно, что по этому поводу были предлагаемы предсѣдательствовавшимъ вопросы подсудимому Соколову, но отвѣтъ на нихъ подсудимаго не изложенъ въ означенномъ протоколѣ въ нарушеніе 866 и 867 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Посему, признавая такое упущеніе существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, установленныхъ 672 и др. ст. XXIV С. В. П. въ огражденіе правъ подсудимыхъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Соколовѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть дѣло о немъ въ другомъ составѣ присутствія.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Основной законъ объ организаціи арміи. — Рапортъ военнаго министра о результатахъ перваго примѣненія закона объ общеобязательной повинности.

Не смотря на то, что мы еще такъ недавно говорили о Франціи, мы намѣрены опять посвятить ей наше обозрѣніе. 13-го марта національное собраніе окончательно утвердило законъ о новой организаціи арміи. Эта реформа имѣетъ такое громадное значеніе, что мы находимъ совершенно необходимымъ немедленно ознакомить нашихъ читателей съ ея сущностью.

Законъ этотъ рѣшаетъ почти всѣ организаціонные вопросы, которые такъ долго и горячо обсуждались не только французскою, но и иностранными военными литературами. Онъ раздѣляется на четыре части: I. О дѣйствующей арміи; II. О резервѣ генераловъ и офицеровъ; III. О територіальной арміи; и IV. Положенія общія и временныя. Къ закону приложены штаты въ видѣ таблицъ, но, къ сожалѣнію, штаты эти не напечатаны. Въ непродолжительномъ времени они должны появиться въ печати и мы не замедлимъ сообщить ихъ въ ближайшей книжкѣ «Военнаго Сборника», въ видѣ приложенія къ настоящему обозрѣнію. Теперь же перейдемъ къ подробному изложенію сущности самаго закона по подлинному тексту.

I. ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

Составъ ея.

Составъ дѣйствующей арміи слѣдующій:

1) Войска различныхъ родовъ оружія, а именно: пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя и обозныя войска (train des équipages militaires).

2) Генералитетъ, генеральный штабъ и корпусъ инспекторовъ военныхъ управленій (corps de l'inspection de l'administration de la guerre).

3) Особые штаты и вспомогательныя военныя учрежденія и управленія, а именно: артилерійскій штабъ, инженерный штабъ, корпусъ военныхъ интендантовъ, корпусъ военныхъ врачей (officiers de santé), административные офицеры, военное духовенство, военные ветеринары,

военные переводчики; учрежденія по комплектованію и мобилизаціи арміи; военное казначейство и почта; военный телеграфъ; желѣзнодорожная служба; военно-учебныя заведенія; военно-судебное вѣдомство; ремонтныя депо; писаря (secrétaires d'état-major et de récrutement); отдѣленія военныхъ мастеровыхъ (такъ назыв. административныя войска) и военно-санитарныя отдѣленія (infirmiers militaires); военное управленіе туземцами въ Алжиріи (affaires indigènes) (*).

4) Корпусъ жандармовъ.

5) Полкъ парижскихъ пожарныхъ (régiment des sapeurs-pompiers de la ville de Paris).

Нормальная численность войскъ и всѣхъ военныхъ управленій, учрежденій и заведеній опредѣляется штатами какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени; при этомъ, въ мирное время некомплектъ противъ штатовъ ни въ какомъ случаѣ не допускается. Въ штатъ мирнаго времени не входятъ тѣ люди, которые призываются лишь въ учебные сборы, т. е. для смотровъ, ученій и маневровъ. Нижніе чины (кромѣ унтеръ-офицеровъ и состоящихъ на сверхсрочной службѣ) не могутъ быть увольняемы въ отпускъ долѣе, чѣмъ на 30 дней; право продолжить этотъ срокъ принадлежитъ только военному министру, по представленіямъ корпусныхъ командировъ.

2) *Организація войскъ.*

1) *Пѣхота* состоитъ:

Изъ 144 полковъ, по 4 баталіона 4-хъ-ротнаго состава и по 2 резервныхъ роты (compagnies de dépôt) въ каждомъ.

Изъ 30 стрѣлковыхъ баталіоновъ, по 4 дѣйствующихъ и по 1 резервной ротѣ въ каждомъ.

Изъ войскъ 19-го (алжирскаго) корпуса, а именно:

4 полка зуавовъ, въ каждомъ по 4 баталіона и по 1 резервной ротѣ, каждый баталіонъ—только изъ 2 ротъ.

3 полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосы), по 4 баталіона 4-хъ-ротнаго состава и по 1 резервной ротѣ въ каждомъ.

1 иностранный легіонъ изъ 4 баталіоновъ 4-хъ-ротнаго состава. Число баталіоновъ и ротъ этого легіона можетъ быть, впрочемъ, уменьшаемо декретомъ президента республики, въ зависимости отъ средствъ комплектованія.

3 баталіона легкой африканской пѣхоты (зефиры). Число ротъ въ каждомъ изъ этихъ баталіоновъ опредѣляется военнымъ мини-

(*) Просимъ читателей не ставить намъ въ вину отсутствія всякой системы въ этомъ перечнѣ; мы воспроизвели здѣсь буквально текстъ закона.

стромъ сообразно съ числомъ людей, подлежащихъ переводу въ эти баталіоны для пользы службы.

5 дисциплинарныхъ ротъ, изъ коихъ 1 піонерная и 4 резервныхъ.

Во всѣхъ частяхъ пѣхоты вообще полагается имѣть также по одному капитану въ ротѣ. Эта оговорка включена въ законъ потому, что вопросъ о томъ: быть ли въ ротѣ одному или двумъ капитанамъ, возбудилъ самые ожесточенные споры. Самый вопросъ возникъ вслѣдствіе уменьшенія числа ротъ (съ 6 на 4 въ баталіонѣ), которое должно было повлечь за собою оставленіе массы капитановъ безъ должностей. Съ цѣлію пристроить этихъ капитановъ, военный министръ предлагалъ имѣть по штату 2 капитановъ въ ротѣ: одного ротнаго командира, а другого его помощника. Эта мѣра не только узаконила бы положеніе тѣхъ капитановъ, которымъ предстоитъ теперь лишиться своихъ ротъ, но открыла бы сверхъ того возможность произвести нынѣ же въ капитаны огромное число поручиковъ. Большинство высказалось противъ этого предложенія, такъ какъ, устраняя временную непріятность, оно создавало на вѣчныя времена фальшивое служебное положеніе для цѣлой половины всего штатнаго числа капитановъ.

2) *Кавалерія* состоитъ:

а) Изъ 77 полковъ, въ томъ числѣ 12 кирасирскихъ, 26 драгунскихъ, 20 конно-егерскихъ, 12 гусарскихъ, 4 африканскихъ конно-егерскихъ и 3 полковъ спаговъ. Всѣ полки 5-ти-эскадроннаго состава. Послѣдніе 7 полковъ входятъ въ составъ алжирскаго корпуса. Изъ числа первыхъ 70-ти полковъ, 36 соединяются по два въ бригады, по одной бригадѣ на корпусъ; остальные 34 полка остаются внѣ состава корпусовъ и сводятся въ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи или бригады.

б) Изъ 19-ти волонтерныхъ экадроновъ (по одному на корпусъ), предназначаемыхъ для ординарческой, конвойной и развѣдывательной службы (éclaireurs volontaires). Эскадроны эти имѣютъ постоянную организацію, но призываются на службу лишь на время маневровъ или съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе; въ порядкѣ управленія они прикомандировываются къ одному изъ кавалерійскихъ полковъ корпуса.

в) Изъ 8 ремонтныхъ ротъ, т. е. 1 учебная, по 1 на каждый изъ 4 ремонтныхъ округовъ во Франціи и 3 роты алжирскихъ.

3) *Артилерія*. Къ этому роду оружія принадлежитъ:

а) 38 артилерійсиихъ полковъ. Полки сводятся по два въ 19

бригадъ, т. е. по одной бригадѣ на каждый корпусъ. Всѣ 19 бригадъ должны быть расположены во Франціи. Каждый полкъ состоитъ изъ 13-ти шестиорудійныхъ батарей: въ первомъ полку каждой бригады 3 крѣпостныхъ, 8 ѣздящихъ и 2 резервныхъ батареи; во второмъ полку каждой бригады 8 ѣздящихъ, 3 конныхъ и 2 резервныхъ батареи.

б) 2 полка понтонеровъ, по 14-ти ротъ въ каждомъ.

в) 14 мастеровыхъ артилерійскихъ ротъ (ouvriers d'artillerie), для приготовленія различныхъ предметовъ матеріальной части артилеріи, инженерныхъ и обозныхъ войскъ.

г) 5 ротъ лаборатористовъ или фейерверкеровъ (artificiers).

д) 57 обозныхъ артилерійскихъ ротъ (train d'artillerie), по 3 на каждую артилерійскую бригаду. Въ порядкѣ управленія онѣ принадлежатъ: одна рота къ составу 1-го, а остальныя двѣ къ составу 2-го полка каждой бригады.

Такъ какъ всѣ 19 артилерійскихъ бригадъ расположены во Франціи, то для образованія артилеріи алжирскаго корпуса, въ составъ его командируется по очереди нужное число батарей, понтонныхъ и обозныхъ артилерійскихъ ротъ.

4) *Инженерныя войска* состоятъ изъ 4 полковъ саперовъ-минеровъ. Каждый полкъ состоитъ: а) изъ 5 баталіоновъ 4-хъ-ротнаго состава; б) изъ 1 резервной роты; в) изъ одной желѣзнодорожной роты, и г) изъ 1 роты саперовъ-кондукторовъ. Всѣ 20 баталіоновъ имѣютъ общую нумерацію; первые 19 считаются принадлежащими къ соотвѣтствующимъ корпусамъ, но входятъ дѣйствительно въ ихъ составъ лишь съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, а въ мирное время,—только на время маневровъ или по особому распоряженію военнаго министра. За исключеніемъ этихъ службъ, баталіоны остаются въ мирное время въ составѣ своихъ полковъ, которые находятся внѣ корпусной организаціи. Для службы въ Алжиріи командируется нужное число ротъ по очереди.

5) *Обозныя войска* состоятъ изъ 20 эскадроновъ, по 3 роты въ каждомъ. Всѣ они расположены во Франціи. Въ Алжирію командируется нужное число сводныхъ ротъ.

3) *Генералитетъ* (*état-major général de l'armée*).

Генералитетъ состоитъ изъ маршаловъ Франціи, дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ. Число маршаловъ Франціи, а равно и порядокъ ихъ назначенія будутъ опредѣлены особымъ закономъ.

Остальной генералитетъ раздѣляется на два разряда.

Первый разрядъ — генералы, состоящіе на дѣйствительной службѣ и въ распоряженіи военнаго министра (en activité et en disponibilité).

Второй разрядъ—генералы, числящіеся въ резервѣ, о которомъ будетъ сказано ниже. Генералы переводятся въ этотъ разрядъ декретами президента республики.

а) По распоряженію начальства:

1) За неспособностью къ службѣ.

2) За старостью: дивизіонные генералы, по достиженіи 65-ти-лѣтняго возраста, а бригадные генералы, по достиженіи 62-хъ-лѣтняго возраста.

б) По собственному желанію, за болѣзнію.

Изъ числа дивизіонныхъ генераловъ, достигшихъ 65-ти-лѣтняго возраста, могутъ быть оставлены въ 1-мъ разрядѣ только тѣ, которые: 1) занимали въ военное время должности главнокомандующаго, корпуснаго командира, начальника штаба арміи, начальника артилеріи или начальника инженеровъ арміи, и притомъ 2) ознаменовали себя важными боевыми заслугами, и 3) ко времени достиженія ими 65-ти-лѣтняго возраста занимаютъ еще штатныя должности. Но даже и для такихъ лицъ исключеніе можетъ быть дѣлаемо не иначе, какъ декретомъ президента республики, послѣ предварительнаго обсужденія въ совѣтѣ министровъ; при этомъ декретъ долженъ быть занесенъ въ сборникъ законовъ (bulletin des lois).

Тѣ генералы, которые перечислены въ резервъ по неспособности къ дѣйствительной службѣ или по болѣзни, могутъ быть переведены обратно въ 1-й разрядъ, если исчезнутъ тѣ причины, по которымъ они перешли въ резервъ.

4) *Штабы* (*service d'état-major*).

Службу при штабахъ несутъ:

1) Офицеры генеральнаго штаба. Обязанности ихъ, а равно и порядокъ комплектованія будутъ опредѣлены особымъ закономъ, и

2) Офицеры для веденія дѣлопроизводства (officiers-archivistes).

Численность тѣхъ и другихъ будетъ опредѣлена особымъ закономъ. Для веденія же переписки въ штабахъ сформировано 22 отдѣленія писарей (secrétaires d'état-major); условія службы ихъ предоставляется опредѣлить военному министру.

Права, обязанности и порядки назначенія на должности инспекторовъ военныхъ управленій будутъ также опредѣлены особымъ закономъ о военномъ управленіи.

5) *Особые штабы; вспомогательныя военныя управленія и учрежденія.*

1) *Артилерійскій штабъ* завѣдуетъ въ мирное время всею арти-

леріею и артилерійскими заведеніями, а въ военное время, сохраняя свое назначеніе, распредѣляется между арміями и корпусами.

Въ вѣдѣніи артилерійскаго штаба находятся чиновники для вспомогательной службы при разныхъ артилерійскихъ заведеніяхъ (чиновники эти имѣютъ различныя названія: gardes d'artillerie, contrôleurs d'armes, ouvriers d'état и gardiens de batterie). Эти чиновники комплектуются изъ числа артилерійскихъ же унтеръ-офицеровъ. Завѣдываніе пороховыми заводами, приготовляющими взрывчатые составы, не принадлежитъ артилерійскому штабу: заводы эти состоятъ въ вѣдѣніи особаго корпуса «инженеровъ пороха и селитры». Корпусъ этотъ комплектуется изъ воспитанниковъ политехнической школы и подчиненъ непосредственно военному министру.

2) *Инженерный штабъ* имѣетъ подобныя же обязанности по отношенію къ инженернымъ полкамъ и заведеніямъ, какъ и артилерійскій штабъ по своей отрасли. Въ вѣдѣніи инженернаго штаба состоятъ также полковыя инженерныя школы, учреждаемыя при каждомъ изъ 4 инженерныхъ полковъ. Для вспомогательной службы при инженерныхъ заведеніяхъ, при штабѣ состоятъ инженерные чиновники (adjoints du génie), личный составъ которыхъ комплектуется исключительно изъ инженерныхъ же унтеръ-офицеровъ.

3) Составъ и кругъ дѣятельности корпуса военныхъ интендантовъ, военныхъ врачей, административныхъ офицеровъ при интендантскихъ управленіяхъ; организація и назначеніе административныхъ и военно-санитарныхъ отдѣленій; устройство госпиталей и военнаго хозяйства будутъ опредѣлены закономъ о военномъ управленіи (loi sur l'administration de l'armée).

4) Для завѣдыванія всѣми дѣлами по *комплектованію* и *мобилизаціи* дѣйствующей арміи и всѣми вообще дѣлами, относящимися до територіальной арміи, учреждаются въ каждомъ изъ 144 полковыхъ участковъ (subdivision de région) особыя управленія, подъ названіемъ *рекрутскихъ* (bureau de récrutement.)

Въ каждомъ корпусномъ округѣ начальники рекрутскихъ управленій подчиняются тѣмъ дивизіоннымъ или бригаднымъ генераламъ (изъ числа занимающихъ штатныя должности въ томъ же корпусѣ), на которыхъ военный министръ возложитъ, сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей, обязанность завѣдывать полковыми участками, входящими въ составъ округа. Такимъ образомъ, въ каждомъ корпусѣ нѣкоторые генералы будутъ, въ одно и тоже время, и командовать войсками, и завѣдывать територіальнымъ управленіемъ. Высшая власть надъ

територіальнымъ управленіемъ принадлежитъ корпуснымъ командирамъ.

Въ раіонѣ расположенія войскъ, подчиненныхъ парижскому и ліонскому главнокомандующимъ, завѣдываніе всѣми дѣлами по комплектованію и мобилизаціи дѣйствующей арміи и всѣми дѣлами, относящимися до арміи територіальной, будетъ опредѣлено военнымъ министромъ на особыхъ основаніяхъ.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, поступающіе на службу въ територіальныя управленія полковыми участками, совершенно выдѣляются изъ состава тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они служили прежде. Переходить на службу въ територіальныя управленія можно не иначе, какъ по прослуженіи не менѣе двухъ лѣтъ въ строю; въ управленія эти могутъ поступать и отставные офицеры всѣхъ чиновъ, но по достиженіи 60-ти-лѣтняго возраста они должны выходить въ отставку.

5) Объ организаціи *телеграфной* службы мы уже говорили въ прошлый разъ и поэтому теперь повторяться не будемъ.

6) Военная *желѣзнодорожная* служба существуетъ только въ военное время и распадается на службу по сю и по ту сторону операціоннаго базиса.

Служба по сю сторону базиса обезпечивается существующими въ странѣ желѣзными дорогами, правленія которыхъ обязаны предоставить всѣ свои средства и силы въ распоряженіе военнаго вѣдомства. Общее завѣдываніе передвиженіями войскъ и ихъ тяжестей принадлежитъ высшей военной комисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ дивизіоннаго генерала, изъ членовъ отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Комисія дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ военнаго министра.

Желѣзнодорожная служба по ту сторону базиса, т. е. говоря проще, на театрѣ войны, находится въ завѣдываніи полевыхъ комисій. Число этихъ комисій должно быть равно числу желѣзныхъ дорогъ, эксплуатируемыхъ арміей. На каждой желѣзной дорогѣ учреждается нѣсколько этапныхъ пунктовъ.

Въ вѣдѣніи полевыхъ комисій состоятъ: 1) желѣзнодорожныя роты, выдѣляемыя изъ состава инженерныхъ полковъ (всего четыре роты); и 2) желѣзнодорожныя отдѣленія, формировать которыя обязаны сами компаніи на свой собственный счетъ.

Желѣзнодорожныя роты комплектуются слѣдующимъ образомъ: изъ числа нижнихъ чиновъ каждаго инженернаго полка, прослужившихъ годъ въ строю, извѣстное число ежегодно переводится въ желѣзнодорожную роту. Подготовка этихъ нижнихъ чиновъ къ ихъ спеціаль-

ному назначенію лежитъ на обязанности желѣзнодорожныхъ компаній, на основаніи заключенныхъ ими съ правительствомъ концесій. Такимъ образомъ, чины желѣзнодорожныхъ ротъ находятся въ мирное время на службѣ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ; при этомъ они считаются въ отпуску и призываются на дѣйствительную службу лишь съ приведеніемъ арміи на военное положеніе. Но если они, по какимъ либо причинамъ, оставляютъ службу на желѣзныхъ дорогахъ, то должны быть обращены обратно въ строй, впредь до выслуги полнаго обязательнаго срока дѣйствительной службы.

Желѣзнодорожныя отдѣленія, формируемыя самими компаніями, комплектуются, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, частію чинами, состоящими на службѣ компаній и подлежащими воинской повинности, частію же вольноопредѣляющимися.

Составъ, права и обязанности всѣхъ вообще комисій, завѣдующихъ передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ въ военное время, составъ, штаты и число желѣзнодорожныхъ отдѣленій, формируемыхъ самими компаніями, и вообще всѣ подробности организаціи желѣзнодорожной службы въ военное время будутъ опредѣлены, по совмѣстному предложенію министровъ военнаго, морскаго и общественныхъ работъ, особыми декретами.

7) *Военно-учебныя заведенія* слѣдующія:

1) Военный пританей (заведеніе, подготовляющее къ сенъ-сирской и политехнической школамъ. Принимаются сыновья офицеровъ, большая часть на казенный счетъ).

2) Политехническая школа.

3) Сенъ-сирская военная школа.

4) Артилерійское и инженерное училище.

5) Кавалерійское училище.

6) Подготовительное училище генеральнаго штаба, въ которое будетъ переформирована теперешняя апликаціонная школа генеральнаго штаба.

7) Высшее военное училище, которое пока еще не существуетъ.

8) Медико-фармацевтическое военное училище.

9) Венсенское административное училище.

10) Военныя гимназіи.

11) Окружныя стрѣлковыя школы.

12) Полковыя школы различныхъ родовъ оружія.

13) Унтеръ-офицерскія школы.

14) Школы солдатскихъ дѣтей (enfants de troupe).

Штатный составъ военныхъ воспитателей, професоровъ и преподавателей опредѣляется декретомъ президента республики.

8) *Къ военному судебному вѣдомству* принадлежатъ: 1) личный составъ военно-судебныхъ установленій, и 2) военно-исправительныя заведенія и военныя тюрьмы.

9) *Ремонтныя депо*. Личный составъ ихъ опредѣляется штатами. Кромѣ того, къ депо будутъ прикомандированы кавалерійскіе офицеры изъ строя, въ качествѣ ремонтеровъ: число ихъ будетъ измѣняться, по мѣрѣ надобности.

10) *Военное управленіе въ Алжиріи* сосредоточивается въ арабскихъ бюро и въ окружныхъ управленіяхъ. Арабскія бюро имѣютъ два штата офицеровъ: постоянный и перемѣняющійся. Постоянный штатъ не долженъ превышать 5-ти маіоровъ (chefs de bataillon ou d'éscadron) и 70 капитановъ; перемѣняющійся составъ комплектуется поручиками и подпоручиками, временно командируемыми въ бюро изъ полковъ въ такомъ числѣ, въ какомъ понадобится. Командованіе военными округами возлагается на особыхъ офицеровъ.

11) *Корпусъ жандармовъ и полкъ парижскихъ пожарныхъ*.

Корпусъ жандармовъ состоитъ:

а) Изъ легіоновъ и ротъ жандармовъ внутреннихъ департаментовъ.

б) Изъ африканскихъ жандармовъ.

в) Изъ полевыхъ жандармовъ.

г) Изъ парижской республиканской стражи.

и д) Изъ колоніальныхъ жандармовъ.

Пожарные города Парижа составляютъ одинъ пѣхотный полкъ. Числительность этого полка можетъ быть уменьшена, по соглашенію съ управленіемъ города Парижа, декретомъ президента республики.

II. РЕЗЕРВЪ ГЕНЕРАЛОВЪ И ОФИЦЕРОВЪ.

О томъ, какимъ порядкомъ зачисляются въ резервъ генералы дивизіонные и бригадные, мы уже говорили выше. Поэтому намъ остается только сказать, какимъ образомъ формируется резервъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Прежде всего замѣтимъ, что резервъ этотъ назначается для пополненія войскъ и военныхъ управленій до военнаго штата, въ случаѣ мобилизаціи арміи. При этомъ офицеры резерва должны быть, по возможности, зачисляемы въ тѣ самыя части, въ которыхъ они прежде служили.

Въ резервъ зачисляются:

1) Генералы—на основаніи положеній, объясненныхъ выше. Сверхъ

того, могутъ быть зачислены въ резервъ и отставные, если пожелаютъ сами.

2) Офицеры и военные чиновники, вышедшiе въ отставку по прослуженiи 25-ти лѣтъ и, слѣдовательно, пользующiеся пенсiей. Эти офицеры должны, по выходѣ въ отставку, числиться въ резервѣ до тѣхъ поръ, пока не исполнится 30-ти лѣтъ со дня производства ихъ въ офицеры.

3) Офицеры и военные чиновники, прослужившiе 30 и болѣе лѣтъ, если сами пожелаютъ зачисляться въ резервъ.

4) Офицеры и чиновники флота, не обязанные состоять въ резервѣ его и желающiе числиться въ резервѣ армiи.

5) Отставные офицеры и чиновники какъ армiи, такъ и флота, которые, по возрасту своему, еще обязаны службою въ армiи или въ ея резервѣ.

6) Бывшiе воспитанники политехнической школы и школы лѣсничихъ, согласно § 36 закона 26-го iюля 1873 года.

7) Вольноопредѣляющiеся и офицеры бывшей подвижной и нацiональной гвардiи, уволенные, на основанiи §§ 38 и 41 того же закона, съ чиномъ подпоручика.

8) Молодые люди, состоящiе въ распоряженiи (en disponibilité) или въ резервѣ дѣйствующей армiи и принадлежащiе къ медицинской, фармацевтической и ветеринарной професiямъ, если они имѣютъ степень доктора медицины или фармацiи 1-го класа, или дипломъ на званiе ветеринара.

9) Бывшiе унтеръ-офицеры дѣйствующей армiи, обязанные еще службою въ резервѣ, если бывшее ихъ начальство атеступтъ ихъ достойными офицерскаго званiя.

Всѣ лица, поименованныя въ пунктахъ 7, 8 и 9, могутъ быть зачислены въ резервъ только подпоручиками или соотвѣтствующими этому чину званiями. Бывшiе офицеры зачисляются тѣми чинами, которые они имѣли при отставкѣ. Въ мирное время, никто изъ офицеровъ резерва не можетъ быть произведенъ въ штабъ-офицеры.

Офицеры резерва назначаются президентомъ республики по представленiю военнаго министра, который распредѣляетъ ихъ по корпусамъ, по мѣрѣ надобности. Ему же предоставляется опредѣлить тѣ правила, которымъ должны подчиняться офицеры резерва въ мирное время.

Если офицеры эти призываются для ученiй, маневровъ и другихъ обязанностей службы, то они получаютъ за это время жалованье

и прочее довольствіе по чину, а равно пользуются всѣми правами и преимуществами офицеровъ дѣйствующей арміи.

При одинаковыхъ чинахъ, офицеры дѣйствующей арміи считаются старше резервныхъ офицеровъ. Исключеніе дѣлается только для тѣхъ, которые служили офицерами въ дѣйствующей арміи; имъ отдается то старшинство въ чинѣ, которое они имѣли при увольненіи отъ дѣйствительной службы.

Офицеры резерва, не служившіе прежде на дѣйствительной службѣ, не въ какомъ случаѣ не могутъ быть назначаемы командирами отдѣльныхъ частей.

По истеченіи срока обязательной службы въ резервѣ, офицеры перечисляются въ кадръ територіальной арміи. Если пожелаютъ сами, то могутъ, впрочемъ, остаться въ резервѣ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра.

Штатъ офицеровъ резерва и условія чинопроизводства ихъ будутъ опредѣлены особыми законами.

III. Територіальная армія.

Територіальная армія состоитъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Пѣхотныя части комплектуются изъ однихъ и тѣхъ же полковыхъ участковъ, а части прочихъ родовъ оружія—изъ однихъ и тѣхъ же корпусныхъ округовъ.

Каждый полковой участокъ выставляетъ одинъ пѣхотный полкъ изъ трехъ баталіоновъ четырехротнаго состава и изъ одной резервной роты. Исключеніе—полковой участокъ Э (Aix), который выставляетъ два полка. Слѣдовательно, всѣхъ пѣхотныхъ полковъ територіальной арміи 145 (итого 435 баталіоновъ и 145 резервныхъ ротъ).

Числительность кадровъ та же, что и въ дѣйствующей арміи, съ тою лишь разницею, что пѣхотными полками територіальной арміи командуютъ не полковники, а подполковники.

Каждый корпусный округъ выставляетъ:

Одинъ артилерійскій полкъ и нѣсколько (un certain nombre) обозныхъ артилерійскихъ ротъ.

Одинъ инженерный баталіонъ.

Одинъ обозный эскадронъ.

Число батарей и ротъ въ этихъ частяхъ опредѣляется военнымъ министромъ. Числительность кадровъ та же, что и въ дѣйствующей арміи. Каждая батарея и каждая инженерная рота должны состоять на одну треть изъ людей, служившихъ прежде въ этихъ же родахъ оружія; остальныя двѣ трети будутъ добавляться изъ другихъ родовъ

оружія, при чемъ людей этихъ будутъ распредѣлять въ батареи и инженерныя роты заранѣе, тотчасъ по увольненіи ихъ отъ службы въ дѣйствующей арміи.

Число эскадроновъ кавалеріи, которое обязанъ выставлять каждый корпусный округъ, должно быть опредѣлено особо, въ зависимости отъ числа лошадей, на которое въ каждомъ округѣ можно разсчитывать. Ремонтированіе територіальной кавалеріи производится по военно-конской повинности. Бывшіе кавалеристы, если они не попадутъ въ територіальную кавалерію, могутъ быть распредѣлены по такимъ частямъ войскъ, родъ службы которыхъ требуетъ умѣнья ѣздить верхомъ и обращаться съ лошадьми.

Если въ числѣ людей, числящихся въ територіальной арміи, найдутся такіе, которые пожелаютъ обмундироваться и завести верховыхъ лошадей на свой собственный счетъ, то изъ нихъ могутъ быть формируемы волонтерные эскадроны; принадлежащія этимъ людямъ лошади освобождаются отъ военно-конской повинности.

Устройство управленія територіальной арміи будетъ опредѣлено военнымъ министромъ.

Кромѣ кадра офицеровъ, необходимаго для пополненія територіальной арміи, къ составу ея должны принадлежать еще и тѣ офицеры, которые въ военное время будутъ назначаться въ штабы корпусовъ, дивизій и бригадъ этой арміи, въ крѣпостныя, этапныя и другія военныя управленія, учреждаемыя внутри государства. Число этихъ офицеровъ и обязанности ихъ будутъ опредѣлены военнымъ министромъ, въ зависимости отъ потребностей военнаго положенія и обороны государства.

Постоянные кадры територіальной арміи, существующей въ мирное время, опредѣлены штатами и подчинены: кадры пѣхоты въ каждомъ полковомъ участкѣ начальнику рекрутскаго управленія; кадры прочихъ родовъ оружія, которые должны всѣ находиться въ центрахъ корпусныхъ округовъ, начальнику територіальнаго отдѣленія корпуснаго штаба (штабъ-офицеру).

Постоянные кадры територіальной арміи комплектуются:

Офицерами по выбору изъ рядовъ дѣйствующей арміи и изъ числа отставныхъ, достигшихъ 29-ти лѣтняго возраста и удовлетворяющихъ особымъ условіямъ, опредѣленіе которыхъ предоставляется военному министру.

Унтеръ-офицерами, изъ числа унтеръ-офицеровъ дѣйствующей арміи, состоящихъ не менѣе 12-ти лѣтъ на службѣ, въ томъ числѣ не менѣе 4-хъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Комплектованіе територіальной арміи офицерами вообще производится согласно §§ 31, 35, 38 и 41 закона 21-го іюля 1873 года. Сверхъ того, въ армію эту перечисляются тѣ офицеры, которые окончили свой обязательный срокъ службы въ дѣйствующей арміи и въ ея резервѣ. Офицеры територіальной арміи, по истеченіи обязательнаго срока службы, могутъ еще остаться въ этой арміи по собственному желанію: штабъ-офицеры до 65-ти, а оберъ-офицеры до 60-ти лѣтняго возраста.

Наконецъ, въ територіальную армію могутъ быть зачислены подпоручиками бывшіе унтеръ-офицеры дѣйствующей арміи, прослужившіе въ ней 9 лѣтъ и выдержившіе установленный экзаменъ.

Всѣ вообще офицеры дѣйствующей арміи считаются старше офицеровъ соотвѣтствующихъ чиновъ територіальной арміи.

Таково содержаніе новаго закона. До тѣхъ поръ, пока онъ будетъ окончательно приведенъ въ дѣйствіе, военному министру предоставлено право назначать, на вновь учрежденныя этимъ закономъ должности, офицеровъ дѣйствующей арміи всѣхъ родовъ оружія въ такомъ числѣ, въ какомъ того потребуетъ польза службы.

Мы уже сказали въ самомъ началѣ обозрѣнія, что не имѣемъ еще въ своемъ распоряженіи всѣхъ подлинныхъ документовъ, дополняющихъ новый законъ: таблицы, опредѣляющія печатный составъ и численность армій, какъ дѣйствующей, такъ и територіальной, еще не вышли. Но пользуясь таблицами, приложенными къ докладу комисіи, разработывавшей законъ и представленными ею національному собранію предъ третьимъ чтеніемъ закона, мы приведемъ общія цифры численности арміи и свѣдѣнія объ увеличеніи размѣровъ военнаго бюджета Франціи, вслѣдствіе введенія новаго закона.

Численность постоянной арміи въ мирное время должна быть по новому закону слѣдующая:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Всего.
Пѣхота	1,105	10,548	62,517	202,834	277,004
Кавалерія	386	3,204	14,786	49,905	68,281
Артилерія	337	2,637	19,135	32,987	65,096
Инженерныя войска .	36	392	2,912	7,590	10,930
Обозныя войска. . .	24	388	2,788	6,192	9,392
Итого . . .	1,888	17,169	102,138	309,508	330,703
По бюджету на 1875 годъ было положено по штату	1,839	18,586	118,403	260,744	399,572
Сверхъ того, вторая половина контингента.	—	—	—	30,000	—
Слѣдовательно, разница					

между существующимъ и вновь введеннымъ штатами составляетъ . . .	+49	—1,417	—16,265	+48,764	+31,131

т. е. штатъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ уменьшается, а число рядовыхъ значительно увеличивается, такъ что, въ концѣ концовъ, численность постоянной арміи увеличивается на 31,131 чел.

Число чиновъ въ военныхъ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ (services en dehors des troupes) увеличивается всего на 1,750 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Число лошадей по штату на 1875 годъ было опредѣлено въ 80,076. По новому закону лошадей должно состоять:

Въ пѣхотѣ	2,361
« кавалеріи	58,813
« артилеріи	32,584
« инженерныхъ войскахъ . .	702
« обозныхъ войскахъ . . .	7,672
Итого .	101,802 лошади

т. е. число лошадей увеличивается на 21,726 для дѣйствующей арміи и сверхъ того еще на 400 для вновь формируемыхъ военныхъ управленій; итого на 22,326.

Вслѣдствіе этого, военный бюджетъ увеличивается въ общей сложности на 17.709,418 франковъ.

Вотъ все, что мы можемъ сообщить въ настоящее время о новомъ законѣ объ организаціи французской арміи. Разборъ этого закона мы отложимъ до того времени, когда онъ будетъ дополненъ штатами и министерскими циркулярами, необходимыми для уясненія многихъ неясныхъ и недосказанныхъ мѣстъ.

Теперь мы изложимъ, но уже вкратцѣ, сущность еще одного весьма интереснаго документа, недавно представленнаго президенту республики военнымъ министромъ; а именно, краткое содержаніе рапорта его о результатахъ перваго примѣненія закона объ *общеобязательной повинности*.

Законъ этотъ, изданный 27-го іюля 1872 года, былъ примѣненъ въ первый разъ въ 1873 году; собственно въ 1873 году состоялся только наборъ, а призывъ на службу послѣдовалъ уже въ 1874 г.

Дѣйствія по набору начались 1-го января, а окончились 22-го августа 1873 года. Вынутіе жребія производилось въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, а именно съ 24-го марта по 21-е апрѣля.

Общее число призванныхъ къ тиражу было 303,810 человѣкъ. Изъ этого числа 10,717 не явилось, и никому не поручило вынутіе жребія за себя.

Изъ общаго числа 303,810 чел., 30,433 молодыхъ людей было признано неспособными къ военной службѣ по болѣзни (освидѣтельствованіе производилось одними военными врачами). По родамъ болѣзней они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		Человѣкъ.
Накожныя болѣзни		795
Глазныя		3,279
Болѣзни	слуховыхъ органовъ	826
»	носа	52
»	болѣзни полости рта	1,008
»	шеи	1,754
Грудныя болѣзни		1,719
Болѣзни	полости живота	2,078
»	половыхъ органовъ	1,365
»	рукъ и ногъ	4,960
»	костей	2,780
»	нервныя и мозговыя	2,156
Слабое тѣлосложеніе		4,299
Различныя болѣзни, не подходящія подъ вышеперечисленныя категоріи		3,362
	Итого	30,433

Изъ этой таблицы видно, что главными причинами неспособности были болѣзни рукъ и ногъ, болѣзни глазныя и слабое тѣлосложеніе вообще. Въ общей сложности, по этимъ тремъ причинамъ было признано неспособными болѣе трети общаго числа.

Такимъ образомъ, за вычетомъ неспособныхъ, число подлежавшихъ повинности составляло 273,377 человѣкъ. Изъ этого числа:

	Человѣкъ.
1) Признано вполнѣ способными къ службѣ	151,039
2) Уволено отъ дѣйствительной службы по различнымъ причинамъ (§ 17-й закона 27-го іюля 1872 года)	48,071
3) Получило условное освобожденіе отъ военной службы (§ 20)	24,869
4) Назначено для службы вспомогательной (services auxiliaires)	28,376
5) Получило отсрочки (ajournés)	21,022
Итого	273,377

Изъ числа 151,039 ч., признанныхъ вполнѣ способными, назначено:

а) Въ первую половину контингента, обязанную прослужить пять лѣтъ въ строю:

Въ сухопутную армію		90,132 чел.
Во флотъ		5,023 »
	Итого	95,155 чел.
б) Во вторую половину контингента, обязанную прослужить отъ шести мѣсяцевъ до одного года		55,884 чел.
	Всего	151,039 чел.

Изъ общаго числа 303,810 чел., подлежавшихъ призыву, только 3,47% было людей образованныхъ; затѣмъ 75,79% умѣло читать и писать, 2,27% умѣло только читать и, наконецъ, 18,47% совсѣмъ безграмотныхъ. Приблизительно, такая же пропорція существуетъ и между 151,039 чел., взятыми на службу.

По роду занятій, контингентъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Земледѣльцевъ	56,24%
Рабочихъ ремесленниковъ	28 »
Чиновниковъ	2,38 »
Лицъ разныхъ другихъ професій и лицъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій	13,38 »
	100%

Средній ростъ контингента—1 метръ 64,6 сантиметровъ.

Затѣмъ, въ 1873 же году было уволено отъ дѣйствительной службы, за выслугою обязательнаго срока, всего 116,664 чел. нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ 52,108 чел. зачислено въ резервъ дѣйствующей арміи, а 64,556 чел.—прямо въ територіальную армію.

Основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, военный министръ приходитъ къ слѣдующимъ приблизительнымъ выводамъ о томъ, до какой числительности могутъ быть доведены вооруженныя силы Франціи, въ случаѣ мобилизаціи.

Призыву въ ряды дѣйствующей арміи подлежатъ девять послѣднихъ контингентовъ. Это составляетъ:

1-я категорія	(дѣйствующая армія и ея резервъ)	1.350,000 чел.
2-я »	(по 48,000 изъ каждаго контингента)	432,000 »
3-я »	(» 24,000 » »)	216,000 »
4-я »	(» 28,000 » »)	234,000 »
5-я »	(» 21,000 » »)	189,000 »
	Итого	2.421,000 чел.

Вычитая отсюда 33% естественной убыли за девятилѣтній періодъ времени, окажется, что французская дѣйствующая армія можетъ быть доведена впослѣдстіи до 1.600,000 чел., изъ которыхъ 800,000 чел., получившихъ полное военное образованіе.

23-го марта 1875 года. М. Г.

29 MAR 75
…УССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ…

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ВТОРАГО ТОМА.

№ 3-й (МАРТЪ).

I.

СТРАН.

Дѣйствія Праводскаго отряда въ 1828—1829 годахъ (Посмертныя записки генерала Купреянова) (Окончаніе) 5
Армейскія замѣтки (Статья вторая). **М. Д.** 61
О воспитаніи и обученіи кавалеріи (По поводу книги капитана Невѣровскаго: «Воспитаніе и обученіе кавалеріи»). **НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ.** 86
Замѣтки практика о полковыхъ учебныхъ командахъ. **Д. У. С.** . . 110
Боевой дальномѣръ Ле-Буланже (Съ чертежомъ). **Т. БѢЛЯЕВЪ.** . . 120
О частной и международной помощи на войнѣ (Окончаніе). **Д-ръ. К. ПРУССАКЪ** 131
Нѣсколько замѣчаній по поводу окончанія работъ по призыву новобранцевъ въ Пинскомъ уѣздѣ. Предсѣдатель Пинскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, предводитель дворянства, баронъ **Н. ВИТТЕ** 143
Туркестанское житье (Наброски степняка) (Статья шестая). **Д. ИВАНОВЪ** 155

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ програмѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Отдѣлъ третій и четвертый). . 37

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Туземныя государства Индостана. Statement exhibiting the moral and material progress and condition of India during the year 1872—1873; ordered, by the House of Commons, to be printed, 2 june 1874. **М. ВЕНЮКОВЪ** 1
— Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ (Карлъ Клаузевицъ.— Военно-политическія замѣтки о Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатахъ и о Канадѣ). *. 10
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ. (Статья первая). Часть главнаго штаба. 25
— Тактическія занятія строевыхъ офицеровъ (Приказъ по военному вѣдомству отъ 28-го января за № 27) 37
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 124—246) 43
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Очеркъ новой организаціи вооруженныхъ силъ Швейцаріи. Составъ федеральной арміи.— Комплектованіе ея; военно-административное дѣленіе швейцарской територіи.—Организація и числительность дѣйствующей арміи и

СТРАН.

ландвера.—Общая боевая сила Швейцаріи.—Военное управленіе.—Система комплектованія арміи офицерами и унтеръ-офицерами.—Производство и назначеніе на должности.—Воинское образованіе.—Снабженіе арміи различными видами довольствія. **М. Г.** . . . 55

№ 4-й (АПРѢЛЬ).

I.

Воспоминаніе о польскомъ возстаніи 1830 года (Изъ записокъ очевидца). Отставной полковникъ **МИХАИЛЪ МАКСИМОВИЧЪ** 187

Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни (Статья первая). **Л. КОСТЕНКО.** 203

Военная игра, ея польза и недостатки. **А. СКУГАРЕВСКІЙ** 223

Маневры и уставъ прусской кавалеріи (Описаніе прусскихъ кавалерійскихъ маневровъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга, осенью 1874 года). (*Съ чертежами*). **Т...** 231

Къ вопросу объ измѣреніи груди и о взвѣшиваніи тѣла и объ ихъ значеніи. **А. АРХИПОВЪ** 282

О «Книгѣ для чтенія», назначаемой для преподаванія грамоты въ войскахъ. **П. БОБРОВСКІЙ.** 293

Туркестанское житье (Наброски степняка) (Статья седьмая). **Д. ИВАНОВЪ** 310

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ програмѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Окончаніе). (Отдѣлы пятый, шестой и седьмой). 186

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Солдатская книжка. Часть 1-я, справочная, для нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ, составленная подъ редакціею генералъ-лейтенанта Леонтьева. Изданіе пятое. **П. БРАНТЪ.** 101

— Отзывы нѣмецкой военной журналистики о сочиненіи Шерфа «Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты». **А. Ф.** 110

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (Статья вторая). Часть Интендантская. 137

— Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ въ 1874 году. 145

— Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1873—1874 годъ . . . 172

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 247—256). 190

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Францiя.—Основной законъ объ организаціи арміи. — Рапортъ военнаго министра о результатахъ перваго примѣненія закона объ общеобязательной повинности. **М. Г.** 194

ОТДѢЛЪ V.

Расположеніе на отдыхѣ.

Въ какомъ бы положеніи вблизи непріятеля войска ни находились—на походѣ или на отдыхѣ—прежде всего необходимо имѣть въ виду возможность быстраго сосредоточенія ихъ для перехода въ боевой порядокъ. Въ военное время войска могутъ располагаться для отдыха *на квартирахъ*, или *на бивакѣ* подъ открытымъ небомъ. Относительно удобства войскъ и сохраненія здоровья ихъ, квартирное расположеніе почти во всѣхъ случаяхъ выгоднѣе бивачнаго, но послѣднее положеніе допускаетъ возможность поддерживать въ войскахъ бо̀льшую боевую готовность и сосредоточенность, поэтому и составляетъ общеупотребительный видъ расположенія на отдыхѣ вблизи непріятеля. На квартирахъ, значительные отряды, будучи неминуемо разбросаны, не могутъ скоро собраться по тревогѣ, поэтому подобный видъ расположенія на отдыхѣ, вблизи непріятеля, допускается только для небольшихъ частей. Отряды большіе размѣщаются на квартирахъ, въ военное время, только при перемиріи, или въ томъ случаѣ, когда отдѣлены отъ непріятеля большимъ разстояніемъ (перехода четыре и болѣе), или какимъ нибудь трудно-проходимымъ препятствіемъ, напримѣръ, широкой рѣкой.

Есть еще одинъ видъ расположенія войскъ на отдыхѣ, именно, *лагеремъ*, въ палаткахъ; но лагерное расположеніе возможно только въ мирное время, а не въ военное, потому что для перевозки палатокъ и принадлежностей къ нимъ, для значительнаго числа войскъ, необходимо такое большое число повозокъ, которое вблизи непріятеля допущено быть не можетъ, и наконецъ, самая разборка палатокъ изъ обоза, разбивка ихъ и обратная укладка на повозки требуютъ весьма значительнаго времени, да наконецъ, и самый обозъ опаздывалъ бы.

Расположеніе на квартирахъ.

Величина того пространства, на которомъ войска могутъ быть расквартированы, зависитъ отъ величины отряда и времени, необходи-

маго для сосредоточенія его на избранномъ сборномъ пунктѣ. Бо́льшая или меньшая степень населенности этого пространства будетъ имѣть прямое вліяніе на самое удобство расквартированія войскъ.

Селенія, ближайшія къ фронту избраннаго раіона, назначаются для пѣхоты; болѣе безопасныя отъ нападенія непріятеля и изобилующія фуражемъ — для кавалеріи. Артилерію располагаютъ при своихъ частяхъ пѣхоты и кавалеріи въ такихъ пунктахъ, черезъ которые проходятъ удобнѣйшія дороги.

Штабы войскъ размѣщаются, по возможности, ближе къ центру раіона своихъ частей. Главная квартира — ближе къ фронту общаго квартирнаго пространства и въ пунктѣ, находящемся въ узлѣ дорогъ и телеграфныхъ линій.

По расположеніи отряда на квартирахъ отдается диспозиція, въ которой опредѣляется: 1) общій сборный пунктъ для всего отряда, 2) пути, по которымъ слѣдуютъ къ нему войска, 3) порядокъ построенія на сборномъ пунктѣ, 4), куда, въ случаѣ сосредоточенія, отправлять обозы, 5) прикрытіе къ обозамъ, 6) сигналы для передачи тревоги. Частные начальники войскъ отряда отдаютъ отъ себя по ввѣреннымъ имъ войскамъ приказаніе, подобное диспозиціи.

Назначеніе сборныхъ пунктовъ.

Для всего отряда, расположеннаго на квартирахъ, назначается *общій сборный пунктъ*, который, удовлетворяя условіямъ удобной позиціи для боя, долженъ быть избранъ въ такомъ мѣстѣ, чтобы непріятель не успѣлъ приблизиться къ нему ранѣе сосредоточенія на немъ если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большей части войскъ отряда.

Въ мѣстахъ расположенія отдѣльныхъ частей войскъ—ротъ, баталіоновъ, эскадроновъ, полковъ, батарей, назначаются *частные сборные пункты* — всегда при дорогѣ и въ направленіи къ тому сборному пункту, къ которому, затѣмъ, часть эта будетъ двигаться.

Начальники частей войскъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ деревняхъ, должны озаботиться приведеніемъ въ исправность дорогъ, по которымъ войска и обозы будутъ слѣдовать на сборные пункты.

Установленіе связи между штабами войскъ; сигналы для тревоги.

Немедленно по занятіи квартирнаго раіона должно быть организовано быстрое и правильное сообщеніе между штабами войскъ и главной квартирой отряда, т. е. отъ баталіонныхъ къ своимъ полковымъ, отъ этихъ послѣднихъ къ дивизіоннымъ, которые сообщаются съ корпусной квартирой.

Удобнѣйшее сообщеніе—посредствомъ телеграфа. Очень выгодно, если таковой будетъ найденъ на мѣстѣ; дополненіемъ къ нему послужатъ линіи, учрежденныя военно-походнымъ телеграфомъ къ тѣмъ штабамъ, которые не будутъ находиться на линіи постояннаго телеграфа.

Независимо телеграфовъ, между штабами должны быть учреждены сообщенія обыкновенной или летучей почтой.

Для учрежденія послѣдней, отъ главной квартиры и по направленію расположенія другихъ штабовъ, выставляются по дорогамъ конные пикеты, одинъ отъ другаго въ разстояніи отъ пяти до восьми верстъ. Чтобы ихъ легко было находить, одинъ человѣкъ изъ пикета всегда находится на дорогѣ, на видномъ мѣстѣ.

Для болѣе быстрой передачи тревоги въ тѣ части войскъ, которыя будутъ расположены въ сторонѣ отъ телеграфныхъ сообщеній между ближайшимъ войсковымъ штабомъ, имѣющимъ при себѣ телеграфную станцію и расположеніемъ сказанныхъ частей войскъ, устанавливаются сигналы (оптическій телеграфъ), напримѣръ, смоляныя вѣхи, флаги, ночью фонари и т. п., о значеніи которыхъ войскамъ должно быть извѣстно.

Къ помощи оптическихъ сигналовъ придется прибѣгать весьма часто въ странѣ, гдѣ жители враждебны, или при предпріимчивости непріятельскихъ разъѣздовъ и партизановъ, безпрерывно портящихъ линіи электрическаго телеграфа.

Средства военно-походнаго телеграфа.

По предполагаемой организаціи, военно-походный телеграфный паркъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій: *летучаго*, *подвижнаго* и *запаснаго*.

Летучее отдѣленіе назначается для дѣйствія съ войсками въ полѣ и устройства сообщеній между отдѣльными частями. Оно имѣетъ 10 апаратовъ со всѣми станціонными принадлежностями, 3 станціонныя кареты, для открытія станцій на всякомъ мѣстѣ, и проволоки на 30-ти верстное разстояніе.

Подвижное отдѣленіе имѣетъ средства для устройства линіи въ 42 версты. Назначается преимущественно для установленія сообщеній между главными квартирами армій и корпусовъ и ближайшими линіями постояннаго телеграфа, а также для подкрѣпленія летучихъ отдѣленій, въ случаѣ истощенія имѣющагося у нихъ матеріала.

Запасное отдѣленіе предназначено исключительно для немедленнаго возстановленія и устройства постоянныхъ телеграфныхъ линій въ

*

мѣстностяхъ, занятыхъ войсками. Снабжено стальною прооволокою на 70 верстъ, но шестовъ не имѣетъ.

Расположеніе въ одной деревнѣ или въ городѣ.

Надъ всѣми войсками, находящимися въ одномъ пунктѣ, долженъ быть общій начальникъ.

Занимая большой населенный пунктъ, особенно, если жители враждебны, не слѣдуетъ всѣ войска вводить на квартиры, но нѣкоторую часть отряда располагать, по-смѣнно, въ окрестностяхъ этого города или мѣстечка бивакомъ, съ соблюденіемъ мѣръ осторожности.

Для квартиръ слѣдуетъ избирать болѣе обширныя помѣщенія, чтобы людей располагать не порознь, а, по возможности, частями: въ пѣхотѣ отдѣленіями или полувзводами, въ кавалеріи взводами, въ артилеріи—чтобы прислуга, ѣздовые и лошади одного орудія были вмѣстѣ. Для присмотра за оружіемъ, въ каждомъ помѣщеніи, занятомъ людьми, назначается дневальный, также и въ конюшняхъ. Паркъ артилеріи становится передъ селеніемъ или городомъ. Караулъ наряжается только лагерный и отъ него по селенію посылаются обходы; но если жители враждебно относятся къ войскамъ, то необходимо усилить мѣры осторожности, напримѣръ, назначать постоянно или только на ночь дежурныя части, располагаемыя въ обширныхъ прочныхъ зданіяхъ или даже бивакомъ на площадяхъ; посылать сильные патрули; артилерійскій паркъ и обозъ съ боевыми припасами охранять не только часовыми, но и значительными караулами, располагаемыми вблизи; въ помѣщеніяхъ, занятыхъ нижними чинами, и въ конюшняхъ имѣть ночью огонь.

Для передачи тревоги должны быть установлены сигналы и учреждено въ частяхъ войскъ наблюденіе за ними. Частные начальники должны знать, какой дорогой слѣдовать къ сборному пункту, заблаговременно осмотрѣть ее и исправить.

Охраненіе квартирнаго расположенія.

На разстояніи отъ квартиръ отъ половины до одного перехода выставляются на главнѣйшихъ дорогахъ, ведущихъ къ непріятелю, такъ называемые *главные передовые отряды*, составленные, смотря по мѣстности, изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. При нихъ находятся обозы перваго разряда и только необходимѣйшая часть обоза втораго разряда. Отряды эти располагаются бивакомъ, а если, по причинѣ суроваго времени года, становятся на квартирахъ, то приводятъ занятыя селенія въ оборонительное положеніе. Относительно самаго рас-

положенія въ селеніи, руководствуются сказаннымъ выше и, кромѣ того, соблюдаютъ слѣдующее: выставляютъ, какъ на бивакѣ, караулы: полевой къ выходу изъ селенія, къ сторонѣ непріятеля; задній— къ тыльному выходу, и отъ нихъ цѣпь парныхъ часовыхъ вокругъ селенія. Лагерный караулъ—внутри селенія. Назначается дежурная часть пѣхоты и артилеріи, располагаемая: орудія къ сторонѣ непріятеля у выѣзда изъ деревни, при нихъ часть нумеровъ, лошади въ хомутахъ; пѣхота въ ближайшихъ къ выходу домахъ. Ночью во всѣхъ помѣщеніяхъ, занятыхъ людьми, должна быть зажженная свѣча, а въ конюшняхъ фонарь. Безъ разрѣшенія начальника отряда, никому, не исключая и жителей, не дозволяется выходить изъ деревни; равно не знающихъ пропуска, безъ особаго приказанія, не пускаютъ въ нее.

Каждый передовой отрядъ долженъ, посредствомъ разъѣздовъ, содержать сообщеніе съ главной квартирой и съ сосѣдними передовыми отрядами. Если же эти отряды находятся между собой на значительномъ разстояніи, то между ними учреждаются промежуточные посты (небольшіе отряды), соблюдающіе всѣ правила осторожности, какъ и въ главныхъ передовыхъ отрядахъ. Для болѣе быстрой передачи извѣстій о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ, учреждаются къ ближайшему штабу расположенныхъ на квартирахъ войскъ телеграфное сообщеніе, летучая почта, или сигналы.

Главные передовые отряды принимаютъ сторожевыя мѣры, какъ при бивачномъ расположеніи.

Если бы непріятель, прорвавшись сквозь передовые посты, неожиданно напалъ на какое нибудь селеніе, то войска, въ немъ расположенныя, должны держаться, пока не получатъ приказанія отступить, потому что непріятель большими силами не можетъ неожиданно произвести подобнаго нападенія и, большею частью, предприметъ его съ кавалеріей, что не можетъ быть опасно для пѣшихъ войскъ, занимающихъ селеніе.

Расположеніе на бивакѣ.

На бивакѣ войска располагаются подъ открытымъ небомъ, или въ переносныхъ шатрахъ, если таковые есть; при продолжительной стоянкѣ строятъ себѣ шалаши, а въ холодное время вырываютъ землянки.

Выборъ мѣста для бивака.

При выборѣ мѣста для бивака необходимо имѣть въ виду условія *боевыя, гигіеническія* и *хозяйственныя*.

Боевыя условія требуютъ, чтобы бивакъ былъ недалеко отъ пу-

ти, по которому войска должны будутъ слѣдовать, и чтобы вблизи бивака была позиція для боя, если возможно таковой предвидѣть.

Гигіеническія и хозяйственныя условія бивака, для сохраненія здоровья и для удобства войскъ, требуютъ, чтобы мѣсто было просторное, сухое, ровное, по возможности, укрытое отъ вѣтра, чтобы вблизи была вода и топливо въ достаточномъ количествѣ. Рощи и перелѣски на бивачномъ мѣстѣ весьма пригодны, особенно въ жаркое время.

Порядокъ расположенія частей на бивакѣ.

Пѣхота.

Баталіоны во взводной колоннѣ изъ середины, съ дистанціями между эшелонами 20 шаговъ. Составивъ ружья въ козлы, люди отдыхаютъ за ними, а если мѣсто позволяетъ, то по сторонамъ ружей. За стрѣлковой ротой въ 20 ш.—горнисты и барабанщики; офицерскій бивакъ въ 20 ш. за горнистами и барабанщиками.

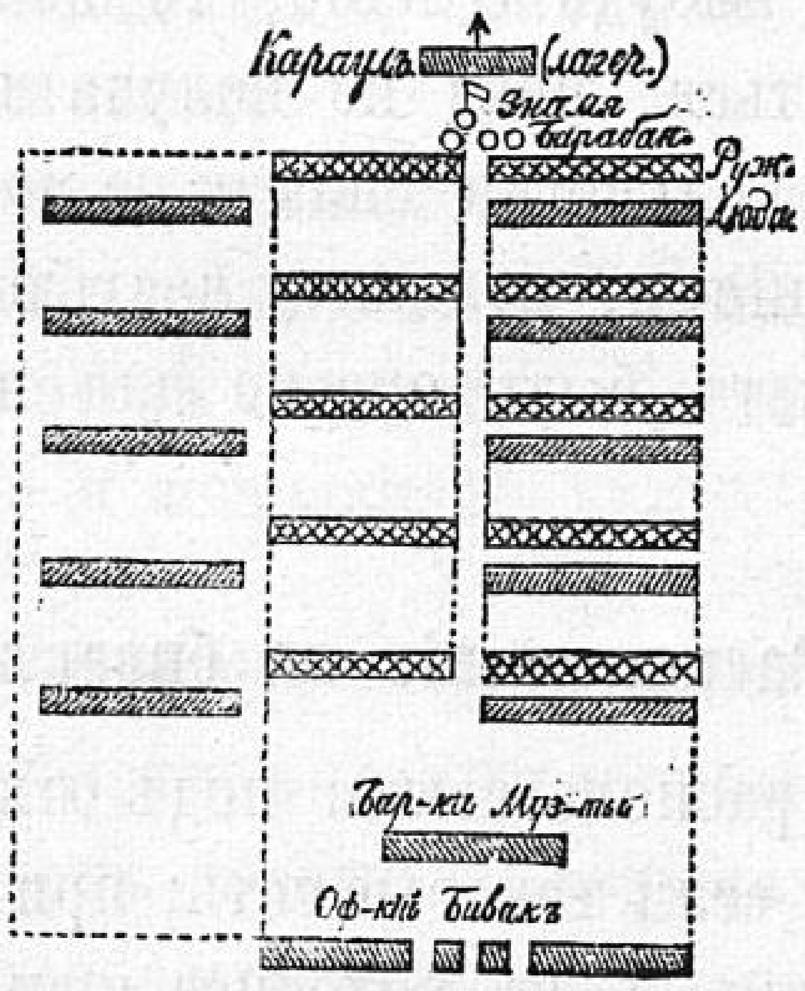
Бивакъ 5-ти-ротнаго баталіона занимаетъ мѣста:

если люди за ружьями, по фронту— 80 шаговъ } въ глубину
» » по сторонамъ ружей —150 » } 120 шаг.
Офицерскій бивакъ около . . . . . . 30 »

Всего, слѣдовательно, въ глубину 150 шаговъ. Четырехъ-ротный баталіонъ займетъ въ глубину на 20 шаговъ менѣе.

Чертежъ 39.

120 ш.



Бивачное расположеніе баталіона.

При расположеніи нѣсколькихъ баталіоновъ, интерваль между ними не менѣе 40 шаговъ.

За среднимъ баталіономъ полка: въ 20—70 ш., смотря по простору—мѣсто для полковаго командира, полковаго адъютанта и денежнаго ящика; далѣе въ 20 ш.—бивакъ нестроевыхъ полка; въ

20 ш. за ними—казенный обозъ; въ 25 ш. за нимъ—коновязь для подъемныхъ лошадей.

Чертежъ 40-й.

Бивакъ полковаго или батарейнаго штаба.

Длина коновязи зависитъ отъ числа лошадей, полагая на каждую изъ нихъ два шага. Лошади привязываются съ обѣихъ сторонъ коновязи.

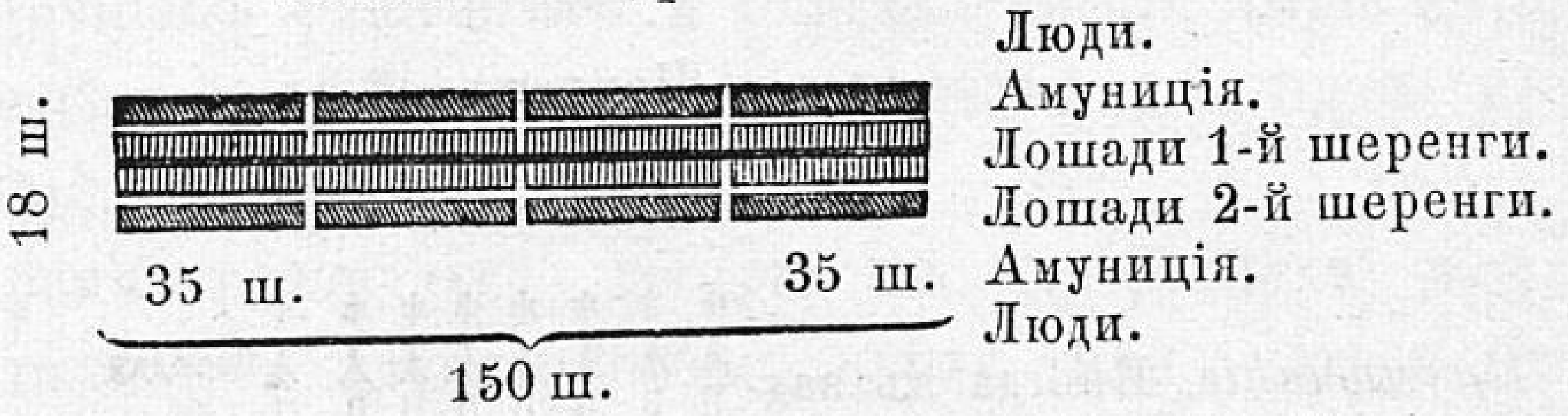
Полагая интервалъ между баталіонами не менѣе 40 шаговъ, увидимъ, что при расположеніи баталіоновъ на одной линіи необходимы на бивакѣ мѣста: для 3-хъ-баталіоннаго полка—по фронту не менѣе 300 ш., для 4-хъ-баталіоннаго полка—около 450 ш., въ глубину вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ—250 шаговъ.

Кавалерія.

Для эскадрона разбивается коновязь, длиною въ 150 ш., полагая на каждый взводъ 35 ш. и по 3 ш. интервалъ между взводами. Передняя шеренга привязываетъ лошадей съ одной стороны коновязи, задняя съ другой. За лошадьми каждой шеренги складывается сбруя и амуниція; затѣмъ, за своими лошадьми располагаются люди.

Чертежъ 41-й.

Бивакъ эскадрона.

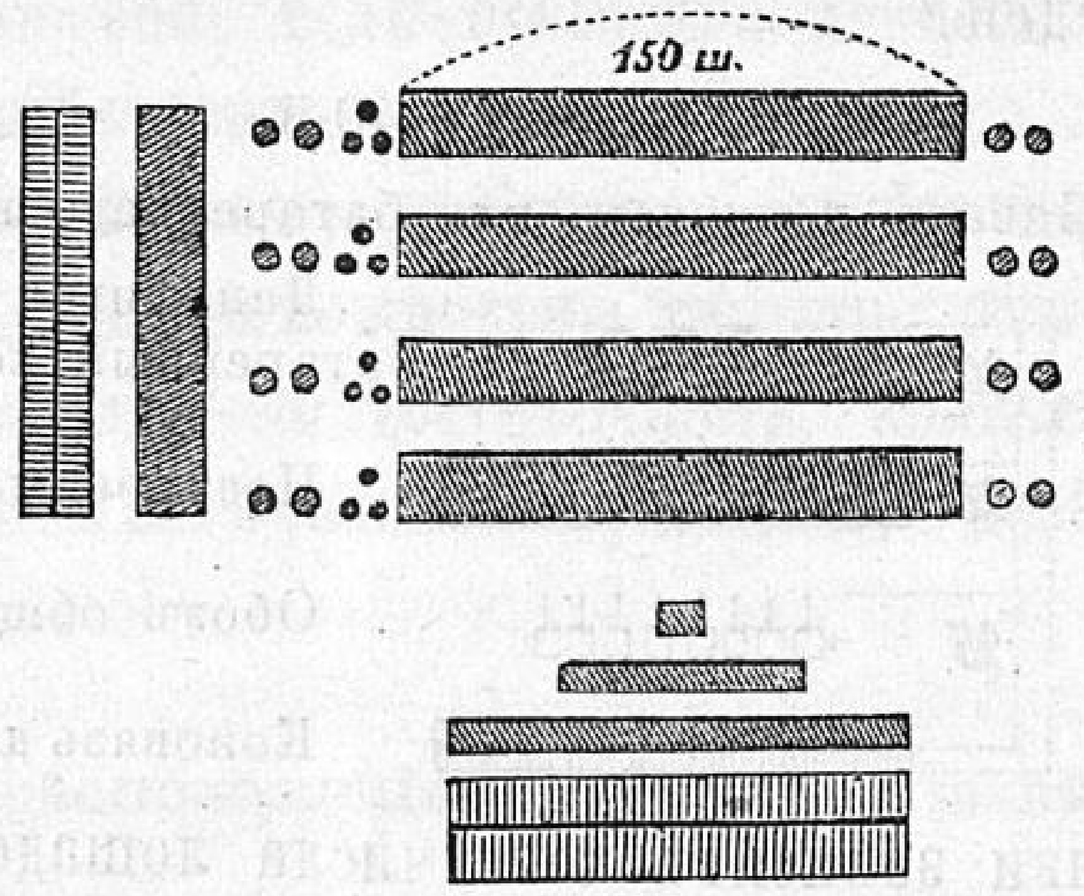


Глубина бивачнаго расположенія эскадрона 18 шаг. Полкъ на бивакѣ становится въ полковой эскадронной колоннѣ. Дистанція между коновязями эскадроновъ 23 шага. Передъ серединою полка штандартный караулъ. Дежурные и дневальные у своихъ эскадроновъ, съ фланга равненія; потомъ на обоихъ флангахъ складывается фуражъ; затѣмъ, на флангѣ равненія мѣсто офицерскаго бивака (на линіи своихъ эскадроновъ) и коновязь для офицерскихъ лошадей.

Въ тылу—мѣсто полковаго командира, полковаго штаба, затѣмъ обозъ и коновязь для подъемныхъ лошадей (см. чертежъ 40).

Чертежъ 42-й.

Для бивака 4-хъ-эскадроннаго полка слѣдуетъ отводить прямоугольникъ около 300 шаговъ по фронту и около 250 шаговъ въ глубину.



Бивакъ 4-хъ-эскадроннаго полка.

Артилерія.

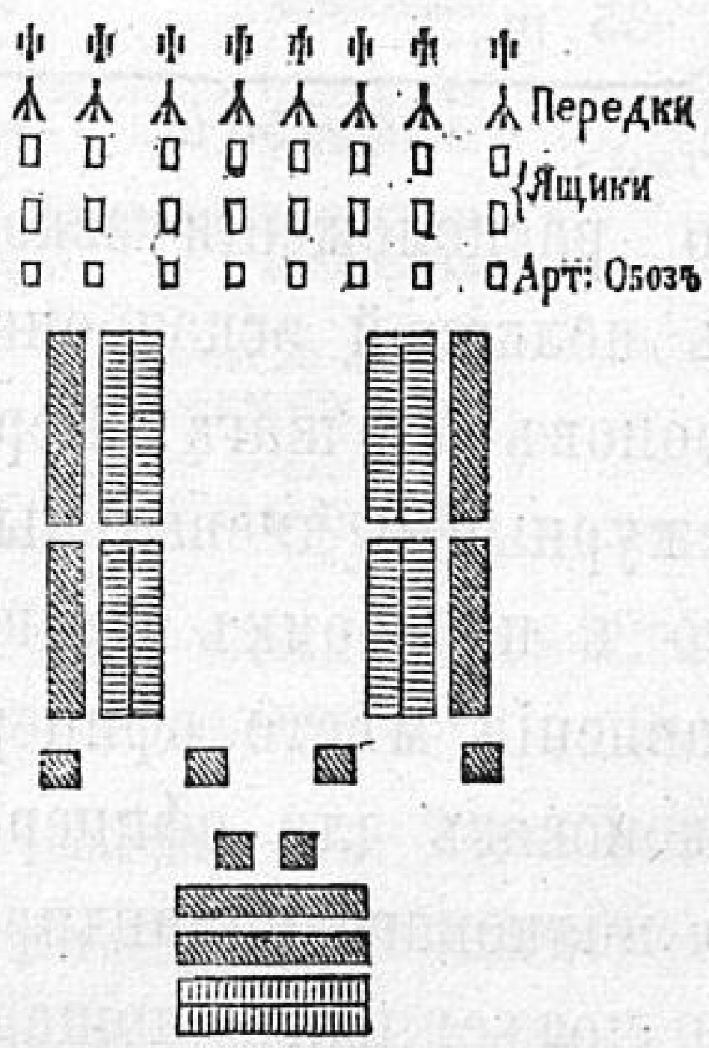
Батарея—въ развернутомъ строѣ, орудія на полныхъ, но чаще на тѣсныхъ интервалахъ (12 ш.); впереди паркъ—орудія, снятыя съ передковъ (а если батарея будетъ стоять за другими войсками, то на передкахъ), передки, зарядные ящики и артилерійскій обозъ. Отъ орудій, въ пѣшихъ батареяхъ въ 120 ш., въ конныхъ въ 140 ш., разбиваются, перпендикулярно къ фронту, двѣ коновязи, длиною въ пѣшихъ батареяхъ 100 ш., въ конныхъ—150 ш. Съ обѣихъ сторонъ коновязей привязываются лошади. Съ наружной стороны коновязей, за лошадьми, складываются сбруя и амуниція, за которыми располагаются люди. Мѣсто для фуража—между коновязями. Въ тылу—бивакъ офицеровъ; въ 30 шагахъ за коновязями—батарейный командиръ, далѣе за нимъ нестроевые, общій обозъ и коновязь для подъемныхъ лошадей (см. чертежъ 40).

Чертежъ 43-й.

Бивакъ батареи.

Примѣчаніе. Иногда въ заднихъ линіяхъ, при недостаткѣ мѣста по фронту, паркъ батареи можетъ быть расположенъ въ дивизіонной колоннѣ изъ середины.

Для батареи отводится мѣсто: по фронту не менѣе 80 шаговъ; въ глубину, за исключеніемъ парка, который выдается передъ фронтомъ, для пѣшей батареи—180, для конной—230 шаговъ.



Обозы.

Патронные ящики—въ одну линію у заднихъ карауловъ; офицерскія повозки и вьюки близъ офицерскаго бивака; артельныя повозки—у мѣстъ, назначенныхъ для варки пищи; денежный ящикъ—у мѣста расположенія командира части; прочія повозки на мѣстахъ, указанныхъ для обоза на бивакѣ.

Размѣщеніе на бивакѣ.

Артилерія располагается или между своими частями (баталіонами, эскадронами, полками) пѣхоты, кавалеріи, или впереди ихъ. Располагаясь между частями, батареи становятся такъ, чтобы паркъ находился впереди фронта бивачной линіи.

Войска на бивакѣ становятся въ одну или въ нѣсколько линій. *Интервалы* между баталіонами, полками и батареями не менѣе 40 шаговъ.

Дистанціи при расположеніи дивизіи въ нѣсколькихъ линіяхъ:

1) Если мѣсто въ глубину просторное, и по разстоянію до непріятеля нѣтъ причины опасаться его нападенія, то нестроевые и обозы могутъ располагаться непосредственно за своими частями; тогда за тыломъ передней линіи слѣдующая становится, смотря по обширности мѣста, примѣрно шагахъ въ 150.

2) Если въ глубину мѣсто стѣснено, или можно ожидать тревоги, и всѣ боевыя части лучше имѣть болѣе сосредоточенными, тогда нестроевые и обозы всѣхъ частей располагаются за послѣднею линіею, а между линіями полковъ или бригадъ оставляется дистанція не менѣе 60 шаговъ.

Части войскъ точнымъ равненіемъ и опредѣленными выше интервалами не стѣсняются, а занимаютъ на указанномъ для нихъ пространствѣ удобнѣйшія мѣста.

Въ холодное время разводятся костры въ интервалахъ между частями, но не близко къ артилерійскому парку или патроннымъ ящикамъ.

Для кухонь избираютъ удобныя мѣста за своими частями или сбоку.

Отхожія мѣста, при длинномъ расположеніи по фронту, указываются въ тылу; при эшелонномъ расположеніи—по сторонамъ, но не близко къ биваку.

Кухни и отхожія мѣста должны быть непремѣнно внутри бивачной цѣпи.

На бивакѣ, у ставки начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ и крупныхъ частей, днемъ долженъ быть особый флагъ, а ночью—фонарь

отличительнаго цвѣта. При такой мѣрѣ, ординарцы, пріѣзжающіе съ приказаніемъ или донесеніемъ, легко будутъ находить начальниковъ, къ которымъ посланы.

При размѣщеніи войскъ на бивакѣ необходимо, чтобы фронтъ всѣхъ частей былъ обращенъ въ ту сторону, гдѣ находится непріятель; при этомъ впереди располагается пѣхота съ ея артилеріею, а кавалерія становится въ тылу, потому что требуетъ болѣе времени для изготовленія къ бою.

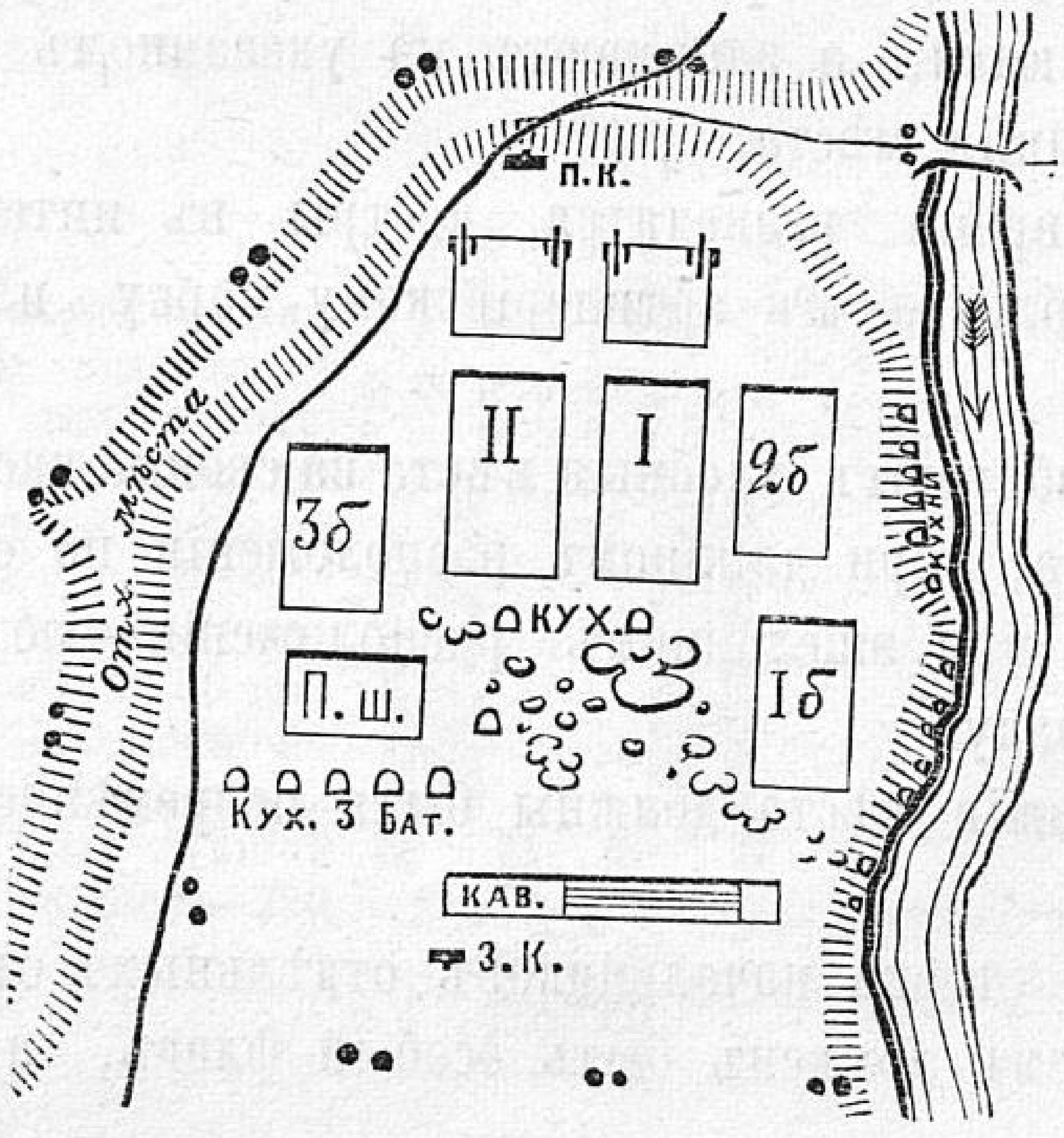
Близость воды имѣетъ особенное значеніе для пѣхоты, поэтому пѣхота и располагается ближе къ ней; кавалерія можетъ быть поставлена и далѣе, такъ какъ для нея не составитъ большаго неудобства сдѣлать хотя бы и лишнюю версту для водопоя лошадей.

Если рѣка имѣетъ направленіе, паралельное фронту, то войска, особенно въ составѣ небольшихъ отрядовъ, располагаются въ одну линію; если же направленіе рѣки косвенное или перпендикулярное къ фронту, то, въ виду необходимой близости воды, порядокъ бивачнаго расположенія можетъ быть эшелонный. Въ послѣднемъ случаѣ, должно быть обращено особенное вниманіе на выборъ отхожихъ мѣстъ, указывая таковыя въ сторонѣ отъ мѣста бивака.

По теченію рѣки назначаются мѣста, гдѣ брать воду для питья и приготовленія пищи; ниже по теченію — для купанья людей, затѣмъ для водопоя лошадей и, наконецъ, для мытья бѣлья.

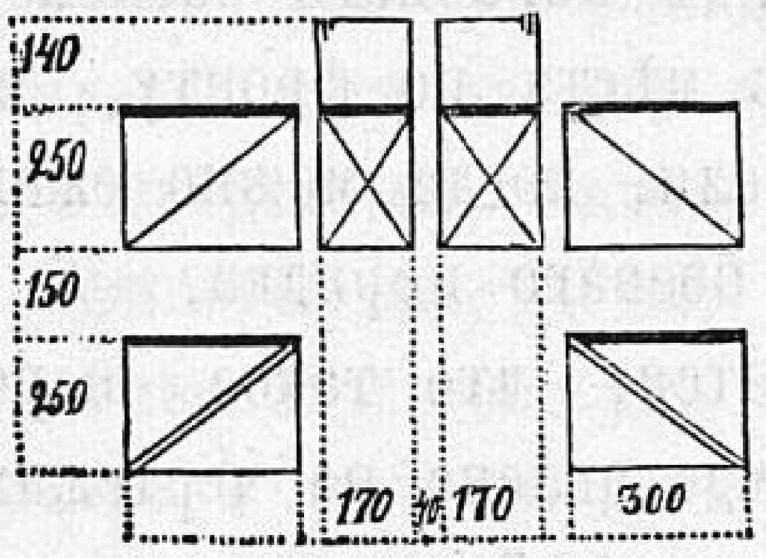
На слѣдующемъ чертежѣ показанъ примѣръ расположенія на бивакѣ отряда, состоящаго изъ полка пѣхоты съ двумя батареями и дивизіономъ кавалеріи.

Чертежъ 44-й. Въ дюймѣ 400 шаговъ.



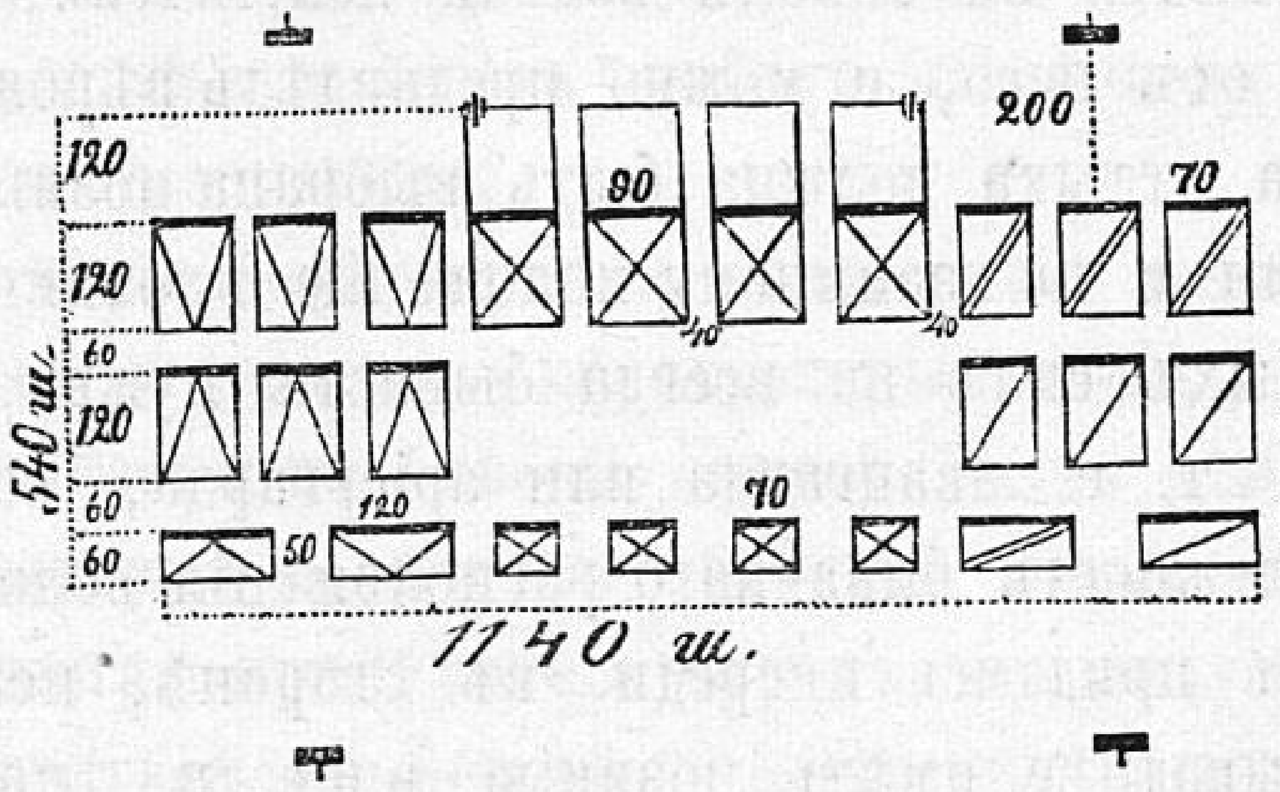
Общій видъ примѣрнаго расположенія на бивакѣ, въ двѣ линіи, четырехъ полковъ кавалеріи съ двумя батареями, въ которыхъ орудія на полныхъ интервалахъ. Обозъ при своихъ частяхъ.

Чертежъ 45-й.



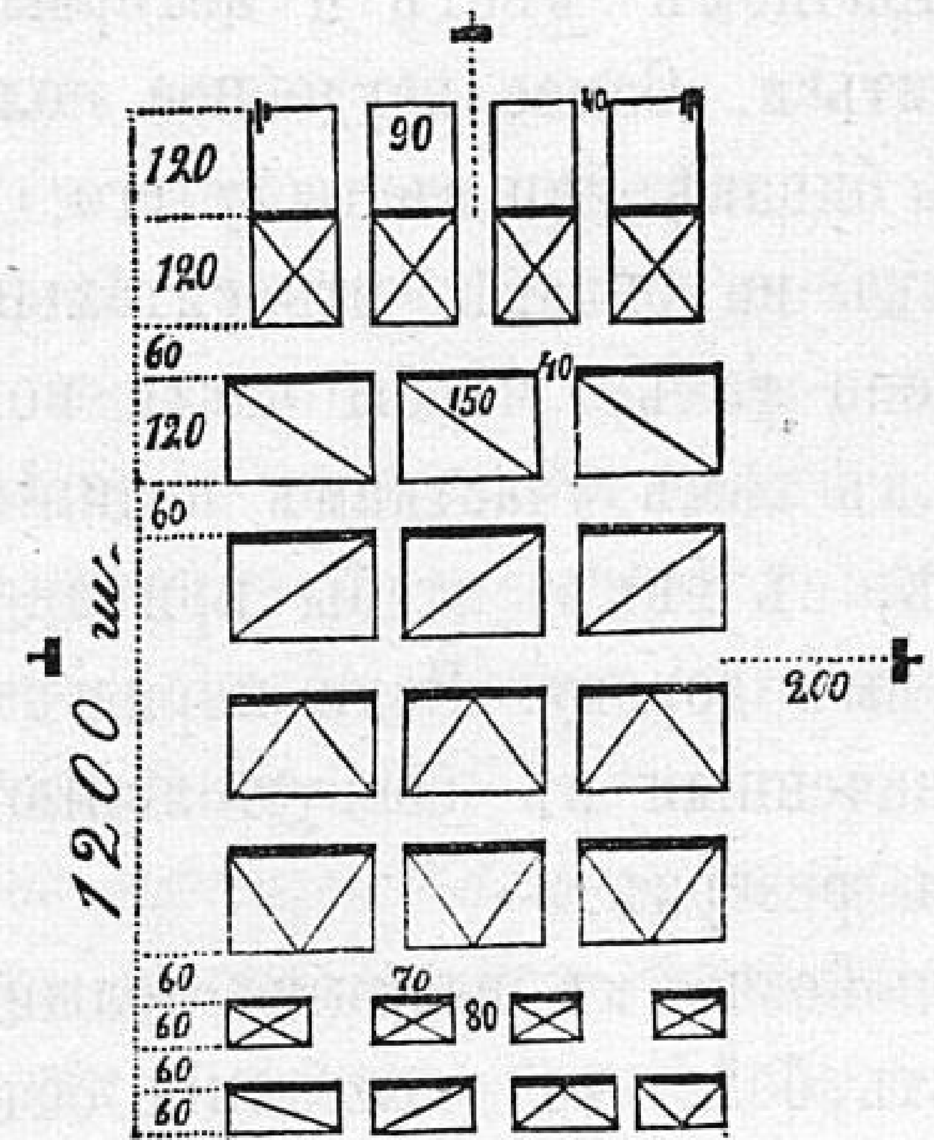
На чертежахъ 46 и 47 представленъ примѣрный общій видъ эшелоннаго размѣщенія на бивакѣ дивизіи пѣхоты съ четырьмя батареями. Обозы помѣщены въ тылу всего бивачнаго порядка.

Чертежъ 46-й.



Бригады пѣхоты въ резервномъ порядкѣ; батареи между бригадами. Люди въ пѣхотѣ за ружьями.

Чертежъ 47-й.



Дивизія пѣхоты въ резервномъ порядкѣ; артилерія впереди. Люди въ пѣхотѣ по сторонамъ ружей.

Подобный порядокъ хотя нѣсколько и стѣсненъ, но имѣетъ свои достоинства: паркъ артилеріи удаленъ отъ огней и обезпечивается полевымъ карауломъ; наконецъ, на фланги артилеріи могутъ быть выдвинуты дежурныя части пѣхоты; въ случаѣ тревоги, батареи скорѣе выѣдутъ на позицію, а обозы не стѣснятъ войскъ.

Этотъ послѣдній видъ бивачнаго расположенія можетъ быть примѣненъ при недостаткѣ мѣста по фронту, или въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, когда можно ежеминутно ожидать вызова войскъ для построенія боеваго порядка.

Само собою разумѣется, что такое выровненное и симетричное расположеніе, какое представлено на чертежахъ, почти никогда не можетъ быть примѣнено въ дѣйствительности, и въ зависимости отъ мѣстности придется дѣлать въ немъ измѣненія, подобно тому, какъ указано въ примѣрѣ на чертежѣ 44, не стѣсняясь тѣмъ, что баталіоны или полки будутъ невыровнены между собою или что интервалы или дистанціи будутъ неодинаковы.

Если располагаются на бивакѣ вблизи непріятеля, т. е. ближе двухъ переходовъ отъ него, и можно предвидѣть вѣроятность боя, то недалеко отъ мѣста отдыха должна быть выбрана позиція. Смотря по удаленію непріятеля и по взаимному положенію противныхъ сторонъ, позиція для главныхъ силъ не всегда бываетъ нужна, но для прикрывающей части, т. е. авангарда или аріергарда, составляетъ непремѣнную принадлежность бивачнаго расположенія вблизи непріятеля.

Позиція можетъ придтись впереди, въ сторонѣ, позади, или на самомъ бивакѣ. Выгоднѣе имѣть позицію впереди, потому что, по тревогѣ, войска, двинувшись впередъ, прикроютъ собою обозы, которые остались на бивачномъ мѣстѣ и которымъ нужно достаточно времени, чтобы уложиться. Самое неудобное положеніе, когда позиція приходится на самомъ бивакѣ или въ тылу его.

Расположеніе войскъ на бивакѣ относительно избранной позиціи должно быть соображено такъ, чтобы части войскъ становились на мѣстѣ отдыха ближе къ тѣмъ участкамъ позиціи, которые онѣ должны занять по тревогѣ, съ тѣмъ, чтобы при движеніи къ позиціи не пересѣкали однѣ другимъ дорогу. Если порядокъ на бивакѣ эшелонный, то войска, назначенныя въ боевую линію, располагаются впереди назначенныхъ въ резервъ.

Пути слѣдованія войскъ къ позиціи должны быть осмотрѣны. Если можно предвидѣть бой, то диспозиція объявляется немедленно по занятіи бивака. Въ частяхъ войскъ долженъ быть сдѣланъ раз-

счетъ людей, который повѣряется при каждой посылкѣ командъ на фуражировку, и т. п.

Занятіе мѣстъ и вступленіе на бивакъ.

Для занятія мѣстъ, отъ пѣхоты высылаются жалонеры, отъ кавалеріи—линейные унтеръ-офицеры, отъ пѣшей и конной артилеріи—фейерверкеры, при офицерахъ отъ каждой части войскъ, которые обязаны явиться къ лицу, избравшему бивачное мѣсто, для полученія необходимыхъ указаній. Офицеры встрѣчаютъ каждый свою часть передъ вступленіемъ ея на бивакъ и доносятъ начальнику, гдѣ назначено стать полку или батареѣ, гдѣ отведено мѣсто для водопоя и для варки пищи. По мѣрѣ вступленія на бивакъ, каждый полкъ и батарея располагаются на назначенномъ мѣстѣ, не ожидая общаго сбора всѣхъ частей.

Дежурная часть.

Чтобы не всѣ войска, въ случаѣ тревогъ на передовыхъ постахъ, становились въ ружье и черезъ то безъ надобности утомлялись, часть ихъ назначается *дежурною*.

Сила этой части опредѣляется близостью непріятеля и степенью опасности. Чѣмъ передовыя охранительныя мѣры лучше и надежнѣе, тѣмъ дежурная часть на бивакѣ можетъ быть меньше. Малочисленные отряды, которые не могутъ отдѣлить много людей для сторожевой службы, иногда принуждены будутъ, въ виду близкой опасности, цѣликомъ оставаться въ боевой готовности, причемъ, по-очередно, только нѣкоторыя небольшія части облегчаются позволеніемъ снять амуницію, или переодѣваться.

Въ зависимости отъ вышесказаннаго, въ пѣхотной дивизіи съ артилеріей въ дежурную часть назначается отъ одного баталіона до одного полка съ батареей. Въ пѣхотномъ полку—отъ одной роты до одного баталіона. Въ кавалерійской дивизіи—отъ одного до двухъ полковъ. Въ кавалерійскомъ полку отъ одного до двухъ эскадроновъ.

Дежурная часть *главныхъ силъ* остается на бивакѣ; иногда становится только впереди другихъ войскъ. По тревогѣ поступаетъ согласно полученнаго приказанія.

Дежурная часть *въ прикрывающихъ войскахъ*, т. е. въ авангардѣ или арьергардѣ, располагается бивакомъ на избранной для этихъ отрядовъ позиціи, вблизи важнѣйшаго пункта ея, который, въ случаѣ тревоги, она должна занять.

Въ дежурной части соблюдается слѣдующій порядокъ:

1) Въ пѣхотѣ: всѣ люди должны быть въ боевой амуниціи; ранцы же позволяется не надѣвать, до приказанія становиться въ ружье.

2) Въ кавалеріи: люди остаются какъ въ пѣхотѣ; лошади же должны быть осѣдланы, но безъ мундштуковъ, и на коновязи.

3) Въ артилеріи: прислуга должна быть одѣтою, какъ въ пѣхотѣ; лошади въ сѣдлахъ, хомутахъ и на коновязи.

Бивачные караулы.

Для ближайшаго охраненія бивака и соблюденія внутренняго на немъ порядка, наряжаются караулы: *полевые, лагерные и задніе*, по правиламъ лагерной службы мирнаго времени.

Полевые и задніе караулы содержатъ цѣпь парныхъ часовыхъ кругомъ бивака; лагерные караулы считаются старшими и выставляютъ часовыхъ внутри самаго бивака (у знаменъ, денежныхъ ящиковъ, артилерійскихъ парковъ, у ставокъ начальниковъ), и посылаютъ патрули для повѣрки задняго караула, полевой и задней цѣпей.

Пѣхотный полкъ и отдѣльный баталіонъ выставляютъ всѣ поименованные караулы (*).

Кавалерійскій полкъ наряжаетъ отъ себя только лагерный и задній караулы.

Батарея выставляетъ только лагерный караулъ (**).

Караулы становятся:

Полевые шагахъ въ 200 впереди фронта.

Лагерные шагахъ въ 10 впереди фронта.

Задніе шагахъ въ 25 за тыломъ всего расположенія.

Полевая и задняя цѣпи становятся отъ карауловъ въ разстояніи отъ 75 до 100 шаговъ, и на флангахъ бивака смыкаются. Разстояніе между парами часовыхъ до 200 шаговъ. Само собою разумѣется, что указанныя разстоянія должны измѣняться въ зависимости отъ мѣстности. Передъ часовыми, окружающими бивакъ, должно имѣть хотя небольшое открытое пространство. Часовые сосѣднихъ паръ должны видѣть другъ друга.

Если на бивакѣ расположено нѣсколько полковъ, то выставляемыя отъ ихъ полевыхъ и заднихъ карауловъ цѣпи смыкаются и закры-

(*) Въ видахъ облегченія отдѣльныхъ баталіоновъ, если они на бивакѣ стоятъ рядомъ, для отправленія караульнаго наряда можно ихъ соединять въ сводные полки.

(**) Нѣсколько батарей (до четырехъ), стоящихъ на бивакѣ рядомъ, выставляютъ общій лагерный караулъ.

ваютъ пространство впереди и сзади батарей. По очередно, одинъ изъ лагерныхъ (полковыхъ) карауловъ назначается старшимъ на бивакѣ.

Если расположеніе на бивакѣ эшелонное, то для оцѣпленія бивака, передніе полки выставляютъ полевые караулы, задніе полки—задніе караулы. Если расположеніе на бивакѣ въ нѣсколько эшелоновъ, то отъ полковъ среднихъ эшелоновъ выставляются полевые караулы на наружные фланги, для оцѣпленія бивака съ боку. (См. чертежи 46 и 47).

Парные часовые, безъ особаго приказанія, за цѣпь одиночныхъ людей не пропускаютъ. За дровами и водой съ бивака высылаются нижніе чины командами при унтеръ-офицерахъ, или офицерахъ.

Людей, приближающихся къ цѣпи съ наружной стороны, часовые опрашиваютъ и пропускаютъ только знающихъ пропускъ, а незнающихъ задерживаютъ до полученія приказанія отъ начальника караула.

ОТДѢЛЪ VI.

Сторожевая и развѣдывательная служба.

Въ какомъ бы положеніи войска ни находились—въ бою, на походѣ, на отдыхѣ,—они должны охранять себя и развѣдывать о непріятелѣ.

Въ бою войска имѣютъ непріятеля непосредственно передъ собой и, какъ мы видѣли, охраняютъ свои фланги, выставляя отдѣльные пикеты и посылая отъ нихъ разъѣзды.

На походѣ войска высылаютъ прикрывающія части, которыя охраняютъ фронтъ и фланги всего движенія разъѣздами или патрулями.

При расположеніи на отдыхѣ, всякій отрядъ, какого бы онъ состава и числительности ни былъ, принимаетъ сторожевыя мѣры, чтобы ранѣе знать о приближеніи непріятеля, такъ какъ необходимо извѣстное время для изготовленія къ бою. Но однѣми сторожевыми мѣрами ограничиться еще нельзя; необходимо всегда знать гдѣ и въ какомъ положеніи находится непріятель. Обязанность собранія подобныхъ свѣдѣній можетъ быть только отчасти возложена на отдѣляемыя сторожевыя части; но главнымъ образомъ развѣдываніе о непріятелѣ поручается особо назначаемымъ для того разъѣздамъ и летучимъ отрядамъ, которые должны доходить до непріятеля какъ бы далеко онъ ни былъ.

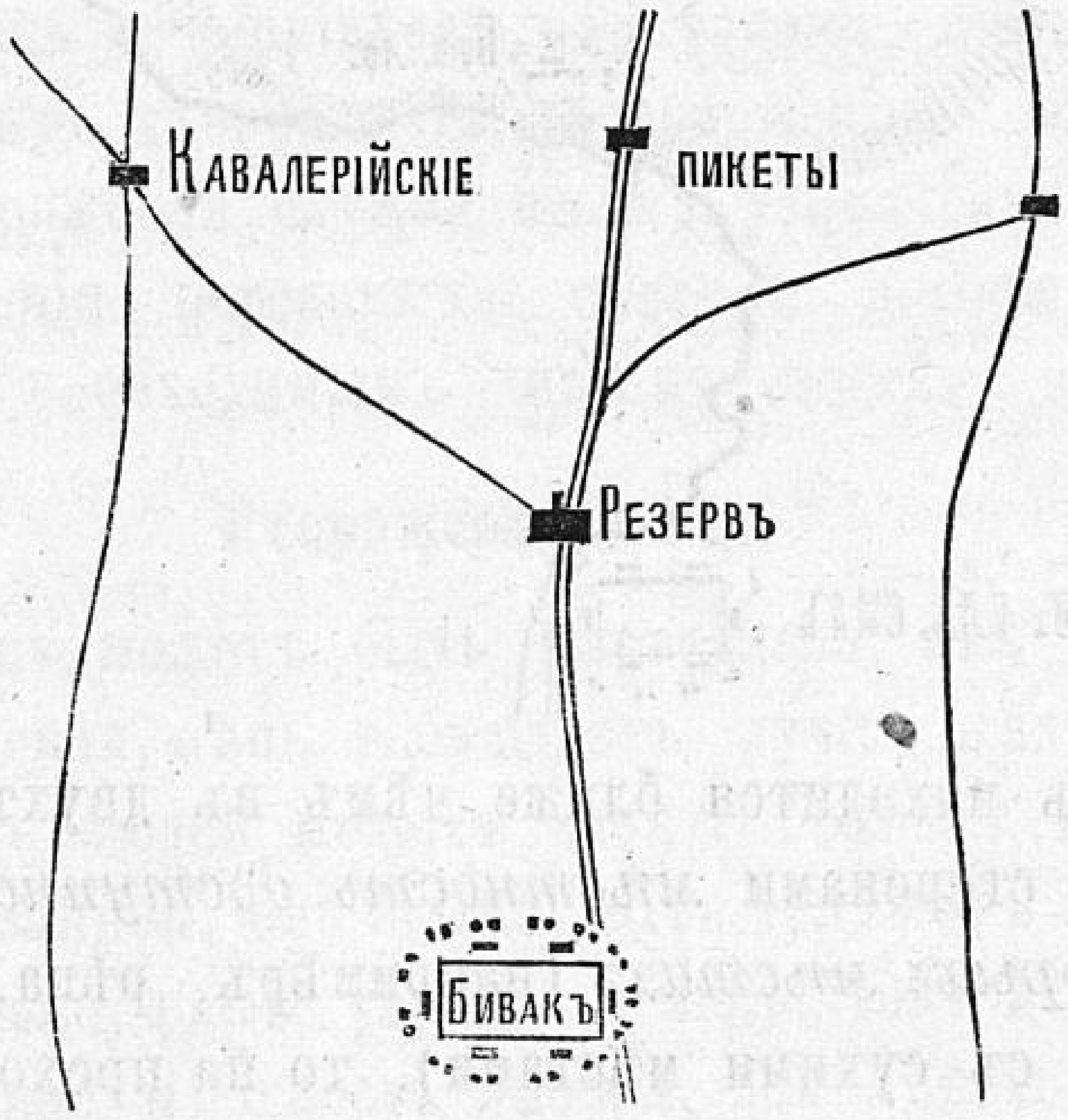
Охраненіе войскъ при расположеніи ихъ на отдыхѣ.

Порядокъ охраненія войскъ можетъ быть различный въ зависимости: 1) отъ удаленія непріятеля, 2) отъ мѣстности и 3) отъ величины отряда.

Разстояніе до непріятеля, которое оказываетъ вліяніе на выборъ способа охраненія, обыкновенно опредѣляютъ двумя переходами, т. е. если противникъ находится далѣе двухъ переходовъ, то наблюдаются только дороги, ведущія къ нему, и хотя при этомъ одиночные люди и даже небольшіе разъѣзды могутъ пробираться незамѣтно и сообщать непріятелю свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, но этими свѣдѣніями противникъ, по удаленію своему, немедленно воспользоваться не можетъ;

движеніе же значительнаго отряда всегда будетъ замѣчено во-время, такъ какъ такой отрядъ съ артилеріей и обозами будетъ двигаться по дорогамъ; поэтому на дорогахъ, ведущихъ къ непріятелю, выставляютъ *кавалерійскіе пикеты*, отъ которыхъ посылаются разъѣзды: къ сторонѣ непріятеля, для связи между пикетами и на фланги, и наконецъ, для связи съ резервомъ пикетовъ, а если его нѣтъ, то съ бивакомъ.

Чертежъ 48-й. Масштабъ для разстояній 7 верстъ въ дюймѣ.



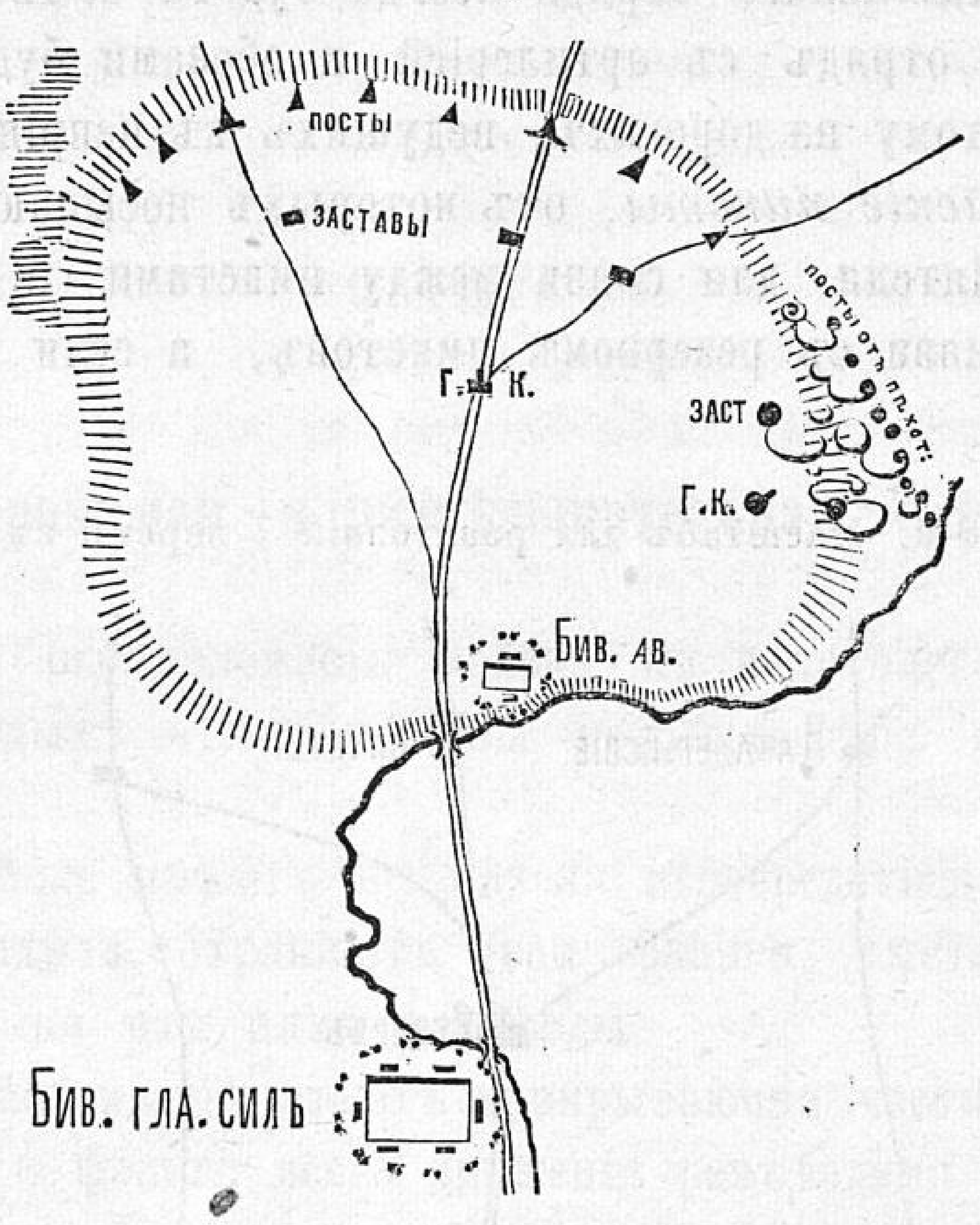
Чѣмъ далѣе отъ авангарда (верстъ на 10—15) будутъ выставлены отдѣльные пикеты, тѣмъ лучше, но съ увеличеніемъ разстоянія увеличивается для нихъ опасность; тогда необходимо дѣлать ихъ сильнѣе, поддерживая небольшими кавалерійскими отрядами, выставляемыми въ видѣ резерва на узлѣ осматриваемыхъ дорогъ. Если есть казаки, то отдѣльные пикеты составляются изъ нихъ, а въ резервъ къ нимъ назначаются части отъ прочей кавалеріи.

Разъѣзды отъ пикетовъ высылаются на возможно большее разстояніе. Собираемыя ими свѣдѣнія сообщаются немедленно на пикетъ, а оттуда далѣе, по командѣ, въ резервъ, или на бивакъ, а также и сосѣднимъ пикетамъ.

О величинѣ пикетовъ и службѣ ихъ будетъ говорено ниже, въ статьѣ о пикетахъ.

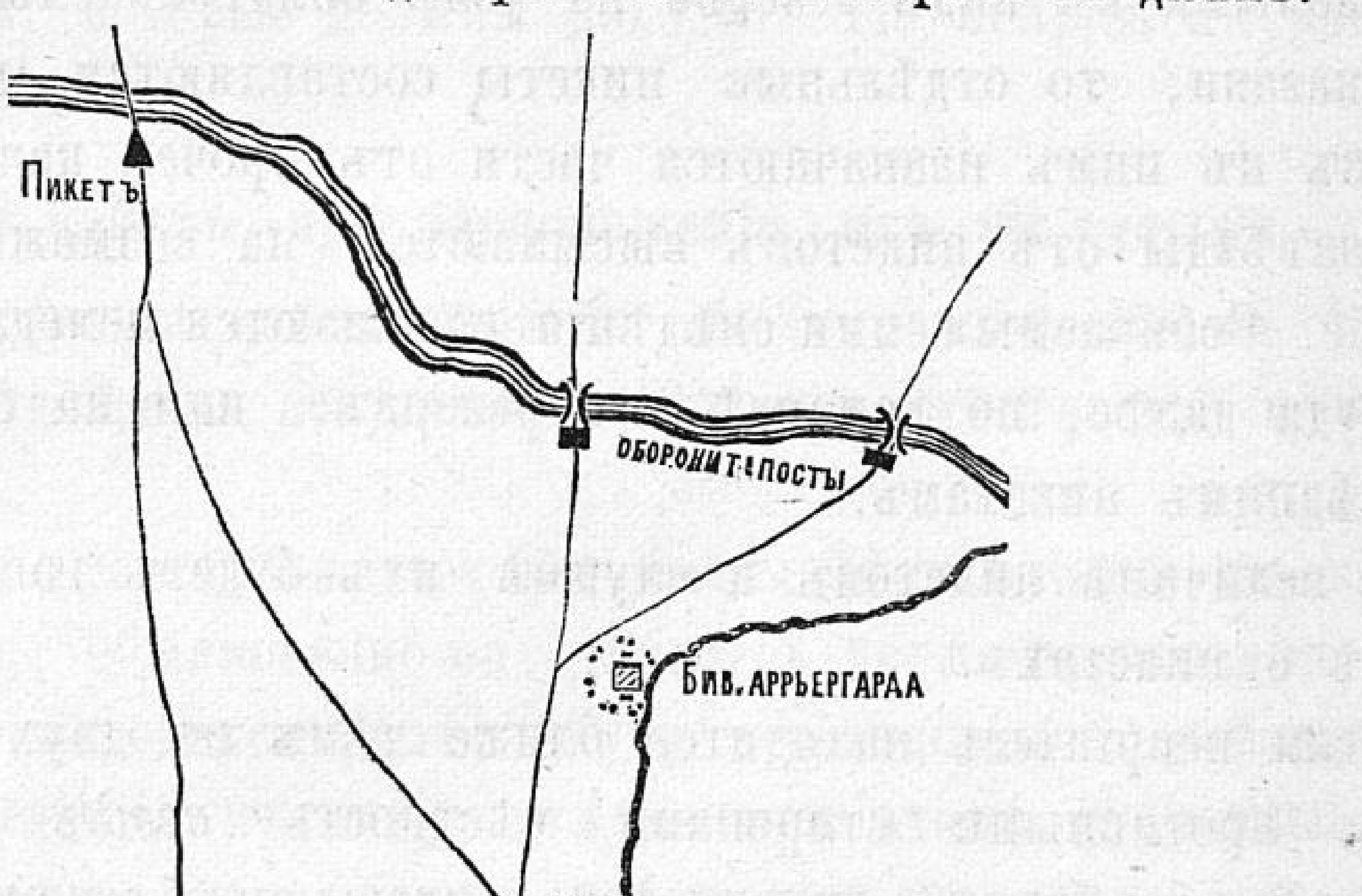
Если непріятель находится ближе чѣмъ въ двухъ переходахъ, и между противными сторонами мѣстность *вездѣ доступная* для движенія, то бивакъ охраняется непрерывною *цѣпью сторожевыхъ постовъ*, подкрѣпляемыхъ двумя, иногда даже тремя линіями поддержекъ.

Чертежъ 49-й. Масштабъ для разстояній 2 версты въ дюймѣ.



Если непріятель находится ближе чѣмъ въ двухъ переходахъ, и между противными сторонами *мѣстность доступная* для движенія *только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ* (напримѣръ, рѣка, черезъ которую есть бродъ; болото съ сухими мѣстами), то на проходимыхъ мѣстахъ выставляются *оборонительные посты*, а остальное, непереходимое между ними пространство, наблюдается разъѣздами. Переходы черезъ препятствіе, слишкомъ далекіе отъ бивака, могутъ быть только наблюдаемы выставляемыми на нихъ отдѣльными кавалерійскими пикетами.

Чертежъ 50-й. Масштабъ для разстояній 10 верстъ въ дюймѣ.



Если отрядъ незначителенъ, то, само собою разумѣется, онъ не можетъ выслать на передовые посты такое число людей, какое необходимо для вполнѣ удовлетворительнаго охраненія отряда, и ограничивается назначеніемъ пикета, отъ котораго выставляется нѣсколько постовъ у дорогъ, на мѣстахъ, гдѣ наблюденіе удобнѣе, и гдѣ противникъ можетъ скрытнѣе подойти, или на такихъ пунктахъ, которые нельзя обойти при приближеніи къ бивaку.

Какая бы система охраненія ни была избрана, нельзя ограничиваться одними неподвижными постами, а необходимо наблюдать мѣстность и развѣдывать о непріятелѣ разъѣздами, высылая таковые не только передъ фронтъ сторожеваго расположенія, но и на фланги.

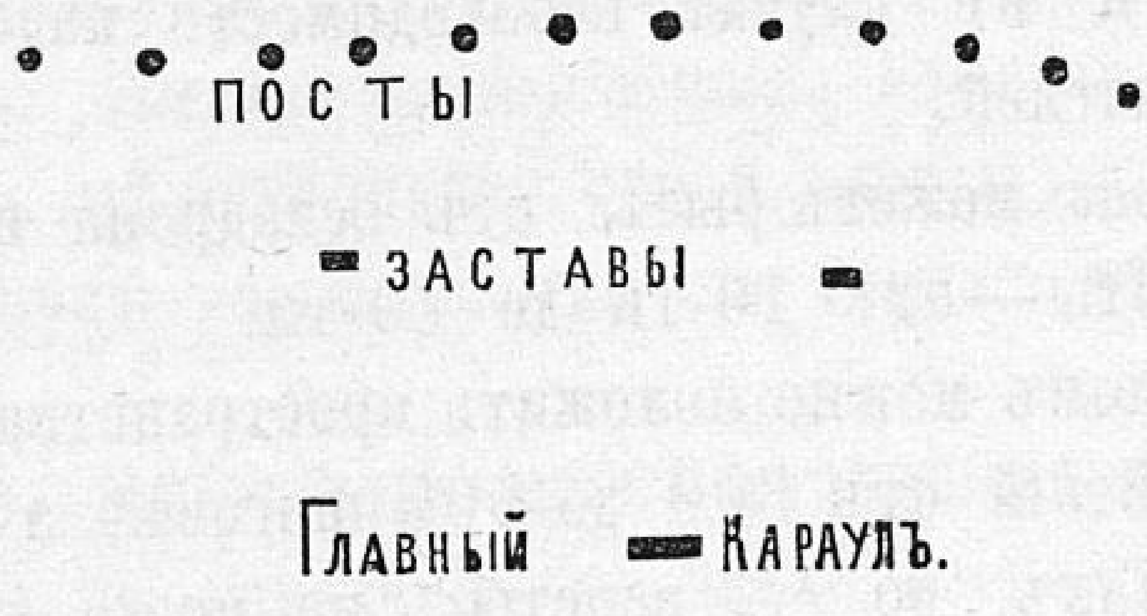
Такъ какъ сторожевая служба весьма утомительна, поэтому нарядъ, для содержанія передовыхъ постовъ вообще, долженъ быть ограниченъ крайне необходимымъ числомъ людей.

Сторожевая цѣпь.

Сторожевая цѣпь можетъ быть выставлена отъ кавалеріи и отъ пѣхоты. Кавалерійская цѣпь наблюдаетъ лучше пѣхотной, и однимъ и тѣмъ же числомъ людей можетъ занять большее пространство; не опасаясь быть отрѣзанной, она выдвигается далѣе отъ бивака своего отряда, а слѣдовательно, ранѣе узнаетъ о непріятелѣ и скорѣе сообщаетъ о немъ; но не всякая мѣстность удобна для дѣйствій кавалеріи, къ тому же отъ сторожевой цѣпи иногда необходимо требовать извѣстной стойкости, которою кавалерія не обладаетъ,—въ подобныхъ случаяхъ цѣпь отъ пѣхоты будетъ удобнѣе. Вообще, если непріятель находится довольно близко, то сторожевую цѣпь во всѣхъ случаяхъ выгоднѣе содержать отъ пѣхоты; кавалерія при этомъ принесетъ болѣе пользы частой высылкой разъѣздовъ. Если противникъ находится далеко, или, по условіямъ мѣстности, приходится сторожевую цѣпь выдвигать на значительное разстояніе отъ бивака и при томъ въ отрядѣ кавалеріи достаточно, тогда цѣпь составляютъ изъ нея.

Общій видъ сторожевой цѣпи.

Чертежъ 51-й.



Общая линія сторожевой цѣпи опредѣляется обыкновенно какимъ нибудь естественнымъ рубежемъ: берегомъ рѣки, ручья, краемъ оврага, болота, опушкою лѣса, хребтомъ возвышенія.

Надобно избѣгать расположенія цѣпи такимъ образомъ, чтобы впереди ея близко находились мѣста закрытыя—селенія, рощи, возвышенности и т. п., и если по отдаленію ихъ, нельзя продвинуть цѣпь впередъ такъ, чтобы захватить эти мѣста, то лучше осадить ее гораздо далѣе назадъ. Иногда, однакоже, случится, что по большому протяженію подобныхъ предметовъ придется имѣть ихъ близко передъ фронтомъ, а часто и проводить цѣпь черезъ нихъ, въ такомъ случаѣ остается усилить всѣ мѣры осторожности.

Нарядъ дѣлается числомъ эскадроновъ, казачьихъ сотенъ, или ротъ, смотря по длинѣ линіи, какую необходимо наблюдать.

Каждый эскадронъ, сотня или рота получаетъ свой отдѣльный участокъ сторожевой линіи и для занятія его ведетъ свой разсчетъ.

При полномъ составѣ людей, сторожевой цѣпью можетъ занять: *эскадронъ* или *сотня* отъ $2^1/_2$ до 4 и даже до 5 верстъ; *рота*—отъ 1 до $1^1/_2$ версты.

Сторожевая цѣпь составляется изъ *постовъ, заставъ и главнаго караула,* но если участки слишкомъ велики, то въ кавалеріи можетъ не быть или заставъ, или главнаго караула; въ пѣхотѣ можетъ не быть только главнаго караула.

Посты.

Обыкновенные наблюдательные изъ четырехъ человѣкъ; при крайнемъ недостаткѣ людей, допускается нѣкоторые посты составлять изъ трехъ человѣкъ. На важнѣйшихъ или опаснѣйшихъ мѣстахъ цѣпи—отъ пяти до восьми человѣкъ; нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ постовъ, выставленные на дорогахъ, назначаются *пропускными.*

Въ каждомъ обыкновенномъ посту назначается изъ рядовыхъ старшій; начальникомъ же пропускнаго поста долженъ быть непремѣнно унтеръ-офицеръ или офицеръ, и если они не знаютъ мѣстнаго языка или языка войскъ непріятеля, то къ нимъ придается знающій таковой языкъ, а въ случаѣ необходимости надежный переводчикъ изъ мѣстныхъ жителей.

Число постовъ можетъ быть: отъ эскадрона или сотни отъ 8-ми до 15-ти; отъ роты—отъ 10-ти до 20-ти.

Среднимъ числомъ можно положить пространства сторожевой линіи: на постъ кавалерійскій отъ 300 до 500 шаговъ, а при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ до $^1/_2$ версты; на постъ пѣхотный отъ 100

до 150 шаговъ, а при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ до 300 шаговъ.

Постъ располагается слѣдующимъ образомъ: *часовой*—на мѣстѣ, откуда удобнѣе наблюдать какъ впередъ, такъ и по сторонамъ, но чтобы самъ, по возможности, не былъ замѣтенъ непріятелю. Прочіе люди поста—позади укрыто, на мѣстности закрытой, въ кавалеріи, въ 20—30 шаговъ, въ пѣхотѣ 10—15 шаговъ; на открытой—въ кавалеріи до 150 шаговъ, а въ пѣхотѣ до 50 шаговъ отъ часоваго. Одинъ изъ людей поста—*подчасокъ*, сохраняя бóльшую боевую готовность, располагается между часовымъ и остальными людьми поста.

Заставы.

Составляются каждая отъ восьми до двѣнадцати человѣкъ. *Число заставъ:* отъ эскадрона или сотни — двѣ, а на пересѣченной мѣстности и три; иногда заставъ не выставляется вовсе, или только одна за болѣе нуждающейся въ поддержкѣ частью цѣпи, но тогда непремѣнно долженъ быть главный караулъ. Отъ роты—двѣ, при пересѣченной мѣстности три заставы.

Разстояніе заставъ отъ цѣпи: въ кавалеріи около 1000 шаговъ, въ пѣхотѣ около 500 шаговъ.

Заставы располагаются вблизи главнѣйшихъ дорогъ, идущихъ отъ противника къ охраняемымъ войскамъ, близъ перекрестковъ дорогъ и такъ, чтобы ихъ легко можно было отыскать ѣдущимъ съ приказаніями или съ донесеніями, а съ другой стороны, чтобы онѣ могли безпрепятственно поддерживать свои посты, а со стороны непріятеля не были видны.

Главный караулъ.

Въ каждомъ эскадронѣ, сотнѣ или ротѣ, главный караулъ составляется изъ всѣхъ людей, остающихся отъ постовъ и заставъ.

Если цѣпь нуждается въ близкихъ поддержкахъ, то, увеличивъ число заставъ до трехъ, главнаго караула можно и вовсе не ставить.

Разстояніе главнаго караула отъ линіи заставъ: въ кавалеріи отъ трехъ четвертей до одной версты; въ пѣхотѣ отъ четверти до полуверсты. *Отъ бивака охраняемыхъ войскъ:* въ кавалеріи около двухъ верстъ, въ пѣхотѣ около одной версты.

Главный караулъ располагается на такихъ же пунктахъ, какъ и заставы.

Примѣчаніе. Мѣсто для заставъ и главныхъ карауловъ избирается такъ, чтобы: а) въ кавалеріи — около расположенія этихъ частей,

было мѣсто открытое, удобное для атаки; б) въ пѣхотѣ — чтобы вблизи былъ какой нибудь мѣстный предметъ, или вообще мѣстность, удобные для обороны.

Когда, между заставами, главнымъ карауломъ и цѣпью разстоянія значительно болѣе указанныхъ, то для удобства передачи донесеній ставятъ небольшіе *промежуточные* посты изъ двухъ или трехъ человѣкъ.

Порядокъ разстановки сторожевой цѣпи.

Назначеннымъ въ сторожевую цѣпь эскадронамъ или ротамъ указываются ихъ участки, обозначаемые, въ большей части случаевъ, мѣстными предметами; иногда опредѣляется и мѣсто главнаго караула.

Получивъ назначеніе, эскадронный или ротный командиръ, передъ выступленіемъ, напоминаетъ людямъ главнѣйшія ихъ обязанности, сообщаетъ особыя приказанія, если таковыя будутъ даны начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ; сообщаетъ *пароль* офицерамъ и тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые назначаются исполнять должность офицеровъ; *отзывъ* — начальникамъ разъѣздовъ, патрулей и начальникамъ пропускныхъ постовъ; *пропускъ* — всѣмъ чинамъ эскадрона или роты.

Затѣмъ, каждый эскадронъ и рота, назначенные въ сторожевую цѣпь, выступаютъ съ бивака; выйдя за цѣпь парныхъ часовыхъ, высылаютъ, для своего охраненія, впередъ и въ стороны, разъѣзды или патрули, и слѣдуютъ кратчайшимъ путемъ къ мѣсту, назначенному или избранному для главнаго караула (*).

На этомъ мѣстѣ отъ эскадрона или сотни остается одинъ взводъ, отъ роты полувзводъ. Остальныя части слѣдуютъ на одинъ изъ фланговъ участка, назначеннаго для эскадрона или роты, и отсюда начинается разстановка постовъ, занимая весь указанный участокъ мѣстности и войдя въ связь съ эскадронами, или ротами, наблюдающими сосѣдніе участки.

Эскадронный, сотенный или ротный командиръ, разставляя посты, избираетъ удобнѣйшія для нихъ мѣста, т. е. такія, съ которыхъ можно было бы наблюдать впереди лежащее пространство, видѣть сосѣдніе посты, и въ тоже время быть укрытымъ со стороны непріятеля; въ каждомъ посту назначается старшій и указывается,

(*) Для этихъ разъѣздовъ назначаются люди въ эскадронѣ изъ того взвода, а для патрулей въ ротѣ изъ того полувзвода, которые предполагается оставить въ главномъ караулѣ. Эти части, прикрывающія движеніе эскадрона или роты, останавливаются впереди той линіи, на которой будутъ разставляться посты: разъѣзды — отъ $1/2$ до 1 версты, патрули — отъ $1/4$ до $1/2$ версты.

въ какую сторону особенно наблюдать, и куда посылать донесенія. Днемъ посты лучше ставить на мѣстахъ возвышенныхъ, ночью — на низменныхъ.

Если эскадронному или сотенному командиру мѣсто расположенія цѣпи заранѣе указано, притомъ мѣстность открытая и направленіе линіи легко видѣть, то разстановка цѣпи, въ кавалеріи, производится съ обоихъ фланговъ къ серединѣ; одну половину разставляетъ самъ эскадронный командиръ, а другую командиръ того взвода, который будетъ занимать постами другой флангъ.

Остающіеся люди въ кавалеріи отъ каждаго взвода, а въ пѣхотѣ отъ каждаго полувзвода, отъ восьми до двѣнадцати человѣкъ, отсылаются для образованія заставы. Излишніе затѣмъ люди присоединяются къ главному караулу.

Каждый взводный командиръ, а въ пѣхотѣ полувзводный, выбравъ мѣсто для заставы, посылаетъ предувѣдомить о томъ свои посты и главный караулъ.

Окончивъ разстановку постовъ, посылается приказаніе охранительнымъ разъѣздамъ или патрулямъ, остановившимся впереди линіи, присоединиться къ главному караулу.

Боевая готовность въ частяхъ сторожевой цѣпи.

На постахъ.

Кавалерійскихъ — часовой на конѣ, съ оружіемъ на готовѣ; подчасокъ — въ полной готовности сѣсть на коня, имѣя лошадь замундштученною; прочіе люди поста размундштучиваютъ лошадей, кормятъ ихъ, и по одиночкѣ могутъ отправляться на водопой, а въ случаѣ надобности — за фуражемъ.

Пѣхотныхъ — часовой ранца не снимаетъ, оружіе имѣетъ на готовѣ; подчасокъ можетъ сидѣть, но ранца не снимаетъ; прочіе люди поста снимаютъ ранцы и отдыхаютъ, сидя или лежа.

Никто изъ людей поста не имѣетъ права спать, снимать амуницію, раздѣваться, а на кавалерійскихъ постахъ еще и разсѣдлывать свою лошадь.

На заставахъ и главныхъ караулахъ.

Заставы, избравъ себѣ мѣсто, а главные караулы, по окончаніи разстановки постовъ, выставляютъ часоваго на такомъ мѣстѣ, съ котораго можно видѣть: изъ заставъ хотя нѣкоторые посты, а изъ главнаго караула заставы.

Въ кавалеріи люди слѣзаютъ, одна половина изъ нихъ остается въ полной готовности сѣсть на коней, имѣя лошадей замундштученными и въ поводу; другая половина, осадивъ нѣсколько назадъ, разнундштучиваетъ лошадей, кормитъ ихъ и, по одиночкѣ, водитъ на водопой; люди этой половины отдыхаютъ, но не раздѣваются и не снимаютъ амуниціи.

Въ пѣхотѣ половина людей, составивъ ружья въ козлы, остается въ ранцахъ и въ полной готовности стать въ ружье; другая половина отходитъ нѣсколько назадъ, составляетъ ружья въ козлы, снимаетъ ранцы и отдыхаетъ, не снимая, однако, амуниціи.

На заставахъ огни не раскладываются. На главныхъ караулахъ, въ дурную и холодную погоду, и не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника всѣхъ передовыхъ постовъ, дозволяется разводить огни, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ караула и непремѣнно въ закрытомъ мѣстѣ, чтобы непріятелю не было видно костра. Люди ходятъ грѣться по очередно.

Обязанности всѣхъ частей сторожевой цѣпи и порядокъ отправленія службы.

а) *Обязанности постовъ и служба ихъ.*

Посты обязаны зорко слѣдить за непріятелемъ, такъ, чтобы онъ не могъ проникнуть къ охраняемымъ войскамъ незамѣченнымъ, не только въ большихъ партіяхъ, но чтобы ни одинъ человѣкъ съ его стороны не могъ пробраться.

Они обязаны также не пропустить къ сторонѣ противника ни одного человѣка и съ нашей стороны.

Посты обязаны наблюдать за всѣми движеніями противника и о всемъ замѣченномъ должны давать знать на заставу или на тотъ постъ, гдѣ находится офицеръ, командующій цѣпью.

Непосредственное наблюденіе за противникомъ лежитъ на обязанности часоваго, который долженъ постоянно наблюдать за тѣмъ, что дѣлается впереди и на сосѣднихъ постахъ. О всемъ замѣченномъ онъ долженъ подавать условленный знакъ на свой постъ.

Часовой въ цѣпи смѣняется людьми поста, по очереди; унтеръ-офицеры, безъ особой надобности, въ общую очередь не входятъ. Смѣна производится, по распоряженію старшаго, не менѣе какъ черезъ часъ и не болѣе какъ черезъ два часа.

Часовой, замѣтивъ что либо со стороны противника, или приближеніе какихъ либо людей, подаетъ условленный знакъ на постъ.

По этому знаку, подчасокъ (въ кавалеріи садится на коня) приближается къ часовому. Прочіе люди кавалерійскаго поста мундштучатъ лошадей и приготовляются.

Если замѣченное окажется сколько нибудь важнымъ, то старшій поста посылаетъ донесеніе на заставу или на тотъ постъ, гдѣ находится офицеръ, начальникъ цѣпи. Всѣ люди кавалерійскаго поста садятся на коней, пѣхотнаго—надѣваютъ ранцы и приготовляются къ дѣйствію.

Чтобы скорѣй дать знать на заставы, а также и предупредить сосѣдніе посты объ опасности, или обратить ихъ вниманіе, устанавливаются въ цѣпи условные знаки. Въ кавалеріи часовой начинаетъ дѣлать вольты (маячить) на своемъ мѣстѣ; при этомъ, если опасность не велика, то шагомъ; чѣмъ опасность больше, алюръ на вольтѣ быстрѣе — рысь или галопъ. Въ пѣхотѣ — ударъ по оружію, свистокъ или другой знакъ, который не возбуждалъ бы особенно вниманіе непріятеля. Свистки разрѣшается имѣть каждому рядовому, унтеръ-офицеру и офицеру.

Сигналъ, замѣченный или услышанный, повторяется часовыми сосѣднихъ постовъ. По этому знаку или сигналу, люди поста изготовляются, т. е. въ кавалеріи мундштучатъ и садятся на коней, въ пѣхотѣ надѣваютъ ранцы и становятся въ ружье.

Если подходитъ небольшая партія противника, состоящая, напримѣръ, изъ нѣсколькихъ человѣкъ, то постъ старается прогнать ее своими силами.

Каждый постъ долженъ содѣйствовать сосѣднему въ подобныхъ дѣйствіяхъ. Для сего, отдыхавшіе люди и подчаски двигаются на помощь; часовой же остается, по возможности, на мѣстѣ, чтобы не разрывать общую цѣпь.

Въ случаѣ такого быстраго нападенія противника, что нѣтъ времени дать знать ни своему посту, ни сосѣдямъ, часовой дѣлаетъ выстрѣлъ.

По выстрѣлу, во всѣхъ постахъ, которые услыхали его, всѣ люди изготовляются.

Имѣя въ виду, что по выстрѣлу поднимается тревога на всѣхъ постахъ, необходимо внушить людямъ, что стрѣлять слѣдуетъ только въ крайности.

Въ случаѣ наступленія противника въ такихъ силахъ, что справиться съ нимъ одни посты не могутъ, они начинаютъ отступать, не разрываясь, цѣпью, стараясь высмотрѣть силы противника и ихъ направленіе; при этомъ они пользуются всякимъ случаемъ, чтобы за-

медлить наступленіе и сдѣлать нечаянное нападеніе. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ посты содѣйствуютъ другъ другу.

По мѣрѣ разъясненія силъ противника посылается донесеніе.

Если противникъ будетъ отбитъ, то посты снова занимаютъ свои мѣста.

Если цѣпь постовъ находится въ виду непріятельскихъ передовыхъ постовъ, то о всякомъ движеніи въ цѣпи противника, о ея усиленіи или ослабленіи слѣдуетъ тотчасъ же доносить.

Если виденъ непріятельскій лагерь или бивакъ, то должно зорко слѣдить за тѣмъ, что тамъ дѣлается, и о всякой въ немъ перемѣнѣ, напримѣръ: о сборѣ, движеніи, прибытіи или уходѣ войскъ и т. п., должно давать немедленно знать на заставу, или офицеру, завѣдующему цѣпью.

Если видны только огни, то при увеличеніи или уменьшеніи ихъ посылать донесенія; тоже доносить, если замѣчена будетъ пыль или слышенъ стукъ двигающихся повозокъ и т. п., такъ какъ это, во многихъ случаяхъ, служитъ вѣрною примѣтою движенія войскъ.

Одиночныхъ людей и малые разъѣзды, приближающіеся со стороны противника, часовой останавливаетъ, не поднимая тревоги въ цѣпи, давая только знать на постъ.

Если остановленные люди окажутся людьми своего эскадрона, роты, или полка, посланные въ разъѣздъ, патруль, или съ порученіемъ, и если часовой узнаетъ ихъ въ лицо, тогда спрашиваетъ *пропускъ* и, получивъ вѣрный отвѣтъ, пропускаетъ; если же отвѣтъ не вѣренъ, то посылаетъ ихъ на пропускной постъ.

Также поступаетъ съ офицерами своего полка, которыхъ узнаетъ въ лицо.

Своихъ *непосредственныхъ* начальниковъ пропускаютъ безъ опроса; причемъ, если начальникъ подъѣзжаетъ къ посту, то выѣзжаетъ (подходитъ) къ нему на встрѣчу старшій въ посту или подчасокъ, и если начальникъ потребуетъ, то докладываетъ о всемъ замѣченномъ. Часовой же не долженъ ни чѣмъ развлекаться, а только наблюдать за тѣмъ, что дѣлается впереди и по сторонамъ.

Всѣхъ постороннихъ людей, а равно всѣ команды не своего полка, безъ всякихъ съ ними разговоровъ, часовой направляетъ къ пропускному посту.

Для остановки пробирающихся людей, въ случаѣ надобности, по знаку часоваго, ему содѣйствуютъ и прочіе люди поста. Во всякомъ случаѣ, какъ только часовой оставитъ свое мѣсто, чтобы остановить подходящихъ людей, его мѣсто занимаетъ другой человѣкъ поста.

Если на требованіе часоваго остановиться, подходящій къ цѣпи не остановится, то часовой повторяетъ свое требованіе три раза, давъ словомъ или знакомъ знать, что употребитъ въ дѣло оружіе. Если на это, три раза повторенное требованіе, не послѣдуетъ исполненія, то употребляетъ въ дѣло оружіе.

Употреблять оружіе слѣдуетъ только противъ вооруженныхъ; невооруженныхъ, сопротивляющихся требованію часоваго, постъ подъ конвоемъ отправляетъ на заставу или пропускной постъ, что́ ближе.

Въ туманную и дождливую погоду, когда мѣстность между постами способствуетъ скрытному проходу одиночныхъ людей, также когда противникъ предпріимчивъ, наконецъ въ темныя ночи, большая часть людей поста остается на конѣ или на готовѣ, и производитъ разъѣзды, или патрулированіе до сосѣднихъ постовъ, чтобы тѣмъ затруднить проходъ людей.

Тоже самое дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется особенная строгость наблюденія, напримѣръ: когда наши войска предпринимаютъ, подъ прикрытіемъ сторожевой цѣпи, какое нибудь скрытное движеніе, когда производится фуражировка и т. п.

Непріятельскихъ перебѣжчиковъ и парламентеровъ (переговорщиковъ) принимать только на пропускныхъ постахъ; поэтому, если они появятся противъ другихъ постовъ, то имъ указывается знакомъ въ какую сторону идти.

б) *Обязанности пропускныхъ постовъ*.

На пропускныхъ постахъ, какъ указано выше, имѣется человѣкъ, знающій языкъ мѣстныхъ жителей и, если нужно, то языкъ непріятельскихъ войскъ.

Подъѣзжающіе къ постамъ разъѣзды и одиночные люди опрашиваются. Если они окажутся принадлежащими нашимъ войскамъ, то у одиночныхъ людей спрашиваютъ *пропускъ*, а у начальника разъѣзда и вообще команды—и *отзывъ*. Если отвѣты вѣрны и сомнѣній нѣтъ, то днемъ ихъ пропускаютъ, а ночью, а также въ случаѣ сомнѣній, отправляютъ подъ конвоемъ на заставу или туда, гдѣ находится офицеръ, командующій цѣпью.

Если разъѣздъ большой и являются сомнѣнія, то посылается подъ конвоемъ къ начальствующему цѣпью одинъ человѣкъ разъѣзда, а самому разъѣзду предлагается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ цѣпи дожидаться. Въ этомъ случаѣ весь постъ садится на коней, а въ пѣхотѣ становится въ ружье.

Всѣмъ постороннимъ людямъ и мѣстнымъ жителямъ предлагается

возвратиться назадъ; если же заявляется настоятельная надобность пройти сквозь цѣпь, то ихъ препровождаютъ подъ конвоемъ къ офицеру, завѣдующему цѣпью, или на заставу.

Всѣхъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ злонамѣренности, забираютъ и подъ конвоемъ препровождаютъ туда же.

Перебѣжчикамъ приказываютъ положить оружіе и, если число ихъ не велико, отправляютъ подъ конвоемъ къ офицеру, завѣдующему цѣпью; если же перебѣжчиковъ много и людей пропускнаго поста недостаточно для конвоя, то, приказавъ имъ положить оружіе и отойти отъ него дожидаться, старшій посылаетъ донесеніе о томъ на заставу, чтобы выслали конвой.

Появляющагося переговорщика часовой останавливаетъ и вызываетъ старшаго. Старшій съ переводчикомъ подъѣзжаетъ или подходитъ къ переговорщику и, если нѣтъ запрещенія принимать переговорщиковъ, предлагаетъ ему слѣзть съ коня, обернуться отъ цѣпи и обождать; а въ то же время посылается донесеніе офицеру, завѣдующему цѣпью, или на заставу.

Ни въ какіе разговоры съ переговорщикомъ вступать не слѣдуетъ и на вопросы не отвѣчать.

Примѣчаніе. Подъѣзжающіе къ цѣпи принимаются за переговорщиковъ тогда, когда имѣютъ какой либо бѣлый знакъ и сопровождаются трубачемъ.

в) *Служба на заставахъ*.

Часовой заставы смѣняется по распоряженію начальника заставы.

Получивъ донесеніе изъ постовъ, или замѣтивъ маяченіе и условные знаки ихъ часовыхъ, а также услыхавъ выстрѣлъ, начальникъ заставы приказываетъ всѣмъ людямъ изготовиться, а самъ отправляется впередъ, чтобы лично осмотрѣть въ чемъ дѣло; затѣмъ, если нужно, ведетъ заставу впередъ или занимаетъ позицію, или устраиваетъ засаду и вообще содѣйствуетъ постамъ отразить наступающаго противника.

Всѣ свѣдѣнія о противникѣ начальникъ заставы немедленно передаетъ командиру эскадрона или роты.

Для пріема перебѣжчиковъ посылаетъ конвой и затѣмъ препровождаетъ ихъ подъ конвоемъ въ главный караулъ; тоже дѣлаетъ, когда перебѣжчики будутъ препровождены съ постовъ.

Для принятія прибывшаго парламентера, начальникъ заставы выѣзжаетъ съ трубачемъ, или выходитъ съ горнистомъ впередъ и,

завязавъ парламентеру глаза платкомъ, препровождаетъ его на главный караулъ.

Всѣхъ одиночныхъ людей, которыхъ приведутъ на заставу для опроса, опрашиваетъ и если находитъ возможнымъ, то рѣшаетъ пропускъ ихъ, а въ случаѣ сомнѣній препровождаетъ на главный караулъ.

Если заставъ нѣтъ, что допускается только въ кавалеріи, а имѣется только цѣпь постовъ и главный караулъ, и взводные командиры находятся на одномъ изъ постовъ цѣпи, то все сказанное относительно пріема и опроса людей и пріема перебѣжчиковъ и парламентеровъ въ заставахъ, исполняется взводными командирами на постахъ, гдѣ они находятся, и оттуда они препровождаютъ людей на главный караулъ.

2) *Служба на главномъ караулѣ и обязанности его начальника.*

Если главный караулъ, по мѣстнымъ удобствамъ, располагается не на главной дорогѣ, ведущей отъ цѣпи постовъ къ прикрываемымъ войскамъ, то на эту дорогу выставляется изъ главнаго караула особый наблюдательный постъ.

Всѣхъ препровождаемыхъ на главный караулъ людей, а также и команды, начальникъ главнаго караула опрашиваетъ и затѣмъ рѣшаетъ, кого пропустить и кого, какъ возбуждающаго сомнѣніе, препроводить къ начальнику всѣхъ передовыхъ постовъ.

Забранныхъ въ цѣпи перебѣжчиковъ начальникъ караула препровождаетъ подъ конвоемъ къ начальнику всѣхъ передовыхъ постовъ.

Парламентеровъ отправляетъ къ начальнику передовыхъ постовъ, при офицерѣ.

Начальникъ главнаго караула обязанъ хорошо ознакомиться съ мѣстностью какъ между карауломъ и постами, такъ и по сторонамъ караула и сзади его; онъ долженъ также ознакомиться съ мѣстностью впереди цѣпи постовъ.

Первое ему необходимо, чтобы знать какъ дѣйствовать при нападеніи противника и знать заблаговременно, гдѣ выгодно будетъ оказать больше сопротивленія или сдѣлать нападеніе; второе нужно, чтобы знать, какія мѣста могутъ способствовать противнику скрытно приближаться къ цѣпи и куда, для предупрежденія этого, надо посылать разъѣзды или патрули.

Получивъ изъ заставъ или изъ цѣпи свѣдѣніе о появленіи противника, замѣтивъ условные знаки часовыхъ на постахъ, или, наконецъ, услыхавъ выстрѣлъ, начальникъ главнаго караула приказываетъ людямъ изготовиться и замундштучить лошадей, а въ пѣхотѣ

надѣть ранцы; затѣмъ, посылаетъ на заставы или въ цѣпь офицера или унтеръ-офицера узнать въ чемъ дѣло.

Въ случаѣ наступленія противника, немедленно даетъ знать начальнику всѣхъ передовыхъ постовъ и сосѣднимъ эскадронамъ или ротамъ, и дѣйствуетъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ и мѣстности.

Если онъ принужденъ будетъ отступать, то посылаетъ о томъ приказаніе заставамъ и постамъ; затѣмъ наблюдаетъ, чтобы посты отступали цѣпью и отнюдь не выпускали изъ вида противника. Въ кавалеріи для сего наблюдаетъ, чтобы отходили только тѣ посты, на которые противникъ насѣдаетъ, а прочіе посты высматривали бы сбоку силы противника и ихъ направленіе.

Когда въ сторожевой цѣпи находится нѣсколько эскадроновъ или ротъ, слѣдуетъ поддерживать съ ними связь и не торопиться отступленіемъ, чтобы не подвергнуть опасности сосѣднія части.

Начальникъ главнаго караула долженъ, кромѣ указанныхъ обязанностей, посылать разъѣзды или патрули:

1) для повѣрки порядка отправленія службы на постахъ и заставахъ. Разъѣзды эти и патрули состоятъ изъ двухъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ или офицерѣ.

Разъѣзды и патрули посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ время дня, состояніе погоды и утомленіе людей менѣе благопріятствуютъ бодрствованію.

Разъѣзды и патрули направляются къ одному изъ фланговъ повѣряемаго участка цѣпи, затѣмъ слѣдуютъ вдоль постовъ, стараясь подходить къ нимъ возможно незамѣтнѣе, какъ со стороны противника, такъ и съ нашей стороны, и при этомъ повѣряютъ внимательность часовыхъ. Не найдя поста на своемъ мѣстѣ, отъ разъѣзда или патруля оставляется одинъ человѣкъ, а отъ слѣдующаго поста посылается объ этомъ донесеніе. Начальникъ разъѣзда и патруля, по окончаніи порученія, рапортуетъ о найденномъ пославшему его.

2) Для осмотра мѣстныхъ закрытій, которыя не могли быть охвачены цѣпью постовъ, а потому находятся впереди цѣпи и могутъ способствовать скрытному приближенію противника. Разъѣзды эти или патрули состоятъ изъ двухъ, трехъ до четырехъ человѣкъ, при унтеръ-офицерѣ или надежномъ рядовомъ. Отъ пѣхоты посылаются до половины версты за цѣпь; отъ кавалеріи до трехъ верстъ.

Разъѣзды эти или патрули посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ противникъ предпріимчивѣе.

3) Для связи съ сосѣдними эскадронами или ротами, съ цѣлью узнать полученныя тамъ свѣдѣнія о противникѣ, и въ то же время

сообщить имѣющіяся уже свѣдѣнія, посылаются по временамъ небольшіе разъѣзды или патрули, подобные указаннымъ выше.

Наконецъ, отъ кавалеріи, 4) для собранія свѣдѣній о противникѣ, посылаются за цѣпь, по приказанію начальника передовыхъ постовъ, дальніе разъѣзды изъ 6, 7 до 15 человѣкъ при офицерѣ, или опытномъ унтеръ-офицерѣ.

Такіе же разъѣзды посылаются и для собранія свѣдѣній о дорогахъ, переправахъ черезъ рѣки и вообще о мѣстности, когда предстоитъ какое нибудь движеніе нашимъ войскамъ и на передовые посты возложено собрать эти свѣдѣнія.

При составленіи разъѣзда слѣдуетъ не столько заботиться о числѣ, сколько о качествѣ людей, въ него назначаемыхъ. Часто два предпріимчивыхъ человѣка сдѣлаютъ болѣе 20. Предпріятіе, требующее при исполненіи особой скрытности, въ большей части случаевъ, лучше исполнять небольшими командами.

Всѣ получаемыя донесенія отъ разъѣздовъ или патрулей, заставъ и постовъ начальникъ главнаго караула старается, на сколько возможно, повѣрить лично, въ особенности ночью.

Всѣ сколько нибудь важныя свѣдѣнія передаются имъ немедленно начальнику передовыхъ постовъ.

Въ донесеніяхъ слѣдуетъ быть осмотрительнымъ, имѣя всегда въ виду, что неосновательныя извѣстія могутъ имѣть вредныя послѣдствія для войскъ, поэтому оговаривается, что̀ извѣстно достовѣрно и что̀ по слухамъ.

Донесенія слѣдуетъ дѣлать письменно. Писать эти донесенія безъ всякой формы, но ясно, опредѣлительно и непремѣнно обозначать мѣсто посылки и время отправленія.

Эти правила относительно посылки донесеній слѣдуетъ соблюдать всѣмъ начальникамъ сторожевыхъ частей.

Какъ начальникъ главнаго караула, такъ и начальники заставъ и взводные командиры, командующіе цѣпью, послѣ каждаго столкновенія съ противникомъ, повѣряютъ подвѣдомственныхъ имъ людей, и если кого-либо на лицо не окажется, то сообщается о томъ начальнику главнаго караула, который отдаетъ приказаніе никого съ прежнимъ *пропускомъ* не пропускать.

То же слѣдуетъ дѣлать при всякомъ случаѣ, когда есть причина сомнѣваться, что противникъ могъ узнать *пропускъ*.

Новый *пропускъ* дается только начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ.

Сторожевыя части, выставляемыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Отдѣльные пикеты.

Выставляются: 1) при удаленіи непріятеля болѣе чѣмъ на два перехода отъ бивака или отъ квартирнаго расположенія войскъ; въ этомъ случаѣ они назначаются отъ кавалеріи и составляютъ основную часть охранительныхъ мѣръ; 2) на такихъ пунктахъ впереди расположенія сторожевой цѣпи (возвышенность, роща, высокое строеніе), занятіе которыхъ особенно выгодно для наблюденія, а между тѣмъ цѣпью охватить ихъ нельзя безъ особаго увеличенія числа постовъ; назначаются отъ кавалеріи или пѣхоты, что по мѣстности удобнѣе; 3) на флангахъ сторожевой цѣпи, если таковые не примкнуты къ непроходимымъ препятствіямъ.

Сила отдѣльнаго пикета зависитъ:

а) *Въ кавалеріи*—отъ количества необходимыхъ для отдѣльнаго пикета часовыхъ и числа посылаемыхъ разъѣздовъ (*).

б) *Въ пѣхотѣ*—сила отдѣльнаго пикета, кромѣ сказаннаго о кавалерійскомъ, сообразуется еще съ разстояніемъ, предстоящимъ пикету для отступленія, въ случаѣ нападенія на него превосходнаго числомъ непріятеля; поэтому, чѣмъ разстояніе это и опасность больше, пикетъ долженъ дѣлаться сильнѣе, независимо отъ его служебнаго расхода. Для разъѣздовъ же и посылокъ съ донесеніями, полезно придавать къ нему по нѣсколько человѣкъ конныхъ.

Боевая готовность пикета: отдѣльный пикетъ, при расположеніи на своемъ мѣстѣ, руководствуется правилами, данными для заставъ сторожевой цѣпи.

Служба отдѣльнаго пикета.

1) Наблюдать за непріятелемъ и мѣстностью, выставляя часовыхъ и посылая разъѣзды или патрули.

Часовые отъ пикета имѣютъ на своей обязанности, кромѣ наблюденія за мѣстностью и непріятелемъ, еще охраненіе самаго пикета, и выдвигаются отъ пикета, смотря по мѣстности; каждый постъ не ме-

(*) Напримѣръ, если отъ пикета необходимо: выставить двѣ пары часовыхъ для наблюденія за мѣстностью и непріятелемъ, и одного часоваго у фронта, посылать разъѣзды по тремъ направленіямъ, по каждому три человѣка, то съ пикета, всего въ одну смѣну, будетъ выходить 14 человѣкъ; на три смѣны составитъ 42 человѣка, что и опредѣлитъ величину отдѣльнаго пикета. Начальникъ пикета, смотря по величинѣ и важности его, унтеръ-офицеръ или офицеръ.

нѣе какъ изъ двухъ человѣкъ, изъ нихъ одинъ часовой, другой подчасокъ. Смѣняются съ пикета по распоряженію начальника онаго.

2) Осматривать мѣстность, собирать свѣдѣнія о ней, а также о непріятелѣ.

3) Содержать связь съ ближайшими и сосѣдними передовыми постами.

4) Все замѣченное относительно непріятеля и собранныя свѣдѣнія о мѣстности сообщаются, по командѣ, начальнику передовыхъ постовъ, а также, если это необходимо, и сосѣднимъ пикетамъ.

5) Относительно опроса различныхъ лицъ, подходящихъ къ пикету, руководствуются правилами, данными для пропускныхъ постовъ сторожевой цѣпи.

Оборонительные посты.

Если оборонительный постъ значительно удаленъ отъ прочихъ войскъ и не долженъ непремѣнно удержать свою позицію, но только замедлить наступленіе непріятеля, то составляется изъ кавалеріи, къ которой иногда можетъ быть придано небольшое число орудій.

Если оборонительный постъ находится близко отъ расположенія прочихъ войскъ и долженъ удерживать непріятеля до изготовленія войскъ къ бою, то составляется изъ пѣхоты и, при назначеніи для этого самостоятельной части (напримѣръ, батальона), придается къ нему и артилерія.

При оборонительномъ посту, кромѣ войскъ, необходимыхъ для отстаиванія тѣснины, нужно еще имѣть кавалеріи достаточно для разъѣздовъ: по флангамъ—до сосѣднихъ оборонительныхъ постовъ, впередъ—къ сторонѣ непріятеля, назадъ—для связи съ своими войсками и для посылки донесеній.

Боевая готовность—такая же, какъ въ главныхъ караулахъ сторожевой цѣпи; но въ полной готовности остается днемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ людей поста, ночью отъ $^1/_3$ до $^1/_2$, смотря по степени опасности и силѣ поста. Остальные люди отводятся нѣсколько назадъ за позицію и отдыхаютъ, снявъ ранцы, но въ амуниціи.

Дежурная часть поста выставляетъ на позицію рѣдкую цѣпь стрѣлковъ, а сама располагается за цѣпью, въ видѣ резерва.

Если оборонительный постъ составленъ изъ одной кавалеріи, которая для встрѣчи непріятеля должна спѣшиваться, то спѣшенные люди, составляя дежурную часть, располагаются, какъ сказано выше; коноводы же, имѣя лошадей замундштученными, становятся за отдыхающей частью поста.

Всѣ части поста должны быть предупреждены, какія мѣста позиціи онѣ занимаютъ по тревогѣ.

Секреты.

Когда передовые посты расположены въ близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ войскъ, закрытыхъ укрѣпленіями или мѣстностью, и когда непріятельскія небольшія партіи, пользуясь закрытіемъ, подкрадываются къ передовымъ постамъ и нападаютъ на часовыхъ, то для предостереженія высылаются иногда впередъ, шаговъ на 300—400, нѣсколько человѣкъ (3—4—5) изъ числа самыхъ расторопныхъ, отдѣльною командою, называемою *секретомъ*.

Если въ секретъ люди назначены изъ кавалеріи, то лошадей и пики оставляютъ на заставѣ.

Мѣсто для секрета опредѣляется приблизительно днемъ и такъ, чтобы непріятель не могъ догадаться объ этомъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ, назначенные люди скрытно прокрадываются за цѣпь къ избранному мѣсту и тамъ, соблюдая величайшую тишину, прислушиваются, не приближается ли непріятель; никого не опрашиваютъ и не останавливаютъ. Обо всемъ, что замѣтятъ, должны извѣщать цѣпь, подавая какой-либо условный знакъ, или посылая одного тайкомъ на заставу.

Если непріятель наткнется нечаянно на секретъ и захватитъ его, то, во всякомъ случаѣ, секретъ долженъ непремѣнно сдѣлать выстрѣлъ, хотя на воздухъ, чтобы тѣмъ извѣстить цѣпь.

Секретовъ никто не повѣряетъ и не смѣняетъ; они остаются на своемъ мѣстѣ до того времени, какъ будетъ приказано, а потомъ возвращаются къ заставѣ; люди же, вновь высылаемые въ секретъ, располагаются на другихъ мѣстахъ, или по разсказамъ прежнихъ отыскиваютъ ихъ мѣста, если таковыя никѣмъ не были замѣчены.

Днемъ секреты высылаются только въ случаѣ весьма пересѣченной и закрытой мѣстности.

Резервъ передовыхъ постовъ.

Резервъ аванпостовъ назначается только при охраненіи расположенія значительныхъ силъ, напримѣръ, дивизіи и болѣе; малые же отряды сами служатъ резервомъ своихъ передовыхъ постовъ.

Резервъ выставляется:

1) Если передовые посты слишкомъ удалены отъ войскъ,—чтобы облегчить отступленіе ихъ.

Въ этомъ случаѣ составляется изъ кавалеріи—отъ одного эска-

дрона до дивизіона, причемъ недостатокъ оборонительной силы вознаграждается придачею конныхъ орудій.

2) Если передовые посты слишкомъ близко стоятъ отъ охраняемыхъ войскъ,—чтобы замедлить наступленіе непріятеля.

Въ этомъ случаѣ составъ резерва и сила его зависятъ отъ мѣстности и отъ того времени, на которое необходимо задержать непріятеля. Пѣхоты назначается въ резервъ отъ одной роты до баталіона; кавалеріи, смотря по надобности, но во всякомъ случаѣ не менѣе того, сколько нужно для высылки разъѣздовъ.

Резервъ становится за передовыми постами на такомъ мѣстѣ, съ котораго не представляется препятствій для движенія, при необходимости поддержать какую-либо часть сторожеваго расположенія; притомъ хорошо, если избранное мѣсто удовлетворяетъ условіямъ для бивака.

Въ резервѣ наряжается *дежурная часть* (отъ $^1/_4$ до $^1/_3$), остающаяся въ готовности; прочія отдыхаютъ, разбивая обыкновеннымъ порядкомъ бивакъ и ставя кавалерійскихъ лошадей на коновязь; артилерійскія же лошади кормятся въ упряжи и отпрягаются только для водопоя, и то по частямъ. Въ отдыхающей части людямъ позволяется снимать амуницію, но не раздѣваться; лошади—въ сѣдлахъ. Переодѣваніе людей и расѣдлываніе лошадей для пересмотра спинъ дѣлаются частями: въ баталіонахъ—по-ротно, въ эскадронахъ—по-взводно.

Въ дежурной части люди должны оставаться въ боевой амуниціи: въ пѣхотѣ за своими ружьями, а въ кавалеріи при лошадяхъ, на которыхъ подпруги подтянуты; мундштуки дозволяется снимать.

Бивакъ разбивается въ боевомъ порядкѣ: орудія, снятыя съ передковъ, выдвигаются на позицію; дежурныя части становятся нѣсколько впереди прочихъ, и если есть артилерія, то служатъ ей прикрытіемъ. Кавалерія, стоящая на коновязи, должна быть за пѣхотой.

Въ резервѣ аванпостовъ дозволяется раскладывать бивачные огни.

Обязанность резерва — поддерживать передовые посты.

При резервѣ находится *начальникъ всѣхъ передовыхъ постовъ;* къ нему, съ этихъ постовъ и отъ разъѣздовъ, поступаютъ всѣ донесенія, а также препровождаются парламентеры, дезертиры и задержанные люди.

Обязанности начальника передовыхъ постовъ.

Получивъ отъ главнаго начальника войскъ, или отъ начальника его штаба, наставленіе для своихъ дѣйствій, общее направленіе и про-

тяженіе цѣпи, свѣдѣніе о числѣ войскъ и назначеніи частей, — наблюдаетъ за немедленнымъ занятіемъ опредѣленныхъ для передовыхъ постовъ мѣстъ, дѣлая въ этомъ занятіи тѣ измѣненія, которыя на самомъ мѣстѣ могутъ оказаться необходимыми.

Получая ежедневно отъ главнаго начальника войскъ записку, въ запечатанномъ конвертѣ, съ означеніемъ пароля, отзыва и пропуска, на тотъ день отданныхъ, сообщаетъ таковые начальникамъ главныхъ карауловъ, при ихъ выступленіи съ бивака.

Даетъ необходимыя наставленія и инструкціи начальникамъ различныхъ передовыхъ постовъ; слѣдитъ за точнымъ и бдительнымъ исполненіемъ сторожевой службы и за сохраненіемъ надлежащей связи между частями на аванпостахъ.

Онъ дѣлаетъ распредѣленіе разъѣздовъ, опредѣляя: отъ какихъ частей, по какимъ дорогамъ и какъ часто производить оные; отправляетъ дальніе разъѣзды и даетъ ихъ начальникамъ опредѣлительныя наставленія.

Онъ распоряжается отправленіемъ рундовъ для повѣрки передовыхъ постовъ, и сверхъ того объѣзжаетъ ихъ самъ лично. О томъ, кто наряженъ рундомъ, извѣщаетъ заблаговременно начальниковъ главныхъ карауловъ и заставъ. Время отправленія рунда зависитъ отъ его усмотрѣнія, но особенно они посылаются ночью и передъ разсвѣтомъ.

Относительно пріема парламентеровъ, дезертировъ и другихъ лицъ, поступаетъ по полученнымъ инструкціямъ.

Начальникъ передовыхъ постовъ имѣетъ свое пребываніе при резервѣ; если же таковой не выставляется, то при одномъ изъ главныхъ карауловъ, преимущественно на ближайшемъ къ серединѣ общаго расположенія, о чемъ объявляетъ передовымъ постамъ.

Онъ распоряжается, чтобы въ случаѣ ненахожденія его на мѣстѣ, донесенія сколько нибудь важныя представлялись и прямо начальнику авангарда, и чтобы это соблюдалось вообще и въ тѣхъ случаяхъ, когда пунктъ, съ котораго идетъ донесеніе, ближе къ начальнику авангарда, нежели къ начальнику передовыхъ постовъ, но съ тѣмъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, и онъ былъ извѣщаемъ.

На основаніи поступающихъ донесеній и согласно съ полученной инструкціей, соображаетъ дѣйствія всѣхъ частей аванпостовъ и управляетъ ихъ движеніями для отраженія непріятельскихъ частей, для соединенія своихъ постовъ, для поданія помощи которому либо изъ нихъ, наконецъ, для общаго отступленія всѣхъ передовыхъ постовъ.

Обо всемъ замѣченномъ и заслуживающемъ вниманія доноситъ не-

медленно главному начальнику и, сверхъ того, посылаетъ къ нему донесенія постоянно, въ назначенное для того время.

Разъѣзды и патрули.

Всѣ порученія, требующія удаленія отъ своихъ войскъ, удобнѣе возлагать на разъѣзды. Патрули отъ пѣхоты—только при отсутствіи кавалеріи, или на мѣстности слишкомъ пересѣченной, на которой движеніе всадника совершенно затруднительно. Патрули высылаются на разстояніе до полуверсты отъ своихъ передовыхъ постовъ.

Разъѣзды бываютъ *ближніе* и *дальніе*.

Ближніе — при всякомъ сторожевомъ расположеніи. Разъѣздъ составляютъ изъ двухъ, трехъ до четырехъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ или ефрейторѣ. Разъѣзды эти направляются по всѣмъ путямъ, ведущимъ къ сторонѣ непріятеля; не удаляясь слишкомъ отъ своихъ постовъ (отъ одной до трехъ верстъ), ограничиваются только наблюденіемъ, и посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ скрытнѣе непріятель можетъ приблизиться, такъ что въ мѣстахъ закрытыхъ, при густыхъ туманахъ, въ темную ночь, и при близости непріятеля, разъѣзды отправляются безпрестанно, одни тотчасъ послѣ возвращенія другихъ.

Дальніе разъѣзды — для открытія непріятеля и осмотра мѣстности, высылаются на значительное разстояніе (отъ 5 до 10, 15 и болѣе верстъ) и составляются изъ бо́льшаго числа людей (отъ 6 до 30 человѣкъ и болѣе), съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность иногда даже напасть на непріятельскіе разъѣзды для взятія плѣнныхъ. Отправляются обыкновенно при офицерѣ, которому объясняется цѣль посылки, вручается, если есть, карта или планъ мѣстности, и дается наставленіе — вступать ли въ дѣло съ непріятельскими разъѣздами, или избѣгать схватокъ.

Иногда дальніе разъѣзды усиливаютъ до полуэскадрона и болѣе, особенно если они не могутъ возвратиться въ тотъ же день, и принимаютъ названіе *летучихъ отрядовъ*.

Дальніе разъѣзды высылаются начальникомъ передовыхъ постовъ, или начальникомъ прикрывающей части (авангарда или аріергарда).

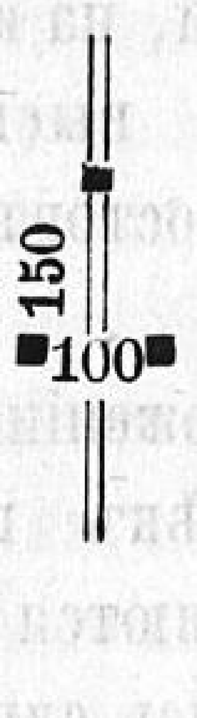
Порядокъ слѣдованія.

Люди, разъѣздъ или патруль составляющіе, болѣе всего должны опасаться быть захваченными всѣмъ вдругъ; поэтому, разъѣздъ или патруль никогда не двигается весь вмѣстѣ, а раздается, охраняя свой фронтъ, фланги и тылъ. Въ случаѣ опасности, однако, онъ долженъ имѣть возможность быстро собраться.

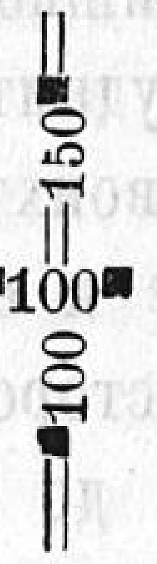
Чертежи примѣрнаго порядка слѣдованія разъѣздовъ. *Для патрулей, указанныя разстоянія могутъ быть уменьшены вдвое.*

Разъѣзды.

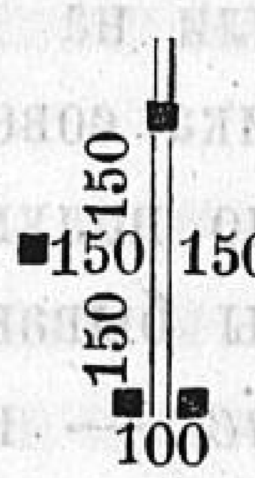
Изъ 3 человѣкъ.



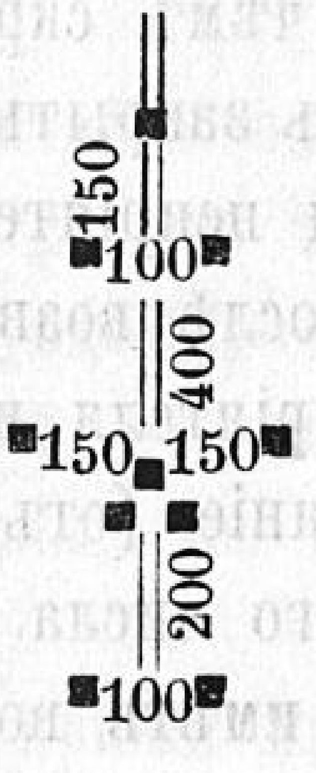
Изъ 4 человѣкъ.



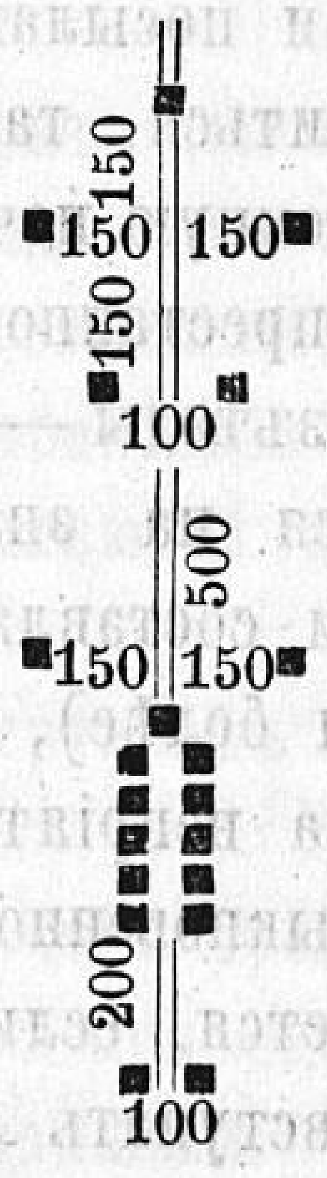
Изъ 5 человѣкъ.



Изъ 10 человѣкъ.



Изъ 20 человѣкъ.



На указанныя на чертежахъ разстоянія слѣдуетъ смотрѣть какъ на примѣрныя только, подлежащія измѣненію въ зависимости отъ мѣстности. На открытой они будутъ больше, на пересѣченной могутъ быть и меньше. Это особенно касается до людей, выставляемыхъ на фланги.

Боковые ѣдутъ, соображаясь съ мѣстоположеніемъ, и стараясь не выпустить изъ вида разъѣзда. Они наблюдаютъ, чтобы мѣста непроходимыя не отдѣляли ихъ. Для этого, если наткнутся на таковыя, то на все протяженіе ихъ присоединяются къ передовымъ или къ разъѣзду.

Примѣчаніе. Всѣмъ нижеизложеннымъ руководствуются и патрули, на сколько до нихъ это можетъ касаться.

Слѣдованіе разъѣзда.

Выѣхавъ за цѣпь, разъѣздъ долженъ тотчасъ же выслать передовыхъ, боковыхъ и заднихъ, и распредѣлить людей разъѣзда примѣнительно къ тому, какъ показано выше на чертежахъ. Долженъ быть условленъ какой нибудь сигналъ (свистъ и т. п), которымъ патрульные, замѣтивъ что либо, могли бы обращать вниманіе начальника разъѣзда въ свою сторону. Сигналомъ сбора, въ случаѣ близкой неожиданной встрѣчи съ непріятелемъ, служитъ выстрѣлъ.

Въ разъѣздѣ принимаются всевозможныя мѣры осторожности: соблюдаютъ глубокую тишину; передовые, боковые и задніе патрульные держатъ оружіе на готовѣ. Въ ночное время, дурную и туманную погоду, разъѣздъ, по временамъ, останавливается и прислушивается; передовые, боковые и тыльные патрульные, держась ближе къ разъѣзду, попеременно сходятъ съ лошадей, прилегаютъ ухомъ къ землѣ, прислушиваются, и при малѣйшемъ подозрительномъ шумѣ, особенно ночью и въ закрытыхъ мѣстахъ, или замѣтя пыль, огонь, блескъ оружія, гулъ шаговъ или орудій, конскій топотъ и т. п., немедленно извѣщаютъ начальника разъѣзда; тогда всѣ останавливаются, бокавые—лицемъ въ поле, задніе—фронтомъ назадъ, и не трогаются далѣе, пока не откроютъ причины.

На каждую высоту, по сторонамъ пути, боковые въѣзжаютъ и остаются на ней, пока не пройдетъ весь разъѣздъ.

Подходя къ мѣстности закрытой, — лѣсъ, кустарникъ, оврагъ, строенія, разъѣздъ удостовѣряется сначала, не занята ли она непріятелемъ, высылая для этого человѣка два или три осмотрѣть ее.

Для осмотра каждаго замѣчательнаго предмета, находящагося въ сторонѣ, на такомъ разстояніи, что боковымъ людямъ до него нельзя доѣхать, не обнажая самаго разъѣзда, слѣдуетъ остановиться и послать туда особый разъѣздъ изъ 2—3 человѣкъ.

Если необходимо проходить черезъ деревню, то поступать такимъ образомъ: передовые приближаются къ селенію, ѣдутъ большой улицей и требуютъ къ себѣ сельскаго начальника; боковые объѣзжаютъ деревню по обѣ стороны. Удостовѣрившись, что деревня незанята непріятелемъ, одинъ изъ передовыхъ возвращается къ разъѣзду и, передавъ ему сельскаго начальника, проѣзжаетъ вмѣстѣ съ товарищами деревню; за ними уже вступаетъ и самый разъѣздъ, если и отъ боковыхъ не послѣдовало увѣдомленія о непріятелѣ.

Если проходить деревню случится ночью и нужно въ ней собрать свѣдѣнія, то, подойдя безъ шума къ крайнему дому, вызываютъ хо-

зяина, отбираютъ у него нужнѣйшія свѣдѣнія и тогда идутъ за сельскимъ начальникомъ.

Если же движеніе должно быть скрытное, то стараются обходить деревни, или ночью проходить ихъ незамѣтно, а въ случаяхъ особой важности избѣгаютъ даже проѣзжихъ дорогъ, двигаются цѣликомъ, избирая преимущественно мѣста закрытыя, глухія (лѣса, овраги). Открытыя пространства разъѣздъ проходитъ быстро, высмотрѣвъ предварительно, не предстоитъ ли какой встрѣчи.

При проходѣ черезъ лѣсъ, передовые и боковые осматриваютъ, не занята ли опушка непріятелемъ, а потомъ боковые проѣзжаютъ отдѣляющіяся въ стороны дороги, на нѣсколько сотъ шаговъ. При переходѣ черезъ поляну, боковые объѣзжаютъ по опушкѣ ея. Малыя рощи боковые объѣзжаютъ съ наружной стороны.

Если разъѣздъ оставляетъ за собой въ тылу переправу, черезъ которую предполагаетъ возвращаться, то для охраненія таковой лучше оставлять нѣсколько человѣкъ (преимущественно худоконныхъ); люди эти, если бы и вынуждены были отдать переправу непріятелю, могутъ посредствомъ условнаго сигнала (напримѣръ, зажженной на шестѣ соломы и т. п.), извѣстить объ этомъ разъѣздъ, чтобы онъ могъ искать себѣ другаго пути.

Обращается вниманіе на все, что обнаруживаетъ недавнее прохожденіе войскъ.

Если разъѣздъ свободенъ въ выборѣ своихъ дорогъ, то на обратномъ пути къ своему отряду долженъ двигаться не по той дорогѣ, по которой проѣхалъ разъ, а по другой, и при этомъ еще строже соблюдать всѣ мѣры осторожности.

Остановки для отдыха.

Для отдыха и корма лошадей, разъѣздъ избираетъ скрытныя мѣста, удаленныя отъ дорогъ, въ оврагахъ и лѣсахъ. Охраняется въ это время необходимымъ числомъ часовыхъ и слабыми разъѣздами (2—3 человѣка), высылаемыми на небольшое разстояніе, чтобы не обнаружить большаго разъѣзда. Если въ это время встрѣтятся или наткнутся на разъѣздъ жители, то задерживать ихъ до выступленія съ мѣста отдыха.

Зимой и въ ненастную погоду, привалы можно дѣлать близъ отдѣльно стоящихъ домовъ и даже въ малыхъ деревняхъ, разставляя вокругъ нихъ цѣпь, черезъ которую, до выступленія, никто изъ жителей не пропускается.

Долго на одномъ мѣстѣ разъѣздъ не долженъ оставаться, чтобы

не подвергнуться опасности быть окруженнымъ непрiятелемъ, который предварительно скрытно высмотритъ расположенiе разъѣзда.

Встрѣчи съ непрiятелемъ.

Разъѣздъ долженъ прежде всего стараться исполнить данное ему порученiе, и если успѣхъ его зависитъ отъ скрытности движенiя, то, замѣтивъ даже самые слабые непрiятельскiе разъѣзды, не слѣдуетъ себя обнаруживать.

Для разъѣзда весьма выгодно открыть непрiятеля ранѣе, чѣмъ самъ будетъ замѣченъ: это дастъ ему возможность высмотрѣть силы, внезапно атаковать, или отступить незамѣченнымъ.

Чтобы имѣть возможность уклониться отъ непрiятеля незамѣченнымъ, слѣдуетъ помнить пройденную мѣстность, соображая, гдѣ можно, въ случаѣ надобности, укрыться отъ него.

При встрѣчѣ съ непрiятелемъ сильнѣйшимъ и если разъѣздъ уже открытъ имъ, слѣдуетъ уклониться отъ боя. При нечаянной встрѣчѣ, въ ночное время, съ непрiятельскимъ разъѣздомъ, слѣдуетъ немедленно ударить на него, не смотря на его числительность.

Когда непрiятель сбитъ и отступаетъ, то, не увлекаясь преслѣдованiемъ и имѣя прежде всего въ виду порученiе, данное разъѣзду, слѣдуетъ сейчасъ же уклониться отъ наблюденiя непрiятеля, измѣнивъ направленiе движенiя.

Передъ стычкой, если исходъ ея сомнителенъ, необходимо назначить въ тылу, верстахъ въ пяти, сборный пунктъ, къ которому, въ случаѣ неудачи, люди разъѣзда должны собраться, отступая въ разсыпную.

Въ случаѣ близкой встрѣчи съ непрiятелемъ, когда нѣтъ времени иначе о томъ увѣдомить разъѣздъ, наткнувшiйся на непрiятеля дѣлаетъ выстрѣлъ, по которому весь разъѣздъ собирается, и начальникъ его дѣйствуетъ по усмотрѣнiю, атакуя или отступая.

Встрѣчи съ жителями и своими разъѣздами.

Если бы случилось встрѣтиться двумъ разъѣздамъ, хотя бы они принадлежали къ одному полку, то должны взаимно опрашиваться. Начальникъ перваго разъѣзда, замѣтившаго другой, спрашиваетъ: *кто идетъ? что пропускъ?* Начальникъ другаго разъѣзда, сказавъ пропускъ, спрашиваетъ: *что отзывъ?*

Жителей, встрѣчаемыхъ на пути, разъѣздъ останавливаетъ, распрашиваетъ, осматриваетъ, обыскиваетъ, а подозрительныхъ лицъ и вообще могущихъ повредить разъѣзду сообщенiемъ о немъ непрiя-

телю—задерживаетъ при себѣ до исполненія своего порученія. Точно также взятаго проводника отпускаютъ не ранѣе, какъ когда разъѣздъ будетъ въ безопасности.

Особыя обязанности разъѣздовъ, высылаемыхъ на походѣ для охраненія движенія.

Кромѣ изложеннаго выше о разъѣздахъ вообще, руководствуются еще слѣдующимъ:

Держатся въ назначенномъ разстояніи отъ своего отряда, сохраняя съ нимъ постоянную связь, а также и съ сосѣдними разъѣздами, стараясь не упускать ихъ изъ вида. Ночью, въ туманную погоду и на мѣстности пересѣченной, сближаются къ своимъ отрядамъ и цѣпью людей (боковыхъ) держатъ связь съ сосѣдними разъѣздами.

Во время движенія, разъѣздамъ воспрещается останавливаться произвольно для отдыха, или заѣзжать куда либо.

Во все время приваловъ и первое время по остановкѣ на бивакѣ, до выставленія передовыхъ постовъ, разъѣзды, бывшіе на походѣ, продолжаютъ охранять войска. Они останавливаются въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали и обращаются лицомъ въ поле, избирая притомъ мѣста, съ которыхъ удобнѣе наблюдать.

Всѣхъ встрѣчаемыхъ на пути, разъѣздъ задерживаетъ и отправляетъ къ начальнику отряда, отъ котораго разъѣздъ высланъ.

При появленіи дезертировъ, парламентеровъ, непріятельскихъ разъѣздовъ, патрульные должны немедленно доносить начальнику разъѣзда.

Слабый непріятельскій разъѣздъ, солдатъ, бродящихъ по одиночкѣ для грабежа, или дезертировъ, разъѣздъ старается безъ шума захватить, обезоружить и отправить къ начальнику отряда.

Парламентера, не дозволяя ему возвратиться, отправляетъ подъ прикрытіемъ къ начальнику отряда.

Замѣтивъ, хотя далеко, непріятеля въ достаточныхъ силахъ, начальникъ разъѣзда немедленно посылаетъ объ этомъ донесеніе начальнику отряда, а самъ съ разъѣздомъ приближается къ противнику, съ цѣлью высмотрѣть его силы.

Въ случаѣ близкой встрѣчи съ непріятелемъ, когда нѣтъ времени донести о его приближеніи, разъѣздъ долженъ, въ видѣ извѣщенія, сдѣлать выстрѣлъ; но если непріятель не замѣтитъ разъѣзда, то не слѣдуетъ торопиться выстрѣломъ, а нужно, не обнаруживая себя, высмотрѣть хорошенько силы противника.

Дѣйствія разъѣзда, посылаемаго для нападенія на непріятельскіе передовые посты.

Приближается къ непріятелю скрытно, двигаясь глухими мѣстами, въ ночное или туманное время, и избѣгая быть замѣченнымъ. Подойдя къ передовой цѣпи противника, если есть возможность, высматриваетъ предварительно ея расположеніе; если это по мѣстности неудобно, то, не выжидая, шумно и съ пальбой бросается частями въ нѣсколькихъ мѣстахъ на передовые посты непріятеля, стараясь произвести наибольшую тревогу; затѣмъ, не медля, захвативъ плѣнныхъ, отступаетъ.

Общія обязанности начальника всякаго разъѣзда.

Передъ выступленіемъ съ мѣста слѣдуетъ осмотрѣть свою часть и убѣдиться: хорошо ли подкованы лошади; хорошо ли онѣ осѣдланы и подпружены; хорошо ли уложены вьюки; имѣютъ ли люди патроны и въ исправности ли ихъ оружіе. Быть всегда осмотрительнымъ; имѣть въ виду обезпеченіе своего отступленія; не дать себя окружить и взять непріятелю; тщательно осматривать на пути лежащую мѣстность и помнить ее. Если имѣется планъ проходимой мѣстности, то наносить на него исправленія: если же плана нѣтъ, то, при возможности, сдѣлать кроки мѣстности съ тѣми на немъ замѣчаніями, которыя не могутъ быть выражены чертежемъ. Пользоваться свѣдѣніями, получаемыми отъ жителей; быть постоянно внимательнымъ къ малѣйшимъ примѣтамъ, обнаруживающимъ что либо относительно непріятеля; умѣть избирать проводниковъ и умѣть обходиться съ ними; во всемъ стараться лично удостовѣряться.

Начальникъ разъѣзда не долженъ быть постоянно на одномъ мѣстѣ, но находиться также по временамъ у передовыхъ или боковыхъ патрулей, чтобы все видѣть и самому за всѣмъ наблюдать.

Отвѣтственность въ потерѣ команды всегда падаетъ на начальника разъѣзда, потому что при надлежащихъ предосторожностяхъ непріятель не можетъ напасть врасплохъ.

Развѣдывательная служба.

Подъ развѣдываніемъ, въ обширномъ смыслѣ, слѣдуетъ разумѣть вообще собраніе свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности. На подобныхъ свѣдѣніяхъ основываются всѣ предположенія для направленія и дѣйствія войскъ; отсюда понятно важное значеніе развѣдывательной службы: обстоятельныя свѣдѣнія уясняютъ положеніе дѣлъ, тогда какъ свѣдѣнія темныя, сбивчивыя, не даютъ возможности сдѣлать съ

увѣренностью правильнаго заключенія о силахъ, положеніи и намѣреніяхъ непріятеля.

Личный осмотръ мѣстности или непріятеля называется *рекогносцировкой;* собраніе же свѣдѣній другими путями, какъ то: черезъ опросъ жителей, плѣнныхъ, перебѣжчиковъ, шпіоновъ, черезъ перехватываніе почтъ, телеграфныхъ депешъ, курьеровъ, ординарцевъ, и т. п. называется *развѣдываніемъ*.

Развѣдывательная служба исполняется почти исключительно одною только кавалеріею, такъ какъ пѣхотныя части, по медленности своего движенія, не могутъ удаляться на значительное разстояніе отъ расположенія своихъ войскъ.

Для развѣдыванія отъ кавалеріи назначаются разъѣзды и летучіе отряды. Отъ состава этихъ частей и личныхъ качествъ ихъ начальниковъ зависитъ, главнымъ образомъ, успѣхъ развѣдывательной службы.

Во всякомъ положеніи непріятель долженъ быть оцѣпленъ нашими разъѣздами, тогда только можно разсчитывать имѣть о немъ вѣрныя свѣдѣнія и мѣшать ему развѣдывать съ своей стороны.

Рекогносцировка мѣстности.

Общая цѣль рекогносцировки—получить ясное и отчетливое представленіе о мѣстности; въ виду же частной цѣли въ каждомъ случаѣ, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на тѣ свойства мѣстности, которыя имѣютъ существенное значеніе для выполненія порученія. Такъ, напримѣръ, рекогносцировка мѣстности можетъ производиться съ цѣлью опредѣлить проходимость дорогъ, лѣсовъ, рѣкъ; съ цѣлью отысканія позицій для боя, бивачныхъ мѣстъ; съ цѣлью опредѣленія квартирныхъ и продовольственныхъ средствъ и т. п.

Отчетъ офицера, производящаго рекогносцировку, можетъ состоять изъ *кроки мѣстности* и изъ *объяснительной* къ нему *записки*. Если есть планы или карты этой мѣстности, то сѣть дорогъ наносится заблаговременно. Масштабъ кроки, смотря по цѣли рекогносцировки, отъ половины до одной версты въ дюймѣ (для боевыхъ цѣлей и движенія).

Кроки должно выражать графически все, что относится до цѣли рекогносцировки и ничего лишняго; при этомъ необходимо выразительное черченіе, не гоняясь за отдѣлкой, и разборчивый почеркъ въ надписяхъ. Особенно тщательно наносятся оріентировочные предметы. На поляхъ дѣлаются замѣтки, ссылки; проводится линія,

указывающая направленіе съ юга на сѣверъ, масштабъ; подписывается чинъ и фамилія составителя, а также годъ и число мѣсяца.

Въ объяснительную записку вносится все то, что не можетъ быть выражено чертежемъ и что прямо относится къ цѣли, съ которою производится рекогносцировка.

Предметы и пространства, подлежащія рекогносцировкѣ: дороги обыкновенныя и желѣзныя, равнины, высоты, лѣсныя пространства, населенные пункты, проточныя и стоячія воды, болота, морскіе берега, укрѣпленія и т. п.

Рекогносцировка дорогъ: грунтъ и состояніе дороги, ширина, подъемы и спуски, мосты, плотины, насыпи, выемки; неудобныя мѣста, средства исправленія ихъ; мѣстность по сторонамъ дороги на пушечный выстрѣлъ; мѣста у дороги, болѣе удобныя для бивака; позиція для боя.

При осмотрѣ желѣзной дороги опредѣляютъ средства ея для перевозки, и въ какомъ состояніи находится. Обстоятельная рекогносцировка желѣзной дороги требуетъ участія техниковъ.

Рекогносцировка рѣки: ширина въ различныя времена года, глубина, направленіе фарватера, скорость теченія, свойство дна и береговъ, острова, долина, средства для переправы, броды, мосты, суда, матеріалы; дороги къ рѣкѣ и вдоль ея; притоки; время замерзанія, вскрытія, ледоходъ; свойство воды. Подобнымъ же образомъ изслѣдуются озера и пруды.

Рекогносцировка болота: положеніе, длина и ширина; свойство, глубина; сухіе участки; проточныя воды; дороги; проходимость въ разное время года для различныхъ родовъ войскъ по дорогамъ, тропинкамъ и безъ нихъ.

Рекогносцировка гористыхъ пространствъ: положеніе и величина; направленіе хребта, долинъ и горныхъ проходовъ; безусловная и относительная высота хребтовъ и отдѣльныхъ вершинъ; крутизна скатовъ; дороги; степень доступности по дорогамъ и безъ нихъ для различныхъ родовъ войскъ.

Рекогносцировка лѣсныхъ пространствъ: положеніе, обширность; порода, возрастъ, густота лѣса; очертаніе и свойство опушки; прогалины, дороги, просѣки, овраги, ручьи, болота, селенія, хутора, отдѣльныя постройки, пасѣки.

Рекогносцировка населенныхъ пунктовъ: положеніе, величина; фигура и свойство наружной ограды; расположеніе и величина улицъ, площадей, пустырей; выходы; число и обширность домовъ; матеріалъ, изъ котораго преимущественно они построены; прочныя зданія, спо-

собствующія упорной оборонѣ; зданія, лежащія внѣ городской ограды; рѣчки, ручьи, каналы. Удобство для обороны, квартирныя продовольственныя и перевозочныя средства.

Рекогносцировка укрѣпленій: открытое или сомкнутое; планъ, фланговая оборона; профиль вала и рва; приспособленія къ оборонѣ ружейной и артилерійской; укрытія отъ огня, блиндажи, траверзы, дефилированіе; пороховые погреба; помѣщеніе для гарнизона и припасовъ, снабженіе гарнизона водой; препятствія передъ укрѣпленіемъ; окрестная мѣстность, командованіе; позиціи для батарей атакующаго; направленія для атаки.

Рекогносцировки непріятеля.

Предпринимаются для болѣе полнаго ознакомленія съ силами и положеніемъ непріятеля, причемъ повѣряются свѣдѣнія, собранныя уже объ этомъ черезъ разъѣзды, летучіе отряды, посредствомъ шпіоновъ, разспросами отъ жителей, плѣнныхъ, дезертировъ.

Главную роль въ рекогносцировкѣ играетъ лицо, производящее ее; войска же, назначаемыя на рекогносцировку, служатъ только для прикрытія рекогносцирующаго лица отъ нападенія и для доставленія ему возможности проникнуть къ пунктамъ, наиболѣе выгоднымъ для обозрѣнія.

Рекогносцировки бываютъ обыкновенныя и усиленныя.

Рекогносцировка обыкновенная. Офицеръ, производящій обозрѣніе непріятеля, имѣетъ при себѣ небольшой конвой отъ кавалеріи, силою не болѣе обыкновеннаго дальняго разъѣзда; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ успѣхъ зависитъ отъ скрытности, можно обходиться 2—3 конвойными, а иногда и совсѣмъ безъ нихъ.

Рекогносцирующій офицеръ, прежде всего, долженъ опредѣлить себѣ пунктъ, съ котораго выгоднѣе производить обозрѣніе. Къ этому пункту и слѣдуетъ направиться, по возможности, скрытно. Во время обозрѣнія, прикрытіе располагается скрытно, выставляетъ часовыхъ для наблюденія; если можетъ, посылаетъ малые разъѣзды, особенно на фланги, и вообще принимаетъ мѣры, чтобы не подвергнуться нечаянному нападенію. Если возможно, то гораздо удобнѣе охраняться патрулями изъ жителей.

Нерѣдко прикрытіе раздѣляется на нѣсколько частей, которыя и располагаютъ скрытно, въ нѣкоторомъ отдаленіи одна отъ другой. Рекогносцирующій офицеръ остается одинъ, или же имѣетъ при себѣ только нѣсколько человѣкъ, самыхъ доброконныхъ. Такимъ образомъ, при появленіи сильнѣйшаго непріятеля, можетъ легче от-

ступить, наводя его на приготовленныя засады, причемъ, можетъ быть, удастся и опрокинуть его, а во всякомъ случаѣ замедлить преслѣдованіе.

Иногда рекогносцирующему отряду необходимо будетъ прорваться за непріятельскіе передовые посты; тогда часть прикрытія поступаетъ такъ же, какъ и разъѣздъ, назначенный тревожить непріятеля, а съ другой частью прикрытія, офицеръ, прорвавшись къ пункту, съ котораго удобнѣе наблюдать, производитъ обозрѣніе, пользуясь первымъ временемъ тревоги, пока противникъ не успѣлъ еще принять никакихъ мѣръ, а затѣмъ отступаетъ.

Рекогносцировка усиленная. Иногда при недостаткѣ свѣдѣній о непріятелѣ и при трудности обозрѣть силы и расположеніе его, вслѣдствіе закрытой мѣстности и бдительности его разъѣздовъ и патрулей, передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій производятъ, такъ называемыя, *усиленныя* рекогносцировки.

Цѣль подобной рекогносцировки—не только обозрѣніе мѣстности и видимаго расположенія непріятеля, но и раскрытіе его силъ; слѣдовательно, необходимо встревожить его до такой степени, чтобы онъ выказалъ даже и тѣ войска, которыхъ расположеніе на первыхъ порахъ скрыто.

Достиженіе подобной цѣли возможно только при дѣйствіи значительнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

Само собой, что послѣ подобной рекогносцировки непріятель можетъ измѣнить свое расположеніе, поэтому добытыми свѣдѣніями необходимо пользоваться немедленно, т. е. продолжать бой, вводя въ дѣло остальныя войска отряда; почему и выходитъ, что усиленная рекогносцировка есть собственно начало всякаго боя, а не составляетъ самостоятельнаго предпріятія; къ тому же этимъ мы даемъ понять непріятелю, что не обладаемъ другими болѣе удобными средствами развѣдыванія.

Примѣты, по которымъ можно догадываться объ общемъ планѣ кампаніи непріятеля: мѣсто расположенія магазиновъ, арсеналовъ, депо; пункты сосредоточенія войскъ, составъ арміи, ея сила; позиціи, которыя она занимаетъ; откуда она можетъ получать подкрѣпленія; направленія, по которымъ она можетъ двигаться, принимая въ разсчетъ средства страны, пути сообщенія, расположеніе жителей и т. п.

Примѣты, которыя ведутъ къ составленію заключенія о частныхъ предпріятіяхъ непріятеля, его силѣ и положеніи:

а) Непріятель расположенъ въ лагерѣ, на бивакѣ или на кварти-

рахъ; слѣдуетъ замѣчать: форму одежды и головнаго убора, различныя форменныя отличія; способъ содержанія передовыхъ постовъ, расположеніе ихъ и силу; огни, палатки; время посылки и направленіе рундовъ, патрулей, разъѣздовъ, рекогносцировочныхъ отрядовъ; различные сигналы и часы, въ которые они подаются; прибытіе подкрѣпленій, появленіе новыхъ формъ одежды; сборъ фашинъ, лѣса, лѣстницъ, лодокъ и т. п.

б) Непріятель въ движеніи. Замѣчается: глубина и размѣры колоннъ, число рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга массъ; родъ войскъ, обозъ; скорость, направленіе и высота поднимающейся пыли, отблескъ оружія и т. п.

в) Непріятель готовится къ бою. Замѣчается: число линій, ихъ протяженіе, строй войскъ; расположеніе батарей; относительное размѣщеніе пѣхоты и кавалеріи; сила стрѣлковыхъ цѣпей; совершаемыя движенія, какъ то: свертываніе колоннъ, сосредоточеніе войскъ или артилеріи на какомъ нибудь пунктѣ, обходныя движенія и т. п.

г) Преслѣдуя противника, обращается вниманіе: на слѣды людскіе, конскіе, стадъ, колесъ; сохраняютъ ли слѣды одно направленіе, или раздѣляются; далеко или близко другъ отъ друга находятся мѣста, на которыхъ останавливались для отдыха; величина этихъ мѣстъ; попадаются ли по дорогѣ сломанныя телѣги, палыя лошади, могилы; трупы лошадей жирны или худы, набиты ли у нихъ спины или нѣтъ; разорены ли окрестныя деревни или сожжены дома; встрѣчаются ли остатки животныхъ, употребляемыхъ въ пищу; пепелища свѣжи или давнишнія, многочисленны или нѣтъ, велики или малы; уничтожены ли мосты или барикадированы; жители печальны, озабочены, раболѣпны, или на оборотъ.

Развѣдываніе.

Главнѣйшія средства развѣдыванія указаны выше; здѣсь только необходимо прибавить, что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ мелочей, такъ какъ часто самая пустая, повидимому, подробность можетъ дать основаніе къ весьма важнымъ предположеніямъ. Младшіе исполнители, начальники передовыхъ частей—главныхъ карауловъ, заставъ, постовъ, пикетовъ, разъѣздовъ, должны постоянно имѣть это въ виду и тщательно собирать всевозможныя свѣдѣнія о непріятелѣ и мѣстности, не пренебрегая никакою подробностью.

Опросы.

Опросы сообразуются съ степенью развитія и общественнаго по-

ложенія опрашиваемаго. Изъ предосторожности, шпіоновъ и посторонннихъ лицъ опрашиваютъ такимъ образомъ, чтобы изъ сдѣланныхъ имъ вопросовъ они не могли вывести правильнаго заключенія о ближайшей причинѣ этихъ вопросовъ.

Опросъ дезертировъ. Откуда родомъ, почему бѣжалъ, къ какой части принадлежалъ; кто командиръ, кто старшій по немъ начальникъ; сколько у него войскъ подъ командой и нѣтъ ли въ отрядѣ другихъ еще войскъ; гдѣ и какъ они расположены; правильно ли люди получаютъ продовольствіе и жалованье; по сколько патроновъ у солдата; сколько орудій при отрядѣ; имѣютъ ли солдаты довѣріе къ своимъ начальникамъ, и дурно или хорошо послѣдніе съ ними обращаются; есть ли больные или раненые и много ли вообще; какія случаются чаще болѣзни и т. п.

Примѣчаніе. Плѣнныхъ опрашиваютъ подобно тому, какъ и дезертировъ.

Встрѣчаемыхъ путниковъ, бродячихъ торговцевъ, подозрительныхъ людей задерживаютъ, обыскиваютъ, осматриваютъ; обращаютъ вниманіе на ихъ волоса (какъ острижены, не фальшивы ли), на бѣлье (соотвѣтствуетъ ли оно наружной одеждѣ), на форму и степень нѣжности ихъ рукъ; освѣдомляются объ ихъ имени, званіи и мѣстѣ происхожденія; о томъ, откуда и куда направляются и зачѣмъ; просматриваютъ документы; спрашиваютъ о непріятелѣ, что видѣлъ, слышалъ, узналъ, что предполагаетъ; спрашиваютъ о мѣстности, дорогахъ и т. п.

———

ОТДѢЛЪ VII.

Дѣйствія малой войны.

Подъ «малой войной» слѣдуетъ разумѣть всѣ тѣ дѣйствія небольшихъ отрядовъ, отдѣляемыхъ отъ арміи, которыя хотя непосредственно не ведутъ къ достиженію опредѣленной цѣли войны, но облегчаютъ дѣйствія главной массы войскъ. Сюда относятся: служба охранительная и развѣдывательная, которая нами уже разсмотрѣна, затѣмъ, дѣйствія, имѣющія цѣлью уничтоженіе разнаго рода военныхъ и жизненныхъ средствъ, необходимыхъ непріятелю, тревоженіе его войскъ частными нападеніями, и вообще всѣ предпріятія, успѣхъ которыхъ основанъ преимущественно на скрытности и быстротѣ движенія, внезапности и рѣшительности нападенія. Изъ этого видно, что составъ отрядовъ для дѣйствій малой войны, по преимуществу, долженъ быть небольшой и легкій; слѣдовательно, главная роль будетъ принадлежать кавалеріи; пѣхота въ подобные отряды назначается только при особыхъ условіяхъ мѣстности и для какого нибудь опредѣленнаго порученія; артилерія — въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, потому что стѣсняетъ подвижность, часто дѣлаетъ невозможнымъ скрытность приближенія, и, наконецъ, нуждается въ извѣстномъ періодѣ времени, чтобы развить свое дѣйствіе, что уже исключаетъ понятіе о внезапности.

Способы дѣйствій отрядовъ въ малой войнѣ тѣже: наступленіе или оборона; характеръ дѣйствій нѣсколько измѣняется только въ зависимости отъ особеннаго состава и числительности отрядовъ и, наконецъ, отъ болѣе свободнаго отношенія къ своимъ сообщеніямъ.

Ниже будутъ разсмотрѣны слѣдующія дѣйствія малой войны: засады, нечаянныя нападенія, сопровожденіе транспортовъ и нападеніе на нихъ, фуражировки и нападеніе на фуражировъ и партизанскія дѣйствія.

Нечаянныя нападенія.

Нечаянное нападеніе возможно произвести только на оплошнаго непріятеля, не соблюдающаго необходимыхъ предосторожностей.

Для успѣха нечаяннаго нападенія необходимо: твердое знаніе мѣстности, силъ, расположенія непріятеля и порядка отправленія имъ сторожевой службы; сохраненіе предпріятія въ тайнѣ; быстрое и скрытное приближеніе къ непріятелю; рѣшительность дѣйствія въ минуту нападенія.

Въ зависимости отъ разстоянія до непріятеля, отъ характера мѣстности и отъ выбраннаго времени, отрядъ, назначаемый для нечаяннаго нападенія, составляется изъ кавалеріи или пѣхоты; артилерія придается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Если разстояніе до непріятеля довольно большое, мѣстность не слишкомъ пересѣченная и нападеніе предположено произвести днемъ, то лучше назначить кавалерію; если же непріятель близко, мѣстность пересѣченная и нападеніе можетъ удаться только ночью, то пѣхота въ этихъ случаяхъ будетъ удобнѣе.

Во время приближенія къ непріятелю, отрядъ сохраняетъ тишину и порядокъ, а чтобы не обнаружить себя, прикрывается только небольшимъ авангардомъ или самыми близкими разъѣздами или патрулями, и поэтому долженъ соблюдать большую боевую готовность, такъ какъ, будучи неудовлетворительно охраняемъ, можетъ самъ попасть на засаду.

По приближеніи къ непріятелю, отрядъ скрытно и въ тишинѣ стягивается, занимаетъ предположенныя мѣста и, затѣмъ, немедленно и рѣшительно атакуетъ непріятеля, не тратя времени на перестрѣлку, такъ какъ это дало бы противнику время устроиться.

Засады.

Засада есть то же нечаянное нападеніе, но разница заключается въ томъ, что здѣсь нападающій, укрываясь мѣстностью, ожидаетъ приближенія своего противника.

Засады предпринимаются противъ непріятеля, не соблюдающаго надлежащихъ мѣръ осторожности на походѣ.

Мѣстность для засады должна удовлетворять возможности скрытно расположиться и за тѣмъ быстро выдвинуться для нападенія.

Сдѣлать засаду значительными силами рѣдко представится случай, развѣ при крайней оплошности непріятеля; засады же малыми частями случается дѣлать довольно часто.

Для засады чаще назначается кавалерія, потому что она можетъ расположиться дальше отъ пути слѣдованія непріятеля, причемъ менѣе рискуетъ быть заранѣе открытой. Пѣхота назначается для засады, когда мѣстность особенно благопріятствуетъ скрытному расположенію

вблизи того мѣста, гдѣ предполагается сдѣлать нападенiе. Артилерiя обыкновенно къ такимъ отрядамъ не придается, или развѣ въ самомъ ограниченномъ числѣ орудiй.

Въ засаду вообще назначаются войска испытанныя и имѣющiя полное довѣрiе къ своему начальнику, качествами котораго должны быть: хладнокровiе, находчивость, отважность и рѣшительность.

Въ засадѣ войска ожидаютъ приближенiя противника въ совершенной тишинѣ и боевой готовности; разъѣздовъ не высылаютъ; охраняются нѣсколькими часовыми, выставляемыми вблизи отряда въ закрытомъ мѣстѣ. Всякаго посторонняго человѣка, наткнувшагося на засаду, задерживаютъ до окончанiя дѣйствiй. Непрiятельскiй разъѣздъ, если видно, что онъ неминуемо направляется на засаду, должно стараться захватить безъ шума.

Случаевъ, въ которыхъ съ пользою можно прибѣгнуть къ засадѣ—множество; изъ нихъ чаще встрѣчающiеся: при отступленiи, когда непрiятель запальчиво преслѣдуетъ, не соблюдая должныхъ мѣръ осторожности; для захвата какого нибудь важнаго лица, для нападенiя на транспортъ или фуражировъ, если извѣстно, гдѣ и когда они будутъ проѣзжать или проходить; для захвата непрiятельскихъ разъѣздовъ, если замѣчено, что они часто ходятъ по одной и той же дорогѣ безъ должныхъ предосторожностей; на передовыхъ постахъ, если можно ожидать нападенiя непрiятеля на наши посты,—тогда засада дѣлается впереди или сзади цѣпи, гдѣ мѣстность для этого удобнѣе.

Нападенiе лучше дѣлать, давъ пройти головнымъ частямъ, въ которыхъ всегда соблюдается бóльшая боевая готовность.

Если засада открыта, когда непрiятель находится еще далеко, слѣдуетъ немедленно отступить; если же засада открыта въ близкомъ разстоянiи, то необходимо немедленно атаковать, пока противникъ еще не изготовился.

Сопровожденiе транспортовъ и нападенiе на нихъ.

Общiй порядокъ слѣдованiя транспорта.

Мы уже видѣли, что довольно трудно уравнять движенiе значительнаго числа войскъ въ одной колоннѣ. Затрудненiе это несравненно увеличивается при слѣдованiи обозовъ. Сломавшаяся повозка, невниманiе возчиковъ, неравномѣрность движенiя вызываютъ безполезныя остановки и значительное растягиванiе транспорта. Въ предупрежде-

ніе этого, необходимо соблюдать слѣдующій общій порядокъ при движеніи транспорта:

При большомъ числѣ повозокъ въ транспортѣ, слѣдуетъ его дѣлить на отдѣленія, около 100 повозокъ въ каждомъ. Полагая на каждую повозку, съ дистанціей, 15 шаговъ глубины, отдѣленіе изъ 100 повозокъ займетъ въ походной колоннѣ, на мѣстѣ, одну версту. Между отдѣленіями оставляется дистанція въ полверсты.

Повозки съ порохомъ и боевыми припасами составляютъ особое отдѣленіе, которое помѣщается въ головѣ или въ хвостѣ всей колонны; если движеніе производится въ опасности отъ нападенія непріятеля—то въ концѣ колонны, болѣе безопасномъ отъ нападенія. Вьючный и рогатый скотъ—въ хвостѣ обоза.

Обозы двигаются по дорогамъ колонною въ одну повозку. Рѣдко представится случай идти въ двѣ повозки въ рядъ, да и лучше оставлять одну половину дороги свободною, для объѣздовъ въ случаѣ поломки повозокъ, чтобы разъѣхаться съ встрѣчными обозами или войсками. Во время движенія, особенно по дурнымъ дорогамъ, голову каждаго отдѣленія отъ времени до времени пріостанавливаютъ, чтобы дать возможность подтянуться отставшимъ повозкамъ. При дурныхъ дорогахъ, частыхъ и трудныхъ спускахъ и подъемахъ, а также въ грязь, колонна обозовъ растягивается вдвое противъ того, сколько бы заняла на мѣстѣ съ должными дистанціями между повозками.

Скорость движенія обоза. Транспортъ, съ исправными повозками, запряженными лошадьми, при благопріятныхъ условіяхъ, идетъ со скоростью четырехъ верстъ въ часъ; запряженный волами, при неисправномъ обозѣ, а также при дурной, неровной дорогѣ и въ грязь, дѣлаетъ не болѣе трехъ верстъ въ часъ, а часто и менѣе.

Сопровожденіе транспорта.

Назначеніе войскъ, придаваемыхъ въ прикрытіе къ обозу, заключается: 1) въ соблюденіи въ немъ порядка; 2) въ споспѣшествованіи ему къ скорѣйшему и безостановочному слѣдованію; 3) если непріятель угрожаетъ транспорту, то въ защитѣ его отъ нападеній.

Внѣ опасности отъ нападенія.

Для сопровожденія транспорта внѣ опасности отъ нападенія непріятеля, величина назначаемаго прикрытія соображается:

1) Съ величиной транспорта: на каждыя 100—200 повозокъ полагаютъ вообще достаточнымъ одну роту пѣхоты и взводъ кавалеріи.

2) Съ исправностью повозокъ и запряжки, и съ состояніемъ до-

рогъ. Чѣмъ то и другое хуже, тѣмъ, конечно, прикрытіе должно быть больше.

3) Съ тѣмъ, на сколько надежны подводчики. Само собой, что если подводчики набраны изъ жителей, и притомъ нерасположенныхъ къ войскамъ, то для усиленія надзора за ними, необходимо болѣе прикрытія и особенно кавалерійскаго. Тоже самое слѣдуетъ имѣть въ виду, если транспортъ долженъ двигаться въ странѣ, гдѣ жители высказываютъ враждебныя намѣренія.

Обязанности прикрытія во время движенія.

а) *По соблюденію порядка въ транспортѣ.*

Часть коннаго прикрытія распредѣляется по всей глубинѣ колонны обозовъ, полагая на каждыя 10—15 повозокъ по одному кавалеристу; если же подводчики не изъ воинскихъ чиновъ, а изъ жителей, и притомъ ненадежны, то по одному кавалеристу на каждыя двѣ или три повозки.

Люди эти должны наблюдать, чтобы повозки не отставали одна отъ другой, чтобы подводчики не отлучались съ своихъ мѣстъ, чтобы при переправахъ черезъ ручьи, или при прохожденіи мимо колодцевъ не останавливались поить лошадей. Назначенные къ повозкамъ съ порохомъ—сами не курятъ и не позволяютъ того же и подводчикамъ.

Сломавшіяся повозки вывозятся въ сторону и по исправленіи втягиваются въ колонну, гдѣ придется. Если скорое исправленіе окажется невозможнымъ, то повозка бросается, а грузъ съ нея раскладывается на другія подводы.

Само собою, что если въ прикрытіи нѣтъ кавалеріи, или ее слишкомъ недостаточно, то наблюденіе за порядкомъ можетъ быть возложено и на пѣхоту.

б) *По устраненію препятствій къ удобному и безостановочному слѣдованію транспорта.*

Одна часть пѣшаго прикрытія, снабженная шанцевымъ инструментомъ, идетъ въ головѣ обоза, исправляя дорогу. Если исправленія предстоятъ значительныя, то она выступаетъ съ мѣста за столько времени ранѣе обоза, чтобы успѣть окончить работу до приближенія его, а потомъ идетъ опять впередъ. Если можно предвидѣть, что, послѣ прохожденія нѣсколькихъ повозокъ, дорога можетъ снова испортиться, то на томъ мѣстѣ оставляется необходимое число рабочихъ, до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ весь транспортъ.

Остальная часть пѣшаго прикрытія идетъ въ хвостѣ обоза, на-

блюдая, чтобы не было отсталыхъ повозокъ, и подбирая и исправляя, по возможности, сломавшіяся.

Если же транспортъ великъ, а дорога дурна, то, для содѣйствія обозу при прохожденіи затруднительныхъ мѣстъ, слѣдуетъ отдѣлять отъ прикрытія команды людей и размѣщать ихъ между отдѣленіями.

Конное прикрытіе, отдѣливъ отъ себя необходимое число людей для наблюденія за порядкомъ слѣдованія, присоединяетъ остальныхъ къ пѣшимъ частямъ прикрытія, находящимся въ головѣ и хвостѣ колонны обозовъ.

Если въ транспортѣ есть повозки съ порохомъ, то отъ головнаго прикрытія слѣдуетъ высылать впередъ на нѣкоторое разстояніе (одна, двѣ версты) нѣсколько человѣкъ конныхъ, которые должны наблюдать, чтобы не было по дорогѣ разведенныхъ огней, и чтобы встрѣчные проѣзжающіе не курили. Избѣгая опасности взрыва отъ неосторожности, транспорты съ порохомъ обходятъ, если это удобно, населенныя мѣста.

Привалы и ночлеги.

Для непродолжительнаго привала обозъ останавливается на самой дорогѣ, если возможно, то сойдя съ нея въ сторону, причемъ повозки и прикрытіе остаются въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ двигались. Малые привалы дѣлаются довольно часто, и они необходимы для того, чтобы подтянулся обозъ, особенно послѣ крутыхъ спусковъ или подъемовъ.

Большой привалъ, съ тѣмъ, чтобы кормить лошадей, дѣлается обозу только тогда, когда переходъ слишкомъ затруднителенъ и лошади изнурены.

Для продолжителнаго привала и для ночлега, обозъ смыкается въ общій вагенбургъ, и мѣсто для него выбирается удовлетворяющее условіямъ хорошаго бивачнаго, притомъ недалеко отъ дороги, къ которой должны быть удобные выѣзды.

Обозъ на бивачномъ мѣстѣ строится въ колонну (удобнѣе, если каждое отдѣленіе составитъ особую колонну), причемъ на каждую повозку должно считать по фронту 5 шаговъ, т. е. 3 на повозку и 2 шага на интервалъ; за каждымъ рядомъ складывается сбруя, а за ней разбивается коновязь; разстояніе отъ линіи до линіи повозокъ—20 шаговъ.

По этому разсчету, для одного отдѣленія изъ 100 повозокъ, поставивъ ихъ въ четыре линіи, необходимо мѣста: по фронту 125 шаговъ, въ глубину 100 шаговъ.

Повозки съ порохомъ и горючими веществами ставятся отдѣльнымъ вагенбургомъ.

Конвой становится бивакомъ впереди или въ сторонѣ отъ вагенбурга, гдѣ окажется удобнѣе. Для наблюденія за порядкомъ наряжается караулъ, и отъ него выставляютъ нѣсколько часовыхъ снаружи вагенбурга. Если же подводчики ненадежны и можно ожидать побѣговъ, то выставляются, какъ на бивакѣ войскъ, караулы и отъ нихъ цѣпь парныхъ часовыхъ кругомъ вагенбурга.

Сопровожденіе транспорта при ожиданіи нападенія.

Порядокъ движенія обоза тотъ же, какъ и внѣ опасности.

Составъ и сила прикрытія. Кромѣ войскъ, назначенныхъ, какъ сказано выше, для наблюденія за порядкомъ и для устраненія препятствій къ безостановочному слѣдованію, придается еще прикрытіе, которое было бы въ состояніи защищать транспортъ отъ нападеній.

Въ прикрытіе назначается пѣхота и кавалерія, съ придачей иногда и артилеріи. Соразмѣрность между ними опредѣляется характеромъ мѣстности.

Сила прикрытія зависитъ отъ величины транспорта и отъ мѣры предстоящей опасности.

Распредѣленіе прикрытія зависитъ отъ того, съ одной или съ нѣсколькихъ сторонъ ожидается непріятель и откуда именно. Если непріятель впереди, тогда бо́льшая часть прикрытія составляетъ авангардъ, другая часть (положимъ, по одной ротѣ на отдѣленіе транспорта) при самомъ обозѣ; третья и самая малая часть въ аріергардѣ. Если непріятель ожидается сбоку, то значительная часть прикрытія составляетъ боковой авангардъ, а изъ остальнаго назначается непосредственное прикрытіе къ обозу, небольшіе авангардъ и аріергардъ. При опасности сзади, бо́льшая часть прикрытія составляетъ аріергардъ и двигается въ тылу обоза.

Изъ этого видно, что прикрывать транспортъ на походѣ слѣдуетъ такъ же, какъ и походную колонну войскъ, съ тою только разницею, что такъ какъ здѣсь колонну главныхъ силъ составляетъ обозъ, самъ по себѣ беззащитный, то для отраженія нападеній мелкихъ непріятельскихъ партій, прорывающихся въ разныхъ мѣстахъ, при самыхъ частяхъ обоза (отдѣленіяхъ) необходимо имѣть хотя небольшія команды войскъ.

Мѣры охраненія на походѣ. Во время движенія, отъ прикрытія, для развѣдыванія о непріятелѣ и предупрежденія транспорта объ

опасности, высылаются къ сторонѣ непріятеля, впередъ и въ стороны, разъѣзды.

Такъ какъ для приготовленія транспорта къ оборонѣ нужно очень много времени, то разъѣзды должны быть высылаемы на *возможно дальнее разстояніе*, чтобы, высмотрѣвъ хорошенько силы непріятеля, во-время предупредить прикрытіе о мѣрѣ дѣйствительной опасности. Чѣмъ длиннѣе обозъ, т. е. чѣмъ болѣе потребуется времени на сосредоточеніе его, тѣмъ далѣе должны быть высылаемы разъѣзды; особенно это соблюдается при проходѣ тѣснинъ, когда транспортъ нельзя сосредоточить.

Встрѣча непріятеля, нападающаго на транспортъ.

По полученіи свѣдѣній отъ разъѣздовъ о появленіи непріятеля, его силахъ и направленіи къ транспорту, начальникъ прикрытія отдаетъ свои распоряженія, соображаясь съ относительной величиной прикрытія и силой непріятеля.

Если непріятель въ превосходныхъ силахъ и выказываетъ намѣреніе атаковать, то первоначальная цѣль дѣйствій будетъ заключаться въ удержаніи непріятеля вдали отъ транспорта, до перестроенія послѣдняго въ вагенбургъ. Для этого быстро выдвигается на встрѣчу противнику кавалерія съ конной артилеріей для раскрытія его силъ, и если затѣмъ окажется необходимымъ, то слѣдуетъ и пѣхота. Обозу отдается приказаніе стянуться въ вагенбургъ. Занявъ вдали отъ транспорта позицію, удерживаются на ней до послѣдней возможности, и только въ крайнемъ случаѣ рѣшаются на оборону за повозками. Фланги наблюдаются разъѣздами. При удаленіи прикрытія отъ транспорта, войска, распредѣленныя по длинѣ его, остаются при обозѣ для отраженія нападенія на самый обозъ небольшихъ партій противника.

Если непріятель въ силахъ соразмѣрныхъ, то прикрытіе, двигаясь на встрѣчу противнику, старается опрокинуть его, не допуская до транспорта, движеніе котораго не останавливается.

Для отраженія малыхъ партій, высылаются на встрѣчу имъ соразмѣрныя части прикрытія.

Примѣчаніе. Если бы случилось прикрывать транспортъ съ *плѣнными*, то прикрытіе въ этомъ случаѣ не удаляется, а держится ближе къ плѣннымъ.

Опрокинутый непріятель далеко не преслѣдуется. Прикрытіе прежде всего имѣетъ въ виду свое прямое назначеніе.

Стягиваніе обоза въ вагенбургъ предпринимается только въ виду

серьезной опасности, если прикрытіе не въ состояніи будетъ опрокинуть непріятеля; но даже и въ этомъ случаѣ иногда выгоднѣе продолжать движеніе, напримѣръ, если транспортъ успѣетъ въ извѣстное время перейти за какое нибудь препятствіе, какъ то: за рѣку, черезъ которую можно уничтожить переправу и т. п. Стягиваніе транспорта въ вагенбургъ вызываетъ большую потерю времени.

Построеніе обоза въ вагенбургъ и оборона его.

Если есть время, транспортъ стягивается, на мѣстѣ удобномъ для обороны, въ форму, имѣющую подобіе каре, если изъ за повозокъ можно безопасно стрѣлять; въ противномъ случаѣ—въ колонну. Повозки въ каре оглоблями или дышлами обращаются внутрь.

Весь транспортъ стягивается или въ одинъ общій вагенбургъ, или по отдѣленіямъ. Если позиція транспорта примыкаетъ къ какому нибудь препятствію, то нѣтъ надобности строить полное каре (*).

Если при обыкновенномъ транспортѣ есть повозки съ порохомъ, то ихъ помѣщаютъ отдѣльно, позади прочихъ, и для обороны за ними не располагаются.

Для обороны транспорта, построеннаго въ вагенбургъ, пѣхота становится за повозками внутри вагенбурга, артилерія — на углахъ каре или на особой позиціи, кавалерія—за обозомъ.

При недостаткѣ времени или мѣста, можно строить вагенбургъ слѣдующимъ образомъ: выстроить колонну въ двѣ повозки и повернуть ходы дышлами въ середину; получится при этомъ только два длинныхъ фаса, а для образованія короткихъ можно употребить крайнія повозки (**).

Расположеніе на отдыхѣ.

Избранное бивачное мѣсто должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть позиціей на случай боя.

Транспортъ стягивается въ вагенбургъ, пѣхота бивакируетъ внутри его, кавалерія сзади или въ сторонѣ, гдѣ удобнѣе. Выставляются бивачные караулы и все расположеніе обносится цѣпью парныхъ ча-

---

(*) Чтобы стянуть въ каре 100 повозокъ, колонна которыхъ на походѣ занимаетъ, положимъ, полторы версты, нужно не менѣе получаса.

(**) Построеніе это исполняется такъ: напримѣръ, если нужно построить подобный вагенбургъ вправо отъ дороги, то приказываютъ всѣмъ нечетнымъ повозкамъ свернуть вправо съ дороги, а всѣмъ четнымъ продолжать идти по дорогѣ; потомъ, первыя повозки четнаго и нечетнаго рядовъ поворачиваются дышлами на встрѣчу одна другой и останавливаются; послѣдующія повозки, подходя къ переднимъ, плотно пристраиваются къ нимъ, исполняя то же самое.

совыхъ. Передовые охранительные посты выставляются такъ же, какъ и при всякомъ бивачномъ расположеніи войскъ.

При отдыхѣ на привалѣ, особыхъ передовыхъ постовъ не выставляютъ, а транспортъ охраняется тѣми же частями и разъѣздами, коими оберегался на походѣ.

Нападеніе на транспорты.

Предпринимается преимущественно съ кавалеріей. Слѣдуетъ прежде всего узнать какъ великъ транспортъ, силу и распредѣленіе прикрытія.

Лучшія минуты для нападенія, когда обозъ растянутъ и не можетъ быть сосредоточенъ, когда онъ проходитъ какое нибудь трудное мѣсто (переправу, спускъ, подъемъ).

Нападеніе дѣлается открытое въ томъ случаѣ, если, при сравненіи силъ нападающаго отряда съ величиной прикрытія, можно быть совершенно увѣреннымъ въ успѣхѣ, но и при этомъ выгоднѣе отвлечь прикрытіе подальше отъ транспорта, опрокинуть его, и затѣмъ захватить вагенбургъ.

При одинаковыхъ или слабѣйшихъ силахъ, предпринимаются нападенія, такъ:

Если нападающій равносиленъ прикрытію, то предварительно ложными атаками оттягиваютъ прикрытіе и задерживаютъ его вдали отъ обоза, а съ остальными войсками нападаютъ на транспортъ.

При слабѣйшихъ силахъ, не надѣясь справиться съ прикрытіемъ, нападаютъ помимо прикрытія, прямо на транспортъ, портя при этомъ повозки, обрубая постромки и т. п.

Разъѣзды, которые по слабости своей не могутъ и на это рѣшиться, ограничиваются тѣмъ, что, двигаясь впереди транспорта, портятъ дороги и мосты, чтобы затруднить слѣдованіе обоза.

При замѣченной оплошности прикрытія, иногда можетъ представиться случай сдѣлать засаду.

О фуражировкахъ и нападеніяхъ на фуражировъ.

Фуражировкой называется сборъ припасовъ, необходимыхъ войскамъ. Припасы собираются: въ полѣ и въ населенныхъ пунктахъ.

Фуражировки случается производить: 1) внѣ опасности отъ непріятеля; 2) въ опасности отъ его нападенія; 3) въ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ. Въ послѣднемъ случаѣ фуражировка называется *форсированною*.

Фуражировка внѣ опасности.

Въ полѣ.

Предварительно осматриваютъ мѣсто для фуражировки, опредѣляютъ, сколько на немъ можно собрать припасовъ, какіе пути къ этому мѣсту.

Затѣмъ, опредѣляютъ количество припасовъ и фуража, потребное для даннаго отряда, и соображаясь съ этимъ: размѣръ раіона фуражировки; число фуражировъ, необходимое для работъ; число повозокъ или вьючныхъ лошадей подъ свозъ припасовъ.

Фуражиры высылаются безъ оружія.

По прибытіи на мѣсто, рабочіе распредѣляются такъ, чтобы фуражировка шла скорѣе. Для этого, одна часть рабочихъ назначается косить, другая—вязать въ снопы или киты, третья—нагружать на повозки, или навьючивать на лошадей.

Въ населенныхъ пунктахъ.

Фуражиры назначаются изъ числа самыхъ благонадежныхъ людей.

Подходя къ селенію и не вводя въ него войскъ, начальникъ фуражирующей команды, требуетъ къ себѣ старшаго изъ сельскихъ властей и предлагаетъ, чтобы извѣстное количество припасовъ было вынесено самими жителями.

Если на это будетъ заявленъ отказъ, то команда фуражировъ вводится въ селеніе, причемъ для отвращенія безпорядка принимаютъ слѣдующія мѣры:

а) Раздѣляютъ селеніе на участки между фуражирами, отвѣчающими уже за всякіе излишніе поборы.

б) Выставляютъ въ центральномъ мѣстѣ селенія, положимъ на площади, караулъ, отъ котораго посылаются по улицамъ патрули, для захвата фуражировъ, предающихся грабежу. Отъ караула выставляются часовые къ церквамъ, общественнымъ кассамъ и питейнымъ домамъ.

в) Если возможно, то часть фуражировъ не распускается, а удерживается у караула и нагружаетъ на возы сносимое фуражирами.

Для бо̀льшаго обезпеченія жителей отъ произвольныхъ требованій, если часть войскъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ фуражировать въ одной и той же деревнѣ или части ея, то отъ этой части войскъ оставляется въ селеніи нѣсколько человѣкъ, такъ называемый *залогъ*, которые узнаютъ о припасахъ, находящихся въ

селѣ, не допускаютъ своихъ фуражировъ къ злоупотребленіямъ, также задерживаютъ и мародеровъ.

Какимъ бы способомъ припасы ни были взяты, во всякомъ случаѣ жителямъ выдается квитанція, съ поименованіемъ полученныхъ отъ нихъ припасовъ и въ какомъ количествѣ.

Фуражировка въ опасности отъ нападенія непріятеля.

Къ командѣ рабочихъ, въ этомъ случаѣ вооруженныхъ, наряжается особое прикрытіе, иногда даже изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ и болѣе или менѣе сильное, соображаясь съ величиной раіона фуражировки и степенью опасности. При слѣдованіи къ мѣсту фуражировки и обратно, прикрытіе поступаетъ какъ при конвоированіи транспорта. На мѣстѣ работъ оно охраняетъ всѣ дороги, по которымъ возможно наступленіе непріятеля къ раіону фуражировки. Для этого, на сказанныхъ дорогахъ выставляются кавалерійскіе пикеты, посылающіе разъѣзды по дорогамъ къ сторонѣ непріятеля и для связи между собою. Смотря по числу направленій, по которымъ можно ожидать непріятеля, назначаются отъ прикрытія авангарды, располагающіеся за пикетами и на такихъ мѣстахъ, которыя непріятель миновать не можетъ. Главная часть прикрытія становится центрально за авангардами и такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могла безпрепятственно подкрѣпить любой изъ нихъ.

Если прикрытіе на столько слабо, что не можетъ прикрыть всего раіона работъ, то фуражировка производится на участкахъ его, по очередно.

Въ случаѣ наступленія непріятеля, прикрытіе старается удержать его до окончанія работъ, а затѣмъ отступая, прикрываетъ транспортъ. Если задержать непріятеля нельзя, то прекращаютъ работу и отходятъ, забравъ во всякомъ случаѣ то, что уже собрано. Въ случаѣ невозможности увезти, добытые припасы уничтожаются.

Фуражировки форсированныя

Предпринимаются въ крайности. Непріятеля нужно сначала сбить, поэтому прикрытіе назначается сильное. Затѣмъ, сама фуражировка производится какъ и вообще вблизи непріятеля.

Нападеніе на фуражировъ.

Порядокъ дѣйствій подобенъ тому, который указанъ при нападеніи на транспорты.

Сильный нападающій избираетъ цѣлью прикрытіе, и, опрокинувъ его, захватываетъ собранные припасы.

При силахъ одинаковыхъ,—оттягивая прикрытіе и задерживая его въ сторонѣ, дѣлаетъ, особо назначенными для того частями, нападеніе на фуражировъ.

Нападающій въ слабыхъ силахъ или прорывается и тревожитъ фуражировъ во время работы, или затрудняетъ слѣдованіе транспорта съ собранными припасами.

Партизанскія дѣйствія.

Партизанами называются легкіе отряды, отдѣляемые отъ арміи для отважныхъ поисковъ или какихъ либо частныхъ нападеній на флангахъ или въ тылу непріятеля.

Дѣйствія партизанскихъ отрядовъ могутъ имѣть цѣлью: прекращеніе сообщеній между непріятельскою арміей и основаніемъ ея дѣйствій, а также и между отдѣльными массами войскъ; уничтоженіе запасовъ, перехватываніе транспортовъ, колоннъ съ плѣнными, захватъ почтъ, курьеровъ, важныхъ лицъ; частныя нападенія на непріятельскіе отряды; поднятіе народныхъ ополченій въ тылу непріятеля и составленіе опоры для этихъ ополченій; открытіе сообщенія между разрозненными частями собственныхъ войскъ; добываніе свѣдѣній о непріятелѣ и наблюденіе за всякимъ покушеніемъ его противъ фланговъ нашихъ войскъ; всякого рода тревоги въ расположеніи противника.

Партизанскія дѣйствія, составляя весьма существенное вспомогательное средство какъ при наступательной, такъ и при оборонительной войнѣ, не всегда, однако, могутъ быть съ успѣхомъ примѣнены. Возможность партизанскихъ дѣйствій обусловливается: сочувствіемъ жителей края, въ которомъ производятся военныя дѣйствія; качественнымъ и числительнымъ превосходствомъ легкихъ войскъ надъ противникомъ, и обширностью и свойствомъ мѣстности театра военныхъ дѣйствій.

Расположеніе населенія составляетъ самое существенное условіе. Партизанскимъ отрядамъ мѣстные жители могутъ доставлять не только всѣ необходимыя свѣдѣнія о мѣстности, дорогахъ, переправахъ, о появленіи и движеніи непріятеля, но также и всѣ необходимыя средства для продовольствія отряда и укрывательства его. Враждебныя отношенія жителей къ арміи затрудняютъ вообще всякое отдѣленіе небольшихъ отрядовъ на значительное разстояніе, такъ какъ въ этомъ

случаѣ непріятель будетъ предупреждаться о движеніяхъ подобныхъ отрядовъ.

Развитію партизанскихъ дѣйствій способствуетъ закрытая мѣстность (напримѣръ, лѣса, горы), обширность театра военныхъ дѣйствій и отсутствіе на флангахъ арміи непріятеля такихъ препятствій, которыя затрудняютъ доступъ къ нимъ, напримѣръ, большія рѣки.

Партизанскимъ отрядамъ почти всегда приходится дѣйствовать въ большомъ разстояніи отъ своей арміи, совершенно теряя, по временамъ, возможность связи съ нею, а слѣдовательно и возможность поддержки; поэтому партизанъ, во всѣхъ обстоятельствахъ, долженъ разсчитывать только на себя и въ окружающей обстановкѣ находить всѣ необходимыя средства для достиженія предположенной цѣли. Изъ этого видно, какое важное значеніе для успѣха дѣла имѣетъ, прежде всего, выборъ начальника партизанскаго отряда, который кромѣ энергіи, отваги и мужества, долженъ обладать предпріимчивостью, находчивостью, способностью оцѣнить свое положеніе, умѣть дѣйствовать, не ожидая приказаній, и вообще соотвѣтствовать своему положенію, вполнѣ исключительному и независимому.

Такъ какъ общій характеръ партизанскихъ дѣйствій заключается въ быстротѣ движеній, скрытности расположенія и рѣшительности дѣйствій, то понятно, что составъ отрядовъ долженъ быть легкій и не многочисленный. Назначеніе пѣхоты стѣснило бы подвижность; придача артилеріи во многихъ случаяхъ сдѣлаетъ невозможнымъ скрытность движенія (часто безъ дорогъ или по тропинкамъ). Въ виду этого партизанскіе отряды составляются, въ большинствѣ случаевъ, изъ одной кавалеріи; пѣхота придается къ ней весьма рѣдко и то только для исполненія какого нибудь опредѣленнаго порученія; конная артилерія, въ самомъ ограниченномъ числѣ орудій (2—4), назначается только въ довольно рѣдкихъ случаяхъ и въ болѣе значительные отряды.

Скрытность и быстрота движеній возможны только для небольшихъ частей, поэтому партизанскіе отряды не должны быть многочисленны, тѣмъ болѣе, что по характеру дѣйствій, настоящая сила ихъ заключается не въ *числительности*, а въ *доброкачественности* состава.

Люди назначаются расторопные, надежные и на добрыхъ коняхъ. Лучшая числительность партизанскаго отряда около 500—1000 человѣкъ. Обозы не должны стѣснять подвижности отряда, поэтому ихъ слѣдуетъ замѣнять вьюками, оставляя только при себѣ одну или двѣ повозки для больныхъ и раненыхъ.

Въ партизанскихъ дѣйствіяхъ заключаются всѣ дѣйствія малой войны. Быстрота передвиженій составляетъ здѣсь одно изъ существенныхъ условій, и обыкновенный переходъ партизана долженъ быть верстъ 50 — 70. Для скрытности движенія приходится нерѣдко двигаться безъ дорогъ. Рѣшительность и неожиданность нападенія замѣняетъ недостатокъ силы. На отдыхѣ располагается скрытно и старается избѣгать долгаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, иначе легко можетъ быть открытъ и окруженъ. Вступая въ дѣло безъ вѣрной надежды на успѣхъ, начальникъ отряда назначаетъ въ тылу сборный пунктъ, къ которому, въ случаѣ преслѣдованія, люди отступаютъ въ разсыпную.

Въ своемъ раіонѣ дѣйствій, партизанъ избираетъ себѣ удаленный отъ непріятеля опорный пунктъ, куда препровождаетъ своихъ больныхъ, захваченныхъ плѣнныхъ, добычу и трофеи. Хорошо, если этотъ опорный пунктъ имѣетъ вѣрное и безопасное сообщеніе съ арміей.

Приказанія и донесенія.

Могутъ быть письменныя и словесныя. Первыя предпочитаются послѣднимъ.

Въ боевомъ приказаніи указывается *цѣль* дѣйствій, безъ подробностей, которыя могли бы стѣснить исполнителей въ выборѣ средствъ.

Въ донесеніяхъ слѣдуетъ оговаривать и отличать *вѣрное* отъ *вѣроятнаго*.

Редакція приказаній и донесеній.

Приказаніе и донесеніе должно быть кратко, полно, ясно и опредѣленно. Этимъ условіямъ, на сколько возможно, должны удовлетворять и словесныя.

Приказаніе *кратко,* когда оно не содержитъ ни одного лишняго слова; *полно*, когда въ немъ ничего не пропущено; *ясно*, когда оно можетъ быть понято всякимъ съ перваго раза, и *въ извѣстномъ только смыслѣ; опредѣленно*, когда въ немъ обозначено: 1) лицо, отъ котораго приказаніе исходитъ и мѣсто, откуда оно послѣдовало; 2) лицо, которому посылается и въ какое мѣсто; 3) день и часъ отправленія.

Неточными выраженіями, допускающими нѣсколько истолкованій, прикрывается обыкновенно личная нерѣшительность и неясность пониманія положенія дѣлъ.

Письменныя приказанія (донесенія) должны быть написаны четко и разборчиво, особенно собственныя имена и числа. Словесныя—отдаются явственно.

Порядокъ передачи приказаній и донесеній.

Передача приказаній производится отъ старшей инстанціи къ младшей, не минуя ни одной посредствующей, исключая того случая, когда исполненіе должно быть ускорено, и часть войскъ находится ближе къ штабу, изъ котораго исходитъ приказаніе, нежели къ своему непосредственному. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ увѣдомляются немедленно пропущенныя инстанціи, а тотъ кто получилъ приказаніе, доноситъ о томъ своему начальству.

Приказанія и донесенія передаются черезъ офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ и ординарцевъ, назначаемыхъ отъ войскъ.

Особенно важныя письменныя приказанія (донесенія), а также и словесныя передаются черезъ офицеровъ генеральнаго штаба и адъютантовъ, которые должны быть извѣстны тѣмъ лицамъ, къ которымъ посылаются.

Поручая передать словесное приказаніе (донесеніе), начальникъ долженъ убѣдиться въ томъ, что онъ понятъ какъ слѣдуетъ, для чего заставляетъ посылаемаго повторить переданное ему.

Офицеръ же, если не понялъ, обязанъ просить повторенія приказанія. Особенное вниманіе обращается на запоминаніе именъ, часовъ, чиселъ.

Съ посланнымъ, который назначенъ передать приказаніе на значительное разстояніе, посылается конвойный.

Если есть причина опасаться, что посланный можетъ быть перехваченъ, то ему придаютъ конвой изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Въ томъ же случаѣ, приказаніе (донесеніе) должно быть отправлено въ двухъ экземплярахъ, съ двумя различными офицерами по одной и той же дорогѣ, но черезъ извѣстный промежутокъ времени, или по двумъ различнымъ дорогамъ. Такимъ же образомъ отправляютъ важныя депеши, въ двухъ и даже трехъ экземплярахъ, въ бою, подъ огнемъ.

Исполнивъ порученіе, посланный, по возвращеніи, докладываетъ начальнику, чтó именно онъ передалъ и затѣмъ то, что слѣдуетъ по свойству порученія.

Слѣдованіе посланнаго съ приказаніемъ.

Если можно опасаться засады или встрѣчи съ непріятельскими разъѣздами, то высылаетъ впередъ по дорогѣ (шаговъ на 100) кон-

войнаго, если же при офицерѣ находится нѣсколько человѣкъ конвойныхъ, то принимаетъ мѣры охраненія подобно всякому разъѣзду, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при затруднительности движенія, на быстромъ алюрѣ, по сторонамъ дороги, не высылаетъ боковыхъ. Опасныя мѣста проходитъ быстро, предварительно осмотрѣвъ ихъ.

Съ полученной депешей посланный никогда не долженъ разлучаться до передачи ее по назначенію. Въ случаѣ же неминуемой опасности попасться въ руки непріятеля, долженъ предварительно ее уничтожить.

Доставленіе депеши по назначенію и исполненіе по ней.

Приказаніе или донесеніе передается лично тому лицу, которому адресовано, и при этомъ получается росписка съ обозначеніемъ времени доставленія.

Лицо, которому передается словесное приказаніе, вправѣ требовать, чтобы посланный изложилъ передаваемое письменно.

Посланный съ приказаніемъ, требующимъ немедленнаго исполненія, передавъ его, ожидаетъ начала исполненія и потомъ, по возвращеніи, докладываетъ о видѣнномъ.

Хотя бы обстоятельства, вызвавшія приказаніе, и измѣнились, но посланный всетаки передаетъ то, что ему приказано. Лицо, получившее приказаніе, не соотвѣтствующее уже измѣнившейся обстановкѣ, руководясь поставленной ему цѣлью дѣйствій, поступаетъ сообразно новаго положенія дѣлъ, и о своихъ распоряженіяхъ, а также о причинѣ ихъ, посылаетъ донесеніе съ офицеромъ, привезшимъ приказаніе.

Если получено словесное донесеніе или приказаніе черезъ офицера, неизвѣстнаго получателю, то для удостовѣренія въ справедливости депеши, посылается съ отвѣтомъ свой офицеръ вмѣстѣ съ возвращающимся посланнымъ.

Никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ: отъ кого и черезъ кого получилъ приказаніе или донесеніе.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
9	1 снизу	въ содѣйствіи кавалеріи.	въ содѣйствіи артилеріи.
21	7	...900 шаговъ.	... 600 шаговъ.
68	10 сверху	*строй кавалеріи.*	
69	4 снизу	занимаетъ 80 шаговъ.	занимаетъ 20 шаговъ
	3	по фронту	по фронту
95		глубина резервнаго порядка пѣхотной дивизіи, у чертежа, показана 350 ш.	550 ш.
172	13 снизу	а если кавалеріи мало или мѣстность	а если кавалеріи мало, непріятель близко, или мѣстность

ДОПОЛНЕНІЯ.

14 Къ предметамъ снаряженія прибавилась для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ винтовками сист. Крнка, одна пачка съ 12 патронами, которые укладываются въ ранцѣ.

86 Въ полевой артиллеріи навѣсная стрѣльба, по ограниченности ея боеваго примѣненія, отмѣнена при практической стрѣльбѣ мирнаго времени.

БИБЛИОТЕКА
Союза ССР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

СТРАН.

Предметъ тактики и отношеніе ея къ другимъ военнымъ наукамъ . . . 5
Главные способы дѣйствій и цѣли боя . . . 7

ОТДѢЛЪ I.

Боевое устройство войскъ и основанія подготовки мирнаго времени.

Виды оружія. Раздѣленіе войскъ на роды . . . 9
Пѣхота. Дѣленіе на части. Вооруженіе и раздѣленіе на роды . 11
Нѣкоторыя данныя объ оружіи. Обмундированіе и снаряженіе . . 13
Обученіе пѣхоты . . . 15
Кавалерія. . . . 17
Раздѣленіе на роды. Дѣленіе на части. Формированіе . . 19
Комплектованіе. Ремонтированіе. Вооруженіе . . 20
Одежда и снаряженіе . . . 22
Обученіе кавалеріи . . . 25
Одиночное обученіе . . . 26
Верховая ѣзда и выѣздка лошадей . . . 27
Обученіе дѣйствію оружіемъ . . . 30
Подготовка къ сомкнутому строю . . 31
Артилерія. Матеріальная часть. Калибры орудій . . 31
Снаряды и заряды . . . 32
Зарядные ящики . . . 33
Организація артилеріи. Раздѣленіе на роды. Раздѣленіе на части . 33
Запряжка батарей. Прислуга при орудіяхъ . . . 34
Вооруженіе и снаряженіе прислуги. Одиночное обученіе . . 35
Обученіе войскъ въ массѣ . . . 35

ОТДѢЛЪ II.

Средства и способы дѣйствія войскъ въ бою.

Понятіе о строѣ и значеніи его 37
Значеніе строевыхъ уставовъ 38
Средства передачи воли начальника войскамъ въ полѣ 39
Общее значеніе огня и холоднаго оружія въ бою 40
Пѣхота 40
Стрѣльба; одиночная 41
Стрѣльба залпами 42
Скорость боевыхъ движеній 43
Боевыя формы строя 43
Строи роты 44
Разсыпной строй 46
Протяженіе цѣпи. Густота цѣпи 47
Расположеніе цѣпи 48
Резервъ цѣпи 49
Удаленіе отъ цѣпи. Расположеніе резерва цѣпи 50
Огонь цѣпи 50
Движеніе разсыпнаго строя 51
Наступленіе 52
Отступленіе 53
Усиленіе цѣпи 53
Охватъ цѣпью и противодѣйствіе охвату 54
Смѣна цѣпи. Перемѣна фронта цѣпи въ бою. Общее заключеніе о дѣйствіяхъ разсыпнаго строя 56
Атака 57
Строи баталіона 60
Средства уменьшенія потерь отъ огня 67
Кавалерія. Скорость боевыхъ движеній. Боевыя формы строя. Строи эскадрона 68
Повороты и заѣзды 70
Движенія. Употребленіе алюровъ 72
Атака. Выгодныя цѣли для атаки. Значеніе мѣстности . . . 73
Виды атаки. Сомкнутая атака 74
Атака разсыпная 76
Сборъ послѣ атаки 77
Строи полка 77
Движеніе, маневрированіе и атака линіей эскадроновъ . . . 79
Уступная форма 80
Дѣйствія противъ пѣхоты. Противъ кавалеріи 82
Отступленіе въ виду сильной кавалеріи. Дѣйствія противъ артиллеріи 83
Дѣйствіе кавалеріи въ пѣшемъ строю. Спѣшиваніе драгунъ . . 84
Спѣшиваніе уланъ и гусаръ 85
Спѣшиваніе казаковъ 86

Артилерія. Стрѣльба изъ орудій 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ . . 86
Дистанціи стрѣльбы. Употребленіе снарядовъ. 87
Стрѣльба изъ орудій скорострѣльныхъ. 88
Строй орудія 88
Отъѣзды, подъѣзды, движенія и повороты орудія 89
Строи батареи. 90
Дѣйствіе артилеріи въ бою. Условія хорошей артилерійской позиціи. Расположеніе батареи на позиціи 91
Огонь артилеріи въ бою 92
Перемѣна позиціи. 93
Совокупныя построенія, движенія и дѣйствія войскъ въ бою 94
Резервный порядокъ. Построеніе пѣхоты съ пѣшей артилеріей. 94
Построеніе кавалеріи съ конной артилеріей 95
Движенія и перестроенія резервнаго порядка 96

Общій видъ построенія для боя.

Боевой порядокъ пѣхоты съ артилеріей 97
Боевая линія 98
Общій резервъ. 99
Частные резервы 100
Наступленіе боеваго порядка. 100
Подготовленіе атаки 101
Отступленіе боеваго порядка. Перемѣна фронта 102
Боевой порядокъ кавалеріи съ конной артилеріей. 103
Мѣсто конной артилеріи. 105
Дѣйствія кавалеріи съ конной артилеріей. 106
Мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ пѣхоты. 108
Составъ отрядовъ въ военное время 109

ОТДѢЛЪ III.

О боѣ.

Позиціи для боя 111
Оцѣнка позиціи 113
Подготовка позиціи 114
Распоряженія для занятія позиціи 116
Бой за мѣстные предметы. 118
Мѣры облегчающія управленіе войсками и общія указанія о занятіи и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ. 119
Общій ходъ атаки мѣстнаго предмета 121
Бой за высоты. 123
Овраги 124
Бой за лѣса 125
Бой за отдѣльныя строенія 128

Бой за селенія 129
Бой за укрѣпленія 132
Бой за позицію изъ совокупности мѣстныхъ предметовъ. 134
Оборона позиціи 136
Переходъ въ наступленіе 137
Преслѣдованіе 138
Отступленіе изъ боя 139
Бой наступательный 139
Общее понятіе объ оборонѣ рѣкъ 141
Наступательная переправа 142
Способы переправы черезъ рѣку. Въ бродъ 143
На судахъ и плотахъ. Переправа по льду 144
Переправа вплавь. Переправа по мостамъ 145
Бой за тѣснины 146
Бой за открытыя тѣснины 147
Бой за закрытыя тѣснины 150

ОТДѢЛЪ IV.

Походныя движенія.

Скорость походныхъ движеній. Зависимость скорости и удобства походныхъ движеній отъ мѣстности. 151
Вліяніе на движеніе времени сутокъ и состоянія погоды . . 152
Походные строи войскъ. Въ пѣхотѣ: строи роты и баталіона. . 153
Въ кавалеріи—строи эскадрона. Въ артилеріи—строи батареи . 154
Величина суточнаго перехода и расчетъ движенія 155
Назначеніе дневокъ. 157
Походныя движенія мирнаго времени 157
Средства ускорить движеніе. 158
Средства, облегчающія движеніе. Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ. 159
Перевозка водою 160
Перевозка на подводахъ. 161
Походныя движенія военнаго времени 161
Общая походная колонна 162
Распредѣленіе войсковыхъ обозовъ. 163
Расчетъ глубины общей походной колонны войскъ . . . 165
Средства уменьшенія глубины походной колонны 167
Различные виды походныхъ движеній вблизи непріятеля . . 169
Порядокъ распредѣленія всѣхъ частей на походѣ. Движеніе наступательное 170
Обязанности авангарда при наступленіи 173
Движеніе отступательное. 174
Обязанности арьергарда при отступленіи 175
Фланговое движеніе 176
Обязанности боковаго авангарда. 178
Прикрытіе движенія малыхъ отрядовъ 178

Распоряженія для движенія 179
Совершеніе перехода 181
Мѣры скрытія движенія отъ непріятеля. Ночныя движенія. . . 181

ОТДѢЛЪ V.

Расположеніе на отдыхѣ.

Расположеніе на квартирахъ 185
Назначеніе сборныхъ пунктовъ. Установленіе связи между штабами войскъ; сигналы для тревоги 186
Расположеніе въ одной деревнѣ или городѣ. Охраненіе квартирнаго расположенія 188
Расположеніе на бивакѣ. 189
Выборъ мѣста для бивака. 189
Порядокъ расположенія частей на бивакѣ 190
Размѣщеніе на бивакѣ 193
Занятіе мѣстъ и вступленіе на бивакъ 197
Дежурная часть 197
Бивачные караулы 198

ОТДѢЛЪ VI.

Сторожевая и развѣдывательная служба.

Охраненіе войскъ при расположеніи ихъ на отдыхѣ 200
Сторожевая служба 203
Посты 204
Заставы. Главный караулъ 205
Порядокъ разстановки сторожевой цѣпи 206
Боевая готовность въ частяхъ сторожевой цѣпи. 207
Обязанности всѣхъ частей сторожевой цѣпи и порядокъ отправленія службы 208
Сторожевыя части, выставляемыя въ нѣкоторыхъ только случаяхъ 216
Отдѣльные пикеты 216
Оборонительные посты 217
Секреты. Резервъ передовыхъ постовъ. 218
Обязанности начальника передовыхъ постовъ 219
Разъѣзды и патрули 221
Развѣдывательная служба 227
Рекогносцировка мѣстности 228
Рекогносцировка непріятеля 230
Развѣдываніе 232

ОТДѢЛЪ VII.

Дѣйствія малой войны.

Нечаянныя нападенія 234
Засады 235
Сопровожденіе транспортовъ и нападеніе на нихъ 236
О фуражировкахъ и нападеніяхъ на фуражировъ 243
Партизанскія дѣйствія 246

Приказанія и донесенія 248

Государственная Общественная Библиотека Союза ССР

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873** и **1874** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Хивинскій Походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1875 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ					**4 р.**	**80 к.**
» три мѣсяца	»	»	»	» »	**3** »	— »
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	» »	**1** »	**20** »

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ
Лаврентьевъ.

31-го марта 1875 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

6 р
1875
Провер. 1953